

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ПАМЯТНИКИ

ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ

ДРЕВНЕЙ РОССІИ

ДЕРЖАВАНЪ ИНОСТРАННЫМЪ.

ПАМЯТНИКИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ
ДРЕВНЕЙ РОССІИ
СЪ
ДЕРЖАВАМИ ИНОСТРАННЫМИ.

ПО
ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ
ИЗДАННЫЕ
И-мъ Отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

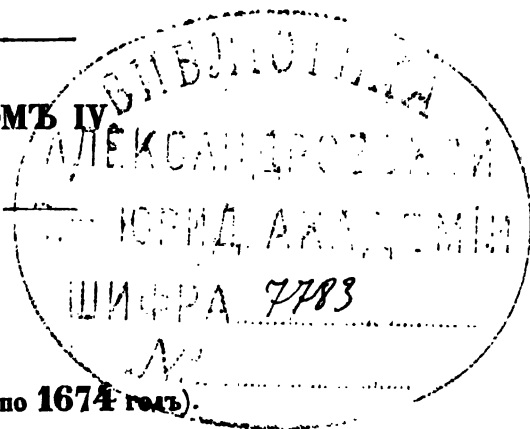
1856. 916

Въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

ПАМ'ЯТНИКИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ
СЪ
РИМСКОЮ ИМПЕРІЕЮ.

ТОМЪ ІУ

(СЪ 1661 ПО 1674 ГОДЪ).

ВНОШЕНІЯ

ЦАРЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

СЪ

ИМПЕРАТОРОМЪ

Леопольдомъ І.

1661—1662.

Государю Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Леонка Напокинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 1669 году Февраля въ 5 день писалъ ко мнѣ, холопу твоему, Якубъ Князь Курлянской, чтобъ по его вѣдому Цесарского посла принять въ Царевичевъ Дмитреевъ городъ; а тотъ же посоль отъ союзу, того миру, что подъ Гданскомъ въ Оливѣ учиненъ, къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, идетъ въ посредствѣ миру съ Польскимъ Королемъ. Да сего жъ, Государь, числа писалъ ко мнѣ, холопу твоему, канцлеръ Литовской Пацъ о приимѣ твоей В. Г-ря грамоты опасныя, которая по твоему В. Г-ря указу послана ко Французскому послу Делюмбресу; и онъ, Пацъ, съ своимъ скорымъ гондомъ твою В. Г-ря грамоту къ послу въ Краковъ послалъ; а что будетъ отповѣдь, и онъ, Пацъ, хотѣлъ мнѣ, холопу твоему, вѣдомо учинить. И тѣ, Государь, дѣсты сего же числа къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послалъ я, холопъ твой, съ тѣмъ же сыномъ болгарскимъ, съ Авдокимомъ Филатьевымъ, которой отъ канцлера отъ Паца ко мнѣ, холопу твоему, отдалъ опасную грамоту, поворотилася. А о приѣздѣ, Государь, Цесарского посла въ Царевичевъ Дмитреевъ городъ писалъ я, холопъ твой, къ полковнику къ Василью Волжинскому да къ дьяку Лариону Пашину: какъ тотъ Цесарской посоль прїѣдетъ къ Царевичеву къ Дмитрееву городу, и поставили бы его близко города на Курлянской сторонѣ, а до твоего, В. Г-ря, указу кормъ ему давали, смѣта сколько съ нимъ людей, примѣрлася къ прежнимъ указнымъ статьямъ. А объ отпускѣ того посла къ тебѣ,

В. Г-рю, вели Государь, свой В. Г-ря указъ учинить.

(Подлинникъ писанъ столбцею на двухъ листкахъ. На оборотъ первой надпись: Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. Подль надписи помѣта: 169-го Февраля въ 12 день съ сыномъ боярскимъ съ Овдокимомъ Филатьевымъ; и ниже: въ Посолоской приказъ).

Переводъ съ Нѣмецкого листа, что прислалъ къ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, изъ Юрьева Ливонскаго думной дворянинъ Аѳанасей Лаврентьевичъ Нащокинъ въ нынѣшней во 169 году, Февраля въ 12 день:

«Божіею милостію пресвѣтлѣйшаго и велеможнѣйшаго В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московскаго, Кіевскаго, Владимирскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астараканскаго, Царя Сибирскаго, Государя Цесковскаго, и В. Князя Литовскаго, Смоленскаго, Тверскаго, Волынскаго, Подольскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго, и иныхъ, Г-ря и В. Князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полотскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, Вятскаго, Мстиславскаго, и всеа съверныхъ страны повелителя, и Государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ восточныхъ и западныхъ и сѣвер-

ныхъ государствъ и земель отчича и дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя, его Великаго (sic) Цар. Величества, воеводѣ и началному губернатору Лифлянскаго, господину Аѳанасью Лаврентьевичю Ордину-Нащокину—объявляемъ, Божіею милостію мы, Якубусъ, въ Лифлянтѣхъ, Курляндскій и Земгалскій Ардухъ, наше дружное поздравленіе и всякое добро. Притомъ же тебѣ, господину воеводѣ, вѣдомо чинимъ, что Римскаго Цес. Вел-ва великаго посла, которой между Свѣею и Польшею покоій учинилъ, господинъ Исола къ намъ писалъ и объявилъ, что Римское Цес. Вел-во посла своего къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву посылаетъ, который уже въ дорогѣ есть и вскорѣ къ намъ будетъ; и дружно просить, чтобъ мы прѣ-то не токмо тебѣ, господину воеводѣ, вѣдомо учинили, но и черезъ кнѣзьство наше того посла какъ скорѣе со всякимъ поможательствомъ пропустили, понеже онъ для учиненія любезнаго покою ѣдетъ. А какъ надежны есмя, что такое хрестіанское дѣло и высокославное намѣреніе В. Г-рю, Е. Великому Цар. Вел-ву, какъ хрестіанскому, высококхваленому потентату противна. быти не можетъ,—и потому мы для совершенія того еего слугу нашего съ листомъ къ тебѣ, господину воеводѣ, послаемъ, чтобъ ты во время о пріѣздѣ того посла Цесарскаго вѣдать и что къ пріѣзду его надобно, приготовить велѣть могъ, ятѣбъ посолъ въ Царевачевѣ Дмитреевѣ городѣ достойно воспринять, и такъ скорѣе и безопаснѣе отпущенъ былъ и къ В. Г-рю къ Е. Великому Цар. Вел-ву пріѣхалъ, чтобъ то отъ многихъ тысячей пожеланное, благополучное мирное дѣло не замѣш-

жалося; и потому, съ тѣмъ же, слугу нашимъ отъ тебя, господина воеводы, отвѣту ожидаемъ. Также дружно вѣдомо чинимъ, что посланникъ твой пробѣжалъ и листы къ Королевскому Французскому великому послу господину Делиюбресу черезъ нарочного гонца отослалъ. По семъ тебя, господина воеводу, Господу Богу во оборову предаемъ.—Данъ въ Гробинѣ, Февраля въ 5 день 1661 году». А внизу приписано: «Якубусъ».

(Писано столбцомъ на четырехъ листкахъ; на оборотъ пераго помѣта: Указалъ В. Г. Цесарского посла принять и отпустить къ Москвѣ и дать кормъ и поводы и пристава, примѣрся къ прежнимъ Цесарскимъ посломъ, и послать о томъ свои Государевы грамоты въ Великій Новгородъ и во Псковъ и въ Юрьевъ Ливонской).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росія Самодержца, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ болрину нашему и воеводѣ, князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарищи. Февраля въ 12 день писалъ къ намъ, В. Г-рю, изъ Юрьева Ливонского думной нашъ дворянинъ Аванасей Лаврентьевичъ Нащокничъ, что идетъ Цесарской посолъ, которой посланъ къ намъ В. Г-рю, въ посредствѣ о миру съ Польскимъ Кородемъ; и мы В. Г. указали того посла принять въ Царевичевъ Дмитреевъ городъ, а изъ Царевичева Дмитреева города отпустить къ намъ, В. Г-рю, на Псковъ да на Великій Новгородъ. И какъ къ вамъ ся наша, В. Г-ря, грамота придетъ, и вы бѣ къ

пріѣзду Цесарскаго посла велѣни да посады изготовить дворы добрыя, также и наше В. Г-ря жалованье, подневной кормъ и питье, примѣрся къ пріѣзду прежнихъ Цесарскихъ пословъ, и поводы, на чемъ имѣхъ. А какъ послы къ Великому Новгороду пріѣдутъ и въ посады поѣдутъ, и у васъ бы въ то время по посаду и по улицамъ до дворовъ, гдѣ посломъ стоять, было людно и стройно, по посолскому обычаю. А какъ послы на дворѣхъ стануть, и вы бѣ имъ наше жалованье, кормъ и питье, велѣни послать, примѣрся къ прежнимъ пріѣздамъ Цесарскихъ пословъ, и отпустили бѣ ихъ изъ Великого Новгорода къ намъ къ Москвѣ безъ задержанья. А какъ отпустите, и у васъ бы въ то время по посаду потому жъ было людно и стройно. А которого числа Цесарскіе послы въ Великій Новгородъ пріѣдутъ, и которого числа ихъ къ намъ, В. Г-рю, къ Москвѣ изъ Великого Новгорода отпустите, и что въ дорогу, до Москвы, кормъ и питье, и на сколько дней дано будетъ.—и вы бѣ о томъ о всемъ отписали къ намъ, В. Г-рю, къ Москвѣ напередъ ихъ отпуску съ нарочнымъ гонцомъ наскоро, а отписку велѣни отдать въ Посолскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову съ товарищи.—Писанъ на Москвѣ дѣла 7169 Февраля въ 12 день.

(Отпускъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росія Самодержца, въ нашу отчину во Псковъ, околявичему нашему и воеводѣ князю Тимоею Ивановичю Щербатово да дьяку Ермо-

Ль Ключкову. Февраля въ 12 день писалъ къ намъ, В. Г-рю, изъ Юрьева Ливонскаго думной нашъ дворянинъ Аеанасей Лаврентьевичъ Нащокинъ о прїѣздѣ Цесарскаго посла, которой идетъ къ намъ В. Г-рю, въ посредствѣ о миру съ Полскимъ Королемъ. И мы, В. Г. указали того посла принять въ Царевичевъ Дмитреевъ городъ, а изъ Царевичева Дмитреева города отпустить на Псковъ, на которые мѣста пригожъ. И какъ къ намъ съ наша В. Г-ря грамота придетъ, и вы бъ къ прїѣзду Цесарскаго посла велѣли изготовитъ на посады дворы добрые, также и наше В. Г-ря жалованье, поденной кормъ и питье, примѣрясь къ инымъ такимъ посолскимъ прїѣздомъ, и подводы, на чемъ имъ ѣхать. А какъ послы ко Пскову прїѣдутъ и въ посады побѣдутъ, и у васъ бы въ то время по посаду и по улицамъ до дворовъ, гдѣ посломъ стоять, было людно и стройно, по посолскому обычаю. А какъ послы на дворѣхъ стануть, и вы бъ имъ наше В. Г-ря жалованье, кормъ и питье, велѣли послать, примѣрясь къ инымъ такимъ посолскимъ прїѣздомъ, и давъ ему наше, В. Г-ря, жалованье, кормъ и питье и подводы, по подорожной, отпустили изъ Пскова на Великій Новгородъ безъ задержавья. А какъ отпустите, и у васъ бы въ то время по посаду и по улицамъ потому жъ было людно и стройно. А которого числа отпустите его изъ Пскова и что ему дано будетъ въ дорогу корму и на сколько дней, и вы бъ о томъ о всемъ отписали къ намъ В. Г-рю, напередъ его отпуску, а отписку велѣли отдать въ Посолскомъ приказѣ алякомъ нашимъ, думному, Алмазу Иванову съ товарищи. — Писахъ на Мо-

сквѣ лѣта 7169-го Февраля въ 12 день.

(Отпуски писаны столбцомъ, на трехъ листкахъ).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, думному нашему дворянину Аеанасью Лаврентьевичю Нащокину. Февраля въ 12 день, писалъ еси къ намъ, В. Г-рю, о прїѣздѣ Цесарскаго посла, которой идетъ къ намъ, В. Г-рю, въ посредствѣ о миру съ Полскимъ Королемъ, а до нашего, В. Г-ря, указу велѣлъ тому послу побыть въ Царевичевъ Дмитреевъ городъ; и намъ бы, В. Г-рю, о томъ тебѣ велѣти нашъ указъ учинитъ. И какъ къ тебѣ съ наша В. Г-ря грамота придетъ, и ты бъ отписалъ въ Царевичевъ Дмитреевъ городъ и велѣлъ ко прїѣзду Цесарскаго посла изготовитъ дворы добрые, также и наше В. Г-ря жалованье, поденной кормъ и питье, примѣрясь къ инымъ такимъ посолскимъ прїѣздомъ, и подводы, на чемъ ему ѣхать. А какъ послы къ Царевичеву Дмитрееву городу прїѣдутъ, и въ Царевичевъ бѣ Дмитреевъ городъ по посаду и по улицамъ до дворовъ, гдѣ посломъ стоять, было людно и стройно, по посолскому обычаю; и велѣлъ провѣдать, — посолъ ли онъ или посланникъ, и кто именемъ, и есть ли съ нимъ товарищи, и сколько съ нимъ Цесарскихъ дворянъ и ихъ людей, и велѣлъ его отпустить къ намъ, В. Г-рю, на Юрьевъ Ливонской или на Псковъ, на которые мѣста пригожъ, давъ ему пристава, дворянина добра, и наше, В. Г-ря, жалованье, кормъ и питье и подводы до Юрьева Ливонскаго и до Пскова, на чемъ ему

мочно подпаться, примѣрся къ прежнимъ такимъ посольскимъ отпускомъ. А буде онъ, посоль, похочеть итти, не займа Юрьева Ливонского, на Псковъ, на комъ мѣста ближе, и его на тѣ мѣста и отпустить. А какъ его изъ Царевичева Дмитреева города отпустятъ, и у нихъ бы въ то время на посадь и по улицамъ по тому жъ было людно и строило. А какъ онъ прѣдетъ во Псковъ, и изъ Пскова велѣно его отпустить на Великій Новгородъ, и нашъ, В. Г-ря указъ объ отпускѣ его въ Великій Новгородъ и во Псковъ посланъ. А кто посоль являемъ, и ести ли съ нимъ товарищи, и сколько человекъ съ нимъ Цесарскихъ дворянъ и людей ихъ, и по чему ему нашего В. Г-ря жалованья, корму, въ дорогѣ давано будетъ, и кто съ нимъ въ приставѣхъ посланъ,—и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ, В. Г-рю, напередъ его отпуску съ царочнымъ говцомъ наскоро, чтобъ намъ, В. Г-рю, про то про-все было вѣдомо, а отписку велѣлъ отдать въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, думному, Алмазу Иванову съ товарищи.—Писанъ на Москвѣ гѣта 7169 Февраля въ 12-день.

(Отпускъ тисакъ столбцами, на двухъ листкахъ).

Отъ Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, думному нашему дворянину и Лифляндскіе земли надъ городами началному воеводѣ Аванасью Лаврентьевичу Ордину-Нащокину. Февраля въ 12 день послана къ тебѣ наша, В. Г-ря, грамота, а велѣно тебѣ отписать въ Царевичевъ Дмитреевъ городъ, что бы къ прѣзду Цесарского посла

изготовить дворы добрые, такко и наше В. Г-ря жалованье, полевой кормъ и пѣтье, примѣрся къ инымъ такимъ посольскимъ прѣздомъ, и подводы, на чемъ ить ѣхать, и велѣти бѣ его отпустить къ намъ, В. Г-рю, на Юрьевъ Ливонской, или на Псковъ, на которые мѣста пригоже, да въ ему пристава, дворянина добра. И по нашему, В. Г-ря, указу посланъ отъ насъ, В. Г-ря, съ нашею Цар. Вел-аа грамотою къ Курляндскому Брандбургскому Иванъ Желдбужской, а велѣно ему ѣхать черезъ Курляндскую землю и быть у Курляндскаго Князя; и изъ Царевичева Дмитреева города поѣхать, ему къ Курляндскому Князю за Подсинимъ рѣчными людьми не мочно. И мы, В. Г-ря, указали ему, Ивану: буде отъ Иванъ, изъ Царевичева Дмитреева города къ Курляндскому Князю не поѣхалъ, въ Царевичевъ Дмитреевъ городъ ожидать Цесарскихъ пословъ и у Цесарскихъ пословъ быть въ приставѣхъ до Москвы. И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, а Цесарской посоль въ Царевичевъ Дмитреевъ городъ придетъ, и ты бѣ по прежней и по сей писимъ В. Г-ря грамотамъ велѣлъ провѣдать, посоль ли онъ или посланникъ, и кто являемъ, и есть ли съ нимъ товарищи и сколько съ нимъ Цесарскихъ дворянъ и ихъ посольскихъ людей, и велѣлъ у него быть въ приставѣхъ Ивану Желдбужскому, буде онъ изъ Царевичева Дмитреева города къ Курляндскому Князю не поѣхалъ; и отпустить къ намъ, В. Г-рю, къ Москвѣ, и наше, В. Г-ря, жалованье, кормъ и пѣтье, и подводы велѣтъ дать до Юрьева Ливонского и до Пскова, примѣрся къ прежнимъ такимъ посольскимъ отпускомъ. А буде посоль похочеть

нѣтъ, не вѣдючи Юрьева Ливонскаго, на Псковъ, на кою мѣста близко, и его на тѣ мѣста и отпуститъ. А какъ онъ придетъ во Псковъ, и вѣдо Пскова велѣно его отпустить на Великій Новгородъ, и вѣдючи В. Г-ря указы объ отпускѣ сего въ Великій Новгородъ и во Псковъ посланъ. А кто посоль вѣднелъ, и есть ли съ нимъ товарищъ, и сколько съ нимъ Цесарскихъ посольскихъ дворянъ и ихъ людей и по чему ему вѣднело, В. Г-ря, жалованъ, корму въ дорогѣ давано будетъ,—и ты бѣ о томъ отписать къ намъ, В. Г-рю, напередъ его отпуску съ нарочнымъ гонцомъ вскорѣ, что бѣ намъ, В. Г-рю, про то про все было вѣдомо; а отписку вѣднелъ отдать въ Посолскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ думному Алмазу Иванову съ товарищи.—Пишеть на Москвѣ дѣта 7169 Февраля въ 27 день.

(Отпускъ писанъ столбцомъ, на четирыехъ листкахъ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Авопка Нащокинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 169 году Февраля въ 20 день въ твоѣмъ, В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ изъ Посолскаго приказу, за приписью твоего Государева думного дьяка Алмаза Иванова писано: холопъ твой, вѣдно, Государь, отписать въ Царевичевъ Дмитреевъ городъ о приимѣ Цесарскаго посла. И до сего, Государь, твоего, В. Г-ря, указу Февраля въ 5 день писанъ, холопъ твой, въ Царевичевъ

Дмитреевъ городъ къ полковнику къ Василью Волжинскому да къ дьяку къ Лариону Пашину, чтобы Цесарской посоль принятъ было чество, по посолскому обычаю, и кормъ и питье давано было ему, приимъясь къ прежнему указу, какъ Англинскому Кромвелеву послу указано было, такъ и Сибирскимъ посломъ, какъ шли во Псковъ. И Февраля, Государь, по 21 день мѣ, холопу твоему, изъ Царевичева Дмитреева города, принятъ ли посоль, вѣдома не бывало. А толмача, Государь, изъ Юрьева Ливонскаго къ тебѣ, В. Г-рю, отпустить я, холопъ твой, и въ Царевичевъ Дмитреевъ городъ о приимѣ и объ отпускѣ, по нынѣшнему твоему, В. Г-ря, указу—какъ принятъ будетъ посоль, и съ приставомъ, давъ подводы и кормъ и питье, въ дорогу отпустили бы съ поспѣшеніемъ—посалъ я, холопъ твой, сего жъ числа; а ко мнѣ бы, холопу твоему, роспись прислала посломъ и посольскимъ людямъ по вѣднеломъ прежь посольскаго отпуску.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотъ надпись: Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, въ Посолской приказъ. Подль подписи полъта: 169-го Февраля въ 28 день съ толмачемъ Филипомъ Немичевымъ; сверху: взять къ отпуску).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ боярину нашему и воеводамъ князю Григорью Семеновичю Курякину съ товарищи. Февраля въ 12 день въ нашей В. Г-ря грамотѣ писано къ вамъ

въ Великій Новгородъ, чтобъ къ прїѣзду Цесарскихъ пословъ изготавитъ на посадѣ дворы добрыя, также и наше В. Г-ря жалованье, поденной кормъ и питье, примѣрся къ прїѣзду прежнихъ Цесарскихъ пословъ, и отпустить ихъ изъ Великого Новгорода къ намъ, В. Г-рю, безъ задержанья. И по нашему В. Г-ря указу, пославъ съ нашею Цар. Вел-ва грамотою къ Курфирсту Бранденбургскому Ивану Желябужской; и къ Курлянскому Князю ему за Полскими ратиными людьми проѣхать не вочно. И мы, В. Г. указали Ивану Желябужскому Цесарского посла дожидаться въ Царевичевъ Дмитревъ городъ и быта у него въ явствѣхъ до Москвы, буде онъ къ Курлянскому Князю не поѣхалъ. И какъ къ намъ ся наша, В. Г-ря, грамота придетъ, и вы бъ по прежней и по сей нашей В. Г-ря грамотамъ, къ прїѣзду Цесарского посла велѣли на посадѣ изготавитъ дворы и наше, В. Г-ря, жалованье, поденной кормъ и питье и принять ихъ съ честью во всемъ противъ прежней нашей В. Г-ря грамоты, примѣрся къ прїѣзду прежнихъ Цесарскихъ пословъ и отпустить ихъ изъ Великого Новгорода къ намъ, В. Г-рю, безъ задержанья съ Иваномъ Желябужскимъ. А которого числа ихъ изъ Великого Новгорода къ намъ къ Москвѣ отпустите и что въ дорогу до Москвы корму и питья и на сколько дней даво будетъ, и вы бъ о томъ о всемъ отписали къ намъ, В. Г-рю, къ Москвѣ напередъ ихъ отпуску съ нарочнымъ гонцомъ на скоро, а отписку велѣли отдать въ Посолскомъ приказѣ льякомъ на-

шимъ думному, Алмазу Иванову съ товарищи.—Писанъ . . .

(Отпускъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ).

. (1)

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Авопка Нащокинъ челомъ бьетъ. Марта, Государь, въ 17 день прїѣхавъ я, холопъ твой, въ Царевичевъ Дмитревъ городъ, посылаю къ Якубусу Князю Курлянскому, чтобъ мнѣ вѣдомъ учинилъ о послѣхъ Цесарскомъ и Французскомъ, которыми бытъ къ тебѣ, В. Г-рю, для посредства миру съ Полскимъ Королемъ. И Марта, Государь, въ 20 день писалъ ко мнѣ, холопу твоему, онъ, Якубусъ, и для подлиннаго вѣдома о Цесарскомъ послѣ его Цесарской ластъ, что къ нему, Якубусу, писанъ, ко мнѣ, холопу твоему, прислалъ. Да ко мнѣ жъ, холопу твоему, писалъ Французского Короля посолъ Делюмбрестъ, будучи онъ у Полского Короля, объявляя свое дѣло къ посредству. Да сего жъ, Государь, числа въ твоей, В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ за прачиисью твоего В. Г-ря думного дѣака Алмаза Иванова ко мнѣ, холопу твоему, писано велѣно, Государь, къ тебѣ, В. Г-рю, мнѣ, холопу твоему, флати, а на Москвѣ о себѣ объявить въ Посолскомъ приказѣ. И по твоему, В. Г-ря, милостивому указу, я, холопъ твой, изъ Царевичева Дмитрева города поѣду отъ

(1) Засимъ въ рукописи слѣдуетъ грамота того же содержанія, писанная во Псковѣ къ окольничему и воеводѣ князю Тимошею Ивановичу Щербатову и дьяку дрмакъ Ключкоу.

сего числа въ пятое или въ шестое число, какъ изоспѣю отповѣдь учинить противъ посылавыхъ листовъ, и о твоихъ, В. Г-ря, надобныхъ дѣлахъ впредь подтвердить къ Якубусу Князю Курлянскому и къ Пацурементару войскъ Литовскихъ о задержаніи ратныхъ людей. А нынѣ, Государь, воды великіе, многіе мѣста къ Новугороду на лошадейхъ проѣзду нѣтъ, свои лошади возить въ судахъ, а подводъ для поспѣшенья мнѣ, холопу твоему, не уназано; и мнѣ холопу твоему поспѣшить въ поѣздѣ своемъ не можно, чтобъ отъ тебя, В. Г-ря, мнѣ, холопу твоему, въ опалѣ не быть. А листы, Государь, присылаемые къ тебѣ, В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послалъ я, холопъ твой, рейтарского строю съ Петромъ Токмачевымъ сего жъ числа, а велѣлъ подать въ Посольскомъ приказѣ твоему, В. Г-ря, думному дѣяку Алмазу Иванову съ товарищи.

(Подлинникъ писанъ столбцею, на двухъ листкахъ. На оборотъ перваго надписъ: Государю Ц. и В. Кн. Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, въ Посольской приказѣ. Подъ надписи помята: 169-го Апрѣля въ 1 день; сверху: Государю чтева и бояромъ).

Переводъ съ Нѣмецкихъ и съ Польскихъ листовъ, что прислалъ къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, изъ Царевича Дмитреева города думной дворянинъ Аванасей Лаврентьевичъ Нащокнинъ райтарского строю съ Пет-

ромъ Токмачевымъ въ нынѣшнемъ во 169 году Апрѣля въ 1 день.

«Божією милостію пресвѣтѣйшаго и всемогущейшаго В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московского, Кіевского, Владимирского, Новгородского, Царя Казанского, Царя Астараханского, Царя Сибирского, Государя Псковского и Великого Князя Литовского, Смоленского, Тверского, Волынского Подольского, Югорского, Пермского, Вятского, Болгарского и иныхъ, Государя и В. Князя Новгорода Нивольскіе земли, Черниговского, Рязанского, Полоцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, Вятского, Мотилавского и всеа сѣверныхъ страны повелителя и Государя Иверскіе земли, Каргалинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя, Его Великого Царского Величества думному дворянину и намѣтнику Шатцкому Генералу и воеводѣ надъ Лифляндскими порубежными городами, Аванасію Лаврентьевичю Ордяну-Нащокину объявляемъ, Божією милостію, мы, Якубусъ, въ Лифлянтахъ, Курляндскій и Семигальскій Арцухъ, наше дружное поздравленіе. Объявляемъ прѣжь сего тебѣ, господину воеводѣ, что листъ твой отосланъ есть, и на тотъ листъ намъ нынѣ отвѣтъ присланъ, которой мы не мѣшкаемъ къ тебѣ господину отсылаемъ. А что со стороны Цесарскихъ посланъ, и оны ужъ отпущены, какъ ты, господине воевода Е.

Цар. Вел-ва, съ подлинной грамоты, къ намъ писанной, выразишь, которую, велѣвъ себѣ прочесть, изволь съ тѣмъ же гонцомъ къ намъ назадъ прислать. А что они долго замѣшкались, и то чинится за великимъ водоподемъ, которое есть въ Нѣмецкой землѣ, такъ что никто проѣхать не могъ; только нынѣ они не замѣшкуютъ, и мы ихъ вскорѣ къ себѣ ожидаемъ, понеже къ намъ Февраля 9 числа вѣдомость пришла, что они изъ мѣста рушились. А ты, господине начальной воевода, изволь къ прїѣзду ихъ все изготавить велѣть, чтобъ господа послы Цесарскіе, прїѣхавъ въ Царевичевъ Дмитреевъ городъ, безъ мотчанья къ Его Великому Цар. Вел-ву къ Москвѣ на спѣхъ ѣхать могли. А господинна гетмана Гансеевскаго жена еще бьетъ челомъ, чтобъ грамотки ея къ гетману, а гетманскіа къ ней отосланы были, а тѣмъ грамоткамъ всегда быть запечатаннымъ, чтобъ ты, господине, и иные Е. Великаго Цар. Вел-ва начальные люди вѣдали, что въ нихъ писано, а они только грамотками ссылаются для вѣдомости, чтобъ о здоровьѣ своемъ вѣдать. А она сама листъ пишетъ къ тебѣ, господине воевода, а другой къ мужу своему запечатаны; и бьетъ челомъ, чтобъ ты, господине воевода, тотъ листокъ отослать изволилъ. По семъ тебя, господине, милостивому сохраненію Божию предаемъ.—Данъ въ Грубина Марта въ 18 день 1661 году, Якубусъ».

(Писано столбцомъ, на пяти листахъ; на оборотъ перваго помята: Государю чтено и бодромъ).

Листъ Цесаря Римскаго, писанъ къ Князю Курляцкому:

«Леополдусъ, Божию милостию избранный Римскій Кесарь, всегда Прибавитель государствамъ. Высоко-родный, любимый дядя и Князю! Не хотимъ твоей Любви въ доброй надежнота не объявить, что посылаемъ вскорѣ пословъ нашихъ, се есть честныхъ нашихъ и государству любимо вѣрныхъ, Августина фонъ-Маерна да Горацыуса Вильгельма Калуверья кавалера, нашихъ дворовыхъ комнатныхъ и Эустрийскаго владѣнья думныхъ людей, черезъ городъ Гданскъ и черезъ Нитаву къ Великому Князю Московскому Любви, для ради нѣкоторыхъ высоконалюбныхъ посполитому пребыванью годныхъ дѣлъ. А понеже тѣмъ вышепомянутымъ посломъ нашимъ и при нихъ будущимъ людямъ надобно, чтобъ подводани, лошади, телегами и инымъ всякимъ надобешъ вездѣ осмотрѣны были, а намъ же вѣдомо, что твоя Любовь съ Московскими тамошними воеводами и съ иными начальными людьми въ доброй дружбѣ пребываетъ,—и мы у тебя сими писаньемъ нашими дружию и милостиво просить хотѣли, чтобъ еси о прїѣздѣ тѣхъ нашихъ пословъ помянутымъ воеводамъ вѣдомо учинилъ, чтобъ отъ нихъ къ Великому Князю Любви послы наши отпущены и провозатыми, которые бы нашихъ пословъ на рубежѣ безъ мотчанья прїяли и къ Великому Князю проводили, назначены были. А какъ въ томъ твоя Любовь не менши посполитому благопребыванью, якожъ и намъ прїятное благоволеніе сотворишь, такожъ не сумнѣваемся, что Любовь твоя прилежное свое радѣнье къ состроенію того дѣла объявишь; а мы взаемъ оставаемся Любви твоей Цесарскою милостию и всякимъ добрымъ благоподвижы.—Данъ въ городѣ

вашемъ въ Вѣнѣ Генваря 15 днѣ лѣта 1661, владѣнья нашего Римского 3, Венгерского 6, а Ческого 5 году». А внизу припись: «Вилемъ Графъ фонъ-Вандердорфъ. По имянному святого Цесарского Величества указу Валдерде (sic) рукою своею». А на подписи написано: «Высокородному Якову Арцуху въ Лифлянтахъ, Курлянскому и Семигальскому, нашему любимому Князю и дядѣ». А у листа печать Цесаря Римского комнатная.

(Писано столбцомъ, на трехъ листахъ).

Переводъ съ Полского писма.— «Ясневелможный, милостивый пане воевода, мой милостивый пане и приятелю! Дошелъ до меня листъ вашей милости милостивого пана 28 днѣ Декабря писаной съ листомъ волного проѣзду Царя его Милости; другое по семь писаніе пришло, которой ваша милость, милостивый панъ, ко мнѣ черезъ Князя его милость Курлянского обраталъ. Съ обоихъ тѣхъ листовъ выразишь, что Царь его Милость, устранившись отъ далекого кровохристіанского пролѣтія, приклоненіе свое и желаніе къ миру съ Королемъ его Милостью Полскимъ показываетъ, явственно утѣшился, наконецъ обрѣтая въ Королѣ его Милости Полскомъ волю и силовеніе, тѣмъ болше оттуду, когда вижу, что Король, его Милость, панъ мой милостивый, великимъ прилежаніемъ и тщаніемъ умышляетъ таковое дѣло великое, которое мнѣ разсужденіемъ не токмо надобно есть тѣмъ двумъ въ собѣдствіи пребывающимъ государствомъ, но и всему зѣло надобно христіянству. Имѣемъ надежду добрую, что Господь Богъ такое похвальное умышленіе счастливымъ бла-

гословить благополучіемъ. Чтобъ тѣмъ скорше къ своему совершенью прійти могло, просилъ Короля его милости Полского, чтобъ ихъ милость паны комисары той в сѣй стороны съѣхатися могли съ собою въ мѣсяцъ Іюнь, мѣсто къ договору предлагая Вильно, какъ ото всѣхъ удобнѣйшее; но здѣ съ сѣй стороны желаютъ, чтобъ то въ Брестѣ Литовскомъ отправоватися могло. Просилъ же и о томъ, чтобъ перемирье въ то время между странами было, но еще совершенного на то не пріялъ извѣщенія отвѣту; общаются мнѣ въ то время отвѣтъ дати, когда гонецъ Царя его Милости, который тутъ есть, во дворѣ будетъ имѣть свой отпускъ, о чемъ незамедло извѣстятъ вашей милости, милостивому пану. А при томъ случаѣ одва не поѣдетъ ли шляхтичъ, поданный съ листомъ Короля его Милости, пана моего, которой, къ Царю его Милости о миру пишучи, свое кунно общаетъ посредство. По семь въ то время съ моей стороны все свидѣлствовать готовъ емь на томъ мѣстѣ, что толко ни будетъ къ совершенному удобству обѣихъ государствъ и къ усмиренію такому великому дѣлу належати можетъ, пребываячи вашей милости, милостивого пана, желательный Антоній Делюмбрестъ, Христіанского Короля совѣтникъ въ думѣхъ и поставовенный Королевского уряду шляхтичъ и своего достоинства посолъ полномочный».

(Писано столбцомъ, на трехъ листахъ).

Листъ Гансевского жены.— «Ясневелможный милостивый пане воевода Куконаузскій, а мой вели милостивый пане и приятелю. На прилежный листъ мой, къ вашей милости

писанный, о освобожденіи пана мужа моего, не обдержавъ по ся шѣсть отъ вѣту, поповляю сіе мое къ вашей милости прошеніе о челобитной и заступленіи къ его Царской милости, чтобъ по милости своей Государской дозволилъ на свое боишое и совершеннѣйшее услуженіе свободити своего визня, а мужа моего, за которого сѣбя истинно ручатся; что егда по свободѣ и волности будетъ пребывать, тогда всякихъ и совершенныхъ употребитъ образцовъ къ благодатному услуженію Е. Цар. Вел-ву въ коровняни и усмирениіи, желательныхъ тѣхъ дву монарховъ. Понеже, аще и въ то время, егда на волѣ и свободѣ пребывалъ, къ тому всегда приводилъ, чтобы къ покою и миру пришло съ Е. Цар. Вел-вомъ, — тогда болши того, егда толь великою и памятною Е. Цар. Вел-ва будетъ порабощенъ милостию и добродѣтелию, о семъ шчатися во дни и въ нощи будетъ, какъ бы всякимъ услуженіемъ на доброе К. Цар. Вел-ва объявилъ предъ всѣмъ свѣтомъ должное и никогда забытое благодарство, къ которому не токмо своею понудитъ кровію, чтобъ на вѣки и въ вѣки за то Е. Цар. Вел-ву должны пребываетъ, но и превзвѣстивъ своимъ совѣтомъ многихъ къ цѣлому Е. Цар. Вел-ву желательству, что понежъ къ совершенію пріяти не возможесть, пока шѣста будетъ въ взысанію, — тогда бью челомъ Е. Цар. Вел-ву чрезъ вашу милость въ томъ дѣлѣ, стократно общаючи, что благодарный будетъ и добродѣтели и сродствомъ своимъ до смерти. А что о предложеніи отъ вашей милости сотворенной съ стороны воли Е. Цар. Вел-ва, чтобъ его милость панъ мужъ мой противъ Е. Цар. Вел-ва никогда воевати дер-

залъ, то подлинно сказываю вашей милости, что сіе отъ Короля, его Милости, обдержу изволеніе и остерегательство отъ его милости пана канцлера великаго княжства Литовского па то дано совершенно Е. Цар. Вел-во то узнаеть, что его милость панъ мужъ мой истинно того отъ себя даннаго слова додержитъ, толко бѣ скорое наступило его освобожденіе; тогда, яко по челобитной Е. Цар. Вел-во прошу такъ вашу милость о заступленіи прилежное смиренне молю, общаючи пробывати должниа вашей милости, милостивому пану, и съ дѣтми нашими, котораго милости прилежно вручаюсь. Вашей милости пріятелка и раба Магдалыня Гансевская подскарбина великаго княжства Литовского».

(Переводъ писанъ столбцомъ, на четьрехъ листкахъ).

Листъ, что писала къ Гансевскому жана его:

«Въ Грубинѣ Марта въ 18 день, лѣта 1661-го. Ясновельможный милостивой пане, усердно коханный, милостивой добродѣлю! Хотя бѣ мнѣ и на концѣ свѣта искать способу, чтобъ тебя освободить, искала бѣ, како же и ишу и здѣсь стану въ у Князя его Милости Курлянского тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ я такую милость у него взыскала, чтобъ я черезъ ту милость волность, вашей милости учинила, имѣю тогда въ Божей добродѣтельной милости, такоме Князя его милости надежу, что придетъ до совершенія счастливо начатое мое дѣло, а врученное въ руки тѣло того жъ пана (sic). Тако же и то разсуждаючи, чтобъ еси ваша милость, мой добродѣй, былъ здѣсь пригоднѣйшимъ слугою Царя его Милости

отъ души моей желаю не только для моего хотѣнія видѣть вашу милость здороваго вскорѣ, но и для самой услуги Царя его Милости весьма было добро, когда бы еси ваша милость вѣкорѣ въ вотчинныхъ былъ стравахъ. Но на удачу, какъ и въю вѣдомость, освобоженіе вашей милости не могло бы быти, только съ договоренными статьями подлинными, се есть такими, чтобъ еси ваша милость мой добродѣй, не воевалъ противъ Царя его Милости и чтобъ отъ Короля его Милости язва нашего было то вашей милости повелѣно. Тогда какъ о томъ прошу, чтобъ еси ваша милость общали то Царю, его Милости чтобъ противъ Царя его Милости не воевалъ, такъ опозволеніе отъ Короля, его Милости, чтобъ на то далъ и уволилъ вашу милость отъ той службы, просить буду, како же оттуль нижайшии и смиреннии мои челобитья посылаю, прошачи ихъ, чтобъ тое милосердіе надо мною учинили. Что разумію, одержу нынѣ, что се дѣло все на особой Божіей милости естъ, Ему вручаячи теплое мое прошеніе непреставное до него доносить, что вскорѣ съ вашею милостію добродѣемъ моимъ далъ мнѣ повѣданіе, а притомъ и покойне далъ намъ пожити съ тобою, чтобъ еси Его въ тихомъ мѣстѣ могли хвалить, а болши уже всякимъ не были подлегли несчастьемъ. Нынѣ какъ себѣ милостивою вашей милости, добродѣя моего, вручаю, такъ сама есмь вашей милости, моего милостивого пана, усердно любящая жена и нижайшая слуга Магдалина Гасевская. Дѣти здоровы, оставила у Королевского Кресла, однакоже отъ нихъ кланяюся вашей милости, добродѣю моему».

(Переводъ писанъ столбцомъ на двубъ листкахъ).

Государю Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Иванко Желобужской челомъ быеть. По твоей Государевѣ Царевѣ и В. Князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ въ Посольского приказу, за приписью твоего Государева думного дѣла Алмаза Иванова, ведѣно мнѣ въ Царевичевѣ Дмитреевѣ городѣ принять Цесарскихъ пословъ; а принявъ Цесарскихъ пословъ, и развѣдавъ ихъ имянь, и изъ которого мѣста они отъ Цесаря отпущены и о какомъ дѣлѣ къ тебѣ В. Г-рю идутъ, указано мнѣ отписать къ тебѣ, В. Г-рю. И Апрѣля, Государь, въ 5 день приѣхалъ въ Царевичевѣ Дмитреевѣ городѣ ко мнѣ, холопу твоему Курлявского Князя торговой Нѣмчинъ Янъ Дельнотсонъ, а скавалъ: прислали де его Цесарские послы, велѣли про себя оказати, чтобъ ихъ, пословъ, Апрѣля въ 8 день въ Царевичевѣ Дмитреевѣ городѣ правили и отпущали бѣ ихъ къ тебѣ, В. Г-рю не задержавъ. И я, холопъ твой, не допустя ихъ до Царевичева Дмитреева города, посылаю къ нимъ капитана Павла Сигалдина, а велѣлъ ихъ спросити: какъ они отъ Цес. Велика отпущены, въ послѣхъ ли или въ посланникахъ? и чтобъ для вѣрности они Цесарской проѣзжей листъ показали. И они, Государь, съ капитаномъ ко мнѣ, холопу твоему, приехали, что отъ Цесаря они отпущены въ послѣхъ съ полною мочью, и прислали съ нимъ писмо, а приказали, что то писмо списокъ съ проѣзжего Цесарского листа. А въ томъ, Государь, Цесарскомъ проѣзжемъ листу имена ихъ написаны глухо, ни посла, ни посланниками не имянои-

ны. И я, холопъ твой, посылаю къ нимъ переводчика Лазаря Цыгерманова и велѣлъ имъ говорить, что по твоему В. Г-рю указу, велѣно имъ принять Цес. Вел-ва пословъ, а они въ Цесарской проѣзжей грамотѣ послани не написаны. И они ко мнѣ, холопу твоему, съ переводчикомъ приказали, что отъ Цес. Вел-ва они посланы къ тебѣ, В. Г-рю, въ послѣхъ съ полною мочью о великѣхъ дѣлахъ, а въ проѣзжей де грамотѣ написаны они глухо для того, что бѣ имъ не въ болшой славы прѣйтти. И по твоей, В. Г-ря, грамотѣ и противъ Цесарского проѣзжего листа мнѣ, холопу твоему, принять было ихъ нельзя, что они написаны не послани, а о посланническомъ, Государь приѣмъ мнѣ, холопу твоему, указу не было. И слыша я, холопъ твой, отъ нихъ, что они сказываютъ за собою ваши Государскіе великіе дѣла и на многіе дѣла объявляютъ у себя полную мочь, не принять ихъ не посмѣлъ, чтобъ тѣмъ въ вашихъ Государскихъ дѣлахъ поруки не учинить, и велѣлъ имъ итти къ Царевичеву Дмитреву городу. А какъ они пришли, и я, холопъ твой, тѣхъ Цесарскихъ пословъ въ Царевичевъ Дмитревъ городъ Апрѣля въ 8 день принималъ; и по твоему, В. Г-ря, указу я, холопъ твой, для вѣдома, откуда они отъ Цесаря отпущены и для какого дѣла къ тебѣ, В. Г-рю, идутъ, съ ними говорилъ. И Цесарскіе, Государь, послы въ разговорѣхъ мнѣ, холопу твоему, сказали: посланы де они къ тебѣ, В. Г-рю отъ Цесаря изъ Вѣны, а идутъ де они къ тебѣ, В. Г-рю, отъ Цес. Вел-ва о миру съ Польскимъ Королемъ, а имъ де Цесарь на миру велѣлъ быть въ посредникахъ, буде ты, В. Г., изволишь.

И я, холопъ твой, съ тѣми Цесарскими послы изъ Царевичева Дмитрева города пошелъ Апрѣля въ 10 день. А посломъ, Государь, имана и посолскимъ людямъ распасъ и съ Цесарского проѣзжего листа епископъ послалъ къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ подъ сею отпискою рейтарского строю съ полоненикомъ съ Кузною Фроловымъ тогожъ числа, какъ изъ Царевичева Дмитрева города съ послы пошлю, а отписку, Государь, и посолскую распасъ и съ Цесарского проѣзжего листа епископъ велѣлъ подать въ Посолскомъ приказѣ твоему, Государеву, думному дьяку Алмазу Иванову. Имяна Цесарскимъ посломъ и ихъ посолскимъ людямъ: — Волшой посолъ, господинъ Августинъ фонъ Менренъ, волной господинъ, Цес. Вел-ва компанной думной; товарищъ его господинъ Орациуъ Вилгелмъ Кагуциуъ, святого Римского государства рыцерь, Цес. Вел-ва полковой думной; пасторъ Себастьянъ Блавиискъ; дворецной Христофоръ Элерцъ; секретарь Михайло Гамаръ; посолскіе люди: Данило Баргарлъ, Лукасъ Бюларъ, Яганъ Стормъ, Габріель Шейделохъ, Трубочей Генсвогетеръ, Яковъ Носовъ, дьяваръ Анцастей Нигеръ, сватертинкъ Лаврейтей Каніанъ; портяные мастера: Лукасъ Теглинъ, Махѣртъ Уйгеретенъ; повары: Левонтей Фридрихъ, Анцъ Носовскій, Томасъ Вашеръ, Анцъ Шалеръ.

(Подлинникъ писанъ столбцею, на 4 листкахъ. На оборотѣ 4-го виднѣсь: Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. Подль надписи помята: 169 Апрѣля въ 22

день, рейтарского строю съ Кузмою Фроловымъ. *Вверху:* слушавъ сей отписки, указалъ В. Г. о встрѣчѣ послать память въ Розрядъ противъ вержнихъ Цесарскихъ пословъ Аллегретуса съ товарищи).

По указу В. Г-ря велѣно быть у посольской кореты столповому прикваснику Неупокою Полозову.

(Писано на особомъ листкѣ, передъ слѣдующею памятью):

Лѣта 7169 Апрѣля въ 13 день. по Государеву Цареву и В. Князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память стремлянному конюху Неупокою Полозову.—Въхати ему на встрѣчу Цесарскихъ пословъ, Августина фонъ Маерна да Горацыуша Вилгелма Кадюціуша съ Государынымъ Царевымъ и В. Князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, жалованьемъ, съ коретою; да съ нимъ же послано подъ чиновныхъ и подъ посольскихъ людей подъ одиннадцать человекъ одиннадцать лошадей съ сѣдлами и съ уздами. И . . . (*) выѣхать съ коретою и съ лошадми за городъ за Тверскіе ворота и дожидатися пословъ съ приставы вмѣстѣ. Да какъ послы будутъ близко встрѣчного мѣста, и приставы ихъ встрѣгать и рѣчь посломъ двговорать, и . . . (**), подшедь къ посломъ, молить толмачомъ: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многыхъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и

сѣверныхъ отчичъ и дѣвичъ и наслѣдникъ и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, по любительству къ брату своему, В. Г-рю вашему Леополду Цесарю Римскому, васъ пословъ жалуетъ: указалъ послать къ вамъ (съ) своею В. Г-ря конюшни корету, въ чемъ вамъ въ городъ ѣхать». Да велѣтъ къ нимъ корету подвести, а послѣ того роздать лошади чиновнымъ людямъ, тремъ человекомъ: пастору, да моршалку да секретарю, да посольскимъ лутчимъ людямъ осми человекомъ. А отдавъ лошади, ѣхать передъ послы въ городъ в до двора. А проводя до двора и взявъ у пословъ корету, а у людей лошади, ѣхать на Государеву конюшню. А буде послы или чиновные или посольскіе люди, вѣдучи съ нимъ, что поговорять, и ему про то сказать въ Посольскомъ приказѣ думному дьяку Алмазу Иванову.

За припасью дьяка Дмитрея Шубина.

(Отпускъ писанъ столбцемъ на 3 листкахъ).

Въ Новую Четъ. Апрѣля въ 23 день. Идутъ къ В. Г-рю Цесаревы послы два человека, да чиновныхъ и посольскихъ людей семнадцать человекъ. А итти имъ на Торжокъ да на Тверь. И В. Г. указалъ къ пріѣзду тѣхъ Цесаревыхъ пословъ въ Торжку и во Тверя готовить кормы и патье; а денги на ту поупку имать изъ доходовъ кружечныхъ дворовъ, и о томъ въ тѣ города послать свои В. Г-ря грамоты, и въ приказъ Норовые Чети, чтобъ на ту посольскую кормовую поупку денги кружечного двора головы давали воеводамъ безъ

(*) Въ подлинникѣ пробѣлъ для имени.—(**) Пробѣлъ.

мочавня. А Цесаревы послы къ Москвѣ будутъ вскорѣ.—Съ толмачемъ Нѣмецкимъ съ Троевникомъ.

(Отпуски писанъ на одномъ листѣ).

Апрѣля въ 23. день въ Ямской приказъ.—Идутъ къ В. Г-рю Цесарскіе послы два человека, да чиновныхъ и посольскихъ людей семнадцать человекъ, и во Псковъ пришли. И В. Г. указалъ тѣхъ Цесарскихъ послевъ изъ Пскова отпустить къ Москвѣ на Великій Подгородъ, а изъ Великого Новгорода въ Торжокъ да во Тверь да въ Клинъ. А подводиши по городомъ давати по Новгородскимъ подорожнымъ, и о томъ въ тѣ города послать свои В. Г-ря грамоты изъ Ямского приказа. А Цесаревы послы къ Москвѣ будутъ вскорѣ.—Съ оборотомъ.

(Отпуски писанъ на одномъ листѣ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Иваншко Желябужской челомъ бьетъ. По твоему Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, велѣно мнѣ, холопу твоему, у Цесарскихъ послевъ розговорами и скрытымъ дѣломъ розвѣдывать о какихъ они дѣлахъ къ тебѣ, В. Г-рю, идутъ и съ кѣмъ у Цесаря война идетъ. И по твоему, В. Г-ря, указу, я, холопъ твой, съ Цесарскими послы для вывѣдыванья говорилъ великими шѣрами, о какихъ они дѣлахъ къ тебѣ, В. Г-рю, идутъ и по-

солскими людьми тайнымъ дѣломъ розвѣдывалъ: съ Турскимъ Салтаномъ или съ иными съ кѣмъ у Цесаря война есть ли, и впродъ съ кѣмъ войны не чають ли? И что мнѣ, холопу твоему, Цесарскіе послы дѣла за собою въ разговорѣ сказали, и что я, холопъ твой, свидѣлъ отъ посольскихъ людей, и тѣ ихъ рѣчи, написавъ на росписъ, послалъ къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ подъ сею отпискою изъ Алыста (sic) рейтарского строю съ Никитю Есиповымъ Апрѣля въ 14 день, а отписку, Государь, и росписъ велѣлъ подати въ Посольскомъ приказѣ твоимъ Государевымъ дьякомъ, думному, Алмазу Иванову да Дмитрею Шубану.

Апрѣля въ 13 день Цесарскіе послы Агустинъ фонъ-Меренъ да Орацъусъ Вилгелмъ съ Иваномъ Желябужскимъ говорили въ разговорѣ: идутъ ли они къ В. Г-рю отъ Цесаря о великихъ дѣлѣхъ, которые належать къ миру и къ тишинѣ съ Польскимъ Королемъ и съ иными; а посланы ли они отъ Цесаря, не быдѣ у Польского Короля и не по ссылкѣ съ Польскимъ Королемъ. А какъ де В. Г. изволятъ отъ Цес. Вел-ва принять послевъ въ посредники, и Польскому де Королю того нельзя учинить, что Цесарева посредничества не принять. Да вѣдомо де у нихъ учинилось, что Французской Король хочеть В. Г-ря мирить съ Польскимъ Королемъ и къ Царскому де Вел-ву о томъ писано, чтобъ Французского Короля быть посланъ въ посредникахъ; и будетъ де, В. Г. изволятъ Французского Короля въ посредники принять, и у нихъ де отъ Цесаря есть нныя дѣла къ В. Г-рю,

оправчъ Польскаго шяру, а о Польскомъ де шяру они и говорить не стануть, да для того, что двумъ Государемъ въ одношъ посредствѣ бытъ не мочно и не повелось того. А въ посредники де Французской Король для того добивается, что прочитъ онъ Польскую землю себѣ и ему де хотать всегда себѣ добра (sic). Да Французской Король всегда былъ другъ Свѣйскому Королю, и нынѣ де Король Свѣйской полѣ себя и сына своего приказалъ Французскому Королю, — и ему де будетъ на тѣхъ на обѣ стороны доброхотѣть. А у Польскаго Короля и нынѣ Французскіе и Свѣйскіе послы въ Варшавѣ о томъ дѣлаѣ. И В. де Г-рю надобно великимъ опасеньемъ отъ того дѣла отрегаться, чтобъ тѣ соудн В. Г-рю какого зла за одно не учинали. А де какъ они, послы, пришли во Гданескъ, и при нихъ де во Гданескѣ Французскихъ людей поболше было тысяча. И слышали де они, что тутъ войску Французскому собирать и давать имъ жалованья; а денегъ де на жалованье прислалъ Французской Король шесть сотъ тысячъ; а куда де тѣхъ людей готовить, того они не провѣдали. Да слышали де они, блучи дорогою, что В. Г-ря послы съ Свѣйскими послы съѣзжаются для договоровъ мирного постановленья; и имъ де то въ великое подивленье, что безъ посредниковъ о миру договариваются, а съ посредниками де миръ чинится крѣпче.

А посолскіе люди сказываютъ: у Цесаря де Турокъ земли завладѣлъ отъ Ракоцыной земли Венгерскаго; а сколь де завладѣлъ, того она не вѣдаютъ, и чають впредь съ Туркомъ у Цесаря войны великой. А и съ Свѣйскимъ де у Цесаря не прочно

помиреношъ: чать, тѣхъ миръ не состоится вдалѣ. А у Курфюрста де Бранденбургскаго съ Польскимъ Королемъ идетъ къ войнѣ за города Энбленскъ, а отложено де до соймы Польской; и будетъ съ соймы того города Поляки не отдадутъ Курфюрсту, и за то де однолично у Курфюрста война съ Поляки изочнется.

(Подлинникъ писанъ столбцомъ на 4-омъ листкѣ. На оборотѣ 4-го листка: Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всѣа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу. Подль надписи помѣта: 169-го Апрѣля въ 23 день съ рейтаромъ съ Микитою Есиповымъ. Вверху: В. Г-рю чтено).

Въ Большой приходѣ. — Апрѣля въ 27-й. Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всѣа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, къ прїѣзду Цесарскихъ пословъ князь-Лвовской дворъ Шляковскаго очистить и въ полатахъ осмотрѣть, и буде что худо, подѣлать и въ окна окончины поставить и устроить все и дровъ навозить. А послы къ Москвѣ будутъ вскорѣ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ. Внизу отъмѣта: съ Свиридовымъ).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всѣа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Ивану Аванасьевичю Желабужскому. Апрѣля въ 22 день писалъ тыкъ намъ, В. Г-рю, что по нашему В. Г-ря указу Цесаревыхъ пословъ въ Царевичевъ Дмитреевъ городѣ принялъ Апрѣля въ 8 день; а изъ

Царевича Дмитрева города пошелъ съ ними Апрѣля въ 10 день; а что ты съ ними поговорилъ и какіе ихъ посолскіе ямьна и сколько съ нами чиновныхъ и ихъ посолскихъ людей, и про то намъ, В. Г-рю, по отпискѣ твоей и по росписи вѣдомо. И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и ты бѣ съ тѣми Цесарскими послы къ намъ, В. Г-рю, шелъ на Псковъ да на Великій Новгородъ, а изъ Великого Новгорода на Торжокъ да на Тверь; а о приниманіи тѣхъ Цесаревыхъ пословъ и о корму и о итьѣ и о подводахъ нашъ В. Г-ря указъ въ тѣ города посланъ. А къ Москвѣ, на подхожей станъ прийти бы тебѣ съ послы въ село Черкизово, буде они о скоромъ походѣ въ дорогѣ говорить не учнутъ, Мая въ 12 день. А какъ на тотъ подхожей станъ придете, и ты бѣ о томъ къ намъ, В. Г-рю, отписалъ наскоро, а отписку велѣлъ отдать въ Посолскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, думному, Алмазу Иванову съ товарищи, а безъ нашего В. Г-ря указу къ Москвѣ съ послы съ того подхожего стану не ходилъ.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 Апрѣля въ 24 день. За приписью думного дьяка Алмаза.

(Отпускъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, воеводамъ нашимъ, Микитѣ Алексѣевичю Зувану да дьяку нашему Ивану Зиновьеву. Февраля въ 12 да въ 27 числѣхъ, посланы наши В. Г-ря грамоты въ Великій Новгородъ къ бояри-

П. Д. С. т. IV.

ну нашему и воеводамъ ко князю Григорью Семеновичю Куракину и къ вамъ о Цесаревыхъ послѣхъ, а велѣно тѣхъ Цесаревыхъ пословъ принять и къ намъ В. Г-рю къ Москвѣ изъ Великого Новгорода отпустить, и кого съ нами въ провожатыхъ пошлете, и на сколько дней поденного корму и итьѣ дано будетъ, и о томъ велѣно къ намъ, В. Г-рю, отписать наскоро. И какъ къ вамъ ся наша, В. Г-ря, грамота придетъ, а вы, по прежнему нашему В. Г-ря указу, тѣхъ Цесаревыхъ пословъ въ Великій Новгородъ приняли, или изъ Великого Новгорода къ намъ, В. Г-рю, отпустили, и что имъ посломъ и чиновнымъ и посолскимъ людямъ корму и итьѣ и на сколько день и до которыхъ мѣстъ дано будетъ, и сколько съ ними въ провожатыхъ пошлете и что имъ дано будетъ подводъ,—и вы о томъ о всемъ къ намъ, В. Г-рю, отписали тотчасъ съ рѣвовымъ гонцомъ на заводныхъ подводахъ. А въ города въ Торжокъ и во Тверь о пріѣздѣ тѣхъ пословъ нашъ В. Г-ря указъ посланъ.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 Апрѣля въ 25 день. За приписью думного дьяка Алмаза Иванова.

(Отпускъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ).

Апрѣля въ 28 день. Въ Яиской приказъ.—Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, стоять въ Китаѣ-городѣ на князь-Львовскомъ дворѣ Шляковско-го Цесарскимъ посломъ, а Черкасскихъ посланцовъ Богдана Калющенка съ товарищи свести съ того двора на новой посолской дворъ на

2

Тварскую; да для перевозки рухляди ихъ дать имъ подводы по указу. А посланцы бьютъ челомъ В. Г-рю о шти подводахъ. в. д. Д. Ш. (1)

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ; внизу памята: отана толмачю Тарасу. На особомъ листкѣ написано: Отписать въ Посолской приказъ, къ кому пишутъ въ Великій Новгородъ? Отатьъ другую рукою: воевода Милота Аденъевъ сынъ Зузинъ да дьякъ Иванъ Зицковъевъ).

Переводъ съ Нѣмецкого писма, съ епископа Цесарскихъ послать съ проѣзжей грамоты, что прислалъ изъ Царевичева Дмитрева города Иванъ Желябужской въ нынѣшнемъ въ 169 году Апрѣля въ 21 день.

«Мы Леополдъ, Божією милостию избранный Римскій Кесарь, всегда Прибавитель государства; въ Нѣмецкой землѣ, Венгерскій, Ческій, Домацинскій, Кровацкій и Шлавоносскій Король, Арццарцукъ Аустрѣйскій, Арццукъ Бургундскій, Стееронскій, Крентенскій, Краинскій и Вертенберскій, Графъ Таролскій и иныхъ. Объявляю всѣмъ и всякому Курфирсту, княземъ духовнымъ и мирскимъ властямъ, графомъ, волыямъ господамъ, шляхтѣ и всякому посполству, такожь всѣмъ нашимъ в государстве нашего, а особливо нашимъ дѣдичнымъ королевствѣ, княжествѣ и земель подданнымъ и вѣрнымъ, такожь всѣмъ и всякому полковникомъ, полуподковникомъ, стражникомъ, ротмистромъ, капитаномъ и великимъ начальнымъ и

ратнымъ людямъ, коннымъ и пѣшимъ, какъ кто имауется и какого кто на будъ чести и достоинства есть, кому сей нашъ Цесарскій проѣзжей дѣствъ дойдетъ, нашу дружбу и пріятельское благоволеніе, Кесарскую милость и всякое добро и благо. И чинамъ вашимъ любовьямъ и вѣрностямъ симъ дружно и милостиво вѣдомо, что мы къ пресвѣтѣйшему великому Г-рю Ц. и В. К. Московскому, къ нашему особю любезному другу и брату чинамъ нашимъ и государства нашего любимю вѣрнымъ Августина фонъ-Маерена да Гераццуса Вилгеама Калюццуса) кавалера, нашихъ дворовыхъ комнатныхъ и Аустрѣйского владѣнія думныхъ людей о великихъ дѣлахъ послали ома; а чтобъ поманутые наши посланные вездѣ безопасно проѣхать и дѣлать могли, а мы къ симъ нашимъ Кесарскимъ проѣзжымъ листомъ провозжать и опасать хотѣли. Желемъ и просимъ вашихъ любей, вѣрностей, и васъ симъ дружно и пріятельско и милостиво, а дѣлимъ нашимъ поданнымъ крѣпко приказываемъ, чтобъ есте поманутыхъ нашихъ посланныхъ фонъ-Маерена да Калюццуса со всѣми ихъ людьми, съ лошадми и съ телегами и со всею принахъ будущю рухлятью вездѣ на сушѣ и на водѣ волно и безопасно и безъ помѣшки пропущали; такожь и гонцовъ начальныхъ людей и слугъ ихъ, которые бѣ отъ нихъ въ надобныхъ дѣлахъ сюда и туда посылатись могли съ симъ нашимъ Кесарскимъ проѣзжымъ или и съ вѣры достойнымъ спискомъ съ него, вѣдуя, всякое поможательство къ ихъ проѣзду не де-

(1) Въ подлинникѣ сѣмъ буквы очерчены кружками; онѣ означаютъ: «за принясью дьяка Дмитрія Щубина».

дми и всякое надобье по ихъ прошенью чинили и своимъ додемъ приказнымъ чинить велѣли. А въ томъ вашей любяи вѣрности, и въ намъ пріятное и милостивое благоволенье учиваете, а иные подданные наши въ томъ приказанье и волю нашу исполняютъ.—Данъ въ нашемъ городѣ Вѣнѣ Февраля 11 дня, лѣта 1661. государствъ нашихъ Римскаго третьяго, Венгерскаго 6, а Ческаго 5 году. Леопольдъ.—У подлинного листа печатъ.—Графъ Фрихъ - Валлендорфъ. По указу святого Цес. Великаго князю. Секретарь Валлерадъ.

(Переводъ писанъ столбцомъ, на шрехъ листкахъ).

Государю, Ц. и В. Кн. Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, холодъ твой Иванко Хованской съ товарищи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 169 году Февраля въ 19 день въ твоей В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца грамотѣ изъ Посольскаго приказу писано во Псковъ къ намъ, холопамъ твоимъ: какъ Цесарской посолъ во Пскову придетъ и въ посаду войдутъ, и въ то время по посаду и по улицамъ до дворовъ, гдѣ посломъ стоять, было людно и стройно, во посольскому обычаю. А какъ посла на дворахъ отаутъ, и твое В. Г-ря жалованье, кормъ и питье велѣти послать, приѣхавъ къ инымъ тешимъ посольскимъ прѣбавомъ; и дасть ему твое, В. Г-ря, жалованье, кормъ и питье, и подводы, отпустить изъ Пскова на Великій Новгородъ. А какъ мы, холопи твои, отпустили, а у насъ бы, холопей твоихъ, въ то время по посаду и по улицамъ по-

тому же было людно и стройно. А котораго, Государь, числа мы, холопи твои, отпустили его изъ Пскова и что ему дано будетъ въ дорогу корму и питья и на сколько дней, и о томъ о воемъ лѣтъ тебѣ, В. Г-рю, велѣно намъ, холопамъ твоимъ, отписати въ Посольской прихавъ напередъ его отпуску. И Апрѣля, Государь, въ 17 день Цесарской посла во Пскову прихавъ. А какъ шелъ во Псковъ, и по твоему В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, уезду въ то время у насъ, холопей твоихъ, по посаду и по улицамъ до дворовъ, гдѣ посланъ мы, холопи твои, велѣли стоять, было людно и стройно во посольскому обычаю, и конныхъ твоихъ В. Г-ря вслнкихъ служивыхъ людей было людно жъ. А какъ, Государь, послы на дворѣхъ отаутъ, и мы, холопи твои, твое В. Г-ря жалованье, кормъ и питье велѣли имъ послати противъ росписи Ивана Жалобужскаго, какову роспись прислали во Псковъ; и дасть ему твое В. Г-ря жалованье до Великаго Новгорода въ дорогу кормъ и питье на десять дней (sic). А пойдуть изъ Пскова къ тебѣ, В. Г-рю, Апрѣля въ 18 день. А какъ пойдуть, и въ то время мы, холопи твои, по посаду и по улицамъ потому жъ великии быть людно и стройно, во посольскому обычаю. А по чему, Государь, ни день твоего В. Г-ря жалованья и подорожного корму и питья Цесарскимъ посломъ во Псковъ и въ дорогѣ велѣли давать, и тому, Государь, послали къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, мы, холопи твои, съ сою отпискою росписи, со Псковитяномъ Родиономъ Кожкошквынымъ, Апрѣля въ 17 день, а

отпуску, Государь, велѣли подать въ Посолскомъ приказѣ твоимъ В. Г-ря дьякомъ, думному, Алмаву Иванову съ товарищи.

Роспись, что дано В. Г-ря жалованья, поденного корму и пята Цесарскимъ посломъ и посолскимъ людямъ изъ Пскова до Великого Новгорода.—Посломъ 2 человекомъ: 2 хлѣба ситныхъ да 4 колача, по вѣсу хлѣбы по 3 гривенки, колачи по гривенкѣ; 2 гуся, 2 утки, 3 куръ, 3 части говядины, 3 части баранины, 6 гривенокъ масла коровья, 30 яицъ, четь четверика муки пшеничной, 2 кружки уксусу, 2 свѣчи восковыхъ, 5 свѣчъ салныхъ, 3 гривенки соли на день. Питья: 10 чарокъ вина двойного, полъ-2 кружки алкаву, полъ-2 кружки романаев, 2 кружки меду паточного, 3 кружки меду цѣжевого, 2 ведра пива доброго на день. Посолскимъ людямъ 17 человекомъ: 17 хлѣбовъ, 20 колачей, 10 куръ, 14 частей баранины, 14 частей говядины, крупъ полъ-четверика на дни. Питья: 60 чарокъ вина простого, по полу-2 ведра меду, 7 ведръ пива на день.

(Подлинникъ писанъ столбцомъ, на 5 листкахъ. На оборотъ 4-ю надпись: Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. Подль надписи помята: 169 Апрѣля въ 27 день со Псковитиномъ съ Родиономъ Кокоскинымъ. Вверху: В. Г-рю чтеца; взять къ отпуску и о корму выписать).

Написано въ докладѣ:

Идутъ къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Цесаря Римского послы Агустинъ

фонъ Мейренъ Цесарской комнатной думной, да Орацъбусъ Вилгелмъ Калуцъушъ Цесарской полковой думной, а съ ними чиновныхъ людей: пасторъ, дворецкой, секретарь, да людей 1-й статьи 8 человекъ, портныхъ мастеровъ 2 человека, поваровъ 4 человека. А какъ тѣхъ Цесаревыхъ пословъ на Москвѣ принять и кому у нихъ въ приставахъ быть и по чему поденного корму и пята давать, и о томъ, В. Г. какъ укажетъ? И выписано на примѣръ:—Въ прошломъ во 164 году приходили къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Цесаря Римского послы донъ Аллегреть де Аллегретьесъ, да Яганъ Детерихъ фанъ Лорбахъ, да донъ Францъ Хондоръ кавалеръ съ Цесарскими дворяны и съ людьми 26 человекъ. А какъ послы пришли подъ Москву, и встрѣчали ихъ и въ приставахъ у нихъ были Яковъ Ивановъ сынъ Заграской дьякъ Василей Михайловъ. А изъ Великого Новгорода до Москвы въ приставахъ былъ Новгородецъ Богданъ Олодуровъ. А на выгъздѣ были столники и страпчие и дворяне Московскіе болшіе и дьяки всѣхъ приказовъ и дворяне изъ городовъ и приказные люди. А устроивали ихъ разрядные дьяки. Да къ посломъ же послано съ Государевы конюшни 3 лошади въ большомъ нарядѣ, дворяномъ 3 человекомъ да посолскимъ лучшимъ людямъ 8 человекомъ лошади въ среднемъ нарядѣ, съ стремяннымъ конюхомъ. А поденного корму и питья давало имъ на Москвѣ изъ Дворца: 1-му послу дону Аллегретье по колачу крупчатому, въ 2 лопатки колачъ, по 6 чарокъ вина двойного, по 2 кружки ренского, по 2 кружки романаев, по 2 кружки меду вишнево-

го или малынового, по 2 кружки меду обарного, по полуведра меду паточного, по ведру меду цѣженого, по ведру пива доброго на день ⁽¹⁾. Товарищемъ его 2 человекѣмъ ⁽²⁾: по калачю крупчатому въ полъ - 2 лопатки колачь, по 4 чарки вина двойного; по кружкѣ рейского; по кружкѣ романа; по 2 кружки меду вашневого, по 2 кружки меду обарного, по полуведра меду паточного, по полуведра меду цѣженого; по полуведра пива доброго человекѣмъ на день ⁽³⁾. Дворяномъ 3 человекѣмъ ⁽⁴⁾: по 4 чарки вина болгарского, по кружкѣ меду обарного; по полуведра меду цѣженого; по полуведра пива доброго человекѣмъ на день ⁽⁵⁾. Переводчику да лѣкарю да 6 человекѣмъ коморникомъ ⁽⁶⁾: по 3 чарки вина доброго, по 2 кружки меду цѣженого, по 3 кружки пива человекѣмъ на день. Посолскимъ и дворянскимъ людямъ 12 человекѣмъ: по 3 чарки вина простого доброго ⁽⁷⁾. Да всѣмъ вобще по 2 ведра меду цѣженого ⁽⁸⁾, по 4 ведра пива на день ⁽⁹⁾. Изъ Болшого приходу корму: 1-му послу: по 3 хлѣба да по 3 калача двудежныхъ ⁽¹⁰⁾. Товарищемъ его 2 человекѣмъ ⁽¹¹⁾: по 2 хлѣба да по 2 калача двудежныхъ ⁽¹²⁾. Дворяномъ да переводчику да лѣкарю да коморникомъ: по хлѣбу да по калачю двудежныхъ человекѣмъ на день ⁽¹³⁾. Посолскимъ и дворянскимъ людямъ.

по хлѣбу да по калачю денежному, человекѣмъ ⁽¹⁴⁾. Посломъ же и дворяномъ и переводчику и лѣкарю и коморникомъ всего 14 человекѣмъ: 3 гуся, 3 утяти, 3 тетерева, 8 куровъ ⁽¹⁵⁾. Посломъ же со всѣми людьми 26 человекѣмъ: по полу-яловницѣ, по 2 барана, по 2 полта ветчины, по 80 яицъ, по 12 гривенокъ масла коровья, по чети ведра сметаны ⁽¹⁶⁾, по полчетверка крупъ, по 3 кружки уксусу, по 2 гривенки, патоки; по 6 гривенокъ соли ⁽¹⁷⁾, луку и чесноку, капуста, огурцовъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ по 5 алтынъ по 4 деньги на день ⁽¹⁸⁾. А въ которой день послы похотятъ рыбы, и имъ, вмѣсто мясные ѣствы, давано рыбою, счетчи противъ мясные ѣствы. А принимали тѣхъ пословъ Яковъ Загрянской и дьякъ за Тверскими вороты, отъѣхавъ отъ Ямской слободы съ стрѣльце. А какъ послы шли ко двору, и на стойкѣ были стрѣльцы всѣхъ приказовъ съ знамены и съ барабаны и съ ружьемъ. А поставлены были послы въ Китаѣ-городѣ на князь-Дзевскомъ дворѣ Шляковскаго. А о приѣмѣ выиѣшнихъ Цесарскихъ пословъ В. Г-ря грамоты въ Великій Новгородъ и во Псковъ посланы, велѣно ихъ принять и въ дорогу кормъ и питье давать, приѣрися къ прежнимъ такимъ носолскимъ отпускамъ. А въ Царевичевъ Дмитреевъ городѣ велѣно ихъ при-

(1) Въ рукописи на поляхъ противъ каждой статьи написано: «тожь».—(2) На погѣ: «товарышу».—(3) На погѣ противъ каждой статьи: «тожь».—(4) На погѣ: «поду, да воршалку да секретарю 3 человекѣмъ, тожь», и затѣмъ подлѣ каждой статьи «тожь».—(5) На погѣ: «тожь пива».—(6) На погѣ: «людемъ ихъ первой статьи 8 человекѣмъ, и потомъ противъ каждой статьи: «тожь».—(7) На погѣ: «достальнымъ 6 человекѣмъ тожь».—(8) На погѣ «ведра».—(9) На погѣ: «2 ведра».—(10) На погѣ: «грошевыхъ».—(11) На погѣ: «Товарышу».—(12) На погѣ «грошевыхъ».—(13) На погѣ: «грошевыхъ».—(14) На погѣ: «по хлѣбу да по колачу грошевому».—(15) На погѣ: «гусь, 2 тетерева, 4 куровъ».—(16) На погѣ противъ каждой статьи приписано: «вио-лы».—(17) Противъ каждой статьи приписано: «сма два дни».—(18) На погѣ: «тожь».

нять и въ приставахъ до Москвы были Ивану Желобужскому. А какъ напередъ сего о Цесаревыхъ прещиныхъ послахъ, о приходѣ ихъ изъ Великого Новгорода къ В. Г-рю отписку прислали, и въ то время посланы В. Г-ря грамоты въ города во Тверь и въ Торжокъ, велѣно посломъ кормить и питье давать и подводы противъ Новгородскихъ роснися, какова у пристава, и на дворѣхъ оставить добрыхъ, а деньги давать на кормъ съ кружечныхъ дворовъ.

(Подлинная выписка писана столбцомъ, на десяти листкахъ. По складыванью помѣта: 169 Апрѣля въ 20 день указалъ В. Г. Цесарскимъ посломъ, какъ придуть къ Москвѣ, давати своего Государева жалованья, поденного корму и питья, первому послу. . . Продолженіе помѣты составляетъ приписки на поляхъ, напечатанныя выше, на стр. 41 и 42 съ выносками).

Лѣта 7169 Апрѣля въ 28 день по Государеву Цареву и В. Князи Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, околичному Федору Михайловичю Ртищеву, да душному дворянину Григорью Михайловичю Оичкову, да дьякомъ Прокофью Костеву да Андрею Селину. Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, давати своего В. Г-ря жалованья, поденнаго корму и питья Цесаревымъ посломъ Августину фонъ-Мейрену да Орацелуу Вилгелму и чиновыми и ихъ посолскимъ людемъ семнадцати человекомъ, съ того числа, какъ они къ Москвѣ придутъ: первому послу

Августину фонъ-Мейрену по калачю крупчатому, въ двѣ лопатки колачъ; ему жъ питья: по шти чаровъ вина двойного, по двѣ кружки ренского, по двѣ кружки ромашев, по двѣ кружки меду вишневого, или малинового, по двѣ кружки меду обарного, по полуведра меду паточного, по ведру меду цѣженого, по ведру пива доброго на день. Товарышу его Орацелуу Вилгелму: по калачю крупчатому въ полторы лопатки колачъ; ему жъ питья: по четыре чарки вина двойного, по кружкѣ ренского, по кружкѣ ромашев, по двѣ кружки меду вишневого, по двѣ кружки меду обарного, по полуведра меду паточного, по полуведра меду цѣженого, по полуведра пива доброго по день. Чиновыми людемъ тремъ человекомъ: пастору, моршаку да секретарю питья: по четыре чарки вина боирского, по кружкѣ меду обарного, по полуведра меду цѣженого, по полуведра пива доброго человеку на день. Людемъ ихъ, первой статьи осми человекомъ: по три чарки вина доброго, по двѣ кружки меду цѣженого, по три кружки пива человеку на день. Достальнымъ шти человекомъ: по три чарки вина простого доброго человеку; да всѣмъ вобще по ведру меду цѣженого, по два ведра пива на день. Питье посылать въ готовыхъ судѣхъ.—Съ оборотомъ; за приписью дьяка Дмитрея Шубина.

(Писано столбцомъ на двухъ листкахъ; на поля второго листка, внизу, помѣта: послана съ толмачомъ съ Григорьемъ Волошевиномъ Апрѣля въ 29 день).

Лѣта 7169 Апрѣля въ 28 день, по Государеву Цареву и В. Князи Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и

Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указы околицному Родіону Матѣевичу Стрешинюу, да дьякомъ Александру Дурову да Томилу Истоминю. Указомъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, днать своего, В. Г-ря, жалованья, подешного корму Цесаревымъ посломъ: Агустину Фенъ-Мейрену да Оранцусу Вилгелму и чиновнымъ и ихъ посолскимъ людемъ семнадцати человекомъ съ того числа, какъ они къ Москвѣ прїѣдутъ, первому послу, Агустину Фенъ-Мейрену по три хлѣба да по три колача; товарищю его Оранцусу Вилгелму по два хлѣба да по два колача грошевыхъ; чиновнымъ людемъ тремъ человекомъ: пастору, маршалу, до секретарю, да посолскимъ людемъ четырнадцати человекомъ: по хлѣбу да по колачю грошевому человеку на день. Посломъ же и чиновнымъ людемъ, всего пяти человекомъ по гуся, по два тетерева, по четверу куровъ на день; посломъ же со всѣми людьми девятнадцати человекомъ: по четверти яловницы, по барану, по полтю ветчины, по сорочу яицъ, по шти гривенокъ масла коровья на день, да по четверти ведра сметаны, по полчетверика крунъ, по три кружкы уксусу, по двѣ гривенны патоки, по шти гривенокъ соли на два дни, луку и чесноку, напусты, огурцовъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ по пяти алтынъ по четыре денъги на день. А въ которой день послы похотятъ рыбы, и ижъ, вмѣсто мясные ѣствы днать рыбу, счѣта противъ мясные ѣствы.—Съ оборотомъ; за

принисью дьяка Дмитрея Шубина; послана съ толмачомъ съ Давиломъ Потаповымъ Апрѣля въ 29 день.

(Отпускъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ)

..... (1).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, во Тверь, воеводѣ нашему Федору Андреевичю Квашинну. Идутъ къ намъ, В. Г-рю, къ Москвѣ Цесаревы послы два человека, а съ ними чиновныхъ и посолскихъ людей семнадцать человекъ, и изъ Великого Новгорода тѣ Цесаревы послы отпущены будутъ къ намъ, В. Г-рю, къ Москвѣ вскорѣ. И какъ къ тебѣ ея наша В. Г-ря грамота прїдетъ, и ты бѣ къ прїѣзду Цесаревыхъ пословъ велѣлъ во Твери изготавить дворы самыя добрыя и кормы и питье, чтобъ посломъ и въ чемъ нужи не было и ни зачѣмъ бы не стало. А какъ Цесарские послы во Тверь прїдутъ, и ты бѣ имъ кормъ и питье велѣлъ давать во Твери и въ дорогѣ по Новгородской росписи. А въ которой день послы во Тверь прїдутъ и изъ Твери пойдутъ, и въ то бѣ время въ Торжку (sic) на посадѣ по улицамъ было людно и стройно по посолскому обычаю. А какъ послы изъ Твери пойдутъ, и ты бѣ о томъ къ намъ, В. Г-рю, отписалъ напередъ ихъ отпуску наскоро, а отписку велѣлъ отдать въ Посолскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, лумному, Алмазу Иванову съ товарищи.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 Апрѣля въ 23 день.

(1) Въ рукописи слѣдуютъ копии, писанныя столбцомъ на 9 листкахъ, съ двухъ донесеній Желябужскаго, помѣщенныхъ ниже въ подлинникѣ. Донесенія сіи напечатаны на стр. 55. 63.

Въ Торжокъ такова жъ.—Съ Новгородскимъ стрѣльцомъ Федосѣйкомъ Ортемьевымъ.

(Отпускъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопн твои, Алешка Трубецкой, Федка Куракинъ, Ивашко Гавреневъ, Алмазко Ивановъ челомъ бьютъ. Мая, Государь, во 2 день писалъ къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу Иванъ Желябужской, что онъ съ Цесарскими послы дошелъ до Иверского монастыря Аврѣля въ 28 день, и говорятъ ему послы, чтобъ имъ къ тебѣ, В. Г-рю, итти поспѣшиѣ. А что съ нимъ, Ивановъ, Цесарскіе послы, ѣдучи дорогою, поговорила, и тому прислалъ къ тебѣ, В. Г-рю, онъ, Иванъ, подъ отпискою своею записку; и ту, Государь, отписку и Цесарскихъ пословъ розговоромъ записку къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послали мы, холопн твои, съ сею отпискою сего жъ числа; а къ Ивану, Государь, Желябужскому послали твою В. Г-ря грамоту, а велѣли ему съ Цесарскими послы итти по прежнему твоему В. Г-ря указу не спѣшию, чтобъ ему въ село Черкизово притти Мая въ 12 день.—Съ подьячимъ съ Федоромъ Кишиутынымъ.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ; на оборотъ надпись: Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу).

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Ивану Аванасѣевичю Желябужскому.—Мая во 2 день писалъ ты, къ намъ, В. Г-рю, что съ Цесарскими послы дошелъ до Иверского монастыря Аврѣля въ 28 день, а идешь съ ними на день верстъ по тридцати и по сороку и болши; и Цесарскіе послы говорятъ тебѣ безпрестанно, чтобъ тебѣ съ ними итти къ намъ, В. Г-рю, поспѣшиѣ, потому что ихъ къ намъ, В. Г-рю, Цесарь послалъ на спѣхъ; а ты съ послы къ намъ, В. Г-рю, поспѣшиѣ итти не смѣешь, потому что нашего В. Г-ря указу, къ которому числу съ послы тебѣ къ Москвѣ притти, не прислано, и о томъ тебѣ нашъ, В. Г-ря указъ учинить. И Аврѣля въ 24 день въ нашей В. Г-ря грамотѣ писано къ тебѣ съ Новгородскимъ стрѣльцомъ съ Федосѣйкомъ Ортемьевымъ, а велѣно съ Цесаревыми послы притти подъ Москву въ село Черкизово въ 12 день Мая, а безъ нашего, В. Г-ря, указу съ того стану къ намъ, В. Г-рю, съ послы ходити тебѣ не велѣно. И какъ къ тебѣ ся наша, В. Г-ря, грамота придетъ, и ты бѣ по прежнему и по сему нашему В. Г-ря указу съ Цесаревыми послы шелъ не спѣшию, чтобъ тебѣ съ ними притти въ село Черкизово на указной нашъ срокъ, Мая въ 12 день. А какъ съ послы въ село Черкизово придешь, и ты бѣ о томъ къ намъ, В. Г-рю, отписалъ наскоро, а отписку велѣлъ отдать въ Посолакомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, думному, Алмазу Иванову съ товарищи; а безъ нашего В. Г-ря указу къ Москвѣ съ послы изъ села Черкизова не ходилъ. А что съ тобою Цесаревы послы поговорила, и про те намъ по твоей запискѣ вѣдомо.—Писанъ

на Москвѣ лѣта 7169-го Мая въ 2 день. Съ толмачомъ съ Иваномъ Шермовымъ, на заводныхъ подводахъ.

(Отпускъ писанъ столбцями, на двухъ листкахъ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои, Грѣшникъ Куратинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ вышеишемъ во 169 году Апрѣля въ 23 день прѣехали въ Великій Новгородъ Иванъ Желябовской, а съ нимъ Цесарскіе послы Августинъ Фовъ Мейринъ да Адыбусъ Виллагельмъ; а въ то время по берегу рѣки Волхова и до посольскаго двора была стойка, и на посааѣ, Государь, поулицамъ было многолюдно и стройно по посольскому обычаю. А какъ, Государь, послы на дворъ прѣехали, и мы холопи твои, твои, В. Г-ря жалованье, поденной кормъ и нитье къ посланъ послали, примѣрись къ прежнимъ Цесарскимъ посольскимъ кормамъ, и отсутствовали къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ съ Иваномъ Желябовскимъ Апрѣля въ 24 день. А что, Государь, въ дорогу до Москвы твоего, В. Г-ря, жалованья, поденного корму и питья Цесарскимъ посломъ дано, и тому послали мы, холопи твои, къ тебѣ, В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, роспись подъ сею отпискою.

Роспись, по чему даво въ Великомъ Новѣгородѣ и въ дорогу до Торжку В. Г-ря жалованья, поденного корму и питья Цесарскимъ посломъ и ихъ посольскимъ людямъ:—Посломъ 2-мъ

человѣкомъ: по 2 хлѣба ситные 2-хъ алтынныя, по 4 калача двугрошовые, по 2 утки, 3 куровъ, по 3 части говядины, по 3 части баранины, по 6 гривенокъ масла коровья, четверть четверика муки пшеничной, по 2 кружки уксусу, по 2 свѣчи восковыхъ, по 5 свѣчъ салныхъ, по 3 гривеники соли на день, луку и чесноку на 3 алтына на 2 деньга на день. Питья: по 10 чарокъ вина двойного, по 3 кружки ренского, по 2 кружки меду паточного, по 3 кружки меду цѣженного, по 2 ведра пива добраго на день. Приного зелья: 6 золотниковъ гвоздики, 6 золотниковъ кердамону, 2 золотника шафрану, по 4 фунта сахару, 6 золотниковъ мушкатныхъ орѣшковъ, четверть фунта перцу, фунтъ пшена сорочинского, 2 фунта вязому. Посольскимъ людямъ 17 человѣкомъ: 17 хлѣбовъ 2-хъ алтынныхъ, 20 калачей грошовыхъ, 10 куровъ, 14 частей говядины, 14 частей баранины, по четверти четверика крупъ овсяныхъ. Питья посольскимъ же людямъ: 60 чарокъ вина простого, по полутора ведра меду, по 7 ведръ пива на день.

(Подлинникъ писанъ столбцями, на 5 листкахъ. На оборотъ 1-ю надпись: Государю Ц. и В. Кн. Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, въ Посольской приказъ. Подъ надписи помѣта: 169-го Мая въ 2 день; сверху: взять къ отпуску и ко всему примѣрится, чтобъ на Москвѣ въ кормѣхъ и въ питьѣ ни чѣмъ было не меньше).

Написано въ докладъ:

Идутъ къ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу

Цесарскіе послы Августинъ фонъ-Маернъ, да Горацыушъ Вилгелмъ Колюцыушъ, да чиновныхъ и во-самскихъ людей 17 человекъ; а что имъ В. Г-ря жалованья, въ стола мѣсто, корму и питья на прїѣздѣ послать, и о томъ В. Г. какъ укажетъ? А въ прошломъ во 164 году прїѣзжали къ В. Г-рю къ Москвѣ Цесарскіе послы Аллегретъ де Аллегретесъ съ товарищи 3 человекъ, а съ ними всякихъ чиновъ людей 26 человекъ; какъ послы пришли къ Москвѣ, и въ тотъ день послано къ нимъ Государева жалованья на прїѣздѣ почестного корму и питья съ Дворца: 3 колача крупичатыхъ, но 2 лопатки колачъ, ведро вина боярскаго, полведра романен, 3 кружки алкану, ведро меду вишневого, 6 кружекъ меду малинового, 2 ведра меду обарного, 3 кружки меду паточного, 2 ведра квасу медвяного, 5 ведръ меду цѣженого, 7 ведръ пива доброго; посломъ же 3-мъ человекомъ по 2 свѣчи восковыхъ витыхъ. Изъ Балшого приходу: Възмъ по хлѣбу да по калачю человекъ по 2 денга, сколько ихъ будетъ, яловница, 3 барана живыхъ, 10 куровъ, 3 тетерева, полоть ветчины, полпуда масла коровья, 100 яицъ, полведра сметаны, луку, чесноку, капусты, хрѣну на 2 гравны, свѣчь салныхъ на 5 алтынъ; а пряныхъ зелей давано Цесаревымъ посломъ по запросамъ, коли чего попросятъ, а подешно пряныхъ зелей не давано. Да пряныхъ зелей противъ Новгородскіе нынѣшнія дачи вдвое.

(Подлинная выписка писана столбцемъ на четырехъ листкахъ).

Лѣта 7169 Мая въ 4 день по: Государеву Цареву и В. Кнзю Алексѣю Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіа Самодержца указу, околничему Федору Михайловичю Ртишеву, да думному дворянину Григорью Михайловичю Овничкову да дьякомъ Прокофью Коптеву да Ан-дрею Салину. Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіа Самодержецъ, послати своего, В. Г-ря жалованья къ Цесарскимъ посломъ къ Августину фонъ-Маерну да къ Горацыушу Вилгелму Колюцыушу на прїѣздѣ въ почестъ въ стола мѣсто въ тотъ день, какъ они придутъ къ Москвѣ, корму и питья: два калача крупичатыхъ, по двѣ лопатки казачъ, ведро вина боярскаго, полведра романен; три кружки алкану; ведро меду вишневого, 6 кружекъ меду малинового, два ведра меду обарного, три кружки меду паточного, два ведра квасу медвяного, пять ведръ меду цѣженого, семь ведръ пива доброго; да пряныхъ зелей: двѣнадцать золотниковъ гвоздики, двѣнадцать золотниковъ кардамону; четыре золотника шафрану, семь фунтовъ сахару, двѣнадцать золотниковъ мушкатныхъ орѣшковъ, полфунта перцу, два фунта пивеса сорочинскаго, четыре фунта изюму. Посломъ же двумъ человекомъ по двѣ свѣчи восковыхъ витыхъ. Питья послать въ готовыхъ судѣхъ. Съ оборетомъ. в. д. Д. III. (1) Посланы во Дворецъ и въ Волшой при-ходъ съ толжачомъ.

Изъ Волшого приходу.—Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

(1) т. е. за приписью дьяка Дмитрія Шубина; въ рукописи буквы сіа очерчены кружками.

Росіи Самодержецъ, послати своего В. Г-ря жалованья къ Цесаревнѣ послать: къ Августину Фовъ-Маерну, да къ Горещьему Вилгелму Калудьму на прїѣздѣ въ почесть въ стола мѣсте, въ тотъ день, какъ оны прїѣдутъ къ Месавѣ, корму послать и чиновнымъ и ихъ людямъ, всего двенадцати человекомъ, по хлѣбу да по калачю грешному человеку, аловаца, три барана живыхъ, десять пуровъ, три тетерева, колотъ ветчины, полпуда масла коровья, сто яицъ; полведра сметаны, луку, чеснокаку, напусты, хрѣну на двѣ гривны, свѣчь салныхъ на пять алтынѣ.

(Отпусти писавъ столбцомъ, на двухъ листкахъ; на оборотѣ 2-го помяну: обѣ памяти посланы съ толмачомъ съ Алексѣемъ Плетниковымъ).

Въ Разрядѣ. Мая въ 4 день.—Указалъ В. Г. быть на встрѣчѣ противъ Цесарскихъ пословъ съ приставами, съ столникомъ съ Яковомъ Волынскимъ да съ дьякомъ съ Григорьемъ Богдановымъ, подьячимъ и конюшникомъ, которымъ передъ послать ѣхать въ ѣздокакъ, 20-ти чел., да дѣтемъ боярскимъ 5 чел., кони быть у приставовъ, на поболскоѣ дворѣ, для розысканн, противъ прїѣзду Цесарскихъ пословъ прошлаго 164 году, и вмѣстѣ имъ воимъ прислать въ Посолоской приказъ съ Цесаремъ Алимовымъ.

Въ Земской приказъ.—Мая въ 3 день. Велѣтъ послать на князь Дворской дворъ Шляковского, гдѣ стоятъ Цесаревымъ посломъ, пять человекъ сторожей добрыхъ, чтобъ были не воры и не бражники, и велѣтъ имъ быть, пока мѣста послы на Мо-

скви побудутъ, для всякіе работы.

(Отпусти писавъ на одномъ листкѣ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои, Федка Квашинъ, Митка Аврамовъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 160 году Апрелья въ 27 день прислана твоя, В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамота изъ Посолоского приказу, за принисью твоего Государева дѣла Дмитрея Шубина во Тверь ко мнѣ, холопу твоему, Федкѣ; а въ твоей В. Г-ря грамотѣ написано, чтобъ мнѣ, холопу твоему, Федкѣ къ прїѣзду Цесаревыхъ пословъ велѣти изготовить дворы самыя добрыя и кормы и питье, чтобы посломъ ни въ чемъ нужи не было ни за чѣмъ бы не стало. И по твоей, В. Г-ря грамотѣ, къ прїѣзду Цесаревыхъ пословъ дворы готовы будутъ; а е питье, Государь, мы, холопи твои, въ сѣзжую избу призывали Тверского кружечного двора голову Алексѣя Данилова съ товарищи, и твой, В. Г-ря указъ имъ слышали, чтобъ у нихъ къ прїѣзду Цесаревыхъ пословъ питье было готово. И кружечного, Государь, двора голова Алексѣй Даниловъ съ товарищи намъ, холопамъ твоимъ, сказали, что де они, безъ твоего, В. Г-ря, указу, изъ приказу Новые чети питья готовить не смѣють. И въ томъ бы отъ тебя, В. Г-ря намъ, холопамъ твоимъ, въ опалѣ не быть. И о томъ что ты, В. Г., намъ, холопамъ своимъ, укажешь?

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ).

жкъ; на оборотъ надпись: Государю Ц. и В. Кн. Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, въ Посолской приказъ; *подль надписи помѣта:* 169-го Мая въ 6 день съ Тверскимъ пушкаремъ съ Алешкою Ивановымъ).

Отписать въ Посолской приказъ: памяти изъ приказу Новые чети во Тверь и въ Торжокъ кружечныхъ дворовъ къ головамъ о питѣ Цесарскимъ посломъ, съ кѣмъ вмянемъ и въ которомъ числѣ посланы во Тверь и Торжокъ? (*Отвѣтъ:*) Памяти посланы со Псковитиномъ съ Аванасемъ Зубатовымъ тогожъ числа, которого числа прислана память изъ Посолского приказу.

Мая въ 6 день во Тверь и въ Торжокъ посланы 2 памяти съ Тверскимъ пушкаремъ съ Алешкою Ивановымъ, а первые памяти посланы Апрѣля въ 23 числѣ со Псковитиномъ съ Алексѣемъ Зубатовымъ, и тѣ де памяти во Тверь и въ Торжку не отданы.

(*Писано на одномъ листкѣ*).

Государю Ц. и В. Кн. Алексію Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопъ твой Ивашко Желябужской челомъ бьетъ. По твоему, Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу велѣно мнѣ, холопу твоему, принявъ Цесарскихъ пословъ, итти съ ними къ тебѣ В. Г-рю къ Москвѣ. И я, холопъ твой, съ Цесарскими послы Апрѣля въ 28 день дошелъ до Иверского монастыря. А иду, Государь, съ Цесарскими послы на день вереть по трид-

цати, а въ иной день и по сороку и болши. И Цесарскіе, Государь, послы мнѣ, холопу твоему, безпрестанно говорятъ, чтобъ итти къ тебѣ В. Г-рю съ ними поспѣшиѣ, для того: посланы де они отъ Цесаря къ тебѣ В. Г-рю наспѣхъ. И я холопъ твой поспѣшиѣ того съ послы итти къ тебѣ В. Г-рю не смѣю, для того что твоего Государева указу ко мнѣ, холопу твоему, не приславо, къ которому числу съ послы притти къ Москвѣ, и о томъ мнѣ, холопу твоему, какъ ты, В. Г. укажешь? А что, Государь, Цесарскіе послы, влучи со мною, холопомъ твоимъ поговорилъ въ разговорѣхъ, и тѣ ихъ рѣчи я, холопъ твой, нанисавъ, послалъ къ тебѣ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексію Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу къ Москвѣ съ сею отпискою съ прапорщикомъ съ Аванасемъ Мизгиревымъ, а отписку, Государь, и посолокіе рѣчи велѣлъ подати въ Посолскомъ приказѣ твоему Государеву думному дяку Алмазу Иванову съ товарищи.

169-го Апрѣля въ 23 день, влучи въ стругу къ Великому Новгороду говорилъ съ Иваномъ Желябужскимъ Цесарской посолъ Августинъ фонъ-Мейренъ: послалъ де ихъ Цесарь скорымъ обычаемъ къ В. Г-рю, чтобъ имъ поспѣть на послѣдній срокъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ. А только де имъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ къ В. Г-рю не поспѣтъ, и имъ отъ Цесаря быть въ великой оупѣ. Иванъ Желябужской посла спросилъ, для какия мѣры Цес. Вел-во такъ ихъ на спѣхъ, послалъ и для чего срокъ ихъ вѣдъ положенъ, и какъ на тотъ срокъ къ В. Г-рю не поспѣютъ, что тѣмъ поруку учинять?

И Цесарской посолъ говорилъ: для де того Цесарь ихъ послалъ на спѣхъ, чтобъ дружбу свою и любовь къ Цар. Вел-ву оказать; а не любительному де братству и по дружбѣ Цесарь В. Г-ря хочеть помирить съ Польскимъ Королемъ; а ищетъ Цесарь желателно отъ В. Г-ря любительнаго братства, чтобъ помирить съ Польскимъ Королемъ вѣчнымъ и непоколебимымъ миромъ не такъ, какъ нынѣ В. Г-ря хочеть мирить съ Польскимъ Королемъ Французской Король; и тотъ де миръ В. Г-рю не прочеть, потому что Французской Король за то дѣло имается. сговорясь съ Свѣйскими и съ Поляками за одно, чтобъ имъ въ миру лукавство учинить. И Цесарь по любительному братству къ Цар. Вел-ву не хочеть такого умышленнаго неправого миру видѣть, ищетъ того, чтобъ на обѣ стороны въ правду помирить.

И Иванъ Желябужской послу говорилъ: Цес. Вел-во, хотя и желателно миру повщеть, чтобъ В. Г-ря нашего съ Польскимъ Королемъ помирить, да только Король Польской склонно не приступить къ такому дѣлу, и онъ отъ Цес. Вел-ва и посредства не приметъ, а хотя и приметъ посредство, да на посолствѣ въ договорѣхъ не велѣтъ чинить докончанья: станутъ говорить на разврату, а не къ миру, и безъ его желанья кто можетъ помирить, коли у нихъ со Французскимъ и съ Свѣйскимъ усовѣтовано на неправду? добро бѣ вы, послы, отъ Цес. Вел-ва напередъ были у Короля Польского, и отговора его отъ всякіе неправды и привелчи его къ прямому дѣлу, чтобъ отставилъ всякіи смуты, приступилъ бы склонно къ миру, а укрѣпа было въ томъ дѣлѣ Короля,

итить къ В. Г-рю нашему,—то бѣ вамъ надежно было и у В. Г-ря нашего о миру говорить.

И посолъ говорилъ: не просто де то дѣло Цесарь учинилъ, что насъ послалъ къ В. Г-рю на спѣхъ, для того чтобъ то дѣло въ конецъ объявить В. Г-рю; а къ Королю де на ту мысль послалъ Цесарь иныхъ пословъ и велѣлъ ему говорить, чтобъ онъ отставилъ всякую мысль, которая приводитъ къ войнѣ и къ крови и уклонилъ бѣ на прямой миръ, и велѣлъ де Цесарь посломъ своимъ у Короля быть до соймы и на сойнѣ де велѣлъ разговаривать, чтобъ не мыслили съ В. Г-ремъ войны вестъ, уклонились бы на миръ. Да буде Польской Король пожелаетъ съ В. Г-ремъ миру, и Цесарь де велѣлъ посломъ своимъ Короля Полокого всячески крѣпить, чтобъ положилъ, по послѣдней мѣрѣ, на чемъ ему съ В. Г-ремъ миръ учинить; а имъ де посломъ велѣлъ у В. Г-ря просить, чтобъ, отставя всѣ запросы, положилъ на послѣдней мѣрѣ, какъ годно миръ учинить. Да какъ де они отъ В. Г-ря услышатъ, что на миръ изволить, и они де пошлютъ въ Польшу гонца наскоро, чтобъ тѣ Цесарскіе послы къ нимъ отнѣсали; что отъ Короля къ миру возмутъ; а имъ де отъ Цесаря тотъ указъ есть, что то дѣло все къ нимъ послать.

И Иванъ Желябужской послу говорилъ: Цес. Вел-во В. Г-ря нашего съ Королемъ мирить хочеть, и вастъ, пословъ, для посредства отпустилъ и съ обѣ стороны, какъ отъ В. Г-ря, такъ и отъ Короля для миру не послѣднимъ мѣрамъ велѣлъ просить вѣдомства; а только съ обѣ стороны въ договорѣхъ сходство въ землѣ и въ городѣхъ не учинится,—у Цес. Вел-ва, положено ль на мѣрѣ, и

вамъ какъ приказано, на которыхъ мѣрахъ посредствомъ споръ разводить?

И посолье говорилъ: Цесарь де то дѣло положилъ на нихъ; а приказалъ де мирить такъ, какъ бы было на обѣ стороны годно Богу. А миръ де всегда ставится на томъ: одинъ уступить, а другой шокорство учинить. А имъ бы де такъ помирить, чтобъ В. Г. Королю городовъ уступилъ, а иные бѣ города, какъ въ мочь Королю, и за В. Г-ремъ оставать, а отъ Цесаря де имъ по яломъ приказано такъ: буде увидать съ обѣ стороны желательства къ миру, и имъ въ посредникахъ быть велѣно; а только де увидать они съ обѣ стороны будетъ уворно за великимъ какимъ несходствомъ, и имъ и въ посредникахъ быть не велѣно.

И Иванъ Желазбужской послу говорилъ: коли Цесарь то дѣло на васъ положилъ, вы же своей мысли на которыхъ статьяхъ посредствомъ своимъ станете мирить, и чаете ль, что Король Полской, оставя посредство Французского Короля, да приметъ посредство Цес. Велика?

И посолье говорилъ: чаетъ де онъ, что Цесарское посредство Король съ соими шокочеть принять. Да чаетъ онъ, что и приговаривать на соимъ стануть большая половина; чтобъ мириться съ В. Г-ремъ чрезъ ихъ Цесарскихъ посредниковъ, а Французского де не многіе хотять въ посредство, и то де по Королевну прешенно. А она де того ищетъ, чтобъ и королевство Полское было за Французскимъ Королемъ; только де на соимъ, чаю, того не похотять для многихъ причинъ, что Французскому владѣть Полшею. А прошесть де они послы у В. Г-ря хотять,

чтобъ имъ пожаловать Полескы да Витебскъ, Борисовъ да Могилевъ. А какъ де В. Г. по ихъ прешенно, ихъ послевъ тѣмъ мѣстами пожалуетъ, и они де послы чаютъ съ Польскимъ Королемъ помирить. А толко де тѣхъ городовъ В. Г. не пожалуетъ, и имъ де и мирить нельзя. Да посолье же говорилъ: какъ де они В. Г-ря помирять съ Польскимъ Королемъ, и они де послы учнутъ В. Г-рю битъ челомъ; чтобъ заодно наступить на Турка для освобожденія православныхъ христіанскихъ вѣры. А указалъ бы де В. Г. съ Дону отъ Азова войска своею отпустить на Крымъ, а они пойдутъ съ своей стороны со многими государствами заодно. А которые де крестьянскіе вѣры за Туркомъ, и тѣ де вой желаютъ, чтобъ на Турка окрестныя государства встали, а они де на Турка готовы.

(Подлинникъ писанъ столбцомъ; на шести листкахъ. На оборотъ перваго надпись: Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцуду. Подъ надписи памята: 169-го Мая въ 3 день; списана и чтена; сверху: посылаю къ В. Г-рю въ походъ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холонъ твой Федотю Вурцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 169 году Апрѣля въ 27 день прислана твоя В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамота изъ Посольского приказу въ Торжокъ ко мнѣ холону твоему: къ

прїѣзду Цесаревыхъ пословъ велѣть въ Торжку изготавить дворы самыя добрыя и кормы и питье, чтобъ посломъ ни въ чемъ нужи не было и ни зачѣмъ бы не стало. А какъ Цесарскіе послы въ Торжокъ прїѣдутъ, а мнѣ, Государь, холопу твоему, ниъ кормъ и питье велѣть давать въ Торжку и въ дорогу по Новгородской росписи. А въ которой день послы въ Торжокъ прїѣдутъ и въ Торжку пойдутъ, а въ то бѣ, Государь, время въ Торжку на посадь по улицамъ было людно и острожно, по посолскому обычаю. А какъ, Государь, послы въ Торжку пойдутъ, а мнѣ бѣ, Государь, о томъ къ тебѣ В. Г-рю отписать напередъ ихъ отпуску наскоро, а отпуску велѣть отдать въ Посолокомъ приказѣ твоимъ Государевымъ дьякомъ, думному, Алмазу Иванову съ товарищи. И по твоей, В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамотѣ, я, холопъ твой, къ прїѣзду Цесаревыхъ пословъ велѣлъ въ Торжку изготавить дворы самыя добрыя и кормы и питье ниъ велѣлъ давать въ Торжку и въ дорогу по Новгородской росписи. А тѣ, Государь, Цесарскіе послы въ Торжокъ прїѣхавъ Мая во 2 день. И въ то, Государь, время въ Торжку на посадь по улицамъ были Новоторжцы великихъ чиновъ люди по посолскому обычаю. А въ Торжку, Государь, тѣ послы пошла того жъ мѣсяца Мая въ 3 день.

(Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго надписъ: Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, въ Посолоской приказѣ. Подъ надписемъ: 169 Мая въ 6 день съ Ново-

торжскимъ пушкаремъ съ Кузюшкою Гладышевымъ. *Верху:* послать Государеву грамоту о прїѣздѣ прежнимъ Государевымъ указомъ).

Въ Казенной приказѣ, Мая въ 6 день. Велѣть на князь-Лвовѣ дворѣ Шляковского въ хоромахъ, гдѣ стоятъ Цесаревымъ посломъ, хоромы нарядить и столы покрыть противъ того, какъ устроено было къ прїѣзду Цесарскихъ пословъ въ прошломъ во 164 году. А какъ Цесаревы послы съ Москвы отпущены будутъ, а тотъ нарядъ велѣть взять наведъ на казенной дворѣ.

(Отпуску писанъ на одномъ листкѣ).

Лѣта 7169 Мая въ 6 день. По Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу память столнику и Московскому ловчому Аванасью Ивановичю Матюшкину, да Дмитрею Кузюшкю Булгакову, да дьякомъ Михайлу Чирикову да Тимоею Маркову. Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ послати съ своей В. Г-ря конюшни на встрѣчу Цесарскимъ посломъ двумъ человекомъ конрету, да чиновнымъ и ихъ посольскимъ людямъ одиннадцати человекомъ лошала въ среднемъ нарядѣ, съ стреманнымъ конюхомъ. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу столнику и Московскому ловчому Аванасью Ивановичю Матюшкину да Дмитрею Кузюшкю Булгакову и дьякомъ Михайлу и Тимоею учинити ъ

томъ по Государеву указу. Съ под-
личимъ съ Ларіонкомъ.

*(Отпискъ писанъ на одномъ лист-
кѣ).*

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопъ твой Ивашко Желабужской челомъ быеть. Въ нынѣшнемъ, Государь, въ 169 году Мая въ 4 день прислана твоя Государева Царева и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамота изъ Посолокого приказу, за приписью твоего Государева думного дѣла Алмаза Иванова. А по той твоей В. Г-ря грамотѣ и по прежнему твоему Государеву указу велѣно мнѣ съ Цесарскими послы притять подъ Москву на подходей станъ въ село Черкизово Мая въ 12 день; а равѣе, Государь, того чысла мнѣ, холопу твоему, съ Цесарскими послы на подходей станъ въ село Черкизово приходитъ не велѣно. И я, холопъ твой, Мая 4 чысла стою въ Твери два дни за подводами. А воевода, Государь, Ѳедоръ Квашнинъ прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, сорокъ подводъ и приказалъ ко мнѣ, холопу твоему, что на ямщикахъ болши того подводъ доправитъ не мочно. И я, холопъ твой, ему Ѳедору посылалъ росписи подводамъ: какъ отпущены послы изъ Великого Новгорода, и къ ямскимъ подводамъ въ помощь иманы подводы съ посаду и съ монастырей. И Ѳедоръ, Государь, Квашнинъ ко мнѣ, приказалъ, что посадцие и уѣздные люди его не слушаютъ: подводъ не дадутъ, а твоего де В. Г-ря указу къ нему нѣтъ, что съ посаду и съ уѣзду подводы подъ пословъ вмятъ. И будетъ де онъ Ѳедоръ бол-

ши того на ямщикахъ подводъ не доправитъ, и онъ учнетъ писать къ тебѣ, В. Г-рю, о указѣ. И на тѣхъ, Государь, ямскихъ на сорокѣ подводахъ съ Цесарскими послы мнѣ, холопу твоему, поднаться не мочно: подъ Цесарскіе, Государь, послы и подъ посолскіе люди, и подъ ихъ рукляды, и подъ посолскіе кормы и подъ питье надобно шестьдесятъ пять подводъ, да мнѣ, холопу твоему съ товарищи, двадцать одна подвода. И будетъ, Государь, во Твери воевода Ѳедоръ Квашнинъ меня, холопа твоего, за подводами, далѣ сего чысла задержитъ, и мнѣ холопу твоему къ твоему В. Г-ря указному сроку на подходей станъ въ село Черкизово не поспѣтъ. А толко, Государь, болши того подводъ не дасть, мнѣ холопу твоему изо Твери итти до твоего Государева указу не на чемъ. И о томъ мнѣ, холопу твоему, какъ ты, В. Г., укажешь?

(Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. На оборотъ перваго надпись: Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, въ Посолской приказъ. Подлѣ надписи помята: 169 Мая въ 8 день; взять къ отпуску).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопъ твой Ѳедка Квашнинъ челомъ быеть. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 169 году Мая въ 1 день прислана твоя, В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамота изъ Ямского приказу, за приписью твоего Государева дѣла Ивана Горянинова, во Тверь ко мнѣ холопу твоему, а въ

твоей В. Г-ря грамотѣ завсѣгда: какъ изъ Торжку Цесаревы послы во Тверь придуть, и мнѣ бѣ, Государь, холопу твоему, Тверского яму ямщикомъ велѣть подѣть тѣ Цесаревы послы и подѣть чиновные и подѣть посолскіе люди дѣть подводы изъ Твери и Клинну противъ Новгородскіе водорожной, какова имъ дѣла изъ Великого Новгорода. И въ нынѣшнѣмъ же, Государь, во 169 году Мая въ 2 день писалъ ко мнѣ холопу твоему дворянинъ Иванъ Желябужской, которой съ Цесаревыми послы къ тебѣ В. Г-рю ѣдетъ. А подѣть отпискою, Государь, его въ росписи написано: посломъ и посолскимъ людемъ тридцать пять подводъ въ кареты и верховыхъ тридцать подводъ съ телѣги и съ припряжи и съ проводники, да подѣть посолскихъ людей десять сѣделъ. А съ какихъ, Государь, чиновъ людей изъ Великого Новгорода до Торжку подѣть тѣми Цесаревыми послы подводы были, того у него въ росписи не написано. А Иванъ, Государь, Желябужской, приѣхавъ во Тверь, мнѣ холопу твоему сказалъ, что у него Новгородской водорожней, сколько Цесаревымъ посломъ подводъ дѣвать, нѣтъ; а было де, Государь, подѣть послы подводъ изъ Великого Новгорода митрополитскихъ и монастырскихъ и твоихъ, В. Г-ря, дворцовыхъ селъ и посадскихъ и ямскихъ дѣсясто двѣ подводы. И по твоей В. Г-ря грамотѣ я, холопъ твой, на Тверскихъ ямщикахъ доправилъ пятьдесятъ подводъ; а больше де того у нихъ на Тверскомъ яму подводъ нѣтъ: всѣ въ разгони. А Тверичи, Государь, посадскіе люди, безъ твоего В. Г-ря указу, подѣть Цесаревыхъ пословъ подводъ не дали, учинилась мнѣ, холопу твоему, слыны. А по Тор-

П. Д. С. т. IV.

жку; Государь, тѣ Цесаревы послы пришли во Тверь водаянымъ путемъ, рѣкою Тверцою, въ судахъ. И что бы отъ тебя В. Г-ря мнѣ холопу твоему въ томъ въ пенѣ и въ опалѣ не быть.

(Подлинникъ писанъ столбцомъ на 2 листкахъ; на оборотѣ 4-го надписе, сходная съ надписью на предыдущей отпискѣ; подѣть надписи помѣта: 169 Мая въ 6 день съ розсылщикомъ съ Илейкою Третьяковымъ. Внизу 2 листка другая помѣта: Въ Ямской приказѣ отписки такова жъ Мая въ 7 день; отослана въ Ямской съ толмачомъ съ Лукою Ледевымъ. А Лука сказалъ, подѣть дьяку Микитѣ Головинну).

Мая въ 7 день послана В. Г-ря грамота къ Ивану Желябужскому съ прежняго отпуску, какова послана съ Иваномъ Шарновымъ, велѣно ему съ послы быть въ село Черкизово Мая въ 12 день. Послана та В. Г-ря грамота съ Тверскимъ розсылщикомъ съ Илейкою Третьяковымъ того жъ числа.

(Писано на одномъ листкѣ).

Мая въ 7 день во Дворецъ.—Указалъ В. Г. послать на подхожей станъ, гдѣ стоятъ Цесаревымъ посломъ, шатеръ да полатку съ полами и столъ и стулы.

Съ Свиридовымъ. А толмачъ сказалъ, что ту память отдалъ дьяку Д. С. (sic).

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ.)

Подѣть Москвою, гдѣ быть подхожему стану Цесаревымъ посломъ по домотру подьячего Яшки Позышева: Отъ Москвы семь верстъ въ селѣ

Николскомъ дворъ боярина князя Якова Куденетовича Черкасского; на дворъ хоромы, горница съ комнатою, на подклѣткахъ, невалуша о 4 житьякъ, да сѣни дощатые; крыцо погнило, безъ подѣлки въ хоромы и тѣ немочно; поварня, конюшни, а крестьянскихъ дворовъ въ томъ селѣ, опрѣчь поповского да дьячкова, нѣтъ. Отъ села Николского съ большой дороги въ правой сторонѣ съ версту деревня Окснѣвна; въ ней дворъ помѣщичьей столника Григорья Федорова сына Бутурлина, на дворѣ изба бѣлая съ сѣньми, погнили; да людскихъ 4 избенки, да конюшничко худо; погребовъ и поварни нѣтъ; въ той же деревнѣ прудъ, да крестьянскихъ 10 дворовъ.

(*Писано на одномъ листкѣ; елизу полмѣта: 169 Мая въ 7 день, указалъ В. Г. подхожему стану быть, осмотра мѣста у большой дороги, чтобъ Николского недоѣзжая или проѣхавъ полверсты или версту; и послать на то мѣсто шатеръ да полатку, а прятить бы на то мѣсто Мая въ 14 день, чтобъ ночевать одну ночь; а о полаткѣ и о шатрѣ послать*).

Подъ Москвою на подхожей станѣ Цесаревымъ посломъ мѣста по до-
смотру:

Отъ Москвы 5 верстъ пустошь отцовская околничего Федора Кузничка Елизарова, вотчиннае села Покровскаго, вѣдучи изъ Москвы отъ большой дорога въ лѣвой сторонѣ, подѣтою пустошью рѣчка Ходынка, около пустоши лѣсъ кругомъ, Москвы за лѣсомъ не видать. Отъ той же пустоши до Николского 3 версты, а на тѣхъ 3 верстахъ такого удобного мѣста нѣтъ.

Село Николское на большой дорогѣ,

а около села поля красныя, а рѣчка подѣ горою отъ подѣ поулазѣла, а село Николское отъ Москвы 8 версты. За селомъ Николскимъ версты съ полторы, отъ Москвы вѣдучи, на лѣвой же сторонѣ, пустошь Тимошинна, бывала Новодѣвичя монастыря, а нынѣ владѣеть дьякъ Дементей Башмаковъ, отъ большой дороги съ версту. А та пустошь надѣ рѣкою Ходкою отцовскіе пустоши, что надѣ Ходынкою, меньшия, и вода подаль.

(*Писано столбцемъ, на доухъ листкахъ*).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержицу холопѣ твой Федка Квашнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 169 году Апрѣля въ 27 день прислана твоя В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича грамота изъ Посольского приказу, за приписью твоего Государева дѣла Дмитрея Шубина во Тверь ко мнѣ холопу твоему. А по твоей В. Г-ря грамотѣ велѣно мнѣ, холопу твоему, въ пріѣзду Цесаревыхъ пословъ во Тверь изготавить дворы самыя добрыя и кормы и питье, чтобъ посломъ ни въ чемъ нужи не было и ни за чѣмъ бы не стало. А какъ Цесарскіе послы во Тверь придуть, и мнѣ бѣ холопу твоему велѣтъ мнѣ давать во Твери и въ дорогу кормы и питье по Новгородской росписи. А въ которой день послы во Тверь придуть и изъ Твери пойдуть, и въ то бѣ время во Твери и на посадѣ по улицамъ было людно и стройно, по посольскому обычаю; А какъ послы изъ Твери пойдуть, и мнѣ бѣ, холопу твоему, о томъ отписать къ тебѣ В. Г-рю къ Москвѣ въ Посолокой приказъ напередъ. ихъ

отпуску в скорѣ. И во Твери, Государь, Цесаревымъ посломъ учиналъ а холопъ твой все протавъ твоего В. Г-ря указу и грамоты. А изво Твери, Государь, тѣ Цесаревы послы войдутъ Мая въ 6 день; и о томъ отпуску велѣлъ я, холопъ твой, подать въ Посолскомъ приказѣ твоимъ Государевымъ дьякомъ, думному, Алмазу Иванову съ товарищи.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ, на оборотѣ катаране надпись, сходная съ надписями на предыдущихъ отпискахъ. Помята: взять къ отпуску).

Государю Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопъ твой Иванко Желябужской челомъ бѣсть. По твоему Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, велѣно мнѣ, холопу твоему, съ Цесарскими послы притти подѣ Москву на подхожей станъ въ село Черкизово Мая въ 12 день. И я, холопъ твой, съ Цесарскими послы изво Твери пошелъ Мая въ 6 день. А даже, Государь, изво Твери твоего Государева жалованья Цесарскимъ посломъ и ихъ людемъ оденного корму и питья Мая по 13 день. А съ третьяго, Государь, надесять числа Цесарскимъ посломъ и ихъ посолскимъ людемъ оденного корму и питья давать будетъ нечего. И о томъ мнѣ, холопу своему, какъ ты, В. Г., укажешь? А по чему, Государь, Цесарскимъ посломъ и ихъ людемъ твоего Государева жалованья, оденного корму и питья давано отъ Царевичева Дмитреева города, да и отъ Пскова и отъ Великого Новгорода, и тому я, холопъ твой, послалъ къ тебѣ В. Г-рю Ц. и В. Ки.

Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу росписъ подѣ сего отпискою съ переводчикомъ съ Лаворемъ Цымермановымъ. А отписку, Государь, и росписъ велѣлъ подать въ Посолскомъ приказѣ твоему Государеву думному дьяку Алмазу Иванову съ товарищи.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ съ надписью на оборотѣ, сходная съ надписями на предыдущихъ отпискахъ. Помята: 169 Мая въ 10 день).

Росписъ, по чему давано Государева жалованья, оденного корму и питья Цесарскимъ посломъ и ихъ посолскимъ людемъ отъ Царевичева Дмитреева города до Пскова и до Великого Новгорода и до Москвы. Посломъ 2 человекомъ: 2 хлѣба, 4 колача 2-денежныхъ, 2 гуся, 2 утки, 3 курекъ, 3 части говядины, 3 части баранины, 5 гривенокъ масла коровья, 30 яицъ; полчетверика муки пшеничной на 2 дни, 2 кружки уксусу, 2 сѣчи гуско-выкъ 3-денежныхъ, 5 сѣвъ сальныхъ, 3 гривевки соли на день. Да питья: 10 чарокъ вина двойного, 3 кружки ревенского, 2 кружки меду паточного, 3 кружки меду цѣпаного; 2 ведра пива доброго на день. Посолскимъ людемъ 17 человекомъ: 17 хлѣбовъ, 20 колачей 2-денежныхъ, 6 курокъ, 14 частей говядины, 14 частей баранины на день. Крупъ полчетверика на 2 дни. Питья 60 чарокъ вина простого, по полу-2 ведра меду, 5 ведръ пива на день.

Да посолскихъ 5 лошадей; а корму лошадемъ по осмишѣ овса да по полувоза сѣна на день.

(Писано на одномъ листкѣ).

169 Мая въ 7 день говорили Цесар-

онѣ послы Ивану Желлбужскому; какъ де они шли отъ Цесари, и на дороге у нихъ за вешнимъ путемъ многие люди поверотили назадъ; а рухлядь де у нихъ и у людей ихъ многая потонула; и они де идутъ незапаснымъ дѣломъ, и лошадей, и сѣделъ и узды у людей ихъ своихъ итѣ, а ѣдутъ де на лошадахъ и на сѣдахъ на имскахъ; и яские де лошади и сѣдла и узды худы; къ В. Г-рю съ подхожего стѣну на тѣхъ лошадахъ и на сѣдахъ ѣхать непригоже; чтобъ В. Г. ихъ пожаловалъ, велѣлъ людямъ итѣ, которые ѣдутъ верхами, дать яскихъ лошадей и сѣделъ и узды. А улословъ въ коретѣ идутъ шесть лошадей яскихъ и (съ) шлемы, а своихъ у нихъ у посоловъ возниковъ и шлей итѣ. Да посоловъ же Августинъ говорилъ: какъ де В. Г. укажетъ подъ нихъ своихъ Государскихъ лошадей прислать, чтобъ В. Г. его пожаловалъ, велѣлъ ему лошадей прислать, которая посмирнѣе, человекъ де онъ немолодой и болшой, не на смрной лошади ѣхать не можетъ.

(Помята другимъ почеркомъ:)

169 Мая въ 10 день указалъ В. Г. послать къ Цесарскимъ посоломъ на подхожей станъ въ село Николское въ ихъ корету шесть возниковъ съ шоры, да 12 лошадей съ сѣдлы подъ ихъ посолскихъ людей, да кормъ на два дни по Новгородской дорожной расписи, и вмѣсто говядины, послать бараны живые, и вмѣсто медовъ красныхъ и бѣлыхъ и вмѣсто вина двойного, ренскимъ да пивомъ самымъ добрымъ; а посолскимъ людямъ питье по указу.

(Писано на одномъ листкѣ).

Лѣта 7169 Мая въ 10 день по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу намять столнику и Московскому ловчему Аванасью Ивановичю Матюшкину да Дмитрею Кузмичу Елизарову да дьякомъ Михайлу Чирикову да Тимоею Маркову. Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послать съ своей В. Г-ря конюшня съ стреманнымъ конюхома къ Цесарскимъ посоломъ на подхожей станъ въ село Николское Мая въ 14 день съ утра рано въ ихъ корету шесть возниковъ съ шоры, да подъ ихъ посолскихъ людей двѣнадцать лошадей съ дорожными узды. А итти тѣмъ возникамъ и верховнымъ лошадямъ съ подхожего стану до встрѣчного мѣста; а ко встрѣчному мѣсту о посылкѣ кореты и лошадей учинять по прежнему В. Г-ря указу. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу столнику и Московскому ловчему Аванасью Ивановичю Матюшкину и дьякомъ Михайлу и Тимоею учинить о томъ по указу В. Г-ря.

За приписью дьяка Дмитрея Шубина; послана съ толмачомъ съ Даниломъ Краканымъ того же дня. А толмачъ сказалъ, что отдалъ дьяку Михайлу Чирикову.

(Отпискъ писанъ на одномъ листкѣ).

Лѣта 7169 Мая въ 10 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу околицному Родиону Матвѣевичю Стрешневу да дьякомъ Александру

Дурову да Томылу Истомину. Указалъ В. Г. Ц. в В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великіа и Малыа и Бѣлыа Росіи Самодержецъ, послати своего вслѣгаго жалованья, поденнаго корму Цесаревымъ посломъ съ переводчикомъ съ Лазаремъ Цымермановымъ въ дорогу въ село Черкизово на два дни Мая на 13 да на 14 день: посломъ двумъ человекомъ: по два хлѣба ситныхъ двуалтынныхъ, да по четыре колача двугрошевыхъ, по два гуся, по два утяти, по трое куровъ на день; имъ же, вмѣсто шти частей говядины да вмѣсто шти частей баранины, послать живыми бараны; по пяти гривенокъ масла коровья, по тридцати яицъ, по двѣ свѣчи восковыхъ трехъ-денежныхъ, по пяти свѣчъ салныхъ, по три гривенки соли на день; имъ же полчетверка муки пшеничной, по двѣ кружки уксусу на два дни. Людемъ ихъ семнадцати человекомъ; по семнадцати хлѣбовъ двуалтынныхъ, да по двадцати калачей грошевыхъ, по пяти куровъ на день, да вмѣсто двадцати осми частей говядины, да двадцати осми частей баранины, послать бараны живые, да имъ же полчетверка крупъ овсяныхъ на два дни; а гуси и утяти и куры посломъ и людемъ послать живые, да имъ же послать конского корму на пять лошадей, четверть овса, да возъ сѣна на два дни.

Посланъ съ толмачомъ съ Алексѣемъ Плотниковымъ, за приписью дьяка Дмитрея Шубина.

(Отпускъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ).

Лѣта 7169 Мая въ 10 день въ приказъ Большого Дворца.

Указалъ В. Г. [полное] послать

своего В. Г-ря жалованья поденного питья Цесаревымъ посломъ съ переводчикомъ съ Лазаремъ Цымермановымъ въ дорогу въ село Черкизово на два дни, Мая на 13 да на 14 день, посломъ двумъ человекомъ: двадцать чарокъ вина двойного, шесть кружекъ ренского, да вмѣсто четырехъ кружекъ меду паточного, да вмѣсто шти кружекъ меду цѣшенного, послать ренскимъ и пивомъ самымъ добрымъ, да указного послать сверхъ того четыре ведра пива доброго итд, всего на два дни людемъ посолскимъ семнадцати человекомъ: сто двадцать чарокъ вина простого, десять ведръ пива, да вмѣсто трехъ кружекъ меду, послать пивомъ же. Пятье послать въ готовыхъ судѣхъ.

Съ толмачомъ съ Иваномъ Свиридовымъ того жъ два, за приписью дьяка Дмитрея Шубина.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Отъ Ц. в В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великіа и Малыа и Бѣлыа Росіи Самодержца, Ивану Афанасьевичу Желябужскому. Мая въ 10 день писалъ ты къ намъ, В. Г-рю, что съ Цесарскими послы пошелъ ты изъ Твери Мая въ 6 день, а нашего, В. Г-ря, жалованья Цесарскимъ посломъ и людемъ ихъ поденного корму и питья дано изъ Твери Мая по 13 числу, а съ 13 числа давати тебѣ корму и питья нечего, и о томъ бы тебѣ велѣтъ намъ, В. Г-ря, указъ учинить. А по чему нашего В. Г-ря жалованья, поденного корму и питья Цесарскимъ посломъ и людемъ ихъ давати въ дорогѣ, и тому прислалъ ты подъ отпискою своею росписи, съ переводчикомъ съ Лазаремъ Цымермановымъ. Да ты жъ писалъ, по челобитью Це-

сарскихъ пословъ, чтобъ мы, В. Г., пожаловали, велѣли подѣ ихъ прислать на подхожей станъ съ нашей В. Г-ря конюшни лошади, на чемъ имъ ѣхать къ Москвѣ, для того что у нихъ своихъ лошадей нѣтъ и ѣдутъ на амскихъ подводахъ. И по нашему, В. Г-ря, указу, наше, В. Г-ря, жалованье, кормъ и питье Цесаревымъ посломъ послано на двадцать Мая на 13 да на 14 день, въ село Черкизово съ переводчикомъ съ Лазаремъ Цымермановымъ противъ твоей росписи, сполна; а на подхожей станъ въ село Николское указали мы, В. Г., послати къ посломъ Мая въ 13 день, въ чемъ имъ стоять, шатеръ да полатку, да съ нашею В. Г-ря конюшни съ стремяннымъ конюхомъ въ ихъ корету шесть возниковъ съ шоры, да подѣ людей ихъ двѣнадцать лошадей съ сѣдлы дорожными и съ узлами. А котораго числа съ послы въ Черкизово придеши, и ты бѣ о томъ къ намъ, В. Г-рю, отписалъ, и по отпискѣ твоей, какъ тебѣ съ полаты на подхожей станъ притти, и нашею В. Г-ря указъ присламъ къ тебѣ будетъ. И какъ къ тебѣ ся лица, В. Г-ря, грамота придесть, а переводчикъ Лазарь наше В. Г-ря жалованье, воденной кормъ и питье въ село Черкизово привезеть, и ты бѣ то наше В. Г-ря жалованье, кормъ и питье посломъ и людямъ ихъ на тѣ дни, на которые дни къ тебѣ послано, давати по росписи сполна. А какъ придеши съ послы на подхожей станъ въ село Николское, и ты бѣ съ полаты сталъ въ шатрѣ, а людямъ велѣлъ стоять въ полаткѣ и на томъ подхожемъ стану дожидался: вѣсти отъ пристала отъ столника Якова Вольинского, и какъ Яковъ вѣсть пришлетъ, а стремянной конюхъ возниковъ и верховыхъ лошадей къ

посламъ приведесть, и ты бѣ съ подхожего стану до встрѣчного мѣста ѣхалъ съ послы въ ихъ коретѣ. А подѣ Московю велѣно посломъ принять Якову Вольинскому да дьяку Григорью Богданову за Тверскими вороты за землянымъ городомъ. Да къ посломъ же на встрѣчное мѣсто прислана будетъ съ нашею В. Г-ря конюшни корета, а подѣ людей верховыхъ лошади. И какъ Яковъ и дьякъ посломъ рѣчь по наказу изговорятъ, и ихъ примутъ, и въ корету послы сядутъ,—и ты бѣ ото встрѣчного мѣста до двора ѣхалъ съ послы въ той же коретѣ; а съѣти тебѣ въ коретѣ съ правыхъ стороны въ дверѣхъ, а съ съ другою стороны въ дверѣхъ же переводчику, которой будетъ на встрѣчѣ.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7169 Мая въ 11 день. За приписью дьяка Дмитрея Шубина. Поблана съ переводчикомъ съ Лазаремъ Цымермановымъ того жъ дня.
(Отпускъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ, со многими поправками и приписками).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Ивашко Желябужской челомъ бьетъ. По твоему Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу велѣно мѣѣ, холопу твоему, съ Цесарскими послы притти на подхожей станъ подѣ Московю въ село Черкизово Мая въ 12 день. И я холопъ твой, по твоему В. Г-ря указу въ село Черкизово съ Цесарскими послы Мая въ 12 день пришель, и въ томъ, Государь, селѣ Черкизовѣ съ Цесарскими послы я, холопъ, сталъ до твоего, В. Г-ря, ука-

зу. А Цесарскіе Государь, посламы бють челоу тебѣ, В. Г-рю, чтобъ ты, В. Г., икъ пословъ пошайовалъ, велѣлъ, не задержавъ, взять къ себѣ, В. Г-рю, къ Москвѣ; а итѣ, холопу твоему, посламы о томъ безпрестанно говоритъ, чтобъ те икъ челобитье иѣство учинитъ тебѣ, В. Г-рю; и о томъ итѣ, холопу твоему, какъ ты, В. Г. укажешь.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листѣ. На оборотѣ обыкновенная надпись на имя Государя; подъ надписомъ помета: 169 Мая въ 12 день съ ворутичкомъ иѣшего строю съ Петромъ Феворовымъ).

169 Мая въ 12 день, въ Стрѣлцкой приказѣ. Идутъ къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣдыя Росіи Самодержцу, Цесарскіе послы Августинъ Фомъ Маернъ, да Горациушъ Вилгелмъ Калюцкушъ, а съ нимъ чиновныхъ и ихъ посольскихъ людей семнадцать челоуѣкъ; а В. Г. указалъ тѣхъ пословъ поставитъ въ Китаѣ-городѣ на князь-Двовскомъ дворѣ Шляковскаго, а для береженья на томъ дворѣ быти у нихъ на караулѣ сотнику стрѣлцкому, а съ нимъ стрѣлцомъ противъ прежнего пріѣзду Цесарскихъ жъ пословъ Аллегрета де Аллегретуса съ товарищи во 164 году; а пріѣздъ ихъ былъ.⁽¹⁾ иѣсадѣ. А иныѣшніе Цесарскіе послы къ Москвѣ будутъ вскорѣ.—Съ оборотовъ. Пославъ съ толмачомъ съ Троишномъ Васильевымъ, Мая въ 13 день.

(Отпускъ писанъ на одномъ листѣ).

Въ прошломъ во 169 году, какъ были у В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексія Михайловича, всеа Великія Малыя и Бѣдыя Росіи Самодержца, на пріѣздѣ Цесарскыя послы Аллегретъ де Аллегретусъ съ товарищи, и тѣхъ пословъ встрѣчали: въ 1-й въ мѣсяцъ встрѣчѣ, въ сѣнѣхъ грановитыя палаты дворянинъ Артемей Степановъ сынъ Волинской да дьякъ Василей Ушаковъ⁽²⁾; во 2-й большой встрѣчѣ, вышелъ изъ грановитыя палаты, въ сѣнѣхъ столникъ князь Алексій князь Ивановъ сынъ Буѣвосовъ-Ростовской, да дьякъ Микита Головинъ. Рынды были столники: съ правую сторону князь Иванъ князь Семеновъ сынъ Прозоровской да Петръ Михайловъ сынъ Пушкинъ, съ лѣвую сторону князь Петръ князь Семеновъ сынъ Прозоровской да Матвѣй Степановъ сынъ Пушкинъ. Являлъ пословъ околичей князь Давидъ Степановичъ Великого-Гагнѣ. А посольскіе дары являлъ ошъ же околичей. Съ столомъ посылаеъ столникъ Петръ Васильевъ сынъ Шереметевъ. Въ отвѣтѣ были: ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексій Никитичъ Трубецкой, бояринъ и намѣстникъ Ростовской князь Григорей Семеновичъ Куракинъ, бояринъ и намѣстникъ Суздальской князь Юрій Алексѣевичъ Долгоруково, околичей и оружейничей и намѣстникъ Ржевской Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, думной дьякъ Алмазъ Ивановъ да дьякъ Иванъ Патрѣкѣевъ. А прѣжъ отвѣту были послы у В. Г-ря. А пріѣздъ ихъ къ В. Г-рю на дворѣ былъ и встрѣчники встрѣчали во всемъ противъ прежнего пріѣзду. А какъ послы были у В.

⁽¹⁾ Въ рукописи пробѣлъ.—⁽²⁾ На полѣ подлинной выписки помета: «бытъ Федору Михайлову».

Г-ря на прїѣздѣ и предѣ отвѣтомъ, и посломъ была сямейка, противъ того, какъ бываетъ Литовскимъ посломъ. А встрѣчи отъ бояръ посломъ были двѣ: въ первой, въ меньшей встрѣчѣ, какъ послы вошли изъ Благовѣщенской паперти на Красное крыльцо, дьякъ Никита Головинъ да Богданъ Орешевъ; въ другой большой встрѣчѣ, какъ послы пришли къ отвѣтной полатѣ къ сѣнямъ, думной дьякъ Алмазъ Ивановъ да дьякъ Иванъ Патрѣевъ. А какъ послы пришли въ отвѣтную полату, и бояря противъ пословъ встали и съ нами встались, вышедъ шъ за стола, среди палаты. А являлъ бояръ думной дьякъ Алмазъ Ивановъ.

(Подлинная выписка писана столбцомъ, на трехъ листкахъ).

ш

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Ивану Аванасьевичю Желябужскому. Мая въ 12 день писалъ ты къ намъ, В. Г-рю, что по нашему, В. Г-ря, указу съ Цесаревыми послы пришелъ ты въ село Черкизово на указной срокъ Мая въ 12 день, и до нашего В. Г-ря указу съ Цесаревыми послы сталъ въ селѣ Черкизовѣ. И Цесарскіе послы намъ, В. Г-рю, бьютъ челомъ, а тебѣ говорятъ безпре-ставно, чтобъ мы, В. Г., пожаловали, велѣли ихъ взять къ Москвѣ не задержавъ, и о томъ бы тебѣ велѣть намъ В. Г-ря указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и ты бѣ съ Цесаревыми послы изъ села Черкизова пришелъ на подхожей станъ въ село Николское завтра, Мая въ 14 день. А какъ на подхожей станъ въ село

Николское съ послы придетъ, и ты бѣ о томъ къ намъ, В. Г-рю, отпи-саль, и по отпискѣ твоей, намъ, В. Г-ря, указъ, какъ тебѣ съ послы къ Москвѣ притти, присланъ будетъ. А намъ, В. Г-ря, шатеръ и полатка, въ чемъ Цесаревымъ посломъ и ихъ посолскимъ людямъ стоять въ селѣ Николскомъ, поставлены и возники въ посолскую корету и подъ людей лошадей съ сѣдлы съ нами, В. Г-ря, конюшни присланы будутъ же. А какъ подъ пословъ прислана будетъ на встрѣчу наша В. Г-ря корета и какъ пословъ столнникъ Яковъ Волинской и дьякъ примуть, и ты бѣ отъ встрѣчного мѣста до двора, гдѣ посломъ стоять, ѣхалъ въ коретѣ жѣ а сѣлъ бы еси въ коретѣ съ столникомъ съ Яковомъ Волинскимъ противъ пословъ, а въ дверѣхъ съ правыя стороны велѣно сидѣть дьяку Григорью Богданову, а съ другіе стороны переводчику, которой будутъ на встрѣчѣ.—Писанъ на Москвѣ; лѣта 7169 Мая въ 13 день. За приписью дьяка Дмитрея Шубна. Послана съ толмачомъ съ Васильемъ Остафьевымъ того жѣ дня.

(Отпускъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ).

Лѣта 7169 Мая въ 13 день В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, велѣлъ стол-нику Якову Семеновичю Волинскому да дьяку Григорью Богданову встрѣ-тить Цесаревыхъ пословъ Августина фонъ-Маерна да Горацыуша Ваа-гелма Каюцыуша по Тверскойи дорогѣ у Говной слободы и быть у нихъ въ приставѣхъ. А на встрѣчѣ и въ ѣздокахъ указалъ В. Г. быти

съ ними дѣлать боярскимъ и дворо-
вымъ людямъ и подьячимъ и коню-
хомъ по списку. А на выѣздѣ быти
столникомъ, и стряпчимъ, и дворя-
номъ Московскимъ болшимъ, и дья-
комъ всѣхъ приказовъ, и дворяномъ
иъ городовъ и приказнымъ людямъ,
а устроить ихъ розряднымъ дья-
комъ. А корета подъ пословъ и подъ
чиновныхъ и посольскихъ лутчихъ
людей 11 лошадей съ сѣдлы по-
сланы съ Государевы конюшни съ
стремлявымъ конюхомъ съ... (1); а
велѣно ему ѣхать и корету подвести
къ посломъ въ то время, какъ они,
Яковъ да дьякъ Григорей, пословъ
встрѣтати и рѣчь изговорятъ, и
чиновнымъ и посольскимъ лутчимъ
людемъ лошади роздать. И стол-
нику Якову и дьяку Григорью, вы-
ѣхавъ по Тверской дорогѣ въ Гон-
ную слободу и сойдяся со встрѣч-
ники и поговоря съ розрядными
дьяки, послати Цесаревыхъ пословъ
къ приставу къ Ивану Желябуж-
скому съ вѣстью сына боярского
или подьячего, чтобъ онъ съ Це-
сарскими послы шелъ къ Москвѣ;
а прїѣхати бѣ имъ въ 6 часу днѣ;
а самимъ къ тому времени быть го-
товымъ, и встрѣчники бѣ стояли
полкомъ. И отъѣхавъ отъ Гонные
слободы съ стрѣльце, пословъ ожи-
дать. И какъ послы будутъ близко
къ сѣвшему мѣсту (2), и Якову и дья-
ку Григорью къ посломъ со встрѣч-
ники повѣхъ; да какъ послы
подъѣдутъ къ нимъ близко, и имъ,
Якову и дьяку Григорью, послать
отъ себя къ посломъ сына боярского
добра, которой бы былъ досужъ и
навиденъ, да толмача, а велѣтъ про-
себя сказать, что, по указу В. Г-ря

Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича,
всѣа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи
Самодержца и многихъ государствъ
и земель восточныхъ и западныхъ и
сѣверныхъ отчича, и дѣдича, и на-
слѣдника и Государя, и обладателя,
присланы къ нимъ на встрѣчу Е.
Цар. Вел-ва столникъ Яковъ Семено-
вичъ Волынской да дьякъ Григорей
Богдановъ, и есть до нихъ рѣчь Цар.
Вел-ва, и послы бы изъ кореты
вышли, а они съ лошадей сядутъ
же. И какъ Цесаревы послы изъ
кореты выдутъ, и Якову и дьяку
Григорью съ лошадей сойти жъ и
молить посломъ рѣчь переводчи-
комъ: Божіею милостию В. Г. Ц. и В.
Кн. Алексѣй Михайловичъ, всѣа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи
Самодержецъ и многихъ госу-
дарствъ и земель восточныхъ и за-
падныхъ и сѣверныхъ отчичъ, и дѣ-
дичъ, и наслѣдникъ, и Государь и об-
ладатель, по любитеству къ брагу
своему, В. Г-рю вашему, Леополдусу,
Цесарю Римскому, васъ, пословъ
его, жалуя, велѣтъ васъ встрѣтати
и спроситъ о здоровьѣ, здорово ли
есте дорогою ѣзали? А послѣ того
молить дьяку Григорью: «В. Г. Ц.
и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всѣа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи
Самодержецъ и многихъ госу-
дарствъ и земель восточныхъ и за-
падныхъ и сѣверныхъ отчичъ, и
дѣдичъ, и наслѣдникъ и, государь и
обладатель, велѣтъ у васъ, пословъ,
быти въ прѣставѣхъ своего Цар.
Вел-ва столнику Якову Семеновичю
Волынскому да мнѣ, дьяку Григорью
Богданову».

А изговоря, съ послы витатися, и
велѣтъ подъ пословъ подвести по-

(1) Въ подлинникѣ пробѣлъ.—(2) Въ подлинникѣ на полѣ приписка противъ этого
мѣста: «написать о коретѣ и какъ приставы пословъ встрѣтати, рѣчь по наказу
скажутъ и привитаются, и приставомъ сѣсти съ послы въ корету».

рету стреманному конюху, а послѣ того родати лошадей чиновнымъ и посольскимъ дутчимъ людямъ 11 ч.; и съѣсти съ послы въ корету, Якову да Ивану Желабужскому съѣсть въ коретѣ противъ пословъ, а дьяку Григорью съ правые стороны въ дверѣхъ, а съ другія стороны въ дверѣхъ же съѣсть переводчику Якову Ушаеву. И ѣхать съ послы въ городъ въ Тверскіе ворота и Тверскою улицею на Неглинцевской мостъ и площадью на князь - Двоуской дворъ Шлякова. А того имъ смотрѣть и беречь, чтобъ встрѣчяки ѣхали стройно напередъ пословъ и по обѣ стороны, а дороги бѣ не переѣзжали и задору ни какого ни въ немъ не чинили; а и чиновные и посольскіе бѣ дутчіе люди ѣхали напередъ коретою вмѣстѣ, не разрывались. А прѣѣхавъ съ послы на дворъ, и проводить пословъ въ хоромы. А дорогою ѣдучи, поговорить съ послы, сколь давно она отъ Цес. Вел-ва отпущены и изъ которого города и на которыя государства и города и мѣста ѣхали; и въ тѣхъ мѣстахъ, которыми они ѣхали, вѣтъ ли съ кѣмъ войны; и буде есть и у кого съ кѣмъ и кто кому силенъ, и грамота съ ними къ Цар. Вел-ву есть ли? Да что съ ними послы поговорять, и имъ, прѣѣхавъ въ городъ, про то сказать въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ, думному, Алмазу Иванову съ товарищи.

А Ивану Желабужскому и дьяку Григорью остатись у пословъ на дворѣ, устраивать ихъ и побыть у нихъ до тѣхъ мѣстъ, пока мѣста послы и дворяня и ихъ люди уставятся. А прѣѣхавъ имъ къ посломъ по вса дни. А для береженья и розыскыванья со съ ними быть дѣтемъ боярскимъ 5 ч. да для толмачества Посольского приказу толмачемъ Филату.

да Алексѣю Плетникову. А кормъ и питье посломъ и дворяномъ и ихъ людямъ велѣть давать по рѣшению, какова имъ дана изъ Посольского приказа. А для береженья велѣно быть на караулѣ сотнику съ сдѣланы, переимѣнясь. А чего буде послы въ вапросъ попросить сверхъ поданного корму, или питья или пряныхъ земель, и имъ про то сказывать въ Посольскомъ приказѣ думному дьяку Алмазу Иванову. А буде посломъ и дворяномъ для чего лучится послати людей своихъ въ торгъ, и Якову и дьяку Григорью посольскихъ людей, отпущать въ торгъ съ приставами, съ дѣтми боярскими и стрѣльцами, сзывая про то въ Посольскомъ приказѣ думному дьяку Алмазу Иванову; а не сказавъ про нихъ въ Посольскомъ приказѣ и безъ приставовъ, посольскихъ людей въ торгъ не отпущать. А о чемъ съ ними Цесарские послы или дворяне или люди поговорять, и Якову и дьяку Григорью записывать то имянно и ту записку приносить въ Посольской приказъ къ думному дьяку къ Алмазу Иванову. И беречь того накрѣпко, чтобъ къ Цесарскимъ посломъ на дворъ ни какіе люди, опричь тѣхъ дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ, которымъ велѣно съ нами на дворѣ быть, иноземцы и Рускіе люди ни кто не приходили и не разговаривали бы съ ними ни кто ничего. А кто, Руской человекъ или какой иноземецъ, учнетъ къ посломъ или къ дворяномъ или къ ихъ людямъ приходять и о чемъ разговаривать, и тѣхъ людей, отпустивъ отъ посольского двора, велѣть знать и присылать въ Посольской приказъ; а на дворѣ у пословъ и у воротъ не знать, чтобъ то посломъ было не знатно и не сумнительно. А которые торговые

люди за ними, Цесарскими людьми, изъ торгу учнутъ носить товары, не-многіе люди, человека по два и по три, и тѣмъ вельтъ товары носить до хоромъ; а въ хоромы бы съ ними Рускіе люди, oprичъ приставовъ и дѣтей боярскихъ, никто не ходили. А которые дѣти боярскіе на дворѣ будутъ, и тѣмъ приказать, чтобъ они съ посолскими людьми многихъ рѣчей не разговаривали. А о которыхъ, будетъ, дѣлѣхъ учнутъ ихъ послы или дворяне спрашивать, и имъ вельтъ говорить, что оны люди служилые тѣхъ дѣлъ не вѣдаютъ. А что съ ними поговорять, и они бѣ рѣчи ихъ сказывали имъ, приставомъ, а имъ про то сказывать въ Посолской приказѣ. А Новгородскимъ провожатымъ на посолской дворѣ приходять не вельтъ. А какъ посломъ укажетъ В. Г. быть у себя на дворѣ, и приставомъ говоритъ, чтобъ они, послы, и чиновные и ихъ посолскіе люди всѣ, которые поѣдутъ ко Государю на дворѣ, шпаги съ себя свали, а въ шпагахъ отнюдь бы никто на Государевѣ дворѣ не былъ; однолично того беречь имъ накрѣпко. Да имъ же беречь и ѣздоковъ приказать, что бѣ въ то время, какъ послы поѣдутъ къ Государю на дворѣ, по тому жѣ никто ни о чемъ съ посолскими людьми не говорилъ. А буде учнетъ кто приходять и съ ними говорить, и того человека, отведчи, поймать же и прислать въ Посолской приказъ. А въ то время, какъ послы поѣдутъ къ В. Г-рю на дворѣ, быть на посолскомъ дворѣ дѣтемъ боярскимъ безпрестанно и вельтъ беречь того дѣтемъ боярскимъ и стрѣлцомъ накрѣпко, чтобъ по тому жѣ къ посолскому двору не приходилъ никто и съ посолскими людьми не говорилъ ниче-

го; и о всемъ беречь накрѣпко. А стоять стрѣлцомъ у воротъ и около двора, а на дворѣ сотникомъ и стрѣлцомъ стоять и къ посломъ приходять не вельтъ жѣ.

А ничто Цесарскіе послы учнутъ ихъ спрашивать: какъ были В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, со окрестными Государями, съ Датскимъ и со Французскимъ, и съ Англическимъ Короли, и съ Голландскими статьи, и съ Турскимъ Салтаномъ, и съ Шахомъ Персидскимъ и съ Крымскимъ Царемъ? И Якову и дьяку Григорью говорятъ: Французской и Датской и Англической Короли и Нидерландскіе и Голландскіе статьи съ В. Г-ремъ нашимъ съ Е. Цар. Вел-вомъ въ ссылкѣ и въ дружбѣ и въ любви, и торговые люди ихъ государствъ на кораблѣхъ къ корабельной пристани къ Архангелскому городу прѣзжаютъ и торгуютъ поволюю торговлею; а Персидской Шахъ съ Цар. Вел-вомъ въ крѣпкой дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ, и послы и посланники ссылаются и торговые люди торгуютъ поволюю торговлею. А съ Турскимъ Салтаномъ у Цар. Вел-ва послами ссылки давно не бывало. А съ Крымскимъ Магметъ-Гирѣемъ Царемъ В. Г. Е. Цар. Вел-во послы и посланники ссылаются. А буде учнутъ спрашивать о иныхъ о какихъ дѣлѣхъ, и имъ отвѣтъ чинить, смотря по дѣлу, и говорить съ большимъ остерегательствомъ, чтобъ Государеву имени было къ чести и къ повышенью. А будетъ, чего не вѣдаютъ, а учнутъ спрашивать о великихъ дѣлѣхъ, и имъ о томъ отговариваться, что имъ про тѣ дѣла слышать не случилось. А что съ ними поговорять, и имъ про то сказыва-

вать въ Посолскомъ приказѣ и записку тѣмъ ихъ рѣчамъ приносить думному дьяку Алмазу Иванову, чтобъ рѣчи ихъ были вѣдомы по вся дни. А буде о тѣхъ дѣлѣхъ, которые въ семь наказѣ написаны, Цесарскіе послы спрашивать не учнутъ, и имъ самимъ про то не вчинять. А имъ, Якову и Григорью, Цесаревыхъ пословъ или дворянъ въ разговорѣхъ пораспросити отъ себя: что выиѣ у Цесаря дѣлается съ окрестными Государя и съ Курфюрсты, и вѣтъ ли у него съ кѣмъ войны, и буде есть, и съ которыми государствами и за что? в Польскіе послы у Цесаря бывали ль, и будетъ были, и сколь давно, и для чего приходили и съ чѣмъ отпущены? и съ Турскими людьми въ тѣхъ мѣстѣхъ, которые подлегли близко Цесарскихъ границъ, у Цесаревыхъ людей ссоры какія вѣтъ ли? Да и про всякія тамошнія мѣры пораспросити отъ себя тайнымъ обычаемъ, чтобъ посломъ было невѣстно. А о чемъ послы въ разговорѣхъ поговорятъ, и то все записывать вмянно, да ту записку приносить въ Посолской приказѣ. И о всемъ Якову и дьяку Григорью будучи у Цесаревыхъ пословъ, дѣлати по сему Государеву наказу и смотреть того накрѣпко, чтобъ однолично во всемъ было бережно и стройно. А буде какія увидятъ или услышатъ непригожіе дѣла, и имъ о томъ не молчать и сказывать про то въ Посолскомъ приказѣ.

(Отпускъ писанъ столбцомъ, на шестнадцати листкахъ.)

Роспись, по чему велѣно давать В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, жалованья Цесаревымъ посломъ Августину фонъ-

Маерну да Гораццѣушу Вилгелму Калюццѣушу и чиновнымъ и ихъ посолскимъ людямъ, поденного корму и питья.

Изъ Дворца: 1-му послу Августину фонъ-Маерну: по колачю крупчатому въ 2 лопатки колачъ; 2-му послу Гораццѣушу Вилгелму Калюццѣушу, по колачю крупчатому въ полъ-2 лопатки колачъ. Имъ же питья: 1-му послу: по 6 чарокъ вина двойного, по 2 кружки ренского, по 2 кружки ромавен, по 2 кружки меду вишневого или малинового, по 2 кружки меду обарного, по полуведра меду паточного, по ведру меду цѣженого, по ведру пива доброго на день. 2-му послу: по 4 чарки вина двойного, по кружкѣ ренского, по кружкѣ ромавен, по 2 кружки меду вишневого, по 2 кружки меду обарного, по полуведра меду паточного, по полуведра меду цѣженого, по полуведра пива доброго на день. Чиновнымъ людямъ 3 человекамъ, пастору, моршалуку, секретарю: по 4 чарки вина боярского, по кружкѣ меду обарного, по полуведра меду цѣженого, по полуведра пива доброго человекѣу на день. Людямъ посолскимъ, первой статьи 8-ми человекамъ: по 3 чарки вина доброго, по 2 кружки меду цѣженого, по 3 кружки пива человекѣу на день. Достальнымъ 6 человекомъ по 3 чарки вина простого доброго человекѣу, да всѣмъ вобще по ведру меду цѣженого, по 2 ведра пива на день. Питье велѣно посылать въ готовыхъ судѣхъ. Посломъ же изъ Большого приходу: 1-му послу по 3 хлѣба да по 3 калача. Товарышу его по 2 хлѣба да по 2 калача грошевыхъ. Чиновнымъ людямъ 3 человекомъ да посолскимъ людямъ 14 человекомъ по хлѣбу да по калачю грошевому, человекѣу на день. Посломъ же и чиновнымъ людямъ всего

5 человекъ: по гусю да по 2 тетерева, по 4 куровъ на день. Посломъ же со всеми людьми всего 19 человекъ: по четверти яловицы, по барану, по полтю ветчины, по 40 яицъ, по 6 гривенокъ масла коровья на день, да по четверти ведра сметаны, по полчетверика крутъ, по 3 кружки уксуу, по 2 гривенки патоки, по 6 гривенокъ соли на 2 дни, луку в чесноку, капусту, огурцовъ, свѣчь восковыхъ и сальныхъ по 5 алтынъ по 4 денги на день. А въ которой день послы похотятъ рыбы, и имъ, вмѣсто мясные ѣствы, велѣно давать рыбю, счетчи противъ мясные ѣтвы. Да конского корму на 5 лошадей велѣно давать до указа В. Г-ря по чети овса да по возу сѣна на 2 дни. А въ которой день послы къ Москвѣ придутъ, а къ нимъ велѣно послать В. Г-ря жалованья на приѣздъ въ столамѣсте, почетного корму лихтыя:—изъ Дворца: 2 колача крупчатыхъ, по 2 лопатки колачъ; ведро вина боярскаго, полведра романен, 3 кружки алкану, ведро меду вишневого, 6 кружекъ меду малинового, 2 ведра меду обарного, 3 кружки меду пачочного, 2 ведра квасу медвяного, 5 ведеръ меду цѣшенного, 7 ведеръ пива доброго. Да иранныхъ зелей: 12 золотниковъ гвоздики, 12 золотниковъ кардамуу, 4 золотника шафрану, 7 фунтовъ сахару, 12 золотниковъ мушкатныхъ орѣшковъ, полфунта перцу, 2 фунта ишена сорочинскаго, 4 фунта вязюу; посломъ же 2 человекъ по 2 свѣчи восковыхъ витыхъ. Изъ Большаго приходу: посломъ и чиновнымъ и ихъ посолскимъ людямъ, всемъ по хлѣбу, да по калачю грошевому челоувику, яловица, 3 ба-

рава живыхъ, 10 куровъ, 3 тетерева, полоть ветчины, полпуда масла коровья, сто яицъ, полведра сметаны. Луку, чесноку, капусту, хрѣву на 6 алтынъ на 4 денги, свѣчь сальныхъ на 5 алтынъ.

(Подлинная роспись писана столбцомъ, на шести листкахъ).

По указу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, быти съ приставами на встрѣчѣ Цесарскихъ пословъ и въ тѣ дни, какъ Цесарскіе послы будутъ у В. Г-ря и у бояръ въ отгвѣтъ, и ѣздити имъ передъ послы въ городъ и изъ города до посолскаго двора на добрыхъ лошадяхъ въ цвѣтномъ платьѣ, нынѣшняго 169 году. А кто у смотровъ в котораго числа будетъ въ естѣхъ и въ итѣхъ, и приставомъ тѣхъ имена присылать въ Розрядъ
⁽¹⁾.

(Подлинникъ писанъ столбцомъ на 10 листкахъ, со скръткою по склейкамъ: дьякъ Аванасей Зыковъ. Вверху перваго листка помѣта: 169 Мая въ 13 день прислано изъ Розряду; внизу послѣднюю: всего 109 ч).

169-го Мая въ 13 день въ Большой приходъ: указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послать къ Цесаревымъ посломъ, какъ они придутъ къ Москвѣ, и впредь давать до своего В. Г-ря указу конского корму на пять лошадей по четверти овса, по возу сѣна на два дни. Да къ нимъ же по-

⁽¹⁾ Въ подлинникѣ слѣдуетъ списокъ болѣе 100 именъ подьячихъ различныхъ приказовъ.

слать на дворъ воловеза съ лошадейю и велѣть воду возить къ посламъ съ Москвы рѣки, а о дровахъ учинить по прежнему В. Г-ря указу, чтобъ безъ дровъ на посояскомъ дворѣ не было.—Съ оборотомъ. За приписью дѣлака Дмитрея Щубина. Послана съ толмачомъ съ Лукою Степановымъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Государю Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Ивашко Желябужской челомъ бьетъ. По твоему Государеву Цареву и В. Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу велѣно мнѣ, холопу твоему, съ Цесарскими послы притти на подхожей станъ подъ Москву въ село Николское Мая въ 14 день, а пришедъ въ село Николское, указано мнѣ, холопу твоему, отписать къ тебѣ, В. Г-рю. И я, холопъ твой, по твоему В. Г-ря указу съ Цесарскими послы Мая въ 14 день въ село Николское пришелъ и поставилъ поелокъ въ твоемъ В. Г-ря шатрѣ до твоего В. Г-ря указу.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ, на оборотъ коею обыкновенная надпись на имя Государя; подлинъ надписи: полъта: 169-го Мая въ 14 день салдатского строю съ поручкомъ съ Яковомъ Савостьяновымъ. На лицевой сторонѣ, снизу, другая надпись: 169-го Мая въ 14 день послано на подхожей станъ въ село Николское съ тѣмъ же поручкомъ государево жалованье, кормъ и нитье посломъ на 15 день, противъ прежней посылки).

Мая въ 15 день послана память Цесаревыхъ подоловъ къ приставомъ, къ столнику: къ Якову Вольинскому да къ дѣяку изъ Григорью Богданову, велѣно имъ послать Цесаревыхъ пословъ къ дорожному пристапу къ Ивану Желябужскому съ вѣстью въ седьмомъ часу дни, чтобъ онъ изъ Николского шелъ съ послы ко встрѣчному мѣсту; а притти бы ему ко встрѣчному мѣсту въ десятомъ часу дни. А къ Ивану послана память противъ того жъ. Да къ Ивану жъ писано, буде послы учнутъ спрашивать, какіе чины на вѣвѣдѣ? И ему про столниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ велѣно объявлять именовано, а про торговыхъ людей, буде объявятся, сказывать не велѣно; а про людей боярскихъ, которые будутъ въ отгахъ, велѣно ихъ называть рейтарами.—Яковлева память, за приписью думного дѣлака Алмаза Иванова, послана къ нимъ съ толмачомъ съ Филатомъ Адлеромъ.

Къ Ивану, за приписью дѣлака Дмитрея Щубина. Послана съ поручкомъ съ Петромъ Фаворовымъ.

Того жъ дни послана память во Дворецъ, велѣно послать къ Цесаревымъ посломъ на подхожей станъ въ запросъ шесть ведръ пива.

Къ Москвѣ послы пришли Мая въ 15 день. Встрѣча и вѣздъ была большой.

(Писано столбцомъ на двухъ листкахъ).

169-го Мая въ 15 день, по указу В. Г-ря велѣно съ столникомъ съ Яковомъ Вольинскимъ быти у Цесаревыхъ пословъ въ приставѣхъ Ивану Желябужскому да дѣяку съ нами прежнему Григорью Богданову. И наказъ Якову съ товарищи данъ

другой: встрѣяныя статьи отставлены, а начало наказу писано противъ прежнихъ приставовыхъ наказовъ. А вромѣ встрѣчныхъ статей, иныя статьи писаны все противъ прежнего Яковлева наказу.

Начало другому наказу таково: «Дѣла 7169 Мая въ 15 день, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, велѣлъ, столнику Якову Семеновичю Вольинскому да Ивану Аванасьевичю Желдбужскому да дьяку Григорю Богданову быти у Цесаревыхъ пословъ у Августина фонъ-Марьена да у Горацѣуша Вильгельма Калюцѣуца въ приотавѣхъ.

А по чему имъ посломъ и ихъ посольскимъ людямъ: В. Г-ря жалованья, поденного корму и цѣтя давать, и тому росписи подъ сѣмъ наказомъ. А кому быти въ ѣздокахъ изъ приказовъ подьячимъ и дѣтемъ боярскимъ на посольскомъ дворѣ, для кормовья отдачи, в ѣмъ ихъ списокъ данъ особно. Да на посольскомъ же дворѣ велѣно быти, для толмачества, Посольского приказу Нѣмецкого дьяку толмачомъ Филату Адлеру да Алексѣю Плетникову. А для береженья и караулу велѣно быти на дворѣ сотнику съ стрѣльцы, переимчивъ, да для всякія работы съ Земского двора 5 человекъ аржкамъ. И столнику Якову Семеновичю прѣѣзжати къ посломъ, навѣстити ихъ временемъ. А Ивану Аванасьевичю да дьяку Григорю Богданову къ посломъ прѣѣзжати по вса дни и быти имъ къ посломъ ласковымъ и приятливымъ, и бережене къ нимъ держати великое, чтобъ имъ, посломъ, и ихъ посольскимъ людямъ отъ Рускихъ людей ни отъ кого безчестья никакого не было и во всемъ бы имъ было честно; и того

беречи накрѣпко, чтобъ къ посломъ и къ ихъ посольскимъ людямъ доношцы и Рускіе люди никто не приходили и ни о чемъ съ ними не разговаривали и вѣстей никакихъ имъ не рассказывали и писма къ нимъ ни какого не подносили. И надъ цѣловальниками, которые кормъ отдаютъ, смотрѣть, чтобъ они посломъ и посольскимъ людямъ кормъ давали по росписи сполна, и конокой кормъ давали по указу сполна жъ, чтобъ посломъ ни въ чемъ нужи не было».

(Отпускъ писанъ столбцомъ на четирыехъ листкахъ).

Царю Г-рю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, быють челомъ холопи твои Тверскіе стрѣльцы, десятникъ Еремка Степановъ съ товарищи, двадцать человекъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 169 году присланы мы, холопи твои, изъ Твери за Цесаревыми послами въ провожатыхъ до Москвы. Малосердый Государь Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ! пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, Государь насъ нажить и наормать, Царь, Государь, смилуйся пожалуй! (Подлинникъ писанъ на одиель листкѣ; на оборотъ помята: 169-го Мая въ 16 день, выписать).

И въ Посольскомъ приказѣ, выписано:

Въ нынѣшнемъ во 169 году: присланы изъ Твери за Цесарскими послами въ провожатыхъ Тверскихъ стрѣльцовъ: десятникъ Еремка Степановъ съ товарищи 20 человекъ, а Государева жалованья поденного

корму имъ не дано. И Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Тверскіе стрѣльцы, десятникъ Еремка Степановъ съ товарищи бьютъ челомъ, чтобъ В. Г. пожаловалъ ихъ своимъ Государевымъ жалованьемъ поденнымъ кормомъ, какъ ему Государю Богъ повѣститъ.

И выписано имъ на примѣръ:

Въ прошлыхъ годѣхъ давано Государева жалованья Влаземскихъ стрѣльцамъ, которые присылаваны съ послы Литовскими въ провожатыхъ поденного корму на мѣсяцъ, десятникомъ по 5 денегъ, рядовымъ по 4 денги человѣку на день изъ Большого приходу. — Во 164 году присланы за Цесарскими послы въ провожатыхъ Новгородскихъ стрѣльцовъ 25 человѣкъ, и дапо имъ Государева жалованья въ приказъ по 10 алтынъ человѣку изъ Новгородскіе чети.

(Резолюція, писанная другою рукою: 169-го Мая въ 16 день, Государь пожаловалъ Тверскихъ стрѣльцовъ, велѣлъ имъ дать своего Государева жалованья въ приказъ за провожанье Цесарскихъ послонъ, противъ иныхъ четиныхъ, поденного корму по указу на десять дней изъ Новгородскіе чети.)

Мая въ 16 день. Пожаловалъ В. Г. Тверскихъ стрѣльцовъ десятника Еремку Степанова съ товарищи двадцати человѣкъ, велѣлъ имъ дать своего Государева жалованья въ приказъ десятнику полнотины, рядовымъ по шти алтынъ по четыре денги человѣку изъ Новгородскіе че-

ти. Присланы они изъ Твери за Цесарскими послы въ провожатыхъ.

(Писано столбцемъ на двухъ листкахъ, за подписью: п. д. Д.Ш. (¹)).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопа твою Гришка Куракинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ вышнемъ во 169 году Апрѣля въ 26 день писалъ съ дороги въ Великій Новгородъ къ намъ, холопомъ твоимъ, Иванъ Желябужской: забыли де Цесарскіе послы въ дорогѣ на стану въ Колесной слободѣ въ Солцы двѣ шляпы. И мы, холопа твою, для тѣхъ шляпъ послали изъ Новгорода сыскивать; и тѣ, Государь, шляпы сысканы и въ Великій Новгородъ привезены; а мы, холопа твою, тѣ шляпы послали къ Москвѣ съ Новгородцомъ съ посацкимъ человѣкомъ съ Ивашкомъ Холоховымъ, а велѣли отписку и шляпы подать въ Посолокомъ приказъ дьякомъ, думному, Алмазу Иванову да Дмитрею Шубину.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ, съ обыкновенною надписью на оборотѣ на имя Царя; подлѣ надписи помята: 169-го Мая въ 16 день, съ Новгородцомъ съ Ивашкомъ Холоховымъ. Вверху: принять шляпы и отослать къ посломъ съ приставами ихъ и въ Великій Новгородъ отписать. На лицевой сторонѣ, снизу, приписка: Мая въ 16 день шляпы отданы Ивану Желябужскому, велѣно посломъ отдать; и Иванъ шляпы отдалъ. На особомъ листкѣ приписка: 169-го Мая въ 22

(¹) т. е. приказъ дьяка Дмитрія Шубина.

день отпущена въ Великій Новгородъ Государева грамота къ боярину и воеводамъ, ко князю Ивану Борисовичю Репнину съ товарищи, противъ Новгородской отписки, что у Новгородца у Ивашки Холохова 2 шапы Цесарскихъ пословъ приняты, и отпущены вазадъ въ Новгородъ).

Послы жъ приказывали съ приставы, чтобы В. Г. пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ посломъ давать своего Государева жалованья, вмѣсто алкану и романа и медовъ ренскихъ пивомъ добрымъ. Росписъ послы прислали и приставы словесное ихъ челобитье сказали Мая въ 16 день, и того жъ числа памяти во Дворецъ и въ Большой приходъ о шитьи и о судѣхъ посланы съ толмачемъ съ Филатомъ Адлеромъ за н. д. Д. Ш. Писавы безъ черна. Котелъ большой въ 6 ведеръ, котелъ же въ 2 или 3 ведра, 3-й котелъ въ ведро, 4-й маленькой, таганъ въ 2 аршина длиною, 2 вертлуга: одинъ побольши, а другой поменьши, 2 ушата, 2 ведра, столъ доброй широкой, на которомъ бы мочно тѣсто на пироги дѣлать, 6 досокъ поваренныхъ, лопата на чемъ хлѣбы въ печь сажаютъ, другую пирожную, кочергу, дровъ.

(*Резолюція другою рукою*: Послать обо всемъ память въ Большой приходъ: велѣть дать по тѣхъ и быть, покажутся побудутъ на Москвѣ; а какъ будутъ отпущены, и то у нихъ взять все назадъ).

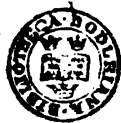
(*Писано столбцежъ, на доугъ листкажъ*).

Лѣта 7169-го Мая въ 16 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алекс. Д. С. т. IV.

кся Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, окодничему Родиону Матвѣевичю Стрѣшневу да дьяку Александру Дурову да Томилу Истомину. Указалъ В. Г. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послати къ Цесаревымъ посломъ на дворъ на подстилку лошадамъ два воза соломы, на сколько станетъ, а сѣна посылать по прежней памяти возы добрые, а не острамки, и по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣи Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, окодничему Родиону Матвѣевичю Стрѣшневу и дьякомъ Александру и Томилу учинити о томъ по указу В. Г-ря.—За приписью дьяка Дмитрея Шубина; послана съ толмачомъ съ Васильемъ Остаховымъ, Мая въ 17 день.

Мая въ 17 день послана память въ Большой приходъ за приписью дьяка Дмитрея Шубина, велѣно Цесаревымъ посломъ давать по запросу и съ прежнимъ по 8 гривенокъ масла коровья.

(*Писано на одномъ листкѣ*).

169-го Мая въ 18 день В. Г. Ц и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ быти у себя В. Г-ря на дворъ на приѣздѣ Леополдуса Цесаря Римского посломъ Августину фонъ Маерну да Гораццюшу Вилгелмъ Калюццюшу. А послати по нихъ и въ городъ съ ними ѣхати приставомъ ихъ Якову Вольнскому да дьяку Григорью Богданову.

А передъ ними ѣхати въ городъ съ приставы дѣтемъ боярскимъ и дворовымъ людямъ и побрячпмъ и

конюхомъ въ цвѣтнѣхъ платьѣхъ на добрыхъ лошадяхъ, 30 человекомъ⁽¹⁾. А ѣхати приставомъ въ городъ съ послы съ большимъ посломъ, съ правую сторону Василью Волынскому, а посломъ ѣхати въ серединѣ, а по лѣвую сторону дяку Григорью Богданову⁽²⁾. А прѣѣхавъ въ городъ, посломъ съѣсти съ лошадей, проѣхавъ уголь Архангелскіе паперти противъ перваго быка казенные полаты на восту⁽³⁾. А чиновнымъ и посолскимъ лучшимъ людямъ съѣсти съ лошадей, недоѣхавъ угла Архангелскіе паперти, и идти Благовѣщенскою папертью на крыльцо. А шпаги посломъ и ихъ людямъ, которымъ быть при Государѣ, сняти съ себя и идти отъ верхъ безъ шпагъ. А стрѣльцомъ всѣхъ приказовъ стояти отъ Благовѣщенскіе паперти и отъ Краснаго крыльца и до двора, гдѣ стоятъ Цесарскіе послы, по обѣ стороны съ пицалими⁽⁴⁾.

А какъ послы придуть въ сѣни грановитые полаты, и по Государеву указу встрѣтитъ пословъ въ сѣняхъ близко дверей столнику князю Андрею князь Ицанову сыну Хилкову, да дяку Василью Ушакову. [Василей не былъ, а былъ дякъ Осдоръ Михайловъ]; а мольба: «В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, по любви и телству къ брату своему В. Г-рю ва-

шю Леополду Цесарю Римскому, васъ, посломъ его, жалур, велѣлъ даи почести встрѣтитъ своего Царя Великаго столнику князю Андрею Ицановичю Хилкову; да маѣ дяку Осдорю Михайлову». А въ другой бошой стрѣчь быть, вышедъ изъ грановитые полаты, въ сѣняхъ столнику князю Василью князь Иванову сыну Хилкову да дяку Микитѣ Головинну. А рѣчь говорить, такъ же.

А Г-рю Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, въ то время сидѣти въ грановитой полатѣ въ своемъ царскомъ мѣстѣ въ царскомъ платьѣ и въ діадимѣ съ скипетромъ. [Около мѣста стояли блѣкшіе боаро, съ правой стороны боарини князь Яковъ Куденетовичъ Черкаской, съ лѣвой стороны боарини Илья Дамилевичъ Мидославской]. А при В. Г-рѣ стояти рыцари въ бѣломъ платьѣ и въ золотыхъ чепкахъ, столникомъ: съ правую сторону Микитѣ Ицанову сыну Шереметеву да Левъ Андреевъ сынъ Вельяминовъ⁽⁵⁾; съ лѣвую сторону Микита Андреевъ сынъ Вельяминовъ да Григорей Володимировъ сынъ Новосилцовъ. А при В. Г-рѣ сидѣти боаромъ и околичникъ и дворяномъ большимъ въ золотномъ платьѣ и въ черныхъ шапкахъ. А въ сѣняхъ сидѣти дворяномъ и приказнымъ людямъ и дякомъ и гонимъ въ золотномъ же платьѣ и въ черныхъ шапкахъ.

А отъ сѣней подъ шатромъ и по Красному крыльцу стояли жалцы въ

⁽¹⁾ Въ рукописи на полѣ приписка: «ѣхали подъячіе да конюхи, было человекъ съ 50».

⁽²⁾ Приписка на полѣ: «какъ ѣхали, и про то писано вышесего». — ⁽³⁾ Приписка: «противъ того мѣста выходили изъ корѣты». — ⁽⁴⁾ Противъ этого мѣста приписка на полѣ подлинника: «на стойкѣ были въ Кремль городъ до Спаской башни и около соборной церкви и по площади и за Спаскою башнею до Лобного мѣста и по Красной площади до церкви Казанской Богородицы, а на другую сторону подъ гору по Варварскому

терзкахъ съ протазаны и съ астабарды, челоуѣкъ въ 50. А лошади подь пословъ и подь явловныхъ и подь посолскихъ дутчиъ людей послати съ Государевы конюшни (1). А передь послы нести цкъ посолские дары людекъ ихъ. А чиновнымъ и посолскимъ дутчимъ людямъ вхати передь послы жъ.

А какъ послы вошли ко Государю въ полату, и явилъ ихъ Государю челоуъ ударить окомачей Иванъ Михайловичъ Милославской, а моультъ: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ и Дѣвичъ и Наслѣвникъ и Государь и Обладатель, брата нашего В. Г-ря Леополдуса, Цесаря Римского, послы Августинъ фонъ Маршъ да Горацуишъ Вилгелмъ Каленциушъ вамъ В. Г-рю челоуъ ударилъ. И послы правили Государю отъ Цесаря поклоуъ, и Государю спросилъ про Цесарево здоровье вставъ; а моультъ: «братъ нашъ Леополдусъ Цесарь поздорову ль? И послы, сказавъ Государю про Цесарево здоровье, подали Государю Цесарскую грамоту. И Государь велѣлъ грамоту принять думному дьяку Алмазу Иванову, да пожаловавъ Государю, велѣвъ пословъ позвать къ рукамъ. А послѣ того, по Государеву указу, думной дьякъ Алмазь Ивановъ моультъ посломъ: «когорѣ рѣчи съ вами отъ Цес. Вол-ва наказыны, и вы бѣ о томъ говорили». И ко-

слы говорили, что съ вами наказыны. А какъ послы рѣчь изговорили, и Государю, пожаловавъ, велѣлъ: пословъ спросить о здоровьѣ думному дьяку Алмазу Иванову. И думной дьякъ Алмазь моультъ: «Августинъ съ товарищи! «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ и Дѣвичъ и Наслѣвникъ, и Государь и Обладатель, моультъ: «И послы на Государевъ жаловань: били челоуъ. »

А послѣ того пожаловавъ Государю, велѣвъ посломъ обставити окомачей, а окомачейка была кауъ живетъ Ладоскииъ посломъ. А по судѣвъ земного, явилъ Государю окомачей Иванъ Михайловичъ Милославской посолские дары, да моультъ: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ и Дѣвичъ и Наслѣвникъ, и Государь и Обладатель, брата нашего В. Г-ря Леополдуса, Цесаря Римского, Е. Цес. Вол-ва, велѣкъ послы вамъ. Ц. Г-рю челоуъ бьютъ: чаша серебряная водочная мѣсцами, 2 мисы серебряныя. И послы дары, посолские по росписи. А принимавъ дары казенные дьяки. И Государю пожаловавъ, велѣвъ посломъ, сѣсти на окомачей вурчорядъ. А въ томъ время пожаловавъ Государю дворянъ,

кресцу до Солянскаго ялу и по Ильинскому кресцу и до двора, гдѣ послы стояли, и за дворъ до посолской улицы стояли стрѣлымъ всѣхъ приказовъ да выборныхъ солдатские полки съ ружьемъ и съ знаменами и съ барабаны въ цѣтвель плативъ.

(1) Приписка на полъ: «вхали послы въ коретъ, а пристапы сидѣли въ коретъ жъ противъ пословъ; съ коретою посылавъ столиковой прикащикъ Неурокой Полозовъ, а подь людей 12 лошадей съ сѣдлы и съ узды».

къ рукѣ и велѣлъ ихъ спросити о здоройѣ (1).

А послѣ того велѣлъ Государь думному дьяку Алмазу Иванову посломъ говорить рѣчь. И по Государеву указу думной дьякъ Алмазъ Ивановъ молилъ: «Цес. Вел-ва великіе послы Августинъ съ товарищи! В. Г. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель велѣлъ вамъ говорить: подали есте намъ, В. Г-рю нашему Цар. Вел-ву брата нашего В. Г-ря Леополдуса, Божією милостію Цесаря Римского грамоту и посолство правили и рѣчь о дѣлѣхъ говорили. И мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, брата нашего В. Г-ря грамоту у васъ приняли, и посолства вашего выслушали и, грамоту велимъ перовестъ и выслушаемъ любовително; и о которыхъ дѣлѣхъ къ намъ В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву брать нашъ В. Г. Е. Цес. Вел-во писалъ и съ вами, послы, наказалъ, и мы, В. Г. наше Цар. Вел-во велимъ тѣхъ дѣлъ выслушать нашимъ Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людямъ инымъ временемъ».

А какъ думной дьякъ Алмазъ Ивановъ рѣчь переговорилъ, и послѣ того пожаловалъ Государь, велѣлъ посломъ сказать думному дьяку Алмазу Иванову свое государево жалованье отъ своего Царского стола ѣству и питью. И по Государеву указу думной дьякъ Алмазъ Ивановъ молилъ посломъ: «Августинъ съ товарищи! В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и мно-

гихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель жалуетъ васъ своимъ Государскимъ жалованьемъ отъ своего Царского стола ѣству и питью».

И послы удара челомъ Государю, пошли изъ полаты вонъ. А встрѣчники провожали посломъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчали.

(Писано столбцомъ, на четырнадцати листкахъ).

Отписать въ Посолской приказъ: какъ были у В. Г-ря на дворѣ на прїѣздѣ Мая въ 18 день Цесаревы послы, и при В. Г-рѣ кто были столники въ рындахъ и съ которую сторону кто стоялъ? (2).

Были Мая въ 18 день въ рындахъ столники, а стояли: по правую сторону Микита Ивановъ сынъ Шереметевъ да Левъ Андреевъ сынъ Вельяминовъ, по лѣвую Микита Андреевъ сынъ Вельяминовъ да Григорей Волонимеровъ сынъ Новосладовъ.

(Писано на одномъ листкѣ.)

Переводъ съ Нѣмецкого языка, что прислали Цесарскіе послы съ приставами, какову они рѣчь говорили, будучи на посолствѣ при В. Г-рѣ.

«Всѣхъ пресвѣтѣйшій великоживіишій и необходимый Князь и Государь, Государь Леопольдъ, избранный Римскій Цесарь, всегда Прибавитель государства въ Нѣмецкой земли, Венгерскій, Ческій, Долмацкій, Кроацкій и Шлявонскій и иныхъ Король, Арццарцухъ Аустрійскій, Арццухъ Бургунскій, Брабанскій, Стерскій,

(1) Приписка на полѣ: «было 7 человекъ». — (2) Слѣдующія за сими слова до конца отписки писаны другимъ почеркомъ.

Кренгерскій, Краинскій, Лючембургскій, Вуртенбергскій, вышней и нижней Шлонскій, Князь Свабскій, Марграфъ святаго Римского государства, Бургавскій, Меренскій, вышней и нижней земля Лауницкій, Князской Графъ Аншпурскій, Тиролскій, Фертскіи, Кибурскій и Гортцкій, Лантграфъ Эваскій, Государь Виенмарскій, Портеневскій и Салинскій, нашъ всемогуществѣннѣйшій Кесарь и Государь, Е. Кесарское Вел-во объявляетъ вамъ, пресвѣтлѣйшему, всемогущему Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимірскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Вольшинскому, Подолскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и инымъ, Государю и Великому Князю Новгорода Низовскіе земля, Черниговскому, Рязанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому, и всеа сѣверныя страны Повелителю, и Государю Иверскіе земли Карталинскіихъ и Грузинскіихъ Царей, и Кабардонскіе земля Черкасскіихъ и Горскіихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичю, и Дѣвичю, и Наслѣднику, и Государю и Обладателю, своему особому любительному другу и брату, Вашему Цар. Велеможеству, свой дружной и братской поклонъ и всякое благое и любос. При томъ же не усумиѣвается Е. Цес. Вел-во, что у

Вашего Цар. Велеможества въ доброй памяти есть, какъ по взятой вѣдомости Е. Цес. Вел-ва Государя отца Кесаря Фердинанда Третьего, славы достойной памяти, о отшествіи и о наслѣдіи Е. Цес. Вел-ва на своихъ дѣвичныхъ королевствахъ и земляхъ не токмо о воспоминаемъ отшествіи славные памяти отца его скорбѣли, но и къ нововоспріятому владѣнью привѣтствовали и въ то время ко учиненному обиранию новаго Римского Цесаря всякое счастливое совершенье желали есте. Такожъ Ваше Цар. Велеможество содержанью дружной и доброй сосѣдственной братской дружбѣ объявление учинить велѣли. А Е. Цес. Вел-во противъ того такое дружное и братское объявление Вашего Цар. Велеможества не токмо благодарнымъ благоволеніемъ и равнымъ желательствомъ воспріяли, но и Вашему Цар. Вел-ву свое учиненное подвышенье къ Римской Цесарской чести и корунъ дѣлал грамотами своими, въ которыхъ одна изъ Ниримберна писана, а отъ Его Цес. Вел-ва черезъ Любокъ городъ и чрезъ Прусскую землю послана, а другая Вашего Цар. Велеможества посланникомъ отдана есть, объявили. А хотя Е. Цес. Вел-во не сумиѣвается, что обѣ тѣ его грамоты Вашему Цар. Велеможеству вручались; однакожъ для содержанья своего къ Вашему Цар. Велеможеству живущаго дружного и братского желательства и подвышности насъ, своихъ посланныхъ, къ Вашему Цар. Велеможеству прислали вамъ, ко владѣнью Московского государства и иныхъ великихъ княжествъ, земель и государствъ отъ Бога Всемогущаго всякое саможелающее благополучіе постоянное многолѣтнее

доброе и великое благо и любе-
приветствовашь, а потому Ваше Цар.
Велеможество Е. Цес. Вел-ва востоя-
ливое дружное и братцкии благово-
лствия и доброю дружбою и сосед-
ствомъ паче обидеживати тои
дружнѣи братцкѣи несумнительной
надежи будучи, что Ваше Цар. Веле-
можество съ Е. Цес. Вел-ва объяв-
леные потому дружнѣи братцкѣи бла-
говолити и къ большому утѣшенью
той жежъ Е. Цес. Вел-ва и Вишего
Цар. Велеможества будучей и немъ
обѣи славными преднами бывшей
истиннѣи доброй дружбѣи и соседству
восприняти изволившъ.

(Подлинный перевод писанъ столб-
цѣи на пяти листкахъ):

Переводъ съ грамоты Леополдуса
Цесаря Римского, что писалъ къ
В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексею Ми-
хайловичю всеа Великія и Малыя
и Бѣлыя Росіи Самодержцу съ во-
слыя свои, съ Августинномъ фонъ-
Мерномъ да съ Гораціушомъ Ка-
лоуцкиномъ, въ нынѣшнемъ въ 169
году, Мая въ 18 день:

Мы Леопольдъ, Божіею милостию
Избранный Римскій Кесарь, всегда
прибавитель государствъ въ Нѣ-
мецкой землѣ, Венгерскій, Чешскій,
Долманскій, Кроатскій и Шлявскій
и иныхъ Морель, Арццвирцухъ
Аустрійскій, Арццухъ Бургундскій,
Брабанскій, Стерскій, Крайтенскій,
Крайнскій, Люценбургскій, Вуртен-
берскій, вышней и нижней Шлов-
енскій, Князь Сабаскій, Марграфъ
святото Римского государства, Бур-
гундскій, Меренскій, вышней и ниж-
ней земли Лаузинскій, Князскій
Графъ Аншпурскій, Тиролскій,
Фертокій, Кибурскій и Гортскій,
Ландграфъ Эласскій, Государь Вла-

дешерскій, Вуртенбургскій, и Са-
лунскій. Объявляемъ Пресвѣтлѣиши-
шему и Велеможному Г-рю Ц. и В.
Кн. Алексею Михайловичю, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи
Самодержцу, Московскому, Кіев-
скому, Владимирскому, Новогород-
цкому, Царю Казанскому, Царю
Астраханскому, Царю Сибирскому,
Государю Цокорскому и Великому
Князю Литовскому, Смоленскому,
Тверскому, Вольнскому, Покол-
скому, Югорскому, Пермскому,
Вятскому, Болгарскому и инымъ,
Государю и Великому Князю Но-
вагорода Низовскіе земли, Черни-
говскому, Реванскому, Полоцкому,
Ростовскому, Ярославскому, Бѣ-
лоозерскому, Удорскому, Обдорско-
му, Ковдвинскому, Вятбскому, Мсти-
лавскому и всеа створеніи страны
Повелителю, и Государю Иверскіе
земли Карталискіихъ и Прузин-
скіихъ Царей, и Кабардинскіе зем-
ли Черкасскіихъ и Горскіихъ Кня-
зей, и иныхъ многихъ государствъ
и земель восточныхъ и западныхъ и
стѣверныхъ Отчичю, и Дѣдичю, и Не-
слѣдину, и Государю и Обладателю,
нашему обоюдо любительному другу и
брату нашу дружбу и любовь и все-
кое благо. Пресвѣтлѣишии Велемож-
ный Князь, особливо любительной другъ
и братъ. Дали оная нашимъ къ Ва-
шей любви посланнымъ честнымъ
нашимъ в государства любовнѣи, вѣр-
нымъ Августану фонъ-Мерну и
Гораціушу Вилгелму Калоуцкину,
кавалерамъ и нашимъ дворовымъ
комнатнымъ и Эуотрѣйского Вла-
дѣнны думнымъ, милостию врученъ,
чтобы Вашу Любовь напередъ на-
шимъ постолянымъ желательнѣи
дружнѣи, братцкии пріятствомъ
во всемъ, что къ содержанию и къ
разумженію бывшій доброй друж-

бы и въ свидѣнннхъ и къ добрымъ
оылакамъ нмъ: наца двамн наеле
жнть, какъ нбрыне обнадежнвали,
тндожъ чтобы подднныы нмъ и
посолнтому благому прбывашн
нфркторнхъ належащнхъ дѣла днсоп-
ла, нажъ Ваца Любовьюгъ ннхъ, по-
савннхъ наннхъ прстраннхъ вы-
равуашнть. И петому отъ Вашей
Любн дружно и побратнцн жемемъ,
чтобы есте поманутымъ наннхъ по-
славннхъ въ тойъ, что оны учнртъ
говорнтъ, предлагать н врнать и на
нхъ рчнхъ такое спое объявление
днть нзволнлн нажъ наша дружна и
братцкая надежннхъ отъ Вашей Любн
нн началнхъ нмать. А въ остаткѣ
оставаснхъ Вашей Любн дружною и
пожннхъ братцннхъ желателствомъ
всгда особно подвижны. — Пнсано въ
нашемъ городѣ Вннѣ, Генваря въ 11
дннь по Рождествѣ Господа и Спаса
нашего Христа 1661 году, наннхъ
государствѣ Римского 3, Венгерскаго
6, а Чешскаго 5 году». А ннзу прн-
ншоъ: «Вашей Любн добрѣжелате-
ной братъ Леопольдъ».

Ннже Цесареви прнннхн канцле-
ровн рука: «Внлдрнхъ фонъ-Валдер-
дорфъ». Ннже того прнннхн секретар-
евн. Печаташа вражота: комятною
неболшою печатью. А на подннхъ ан-
ста Госудерево нннованнхъ и тнтлы
ннваннхъ протнвъ того жъ, какъ въ
дннхъ у лнота навноано,

*(Подлинникъ современннхъ переводѣ
прннхн столбнцнхъ, на пяти лист-
кахъ).*

Лѣта 7169, Мая въ 18 дннь, В.
Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайло-
вичъ, всеа Великнхъ и Малыхъ и Бѣлыхъ
Роснн Самодержецъ, велѣлъ столицу

князю Алексѣю Ивановичю Буйко-
сову-Ростовскому днати Леопольду
Римскаго къ посломъ въ Августону:
фонъ Маерву да къ Горацыушу Вид-
голеу Камедцнху съ своинхъ Госу-
даревнхъ жалованнхъ, съ столомъ
съ ѣствомъ и съ ннтьемъ. И столн-
ку . . . (1), прннхавъ къ посломъ на
дворѣ, слнхате съ лошади у лѣстнцнхъ
и нтн къ посломъ въ хоромы, а въ
собою велѣтъ нсетн скатертъ и су-
ка и ѣству и нтье.

А прннхедъ къ посломъ въ хо-
ромы, молнть рчнхъ: «В. Г. Ц.
и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ,
всеа Великнхъ и Малыхъ и Бѣлыхъ
Роснн Самодержецъ и многнхъ гос-
сударствъ и земель восточнхъ и
западнхъ и сѣвернхъ Отчнчъ, и
дѣлчнхъ, и Наслѣдннхъ, и Государь и
Обладатель, по любнтелству къ брату
своему, В. Г-рю нашему Леопольду
Цесарю Римскому, насъ посломъ
жалуетъ: прнслалъ къ намъ отъ сво-
его Государскаго стола ѣству и
нтье».

Да велѣтъ на столѣ ннскертъ нн-
слать и судка поставнтъ, и внна и
ѣствы и нтье велѣтъ нладатъ по
рнннхн. А подавъ внна и поставн
ѣству на столѣ, и, взявъ ковшъ
нтье, молнть: «чаша В. Г-ра Ц. и
В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа
Великнхъ и Малыхъ и Бѣлыхъ Роснн
Самодержца и многнхъ государствъ
и земель восточнхъ и западнхъ
и сѣвернхъ Отчнча, и дѣлчнхъ, и
Наслѣдннхъ, и Государя и Обладате-
ля! дай Господи, В. Г. нашъ Ц. и
В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа
Великнхъ и Малыхъ и Бѣлыхъ Роснн Са-
модержецъ и многнхъ государствъ
и земель восточнхъ и западнхъ
и сѣвернхъ Отчнчъ, и дѣлчнхъ, и

(1) Здѣсь прнннхнцнхъ днн нннн оставднхъ прѣбѣлъ.

Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, здоровъ былъ на многіе лѣта, и чтобъ межъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва и брата Е. Цар. Вел-ва, В. Г-ря нашего Леополдуса Цесаря Римского ихъ Государская братская дружба и любовь множилась и прибавлялась». Да ковшъ выпити напередъ, да поднести посломъ и приставомъ и дворяномъ подать. А послѣ того пяти чаша Леополдуса Цесаря Римского, а мольба: «чаша В. Г-ря Леополдуса Цесаря Римского, Е. Цес. Вел-ва здоровья!» А изговора, чаша потому жъ выпити и посломъ поднести и приставомъ и дворяномъ подать. А будетъ, напередъ станутъ чашу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, пяти Цесарскіе послы, и имъ то дать на волю. А послѣ того пяти чашу про Государя Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, а мольба: «чаша В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва сына, благовѣрнаго Г-ря Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, дай Господи оны, Государь Царевичъ здоровъ былъ на многіе лѣта». А буде Цесаревы послы учнутъ пить чашу Цесарева брата или сына, и столнику князю Алексѣю тѣ чаша пяти жъ учтиво. И буде Цесарскіе послы учнутъ говорить, чтобъ оны съ нимъ шѣсть сѣлъ за столъ и Государево жалованье ѣтъ и пивъ, — а князю Алексѣю за столъ сѣсть по конецъ стола и подносить посломъ питья вина и меда и ѣтвы велѣтъ поставитъ по росписи. А буде Цесарскіе послы учнутъ говорить, чтобъ чашу пить

напередъ про Цесарское здоровье, и столнику говорить: пригожь было имъ Цес. Вел-ва великимъ посломъ, пріѣхавъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва отъ государства, воздаючи честь В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву, пяти чашу напередъ про его Цар. Вел-ва здоровье. И коли ужъ они слы слы упрямываются, хотятъ пить чашу напередъ про Цес. Вел-ва здоровье, — а оны учнутъ чашу пить про обомъ В. Г-рей Цар. Вел-ва и Цес. Вел-ва здоровья, а послѣ учнутъ пить про обомъ же В. Г-рей здоровья. Да взавъ ковшъ питья, мольба: «чаша обомъ В. Г-рей: Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многіихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣлчича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя Е. Цар. Вел-ва, и брата его Государева, В. Г-ря нашего Леополдуса Цесаря Римского, ихъ Государского многолѣтного здоровья, дай Господи, они В. Г-ри здоровы были на многіе лѣта, и чтобъ межъ нимъ В. Г-ря, Цар. Вел-вомъ и Цес. Вел-вомъ, ихъ Государская братская дружба и любовь множилась и прибавлялась». А какъ послѣ того Цесарскіе послы учнутъ пяти чашу про обомъ В. Г-рей здоровья, а напередъ говорить Цесарское имя, а Государево имя послѣ, и имъ то дать на волю. А буде Цесарскіе послы сихъ статей не взочнутъ, и столнику князю Алексѣю дѣлать по сему Государену наказу, какъ писано выше сего, а собою о томъ не вѣчипать. А пивъ чаша, ѣхати ко Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. А буде Цесарскіе послы учнутъ его чѣмъ дарить, и

ему подарки принять; а буде поднесутъ обычное или худое, а столнику того не внять, а мольба: Государскимъ жалованьемъ, всего у меня много, ничѣмъ не скуденъ». И оставъ, вхаты ко Государю: А о чемъ съвѣсть Цесарскіе послы поговорять, а ему съ нами противъ ихъ вопросу говорить, что будетъ пригоже, чтобъ Государеву имени къ чести и къ повшенью, а Московскому государству къ доброй славы и къ хвалѣ.— За припасью дѣла Дмитрея Шубина. А чѣмъ послы столника дарили, и про то онъ въ Посолскомъ приказѣ не сказыль.

(Отпущъ писанъ столбцомъ, на десяти листкахъ).

Отвѣтной первой день.—Того дня было потому:

169-го, Мая въ 20 день, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ быти Цесаревымъ посломъ Августину фонъ Марьену да Горацыушу Вилгелму Калоуциушу у себя Государя на дворѣ и у бояръ въ отвѣтъ.

А пріѣзду ихъ ко Государю на дворѣ быти и встрѣчникомъ ихъ встрѣчать во всемъ по прежнему, какъ они были у Государя на дворѣ на пріѣздѣ. А какъ послы войдутъ ко Государю въ полату, и являти ихъ Государю челомъ ударить окомничему Ивану Михайловичу Милославскому, а мольба: В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, а многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣвчъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель! В. Г-ря Леополдуса Цесаря Рим-

ского послы, Августинъ фонъ Марьенъ да Горацыушъ Вилгелмъ Калоуциушъ намъ В. Г-рю челомъ ударили и на вѣшемъ Царскомъ жалованьѣ челомъ бьютъ». И послы бьютъ челомъ на Государевѣ жалованьѣ, что Государь жаловалъ, посылалъ къ нимъ съ столемъ. И Государь пожалуетъ, велитъ пословъ спросить о здоровьѣ думному дѣлу Алмазу Иванову. Да пожалуетъ Государь, велитъ посломъ съѣсти на скамейкѣ, а скамейкѣ быти по прежнему, какъ были послы у Государя на пріѣздѣ. А посадивъ немного, велитъ Государь думному дѣлу Алмазу Иванову Цесарскимъ посломъ мольба рѣчь.

И по Государеву указу, думной дѣлъ Алмазъ Ивановъ говоритъ посломъ рѣчь. А мольба: «Цес. Вел-ва послы Августинъ съ товарищи! В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣвчъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, велѣлъ вамъ говорить: были есте у насъ В. Г-ря на посолствѣ и подали намъ В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву, брата нашего В. Г-ря Леополдуса, Божією милостію Цесаря Римского, грамоту. И мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, брата нашего, В. Г-ря Е. Цес. Вел-ва, грамоту приняла и велѣли перевести, и выслушали любительно. А въ грамотѣ своей къ намъ, В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву, В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во писалъ, что послалъ къ намъ, В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву, ояъ, В. Г. вашъ, своего Цес. Вел-ва васъ пословъ, думныхъ людей, о нашихъ Государскихъ дѣ-

дѣтъ, и что вы намъ В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву учнете говорить, и намъ бы В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву намъ вѣрять. И мы, В. Г: наше Цар. Вел-во, тѣхъ дѣлъ велѣвъ учинишь выслушать и отвѣтъ намъ на тѣ дѣла учинять нашимъ Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людямъ: ближнему нашему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексею Никитичю Трубецкому, боярину и намѣстнику Суздальскому князю Юрью Алексѣевичю Долгорукову, окозничему и оружейничему и намѣстнику Ржевскому Богдану Матѣевичю Хитрову, да мнѣ, думному дьяку Алмазу Иванову».

А какъ думной дьякъ Алмазь рѣчь переговорить, и Государь велѣтъ посломъ съ приставами итти въ отвѣтную полату. А встрѣчникомъ проводить пословъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчали. И дожидатся посломъ бояръ и думного дьяка въ отвѣтной полатѣ съ приставами. А послѣ того велѣтъ Государь бояромъ и думному дьяку итти въ отвѣтную полату. А быть бояромъ въ золотѣ, съ образцы съ названными, и въ золотыхъ чепяхъ и въ черныхъ шапкахъ. А за бояры итти въ отвѣтную полату аворагомъ и дьякомъ въ золотомъ платьѣ чепчикѣхъ патисить и болши.

А какъ бояря и думной дьякъ войдутъ въ отвѣтную полату, и послѣ встрѣтитъ бояръ среди отвѣтной полаты; а объявить ихъ посломъ дьяку Дмитрею Шубину, а молить: «В! Р-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчизна, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, В. Цар. Вел-ва

бояря: ближней боярину и намѣстнику Казанской князь Алексѣй Никитичю Трубецкой, боярину и намѣстнику Суздальской князь Юрій Алексѣевичю Долгорукову, окозничей и оружейничей и намѣстникъ Ржевской Богданъ Матѣевичю Хитрову, думной дьякъ Алмазь Ивановъ». И бояря и думной дьякъ дадутъ посломъ руки и спросятъ ихъ бояря отъ себя о здоровьѣ. И сядутъ по мѣботомъ: бояре сядутъ въ большой лавкѣ отъ Москвитинъ, а послы сядутъ въ лавкѣ противъ дверей отъ Стрѣтенья; а думной дьякъ Алмазь Ивановъ и дьякъ сядутъ въ скамьѣ противъ пословъ. И посидѣвъ немного, велѣтъ приставамъ и посолскимъ людямъ изъ полаты выйти вонъ.

А какъ пристава и посолскіе люди изъ полаты выдутъ, и ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексею Никитичю Трубецкому говорить: «Бога въ Троицѣ славимаго милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца Москвитинъ, Киевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и В. Кн. Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Водьскій, Подолскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Кн. Новгородца Низовскіе земля, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Вѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Колымскій, Вятческій, Мстиславскій и всеа сѣверныхъ страны Повелитель, и Государь Иверскіе земля Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкесскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ

и земель восточныхъ и западныхъ и северныхъ Отчичь, и Дѣлчъ, и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, В. Г-ря Леополдуа, Божіею милостию избранного Цесаря Римского, всегда Правителя государства, Нѣмецкого, Угерского, Чешского, Далматского, Крватского, Шлявонского и иныхъ Короля и Арццкнзая Аустрійского, Арццка Бургундого, Барабанского, Стырского, Керского, Краинского, Люценборского, Вуртембергского, валивіе и ижеіне земли Шлезского, Князя Шварбского, Марграфа Римского царствія, Бурграфа Меренного, вышніе и нижніе земли Лауницкого, Князя и Графа Абзбургского, Тирольского, Фирцкего, Киборского и Горцкого, Лантъ-Грабе Эльванского, Государя Венданского, Портоневского, Соменицкого, вамъ посломъ велѣль говорить: какъ есте были у В. Г. нашего у Е. Цар. Вел-ва на посомствѣ, и В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву В. Г-ря своего Е. Цес. Вел-ва помовъ правили грамоту подали и рѣчь говорили—

Боярину и намѣстнику Суздальскому князю Юрью Алексѣевичю Долгорукому говоритъ: «Божіею милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и северныхъ Отчичь, и Дѣлчъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель велѣль вамъ говорить: И В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Е. Цар. Вел-во грамоту брата своего, В. Г-ря нашего, Цес. Вел-ва велѣль у насъ приняти и перевести и ту грамоту и посомства нашего выслушати».

Окопичему и оружейничему и намѣстнику Ржевскому Богдану

Матѣевичю Хитрово говоритъ: «Божіею милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и северныхъ Отчичь, и Дѣлчъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель велѣль вамъ говорить: а въ грамотѣ своей къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву В. Г. нашъ, Е. Цес. Вел-во писалъ, что послалъ отъ В. Г. къ брату своему, къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву васъ, своихъ Цес. Вел-ва посомовъ, думныхъ людей, о ихъ Государскихъ дѣлѣхъ, и что вы В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву учите говорить и Великому бѣ Государю нашему, Е. Цар. Вел-ву вамъ вѣрять».

Думному дьяку Алмазу Иванову говоритъ: Божіею милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и северныхъ Отчичь, и Дѣлчъ, и Наслѣдникъ, Государь и Обладатель велѣль вамъ говорить: и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во велѣль у васъ посомовъ тѣхъ дѣлъ выслушати, своимъ Цар. Вел-ва бояромъ и ближнимъ людямъ: ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, боярину и намѣстнику Суздальскому князю Юрью Алексѣевичю Долгорукову, окопичему и оружейничему и намѣстнику Ржевскому Богдану Матѣевичю Хитрово, да мнѣ, думному дьяку Алмазу Иванову. И вамъ бы посломъ о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ, о которыхъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву отъ В. Г. нашего отъ Е. Цес. Вел-ва съ нами наказано, Цар. Вел-ва, бояромъ и думнымъ людямъ объявлять».

А какъ бояря и думной дьякъ у Цесаревыхъ пословъ дѣлъ выслушаютъ, и съ нами о тѣхъ дѣлахъ поговорятъ; и послѣ того Цесаревымъ посломъ мольтя: «о которыхъ дѣлахъ вы, послы, намъ объявили и говорили, и мы о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ до В. Г-ря нашего до Е. Цар. Вел-ва допесемъ; и что на тѣ дѣла В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва будетъ изволенье, и мы вамъ вѣдомо учинимъ ныимъ временемъ».

И тѣ посолскіе рѣчи В. Г-рю бояря извѣстятъ. А Цесаревымъ посломъ дожидатся отпуску въ отнѣтвой полатѣ съ приставы. И извѣстятъ В. Г-рю посолскіе рѣчи, пришесть въ отвѣтную полату думной дьякъ Алмазь Ивановъ и велѣлъ имъ ѣхать на подворье. А на дѣла отвѣтъ имъ учиненъ будетъ ныимъ временемъ.

(Подлинникъ писанъ столбцомъ, на пятнадцати листкахъ).

Того дня было потому:

169 Мая въ 24 день, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ быти на своемъ В. Г-ря дворѣ Цесаревымъ посломъ Августину фонъ-Маерну да Горацыушу Вилгелму Калюцыушу у боярѣ въ отвѣтѣ. А бояромъ указалъ В. Г. въ отвѣтѣ быти прежнимъ: ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи. А пріѣзду ихъ быти въ городъ по прежнему. И итти посломъ съ приставы Благовѣщенскою папертью, да прямо въ отвѣтную полату. А боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи сидѣти въ отвѣтнѣй полатѣ навсередъ посолского пріѣзду въ золотыхъ и въ золотыхъ чепяхъ и въ черныхъ шап-

кахъ по прежнему. А съ бояры въ сѣнѣхъ сидѣти дворяномъ и дьякомъ в гостемъ въ золотномъ платьѣ и въ черныхъ шапкахъ.

А какъ Цесаревы послы выйдутъ изъ кореты, и встрѣтитъ пословъ, какъ послы учнутъ всходить на Благовѣщенскіе паперти на Красное крыльцо дьякомъ Александру Дурову да Томпалу Истомину, а мольтя: «Цесарского Величества послы! В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва бояре, В. Г-ря Леополдуса, Божією милостию Цесаря Римского, Е. Цес. Вел-ва, всѣхъ, пословъ велѣли для почести встрѣтити Цар. Вел-ва дьякомъ Александру Дурову да мѣвъ, Томпалу Истомину».

А думному дьяку Алмазу Иванову да дьяку Дмитрею Шубину встрѣтитъ пословъ, какъ придутъ къ отвѣтнѣй полатѣ къ сѣнѣмъ. А рѣчь говорити дьяку Дмитрею Шубину такову же, какова была въ первой встрѣчѣ, выше сего. А какъ послы придутъ въ отвѣтную полату, и бояромъ противъ пословъ встати и съ ними вѣтатся, вышедъ изъ за стола середя полаты.

А боярѣ явити посломъ думному дьяку Алмазу Иванову, а мольтя: «В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ городовъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва бояре: ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, бояринъ и намѣст-

никъ Суздальской князь Юрій Алексѣевичъ Долгоруково, околичей и оружейничей и намѣстникъ Ржевской Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, посолской думной дьякъ язь, Алмазь Исаповъ». И подавъ бояре посломъ руки, спросать посломъ отъ себя о здоровьѣ. И садуть бояря и Цесаревы послы по мѣстамъ, и, посадивъ немного, велать приставомъ и Государевымъ дворяномъ и приказнымъ людемъ и посолскимъ . . . изъ отвѣтної полаты. И какъ дворяня изъ полаты вонъ выйдуть, и ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому говорити:

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ.)

169 Мая въ 20 день, указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ; быти у себя В. Г-ря на дворѣ и у бояръ въ отвѣтъ Леополдуса Цесаря Римского посломъ Августину фонъ Маерну да Горациушу Вилгелму Кялюциушу. И того числа послы у В. Г-ря были и били челомъ В. Г-рю на его В. Г-ря жаловань, что посылаю къ нимъ съ столомъ. А бывъ у В. Г-ря, были въ отвѣтной полатѣ у бояръ, у ближнего боярина и намѣстника Казанскаго у князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи въ отвѣтъ.

А какъ бояря и думные люди, изговора рѣчь сѣли по мѣстамъ, и, выславъ изъ отвѣтныя полаты приставовъ и дворянъ и посолскихъ людей, посломъ говорили: которые дѣла къ В. Г-рю къ Е. Цар. Велю Цес. Вел-во съ ними наказалъ, и они бѣ, послы, имъ, Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людемъ, объявили.

И послы говорили: наказалъ де имъ Цес. Вел-во В. Г-рю Е. Цар. Велеможству объявить: какъ де отецъ его, славныя памяти Фердинандъ Третій, Цесарь Римскій, съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Велеможствомъ братцкую дружбу и любовь имѣлъ и желалъ межъ Цар. Велеможствомъ и Королемъ Полскимъ войну успокоить своимъ посредствомъ, того жъ и сынъ В. Г. ихъ Леополдусъ Цесарь Римскій черезъ ихъ, пословъ своихъ, ищетъ и желаніе свое имѣеть, чтобъ все Христіанскіе Государя были въ покоѣ и въ тишинѣ; а вынѣ де во Христіанскихъ государствахъ, кромѣ Цар. Велеможства и Полскаго Короля, войны ни у кого нѣтъ. А что де имъ посломъ пространно о томъ говорить, — в рѣчи де имъ межъ собою не наговориться. И подали рѣчи свои, о чемъ съ ними навазано на письмѣ, и то писмо бояромъ чли и, прочетчи, отдали. И то писмо ихъ переведено. А въ переводѣ Цесаревыхъ пословъ съ писма написано:

«Всѣхъ пресвѣтлѣйшій, велеможнѣйшій и непобѣдимый Князь и Государь, Государь Леопольдъ, избранный Римскій Цесарь, всегда Прибавитель государства въ Нѣмецкой земли, Венгерскій, Чешскій, Долмацкій, Кроацкій и Шлявонскій Король, Арццарцухъ Аустрійскій, Арцухъ Бургунскій, Брабанскій, Створскій, Крептерскій, Краинскій, Люценбургскій, Вуртенбургскій, вышней и нижней Шлонскій, Князь Свабскій, Марграфъ святого Римского государства, Бургавскій, Меренскій, вышней и нижней земли Лауэницкій, Князской Графъ Абспурскій, Тиролскій, Фертскій, Кибургскій и Горскій, Лантграфъ Эласкій, Государь Виндемаркскій, Портенаврскій.

и: Салонскій; нашъ всемогущійишій Кесарь и Государь, Е. Кес. Вел-во не сумнѣвается, что Пресвѣтлѣйшій и Велеможайшій Государь Царь и В. Кк. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіа Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Аста-раханскій, Царь Сибирскій, Госу-дарь Псковскій и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волыньскій, Подолскій, Югорскій, Перискій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Чер-ниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ро-стовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мотиславскій, и всеа съ-верныхъ страны Повелитель, и Госу-дарь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардин-скіе земли Чернаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ госу-дарствъ и земель восточныхъ и за-падныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣ-дичъ, и Насѣдичъ, и Государь и Об-ладатель, его особнолюбительнѣйшій другъ и братъ, еще въ доброй пама-ти шлетъ, какимъ радѣньемъ и тща-тельною прилежностью вышепону-того Е. Цес. Вел-ва Государя отца, бывшій Цесарь Фердинандъ Третій, славы достойнѣйшей памаги, какъ Е. Цар. Велемощство и съ Королемъ и съ коруною Польскою роздружился и къ явной войнѣ пришии, такія есо-ралъ мирнымъ совершеньемъ отета-вить желалъ есть; такъ что хети у Е. Цес. Вел-ва пунянутой Король Польскій многижды носилковъ и по-мочи противъ Е. Цар. Велемощства просилъ, однакожъ никакими мѣра-ми помочи дати не хотѣлъ; но паче розорванную дружбу черезъ мирные

договоры опять устроить прілежно-пакалъ есть, якоже такое Е. Вел-ва, славной памаги, кокой любящее на-мѣреніе у обонхъ воюющихъ ото-ронъ такъ далече мѣсто обрѣло, что еще въ 1656 году послѣ Рождества Христова на обѣ стороны въ Влиѣ съѣхались и черезъ часто вышепо-мянутого Е. Цес. Вел-ва посредствѣ о миру говорили. А хети въ то вре-мя мирное дѣло во всемъ и не совер-шилося, однакожъ на время задержи-ванья ружья постановилося. А какъ бы въ то время обѣ стороны къ мирному дѣлу лутчи подвизались и Е. Цес. Вел-ва доброе и покоій лю-бящее намѣреніе остерегаемъ,—и ихъ бы людемъ и землямъ дадего ро-зоренья не было и християнское бѣ-кровопролитіе утолмось, да и съ об-щимъ непріателемъ Королемъ Свѣй-скимъ къ содержанью постояннаго покою скорая бѣ и легче пріятн, мочно было, и Его бѣ Цес. Вел-ва самому, по отшествію часто помяну-того Государя отца своего, къ той войнѣ частью пріобшатица не на-добно было. А повеже Всесильному Богу безъ сумнѣнія къ болшой за-служеной казни християнской янако-учивити, полюбилось, и мы во вѣ-та-ція судьбы Его праведныя християн-скою терпѣливостію пріятн, ама-мы; однакожъ надобно, поорѣзанъ и сицубовъ разорваную дружбу обновити и опять къ доброй пріят-ни привести исхати. А пачежъ, по-веже Его Божія Олагодать вынѣ ми-лостъ свою подалъ, что не токмо Иншвацкая и Французская земля отъ долгой, кровавой войны бѣзо-пасному мирному пребыванью при-шии, и внутрешіе матежи и бунты въ Англиской землі усмирены, но и Польская и Дацкая земля, а съ ца-рями жъ Е. Цес. Вел-во, и съ Шведа-

ни помирились, якоже съ поману-
тою коруною Сѣвѣсною: и Е. Цар.
Велеможство самъ перемирье учи-
нилъ, такъ что нынѣ, опрѣчь Е.
Цар. Велеможства и коруны Пол-
скои, все христіанство въ покоѣ
есть. А понеже ничего блажайшаго
и Е. Цес. Вел-ву любезнѣйшаго бы-
ти не можетъ, только чтобъ и Е.
Цар. Велеможство съ коруною Пол-
скою отъ долгой шведской войны
оцѣль къ покою и къ доброму пора-
зумнѣнью пріиши, и такъ на оста-
токъ все христіанство, а имено при-
тѣхъ отъ Царя Турского въ Седмо-
градской землѣ зачатыхъ и какъ со-
всѣхъ затѣвѣть его знатно далеко
зрѣщихъ отиѣненія въ достаточномъ
мирномъ пребываніи быти и все-
ликимъ опаснымъ предѣстѣющимъ на-
местемъ лутчшии шрами запретишь
могли, и потому Е. Цес. Вел-во, по
славнымъ примѣрамъ предковъ сво-
ихъ Цесарей Римскихъ, а особливо
чаго поманутого, высоконовного
Государа отца своего и нынѣ
обойти не могъ посредство свое
ве объявить и напередъ съ Е. Цар.
Велеможствомъ, котораго и безъ то-
го вкрестьянскому покою особно бла-
гоподвижного чають, о томъ дѣлѣ
ссылатся и вкрѣдывають: либо ли
будеть объявленное мирное дѣло на-
чинать и дѣлать. И Е. Цес. Вел-во
свое посредство къ такому дѣлу Е.
Цар. Велеможству черевъ насъ дру-
жно и братцко объявляютъ, въ той
дружной братцкой надощи: будетъ те
посредство Е. Цар. Велеможству не-
противно отъ коруны Польской пріи-
ята будетъ, а Богъ Всемоущій благо-
словеніе своею волею изволятъ, — чтобъ
давно пожеланной путь къ достаточ-
ному мирному пребыванію въ крестья-
нствѣ, какъ скорѣе обрестися могли.

И бояря, выслушавъ посольника

рѣчей на писмѣ, спрашивали: у
нихъ: сверхъ тѣхъ дѣлъ, что они
объявили на писмѣ, Цес. Вел-во е
нынѣхъ какихъ дѣлъхъ съ ними нава-
залъ ли? И буде что наказано, и она
бъятѣ дѣла имъ, Цар. Вел-ва болрошъ
и лутчимъ людемъ, объявилъ.

И послы говорили: какъ до Цар. Ве-
леможство на тѣхъ дѣла, что они
объявили на писмѣ, имъ посломъ
отвѣтъ учинить укажетъ, и по же-
ланью Цес. Вел-ва омиру съ Пол-
скимъ Королемъ склонность свою
объявить велитъ и Цес. Вел-во въ
посредство приметъ, въ то время
они и нынѣхъ дѣлакъ говорить уч-
нутъ, а дѣла будутъ небольшие, ко-
торые наложатъ къ тому же дѣлу;
а покаместа имъ на тѣ дѣла, что
они объявили, отвѣту не учинятъ,
и они де нынѣхъ дѣлъ гонорати вы-
чего не учнутъ.

И бояря посломъ говорили: что
отъ насъ пословъ слышали, а на
томъ до Цар. Вел-ва донесутъ, что
на тѣ дѣла Цар. Вел-ва изволятъ бу-
детъ, и о томъ имъ отвѣтъ учиненъ
будетъ инымъ временемъ.

Бояря жъ пословъ въ разговорѣ
спрашивали: какъ они отъ Цесаря
поѣхали, и которыми мѣстами ѣхали
и у Польского Короля были ли? И по-
слы говорили, что они ѣхали отъ Це-
саря къ Цар. Велеможству прямо
черевъ Прусскую и Курляндскую земли,
а у Польского Короля не были. А до-
слани де отъ Цес. Вел-ва къ Польско-
му Королю на сеймъ посольъ Изолдъ
велѣно ему говорить ча сеймѣ о томъ
же, что бѣ Польской Король объяв-
ность свою къ миру объявилъ и съ
В. Г-ремъ съ Е. Цар. Велемож-
ствомъ прежнюю братцкую дружбу и
любовь обновилъ и вѣчною миръ
учинилъ.

Бояря щъ посломъ говорили: дад

чего. Цес. Вел-ва въ грамотѣ написано, такожь и они послы, будучи у В. Г-ря на посолствѣ и съ ними бояры въ отвѣтѣ, говорятъ Царского Величества къ имянованью «Велеможство», а не «Величество», и тѣмъ они Царского Величества чести чинятъ умаленье. А какъ въ прошломъ во 164 году были у В. Г-ря у Е. Цар. Вел-ва послы: Алгаретъ съ товарищи, и они, будучи у Цар. Вел-ва на посолствѣ и у нихъ бояръ въ отвѣтѣ, Цар. Вел-ва къ имянованью говорили «Величествомъ», а не «Велеможствомъ.»

И послы говорили: какъ де ихъ Цес. Вел-во отпуская и на отпускѣ имъ приказывалъ, чтобъ они обоихъ В. Г-рей, какъ Цар. Вел-во, такъ и Е. Цес. Вел-во въ ихъ Государскихъ имянованьяхъ и въ титулахъ остерегали, и дана де имъ Цес. Вел-ва инструкция, а сверхъ инструкции данъ имъ для примѣру прежнихъ пословъ Алгарета статейной списокъ; и въ инструкции и въ Алгаретовѣ статейномъ списокѣ писано Цар. Вел-ва къ имянованью «Велеможствомъ», а не «Величествомъ». И они противъ того и нынѣ говорятъ такъ же, а инако имъ мимо инструкции говорить не наказано.

И бояря посломъ говорили: объявила они послы, что имъ отъ Цес. Вел-ва наказано, велѣно обовхъ В. Г-рей, какъ Цар. Вел-ва, такъ къ Цес. Вел-ва чести остерегать; и В. Г-рей чести остереганье то исполненіе, что къ ихъ Государскимъ имянованьямъ говорить «Величествомъ», а «Велеможство» передъ «Величествомъ»—умаленье. И буде они послы В. Г-ря къ имянованью «Величества» говорить не учнутъ, противъ того и они, бояре, къ Цесарскому имянованью «Величество» го-

ворить не учнутъ же, а учнутъ говорить «Велеможство».

И послы говорили: какъ де имъ отъ Цес. Вел-ва наказано и въ инструкциѣ написано, такъ они и говорятъ; а въ статейномъ списокѣ Аллегретовѣ написано: 1656-мъ году Февраля въ 8 день, прѣвѣжалъ къ нему Аллегрету Цар. Вел-ва канцлеръ и говорилъ толко о томъ, что въ его Аллегретовѣ отвѣтномъ писмѣ написано просто: «Вашей пресвѣтлости», а Царского имени не написано, и чтобъ въ томъ писмѣ доложить «Царскіе Пресвѣтлости», а чтобъ написать «Цар. Вел-вомъ», и о томъ ему не говорено; и отъ Алгаретъ, не хотя доброму дѣлу учинитъ помѣшки, такъ что «Царскіе Пресвѣтлости» въ писмѣ своемъ, а не «Величество»; да и въ прежнихъ де Цесарскихъ грамотахъ къ В. Г-ремъ Російскимъ «Величества» не писано. И говорили, чтобъ имъ показалъ, для справки, прежнихъ Цесарей Римскихъ грамоты и посолскіе отвѣтныя писма; и буде въ тѣхъ грамотахъ и въ посолскихъ отвѣтныхъ писмахъ объявито къ Царскому имянованью «Величество», а не «Велеможство», и они по тому и нынѣ къ имянованью В. Г-ря «Величество» говорить учнутъ. И объявили Алгаретовѣ статейной списокъ. А буде они бояре къ Цесарскому имянованью «Величества» говорить не учнутъ, а учнутъ говорить «Велеможство», и они послы и въ отвѣтѣ ходитъ къ нимъ не учнутъ.

И бояре посломъ говорили, что и напередъ сего, по указу Цар. Вел-ва, Цес. Вел-ва съ прежними послы съ Аллегретомъ съ товарищи въ отвѣтѣхъ Цар. Вел-ва бояре и думные люди были они жъ. И Аллегретъ съ товарищи В. Г-ря къ имянованью говорилъ «Величествомъ», а видѣ и «Веле-

можнѣйшимъ» а не «Велеможствомъ». А что онъ въ статейномъ списку написалъ, будто къ нему была присылка, и той присылки къ нему не бывало: то онъ написалъ ложно. А что они говорили, чтобъ о томъ съ прежними Цесаревыми грамотами и съ посольскими отвѣтными писмами справится, и то дѣло надобное и писмами справится мочно.

И послы говорили: правду ль или ложь Аллегреть въ статейномъ своемъ списку написалъ, про то они не вѣдаютъ. А есть де и иное противъ Аллегретьова статейного списка не сходится: въ его жъ де статейномъ списокѣ написано: какъ онъ былъ у В. Г-ря на посольствѣ, и В. Г. про Цесарево здоровье спрашивалъ вставъ и шапку снявъ. И нынѣ де онъ, какъ былъ у В. Г-ря на посольствѣ, и В. Г., Е. Цар. Велеможство Цес. Вел-ва про здоровье спрашивалъ вставъ, а шапки не снявъ, и то де учинено не по прежнему.

И бояря говорили: писалъ въ статейномъ своемъ списокѣ Аллегреть не дѣломъ: какъ онъ былъ на посольствѣ, и въ то время В. Г. Е. Цар. Вел-во былъ въ вѣнцѣ, а не въ шапкѣ, и спрашивалъ про Цесарское здоровье вставъ, а вѣнца не снимая; также какъ и они были на посольствѣ, чинъ былъ тотъ же. Да не токмо что для пословъ Цар. Вел-во вѣнецъ снимаетъ, но и въ церкви во время пѣнія, предъ образомъ Спасовымъ стоятъ въ вѣнцѣ; потому что вѣнецъ на главу его положенъ по воли Божіей и помазанъ на престолъ Царскій Богомъ.

И послы говорили: и въ Алгаретовѣ статейномъ списокѣ написано, что въ то время, какъ они были у В. Г-ря на посольствѣ, на В. Г-рѣ была корона, а не шапка, и спрашивалъ

Цес. Вел-ва про здоровье откровенною главою, корону снявъ.

И бояря говорили, что Аллегреть въ статейномъ своемъ списокѣ написалъ про то ложно, а Цар. Вел-во ни при которыхъ послѣхъ коруны своей Государской съ себя не снимаетъ.

И послы говорили: мочно былъ В. Г-рю, для Цес. Вел-ва дружбы и любви и вѣдая то, что онъ во христіанскихъ Государѣхъ первой Государь и почитаютъ его шлю Христіанскіе Государя всѣ, быть въ такомъ чину, чтобъ про Цес. Вел-во здоровье спросить вставъ и снявъ шапку.

И посломъ говорено, что В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, воздавая честь брату своему Цес. Вел-ву, при нихъ послѣхъ былъ въ своемъ Государскомъ чину и въ вѣнцѣ, а то Цес. Вел-ву передъ иными окрестными Государя учинена честь большая, а иныхъ окрестныхъ Государей при послѣхъ В. Г., Е. Цар. Вел-во въ такомъ своего Цар. Вел-ва болшомъ чину и въ вѣнцѣ не бываетъ, а бываетъ въ чину меншомъ и въ шапкѣ, и тѣхъ Государей передъ послы спрашиваетъ про здоровье Государей ихъ шапки не снявъ. А напередъ сего В. Г. пашъ Е. Цар. Вел-во, почитая брата своего, славы памяти, Фердинанда Третьего, Е. Цес-го Вел-ва отца, какъ послы его Алгаретъ былъ (sic) у стола, въ то время былъ въ чину маломъ и въ шапкѣ и про здоровье Цес. Вел-ва пилъ, вставъ и шапку снявъ; и что они ссылаются на Алгаретовъ статейной списокъ, и то можетъ быть, что у него написано та статья, какъ былъ у стола, а не на посольствѣ. Такожъ и имъ посломъ нынѣ В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, почитая брата своего, Цес.

Вел-во, велѣлъ ихъ встрѣтить и почесть учинить иныихъ окрестныхъ Государей передъ послы свыше.

И послы говорили, что де В. Г. указалъ ихъ приняты чество, и то де учинено для братскія дружбы и любви Цес. Вел-ву. И какъ они у Цес. Вел-ва будутъ, и они о томъ Цес. Вел-ву объявятъ.

И посломъ говорено: въ рѣчахъ своихъ они говорили и на писмѣхъ подали, что у окрестныхъ Государей христіанскихъ у всѣхъ учинена межъ собою дружба и любовь и войны ни у кого кромѣ Цар. Вел-ва и Польского Короля нѣтъ. И они бѣ послы объявили, впрямь ли у всѣхъ христіанскихъ Государей покой учиненъ, и у Цес. Вел-ва съ Свѣйскимъ Королемъ вѣчной ли миръ учиненъ или прежніе договоры подтвержены; и нѣтъ ли у Цес. Вел-ва съ кѣмъ войны?

И послы говорили, что у Цес. Вел-ва съ Датскимъ и Польскимъ Короли и съ Шведы помиренось вѣчнымъ миромъ, такъ же и ныне окрестные христіанскіе Государя Шпанской, Французской, Англической Короли и Галанскіе Статы всѣ межъ собою въ покоѣ, а войны межъ ими нѣтъ. А Англической де Король на королевство коронованъ. А что де всчался было бунты отъ секты, и то де все усмирено и заводчиковъ того бунту человекъ съ 50 казнено. И нынѣ де Англической Король владѣеть такъ жѣ, какъ и отецъ его владѣлъ. Только де нынѣ у Цес. Вел-ва учинилась ссора съ Салтаномъ Турскимъ о Седмиградской землѣ, и для того желаетъ Цес. Вел-во, чтобъ Цар. Велеможство съ Коруюю Польскою его посредствомъ успокоить. А какъ вездѣ у христіанскихъ Государей будетъ миръ

и бусурманомъ то будетъ страшно, и далѣ того поступать не будутъ.

И говора бояре съ послы, изъ отвѣтныя полаты къ В. Г-рю извѣстить пошлѣ ихъ посолскіе рѣчи.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двадцати двухъ листкахъ).

169-го, Мая въ 20 день, какъ Цесарскіе послы у бояръ у князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи были въ отвѣтѣ, и послѣ того какъ бояря пошли къ В. Г-рю, а Цесарскіе послы остались въ отвѣтной полатѣ, и они переводчику Василью Боушу говорили, что В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва о именованъ въ рѣчахъ, «Величествомъ», и то де имъ нынѣ учинить нельзя, потому что переименить имъ немочно наказу, каковъ данъ изъ канцеляріи Цес. Вел-ва. А буде только впрядь Цар. Вел-во изволятъ къ Цес. Вел-ву послать своихъ пословъ, и къ Цес. Вел-ву съ ними о томъ накажетъ, и Цес. де Вел-во для ради брата своего въ томъ дѣлѣ способъ такой подастъ, что впрядь о томъ спору не будетъ и Цесарскіе послы, которые учнутъ къ В. Г-рю пріѣзжать въ рѣчахъ своихъ Цар. Вел-ва къ именованью «Величество» по указу Цесарскому говорить и писать могутъ; только де самому Цес. Вел-ву въ грамотахъ своихъ такъ писать нельзя будетъ, потому что отнюдь ни которому Государю на свѣтѣ Цесари Римскіе Величествомъ въ листахъ своихъ не пишутъ.

Да они жѣ Цесарскіе послы говорили, буде В. Г. Е. Цар. Вел-во съ Польскимъ Королемъ на миръ и Цес. Вел-ва посредство принять изволятъ, и они де послы, тотчасъ договорясъ Цес. Вел-ва бояры и

съ думными людьми о мѣстѣ и о сро-
кѣ, какъ съѣзду быть, отпустить
съ тѣмъ со всѣмъ, что здѣсь дого-
воренось въ Варшаву къ Королю
трубачѣа своего; только надобно,
чтобъ тотъ гонецъ ихъ въ Варшаву
поспѣлъ на соймъ, а соймъ де на-
чался Мая въ 2 день по Римскому
календарю, и потому не надобно бы-
дѣламъ тѣмъ медлить чтобъ гон-
ца скоро отпустить. А какъ оба
великіе послы поѣдутъ на съѣздъ,
и имъ де Цес. Вел-ва посломъ при-
казано: большему послу Августину
фонъ-Маерну ѣхать Цар. Вел-ва съ
великими послы на съѣздъ, а това-
рыщу его Горацыушу оставатися у
Цар. Вел-ва на Москвѣ, для того что
и у Короля Польского о томъ же
мирномъ дѣлѣ Цесарской посоль
Изола будетъ. А въ которыхъ де
статьяхъ у обонхъ В. Г-рей по-
словъ на съѣздѣхъ споръ учинится,
чтобъ для того добраго дѣла не роз-
рывать, наче жъ всякими мѣрами о
покою радѣя, Цесарской посоль
Августинъ, которой на съѣздѣ бу-
детъ, къ товарищамъ своимъ къ Го-
рацыушу къ Москвѣ и къ Изолю въ
Польшу о тѣхъ статьяхъ, въ кото-
рыхъ сходства не будетъ, писать
учветъ. А они де о томъ порадѣ-
ють у обонхъ В. Г-рей, у Е. Цар.
Вел-ва и у Короля Полского, чтобъ
въ тѣхъ несходительныхъ статьяхъ
съ обонхъ сторонъ къ сходству лут-
чую подвижность одержать, чтобъ
однолично комисія безъ дѣла не ро-
зорвалася и великіе послы, не учина
покою, не розѣхались. А имъ, Це-
сарскимъ посломъ, одному у Е. Цар.
Вел-ва, а другому у Короля Полско-
го, для всякаго безопаства, быти
до тѣхъ мѣстъ, пока мѣста обонхъ
В. Г-рей великіе послы ко Госу-
даремъ своимъ въ цѣлости приѣдутъ,

чтобъ всякіе случаи и мѣвнія, къ
розорванью комисіи и пожеланого
покою къ несовершенью отставлены
быти могли. Да они жъ говорили,
что чаютъ де они того Цар. Вел-ва
посланника и гонца, которые посла-
ны къ Королю Полскому, держать
для того, чтобъ напередъ съ Мос-
квы отъ нихъ Цесарскихъ пословъ
вѣдомость имѣть, а потомъ и ихъ
отпустить.

*(Подлинникъ писанъ столбцею, на
четырехъ листкахъ).*

Отвѣтнѣй 2 день.

169-го, Мая въ 24 день, указалъ
В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Ми-
хайловичъ, всеа Великія и Малыя и
Бѣлыя Росіи Самодержецъ, быти
въ другомъ отвѣтѣ Цесаревымъ по-
словъ Августину фонъ-Маерну да
Горацыушу Валгелму Калюцыушу.
А бояромъ указалъ В. Г. быти
прежнимъ, ближнему боярину и на-
мѣстнику Казанскому князю Але-
ксѣю Никитичю Трубецкому съ то-
варыщя. А какъ послы вошли въ
отвѣтную полату и, витався съ бо-
яры, сѣли по мѣстомъ, и бояря по-
словъ напередъ говорили: В. Г-ря
о чести, что Мая въ 20 день, бу-
дучи мы, Цар. Вел-ва бояря и дум-
ные люди, съ вами послы въ отвѣ-
тѣ говорили, что, будучи вы у В.
Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва на
посолствѣ, въ рѣчи, также и съ на-
ми бояры и думными людьми въ от-
вѣтѣ говорили В. Г-ря нашего къ
имянованью вмѣсто «Величества»
«Велеможство». И о томъ мы, Цар.
Вел-ва бояря и думные люди, вамъ
посломъ выговаривали; и вы послы
говорили намъ, что вы, вмѣсто «Ве-
личества» «Велеможство» говорите
по наказу, каковъ вамъ данъ отъ

Цес. Вел-ва и по примѣру прежнего Аллегретова посолства его статейнаго списка. И по многимъ розговорамъ приговорили вы послы съ нами Цар. Вел-ва бояры и думными людьми справится о томъ В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва предковъ Цесарей Римскихъ присылными грамотами и иными писмами; и какъ предковъ Цесарей Римскихъ къ В. Г-ремъ Царемъ Російскимъ въ грамотахъ и въ иныхъ писмахъ писано, такъ вы впредь говорить и писати хотѣли. И мы Цар. Вел-ва бояре и думные люди вамъ посломъ объявляемъ: какъ въ прошломъ во 166 году присылалъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во, въ то время будущій Королемъ Венгерскимъ и Ческимъ, посланника своего Ява Хриштола Фракштена объявити о смерти отца своего и свое государство обѣститъ, и тотъ посланникъ, будучи при В. Г-рѣ нашемъ на посольствѣ и у бояръ въ отвѣтахъ говорилъ такъ жъ, и ему о томъ выговаривано жъ, и послѣ того посылаемы отъ В. Г-ря нашего къ Цес. Вел-ву посланники, столникъ Яковъ Ляхаревъ да дьякъ, . . . ⁽¹⁾ на тѣ дѣла отвѣтъ учинили и на писмѣ дали, что отъ Цес. Вел-ва посланнику Фракштену наказано было Цар. Вел-ва честь на писмѣ и въ рѣчахъ оберегать и почитать такъ жъ, какъ почитаютъ Е. Цар. Вел-ва честь иные христіанскіе Короли и потептаты, и что онъ Фракштень учинилъ Цар. Вел-ва чести противно, и въ томъ де онъ оговаривался, что онъ учинилъ то не умысломъ и безъ вѣдомости; и Цес. де Вел-во положилъ на то, что

впредь В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва честь словами и писмомъ почитать учнетъ и посломъ и посланникомъ своимъ честь воздавать велать такою мѣрою, какъ предки Е. Цес. Вел-ва Цесаря Римскіе прежнимъ В. Г-ремъ Царемъ Російскимъ честь воздавали. И нынѣ не токмо что вы, послы, В. Г-ря нашего къ рѣчи своей честь умалаете, но и въ грамотѣ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва, которая нынѣ съ вами прислана, написано Цар. Вел-ва честь мимо прежней обычай «велеможнымъ», а не «велеможѣйшимъ», а предки Цес. Вел-ва Максимилианъ и Руделѣ Цесаря Римскіе къ В. Г-ремъ Царемъ и В. Княземъ Російскимъ писали «велеможѣйшимъ», а не велеможнымъ, и въ томъ имъ В. Г-ремъ нашимъ честь воздавали; и буде они послы Цар. Вел-ва о чести склонности не учинятъ, и они бояря и думные люди, не слыша отъ нихъ словъ въ томъ уступки, на ихъ дѣла отвѣту чинить никакого не учнутъ.

И послы, выслушавъ рѣчей, говорили: было де такъ, что они послы, будучи въ первомъ отвѣтѣ съ нами Цар. Вел-ва бояры и думными людьми говорили, буде объявятся предковъ Цесарей Римскихъ грамоты или иные какіе писма, а въ тѣхъ грамотахъ и въ писмахъ какихъ ни буди В. Г-ря чести передъ нынѣшнимъ объявитца какое повышение, и они предковъ Цесарей Римскихъ грамотамъ и писмамъ послѣдовати хотѣли.

И посломъ сперва объявлено отъ вѣтное писмо Цесарева гонца Магнуса Павлуса, которого присы-

⁽¹⁾ Здѣсь въ подлинникѣ недостаетъ листа.

жалъ блаженные памяти къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Ивану Васильевичю всеа Русіи Максимилиану съ Цесарь Римскій, а въ томъ писмѣ В. Г-ря къ именованью написано въ началѣ «всѣхъ пресвѣтлѣйшему и велеможнѣйшему и непобѣдимому Цесарю Государю» и именованье полное по вышереченному, а межъ дѣлъ въ рѣчахъ ко Государеву жъ имену приписывано «Величество».

И послы, не смотря того отвѣтного писма, говорили: намъ де не примѣръ—то де былъ гонецъ, а мы вынѣ послы и люди думные, а не гонцы. А какъ бы де тотъ гонецъ былъ живъ, и онъ бы де отвѣтъ учинилъ самъ о себѣ, и смотреть де намъ писма не для чего. Есть ли бы де намъ показали писма прежнего посла Аллегрета, и они бѣ де тому послѣдовати учили.

И посломъ говорено, что они противъ прежняго отвѣту въ словахъ своихъ чинять отвѣту, а напередъ сего говорили: хотя будетъ въ какихъ нибудь Цесарскихъ писмахъ В. Г-ря къ именованью сверхъ вынѣшняго объявится какое повышенье, и они послы отъ тѣхъ писемъ отпираться не хотѣли; и буде они послы напередъ того писма не возмуть и не высмотрать, и имъ посломъ и иныхъ большихъ свидѣтельственныхъ писемъ класть не мочно, потому что и первое свидѣтельство ставятъ въ отговоръ и смотрѣть не хотятъ и вдаются въ упорство.

И послы говорили: прислалъ де ихъ къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву В. Г. ихъ, Е. Цар. Вел-во не для роздору, но для подкрѣпленья братцкіа дружбы и любви,—и они того ищутъ; а вынѣ де ихъ Цар. Вел-ва бояръ и думныхъ людей въ рѣчахъ объявилися двоякіе дѣла. Первое:

говорять, что къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву В. Г. ихъ Цес. Вел-во въ грамотѣ своей писалъ не противъ прежнего обычая «велеможнымъ», а «не велеможнѣйшимъ». А другое де дѣло: говорятъ, что они, послы, В. Г-ря къ именованью въ писмахъ писали и въ рѣчи говорили, «велеможство», а не «величество», и тѣхъ де дѣлъ, кромѣ того способу, рознать нечѣмъ, буде объявится свидѣтельства предковъ Цесарей Римскихъ грамоты, и въ тѣхъ грамотахъ къ предкамъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Російскимъ писано «велеможнѣйшимъ», и они де, досмотра предковъ Цесарей Римскихъ грамотъ, отпишутъ о томъ къ Цес. Вел-ву, и Цес. де Вел-во укажетъ о томъ справитися въ канцеляріи предковъ Цесарей Римскихъ съ отпусками и можетъ де быть, что по справкѣ то дѣло исполнено будетъ; а имъ де, мимо наказу и Алгаретова статейного списку, учинити того инако не мочно.

И посломъ говорено, что они въ томъ чинять упорство, а поступка имъ чинить, что В. Г-рю честь настоящая воздавати мочно, потому что не токмо на ту В. Г-ря честь свидѣтельству предковъ Цесарей Римскихъ есть грамоты, но и нынѣшняго ихъ В. Г-ря, Е. Цес. Вел-ва думныхъ его людей отвѣтное писмо, что они дали за своими руками а Цес. Вел-ва за печатью, прежнего Яна Хриштопа Фракштена на его неучтавость, свидѣтельствуеть на прежнее жъ писмо правдиво; каково отвѣтное писмо Цес. Вел-ва думные люди Цар. Вел-ва посланникомъ столнику Якову Лихареву да дяку Ивану Пескову дали, и въ томъ писмѣ Цесарскихъ думныхъ людей на-

писано, что приказано Фракштену В. Г-ря честь остерегать и почитать такъ жъ, какъ и вные хрестыянскіе Короли и потентаты почитаютъ. А что онъ Цар. Вел-ва чести учинялъ противно, и въ томъ Цес. Вел-во его не похвалялъ, и поставлено ему то въ недоумѣнье и положено на то, что В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва честь В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во, впрядь хотѣлъ почитать и посломъ и посланникомъ своимъ приказывать честь воздавать и почитать, такъ жъ, какъ предки Цесаря Римскіе предковъ Велвкихъ Г-рей Царей Російскихъ почитали.

И послы говорили: знаютъ де они, что Фракштень человекъ честной, а нынѣ у Цес. Вел-ва учиненъ человекомъ думнымъ. А какъ ему было наказано, и противъ ли того Цар. Вел-ву честь воздавалъ, того она не вѣдаютъ, такъ жъ и отвѣтное писмо, каково дано Цар. Вел-ва посланникомъ на его Фракштеновы рѣчи, и имъ, того не смотря, вѣдать не мочно жъ. А про то де имъ посломъ отъ Цес. Вел-ва наказано жъ, что В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва честь остерегать и почитать велѣно жъ, только де имъ, сверхъ наказу и Аллегретова статейнаго списка, инако говорить не мочно.

И посломъ говорено, что они отъ прежнихъ своихъ словъ говорятъ отиѣну, и В. Г-ря къ чести поступки не даютъ, и имъ Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людямъ и въ прежнія дѣла, что они объявили въ первомъ отвѣтѣ, не слыша отъ нихъ В. Г-ря къ чести повышенья, вступати не мочно.

И послы говорили: видятъ де они, что по тѣмъ словамъ чинится возвратъ, и они де къ В. Г-рю къ

Е. Цар. Вел-ву присланы отъ Цес. Вел-ва для всякого доброго совѣту, а не для розврату, и чтобъ де, то все отставя, освидѣлствоваться въ томъ дѣлѣ предковъ Цесарей Римскихъ грамотами.

И бояре говорили: предковъ Цесарей Римскихъ грамоты на то свидѣтельство есть, толко де тѣхъ грамотъ показывать имъ посломъ не вѣдомо, какъ потому, что они послы въ своихъ словахъ чинятъ отиѣну и прежняго отвѣтнаго гонцова писма не чли.

И послы говорили: что де они гонцова отвѣтнаго писма не чли, и то де дѣло малое, а предковъ де Цесарей Римскихъ грамотъ, чтобъ имъ не смотрѣть и того учинить не мочно.

И посломъ предковъ Максимиліана и Руделфа втораго Цесарей Римскихъ грамоты Латинскіе и отвѣтное писмо, что дано столнику Якову Лихареву, показываны. И послы, смотря грамотъ и отвѣтнаго писма, въ словахъ учали быть податиѣ и говорили, что де въ тѣхъ предковъ Цесарей Римскихъ грамотахъ и въ отвѣтномъ писмѣ В. Г-ря къ чести передъ нынѣшнею Цес. Вел-ва грамотою, что съ ними прислана и передъ ихъ рѣчи и писмомъ чести повышенья есть и въ отвогоръ имъ тѣхъ прежнихъ Цесарей Римскихъ грамотъ и отвѣтнаго писма ставить не мочно и усумнѣванья въ томъ не чинятъ, и выписали изъ прежнихъ Цесарей Римскихъ грамотъ В. Г-ря къ чести повышительные слова и годы и мѣсяца и числа и канцлеровы приписи и изъ отвѣтнаго писма, каково дано столнику Якову Лихареву, ту статью, что на Фракштеновы слова отвѣтъ учиненъ, выписали все, и выписавъ изъ

грамоты и изъ отвѣтнаго писма говорили, что они о всемъ о томъ къ Цес. Вел-ву отпишутъ. А грамоты де имъ, какова съ ними отъ Цес. Вел-ва, передѣлывать не мочно. А что они дали писма рѣчь, какову при В. Г-рѣ на посолствѣ говорили, и что дали въ первомъ отвѣтѣ, и тѣ писма они дали по примѣру, каковы имъ даны отъ Цес. Вел-ва изъ канцелярїи. И по многимъ разговорамъ послы въ томъ уступку учинили и говорили: присланы де они для всякого добра, и хотя де имъ что въ наказѣ и не написано, и они де и сверхъ наказу, смотря предковъ Цесарей Римскихъ грамотъ и писемъ, хотя межъ В. Г-ремъ Е. Цар. Вел-вомъ и межъ В. Г-ремъ ихъ Е. Цес. Вел-вомъ братцкую дружбу и любовь и всякое добро видѣтъ, В. Г-ря честь остерегать и почитать учнутъ и къ Е. В. Г-ря къ именованью въ рѣчахъ своихъ, «Величество» говорить учнутъ, а въ писмахъ писать не мочно. А что де о вышшей чести, о «велеможнѣйшемъ», и то де належить до изволения Цес. Вел-ва, а на нихъ послѣхъ то великое дѣло не належить.

И посломъ говорено: коли они послы учали къ доброму дѣлу приступать и В. Г-ря честь въ рѣчахъ почитать хотятъ, и имъ посломъ, смотря предковъ Цесарей Римскихъ грамотъ и отвѣтныхъ писемъ, мочно и въ писмахъ своихъ В. Г-рю честь воздавать безо всякихъ отговоровъ.

И по многимъ спорамъ послы уступку учинили, и говорили, что де они, для братскїя дружбы и любви межъ Царского такъ же и Цес. Вел-ва, и сверхъ наказу В. Г-рю честь воздавать учнутъ, и впредь В. Г-ря къ именованью въ словахъ и въ писмахъ въ своихъ

рѣчахъ «Величество» говорить и писать учнутъ. И приговорили, что имъ въ писмахъ, въ своихъ рѣчахъ писать и говорить В. Г-ря къ именованью «Величество», а не «Велеможство», и на томъ Цар. Вел-во боляромъ и думнымъ людемъ руки свои дали, что тому слову быть постоянну, а отвѣвы ни какія не чинить. И постановя то дѣло на договорѣ, Цес. Вел-ва боише говорили посломъ на прежніе ихъ рѣчи, о чемъ ихъ къ В. Г-рю Цесарь прислалъ, отвѣтъ по писму. А по чему говорили, и въ томъ писмѣ написано:

Какъ вы, Цес. Вел-ва послы, будучи съ нами, Цар. Вел-ва бояры и съ думными людьми, въ отвѣтѣ Мая въ 20 день, говорили и на писмѣ дали, что прислалъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во васъ, своихъ пословъ думныхъ людей, о братской дружбѣ и о любви, да и о томъ, чтобъ тѣ ссоры и войны и кроворозлитіе, которые дѣлаются межъ Е. Цар. Вел-вомъ и Яномъ Казимиромъ Королемъ Полскимъ укротити и усмирити посредствомъ Е. Цес. Вел-ва,—и мы Цар. Вел-ва бояря и думные люди о тѣхъ дѣлѣхъ до В. Г-ря нашего до Е. Цар. Вел-ва доносили. И В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, милостивый христіанской Государь брата своего В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва доброхотной совѣтъ принимаетъ въ любовь, и для Е. Цес. Вел-ва братской дружбы и любви на то изволяетъ. И хочетъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во вѣдати, чтобъ вы, Цес. Вел-ва послы, объявили: о томъ посредствомъ къ миру съ Полскимъ Королемъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во васъ, пословъ своихъ, прислалъ по присылкѣ ль Полского Яна

Казимера Короля, или по своему желанью? И буде, по присылкѣ Польского Короля, и на которыхъ статьяхъ тому миру посредствомъ Цес. Вел-ва быти, какъ съ вами, послы, о томъ наказано, и вамъ ли посломъ Цес. Вел-во то посредство вручити изволимъ? И буде вамъ отъ Цес. Вел-ва о томъ посредствѣ вручено, и у васъ пословъ Цес. Вел-ва на то вѣрющая грамота есть ли, или иные послы къ тому посредству отъ Цес. Вел-ва приславы будутъ? А за какія причины у Цар. Вел-ва съ Полскимъ Королемъ война вѣчалась, и о томъ В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, къ брату своему славные памяти къ Фердинанду Третьему, Цесарю Римскому писалъ, и про тѣ Полского Короля неправды и сыну Е. Цес. Вел-ва В. Г-рю вашему Леополдусу Цесарю Римскому вѣдомо жъ.

И послы, выслушавъ боярскихъ рѣчей на писмѣ, говорили вставъ: что де В. Г. Е. Цар. Вел-во брата своего В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва добротной совѣтъ и посредство принимаетъ въ любовь, и на той де любви она послы явнымъ Государя своего Цес. Вел-ва челомъ бьютъ. А что де В. Г. Е. Цар. Вел-во хочетъ отъ нихъ пословъ вѣдать, что В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во прислалъ ихъ, пословъ, говорить съ Полскимъ Королемъ о миру, и чтобъ быти ему у того миру посредникомъ, по присылкѣ ль Польского Короля или по своему желанью? И они де послы о томъ объявляютъ, что В. Г. ихъ Е. Цес. Вел-во, Государь христіанскій, тшится и радѣетъ о томъ, чтобъ всѣ христіанскіе государства были въ покоѣ и въ тишинѣ и въ дружбѣ и въ любви, и къ брату своему къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву послалъ ихъ, по-

словъ своихъ, для успокоенія кровозлитія христіанского межъ Е. Цар. Вел-вомъ и Полскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ по своему желанью, а не по присылкѣ Польского Короля. А къ Полскому де Королю отъ Цес. Вел-ва посланъ о томъ же посредствѣ иной посолъ, товарищъ ихъ Изола. И чаютъ они, что по присылкѣ Государя ихъ Цес. Вел-ва и Полской Короля къ миру склонность покажетъ, и отъ того миру отступенъ не будетъ. А на чемъ де тому миру межъ Цар. Вел-вомъ и Королемъ Полскимъ статья мочно, и статей де имъ къ тому миру вѣдать не мочно, потому что они у Польского Короля не были; и какія статьи у Поляковъ къ миру будутъ, того имъ вѣдать не мочно, а объявится де то все на посолствѣ. А къ посредствѣ де межъ Цар. Вел-вомъ и Королемъ Полскимъ велѣно быти имъ, посломъ, и полная мочь имъ о томъ вручена, и полномочная грамота имъ дана. А какъ время доидетъ, и они Цар. Вел-ву ту грамоту поднесутъ. А иныхъ де пословъ къ тому посредству, кромѣ ихъ пословъ, не будетъ.

И посломъ говорено: коли имъ отъ Цес. Вел-ва полная мочь о томъ вручена, и они бѣ объявили: какими способы то дѣло дѣлать начать.

И послы говорили, что де они В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и томъ дѣлѣ изволене чрезъ ихъ бояръ и думныхъ людей слышатъ, и они объявляютъ, что способъ тому дѣлу чинити такой, чтобъ Цар. Вел-во поволимъ имъ о склонности своей къ миру послать имъ отъ себя гонца въ Польшу къ товарищу своему Цес. Вел-ва къ послу. И онъ де, допесна ихъ рѣчи до рѣчи посподитой, къ нимъ отпишетъ о склон-

ности къ тому миру Полскаго Короля. И они де по той ссылкѣ учнутъ договоръ чинить о времени и о мѣстѣ, гдѣ великимъ посломъ и имъ, посредникомъ, съѣхаться. И чтобъ о томъ дѣлѣ гонца отпустить имъ въ Полшу наскоро, чтобъ тому ихъ гонцу застать выѣзженной соймъ. А буде В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву покажется посолской съѣздъ убыточенъ, и они де и то на себя перенимаютъ, буде Цар. Вел-во изволеть имъ къ тому миру объявить свою мысль: на какихъ статьяхъ съ Полскимъ Королемъ миру статья мочно, и они де о томъ учнутъ ссылаться съ товарищемъ своимъ и учнутъ мирвой договоръ чинить обоимъ Государей и безъ посолскихъ съѣздовъ; потому что товарищъ ихъ учтетъ къ нимъ писать о мысли Короля Полскаго, а Цар. Вел-ва мысль во ихъ писму учтетъ объявлять Полскому Королю. Только де о томъ они говорятъ собою, чтобъ межъ государствъ въ посолскихъ подвѣмѣхъ на обѣ стороны убытковъ не было; а наипаче въ томъ полагаются на волю Цар. Вел-ва, какъ онъ В. Г. изволитъ.

И посломъ яговорено, что безъ посолскихъ съѣздовъ ихъ пересылками межъ обонми Государя договорамъ статья о миру не мочно. Только де о томъ до В. Г-ря до Е. Цар. Вел-ва дошесено будетъ. А то имъ посломъ объявляютъ, что у Цар. Вел-ва противъ Корунъ Полской собраны войска многія и посланы въ ровные мѣста, а иные и нынѣ идутъ, а жалованье Цар. Вел-ва дано имъ многое, такъ жъ и города Полскіе осажены Цар. Вел-ва людьми, а иные Литовскіе взятые города осажены Полскими людьми; и какъ бы тѣ войска развестъ и города на обѣ стороны очистить до посолскаго съѣзду,

чтобъ тѣмъ доброму дѣлу учинить начало.

И послы говорили, что они о задержаніи войскъ не внимаютъ, потому что у Полскаго Короля не были, а отишутъ о томъ къ товарищу своему Цес. Вел-ва къ послу, чтобъ о томъ Цесарскимъ яванемъ Полскому Королю говорить.

И посламъ говорено: коли они о задержаніи Полскихъ войскъ не внимаютъ, а хотать о томъ писать къ товарищу своему, и Цар. Вел-ву, не взявъ подлинной вѣдомости о томъ, и своихъ Цар. Вел-ва войскъ задерживать не мочно.

И послы говорили, чтобъ Цар. Вел-во позволялъ имъ о томъ о всемъ къ товарищу своему въ Полшу гонца послать наскоро, чтобъ тому ихъ гонцу поспѣть на соймъ. И какъ де они отъ товарища своего о томъ съ сойму вѣдомость одержать, и въ то де время имъ в о всякихъ дѣлѣхъ говорить будетъ надежныѣ; а о томъ де они и сами усумнѣваются, буде гонецъ ихъ въ Полшу пріѣдетъ, а сойму не заставеть, и ихъ де посредствомъ будетъ помѣшка потому: вѣдомо де то и имъ, Цар. Вел-ва бо яромъ и думнымъ людямъ самимъ, что Полской народъ волной, иные съ Цар. Вел-вомъ миру похотятъ, а иные и не похотятъ, и они де послы опасаются того, чтобъ тѣмъ мѣшкавьемъ Поляки съ Шведы противъ Цар. Вел-ва соединенья не учинили промысломъ Французскихъ пословъ. А то де имъ подлинно вѣдомо, что Французскіе послы ни какъ о томъ не промышляютъ, чтобъ съ Цар. Вел-вомъ у Полскаго Короля былъ миръ, но паче радѣютъ, какъ бы лутче Свѣйской Корунѣ. А къ тому ихъ желанью помочь великая Полская Королева, которая у Коро-

ля своего что хочеть, то и дѣлаеть, и конечно о томъ радѣеть, чтобъ брата своего Дука Дикондисова сына князя Деенльвисъ наследникомъ учинить на Коруну Полскую. Да и прежь сего все ихъ Француженъ промысловъ дѣлалось, потому прежь сего былъ соймъ въ Полшѣ и на томъ соймѣ предложены были двѣ статьи: съ Царскимъ ли Величествомъ или съ Шведами? И Цесарскіе послы, которые въ то время у Короля Полского были, говорили накрѣпко, чтобъ учинить миръ съ Цар. Вел-вомъ; а Французскіе послы противъ того говорили, чтобъ учинить договоръ съ Шведами. И по многому де Французскихъ пословъ наговору и по совѣту Полской Королевы учинили Поляки договоръ съ Шведами, а на тѣхъ договорѣхъ подо Главскомъ въ Оливѣ они праговорили, что въ то время, какъ будетъ подтвержденнымъ грамотамъ розмѣна, договариваться и о соединенѣ противъ государства Московского. И въ то де время, какъ розмѣнились подтвержденными грамотами, Цесарскіе послы, которые были у Поляковъ, къ тѣмъ договорамъ о соединенѣ Поляковъ съ Шведами не допустили. А какъ де Король Полской и Королева то увидѣли, и они то дѣло учинили тайно: послали къ послу Свѣйскому къ графу Слипембаху канцлера корунного, и онъ канцлеръ съ нимъ, графомъ, о соединенѣ противъ Московского государства съѣзжался трижды и договоръ о соединенѣ постановили, только тотъ договоръ въ двухъ статьяхъ не сшелся: хотѣлъ Свѣйской графъ Слипембахъ, чтобъ ихъ Свѣйскіе ратные люди, въ то время, какъ они пойдутъ въ соединенье противъ Московского государства съ Полскими ратными людьми, волное становище

ниѣли въ Полскихъ порубежныхъ уѣздахъ; другая статья: чтобъ одинъ безъ другого, какъ Поляки, такъ и Шведы, съ государствомъ Московскимъ договоровъ не чинили. И Поляки де на то не позволили, а договорились съ нимъ, Слипембахомъ, что становище Свѣйскимъ ратнымъ людямъ въ Полшѣ въ порубежныхъ городѣхъ отставать, а стоять въ то время, какъ будетъ соединенье противъ Московского государства Свѣйскимъ ратнымъ людямъ на Люблинской границѣ въ своихъ уѣздахъ, а Полскимъ ратнымъ людямъ потому жъ въ своихъ границахъ. А чтобъ одному безъ другого не мириться, и ту де статью они на то положили: какъ похочеть одна сторона съ Московскимъ государствомъ мириться, и про то де за три мѣсяца обвѣстять. А буде въ три мѣсяца та сторона, которой обвѣщено, договариваться о миру не учнетъ, и та де сторона, которая про тотъ миръ обвѣстила, будетъ свободна и мириться волно. И тотъ договоръ графъ Слипембахъ, поѣхавъ изъ Полши до Свѣи, на сеймѣ Свѣйскимъ сенаторемъ предлагалъ. И Свѣйскіе сенатори Французского посла по радѣню тотъ договоръ подтверждали и приговорили тотъ договоръ подтверждать, послать къ Полякомъ его жъ Слипембаха на сеймъ, въ Полшу. И онъ Слипембахъ изъ Свѣи отпущенъ былъ и не доѣхавъ до Полши, на морѣ утонулъ. А послѣ того Свѣянъ того договору не покынули, послали тотъ договоръ подтвердить на сеймѣ думного своего человека Стембелка да Гуклестерна; только тѣ послы, какъ они къ Москвѣ пріѣхали, въ Варшаву не бывали. А какъ де они, Цесарскіе послы, пріѣхали въ Главнескъ, и до ихъ де пріѣзду пріѣхалъ

во Гданескъ Французской посоль, а привезъ съ собою 300,000 ефимковъ, чтобъ ему тѣми ефимками Полскихъ сенаторей подкупить, чтобъ они обрали на Коруну Полскую и на великое княжество Литовское Французского Дука ди Кондисова сына, князя ди Санглеса, чтобъ ему быть наслѣдникомъ на Коруну Полскую. А то де Французени чинятъ промысломъ Королевы Полскія, проча Корунѣ Свѣйской, потому что нынѣшней Французской Король Свѣйскому Королю оберегателемъ, покажѣста онъ въ возрастъ придетъ; а Французской де Король Шведомъ давной союзникъ: какъ де у Цес. Вел-ва съ Шведы прѣжъ сего была война, и онъ де по вся годы давалъ Шведомъ на вспоможенье по 500,000 ефимковъ. Да и нынѣ де какъ у Шведовъ съ Поляки была война, и онъ де вспоможенья денгама Шведомъ чинилъ такіе жъ. Да и то де Королева Полская, по совѣту Французского Короля съ послы учинила, вѣдая она, что Коруну Полская съ Курфистромъ Бранденбургскимъ учинила договоръ, что Курфистру Бранденбургскому отдать въ Прусъхъ городъ Эбленкъ или ему за тотъ городъ дать 500000 золотыхъ Полскихъ. А какъ де приѣхали Курфистровы послы того города просить, и Королева де сенаторемъ Полскимъ учала говорить, чтобъ они городъ по договору Курфистру отдали или денги заплатали. А буде де у нихъ сенаторей денегъ нѣтъ, и она де Королева дастъ свои денги, толко бъ они сенаторы тотъ городъ ей за тѣ денги отдали покажѣсть денги заплатать, да и коменданта бъ ей въ томъ городѣ нѣтъ Французского позволили. И Полскіе де сенатора въ то на все позволили,

потому что денегъ у нихъ не было. И нынѣ де въ Энбенку Французской комендантъ, и помалу де Французжане въ Польшу всеаляются.

И бояре говорили: слышно имъ, что и Цес. Вел-во жаелаеть того, чтобъ быть на Корунѣ Полской кому нибудь изъ дому Ракусого; и кому они послы на томъ наслѣдствѣ чаютъ быть изъ дому Ракусого, Цес. Вел-ву или дядѣ его Леополдусу Арццарпху Аустрѣйскому?

И послы говорили: Цес-му де Вел-ву на Корунѣ Полской быть наслѣдникомъ не лѣзѣ, потому что онъ избраннымъ Цесаремъ Римскимъ, а дядя его человекъ духовнаго чину и того не жаелаеть же. А прѣжъ сего Король Полской былъ во изгнаніи отъ Шведовъ, и въ то де время сенаторы привозили къ Цесарю въ городъ Вѣну коруну и Королемъ его обратъ хотѣли. И Цес. де Вел-во и въ то время коруны принять не изволилъ. А есть де изъ дому Ракусого Цес. Вел-ва и брать родной его меншой да двоюродные братья Арццухи Тиролскіе. И добро бъ де было, чтобъ изъ нихъ изъ дому Ракусого кто нибудь былъ Королемъ Полскимъ; и съ Московскимъ де государствомъ всегда бъ была дружба надежная, не такъ какъ со Французжаны; толко де изъ нихъ никто быть на королевствѣ Полскомъ не хочеть, потому что у Нѣмецъ съ Поляки не сошлось.

И бояря говорили, что Король и рѣчь посполитая Полская и В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-во наслѣдникомъ на Коруну Полскую обрали, и то обранье руками закрѣпили и печати приложили.

И послы говорили: вѣдомо де имъ про то гораздо, что то обранье было славно, и Цесарского де

Вел-ва послы, которые на сеймахъ бывали, всегда сенаторемъ Полскимъ говорили, чтобъ они того обирающа держались и Царскому бѣ Вел-ву на Корунѣ быть паче иныхъ мочно; потому что и Государь ихъ Цес. Вел-во того желаетъ, для того, что Цесари Римскіе съ Російскими Государями искони въ дружбѣ и въ любви.

Послы жъ говорили: кромѣ ихъ пословъ межъ Цар. Вел-вомъ и Королемъ Полскимъ не будетъ ли иныхъ какихъ посредниковъ?

И бояря говорили: писалъ Цар. Вел-ва къ думному дворянину къ Аеонасыю Лаврентьевичю Нащокину Французской посолъ де Люмбрестъ, что онъ отъ Государя своего отъ Короля Французского посланъ для посредства, и ему бѣ про то отписать, что Цар. Вел-во Французского Короля посредство приметъ ли? И по указу Цар. Вел-ва къ тому послу писано: буде онъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Государя своего пришлетъ вѣрющую грамоту, и Цар. Вел-во про его посредство изволенье свое отписать велитъ; и до сѣхъ мѣстъ отъ Короля писма о посредствѣ не бывало, и то Французского Короля, посла его посредство по се время не принято.

Да бояря жъ спрашивали пословъ: есть ли съ ними, сверхъ тѣхъ дѣлъ, которые они объявили, иные какіе дѣла? и буде есть, и они бѣ тѣ дѣла нынѣ объявили.

И послы говорили: oprичъ тѣхъ дѣлъ, которые нынѣ они, послы, имъ, Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людямъ, объявляли, иныхъ никакихъ дѣлъ до тѣхъ мѣстъ, покаместъ гонецъ ихъ отъ товарища

ихъ изъ Полши возвратится, объявить нечего.

И посломъ говорено: о которыхъ дѣлахъ имъ, Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людямъ, они послы объявили, и о томъ до Цар. Вел-ва донесено будетъ; а что на то Цар. Вел-ва изволенье будетъ, и о томъ они бояре имъ посломъ объявятъ инымъ временемъ,

(Писано столбцомъ, на тридцати семи листкахъ).

Выписка изъ прежнихъ Цесарскихъ грамотъ и изъ иныхъ писемъ, каковы грамоты и писма показывавы посломъ. Выписано изъ прежнихъ Цесаревыхъ грамотъ, какъ они писали къ В. Г-ремъ Царемъ и В. Княземъ Російскимъ.

Грамота къ В. Г-рю и В. Князю Ивану Васильевичю всеа Русіи ⁽¹⁾ Максимилиана Цесаря Второго 1576 году Апрѣля 8 дня. А въ той грамотѣ ко Государеву именованью писано послѣ Цесарскіе титулы, Латинскимъ языкомъ: «пресвѣтлѣйшему и велеможнѣйшему»; а съ кѣмъ та грамота къ В. Г-рю прислана, и того въ грамотѣ не написано.

Грамота къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Феодору Ивановичю всеа Русіи Руделфа Второго Цесаря 1594-го, писана съ посломъ его съ Миколаемъ Варкачемъ; а ко Государеву именованью въ той грамотѣ послѣ Цесарского титула написано: «пресвѣтлѣйшему и велеможнѣйшему», Латинскимъ же языкомъ.

Грамота къ Царю Борису Феодоровичю Руделфа жъ Цесаря 1600 году мѣсяца Мая 3 числа, съ Аеонасемъ Владевымъ. А въ грамотѣ ко Го-

⁽¹⁾ На сторонѣ: «Царемъ» не написано.

судареву именованью Латынскимъ же писмомъ написано: «пресвѣтлѣйшему и велеможнѣйшему».

Грамота къ Царю Василью Ивановичю всеа Русіи Руделфа жъ Цесаря; писана 1607-го съ говцомъ его съ Андреемъ Натаремъ съ товарищи; ко Государеву именованью Латынскимъ писмомъ писано также.

Тетрадь, писана по Нѣмецки, отвѣтные рѣчи Цесарского говца Магнуса Павлова, прѣсланы къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Ивану Васильевичю всеа Русіи. А въ томъ писмѣ написано ко Государеву имени въ началѣ: «всѣхъ пресвѣтлѣйшему и велеможнѣйшему и непобѣдимому Цесарю, Государю и В. Кн. Ивану Васильевичю всеа Русіи»; а въ рѣчахъ въ томъ писмѣ межъ дѣлъ къ Государеву лицу писано «Цесарскому Величеству»; а отъ котораго Цесаря тотъ говецъ присланъ и въ которомъ году то отвѣтное писмо подано, и того въ томъ писмѣ не написано.

2 листка прежнего Цесарева посла Аллегрета, а въ тѣхъ листкахъ В. Г-ря къ именованью написано въ-сто «Величества», «Пресвѣтлость», а не «Велеможство».

Отвѣтное писмо Леополдуса Цесаря думныхъ людей, каково они дали В. Г-ря посланникомъ, стольнику Якову Лихареву да діаку Ивану Пескову, въ прошломъ во 167 году, на невѣжливые слова Леопольдусова посланника Хриштопа Фракштена, что онъ такіе слова говорилъ безъ вѣдомости, и впредь Цесарь В. Г-ря въ словахъ и въ писмѣ черезъ своихъ воеводъ и посланниковъ хотѣлъ почтять такъ жъ, какъ предки Цесари Римскіе В. Г-ремъ честь воздавали.

Всѣхъ пресвѣтлѣйшему велеможнѣйшему Omnium Illustrissimo multipotentissimo; пресвѣтлѣйшему ве-

лемульному Illustrissimo multipotenti. Сія писма по Нѣмецки и по Латынѣ переводчика Василья Боуша и дохтуровъ и старца Епифанія свидѣтельства на Латынскіе слова, что въ прежнихъ Цесаревыхъ грамотахъ писано.

Dem allerdurchleüchtigsten grossmächtigsten. Ся строка по Руски будетъ въ переводѣ: всѣхъ пресвѣтлѣйшему и велеможнѣйшему. Dem durchleüchtigsten grossmächtigen. А ся другая строка толкуется: пресвѣтлѣйшему велеможному.

Serenissimo, omnium illustrissimo et maxime potentissimo.

Illustrissimo, potentissimoque.

А се писмо писали дохтуры. Про первую строку написали: то де титло пишется Цесарю; а про другую строку сказали: то де титло пишеть Цесарь къ Королеми и къ Курфистромъ. А верхнія де строка титла ни къ которому Государю не пишеть.

169-го, Мая въ 22 день, будучи въ Посольскомъ Приказѣ дохтуры: Андрей Ингелгартъ, Самойло Калининъ, Левъ Личфинусъ, смотря Нѣмецкого писма, что писалъ переводчикъ Василей Баушъ, сказали: первая строка на Русскій языкъ въ переводѣ будетъ: всѣхъ пресвѣтлѣйшему, велеможнѣйшему. А другая строка въ переводѣ будетъ: пресвѣтлѣйшему, велеможному; и подъ тѣми обѣма строками подписалъ Андрей Ингелгартъ своею рукою по Латыни, и написавъ сказывалъ рѣчь: то де титло, что «всѣхъ пресвѣтлѣйшему, велеможнѣйшему» пишется Цесарю, а что де, «пресвѣтлѣйшему, велеможному», и то титлы пишеть Цесарь къ Королеми и къ Курфистромъ, а «велеможнѣйшимъ» ни къ которому Государю Цесарь не пишеть. А прежніе Руделфа Це-

сая грамоты, смотря Латинского слова, что сказывалъ Василей Баушъ, написано «велеможнѣйшему», сказала: буде то слово перевесть съ Латинского языка на Руской языкъ, и въ переводѣ будетъ «велеможнѣйшему»; а буде то Латинское слово перевесть на Нѣмецкой Цесарской языкъ, и въ переводѣ будетъ противъ того жъ, какъ нынѣ въ Цесаревѣ грамотѣ написано: велеможному, а не велеможнѣйшему. И тѣ письма посылаемы для свидѣтельства къ старцу Епископу; и старецъ Епископъ тѣ Латинскіе слова, что въ прежнихъ Цесаревыхъ грамотахъ написаны, свидѣтельствовавъ, сказавъ, что де въ тѣхъ грамотахъ ко Государевымъ милнованьямъ написано Латинскимъ языкомъ: потентиссимо, и то де Латинское слово въ переводѣ на Рускомъ языкѣ будетъ «велеможнѣйшему». А посолского приказу Латинского языка переводчикъ Степанъ Щирецкой тѣ Латинскіе слова толковалъ такъ жъ.

Переводъ съ Латинскихъ листовъ прежнихъ Цесарей Римскихъ переведены въ нынѣшнемъ во 169 году Мая въ 26 день.

Максимиліанъ вторый, Божіею милостію обранный Цесарь Римскій ⁽¹⁾, всегда честа достойный, Нѣмецкій, Венгерскій, Чешскій, Долмацкій, Кроатскій и Шлявонскій Король, Арцъкнязь Аустрѣйскій, князь Бургунскій, Брабанскій, Стырскій, Каринтіа, Каринголіа, Люцембургу, Виттембергу, вышніе и нижніе Силезіа и вныхъ, Князь Свевіа, Мархіо святаго Римского государства, Бурговіа, Моравіа, вышніе и нижніе Люсацыа, Комесь Аппенсурскій, Тирола, Ферети,

Кибургу и Горичцыа и вныхъ Лантъграфъ, Алсацыа, Государь Мархіа Шклявонской, пристанище Наонское и Салинское, такъ жъ обранный Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмунцкій, Кіевскій, Волынскій, Подляшскій, Лифляндскій и вныхъ Государь и прочая. Пресвѣтлѣйшему и велеможнѣйшему Князю Государю Ивану Васильевичю, Божіею милостію государствующему всеа Русіа, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому и Астараханскому, Великому Князю Смоленскому, Псковскому и Тверскому и вныхъ, брату и пріятелю нашему любительному, здоровья и общей братцкой любви и истинного добротства и безпрестанной прибыли желаемъ. Пресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій брате и пріятелю любимый! Поворотилъ къ намъ прошлыхъ дней человекъ нашъ думной, умной и вѣрной, намъ милой Янъ Ковбензелъ де Прошекъ съ посольства, которое у Пресвѣтлости вашей виѣсть съ дружнымъ нашимъ съ Даниломъ Принцъ явнемъ нашимъ отправлялъ Пресвѣтлости вашей къ тому жъ посольству отвѣтъ учинилъ: и то все, что Пресвѣтлость ваша извѣстати изволилъ, достойно сказавъ. А что о Пресвѣтлости вашей къ намъ и сыну нашему любительному пресвѣтлому Архикнязю Эрнесту, братцкомъ и истинномъ добротства и любви по се время усумнѣвалися есмы многими отъ давныхъ временъ явными свидѣтельствами, есмы узнавъ, всегда добро обѣщали есмы себѣ, тѣмъ намъ любезнѣйшее стало то совершенного пріятства свидѣ-

⁽¹⁾ Противъ первыхъ словъ этой грамоты написано: «противъ сего списка съ подлинныя грамоты списка посломъ не дано».

телство и врученное сверхъ того для общаго дѣла христіанскаго безпрестанная дружба и миру соединеніе, яко убо намъ паче сего соединенія ничто же бѣ желательнѣйшаго прилучитися могло, тако дѣламъ христіанскимъ ничто же лучшаго и удобнѣйшаго быти начаемся, и для того, что до насъ належитъ порадовѣмся, чтобъ въ томъ, что до взаимной братцкой оной дружбы не токмо до держанія, но и до полтверженія и умноженія належати будутъ Пресвѣтлости вашей ничего не уступ . . . о чемъ нынѣ болши не пишемъ. Но понеже мы пословъ Пресвѣтлости вашей на всякой день ожидаемъ, прочая до прїѣзду ихъ откладываемъ, Пресвѣтлости вашей нашу совершеннѣйшую мысль чрезъ тѣхъ же и черезъ великихъ пословъ наш . . . дале хотя объявити которы . . . чтобъ безъ всякія мѣшкоты постановити на будущемъ и на день 1 Мая въ Ратиспонѣ постановленномъ святаго государства сеймѣ со алекторами того жъ государства и съ иными князми и съ чинами договоримся опять. Что къ дѣлу избранія Полскаго належитъ, начаемся, что уже давно Пресвѣтлость ваша вѣдаетъ, какъ миномедшаго мѣсяца Декабря Божиимъ разсмотрѣніемъ, а Королеу Полскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ избраннымъ объявлены и явственно и честно проповѣ . . . есмы; такъ же чаемъ что и то Пресвѣтлости вашей не тайно, для чего нѣкоторы однакожъ мало тѣхъ той же Полщѣ сенаторове съ нѣкоторыми шляхты отступ . . . отъ иныхъ пресвѣтлѣйшую дѣдичку Полску . . . сродницу и сестру нашу любительнѣйшую тѣмъ дѣломъ Королевою нарекла, чтобъ Стефану Баторому съ Сомлі (sic) воеводѣ Седмиград-

цкому за жену отдана была. А мы таково противъ избраніе, какъ не по дѣлу учиненное, не полюбим . . . королевства сего и великаго княжества началство черезъ обонхъ провинціи великородныхъ людей и многихъ, намъ данное во имя Бога Вышняго, приняли есмы и для того отпустити не хотѣли есмы, чтобъ пресвѣтлости вашей о томъ доброхотнѣ не извѣстали, такъ подлинно начаемся, что Пресвѣтлость ваша для своего братцкаго къ намъ раднїя о томъ возродовався и не токмо съ тѣми жъ королевства Полскаго и великаго княжства Литовскаго и Ливонскаго и иныхъ намъ подданныхъ панствъ покой, какъ ко общей нашей дружбѣ принадлежитъ, задержитъ; но тако жъ по случаю, какъ протавная сторона тому нашему избранію сопротивлятися станетъ и никакими мировыми посредствы для задержанія общаго покоя имъ сказанными о помянутомъ сынѣ нашемъ любезномъ, чтобъ наслѣдницѣ за мужа данъ былъ не захотѣли, и намъ къ тому дѣлу пришло, которыми бы достоинство наше королевское оберегать могли,—намъ помочна будетъ. А что болши вѣдаетъ Пресвѣтлость ваша, какъ помянутого воеводы Семиградскаго, которой подъ началомъ князей Турецкихъ живетъ и которой общался имъ волный дать проходъ черезъ Польшу и Литву до воеванья Пресвѣтлости вашу, сосѣдство тяжкое и опасное было бѣ, а впередъ бы тому воеводѣ, буде бы дѣла свои хотя неправдивыя совершать хотѣлъ Татаръ Турецкихъ товарищей мочно поднати силы свои на тѣхъ же Татаръ поднати Пресвѣтлости вашей; а въ тѣ поры мы, что ко отдаленію силъ Турецкихъ принадлежатъ бу-

деть на насъ, коли надобно будетъ, задерживати будемъ. Что Пресвѣтлости вашей нынѣшняго времени для нашей братцкой любви коротенько выписати повелѣли есмы. тому жъ что послѣднее есть общаго доброхотства и братцкой любви и доброго соудства радѣнія охотно вручаючи и Пресвѣтлости вашей доброго здорovia и всѣхъ рѣчей счастливого повоженія желаючи. Данъ въ городѣ нашемъ Вейнѣ въ 8 день мѣсяца Апрѣля, лѣта 1576, государствованія нашего 19, королевства Польского 1, той же Пресвѣтлости вашей доброй братъ . . . (1).

. . . . (2) Рудуфовы Цесаревы грамоты: (3) Рудефъ вторый, Божию милостию обранный Цесарь Римскій, всегда чести достойный, Нѣмецкій, Венгерскій, Ческій, Долмацкій, Кроацкій, Шлявонскій Король, Арцъ князь Аустрійскій, князь Бургунскій, Стырскій, Каринскій, Каринскій, графъ Тиролскій и иныхъ, сказываемъ и объявляемъ нынѣшнимъ писмомъ всѣмъ, что когда намъ не токмо до королевствъ нашихъ и дѣдичныхъ владѣній, но такожъ общей рѣчи посолитой христіанской здорovia и задержанія отъ Турской ливной войны недруга нашего большаго принадлежитъ, разумѣемъ, чтобы межъ христіанскими Князи и посолствомъ внутренне и болшіе войны смирлися, а желаемый покой всюду привратился, для чего всѣхъ силы тѣмъ лутче противъ поганъ и народовъ бусорманскихъ случилися, для того напередъ умыслили есмы радѣніе наше до помиренія межъ собою или крѣпкимъ и совершеннымъ

покоемъ или перемирьемъ какъ бы ни есть дѣломъ лутче учинитися могло, наисвѣйшаго и велеможнѣйшаго Государя Царя Федора Ивановича, государствующаго всеа Росіи, Великого Князя Владимирского, Московского, Новгородского, Государя Псковского, Смоленского и Тверского и иныхъ, Царя Казанского и Астраханского, пріятеля и брата нашего любительнаго и наисвѣйшаго Князя Государя Жигимонта Третьяго Короля Польского, Великого Князя Литовского, Руского, Пруского, Мозоведского, Жмуицкого, а дѣдичнаго Свѣйскаго Короля, племянника нашего и сосѣда нашего любительнаго, учинили есмы и до Пресвѣтлости ихъ шляхту постоянную вѣрную и намъ милую Эрнфрида съ Минцковичъ волаго дѣдича, на Минцковичъ Бургу и Николая Варкоцхъ съ Нобсхыцъ и на Вилмсдорфъ думныхъ нашихъ, людей, послали есмы, на которыхъ вѣрѣ полности разума и рассужденія полагаючися добровольно и съ подлинной нашей вѣдомости и разума, добрѣ рассужденнаго, подтверждаемы и полные любые крѣпкіе и постоянные нмамы и принимаютъ общіе и особные дѣла, которые черезъ тѣхъ же думныхъ людей и комисаръ нашихъ въ нынѣшнемъ дѣлѣ учиненные договорены и постановлены будутъ такъ съ пресвѣтлѣйшимъ великимъ Московскимъ Государемъ и Польскимъ и Свѣйскимъ Королемъ, яко и съ иными какими ни есть, а притомъ всякими способами лутчими стати притчми удоженія, которыми лутче, постояннѣе и крѣпче уставе (sic) и обычае могли есмы и должны

(1) Въ концѣ приписка на полѣ: «не давать».—(2) Сначала оторвано.—(3) Противъ сего на полѣ написано: «противъ сего переводу къ Цесаревымъ посломъ посланъ списокъ съ подлинныя грамоты. А писанъ списокъ по-Латынѣ. Писалъ переводчикъ Степанъ Щиретцкой, а съ нимъ товарищъ Семешъ Лаврецкій».

были и можемъ и должны есмь, учинили есмь, постановили есмь и назначили есмь. И тѣмъ писмомъ чинимъ и назначаемъ и постановляемъ тѣхъ же Эрнрида съ Минцковичъ и Николая Варкочь, нашихъ правдивыхъ, вѣрныхъ и истинныхъ комиссаровъ и урядниковъ и дѣлъ нашихъ спращиковъ и стряпчихъ особныхъ в генеральныхъ, такъ однако, чтобъ особность, генераловъ не мѣшала и противное даючи и вручаючи тѣмъ же думнымъ и благозлычнымъ урядникомъ нашимъ полную волность, владѣніе и мочь, чтобъ объ насъ и о имени нашемъ съ поманутыми: пресвѣтлѣйшимъ великимъ Московскимъ Государемъ и Полскимъ и Свѣйскимъ Королемъ или съ ихъ послы и урядники, такожь съ чинами Московскими и съ Свѣйскими и ихъ красомовцы и посланники и стряпчи и со всѣми иными, къ тому принадлежащими и прилученными, чинить договоръ и совершать съ полною мочью, отъ насъ себѣ данною могли; такъ однако, чтобъ намъ и святому государству ничего противно не договаривали и не совершали, постановляючи при томъ тѣхъ людей душныхъ и комиссаровъ нашихъ, чтобъ въ поманутыхъ дѣлахъ особу нашу держали и общали въ словѣ нашемъ Цесарскомъ мы всѣ и особные, которые ни есть дѣла въ поманутыхъ рѣчахъ будутъ дѣлавые договорены начатые совершенные обѣщанные и укрѣпленные крѣпко неотмѣнно оберегать и всегда постоянно любви крѣпко вмѣста и къ совершенью приводити и невредимо задерживать и ни-

чего противъ ихъ никогда не чинить, ни говорить должны будемъ; лукавство и всякую неправду отложить отъ всѣхъ тѣхъ вышепоманутыхъ статей, для котораго свидѣтельства грамотного повѣщеніемъ печати нашей Цесарской и руки нашей подисью укрѣпили есмь.—Давъ въ городѣ нашемъ государственномъ Рагнубонѣ Юля въ 17 день, лѣта 1594, королевствъ нашихъ Римского 19, Венгерского 22, а Ческого то жъ 19-го.

Переводъ съ Руделфовы Цесаревы жъ грамоты (1).

Руделѣвъ второй, Божіею милостию избранный Цесарь Римскій, всегда чести достойный, и Нѣмецкій, Венгерскій, Ческій, Долматскій, Кроатскій, Шлявонскій Король, Арццкнзъ Аустрийской, Кнзъ Бургундін, Брабантън, Стырін, Каринтін, Карніолн, Мархіо Моравской, Кнзъ Люцembургскій и вышней и нижней Силезіи, Витенбургу, и Тецкїи, Кнзъ Свѣйскій, дѣдичъ Галспурекій, Тиролскій, Феррецкій, Кибурскій и Гаритцкій, Лянтграфъ Алсатдкѣи, Мархіо святаго Римского государства, Бурговїи и вышней и нижней Люсацци, Госуларь Мархіи Шлявовской, пристанище Наонское и Салинское, пресвѣтлѣйшему и велеможнѣйшему Государю Царю Борису Федоровичю, государствующему всеа Русїи, Ведякому Кнзю Володимирскому, Московскому, Новгородскому, Государю Псковскому, Смоленскому и Тверскому, Царю Казанскому, Астараханскому и Сибарскому, приятелю и брату нашему любительному здоровья и дружбы нашей съ при-

(1) Отмѣтка на полѣ: «противъ сего писма съ Цесаревы подлинныя грамоты къ полюмъ посланъ списокъ Латынскимъ писмомъ Мая въ « » день; писали списки переводчики Степанъ Щиретцкѣи да Семенъ Лаврицкїи».

бытіемъ всякого добра. Пресвѣтлѣйшій и велеможнѣйшій Князю пріятелю и брате возлюбленнѣйшій о тайномъ дѣлѣ, которое съ нами Пресвѣтлость Ваша чрезъ посла своего Аеонасыя Иванова сына Власьева, думы своей канцлера, договаривалъ прілежно и съ нашими людьми думными и тайными, которые отъ насъ на то назначены были, учинилось чрезъ помянутого Аеонасыя. А покажѣсть продолжится, Пресвѣтлость Ваша самог . . . посла выразишь нынѣшняго время поставовить подлинного, покажѣсть Пресвѣтлость Ваша съ одной стороны, а съ другой пресвѣтлѣйшіе Архикнязи, до которыхъ то дѣло впрямъ належитъ, мысль свою пространнѣе тайно объявите, помянутого Вашей Пресвѣтлости посла болшия не держали есмь. При томъ съ помянутыми Арцкнязми въ томъ дѣлѣ, которое нужнѣе, сколько мочно будетъ, будемъ работать, толко бѣ изволеніе ваше было. А потомъ вѣстимые грамоты, или черезъ посла нашего, которого вскорѣ пошлемъ, или инымъ обычаемъ, Пресвѣтлости Вашей, что учинится, извѣстимъ, и ничего, чтобъ къ благому и ко общему христіанскому добру принадлежало, Пресвѣтлости Вашей хотѣніе будемъ вспомогать и радѣть. А Пресвѣтлость Ваша можетъ намъ мысль свою или черезъ посланника или черезъ грамоту объявить, которому при томъ братское доброхотство вручаемъ и счастливого пребыванья желаемъ.—Давъ въ городѣ нашемъ Пѣльзвѣ, дня 23 мѣсяца Мая, лѣта Господня 1600-го, королевствъ нашихъ Римского 25,

Венгерского 26, а Ческого такожъ 25-го (1).

Переводъ съ третьей Рудольфовыжъ Цесаревы грамоты (2).

Рудольфъ второй, Божією милостію обранный Римскій Цесарь, всегда чести достоинъ, в Нѣмецкой, Венгерской, Чешской, Долматцкой, Кроатцкой, Шклявонской Король, Арцкнязь Аустрійскій, Князь Бургундіи, Стырїи, Каринтіи, Корвіоли и Витенбергу, дѣдичъ Тиролскій и иныхъ, пресвѣтлѣйшему и велеможнѣйшему Князю всеа Русіи государствующему, Великому Князю Владимерскому, Московскому, Новгородскому, Государю Псковскому, Смоленскому и Тверскому, Царю Казанскому и Астаракханскому, пріятелю нашему любителному, здравія и пріятства нашего съ приращеніемъ всякого блага. Пресвѣтлѣйшій и велеможнѣйшій Князю, пріятелю любителный! Которыми недавно мятежи и опаствами Москва и привалевности тѣ порушился, съ великимъ жалѣніемъ и болѣзнованіемъ слышали есмь, такъ что намъ в чести достойному дому нашему давные съ пресвѣтлѣйшими Пресвѣтлостя Вашей предками истиннаго и братскаго пріятства и доброго сосѣдства постановленія взаимными даже до сего времени доброхотства желательствы сохраненная были, яко что порубежные которые намъ в свитому государству служатъ люди великіе оттого убытки, и тайно и лъстивно приняв и какъ уразумѣли есмь, что Пресвѣтлость Ваша Божіимъ изволеніемъ и дарованіемъ, чего ему благопріятствуемъ простран.

(1) Отмѣтка на полѣ: «послать».—(2) На полѣ: «противъ сего списка съ подлинныя грамоты посломъ списка не дано; а послѣ того по приказу думного дьяка Алмаза Иванова списокъ противъ сего переводу съ подлинныя грамоты данъ».

.....
сча

усерян
давніа добротнѣ Данъ въ
замку нашемъ Брандынскомъ, Ген-
варя въ 27 день, лѣта 1607, коро-
левствъ нашихъ: Римского 32, Вен-
герского 35, а Чешского тожъ 32-го.

*(Вся выписка писана столбцомъ,
на 32-хъ листкахъ).*

Въ нынѣшнемъ во 169 году, Мая
въ 24 день, будучи Цар. Вел-ва у
боаръ: у ближнего боярина и на-
мѣстника Казанского у князя Але-
ксѣя Никитича Трубецкого съ това-
рищя, Цесаревы послы Августинъ
Фонъ-Маервъ да Горацыушъ Ка-
лоцьюшъ въ другомъ отвѣтѣ, гово-
рили: по указу де Цар. Вел-ва объя-
влено имъ, что В. Г. Е. Цар. Вел-во
брата своего В. Г-ря ихъ добротной
совѣтъ и посредство принимаетъ
въ любовь, и имъ бы объявить,
что кромѣ ихъ, пословъ, межъ Цар.
Вел-вомъ и Королемъ Польскимъ
иныхъ какихъ посредниковъ не бу-
детъ ли?

И посломъ говорено: писалъ Цар.
Вел-ва къ думному дворянину къ
Аванасью Лаврентьевичу Нащоки-
ну Французской посолъ Де-Люм-
бресъ, что ояъ отъ Государя своего
отъ Короля Французского посланъ
для посредства; и ему бъ про то от-
писать, что Цар. Вел-во Француз-
ского Короля посредство приметъ
ли? И по указу Цар. Вел-ва къ тому
васлу писано: буде ояъ къ В. Г-рю
вашему къ Е. Цар. Вел-ву Государя
своего пришлетъ вѣрющую грамоту,
и Цар. Вел-во про то его посредство
изволенъ свое отписать велитъ. И
до сѣхъ мѣстъ отъ Короля писма о
посредствѣ не бывало, и то Фран-

цузского Короля посла его посред-
ство по се время не принято.

И послы говорили: то де имъ вѣдо-
мо подлинно, что Французскіе послы,
которые нынѣ въ Польшѣ, ни какъ
о томъ не промышляютъ, чтобъ съ
Цар. Вел-вомъ у Польского Короля
былъ миръ; но паче радѣютъ, какъ
бы лутче Корунъ Свѣйской. А по-
мочь де имъ въ томъ Королева Пол-
ская: по своему радѣнію хочеть она
видѣти брата своего Дука Ди-Ков-
лисова сына князя Де-Ельвися на-
слѣдникомъ на Корунъ Польской. Да
и напередъ сего на сеймѣ, по мно-
гому Французскихъ пословъ наго-
вору и по совѣту Польской Королевы,
Поляки договоръ учинили напередъ
съ Шведы, а не съ Цар. Вел-вомъ,
и приговорили было, въ то время,
какъ подтвержденными грамотами
розмѣна будетъ, договоръ Полякомъ
съ Шведы учинить о соединеніи
противъ государства Московского. И
въ то де время, какъ розмѣнились
подтверженными грамотами, ихъ Це-
сарскіе послы, которые были у По-
ляковъ, къ тѣмъ договорамъ о сое-
диненіи Поляковъ съ Шведы не
допустили. А послѣ де того Польской
Король и Королева, по радѣнію
Французскихъ пословъ о томъ сое-
диненіи съ Шведы договоръ тайно
было учинили. А какъ де они Цесар-
скіе послы пріѣхали во Гданескъ, и
до ихъ де пріѣзду пріѣхалъ во Гла-
нескъ Французской посолъ, а при-
везъ съ собою 300,000 ефимковъ
подкупать Польскихъ сенаторей, во
промыслу Польской Королевы, чтобъ
они обрали на Коруну Польскую и на
великое княжество Литовское наслѣд-
никомъ того жъ вышеписанного
Французского Дуку Ди-Кондисова
сына. А то де Французаве чинятъ
проча Корунъ Свѣйской, потому что

Французской Король союзникъ Шведомъ давной: какъ де у Цесаря съ Шведы прежь сего была война, и Французской де Король по вся годы давалъ Шведомъ на вспоможенье по 500,000 ефимковъ. Да и нынѣ де, какъ у Шведовъ съ Поляки была война, и онъ де вспоможенья денгами чинилъ такіе жъ. А нынѣшній де Французской Король Свѣйскому Королю оберегательсмъ, пока мѣсть онъ въ возрастъ придетъ. Да нынѣ де способы Французскіе Корунъ Полскоіи есть. А чинять де для того, чтобъ имъ помалу въ Польшу вселиться.

(Писано столбцемъ, на шести листкахъ).

169-го, Мая въ 25 день, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ быти Цесаревымъ посломъ Августину фонъ-Маерну да Горацыушу Вилгелму Калюцыушу у боярѣ въ третьемъ отвѣтѣ. И того жъ дни послы у боярѣ въ отвѣтной полатѣ были. А боярѣ были прежніе: ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи. И какъ послы вошли въ отвѣтную полату, и боярѣ, витався съ ними, сѣли по мѣстомъ и говорили посломъ: Мая въ 24 день, будучи мы, Цар. Вел-ва боярѣ и думные люди, съ вами, Цес. Вел-ва послы, въ другомъ отвѣтѣ, объявляи вамъ на вашъ дѣла отвѣтѣ, что В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во брата своего В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва доброхотной совѣтъ и посредство принимаетъ въ любовь. И спрашивали мы, Цар. Вел-ва боярѣ и думные люди, у васъ, пословъ, какими способы то дѣло дѣлать на-

чать? И вы, послы, говорили, чтобъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во позволилъ вамъ послати отъ себя гонца въ Польшу къ товарищу своему Цес. Вел-ва къ послу, которой у Полского Короля въ Варшавѣ, и о изволенъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва дати ему вѣдать, что по желанью Цес. Вел-ва, его посредствомъ, В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во съ Полскимъ Королемъ на миръ изволяетъ, а противъ бы того взять отъ него вѣдомость о намѣреніи Полского Короля и всей рѣчи посполитой; а чтобъ тотъ вашъ гонецъ поспѣлъ на соймъ и какъ вы вѣдомость возмете о намѣреніи Полского Короля съ сойму, и въ то время на которыхъ статьяхъ быти миру, говорити вамъ будетъ надежно. И мы, Цар. Вел-ва боярѣ и думные люди, до В. Г-ря нашего до Е. Цар. Вел-ва о томъ доносилъ. И В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, гонца вамъ отъ себя въ Польшу къ товарищу свосму Цес. Вел-ва къ послу послати изволилъ. Да вы жъ, послы говорили: буде В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву пословъ словъ великихъ на сѣздъ послати покажется убыточно, и вы, послы, то перенимали на себя, чтобъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во позволилъ то дѣло дѣлать и безъ посолскихъ сѣздовъ вамъ, посломъ, пересылаея съ товарищемъ своимъ Цес. Вел-ва съ посломъ, которой нынѣ въ Варшавѣ у Полского Короля. И В. Г. Е. Цар. Вел-во и на то изволяетъ, и вы бѣ, послы, о томъ писали Цес. Вел-ва къ послу, чтобъ отъ Полского Короля на то дѣло прислалъ къ вамъ полную мочь и вѣрющую грамоту и статья, на чемъ миру мочно статися, и чтобъ у Полского Короля о томъ домогался. А буде Полской Король полные мочи вамъ, посломъ,

вручить и вѣрющей грамоты на васъ прислати не похочеть, а похочеть, чтобъ у того дѣла съ вами послы быти его послу,—и вы бѣ, послы и о томъ къ Полскому Королю писали, чтобъ онъ посла своего къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву въ царствующій градъ Москву слалъ безо всякого опасенья, и въ томъ бы обнадеживъ, что задержанья тому послу никакого не будетъ и прїѣздъ и отѣздъ будетъ ему волной, а взыней бы къ тому дѣлу не припускать. А буде вы, послы, въ обнадеживаньѣ Полскаго Короля посла имѣете какое сумнѣніе, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во велитъ намъ на Полскаго посла въ волномъ прїѣздѣ и отѣздѣ дать свою В. Г-ря опасную грамоту. А что вы, послы, говорили, что В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во о посредствѣ полную мочь вручилъ вамъ посломъ, и вѣрющая грамота Цес. Вел-ва у васъ есть, и хотѣли вы, послы, ту вѣрющую грамоту В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву поднести въ то время, какъ придетъ къ дѣлу, и вамъ, посломъ, пригоже ту Цес. Вел-ва вѣрющую грамоту объявить нынѣ намъ, Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людямъ, потому что то дѣло належитъ на насъ.

И послы, выслушавъ боярскихъ рѣчей, говорили, что Мая въ 24 день, будучи они, послы, съ ними, Цар. Вел-ва съ бояры и думными людьми, въ отвѣтъ, о посылкѣ гонца своего въ Польшу къ товарищу своему, Цес. Вел-ва къ послу, и о томъ, чтобъ межъ Цар. Вел-ва и Короля Полскаго о мирномъ постановленіи договоръ чинити имъ посломъ и безъ посолскихъ сѣздовъ, говорили и теперь де они слышатъ отъ нихъ, Цар. Вел-ва бояръ и думныхъ людей, что В. Г. Е. Цар. Вел-во гонца въ Пол-

шу къ товарищу ихъ послать имъ изволимъ. Да и на то Е. Ц. Вел-ва изволенье, чтобъ мирной договоръ чинити черезъ ихъ, пословъ, безъ посолскихъ сѣздовъ есть же. И у нихъ де гонецъ къ товарищу ихъ готовъ и мирной договоръ чинити они безъ посолскихъ сѣздовъ начнутъ. А напередъ бы де въ томъ дѣлѣ учинити способъ такой, чтобъ изволялъ В. Г. указать объявити имъ статьи, на чемъ тому мирному договору статья. И какъ де В. Г-ря изволенье будетъ, что статьи имъ объявлять, и они де тѣ статьи для вѣдома пошлютъ къ товарищу своему, и онъ, принявъ къ тѣмъ статьямъ, учнетъ доведываться намѣренія Полскаго Короля и всей рѣчи посполитой, и провѣдавъ о подлинномъ намѣреніи, учнетъ къ нимъ писать. А пошлютъ де они тѣ статьи къ нему тайно, написавъ цифирнымъ писмомъ, чтобъ кромѣ его тѣхъ статей вѣдать никто не могъ, и потому де обонхъ сторонъ намѣреніе имъ вѣдомо будетъ.

И посломъ говорено: объявили они, послы, что прислалъ ихъ къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву В. Г. ихъ Е. Цес. Вел-во говорити о миру съ Полскимъ Королемъ и о посредствѣ, по своему желанью, а не по присылкѣ Полскаго Короля. А про Полскаго Короля говорили чаяемъ, что и онъ по присылкѣ Цес. Вел-ва посла, товарища ихъ Изолы, склонность свою къ миру покажетъ и отступитъ отъ того миру не будетъ. И имъ, посломъ, В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва изволенье объявлено, что онъ по желанью В. Г-ря ихъ, Е. Цес. Вел-ва съ Полскимъ Королемъ на миръ изволяетъ, Е. Цес. Вел-ва посредство въ любовь принимаетъ и имъ, посломъ, напередъ доведется писать къ товарищу своему В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва о изво-

лень, а противъ того надобно взять отъ него вѣдомость о мысли Полскаго Короля, что по присылкѣ Цес. Вел-ва, его Королевская и всей рѣчи посполитой склонность къ миру есть ли? и по той вѣдомости въ дѣло вступить будетъ надежнѣе; а не вѣдавъ о томъ, имъ, посломъ, статей объявити негодится. А будутъ статьи вѣдомы, какъ объявятся склонность съ обѣихъ сторонъ.

И послы говорили: присланы де они отъ Цес. Вел-ва люди честные и думные, и полная мочь имъ въ посредствѣ отъ Цес. Вел-ва вручена, и во всемъ имъ повѣрено, и по указу де Цар. Вел-ва, а по Цесарскому желанью въ посредство они приняты, и чтобъ де имъ в статьи, на чемъ между Цар. Вел-вомъ и Полскимъ Королемъ миръ чинить объявить, а не вѣдавъ де имъ статей въ тотъ договоръ вступить не мочно. А хотя де они къ товарищу своему тѣ статьи и пошлютъ, и онъ де тѣхъ статей никому показывать не учнетъ, а учнетъ ихъ у себя держать тайно.

И бояры посломъ говорили: вѣдомо то и имъ, что они, послы Цес. Вел-ва, люди честные думные и Цес. Вел-во имъ вѣрять, такъ жъ и В. Г. нашъ Е. Ц. Вел-во, по Цес. Вел-ва вѣрющей грамотѣ, во всемъ имъ вѣрять и въ посредство приняты ихъ изволил; толко прежъ времени и невѣдаа Полскаго Короля и всей рѣчи посполитой къ миру склонности, статей объявить имъ не мочно; и имъ посломъ шапередъ надобно вѣдать, что Полскаго Короля къ мирному договору склонность будетъ ли; а не вѣдавъ о склонности къ миру Полскаго Короля, статей объявлять имъ не мочно. И они бѣ, послы, къ товарищу своему писали, что Полской Король и вси рѣчь посполитая склон-

ность свою къ миру покажутъ ли и въ посредство ихъ примутъ ли?

И послы говорили: буде Ц. Вел-ва позволенья на то не будетъ, что имъ статей объявить не укажетъ, и въ томъ воля Е. Цар. Вел-ва; а имъ, посломъ, не вѣдая статей, въ то дѣло, чтобъ чрезъ ихъ, пословъ, мирной договоръ чинить безъ большихъ посолскихъ съѣздовъ, вступать не мочно; и что бѣ то дѣло отставить, а начать бы дѣло съ ними говорить по первому пути, чтобъ о посолскихъ съѣздѣхъ и о времени и о мѣстѣ имъ объявить, чтобъ имъ про то вѣдать и къ товарищу своему отписать имянно.

И бояря говорили: будучи они, послы съ ними, Цар. Вел-ва бояры и думными людьми, въ другомъ отвѣтѣ, говорили о томъ, чтобъ мирной договоръ чинить чрезъ ихъ, пословъ, безъ большихъ посолскихъ съѣздовъ; и они бояря и думные люди, о томъ до В. Г-ря до Е. Цар. Вел-ва доносили, и В. Г. на то изволил, а о посолскихъ съѣздѣхъ и о времени и о мѣстѣ ужъ было и отложили. И нынѣ они, послы, тотъ свой способъ отстаиваютъ, а хотятъ дѣлать по прежнему, чтобъ быть съ обѣ стороны, посломъ и имъ посредникомъ на съѣздѣ и чтобъ имъ объявить, гдѣ посломъ и о которое время съѣзжаться. И имъ, бояромъ и думнымъ людямъ о времени и о мѣстѣ, безъ указа Цар. Вел-ва объявить имъ, посломъ, не мочно, потому что въ другомъ отвѣтѣ о томъ они не говорили. А есть ли бѣ о томъ говорено, и они бѣ, бояре и думные люди, до Цар. Вел-ва и о томъ донесли.

И послы говорили: было такъ, что они способъ такой, чтобъ мирной договоръ учинить чрезъ ихъ, пословъ, безъ посолскихъ съѣздовъ, говорили; толко имъ, не вѣдая статей, нынѣ въ то дѣло вступаться не мочно.

А говорили они о томъ отъ себя, чтобъ дѣло было спѣшнѣе и безъ убытку въ посольскихъ подъемѣхъ; а отъ Цес. Вел-ва имъ о томъ не наказано, а наказано, чтобъ они, будучи въ посредникахъ, на обѣ стороны дѣлали правду, чтобъ обоимъ сторонамъ было прибытно, а имъ бѣ то было къ славѣ. И они по тому Цес. Вел-ва приказу такъ въ дѣло и вступаютъ, чтобъ быть посольскимъ създамъ; а то дѣло, чтобъ дѣлать черезъ ихъ, ототавливаютъ. И чтобъ имъ о времени и о мѣстѣ объявить. А какъ же они были въ Курляндіи и слухъ такой воснялся, что ужь Цар. Вел-ва послы съ Польскими комисары съѣзжаются и договоры чинятъ въ Полотскѣ; и чтобъ же и нынѣ съѣзду быть въ Полотскѣ, или гдѣ Цар. Вел-во изволить. А чтобъ къ тому съѣзду объявить мѣста два или три, чтобъ имъ о мѣстѣхъ къ товарищу своему отписать имянно, чтобъ онъ, примѣняясь къ тому, довѣдывался, гдѣ Польскою Королю и сенатори посольскому съѣзду быть похотятъ.

И посломъ говорено, что о времени и о мѣстѣ, безъ указу Цар. Вел-ва, объявить имъ не мочно, а донесутъ о томъ до Цар. Вел-ва. А гдѣ Цар. Вел-во посольскому съѣзду быти изволить, и отомъ имъ, посломъ, они, Цар. Вел-ва бояря и думные люди, прикажутъ къ нимъ съ приставы. А что они, послы, говорятъ: слышно имъ было въ Курляндіи, что Цар. Вел-ва послы съ Польскими комисары съѣзжаются и договоры чинятъ въ Полотскѣ, и того до се время не бывало. А напередъ сего по указу Цар. Вел-ва, его В. Г-ря взявъ и полномочные послы съ Польскими комисары съѣзжались и договоры чинили въ Вилнѣ, а послѣ того въ Борисовѣ; а въ Полотскѣ не бывало. А то и они, Цар.

Вел-ва бояре и думные люди говорить собою, а не по Ц. Вел-ва указу, что Полотскѣ мѣсто живо и къ посольскимъ създамъ, буде В. Г. изволить, будетъ пристойно.

Да посломъ же говорено: въ прежнихъ отвѣтѣхъ говорили они, Цар. Вел-ва бояре и думные люди имъ, посломъ, что у Цар. Вел-ва противъ Корунны Польскою собраны войска многіе и посланы въ розныя мѣста, а иные и нынѣ вдутъ, а жалованье Цар. Вел-ва дано имъ многое, такъ жъ и города Польскіе осажены Цар. Вел-ва людьми, а иные Литовскіе взятые города осажены Польскими людьми, и чтобъ въ томъ учинить способъ, чтобъ тѣ войска развестъ в города на обѣ стороны до посольскихъ съѣздовъ очистить, чтобъ тѣмъ доброму дѣлу учинить начало.

И они послы о задержаннѣй войскѣ не имались, а говорили, что у Польского Короля не были, и мысли Королевской о задержаннѣй войскѣ имъ не вѣдомо, а хотѣли о томъ писать къ товарищу своему, Цес. Вел-ва къ послу, чтобъ онъ о томъ Цесарскимъ именемъ Польскому Королю . . . говорилъ Величеству, не взявъ подлинной вѣдомости о мысли Польского Короля, что онъ войска свои для посольскихъ съѣздовъ задержать велитъ ли, и своихъ Цар. Вел-ва войскѣ задержать не мочно. Да и о томъ имъ, Цес. Вел-ва посломъ, они, Цар. Вел-ва бояре и думные люди, объявляютъ, что по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва, а по присылкамъ Польского Короля Яна Казимера Короля гетмана великого Павла Софѣи и начальника войскѣ корунныхъ воеводы Степана Чернецкого послакъ къ Польскому Королю Е. Цар. Вел-ва голецъ, а послѣ того посланы послан-

ники, столникъ Замятня Леонтьевъ да дякъ. А наказано имъ говорить о разводѣ войскъ на обѣ стороны и о перемирьѣ. И буде Король и паны рада о разводѣ войскъ и о перемирьѣ договоръ съ нимъ учинятъ, и имъ велѣно говорить, что въ то перемирное время о вѣчномъ миру сослаться на обѣ стороны послами. А гдѣ въ которое время съѣзду быть, и о томъ имъ посланникомъ говорить и становить вручено жъ. А для того посланникомъ о перемирьѣ говорить и наказано, чтобъ во время посольскихъ съѣздовъ войны и кроворазлитія ни съ которую сторону и посольскимъ договоромъ помѣшки не было. А учиня договоръ о перемирьѣ и о посольскихъ съѣздахъ, велѣно имъ тотъ свой договоръ закрѣпить крестнымъ цѣлованьемъ. А статьи посланы съ ними сходительныя. И тѣхъ Цар. Вел-ва гонца и посланниковъ Польской Король и сенаторы задержали. А за чѣмъ по се время держатъ, и есть ли по той посылкѣ Королевская и всей рѣчи посполитой къ миру склонность, — и про то не вѣдомо. И имъ, посломъ, надобно о томъ порадѣть чтобъ напередъ учинить доброду началу, чтобъ кроворазлитіе христіанское утолить, и войска на обѣ стороны отъ войны задержать, чтобъ въ то время, какъ оба послы съѣзжаться и о добрыхъ дѣлахъ говорить учнутъ, войны и кроворазлитія ни съ которую сторону и посольскимъ договоромъ помѣшки не было. И о томъ имъ посломъ надобно писать къ товарищу своему Цес. Вел-ва къ послу, которой у Польского Короля, чтобъ онъ о томъ довѣдывался: есть ли Польского Короля и всей рѣчи посполитой къ покою христіанскому склонность? И буде есть, и онъ бы про-

мышлялъ, и Короля и рѣчь посподли . . . на то приводилъ, чтобъ доброду началу учинили начало, чтобъ о задержка . . . войскъ и о перемирьѣ учинили Цар. Вел-ва съ посланники договоръ. А учиня договоръ, тѣхъ Цар. Вел-ва гонца и посланниковъ велѣли ихъ отпустить, не задержавъ. А Цар. Вел-во указалъ посланникомъ своимъ гово . . . о перемирьѣ не для какого безія . . . но для того, чтобъ кровь христіанская болши того не лилась, и посломъ бы было съѣзжаться безопасно, да и для того, чтобъ въ тѣ города, въ которыхъ сѣда . . . Цар. Вел-ва ратные люди и въ которыхъ городѣхъ есть Королевскіе люди съ запасы и со всякою живностию, пробѣдъ былъ волной, чтобъ тѣ люди напрасной нужи и голоду не терпѣли. Да и то имъ, посломъ, вѣдомо ли, за чѣмъ Цар. Вел-ва гонецъ и посланники задержаны?

И послы говорили: то де дѣло надобное, чтобъ напередъ посольскихъ съѣздовъ перемирье учинить и войска развестъ, чтобъ во время посольскихъ съѣздовъ, войны и кроворазлитія ни съ которую сторону не было, и о томъ о всемъ они послы радѣти и къ товарищу своему Цес. Вел-ва къ послу писати учнутъ, чтобъ онъ Королю и всей рѣчи посполитой о перемирьѣ и о задержаньѣ войскъ говорилъ и на то ихъ приводилъ. А (за чѣмъ) Цар. Вел-ва гонецъ и посланники у Польского Короля задержаны, про то они посподливо не вѣдаютъ.

А какъ де они, послы, вѣдали къ Цар. Вел-ву, и къ нимъ де прислалъ въ Курляндскую землю въ городъ Груби . . . товарищъ, Цес. Вел-ва посолъ Изола грамотку изъ Варшавы. Писана Марта въ 13 день, а имъ та грамотка отдана Марта въ 30 день. И въ его

грамоткѣ писано, что прїѣхалъ къ Королю въ городъ Пилцы Ц. Вел-ва посланникъ и говорилъ о перемирьѣ, чтобъ Польской Король учинилъ перемирье на годъ. И Поляки де того не приняли и въ перемирьѣ отказали, и послали было того посланника въ Краковъ; а послѣ де того тому посланнику велѣлъ Король для отвѣту ѣхать въ Варшаву, и хотѣли на его дѣла отвѣтъ учинить въ Варшавѣ; только де онъ Король и рѣчь посполитая мысл. . . нарочно: Король и Королева хотѣли того, чтобъ съ Цар. Вел-вомъ еще войну вести годъ или два, а рѣчь де посполитая желаетъ покою. А для чего Король и Королева войны хотятъ, того къ нимъ товарищъ не писалъ. А Французскіе де послы къ Полякомъ во всякихъ дѣлахъ добрѣ прїобщаются и Поляки ихъ слушаютъ; только де чаютъ они, что ихъ Цес. Вел-ва посла Поляки послушаютъ лутче, нежели Французскихъ. И будетъ де у Поляковъ о отвѣтѣ Цар. Вел-ва посланнику на дѣла дума, и они де чаютъ, что они стануть обращаться на замыслы Французскихъ пословъ, а Французана де отвѣтомъ проваживаютъ для того, что дожидаются въ Польшу Свѣйскаго посла, которой вдетъ къ Полякомъ для подтверженія о соединеніи противъ Цар. Вел-ва. А тотъ де слухъ носится, только де то соединеніе у нихъ передъ соймомъ не совершится и они отложатъ до конклюдіи. И чаютъ они, что на конклюдіи то дѣло учнется дѣлать никакъ.

И говорили послы, чтобъ де имъ, посломъ, для такихъ надобныхъ дѣлъ и для всякихъ вѣдомостей указалъ Великій отпустить имъ гонца ва скоро. И о времени посольскихъ сѣздовъ в объ мѣстѣ имъ

объявить, а гонецъ де у нихъ готовъ.

И бояре посломъ говорили, что о времени и о мѣстѣ донесутъ они до Цар. Вел-ва. А что на то Цар. Вел-ва изволенье будетъ, и о томъ къ нимъ, посломъ, прикажутъ съ приставы. А что они, послы, объявляли Цар. Вел-ва о посланникахъ, по писму товарища своего, Цес. Вел-ва посла, что они къ Королю прїѣхали въ Пилцы и о перемирьѣ говорили, и тѣмъ Цар. Вел-ва посланникомъ на то время къ Королю прїѣхати было неколи; нѣчто тотъ слухъ носился, что по присылкѣ гетмана Павла Сопѣги и Чернецкого боярина и воеводы и намѣстника Суздальскаго князя Юрья Алексѣевича Долгоруково съ товарищи, высланные съ ихъ высланными жъ сѣзжались подъ Шкловымъ и говорили о разводѣ войскъ и о перемирьѣ, или буде прїѣхалъ въ то время къ Королю Цар. Вел-ва гонецъ, которой посланъ прежь посланниковъ, а посланникомъ поспѣти неколи.

И послы говорили: про то де они подлинно не вѣдаютъ, что посланники ль прїѣхали или гонецъ,—имянно о томъ товарищъ ихъ не пшетъ; а что онъ писалъ, то они и объявили.

Послы жъ говорили: спрашивали они Цар. Вел-ва бояре и думные люди у нихъ пословъ, чтобъ они имъ объявили Цес. Вел-ва полномочную грамоту, какова имъ дана на посредство; и они де ту Цес. Вел-ва грамоту объявляютъ. И объявля, ту грамоту бояромъ отдали и говорили, чтобъ В. Г. Е. Цар. Вел-во указалъ противъ той Цесарской грамоты написать къ Цесарю свою Цар. Вел-ва грамоту и на ихъ рѣчи отвѣтное письмо, что они въ посредство приняты, и отдать имъ, посломъ, а они ту Цар. Вел-ва

грамоту и отвѣтное письмо пошлютъ къ товарищу своему съ гонцомъ, а товарищъ ихъ отошлетъ къ Цес. Вел-ву.

Да послы жъ говорили: какъ Богъ дастъ початокъ доброму дѣлу, будетъ договоръ о перемиръ Цар. Вел-ва посланники учинятъ и оба послы на съѣздъ пойдутъ, и чтобъ Цар. Вел-во указалъ на тотъ съѣздъ, для посредства ѣхати изъ нихъ одному большому послу Августину, а товарищу его Горацыушу остаться у Цар. Вел-ва для того: буде на съѣздѣ межъ Цар. Вел-ва пословъ и Польскими комисары учинится какой споръ, а статьи съ обѣихъ сторонъ будутъ высокія и не сходительныя и тотъ де товарищъ и . . . , который будетъ на съѣздѣ, учнетъ писать къ обомъ посломъ: которой останется у Цар. Вел-ва и которой будетъ у Польского Короля, чтобъ они тѣ дѣла предлагали и помогались у обомъ Государей статей слушныхъ и склонныхъ, чтобъ обомъ посломъ безъ дѣла не розѣхаться; а отъ Цес. де Вел-ва о томъ наказано имъ вмяно и въ инструкцыи написано.

И бояре, взявъ у пословъ Цесарскую полномочную грамоту на ихъ посредство, говорили, что они, бояре, Цес. Вел-ва грамоту и ихъ рѣчи до Цар. Вел-ва донесутъ, и что на то Цар. Вел-ва изволенье будетъ, и къ нимъ, посломъ, прикажутъ съ приставы. И велѣли имъ ѣхати къ себѣ на дворъ.

И какъ послы поѣхали, и бояре и думные люди В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву Цесареву полномочную грамоту на посредство пословъ ихъ поднесли и рѣчи посолскіе извѣстали.

И В. Г. указалъ Цесареву грамоту перевести. И того жъ числа та Цесарева грамота переведена.

А въ переводѣ пишетъ:

Переподъ съ грамоты Леополдуса Цесаря Римского, что писалъ къ В. Г-рю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, на пословъ своихъ о посредствѣ вѣрющую. А подали послы ту грамоту въ отвѣтъ ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи въ нынѣшнемъ 169 году, Мая въ 25 день.

»Мы, Леопольдъ, Божіею милостию избранный Римскій Кесарь, всегда прибавитель государства въ Нѣмецкой землѣ, Венгерскій, Чешскій, Долмацкій, Кроацкій и Шлявонскій и иныхъ Король, Арццарцухъ Австрійскій, Арццухъ Бургунскій, Бробанскій, Стеарскій, Краптенскій, Краинскій, Люцембургскій, Вуртенбургскій, вышней и нижней Шлецкой, князь Швабокій, Марграфъ святого Римского государства, Бургавскій, Меренскій, вышней и нижней земли Лаузницкій, Князьской графъ Аншпурскій, Тиролскій, Фертскій, Кибургскій и Гертцкій, Лянтъ-графъ, Элзаскій, Государь Виенемарскій, Портеванскій и Салинскій. Объявляемъ пресвѣтлѣйшему и велеможному Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому. Владимирскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Вольнскому, Подолскому, Югерскому, Пермскому. Вятскому, Болгарскому и иныхъ Государю и Великому Князю Новгородского Низовскія земли, Черниговскому, Резанскому, Полотскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозер-

скому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому и всеа сѣверныя страны повелителю и Государю Иверскія земли Каргалинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичю и Дѣдичю и Наслѣднику и Государю и Обладателю, нашему особливо любительному и . . . брату нашу дружбу и любовь и всякое добро. Пресвѣтлѣйшій и велеможный князь, особливо любительный другъ и братъ! понеже мы къ вашей любви такую дружную братскую надежность имѣемъ, что вамъ не токмо наше на утоленіе тѣхъ межъ вами и Королемъ и Коруюю Полскою и великимъ княжествомъ Литовскимъ вырослыхъ ссоръ и недружбъ и такъ долгой вредной войны объявление Цесарское посредство пріятно, но и Коруны Полскою не противно будетъ. Для ради чего, и буде договора межъ ми воюющими сторонами я учнутъ честнымъ нашимъ ртва любившъ - вѣрнымъ, Августину фонъ-Маерню и Горацыушу Вилгелму Калюцыушу, кавалеромъ нашимъ дворовымъ комнатнымъ и владѣнья Аустрѣйскаго думнымъ людямъ и нашимъ Цесарскимъ посломъ изъ особномлостивой надежности, которую мы къ ихъ благоразумію и вѣрному тицаію къ учиненію всему христіанству добра имѣемъ, милостиво врученіе во всемъ дали есмя, чтобъ они оба или которой изъ нихъ у тѣхъ договоровъ нашимъ какъ обонхъ стор. посредничити иманемъ былъ, и то доброе христіанское дѣло къ совершенно приводитъ помогая. И потому дружно братско у

вашей любви просимъ, чтобъ выше помянутыхъ нашихъ пословъ не токмо въ такомъ достоинствѣ воспринять и почтять, и что они въ томъ дѣлѣ объявять и ложать во всемъ вѣрять или повелѣныя дать наши послы и отъ вашихъ, которыхъ ваша любовь къ тѣмъ договорамъ назначить изволите, такожь приняты, почтены, и имъ во всемъ полная вѣра дана была.—Дано въ нашемъ городѣ въ Вѣвѣ Генваря въ 24 день послѣ Рождества Господа и Спаса нашего Иисуса Христа 1661, государствъ нашихъ: Римского 3, Венгерского 6, Чешского 5 году.» А внизу приписъ Цесарева рука: «Вашей любви доброхотной братъ Леополдъ. Повиже Цесаревой руки приписъ канцлера: «Вилдерихъ фонъ Валдеръдорфъ. Повиже того приписъ секретаря: Яганъ Валдероде.» На подписи В. Г-ря именованье противъ листа слово въ слово. Печать таковажь, что и у пр. Цесарской грамоты комнатная.

(Писано столбцемъ, на 32-хъ листахъ).

И Мая жъ въ 26 день, по указу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, посылавъ къ Цесаревымъ посломъ приставъ ихъ Иванъ Желабужской, а велѣно ему сказать, что они послы, будучи Цар. Вел-ва съ боары и думными людьми въ третьемъ отвѣтѣ, объявили имъ Цес. Вел-ва грамоту, какова имъ, посломъ, дана отъ Цес. Вел-ва на посредство полная мочь, и говорили, чтобъ В. Г. изволилъ противъ той Цес. Вел-ва написать къ Цес. Вел-ву свою Цар. Вел-ва грамоту и на ихъ рѣчи дать отвѣтное писмо, что

они въ посредство приняты, ита Цар. Вел-ва грамота и отвѣтное письмо дати имъ посломъ, да имъ же бы объявить мѣсто, гдѣ быть посолскому съѣзду. И Цар. Вел-ва грамоту и отвѣтное письмо пошлютъ они, и объ мѣстѣ посолского съѣзду отпишутъ къ товарищу своему Цес. Вел-ва къ послу, которой у Польского Короля, съ гонцомъ своимъ, а товарищъ ихъ Цар. Вел-ва грамоту пошлетъ къ Цес. Вел-ву. И В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву бояре и думные люди Цес. Вел-ва полномочную грамоту посолскіе рѣчи доносили Государь, Е. Цар. Вел-во, Цес. Вел-ва грамоту выслушалъ любительно пуказалъ противъ той Цес. Вел-ва грамоты послать къ брату своему, къ В. Г-рю ихъ, къ Е. Цес. Вел-ву съ своею В. Г-ря грамотою гонца нарочно дьяка Ефима Прокофьева. А ѣхати тому гонцу велѣно до Варшавы съ ихъ посолскимъ гонцомъ вмѣстѣ скому съѣзду указалъ Велвкій быти въ Полотцку и отвѣтное письмо на ихъ рѣчи дати имъ велѣлъ. И они бѣ послы Цар. Вел-ва о гонцѣ писали къ товарищу своему, Цес. Вел-ва къ послу, чтобъ онъ объ отпускѣ его къ Цес. Вел-ву у Короля Польского и у сенаторей домогался, чтобъ его велѣли отпустить не задержавъ, и въ пограничные Цес. Вел-ва города къ державцомъ о приѣмѣ и о пропускѣ его отписалъ, и гонца своего, которого они отъ себя посылаютъ, готовили вскорѣ, а Цар. Вел-ва гонецъ отпущенъ будетъ вскорѣ. И гонцу ихъ посолскому велѣно у нихъ взять имя и спросить, сколько ему надобно подводъ.

И того жъ числа Иванъ Желябужской, пришедъ въ Посолской приказъ, сказывалъ, что онъ Цар. Вел-ва указъ о гонцѣ и о посолскомъ мѣстѣ сказывалъ. И они де послы объ

отпускѣ св . . . товарищу своему писать хотѣли . . . и гонецъ де у нихъ готовъ и . . . гонцу подаль имя

Толмачю Филату взять у . . . имя гонцу, кого посылаютъ и спросить, одного ль посылаютъ. . . . двухъ челоуѣкъ Енова Егеръ. То имя прислали Цесаревы послы Мая въ 30 день. Надобно ему 10-ти

(Писано столбцею, на четырехъ листкахъ).

Во Дворецъ, Мая въ 30 день: Пожаловалъ В. Г. Ц. и В: Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Цесарскихъ пословъ Августина фонъ Маерна - да Горацыуша Вильгелма, велѣлъ имъ дать своего В. Г-ря жаловавья: пряныхъ зерсей по запросу, пока они на Москвѣ побудутъ сахару не болшихъ по фунту . . . по фунту набирю, по чети полуфунта коряцы а ту и мушкатного цвѣ фунту анису, поче ягодъ винныхъ по шти фунтовъ, . . по четыре фунта пшена фунта корянки, по фунту я мивдалныхъ, по четыре фунта деревянаго, по четверти ничные бѣлые на свѣчи восковыхъ

Написано въ докладъ. Въ Новгородцкой росписи, какова прислана подъ отпискою, написано: Цесаревымъ посломъ пряныхъ зерсей давано: 6 золотниковъ гвоздиги, 6 золотниковъ кармаону, 2 золотника шафрану, пол-4 фунта сахару, 6 золотниковъ мушкатныхъ орѣшковъ, четверть фунта перцу, фунтъ пшена сорочинского, 2 фунта изюму на день. А на Москвѣ велѣно имъ дать пря-

ного зелья одивова на приѣздѣ съ почетнымъ кормомъ противъ Новгородскія дачи вавое, а поденно пряхныхъ зелей имъ не указано. А въ прошломъ во 164 году Великого Государя жалованья . . . Москнѣ Цесаревымъ посломъ съ товарищи пряхныхъ з недѣли по запросу по 3 головы сахару неболшихъ, по фунту перцу, по фунту явбирю, по чети фунта шафрану, по полуфунту корицы, а гвоздики и мушкату шцвѣту мушкатного по том Авицу по фунту, яголѣ вивныхъ по 2 фунта, изюму по 3 фунта. Да имъ же давано по запросу на 2 недѣли по 4 фунта ишена, масла деревяннаго потому жъ.

169 Мая въ 30 день Государь пожаловалъ Цесарскихъ пословъ, велѣлъ имъ своего Государева жалованья пряхныхъ зелей давать противъ прежнихъ пословъ. Ягодъ вивныхъ и изюму перелъ прежнимъ вавое, да въ прибавку корявки 4 фунта, да ядръ миндаляныхъ фунтъ, четверикъ муки пшениччя бѣлыя, двѣ свѣчи восковыхъ алтынныхъ.

Переводъ съ росписи Цесарскихъ пословъ.

Понеже того потребовали, чтобъ есмь написавъ, подали, сколько на недѣлю или на двѣ корму и питья и конскаго надобно, и мы сле на велѣли. На недѣлю надобно: 2 головы сахару фунтъ корицы . . . пол-2 фунта перцу, полъ-2 фунта и . . . полфунта мушкати

(Писано столбцемъ, на четырехъ листкахъ).

Божією милостію В. Г-ра Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московского, Кіевско-

го, Владимирского, Новгородского, Царя Казанского, Царя Астарханского, Царя Сибирского, Государя Псковского и Великого Князя Литовского, Смоленского, Тверского, Вольинского, Подолского, Угорского, Пермского, Вятского, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскія земли, Черниговского, Рязанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, Витебского, Мстиславского и всея сѣверныя страны повелителя и Государя Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича и Дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя, Е. Цар. Велика бояръ и думныхъ людей ближняго боярина и намѣстника Казанскаго князя Алексѣя Никитича Трубецкого, боярина и намѣстника Суздальскаго князя Юрья Алексѣевича Долгорукова, оконничего и оружейничего и намѣстника Ржевского Богдана Матвѣевича Хитрово, да думного дьяка Алмаза Иванова, — Пресвѣтлѣйшаго В. Г-ра Леополдуса, Божією милостію избраннаго Цесаря Римского, всегда прибавителя государства въ Нѣмецкой земли, Венгерского, Ческого, Долмацкого, Кроацкого и Шлявонского и вихъ Короля, Арцыарцуха Аустрѣйского, Арцуха Бургунского, Брабавского, Стверского, Крантенского, Краинского, Люцембургского, Вуртембергского, вышней и нижней Шлонского, Князя Швабского, Марграфа Римского государства, Бургавского, Меринского, вышней и нижней земли, Лаузицкаго, Княжскаго Графа Апшпурскаго,

Тиролскаго, Фертскаго, Кабурскаго и Гертскаго, Лянтграфа Эласкаго, Государя Видемарскаго, Портенавскаго, и Салинскаго, Е. Цес. Вел-ва посломъ Августину фонъ-Маерну да Горацыушу Вилгелму Камюцыушу, кавалеромъ Цес. Вел-ва, дворовымъ комватнымъ и владѣнья Аустрѣйскаго думнымъ людемъ, отвѣтъ на тѣ дѣла, о которыхъ съ нами, Цар. Вел-ва бояры и думными людьми, Цес. Вел-ва вы, послы, въ отвѣтъ говорили и на писмѣ дали.

Бога въ Троицѣ славимаго милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ и Дѣвичъ и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, брата своего пресвѣтѣйшаго В. Г-ря Леополдуса, Божию милостию Цесаря Римскаго Е. Цес. Вел-ва вамъ, посломъ, велѣлъ говорить:

Мая въ 20 день, будучи съ нами, Цар. Вел-ва бояры и думными людьми, вы, Цес. Вел-ва послы въ отвѣтъ говорили и на писмѣ дали, что прислалъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во васъ, своихъ пословъ, думныхъ людей, и велѣлъ объявити: какъ съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ братъ его В. Г-ря, а Е. Цес. Вел-ва отецъ, высокославные памяти В. Г. Фердинандъ третій, Цесарь Римскій, былъ въ братской дружбѣ и любви и желалъ межъ В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Вел-вомъ и Яномъ Казимеромъ Королемъ Полскимъ Е. Кор. Вел-вомъ войну успокоитъ своимъ посредствомъ,—по тому жъ отца своего высокославные памяти В. Г-ря Фердинанда третьяго Цесаря Римскаго

примѣру и Е. Цес. Вел-во того жъ ищетъ и желаніе свое имѣтъ, и черезъ васъ пословъ своихъ къ такому дѣлу посредство свое дружно и братственно объявляетъ, буде то посредство В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, будетъ не противно. Да вы жъ, послы, объявляли, что къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во о томъ посредствѣ прислалъ по своему желанію для покою христіанскаго, а не по присылкѣ Полскаго Короля, и радѣтъ о томъ, чтобъ все христіанскіе государства были въ покоѣ и въ тишинѣ и въ дружбѣ и въ любви и въ соединеніи, а къ Полскому Яну Казимеру Королю отъ Е. Цес. Вел-ва посланъ о томъ же посредствѣ особой Е. Цес. Вел-ва посолъ; и чаете вы, что по присылкѣ В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва и Полской Янъ Казимеръ Король склонность свою къ миру покажетъ, и отъ того миру отступенъ не будетъ.

И мы, Цар. Вел-ва бояре и думные люди, о тѣхъ дѣлахъ, о которыхъ вы, будучи въ отвѣтъ, намъ говорили и на писмѣ дали, до В. Г-ря нашего, до Е. Цар. Вел-ва, доносили. И В. Г. вашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Е. Цар. Вел-во на тѣ дѣла велѣлъ намъ, своимъ Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людемъ, вамъ, Цес. Вел-ва посломъ, отвѣтъ учинитъ.

Какъ В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, напередъ сего съ братомъ своимъ В. Г-ря нашего, Е. Цес. Вел-ва съ отцемъ, высокославные памяти, съ В. Г-ремъ съ Фердинандомъ третимъ Цесаремъ Римскимъ былъ въ братской дружбѣ и любви, такъ же и съ братомъ своимъ, съ В. Г-ремъ вашимъ, съ Е. Цес. Вел-вомъ брат-

скую дружбу и любовь имѣти хощеть и доброхотной Е. Цес. Вел-ва совѣтъ и посредство принимаетъ въ любовь и для Е. Цес. Вел-ва братскіе дружбы и любви съ Полскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ съ Е. Кор. Вел-вомъ на миръ дозволяетъ.

А что вы, Цес. Вел-ва послы, объявили, что въ посредствѣ межъ В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Вел-вомъ и Королемъ Полскимъ Е. Королевскимъ Вел-вомъ велѣно быть вамъ, посломъ, и полномочная отъ Цес. Вел-ва грамота вамъ на то посредство дана; и Цес. Вел-ва полномочную грамоту, какова вамъ дана на посредство, намъ, Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людямъ, объявили и говорили, чтобъ В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, указалъ противъ той Цес. Вел-ва грамоты написать къ Цес. Вел-ву свою Цар. Вел-ва грамоту и на ваши рѣчи дать отвѣтное писмо, и та бѣ Цар. Вел-ва грамота отдать вамъ, а вы ту Цар. Вел-ва грамоту и отвѣтное писмо пошлете Цес. Вел-ва къ послу, которой нынѣ у Польского Короля; и позволилъ бы В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, съ тою грамотою и съ отвѣтнымъ писмомъ послати вамъ отъ себя къ тому Цес. Вел-ва послу гонца наскоро. Да вамъ же бѣ посломъ объявить мѣсто, гдѣ быть посолскому съѣзду.— И мы, Цар. Вел-ва бояре и думные люди, до В. Г-ря нашего до Е. Цар. Вел-ва Цес. Вел-ва полномочную грамоту, какова вамъ дана на посредство, и ваши рѣчи доносили.

И В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, брата своего В. Г-ря вашего, Е. Цес. Вел-ва полномочную грамоту выслушалъ любительно, и васъ Цес. Вел-ва пословъ въ посредство принять изволилъ, и противъ Цес. Вел-ва гра-

моты указалъ послати къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цес. Вел-ву, съ своею Цар. Вел-ва грамотою гонца своего дьяка Ефима Прокофьева нарочно; такъ жѣ и вамъ посломъ отъ себя гонца въ Польшу Цес. Вел-ва къ послу послати позволилъ же; а вѣхати Цар. Вел-ва гонцу съ вашимъ гонцомъ до Варшавы вмѣстѣ. И вамъ бы, Цес. Вел-ва посломъ, гонца отъ себя въ Польшу Цес. Вел-ва къ послу слати и велѣтъ ему вѣхати до Короля Польского Цар. Вел-ва съ гонцомъ, съ дьякомъ съ Ефимомъ Прокофьевымъ вмѣстѣ, и съ тѣми своимъ гонцомъ Цес. Вел-ва къ послу писать, что В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во брата своего В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва добро ство прии

(Писано столбцомъ, на двѣнадцати листкахъ).

Божіею милостию В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московского, Кіевскаго, Владимирскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго Царя Астараханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великаго Князя Литовскаго, Смоленскаго, Тверскаго, Вольнскаго, Подолскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ Государя и Великаго Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полотскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Ковдинскаго, Витебскаго, Мстиславскаго и всеа сѣверныя страны повелителя и Государя Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Чер-

каскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣвча, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва бояръ и думныхъ людей, ближнего боярина и намѣстника Казанскаго князя Алексѣя Никитича Трубецкаго, боярина и намѣстника Суздальскаго князя Юрья Алексѣевича Долгорукова, околичнаго и оружейнаго и намѣстника Ржевскаго Богдана Матѣевича Хитрово, да думнаго дѣла Алмаза Иванова.—Пресвѣтлѣйшаго В. Г-ря Леополдуса, Божією милостію избраннаго Цесаря Римскаго, всегда прибавителя государства въ Нѣмецкой земли, Венгерскаго, Ческаго, Долматскаго, Кротскаго и Шлявонскаго и иныхъ Короля, Арццарцуха Аустрїйскаго, Бургунскаго, Брабанскаго, Стерскаго, Крайтенскаго, Краинскаго, Люцembургскаго, Вуртембергскаго, вышней и нижней Шловскаго, князя Швабскаго, Марграфа Римскаго государства, Бургавскаго, Меренскаго, вышней и нижней земли Лауэнцкаго, Княжскаго Графа Ашпурскаго, Тиролскаго, Фертскаго, Кабурскаго и Гортцкаго, Лантграфа Эласкаго, Государя Вандемарскаго, Портунавскаго и Салинскаго, Е. Цес. Вел-ва посломъ Августину фонъ-Мерну да Гарацыушу Вилгелму Калюцьюшу, кавалеромъ Цес. Вел-ва дворовымъ комнатнымъ и владѣнья Аустрїйскаго думнымъ людямъ отвѣтъ на тѣ дѣла, о которыхъ съ нами, Цар. Вел-ва бояры и думными людьми Цес. Вел-ва вы, послы, въ отвѣтъ говорили и на писмѣ дали.

Бога въ Троицѣ славнаго милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и мно-

гихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ и Дѣвчъ и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель брата посланника своего Яна Хриштопа Фракитена объявити о смерти отца своего и свое государство о (б)вѣстать. И тотъ посланникъ, будучи при В. Г-рѣ нашемъ на посольствѣ и у бояръ въ отвѣтѣхъ, говорилъ также. И ему о томъ выговаривано жъ, и послѣ того посылаемы отъ В. Г-ря нашего къ Цес. Вел-ву посланники столынкъ Яковъ Лихаревъ, да дѣлкъ Иванъ Песковъ, и о той В. Г-ря чести велѣно имъ говорить, будучи въ отвѣтъ, Цес. Вел-ва думнымъ людямъ, и они о той Цар. Вел-ва чести думнымъ людямъ говорили.

И Цес. Вел-ва думные люди тѣмъ посланникомъ на тѣ дѣла отвѣтъ учинили и на писмѣ дали, что отъ Цес. Вел-ва посланнику Фракштену наказано было Цар. Вел-ва честь на писмѣ и въ рѣчахъ остерегать тако жъ, какъ почитаютъ Е. Цар. Вел-ва честь иные христїанскіе короли и потептаты, и что оны, Фракштень, учинилъ Цар. Вел-ва чести противно, и въ томъ де оны отговаривался, что то не умысломъ и безъ вѣдомости. И Цес. де Вел-во положилъ на то, что впредь В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва честь словами и писмомъ почитать учнетъ и посломъ и посланникомъ своимъ честь воздавать велѣтъ такую мѣрою, какъ предки Е. Цес. Вел-ва Цесаря Римскіе прежнимъ В. Г-ремъ Царемъ Російскимъ честь воздавали. Цесарей Римскихъ приобычными. . . . и иными писмами, и какъ предковъ Цесарей Римскихъ къ В. Г-ремъ Царемъ Російскимъ въ грамотахъ и

въ вѣныхъ писмахъ писано, такъ въ
впредь говорить и писать учнете.

И мы, Цар. Вел-ва бояря и думные
люди, вамъ, посломъ, объявляли: какъ
въ прошломъ во 166 году присылали
къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар.
Вел-ву В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во,
въ то время будучи Королемъ Вен-
герскимъ и Ческимъ

.
и вы, Цес. Вел-ва послы, намъ, Цар.
Вел-ва бояромъ и думнымъ людямъ,
говорили: буде объявятся предковъ
Цесарей Римскихъ грамоты или иные
какіе писма, и въ тѣхъ грамотахъ и
въ писмахъ, какихъ ни буди, В. Г-ря
нашего, Е. Цар. Вел-ва чести передъ
нынѣшнимъ объявится какое повы-
шеніе, и вы, Цес. Вел-ва послы, пред-
ковъ Цесарей Римскихъ грамотамъ и
инымъ писмамъ послѣдовати будете.

И мы, Цар. Вел-ва бояре и дум-
ные люди, вамъ, Цес. Вел-ва посломъ,
для подлинного свидѣтельства пред-
ковъ Руделфа Второго Цесаря Рим-
ского грамоты Латинскіе и отвѣт-
ное писмо, что дано столнику Якову
Лихареву, и нѣые Цесарскіе писма
показывали.

И вы, Цес. Вел-ва послы, смотря
прежнего Руделфа Цесаря Римского
Е. Цес. Вел-ва грамотъ, говорили,
что въ той предки Цес. Вел-ва
Руделфа Цесаря Римского грамотахъ
(sic) предкомъ В. Г-ря, Е. Цар.
Вел-ва дѣду, къ В. Г-рю Ц. и В. Ки.
Федору Ивановичю всеа Русіи, къ Е.
Цар. Вел-ву и къ В. Г-рю Ц. и В.
Ки. Борису Федоровичю всеа Русіи
передъ нынѣшнюю Цес. Вел-ва гра-
мотою, что къ В. Г-рю нашему къ Е.
Цар. Вел-ву съ вами послы прислана
и передъ вашими рѣчьми, писана съ
повышеніемъ «велеможнѣйшимъ»,
а не «велеможнымъ». Такъ же и
въ отвѣтномъ писмѣ, каково дано

Ц. Д. С. т. IV.

столнику Якову Лихареву, написано
къ тому жъ, что Цес. Вел-во В. Г-ря
Е. Цар. Вел-ва честь остерегать и
посланникомъ своимъ и посломъ на-
кажетъ воздавать честь противъ то-
го жъ, какъ воздавали честь В.
Г-ремъ Царемъ и В. Княземъ Росій-
скимъ предки Цесари Римскіе. И съ
тѣхъ предка Руделфа Цесаря Рим-
ского Е. Цес. Вел-ва съ грамотъ да-
ны вамъ списки.

И вамъ бы, Цес. Вел-ва посломъ,
по своему договору о чести В. Г-ря
вашего, Е. Цар. Вел-ва, къ В. Г-рю,
своему къ Е. Цес. Вел-ву писать,
чтобъ впредь къ В. Г-рю нашему
къ Е. Цар. Вел-ву въ грамотахъ
своихъ писать велѣлъ противъ того,
какъ писывали къ предкомъ В.
Г-ремъ нашимъ Царемъ и Великимъ
Княземъ Російскимъ, предки жъ Це-
сари Римскіе «велеможнѣйшимъ», а
не «велеможнымъ», чтобъ въ томъ
межъ В. Г-ремъ нашимъ, Е. Цар.
Вел-вомъ и В. Г-ремъ вашимъ, Е.
Цес. Вел-вомъ братская дружба и
любовь множилась и прибавлялась.

Таково отвѣтное писмо послано къ
посломъ съ приставомъ ихъ съ Ива-
номъ Желябужскимъ Іюня въ 2 день;
году в мѣсяца в числа и рукъ бояр-
скихъ и дьячкихъ у того отвѣтного
писма вѣтъ. Оба тѣ отвѣтные писма
писаны на Александрѣйской малой
бумагѣ, все чернилами. Писано въ те-
тратъ. Съ Ивановъ же послано 8
списка съ прежнихъ Цесарскихъ
Руделфовыхъ грамотъ. Писаны по-
латыни.

(Писано столбцомъ на десяти
листочкахъ).

169-го Іюня въ 9 день указалъ В.
Г. Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайло-
вичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Росіи Самодержецъ, вхать столнику квязю Алексѣю Ивановичю Буйносову-Ростовскому Леополдусу Цесаря Римского къ посломъ къ Августину фонъ-Маерву да къ Горацыюшу Вилгелму Калюцыюшу съ своимъ В. Г-ря жалованьемъ, для своей Государской и всемірной радости, рожденія сына своего Государева, благовѣрнаго Г-ря Царевича и В. Кн. Феодора Алексѣевича, съ столомъ, съ вѣстовою и съ питьемъ.

А пришедъ къ посломъ въ хоромы, мольтъ рѣчь: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ госуларствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣвичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, по любятельству къ брату своему В. Г-рю вашему Леополдусу Цесарю Римскому, вась, пословъ его, жалуя, прислалъ къ вамъ свое Государево жалованье, для рожденія сына своего Государева, благовѣрнаго Государя Царевича и В. Кн. Феодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, отъ своего Цар. Вел-ва стола, вѣстау и питье». Да въ чашахъ прибавлена рѣчь послѣ чаши Государя Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича: «чаша В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва новорожденного сына, благовѣрнаго Царевича и В. Кн. Феодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи! дай Господи онъ Государь Царевичъ заравъ былъ на многіе лѣта». А вные стаять какъ пасаны противъ прежнего наказы, онъ вѣдалъ къ Цесарскимъ посломъ на прѣздѣ съ столомъ.— За приписью дьяка Дмитрея Шубана.

Того жъ дня посланъ изъ Царевичева Дмитреева города полковникъ Василій Волжинской съ связкою Нѣмецкихъ писемъ. А присланы тѣ писма къ Цесаревымъ посломъ изъ Курлянскіе земли. А подпись на связкѣ такова: Подпись Нѣмецкимъ писмомъ, написана на присланныхъ писмахъ, каковы присланы къ Цесаревымъ посломъ въ нынѣшнемъ во 169 году Іюня въ 9 день: «Яснымъ высокоблагорожденнымъ господа господамъ, волному господину Августину фонъ-Маерву, да господину Горацыюшу Вилгелму Калюцыюшу, кавалеромъ его Римского Цес. Вел-ва дворовымъ комнатнымъ и Аустрійскаго владѣннымъ думнымъ людемъ, вынѣ къ Москвѣ посланнымъ высокопочтеннымъ посломъ». А почеркъ той подписи канцелярски писма князя Курлянскаго.

И тогожъ числа по указу В. Г-ря тѣ писма отосланы къ Цесаревымъ посломъ съ приставомъ ихъ съ Иваномъ Желябужскимъ не распечатаны. И велѣно ему у нихъ спросить, отъ кого тѣ листы къ нимъ писаны и о вѣстахъ, какихъ въ тѣхъ листахъ, что послано ль.

А что съ Иваномъ послы поговорили, и тому онъ подалъ записку. А въ запискѣ пишеть:

«169 Іюня въ 10 день, говорил Цесарскіе послы съ приставомъ съ Иваномъ Желябужскимъ, что пишутъ де къ нимъ посломъ изъ Вѣны пріятели ихъ; а присланы де тѣ листы во Главскъ болшаго посла къ брату, а изъ Главска де братъ его тѣ листы прислалъ въ Курлянскую землю. Да къ нимъ же де присланы куранты вѣстовые; а печатаны де тѣ куранты во Главскѣ въ Ап-

рѣшѣ мѣсяцѣ. И въ курантахъ де пишеть, что принять Московского Государя гонецъ въ Варшаву, и дѣла у него выслушали и велѣли ему быть до соймы; а соймы кончаше быть было въ Варшавѣ Мая въ 2 числѣ, только за моровымъ повѣтріемъ не розойдется. А про моровое повѣтріе пишеть, въ Варшавѣ и около Варшавы, а иныхъ городовъ не имануютъ, гдѣ бѣ было повѣтріе. Послы жѣ говорили: пишуть де къ нимъ пріятель ихъ, что въ Ракоцыной земли отъ Турского посаженъ былъ владѣтель, и того владѣтеля изогналъ Ракоцынъ генералъ, и учинился владѣтелемъ оный. И Турской де къ нему писалъ, чтобъ оный былъ ему вѣренъ на вѣки и давалъ бы ему съ Венгерской земли на годъ по пяти сотъ тысячъ червонныхъ. И тотъ де владѣтель писалъ къ Цесарю, чтобъ ему подалъ помочи и оный бы противъ Турского стоялъ съ нами за одно. И Цесарь де къ тому краю послалъ войски многія; а велѣлъ ли Ракоцѣ помогать, или о своихъ мѣстахъ велѣлъ оберегать, того не пишуть. А Ракоцынъ де сынъ нынѣ у Цесаря въ землѣ, отъ Турского ушелъ. Да къ нимъ же де пишуть, что у Турка съ Вивницей бѣ великіе нынѣ естъ и поблизу къ ихъ Цесарскому рубежу и въ Цесарской де землѣ къ Турскому и къ Вивницейскому рубежамъ не во многыхъ мѣстѣхъ учинилась междуособная брань межъ державцовъ Цесарскихъ; и то де междуособье смирилъ Цесарь. А чають они, что то смута учинилась отъ Турскихъ. А по то де число, какъ къ нимъ писавы листы, въ Цесарской землѣ отъ Турскихъ людей войны не было; а до перемирного де времени у Цесаря съ Туркомъ десять лѣтъ, а потому де они признаются, что отъ Турского

войны чають на ихъ мѣсто, что Цесарь въ ту сторону войски свои отпустилъ. Да къ нимъ же пишуть, что къ Цесарю пошла посла Свѣйскіе. А о какомъ дѣлѣ, того не означено.—Да послы жѣ говорили: чають де у Свѣйскихъ пословъ съ Московскими послы миру послѣ Полской соймы; а какъ де В. Г-ря послы съ Свѣйскими послы о миру договоръ учинять, и имъ де будетъ лутче мирить В. Г-ря съ Королемъ Польскимъ. А какъ де В. Г-ря съ Польскимъ Королемъ помиримъ, и тогда де всѣми государствы окрестными, не откладывая вала, пойдемъ на бусурмана, а Поляки де отъ Татаръ отступять. И нынѣ де Цесарь на Польского Короля за то сердитъ, что оный съ Татары держитъ совѣтъ. А какъ де будемъ на сѣздѣхъ, и они въ городѣхъ и въ земляхъ учнутъ В. Г-ря съ Королемъ Польскимъ мирить, какъ бы имъ на обѣ стороны учинить ровно, ни на одну бѣ сторону не поманить. А о Черкасѣхъ де надобно крѣпка обмыслить, чтобъ ихъ къ бусурманомъ не отпустить, а неволею де Черкасъ Королю взять нельзя: то она вѣдають, что Черкасы люди волные, отъ неволи Польскіе свобожены. А нынѣшнимъ де временамъ чають милости Божіи, что В. Г-ря съ Польскимъ Королемъ помирить».

(Писано столбцомъ, на семи листахъ; на оборотъ 4-го помята: В. Г-рю чтено и бояромъ. Указалъ В. Г. послать свои Государевы грамоты въ Смоленскъ и въ Полоцкъ о моровомъ повѣтріи, что нынѣ въ Литвѣ, въ Варшавѣ и въ Варшавскомъ повѣтѣ учинилось на людей моровое повѣтріе; и буде отъ Польского Короля отпущены будутъ посланникъ Замятня Левонтьевъ, да дьякъ, да

гонецъ подъячей Ларіонъ Ивановъ, и прїѣдутъ къ Смоленску или къ Полоцку, и ихъ распрашивать, гдѣ они у Короля были, и въ томъ городѣ и въ повѣтѣ не было ли въ то время моровое повѣтріе, и дорогою ѣзди ли гдѣ въ моровыхъ мѣстѣхъ не были ли?)

Лѣта 7169 Іюня въ 25 день, по Государеву Цареву и В. Кн. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу околничему Федору Михайловичю Ртищеву, да дьякомъ Прокофью Коптеву да Андрею Селяву. Были челомъ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Цесаревы послы: его де Великого Государя жалованья даютъ имъ муки пшеничныя бѣлыя по четверку на двѣ ведѣля; и той де муки на двѣ ведѣля имъ не ставится; и чтобъ В. Г. пожаловалъ, велѣлъ той муки имъ прибавить; да имъ же бы давать лимоны. И В. Г. (полное) пожаловалъ, велѣлъ свое В. Г. жалованье Цесаревымъ посломъ давать, покаместа они на Москвѣ побудутъ: мука пшеничныя бѣлыя по четверку на ведѣлю. Да имъ же дать въ запросъ десять лимоновъ.—Съ оборотомъ. За приписью дьяка Дмитрея Шубяна. Послана съ сыномъ боярскимъ, съ Прокофьемъ Паюсовымъ.

(Писано на одномъ листкѣ).

Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу быють челомъ холопи твои, Белянинъ Сенка Ивановъ сынъ Бескунниковъ, да

Вязмитинъ Матюшка Филиповъ сынъ Бабушкинъ съ товарищи пять человекъ. Присланы мы, холопи твои, изъ Розряду въ Посолской приказъ, а изъ Посолскаго приказу отосланы на посолской дворъ къ Цесарскому послу, и на посолскомъ дворѣ ходимъ другую недѣлю; посылки безпрестани, а твоего государева корму намъ не указано. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели Государь намъ указать свое Государево жалованье, кормъ, чтобъ намъ бѣднымъ голодною смертию не умереть. Царь Государь, смилуйся!

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ, на оборотъ котораго помѣта: 169 Мая въ 27 день, выписать).

И въ Посолскомъ приказѣ выписано: Въ вышнемъ во 169 году, Мая въ 15 день, по Государеву Цареву и В. Кн. Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу велѣно быти на посолскомъ дворѣ у Цесарскихъ пословъ дѣтемъ боярскимъ для всякія розсылки: Семену Безкуникову съ товарищи 5 человекомъ. И В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, дѣти боярскіе Семень Безкуниковъ съ товарищи пять человекъ быють челомъ, чтобъ В. Г. ихъ пожаловалъ, для ихъ бѣдности, своимъ Государевымъ жалованьемъ, поденнымъ кормомъ противъ ихъ братья, какъ ему В. Г-рю Богъ извѣститъ.)

И выписано имъ напримѣръ:

Въ прошломъ во 153 году Мая

въ 19 день въ записной книгѣ написано: послана память изъ Посолского приказу въ Большой приходъ, велѣно давать Государева жалованья дѣтемъ боярскимъ, которые были для розсылки у Датскихъ пословъ, Микитѣ Каргашину съ товарищи четыремъ человекомъ, поденного корму до посолского съ Москвы отпуску по 6 денегъ человекъ на день. (*Внизу другою рукою написано:*) Послать память, давать противъ того жъ.

(*Выписка подлинная писана на одномъ листкѣ*).

Лѣта 7169 Юня въ 27 день, по Г. Цареву и В. Кн. Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу околничему Родиону Матвѣевичу Стрѣшневу да дьякомъ Александру Дурову да Тому Истомяну. Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ дѣтей боярскихъ, которые стоятъ у Цесарскихъ пословъ для всякіе розсылки, Матвѣя Бабушкина да Прокофья Паюсова, велѣлъ имъ давать своего Государева жалованья, для вынѣшнихъ хлѣбные дорогіе цѣны, поденного корму, покамѣста они у Цесарскихъ пословъ побудутъ, Мая съ 16 числа по 2 алтына человекъ на день. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣю Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу околничему Родиону Матвѣевичу Стрѣшневу и дьякомъ Александру и Тому учинити о томъ по Государеву указу.

(*Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ*).

Царю Г. и В. Кн. Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу быють человекомъ холопи твои, Вязмитиѣ Матюшка Бабушкинъ, да Костромитиѣ Провка Паюсовъ. По твоему В. Г-ря указу стоимъ мы, холопи твои, на посолскомъ дворѣ у Цесарскихъ пословъ другой мѣсяць, а кормъ намъ, холопемъ твоимъ, указанъ противъ прежнего небольшой, всего на день по алтыну, и намъ, холопемъ твоимъ, тѣмъ твоимъ В. Г-ря денежнымъ жалованьемъ кормовыми денгами сытимъ быть нечѣмъ; а нынѣ, Государь, хлѣбъ и всякой харчъ дорогъ. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, Государь, намъ дать своего В. Г-ря денежного жалованья, кормовыхъ денегъ для хлѣба и всякого харчу дорогого и прибавить, чѣмъ тебѣ, В. Г-рю, объ насъ Богъ извѣститъ, чтобъ намъ, холопемъ твоимъ, будучи у твоего Государева дѣла, впредъ голодною смертію не умереть. Царь Государь, смилуйся пожалуй!

(*Подлинное прошеніе писано на одномъ листкѣ, на оборотъ котораго помета:* 169-го Юня въ 27 день, Государь пожаловалъ, для вынѣшнихъ хлѣбные дорогіе цѣны, велѣлъ имъ поденной кормъ давать, покамѣста они побудутъ у Цесарскихъ пословъ, по два алтыны на день двѣмъ человекомъ).

169-го, Юля въ 20 день, сказывалъ въ Посолскомъ приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову, Цесаревыхъ пословъ приставъ Иванъ Желябужской, что по указу В. Г-ря

велѣно къ Цесаревымъ послѣмъ пу-
скать генерала Николая Бовмана. А
Великого де Государя указъ о томъ
сказывалъ ему, Ивану, столвникъ
князь Юрій Ивановичъ Ромоданов-
скоій

(Писано на одномъ листкѣ).

Бьетъ челомъ В. Г-рю Цесарской
посолъ Августинъ фонъ - Маернъ,
чтобъ В. Г. его пожаловалъ, велѣлъ
ему продать изъ своей Государевой
казны 15 сороковъ горностаевъ. А
говорилъ посолъ приставу Ивану
Желябужскому, чтобъ то его чело-
битье извѣстить В. Г-рю.

Бьетъ челомъ В. Г-рю Ц. и В.
Ки. Алексію Михайловичю всеа Ве-
ликія и Малыя и Бѣлыя Росіи Са-
модержцу Цесарской посолъ Авгу-
стинъ фонъ-Маернъ, чтобъ В. Г.
пожаловалъ, велѣлъ ему продать изъ
своей В. Г-ря казны 15 сороковъ
горностаевъ.

Въ концѣ приписано другою рукою:
послать память въ Сибарской при-
казъ. А про то его челобитье ска-
зывалъ въ Посолскомъ приказѣ
приставъ ихъ Иванъ Желябуж-
скоій.

*(Каждое изъ прошеній писано на
одномъ листкѣ).*

169-го, Іюля въ 9 день, прислалъ
думной дворянинъ Аванасей Лав-
рентьевичъ Нащокинъ изъ Динобор-
ка связку Нѣмецкихъ писемъ; а
присланы тѣ письма къ Цесаревымъ
посломъ изъ Курлянскіе земли; а
подпись на тѣхъ писмахъ по Нѣмец-
ки. И того жъ числа, по указу В.
Г-ря, тѣ письма отосланы къ Цеса-
ревымъ посломъ съ приставомъ ихъ
съ Иваномъ Желябужскимъ, да съ

дьякомъ съ Григорьевъ Богдано-
вымъ, не распечатавъ. И велѣно
имъ у нихъ спросить: отъ кого тѣ
листы къ нимъ писаны, и о вѣстяхъ
въ тѣхъ лѣстѣхъ что писано ль?

И того жъ числа Иванъ сказалъ,
что они присылные писма Цесаре-
вымъ посломъ отдали, и послы ска-
зали, что писма присланы къ нимъ
отъ сродичей ихъ, а вѣстей ника-
кихъ къ нимъ не писано.

(Писано на одномъ листкѣ).

Переводъ съ Цесарского писма,
что подали приставы Иванъ Желя-
бужской да дьякъ Григорій Кар-
повъ, чего послы просятъ въ за-
просъ.

Что я сначала, пріѣхавъ къ Мо-
сквѣ, до сего времени на доброй
уксуетъ, на сазать, на масло дере-
вянное, на гороховую муку, на яч-
ные крупы, на вощаные свѣчи, на
горшки до поварни въ 9-ти недѣляхъ
выдалъ всего 12 рублей. А нынѣ,
повеже дни стали поменше, надобно
будеть по вся дни 8 свѣчь вощаныхъ,
12 салныхъ. Тако жъ просятъ, чтобъ
склявицу самого лутчаго пропускного
вина прислати.—Писано Іюля въ 27
день по новому календарю 1661 году.
Леовардъ Фридрихъ Маргефоръ по-
варъ. А изъ Болшого приходу ука-
зано посломъ давать на мелкое: на
лукъ, на чеснокъ, на капусту, на
огурцы, на свѣчи восковые и сал-
ные, по 5 алтынъ по 4 денги на
день.

*(Ниже помѣта другою рукою:) Да-
вать по 10 алтынъ.*

Іюля въ 19 день противъ сей по-
мѣты въ Большой приходъ память
послана за приписью дьяка Дмитрея
Шубина.

(Писано на одномъ листкѣ).

Августа въ 14 день въ Земскій приказъ. Били челомъ В. Г-рю Ц. в В. Ка. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу Цесарскіе послы, Августинъ фонъ-Маернъ, да Горациушъ Калюциушъ: Июля де въ 27 день сбѣжалъ у нихъ съ посолского двора Земского двора ярыжной и покрадчи, снесъ съ собою, у повара ихъ ножны, серебромъ окованы, да два ножа съ мусатомъ на чепи серебряной, цѣна всему двадцать ефимковъ. И В. Г. указалъ того ярыжку на Земскомъ дворѣ сыскать и ножи и ножвы у него взять и отослать къ посломъ, а за воровство ему учинить наказанье и по Государеву указу (sic).—Отнесъ подьячей Иванъ Ключаревъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Блютъ челомъ В. Г-рю Цесарскіе послы, чтобъ В. Г. пожаловалъ, велѣлъ имъ своего Государева жалованья поденного корму Августа ко 18-му числу прибавить: 5 куровъ, занцовъ, ососовъ, да имъ же дать икры 5 гривенокъ, да питья: ведро ренского, 5 ведръ пива, 10 лимоновъ, 2 четръ муки пшевичной. А про то посолское челобитье сказывалъ въ Посолскомъ приказѣ приставъ ихъ Иванъ Желябужской.

Августа въ 17 день во Дворецъ: пожаловалъ В. Г. (полное) Цесарскихъ пословъ Августина фонъ-Маерна съ товарищемъ, велѣлъ имъ дать своего В. Г-ря жалованья, въ заврость, пять гривенокъ икры паюсной, ведро ренского, пять ведръ пива доброго, десять лимоновъ, два четверика муки пшевичной. Изъ Большого Приходу 5 куровъ, 3 ососа.

(Писано на одномъ листкѣ).

169-го Августа въ 24 день.—Въ Большой Приходъ. Указалъ В. Г. (полное) по челобитью Цесарскихъ пословъ на князь Лвовскомъ дворѣ Шлякова, гдѣ они послы стоятъ, въ полатахъ печи и на полатахъ кровли и иное, гдѣ что попорталось, подѣлывать. Съ оборотомъ.

Въ Сибирской приказъ. Пожаловалъ В. Г. (полное) Цесарскихъ пословъ, Августина фонъ-Маерна, велѣлъ ему по челобитью его, продать изъ своей В. Г-ря казны изъ Сибирского приказу пятнадцать сороковъ горностаевъ. Съ оборотомъ. Обѣ за приписью дьяка Дмитрея Шубина.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

169-го, Августа въ 27 день, Цесарскіе послы говорили съ приставомъ съ Иваномъ Желябужскимъ въ разговорѣхъ: есть ли де изъ Польши къ В. Г-рю какіе вѣсти, и не пришла ли къ Полскому войску, къ Чернецкому, Татарское войско, и полоненниками де Полскими В. Г. на своихъ людей розмѣну чинить ли? И Иванъ Желябужской посломъ говорилъ: подлинной де вѣсти изъ Польши никакой нѣтъ и про Татаръ не слышетъ, а полонениковъ де Поляки отъ себя на розмѣну не даютъ, а хотять Государевыхъ людей отъ себя отдавать на окупъ на денги, и Государевымъ людямъ чинять великое утѣсненіе и морять ихъ голодомъ. И послы говорили: слышели де они, послы, будучи въ Курлянской землѣ, что Поляки Государевыхъ людей на розмѣну давать хотять, человекъкъ противъ человека, кто кого стоитъ; а за гетмана де Гансевского даютъ Поляки великого дву

воеводъ; а какъ бы де на прямой договоръ, дали бъ за него и третьего челоука, полковника или воеводу; и имъ де посломъ сказывали, что В. Г. розмѣиваться че изволить; а толко бъ де В. Г. изволялъ полоняниками розмѣиваться, и они бъ де послы отписали отъ себя въ Польшу, чтобъ полоняниками розмѣиву учинить, и по ихъ бы де писму не стали Поляки за Государевыхъ людей просити денегъ, а стали бъ розмѣиву чинить на своихъ людей.

Да послы жъ говорили: по указу В. Г-ря показаны имъ куранты, а въ курантахъ де написано, будто Цесарскому резиденту у Полского Короля отъ дѣла отказано, и на Королевской дворъ не пуцають, а по какимъ де то причинамъ учинилось, того не написано; и будетъ про то дѣло В. Г-рю есть подлинная вѣсть, отъ чего то дѣло учинилось, чтобъ В. Г. ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ про то объявить. А будетъ изъ Польши подлинной вѣсти про то и про иные дѣла нѣтъ, чтобъ В. Г. изволялъ имъ посломъ отписать къ Курлянскому Князю, а Курлянской бы Князь къ нимъ про все отписалъ, что у Короля на соймѣ дѣлалось; а Курлянскому де Князю про то про все вѣдомо подлинно, потому что послы его на соймѣ у Короля были; а тѣ бъ де ихъ писма изволялъ В. Г. довести своему гонцу Курлянского Князя до Капитана до Толбы.

(Писано столбцемъ на трехъ листахъ, изъ которыхъ на первомъ помѣта на оборотъ: В. Г-рю чтево).

7170—1662.

170, Сентября въ 11 день указалъ

В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, быти у Цесарскихъ пословъ у Августина Фонтъ-Маерна да у Горацыуша Вилгелма Калюцьюша при думномъ діакѣ при Алмазѣ Ивановѣ посланникомъ столнику Замятѣ Левонтьеву да дьяку Ивану Михайлову, и объявити ихъ къ Полскому Королю поссылку и пріѣздъ ихъ къ Москвѣ.

И того жъ дни посланники при думномъ діакѣ Алмазѣ Ивановѣ у Цесаревыхъ пословъ были.

И думной діакъ Цесарскимъ посломъ говорилъ: по указу В. Г-ря посылавы къ Полскому Яну Казимеру Королю его Государевы посланники, столникъ Замятня Левонтьевъ, да діакъ Иванъ Михайловъ. А велѣно имъ, будучи у Короля на посолствѣ и у пановъ радъ въ отвѣтъ, говорить межъ В. Г-ремъ Е. Цар. Вел-вомъ и межъ Яномъ Казимеромъ Королемъ Полскимъ и ихъ обоими великими государствы о перемирьѣ и о унятіи Христіанского кроворознитія и о задержанъ войскъ.

И они, Цар. Вел-ва посланники, были у Полского Яна Казимера Короля въ Варшавѣ во время сойму, а соймъ былъ передъ прежнимъ съ продолженіемъ 11 недѣль. И о чемъ они, Цар. Вел-ва посланники, будучи у Короля на посолствѣ и у пановъ радъ въ отвѣтъ, по указу Цар. Вел-ва объявляли и какой отвѣтъ на тѣ дѣла имъ учиненъ,—и В. Г-рю они, посланники, о томъ доносили; а межъ тѣми дѣлами, съ которыми они посланники, пріѣхали, есть вѣдомости о тѣхъ дѣлѣхъ, о которыхъ имъ, Цес. Вел-ва посломъ, вѣдать надобно. И В. Г. Е. Цар. Вел-во о тѣхъ вѣдомостяхъ, которые имъ належатъ, имъ посломъ велѣлъ объявить.

И Цесарскіе послы, выслушавъ В. Г-ря указъ, что имъ о дѣлѣхъ, которые имъ вележатъ, объявить велѣно, на милости В. Г-ря были челомъ и говорили, чтобъ имъ тѣ дѣла объявить.

И посломъ говорено: доносили В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву посланники, столникъ Заматня Левонтьевъ и дьякъ: какъ де они были у Королевского Вел-ва въ Варшавѣ во время сейму, и въ то жъ де время былъ въ Варшавѣ Цес. Вел-ва посолъ Изоля и присылалъ до нихъ, чтобъ ему съ ними видѣться. И ему де послу съ ними посланники видѣться не позволено. Да у него жъ де ко двору его во время сейму приставлена была варта съ прибавкою, и съ двора спускать его не велѣно, а товарища его розведены были отъ него по разнымъ дворомъ. А слухъ де былъ, что съ двора съѣзжать не велѣно было ему для того, что просила Поляки того, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ имъ отдать ихъ Полскую коруну, которая увезена изъ Кракова къ Цес. Вел-ву во время Свѣйской войны. А была де та коруна для соблюденія у Арцыбискупа Гнѣздваского, и отъ того де Арцыбискупа та коруна была у папы, а отъ папы объявилась у Цес. Вел-ва,—и имъ, посломъ, про то вѣдомо ли: коруна Полская у Цес. Вел-ва есть ли, и откуда она досталась?

И Цесарскіе послы говорили, что у Цес. де Вел-ва коруны Полской нѣтъ и быть ей не мочно; потому что Цес. Вел-ва ратные люди взяли Краковъ у Шведовъ. А то де имъ посломъ вѣдомо было, что ту коруну изъ Кракова увезли передъ Свѣйскимъ взятъемъ Арцыбискупъ Гнѣздваскій да братъ его воевода Познанскій; а гдѣ они ту коруну дѣли, того они не вѣдаютъ; а нынѣ де они оба

умерли, и въ томъ де Полякомъ отъ Цес. Вел-ва никакой причины нѣтъ, и посла Изоля на дворѣ держать было не для чего.

И посломъ говорено: сказываютъ они, что отъ Цес. Вел-ва Полскому Королю причины никакой нѣтъ: а нынѣ Король Полской дѣлаетъ Цес. Вел-ву кабы къ недружбѣ и задаетъ причину; вотому что по указу Цар. Вел-ва посланъ къ Цес. Вел-ву въ гондѣхъ черезъ Полскую землю дьякъ Ефимъ Прокофьевъ, а съ нимъ отпущенъ Цес. Вел-ва къ послу Изоля отъ нихъ пословъ трубачъ, и про того дьяка и про ихъ трубача Царского жъ Вел-ва посланники, столникъ Заматня да говецъ подъячей Ларіонъ Ивановъ сказываютъ: какъ де они, посланники и говецъ, отъ Короля отпущены изъ Варшавы, изъ Прагъ встрѣтили того Цар. Вел-ва дьяка и ихъ трубача везуть за вартою, и они хотѣли съ ними видѣться, и имъ видѣться съ ними не дали. И дьякъ де Ефимъ Прокофьевъ моливалъ закрытыми словами на мимоходѣ подъячему Ларіону, что у нихъ писма всѣ взяты. И буде Цар. Вел-ва надъ дьякомъ и надъ ихъ трубачемъ учинено такъ и писма у нихъ взяты, и то знатно, что чинится по причинѣ. А какъ они, послы, къ Цар. Вел-ву пріѣхали, и, будучи Цар. Вел-ва у бояръ и у думныхъ людей въ отвѣтѣхъ, объявляли, что къ В. Г-рю Цес. Вел-во прислалъ ихъ пословъ, для посредства по своему желанью, а не по присылкѣ Полского Короля; а Полскому Королю отъ Цес. Вел-ва для того жъ посланъ нарочье посолъ Изоля; и чаютъ они, что по присылкѣ Цес. Вел-ва и Король Полской къ миру склоненъ будетъ. И Цар. Вел-во, по желанію брата своего В. Г-ря ихъ, Е. Цес. Вел-ва, ихъ пословъ въ

посредство приняти изволивъ и по тому безопаству В. Г. и гонца своего Государева дьяка Ефима Прокофьева къ Цес. Вел-ву съ тѣмъ, что его Цес. Вел-ва доброхотной совиѣтъ и посредство принялъ въ любовь, указалъ послать черезъ Полскую землю; а они послы для проѣзду придали тому гонцу своего трубача и къ товарищу своему къ Изолѣ писали и говорили, что задержанья не будетъ. А по нынѣшнему Королю Полского начинанію знатно, что присылка Цес. Вел-ва поставлена ни во что, и послу ихъ Изолѣ въ дѣлѣхъ отказано, и чають, что въ томъ Цар. Вел-ва гонца и ихъ трубача задержанья и въ отъемѣ писемъ и Цес. Вел-ву учинено безчестье. И они бѣ, послы, объявили: по какой причинѣ Полской Король Цар. Вел-ва у дьяка у ихъ трубача писмо отнати велѣлъ, и вѣтъ ли у Цес. Вел-ва съ Полскимъ Королемъ какіе ссоры?

И послы говорили: какими де то иѣрами Полской Король учинити велѣлъ, того де они домыслиться не могутъ, потому что у Цес. Вел-ва никакіе причины съ Полскимъ Королемъ нѣтъ, да никакъ де они того не чають. А какъ де они отъ Цес. Вел-ва отпущены, и въ то время съ Полскимъ Королемъ причины никакой не было. А что де про посла ихъ про Изолу сказываютъ, что его съ двора спускать не велѣно и былъ за вартою, и то де они чають, что хотя надъ нимъ такъ и учинено было, и то иѣчто по той причинѣ: какъ де ихъ Цес. Вел-во къ Цар. Вел-ву изъ Вѣны отпустить велѣлъ, и въ то де время говорила имъ прежнего Фердинандуса Цесаря Цесарева, а нынѣшнего ихъ Цесаря маичиха, чтобъ они къ Цар. Вел-ву не ѣздили, для того что писала къ ней

Полская Королева, что у Цар. Вел-ва съ Полскимъ Королемъ учиненъ миръ, да и резидентъ де Полской, которой живетъ у нихъ въ Цесарской землѣ, говорилъ имъ тожъ; и они де резиденту сказали, что имъ Государя своего повелѣнія послушаться не мочно: куды ѣхать велѣно, туды они и ѣдутъ; и онъ, резидентъ, имъ говорилъ: хотя они къ Москвѣ и поѣдутъ, и они бѣ чрезъ Полскую границу не ѣздили.

И они де послы думныхъ своихъ людей по тѣмъ рѣчамъ спрашивали: посылаетъ де Цес. Вел-во ихъ пословъ къ Цар. Вел-ву о посредствѣ съ Полскимъ Королемъ, а резидентъ де Полского Короля говоритъ имъ, что имъ ѣхать не для чего; а буде и поѣдутъ, и они бѣ чрезъ Полскую границу не ѣздили, и по тому знатно, что Полскому Королю то дѣло не надобно, и думные де люди ѣхати имъ велѣли, а Полскому Королю то дѣло надобно жъ и посредство Цес. Вел-ва будетъ ему любо; да и посолъ ихъ Изола, обнадеживая ихъ думныхъ людей, о томъ писалъ. И буде вынѣ на соймѣ Цес. Вел-ва послу Изолѣ въ посредствѣ учали отказывать, и дѣла, которыми напередъ его обнадежили, учали переимѣнять инако, и они чають, что Изола, какъ учалъ имъ выговаривать ихъ непостоянство, и они ему за то и съ двора съѣзжати не велѣли. А другое и то они мыслятъ быть причиною жъ, буде на соймѣ жъ учали говорить о обирая на Корону Полскую Французского князя Дикондиса, которого всякими иѣрами Король, а и наипаче жъ Королева на королевствѣ видѣти хотять, а Цес. де Вел-во того отнюдь видѣти не ралъ и слышать того не хочеть, чтобъ изо Французского дому ва

королевствѣ Полскомъ никто не былъ, потому что какъ Цар. Вел-ву, такъ и Цес. Вел-ву николи отъ нихъ въ покоѣ не быть, и для того Цес. Вел-во и послу своему Изолѣ приказалъ, чтобъ того постерегалъ и до того не допускалъ и казну свою съ нимъ послалъ, чтобъ сенаторей подкупить, чтобъ того Ди-Кондиса князя на королевство Полское не объявили; буде по Цес. Вел-ва указу Изола о томъ на соймѣ мѣшалъ и былъ противенъ, и можетъ быть, что и для того Цес. Вел-ва посла Изолу велѣлъ держать за крѣпкимъ карауломъ. А о томъ де Ди-Кондисъ князь Францужане промышляютъ для того, чтобъ его изъ государства своего изыти, потому что онъ чело-вѣкъ богатой и воинскою и Корунѣ Французской всегда отъ него живеть утѣсненье большое и войны вчиняеть.

И пословъ спрашиваво: тотъ Ди-Кондисъ князь Королевъ Полской не кровной ли?

И послы говорили: Королева де Полская поколѣвня князей Малтискихъ, а Ди-Кондису князю присвоенія никакого нѣтъ, а промышляетъ она объ немъ на королевство Полское для того, что у него есть сынъ, и она хочетъ за сына его выдать племянницу свою. Да послы жъ говорили: дивятся де они тому, что Король Полской Цар. Вел-ва надъ дьякомъ надъ Ефимомъ и надъ ихъ трубачемъ такъ учинить велѣлъ и ихъ задержать и писма отнять безо всякіе причины. Нѣчто де Поляки учинять то заводомъ, зашлютъ чаты и велеть тѣ писма для вѣдома у нихъ взять, а послѣ скажутъ, что они того не вѣдали, и велеть про то сыскивать в писма отдадутъ.

И посломъ говорено: то вѣдомо

подлинно, что писма у гонцовъ отяты впрямъ, а не чатою. А какъ у нихъ писма отняли и они задержаны, и Король посылалъ по сенаторей, которые съ сейму розвѣхались по маестностямъ, чтобъ они назадъ возвратились, и Цар. Вел-во велми тому удивляется, что у Полского Короля чинится надъ гонцы мимо правъ всѣхъ народовъ христіанскихъ.

И послы говорили: буде Король по сенаторей посылалъ и велѣлъ имъ къ себѣ быть, и то де можетъ быть, что писма у гонцовъ взяты подлинно, потому что писемъ одному Королю распечатать и честь не мочно; а сенатори де не всѣ на Королевскую сторону, иные есть и Цес. Вел-ву радѣють, и въ томъ дѣлѣ Королю учнутъ выговаривать, что то учинено не гораздо. И слыша де имъ про то впрядь къ Цес. Вел-ву писать и гонцовъ посылать не вѣдомо какъ. А какъ де они по Цес. Вел-ва указу присланы къ Цар. Вел-ву для посредства, и въ то де время ниѣніе на нихъ было и чаяли того, что они учнутъ болши радѣть Полякомъ; и вынѣ де ужъ ихъ дѣло объявилось подлинно, и изъ того разумѣть мочно, что мочно ль имъ Полякомъ радѣть.

И посломъ говорено: есть ли бѣ у Цар. Вел-ва Цес. Вел-ва посредство было подъ сомнѣніемъ и отъ нихъ, пословъ, ниѣла какое опасенье, и Цар. бѣ Вел-во велѣлъ то дѣлать съ продолженіемъ, и они бѣ, послы, приняты были не вскорѣ,—и то имъ знатно самимъ, что Цар. Вел-во брата своего Цес. Вел-ва посредство принялъ въ любовь безо всякого сомнѣнія. Да и она, послы, на рубежѣ приняты вскорѣ; а отъ которыхъ посредниковъ ниѣютъ опасенье, а имено Французского Короля, и то она вѣдають же, что и

по се время послы не приняты. И говорено посломъ, чтобъ отставя пространные разговоры объявили они, какой способъ учинить, чтобъ Цар. Вел-ва гонца высвободить.

И послы говорили: способъ де тому чинить такой, что учнутъ они о томъ писать къ Цес. Вел-ву. А чтобъ тѣ ихъ писма послать Курлявского Князя къ старостѣ Зелборскому, а онъ тѣ ихъ писма отошлетъ къ Князю, а Князь пошлетъ во Гданскъ, а во Гданскѣ ихъ Цесарскихъ людей много, и тѣ ихъ писма къ Цес. Вел-ву пошлютъ вскорѣ, а Полякомъ про то вѣдать будетъ не по чему; а гонца имъ нарочно послать опасно, сдѣлаютъ надъ нимъ тако жъ, какъ и надъ вынѣшнимъ гонцомъ учинено. Да послы жъ говорили: о своемъ де дѣлѣ, для чего они присланы, что писать, что быть ли ихъ посредству или не надобно, такъ жъ и о томъ, что чають ли у Цар. Вел-ва съ Королемъ Полскимъ миру, или будетъ война?

И посломъ говорено: о своемъ бы дѣлѣ къ Цес. Вел-ву писали они такъ, что по Цар. Вел-ва указу въ посредство они приняты и дѣло то надобное. А чего у Цар. Вел-ва впредь съ Полскимъ Королемъ чають, и о томъ доведутъ до Цар. Вел-ва, и какое Цар. Вел-ва на то будетъ изволенье, и о томъ имъ, посломъ, объявлено будетъ черезъ пристава ихъ; а писма де имъ своимъ чинно послать и моремъ черезъ Ригу на Любокъ. А что они опасаются послать своего гонца, и то дѣло чинно учинить и никакъ, что послать съ ввоземцомъ съ купецкимъ человекомъ, и въ томъ признаки никакіе не будетъ. А у Цар. Вел-ва ввоземцовъ купецкихъ людей много. И

спрашивано у пословъ: какъ у нихъ писма поспѣютъ?

И послы говорили: на которые де мѣста В. Г. укажетъ тѣ ихъ писма и съ какимъ человекомъ послать, и въ томъ де они полагаются на его В. Г-ря волю, толко бъ де Полской границы тому посламъ не займовать, а писма де у нихъ поспѣютъ дни за 2 или за 3. А о чемъ де они писати учнутъ, и тѣ свои писма Цар. Вел-ву, буде изволитъ, для вѣдома объявятъ.

Посломъ же объявляваны печатные вѣстовые куранты, въ которыхъ напечатано о ихъ Цесарской войнѣ съ Турскимъ, которая есть въ Семиградской землѣ.

И послы, выслушавъ вѣстей, на милость В. Г-ря, что имъ о томъ вѣдати дано, были челомъ. Да посломъ же послѣ всѣхъ дѣлъ объявлено: какое утѣсненье и неволя и тиранство чинятся у Полского Короля Цар. Вел-ва вьземъ, которые взяты на боѣхъ, держатъ ихъ въ болшомъ утѣсненѣ и въ кандалахъ и морятъ голодомъ и заставляють работать самую тяжкую работу и вмѣсто воловъ, бороны волочатъ, и всякое наруганье имъ чинятъ, чего ни въ которыхъ окрестныхъ христіанскихъ государствахъ не слышано, окромѣ бусурманъ, и принуждаютъ ихъ тѣсною и голодомъ и работою къ окупѣ. А которые ихъ Полского и Литовского народу взятые люди Цар. Вел-ва въ Московскомъ государствѣ, въ началѣ гетманъ Гансевской и иные вьзни, и къ тѣмъ вьземъ Цар. Вел-ва милость и береженье, какъ повелось во христіанскихъ обычаѣхъ, и кормы и питье дають имъ доволные и тѣсноты никакіе имъ нѣтъ и къ работѣмъ къ какой не принуждаютъ. А

какое Цар. Вел-ва милосердіе къ гетману Гансевскому и къ инымъ взянемъ и въ какой они волѣ, и то и имъ, посломъ, вѣдомо. А сперхъ того они послали бѣ людей своихъ и велѣли тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ вязней досмотрити, аля того чтобъ имъ то вѣдать, потому, какъ они будутъ у Полекого дѣла въ посредствѣ, и вамъ бы про то про все вѣдать.

И послы говорили: буде у Полекого Короля Цар. Вел-ва взятымъ людемъ чинится такое угѣсненье и голодъ и работа, и то де дѣло не христіанское, прямое бусурманское и такому дѣлу Господь Богъ не потерпитъ. А что де В. Г. Е. Цар. Вел-во взятымъ Полскимъ вязнемъ свое Государское милосердіе оказуетъ, и то Е. Цар. Вел-во чинитъ, какъ въ обычаяхъ у окрестныхъ Великихъ Государей христіанскихъ ведется. И за такое де В. Цар. Вел-ва милосердіе воздастъ ему Господь Богъ надъ недруги его побѣду и олодѣніе, и чтобъ де ввпредь В. Г. того примѣру, что дѣлается у Короля Полекого, не принималъ, и неволиковъ велѣлъ держать въ своемъ государствѣ въ своей Царской милости по прежнему. А то де у Полекого Короля правамъ всѣхъ народовъ христіанскихъ чинится противно. И они де и о томъ къ Цес. Вел-ву отпишутъ же. А о томъ де имъ нынѣ пришло на память: какъ де они ѣхали къ Цар. Вел-ву и были на рубежѣ Курлянского Князя, и къ нимъ де присылали Курлянской Князь и Княгиня: какъ де они Цар. Вел-ва у бояръ и у думныхъ людей будутъ въ отвѣтъ, и чтобъ они о свобоженъ гетмана Гансевского постарались, чтобъ Цар. Вел-во велѣлъ его изъ вязень свѣ-

бодить, и имъ де о томъ Гансевского свобоженъ говорить времени не было; а нынѣ де, какъ они слышатъ, что у Полекого Короля Цар. Вел-ва взятымъ людемъ тѣснота и налога болшая, и имъ де нынѣ о свобоженъ Гансевскаго и говорить не мочно.

(Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двадцати одномъ листкѣ).

170, Сентября въ 11 день, говорили Цесарскіе послы приставу Ивану Желябужскому: по указу В. Г-ря пріѣзжалъ къ нимъ думной дьякъ Алмазь Ивановъ да столынкъ Замятня Левонтьевъ, и сказали де имъ, посломъ, что у Полекого Короля въ Варшавѣ Цесарскіе послы были на дворѣ за крѣпкимъ карауломъ: съ двора никуда было сходить не позволено, и къ Королю ихъ не пускали. А что они, послы, послали гонца своего въ Польшу къ посломъ трубача съ дьякомъ съ Ефимомъ Прокофьевымъ, и тотъ де ихъ гонецъ пріѣхалъ въ Варшаву въ то время, какъ столынкъ Замятня изъ Варшавы отпущенъ. А посаженъ гонецъ ихъ на дворѣ за крѣпкимъ же карауломъ и письма де у него всѣ взяты. А по какимъ причинамъ Цесарскіе послы были за карауломъ и аля чего у гонца ихъ письма взяты, того имъ не вѣдомо; а толко имъ, посломъ, то вѣдомо, по какимъ причинамъ надъ Цесарскими послы и надъ гонцомъ ихъ такъ учинилось, чего изъ вѣку не бывало,—и они бѣ, послы, примѣнясь къ тѣмъ причинамъ, узнали, мочно ль за тѣ причины тому быть и чего въ томъ часть.

И Иванъ Желябужской посломъ говорилъ: коли бѣ про что было вѣдомо, то отъ васъ утасно не было.

А часть того, что Цар. Вел-ва посланнику того и провѣдать было не возможно; потому что былъ у Короля за крѣпкимъ карауломъ: съ двора отъ него людямъ никуда и къ нему никого не пускали.

И Цесарскіе послы повораля: дивно имъ то толко: посланникъ, будучи въ Варшавѣ многое время, а такого причиннаго дѣла не провѣдалъ, за что такая ссора у Короля съ Цесаремъ учинилась.

И Иванъ Желябужской посломъ говорилъ: не дивно то, что въ неволь живучи, чего не провѣдать, а не видясь съ людьми, не у кого было посланнику вѣстей спрашивать. И спросилъ пословъ: они, послы, по своему признаванію на что то кладутъ, и отъ какихъ то причинъ, чаютъ, учинилось?

И послы говорили: дѣло то учинилось новое, какого изъ вѣку не бывало. А будетъ де такъ учинилось, и они, послы, чаютъ, что сдѣлалась та ссора отъ Королевы: ей то было надобно, чтобъ на королевство Полское обрали Французского, а Цесарскіе де послы для того посланы, что въ томъ обирая мѣшать, и Французского бѣ въ обранье не пустать; и толко де то обранье Французского помѣшано Цесарскими послы, и за то де Королева можетъ привести Короля на ссору. Король де Королевы во всемъ слушаетъ. А другой причины, чаютъ они: нѣтъ ли какой ссоры отъ бусурмановъ.

И Иванъ Желябужской посломъ говорилъ: толко де такъ надъ Цесарскими послы Король учинилъ и надъ ихъ гонцомъ, чего за то чають у Цес. Вел-ва съ Королемъ Полскимъ, и чѣмъ, чаєте, за такую грубость Цесарь заплатитъ Королю?

И послы говорили: толко впрямъ

то учинилось, Цесарь скоро Королю за ту дружбу заплатить можетъ всячески, хотя де Цесарь за то у Короля Полского пути отыметъ, въ иные государства на для чего пропускать не велитъ, и Полское государство погнеть. А въ которое де государство Полскому Королю для чего ни доведется послать, Цесарской земли не миновать. Толко они, послы, чаютъ, хотя какая ссора съ послы и училась за какія причины, а вдалъ де той ссоры не доустать, тотчасъ Король пошлетъ къ Цесарю, чтобъ ту ссору прекратить; а никакъ они не чаютъ, что нынѣ Королю съ Цесаремъ ссориться.

И Иванъ Желябужской посломъ говорилъ: мочно имъ посломъ и самимъ то знать, что не безъ ссоры у Короля съ Цесаремъ; а коли бѣ были добро, а гонецъ ихъ въ Варшаву пріѣхалъ при посланникѣ при Заматиѣ, а имъ бы то дѣло было надобно, то бѣ Заматию велѣли и остановить, или бѣ хотя на дорогу какое писмо отъ ихъ пословъ къ нимъ противъ ихъ писма прислала.

И послы говорили: и они де чаяли какъ ихъ гонецъ Цар. Вел-ва посланника застанетъ въ Варшавѣ, то бѣ къ нимъ писмо противъ ихъ писма отъ пословъ было, а потому де и они примѣняются, что не даромъ къ нимъ писма нѣтъ.

Да послы жѣ говорили, чтобъ В. Г. пожаловалъ, велѣлъ имъ объявить: естли В. Г-рю вѣдомо, Цесарскіе послы въ Полшѣ о посредствѣ ихъ говорили ли и Король Полской въ посредствѣ ихъ не отказалъ ли, чтобъ имъ про то вѣдать, и позволилъ бы В. Г. имъ, посломъ, къ Цесарю о томъ отписать, а писма бѣ имъ указалъ В. Г. отослать къ Курляискому Князю тайнымъ обычаемъ.

И Иванъ Желябужской посломъ говорилъ: коли бѣ ваше посредство Королю было надобно, и къ вамъ бы безъ вѣсти не было. И спросилъ пословъ: гдѣ вамъ писма, которые хотите писать къ Цесарю, отъ своимъ ли челоуѣкомъ посылать къ Курляцкому Князю, буде В. Г. изволить?

И послы говорили: буде В. Г. изволить, и они пошлютъ своего секретаря и велеть ѣхать, буде лзя, къ Цесарю, а буде отъ Поляковъ проѣхать нельзя, и они надежны на Курляцкаго Князя, потому что онъ пошлетъ писмо ихъ къ Цесарю съ своимъ торговымъ челоуѣкомъ, а ихъ секретарь до Курляцкаго Князя поѣдетъ.

Да послы жѣ били челоуѣ В. Г-рю, чтобъ ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ объявить: Полскою Король съ нимъ В. Г-ремъ къ миру приступаетъ ли, и на сѣзды В. Г. пословъ своихъ съ Полскими комисары послать изволить ли?

(Подлинники писанъ столбцемъ, на семи листкахъ).

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои, Бориско Репнинъ съ товарищи челоуѣ бьютъ. Сентября, Государь, въ 27 день, сказывалъ намъ, холопомъ твоимъ, Цесарскихъ пословъ приставъ Иванъ Желябужской: говорили де, Государь, ему Цесарскіе послы, что вы, В. Г., жалуя ихъ, пословъ, присылали къ нимъ посломъ спрашивать о ихъ посолскомъ здоровѣи многожды, а они де послы вамъ, В. Г-рю, на вашемъ, Великаго Государя, милостивомъ жалованѣи не бивали челоуѣ. И какъ ваше В. Г-ря пришествіе

будетъ къ Москвѣ, и чтобъ имъ, посломъ, на пути, дождался васъ, В. Г-ря, на вашемъ В. Г-ря жалованѣи челоуѣ ударить. И безъ твоего В. Г-ря указу мы, холопи твои, къ Цесарскимъ посломъ приназати о томъ ни чего не смѣли, и о томъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, какъ унажешь?

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ; на оборотъ надпись: Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу).

170, Сентября въ 28 день, сказывалъ въ Посолскомъ приназѣ челоуѣкомъ, думному Алмазу Иванову съ товарищи Цесаревыхъ пословъ приставъ Иванъ Желябужской: Сентября де въ 27 день привелъ къ нему, Ивану, на посолскомъ дворѣ Цесарскихъ пословъ поваръ ярыжного съ краденымъ коровьимъ масломъ, и тотъ де ярыжной сперва при немъ запирался, а послѣ сказалъ при сотникѣ и при толмачѣ и стрѣльцахъ, что онъ на посолскомъ дворѣ у посолскихъ людей масло крадъ и продалъ сотнику, а кому сотнику продалъ, про то имянно сказать не упомянулъ. И того ярыжного, для подьяннаго допрошу, онъ, Иванъ, прислалъ въ Посолской приказъ съ толмачемъ съ Памяномъ Ивановымъ. А ярыжной казался Борискомъ, зовуть Григорьевымъ, ярыжкой Земскаго Двора. Сентября де въ 26 день, въ вечеру на посолскомъ дворѣ укралъ подлѣ поварни въ чюланѣи масла коровья гривенки съ три, и того жѣ вечера то масло продалъ сотнику стрѣльцкому, которой того дня у пословъ стоялъ

на караулъ; а чьего приказу и какъ его зовутъ, того онъ не вѣдалъ. А укралъ онъ то масло и продалъ пьянски, а напередъ сего онъ у нихъ ничего не украдывалъ. А за то краденое масло у сотника онъ взялъ гривну. А на посолскомъ дворѣ стоитъ онъ тому 2-й мѣсяць.

(Подлинникъ писанъ столбцомъ на двухъ листкахъ).

Въ Земской приказъ, Сентября въ 30 день. Въ нынѣшнемъ во 170 году, Сентября въ 28 день, приведенъ въ Посолской приказъ съ посолского двора Цесаревыхъ пословъ Земского двора ярыжной Бориско Григорьевъ въ кражѣ, что онъ, будучи на посолскомъ дворѣ, кралъ съ поварня масло коровье, и продалъ сотнику стрѣльцкому. И въ Посолскомъ приказѣ тотъ ярыжной въ той кражѣ внился. И В. Г. указалъ, того ярыжного изъ Посолского приказу отослать къ вамъ, въ Земской приказъ, и за воровство его учинить ему наказанье въ Земскомъ жъ приказѣ, а на его мѣсто на посолской дворѣ послать иного ярыжного. И тотъ ярыжной Бориска посланъ въ Земской приказъ Посолского приказа съ толмачемъ съ Трофимкомъ Власевымъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ).

Бьютъ челомъ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Цесаревы послы, чтобъ В. Г. пожаловалъ своимъ Государевымъ жалованьемъ, къ корму прибавкою, и прислалъ въ Посолской приказъ росписъ Нѣмецкимъ писмомъ. А въ росписѣ написано.

Свѣчь посломъ даютъ по 2 свѣчи восковыхъ, да на мелкое, въ томъ же числѣ и на свѣчи по 10 алтынъ на день.

Приписка другою рукою тутъ же: Прибавить по 5 свѣчь салныхъ копѣешныхъ.

Муки: даютъ по четвернику на 2 недѣли.

Приписка: по четвернику на недѣлю.

2 куровъ даютъ по 4 куровъ.

Приписка: Прибавить по курицѣ.

2 утятъ утятъ не указано.

Приписка на сторонѣ: давать.

Гусь даютъ по 1 гусю.

Приписка: Прибавить по гусю.

Чесноку и луку — даютъ съ мѣлкимъ вмѣстѣ.

Свинины даютъ по одному полтю.

Ренского и доброго вина двойного.

Ренского даютъ 2 человекомъ по-

сломъ по 3 кружки и за красные ме-

ды указано давать ренскимъ же ла-

пшомъ добрымъ. Вина двойного 2

посломъ даютъ по 10 чарокъ на день.

Приписка: Прибавить по 4 чарки.

Дѣло о пріѣздѣ въ Россію Августина фонъ-Маерна писано столбцомъ, на 472 листкахъ. Хранится въ Архивѣ между Австрійскихъ дѣлъ 1664 года, № 2. Ст. 5.

СНОШЕНІЯ

ЦАРЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

СЪ

ИМПЕРАТОРОМЪ

Леопольдомъ. I.

1662.

..... В. Г-ря вашего Е. Цес.
 ..ского, а не по присылкѣ Пол- Государемъ съ
 ского Короля, и радѣеть о томъ, Фердинандомъ третимъ, Цесаремъ
 чтобъ всѣ христіанскіе государства Римскимъ, былъ въ братцкой друж-
 были въ покоѣ, и въ тишинѣ, и въ бѣ и любви, такъ же и съ братомъ
 дружбѣ, и въ любви, и въ соеди- своимъ, съ В. Г-ремъ вашимъ, съ Е.
 шеньѣ Цес. Вел-вомъ, братцкую дружбу и
 Казим любовь имѣти хочетъ и доброхот-
 ной Е. Цес. Вел-ва совѣтъ и по ...
 свою и отъ .. ство принимаетъ въ любовь
 того миру отступень не бу- и для Е. Цес. Вел-ва братцкіе друж-
 деть бы и любви съ Полскимъ Яномъ
 И мы, Цар. Вел-ва бояре и думные Казимеромъ Королемъ съ Е. Кор.
 люди, о тѣхъ дѣлахъ, о которыхъ Вел-вомъ на миръ изволяетъ. А что
 вы, будучи въ отвѣтъ, намъ говори- вы, Цес. Вел-ва послы, объявили,
 ли и на писмѣ дали до В. Г-ря на- что въ посредствѣ межъ В. Г-ремъ
 шего, до Е. Цар. Вел-ва доносили; и нашимъ Е. Цар. Вел-вомъ и Коро-
 В. Г. нашъ лемъ Полскимъ Е. Кор. Вел-вомъ
 всеа Великія и Ма- велѣно вамъ послать, полномочная
 лыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ отъ Цес. Вел-ва грамота вамъ на
 Е. Цар. Вел-во на тѣ дѣла велѣлъ то посредство дана, и Цес. Вел-ва
 намъ, своимъ Цар. Вел-ва бояромъ и полномочную грамоту, какова вамъ
 думнымъ людямъ, вамъ, Цес. Вел-ва дана на посредство, намъ, Цар.
 посломъ, отвѣтъ учинить. Вел-ва, бояромъ и думнымъ людямъ,
 Какъ В. Г. нашъ, Цар. Вел-во .. объявили и говорили, чтобъ В. Г.
 сего съ братомъ своимъ, а нашъ, Е. Цар. Вел-во указалъ про-

тивъ той Цес. Вел-ва грамоты намъ къ Цес. Вел-ву свою Цар. Вел-ва грамоту и на ваши рѣчи дать отвѣтное письмо, и та бѣ Цар. Вел-ва грамота отда вамъ, а вы ту Цар. Вел-ва грамоту и отвѣтное письмо пошлете Цес. Вел-ва къ послу, которой нынѣ у Полского Короля, и поволитъ бы В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во съ тою грамотою и съ отвѣтнымъ писмомъ послать вамъ отъ себя Цес. Вел-ва полугонца наскоро; да вамъ же бѣ, посламъ, объявить мѣсто, гдѣ быть посолскому съѣзду. И мы, Цар. Вел-ва бояре и думные люди, до В. Г-ря нашего, до Е. Цар. Вел-ва, Цес. Вел-ва полномочную грамоту, какова вамъ дана на посредство, и ваши рѣчи доносили. И В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во брата своего, В. Г-ря вашего, Е. Цес. Вел-ва полномочную грамоту выслушалъ любительно и васъ Цес. Вел-ва пословъ въ посредство приняты изволилъ, и противъ Цес. Вел-ва грамоты указалъ послать къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цес. Вел-ву, съ своею Цар. Вел-ва грамотою гонца своего, дьяка Ефима Прокофьева, нарочно, такъ же и вамъ посломъ отъ себя гонца въ Польшу, Цес. Вел-ва къ послу послати поволитъ же. А ѣхати Цар. Вел-ва гонцу съ вашимъ гонцемъ до Варшавы вмѣстѣ. И вамъ бы, Цес. Вел-ва посломъ гонца отъ себя въ Польшу Цес. Вел-ва къ послу слати и велѣть ему ѣхати до Короля Полского, Цар. Вел-ва съ гонцомъ, съ дьякомъ съ Ефимомъ Прокофьевымъ вмѣстѣ и съ тѣмъ своимъ гонцомъ Цес. Вел-ва къ послу писать, что В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, брата своего В. Г-ря вашего, Е. Цес. Вел-ва добротный совѣтъ и посредство принимаетъ въ любовь и для Е.

Цес. Вел-ва братскіе дружбы и любви съ Полскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ на миръ изволяетъ, и противъ того къ вамъ отписать, что Полского Яна Казимера Короля, Е. Кор. Вел-ва и всей рѣчи Посполитой съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ къ миру склонность есть ли, и буде есть, и на которыхъ статьяхъ. Да и о томъ бы вамъ посломъ Цес. Вел-ва къ послу писать, что посланы отъ В. Г-ря нашего, отъ Е. Цар. Вел-ва къ Полскому Яну Казимеру Королю по присылкамъ его жѣ Кор. Вел-ва гетмана великого Павла Сопѣги и начальника войскъ корунныхъ и восводы Степана Чернецкого Е. Цар. Вел-ва посланники столникъ Заматня - Левовтѣевъ да дьякъ Иванъ Михайловъ, а велѣно имъ Кор. Вел-ва съ сенатори договариватся о перемирьѣ, а договорясь о перемирьѣ, говорить о посолскихъ съѣздахъ; и буде тѣ Цар. Вел-ва посланники отъ Кор. Вел-ва не отправлены, и Цес. бѣ Вел-ва посолъ о дѣлѣ ихъ и къ Цар. Вел-ву о отпускѣ Кор. Вел-ву и паномъ радѣ говорилъ, чтобъ ихъ для начинанія доброго дѣла отпустилъ безъ задержанія.

170-го, Октября въ 3 день, въ Большой приходъ.—Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, давать своего В. Г-ря жалованья, Октября со 2-го числа Цесарскимъ посломъ, покаместа они на Москвѣ побудутъ, къ прежнему въ прибавку по гусю, по двое утать, по курати, по пяти свѣчь салныхъ двудесятихъ, на день.

Во Дворецъ.—Былъ челомъ В. Г-рю [полное] Цесарскіе послы о прибавкѣ ренского и вина двойного, и В. Г.

[полное] пожаловалъ, по челобитью Цесаревыхъ пословъ, велѣлъ имъ давать своего В. Г-ря жалованья двумъ человекѣмъ и съ прежнимъ вина двойного по четырнадцати чарокѣмъ на день, а о прибавкѣ ревенского указъ учинить вамъ, околичному Оедору Михайловичю и думному дворянину Грагерю Михайловичю и дьякомъ.

Октября въ 10 день, по указу В. Г-ря, посыланъ къ Цесарскимъ посломъ съ приставомъ съ Иваномъ Желябужскимъ подьячей Петръ Долгово, а велѣно посломъ объявить, что указалъ де В. Г. послать съ своею Государевою грамотою къ Польскому Королю въ гон. . . . его Петра объявить великихъ и полномочныхъ пословъ, что они на комисію назначены, да и объ нихъ, послѣхъ, что они въ посредство приняты, В. Г. въ своей Цар. Вел-ва грамотѣ писать указалъ же; и чтобъ Польской Король отписалъ, что Цес. Вел-ва посредство приметъ ли? и они бѣ, послы, писали отъ себя о томъ же къ товарищу своему къ послу Изолѣ.

И того жъ числа Иванъ Желябужской въ Посолскомъ приказѣ сказывалъ: какъ де онъ про гонца имъ, посломъ, объявлялъ, и они де послы говорили: то де дѣло доброе, что Цар. Вел-во указалъ объ нихъ къ Королю писать, а они къ товарищу своему съ гонцомъ писма свои отъ себя посылаютъ же; и велѣли ему по писма быть завтра Октября въ 11 день.

И Октября въ 11 день, подьячей Петръ Долгово у пословъ посыльные писма Цес. Вел-ва къ послу Изолѣ взялъ за ихъ печатью.

170 Октября въ 15 день, въ Земской приказѣ.

Въ прошломъ во 169 году, Августа въ 14 день, послана изъ Посолского приказу въ Земской приказъ къ тебѣ, думному дворянину къ Прокофью Кузмичю и къ дьякомъ, память, по челобитью Цесарскихъ пословъ, что Юня въ 27 день, сбѣжалъ у нихъ съ посолского двора земской ярыжной, и покрадчи снесъ съ собою у повара ихъ два ножа съ мусатомъ да ножны серебряномъ окованы, на чепи серебряной, цѣна всему двадцать ефимковъ; и В. Г. указалъ того ярыжку сыскать и ножи и ножны у него взять и отослать къ посломъ. И Цесарскіе послы В. Г-рю бьютъ челомъ. А въ Посолской приказѣ приказываютъ съ приставы многожды, что имъ тѣхъ краденыхъ ножей и ноженъ или за тѣ ножи и за ножны ефимковъ и по се время не приславо. И В. Г. указалъ, по челобитью Цесарскихъ пословъ, за краденые ножи и ножны, доправя на ярыжномъ двадцать ефимковъ или за ефимки по цѣнѣ деенги, по чему ефимки покупать, отослать на дворъ къ Цесаревымъ посломъ.—Съ оборотомъ.

170 Октября въ 30 день, присланы сверху изъ приказу В. Г-ря Тайныхъ дѣлъ въ Посолской приказѣ Нѣмецкія писма, а тѣ писма писаны къ Цесарскимъ посломъ, которые нынѣ на Москвѣ.

И В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ тѣ писма изъ Посолского приказу отослать къ Цесарскимъ посломъ съ приставы ихъ, съ Иваномъ Желябужскимъ да съ дьякомъ, и пороспросить пословъ: о чемъ къ нимъ Цесарь и ближніе люди писали?

И того жъ числа Иванъ Желябуж-

ской тѣ письма къ посломъ отнестъ. И пришедъ отъ пословъ, въ Посолскомъ приказѣ онъ, Иванъ, сказывалъ, что де Цесаревы послы, принявъ письма, сказали: какъ де они тѣ письма вычтутъ, и что къ нимъ Цес. Вел-во и ближніе люди писали,— и про то ему Ивану скажутъ завтра; и велѣвъ ему къ себѣ быть Октября въ 31 день.

И Октября въ 31 день, въ Посолскомъ приказѣ дьякомъ думному Алмазу Иванову съ товарищи, Иванъ Желябужской сказывалъ, что рязъ у Цесаревыхъ пословъ былъ, и Цесаревы де послы говорили ему: о чемъ де къ нимъ Цес. Вел-во писалъ, и по тому де писму доведетца имъ быть у Цар. Вел-ва у бояръ и у думныхъ людей въ отвѣтъ. . . . , и приказывали съ нимъ, чтобъ Цар. Вел-во указалъ имъ, посломъ, быть у бояръ и у думныхъ людей въ отвѣтъ, а ему Ивану ничепо не объявляв.

А послѣ того съ нимъ же Иваномъ приказывали: буде В. Г. не изволитъ имъ быти у сво Цар. Вел-ва бояръ и думныхъ людей въ отвѣтъ, а укажетъ кого изъ думныхъ людей прислати къ намъ, и они въ томъ полагаются на волю Цар. Вел-ва; и кого Цар. Вел-во изволитъ изъ думныхъ людей прислати къ нимъ, и они и тѣмъ людемъ тѣ дѣла, о чемъ къ нимъ отъ Цес. Вел-ва писано, объявятъ.

И Ноября въ 4 день, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ думному дьяку Алмазу Иванову, ѣхати къ Цесаревымъ посломъ и тѣхъ дѣлъ, о чемъ къ нимъ отъ Цесаря писано, выслушать.

И того дня думной дьякъ Алмазъ

Ивановъ къ Цесаревымъ посломъ ѣздилъ и посломъ говорилъ: Октября въ 30 день, по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, посланы изъ Посолского приказу къ вамъ, Цес. Вел-ва къ посломъ, съ приставомъ вашимъ съ Иваномъ Желябужскимъ присыльные письма, каковы къ вамъ присланы отъ Цес. Вел-ва чрезъ Курлявскую землю; и вы Цес. Вел-ва послы, вычѣти письма, приказывали съ нимъ же, Иваномъ, что о чемъ къ вамъ отъ Цес. Вел-ва писано, и о томъ доведетца вамъ, посломъ, быть Цар. Вел-ва у бояръ и у думныхъ людей въ отвѣтъ; а послѣ того съ нимъ же Иваномъ приказывали, буде В. Г. нашъ не изволитъ вамъ, посломъ, быть у бояръ и у думныхъ людей въ отвѣтъ, а укажетъ кого изъ думныхъ людей прислати къ вамъ посломъ,—и вы въ томъ полагались на волю Цар. Вел-ва; и тому кто къ вамъ присланъ будетъ тѣ дѣла, о чемъ Цес. Вел-во къ вамъ писалъ, объявить хотѣли. И о томъ до В. Г-ря нашего, до Е. Цар. Вел-ва донесено; и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, указалъ у васъ, Цес. Вел-ва посломъ, тѣхъ дѣлъ, о которыхъ писалъ къ вамъ Цес. Вел-во, выслушать мнѣ, думному дьяку Алмазу Иванову. И вы бѣ о тѣхъ дѣлахъ, о чемъ вамъ надобно говорить, объявляв.

И послы, выслушавъ, говорили: довелось де было имъ дѣла тѣхъ дѣлъ, о чемъ Цес. Вел-во къ нимъ писалъ, быть Цар. Вел-ва у бояръ и у думныхъ людей въ отвѣтъ; и коли де Цар. Вел-во указалъ у нихъ тѣхъ дѣлъ выслушать ему, думному дьяку, и они де то Цар. Вел-ва изволеніе исполнять безъ спору, ему думному дьяку тѣ дѣла, о чемъ къ нимъ отъ Цес. Вел-ва писано, объявятъ. И гово-

рили: какъ де ихъ, послонъ, Цес. Вел-во къ Цар. Вел-ву отпустилъ изъ Вѣны, и на отпускѣ далъ имъ связку писемъ за своею Цес. Вел-ва печатью, и тѣхъ де писемъ до своего Цес. Вел-ва дальшаго указу распечатывать не велѣлъ; и нынѣ де писалъ къ нимъ Цес. Вел-во въ листу своемъ, чтобъ они ту связку распечатали, и о тѣхъ дѣлѣхъ, о которыхъ въ той связкѣ писано, Цар. Вел-ва думнымъ людямъ говорили. И они де, по тому нынѣшнему Цес. Вел-ва писму, ту связку распечатали; и въ тѣхъ де писмахъ нашли она статья о наступленіи Салтана Турского на Цес. Вел-во; и та статья, какъ то наступленіе зачалось, доведетца донести до Цар. Вел-ва; и для подлинныхъ вѣдомости то писмо они, послы, ему, думному дьяку, дають, чтобъ онъ по тому писму о всемъ о томъ Цар. Вел-ву донесъ. И то писмо дали и давъ писмо говорили короткими рѣчи о наступленіи Салтана Тур . . . , какъ онъ учалъ нынѣ размнож Въ прошломъ де году Салтанъ Тур завладѣлъ у Цес. Вел-ва великую крѣпость въ Венгерской землѣ городъ Вардинъ. А нынѣ де въ Венгерскую землю пришло Турского войска 80,000 и стоятъ отъ Вардина въ 12 милехъ, и хотя де у Цес. Вел-ва противъ Турка собравы и многія войска, однакожъ де Цес. Вел-ву стоять противъ Турка и войну вести опасно, потому что Цес. Вел-ва земля отъ многія войны разорена. И Цес. де Вел-во для того Цар. Вел-ву о томъ Турского Салтана наступленіи донести и велѣлъ, чтобъ Цар. Вел-во по братцкому союзу съ Цес. Вел-вомъ изволилъ о томъ мыслъ свою Государскую объявить, какъ бы противъ того общаго Христіанского непріате-

ля бусурмана вспоможенье учинить ратными людьми. А какъ де Турской Салтанъ Цес. Вел-ву тѣсноту какую учинить и до безсилства привсдетъ и въ то де время и Цар. Вел-ва надъ пограничными городами . промыслъ чинить учнетъ,—и для того надобно тому непріателю Христіанскому отпоръ давать собча. И что де на то Цар. Вел-ва будетъ изволенье, и чтобъ В. Г. противъ того писма, что они дали, указалъ дати имъ отвѣтъ на писмѣ, чтобъ имъ тотъ отвѣтъ послать къ Цес. Вел-ву.

И послонъ говорено, что по каково они дали, до Цар. Вел-ва донесено будетъ. Да у нихъ же спрашивано: сказываютъ они, послы, что то писмо, которое они о наступленіи Турковъ нынѣ объявили, дано имъ отъ Цес. Вел-ва въ то время, какъ они отпущены; а нынѣ сказываютъ, что Турского войска пришло 80,000 вновь и про то нынѣшнее войско по чему имъ вѣдомо?

И послы говорили: въ томъ де писмѣ, что у нихъ по се время не отпечатано, о приходѣ нынѣшняго Турского войска не писано, а писано де о томъ войскѣ къ нимъ въ нынѣшнемъ писмѣ; а къ Цес. де Вел-ву о томъ прошломъ войскѣ провалъ изъ Венгерской земли генералъ Мантикукулусъ, которой противъ Турковъ стоятъ съ войскомъ.

И послонъ говорено: то писмо, что они нынѣ о наступленіи Турского войска дали, таково ли, какъ Цес. Вел-во о неправдахъ и о наступленіи войною Турского Салтана писалъ во окрестные государства ко Французскому и къ Испанскому Королямъ и къ инымъ окрестнымъ ближнимъ Государемъ, чтобъ они помощь учи-

нили на Турского Салтана на должности Христианства.

И послы говорили: къ Цар. де Вел-ву Цес. Вел-во пишетъ въ томъ письмѣ, что они нынѣ дали о вспоможенъ противъ Турковъ съ прошенъемъ по братцкой дружбѣ и любви, а не противъ того, что писалъ ко Французскому и къ Испанскому и къ инымъ ближнимъ окрестнымъ государствамъ по должности; а тѣмъ де Государемъ Цес. Вел-ву вспоможенъ чинить по должности належить, для того къ нимъ такъ и писано.

И посломъ говорено: Полскому Королю вспоможенъ Цес. Вел-ву противъ непріятеля Турка должность належить ли, и есть ли имъ о томъ вѣдомо, что Цес. Вел-во о томъ вспоможенъ къ Полскому Королю писалъ, и чаеть ли отъ него помоча? А то имъ посломъ вѣдомо самимъ, что Полской Король съ бусурманы въ пріятствѣ,—и отлученіе у него отъ бусурмановъ, видя на Цес. Вел-во наступленіе, будетъ ли?

И послы говорили: Полской де Король о помоча Цес. Вел-ву должности не имѣеть, толко де и ему вспоможенъ для Христианства чинить надобно; и чають де они, что и къ нему Цес. Вел-во о вспоможенъ писалъ, а подлинно де имъ о томъ невѣдомо; а то де имъ вѣдомо, что у Полского Короля нынѣ съ бусурманомъ союзъ есть.

И посломъ говорено: коли имъ, посломъ, то вѣдомо, что Полской Король нынѣ съ бусурманомъ союзенъ, а то вѣдають же, что онъ Цар. Вел-ву непріятель и Цес. Вел-ву надобно нынѣ тщаніе свое имѣть и радѣть о томъ, какъ бы Полского Короля отъ бусурманского союза оторвать и съ Цар. Вел-вомъ при-

вестъ къ згодѣ и къ прежней братцкой дружбѣ и любви. И какъ тѣ обон В. Г-ри будутъ въ згодѣ и въ прежней братцкой дружбѣ и любви, и въ то время противъ такого общаго Христианского непріятеля мысль будетъ надежнѣе. А мочно Цес. Вел-ву съ Цар. Вел-вомъ Полского Короля привести къ згодѣ и отъ бусурманского союзу отлучить способомъ вѣшнимъ и духовнымъ: вѣшнымъ, скрѣчь войною, а духовнымъ—клятвою, потому что духовенство ихъ все въра одна панешская; а Папа о томъ вѣдавна тщаніе свое имѣеть, чтобъ всѣ Христианскіе Великіе Государи были въ совѣтѣ, а съ бусурманы не дружились и союзу никакого не имѣли.

И послы говорили: Цес. де Вел-во и такъ о томъ, чтобъ съ Цар. Вел-вомъ Полского Короля учинить въ згодѣ и въ прежней братцкой дружбѣ и любви тщаніе свое имѣеть, и для того де и ихъ пословъ къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву прислать, чтобъ какими нибудь способами Цар. Вел-во съ Полскимъ Королемъ привести къ згодѣ, а отъ бусурманского совѣту Поляковъ оторвать. А то де напередъ сего было, что прежніе Папы о такомъ дѣлѣ тщаніе свое имѣли, чтобъ Христианскіе Государи съ бусурманы соединены никакого не имѣли, а были бѣ межъ собою въ совѣтѣ, и запрещеніе о томъ чинили, и тому де ихъ запрещенію противенъ былъ одинъ Французской Король. А что де нынѣ Папа на Поляковъ за то, что они съ бусурманы совѣтъ имѣють, клятву положить, и то де дѣло немалое и вскорѣ де такого тяжелого бремени на нихъ положить немочно; а надобно де то дѣло дѣлать не круто. А какъ де Поляки услышатъ нынѣ, что Турской Салтанъ наступаетъ на Цес. Вел-во,

и они де и безъ клятвы, по христіянству, отложя всякія свои безопаства, Цес. Вел-ву способъ, противъ Турковъ, чинить учнутъ и съ Цар. Вел-вомъ, чаютъ они, что Полской Король згоды похочеть, безо всякихъ отвозекъ, и чаютъ де они нынѣ къ себѣ по своимъ писмамъ о Полскомъ дѣлѣ, отъ Цес. Вел-ва вѣдомости прямиа вскорѣ.

У пословъ же спрашивано: есть ли имъ вѣдомо Цар. Вел-ва про гонца, про дьяка Ефима Прокофьева, которой посланъ къ Цес. Вел-ву презъ Полскую землю съ ихъ трубачемъ, уже ли къ Цес. Вел-ву онъ пріѣхалъ?

И послы говорили: въ нынѣшнемъ де Цес. Вел-ва писмѣ оъ немъ ничего не писано, а написано де въ совершенье листа Цес. Вел-ва рукою, что того жъ дня пріѣхалъ отъ нихъ послоуъ трубачъ съ ихъ писмами, и противъ тѣхъ ихъ писемъ указъ имъ будетъ впредь; а много ничего не писано. Да и про ту де припись домогаютца они, какъ Цес. Вел-во учалъ руку свою приписывать, и вѣдомо ему учинялось про трубача, и онъ де потому и приписалъ; а чаютъ де они, что и о томъ вѣсть имъ будетъ подлинная, что и въ Польшѣ дѣлаетца, и какъ о миру съ Цар. Вел-вомъ учнутъ поступать,

Да посломъ жъ думной дьякъ говорилъ, оговоряся, что онъ о томъ хочеть съ нами послами поговорить отъ себя, а не по Цар. Вел-ву указу и не отвѣтомъ; что де они, послы, Цес. Вел-ва именемъ говорятъ о вспоможенъ противъ Турского Салтана, и то имъ, Цес. Вел-ва посломъ, надобно рассудить, потому вѣдомо имъ самимъ подлинно, что нынѣ у Цар. Вел-ва непріятель Полской Король, и которые войска у Цар. Вел-ва соб-

раны, и тѣ всѣ стоятъ противъ Полскихъ людей, и не учина Цар. Вел-ву съ Полскимъ Королемъ совершенья дѣлу, съ другимъ съ великимъ непріателемъ съ Турскимъ Салтаномъ войну всчать надобно разсуля.

И послы говорили: В. де Г. Е. Цар. Вел-во Государь Христіанскій во всѣхъ Христіанскихъ государствахъ славный и сильный, да полъ его жъ де Цар. Вел-ва державою государства великія Казанское и Астараханское, да у него жъ де В. Г. ра нынѣ въ подданствѣ Калмыки и Запорожскіе Черкасы, и мочно де Цар. Вел-ву тѣмъ общимъ Христіанскимъ непріателемъ нынѣ учинить помѣшку, велѣтъ послать на Крымъ Калмыковъ и Казанскихъ и Астараханскихъ Татаръ и Запорожскихъ Черкасъ, и они де имъ помѣшку учинять немалую; а Цес. де Вел-ву въ томъ будетъ помочь. А что де у Цар. Вел-ва непріятель Полской Король, и то де они вѣдаютъ, что тому непріателю Цар. Вел-во отпоръ учинить можетъ. А какъ де Цар. Вел-во напередъ сего наступилъ на Полского Короля, а въ то жъ время учинился Цар. Вел-ву непріятель Свѣйской Король, которой у нихъ въ окрестныхъ государствахъ славной была воинской, и Цар. де Вел-во во время Полской непріязни и съ другимъ непріателемъ съ Свѣйскимъ Королемъ управился.

Да послы жъ говорили: которое они нынѣ Цес. Вел-ва писмо дали о неправдахъ Турского Салтана, и что де въ томъ писмѣ Цар. Вел-ва къ именованью «Велемощство», а не «Величество», и чтобъ Цар. Вел-во въ томъ на Цес. Вел-во не любви не положилъ, потому что то писмо

дано имъ давно въ то время, какъ они отпущены и въ то время написано такъ, что о томъ выговорѣ не чаяно.

А каково Цесарскіе послы писмо дали, и съ того писма переводъ:

Переводъ съ Нѣмецкаго писма, что дали Цесарскіе послы думному дяку Алмазу Иванову о наступленіи Салтана Турскаго на Цесаря.

«Е. Цес. Вел-во, нашъ всемилостивѣйшій Кесарь и Государь неусомнѣвается, что Е. Цар. Велемощество прежь сего черезъ ныне случаи тую подлинную вѣсть слышалъ, какими мѣрами Салтанъ Турской прошлаго году Августа мѣсяца въ послѣднихъ числѣхъ войскою, полъ началомъ трехъ нашей собранною, великою силою славной и крѣпкой городъ Вардинъ, нѣсколко недѣль осада, подъ свою власть подвелъ. А что черезъ такое взятъе той крѣпости всему хрестьянству убыло, а Турскому прибыло. И то Е. Цар. Велемощество презыщнымъ разумомъ своимъ не токмо выразишь можетъ, но разсудити изволитъ, что тотъ городъ не токмо для ради своей прироженемъ и мастерствомъ устроеной крѣпости, но и для того гораздо угоденъ есть, понеже онъ на самомъ рубежѣ Королевства вышнего Венгерскаго противъ Княжства Седмиградцкаго лежитъ, а потому Турокъ при томъ городѣ не токмо помянутымъ сильнымъ Княжествомъ завладѣть, но и позади его лежащихъ знатныхъ земель Молдавскою и Волоскою, которые прежь сего всегда тягостнаго Турскаго ига лишены и въ прежнемъ волномъ пребываніи оставлены, нынѣ такъ принудитъ и утѣснитъ, что имъ никакая надежда отъ него откладываетца не будетъ, черезъ то онъ Салтанъ

Турской не токмо угоды и случая ищетъ по своей волѣ на всѣ стороны противъ вышней Венгерской земли и оттуда Е. Цес. Вел-во дѣдичныя государства Миренскихъ и Словенскихъ княжствъ, да и далѣ въ Римскомъ государствѣ кочевати и грабить и въ безпрестанномъ непокойствѣ ихъ держати, но и когда тѣ отъ Черного моря межъ Дунаемъ и Карпатскими горы, до послѣднихъ рубежѣвъ вышней Венгерской земли лежащія великіе и сильные уѣды и земли гораздо разсудити хоцемъ, которымъ бы онъ завладѣвъ Е. Цес. Вел-во и всякаго порубежнаго хрестьянскаго Князя и Государя наѣзжати и безпрестанными войнами томити ни Татарскихъ, ни зійскихъ воинскихъ силъ не добно будетъ; но изъ тѣхъ на Черномъ морѣ тако же изъ помянутыхъ Седмиградцкой, Волошской и Мутанской земель многіе посредки и добрыя воинскіе полки имѣти можетъ, а силы свои Азіянскіе и Татарскіе безъ всякой помѣшки той войны, которая будетъ съ Цес. Вел-вомъ на Е. Цар. Велемощество а при такомъ случаѣ и когда Е. Цес. Вел-во видитъ, что вышепоманутое княжество, которое до сихъ имѣсть предовою стѣною противъ Турской силы было, нынѣ въ Турскомъ владѣннѣ учинилося и оружейная противъ хрестьянъ устроитца хоцетъ не замѣшкиваютъ къ достаточному отпору, и не допускаючи дальнего востествія Турскаго, всѣ силы свои збрати и на готовости быти, того будучи намѣренъ, что черезъ такую готовость, буде мочно, Турскаго отъ войны отвести и къ покою приклонитъ. А повсѣ Е. Цар.

Велеможеству вѣдомо, какіе убыточныя внутренныя войны во всемъ Европскомъ Христіянствѣ, а особливо въ Римскомъ государствѣ и Е. Цес. Вел-ва въ дѣлчныхъ королевствахъ и земляхъ нынѣ ужъ болши 40 лѣтъ были и велись, и потому удобно выразумѣть можно, какъ зѣло тѣ государства въ силѣ и въ казнѣ своей шатнулись, имянно повежъ Е. Цес. Вел-ву на безпрестанныя проторики оборовѣ и къ защищенью своему широкихъ и пространныхъ рубежѣвъ противъ Турского и въ мирномъ времени болши тысячь тысячи в 100,000 ефимковъ надобно,—и потому вышепомянутое Е. Цес. Вел-во достойно промышляетъ и съ иными христіянскими высокими потентаты совѣтують какъ тому сего опаснаго сосѣда далнему вшестью запретить и любезному христіянству безопаство учинити мочно. И потому Е. Цар. Велеможеству, которому Богъ Всемогущій великіе и сильныя княжства и земли и люди далъ и съ Турками неменши Е. Цес. Вел-ва пространной рубежъ имѣеть, и тому жъ безопаству подлежатъ, черезъ насъ своихъ посланниковъ особно жъ доносить и напередъ Е. Цар. Велеможства благоразумнаго совѣту, что въ томъ такъ жъ христіянскоѣ хотѣли и на Велемож въ томъ такъ готовъ объявитца, какъ розное опаство, всему Христіянству предстоящее, потребуетъ и Е. Цар. Вел-ва Велеможеству принадлежить, какъ славныя предки Е. Цар. Велеможства часто славою чинили и его сильное владѣнье вздолѣть можетъ».

Ноября въ 4 день объявили вы, Цес. Вел-ва послы, думному дьяку

Алмазу Иванову и на писмѣ дали о наступленіи Салтана Турского на Цес. Вел-во, и давъ писмо, говорили: чтобъ Цар. Вел-во, по братцкому союзу съ Цес. Вел-вомъ, изволилъ о томъ мысль свою Государскую объявить, какъ противъ того общаго Христіянскаго непріятеля бусурмана вспоможенье учинить; и что на то Цар. Вел-ва будетъ изволенье, и Великій бѣ Государь противъ того писма, что вы дали, указалъ дать вамъ отвѣтъ на писмѣ, чтобъ вамъ тотъ отвѣтъ послать къ Цес. Вел-ву. И о томъ до В. Г-ря нашего до Е. Цар. Вел-ва донесено жъ.

И В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, слушавъ того писма, что вы, послы, дали о наступленіи Салтана Турского на Цес. Вел-во, велѣлъ вамъ посломъ говорить:

170 Декабря въ 9 день, В. Г., Ц. и В. Кн. Алексій Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ быти у бояръ въ отвѣтъ Цесаревымъ посломъ Августину фонъ Маерну да Горацыушу Вилгелму Калицьюшу; а бояромъ быти прежнимъ, ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексію Никитичю Трубетцкому съ товарищи; а пріѣзду ихъ на дворъ быти по прежнему.

А какъ они придутъ къ бояромъ, и боярину ближнему и намѣстнику Казанскому князю Алексію Никитичю Трубетцкому говорить:

«Бога, въ Троицѣ славнаго, милостию В. Г., Ц. и В. Кн. Алексій Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ и Дѣвичъ и Наслѣдникъ и

Государь и Обладатель, вамъ, брата
своего, В. Г-ря вашего, Леополдуса,
Божіею милостію Цесаря Римского Е.
Цес. Вел-ва посломъ, велѣлъ гово-
рять: будучи вы, Цес. Вел-ва по-
слы, у насъ, Цар. Вел-ва бояръ и у-
думныхъ людей, въ отвѣтъ объявля-
ли, что прислали васъ, пословъ, къ
В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву.
братъ его В. Г-ря, В. Г. вашъ Лео-
полдусъ Цесарь Римскій, государ-
ствованіе свое обвѣститъ и брат-
цкую дружбу и любовь подкрѣпить,
и желаетъ онъ В. Г., Е. Цес. Вел-во,
межъ В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар.
Вел-вомъ и Полскимъ Янѣмъ Казы-
меромъ Королемъ Е. Кор. Вел-вомъ
войну утолити и усмирить, а Е. Цес.
Вел-во хочеть у того миру быти по-
средникомъ. А то вы, послы, объя-
вляли, что Цес. Вел-во въ то дѣло
внимаетца для покою христіанского
отъ своего желанія, а не по присыл-
кѣ Полского Короля
. Цесаремъ
Римскимъ съ Е. Цес. Вел-вомъ брат-
цкую дружбу и любовь имѣлъ и до-
брохотливъ Е. Цес. Вел-ва совѣтъ и
посредство принимаетъ въ любовь.
И вы, послы, говорили, что въ В. Г.
вашъ, Е. Цар. Вел-во позволилъ вамъ,
посломъ, о томъ послать отъ себя
къ Цес. Вел-ву гонца, и въ Польшу
Цес. Вел-ва къ послу отписать же.
И В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, В. Г-ря
вашего, Е. Цес. Вел-ва выслушавъ
на ваше посредство вѣрющую грамо-
ту, указалъ послать къ брату сво-
ему, къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цес.
Вел-ву съ своею В. Г-ря грамотою
гонца своего нарочіо дьяка Ефима
Прокофьева чрезъ Полскую землю,
а съ нимъ позволилъ послать вамъ
отъ себя трубача. Да по указу жъ
В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, вамъ,
Цес. Вел-ва посломъ, объявлено о

его Цар. Вел-ва посланникахъ о
столникѣ о Замятѣ Левонтъевѣ
да о дьякѣ о Иванѣ Михайловѣ; что
они посланы къ Полскому Королю
говорить во время посолскихъ съѣз-
довъ о задержанъ войскъ и о пере-
миръ, и что въ вы, послы, и о томъ
Цес. Вел-ва къ послу, которой отъ
Цес. Вел-ва посланъ къ Полскому
Королю, съ гонцомъ своимъ писали,
что въ онъ Королю Полскому и се-
наторомъ о тѣхъ дѣлахъ говорилъ
и Цар. Вел-ва посланникомъ вспо-
моженъ чинилъ. И вы, послы, гонца
отъ себя къ товарищу своему Цес.
Вел-ва къ послу Цар. Вел-ва съ
гонцомъ послали и о томъ отписали.
И какъ Цар. Вел-ва вышепону-
тые посланники отъ Полского Коро-
ля возвратились, и В. Г-рю нашему,
Е. Цар. Вел-ву, доносили, что какъ
они, посланники, были у Полского
Короля въ Варшавѣ во время сейму,
и въ то жъ время присылалъ къ нимъ
Цес. Вел-ва посолъ Изола, чтобъ ему
съ ними видѣтца; и ему, де послу, съ
ними видѣтца неповолно, и во время
сейму ко двору его приставлена
была варта передъ ирешнимъ съ при-
бавкою, и со двора спускать его и
людей его не велѣно, а товарищи
его розведены были по разнымъ
дворамъ. А которой гонецъ отъ В.
Г-ря нашего, отъ Е. Цар. Вел-ва къ
Цес. Вел-ву чрезъ Полскую землю
посланъ, дьякъ Ефимъ Прокофьевъ,
а съ нимъ вашъ Цес. Вел-ва пословъ,
гонецъ жъ, трубачъ, со объявленіемъ
о приѣмѣ посредства,—и тотъ Цар.
Вел-ва гонецъ задержавъ и писма у
него и у вашего гонца у трубача, всѣ
отобравы, а къ Цес. Вел-ву ихъ при-
нихъ посланникахъ не отпустили. И
спрашивано у васъ, пословъ, по ка-
кой причинѣ Полской Король Цар.
Вел-ва надъ гонцомъ и надъ ихъ

трубачемъ учинить и писма отобрать велѣлъ, и для чего Цес. де Вел-ва воевода Изола во время сейму былъ запертъ и съ двора его и людей его не спускали, и нѣтъ ли у Цес. Вел-ва съ Полскимъ Королемъ какія ссоры и чають ли, что Цес. Вел-ва Полскому Королю посредство надобно будетъ? И вы, послы, говорили: у Цес. де Вел-ва съ Полскимъ Королемъ ссоры никакой нѣтъ, и Цар. Вел-ва надъ Гонцомъ и надъ ихъ трубачемъ учинить того, что ихъ задержать и писма отнять не для чего . . . дѣло; что они отъ Цес. Вел-ва присланы для посредства, Полскому Королю надобно жъ. И послѣ того по указу В. Г-ря нашего приказываю къ вамъ; Цес. Вел-ва послѣмъ, съ приставомъ вашимъ, съ Иваномъ Желобужскимъ, что указалъ В. Г. нашъ; Е. Цар. Вел-во, послать къ Полскому Яву Казимеру Королю съ своею Цар. Вел-ва грамотою предъ послы, Гонца своего подьячего Петра Долгова. Да и то вамъ объявлено жъ, что Цар. Вел-во къ Полскому Королю въ грамотѣ своей о присылкѣ Цес. Вел-ва и объ васъ Е. Цес. Вел-ва послѣхъ; что вы въ посредство приняты и на съѣздъ съ Е. Цар. Вел-ва великими и полномочными послы отпущены будете, писалъ же, и чтобъ Польской Король къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву своею Кор. Вел-ва грамотою чрезъ того вышепомянутого Гонца изволенъ свое объявилъ, что онъ Цес. Вел-ва посредство приметъ ли, чтобъ В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву своимъ Цар. Вел-ва великимъ и полномочныхъ пословъ и васъ посредниковъ на съѣздъ послать было надежище. И въ нынѣшнемъ во 170 году, Декабря въ 3-день, писалъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву

Польской Явѣ Казимеръ Король въ грамотѣ своей Цар. Вел-ва съ вышепомянутымъ Гонцомъ, объявляя, что онъ Цес. Вел-ва посредства не приметъ и не желаетъ, потому что они великія трудности на съѣздѣхъ межъ Государя христіанскими чинить часто изыкли. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во вамъ, Цес. Вел-ва послѣмъ, о томъ велѣлъ объявить и Королевскую грамоту показать; и вы бѣ, Цес. Вел-ва послы, выразумѣвъ Полского Короля грамоты, мысль свою объявди, какъ въ томъ дѣлѣ поступать?.

И послы, выслушавъ рѣчей и смотря Полского Короля грамоты, говорили: тому де они удивляются, что Польской Король Цес. Вел-ва посредства не принимаетъ и потому знатно, если бѣ у Поляковъ была къ миру добрая мысль, и Цес. бѣ Вел-ва посредства не принять было имъ не для чего, а то бѣ де Цес. Вел-ва посредство помѣшкою имъ не было, потому что и на передъ сего высокославные памяти къ В. Г-рю ихъ къ Фердинандусу третьему Цесарю Римскому, а нынѣшняго В. Г-ря ихъ Е. Цес. Вел-ва къ отцу, Польской Король присылалъ съ прошенемъ, чтобъ межъ Цар. Вел-вомъ и Е. Кор. Вел-вомъ войну успокоить изволилъ своимъ посредствомъ, и къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву изволилъ о томъ послать пословъ своихъ нарочно; и по тому де Полского Короля прошенью высокославные памяти В. Г. ихъ Фердинандусъ третій Цесарь Римскій къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, для успокоенія войны чрезъ свое посредство, пословъ своихъ Алла . . . съ товарищи присылали и на съѣздъ тѣ Цес. Вел-ва послы В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и Полского Короля съ дослы и комъ

сары были и о успокоеніи войны межъ Цар. Вел-вомъ и Полскимъ Королемъ радѣли, а помѣшки никакіе не чинили. Да Цес. жъ де Вел-во въ то время Полскому Королю, какъ на него наступали многіе непріатели, помочь чинилъ и въ войны болшіе вмѣшался; и въ то де время Полякомъ было любо, а нынѣ де почему Поляки Цес. Вел-ва посредства не принимаютъ, того они домыслетца не могутъ.

И посломъ говорено: какъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву прислалъ братъ Е. Цар. Вел-ва В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во ихъ пословъ межъ Е. Цар. Вел-вомъ и Королемъ Полскимъ ко успокоенію войны для посредства, и В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во Цес. Вел-ва братцкую дружбу и любовь и доброхотной совѣтъ и посредство принять изволилъ со усерднымъ желаніемъ, и приняты они, послы, съ болшою честью, и имъ, посломъ, о томъ объявлено и къ Цес. Вел-ву отъ Цар. Вел-ва гонецъ о томъ посланъ; да и они, послы, о томъ къ Цес. Вел-ву съ своимъ гонцомъ писали жъ и говорили, что и Полской Король отъ того Цес. Вел-ва совѣту отступенъ не будетъ же. И В. Г. вашъ Е. Цар. Вел-во какъ къ брату своему къ В. Г-рю, къ Е. Цес. Вел-ву писалъ, такъ и до днесъ отъ того Цес. Вел-ва совѣту не отступаетъ и ихъ пословъ отъ посредства не отлучаетъ, а не желаетъ того Цес. Вел-ва посредства Король Полскій и отказываетъ съ безчестіемъ, будто отъ такихъ посредствъ приносятся великіе трудности и на сѣздѣхъ помѣшки. А Цар. Вел-ва о послѣхъ Полской Король пишетъ, чтобъ ихъ Цар. Вел-во на сѣздѣ слать изволилъ вскорѣ, только де отказываетъ объ

ихъ посредниковъ,—и въ томъ Цес. Вел-ву чинится безчестіе не отъ Цар. Вел-ва, но отъ Полского Короля; и они бѣ, послы, объявили: за какими причинами Полской Король Цес. Вел-ва посредства не принимаетъ?

И послы говорили, что де Цар. Вел-во учинилъ такъ, что брата своего В. Г-ря, Е. Цес. Вел-ва доброхотной совѣтъ и посредство принялъ въ любовь и къ Е. Цес. Вел-ву о томъ чрезъ гонца своего объявилъ, и то де онъ, В. Г., Е. Цар. Вел-во, учинилъ такъ, какъ доброй другъ и братъ доброму жъ другу и брату обыкшую дружбу чинить изволилъ, и то де они Цес. Вел-ву донесутъ, какая Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву усердная братцкая дружба и любовь, и все де они то, что отъ Цар. Вел-ва чрезъ ихъ, бояръ и думныхъ людей, слышать и видать, записываютъ у себя вмѣнно и знаютъ то, что отъ Цар. Вел-ва въ томъ дѣлѣ и по се время отмѣны никакіе нѣтъ. А что де они, бояря и думные люди, говорили имъ, посломъ, что объявляли они, послы, что отъ того Цес. Вел-ва совѣту и Полской Король отступенъ не будетъ, и о томъ де не только что они послы говорили, но и Цес. Вел-ва въ грамотѣ писано жъ; а почему де Цес. Вел-ва посредства Полской Король нынѣ не принимаетъ, и про то де подлинно имъ вѣдать немочно, а чаянемъ де мысль свою прикладываютъ они къ такой причинѣ, что есть у Королевы Полской племянница, и она де ту свою племянницу хотѣла выдать Французского Диконтиса князя за сына, проча его Полского Королевства въ наслѣдство, а Цес. де Вел-во издавна того желаетъ, чтобъ Французы на Королевствѣ Полскомъ не были и при-

казалъ о томъ послу своему Изоль, чтобъ онъ въ томъ чинилъ помѣшку и къ тому не допустилъ; и Цес. де Вел-ва по приказу посоль Изоля сенаторей и шляхту подкупилъ, и тому дѣлу на прошломъ сеймѣ помѣшку учинилъ, что обирание на Королевство Полское Доконтаца князя сына его не дошло. И можетъ де быть, что посредству Цес. Вел-ва то и помѣшка учинилась. А другая де причина можетъ быть та, что нынѣ Королю Полскому отъ Салтана Турского чинятца помочь большая, потому что по приказу его Ханъ Крымской стоитъ съ ними на Цар. Вел-во за одно, а Цес. де Вел-во съ Салтаномъ Турскимъ нынѣ въ явной недружбѣ и въ войнѣ, и Поляки де Цес. Вел-ва посредства не хотятъ для того, чтобъ Салтану Турскому не оказатся недружбою,—знатно, что в бусурманская помочь Христiанско-го посредства надобитѣ и лутче. А третья де причина можетъ быть та, какъ де на сѣздѣхъ бывають посредники, и они де того остерегаются накрѣпко, чтобъ ни которая сторона избожена не была, и чтобъ на обѣ стороны миръ былъ прибывенъ и угоденъ, потому что посредники общіе друзья никому зла не хотятъ,—и для де того Поляки посредниковъ не хотятъ, чтобъ имъ миръ учинить по своей воли, а свидѣтеля при томъ миру имѣть не желаютъ. И потому де они, послы, признаваются, какъ тѣ обоя стороны учнутъ межъ собою мирятца, в третьему де безъ изволенія тѣхъ обонхъ сторонъ тутъ вмѣшаться не мочно, и на сѣздѣхъ де имъ, посломъ, ѣхать развѣ для стыду. А что де они, Цар. Вел-ва бояре и думные люди, говорятъ, что Цар. Вел-во В. Г-ря ихъ, Е. Цес. Вел-во, доброхотной совѣтъ в по-

средство принялъ и отиѣны въ томъ дѣлѣ никакіе отъ Цар. Вел-ва нѣтъ, а не желаетъ того Цес. Вел-ва посредства Король Полской, и тѣмъ Цес. Вел-ву безчестья приносится отъ Короля Полского, а не отъ Цар. Вел-ва,—и то де они и сами велятъ подлинно, отъ кого Цес. Вел-ву совершается братцкая дружба и любовь, и отъ кого безчестье; толко де Цес. Вел-во тому, кто ему приносить безчестье, возмездье учинить можетъ; а они, де послы, въ посредствѣ хотя и не будутъ, и имъ въ томъ безчестья никакого нѣтъ. А что де они, Цар. Вел-ва бояре и думные люди, у нихъ, пословъ, спрашиваютъ, что они мысль свою объявили,—и имъ де подлинно мысли своей объявить не мочно; а лутче бѣ, чтобъ Цар. Вел-ва посланной гонецъ, такъ же и ихъ трубачъ отъ Цес. Вел-ва возвратился; а нынѣ де они безъ присланнаго Цес. Вел-ва указу—люди несвѣдомые и подлинныя мысли сказать не могутъ. А присланы де они отъ Цес. Вел-ва къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, для того, чтобъ во всемъ межъ Цес. Вел-вомъ и Е. Цар. Вел-вомъ дѣлать крѣпкой братцкой дружбѣ и любви и къ доброй прибыли; и то де имъ, Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людямъ, самимъ вѣдомо и знатно было по прежнимъ ихъ рѣчамъ, что они вседушно межъ обонми Великими Монархи Цес. Вел-вомъ и Цар. Вел-вомъ желали братцкія дружбы и любви и успокоеніе войны межъ Цар. Вел-ва и Королемъ Полскимъ Цес. Вел-ва посредствомъ искали правдиво; а что де нынѣ нежеланіе Цес. Вел-ва посредству объявилось отъ Полского Короля, и въ томъ де они больше того Цар. Вел-ву радѣнія додавать услугами своими не могутъ, и во

в они послы полагаются на волю Е. Цар. Вел-ва, и болше того говорить и объявлять имъ нечего.

Да послы жъ говорили, чтобъ Цар. Вел-во указалъ имъ дать съ нынѣшніа Полскаго Короля грамоты списокъ, хета съ той статьи, гдѣ писано, что Цес. Вел-ва посредства не принимаетъ.

И посломъ говорено, что о томъ о всемъ до Цар. Вел-ва донесено будетъ.

Да бояре жъ посломъ говорили: о чемъ имъ, по указу Цар. Вел-ва, съ ними, послы, говорити приказано, и какіе вѣдомости вновь были, и они имъ, посломъ, то объявили, и буде имъ, посломъ, есть о какихъ о иныхъ дѣлѣхъ говорить, и они бѣ говорили.

И послы говорили: объ иныхъ дѣлахъ о какихъ дѣлѣхъ имъ говорить не о чемъ, толко де, что прѣмь сего говорили они, послы, съ ними, Цар. Вел-ва бояры и думными людьми, въ отвѣтъ о посылкѣ Цар. Вел-ва ратныхъ людей противъ Турского Салтана, и о томъ де имъ отвѣту на писмѣ не дано; и чтобъ Цар. Вел-во пожаловалъ, велѣлъ имъ о томъ отвѣтъ дать на писмѣ.

И бояре говорили: про то дѣло мы, Цар. Вел-ва бояре и думные люди, вамъ, посломъ, напередъ сего въ отвѣтъ говорили, что Цар. Вел-ву Полскою Королю непріатель, а Крымской Ханъ Полскому Королю противъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва помочь чинить многую и Цар. Вел-ва войска всѣ стоятъ противъ тѣхъ двухъ союзныхъ непріателей, и не учина Цар. Вел-ву съ Полскимъ Королемъ совершѣнія дѣла, съ Турскимъ Салтаномъ войны всчать немочно. А и такъ Цар. Вел-ва Г-рю

вашему Е. Цес. Вел-ву противъ непріателя его Турского Салтана вспоможеніе есть не малое: на Дону Цар. Вел-ва воеводы съ ратными, конными и пѣшими людьми и Донскіе казаки стоятъ противъ Турскихъ и Крымскихъ людей, такъ же и подданные Цар. Вел-ва Запорожскіе Черкасы многіе полки стоятъ противъ нихъ же и на Крымскіе и на Нагайскіе улусы съ Дону и изъ Запорожья ходять и Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ воюють и къ Турокому Салтану на помочь путь ихъ мѣшаютъ, и то Цес. Вел-ву отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва вспоможеніе жъ, толко они, бояре и думные люди, о томъ до Цар. Вел-ва донесутъ, а что на то В. Г-ря нашего изволеніе, о томъ имъ посломъ вѣдомо учинено будетъ.

Да бояре жъ посломъ объявили, что по призыванію и по закупленію великою казною Полскаго Короля приходилъ Крымской Ханъ со многими Татарскими, Крымскими и Нагайскими собравшемъ Цар. Вел-ва на Черкасскіе и на Украинские города, и стояли многое время, а у Цар. Вел-ва бояре и воеводы съ ратными людьми и съ подданными Черкасы стояли отъ его Ханского приходу въ Украинныхъ городѣхъ, да и изъ нихъ бояръ по указу Цар. Вел-ва боярину и набогнику Суздальскому князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково и съ ними воеводами и ратнымъ людямъ велѣно было идти противъ Крымского жъ Хана: Имя Генварѣ мѣсяцѣ Цар. Вел-ва у бояръ и воеводъ и у ратныхъ людей съ Крымскимъ Ханомъ и съ Татары бои были многіе, и мношествомъ Божією и счастьемъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва на тѣхъ боѣхъ В.

Г-ря нашего бояре и воеводы и ратные люди мурзъ и Татаръ побили и въ полонъ поймали многихъ знатныхъ людей: Муртъ-Девлетшу Мурау Шаринского, да Сефершу Мурау Мансурова родства, да Карачбѣя Перекобского племянника, и иныхъ Мурзъ и Татаръ многихъ. И тотъ непріятель возвратился вспять посрамленъ и ратей своихъ бусурманскихъ съ немалымъ упакомъ. А какъ Крымской Ханъ шелъ въ Крымъ назадъ, и на перевозахъ и на переправахъ Донскіе казаки и Запорожскіе Черкасы многихъ Татаръ побили. Да въ то жъ время, какъ Крымской Ханъ вышелъ изъ Крыму и былъ Цар. Вел-ва въ Украинныхъ и въ Черкасскихъ городѣхъ; ходили изъ Запорогъ Цар. Вел-ва подданной гетманъ Иванъ Брюховецкой съ войскомъ Запорожскимъ на Крымскіе юрты и на Нагайскіе улусы, и Крымскіе юрты и Нагайскіе улусы повоевала и многой безчисленной полонъ поймали и конскіе и животинные стада отогнали, и многое разоренье Крымскимъ и Нагайскимъ Татаромъ учинили, и того полону многихъ Татарскихъ языковъ и верблюды и лошади къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву изъ Запорогъ прислали.

И послы, выслушавъ у бояръ рѣчей, говорили, что они той непріятельской бусурманской побѣдѣ и упадку во премногу радуются, и просятъ о томъ Всемогущаго Бога, чтобъ В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву и впредь Господь Богъ на ихъ бусурманскіе рати поддѣлъ побѣду и одолѣніе.

Да послы жъ бояромъ говорили, что де есть и имъ, посломъ, про непріятеля ихъ про Турского Самтана ратныхъ людей вѣсти, что ихъ побили въ Венграхъ.

П. Д. С. т. IV.

И бояре говорили: что тѣ вѣсти Цар. Вел-ву и имъ бояромъ вѣдомы, присылалъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, наказной гетманъ Якимъ Самко посланцовъ своихъ съ Крымскими взятыми язьки, и тѣ посланцы въ роспросѣ сказали: пріѣхали де въ Переяславль изъ Царягорода Гречевя, и сказывали, что въ прошломъ 169-мъ году послѣ Петрова дни былъ бой въ Венгерской землѣ подъ городомъ Радою у Турскихъ людей съ Венгры, а Бѣлогородскихъ и Крымскихъ Татаръ было съ Турки 12000, и на томъ де бою Турскихъ людей многихъ побили и пашу взяли, а Татарского берегового воеводу Елгу убили, а войско его 12000 Татаръ всѣхъ безъ остатку побили.

И послы говорили, что и у нихъ въ писмѣ про тѣ вѣсти писано тожъ.

Да послы жъ говорили: къ В. де Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву Полской Король въ грамотѣ своей писалъ, что онъ Цес. Вел-ва посредства не принимаетъ и иныхъ никого въ посредство не хочетъ; и буде Полской Король иныхъ Государей кого въ посредство приметъ, и тѣ посредники съ Полскими комисары на сѣздъ будутъ, и имъ бы посломъ быть на нынѣшнихъ сѣздѣхъ посредниками Цар. Вел-ва со стороны.

И бояре говорили, что они о всемъ о томъ до Цар. Вел-ва донесутъ, и что на то Цар. Вел-ва изволене будетъ, и о томъ имъ посломъ вѣдомо учинено будетъ.

Переводъ съ Нѣмецкого перечневого писма, что писалъ изъ Царягорода Цесарской резидентъ Ноябрь въ 29 день 1660-го.

«На рѣкѣ Дону, гдѣ казаки и Москвичи въ Черное море судами ходятъ, и тамо поставили три городка, и Ханъ съ нѣсколькими тысячами людьми пособлялъ, и чертежъ тѣхъ городковъ сюда прислалъ. И какъ вѣдомо стало, что Вардякъ розгромилъ, изъ пушекъ стрѣляли, за чѣмъ имъ доброй знакъ показался, новые два замка, что Салтанъ въ Дарданили противъ Европы, а другой Фалина противъ Азии и тѣ уже готовы столь скоро, и тѣмъ у Венецианъ путь перенять и нынѣ въ даль обходить. А нынѣ въ думѣ даютъ повольность крестьяномъ, жидомъ, и Турскимъ, и Гречаномъ, и Ормянномъ не токмо жити, но и церкви строити имъ обратити мочно будетъ, тако жъ усумнѣвается не надобно, что у него Турского, которому та ненасыщенная жажда, чтобъ христіанскому имани утерю чинити, а будетъ мочно, и его и выкорсвить. Природно есть при такомъ угоды и прибыли силѣ своей и безъ похоти не будетъ; понежъ вѣдомо, что ужъ давно его тайные думы таковы были и нынѣ есть, чтобъ ему по взятѣ Асавы, которой у Палуды Мнотидкой лежитъ в острова Кандіи и на Седмиградскую землю итти в государство своему въ послушаніе учинити можно. А какъ надѣяться нельзя, что онъ какъ ему тотъ замысль, буде во время тому готовостью не за удастся; опослѣ къ покою и къ тишинѣ приключится и своего налога и обычая лишится; но паче чаять отъ него противности, которая и възъ того явна и знатна, что онъ прошлаго лѣта, какъ его Цес. Вел-ва резидентъ, изъ Царягорода Ноября въ 29 день, пишетъ, 3 новые городки

надъ Дономъ рѣкою здѣлать велѣлъ, безъ сумнѣнія, чтобъ рубежъ свой и въ тѣхъ мѣстахъ отъ Москвы поопаси. Къ тому жъ какъ еще передъ взятіемъ города Вардиана Е. Цес. Вел-во ему Салтану новыхъ затѣвъ въ Седмиградской землѣ лишится говорити велѣлъ, и онъ какъ въ Царѣгородѣ будущимъ резидентомъ сказано и донесено войну вести, отъ которой его никакой страхъ человѣческихъ паче жъ всего христіанства силъ отлучити неимать явился. И то онъ самымъ дѣломъ объявилъ, когда въ вышепомянутомъ городѣ Вардианѣ 10000 Янычанъ и иныхъ ратныхъ людей при Али Пашѣ, оставя достальное войско, по прежнему обычаю не распустилъ по домамъ своимъ; но протавно старымъ звычаемъ своимъ тѣхъ войскъ, часть въ Седмиградской землѣ, часть около Тимесфора, а часть около Бѣлгорода Гречкого такими мѣрами на зпмніе становивши поставити велѣлъ, что одиень полкъ другому помочь чинити и вскорѣ во многихъ днѣхъ вмѣстѣ собратися и до королевства вышнего Венгерского, или гдѣ имъ далѣ полюбятся, войною итти могутъ. А что у него впрямь такова мысль, межъ иными вещми, изъ того знатно, что онъ уже и нынѣ христіанъ Седмиградскихъ, даючи имъ волю и освобождаячи ихъ отъ холопства противъ шляхты, господъ своихъ и начальниковъ смущаетъ».

Бьютъ челомъ В. Г-рю Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю, всеа Великіа и Малыа и Бѣлыа Росіа Самодержду Цесаревы послы, Декабря къ 15 числу, для праздника Рожества Христова, въ запросъ муки пшеничной. А В. Г-ря жалованья даютъ мѣ по четверику муки пшевичные на педѣ-

лю. Да Декабря въ 12 день, послана память въ Большой приходъ, что Цесаревымъ посломъ конского корму овса и сѣна давать не велѣно, для того, приставы ихъ сказали, что они лошади всѣ продали. А нынѣ тѣхъ ихъ приставы сказывали, что нынѣ у пословъ 2 лошади, кому о ихъ продать договорились, и тѣ купцы отъ лошадей отступились и на тѣ лошади бьютъ челомъ о конскомъ корму.— Государь пожаловалъ въ запросъ четверякъ мука пшеничные

170 Декабря въ 14 день, противъ сей поимѣты послана память о мука въ приказъ Большого дворца съ толмачемъ съ Филатомъ Адлеромъ.

.....
 стоятъ противъ дву союзныихъ непріятелей Полскихъ и Литовскихъ людей и Крымского Хана, и не учиня Цар. Вел-ву съ Полскимъ Королемъ совершенія дѣлу и противъ Турского Салтана война всчать и то дѣло статное ли? и какъ тому дѣлу мочно состоятся, не учиня съ дѣлѣми непріятеля о миру и третьяго такого великаго непріятеля себѣ учинить? И Цес. Вел-во, не имѣя себѣ много великаго непріятеля только одного Турка, ищетъ себѣ отъ окрестныхъ Государей помощи; и Цар. Вел-ву надобно нынѣ какимъ бы способомъ учинить мочно, чтобъ Полского Короля отъ бусурманского союзу отлучить и съ Цар. Вел-вомъ привести къ згодѣ и къ прежней братцкой дружбѣ и любви; и какъ тѣ обон В. Г-ри будутъ въ згодѣ и въ прежней братцкой дружбѣ и любви, и въ то время противъ такого общаго христіан непріятеля Турского Салтана мысль будетъ надежнѣе.

И послы говорили: какъ бы де

Цар. Вел-во нынѣ изволилъ подлинной отвѣтъ дать, какъ миръ учинится съ коруною Полскою, и Цес. бѣ Вел-ву въ помощь противъ Турка нынѣшнимъ отвѣтомъ быть обнадежонъ; и имъ бы де Полского Короля къ миру привести мочно было тѣмъ обѣщаньемъ скорѣе потому, что ему выговаривать будетъ мочно что чрезъ нынѣшней его съ бусурманамъ союзъ всему христіанству чинится уронъ и разоренье, и чтобъ онъ съ Цар. Вел-вомъ мирился, а отъ бусурманского союзу отступилъ, чтобъ на бусурманъ итти было собча. И говорили, чтобъ имъ въ той статьѣ дали отвѣтъ на писмѣ.

И посломъ говорено, что отвѣтъ имъ въ настоящихъ дѣлѣхъ о посредствѣ на писмѣ данъ будетъ, а о посылкѣ на Салтана Турского отвѣту, не учиня згоды съ Полскимъ Королемъ, дать имъ немочно; только о всемъ о томъ до Цар. Вел-ва будетъ донесено, а что на то Цар. Вел-ва изволенье будетъ, и о томъ имъ, посломъ, вѣдомо учинено будетъ.

А послѣ того посломъ говорено въ разговорѣхъ: какъ имъ, посломъ, по указу Цар. Вел-ва отданы Цес. Вел-ва присланные къ нимъ писма, и послѣ того есть ли у нихъ какіе вѣдомости о Салтанѣ Турскомъ, и въ Венгерской землѣ что нынѣ дѣлается?

И послы говорили: послѣ де тѣхъ писемъ вѣдомостей никакихъ ни откуда къ нимъ не бывало, а то де они вѣдаютъ, что Турской Салтанъ нынѣ въ дальніе мѣста войною въ Европію не пойдетъ, а стоятъ въ Ядринополь, и хочетъ всѣ свои Азискіи свлы собрать тутъ, а собравъ, зимовые становиска учинить въ Европію

и на весну всѣми силами итти на христiянство; а нынѣ девѣ Седмиградскоѣ землѣ Турскіе свлы небольшіе и противѣ тѣхъ Турскихъ людей Цес. Вел-ва войска пошли большіе и далѣ ихъ распространятся не протятъ.

Да послы жѣ говорили: напередѣ де сего дали они, послы, для подлинныя вѣдомости Цар. Вел-ву о наступленіи Турского Салтана на Цос. Вел-во думному дьяку Алмазу Иванову (sic) и говорили, чтобъ онъ о томъ до Цар. Вел-ва довестъ, и что на то Цар. Вел-ва изволенье будетъ, и о томъ бы имъ учинить отвѣтъ и имъ посломъ на то дѣло отвѣту никакого по се время не учинено.

И посломъ на то дѣло чтенъ отвѣтъ таковъ:

«Будучи, вы, Цес. Вел-ва послы, у васъ, Цар. Вел-ва бояръ и у думныхъ людей въ отвѣтъ, говорили, что прислалъ васъ, пословъ, къ В. Г-рю нашему, къ его Цар. Вел-ву, братъ его В. Г. вашъ Леополдусъ, Цесарь Римскій государствование свое обѣщать и братцкую дружбу и любовь подкрѣпить и желаетъ онъ, В. Г. Е. Цес. Вел-во, межъ В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Вел-вомъ и Полскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ войну утолить и усмирить, а Е. Цес. Вел-во хочетъ у того мару быть посредникомъ; и оказали намъ, Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людямъ, вы послы, на то посредство Цес. Вел-ва вѣрющую грамоту, и тое Цес. Вел-ва вѣрющую грамоту до В. Г-ря нашего до Е. Цар. Вел-ва на ваше посольство довели. И по учару В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва объявлено, что В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во съ братомъ своимъ съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цес. Вел-вомъ братцкую дружбу и любовь имѣти

хочетъ и добротной его Цес. Вел-ва совѣтъ и посредство принимаетъ въ любовь. И вы, послы, говорили, чтобъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во позволилъ вамъ, посломъ, о томъ послать отъ себя къ Цес. Вел-ву гонца а въ Польшу Цес. Вел-ва къ послу къ Изолѣ отписать же. И В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, Г-ря вашего, Е. Цес. Вел-ва, выслушавъ на ваше посредство вѣрющую грамоту, указалъ послать къ брату своему къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цес. Вел-ву съ своею В. Г-ря грамотою гонца своего дьяка Еюнна Прокофьева черезъ Польскую землю, а съ нимъ поволылъ послать вамъ отъ себя трубача, по вашей рѣчи, что вы, послы, говорили съ нами, Цар. Вел-ва съ бояры. Да вамъ же посломъ объявлено Цар. Вел-ва о посланникѣхъ о столникѣ Замятѣ-Левонтеевѣ и о дьякѣ, что они посланы къ Полскому Королю говорить о задержанъ войскъ и о перемирѣ, и чтобъ вы, послы, и о томъ Цес. Вел-ва къ послу, которой посланъ къ Полскому Королю съ гонцомъ своимъ писала, чтобъ онъ Королю Полскому и сенаторемъ о тѣхъ дѣлѣхъ говорили и вспоможенье чинилъ. И вы, послы, гонца отъ себя къ товарищу своему Цар. Вел-ва съ гонцомъ послали и о томъ о всемъ отписали. И какъ Цар. Вел-ва вышепомянутые посланники отъ Полского Короля возвратились, и В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву доносили: какъ они были у Полского Короля въ Варшавѣ, и къ нимъ присылалъ Цес. Вел-ва посолъ Изола, чтобъ ему съ нимъ видѣтся, и ему видѣтся не позволено, и приставлена къ нему была варта передъ преживамъ съ прибавкою. И Цар. Вел-ва гонецъ дьякъ

Евмъ Прокофьевъ и вашъ посолской гонецъ трубачъ въ Варшавѣ задержаны и писма у нихъ всѣ отобраны. И спрашивано у васъ, пословъ, по какой причинѣ Полской Король Цар. Вел-ва надъ гонцомъ и надъ ихъ трубачемъ то велѣлъ учинить—писма отобрать и ихъ задержать, и Цес. Вел-ва несоль Изола въ то время былъ запертъ, и нѣтъ ли у Цес. Вел-ва съ Полскимъ Королемъ какіе ссоры, и чаютъ ли, что Цес. Вел-ва Полскому Королю посредство надобно. И вы, послы, говорили, что у Цес. Вел-ва съ Полскимъ Королемъ ссоры никакіе нѣтъ и Цар. Вел-ва надъ гонцомъ и надъ ихъ трубачемъ учинить того, что ихъ задержать и писма отобрать не для чего, и Цес. Вел-ва посредство Полскому Королю надобно жъ. И послѣ того В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во посылаѣтъ къ Полскому Яну Казимеру Королю съ своею Цар. Вел-ва грамотою предъ послы гонца своего подъячего Петра Долгово, а въ грамотѣ своей (писалъ) о присылкѣ Цес. Вел-ва васъ, пословъ, что вы въ посредство приняты и на сѣздъ съ Е. Цар. Вел-ва великими и полномочными послы отпущены будете,—и Полской бы Янъ Казимеръ Король къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву въ своей Кор. Вел-ва грамотѣ чрезъ того вышепомянутого гонца объявилъ, что онъ Цес. Вел-ва посредство приметъ ли, чтобъ В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву своихъ великихъ и полномочныхъ пословъ и васъ посредниковъ на сѣздъ слать было надежно. И въ нынѣшнемъ же во 170-мъ году Декабря въ 3 день писалъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Полской Янъ Казимеръ Король въ грамотѣ своей съ тѣмъ жъ вышепомянутымъ гонцомъ, объя-

вляя, что онъ Цес. Вел-ва посредства не принимаетъ и не желаетъ, потому что они великіе трудности на сѣздахъ межъ Государя христіанскими чинить часто извыкли. И по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва вамъ, Цес. Вел-ва посломъ, о томъ объявлено, и Королевская грамота казана, чтобъ вы, Цес. Вел-ва послы, выразумѣвъ Полского Короля грамоты, мысль свою объявили, какъ въ томъ дѣлѣ поступать? И вы, послы, говорили: почему де Цес. Вел-ва посредство Полской Король не принимаетъ, и про то де вамъ, посломъ, вѣдать немочно; а лутче бъ то, чтобъ В. Г-ря нашего посланной гонецъ такъ жъ и вашъ трубачъ отъ Цес. Вел-ва возвратился, а бесприкладного Цес. Вел-ва подлинныя мысли сказать вы не можете.

И ожидаете вы, Цес. Вел-ва послы, отъ В. Г-ря своего отъ Е. Цес. Вел-ва по своимъ писмамъ, что вы писали съ трубачемъ, указу долгое время. И по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва мы, бояря и думные люди вамъ, Цес. Вел-ва посломъ, о томъ объявляемъ.

И послы, выслушавъ отвѣту о посылкѣ противъ Турка, говорили, что Цес. Вел-во и нынѣ того желалъ, какъ бы межъ Цар. Вел-вомъ и Полскимъ Королемъ война успокоить и Е. Цес. Вел-ва посредство учинити покой, и для того и ихъ, пословъ къ Цар. Вел-ву прислалъ; и они де, послы, всякими мѣрами о томъ радѣли. И знатно, что въ томъ чинится ихъ несчастье за нехотѣньемъ Полского Короля. Однако же они желаютъ, чтобъ Господь Богъ далъ Цар. Вел-ву съ Королемъ Полскимъ и безъ посредниковъ миръ учинить, только бъ де, имъ посломъ, по Цар. Вел-ва указу отвѣтъ нынѣ

учиненъ былъ такой надежной: какъ у Цар. Вел-ва съ Полскимъ Королемъ миръ учинится, и въ то время Цар. Вел-во Цес. Вел-ву противъ его непріятеля помочь чинити учнетъ ли? И чтобъ Цес. Вел-ву въ томъ было надежно, и тотъ отвѣтъ дать бы имъ, посломъ, на писмѣ, чѣмъ бы имъ Цес. Вел-во обнадежить.

И посломъ говорено: какъ у Цар. Вел-ва съ Полскимъ Королемъ будетъ миръ и въ то время и отвѣтъ да то дѣло учинити будетъ надежно; а покажѣтъ у Цар. Вел-ва съ Полскимъ Королемъ миру не учинится, и о посылкѣ полнинного отвѣту учинити имъ и на писмѣ дать, нынѣ на что глядя съ непріятеля не успокою . . . ? И Цес. бѣ Вел-ву о томъ радѣтъ, чтобъ Поляковъ отъ бусурманского союзу отлучити и привести съ Цар. Вел-вомъ къ братцкой дружбѣ и любви по прежнему.

Переводъ съ Нѣмецкого писма, что прислали въ Посолской приказъ Цесарскіе послы съ приставомъ своимъ съ Иваномъ Желябужскимъ въ нынѣшнемъ во 170-мъ году, Декабря въ 30 день.

«Хотя хотѣніе къ своей странѣ, чтобъ своихъ видѣтъ, насъ къ возврату въ свою землю принуждаетъ также и время и погода зимнея чрезъ Сѣверскіе страны вездѣ на саняхъ проѣхать пожеланное есть; однакожь розсуждать имамы посполитое доброго всего христіанства, которое воздержати и учинити посланы есмя. И потому достойная вещь, что свои хотѣнія и желанія отставя, паче всего о посполитомъ добрѣ радѣемъ и обрѣтаемъ: надобно здѣсь еще побыть, нежелая, чтобъ есмя не во время отсель отпущены быля. И для дѣла нашего добро было, чтобъ есмя возврату дѣла Прокофьева и гонца

нашего здѣсь дождали. А мы подлинно чаемъ, что Государь нашъ всемилостивѣйшій для ради пріятія посредства своего съ Королемъ Полскимъ уговаривается и добрую надежду имѣетъ, что то посредство его принято будетъ; и потому и дѣлкъ такъ долго въ Вѣнѣ задержавъ, чтобъ его съ подлиннымъ дѣломъ сюды отпустить, подлинно бы въ посолствѣ нашемъ многа помѣшка и утеря времени учинилась. Какъ бы онъ, дѣлкъ, съ вышепомянутымъ подлиннымъ дѣломъ здѣсь пріѣхалъ, а насъ бы ужъ, которымъ то посредство вручено, здѣсь не было и далеко бѣ уѣхали, что вскорѣ возвратится нельзя было: и для того надобно было, чтобъ намъ здѣсь еще помѣшкать, а тѣмъ временемъ отвѣтъ на нашу послѣднюю въ Турскомъ дѣлѣ статью, какъ скорѣе въ Вѣнѣ послать, что буде въ томъ дѣлѣ, что набудь договоритися надобно, чтобъ времяя не потерять, чтобъ всемилостивѣйшій Государь нашъ вѣдать могъ, какъ дѣла свои разумно устроить. И потому просимъ, чтобъ сесь нашъ совѣтъ достаточно разсуженъ былъ, чтобъ всѣ дѣла опасно устроены, и отъѣздъ нашъ отсель съ добрымъ разсмотрѣніемъ и здоровымъ совѣтомъ былъ».

(Этотъ переводъ писанъ столбцомъ на 4 листкахъ; на оборотѣ перваго листа: В. Г-рю чтево и компаньнымъ бояромъ.)

Лѣта 7170 году Генваря въ 1 день В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росія Самодержецъ велѣлъ Іакову Ивановичю Заграскому да дѣлку Григорью Богданову быти у Цесаре-

выхъ послокъ у Августина фонъ-Марьена да у Гарацѣуша Выгелма Калоцѣуша въприставѣхъ. А по чему имъ, посломъ, и ихъ посолскимъ людямъ В. Г-ря жалованья, поденного корму и нитя дають, и тому роспись у дьяка у Григорья Богданова.

Да на посолскомъ же дворѣ для толмачества и кормовые посылки Посолского приказу Нѣмецкого языка толмачи Филатъ Адлеръ да Пименъ Ивановъ, да для береженья и караулу на дворѣхъ жъ сотникъ съ стрѣльцы перемѣнялся, да для всякіе работы съ земского двора 5 человекъ врыжекъ.

И Якову Ивановичю да дьяку Григорью Богданову къ посломъ приѣзжати по вся дни и быти имъ къ посломъ ласковымъ и привѣтливымъ и береженье къ нимъ держати великое, чтобъ имъ, посломъ, и ихъ посолскимъ людямъ отъ Рускихъ людей ни отъ кого безчестья никакого не было и во всемъ бы имъ было чество. И того беречи накрѣпко, чтобъ къ посломъ и къ ихъ посолскимъ людямъ иноземцы и Рускіе люди никто не приходили, и ни о чемъ съ ними не разговаривали и вѣстей никакихъ имъ не рассказывали, и письма никакого къ нимъ не подносили. И надъ цѣловальники, которые кормъ отдають, смотрѣть, чтобъ они посломъ и посолскимъ людямъ кормъ давали по росписи сполна, и конской кормъ давали по указу сполна жъ, чтобъ посломъ ни въ чемъ нужи не было.

А чего буде послы въ запросъ попросятъ сверхъ поденного корму, или нитя, или пряныхъ зеленей, и имъ про то сказывать въ Посолскомъ приказѣ думному дьяку Алмазу Иванову.

А буде посломъ и дворяномъ для чего лучится послати людей своихъ въ торги, и Якову и дьяку Григорью посолскихъ людей отпущать въ торгъ Посолского приказу съ толмачами, которые у нихъ приставлены, и съ стрѣльцами, сказывая про то въ Посолскомъ приказѣ думному дьяку Алмазу Иванову; а не сказавъ про нихъ въ Посолскомъ приказѣ и безъ толмачей, посолскихъ людей въ торгъ не отпущать.

А о чемъ съ ними Цесарскіе послы, или дворяне, или люди поговорятъ, и Якову и дьяку Григорью записывать то именно и ту записку приносить въ Посолской приказъ къ думному дьяку къ Алмазу Иванову. И беречи того накрѣпко, чтобъ къ Цесарскимъ посломъ на дворъ ни какіе люди, oprичъ тѣхъ толмачей и стрѣльцовъ, которымъ велѣно съ ними на дворъ быть, иноземцы и Рускіе люди никто не приходили и не разговаривали бы съ ними никто ничего. А кто Руской человекъ или какой иноземець учнетъ къ посломъ, или къ дворяномъ, или къ ихъ людямъ приходитъ и о чемъ разговаривать, и тѣхъ людей, поотпустивъ отъ посолского двора, велѣть имать и присылать въ Посолской приказъ; а на дворѣ у пословъ и у воротъ не имать, чтобъ то посломъ было не звано и не сумнительно.

А которые торговые люди за ними Цесарскими людьми съ торгу учнутъ носить товары, немногіе люди человекъ по два и по три, и тѣмъ велѣть товары носить до хоромъ, а въ хоромы бы съ ними Рускіе люди, oprичъ толмачей, никто не ходили. А которые толмачи на дворѣ будутъ, и тѣмъ приказать, чтобъ они съ посолскими людьми многихъ рѣчей не разговаривали; а о которыхъ будетъ дѣ.

лахъ учнутъ ихъ послы или дворяне спрашивать, и имъ велѣтъ говорить, что они тѣхъ дѣлъ не вѣдаютъ. А что съ ними поговорятъ, и они бѣ рѣчи ихъ сказывали имъ приставомъ, а имъ про то сказывать въ Посолскомъ приказѣ.

А какъ посломъ укажетъ В. Г. быть у себя на дворѣ и приставомъ говорити, чтобъ они послы и чиновные и ихъ посолскіе люди всѣ, которые поѣдутъ ко Государю на дворъ, шнага съ себя сняли, а въ шнагахъ отнюдь никто на Государевѣ дворѣ не былъ однолично, того беречь имъ накрѣпко.

Да имъ же беречь и ѣздокомъ приказати, чтобъ въ то время, какъ послы поѣдутъ ко Государю на дворъ, потому жъ никто ни о чемъ съ посолскими людьми не говорилъ. А буде учнетъ кто приходитъ и съ ними говорить, и того человекъ отведчи, познать же и прислать въ Посолской приказѣ. А въ то время какъ послы поѣдутъ къ В. Г-рю на дворъ, быть на посолскомъ дворѣ толмачемъ безпрестани и велѣтъ беречь того толмачемъ и стрѣлцомъ накрѣпко, чтобъ потому жъ къ посолскому двору не приходилъ никто, и съ посолскими людьми не говорилъ ничего и о всемъ беречь накрѣпко. И стояти стрѣлцомъ у воротъ и около двора, и на дворѣ сотникомъ и стрѣлцомъ стояти и къ посломъ приходитъ не велѣтъ жъ.

А пѣчто Цесарскіе послы учнутъ ихъ спрашивать: какъ нынѣ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, воеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіа Самодержецъ, со окрестными Государя, съ Датцимъ, и со Французскимъ, и съ Аглинскимъ Короли, и съ Галавскимъ Статы, и съ Турскимъ

Салтаномъ, и съ Шахомъ Персискимъ и съ Крымскимъ Царемъ,— и Якову и дьяку Григорью говорити: Французской, и Датской, и Аглинской Короли, и Нелерланскіе и Галавскіе статы съ В. Г-ремъ нашимъ съ Е. Цар. Вел-вомъ въ ссылкѣ и въ дружбѣ и въ любви, и торговые люди ихъ Государствъ на корабляхъ къ корабельной пристани къ Архангелскому городу пріѣзжаютъ и торгуютъ поволюю торговлею. А Персиской Шахъ съ Цар. Вел-вомъ въ крѣпкой дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ, и послы и посланники ссылаются и торговые люди торгуютъ поволюю торговлею. А съ Турскимъ Салтаномъ у Цар. Вел-ва послами ссылка давно не бывало. А съ Крымскимъ Магметъ Гиреемъ Царемъ В. Г., Е. Цар. Вел-во послы и посланники ссылаются.

А буде учнутъ спрашивать о иныхъ о какихъ дѣлахъ, и имъ отвѣтъ чинитъ смотря по дѣлу, и говорити съ большимъ остерегателствомъ, чтобъ Государеву имени было къ чести и къ повышенью. А будетъ чего не вѣдаютъ, а учнутъ спрашивать о великихъ дѣлахъ, имъ о томъ отговариватся, что имъ про тѣ дѣла слышать не случилось. А что съ ними поговорятъ, и имъ про то сказывать въ Посолскомъ приказѣ и записку тѣмъ ихъ рѣчамъ принести лумному дьяку Алмазу Иванову, чтобъ рѣчи ихъ были вѣдомы по вся дни.

А буде о тѣхъ дѣлахъ, которые въ семъ наказѣ написаны, Цесарскіе послы спрашивать не учнутъ, и имъ самимъ про то невочинать. А имъ, Якову и Григорью, Цесаревыхъ пословъ или дворянъ въ разговорѣхъ пороспросити отъ себя: что нынѣ у Цесаря дѣлается со окрестными Государя

ря и съ Курфюрсты, и вѣтъ ли у него съ кѣмъ войны, и буде есть и съ которыми Государя и за что? и Польскіе послы у Цесаря бывали ль, и буде были, и сколь давно и для чего приходили, и съ чѣмъ отпущены? и съ Турскими людьми въ тѣхъ мѣстѣхъ, которые подлегли близко Цесарскихъ границъ, у Цесаревыхъ людей ссоры какіе вѣтъ ли. Да и про всякіе тамошніе мѣры пороспросити отъ себя тайнымъ обычаемъ, чтобъ посломъ было незнатно. А о чемъ послы въ разговорѣхъ поговорять, и то все записывать внятно, да тое записку приносить въ Посолской приказъ.

И о всемъ Якову и дьяку Григорью, будучи у Цесаревыхъ пословъ, дѣлати по сему Государеву наказу и смотреть того накрѣпко, чтобъ однолично во всемъ было бережно и стройно; а буде какіе увидятъ или услышатъ непригожіе дѣла, и имъ о томъ не молчать и сказывать про то въ Посолскомъ приказѣ.

Переводъ съ Цесарского писма:

«Понежъ намъ тѣхъ денегъ, что намъ по се число на свѣчи давано, не доставало, и мы въ разныхъ числѣхъ покупали на свои денги всего на 8 рублей; такъ же возъ сѣна купили на свои денги, дали 28 алтынъ. А отъ Іюня мѣсяца за всякіе овощи огородныя, такъ же за масло деревяное, за муку, за укусъ, за крупы, за горохъ, за горшки въ поварню въ разныхъ числѣхъ выдали своихъ денегъ 12 рублей, а всего 20 рублей 28 алтынъ. А какъ быкъ тому, что намъ на свѣчи даютъ на всякой недѣлѣ по рублю прибавлено, и намъ бы свѣчь довольно было.—Гондельцъ Каляна Шафаръ».

170 Генваря въ 12 день подалъ въ Посолскомъ приказѣ Цесаревыхъ пословъ приставъ Яковъ За-

грянской, Нѣмецкое писмо, а сказалъ, что то писмо дали ему Цесарскіе послы. И съ того писма въ переводѣ написано, что имъ, посломъ, даютъ В. Г-ря жалованья на свѣчи, и имъ тѣхъ денегъ не доставало, и они въ разныхъ числѣхъ свѣчи покупали на свои денги и издержали по се время 11 рублей. Они жъ купили на свои денги возъ сѣна, дали 28 алтынъ. Да они жъ отъ Іюня мѣсяца за всякіе огородныя овощи, и на масло деревяное, и на муку, и на укусъ, и на крупы, и на горохъ, и на горшки въ поварню издержали своихъ денегъ 12 рублей 28 алтынъ. Всего они своихъ денегъ издержали 23 рублей 28 алтынъ, и чтобъ В. Г. пожаловалъ, велѣлъ имъ тѣ денги выдать. Да послы жъ быють челомъ, что . . . нынѣ даютъ на свѣчи, и чтобъ В. Г. пожаловалъ всѣмъ имъ къ тому прибавить на всякую недѣлю по рублю, и имъ свѣчь будетъ довольно.

А В. Г-ря жалованья дали посломъ на всякую мѣлочъ и на свѣчи по 11 алтынъ по 4 денги на день.—Для нынѣшней дороговни на мелкое давать вдвое, а масла деревяного по 2 фунта на недѣлю. Укусу по 3 кружки на день, крупъ на 4 дни четверикъ, муки пшеничныя по полуосмны на недѣлю, а гороху не даютъ.

Да Цесарскихъ же пословъ приставъ Яковъ Загрянской сказывалъ: Государева де жалованья даютъ Цесарскимъ посломъ въ поденной кормъ колачи и хлѣбы грошевыя; и нынѣ де грошевыхъ хлѣбовъ и колачей не продають, а продають алтынныя, и передъ прежнимъ де имъ въ хлѣбѣхъ и въ колачѣхъ оукдость.—Давать вмѣсто грошевыхъ алтынныя.

170 Февраля въ 14 день по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя

Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ приказывалъ приставомъ и велѣлъ Цесарскимъ посломъ говорить: Цар. Вел-ва посланъ къ Цес. Вел-ву о добрыхъ дѣлѣхъ въ гонцѣхъ съ его Государскою грамотою дьякъ Ефимъ Прокофьевъ, да ихъ посолскою гонецъ съ ихъ писмами до Цес. Вел-ва посланъ же. И нынѣ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, вѣдомо учинилось отъ полонянниковъ, что Полскою Король дьякъ Ефима Прокофьева велѣлъ задержать, и задержавъ, велѣлъ ограбить в Государеву грамоту, которая съ нимъ была къ Цес. Вел-ву послана, и иные писма отняли; и ограбив и писма отнявъ, сослалъ его въ городъ Никотинъ, и тамъ его держали въ неволѣ. А они, послы, то переняли на себя, что Полскою Король Цар. Вел-ва гонца задержать не велитъ и до Цес. Вел-ва пропущенъ будетъ въ дѣлости.

И послы' говорили: какъ де они были Цар. Вел-ва съ бояры въ отвѣтъ, а будучи въ отвѣтъ, говорили, чтобъ имъ о томъ, о чемъ они въ отвѣтъ Цар. Вел-ва съ бояры договорились, послать къ Цес. Вел-ву и къ Полскому Королю съ писмами своими гонца своего, чтобъ имъ про тотъ ихъ договоръ было вѣдомо. И думной де дьякъ Алмазъ Ивановъ имъ объявлялъ, что В. Г., Е. Цар. Вел-во, изволилъ къ Цесарю послать съ своею Государскою грамотою о добрыхъ дѣлѣхъ нарочно своего гонца, а имъ, посломъ, гонца своего послать позволилъ же; да онъ же де, Алмазъ, говорилъ имъ и спрашивалъ ихъ: Полскою Король Цар. Вел-ва гонца съ ихъ гонцомъ къ Цесарю черезъ Польшу пропустить ли? И они де ему говорили: того они впрямь

не вѣдаютъ, что пропустить ли или нѣтъ, а чаютъ они такъ, что Цар. Вел-во съ Полскимъ Королемъ на миръ изволилъ, и ихъ пословъ въ посредство принимаетъ и къ Цесарю ихъ изволилъ послать гонца своего о добрыхъ дѣлѣхъ,—а Полскому Королю задерживать гонца не для чего и задержанья ему не чаютъ; а на себя де они того, что Полскою Король Цар. Вел-ва гонца пропустить и задержать не велитъ, не переняли и о томъ никола не гонаривали.

Да они жъ 'послы говорили: чаяли де они, будучи къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, того, что Полскою Король Цес. Вел-ву прямой другъ и Король де Полскою Цес. Вел-ва прежде и нынѣшнее всякое доброхотство, какъ ему въ его упадкахъ всякое споможенье Цесарь своей стороны чинилъ и Полского Королевства Цесарскимъ промысломъ и вспоможеньемъ по прежнему доступилъ, за то всякого отъ него добра,—а онъ де все забылъ и ставать нынѣ ни во что; а есть ли бы де не Цесарь, и онъ бы въ Польшѣ Королемъ не былъ. Да и самому де Цар. Вел-ву про то нынѣ вѣдомо, что Полскою Король Цес. Вел-ву объявлялся недружбою и въ посредство ихъ не принялъ. И мы де нынѣ чаемъ, что Цес. Вел-ву будетъ нелюбо. А толко де онъ, Король, Цар. Вел-ва гонца впрямь задержалъ и къ нему не пропусталъ,—и Цес. де Вел-ву и по готову будетъ нелюбо, и недружба его ему знатна, и въ простѣ того дѣла Цесарь не покинетъ, и писать о томъ къ Полскому Королю, чтобъ Цар. Вел-ва гонца къ нему пропусталъ, станетъ. И будетъ де В. Г., Е. Цар. Вел-во изволитъ и укажетъ имъ о томъ гонцѣ или и о иныхъ о какихъ дѣлѣхъ къ Цесарю писать, и они къ

Цесарю писать стануть, и какова Польского Короля къ Цесарю объявилась дружба, объявять и Цес. Вел-ву про него о всемъ вѣдомо учивать.

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопъ твой, пѣшаго строю подполковникъ Матюшка Травинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 170 году Ноября въ 16 день отъ Цес. Короля присланы въ Борисоглѣбовъ листы Курлянского Князя съ капитаномъ съ Вилпомъ Фрындрихомъ Толбою; а въ Борисоглѣбовъ тѣ листы подать твоему Государеву думному дворянину и воеводѣ Аванасью Лаврентьевичю Арлыну-Нащокину; а ему, Аванасью, правявъ тѣ листы, къ тебѣ, В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послать къ Москвѣ. И въ Борисоглѣбовѣ, Государь, думного дворянина и воеводы Аванася Лаврентьевича Арлына-Нащокина съ тѣми листами не заѣхали: съ твоими В. Г-ря ратными людьми изъ Борисоглѣбова, въ походъ шель; а изъ Борисоглѣбова, Государь, тѣхъ листовъ къ тебѣ, В. Г-рю, къ Москвѣ и въ полкъ къ думному дворянину за наѣздомъ Польскихъ людей послать было нельзя. И Декабря, Государь, въ 8 день послалъ я, холопъ твой, тѣ листы къ тебѣ, В. Г-рю, къ Москвѣ съ сержантомъ съ Ивашкомъ Федосовымъ окольными дорогами на Моринборекъ. И къ тебѣ, В. Г-рю, къ Москвѣ онъ, Ивашко, не проѣхалъ: Литовскіе люди взяли въ полонъ.

Переводъ съ росписи, что прислали въ Посолской приказъ съ приставами Цесарскіе послы въ нынѣшнемъ во 170 году, Марта въ 3 день.

Въ прошломъ мѣсяцѣ съ 6 Іюня

издержано на всякой огородной овощь, и на поваренные всякіе зелья пряные, и на деревянное масло, и на уксусъ, и на крупы, и на горохъ и на горшки въ разные дни выдано 12 рублей. Въ разные жъ дни издержано на свѣчи 16 рублей. За возъ сѣна 28 алтынъ. За капръ за 11 фунтовъ, 5 рублей съ полтиною. За 2 галавскіе сыры 8 рублей. За хлѣбъ 4 рубля. Всего 46 руб. 11 алтынъ 2 денга. Писано Марта въ 12 день.—(Помыта: 1662 170 Марта 7 день. Послатъ память въ Большой приходъ. Указалъ Государь заплатить).

Бьетъ челомъ В. Г-рю Цесарскихъ пословъ пасторъ. Отдалъ онъ дѣлать Яковлева приказу Солоцова стрѣльцу Ивану Осипову сыну, одѣяло; и тотъ де стрѣлецъ взявъ у него десять фунтовъ бумаги хлопчатой, положилъ въ одѣяло толко пять фунтовъ, а пять фунтовъ укралъ; а вмѣсто пяти фунтовъ въ одѣяло насыпалъ воровствомъ песку чтобъ на вѣсу было тяжело. А по немъ де стрѣлецъ былъ порукою, что ему, сдѣлавъ одѣяло отдать, ветошного ряду торговой человекъ Михайло Ивановъ сынъ. (Помыта: Поставить стрѣльца и поручика).

Да В-му жъ Г-рю бьютъ челомъ Цесарскіе послы о прибавкѣ, о хлѣбахъ и о колачахъ, а что де имъ нынѣ хлѣбовъ и колачей даютъ, и тѣмъ де имъ сытими быть не чѣмъ для дорогови. (Помыта: послать память въ Большой приходъ, велѣть околицному Родиону Матвѣевичю учинить прибавку въ хлѣбахъ и колачахъ по рассмотрѣнію).

Переводъ съ разговоровъ Цесарскихъ пословъ съ Гансевскимъ. Переведенъ въ нынѣшнемъ во 170 году Марта въ 5 день.

«Лѣта 1662 Марта 14 дня, желая

послы Цесарскіе, чтобъ Гансевской до отъѣзду своего изнова съ ними розговорился, и быють челомъ о томъ, чтобъ имъ то позволено было. Многіе рѣчи до постановленія мѣру съ обонхъ сторонъ говорены, которые рѣчи такіе были:—Первое то о прошеніи поминутыхъ пословъ общался Гансевской радѣвня чинить: чтобъ постановленные и назначенные къ договорамъ покою послы Полскіе пословъ Цесарскихъ на рубежахъ будетъ не какъ пословъ, однако жъ какъ пріятелей приняли. 2. Волякимъ радѣвнемъ радѣтъ общался, чтобъ посредство Цесарское тожъ съ стороны Полской принято было. 3. Съ города Шклова, будетъ тамъ комисары Полскіе будутъ, или съ дороги гдѣ нибудь ихъ встрѣтитъ, или съ двора Королевского грамотами своимъ пословъ Цесарскихъ, что упросить, и ихъ имъ обвѣститъ общался. 4. Однако бѣ желали, чтобъ имъ была какая нибудь вѣдомость, что вручено послу Нашокину, чтобъ рѣчи противъ ихъ разсуженія въ королевствѣ Полскомъ сдѣлалось. 5. И когда такъ послы Цесарскіе узнали, что Полскіе комисары къ договорамъ оттуль обвѣщанны были, что комисары Рускіе далѣ Смоленска ѣхать имѣють, для того не усумнѣваются, что онѣ тотъ часъ назадъ до Шклова поворотятъ и о упокоѣ договаривать учнутъ.—

А понежъ на рубежахъ всегда помѣшки извыкли бывать болшіе, для которыхъ усмиренье посредства пріятельское надобно, для того разсуждаютъ, что хорошо было нынѣ ихъ отпустить въ Смоленскъ, и тамъ будучи требованію всякому особою всегда быва; а когда на Москвѣ будутъ, то ни къ которому добру будетъ пожиточно. А будетъ Гансевской

съ Полскими комисары сдѣлають чтобъ и ихъ какъ пріятель въ посредство для усмиренья всякихъ помѣшокъ приняли, а какъ то сдѣлается, опослѣ невозможно имъ будетъ отказать, какъ посломъ и такъ къ договорамъ покою всякое свое радѣніе приложить, и то разумѣю быть достойно послы Цесарскіе, чтобъ мѣсто то, которое будетъ назначено къ договорамъ покою отъ всякихъ наѣздовъ ратныхъ людей съ обонхъ сторонъ волю было, и чтобъ во время договоровъ перемирье учинено было, понежъ много война дѣлается, что сторона сторонѣ многіе причины даетъ до отступленія прежъ поставленныхъ рѣчей, и для того договоромъ постояннымъ никогда быть невозможно, а что тому запретить такъ сдѣлать надобно, чаютъ, чтобъ на рубежахъ особою были, чтобъ о томъ какъ пріятель отъ себя договаривали. А чтобъ то лутче сдѣлалось хорошо бѣ отпустить будто до всемилостивѣйшаго Государа своего возвращающимъ и въ Смоленску бѣ имъ помѣшкати, будто одинъ изъ нихъ боленъ, и для того имъ въ дорогу дальную итти невозможно. И о томъ разсуждаютъ, увидя, что Гансевской добръ добро до учиненія миру желанія имѣеть, и добро бѣ то было, чтобъ вѣдомо было съ какимъ Нашокинь посолствомъ идетъ, что принадлежитъ до посредства, чтобъ онъ всякіе рѣчи лутчи имѣлъ дѣлать, и быють челомъ, чтобъ приказано было рубежнымъ начальникомъ: сколько нибудь листовъ къ нимъ придетъ изъ Полши, чтобъ имъ вѣрно отданы были, общаючися ихъ всегда до прочтенія давать. Сіа у нихъ на мѣрѣ положено, чтобъ общему добру, для которого ради здѣланія послава суть, пожиточно быть

разумеютъ, однако общающіеся мудрѣйшему указу, которому послушны общаются быть, понежъ имъ то отъ всемогущѣйшаго своего Государя приказано есть, чтобъ во всѣхъ принадлежащихъ рѣчахъ до совершенія покою, которыя имъ приказаны будутъ, послушными были, которой чтобъ счастливы заѣмали государь Богъ съ милосердія своего полагая, повежъ счастливыхъ бы ся чаяла быть межъ всѣми людьми, когда бъ по ся времена такъ многіе пролитія крови христіянскіе успокоива.»

Переводъ съ Латинскаго пасама, что Цесарскіе послы говорили съ Гансевскимиъ Февраля въ . . . день, 170 году.

Спрашивали Цесарскіе послы гетмана Гансевскаго: 1) для чего посредство Цесарское Поляки не приняла— зналъ ли онъ про то? 2) есть ли бъ зналъ какимъ бы дѣломъ то сдѣлать и есть ли можно чтобъ было принято?

И онъ говорилъ на первое спрощеніе, что онъ четыре лѣта будучи въ пленѣ, вышшихъ временъ, что сдѣлается въ Польшѣ, того не вѣдаетъ; однако часть, что для тыхъ причинъ двонихъ посредство Цесарское не принято: 1) что чаяла Поляки, что Рускіе люди черезъ посредство будутъ продолжать договоры о покоѣ и рѣчи на свой пожитокъ постановлять, и что до постановленья покоя прямой воли не имѣютъ: 2) что и они тожъ не приняла Французскаго посредства, общающаго черезъ леты Короля Французскаго отъ его посла Автонія де Лонбреса воеводѣ Нащюину посредствомъ Князя Курлянскаго, до пріѣзду Цесарскихъ пословъ на Русь посланные, которымъ и отвѣту никакого не даво, а Поляки посредство ихъ приняла для того имъ отъ посредства того отступать немощно.

А въ другорядъ сказалъ, что не усумнѣвается онъ, что то мочно сдѣлать, чтобъ было принято посредство, есть ли причины, которыя мѣшаютъ, будутъ отставлены.

А когда первую причину послы Цесарскіе сказали быть непрямою, сказываючи, что Рускіе люди истинно и прямо желаютъ честного покою, чтобъ кровопролитіе безвинное христіянское перестало и подданные обонихъ народовъ въ добромъ покою пребывали,—и сказалъ Гансевской, что надобно, чтобъ Короля Французскаго посредство выѣтъ съ Цесарскимиъ принято было для общаго добра, что они есть съ вышешюмянутыхъ сдѣлаютъ и не усумнѣваются, что самъ Гансевской все можеть безъ нихъ въ Варшавѣ у Короля сдѣлать, какъ надобно будетъ, однакожъ надобно будетъ, чтобъ съ нимъ челоуѣка своего Рускіе люди до Короля Польскаго послали съ наказомъ и памятью полною, какъ уподобается имъ на помянутые рѣчи.

Сказали сверхъ того послы Цесарскіе гетману Гансевскому, что дякъ Ефимъ Прокофьевъ, которой прилученъ съ трубачемъ, которой оттуль къ Цесарю прошлаго лѣта посланъ былъ, въ Варшавѣ со всѣми своими задержаны и ласты отъ него отобрали, и спросили, что когда онъ увидѣнъ былъ въ грамотѣ проѣзжей, которую они своему трубачю дали, и онъ, имъ повѣра, въ Польшу поѣхалъ.

А чтобы то лучше дѣло сдѣлалось надобно разсудить, что послы Цесарскіе оттуды поднимали, будто до своего Государя возвращаючи и черезъ Ляту и Польшу ѣхали, и на дорогѣ, чтобъ Короля Польскаго навѣстали, и помѣшки учиненные доволно объявили не усумнѣваючи, что за счастливымъ поводомъ когда и

онъ того жъ времени всякое свое радѣнье прилежно чинить общаетъ, или чтобъ къ рубежамъ Литовскимъ приближались и съ Полскими комисары чинили, чтобъ посредствомъ Цесарское принято было, и тамъ бы дожидалися конца радѣнью, которое бѣ Гансевскій у Короля дѣлалъ, а въ то время, какъ пріятель, есть ли не какъ послы, дѣло о покоѣ перемирью и въ перемѣнѣхъ взыней чинили

. То послѣднее пріѣзду къ рубежамъ Литовскимъ лутше желаетъ, понежъ то себѣ общаетъ, что тамъ и при нихъ отъ начальника сидѣльцовъ Шкловскихъ припущенъ и далѣ отосланъ былъ, чтобъ въ томъ изволилъ съ Королемъ Полскимъ говорить, чтобъ уволенъ былъ со всеми своими, такъ что куда онъ похочетъ ѣхать, или до Вѣднѣ или здѣсь поговорить, чтобъ волю ему было, въ которомъ дѣлѣ всякое свое радѣнье поманутой Гансевской чинить общался.

170 Марта въ 5 день въ Посолскомъ приказѣ дьякомъ думному Лариону Лопухину, да Дмитрею Шубину шляхтичъ Вилимъ Гейканъ сказалъ: служить де онъ В. Г. въ полку думного дворянина Афонася Лаврентьевича Нащокина, и былъ въ Лифляндской землѣ въ Малборкѣ, оставилъ де его Вилима въ Резницкомъ уѣздѣ для высылки съ хлѣбомъ до Луцына. И какъ де Литовское войско Чернавского пришло загоняма до Резницы, и онъ де ушолъ съ женою своею и съ дѣтми въ Малборкъ и былъ по се время въ Малборку; и какъ де Литовскіе воинскіе люди изъ Государевы земли вышли, и онъ де изъ Малборка пріѣхалъ къ Москвѣ. А вѣстей ска-

залъ, что де онъ слышалъ въ Малборку, что де войско Литовское все пошло въ Польшу, для того что влетѣ де Французскій князь Кондеусъ на Королевство Полское, гдѣ войско Полское на то не позволили, а сказали ему, что де мы у себя выжили Короля, покамѣстатотъ Король жинъ, а послѣ того Короля не ставетъ, и мы де въ то время будемъ кого обирать. И коронное де войско въ десяти тысячахъ пошла противъ того Кондеуса князя Французскаго въ Поморскую землю, а вные де сказывали, что у нихъ и битва была съ короннымъ войскомъ въ той Поморской землѣ; а болши де того онъ ничего не слышалъ.

170 Марта въ 5 день В. Г. Ц. и В. Кн. Алексій Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ быти у бояръ въ отвѣтѣ Цесаревымъ посломъ Августувиу фонъ Маерну да Горациушу Валгелму Калицыушу, а бояромъ быти прежнимъ, ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексію Никитичю Трубетцкому съ товарищи въ вечеру въ 4 часу ночи. А пріѣзду ихъ на дворъ быти по прежнему.

А какъ они придутъ къ бояромъ и боярину ближнему и намѣстнику Казанскому князю Алексію Никитичю говорятъ:

«Бога, въ Троицѣ славимаго, милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексій Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, вамъ, брата своего, В. Г-ря вашего Леополдуса, Божию милостию Цесаря Римскаго, Е. Цес. Вол-ва, посломъ, велѣлъ гово-

рать: Въ нынѣшнемъ 170 году, Февраля въ 28 день писалъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, изъ Борисоглабьова подполковникъ Матвѣй Травинъ, Новбря де въ 16 день привезъ къ нему въ Борисоглабьовъ Курляндскаго Князя капитанъ Вилемъ Финдрихъ В. Г-ря вашего, Е. Цес. Вел-ва писма; а посланы были тѣ писма къ вамъ посломъ. И тѣ Цес. Вел-ва писма подполковникъ Матвѣй Травинъ послалъ къ Москвѣ съ сержантомъ; и того сержанта В. Г-ря вашего, Е. Цес. Вел-ва, съ писмами взялъ въ полонъ Полскіе люди; а что де надъ нимъ учинили, про то ему невѣдомо. Да Марта въ 5 день пріѣхалъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву изъ Лифляндскіе земли изъ Малборка шляхтичъ Вилемъ Гейкинъ, и въ Малборкѣ де при немъ была подлинная вѣдомость, что войско Литовское все пошло въ Польшу, для того что де идетъ въ Польшу Французской князь Кондеусъ, хотя быти на Королевствѣ Полскомъ и коруною Полскою владѣть. И коруное де войско все за Короля его на Королевство Полское принять не похотѣли, и пошла всѣмъ корунымъ войскомъ противъ его, Французскаго князя. Да и то де при немъ въ Малборкѣ было вѣдомо жъ, что у корунова войска въ Поморской земли со Французскимъ войскомъ бой былъ».

И прочетчи рѣчь, бояре посломъ говорили, что прежь сего мы, Цар. Вел-ва бояре и думные люди, съ вами, Цес. Вел-ва послы, въ отвѣтъ говорили, то и нынѣ вамъ напомянули на писмѣ, и о писмахъ Цес. Вел-ва, что Полскіе люди переняли ихъ на дорогѣ, и о томъ объявили.

И Цесарскіе послы, выслушавъ рѣчей, говорили: то имъ посломъ

въ великое подвѣслѣе и въ досаду, что Полскіе люди такіе дѣла всчпнають, Цес. Вел-ва писма переняють и у себя держатъ,—то Цес. Вел-ву чинится къ безчестью.

И бояре Цесарскимъ посломъ члн о Французскихъ вѣстяхъ, что Французской князь идетъ въ коруну Полскую.

И Цесарскіе послы на Государской милости, что имъ о Французскихъ вѣстяхъ объявила, били челомъ и говорили: то де имъ вѣдомо, что Французской князь изъ давнихъ лѣтъ того домогается, чтобъ ему Полскаго Королевства доступить и на Полскомъ Королевствѣ быти Королемъ; только де ему силою того получить не вѣла, развѣ де ему въ нынѣшнее время великою своею казною то Полское Королевство у Поляковъ купить, а Полякомъ де нынѣ казна надобна. А Полская де Королева того давно провскивала и желаетъ, чтобъ тому Французскому князю быти на Полскомъ Королевствѣ Королемъ, для того что онъ воинскому ратному дѣлу навыченъ, а у нее де Королевы есть племянница; и тое племянницу хочетъ она выдать за него Французскаго князя. И для де той причины Полской Король нынѣ Цес. Вел-ва въ посредство и не принимаетъ.

И бояре говорили: В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, съ Цес. Вел-вомъ въ братцкой дружбѣ и любви быти желаетъ и посредство его принимаетъ въ любовь, такъ же и васъ, пословъ, принялъ съ честию,—то вы, послы, видите и сами; и оны бѣ, послы, объявили, какъ они о томъ мыслятъ: къ Цес. Вел-ву имъ, посломъ, нынѣ ѣхать, или еще у Цар. Вел-ва хотятъ быти?

И послы говорили, что имъ болши того у Цар. Вел-ва мѣшкать не за-

чѣмъ, потому что имъ на свои дѣла, о чемъ они къ Цес. Вел-ву писали, и о томъ имъ указу отъ Цес. Вел-ва дожидаться немочно, потому что Полскіе люди Цес. Вел-ва всякіе письма перебиваютъ, и до нихъ не допускаютъ,—и Цар. Вел-во пожаловалъ, велѣлъ бы ихъ отпустить къ Цес. Вел-ву.

И бояре говорили: буде В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, велить ихъ отпустить, и они послы на кои мѣста мыслить ѣхать, черезъ Полскую ли землю, и чаютъ ли они того, что ихъ Полской Король черезъ свое Государство пропустить велить, или имъ идти черезъ иные государства?

И послы говорили, чтобъ Цар. Вел-во пожаловалъ велѣлъ ихъ отпустить на Смоленскъ, и чтобъ имъ въ Смоленскъ побыть для того, чтобъ имъ вѣдать, что Цар. Вел-ва у великихъ и полномочныхъ пословъ съ Полскими комисары учнется дѣлать; а какъ де, по указу Цар. Вел-ва, гетманъ Гансевской изъ Смоленска отпущенъ будетъ и съ Полскими комисары сѣдется, и онъ де о посредствѣ ихъ съ ними, комисары, чтобъ ихъ въ посредство приняли, говорить учнетъ; а будетъ ихъ въ посредство Полскіе комисары приняты не похотятъ, и они бѣ ихъ приняли за пріятелей: а буде ихъ Полскіе комисары примутъ за пріятелей, и тогда де имъ комисаромъ в отъ посредства ихъ отлучити не лая; а буде ихъ Полскіе комисары и за пріятелей не примутъ, и они изъ Смоленска пойдутъ къ Цес. Вел-ву прямо черезъ Полскую землю, а не пропуститъ де ихъ Полскою землею и задержать Полскому Королю неумѣть. А какъ де у нихъ пословъ былъ гетманъ Гансевской, и онъ де имъ въ томъ обѣщался съ клятвою и домо-

гаться того хотѣлъ всячески, чтобъ имъ, посломъ, на нынѣшнихъ сѣздѣхъ межъ Цар. Вел-ва и Короля Полского быти въ посредникахъ, и кроворозлитіе на обѣ стороны успокоить и вѣчно миръ учинить, и о томъ имъ обѣщался отписать въ Смоленскъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ съ Полскими комисары сѣдется. И чтобъ Цар. Вел-во велѣлъ ихъ изъ Москвы отпустить въ Смоленскъ не задержавъ, скорѣ; а заѣсъ де имъ безъ дѣла жить не у чего; а что де они пріѣдутъ въ Смоленскъ скорѣе, то будетъ и лутче.

И бояринъ князь Юрь Алексѣевичъ говорилъ: отъ гетмана Гансевского и онъ, бояринъ, про то въ разговорѣхъ слышалъ, что онъ гетманъ съ ними, послы, о томъ говорилъ и домогаться того всякими способами у Полскихъ комисаровъ хотѣлъ, чтобъ имъ, посломъ, быть нынѣ въ посредникахъ, или бѣ ихъ Полскіе комисары приняли за пріятелей; и о томъ о всемъ имъ, посломъ, вѣдомо учинить гетманъ хотѣлъ, только будетъ ли отъ него гетмана то совершенно.

Переводъ съ Лативскаго письма, что прислали въ Посолской приаазъ Цесарскіе послы въ вынѣшнемъ во 170 году, Марта въ 10 день.

«Послы Цесарскіе приняли листы отъ всевластившаго Государя своего, дня 21-го прошлаго Октября даные, черезъ которые объявлены суть, что когда ихъ трубачъ въ Варшаву пріѣхалъ, уже Король Полской взялъ нелюбовь противъ посла Цесарского де Изолія, потому что отъ недруговъ худо былъ обговоренъ, будто онъ что нибудь на прошлыхъ сеймахъ противъ воли самого Короля съ чинами Королевства договаривалъ; для чего приходъ ему до двора былъ заказанъ и трубача за карау-

ломъ держали, котораго однако послѣ
отпустили; но посредства Цесарскаго
приняты ли или нѣтъ, еще не по-
становлено было, а приѣзду дьяку
Ешму Прокофьеву никакими мѣрами
позволить не хотѣли. А послѣ когда
зна, въ которой Ивола безвинно не-
прямъ былъ виноватъ, объявилася,
и пріязнь дѣла межъ Цесаремъ и
Королемъ отъ тѣхъ временъ, лучшая
любовь объявилася такова, что съ
жалости Цесарской для успокоенія
межъ себя крестьянскихъ монарховъ
поставились были учинить покой
съ Москвою безъ посредниковъ, для
чего онъ былъ своихъ комиссаровъ
выслалъ, однако въ то время догово-
риватся можно чтобъ принять было
посредство Цесарское, что и сторо-
ны Польской объявлено было, есть
ли покой безъ посредниковъ учинить
быть невозможно, много посредства
непріимать опроченъ Цесарское; для
чего всечаслившей Цесарь прика-
зуетъ здѣсь своимъ посломъ, что
есть ли покой безъ посредства, или
черезъ посредство договариванъ бу-
детъ, а на обое статьи де Меертъ,
чтобъ тамъ ѣхалъ на мѣсто догово-
ровъ, и тамъ бы покаместъ розъѣ-
дутся, пребывалъ, а Кальвуды здѣ
бы на Москвѣ остался какъ ужъ на
отвѣтахъ съ болры поставлено было,
чтобъ, всегда здѣ особю будучи,
имъ такъ отъ Цесаря, какъ отъ
посла де Меертъ, или Ивола а въ по-
кою листы писаные подавалъ. И
обшественно есть, что по указу
всечаслившаго Цесаря посломъ Иво-
ла о посредствованіи объ изволе-
ніи появившаго дьяка, ни что от-
вѣтъ былъ, что ужъ былъ отлученъ;
для чего знаютъ, что противъ указу
Королевскаго задерживаютъ его, но
какъ въ Варшаву приѣдетъ Гансе-
вской; неуоумнѣваю, что будетъ отпу-

П. Д. С. т. IV.

щенъ, притомъ бы челомъ, чтобъ
отъѣздъ самого де Маера былъ за
Смоленскъ безъ помѣшки».

Марта въ 10 день въ Большой При-
ходъ:—Били челомъ В. Г-рю Цесар-
скіе послы Августинъ Фон-Маертъ,
да Горацьушъ Вилгелмъ: дають
де имъ его Государево жалованье
коритъ, хлѣбъ и колачи скудно, въ
нынѣшней де дороговъ тѣмъ его Го-
сударевымъ жалованьемъ сытымъ
имъ быти не мочно; и В. Г. пожа-
ловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ своего
Государева жалованья хлѣбовъ и ко-
лачей прибавить, какъ ему В. Г-рю
Богъ извѣститъ. И В. Г. Цесарскихъ
пословъ пожаловалъ, велѣлъ имъ
данати своего В. Г-ря жалованья съ
дворяны и съ людьми, Марта съ 10
числа, хлѣбы и колачи вмѣсто алтын-
ныхъ двуалтыныше, да имъ же по-
словъ указалъ В. Г. дати по росписи
ихъ, какову они прислали въ Посол-
ской приказъ съ приставы, что они
задержали на всякой овощъ, и на по-
варенные пряные зелья, и на дере-
вяное масло, и на укусъ и на свѣчи
и на иную мѣлочъ, всего сорокъ
шесть рублей, одиннадцать алтынъ,
двѣ деньги. И по Государеву указу
. . . Съ оборотомъ послана съ тол-
мачемъ съ Григорьемъ Гостевымъ.

Переводъ съ Латинскаго писма,
что Цесарскіе послы писали къ Ган-
севскому.

«Пречестнѣйшій Господине! Вче-
рась съ болшою радостью услы-
шалъ есмь, что начальникъ Дивобур-
ской прошлаго Декабря листы свя-
того Цесарскаго престола, нашего
милостивѣйшаго Господина, отъ Кня-
зя Курлявскаго посланые, намъ здѣсь
черезъ подливнаго гонца присы-
лалъ, которой отъ Литвы пойманъ
есть, и которому и тѣ листы отданы
были, то князе отъ друговъ, для ко-

10

торыхъ покою радѣнія такъ тяжолые комисіи тягости принявъ есмь, чего мы не дожидались,—просимъ честность твою, чтобъ еси Кор. Вел-ву жалобу нашу въ томъ дѣлѣ извѣстивъ, ищыскавъ черезъ сыскитѣ листы наши, намъ прислать изволилъ и тако жъ Королевскіе пасы черезъ Литву и Польшу въ свою сторону возвращаючи, чтобъ есми безопасно дорогу нашу итти могли. Того жъ счастливо честности твои желаемъ, будучи честности твои желательными пріятелями Августинъ де Меррипъ, Гарадьюшъ Гвугелиусъ Кальвуды, съ двора, 16 Марта, лѣта 1662».

Марта въ 28 день Цесарскіе послы говорили, и въ разговорѣхъ сказывали: подлинно де имъ вѣдомо учинилось, что Свѣйскаго Короля ближціе люди писали къ Свѣйскимъ посламъ, что Французской Король послалъ людей своихъ съ братомъ своимъ Ковдеемъ двадцать тысячъ, да Свѣйской Король съ нимъ же послалъ пятнадцать тысячъ въ Полскую землю, для того чтобъ тому Французского Короля брату Полскую землю завладѣть и быть въ Польшѣ Королемъ. А хотать де они итти съ тою ратью въ Польшу черезъ Цесарскую землю; и Цесарь де никакъ ихъ пропускать не будетъ, и безъ войны де у нихъ со Французы и съ Шведами нынѣ однолѣчно не пробыть. А какъ де та вѣсть съ Свѣйскимъ посламъ учинилась, и они де были тому, что всчинается у нихъ съ Цесаремъ война, ради, и надежны де они на то, что у Цесаря съ Туркомъ война; толко де буди воля Божія Цесаря де не покинетъ и не подастъ Шпанскій Король. Да и про то де имъ вѣдомо есть, что Свѣйской Король пишетъ къ Полскому Королю, чтобъ

онъ съ Государемъ не ирридеа и при Короля Французского Короля брата князя Кан. . . . А какъ де онъ учинится Королемъ, и онъ де Полскому всему войску заслуженные денги изъ своей казны заплатитъ, и прибавя къ Полскому войску своихъ многихъ ратныхъ людей, Полскіе города все очиститъ и войну вестъ съ Государемъ станетъ. Да и они де Свѣяне для пріятства и дружбы Французского Короля помогать на Государя всякими мѣрами стануть же, и Свѣяномъ де, хотя съ нами и миръ учиненъ, не много надо бѣ вѣрить, потому что они николи правдою на съ кѣмъ не живутъ, болшую половину обманомъ. И того де Боже сохраняя, чтобъ не толко вѣдѣть и не слышать, чтобъ быдъ на Полскомъ Государствѣ Французского Короля братъ: кой де часть учинится Королемъ, тотъ часть де Свѣяне учинуть исвать того, чтобъ съ Государемъ, какъ вѣчнои миръ разорать и, сложась съ Поляки, стоять учнутъ противъ Государя за одно, потому что Свѣяне со Французы давно живутъ въ великой дружбѣ и другъ другу помогаютъ деньгами и людьми. Да они жъ говорили: какъ де впрямъ учинятся въ Польшѣ Французского Короля братъ, и они де про то подлинно вѣдѣютъ, что Цесаря ихъ Великаго Государя не выдастъ; и на Полскую землю войномъ пойдеть же тотъ часть. А нынѣ де Цесарь ихъ гораздо того стережетъ, чтобъ Французского Короля брата на Полское Королевство не допустить. Написано въ докладъ.

Въ нынѣшнемъ во 170 году Мартъ въ . . . день указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, воед Велюккія и Малыя и Бѣлыя Росіи Сатмодержецъ, отлучити съ Москвы

Цесарскихъ пословъ Августина фонъ Маерна, да Горадыуша Вилгелма Калюдыуша, и съ ними чиновныхъ людей 3 человекъ, пасторъ, моршалокъ, секретарь, да посольскихъ людей 14 человекъ, и въ томъ числѣ 1-й статьи 8 человекъ, достальныхъ 6 человекъ. А что имъ дать В. Г-ря жалованья на отпускъ, и о томъ В. Г. какъ укажетъ. А какъ вышшніе Цесарскіе послы были у В. Г-ря на дворѣ на прїездѣ и поднесли В. Г-рю отъ себя въ дарѣхъ 2 мисы, да чашу съ кровлею серебряныя золочены мѣстами. А по справкѣ съ Казеннымъ приказомъ тѣ дары въ Государеву казну въ Казенной приказъ взяты, а по вѣсу въ нихъ 37 фунтовъ 50 золотниковъ; а по оцѣнкѣ на мѣдныя денги по 50 руб. за фунтъ, а на серебряныя по 12 рублей, итого мѣдными 1878 рублей 4 алтына съ денгою, а серебряными 451 рубль, 16 алтынъ, 4 денги.—А въ прошломъ во 164 году были у В. Г-ря на отпускѣ Цесарскіе жъ послы Алгаретъ де Аллегретусъ, да Яганъ Дитрихъ фонъ Лорбахъ, и дано имъ Государева жалованья соболями 1-му послу на 450 рублей, 2-му послу на 350 рублей, дворяномъ Цесарскимъ 3 человекомъ по 40 соболей, и въ томъ числѣ одному 40 соболей въ 70 рублей да пара въ 10 рублей, другая въ 7 рублей; 2-мъ человекомъ по 40 соболей по 50 рублей сорокъ человекъ. Да посломъ же дано В. Г-ря жалованья за ихъ дары соболями вобще на 500 рублей, а даромъ ихъ цѣна была 316 рублей. Людемъ посольскимъ на отпускѣ 2-мъ человекомъ по 3 пары, одна въ 4 рубля, а двѣ по три рубля человекъ. 1-му ч. 3 пары по 3 рубля пара ч., 1-му ч. 2 пары по 3 рубля пара. 5-ти ч., по

2 пары, по 3 рубля; 7-ми ч. по 2 пары по 2 рубля съ полтивою пара ч. А какъ они, послы, видѣли В. Г-ря очу, какъ В. Г. шелъ войною на Свѣйского Короля, и имъ дано В. Г-ря жалованья къ прежнему въ прибавку: 1-му послу 2 сорока соболей во 160 рублей, 2-му во 140 рублей; Цесарскому дворянину сорокъ 60 рублей. Всего посломъ дано на 1600 рублей, дворяномъ Цесарскимъ 3-мъ человекомъ на 247 рублей, людемъ 14 человекамъ 64. А какъ послы были у В. Г-ря на отпускѣ въ иной день, и В. Г-ря жалованья дано имъ на отпускѣ соболями: 1-му послу на 450 рублей, 2-му послу на 350 рублей, дворяномъ Цесарскимъ 3-мъ человекомъ по 40 соболей, и въ томъ числѣ одному 40 въ 70 рублей, да пара въ 10 рублей, другая въ 7 рублей; 2-мъ человекомъ по 40 по 50 рублей сорокъ человекъ. Да посломъ же дано В. Г-ря жалованья за ихъ

Переводъ съ Цесарского писма, каково прислали Цесарскіе послы въ Посольской приказъ Апрѣля въ 2 день.

«Лѣта 1662-го, Апрѣля 2 дня, на Москвѣ черезъ писмо, 9 дня прошлаго мѣсяца Марта другому приставу Григорью льяку дакое, послы Цесарскіе по милостивому указу всемо милостивѣйшаго Государя своего объявили съ стороны Цолскіе, что естли покой безъ посредства не мочно будетъ учинить, на которого иного, опрочъ Цесарского посредства не принимати, и тако жъ вѣдомо учинили подтверженіемъ новымъ на старой указъ, что опять отъ того жъ имѣли, се есть—или покой безъ посредства, или черезъ посредство договариванъ будетъ, обонимъ обычаемъ

самъ де Маернъ на мѣсто догово-
ровъ чтобъ ѣхалъ и тамъ чтобъ
до развѣду ихъ жилъ, а Калвуцы
чтобъ здѣсь на Москвѣ, какъ о томъ
въ отвѣтѣхъ съ бояры договорено
есть. И постановили, чтобъ отпустить
самого де Маернъ до Смоленска безъ
помѣшки былъ; а что задержалось,
то они чаютъ, что для двѣхъ свя-
тыхъ учинилося, что нынѣ были. А
когда тѣ дни ужъ минулися, опять
бьютъ челомъ, чтобъ такъ учинило-
ся, понеже они боялися на себя гнѣ-
ву отъ всемилостивѣйшаго Государя
своего неотмѣннаго, естлибъ повто-
ренному и его милостивѣйшему ука-
зу въ конецъ непослушны были:
для того что они ему извѣстия че-
резъ ласты свои дня 2-го прошлаго
мѣсяца Юня, оттомъ черезъ трубача
посланные, и ему въ Вѣдню дня 6-го
Августа чести отданы, потому что
они въ третьемъ отвѣтѣ съ бояры
объявили мысль его такую быть,
чтобъ самъ де Маернъ на мѣсто до-
говоровъ ѣхалъ, а Калвуцы самъ на
Москвѣ остался, и что то отъ са-
мыхъ бояръ позволено было. Для че-
го никакими мѣрами тотъ же самъ
всемилоствѣйшій Государь нашъ
вѣры не пойметъ, что то пословъ
своихъ мудрое разлученіе, черезъ
которое лутше бѣ и достойнѣе по-
кой договоренъ былъ, когда одинъ
изъ нихъ на мѣсто договоровъ ра-
дѣлъ, а другой, какъ въычай есть,
въ ихъ совершеніи трудности ров-
нымъ обычаемъ, какъ третей Це-
сарской посолъ, въ Варшавѣ живучи,
дѣлаетъ у Короля Польского, тотъ на
Москвѣ тожъ дѣлалъ со стороны
Руской. Для которой прибыли и че-
сти чинится противъ учиненного
прежъ отъ нихъ самихъ позволе-
ніемъ; а нынѣ перемѣняютъ. А то
безъ всякой надежи какой ни есть

прибыли, когда другой посолъ Кал-
вуцыи, хотя не радъ, туда посланъ
будеть; однако на мѣсто договоровъ
конечно Гу, чтобъ не былъ
противенъ милостивому указу все-
милостивѣйшаго Государя своего,
которой приказалъ, чтобъ самъ де
Маернъ посредникомъ былъ. Надѣютъ
сея тогда послы Цесарскіе, что какъ
разсудятъ жестокое послушаніе, ко-
торымъ всѣ Короли и Монархи отъ
пословъ своихъ требуютъ, и какъ
жестокой наказъ на послушнымъ чи-
нять, позволено имъ будетъ впримъ,
что толко къ чести и добру Руско-
му общему принадлежитъ, что по
указу всемилостивѣйшаго Государя
своего они сдѣлаютъ, чтобъ вмѣстѣ
милости, которую у него, и у всей
христіанской рѣчи посольствою, а
особно у сторонъ воюющихъ черезъ
столко тяжелыхъ трудной сей ком-
еи работъ и безпрестанную для
запертыя въ дому тоски и отъ того
убытки здоровья не заслужили на ви-
ну какую подъ какимъ ни есть на-
казомъ всемилостивѣйшаго Госуда-
ря своего кручину не попали. И сею
надежею полнинно обнадежены опять
бьютъ челомъ, чтобъ здѣсь Калву-
цыи остался, де Маернъ, которого
задержаніе на Москвѣ безпожиточ-
но до Смоленска, а какъ скорѣе от-
пущенъ былъ; понежъ конечно на-
добно вѣрить, что Польскіе комиса-
ры съ сейму поворотятся опять на
рубежи и для скорѣ договора нач-
нутъ и бьютъ челомъ, чтобъ всегда
на свое писмо взаимно, какъ досто-
но есть, отвѣтъ нѣли».

170-го, Апрѣля въ 14 день, В. Г.
Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ,
всѣя Великія и Малыя и Бѣлыя Ро-
сіи Самодержецъ, указалъ быти у
бояръ въ отвѣтѣ Цесаревымъ по-
словъ Августину Фонъ-Маерну де

Герациушу Вилгому Камоциушу въ 1-й часу ночи.

И того жъ числа Цесарскіе послы у бояръ въ отвѣтъ были, а пріѣзды ихъ и встрѣчи были по прежнему.

А какъ послы вошли въ полату, и вѣстемъ бояря съ послы, сѣли по мѣстамъ. И вѣставъ, бояря говорили рѣчь:

Бога, въ Троицѣ славимаго, милостію В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Наслѣдникъ и Обладатель намъ, брата своего, В. Г-ря вашего Леополдуса, Божіею милостію Цесаря Римского, Е. Цес. Вел-ва посломъ велѣлъ объявити, что Цар. Вел-во указалъ ихъ, пословъ, отпустить въ Смоленскъ; и бытъ имъ въ Смоленскѣ съ ближнимъ бояриномъ и вѣстникомъ Астараханскимъ со вѣземъ Никитою Ивановичемъ, Одоевскимъ съ товарищи до посолскихъ сѣздовъ. А какъ Полскіе комисары Цар. Вел-ва съ великими и полномочными послы сѣдутся, и буде ихъ Полскіе комисары въ посредство примуть, и имъ быти межъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ и Полскихъ комисаровъ въ посредникахъ; а буде ихъ Полскіе комисары въ посредство не примуть, и ихъ велѣно отпустить къ Цес. Вел-ву черезъ Полскую землю.

И послы, выслушавъ у бояръ милости, что ихъ велѣлъ отпустить въ Смоленскъ и быти имъ въ Смоленску до посолскихъ сѣздовъ били челомъ, да говорили: какъ они по указу Цар. Вел-ва отпущены будутъ въ Смоленскъ и будутъ въ Смоленскѣ, и чтобъ Цар. Вел-во позволилъ

имъ послать къ Цес. Вел-ву съ писемъ ихъ о указѣ гонца съ орономъ наскоро. А тотъ же ихъ гонецъ изъ Смоленска поспѣеть къ Цес. Вел-ву къ Вѣну въ 3 недѣли, а отъ Цес. Вел-ва съ указомъ поспѣеть къ нимъ двѣма жъ недѣли, и о посредствѣ ихъ отъ Цес. Вел-ва указъ къ нимъ будетъ подлинной.

И бояре посломъ говорили, какъ они, послы, были у нихъ, бояръ и думныхъ людей были въ отвѣтъ Марта въ 5 числѣ, и они имъ о гонцѣ, чтобъ послать изъ Смоленска къ Цес. Вел-ву не говорили, а говорятъ они послы, о томъ вынѣ вновь; и они, Цар. Вел-ва бояре и думные люди, о томъ до Цар. Вел-ва доносятъ; а что на то ихъ прошенье Цар. Вел-ва будетъ изволенье, и они то имъ объявять.

И послы говорили: послать же имъ къ Цес. Вел-ву гонца изъ Смоленска, для того что писано къ нимъ Цес. Вел-ва въ письмѣ, что со стороны Полского Короля объявлено: буде Цар. Вел-ва у великихъ и полномочныхъ пословъ съ Полскими комисары на сѣздѣхъ безъ посредниковъ миру и не учинится, в опречь Цес. Вел-ва иныхъ посредниковъ не примать, и чтобъ имъ, посломъ, Цес. Вел-во о томъ прислалъ указъ подлинной.

И бояре говорили: объявили они, послы, отъ Цес. Вел-ва къ себѣ писмо, а съ кѣмъ къ нимъ посломъ то писмо прислано и въ которомъ числѣ, и отъ Цес. Вел-ва къ нимъ писано, или отъ кого иного,—про то имъ, бояромъ, невѣдомо.

И послы говорили: то писмо прислано имъ отъ Цес. Вел-ва, а другое писмо о томъ же писалъ къ нимъ Цес. Вел-ва посолъ Изола, а прислано къ нимъ то писмо изъ Польши; и

буде имъ, Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людемъ, о томъ писмѣ, о чемъ къ нимъ писано, — невѣрно, и они послы, имъ, бояромъ и думнымъ людемъ, то Цес. Вел-ва в посла Изолы писмо покажутъ.

И бояря говорили, что они имъ, посломъ, въ томъ писмѣ, что прислано къ нимъ отъ Цес. Вел-ва, вѣрятъ, а говорятъ они о томъ имъ, посломъ, прѣ то, что съ кѣмъ то писмо къ нимъ и въ которомъ числѣ прислано, того имъ, бояромъ и думнымъ людемъ, невѣдомо, а о гонцѣ, что имъ послать къ Цес. Вел-ву изъ Смоленска прѣжь сего имъ, бояромъ, они не говорили.

И послы говорили: гонца де имъ послать изъ Смоленска къ Цес. Вел-ву для того: въ писмѣ къ нимъ отъ Цес. Вел-ва написано, что со стороны Польскіе про посредство ихъ объявлено, и чтобъ къ нимъ, посломъ, Цес. Вел-во прислалъ на то полной указъ, для того, что жива они у Цар. Вел-ва долгое время, и имъ де за его Государскую премногую милость хочется ему, В. Г-рю, послужить и желанье и радѣнье свое ему В. Г-рю посредствомъ своимъ оказати, чтобъ межъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, и Королемъ Польскимъ вѣчной миръ учинять; а Польской де Король того ихъ посла по нынѣ желаетъ; только то они, послы, мыслятъ, что Цар. Вел-во изволяетъ принять въ посредство и Свѣйскаго Короля.

И бояре говорили, что Цар. Вел-во Свѣйскаго Карлуса Короля въ посредство не принимаетъ и послы его прѣзжали для подтверженья вѣчнаго докончанья, а не для посредства; а имъ, посломъ, въ Смоленскъ отпущкъ вскорѣ, и быти имъ у Цар. Вел-ва завтра Апрѣля въ 15 день.

И послы били челомъ на Государской милости, что имъ видѣти его Государскіе пресвѣтлые очи и отпущкъ имъ будетъ вкорѣ.

И изъ отвѣту была у В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца Цесарскіе послы въ хормѣхъ въ передней въ третьемъ часу ночи, а какъ вошли въ передніе сѣни, и встрѣтили пословъ Цар. Вел-ва ближніе люди, спалиши; а явилъ ихъ, по словъ, думной дьякъ Ларионъ Лонукинъ, а говорилъ: В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, по любительству брата своего В. Г-ря вашего, Е. Цес. Вел-ва, а ихъ, пословъ, жалуя, велѣлъ ихъ встрѣтати своимъ Цар. Вел-ва ближнимъ людемъ. А какъ послы вошли въ переднюю, и какаа рѣчь при В. Г-рѣ говорена, и что послы говорили, и чѣмъ послы потчиваны, того въ Посолскомъ приказѣ невѣдомо.

А съ верху послы отпущены себя на подворье.

170 Апрѣля въ 14 день, въ понедѣльникъ третьей недѣли по пасцѣ за часъ до вечера у В. Г-ра Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца были на дворѣ Леополдуса Цесаря Римскаго послы Августавъ фонъ-Маернъ, Гераццусъ Вилгелмъ Калиццусъ: сперва въ отвѣтной полатѣ у бояръ у князя Алексѣя Накатича Трубетцкаго съ товарищи, а послѣ того у В. Г-ря въ верхнихъ каменныхъ хормѣхъ.

Пришли въ 2 часу ночи, а пошли въ 4 часу.

А какъ пришли въ стѣи передъ переднюю, и ихъ встрѣчали ближние люди, а объявлялъ ихъ пословъ думной дьякъ Ларионъ Лопухинъ и говорилъ: «В. Г. нашъ, Е. Цар. Величю, любя брата своего В. Г-ря Божіею милостию Леополдуса Цесаря Римского и иныхъ, а васъ, пословъ, жалуя, указалъ васъ, пословъ, встрѣтить своимъ В. Г-ря ближнимъ людямъ».

И послы на его Государской милости были челомъ.

А какъ послы пришли въ переднюю, и В. Г. въ то время въ передней сидѣлъ на своемъ Государскомъ мѣстѣ въ креслахъ золотыхъ съ каменья, а у его Государева мѣста были бояря и окошничіе и ближние люди. А объявлялъ ихъ пословъ думной дьякъ Ларионъ жъ Лопухинъ.

И послѣ того В. Г. указалъ ему жъ думному дьяку спросить ихъ о здоровьѣ.

И послы на его Государевъ милости были челомъ.

А послѣ того В. Г. указалъ принести чашу хрустальную съ питьемъ, и снявъ съ себя шапку и вставъ у креслъ на степенъ говорилъ: «чаща брата нашего, Божіею милостию Леополдуса Цесаря Римского и иныхъ, чтобъ Господь Богъ насъ В. Г-рей благословилъ и подалъ многолѣтнее здоровье и надъ враги побѣду и одолѣніе, такъ жъ бы и Государства наши благословилъ и умножилъ всякою благодатию». А снявъ чашу, сѣлъ на своемъ Государскомъ мѣстѣ въ креслахъ, и жаловалъ пословъ краснымъ питьемъ въ кубкахъ.

И послы пили: 1-е про Государевъ и про Цесарево многолѣтнее здо-

ровье; 2-е про здоровье Государя Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича; 3-е про здоровье Государя Царевича и В. Кн. Θεодора Алексѣевича. А послѣ того В. Г. жаловалъ пословъ медами въ ковшахъ, а послы пили: красной медъ 1-е за многолѣтнее здоровье его Государского дому, бѣлой медъ 2-е чтобъ Господь Богъ подалъ имъ, посломъ совершить добро начатое дѣло къ вѣчному миру его В. Г-ря съ Польскимъ Королемъ.

А пивъ чаши, по указу В. Г-ря, послы садялись на лавкѣ, что у дверей противъ его В. Г-ря.

А въ то время В. Г. жаловалъ кубками жъ и ковшами Цесаревыхъ дворянъ 3, которые были съ послы въ передней. А достальные посолские люди стояли на переднемъ каменномъ дворѣ, а В. Г-ря жалованье, питья, красные меды подносили имъ ближние люди.

170 Апрѣля въ 15 день указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, быти у себя В. Г-ря на дворѣ на отпускѣ Цесаревымъ посломъ Августину Фомъ-Маерну да Горацыушу Вилгелму Калюцышу. А пріѣзду ихъ къ В. Г-рю быти и рындамъ при Государствѣ стоять и встрѣчникомъ встрѣчать во всемъ по прежнему.

А какъ Цесарские послы войдутъ къ В. Г-рю въ золотую меньшую подписную полату, и явити ихъ В. Г-рю челомъ ударить окошничему, а мольба: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многыхъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Наслѣдвикъ и Государь и Обладатель, брата вашего

В. Г-ря Леополдуса, Божією милостію Цесаря Римского и иныхъ, великіе послы Августинъ Фонъ-Маернъ да Горацыушъ Вилгелмъ Калюцыушъ вамъ, В. Г-рю, челомъ ударили и на вашемъ Царскомъ жалованьѣ челомъ бьютъ».

И Цесарскіе послы бьютъ челомъ на Государевѣ жалованьѣ.

И В. Г. пожалуетъ велитъ пословъ спроситъ о здоровьѣ думному дьяку Ларіону Лопухину. Да пожалуетъ В. Г. велитъ посломъ съести на скамейкѣ, а скамейкѣ быть по прежнему. А послѣ того велитъ В. Г. думному дьяку Ларіону Лопухину говорить посломъ рѣчь.

И думной дьякъ Ларіонъ молить: «Цес. Вел-ва послы, Августинъ Фон-Маернъ да Горацыушъ Вилгелмъ Калюцыушъ! В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, велѣлъ вамъ говорити: приходили есте къ намъ В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву брата нашего В. Г-ря Леополдуса, Божією милостію Цесаря Римского, о нашихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлѣхъ съ грамотою; и мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, васъ, пословъ, пожаловали велѣли принять честно, и наши Цар. Вел-ва очи видѣтъ вскорѣ, и грамоту брата нашего В. Г-ря у васъ приняла и выслушала любительно. А о которыхъ дѣлѣхъ къ намъ В. Г-рю братъ нашъ В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во, въ грамотѣ своей писалъ, и что нашимъ Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людемъ, какихъ дѣлъ вы, послы, объявили, и о томъ о всемъ мы В. Г. въ нашей Цар. Вел-ва грамотѣ писали къ брату,

.....
къ Е. Цес. Вел-ву. И пожаловавъ нашимъ Государскимъ жалованьемъ, отпускаемъ васъ въ нашу Цар. Вел-ва отчину въ Смоленскъ къ нашимъ Цар. Вел-ва великимъ и полномочнымъ посломъ, къ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи для посредства съ Польскими комисары на съездѣ. И буде Польскіе комисары васъ, Цес. Вел-ва пословъ, въ посредство примутъ, а вамъ у того посредства бытъ; а буде Польскіе комисары въ посредство васъ, пословъ, не примутъ, и мы В. Г. указали вамъ, Цес. Вел-ва посломъ, ѣхать къ Цес. Вел-ву. И посылаемъ нашу Цар. Вел-ва грамоту къ брату нашему къ В. Г-рю къ Е. Цес. Вел-ву съ вами, послы».

А наговоря, думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ подастъ посломъ грамоту близко Государя. А послѣ того прикажетъ Государь къ Цесарю поклонъ А молить: «Августинъ, Горацыушъ! Какъ будете у брата нашего, и вы отъ насъ брату нашему Леополдусу Цесарю поклонитесь и нашу Государскую прямую любовь къ нему розкажите».

А послѣ того пожалуетъ В. Г. пословъ къ рукѣ. А послѣ пословъ пожалуетъ В. Г. къ рукѣ Цесаревыхъ дворянъ.

И велитъ В. Г. посломъ сказать свое Государевѣ жалованье отъ своего Царского стола ѣству и питью думному дьяку Ларіону Лопухину. И Ларіонъ молить: «Августинъ, Горацыушъ! В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Наслѣдникъ и Го-

сударь и Обладатель жадуеть вась своимъ Государевымъ жалованьемъ отъ своего Царского стола ѣствою и питьемъ».

И отпустить ихъ на А встрѣчникомъ провожать до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣчались.

Лѣта 7170 Апрѣля въ 15 день, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, велѣлъ столнику князю Алексѣю Ивановичю Буйносову - Ростовскому ѣхати къ Цесарскимъ посломъ къ Августину Фонтъ-Маерну да къ Горацыушу Вилгелму Калюцыушу съ своимъ Государевымъ жалованьемъ съ ѣствою и съ питьемъ.

И столнику князю Алексѣю Ивановичю, пріѣхавъ къ посломъ на дворъ сѣсти съ лошади у лѣсницы и итти къ посломъ въ хоромы, а за собою ведѣть вестнѣ ѣству и питью. А пришедъ къ посломъ въ хоромы, молить рѣчь: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, любя брата своего, В. Г-ря вашего Леополдуса, Божію милостию Цесаря Римского, а вась, пословъ его, жадуя, прислалъ къ вамъ съ своимъ Царскимъ жалованьемъ съ питьемъ и велѣлъ вась потчивать».

Да взявъ ковшъ питья, пити чашу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, а молить: «чаша В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣвер-

ныхъ Отчича и Дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя! дай Господи, В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, здоровъ былъ на многіе лѣта, и чтобъ межъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, и брата его В. Г-ря вашего Леополдуса, Божію милостию Цесаря Римского, ихъ Государская, братская дружба и любовь множилась и прибавлялась». Да ковшъ выпити напередъ, да подвести къ посломъ, и приставомъ и дворяномъ подать.

А будетъ Цесарскіе послы учнутъ говорити, чтобъ онъ съ ними вмѣстѣ посидѣлъ, и Государева жалованья испилъ; и столнику за столъ сѣсти по коонецъ стола и подносить посломъ питья, вина и меда.

А буде напередъ стануть пити чашу В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца Цесарскіе послы, и ему то дати имъ на волю.

А послѣ того пити чаша Леополдуса Цесаря Римского, а молить: «чаша В. Г-ря вашего Леополдуса, Божію милостию Цесаря Римского, Е. Цес. Вел-ва здоровья. А изговора, чаша выпити жъ и посломъ и приставомъ и дворяномъ подать.

А послѣ того пити чаша Государя Царевича В. Кн. Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, а молить: «чаша В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва сына, благовѣрного Государя нашего Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи! Дай Господи онъ, Государь нашъ, здоровъ былъ на многіе лѣта!» Да ковшъ выпити, и вышедъ изъ за стола и посломъ поднести.

А послѣ того пити чаша Г-ря Ца-

ревича и В. Кн. Ѳедора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, а мольты: «чаша В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва сына, благовѣрнаго Государя, Царевича и В. Кн. Ѳедора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, дай Господи онъ Государь нашъ здоровъ былъ на многіе лѣта». Да ковшъ выпить и вышедъ изъ за стола, и посломъ подясть.

А буде послы учнутъ пия чашу Цесаревыхъ дѣтей, и столнику тѣхъ Цесаревыхъ дѣтей чаши пия учтиво.

А пивъ чаши, ѣхати къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.

А буде Цесаревы послы учнутъ его чѣмъ дарити, и ему подарки прияти. А буде что поднесутъ обычное или худое, и ему того не имати, а мольты: Государскимъ жалованьемъ всего у меня много, ничѣмъ не скуденъ.

И вставъ, ѣхати къ В. Г-рю. А о чемъ съ нимъ Цесаревы послы поговорять, и ему съ ними противъ ихъ вопросу говорить, что будетъ пригоже, чтобъ Государеву имани къ чести и къ повышенью и къ Московскому Государству къ доброй славы и похвалы.

«Бога Всемогущаго и во всѣхъ вѣсеческая Дѣйствующаго, Вездѣсущаго и вся Исполняющаго и утѣшенія благая всѣмъ человекомъ Дарующаго, Того въ Троицѣ Славимаго Бога нашего силою и дѣйствомъ и властію и хотѣніемъ и благоволеніемъ утвердившаго насъ ти избранный скипетръ православія во ѡсмотрѣніи и во обдержаніи великаго Російскаго Царствія и многихъ во-воприбылыхъ государствъ и съ Божіею помощію соблюда мир-

но и безмятежно на Мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Латовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подолскій, Угорскій, Перискій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резаискій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Ковдвинскій, Витебскій, Мстиславскій и всеа Сѣверныя страны повелитель, и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабарлинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многыхъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Пресвѣтлѣйшему и Великому Государю, брату нашему дражайшему и любезнѣйшему, Леополдусу, Божіею милостію избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю Государства въ Нѣмецкой землѣ, Венгерскому, Ческому, Долматскому, Кроацкому, и Шлявонскому и иныхъ Королю, Арццарцуху Аустрѣйскому, Арццуху Бургунскому, Брабанскому, Стеерскому, Крантенскому, Краинскому, Люцембургскому, Вуртенбергскому, вышней и нижней Шлонскому, Князю Швабскому, Марграфу Римскаго Государства, Бургавскому, Меренскому, вышней и нижней земли Лаузицкому, Князскому Графу Ашпурскому, Тиролюскому, Фертскому, Кибурскому и Гортцкому, Лянтграфу Эласкому, Государю Вивенярскому, Порте-

невскому и Саливскому, любительное поздравление. Въ прошломъ въ 169 году присылалъ къ намъ В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, вы, братъ нашъ, В. Г., ваше Цес. Вел-во, пословъ своихъ, думныхъ людей Августина фонъ Маерна да Горацыуша Вилгелма Калюцбуша. И мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, тѣхъ вашихъ, брата нашего, В. Г-ря вашего Цес. Вел-ва, пословъ велѣли принять честию и велѣли имъ видѣти наши Цар. Вел-ва очи вскорѣ, и вашу брата нашего В. Г-ря вашего Цес. Вел-ва грамоту приняли и выслушали любительно. И въ той вашей, брата нашего, В. Г-ря вашего Цес. Вел-ва грамотѣ написано: вручили вы, братъ нашъ, В. Г., тѣмъ своего Цес. Вел-ва выше именованнымъ посломъ, чтобъ они напередъ насъ, В. Г-ря, наше Цар. Вел-во вашимъ, брата нашего, В. Г-ря вашего Цес. Вел-ва постояннымъ желательнымъ дружнымъ братскимъ пріятствомъ во всемъ, что къ содержанию и къ размноженію бывшей доброй дружбѣ и въ сосѣдствѣ и къ добрымъ ссылкамъ межъ насъ, В. Г-ря, и васъ, брата нашего, В. Г-ря належить, обнадежили; а потомъ нѣкоторые вамъ, брату нашему, В. Г-рю, нашему Цес. Вел-ву и посполитому пребыванію подлинныя належашіе дѣла донесли; и что они послы учнутъ говорить и предлагать, и въ томъ бы имъ вѣрить. И мы, В. Г. наше Цар. Вел-во у вашихъ, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва пословъ тѣхъ дѣлъ, о чемъ съ нами наказано, велѣли выслушать нашимъ Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людямъ, ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому, боярину и намѣстнику Суздальскому князю Юрью Алексѣевичю Долгорукову,

околяничему и оружейничему и намѣстнику Ржевскому Богдану Матѣевичю Хитрово и думнымъ нашимъ дьякомъ Ларіону Допухину, да Алмазу Иванову. И будучи съ нашими Цар. Вел-ва бояры и думными людьми ваши Цес. Вел-ва послы говорили; и вашимъ В. Г-ря именованъ объявляли: какъ напередъ сего съ нами В. Г-ремъ съ нашимъ Цар. Вел-вомъ братъ нашъ, а вашего Цес. Вел-ва отецъ, высокочластные памяти В. Г. Фердинандусъ Третій, Цесарь Римскій, братскую дружбу и любовь имѣлъ и желалъ межъ нами В. Г-ремъ нашимъ Цар. Вел-вомъ и Яномъ Казимеромъ Королемъ Польскимъ Е. Кор. Вел-вомъ войну успокоить своимъ посредствомъ; такъ же и вы, В. Г. наше Цес. Вел-во, вынѣ черезъ ихъ, пословъ своихъ, того жъ ищете и желаніе свое имѣете и внимаетея въ то дѣло отъ своего желанія для покою Христіанского, а не по присылкѣ Польского Яна Казимера Короля; а къ Польскому Яну Казимеру Королю отъ вашего Цес. Вел-ва посланъ о томъ же посредствѣ особой вашъ Цес. Вел-ва посолъ, и чаете ли вы, братъ нашъ, В. Г., что по вашей Цес. Вел-ва присылкѣ и Польской Янъ Казимеръ Король къ миру склонность свою покажетъ и отъ того миру отступенъ не будетъ. Да нашимъ же Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людямъ ваши Цес. Вел-ва вышеименованныя послы сказали на то посредство вашу Цес. Вел-ва вѣрющую грамоту. И наши Цар. Вел-ва бояре и думные люди о томъ до насъ В. Г-ря до нашего Цар. Вел-ва вашего Цес. Вел-ва ихъ посольскіе рѣчи и вѣрющую грамоту на ихъ посольство доносили. И по нашему В. Г-ря указу ва-

шимъ Цес. Вел-ва посломъ объявлено, что мы, В. Г. наше Цар. Вел-во съ вами, братомъ нашимъ, съ В. Г-ремъ съ вашимъ Цес. Вел-вомъ братцкую дружбу и любовь имѣти хошемъ, такъ жъ какъ и съ отцемъ вашего Цес. Вел-ва, высокославные памяти, съ В. Г-ремъ съ Фердинандомъ третьимъ, Цесаремъ Римскимъ, съ Е. Цес. Вел-вомъ братцкую дружбу и любовь имѣли, и доброхотной вашъ Цес. Вел-ва совѣтъ и посредство принимаетъ въ любовь. И ваши Цес. Вел-ва вышепомянутые послы говорили, чтобъ мы, В. Г., позволили имъ о томъ послать отъ себя къ вашему Цес. Вел-ву гонца да и въ Польшу къ вашему Цес. Вел-ва послу къ Иволю отписать жъ. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во о томъ къ вамъ, брату нашему, къ В. Г-рю, къ Вашему Цес. Вел-ву по обнадеживавию вашихъ пословъ послали съ нашею В. Г-ря грамотою нашего Цар. Вел-ва гонца нарочно дьяка Ефима Прокофьева черезъ Полского Короля землю, да и ваши Цес. Вел-ва послы къ вамъ В. Г-рю гонца отъ себя трубача послали же, и о томъ что мы, В. Г., наше Цар. Вел-во вамъ брата нашего В. Г-ря вашего Цес. Вел-ва доброхотной совѣтъ и посредство приняли въ любовь писали. И вѣдомо намъ, В. Г-рю учинилося, что и Полской Янъ Казимеръ Король того посланного нашего гонца дьяка Ефима Прокофьева велѣлъ задержать и наши В. Г-ря грамоты и наказъ и иные писма у него отняты, и ограбя его, послалъ изъ Варшавы въ Тикотинъ, и держатъ его за приставомъ. И послѣ того посылали мы, В. Г., наше Цар. Вел-во къ Полскому Яну Казимеру Королю къ Е. Кор. Вел-ву, съ нашею В. Г-ря грамотою нарочно гонца польскаго Петра Долгово. И въ нашей, В. Г-ря, грамотѣ къ Е. Кор. Вел-ву съ вышепомянутымъ гонцомъ писано о вашей брата нашего, В. Г-ря вашего Цес. Вел-ва присылкѣ, и что мы, В. Г., вашъ, Цес. Вел-ва доброхотной совѣтъ и посредство приняли въ любовь, и на създѣ съ нашими Цар. Вел-ва великими и полномочными послы ваши Цес. Вел-ва послы для посредства будутъ; и Королевское бы Вел-во къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву въ своей Королевской грамотѣ чрезъ нашего Цар. Вел-ва вышепомянутого гонца, отписать, что ваше Цес. Вел-ва посредство принимаетъ, чтобъ намъ, В. Г-рю, нашихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ и посредниковъ вашего Цес. Вел-ва пословъ же на създѣ послать было надлежило. И въ нынѣшнемъ во 170-мъ году, Декабря въ 3 день писалъ къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву Польской Янъ Казимеръ Король въ грамотѣ своей нашего Цар. Вел-ва съ вышепомянутымъ гонцомъ, объявляя, что вашего Цес. Вел-ва посредства Е. Кор. Вел-во не принимаетъ и не желаетъ, потому, будто такіе посредства великіе трудности на създѣхъ межъ Государя христіанскими чинить часто изысканъ; а хотя мы, В. Г., при нашихъ Цар. Вел-ва послѣхъ посредниковъ посылать и учнемъ, и имъ дорога будетъ напрасная; и намъ бы В. Г-рю слати нашихъ великихъ и полномочныхъ пословъ на създѣ съ Его Королевскими великими и полномочными комиссары и договоръ чинить безъ посредниковъ. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, велѣли о томъ нашимъ Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людямъ вашимъ Цес. Вел-ва посломъ объя-

вить, и грамоту Королевскую показеть. И ваши Цес. Вел-ва послы, смотря Полского Короля грамоты, говорила: для де чего вашего Цес. Вел-ва посредства Полской Король не принимаетъ, того они не вѣдаютъ; а чаютъ де они того, что Король Полской посредниковъ не хочетъ для того, чтобъ имъ миръ учинить по своей воли, а свидѣтеля при томъ миру имѣти не желаютъ; и гдѣ де двѣ стороны учнутъ межъ собою миратся, а третьему де безъ изволения обѣихъ тутъ вмѣшатся немочно; а на сѣздѣ де имъ, посломъ, ѣхать будетъ, слыша нехотѣніе Полского Короля, не для чего; а чтобъ мы, В. Г., изволили ихъ отпустить и къ вамъ, брату нашему, къ В. Г-рю, къ вашему Цес. Вел-ву въ вѣстий, В. Г-ря, грамотѣ велѣли о томъ отписать. И Февраля въ 7 день писали къ нашимъ В. Г-ря великимъ и полномочнымъ посломъ, къ ближнему боярину и вѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Оловскому съ товарищи, Полского Яна Казимера Короля великіе и полномочные комисары Ершинъ Вербовской съ товарищи, чтобъ они, наши, В. Г-ря, нашего Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы, ѣхали съ ними на сѣздъ; а они, комисары, ихъ ожидаютъ отъ Смоленска въ ближнихъ краехъ. И мы, В. Г., по писму Яна Казимера Короля и по присылкѣ его Королевскихъ комисаровъ, нашихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ ближнего боярина и вѣстника Астараханского князя Никиту Ивановича Оловского съ товарищи для покою христіанского на сѣздѣ съ Полскими комисары послали. И по отпускѣ тѣхъ нашихъ вѣстниковъ и полномочныхъ

пословъ, Марта въ 10 день ваши, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва послы Августинъ фонъ-Маернъ да Горацыушъ Вилгелмъ Калюцыушъ объявили нашимъ Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людямъ ваше Цес. Вел-ва къ нимъ пиоме, что пріятнее дѣла и любовь межъ вашимъ Цес. Вел-вомъ и Королемъ Полскимъ объявилася и съ стороны Полской объявлено, есть ли межъ нами, В. Г-ремъ, нашимъ Цар. Вел-вомъ и Королемъ Полскимъ покой безъ посредниковъ учиненъ быти не можетъ, иного посредства, oprичъ вашего Цес. Вел-ва не принимаетъ; а для того ваше Цес. Вел-во приказуете своимъ посломъ, чтобъ на мѣсто договоровъ ѣхали Августину фонъ-Маерну, а тамъ до розѣзду пребывать, а Горацыушу быти на Москвѣ. И наши В. Г-рю наши Цар. Вел-ва бояря и думные люди о томъ доносили; а мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, по тому вашему Цес. Вел-ва пиому, вашимъ брата нашего Цес. Вел-ва посломъ, пожаловавъ нашимъ Государскимъ жалованьемъ, велѣли ихъ отпустить къ нашимъ Цар. Вел-ва великимъ и полномочнымъ посломъ въ нашу Цар. Вел-ва отчину въ Смоленскъ; а буде Полского Яна Казимера Короля великіе и полномочные комисары вашихъ Цес. Вел-ва пословъ на сѣздѣхъ въ посредство примутъ, а имъ у того посредства быти; а буде Полскіе комисары вашихъ Цес. Вел-ва пословъ на сѣздѣхъ въ посредствѣ откажутъ, а мы, В. Г., указали вашимъ Цес. Вел-ва посломъ ѣхать къ вашему Цес. Вел-ву. А что не приметъ вашего Цес. Вел-ва посредства Полской Янъ Казимеръ Король, а въ томъ вашему Цес. Вел-ву учинится на безчестье отъ Полского

Короля; а на насъ бы, В. Г-ря, вамъ, брату нашему В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву въ томъ сумлѣніи не имѣти: мы, В. Г., наше Цар. Вел-во вашу брата нашего В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва братцкую дружбу и любовь и добротной совѣтъ и посредство принимали со усерднымъ желаніемъ, и отъ того нашего Цес. Вел-ва совѣту не отступали, и пословъ вашихъ отъ посредства не отлучали. — Писанъ въ Государствѣ нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ, Москвѣ, лѣта отъ созданія миру лѣта 7170 Апрѣля 15 дня».

Бѣлая грамота писана на болшомъ Александрѣйскомъ листу, кайма съ фигуры и Богословье и Государевымъ по Московского и Цесарево имя по Венгерского писано золотомъ, запечатана государственною болшою печатью на красномъ воску подъ кустодією; подпись дьякъ на заглавкѣ дьякъ Дмитрѣя Шубина; отлана Цесарскимъ великимъ посломъ Апрѣля въ 15 день. Въ камкѣ червчатой, камка взята съ казенного двора, полъ аршина.

«Божією милостію В. Г-ря Ц. и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и оверхнихъ Отчича и Дѣлчича и Наслѣдника и Государя и Обладателя Е. Цар. Вел-ва мы, бояре и думные люди, ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубетцкой, бояринъ и намѣстникъ Суздальской князь Юрь Алексѣевичъ Домгоруково, околничей и оружейничей и намѣстникъ Ржевской Богданъ Матѣевичъ Хитрово, думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ, Пресвѣтлѣйшаго В. Г-ря Леополдуса, Божією милостію избранного Цесаря Римского, Е. Цес. Вел-ва вамъ, посломъ, дум-

нымъ людемъ, Августину фонъ-Маерну да Горацыушу Вилгелму Калюцыушу. Нолбра чъ 4 день, В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва съ нами, бояры и думными людемъ, вы, Цес. Вел-ва послы, будучи въ отвѣтъ, говорили и на писмѣ даки о наступленіи Салтана Турского на Цес. Вел-во, и чтобъ В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, по братцкой дружбѣ и любви съ Цес. Вел-вомъ, изволилъ о томъ мысль свою Государскую объявить, какъ противъ того общего Христіанскаго непріятеля бусурмана вспоможенье учинить; и что на то Цар. Вел-ва будетъ изволенье, и Великіи бы Государь противъ того писма указалъ своего Цар. Вел-ва намъ, бояромъ и думнымъ людемъ, дать Цес. Вел-ва вамъ, посломъ, отвѣтъ на писмѣ, чтобъ вамъ тотъ отвѣтъ привести къ Цес. Вел-ву. И до В. Г-ря нашего, до Е. Цар. Вел-ва, мы, бояря и думные люди, о томъ доносили, и В. Г. нашъ, Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Е. Цар. Вел-во на то ваше писмо указалъ своего Цар. Вел-ва намъ, бояромъ и думнымъ людемъ, вамъ Цес. Вел-ва посломъ, отвѣтъ учинить и на писмѣ дать. И по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва, мы, бояре и думные люди вамъ Цес. Вел-ва посломъ, какъ прежь сего, такъ и нынѣ объявляемъ: вѣдомо вамъ самимъ, что Полской Янъ Казимеръ Король съ бусурманомъ, съ Крымскимъ Ханомъ въ дружбѣ и въ союзѣ; а то вы вѣдаете жъ, что Цар. Вел-ву Полской Король непріятель, а Крымской Ханъ, по призванью Полского Яна Казимера Короля, стоятъ съ нимъ же Полскимъ Королемъ противъ В. Г-ря нашего за одно, и у В. Г-ря наше-

го у Е. Цар. Вел-ва рати всё сто-
лять противъ тѣхъ непріятелей Пол-
скаго Короля и Крымскаго Хана,
и въ прошлыхъ годѣхъ и нынѣ бои
съ ними многіе. И В. Г-рю нашему,
Е. Цар. Вел-ву вспоможеніе учинить
немочно; и Цес. бѣ Вел-ву надобно
нынѣ, какимъ способомъ мочно, учи-
нить, чтобъ Полскаго Яна Казя-
мера Короля отъ Крымскаго Хана
союзу отлучить, съ В. Г-ремъ
нашимъ съ Е. Цар. Вел-вомъ Е. Кор.
Вел-во привести къ згодѣ и къ преж-
ней къ братцкой дружбѣ и любви.

А что Цар. Вел-ва къ намъ боя-
ромъ и думнымъ людямъ присла-
ла вы, Цес. Вел-ва послы, писмо, что
межъ Цес. Вел-вомъ и Королемъ
Полскимъ пріязнь дѣла и любовь
объявлася, и (съ) стороны Полской
объявлено: естли межъ В. Г-ремъ
нашимъ Е. Цар. Вел-вомъ и Коро-
лемъ Полскимъ покой безъ посред-
ковъ учиненъ быти не можетъ, и
того посредства, опричь Цес. Вел-ва
не принимать; и для того Цес. Вел-во
приказуетъ вамъ, своимъ Цес. Вел-ва
посломъ, на мѣсто договоровъ ѣхати
вамъ Августину фонъ - Маерну, и
тамъ до разѣзду пребывать, а вамъ
бы, Гораццышу Видгелму Калю-
ццышу, быти на Москвѣ.—

И до В. Г-ря нашего, до Е. Цар.
Вел-ва мы, бояре и думные люди,
о томъ донесли, и В. Г. нашъ, Е.
Цар. Вел-во указалъ васъ, Цес.
Вел-ва пословъ, отпустить съ
Москвы въ свою Цар. Вел-ва от-
чину въ Смоленскъ; а какъ В.
Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва
великіе полномочные послы, ближ-
ней боярнѣ и намѣстникъ Астара-
ханской князь Никита Ивановичъ
Одоевской съ товарищи учнутъ Кор.
Вел-ва съ комисары съѣзятся, а
васъ, Цес. Вел-ва пословъ, Полскіе

комисары въ посредство буде при-
мутъ, и вамъ на тѣхъ съѣздѣхъ бы-
ти въ посредствѣ; а буде Полскіе
комисары васъ, пословъ, на съѣздѣхъ
въ посредство не примутъ, и В. Г.
нашъ, Е. Цар. Вел-во указалъ вамъ,
посломъ, ѣхати къ Цес. Вел-ву че-
резъ Полскаго Короля землю по ва-
шему прошенью. А что В. Г-ря на-
шего, Е. Цар. Вел-ва намъ, бояромъ
и думнымъ людямъ, говорили вы,
Цес. Вел-ва послы, въ отвѣтъ Апри-
ля въ 14 числѣ чтобъ вамъ, приѣ-
хавъ въ Смоленскъ, послать къ
Цес. Вел-ву гонца своего наскоро, а
самимъ бы намъ ожидать Цес. Вел-ва
указу въ Смоленску, и до В. Г-ря на-
шего, до Е. Цар. Вел-ва мы, бояре и
думные люди, о томъ доносили. И В.
Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во указалъ:
какъ приѣдете въ Е. Цар. Вел-ва от-
чину въ Смоленскъ, и вамъ послать
изъ Смоленска къ Цес. Вел-ву гонца
и приказати тому гонцу накрѣпко,
чтобъ къ Цес. Вел-ву ѣхалъ онъ, такъ
же и отъ Цес. Вел-ва съ указомъ къ
вамъ, посломъ, назадъ ѣхалъ наско-
ро. А что В. Г-ря нашего, Е. Цар.
Вел-ва намъ, бояромъ и думнымъ лю-
демъ, вы жъ, Цес. Вел-ва послы, го-
ворили, что вѣдомо вамъ отъ посла
Изола, которой у Полскаго Короля,
что Цар. Вел-ва гонца дьяка Ефима
Прокофьева Полской Янъ Казимеръ
Король ятъ за пристава свободилъ и
къ Цар. Вел-ву отпустить велѣлъ,
а тотъ гонецъ и по ся мѣсть изъ
Полши не бывалъ,—и вамъ бы, Цес.
Вел-ва посломъ, съ гонцомъ своимъ,
которого къ Цес. Вел-ву пошдете, къ
послу къ Изолѣ писати, чтобъ В.
Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва гонца
дьяка Ефима Прокофьева Кор. Вел-ва
велѣлъ отпустить со всемъ въ цѣлѣ.
Да В. жъ Г-ря нашего, Е. Цар.
Вел-ва бояромъ и думнымъ людямъ

вы, Цес. Вел-ва послы, говорили, чтобъ изъ грамоты Полскаго Короля, какову писалъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву о посредствѣ, что онъ Цес. Вел-ва васъ, пословъ, въ посредство не примаеть, а тое бѣ статью выписавъ и дати вамъ посломъ на писмѣ,—и по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва мы, бояре и душевные люди, Цес. Вел-ва вамъ, посломъ, какъ въ прежнихъ отвѣтѣхъ говорили, такъ и нынѣ объявляемъ: Въ нынѣшнемъ во 170 году въ Октябрѣ мѣсяцѣ писалъ В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во въ грамотѣ своей къ Кор. Вел-ву съ говцомъ съ полячимъ съ Петромъ Долгимъ, что прислалъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву братъ его В. Г. вашъ Леополдусъ, Цесарь Римскій васъ, пословъ своихъ, царствование свое обѣстити и братцкую дружбу и любовь подкрѣпити, и жаеать онъ, В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во межъ В. Г-ремъ нашимъ, Е. Цар. Вел-вомъ и Кор. Вел-вомъ войну утолити и усмирати и хоцетъ отъ того миру быти посредникомъ; а въ то дѣло внимається Е. Цес. Вел-во отъ своего желанья, для покою христіанскаго; и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во В. Г-ря вашего, Е. Цес. Вел-ва добротной совѣтъ и посредство прѣймаеть въ любовь. И вы, послы, у В. Г-ря нашего въ посредство приняты и на съѣздъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва съ великими и полномочными послы для посредства будете, и Кор. бѣ Вел-во своею Королевскою грамотою изволение свое объявилъ: Цес. Вел-ва посредство Е. Кор. Вел-во приметъ ли, чтобъ В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву своихъ великихъ и полномочныхъ пословъ и васъ, Цес. Вел-ва пословъ, въ посредство отпустить съ Москвы на съѣздъ, взявъ отъ

Кор. Вел-ва подлинную вѣдомость. И къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Полской Янъ Казимеръ Король писалъ въ своей Кор. Вел-ва грамотѣ съ вышепомянутымъ Цар. Вел-ва говцомъ, объявляя, что онъ, Кор. Вел-во, Цес. Вел-ва посредство не приметъ и не жаеаетъ, для того что чрезъ посредство на съѣздѣхъ межъ Государи Христіанскими великіе трудности чинити часто изыски, а хотя посредники на съѣздъ и будутъ, и дорога ихъ напрасная, а учинити бѣ покой черезъ обонхъ полномочныхъ пословъ безъ посредниковъ. И та Королевская грамота вамъ, Цес. Вел-ва посломъ, казана, и котораго году и мѣсяца и числа, и въ которомъ мѣстѣ писана, и то вы, послы, велѣли секретарю своему изъ той Королевской грамоты выписать. И В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, Государь Христіанскій, хотя кроворазлитіе христіанское успокоить и съ Яномъ Казимеромъ Королемъ Полскимъ прежнюю братцкую дружбу и любовь обновити, по его Королевскому писму и прошенью, послалъ своихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ, ближнего боярина и на мѣстника Астараханскаго князя Никиту Ивановича Одоевского съ товарищи, съ его Королевскими великими и полномочными комисары на съѣздъ, наказавъ имъ о покоѣ Христіанскомъ говорити и становити о всемъ подлинно. И В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы, ближней боярянъ и на мѣстникъ Астараханскоіи князь Никита Ивановичъ Одоевскоіи съ товарищи Цар. Вел-ва въ вотчинѣ въ Смоленскѣ живутъ безъ дѣла и ожидають Кор. Вел-ва комисаръ долгое время, а Королевскіе комисары на съѣздъ не ѣдутъ, и тѣмъ посольскимъ съѣз-

дамъ чинятся проволока Кор. Вел-ва съ стороны. Да мы жъ, В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва боляри и думные люди, вамъ, Цес. Вел-ва посломъ, объявляемъ, какіе неправды чинятся съ стороны Кор. Вел-ва. Писалъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Кор. Вел-во въ грамотѣ своей съ тѣмъ же В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва вышеноманутымъ гонцомъ, чтобъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во для унятія крови Христіанскіе предъ зачатіемъ посолскихъ договоровъ гетмана Гансевского изъ вязенья велѣлъ уволнить и къ Е. Кор. Вел-ву отпустить, а Кор. Вел-во обѣщаетъ изъ вязенья отпустить, вмѣсто гетмана Гансевского, Цар. Вел-ва околничего и воеводу князя Осипа Ивановича Щербатого, да столника князя Семена Щербатого, да князя Григорья Козловского, да Ивана Акинфова; а гетманъ Гансевской былъ челомъ В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, что Кор. Вел-во его, гетмана, пожалуетъ, велеть, сверхъ тѣхъ 4 воеволъ, отпустить за него столника князь Петра князь Иванова сына Ховавского; и въ томъ гетманъ Гансевской рукою своею подписался. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во, по явсму и по прошенью Полскаго Кор. Вел-ва и для начинанья того доброго дѣла, гетмана Гансевского пожаловалъ, изъ вязенья велѣлъ свободить и велѣлъ ему видѣть свои Цар. Вел-ва очи, и указалъ отпустить его къ Кор. Вел-ву съ честью, вѣря Кор. Вел-ва грамотѣ; да съ нимъ отпущены взятыхъ всякихъ чиновъ знатные люди, да для розиѣны В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва на взятыхъ людей послано въ Е. Цар. Вел-ва отчину въ Смоленскъ Полскихъ взятыхъ людей полковниковъ и иныхъ начальныхъ и знатныхъ и вся-

кихъ людей съ 200 человекъ и болши; и нынѣ тѣ всѣ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва въ вотчинѣ въ Смоленску, и по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва коритъ имъ дають не скудной, и живутъ безо всякія нужи. А В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва околничей и воевода князь Осипъ Ивановичъ Щербатой, которого Кор. Вел-во обѣщаль дати за Гансевского, и иные Цар. Вел-ва взятые знатные люди привезены въ Шкловъ, и держать ихъ въ великой тѣснотѣ и нужѣ и морать голодомъ, а иные Цар. Вел-ва воеводы и ратные люди сидятъ въ неволѣ въ корунныхъ и въ Литовскихъ городѣхъ въ великой нужѣ, и за гетмана Гансевского которыхъ Кор. Вел-во обѣщаль дати, такъ же и по розиѣну, никого не дають, а просятъ за нихъ многихъ окуповъ денгами и соболями. И то съ Кор. Вел-ва стороны чинятся явные неправды и всѣхъ христіанскихъ народовъ правомъ противность: а того ни въ которыхъ окрестныхъ государствахъ, опричь бурсурманъ, не повелося, что полонениковъ православныхъ христіанъ давать на окупъ, а не на розиѣну. И буде васъ, Цес. Вел-ва пословъ, Кор. Вел-ва комисары въ посредство примутъ, и вамъ бы, Цес. Вел-ва посломъ, Королевскимъ комисаромъ о тѣхъ неправдахъ, что чинятся съ стороны Кор. Вел-ва, говорити. А буде васъ, Цес. Вел-ва пословъ, Кор. Вел-ва комисары въ посредство не примутъ, а какъ пойдете вы къ Цес. Вел-ву чрезъ землю Кор. Вел-ва и будете у Кор. Вел-ва, и вамъ бы, Цес. Вел-ва посломъ, и Кор. Вел-ву о томъ говорити. А какъ у Цес. Вел-ва будете вы, Е. Цес. Вел-ва послы, и вамъ бы тѣ всѣ неправды, которыя чинятся съ

стороны Кор. Вел-ва, объявити Цес. Вел-ву».

Другое отвѣтное письмо.

«Божією милостію В. Г-ря, Ц. и В. Кня. Алексѣя Михайловича, всеа Ве-
дкiа в Малія и Бѣлыя Росiа Само-
держца и многихъ государствъ и
земель восточныхъ и западныхъ и
сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и На-
слѣдника, и Государя и Обладателя,
Е. Цар. Вел-ва, мы, бояре и думные
люди, ближней бояринъ и намѣст-
никъ Казааской князь Алексѣй Ми-
китичъ Трубетцкой, бояринъ и на-
мѣстникъ Суздальской князь Юрь
Алексѣевичъ Долгоруково, околни-
чей и оружейничей и намѣстникъ
Ржевской Богданъ Матвѣевичъ Хи-
трово, думной дьякъ Алмазъ Ива-
новъ, Пресвѣтлѣйшаго В. Г-ря Лео-
подуса, Божією милостію избран-
наго Цесаря Римского, Е. Цес.
Вел-ва вамъ, посломъ, думнымъ лю-
демъ, Августину фонъ Маерну да
Гораццышу Вилгелму Калюццышу,
будучи въ отвѣтъ, говорили о чести
В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва, что
вы, послы, будучи у В. Г-ря нашего
у Е. Цар. Вел-ва на посолствѣ въ рѣ-
чи, такъ жъ и съ нами, бояры и дум-
ными людьми, въ отвѣтѣхъ, говорили
В. Г-ря нашего къ именованью, вмѣ-
сто Величества, «Велеможство». И
о томъ мы, Цар. Вел-ва бояры и дум-
ные люди, вамъ, посломъ, выговари-
вали; и вы, послы, говорили намъ,
что вы вмѣсто Величества, Велемож-
ство говорите по наказу, каковъ вамъ
данъ отъ Цес. Вел-ва и по примѣ-
ру прежнего Аллегретова посолства
его статейного списка. И по многимъ
розговорамъ приговорили вы, послы
съ нами, Цар. Вел-ва бояры и дум-
ными людьми, справиться о томъ
В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва пред-
ковъ Цесарей Римскихъ присылавы:

ми грамотами и иными писмами; и
какъ предковъ Цесарей Римскихъ
къ В. Г-рямъ Царей Россійскихъ въ
грамотахъ и въ иныхъ писмахъ писа-
но, такъ вы впредъ говорити учаете,

И мы, Цар. Вел-ва, бояре и дум-
ные люди, вамъ, посломъ, объявля-
ли: какъ въ прошломъ во 166 году
присылали къ В. Г-рю нашему къ
Е. Цар. Вел-ву В. Г. вачъ Е. Цес.
Вел-во, въ то время будучи в Коро-
лемъ Венгерскимъ и Ческимъ, по-
сланника своего Яна Хриштопа
Фракштена объявити о смерти отца
своего, и свое государство объес-
тити, и тотъ посланникъ, будучи при
В. Г. нашемъ на посолствѣ и у бояръ
въ отвѣтѣхъ, говорилъ такъ жъ, и
ему о томъ выговаривано жъ. И послѣ
того посылали отъ В. Г-ря нашего
къ Цес. Вел-ву посланники, столники
Яковъ Лихаревъ да дьякъ Иванъ
Песковъ; и о той В. Г-ря чести велѣ-
но имъ говорить, будучи въ отвѣ-
тѣ, Цес. Вел-ва думнымъ людемъ;
и они о той Цес. Вел-ва чести
думнымъ людемъ говорили. И Цес.
Вел-ва думные люди тѣмъ послан-
никомъ на тѣ дѣла отвѣтъ учи-
нили и на письмѣ дали, что отъ Цес.
Вел-ва посланнику Фракштену нака-
зано было Цар. Вел-ва честь на пи-
смѣ и въ рѣчахъ остерегать, такъ
жъ какъ почитаютъ его, Цар. Вел-ва,
честь иные христіанскіе Короли
и потентаты, и чтобъ онъ, Фра-
кштень, учинилъ Цар. Вел-ва чести
противно, и въ томъ де онъ отгова-
ривался, что онъ учинилъ то не умы-
словъ и безъ вѣдомости; и Цес. де
Вел-во положилъ на то, что впредъ
В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва чести
словами и писмомъ почитать учаетъ
и посломъ и посланникомъ овозмъ
честь воздавать велитъ такую мѣрю,
какъ предки его Цес. Вел-ва Цесари

Римскіе прежнии В. Г-ремъ Царей Російскимъ честь воздавали. И вы, Цес. Вел-ва послы, намъ, Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людямъ, говорили: буде объявится предковъ Цесарей Римскихъ грамоты, или иные какіе писма, а въ тѣхъ грамотахъ и въ писмахъ какихъ набуди В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва чести передъ нынѣшнимъ объявится какое повышеніе, а вы, Цес. Вел-ва послы, предковъ Цесарей Римскихъ грамотамъ и инымъ писмамъ поспѣловати будете. И вы, Цар. Вел-ва, бояре и думные люди, вамъ, Цес. Вел-ва посломъ, для подлинного свидѣтельства предковъ Руделѳа второго, Цесаря Римского грамоты Латинскіе и отвѣтное писмо, что дано столнику Якову Лихареву, а иные Цесарскіе писма показывали. И вы, Цес. Вел-ва послы, смотра прежнего Руделѳа Цесаря Римского Е. Цес. Вел-ва грамоты, говорили, что въ той предка Цес. Вел-ва Руделѳа Цесаря Римского грамотахъ (sic) предкомъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва дѣду къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Фелдору Ивановичю всеа Русіи, къ Е. Цар. Вел-ву и къ В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Борису Фелдоровичю всеа Русіи передъ нынѣшнему Цес. Вел-ва грамотою, что къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, съ вами, послы, прислана и передъ вашими рѣчи писано съ повышеніемъ Велеможнѣйшимъ, а не Велеможнымъ; тако жъ и въ отвѣтномъ писмѣ, каково дано столнику Якову Лихареву, написано къ тому жъ, что Цес. Вел-во В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва честь оберегать, и посланникомъ своимъ и посломъ наказеть воздавать честь противъ того жъ, какъ воздавали честь В. Г-рѣмъ Ц. и В. Кн. Російскимъ предки Цесари Римскіе:

и съ тѣхъ предка Руделѳа Цесаря Римского Е. Цес. Вел-ва съ грамотъ даны вамъ списки. И вамъ бы, Цес. Вел-ва посломъ, по своему договору о чести В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва къ В. Г-рю овому, къ Е. Цес. Вел-ву писать, чтобъ впредъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву въ грамотахъ своихъ писать велѣлъ противъ того, какъ писывали къ предкомъ В. Г-рѣмъ нашимъ, Царемъ и В. Кн. Російскимъ предки жъ Цесари Римскіе—«Велеможнѣйшимъ», а не «Велеможнымъ», чтобъ въ томъ межъ В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Вел-вомъ и В. Г-ремъ вашимъ Е. Цес. Вел-вомъ братская дружба и любовь множилась и прибавлялась.

Въ прошломъ во 166 году присылалъ къ В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Венгерской Леополдусъ Король посланниковъ своихъ Хриштопа Фракштена, а въ грамотѣ своей къ В. Г-рю писалъ, объявляя отшествіе съ сего свѣта отца своего Фердинандуса, Цесаря Римского.

И въ прошломъ же во 166 году посыланъ отъ В. Г-ря къ Венгерскому Леополдусу Королю въ посланникѣхъ Яковъ Лихаревъ; а В. Г-ря въ грамотѣ писано къ Леополдусу Королю, что В. Г. Е. Цар. Вел-во слыша о отшествіи съ сего свѣта отца его Фердинандуса Цесаря Римского, поспорѣлъ немалу, и желаетъ того, чтобъ Е. Кор. Вел-ву отца своего Е. Цес. Вел-ва престолъ воопріять.

И въ прошломъ во 168 году писалъ къ В. Г-рю Леополдусъ Цесаря Римской съ Яковомъ Лихаревымъ, объявляя В. Г-рю, что Самовышняго милостію и изволеніемъ и высочай-

кочеславныхъ Курфюрстовъ соединеннаго взобранья къ достоянію Римскаго Кесарства возвышились, и о такомъ счастливомъ совершеннѣ дружнo и братственнo объявляетъ и о своей доброй дружбѣ и сосѣдствѣ обнадеживаетъ, не отчаявъ, что Цар. Вел-ва любовь про такое его Цес. Вел-ва возвышеніе по своей къ ихъ высокочеславныхъ предковъ и къ ихъ арцымому всегда окажетъ доброю подвижнoстью слышати.

А въ другой Цесарской грамотѣ къ В. Г-рю съ тѣми жѣ посланники писано, что Цар. Вел-ва любовь Е. Цес. Вел-ву о наслѣдствѣ на Цесарскомъ престолѣ поздравляетъ и впредь постоинной доброй дружбы и сосѣдства такъ же, какъ и высокочеславнымъ отцемъ его, въ любви быти хочетъ и о посредствѣ съ Полскимъ Королемъ у него просить велѣли, и Е. Цес. Вел-ву та Цар. Вел-ва посылка велми любя и много челомъ бьетъ.

И въ прошломъ во 169 году въ Іюні мѣсцѣ отъ В. Г-ря писано противъ тѣхъ Цесаревыхъ грамотъ съ дьякомъ съ Ефимомъ Прокофьевымъ, что В. Г. Е. Цар. Вел-во, слыша, что онъ Цес. Вел-во къ достоянію Римскаго Государства возвысились и отца своего престолъ наслѣдствовалъ, и о томъ Е. Цес. Вел-ва достойномъ возвышеніи объявленіе радостно воспріалъ, и жааетъ В. Г. ему, Цес. Вел-ву, на его возвышенныхъ Государствахъ благого и долгоденственнаго и счастливаго пребыванья, и надъ неприятелю одолѣнья. И о посредствѣ пословъ его съ Полскимъ Королемъ писано въ той же грамотѣ, а другой грамоты съ нимъ не послано.

170 Апрѣля въ 16 день В. Г. указалъ: какъ Цесарскіе послы придутъ въ Смоленскъ, тогда послать В.

Г-ря грамоты къ Цесарю о поздравленнѣ его на Цесарствѣ и вопредь В. Г. хочетъ съ нимъ братскую дружбу и любовь имѣть, какъ съ отцомъ его съ Фердинандомъ Цесаремъ. А послать грамоты къ посламъ его въ Смоленскъ.

Бьютъ челомъ В. Г-рю Цесаревы послы, чтобъ В. Г. пожаловалъ велѣлъ имъ дати въ дорогу до Смоленска, въ чемъ ѣхать, корету, да 6 телѣгъ крытыхъ. Да они жѣ издержали на всякіе расходы 24 рубль, и В. Г. пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ тѣ денги выдать.

Переводъ съ роспися, что прислалъ въ Посолской приказѣ Цесарскіе послы, по чему имъ давано на 2 недѣли питья и пранныхъ зелей: 4 боченки церковнаго вина, по 2 боченки алкану. Понедѣлно давали пранныхъ зелей: по фунту перцу, по фунту гвоздики, по фунту мушкатнаго цвѣту, по 2 фунта инбирю, по фунту мушкатныхъ орѣшковъ, по чети фунта шафрану, по 4 фунта мѣлкого изюму, по 4 фунта крупнаго изюму, по 4 фунта вишневыхъ ягодъ. По фунту корицы, по 4 фунта пшена сорочинскаго, по 3 фунта миндаляныхъ ядеръ, по 4 головы сахару, по два фунта капрису, по 2 фунта оливковъ, вишенъ въ натокѣ, 50 лимоновъ соленыхъ, 50 яблочъ. Поденно людемъ давано: по 10 ведръ пива, по 8 ведръ меду, по 3 галенка вина голычего, хлѣба, мяса, рыбы и мнои годности, что въ поварий, по все дни было. Да послы жѣ В. Г-рю бьютъ челомъ о коретѣ, да въ корету 4 лошади, на чемъ имъ ѣхать, да 18 лошадей, съ сѣдлы подъ чеповныхъ и ихъ посолскихъ вслѣднихъ чиновъ людеи, 15 телѣгъ крытыхъ, 35 телѣгъ съ лошадми. Да послы жѣ бьютъ челомъ, чтобъ

нить данъ былъ списокъ съ грамо- ты Полскаго Короля, которую пи- салъ съ гонцомъ съ подьячимъ съ Петромъ Долгово, что Полской Ко- роль ихъ, Цесарскихъ пословъ, въ посредство не принимаетъ. А послѣд- нее письмо къ нимъ писано отъ по- сла Изолы Ноября въ 18 день о дьякѣ Ефимѣ Прокофьевѣ.

Лѣта 7170-го Апрѣля въ 17 день по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодерж- ца указу, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому, да дьякомъ Григорью Протопопову да Микитѣ Юдиану. Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодер- жецъ дати своего В. Г-ря жалованья Цесаревымъ посломъ Августину фонъ Маерну да Горацыушу Калю- цыушу и дворяномъ и посолскимъ ихъ людямъ соболи на отпускъ и за ихъ дары, чѣмъ они В. Г-рю че- ломъ ударили; а что кому дати, и тому послана роспись подъ сею па- мятью. И по Г-реву Цареву и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Ве- ликія и Малыя и Бѣлыя Росіи Само- держца указу, боярину князю Але- ксѣю Никитичю Трубетцкому и дья- комъ Григорью и Микитѣ учинити о томъ по Государеву указу.

Роспись, что дати В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Са- модержца жалованья Цесаревымъ посломъ и дворяномъ и ихъ посол- скимъ людямъ: большому послу Авгу- стину фонъ Маерну: 40 соболей въ 200 рублевъ, два 40 соболей по 150 рублевъ сорокъ, 40 соболей во 130 рублевъ, 40 соболей 100 рублевъ, 40 въ 80 рублевъ, 40 въ 70 рублевъ, 40 въ 60 рублевъ, 2 сорока по 50

рублевъ сорокъ, 2 пары 30 рублевъ. Другому послу Горацыушу Калю- цыушу: 40 соболей въ 200 рублевъ, 40 во 150 рублевъ, 40 во 130 руб- левъ, 40 во 120 рублевъ, 40 во 100 рублевъ, сорокъ въ 50 рублевъ, па- ра въ 12 рублевъ. Дворяномъ 3 че- ловѣкомъ, и въ томъ числѣ одному сорокъ соболей въ 70 рублевъ, 2-мъ человѣкомъ по 40 соболей по 50 рублевъ сорокъ человѣку. Людемъ посолскимъ: 2-мъ человѣкомъ по 3 пары соболей и въ томъ числѣ по парѣ по 4 рубля пара, по 2 пары, по 3 рубля пара человѣку; 4-мъ че- ловѣкомъ по 3 пары по 3 рубля па- ра; одному человѣку 2 пары по 3 ру- бли жъ пара; осми человѣкомъ по 2 пары соболей по 2 рубля пара чело- вѣку; Государева жалованья посломъ на 800 рублевъ, за дары 500 рубл., въ другія жалованья 300 рубл., всего 1500 рубл., дворяномъ 247 рубл., людемъ по 89 рубл., всего 1836 рубл. На дары прибавить 270 рублевъ. Всего за дары 720 рублевъ. Противъ прошлыхъ дачъ жалованья на 800 рублей. Да для того 300 ру- блевъ. Всего посломъ на 1820 ру- блевъ, дворяномъ 247 рубл., людемъ 89 рубл., всего на 2156 рубл., въ однорядъ 100 рубл. лишку въ дру- горядъ 20 рубл., первому 610 рублевъ, другому 490 рублевъ, большому 1000 рубл., другому на 820 рублевъ.

Во Дворецъ, Апрѣля въ 17 день.— Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Але- ксѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ отпустить съ Москвы Цесаревыхъ пословъ Августина фонъ Маерна да Горацыуша Калюцыуша съ дворяны и съ людьми своего В. Г-ря жало- ванья поденного питья послати съ Москвы въ дорогу до Смоленска: ви-

но двойное, и романею, и реюское, и медь вишневою и мазановою, и пряные зелья, Апрѣля съ 17 числа на двѣ недѣли; а медь бѣлою и пиво до Вязмы на пять дней противъ того жъ, по чему имъ давано на Москвѣ. А послать то нѣтъ съ Москвы съ дворовымъ человѣкомъ съ кѣмъ пригожъ въ готовыхъ судѣхъ. Отпускъ посломъ съ Москвы вскорѣ съ Даниломъ Крекинымъ.

Апрѣля въ 17 день, въ Ямской приказъ.—Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ отпустить съ Москвы Цесаревыхъ пословъ Августина фонъ Маерна да Горацыуша Вилгелма Калюцыуша съ дворяны и съ людьми; отъ Москвы до Смоленска лати имъ семдесятъ подводъ съ телеги и верхи; отпускъ посломъ съ Москвы вскорѣ.—Съ оборотомъ, съ толмачемъ съ Даниломъ Крекинымъ.

Въ Большой приходъ.—Указалъ В. Г. отпустить съ Москвы Цесаревыхъ пословъ Августина фонъ Маерна да Горацыуша Вилгелма Калюцыуша съ дворяны и съ людьми; а поденного корму послати съ уговоронки въ дорогу отъ Москвы до Смоленска Апрѣля съ 2-го числа на три недѣли, по тому жъ, по чему имъ давано на Москвѣ.

Въ Стрѣлецкой приказъ, Апрѣля въ 17 день.—Указалъ В. Г. отпустить съ Москвы Цесаревыхъ пословъ Августина фонъ Маерна съ товарищи и съ дворяны и съ людьми, а въ провожатыхъ послати съ ними отъ Москвы до Вязмы Московскихъ стрѣльцовъ по указу; а съ послани всякого чину людей 20 человѣкъ.—Съ толмачемъ съ Давыдомъ Шайдуровымъ.

Въ Ямской приказъ, Апрѣля въ

21 день.—Указалъ В. Г. послать съ Москвы съ Цесаревыми послами для провожанья Московскихъ стрѣльцовъ Григорьева приказу Оладьвна пятидесятника Потапка Иванова съ товарищи двадцати человѣкъ; а подводы дати имъ отъ Москвы до Вязмы и назадъ до Москвы по указу. Григорьеву приказу Оладьвна пятидесятникъ Потапка Ивановъ, Тимошка Гончаровъ, десятиникъ Матюшка Осяповъ, Марко Ивановъ, Грешка Микитинъ Быковъ, Васка Чебогаревъ, Максимка Телешевъ, Левко Даниловъ, Костка Степановъ, Ермошка Гавриловъ, Фомка Еремѣевъ, Дорошка Ивановъ, Ивашка Екимовъ, Артамонъ Кузминъ, Матюшка Гвоздевъ, Терешка Потаповъ, Савка Астафьевъ, Васка Пашиинъ, Евдокимка Савельевъ. 170

Апрѣля въ 20 день.

Въ Большой приходъ, Апрѣля въ 21 день.—Указалъ В. Г. [полное] Цесарскихъ пословъ Августина фонъ Маерна да Горацыуша Вилгелма Калюцыуша и Цесаревыхъ дворянъ и ихъ посолскихъ и дворянскихъ людей отпустить съ Москвы на Смоленскъ; а провожатыхъ указалъ В. Г. послать съ ними до Вязмы Московскихъ стрѣльцовъ Григорьева приказу Оладьвна пятидесятника Потапка Иванова съ товарищи дватцать человѣкъ; а своего В. Г-ря жалованья лати имъ въ дорогу, корму отъ Москвы до Вязмы Апрѣля съ 7-го числа на двѣ недѣли пятидесятнику по 6 денегъ, десятиникомъ дву человѣкомъ по пяти денегъ по четыре денги человѣку на день. Отпускъ посломъ съ Москвы вскорѣ.—Съ оборотомъ.

Лѣта 7170, Апрѣля въ 21 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Ма-

льи и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память дьякомъ, думному Ларіону Лопухину съ товарищи. Билъ челомъ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу кнѣгопечатного дѣла знаменщикъ Оска Володимеровъ: по указу де В. Г-ря, отданъ онъ учиться мастеру живописцу Януше Томану, которой прѣѣхалъ съ Цесарскимъ посломъ, и тому де онъ мастерству недоучился, и чтобъ В. Г. пожаловать его, велѣлъ для ученья отпустить съ Цесарскимъ посломъ до Смоленска. И В. Г. пожаловалъ его Оску велѣлъ отпустить для ученья до Смоленска, а о проѣздѣ дать свою Государеву грамоту изъ Посолского приказу. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу дьякомъ, думному Ларіону Лопухину съ товарищи велѣтъ знаменщику Оскѣ Володимерову о проѣздѣ изъ Посолского приказу дать Государеву грамоту. Дьякъ Денисъ Савляковъ. *(Помѣта)*: «По сеіи памяти проѣзжая грамота неотпушена, а поѣхалъ безъ грамоты».

Лѣта 7170, Апрѣля въ 23 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память жилицу Григорью Андриянову Богданову.

Бхати ему съ Цесарскими послы Августиномъ фонъ Маерномъ да Гораццусемъ Вилгелмомъ Калюццусемъ отъ Москвы до Смоленска въ приставѣхъ. А для береженья пославо съ ними до Вязмы Московскихъ стрѣлцовъ 20 человекъ, а отъ Вязмы до Смоленска велѣно имать провожатыхъ въ городѣхъ по столу жъ человекъ.

А для кормовые пшеницѣ пославы съ денгами цѣловалички изъ Большого приходу, велѣно имъ давать кормъ до Смоленска, покупая кормъ посломъ и ихъ людямъ давати поденно. А питье, вино двойное, и романей, и ренское, и меды красныя и бѣлыя, и пиво и привные зелья посланы изъ Дворца до Смоленска на три недѣли съ дворовыми людьми, меды бѣлыя и пиво до Вязмы на недѣлю, а отъ Вязмы до Дорогобужа, и отъ Дорогобужа до Смоленска меды и пиво велѣно имати ему въ городѣхъ съ кружечныхъ дворовъ, смѣчая въ сколко день отъ города до города поспѣтъ будетъ мочно. А о провожатыхъ и о питьѣ въ тѣ города проѣзжіе грамоты ему даны. И кормы и питье велѣти дворовымъ людямъ и цѣловаличкомъ давати имъ поденно. А по чему посломъ и Цесаревымъ дворяномъ и посолскимъ людямъ корму и питья давать, и тому дана имъ роспись подъ сею памятью.

И Григорью, ѣдучи дорогою съ послы, держать къ нимъ честь и береженье болшіе, чтобъ имъ ни отъ какихъ людей въ дорогѣ и на станѣхъ и въ городѣхъ безчестья никому не было, и съ дороги имъ по сторонамъ ѣздити никуда не велѣти; а гдѣ лучится въ городѣ кому посолскому человекъу что купить, и съ нимъ для береженья посылати стрѣлцовъ. А кормъ и питье велѣти давати по росписи сполна. И стороннимъ Рускимъ людямъ и провозцомъ приходитъ къ нимъ и ни о чемъ разговаривать не велѣти. И на станѣхъ стрѣлцомъ велѣти ставитися около ихъ и караулъ держати крѣпкой, чтобъ воровскіе люди надъ ними чего не учинили.

А прѣѣхавъ ко всякому городу, писать къ воеводамъ съ подложныхъ

становъ, чтобъ имъ про посолской прїѣздъ вѣдать заранѣе, и дворы бѣ имъ изготовили добрыя, и въ то время, какъ посломъ прїѣхать въ городъ, было людво и стройно, и на ямѣхъ подводы были бѣ по подорожнымъ всѣ готовы до ихъ прїѣзду. А какъ прїѣдутъ къ Смоленску, и ему отписать къ околичному и воеводамъ ко князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи, и какъ ему велѣтъ съ послы ѣхать къ городу, и околичней и воевода князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково съ товарищи къ нему отпишетъ и велѣтъ ему ѣхать въ городъ потому жъ стройно.

А что съ нимъ послы дорогою поговарятъ, и ему то себѣ записать, и тое записку и съ кормные росписи списокъ, по чему посломъ было корму и питья, отдать въ Смоленску околичному и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи. А о чемъ его послы учнутъ спрашивать, и ему отвѣтъ держать, смотря по дѣлу, чтобъ Государеву виныа было къ чести и къ повышенью, а лишнихъ рѣчей собою не всчинать.

Роспись, по чему давать В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіа Самодержца, жалованья, поденного корму и питья въ дорогѣ Цесарскимъ посломъ Августину фонъ Маерну съ товарищи и съ дворяны и съ людьми.

Изъ Дворца:—1 послу Августину: по 6 чарокъ вина двойного, по 2 кружки ренского, по 2 кружки романен, по 2 кружки меду вишневого или малинового, по 2 кружки меду обарного, по полу ведра меду паточного, по ведру меду цѣженного, по ведру пива хорошего на день.

Товарышу его Гораццушу: по 4 чарки вина двойного, по кружкѣ ренского, по кружкѣ романен, по 2 кружки меду вишневого, по 2 кружки меду обарного, по полуведра меду паточного, по полуведра меду цѣженного, по полуведра пива хорошего на день. Чиновнымъ людямъ 13 человекомъ: пастору, моршалку, секретарю: по 4 чарки вина боярского, по кружкѣ меду обарного, по полуведра меду цѣженного, по полуведра пива хорошего человеку на день. Людемъ посолскимъ, 1 статьи 8 человекомъ: по 3 чарки вина хорошего, по 2 кружки меду цѣженного, по 3 кружки пива человеку на день; достальнымъ 6 человекомъ: по 3 чарки вина простого хорошего человеку. Да всѣмъ вобще по ведру меду цѣженного, по 2 ведра пива на день. Питье давать въ готовыхъ судѣхъ.

Изъ Большого приходу:—1 послу Августину по 3 хлѣба да по 3 колача. Товарышу его по 2 хлѣба, да по 2 колача грошевыхъ. Чиновнымъ людямъ 3 человекомъ, да посолскимъ людямъ 14 человекомъ по хлѣбу, да по колачу грошевому, человеку на день. Посломъ же и чиновнымъ людямъ всего 5 человекомъ: по 2 гуся, да по 2 тетерева, по 5 куръ на день. Посломъ же со всѣми людьми, всего 19 человекомъ: по четверти лавицъ, по барану, по полотю ветчины, по 40 яицъ, по 8 гривенокъ масла коровья на день, по чети ведра сметаны, по полчетверика крупъ, по 3 кружки укусу, по 2 гривенки паточки, по 6 гривенокъ соли на 2 дни, луку и чесноку, капусты, огурцовъ, свѣчь восковыхъ и салныхъ по 10 денегъ на день. А въ которой день послы похотятъ рыбы, и имъ вмѣсто масныя ѣствы, давати ры-

бою, счетчи противъ мясные ѣствы. Да имъ же давати конского корму на 5 лошадей по чети овса, да по возу сѣна на 2 дни.

Лѣта 7170 Апрѣля въ 25 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память дьякомъ думному Семѣну Заборовскому да Василью Брехову да Аванасью Зыкову.—В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайлович, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ указалъ отпустить съ Москвы Цесаревыхъ пословъ Августина фонъ Маерна да Горацыуша Калюцыуша съ дворяны и съ людьми, а своего В. Г-ря жалованья поденного питья послати имъ съ Москвы въ дорогу отъ Москвы до Вязмы, медъ бѣлой и пиво, а отъ Вязмы до Дорогобужа и до Смоленска велѣно имъ питье давати въ городѣхъ съ кружечныхъ дворовъ отъ города до города по росписи, какова послана съ приставомъ ихъ съ жидцомъ съ Григорьемъ Богдановымъ, и о томъ указалъ В. Г. послати свою В. Г-ря грамоту въ Дорогобужъ изъ розряду.

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца отъ Москвы во городомъ до Можаяска и до Вязмы и Дорогобужа и до Смоленска воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людямъ. По нашему В. Г-ря указу отпущены съ Москвы Цесаревы послы Августинъ фонъ Маернъ да Горацыушъ Калюцыушъ съ дворяны и съ людьми; а въ приставѣхъ посланъ съ ними жидецъ Григорей Богдановъ, да провожатыхъ послано съ ними до Вязмы Московскихъ стрѣльцовъ 20 человекъ; а

ское и меды вишневыя и малиновыя посланы съ Москвы до Смоленска изъ Дворца съ дворовымъ человекомъ; а для кормовые покупки съ цѣловалники посланы денги изъ Большого приходу; а медъ и пиво велѣно имать имъ въ городѣхъ съ кружечныхъ дворовъ отъ города до города по росписи, какова дана ему подъ наказомъ изъ Посолского приказу. И какъ онъ, Григорей, съ Цесаревыми послы въ которой городъ прѣдетъ, и по городомъ воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людямъ велѣти тѣмъ Цесаревымъ посломъ давати подводы по подорожнымъ и провожатыхъ, а медъ и пиво отъ Вязмы до Дорогобужа, а отъ Дорогобужа до Смоленска по росписи, какова у него за дьячьєю приписью безъ мотчанья, и отпустить безъ задержанья.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7170 Марта въ 23 день.

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ Москвы по городомъ до Твери и до Торжку и до Великого Новагорода, воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людямъ. По нашему В. Г-ря указу отпущенъ съ Москвы Цесарскихъ пословъ Августинъ фонъ Маерна да Горацыуша Калюцыуша человекъ ихъ Магнусъ Христофоровъ; а въ приставѣхъ посланъ съ нимъ отъ Москвы до Великого Новагорода Псковитинъ Федотъ Нагинъ. А какъ онъ въ которой городъ прѣдетъ, и по городомъ воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людямъ велѣти его, Магнуса Христофорова, пропускати вездѣ безо всякого задержанья и заѣпки, и подводы по подорожнымъ ему давати потому жъ безъ задержанья, чтобъ ему ни въ чемъ мотчанья не было. А какъ онъ прѣдетъ

въ Великіи Новгородъ и боярину нашему и воеводамъ, князю Ивану Борисовичю Репнину съ товарищи велѣти его, Магнуса Христофорова, давъ ему по подорожнымъ ведоды, отпустить изъ Великого Новгорода на рубежъ на которые города онъ ѣхать похочетъ, потому жъ безъ задержанья, и нашу Великого Государя прѣзжую грамоту взять у него назалъ. Писанъ 7170-го, Апрѣля въ 25 д.

170 Апрѣля въ 25 день В. Г. пожаловалъ Цесарскихъ пословъ, пастору велѣтъ дать пару соболей въ десять рублевъ по его челобью.

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Махайловича, всеа Великіа и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца нашимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому, боярину и намѣстнику Тверскому князю Ивану Семеновичю Прозоровскому, думному дворянину и намѣстнику Шацкому Аеоноасью Лаврентьевичю Ардину-Нащокину, думному дяку Алмазу Иванову, да дякомъ Федору Михайлову.—Марта въ 10 день, объявили намъ, В. Г-рю, Цесарскіе послы Августинъ фонъ Маернъ да Горацыушъ Вилгелмъ Калюцыушъ, что дошло до нихъ, пословъ, Цес. Вел-ва писмо, что межъ Цес. Вел-вомъ и Королемъ Полскимъ пріязные дѣла и любовь объявилась и съ стороны Польской объявлено: есть ли межъ нами, В. Г-ремъ и Кор. Полскимъ покои безъ посредниковъ учиненъ быть не можетъ, много посредства, опрачь Цес. Вел-ва, не пріимать; и для того Цес. Вел-во приказалъ имъ, посломъ, на мѣсто договоровъ ѣхать и тамъ до розѣзду пребывать; и чтобъ ихъ, пословъ, съ Москвы отпу-

стить въ Смоленскъ, и быти имъ съ нами, нашими великими и полномочными послы и съ Полскими комисары на съѣздѣхъ; и изъ Смоленска бѣ имъ послать къ Цес. Вел-ву гонца наскоро; а покажѣта гонецъ ихъ отъ Цес. Вел-ва будетъ съ указомъ, и имъ быти въ Смоленску. И мы, В. Г., указали Цесарскихъ пословъ, но ихъ челобитью, съ Москвы отпустить къ вамъ, нашимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, на съѣздъ съ Полскими комисары. И буде ихъ Полскіе комисары въ посредство на съѣздѣхъ примуть, и имъ межъ нами, нашими великими и полномочными послы и Полскими комисары въ посредствѣ быти; а буде Полскіе комисары отъ Цесарскихъ пословъ въ посредство не примуть, и имъ ѣхать къ Цес. Вел-ву черезъ Польского Короля земли. И по вашему В. Г-ра указу Цесарскіе послы съ Москвы отпущены къ вамъ, нашимъ великимъ и полномочнымъ посломъ съ жилцомъ съ Григорьемъ Богдановымъ. И какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, а съ Цесарскими послами въ Смоленскъ пріѣдетъ, и вы бѣ велѣли ихъ поставить въ Смоленску въ городѣ на добромъ дворѣ, и велѣли у нихъ быти въ приставѣхъ дворянину добру, и для береженья на караулѣ стрѣльцомъ, и жица Григорья Богданова отпустить къ намъ В. Г-рю къ Москвѣ. А какъ они къ Цес. Вел-ву гонца своего съ писмами изготовятъ, и вы бѣ того ихъ гонца, давъ ему подводы и провожатыхъ, велѣли отпустить на Литовскіе города, на которые они, послы, отпустить похотятъ, и велѣли его проводить до рубежа, а посломъ велѣли итти къ Смоленску, покажѣта къ нимъ отъ Цес. Вел-ва указъ будетъ. А какъ

учиете Полскимъ комиссаромъ о своихъ сѣздѣхъ, и вамъ бы и о посредствѣ Цес. Вел-ва посломъ къ Полскимъ комиссаромъ писать, да и она бѣ, Цес. Вел-ва послы, къ Полскимъ комиссаромъ отъ себя писали. А наше жалованье, кормъ и питье Цесарскимъ посломъ, покамѣста она въ Смоленску будутъ, велѣли давать по росписи, какова роспись у пристава; а денги на кормъ и питье велѣли искати въ Смоленску у околичного нашего и воеводы у князя Петра Алексѣевича Долгорукова съ товарищца; а нашъ В. Г-ря указъ о томъ къ нимъ посланъ. Да какъ Полскіе комиссары къ вамъ, нашимъ великимъ и полномочнымъ и къ Цесарскимъ посломъ отпашутъ, что она ихъ Цесарскихъ пословъ въ посредство принимаютъ, и на сѣздѣ бы вы съ ними къ нимъ ѣхали,—и вы бѣ, наши великіе и полномочные послы, съ Полскими комиссары сѣзжались, и о нашихъ Государскихъ дѣлѣхъ говорили, а они бѣ Цесарскіе послы на тѣхъ сѣздѣхъ были межъ вами въ посредникахъ. А буде Полскіе комиссары къ вамъ отпашутъ, что они комиссары ихъ Цесарскихъ пословъ, въ посредство не принимаютъ, и вы бѣ о томъ къ намъ, В. Г-рю, отписали съ нарочнымъ гонцомъ наскоро на заводныхъ подводахъ; а вы, наши великіе и полномочные послы, съ Полскими комиссары сѣзжались, и о нашихъ Государскихъ дѣлѣхъ говорили, а Цесарскихъ пословъ отпустили къ Цес. Вел-ву на Полскіе сѣзды, куда они похотятъ, давъ имъ кормъ и подводы до рубежа, да о томъ къ намъ, В. Г-рю потомужъ отписали, а отписку велѣли отдать въ Посолскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Допухи-

ну, да Дмитрею Шубину.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7170-го Апрѣля въ 26 день.

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Смоленскъ околичному нашему и воеводамъ, князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищца.—По нашему В. Г-ря указу отпущены съ Москвы въ Смоленскъ къ нашимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищца, Цесарскіе послы Августянъ фонъ Масриъ, да Горацыушъ Вомиъ; а какъ они въ Смоленскъ пріѣдутъ, и ихъ велѣно поставить на добромъ дворѣ, и быти у нихъ для береженья караулу; а покамѣста они, послы, въ Смоленску побудутъ, и имъ кормъ и питье велѣно давать по росписи; а на кормъ и на питье великимъ посломъ ближнему боярину нашему князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому ивать у тебя, околичного нашего и воеводы у князя Петра Алексѣевича, изъ нашихъ доходовъ. И какъ къ вамъ сѣ наша В. Г-ря грамота придетъ, а великіе послы, ближней бояринъ нашъ я намѣстникъ Астараханской князь Никита Ивановичъ Одоевской пришлетъ къ тебѣ о дворѣ, гдѣ Цесарскимъ посломъ стоять и о денгахъ на кормъ и о питьѣ; что давать Цесарскимъ посломъ въ подевной кормъ,—и ты бѣ, околичней нашъ и воевода, велѣлъ Цесарскимъ посломъ отвезти дворъ доброй и изъ нашихъ кзвыи посломъ на кормъ денги и питье давалъ по памяти.—Писанъ на Москвѣ, лѣта 7170-го, Апрѣля въ 26 день.

170-го Мая въ 3 десь В. Г. ука-

залъ посломъ своимъ Государевы грамоты въ Смоленскъ къ великимъ посломъ, къ боярину ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи и къ околичему и воеводамъ, ко князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи: какъ къ великимъ посломъ Цесарскіе послы придутъ на подхожей станъ, и посломъ послать отъ себя къ приставу ихъ, не обослався, къ городу ходять не велѣтъ; а какъ они укажутъ ему въ которой день итти къ городу, и велѣтъ вытти за городъ служилымъ людемъ коннымъ сотнями и архіепископовыхъ дѣтей боярскихъ и своихъ людей, также и пѣшихъ всякихъ людей знамены и съ барабаны, чтобъ было за городомъ людно и стройно по посолскому обычаю, и на посадѣ по улицамъ до двора, гдѣ стоять посломъ, было бѣ людно жъ и стройно. А какъ придетъ на подворье, и боярину князю Никитѣ Ивановичю, послать отъ себя дворяны, велѣтъ пословъ спросить о здоровьѣ, да и кормъ къ нимъ послать почестной на прїездѣ.

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, нашимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому, боярину и намѣстнику Тверскому князю Ивану Семеновичю Прозоровскому, думному дворянину и намѣстнику Шатцкому Аванасью Лаврентьевичю Ордину-Нащокину, да дьякомъ думнымъ Алмазу Иванову да Федору Михайлову. По нашему В. Г-ря указу отпущены съ Москвы въ нашу отчину въ Смоленскъ къ вамъ, нашимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, Цесарскіе послы съ жьлцомъ съ

Григорьемъ Богдановымъ, а велѣно ему, пришедъ къ Смоленску на подхожей станъ, обослатся о указѣ съ вами, великими и полномочными послы, а безъ указу въ Смоленскъ ходить не велѣно. А какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, а Цесарскихъ пословъ приставъ Григорей Богдановъ къ вамъ пришлетъ, что онъ съ Цесарскими послы на подхожей станъ къ Смоленску пришелъ, и вы бѣ ему, Григорью, приказали въ которой день съ Цесарскими послы съ подхожего стану итти къ Смоленску, а въ то бѣ время нашихъ В. Г-ря служилыхъ людей конныхъ и архіепископныхъ и своихъ людей выслали, устроил сотнями, да и пѣшихъ всякихъ людей съ знамены и съ барабаны, чтобъ было за городомъ людно и стройно по посолскому обычаю, такъ же и по улицамъ до двора, гдѣ посломъ стоять, было людно жъ и стройно. А какъ послы къ Смоленску придутъ, и вы бѣ къ нимъ выслали дворянина, кому прикажете у ихъ быть въ приставѣхъ, и велѣли ему ихъ встрѣтять и говорить отъ себя рѣчь, что ему по нашему В. Г-ря указу велѣли вы быти у него въ приставѣхъ: и ѣхать ему съ ними на дворъ, гдѣ имъ стоять. А какъ послы придутъ въ Смоленскъ и станутъ на дворѣ, и ты, бояринъ нашъ князь Никита Ивановичъ, послалъ отъ себя къ Цесарскимъ посломъ дворянина, и велѣлъ пословъ спросить о здоровьѣ, и того жъ дни велѣлъ къ нимъ послать почестной кормъ, что доведется, по посолскому обычаю. А буде Цесарскіе послы въ разговорѣхъ приставу учнутъ говорить, что на встрѣчѣ были люди не многіе, и вы бѣ, великіе и полномочные послы, приставу приказали о томъ въ

розговорѣхъ говорить, что нашего Цар. Велика въ вотчинѣ въ Смоленску наши рати многіе, толко розосланы они шлѣхъ для непріятельскихъ приходовъ на розныя мѣста, а шые посланы для нашихъ Государскихъ дѣлъ, а шые наши ратные люди стоятъ по мѣстамъ для конскихъ кормовъ и своего поживенья.—Писано на Москвѣ лѣта 7170-го Апрѣля въ 3 день.

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Смоленскъ, околичему нашему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи. По нашему В. Г-ря указу, отпущены съ Москвы въ нашу отчину въ Смоленскъ къ нашимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ бояромъ, къ ближнему боярину и наместнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, Цесарскіе послы съ жаломъ съ Григорьемъ Богдановымъ; а велѣно ему, пришедъ подъ Смоленскъ на подхожей станъ, обяслятся о указѣ къ нашимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, а безъ указу въ Смоленскъ съ подхожего стану ходить не велѣно. И какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, а Цесарскихъ пословъ пристагъ Григорей Богдановъ къ нашимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, что оны съ Цесарскими послы на подхожей станъ къ Смоленску пришедъ (sic), и какъ наши великіе и полномочные ему Григорью съ Цесарскими послы съ подхожего стану въ Смоленскъ, въ которой день итти прикажутъ,—и вы бѣ въ то время нашихъ В. Г-ря служилыхъ людей устроили сотнями, и пѣшихъ всякихъ людей съ знамены и съ ба-

рабаны, чтобъ было за городовъ людно и стройно по посолскому обычаю, такъ же и по улицамъ до двора, гдѣ посломъ стоять, было людно жъ и стройно. А какъ они придуть въ Смоленскъ и станутъ на дворѣ, и по чему имъ давати нашего жалованья, полевного корму и питья, и о томъ посланъ къ вамъ нашъ В. Г-ря (указъ) напередъ сего.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7170 Мая въ . . день.

В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, великимъ и полномочнымъ посломъ, боярину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому, боярину князю Ивану Семеновичю Прозоровскому, думному дворяну Аванасью Лаврентьевичю Ордину-Нащокину, думному дяку Алмазу Ивановичю, Гришко Богдановъ челомъ бьетъ. По указу В. Г-ря отпущены съ Москвы Цесарскіе послы Августинъ фонъ Маернъ да Гарацъушъ съ дворяны и съ людьми Апрѣля въ 26 день; а велѣно по указу В. Г-ря въ приставѣхъ у нихъ быть съ Москвы и до Смоленска миѣ; а велѣно вамъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, учинить вѣдомо про приходъ Цесарскихъ пословъ и ожидать отъ васъ, великихъ и полномочныхъ пословъ, указу. А я къ вамъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, послалъ В. Г-ря грамоту съ Дорогобужскимъ стрѣльцомъ съ Гришкою Подобѣдовымъ, Маія въ 5 день. И вы, государя, противъ В. Г-ря указу учините миѣ указъ, а я стану отъ васъ, великихъ и полномочныхъ пословъ, ожидать указу.

В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, великимъ и полномочнымъ посломъ, бо-

ярину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому, боярину князю Ивану Семеновичю Прозоровскому, думному дворянину Аванасью Лаврентьевичю Ордину-Нащокину, думному дьяку Алмазу Ивановичю, дьяку Федору Михайловичю, Гришка Богдановъ челомъ бьетъ. Въ новѣшномъ во 170 году, Мая въ 5 числѣ писалъ я къ вамъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, и В. Г-ря грамоту послалъ съ Дорогобужскимъ стрѣльцомъ съ Гришкою Подобѣдовымъ о приходѣ Цесарскихъ пословъ, что велѣно мнѣ, подшедъ къ Смоленску, чинить вѣдомо вамъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, и ожидать о приходѣ Цесарскихъ пословъ указу отъ васъ, великихъ и полномочныхъ пословъ, ожидать (sic). И я, государи, пришелъ и сталъ отъ Смоленска за тридцать верстъ и ожидаю отъ васъ, великихъ и полномочныхъ пословъ, указу.

Лѣта 7170 Мая въ 7 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память живцу Григорью Богданову.— Мая въ 7- день писалъ ты къ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ боярину ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, что по указу В. Г-ря послалъ ты съ Цесарскими послы въ Смоленскъ въ приставѣхъ, и прислалъ о приѣмѣ ихъ, Цесарскихъ пословъ, В. Г-ря грамоту, а какъ тебѣ съ Цесарскими послы въ Смоленскъ притти и о томъ тебѣ къ великимъ и полномочнымъ посломъ, велѣно писать, и о приходѣ въ Смоленскъ съ подхожего стану ждатель отъ нихъ вѣдома. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ съ Цесарскими послы пришелъ Мая въ 8 день на подхожий станъ на Хмость; а кой часъ съ послы на

Хмость придеши, и ты бѣ къ великимъ и полномочнымъ посломъ ет-писалъ, сколько съ Цесарскими послы коретъ и лошадей, и роспись, какова тебѣ дана о корму и о питѣ; прислалъ напередъ сего тотъ часъ. А какъ Цесарскимъ посломъ въ Смоленску дворы изготонить, и о томъ къ тебѣ отъ великихъ и полномочныхъ пословъ будетъ писмо, и ты бѣ ждалъ о томъ писма.

В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, великимъ и полномочнымъ посломъ, боярину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому, боярину князю Ивану Семеновичю Прозоровскому, думному дворянину Аванасью Лаврентьевичю Ордину-Нащокину, думному дьяку Алмазу Ивановичю, дьяку Федору Михайловичю, Гришка Богдановъ челомъ бьетъ. Въ новѣшномъ во 170 году, Мая въ 7 день писали вы, государи, ко мнѣ чтобъ мнѣ съ подхожего стану съ Хмостью отписать къ вамъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, сколько съ Цесарскими послы коретъ и сколько лошадей, да прислалъ о корму и о питѣ роспись. И я, государи, по указу В. Г-ря пришелъ на Хмость Мая въ 7 день, и послалъ къ вамъ, великимъ и полномочнымъ посломъ съ того стану Мая въ 8 день ту кормовую роспись. А посломъ, государи, дана корета до Смоленска Цар. Вел-ва съ возниши четырнадцать лошадей съ сѣдлы, да ихъ посолская корета; а въ ней четыре лошади ямскихъ. И вы, государи, мнѣ что укажете? А питья, государи, про пословъ меду и пива всего на день.

В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, вели-

кимъ и полномочнымъ послать, боярину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому, боярину князю Ивану Семеновичю Прозоровскому, думному дворянину Аванасью Лаврентьевичю Ордину-Щапокину, думному дьяку Алмазу Ивановичю, дьяку Федору Михайловичю, Гришка Богдановъ челомъ бьетъ. Въ конѣшномъ во 170 году, Мая въ 9 день по указу васъ, великихъ и полномочныхъ пословъ, прашель съ Цесарскими послы, не дохода Смоленска, сталъ на рѣкѣ на Колодѣ.

Акта въ 8 день по Государеву, Цареву и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 170 году Мая въ 7 день въ Государевѣ Царевѣ и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамотѣ писано въ Смоленскѣ къ околичему и воеводамъ ко князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи: по его, В. Г-ря, указу отпущены съ Москвы въ Смоленскѣ къ вамъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, къ тебѣ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю съ товарищи, Цесарскіе послы Августинъ фонъ Маернъ да Горацълушъ Вольмъ; а какъ пріѣдутъ они, и ихъ поставитъ на добромъ дворѣ а они, послы, въ Смоленску пробудутъ, и имъ В. Г-ря жалованья въ Смоленску изъ казны на кормъ денги и на питье давать отъ васъ, великихъ и полномочныхъ пословъ, отъ тебя, ближнего боярина и намѣстника Астара-

ханского князя Никиты Ивановича Одоевского по памяти. И Мая въ 7 день въ памяти отъ васъ, великихъ и полномочныхъ пословъ, отъ тебя, ближнего боярина и намѣстника Астараханского князя Никиты Ивановича, въ приказъ къ околичему и воеводамъ ко князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи, въ приписку думного дьяка Алмаза Иванова написано: надобно тѣмъ Цесарскимъ посломъ дворъ доброй и пространной, чтобъ посломъ стоять было безъ нужи и безъ утѣсненія, и къ пріѣзду бѣ Цесарскихъ пословъ дворъ и кормъ, яловицы, и бараны, и куры, и яйца, и масло и питье было готово, и о томъ о всемъ учинити бѣ по указу В. Г-ря. И для отводу двора Цесарскимъ посломъ послашъ Смоленской шляхтычъ Василей Азазчевъ, а велѣно ему тѣмъ Цесарскимъ посломъ отвести доволось быть васъ великихъ и полномочныхъ отъ Смоленска укажете, чтобъ по указу В. Г-ря тѣхъ пословъ поставить на добромъ дворѣ, чтобъ васъ, великихъ и полномочныхъ пословъ, отъ тебя, ближнего боярина и намѣстника Астараханского князя Никиты Ивановича, въ памяти написано, чтобъ къ пріѣзду Цесарскихъ пословъ кормъ, яловицы, и бараны, и куры, и яйца, и масло и питье было готово, а сколько его порознь изготовить, того въ памяти явнво не написано. А по указу В. Г-ря и по грамотѣ изъ Посолского приказу велѣно околичему и воеводѣ князю Петру Алексѣевичю В. Г-ря жалованья изъ Смоленскіе казны Цесарскимъ посломъ на кормъ давать денги и питье по памяти отъ васъ, великихъ и полномочныхъ пословъ, отъ тебя, ближнего боярина и намѣстника

Астараханского отъ князя Никиты Ивановича. И въ Смоленску въ приказѣ В. Г-ря денежная казна и питье готово, сколько тѣмъ Цесарскимъ посломъ по памятемъ вашимъ будетъ надобно. А что тѣмъ посломъ яловицы и бараны и куры и яйца и масла готовить, и того В. Г-ря въ грамотѣ къ околничему и воеводѣ ко князю Петру Алексѣевичю велѣно давать денги и питье. А по указу В. Г-ря, Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи о дворѣ Цесарскимъ посломъ, кому отъ васъ за Васильемъ Азанчеевымъ посмотритъ, и о денгахъ на кормъ и о питьѣ, сколько чего прислати къ вамъ будетъ надобно, учинити по указу В. Г-ря.

Лѣта 7170, Мая въ 9 день по Государеву, Цареву и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу околничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 170 году, Мая въ 7 день въ Государевѣ, Царевѣ и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамотѣ писано къ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, что по его, В. Г-ря, указу отпущены съ Москвы въ Смоленскъ къ нимъ великимъ и полномочнымъ посломъ Цесарскіе послы съ жильцомъ съ Григорьемъ Богдановымъ; а какъ Григорей Богдановъ съ Це-

сарскими послы придетъ къ Смоленску на подхожей станѣ, и великимъ и полномочнымъ посломъ велѣно ему приказати въ которой день ему съ послы къ Смоленску ити; а въ которой день велеть ему съ послы въ Смоленскъ итати и въ тотъ день велѣно великимъ и полномочнымъ посломъ выслати на встрѣчу пословъ В. Г-ря служилыхъ людей конныхъ и архіепископныхъ и своихъ посолскихъ людей, устроя сотнями, да и пѣшихъ всякихъ людей съ знамены и съ барабаны, чтобъ за городомъ было людно и стройно по посолскому обычаю, также и по улицамъ до двора, гдѣ стоятъ посломъ, было людно жъ и стройно. И по указу В. Г-ря, великіе и полномочные послы велѣли жильцу Григорью Богданову съ послы быти къ Смоленску сего дня, а на встрѣчѣ противъ пословъ быти на выѣздѣ за городомъ страпчавъ и дворяномъ жильцомъ, которые и полномочными послы написаны и своимъ посолскимъ и ихъ и дворянскимъ и жалецкимъ людямъ коннымъ и оружейнымъ въ цвѣтномъ платьѣ, а на стойкѣ въ городѣ велѣли быти головѣ Московскихъ стрѣлцовъ Андрею Остафьеву съ его приказомъ. И по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи В. Г-ря о ратныхъ конныхъ и пѣшихъ всякихъ чиновъ людѣхъ, которые вѣдомы у васъ, о высылкѣ на встрѣчу и о стойкѣ въ городѣ до посолского двора противъ Цесаревыхъ пословъ учинити по указу В. Г-ря.

Лѣта 7170, Мая въ 9 день по Го-

судареву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца указу, околицеи и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи. Мая въ 8 день въ памяти вашей къ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ ближнеиу боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи за приписью дядиа Александра Алексѣева написано: что къ прѣзду Цесарскихъ пословъ изготовить корму, ловацъ, и барабанъ, и куръ, и яицъ, и масла и питья порознь, и того къ вамъ въ памяти великихъ и полномочныхъ посломъ писано не написано; а по указу В. Г-ря и по грамотѣ изъ Посольского приказа велѣно вамъ на кормъ Цесарскихъ посломъ давать изъ Смоленскіе казны: деньги и питье по писанемъ великихъ и полномочныхъ пословъ; и у васъ въ Смоленску В. Г-ря денежная казна и питье готово, и великимъ и полномочнымъ посломъ о деньгахъ на кормъ и о питьѣ, сколько чего прислати, учиняти бѣ по указу В. Г-ря. И въ прѣздой памяти великихъ и полномочныхъ пословъ, ближнеиу боярину и намѣстнику Астараханского князя Никиты Ивановича Одоевского съ товарищи вамъ, околицеи и воеводамъ ко князю Петру Алексѣевичю съ товарищи, Цесарскимъ посломъ о меденномъ корму и о питьѣ, что чего надобно порознь, не написано было для того, что дорожной приставъ кормовые росписи въ то время къ великимъ и полномочнымъ посломъ не прислалъ, и вѣдать было не по чему; да и въ памяти великихъ и полномочныхъ пословъ написано было къ вамъ о томъ писано, что кормовая роспись прислана къ вамъ

П. Д. С. Т. V.

будеть въ то время, какъ пришесть дорожной приставъ. И Мая въ 8 день къ великимъ и полномочнымъ посломъ дорожной приставъ кормовую роспись прислалъ. А чтобъ великимъ и полномочнымъ посломъ на кормъ посломъ изъ Смоленска набы взять у васъ деньги, и у великихъ и полномочныхъ пословъ, кому деньги у васъ на кормъ принимать и въ Смоленску и въ уѣздѣхъ кормы покупать, техиѣхъ людей шѣтъ, да и купити въ Смоленску на торгу не только какихъ кормовъ, но и хлѣбовъ и желачей добытъ немочно. А по указу В. Г-ря городъ Смоленскъ и Смоленскіе мѣщане, которые цокупаютъ и продаютъ всякіе съѣсные харчи, в Смоленской уѣздѣ и уѣздные люди вѣдомы у васъ, околицеи и воеводы князя Петра Алексѣевича съ товарищи, и посольщиковъ вашихъ мѣщане и уѣздные люди во всемъ слушаютъ. А В. Г-ря въ грамотѣ къ вамъ, околицеи и воеводамъ ко князю Петру Алексѣевичю съ товарищи, прѣжь сего писано: о чемъ великіе и полномочные посолы ближней боярину и намѣстнику Астараханской князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи учнутъ къ вамъ посылать память, и по тѣмъ изъ памяти тѣ дѣла, о чемъ они учнутъ писать велѣно. А по чему Цесарскимъ посломъ Государева жалованья корму и питья давать порознь, и тому роспись подѣ сею памятью. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца указу, околицеи и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи о дачѣ Цесарскимъ посломъ В. Г-ря жалованья,

12

подневного коршу и пята по росписи, учинить по указу В. Г-ря.

170-го Мая въ 7 день къ Государевѣ Царевѣ и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамотѣ писано къ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, что по его В. Г-ря указу отпущены съ Москвы въ Смоленскъ къ нимъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, Цесарскіе послы съ жильцомъ съ Григорьемъ Богдановымъ. И въ тотой день Цесарскіе послы къ Смоленску придуть, и въ тотъ день великимъ и полномочнымъ посломъ велѣно послать противъ пословъ на встрѣчу В. Г-ря служилыхъ конныхъ и пѣшихъ людей и Архіепископыхъ приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ и монастырскихъ слугъ. И В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца Богомолцу Пресвященному Филарету Архіепископу Смоленскому и Дорогобужскому о высылкѣ на встрѣчу противъ Цесаревыхъ пословъ приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ и монастырскихъ слугъ учинить по сему В. Г-ря указу. А къ Смоленску Цесаревы послы будутъ сего дня. А кто нѣмны приказные люди, и дѣти боярскіе и монастырскіе слуги на стрѣчь будутъ, и нѣмамъ ихъ роспись прислать, къ великимъ и полномочнымъ посломъ къ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи.

170-го Мая въ 9 день роспись домовымъ архіепископымъ дѣтемъ боярскимъ, которымъ по указу В.

Г-ря быть на встрѣчѣ противъ Цесарскихъ пословъ: Антошъ Воронковъ, Федоръ Ярыжикъ, Сергій Татовъ, Стефанъ Оудерниъ, Иванъ Давыдовъ, Федоръ Третьаковъ, Андрей Противъ, Андрей Рабанъ, Семеновъ Вороновъ, Любимъ Кіевъ, Никифоръ Гавриловъ, Андрей Фелотовъ, Еуоимъ Никитинъ, Федоръ Игнатъевъ, Алексѣй Дмитреевъ, Ооимъ Алексеевъ, Обросимъ Исмаевъ, Терештей Василеевъ, Иванъ Юдинъ, Василей Жарковъ.

Лѣта 7170-го Мая въ 9 день, по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, великіе и полномочные послы, ближней бояринъ и намѣстникъ Астараханской князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи велѣли Василью Богдановичю Ляхачеву встрѣтитъ Цесаревыхъ пословъ Августина Фомъ Маерна, да Горациуша Вилтелма Камодгута за городомъ Смоленскимъ и вѣзати за свободу съ стрѣльбище, осмотритъ мѣсто, гдѣ пригожь, и встрѣти Цесаревыхъ пословъ, вѣзати съ ними въ городъ на дворъ, гдѣ посломъ стоять, и быти у нихъ въ прѣставѣхъ.

А въ вѣдокахъ передъ посломъ быти Архіепископымъ дѣтемъ боярскимъ и монастырскимъ служакамъ 10-ти человекомъ, а кому нѣмны, и нѣмамъ ихъ роспись подъ сими наказомъ: Ляхачеву вѣзати Смоленскъ, и отыѣхавъ отъ слободы стрѣльбища, осмотритъ мѣсто, гдѣ пословъ привѣтъ, а осмотритъ мѣсто и собравъ со встрѣщеники, послать отъ себя къ державному прѣставу къ жильцу къ Григорью Богданову съ вѣстью, что по указу В. Г-ря его Государевы великіе и

полномочные послы велѣли Цес. Вел-ва у пословъ быть въ приста- вѣхъ ему, Василью, и онъ бы, Григо- рей, съ Цесаревыми послы ѣхалъ не иѣшая. Да какъ Цесаревы послы ко встрѣчному мѣсту учнутъ прїѣзжать близко, и Василью послати отъ себя къ Цесаревымъ посломъ кого при- гоужь и велѣтъ говорить, что по указу В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, великіе и полномочные послы велѣли у нихъ, Цес. Вел-ва пословъ, быть въ при- ставѣхъ ему, Василью, до нихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ рѣчь.

Да какъ Цесаревы послы прїѣдутъ близко, и Василью съ лошадьи сойти, и буде послы изъ кореты выдутъ, и Василью говорить посломъ рѣчь, а мольтъ: «Божіею милостію, В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчача, и Дѣлчя, и На- сѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы ближней бояринъ и намѣст- никъ Астараханской князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи Пресвѣтлѣйшаго В. Г-ря Леополду- са, Божіею милостію Цесаря Римско- го и иныхъ, Е. Цес. Вел-ва васъ, пословъ Августина фонъ Маерна да Горацыуша Вилгелма Калюцы- уша, для почести велѣли встрѣтити Цар. Вел-ва столникомъ и страп- чимъ и дворяномъ, которые вынѣ Цар. Вел-ва а мнѣ Цар. Вел-ва дворянину Ва- силью Богдановичю Лихачеву велѣно быть у васъ въ пристаѣхъ».

А изговора рѣчь, съ послы вита- ться, и витаяся, велѣтъ посломъ ити въ корету, а буде послы велать ему съети съ собою въ корету жъ, и ему

въ корету съети противъ пословъ, или и сами изъ кореты не выдутъ, а похотять рѣчи слушати въ коретѣ стоя, и Василью посломъ рѣчь го- ворить, подшедъ къ коретѣ, противъ того жъ, какъ писано выше сего.

А буде Цесаревы послы въ коре- ту съ собою его Василья не поса- дятъ, и ему Василью ѣхать верхомъ, а дорожному приставу ѣхать велѣтъ верхомъ жъ съ собою до посолско- го двора.

И ѣхати съ послы ото встрѣчного мѣста въ городъ Смоленскъ въ Дѣвировскіе ворота и мимо собор- вую церковь и ратушу, а отъ ратуши черезъ мостъ къ Вознесенью и пря- мо на ко двору, гдѣ стоять посломъ.

А прїѣхавъ на дворъ и проводя по- словъ въ хоромы, ѣхати къ вели- кимъ и полномочнымъ посломъ, и что дорогою ѣдучи, послы съ нимъ поговорятъ, и про то великимъ и полномочнымъ посломъ ему, Ва- силью, извѣстити.

А буде Цесарскіе послы учнутъ его въ разговорѣхъ спрашивать, для чего на встрѣчѣ противъ ихъ, по- словъ высланы люди не многіе? И Василью говорить, что по указу В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва изъ Смолен- ска многіе рати разосланы для непри- ятелскихъ приходоу на разные мѣста и для его Государскихъ дѣлъ, а иные Цар. Вел-ва ратные люди от- пущены для поживленья своихъ и конскихъ кормовъ на лежу въ даль- ніе мѣста, и поспѣти было имъ для ихъ посолского прїѣзду неколи. А буде о томъ послы спрашивать не учнутъ, и ему собою не вшанать.

А будучи ему, Василью, у Цесаре- выхъ пословъ въ пристаѣхъ, дер- жати къ нимъ честь и береженье.

А для береженья и караулу велѣно

быти у пословъ Андрея приказу Остафьева по сотируку стрѣльцкому, перемѣняясь, да стрѣльцомъ 20 человекомъ.

А о какихъ дѣлѣхъ съ нимъ, Васильемъ, послы учнутъ говорить или къ великимъ посломъ посылати, черезъ него какіе письма, и ему о томъ чинить вѣдомо и письма у нихъ имать и приносить къ великимъ и полномочнымъ посломъ.

А Государево жалованье посломъ, поденной кормъ и питье давать ему по росписи, какова ему дана подъ сими наказомъ за дьячею приписью; а для отдачи корму и питья даны ему цѣловальники. А буде послы сверхъ поденного корму и питья попросятъ чего въ запросъ, и ему про то сказывать великимъ и полномочнымъ посломъ. А привѣзати ему къ посломъ по вся дни и надъ цѣловальники наглядывать того накрѣпко, чтобъ въ отдачи кормовъ и питья посломъ скудости никакіе не было и цѣловальники бѣ кормами и питьемъ сами не користовались.

А буде послы учнутъ ему говорить, я чтобъ имъ для покупки отпущати на базаръ людей своихъ, и Василью для покупки на базаръ людей отпущать велѣтъ, а для береженья посылать за ними кораулщиковъ, его посолскихъ людей оберегать, чтобъ имъ Рускіе люди и иноземцы и мѣщала безчестья и дурна никакого не учинили.

Роспись кормовая подъ наказъ дана противъ тое, какову прислалъ дорожной приставъ.

Аѣта 7170, Мая въ 9 день, по Государску, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, великой и полномочной посолъ ближней боярнѣ и намѣст-

никъ Астараханской князь Никита Ивановичъ Одоевской велѣлъ Ивану Степановичю Исленьеву ѣхать къ Цесарскимъ посломъ. И пріѣхавъ, спроситъ ихъ пословъ о здоровьѣ, а молытъ: В. Г-ря, Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣлчича, и Насолѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, великой и полномочной посолъ ближней боярнѣ и намѣстникъ Астараханской князь Никита Ивановичъ Одоевской, Пресвѣтлѣйшаго В. Г. Леополдуса, Божією милостию, Цесаря Римского и иныхъ, Е. Цес. Вел-ва къ намъ, посломъ, къ Августину Фовъ Маэрау да къ Гараццусу Вилгелму Калюццусу прислалъ меня, Цар. Вел-ва дворянина Ивана Исленьева, и велѣлъ вѣсть, пословъ, спроситъ о здоровьѣ, здорово ли есте дорогою ѣхали?

Мая въ 10 день послала память къ околицему и воеводамъ къ князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи о посылкѣ на дворъ Цесарскихъ пословъ дровъ 10 возовъ, 3 человекъ работниковъ, двухъ человекъ водовозовъ съ лошадми, да соломѣ.

170 Мая въ 10 день бояромъ и великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, Василей Богдановъ сынъ Дихачевъ подалъ писмо таково:

170 Мая въ 10 день, Цар. Вел-ва великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, сказалъ Василей Дихачевъ: въ вы-

ишменъ же во 170 году, Мая въ 9 день прѣѣжалъ отъ него боярина отъ князя Никиты Ивановича Цес. Вел-ва къ великимъ и полномочнымъ посломъ къ Августину Фомѣ Маерну да къ Гараццусу Вилгелму Калюццусу спрашивать о здоровьѣ Иванъ Степановъ сынъ Исленьевъ; и пришелъ онъ Иванъ къ посломъ въ свѣтлицу, говорилъ рѣчь, и титуло Великого Государя несполна, а въ томъ титулѣ не мольль «Бѣлье Росіи», да «Отчича и Дѣдича», а Цесарское имя, вмѣсто Леополдуса, мольль «Лопатою»; а въ то время тутъ же въ свѣтлицѣ были прежней приставъ Григорей Богдановъ, да съѣзжіе изъбы подьячей Климъ Матѣевъ да толмачъ Цесарского языка Пименъ Ивановъ; а сказку писалъ я, Василей, своею рукою.

И великіе и полномочные послы велики противъ того писма Ивана Исленьева, дорожного пристава жила Григорья Богданова, и толмача и подьячего роспросить.

И дворянинъ Иванъ Степановъ сытъ Исленьевъ противъ Васильевой сказки Лихачева сказалъ: по указу де В. Г-ря, а по приказу боярина князя Никиты Ивановича Одоевского, къ Цесарскимъ посломъ онъ прѣѣжалъ и о здоровьѣ отъ боярина князь Никиты Ивановича пословъ спрашивалъ по писму, каково ему дано, сполна, а въ титулѣ В. Г-ря ничего не проронилъ, такъ жъ и Цесаря назвалъ полнымъ писменъ, какъ онъ написанъ въ писмѣ, Леополдусомъ, а не Лопатою. А естли бъ де онъ В. Г-ря титуло говорилъ несправиво, такъ же и Цесаря назвалъ Лопатою, а не Леополдусомъ, и ему бъ де Василей и въ то время не смолчалъ, да и Цесар-

скіе бъ де послы за честь Государя своего стали и ему въ то время выговаривали: а какъ де онъ пословъ отъ боярина князь Никиты Ивановича Одоевского о здоровьѣ спрашивалъ, и ему де послы ничего не выговаривали, а проводили его съ честію. А что де Василей Лихачевъ написалъ въ извѣтѣ своемъ во свидѣтельство подьячего Клима Матѣева, и того де подьячего въ то время въ извѣтѣ при послѣхъ не было; а се де ему тотъ подьячей неаругъ: сидѣлъ многое время за випу за свою въ чепи, въ то время, какъ онъ былъ въ Смоленску поведомо. Да Василей же де написалъ въ извѣтѣ своемъ толмача; и какъ де онъ къ посломъ на дворъ прѣѣхалъ, и толмача де въ то время на дворѣ не случилось, и онъ де дождался того толмача, стоя на дворѣ многое время, и посыладе его сыскивати людей своихъ; а какъ его сыскали, и онъ того толмача за то, что онъ съ двора отъ пословъ отлучается, бранилъ, и можетъ де быть, что толмачъ по той недружбѣ на него Ивана противъ Васильева извѣту окажетъ неправду да и научитъ де его Василью волю.

А жалець Григорей Богдановъ противъ того писма допрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ по непорочной Евангелской заповѣди, еже еѣ ей! Мая де въ 9 день, какъ Цесарскіе послы пришли въ Смоленскъ, а онъ де, Григорей, въ то время у нихъ, пословъ, былъ на дворѣ, и отъ того жъ де числа отъ великого и полномочного посла отъ ближняго боярина и намѣстника Астараханского отъ князя Никиты Ивановича Одоевского къ нимъ, Цесаревымъ посломъ присланъ дворянинъ Иванъ Степановъ сынъ Исленьевъ и по

цказу спрашивалъ ихъ пословъ отъ него боярина о здоровьѣ; и онъ де Иванъ въ то время В. Г-ря по его Государскому достоинству въ титулѣ не домоглытъ «Бѣлыя Роси, Отчича и Дѣдича», такъ жъ Цесарское имя, гдѣ было молить Леополдуса, и онъ назвалъ Цесаря Лопатою; а иныхъ никакихъ недомолокъ не было; а Цесаревы послы противъ тѣхъ его недомолокъ ничего ему не выговаривали; да въ тожъ де время у Цесаревыхъ пословъ былъ толмачъ Пименъ Ивановъ, а подьячего Клима Матѣева не видалъ.

А на очной ставкѣ Григорей Богдановъ говорилъ тѣ жъ прежніе свои рѣчи, что Иванъ Исленьевъ, спрашивая Цесаревыхъ пословъ о здоровьѣ, В. Г-ря въ титулѣ недомоглытъ Бѣлыя Роси и Отчича и Дѣдича, а въ Цесарскомъ титулѣ Цесаря именовалъ Лопатою.

А Иванъ Исленьевъ на очной ставкѣ съ Григорьемъ Богдановымъ говорилъ прежніе жъ свои рѣчи: какъ онъ былъ у Цесаревыхъ пословъ и спрашивалъ ихъ отъ боярина отъ князя Никиты Ивановича Одоевского о здоровьѣ, и въ то де время В. Г-ря именованье и титуло такъ же и Цесарское имя онъ Иванъ говорилъ по писму, каково ему дано, по его Государскому достоинству сиолна, а недомолки никакіе у него не было; а Григорей де Богдановъ поклепалъ его Ивана тѣмъ В. Г-ря въ титулѣ и въ Цесаревѣ имени недомолками напрасно, ставка съ Васильемъ Лихачевымъ, в истяго, что онъ Иванъ стоитъ въ Смоленску на дворѣ у брата его у шляхтича у Ивана Богданова; а какъ де онъ Иванъ къ Цесаревымъ посломъ прїѣзжалъ, и онъ де Григорей въ то время былъ пьянъ.

А толмачъ Пименъ Ивановъ противъ завітѣ Васильева сказалъ, какъ де прїѣзжалъ къ Цесаревымъ посломъ дворянинъ Иванъ Степановъ сынъ Исленьевъ спрашивать о здоровьѣ отъ боярина отъ князя Никиты Ивановича Одоевского, и онъ де Иванъ пословъ о здоровьѣ спрашивалъ, а Государево именованье и титуло такъ же и Цесарево именованье говорилъ по писму и недомоглытъ де въ Государевѣ титулѣ Бѣлыя Роси, да Отчича и Дѣдича, а Цесаря именовалъ Лопатю, а не Леополдусомъ; а толмачилъ де онъ Цесаревымъ посломъ и выговаривалъ де онъ Государево именованье и титуло Цесарскимъ посломъ сиолна, а не противъ его Ивановыхъ рѣчей.

Подьячей Клима Матѣевъ сказалъ: присланъ онъ отъ околничего отъ князя Петра Алексѣевича Долгоруково съ товарищи, къ Цесарскимъ посломъ съ Государевымъ жалованьемъ, съ почестнымъ кормомъ, а Иванъ де Исленьевъ въ то время былъ у Цесарскихъ пословъ въ свѣтлицѣ; а пока де мѣсть Иванъ былъ у Цесарскихъ пословъ въ свѣтлицѣ, и онъ, Клима, до тѣхъ мѣстъ простоялъ въ свѣтлицѣ, потому что въ свѣтлицу было ему притить немочаю; и какъ Иванъ Исленьевъ Цесаревыхъ пословъ о здоровьѣ спрашивалъ и рѣчь говорилъ, и онъ того не слышалъ.

Отписка послѣ сыску написана перечнемъ.

Юня въ 7 день сказывалъ великимъ и полномочнымъ посломъ Цесарскихъ пословъ прѣставъ Василей Лихачевъ. Быть де челомъ В. Г-рю Цесарскіе послы, а съ нимъ Васильемъ нмъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, приказали пого-

ворить, что привезет шить в Смоленскъ изъ Быкова со швейной иглы всенъ и сидитъ въ Смоленску въ раунгъ съ привезенными явни шить; а тотъ де всенъ одное ихъ Рамоніо вѣры. И чтебъ В. Г. пожелавъ, а они, великіе послы, приказали для ихъ челебеть того всенъ отъ шить явней отъ него и дать его на перуки или за приетая. И о томъ всенъ къ околничему и воеводѣ послали память.

170-го, Мая въ 11 день на съѣзженъ дворѣ стадной прикащикъ Михаилъ Кашиничевъ сказалъ: по указу В. Г-ра послано съ нимъ съ Москвы изъ Государевы конюшня изъ полемныхъ лошадей подъ Цесарскихъ пословъ въ корету и подъ верхъ тридцать лошадей, а корета посломъ два изъ Государевы конюшня, а велѣно ему съ тѣми лошадми итти до Смоленска, а изъ Смоленска къ Москвѣ, а на кормъ тѣмъ лошадми, даю изъ конюшенного приказу 120 рублей мѣдныхъ; а проведя Цесарскихъ пословъ, велѣно ему съ лошадми итти изъ Смоленска къ Москвѣ; а грамоты къ великимъ и полномочнымъ посломъ и околничему князь Петру Алексѣевичю и тѣхъ лошадей съ явни не послано. И отъ Москвы до до Смоленска ѡули, изъ тѣхъ лошадей оставлено; въ Можайску у воеводы конь сѣръ, конь кауръ; въ Царевѣ Займищѣ; у кузнецъ, конь рыжъ; подъ стрѣла данъ конь гнѣдъ съ узломъ и съ сѣломъ, послалъ того стрѣла въ дорогѣ съ Вязмы на изъ Кубенского пристава Григорей Богдановъ съ отписки; въ Вязмѣ помянуть конь буръ; а въ остаткѣ двадцать четыре лошади. А товарищей де съ нимъ послано конюховъ два человекъ стед-

ныхъ, Гришка да Мирошко; а денегъ у него въ остаткѣ отъ покупки овса и сѣна осталось полъ-3 рубля. И какъ она въ Смоленскѣ приѣхала, в околничей и воевода князь Петръ Алексѣевичъ Додорукое съ товарищи тѣхъ лошадей приказали поставить на Государевѣ дворѣ на конюшнѣ и кормъ имъ приказалъ давать. А въ Смоленску тѣхъ лошадей столынкъ и Московской; любчей Алапаевъ Ивановичъ Матюшкинъ оставивать на велѣль, а изъ Смоленска велѣль привести къ Москвѣ, а о коретѣ приказу съ нимъ никаконе нтъ.

Роспись лошадми Конюшенного приказу, что посланы съ Москвы (съ) стаднымъ прикащикомъ съ Михаиломъ Кашиничевымъ, подъ Цесарскихъ пословъ:

Поконуты въ Можайскѣ у воеводы конь сѣръ, конь кауръ; на Царевѣ у кузнецъ конь рыжъ; подъ стрѣломъ, посланъ къ Москвѣ съ отписками, послалъ пристава конь гнѣдъ съ сѣломъ и съ узломъ, и тотъ стрѣлоцъ не бывалъ; въ Вязмѣ помянуть у воеводы конь буръ; на рѣкѣ на Колодѣ палъ конь каръ, грива на право, скорей белѣзною. А послано было всѣхъ 30 лошадей.

Роспись Государевымъ лошадми: коретныхъ шесть лошадей гнѣдъ, да конь темносѣръ, да конь кауръ, конь гнѣдъ лысъ, меринъ игренъ, конь каръ, конь гнѣдъ, конь буръ, конь свѣтлобуръ, конь гнѣдъ, конь сарая, конь гнѣдъ, конь рыжъ, конь каръ, конь кауръ.

И Мая въ 12 день по сей росписи лошади отаны въ стадо полуголовъ Петру Остаѣву; а велѣно ему ихъ держать въ стадѣ съ своими лошадми, а за лошадми велѣно быть 2 ко-

нохомъ стаднымъ да 4 человекомъ стрѣльцомъ.

Лѣта 7110 Мая въ 11 день по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и наместнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи. По указу В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, посланы къ вамъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, къ тебѣ, ближнему боярину и наместнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю съ товарищи, для покупки Цес. Вел-ва посломъ пштыя и корму выборные цѣловальники Смоленскіе мѣщана Ивашко Павловъ да Ивашко Карповъ, а на тою покупку посланы съ вами В. Г-ря денежные казны тысяча рублей мѣдныхъ денегъ, за ихъ счетомъ и за печатью. И по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и наместнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи о пріемѣ цѣловальниковъ и денежные казны и о дачѣ В. Г-ря жалованья, полевного корму Цесарскимъ посломъ учинить по указу В. Г-ря.

Послана съ память съ подьячимъ съ Климомъ Матвѣевымъ.

170 году, Мая въ 12 день сказала дорожной приставъ Цесарскихъ пословъ Григорей Богдановъ, гдѣ ямалъ по Государеву указу и въ коихъ городахъ для роздачи Цесарскихъ пословъ пштыя: въ Вязьмѣ съ кружечного двора взято вина и пива и меду бѣлого на четыре дни Мая съ

первого числа, по указу В. Г-ря и противъ росписи, какова дана изъ Посолского приказа, да въ Дорогобужъ взято противъ тое же росписи съ кружечного двора вина и пива и меду бѣлого на пять дней; и того пштыя, меду и пива въ остаткахъ ничего нѣтъ; а вина осталось въ бочечекѣ, а сколько осталось, и много ли его будетъ, того невѣдомо. А ренненя, и ренское, и вино двобное, и меды красныя и паточныя и пряныя зелья отпущены были на три недѣли съ дворовыми людьми, а дворовые люди тѣ пштыя и пряныя зелья отдали на воѣ на три недѣли самимъ посломъ. И въ тѣхъ, во всѣхъ пштыяхъ и въ пряныхъ зельяхъ съ дворовыми людьми росписался Цесарскимъ посломъ секретарь. А для цормотыя покупки посланы подьячей да цѣловальники изъ Большого приходу, и денги пріимали и росписывались въ тѣхъ денгахъ оны, а сколько денегъ пріяли и гдѣ что покупали, мѣтъ про то не дано. А сю сказку писалъ я Григорей своею рукою. А во сѣмѣ того вина будетъ ведра съ полтора.

Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопствомъ, Никитна Одоевской, Ивашко Прозоровской, Афонко Ардана-Нашокинъ, Алмазко Ивановъ, Федка Михайловъ челомъ бьютъ. Мая, Государь, въ 7 день да въ 9 день въ твоихъ, В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотахъ, писано съ нами, холопемъ твоимъ: по вшему В. Г-ря указу отпущены съ Москвы къ вамъ В. Г-ря отчину въ Смоленскъ къ намъ, холопемъ твоимъ, Цесарскіе послы съ жлцомъ съ Григоремъ Богдановымъ, а велѣно ему, прашедъ

къ Смоленску на подхожей станъ съ нами холопы твоими обослава, а не обослава, въ Смоленскъ ходитъ не велѣно. И какъ, Государь, Цесарскихъ пословъ приставъ Григорей Богдановъ къ намъ, холопомъ твоимъ, пришелъ, что онъ съ Цесарскими послы на подхожей станъ къ Смоленску пришелъ, и намъ бы ему Григорью приказати въ которой день съ Цесарскими послы съ подхожего стану ити къ Смоленску. А въ то бѣ время вашихъ, В. Г-ря, служилыхъ людей конныхъ и архіепископныхъ, и нашихъ, холопей твоихъ, людшекъ выслать; устрои совами, да и пѣшихъ всенныхъ людей съ знамены и съ барабаны, чтобъ было за городомъ людно и стройно по посолскому обычаю, такъ жъ и по улицамъ, гдѣ пословъ стоять, было людно жъ и стройно. А изъ, Государь, послы къ Смоленску придуть, и намъ, холопомъ твоимъ, велѣно выслать дворянина, кому прикажемъ у нихъ быти въ приставѣ, и велѣти бѣ ему ихъ встрѣтити и говорить ему рѣчь, что по вашему В. Г-ря указу велѣно быти ему у нихъ въ приставѣ; и чѣхати ему отъ нихъ на дворъ, гдѣ имъ стоять. А какъ послы придуть въ Смоленскъ и ступутъ на дворъ, и имъ, холопу твоему Никитѣ, велѣно отъ себя послать къ Цесарскимъ посломъ дворянина и велѣтъ спросити о здоровьѣ и того жъ дни послать къ нимъ почестной коры, что доведется по посолскому обычаю. А буде, Государь, Цесарскіе послы въ разговорѣ пристава учнутъ говорить, что на встрѣчѣ были люди немногіе, и намъ бѣ, холопомъ твоимъ, о томъ пристава приказати говорить, что Вашего Цар. Велича въ почтѣ въ Смоленскѣ вашего В. Г-ря (sic) рати многіе, толко они фозосла-

вы для неврѣтелскихъ приходомъ на розныя мѣста и для вашихъ Государскихъ дѣлъ, а нѣте ваши В. Г-ря ратные люди стоять по мѣстамъ для конскихъ кормомъ и для своего поживленія. А въ Смоленску, Государь, велѣно намъ, холопомъ твоимъ, Цесарскихъ пословъ поставити на добромъ дворѣ, и для береженья быти у нихъ на караулѣ съ стрѣльцомъ; а жилаца Григорья Богданова велѣно намъ изъ Смоленска отпустить къ Москвѣ. А твое В. Г-ря жалованье коры и паче, Цесарскимъ посломъ велѣно давать въ Смоленску по рописи, кикова рописи у дорожниковъ приставы, а денги на кормъ и питье велѣно выти въ Смоленску у околичного и воеводъ, у князя Петра Алексѣевича Долгорукова съ товарищы; и твой В. Г-ря, указъ о томъ къ нему околичному и воеводамъ посланъ.—И Маа, Государь, въ 9 день писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, жилецъ Григорей Богдановъ, что онъ съ Цесарскими послы пришелъ на подхожей станъ на рѣку Хмость, И по твоему В. Г-ря, Ц. и В. Ки. Алексѣи Михайловича всеа Великіи и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, мы, холопы твои, дорожному пристава жилцу Григорью Богданову съ Цесарскими послы велѣно притити къ Смоленску Маа, въ 9 день. А у Смоленска, Государь, за Дѣвпроевскою слободою велѣно мы, холопы твои, Цесарскихъ пословъ принять, и въ приставѣхъ у нихъ быти дворянину Василью Богданову сыну Дыхачеву. А на встрѣчѣ противъ Цесарскихъ пословъ за городомъ велѣно быти столникамъ и страичимъ и дворяномъ Московскимъ и жилацамъ, которые за нами, холопы твоими, навесаны, и архіепископнымъ дѣтсмъ боярскимъ и своимъ людш-

комъ коннымъ, въ цѣлномъ платѣ. А къ околичему и воеводамъ, ко князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи, о встрѣчѣ и о стойкѣ противъ Цесарскихъ пословъ о ратныхъ конныхъ и ищныхъ людѣхъ, которые есть въ Смоленску, послали мы, холопи твои, память. И околичей и воеводы, князь Петръ Алексѣевичъ съ товарищи, ратныхъ конныхъ и ищныхъ людей которые есть въ Смоленску, вымыслили жъ. Въ городѣ отъ Днѣпровскихъ воротъ по улицамъ до двора на стойкѣ стояли по обѣ стороны головы стрѣлцкіе съ приказа и салдаткіе помковники съ начальными людьми и съ салдаты и съ знамены и съ барабаны. И того жъ, Государь, числа Цесаревы послы къ Смоленску пришли; а у Смоленска, Государь, за Днѣпровскою слободою Василей Лихачевъ ихъ принялъ и рѣчь противъ твоего В. Г-ря указу отъ насъ, холопей твоихъ, пословъ говорилъ, и принявъ пословъ, проводилъ ихъ на дворъ. А проводя, Государь, пословъ на дворъ, Василей Лихачевъ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ, что Цесарскіе послы на твоей В. Г-ря милости, что имъ встрѣча учинена и приняты честно, были челомъ и твоихъ В. Г-ря ратныхъ конныхъ людей и ищного строю похваляли. А въ Смоленску, Государь, тѣ Цесаревы послы поставлены на добрыхъ дворѣхъ; а для береженья велѣли мы, холопи твои, быти у нихъ на караулѣ Андреева приказу Осташева, по сотнику да по двадцати человекъ стрѣлцовъ перемѣнялась. А какъ, Государь, Цесаревыхъ пословъ Василей Лихачевъ принялъ и на дворѣ поставилъ, и по твоему В. Г-ря указу посылая я, холопъ твой Никитка, отъ себя свѣсити Цесаревыхъ

пословъ о здоровьѣ дворянина Ивана Степанова сына Исленьева, и почестной коритъ къ нимъ послали же, и твое В. Г-ря жалованье, полденной коритъ и пять, посламы къ прибылу ихъ велѣли давать по росписи, накова дана дорожному пристапу Григорью Богданову. А на кормъ, Государь, Цесаревымъ посломъ прислать къ намъ, холопомъ твоимъ, околичей и воевода князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково денегъ тысячу рублевъ, а для Государя, кормовые покупка въ Смоленскѣ и отдача кормовъ прислать двѣловальникомъ Смоленскихъ ищныхъ дву человекъ. И двѣловальника на тѣ деньги, что въ Смоленску могли добыть, покупали кормы самую дороною цѣною: яловвицу по семидесяти, и по осмидесяти, и по девяносту и по стурублевъ, барана по десяти рублевъ, курочки по осемь гривенъ и по тридцати алтынъ и по рублю, а гусей, и утятъ, и тетеревей, и ящъ и масла кушать въ Смоленску не добыли, и впрелъ, Государь, въ Смоленску яловицъ и барановъ и куръ кушать недобытъ. А только бы для поущеня кормовъ, посылаемъ въ уездъ, и въ уездъ, Государь, яловицы и бараны, и куры, и ящца и масло добыть можно и купить будетъ дешевле, — а намъ, холопомъ твоимъ, для покупка кормовъ посылаемъ некого, а по твоему В. Г-ря указу Смоленскѣ и Смоленскѣй уездъ въдаютъ околичей и воеводы князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково съ товарищи. И на кормъ, Государь, Цесаревымъ посломъ они, околичей и воеводы, яловицами, и баранами, и курами, а масломъ и ящцы присылать не хотятъ, а отказываютъ намъ тѣмъ, что въ твоей де В. Г-ря грамотѣ писано къ нимъ, велѣно на кормъ Цесаревымъ по-

слонъ по памятею нашимъ присы-
лать къ намъ денгами, а не кормомъ,
а итье итьемъ. И итье посломъ
прислали, вино, пиво, медъ бѣлой
да ревенское; а красныхъ, Государь,
медовъ, каковы посломъ даются на
Москвѣ изъ Дворца, въ Смоленску
нѣтъ, и за красные, Государь, меду
Цесаревы послы просятъ ревенскимъ
и виномъ церковнымъ, и церковного.
Государь вина въ Смоленску недо-
быть, а ревенское купить гарнецъ на
нѣдныя денги по десяти рублевъ и
болше. И буде, Государь Цесар-
скимъ посломъ въ кормѣхъ будетъ
скудость, за тѣмъ что въ Смоленску
кормовъ купить будетъ недобыть и
вмѣсто красныхъ, медовъ учнутъ
просить ревенскимъ и виномъ церков-
нымъ, а въ Смоленску впредь ре-
венского добыть будетъ не мочно, такъ
же гдѣ тѣ Цесарские послы будутъ
съ нами, холопи твоими, на създѣхъ,
и въ то время гдѣ на Цесаревыхъ
пословъ ипать будетъ кормъ,—и о
томъ о всемъ, В. Г. [полное], вели
намъ, холопомъ своимъ, свой В. Г-ря
указъ учинить. А жила Григорья
Богданова, который былъ у Цесаре-
выхъ пословъ въ приставѣхъ, изъ
Смоленска отпустили Мая въ 13 день.
Да подъ Цесарскими жъ, Государь,
послы посланы съ Москвы съ твоей
В. Г-ря конюшни корета, да возни-
ковъ и верховыхъ лошадей пришло
въ Смоленскъ двадцать четыре ло-
шадя подьемныхъ, а съ тѣми ло-
шадми прѣехали стадной прика-
щикъ Микита Кашинцовъ да два
человѣка стадныхъ конюховъ. А тво-
его В. Г-ря указу съ тѣмъ стаднымъ
приказникомъ о коретѣ и о лоша-
дѣхъ къ намъ, холопомъ, твоимъ не
прислано. А стадной приказникъ
вашъ, холопомъ твоимъ, сказалъ,
что по твоему В. Г-ря указу посламо

съ нимъ съ твоей В. Г-ря конюшни
коретныхъ возниковъ и верховыхъ
тридцать лошадей, и изъ тѣхъ лоша-
дей оставилъ онъ въ дорогѣ въ Мо-
жайску и въ Царевѣ Займищѣ и въ
Вязнѣ за усталю четыре лошади,
да изъ тѣхъ же лошадей взялъ у него
въ Кубенскомъ Цесаревыхъ посломъ
приставѣ Григорей Богдановъ подъ
стрѣла въ подводу лошади, по-
слагъ того стрѣла къ Москвѣ съ
отпискою, да подъ Смоленскимъ на
рѣкѣ Колоднѣ пала лошадь; а въ
Смоленскѣ пришло съ нимъ дват-
цать четыре лошади, и тѣ лошади
лабыны и осаднены; а провоя ему
Цесаревыхъ посломъ до Смоленска,
велѣно съ конюхами и съ лошадми
ѣхать къ Москвѣ. И Цесаревы, Го-
сударь, послы присылали къ намъ,
что у нихъ своихъ лошадей нѣтъ, и
буде имъ лучится быти съ нами,
холопи твоими, на създѣхъ, и имъ
въ кореты и подъ посольскихъ ихъ
людей, подъ верхъ, везти лошадей
будетъ негдѣ; и мы, холопи твои,
по ихъ прошенью и для того, что тѣ
лошадя пришли въ Смоленскъ ла-
быны и осаднены, и до Москвы ихъ
не догнать, велѣли до твоего, В. Г-ря,
указу оставить въ Смоленску дват-
цать двѣ лошади, да для береженья
дву человекъ стадныхъ конюховъ, а
приказника Микиту Кашинцова, давъ
ему двѣ лошади, отпустили къ Москвѣ.

Такова къ В. Г-рю послана съ
жалцомъ съ Григорьемъ Богдано-
вымъ Мая въ 13 день.

Государю, Ц. и В. Кн. Але-
ксѣю Михайловичю, всеа Великія и
Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу;
холопи твои, Никитка Одоевской,
Ивашко Проверовеккой, Леонка Ар-
динъ - Нашокинъ, Алмазно Ивановъ,
Федка Михайловъ челомъ бьютъ.
Мая, Государь, въ 9 день, по твоему,

В. Г-ря, указу пришли въ Смоленскъ Цесарскіе послы Августинъ фонъ Маернъ да Гораццусъ Вилгелмъ Калюццусъ, а подъ ними съ твоей В. Г-ря конюшни корета да шесть возниковъ, да подъ ихъ посолскими людьми шестнадцать лошадей подъяемыхъ; а съ тѣми, Государь, лошадми прѣхали стадной прикащикъ Микита Кашинцовъ да два челоѣка стадныхъ конюховъ. А твоего В. Г-ря указу съ тѣмъ стаднымъ прикащикомъ о коретѣ и о лошадѣхъ къ намъ, холопомъ твоимъ, не прислано. А стадной прикащикъ намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ, что, по твоему В. Г-ря указу, послано съ нимъ съ твоей В. Г-ря конюшни коретныхъ съ посолскими людьми тридцать лошадей, а на кормъ тѣмъ лошадямъ въ дорогу дано изъ Конюшенного приказу двадцать рублей мѣдныхъ денегъ, и изъ тѣхъ де лошадей оставилъ онъ въ дорогѣ за усталю въ Можайску и въ Царевѣ Займищѣ и въ Вязнѣ четыре лошади, да изъ Кубейскаго де на лошади дорожной пристагъ послалъ съ отпискою своего стрѣльца, да у него жъ де у Смоленска на рѣкѣ Колоднѣ пала лошадь; а въ Смоленскъ пришло съ омиъ двадцать четыре лошади, и тѣ лошади любивы и осаднены; а денегъ у него осталось два рубли съ полтиною; а провада, Государь, Цесаревыхъ пословъ; велѣно ему съ тѣми лошадми и съ конюхи ѣхать къ Москвѣ. И Цесаревы, Государь, послы присылали къ намъ, холопомъ твоимъ, что у нихъ своихъ лошадей нѣтъ, и буде имъ лучше бытъ съ нами, холопи твоими, на съѣздѣхъ, и имъ въ корету и подъ посолскихъ ихъ людей вѣсти лошадей будетъ негдѣ. И мы, холопи

твоимъ, по ихъ прошенію и для того что тѣ лошади пришли въ Смоленскъ любивы и осаднены и до Москвы ихъ не догнать, велѣли до твоего В. Г-ря указу оставить въ Смоленску двадцать двѣ лошади, да для береженья дву челоѣкъ стадныхъ конюховъ, а прикащика Микиту Кашинцова, давъ ему изъ тѣхъ же лошадей двѣ лошади, отпустили къ Москвѣ, а остаточные деньги два рубли съ полтиною велѣли отдать конюхомъ на кормъ, которые оставлены для береженья лошадей.

Такова послана съ стаднымъ прикащикомъ съ Министою Кашинцовымъ Мая въ 13 день.

170 Мая въ 12 день приказывали къ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ ближнему боярину а намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи Цесаревы послы Августинъ фонъ Маернъ да Гораццусъ Вилгелмъ Калюццусъ съ приставомъ своимъ съ Васильемъ Лихачевымъ, чтобъ имъ, посломъ, съ ними, Цар. Велича съ великими и полномочными послами, видѣтся, и о дѣлѣхъ належащихъ съ ними переговоры. А Мая жъ въ 13 день у великихъ и полномочныхъ пословъ, ближнего боярина и намѣстника Астараханского у князь Никиты Ивановича Одоевского съ товарищи Цесаревы послы были. А какъ къ великимъ и полномочнымъ посломъ Цесаревыхъ послы пришли въ хоромы, а великіе и полномочные послы съ послами витались и спрашивали ихъ о здоровѣхъ, а послѣ того говорили Цесарскимъ посломъ противъ указу В. Г-ря, какъ къ нимъ писано В. Г-ря въ грамотѣ, и о посылкѣ къ Цесарю и о писмѣ къ Полскимъ комисаромъ амъ, посломъ, говорили жъ. И Цеса-

ревы послы, выслушавъ у великихъ и полномочныхъ пословъ рѣчь, говорили, что она, будучи на Москвѣ, В. Г-рю по писму Цес. Вел-ва про то объявляи, что межъ Цес. Вел-вомъ и Королемъ Полскимъ приязнь дѣла и любовь объявилась, и съ стороны Полской то объявлено: естъли межъ В. Г-ремъ и Полскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ покой безъ посредства учиненъ быть не можетъ, и тогда иного посредства, опрочъ Цес. Вел-ва, не принимать; и для того Цес. Вел-во приказалъ имъ, посломъ, на мѣсто договоровъ ѣхать. И по указу де В. Г-ря и по тому ихъ объявленью, для того они съ Москвы въ Смоленскъ къ нимъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, и отнущены; и гонца они отъ себя къ Цес. Вел-ву о приходѣ своемъ въ Смоленскъ пошлютъ и къ Полскимъ комиссаромъ отпашутъ, каково писмо отъ Цес. Вел-ва съ нимъ прислано. И они, послы, для подлинного свидѣтельства то Цес. Вел-ва писмо великимъ и полномочнымъ посломъ казали.

И великіе и полномочные послы говорили, буде они, послы, гонца отъ себя нехотятъ послать вскорѣ, и они бы и писма изготовили не мѣшкавъ, и великіе и полномочные послы того ихъ гонца, давъ ему позволенъ, изъ Смоленска отпустили Полскихъ комиссаровъ съ посланцомъ ихъ съ Королевскимъ дворцаномъ; и отъ Смоленска до Полскихъ комиссаровъ гонцу ихъ Полскими и Литовскими мѣсты съ комиссарскимъ посланцомъ ѣхать будетъ безопасно.

И Цесаревы послы говорили, что гонца да и писма они изготовятъ и къ нимъ припшютъ вскорѣ, а то де имъ и самимъ надобно, чтобъ того ихъ гонца отпустить съ посланцомъ Полскихъ комиссаровъ.

И великіе и полномочные послы говорили В. Г-ря о чести: какъ они, Цес. Вел-ва послы, были на Москвѣ Цар. Вел-ва у бояръ въ отиѣтъ, и имъ, посломъ, выговаривано, что къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву Цес. Вел-ва въ грамотѣ писано не противъ того, какъ В. Г-ря къ предкамъ къ В. Г-ремъ Ц. и В. Кн. Російскимъ предки Цесаря Римскіе въ грамотахъ описывали, такъ жъ и они, послы, въ рѣчахъ В. Г-ря именованье говорили не противъ прежнихъ пословъ, вмѣсто Величества, Велемощство. И предковъ Цесарей Римскихъ, грамоты и посолскіе писма имъ посломъ казаны. И они, послы, смотря предковъ Цесарей Римскихъ грамотъ и посолскихъ писемъ, говорили что они о томъ отпашутъ къ Цес. Вел-ву, и Цес. де Вел-во для братцкіе дружбы и любви справась съ канцелярією, къ В. Г-рю нашему въ грамотахъ своихъ В. Г-ря честь впередъ описывать велтъ противъ того жъ, какъ описывали его Цес. Вел-ва предки, Цесаря Римскіе, къ предкамъ В. Г-ря вашего, къ В. Г-ремъ, Царемъ и В. Кн. Російскимъ; такъ же и они, послы, до указу Цес. Вел-ва въ рѣчахъ своихъ и въ листахъ В. Г-ря именованье и честь обывались впередъ говорить и писать В. Г-ря по достоинству и вмѣсто Велемощства Величество; и къ Цес. Вел-ву о томъ они гонца послали съ Москвы нарочно. А нимъ Цес. Вел-ва въ насмѣ, каково они объявили на Москвѣ и имъ великимъ и полномочнымъ посломъ показывали, о томъ дѣлѣ ничего къ нимъ не писано, да и они, послы, о томъ дѣлѣ Цес. Вел-ва указу намъ не объявляи жъ. И они бъ, послы, имъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, объявляи: отъ Цес. Вел-ва

указъ противъ ихъ письма о томъ присланъ ли и нынѣшнее Цес. Вел-ва писмо съ кѣмъ къ нимъ прислано?

И Цесарскіе послы говорили: будучи де они на Москвѣ, слышали, что отъ Цес. Вел-ва гонецъ о томъ дѣлѣ съ указомъ къ нимъ посланъ былъ и до Курлянскіе земли и чрезъ Курлянскую землю до Диноборка доѣхалъ въ цѣль, а въ Диноборка на дорогѣ пропалъ безвѣстно; а чають они, что того гонца переняли Поляки, для того чтобъ имъ видать Цес. Вел-ва писма. А нынѣшнее де Цес. Вел-ва писмо прислано къ нимъ чрезъ почты торговыхъ иноземцовъ съ посыльными ихъ письмами вмѣстѣ, и въ томъ де въ нынѣшнемъ Цес. Вел-ва писмѣ о томъ дѣлѣ не писаво для того, что Цес. Вел-во на Курлянского Кнзя въ томъ былъ надеженъ гораздо, что Е. Цес. Вел-ва гонецъ съ письмами, которые къ нимъ посланы, бываю до нихъ, пословъ, доѣдетъ въ цѣль. А что де они, послы, будучи на Москвѣ, общались отъ себя въ рѣчахъ своихъ и въ писмахъ В. Г-ря иманованье и честь описывать и говорить В. Г-ря по достоинству, а они де, послы, того своего общанья и нынѣ не отступаютъ и въ рѣчахъ и въ писмахъ своихъ, гдѣ доведется, и сполна будутъ.

Да великіе жъ и полномочные послы Цесарскимъ посломъ говорили о дѣлѣ о Ефимѣ Прокофьевѣ, что онъ посланъ былъ за ихъ обнадеживаньемъ къ Цес. Вел-ву чрезъ Полскую землю съ ихъ гонцомъ вмѣстѣ; и онъ Ефимъ въ Полшѣ задержанъ и къ Цес. Вел-ву не отпущенъ, и писма, и животы и всякая рухлядь у него отнята, и держатъ его нынѣ въ неволѣ въ Тикотинѣ, какъ злодѣя,

въ земляной тюрьмѣ и всякое утѣсненье и нужду ему чинятъ; а ихъ посолской гонецъ къ Цес. Вел-ву совѣмъ пропущенъ въ цѣль. И нынѣ онъ, Ефимъ, неволю и утѣсненье и нужду терпять за ихъ обнадеживальнымъ словомъ: и они бѣ, послы, памятуя обнадеживальное свое слово, о его Ефимовѣ отпущкѣ къ Полскимъ комиссаромъ и къ гетману Гансевскому и къ товарищу своему Изолѣ писали, чтобъ онъ, Ефимъ, болши того неволи и нужды не тергѣлъ и къ В. Г-рю нашему отпущенъ былъ вскорѣ, и писма и животы и рухлядь, которые у него отобрано, отдало было ему все сполна.

И Цесарскіе послы говорили, что и на Москвѣ имъ, посломъ, объ немъ, Ефимѣ, говорено жъ, а они, послы, и гетману Гансевскому, какъ по указу В. Г-ря на Москвѣ онъ съ ними видѣлся, о его Ефимовѣ отпущкѣ ему говорили, и гетманъ въ томъ обнадеживальное свое слово имъ далъ, что, по прїѣздѣ его къ Королевскому Вел-ву, онъ, Ефимъ, отпущенъ будетъ вскорѣ; да и товарищъ де ихъ Изола къ нимъ писалъ, что по челобитью Е. Кор. Вел-во дѣла Ефима уволнить общался; а за чѣмъ де онъ по се время не уволненъ, и они тому и сами удивляются. И нынѣ де они, послы, памятуя общанное свое слово, къ Полскимъ комиссаромъ и къ гетману Гансевскому и къ товарищу своему къ Изолѣ съ гонцомъ своимъ писать учнутъ.—И видѣлся съ великими и полномочными послы и поговоря В. Г-ря о дѣлѣхъ, Цесарскіе послы поѣхали къ себѣ на дворъ.

И Мая въ 15 день прислали къ великимъ и полномочнымъ посломъ Цесаревы послы съ приставомъ своимъ съ Васильемъ Лихачовымъ два листа писаны по латинѣ и словесно съ

взять, Васильемъ приказали, что они таковы листы хотять посылать, одинъ къ Полскимъ комиссаромъ, а другой къ гетману Гансевскому, а съ тѣхъ листовъ, для вѣдома, прислали списки, а чтобъ тѣ ихъ списки вычетчи, къ нимъ, послемъ, приказаты: таковы ль имъ листы къ Полскимъ комиссаромъ и къ Гансевскому посылать?

И Государевы великіе и полномочныя послы тѣ ихъ списки велѣли переводчикомъ вычестъ. И въ тѣхъ ихъ листѣхъ В. Г-ря именованъа нигдѣ не написано, а о присылкѣ ихъ къ В. Г-рю отъ Цесаря въ посредство, и что В. Г. по Цесарскому писму для братціе дружбы и любви въ посредство ихъ принять изволялъ, и какъ В. Г. о присылкѣ Цесарской ихъ, пословъ, и о приѣмѣ въ посредство въ грамотѣ своей къ Полскому Королю изволя, и что къ В. Г-рю Полской Король въ грамотѣ своей, что въ посредство имъ отказалъ и принимать ихъ не хочеть, и каково къ нимъ рывѣ отъ Цес. Вел-ва ирволяно писмо, и для чего они отъ В. Г-ря отнужены къ нимъ, великимъ и полномочнымъ послемъ въ Смоленскѣ, и впрелъ ихъ въ посредство съ Полскіе стороны примутъ ли, — того вичего въ тѣхъ листовъ не писано, а писано коротко, что дошло до нихъ гетмана Гансевского писмо, что онъ съ Королевскими комиссары видѣлся и объ нихъ, послѣкъ, говорилъ, и комиссары ему сказали, что отъ нихъ, Цес. Вел-ва пословъ, ирема принимать будутъ не какъ отъ посредниковъ, но какъ отъ пріятелей; и о дьякѣ Ефимѣ вичего не писано.

И того изъ числа великіе и полномочныя послы, ближней бояринъ и намѣстникъ Астраханской князь

Никита Ивановичъ Одоевской, бояринъ и намѣстникъ Тверской князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской посылали къ Цесаревымъ посломъ къ Августину фонъ Маерну да къ Гараццлущу Вилгелму Казюццлущу товарищей своихъ, думного дворянина и намѣстника Шатцкого Аванасей Лаврентьевича Ордина-Нащекина, посолского думного дьяка Алмаза Иванова. *

И думной дворянинъ и намѣстникъ Шатцкой Аванасей Лаврентьевичъ Ордин-Нащекинъ, посолской думной дьякъ Алмазъ Ивановъ у Цесаревыхъ пословъ были и ямъ, послемъ, говорили: ирсылали Цар. Вел-ва къ великимъ и полномочнымъ послемъ, къ ближнему Обярину и намѣстнику Астраханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищыи они, Цес. Вел-ва посла, списки съ листовъ, каковы они посылаютъ съ говцомъ своимъ къ Полскимъ комиссаромъ и къ гетману Гансевскому; и буде у нихъ противъ тѣхъ списковъ листы къ комиссаромъ изготовлены; и имъ такихъ листовъ посылать не годится, потому что въ тѣхъ листѣхъ В. Г-ря именованъа; гдѣ довелось написать «Цар. Вел-ва» нигдѣ не писано, а Полского Короля, гдѣ довелось написать, написанъ Кор. Вел-вомъ; и какъ они къ Московѣ ирсланы, и по указу В. Г-ря въ посредство приняты, и каковы имъ объявлена Королевская грамота, что имъ въ посредствѣ отказано и за посредниковъ ихъ не принимаютъ, и каково къ нимъ отъ Цес. Вел-ва нынѣ ирволяно писмо, и впрелъ ихъ съ Полскіе стороны въ посредствѣ примутъ ли, — въ тѣхъ листовъ вичего не писано, и они бѣ, послы, теякъ листовъ къ Полскимъ комиссаромъ и къ гетману

Гансевскому не посылали. А будучи они, послы, на разговорѣхъ говорили, что В. Г-ря именованье писать и говорить В. Г-ря по достоинству. И они бѣ къ Полскимъ комиссаромъ и къ гетману Гансевскому листы написали новые, и въ тѣхъ своихъ листѣхъ В. Г-ря именованье и честь написали В. Г-ря по достоинству.

И Цесаревы послы отговаривались, чтобъ имъ тѣхъ листовъ не переписывать, а послать бы имъ тѣ листы таковы, каковы написаны, на то сказали, что имъ тѣ листы переписать, а написать въ листѣхъ В. Г-ря именованье и честь В. Г-ря по достоинству Цар. Вел-ва и о дѣлѣхъ написали о всемъ подлинно; а каковы листы новые напишутъ, и съ тѣхъ листовъ для вѣдома къ нимъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, пришлютъ списки.

И Мая жъ въ 16 день прислали къ Государевымъ великимъ и полномочнымъ посломъ Цесарскіе послы съ прѣставомъ своимъ съ Васильемъ Лихачевымъ съ новыхъ листовъ списки писаны по латышъ жъ, и словесно съ нимъ приказали, что подлинныя листы написаны у нихъ противъ тѣхъ списковъ слово въ слово, и гонецъ у нихъ и листы готовы; и чтобъ они, великіе и полномочные послы, давъ тому ихъ гонцу подводу, изъ Смоленска отпустили Полскихъ комиссаровъ съ посланцомъ съ Посудебскимъ вмѣстѣ, не задерживать.

И Государевы великіе и полномочные послы, давъ Цесарскихъ пословъ листы, каковы къ Полскимъ комиссаромъ писали, велѣли перевести, а къ переводѣ написали:

Переводъ съ списка съ латышскаго письма, что писали Цесаревы послы къ Полскимъ комиссаромъ съ гонцомъ своимъ съ Лукашомъ Богдановымъ Мая въ 17 день, переведенъ въ вышнѣшемъ во 170-мъ году, Мая жъ въ 16 день.

«Высочайшіе господа, пріятеліе почтенныя! Вѣдомо уже давно естъ высочеству вашему, что святое Цес. Вел-во, Государь нашъ милостивый, для благочестныя ревности застоявленія плачевнаго крови христіанскіе разбитія, насъ къ Москвѣ прошлаго году выслалъ, чтобъ и протверное посредство ваше Цар. Вел-ву объявил, когда того жъ времени посолъ нашъ высочайшей господинъ великой Ласоли въ томъ жъ дѣлѣ у Кор. Вел-ва въ Польшѣ премышляти имѣлъ; и что объявленное Цесарское посредство такъ Цар. Вел-во благопріятнымъ сердцемъ принялъ, и о принятіи его черезъ листы свои Кор. Вел-ву объявилъ подлинно, что насъ для посредствования на свой съ Литвою рубежъ скоро отпустить имѣлъ; которому Кор. Вел-во отвѣтъ далъ, что онъ посредство святого Цес. Вел-ва зѣло почитаетъ, только того намѣренъ естъ для многихъ, которые именовалъ, причинъ ничего къ постановленію некоего посредства принять неможно, и то напрасно будетъ, что насъ на рубежъ оправдати велитъ. Того для помѣшкала есмы на Москвѣ. Потомъ высочайшей господинъ Гансевской, отъ Цар. Вел-ва уволенъ, общаеся говорить съ высочествомъ вашимъ прежде, а потомъ съ Кор. Вел-вомъ, чтобъ и съ Польской стороны Цесарское посредство принято было. И въ четвертой день по отъѣздѣ его съ Москвы листа святого Цес. Вел-ва, Государя нашего

го милостивого, писанные 11-го Октября прошлого недавно году, привали есмь, съ которыхъ узнали, что объявлено съ Польской стороны есть, буде покою безъ посредника учинити немощно, что никакого иного, опричь Цесарского посредства, не примутъ, того для угодно показалось съ благоволеніемъ Цар. Вел-ва есмь пріѣхать, чтобъ мы, буде по прилучію съ обѣихъ сторонъ безъ посредника раздѣлаться незя, ко учиненію призыву намъ врученного готовы были. Также листы мяннованного высокаго господина Гансевского привали есмь, изъ которыхъ видно намъ учинилось, что высочества наши насъ въ посредники по сию пору еще править не изволяли, но по его прошенію язались выѣсть у Кор. Вел-ва съ нимъ радѣти, чтобъ мы пропущены были и что яко Королевства и Кор. Вел-ва севатори съ нами, яко святого Цес. Вел-ва съ думными людьми черезъ листы сносятся о томъ, чтобъ ко исполненію общаго добра валежати можетъ, покаместъ намъ, яко послемъ съ послами то дѣло безпечно дѣлати возможно будетъ. По семъ, то объявивъ напередъ высочествамъ вашимъ, пріятелскіе наши поволности объявляемъ, потомъ просимъ, чтобъ есте гонца нашего, отъ насъ съ благожелательнымъ умысломъ за общимъ дѣломъ посланого къ пованутому высокому господину Гансевскому, а отъ него и высочайшему къ Цесарскому послу Лисолѣ, и къ самому нашему милостивѣйшему Государю ѣдучего, безопасно пропускать велѣли. А понеже намъ видно, что Руской дѣлкѣ Ефимъ Прокофьевъ съ Москвы прошлого году съ трубачешъ нашими къ нашему милости-

вѣйшему Государю, подъ надеждою вашихъ листовъ проѣзжихъ ѣдучи, въ Тикотинѣ, противно Королевскому нашему послу Лисолѣ данному слову, за крѣпкимъ карауломъ задержанъ, пріежно тогда просимъ высочествъ вашихъ, чтобъ ему должная его волность возвращена была; понеже его принятого въ Шкловѣ и далѣ ѣдучего задержать негодилось; да и надъ простымъ человекомъ того дѣлати не подобаетъ, чтобъ по долгомъ вязенѣ и утери имѣнія своего, подъ надеждою пріятелскихъ пословъ, Государю своему служить, въ дальнѣйшей нечаша пребывать. Да и жалуются Рускіе, что вязни ихъ жестоко въ Польшѣ и въ Литвѣ отъ тѣхъ, у которыхъ въ вязеніи суть, держани бывають; того для просимъ высочествъ вашихъ, чтобъ есте пожалѣвие, Христіанское благочестіе и перемѣнное счастье и првроженную благость памятуя къ нимъ, чтобъ лготу чинали вязнемъ, приказывали и готовую розигву къ совершенію привести радѣли. А тѣмъ временемъ буде къ постановленію мирного дѣла полюбится высочествамъ вашимъ о мѣстѣ съѣзжемъ и предъидущихъ комисію дѣлѣхъ ровныхъ дѣлать, и мы въ томъ пріятелское свое радѣнье не отставимъ, ако желаемъ быти высочествъ вашихъ (sic).

Цесарскихъ же пословъ листъ Гансевскому. Высочайшій господине, господине пріятелю подчтеній! Листы высочество ваше, въ Колоди писанные 12 Апрѣля, на Москвѣ, а другіе, безъ писанного числа, въ Смоленску, какъ за недѣлю пріѣхали язали есмь. Привѣдствуемъ тогда, высочеству вашему увѣщанія правого и Бога молимъ, ятобъ

того во благополучномъ здравіи употреблялъ. Челомъ быю о радѣвіи в высочайшими послами товарищами своими учиненомъ и желателно ожидаемъ новыхъ твоихъ изъ Варшавы листовъ, черезъ которые бы о изволеніи своемъ Кор. Вел-ва о нашемъ въ посредство припущеніи извѣстны были. Но семъ не замедлимъ съ помянутыми высочайшими послами по пріятелску черезъ листы ссылатся и что ко употребленію угоднѣ будетъ, яко совѣтники святого Цес. Вел-ва, Государя нашего милостивѣйшаго, имъ, яко королевства в Кор. Вел-ва сенаторамъ, надежны предлагати. Жалуются на Москвѣ и здѣсь Царскіе послы велики, что тѣ четыре вязни, на розмѣну высочества нашего послужные, еще не присланы, а нампаче, что немилостиво держаны бывають; а просили, чтобъ о томъ высочеству вашему вспомнужли. Не усомнѣваемся, что какъ наши листы высочеству вашему дойдутъ, оиѣ вскорѣ возвратятся, понеже добре то узнали есмы съ какими прележаніемъ о томъ радѣти будешь, чтобъ обещаніе наше исполнялось, и о томъ просимъ чтобъ и о тѣхъ и о пятомъ обещанномъ сынѣ Хованского порадылъ, а съ вязнями по Христіанску и благочестію обходился. А и о томъ просимъ, чтобъ дьякъ Ефимъ, которой крѣпко за карауломъ сидитъ въ Тикотинѣ, какъ скорѣе отпущенъ былъ, понеже то сердце наше нудитъ, что тѣ под надеждою нашихъ листовъ проѣзжихъ въ дорогу поѣхали, и для нихъ Шкловской начальникъ его принялъ и далъ пропустилъ; или было не пропускать, или пропусканного не задержатъ. Того для просимъ, чтобъ послѣ крѣпкого вязенья, виѣнія своего утери должному возвратенъ

былъ увольненію: не памятуячи о нужнымъ милосердіе явилъ. Знаемъ высочество ваше, коль желательны есмы слышати о случяющихся на свѣтѣ; того для пріятелску просимъ, чтобъ желанью нашему, какое ни есть пр... слѣ утѣшеніе, нампаче о пребываніи войнцы Турской противъ нашего Государя и о свершеніи выѣшней комисіи. Также высочеству вашему пробавъ нашего гонца къ святому Цес. Вел-ву и къ намъ возвращеніе вручемъ. Пребываемъ всегда высочеству вашему (sic).

Государю Ц. и В. Кн. Алексію Михайловичю; всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу; холопи твои Никитка Оловской, Ивашко Прозоровской, Оеонка Ординъ-Нащокинъ, Алмазко Ивановъ, Федка Михайловъ челомъ быють. Въ выѣшнемъ, Государь во 170 году Мая въ... день писали къ тебѣ, В. Г-рю [полное] мы, холопи твои, съ жилицомъ, съ Григорьемъ Богдановымъ, что Цесаревы послы просятъ въ подневное питье, вмѣсто дворцовыхъ красныхъ медовъ, ренскимъ и церковнымъ виномъ; и въ Смоленску, Государь, церковного вина нѣтъ, а ренского гарвець купили на мѣдые денга по десяти рублевъ и болши. А вина, Государь, и ренского въ Смоленску добыть не мочно; и толко, Государь, ренского и вина церковного съ Москвы приславо не будетъ, и Цесаревымъ, Государь, посломъ въ подневное давать будетъ вничего. И о томъ В. Г. [полное] велики намъ, холопемъ своимъ свой В. Г-ря указъ учинитъ. — Послѣно съ подьячимъ съ Петромъ Домого Мая въ 16 день.

Переводъ съ листа, что писалъ

къ Цесарскимъ послонъ гетманъ Гонсевской.

«Высочайшіе господа пріатели почтенныи! Непачасное мое въ отчизну во ся мѣсть удобствомъ великимъ содружества чрезъ войну прошлую облаженую возвращеніе не токмо поспѣшенія къ дорогѣ ушло
 . . . но замедлять всѣ чины на сейми валномъ, наслу нынѣ съ дѣлами высочайшими ведами послани Королевскими къ договору покоя съ Цар. Вол-вокъ назначенными сейму вышнѣшаго проше зачала и полнѣшіе указы и пріѣзду пречизъ товарищей ожидающими свестися о тѣхъ, которые выдана къ дѣлу вышнѣшему наступающего договору быти угодно, позволено есть, выразумѣвъ тогда причины . . . дальнѣшіе мѣшкоты выговариваячесь, извѣщая разумнѣю вышнѣшихъ пресвѣтлѣшихъ назовъ пословъ нашихъ высочеству вашему объявляючи, что посредствомъ Цесарского имъ нынѣ принять веда; но какъ я пріѣду къ Королю, чтобъ принято было, чтобъ порады я, желаю и надѣются, что те быть можахъ. Посемъ понаиѣсть подлинной ставъ будетъ, яко пріятельскіе высочества вашего листы не токмо со великою честью приняты обѣщаются, но высочество ваше быти совѣтниками святаго Цесарского престолу, паче посольское имя и достоинство вѣдаютъ, яко сами сенатори пріатели и ородни Королл суть, не токмо позволено быти себѣ чести, опрочъ посредствомъ и посольства имеш, о томъ, что къ славіи и возвышенію своихъ начальнѣхъ належитъ, пріятельскіе извѣнне возвращае съветы, но должно быти разумѣють, что союзною кровью связаное и многими разнѣсными договорами умеренни помошии радое и поспика-

ми взаимными укрѣпленое отъ многихъ лѣтъ пріятство межъ разнѣожительными Аустрійскимъ домомъ и межъ Ягелонскимъ пресвѣтлѣшимъ родомъ вѣчными сохранится благопріятства долженотвы. То такъ извѣствѣ, прочее имя Варшавы высочеству вашему ко извѣщенію останется, что равнымъ раднѣиомъ дѣлалъ будетъ, не усумнѣвайтесь и будьте надежны, что приказу вашего памятенъ емь и раднѣи буду, чтобъ высочества вашего желанія доволство учинится и надежду жъ чинитъ волюсть обираи на сеймѣ вышнѣнемъ предложена и совершена и конституцію генеральною укрѣплена, что по всеожелательство совершѣтся, что и къ договоромъ покоя належатъ, которого тѣмъ лучше вѣдѣлѣтся мочно, чѣмъ обѣихъ странъ раднѣи выдана быти равны и удобно тѣмъ раднѣиомъ посредникомъ и договаривающихся пословъ усмирѣтѣся можетъ. Не опослѣ о семъ пріятнѣи обѣзвѣтѣ нынѣ писанное, да совершится истиннымъ и постояннымъ извѣщеніемъ, яко пребываю всегда высочества вашего желательный пріатель и повелной слуга Вицедетей Кораниъ Гонсевскій, подскарбіи и гетманъ малый Великого княжества Литовского».

Лѣта 7170 Мая въ 18 день по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, озаповѣданому и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи. По указу В. Г-ра, Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, великіе и полномочные послы, ближней боярнѣи и наиѣстникъ Астарханской князь Никита Ивановичъ Одесской съ товарищи, отпустивъ

изъ Смоленска до Полскихъ комиссаровъ Цесаревыхъ пословъ гонца Лукаша Бонлейна съ вхъ лжетана, да Полскихъ комиссаровъ посланца Александра Посудебского; да Литовскихъ взыней; полковника Степана Невѣровского, да полуполковника Николая Шкуліана, маора Выборка Христана Чижка, да капитана Элленица, да корнета Сакина, да Титкевича, да при нихъ челяди пять человекъ. А подъ гонца Цесарскихъ пословъ надобно подвода съ проводникомъ. А взыни В. Г-рю были человекъ: полковникъ Степанъ Невѣровской о двѣ подводахъ, а достальные себѣ и челяди по подводу человекъ съ телѣги отъ Смоленска до Красного и до Литовскихъ замогъ. И во Государеву указу околичному и воеводамъ Цесаревыхъ пословъ гонцу и Литовскихъ взыней о подводахъ и о провожатыхъ уличить по указу В. Г-ря. Отпускъ имъ изъ Смоленска сего дня. Послано сего же числа.

Мая въ 18 день, были у ближняго боярина и намѣстника Астараканского у князя Никиты Ивановича Одоевского Цесаревы послы Августинъ Фомъ Маернъ да Гарацыушъ Виаголь Калюцыушъ на обѣдѣ; а въ разговорѣхъ говорили, что они къ Полскимъ комиссаромъ по изволенью ихъ, великихъ и полномочныхъ пословъ, о посредствѣ своемъ писали пространно о всемъ, а ждать не отъ нихъ отвѣда въ то время, какъ у Полокого Короля сеймъ кончится; и буде Полскіе комиссары къ нимъ отпшуть, что Цес. Великаго посредства Король ихъ не принялъ, и они поѣдутъ къ Цесарю; а буде какого посредника назначать, и оному посреднику мѣста уступать и поѣдутъ къ себѣ жъ.

170 Мая въ 18 день прислали къ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ ближнему боярину и намѣстнику Астараканскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, околичней и воеводы князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруковъ съ товарищи полуполковника Ивана Лесля да маора Алексея Волжинского. И полуполковникъ Иванъ Лесль и маоръ Алексѣй Волжинской боярину князю Никитѣ Ивановичю извѣщали: сего де дня прислали на дворъ къ генералу Авраму Леслю съ караулъ съ Копытенской башни поручикъ Иванъ Блазнецовъ сержанта Илью Ярыгина, что вошелъ къ нимъ на городовую стѣну силою Цесарскихъ пословъ Ивачинъ, и караушники де того Нича на городовую стѣну пустать не хотѣли, и овъ де Нича съ то караушниковъ билъ палкою; и генералъ Аврамъ Лесль послалъ ихъ, полуполковника и маора, къ околичному и воеводѣ ко князю Петру Алексѣевичю Долгорукову и велѣлъ имъ о томъ извѣстать; и они околичному о томъ извѣщали, а околичней князь Петръ Алексѣевичъ полуполковника и маора послалъ и велѣлъ о томъ извѣстать къ великимъ и полномочнымъ посломъ, потому что Цесаревы послы вѣдомы у нихъ, великихъ и полномочныхъ пословъ, и поручица, которой отсталъ на караулѣ, Иванъ Блазнецовъ съ ними прислалъ же.

А поручикъ Иванъ Блазнецовъ сказалъ: сего де числа отсталъ овъ, Иванъ, на караулѣ на городу на Копытенской башнѣ; а съ нимъ сержантъ да восемь человекъ солдатъ. И того жъ де дня въ вечеру увидѣли они съ городской стѣны, что вышелъ съ посольского двора,

гнѣ стоять. Цесаревы послы, въз за новарни Нѣмчанъ, и перешедъ черезъ два стрѣдеца огорола, взошелъ на валъ земляной, а черезъ которые огорола шелъ, и тѣхъ огородовъ городубу ломалъ и съ валу шелъ по мостинамъ на городовую стѣну въ малую башню и изъ башни хотѣлъ итти по стѣнѣ къ Королевскому входу; а въ той малой башнѣ караулъ былъ отъ него жъ, Ивана, отъ Кобытенской башни сержанта, да два человека салдатъ; и тѣ де караульщики его Нѣмчана съ городовой стѣны, и онъ Нѣмчанинъ караульщикомъ одного салдата ударилъ по щекамъ, а иныкъ былъ; палкою и за шпагу принимался. И караульщикъ де Устинка того Нѣмчана взялъ за руку и инакъ вынаты не далъ. А въ тое де пору у того караульщика былъ на плечѣ бердышъ, и тотъ де Нѣмчанинъ на тотъ бердышъ зацабъ глазъ самъ, а караульщикъ его не бивалъ. И по ихъ ссылкѣ, съ городовой стѣны спешъ тѣмъ же мѣстомъ и пошелъ возлѣ городовой стѣны къ Молоховскимъ воротамъ. И онъ, Иванъ, узнавъ, что тотъ Нѣмчанинъ пошелъ возлѣ городовой стѣны, явивъ съ собою сержанта и караульщикомъ, шелъ за тѣмъ Нѣмчаниномъ къ Молоховскимъ воротамъ, и изъ Молоховскихъ воротъ тотъ Нѣмчанинъ пошелъ на обхоны одинъ. И онъ, Иванъ, послалъ о томъ развѣстать къ генералу къ Авраму Дасю, сержанта Илью Ярыгина.

А сержантъ Илья Ярыгинъ, которой на караулѣ въ малой башнѣ стоялъ, сказалъ тѣмъ рѣчь, что чорутникъ Иванъ Близнацовъ; а дря бой нѣмчаниномъ сказалъ, что онъ подшибъ себѣ глазъ самъ на бердышъ, которой былъ у салдата у Устинки Кузмина.

А салдаты, Устинка Кузинъ да Янка сказали, какъ де они Нѣмчана съ городовой стѣны сослали, и Нѣмчанинъ де ихъ учалъ битъ палкою, и одного салдата ударилъ по щекамъ и за шпагу принимался; и въ то де время глазъ себѣ подшибъ на бердышъ, а бердышъ де былъ у него, Устина, а онъ де его не билъ и глаза не подшибывали

И того жъ числа великіе и полномочные послы, ближней боярнѣ и памѣстникъ Астараканской князь Неката Ивановичъ Одоевской съ товарищи посылали переводчика Василья Боуша да прапорщика Ивана Близнацова къ Цесаревымъ посломъ и велѣли имъ о томъ выговорить, чтобъ они на городовую стѣну не ходили и караульщикомъ не побивали; а Ивану Близнацову велѣли посломъ рассказать являю, какъ посольской человекъ ходилъ на городовую стѣну и караульщикомъ былъ.

И того жъ числа переводчикъ Василей Боушъ, пришедъ, великимъ и полномочнымъ посломъ сказалъ, что онъ о томъ Цесарскимъ посломъ выговаривалъ; и Цесарскіе послы, выслушавъ рѣчей, говорили ему, сердитудъ, будто того ихъ посольского человека зазвали на городовую стѣну караульщики, и зазвавъ, его били, и въ томъ же имъ, посломъ, чинится безчестье; а есть ли бы де тотъ ихъ посольской человекъ, что и здуровалъ, и его было присылать къ намъ, посломъ, а битъ его не за что.

Де они жъ, Цесарскіе послы, говорили: видятъ де они сами, что то дѣлается рьяся на нихъ, посломъ, потому что Цар. Велика великіе и полномочные послы Цес. Велики имъ, посломъ, не рали, хотять ихъ тѣмъ выжить; и будо они вондоб-

ны, и имъ лучше бы, чтобъ сказать правду, и отпустить ихъ къ себѣ, а такъ ихъ не безчестить.

А поручиковыхъ рѣчей Цесарскіе послы слушать не хотѣли и начальной посоль Августавъ фонъ Маернъ его, поручика, выбилъ въ зршею назъ свѣтлицы вонъ. А Нѣмчина, которой ходялъ на городскую стѣну ставили, и у Нѣмчина видѣлъ онъ, Василей, глазь подшибъ.

Сотникъ Микифоръ Вотолинъ въ рѣсррсоѣ оказалъ: вчерашняго до дня на вечеру съ посольского двора Нѣмчинъ никакой не ехаживалъ, а псалъ де того двора посольского на дву дворѣхъ стоять особно, на ономъ дворѣ стоитъ посольской пасторъ самъ другъ, а на другомъ дворѣ стоитъ секретарь самъ другъ же. А на тѣхъ де дворѣхъ до него, Микифора, и при немъ, Микифоръ, вчерашняго дня въ девъ караулу не бывало, а все стрѣлцы становили и при немъ Микифоръ стояли на одномъ посольскомъ дворѣ, и только Василей Лихачевъ приказалъ съ посольского двора посылать на караулъ къ ночи на одинъ дворъ, гдѣ стоитъ секретарь, по пяти человекъ; а гдѣ стоитъ пасторъ, и на тотъ дворъ караульничковъ посылать не приказано и къ ночи. И многіе Нѣмцы съ посольского двора на тѣ на два дворы въ день ходятъ безъ караульничковъ и съ караульнички, а караульнички съ посольского двора на тѣ дворы провожаютъ, а проводя, опять назадъ приходятъ, по тому что она на тѣхъ дворѣхъ остаются, а вниѣ и ночуютъ. А на тѣхъ дворѣхъ караульничковъ нѣтъ, приказывать о нихъ, чтобъ съ двора не спускать, или опять назадъ проводить. И на посольскомъ дворѣ

караульничковъ только по двадцати человекъ стрѣлцовъ, и тѣ ноѣ стоять въ одномъ мѣстѣ у воротъ, а не по разнымъ мѣстамъ; да на тѣхъ же двадцати человекъ посылается къ ночи на дворъ, гдѣ стоять секретарь, по пяти человекъ.

А пятидесятникъ Андрей Лавсонъ да десятникъ Павелъ Москвитинновъ, и рядовые стрѣлцы сказали тѣмъ рѣчи, что и сотникъ Микифоръ Вотолинъ сказалъ.

И Малъ въ 19 день присылала къ великимъ и полномочнымъ посломъ къ боярину ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищю Цесарскіе послы Августавъ фонъ Маернъ да Горацыушъ Вилгелимъ Калюцыушъ секретаря.

И секретарь говорилъ: прислали де къ нимъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, Цес. Велика послы, а велѣли говорить: даютъ имъ В. Г-ря жалованье поденное питье поденно, и то де питье приносить къ нимъ ежидней мѣтно, потому что переливаютъ изъ судна въ судно; и чтобъ де давать имъ Государево жалованье питье понедѣльно. Да имъ же де не даютъ Государева жалованья въ поденной кормъ тетеревей и рябцовъ, а отговариваются, будто того купить не добудутъ; и чтобъ де имъ вмѣсто рябцовъ и тетеревей давать курами старыми и молодыми.

И секретарю сказано, что посломъ Государево жалованье питье понедѣльно и вмѣсто тетеревей и рябцовъ курами старыми и молодыми давать учнутъ; а буде куръ не добудутъ, и имъ учнутъ давать тѣмъ, что добыть будетъ мочно.

170. Малъ въ 20 день въ Смоленску въ свѣдѣній нѣтъ великимъ и полномочнымъ посломъ, боярину

князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи сказали по Христовѣ Евангелской заповѣди Господни Смоленскіе мѣщана, выборные цѣловальники Иванъ Павловъ да Иванъ Карповъ съ товарищи: взяли Государевы казны тысячу рублевъ денегъ Маія въ 10 день на всякіе харчевые поупки и на путь Цесарскимъ посломъ; и тѣ денги взяли Маія жъ по осное на десять число,—то наша и сказка. А сказку писалъ стрѣлецъ Авдеева приказу Власевича Остафьева Якушко Мироновъ. А тѣмъ денгамъ расходные книги будутъ.—Къ сей сказкѣ Васко Коцарскій и вмѣсто товарищей своихъ Ивана Павлова да Ивана Карпова по ихъ велѣнію руку приложили.

Переводъ съ латинского янома, съ списка съ листа, что писали Цесаревы послы къ гетману Гаусевскому съ подьячимъ съ Иваномъ Микулиннымъ, переведено въ вышѣшнемъ во 170 году Іюня въ 20 день.

«Писали есмы мы 27 близъ прешедшего Маія высочеству вашему и листы съ нарочнымъ отослали есмы, о чемъ не усомнѣваемся, что тѣ до тебя дошли. Того для просимъ на всякъ день отвѣту, чтобъ яв черезъ подлинное Королевского престола намъ заѣсъ о обчемъ добрѣ радѣти велѣлъ, или бы насъ по домамъ нашимъ отпустилъ, понеже въ томъ распрасномъ житѣ великою тоскою обдержани есмы съ великимъ здравію нашего убыткомъ. То все и прочее разсужденію и Христіанского покою высочества вашего славности вручаячи, о увольненіи дѣла Еоима Прокофьева опять прилежно просимъ. И дивямыя, что опослѣ послѣднихъ высочества вашего листовъ, наипаче послѣ двухъ мѣ-

сяцовъ никакихъ къ себѣ нѣхъ, понеже по обѣщанію вашему и по желанію нашему на всякій часть ожидали есмы, и ожидаемъ, пребываячи высочества вашего . . ».

Маія въ 21 день сказывалъ великимъ и полномочнымъ посломъ, боярину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, переводчикъ Василей Баушъ: сего де числа былъ онъ у Цесаревыхъ пословъ на дворѣ для своего дѣла. И Цесаревы де послы взяли его въ хоромы и ему Василью говорили: присланы де они къ Цар. Вел-ву отъ Цес. Вел-ва въ послѣхъ; а во окрестныхъ де государствахъ вездѣ бываетъ такъ, что пословъ и посланниковъ прѣдучихъ отъ постороннихъ Государей почитаютъ и честию имъ всякою воздаютъ. И имъ, посломъ, Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы, вмѣсто чести, воздаютъ безчестье: салдаты ихъ посолского человѣка обезчестили и его били; а есть ли бѣ де человѣкъ ихъ посолской какое и дурно учинилъ, и его было прислать къ нимъ, посломъ, и они бѣ про то его дуровство велики сыскать, и по сыску учинили наказанье. Да и то де они, послы, вилать, что Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы имъ, посломъ, не ради, възбываютъ ихъ отъ себя такимъ безчестьемъ: мочно де и впрямь отказать, что они въ посредство не годны. И чтобъ де Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы велѣли про то сыскать и по сыску салдатомъ учинить наказанье по своему розсмотрѣнію; а буде они сыску и наказанья тѣмъ салдатомъ не учинятъ, и противъ де того и Цес. Вел-во Цар. Вел-ва посломъ и посланникомъ, будучимъ у него, велитъ чинитъ правду того жъ.

Дѣла 7170 Мая въ 21 день, по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околичному и воеводамъ, князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи. Мая въ 11 день, въ памяти вашей къ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ ближнему боярину и наместнику Астараканскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, написано: по указу В. Г-ря послали вы къ нимъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, В. Г-ря денежныя казны 1000 рублей мѣдныхъ денегъ на покупку поленного корму и питья Цесарскимъ посломъ съ дѣловалникомъ съ Ивашкомъ Павловымъ да съ Ивашкомъ Карповымъ за ихъ счетомъ и печатми. И Мая въ 20 день тѣ дѣловалники великимъ и полномочнымъ посломъ подали сказку за рукою, что у нихъ тѣ денги тысяча рублей Мая съ 10 да по 18 число на кормъ и на питье Цесарскимъ посломъ всѣ издержаны, и нынѣ имъ Цесарскимъ посломъ корму и питья купить не на что; а на какіе расходы тѣ денги изшли и тому присланы будутъ расходные листы за ихъ руками. И по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околичному и воеводамъ, князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи, о дачѣ денегъ тѣмъ дѣловалникомъ на покупку поленного корму и питья Цесарскимъ посломъ учинить по указу В. Г-ря.

170 Мая въ 22 день великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и наместнику Астараканскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому. Сказывали въ Смоленску околичней и воевода князь

Петръ Алексѣевичъ Долгоруково, что по указу де В. Г-ря отпустить онъ въ Быховъ его В. Г-ря хлѣбные запасы, а для провожанья за тѣми хлѣбными запасами послалъ генерала маёра Виллиа Дромонта, а съ нимъ В. Г-ря ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей вѣдомо имъ учинилось, что Польшкіе и Литовскіе люди на тѣхъ В. Г-ря ратныхъ людей приходили подъ Чеусами и бой былъ большой, а милостию де Божіею и В. Г-ря счастьемъ его В. Г-ря ратные люди Польшкихъ и Литовскихъ людей побили и многіе знамена и барабаны и лугавы и пушки взяли.

И Мая 22 жъ числа великіе и полномочные послы, ближней бояринъ и наместникъ Астараканской князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи посылали товарища своего дьяка Федора Михайлова Цес. Вел-ва къ посломъ къ Августяну фонъ Маерну да къ Гарацъушу Вилгелму Калюцъушу про то объявлять. И дьякъ Федоръ Михайловъ у нихъ былъ и про то имъ объявлялъ, и Цес. Вел-ва послы, слыша про то, Господу Богу хваду воздали и Государское многолѣтнее здоросье выславляли. Да они жъ, Цесарскіе послы, ему, дьяку Федору Михайлову, говорили: тому де нынѣ четвертый день были они челомъ В. Г-рю [полное], а къ великимъ и полномочнымъ посломъ къ ближнему боярину и наместнику Астараканскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи приказывали говорить съ приставомъ своимъ съ Васильемъ Дихачевымъ, что съ де ихъ двора городовою стѣны караульщики взманвали человѣка нѣкъ на городовую стѣну и взманувъ, билъ, и чтобъ де про то сыскать и дать имъ на того караульщика къ оборонѣ; и

пристае да Василей Лихачевъ про-
то великимъ и полномочнымъ по-
словомъ извѣщала ли или нѣтъ, про то
имъ вѣдомости нѣтъ. И Федоръ Це-
сарскимъ посломъ сказалъ, что онъ
про то великимъ и полномочнымъ
посломъ извѣстять, а того жъ числа
великимъ и полномочнымъ посломъ
про те извѣщала, и Мая въ 23 день
великіе и полномочные послы къ
Цесарскимъ посломъ посылали его
жъ Федора Михайлова, а велѣли го-
ворить, что про то ихъ дѣло сыски-
вано, и то сыскное дѣло прислано
къ нимъ. Цесарскимъ посломъ съ
нимъ Федоромъ, и они бѣ Цесарскіе
послы, того дѣла выслушавъ, себѣ
рассудили. То дѣло унылось отъ
напрямства человека ихъ, что онъ
хотѣлъ на городъ взойти силою, а
не по караушникову призыванью; а
что у человека ихъ зашибено подъ
глазомъ, и то учивалось не нароч-
нымъ дѣломъ, и за то караушнику
велѣно учинить при нихъ наказанье.
И Цесарскіе послы сыскаго дѣла
выслушавъ на Государской милости
на оборонѣ были чюдны.

Г-рю Ц. и В. Кн. Алексію Ми-
хайловичю, всеа Великія и Малыя
и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопа
твоея, Никитка Одоевской, Ивашко
Прозоровской, Овонка Ординъ-На-
щоклятъ, Алмазко Ивановъ, Федка
Михайловъ челомъ бьютъ. Въ вы-
вѣшнемъ. Государь, во 170 году,
Мая въ 13 день писала къ тебѣ, В.
Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексію Ми-
хайловичю, всеа Великія и Малыя и
Бѣлыя Росіи Самодержцу, мы, холо-
па твои, съ жидомъ съ Григорьемъ
Богдановымъ, что Цесаревы послы
просятъ въ подневное питье, вѣсто
дворцовыхъ красныхъ медовъ, ре-
нскимъ и церковнымъ виномъ; и въ
Смоленску, Государь, церковного ви-

на нѣтъ, а ренского гарнецъ купилъ
на мѣдные денги по десяти рублевъ
и болши; а винъ, Государь, и ре-
нского добыть немочно; и толко, Госу-
дарь, ренского и вина церковного съ
Москвы прислано не будетъ и Цеса-
ревымъ, Государь, посломъ въ по-
дневное давать будетъ нечего. И о
томъ, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексію Ми-
хайловичю, всеа Великія и Малыя и
Бѣлыя Росіи Самодержецъ, вели-
накъ, холопомъ своимъ, свой В. Г-ра
указъ учинить.

Г-рю Ц. и В. Кн. Алексію Михай-
ловичю, всеа Великія и Малыя и
Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопа
твоея Никитка Одоевской, Ивашко
Прозоровской, Овонка Ординъ-На-
щоклятъ, Алмазко Ивановъ, Федка
Михайловъ челомъ бьютъ. Въ вы-
вѣшнемъ. Государь, во 170 году, Мая
въ розныхъ числѣхъ писади къ те-
бѣ, В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексію
Михайловичю, всеа Великія и Ма-
лыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, мы,
холопа твои, что въ Смоленску про
Цесаревыхъ пословъ въ подневное
питье ренского и вина церковного
купить добыть не мочно, а второя,
Государь, ренское съ прїѣзду Цеса-
ревыхъ пословъ купить сыскано, и
то купили самую дорожую цѣною,
а церковного вина и съ прїѣзду Це-
саревыхъ пословъ купить не добыли,
а винъ и ренского купить не добыли;
и Цесаревы, Государь, послы при-
казываютъ къ намъ, холопомъ тво-
имъ, съ протавомъ своимъ съ Ва-
сильемъ Лихачевымъ о ренскомъ и
о церковномъ винѣ беспрестанно,
а говорятъ, буде имъ ренского и ви-
на церковного дати не учнутъ, и
ихъ бы въ Смоленска отпустити къ
Цес. Вел-ву, а безъ ренского не жить
имъ не мочно, потому что да они

извычайнѣ къ тому питью съ молодыхъ своихъ лѣтъ. И о томъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, велѣ намъ, холопомъ своимъ, свой В. Г-ри указъ учинить.

Въ приказъ Большого двора. Мая въ 23 день писали къ В. Г-рю [подное] изъ Смоленска великіе послы, бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи, что Цесарскіе де послы просятъ у нихъ въ поденное питье, вмѣсто дворцовыхъ красныхъ медовъ, ренскими и церковнымъ виномъ, а въ Смоленску де церковного вина и ренского купить добыть немочно. И В. Г. [подное] указалъ въ Смоленскъ Цесарскимъ посломъ, вмѣсто красныхъ медовъ, послать виномъ церковнымъ тебѣ, околничему, и ренскимъ по розсмотрѣнью.—Съ оборотомъ.

Лѣта 7170-го Мая въ 24 день, по Государеву Цареву и В. Князи Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи. Была челомъ В. Г-рю, Царю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, а великимъ и полномочнымъ посломъ къ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи приказывали Цесарскіе послы Августинъ фонъ Маергъ да Горацыушъ Вилгелмъ Калюцыушъ съ приставомъ своимъ съ Васильемъ Лахачевымъ, чтобъ В. Г. пожаловалъ, велѣлъ корету, которая послана съ нами съ Москвы, да другую ихъ корету и шлей починить, и для тое починки прислать съ нами коро-

твыхъ мастеровъ и рышаровъ. И по Государеву Цареву и В. Князи Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи о присылкѣ коретныхъ мастеровъ и рышаровъ для починки тѣхъ коретъ и шлей учинить по указу В. Г-ря.

Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои, Никитка Одоевской, Иваншко Прозоровской, Оеонка Орданъ-Нашокинъ, Алмазко Ивановъ, Ослака Михайловъ, челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 170-мъ году, Мая въ 7 день, въ твоей В. Г-ря, Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ писано къ намъ, холопомъ твоимъ, что Марта въ 10 день объявили тебѣ, В. Г-рю, Цесарскіе послы Августинъ фонъ Маергъ да Горацыушъ, что дошло до нихъ, пословъ, Цес. Вел-ва писмо, что межъ Цес. Вел-вомъ и Королемъ Полскимъ пріязные дѣла и любовь объявилася, и съ стороны Полской объявлено: естли межъ вами, В. Г-ремъ и Королемъ Полскимъ, покой безъ посредниковъ учиненъ быти не можетъ, и тогда иного посредства опричь Цес. Вел-ва не принимать, и для того Цес. Вел-во приказалъ намъ, посломъ, на мѣсто договоровъ ѣхать, и тамъ до розѣзду пребывать; и чтобъ ихъ пословъ съ Москвы отпустити въ Смоленскъ, а быти бѣ намъ съ нами, холопи твоими, и съ Полскими комисары на сѣздѣхъ, а изъ Смоленска бѣ намъ послать къ Цес. Вел-ву гонца наскоро; а пока мѣста говецъ ихъ отъ Цес. Вел-ва будетъ съ указомъ, и имъ быти бѣ

въ Смоленску. И будетъ ихъ Полскіе комиссары въ посредство на съѣздѣхъ примуть, и имъ межъ нами, холопа твоими, и Полскими комиссары въ посредствѣ быти; а буде, Государь, Полскіе комиссары ихъ, Цесарскихъ пословъ, въ посредство не примуть, и имъ ѣхать къ Цес. Вел-ву черезъ Польского Короля землю. И какъ, Государь, Цесарскіе послы гонца своего къ Цес. Вел-ву приготовить, и намъ, холопомъ твоимъ, того ихъ гонца, дать ему подводы и провожатыхъ. велѣно отпустить на Антовскіе героды, на которые послы отпустить похотятъ. А какъ мы, холопа твои, къ Полскимъ комиссаромъ о своихъ съѣздѣхъ писати учнемъ, и намъ, холопомъ твоимъ, о посредствѣ Цес. Вел-ва пословъ къ Полскимъ комиссаромъ писати велѣно, да и намъ, Цес. Вел-ва посломъ, къ Полскимъ комиссаромъ отъ себя писати велѣти же. Да какъ Полскіе комиссары къ намъ, холопомъ твоимъ, отпишутъ, что они Цесарскихъ пословъ въ посредство принимаютъ и на съѣздѣ быти съ нами къ намъ ѣхали, и намъ бы, холопомъ твоимъ, съ Полскими комиссары съѣзжатся, и о нашихъ Государскихъ дѣлѣхъ говорить, а Цесарскимъ бы посломъ на тѣхъ съѣздѣхъ межъ нами быти въ посредникахъ. А буде Полскіе комиссары къ намъ отпишутъ, что они, комиссары, Цесарскихъ пословъ въ посредство не принимаютъ, и о томъ къ тебѣ, В. Г-рю, велѣно намъ, холопомъ твоимъ, отписать съ нарочнымъ гонцомъ на скоро на заводныхъ подводахъ; а съ Полскими комиссары съѣзжатся, и о нашихъ государскихъ дѣлѣхъ говорить; а Цесарскихъ пословъ велѣно намъ, холопомъ твоимъ, отпустить на Пол-

скіе горды, куда они похотятъ, дать имъ корнѣ и подводы до рубежа.—И о пріѣздѣ, Государь, Цесарскихъ пословъ въ Смоленскъ, и о пріемѣ ихъ и о встрѣчѣ, къ тебѣ, В. Г-рю, мы, холопа твои, писали съ жупомъ съ Григорьемъ Богдановымъ, которой жупецъ у Цесарскихъ пословъ до Смоленска былъ въ приставѣхъ, и его Григоря изъ Смоленска отпустили къ Москвѣ Мая въ 13 день. И того жъ, Государь, два приказывали къ намъ, холопомъ твоимъ, Цесаревы послы съ приставомъ съ Васильемъ Лихачевымъ, чтобъ имъ, посломъ, съ нами видѣтся, и о дѣлѣхъ поговорить. И Мая, Государь, въ 14 день, приказали мы, холопа твои, къ Цесаревымъ посломъ съ Васильемъ же Лихачевымъ, чтобъ они съ нами видѣлись. И того жъ, Государь, числа у насъ, холопей твоихъ, Цесарскіе послы были, и мы, холопа твои, говорили имъ, посломъ, противъ твоего В. Г-ря указу, какъ къ намъ, холопомъ твоимъ, писано въ твоей В. Г-ря грамотѣ, и о послыжѣ къ Цесарю и о писемѣ къ Полскимъ комиссаромъ имъ, посломъ, говорили жъ. И Цесаревы послы, выслушавъ у насъ, холопей твоихъ, рѣчи говорили, что они, будучи на Москвѣ, намъ, В. Г-рю по писму Цес. Вел-ва про то объявляли, что межъ Цес. Вел-вомъ и Кор. Полскимъ пріазные дѣла и любовь объявилася, и съ стороны Польской то объявлено: естли межъ нами, Великимъ Государемъ и Полскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ покой безъ посредства учиненъ быти не можетъ, и тогда много посредства, окривъ Цес. Вел-ва не принимать; и ала де того Цес. Вел-во приказалъ имъ ѣхать на мѣсто договоровъ; и не твоему де В. Г-ря указу, а не

тому ихъ объявленью для того они съ Москвы въ Смоленскъ къ намъ, холопомъ твоимъ, и отпущены, и гонца они отъ себя къ Цес. Вел-ву о приходѣ своемъ въ Смоленскъ пошлютъ, и къ Полскимъ комиссаромъ отпишутъ жъ. А каково, Государь, письмо отъ Цес. Вел-ва къ нимъ прислано, и они, послы, для подлинного свидѣтельства то Цес. Вел-ва письмо намъ, холопомъ твоимъ, казали, и ту статью, о чемъ они на Москвѣ объявляли, чли. И мы, холопи твои, посломъ говорили. Бude они, послы, гонца отъ себя захотятъ послать вкорѣ, и они бѣ, послы, гонца и писма изготавляи неизмѣшавъ; и мы, холопи твои, того ихъ гонца, давъ ему подводы, изъ Смоленска отпустимъ. Полскихъ комиссаровъ съ посланцомъ ихъ Королевскимъ дворяниномъ, и отъ Смоленска до Полскахъ комиссаровъ гонцу ихъ Полскими и Литовскими мѣсты съ комиссарскимъ посланцомъ ѣхать будетъ безопасно. А въ то, Государь, время, присланъ былъ къ намъ, холопомъ твоимъ, отъ Полокихъ комиссаровъ Юрья Глѣбовича съ товарищя съ листомъ посланецъ Королевской дворянинъ Александръ Мосудецскій, и послы намъ сказали, что гонца и писма они изготавятъ, и къ намъ пришлютъ вкорѣ, а то де имъ и самимъ надобно, чтобъ того ихъ гонца отпуститъ. Полскихъ комиссаровъ съ посланцомъ вмѣстѣ. И полдѣ, Государь, того говорили мы, холопи твои, Цесарскимъ посломъ о вашей В. Г-ря чести: какъ они, послы, были на Москвѣ у твоихъ В. Г-ря бояръ и у думныхъ людей въ отѣтъхъ, и имъ, посломъ, въцарствяно, что къ вамъ, В. Г-рю, къ Вашему Цар. Вел-ву, Цес. Вел-ва въ грамотѣ

писано, не протядъ того, какъ къ вамъ В. Г-ря предкомъ къ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Російскимъ, предки Цесари Римскіе въ грамотахъ описывали, такъ жъ и они, послы, въ рѣчахъ къ вашему В. Г-ря мнано-ванью говорили не протядъ прежнихъ помовъ, вмѣсто Величества Ведомоство; и предковъ, Цесарей Римскихъ грамоты и посолскіе писма имъ посломъ казавы; и они, послы, смотря предмовъ Цесарей Римскихъ грамоты и посолскихъ писемъ, говорили, что они о томъ отпишутъ къ Цес. Вел-ву, и Цесарское де Вел-во для браткое дружбы и любви, справясь съ канцелярією, къ вамъ, В. Г-рю, въ грамотахъ своихъ вашу, В. Г-ря, честь впредъ описывати велитъ противъ того жъ, какъ писывали Е. Цес. Вел-ва предки Цесари Римскіе къ вашимъ В. Г-ря предкамъ къ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Російскимъ, такъ жъ и они, послы, до указу Цес. Вел-ва въ рѣчахъ своихъ и въ писмахъ ваше В. Г-ря мнано-ванце и честь общаица впредъ говорить и писать по вашему В. Г-ря достоинству, и вмѣстр Величества Величество, и къ Цес. Вел-ву они о томъ гонца послали съ Москвы нарочно; а вынѣ Цес. Вел-ва въ писмѣ, каково они объявляли на Москвѣ и намъ, холопомъ твоимъ, показывали, о томъ дѣдѣ ничего къ намъ не писано, да и они, послы, о томъ дѣлѣ Цес. Вел-ва указу намъ не объявляли жъ. И они бѣ, послы, намъ, холопомъ твоимъ, объявляли; отъ Цес. Вел-ва указъ о томъ къ нимъ, противъ ихъ писма присланъ и неизмѣшавъ Цес. Вел-ва письмо съ кѣмъ къ нимъ прислано. И послы говорили: будучи де они на Москвѣ, слышавы, что отъ Цес.

Вел-ва гонецъ в томъ дѣлѣ съ указомъ къ нимъ посланъ былъ, и до Курлявскіе земли и черезъ Курлявскую землю до Динаборка доѣхалъ въ цѣль, а изъ Динаборка на дорогѣ пропалъ безвѣстно, а чаютъ они, что того гонца перенали Поляки для того, чтобъ имъ вѣдать Цес. Вел-ва писма; а вышнее де Цес. Вел-ва писмо прислано къ нимъ черезъ почты торговыхъ проземцевъ съ посыльными ихъ писмами вмѣстѣ; и въ томъ де вышнемъ Цес. Вел-ва писмѣ о томъ дѣлѣ не писано для того, что Цес. Вел-во на Курлявско-го Князя въ томъ былъ надеженъ гораздо, что его Цес. Вел-ва гонецъ съ писмами, которые къ нимъ, посломъ, съ нимъ посланы были, до нихъ, пословъ, доѣдетъ въ цѣль. А что де они, послы, будучи на Москвѣ, общались отъ себя въ рѣчахъ своихъ и въ писмахъ ваше В. Г-ря имянованье и честь описывать, а говорить по вашему В. Г-ря достоинству, и они де, послы, того своего общанія и вышѣ не отступаютъ, и въ рѣчахъ и въ писмахъ своихъ, гдѣ доведется, исполнати будутъ. Да посломъ же мы, холопы твои, говорили о дьякѣ Ефимѣ Прокофьевѣ, что онъ посланъ былъ за ихъ обнадеживаньемъ къ Цес. Вел-ву чрезъ Полскую землю съ ихъ гонцомъ вмѣстѣ, и онъ Ефимъ въ Полшѣ задержавъ, къ Цес. Вел-ву не пропущенъ, и писма и животы и всякая рухлядь у него отнаты и держатъ его нынѣ въ неволѣ въ Тшкотинѣ, какъ злодѣя, въ земляной тюрьмѣ, и всякое утѣшеніе и нужду ему чинятъ, а ихъ посолской гонецъ къ Цес. Вел-ву совсѣмъ пропущенъ въ цѣль, и нынѣ онъ, Ефимъ, неволю и утѣшеніе и нужду терпитъ за ихъ обнадеживалнымъ словомъ; и они бѣ послы, памятуя обнадеживалное свое

слово, о его Ефимовѣ отпущѣ къ Полскимъ комиссаромъ и къ гетману Гансевскому и къ товарищу своему къ Изолѣ писали, чтобъ онъ, Ефимъ, болши того неволи и нужды не терпѣлъ, и къ намъ В. Г-рю отпущенъ былъ скорѣ, и писма и животы и рухлядь, которое у него отобрано, отдано было ему все сполна. И послы говорили, что и на Москвѣ имъ, посломъ, объ немъ, Ефимѣ, говорили жъ, и они, послы, гетману Гансевскому, какъ по вашему В. Г-ря (sic), на Москвѣ съ ними онъ видѣлся о его Ефимовѣ отпущѣ ему говорили; и гетманъ въ томъ обнадеживанье слово свое имъ далъ, что по прѣвдѣ его къ Королевскому Вел-ву, онъ, Ефимъ, отпущенъ будетъ скорѣ; да и вышѣ де они, послы, памятуя свое общанье слово, къ Полскимъ комиссаромъ и къ гетману Гансевскому и къ товарищу своему къ Изолѣ съ гонцомъ своимъ писать учнутъ. И видѣвся мы, холопы твои, съ ними, послы, и поговоря о твоихъ В. Г-ря дѣлѣхъ, отпустили ихъ, пословъ, къ себѣ на дворъ. И Маг, Государь, въ 15 день прислалъ къ намъ Цесаревы послы съ приставомъ своимъ съ Васильемъ Лихачевымъ два листа писаны по латинѣ и словесно къ намъ съ нимъ, Васильемъ, приказали, что они таковы листы хотятъ посылать одинъ къ Полскимъ комиссаромъ, а другой къ гетману Гансевскому и съ тѣхъ листовъ для вѣдома послали къ намъ съ нимъ, Васильемъ, списки, и чтобъ, Государь, намъ тѣ ихъ списки, вычетаи, приказати къ нимъ: таковы ль имъ листы къ Полскимъ комиссаромъ и къ Гансевскому отъ себя послать? И мы, холопы твои, тѣ ихъ списки велѣли переводчикомъ вычести; и въ тѣхъ, Государь, ихъ листѣхъ ваше В. Г-ря

вмянованье нигдѣ не написано, и о присылкѣ ихъ къ вамъ, В. Г-рю, отъ Цесаря въ посредство, и что вы, В. Г., по Цесарскому писму для братскіе дружбы и любви въ посредство ихъ приняты изволяли, и какъ вы, В. Г., о присылкѣ Цесарской и ихъ послонъ и о приѣмѣ въ посредство въ грамотѣ своей къ Полскому Королю писала, и что къ вамъ В. Г-рю Полскою Королю въ грамотѣ своей писалъ, что въ посредство имъ отказалъ и принимать ихъ въ посредство не хочеть, и каково къ нимъ нынѣ отъ Цес. Вел-ва прислано писмо, и для чего они отъ васъ В. Г-ря отпушены къ намъ въ Смоленскъ и впредь ихъ въ посредство съ Полскіе стороны примутъ ли,—того ничего въ тѣхъ листѣхъ не писано; а писано коротко, что дошло до нихъ гетмана Гансевского писмо, что онъ съ Королевскими комисары видѣлся, и объ нихъ, послѣхъ, говорилъ и комисары ему сказали, что отъ нихъ, Цес. Вел-ва послонъ, писма принимать будутъ не какъ отъ посредниковъ, но какъ отъ пріятелей; и о дѣлкѣ Ефимъ ничего не писано. И мы, холопа твои, посылали отъ себя къ нимъ товарищей своихъ, думного дворянина Аванася Лаурентьевича Ордина-Нащокина да думного дѣла Алмаза Ивайова, и велѣли мы имъ говорить: каковы списки они, послы, къ вамъ прислали, а буде у нихъ противъ тѣхъ списковъ листы къ комисаромъ и къ Гансевскому изготовлены, и имъ такихъ листовъ посылать не годится, потому что въ тѣхъ листахъ вашего В. Г-ря вмянованья, гдѣ довелось написать, Царскимъ Величествомъ нигдѣ не написано, а Полского Короля, гдѣ довелось написать, написано Королевскимъ Величествомъ; и какъ они къ

Москвѣ прислали и по вашему В. Г-ря указу въ посредство приняты, и какъ имъ объявлена Королевская грамота, что имъ въ посредствѣ отказано и за посредниковъ ихъ не принимаютъ, и каково къ нимъ отъ Цес. Вел-ва нынѣ прислано писмо, и впредь ихъ съ Полскіе стороны въ посредство примутъ ли,—въ тѣхъ листѣхъ ничего не писано; и они бѣ такихъ листовъ не посылали; а будучи они, послы, на разговорѣхъ, говорили, что ваше В. Г-ря вмянованье писать и говорить по вашему В. Г-ря достоинству; и они бѣ къ Полскимъ комисаромъ и къ гетману Гансевскому листы написали новые и въ тѣхъ своихъ листѣхъ ваше В. Г-ря вмянованье и честь написали по вашему В. Г-ря достоинству. И послы отговаривались, чтобъ имъ тѣхъ листовъ не переписывать, а послать бы имъ тѣ листы таковы, каковы написаны. И по многимъ, Государь, спорамъ, послы на то слались, что имъ тѣ листы переписать, а написать въ листѣхъ ваше В. Г-ря вмянованье и честь по вашему В. Г-ря достоинству Царскимъ Величествомъ, и о дѣлкѣ написать о всемъ подлинно, а каковы листы новые напишутъ, и съ тѣхъ листовъ къ намъ для вѣдома пришлютъ списки. И Мы, Государь, въ 16 день прислали къ намъ, холопомъ твоимъ, Цесаревы послы съ пристаомъ же своимъ съ Васильемъ Дихачевымъ съ новыхъ листовъ списки, писаны по латынѣ, и словесно къ намъ съ ними приказывали, что подлинныи листы написаны у нихъ противъ списковъ слово въ слово, и гонецъ у нихъ и листы готовы, и имя гонцу прислали, и чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, давъ тому ихъ гонцу подводы, изъ Смоленска отлучити

Полскихъ комиссаровъ съ посланцомъ съ Посудевскимъ вмѣстѣ, не задержавъ И мы, холопи твои, тѣ ошески велѣла перенести; и въ тѣхъ, Государь, спискахъ она, посламы, къ Полскимъ комиссаромъ писали про твѣ того, какъ договорились съ товарищи нашими съ думнымъ дворяниномъ и съ думнымъ дьякомъ. И Мая, Государь, въ 17 день Цесаревыхъ послѣдъ гонца, давъ ему подводѣ, изъ Смоленска Полскихъ комиссаровъ съ посланцомъ съ Посудевскимъ отпустили вмѣстѣ и къ Полскимъ комиссаромъ мы, холопи твои, о Цесаревыхъ послѣдъ, что она ихъ въ посредство примуть я, я и нѣтъ съ ихъ комиссарскимъ посланцомъ съ Посудевскимъ писали; а какъ, Государь, яствъ мы, холопи твои, къ Полскимъ комиссаромъ о Цесаревыхъ послѣдъ писали, и съ того, Государь, яствъ списокъ, а какъ, Государь, Цесаревы посламы къ Полскимъ комиссаромъ и къ Гавсейскому листы писали, а къ намъ съ тѣхъ листовъ прислалъ списки, и съ тѣхъ, Государь, списки переводы къ тебѣ В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіа Самодержцу, послали мы, холопи твои, съ сею отяскою Борисова Приказу Бабаева стрѣльцомъ съ Овдаришкою Люсюю, Мая въ 20 день.

Лѣта 7170-го, Мая въ 30 день по Государеву Цареву и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіа Самодержца указу, великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи. Посламы въ Смоленской уѣздъ В. Г-ря въ дворянскыя въ Ду-

ковскую, въ Ручную, въ Поречную волости, для сбора Цесарскимъ посломъ на кормъ яловицъ и барановъ и куръ и ялицъ, салдацкого строю капитанъ Никифоръ Бурцовъ да цѣловаликъ Алешка Дулко. И Мая въ 23 да въ 30 день писалъ въ Смоленскъ околичему и воеводамъ ко князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи капитанъ Никифоръ Бурцовъ и прислалъ въ Смоленскъ съ цѣловаликомъ съ Алешкою Дулкомъ девять яловицъ, четыре быка, двадцать два барана, да ярку, семь овецъ, сто двѣдцать куровъ, пять сотъ ялицъ; и тѣ яловицы, и быки, и бараны, и овцы, и куры и ялицы Цесарскимъ посломъ на кормъ посланы къ намъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, къ тебѣ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю съ товарищи, съ тѣмъ же цѣловаликомъ съ Алешкою Дулкомъ. И по Государеву, Цареву и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіа Самодержца указу, великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи о приѣмѣ той животины и куровъ и ялицъ Цесарскимъ посломъ на кормъ учинить по указу В. Г-ря.

Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіа Самодержцу, холопи твои, Никитка Одоевской, Иваншко Прохоровской, Леонка Орднѣ-Нашокинъ, Алмазко Ивановъ, Федка Михайловъ челомъ быють. Мая, Государь, въ 13 день писали къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Ро-

сѣ Самодержцу, мы холопи твои, съ жилцомъ съ Григорьемъ Богдановымъ, что по вашему В. Г-ря указу, Мая въ 9 день, посылаю я, холопъ твой Никитка, къ Цесаревымъ посломъ, къ Августину фонъ Маерну, да къ Горацыушу Вилгелму Калюццушу отъ себя спросить ихъ, по словъ, о здоровьѣ дворянина Ивана Степанова сына Ислѣньева; а какъ, Государь, ему говорить рѣчь, в тому дано было ему писмо. И Мая, Государь, въ 10 день сказывалъ намъ, холопомъ твоимъ, Цесаревыхъ пословъ пристава Василей Лихачевъ: Мая де Государь, въ 9 день, какъ прѣвѣжалъ къ Цесаревымъ посломъ дворянинъ Иванъ Степановъ сынъ Ислѣньевъ отъ меня, холопа твоере Никитки, спрашивать ихъ, пословъ, о здоровьѣ, и пришедъ де онъ, Иванъ, къ посломъ говорилъ, рѣчь по писму и выше, В. Г-ря титло не домолялъ Бѣлыя Россіи да Отчича и Дѣдича, а Цесарское имяни Леополдукомъ не выговорилъ; а въ то де, Государь, время у Цесаревыхъ пословъ были дорожной пристава Григорей Богдановъ, да толмачъ Пивень Ивановичъ да Смоленской подьячей Климъ Матвѣевъ. И мы, холопи твои, Ивана Ислѣньева про те розспрашивали, и жилцомъ и подьячимъ и толмачомъ сыскивали. И съ того сыска списокъ В. Г-рю мы, холопи твои, послали подъ сею отпискою, а не писали къ тебѣ, В. Г-рю мы, холопи твои, по се время о томъ для того: ожидали отъ Цесаревыхъ пословъ присылки; и Цесаревы, Государь, послали о томъ говорить къ намъ, холопомъ твоимъ, не присылавали и сами не говорили.

Іюня въ 2 день прислана В. Г-ря грамота съ стряпчимъ отъ Савою Шенелевымъ къ великимъ и полномоч-

нымъ посломъ; что Мая въ 26 день за молитвы Святыхъ отецъ проставъ Господь Божь, его, В. Г-ря, Царю и Великую Княгиню Марію Ильичу: родила ему В. Г-рю дщерь Царевну и Великую Князю Феодосію Алексѣевну, а именины ее Мая въ 29 день. И того жъ числа великіе и полномочные послали къ Цесаревымъ посломъ пристава Василей Лихачевъ, и ту В. Г-ря и всемірную радость велили имъ объявить. И Цесаревыхъ пословъ пристава Василей Лихачевъ великимъ и полномочнымъ посломъ сказалъ, что онъ у Цесаревыхъ пословъ былъ в В. Г-ря и всемірную радость о рожденіи благовѣрные Государыни Царевны и Великіе Княжны Феодосіи Алексѣевны объявлялъ. И Цесарскіе де послали, слыша ту В. Г-ря и всемірную радость, обрадовались и на милости В. Г-ря, что имъ о той его В. Г-ря и всемірной радости объявлено, В. Г-рю Е. Цар. Вол-ву били челомъ.

Лѣта 7170 Іюня въ 7 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, вса Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца указу, околицему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи. Били челомъ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, вса Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и къ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ ближнему боярину и наиѣстнику Астарыханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоескому съ товарищи присылали говорить Цесаревы послы, что привезенъ нынѣ изъ Выхова въ Смоленскъ со взятыми ваши ксензъ и оидтъ въ Смоленску въ Ратушѣ съ привезенными князми выѣсть, а тотъ ксензъ одное ихъ Рамскіе вѣры; и чтобъ В. Г. пожа-

ловалъ для ихъ челобитья, велѣлъ того ксенга отъ иныхъ взыскъ отвѣсть и дати его на поруки или за ирвотава. И по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу околицному и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи о томъ ксенга учинить по указу В. Г-ря, а что учинити, и о томъ къ великимъ и полномочнымъ посломъ для вѣдома отпсалъ. Такова память послана того жъ числа.

170 году, Іюня въ 11 день, великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астараканскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи. Сказали по святой Евангелской заповѣди Господни Смоленскіе выборные цѣловальники, Ивашко Павловъ да Ивашко Карповъ, что по ихъ, великихъ и полномочныхъ пословъ памяти Мая въ 18 день дана имъ изъ Государевы казны, изъ Смоленскихъ доходовъ изъ ратуши на покупку на кормъ и на питъе Цесарскимъ посломъ В. Г-ря денежныя казны тысяча рублей мѣдныхъ денегъ; и тѣ денги тысяча рублей на покупку на кормъ и на питъе Мая съ осмагоша - десять числа до Іюня по второша - десять числа всѣ въ расходѣ и шредь намъ корму и питъа про пословъ купить не на что—, то наша и сказка. А сказку писалъ стрѣлецъ Андреева Приказу Власевича Остафьева Якушко Миоровъ.

Роспись правому заводу, почему данъ на двѣ недѣли Цесарскимъ посломъ фунтъ перцу два рубля двадцать пять алтынъ, фунтъ инбирю двадцать алтынъ, полуфунта гвоздики рублей 6, четверть фунта шафрану

12 рублей, пишена сорочинского чотыре фунта по 40 алтынъ, чотыре фунта коришки фунтъ по рублю съ гривною, чотыре фунта винныхъ лгодь фунтъ по рублю, шесть фунтовъ изюму фунтъ по рублю, фунтъ анису полтина, мушкатныхъ галокъ полуфунта восемь рублей, сахару три головы пятнадцать рублей девять алтынъ, полуфунта мушкатного цѣту девять рублей, миндалякъ ядерь фунтъ, рубль, на недѣлю пшевичной муки два четверика, въ поварню къ ѣствамъ деревянного масла три фунта.

Лѣта 7170 Іюня въ 13 день, по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околицному и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи Іюня въ 12 день на сѣзжемъ дворѣ великимъ и полномочнымъ посломъ боярину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи цѣловальникъ мѣщанинъ Ивашко Павловъ, да Ивашко Карповъ подаде сказку за своею рукою; а въ сказкѣ ихъ написано: дано де имъ изъ Государевы казны изъ Смоленскіе приказныя избы на покупку поденного корму и питъа Цесаревымъ посломъ 1000 рублей мѣдныхъ денегъ; а Мая де съ 18 числа да Іюня по 12 число тѣ денги на покупку на кормъ и на питъе Цесаревымъ посломъ у нихъ всѣ изошли, а нынѣ де имъ про пословъ корму и питъа купить не на что. И по Государеву, Цареву и В. Князи Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околицному и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи о дачѣ денегъ цѣловальникомъ на покупку поденного

корму и питья Цесарскимъ посломъ учинить по указу В. Г-ря.

Лѣта 7170 Юня въ 21 день по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околичему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи. По указу В. Г-ря [полное] велѣно давать его В. Г-ря жалованье Цесарскимъ посломъ, въ подневное питье, реяское. И великимъ и полномочнымъ посломъ ближнему, боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, сказывалъ Цесарскихъ пословъ приставъ Василей Лихачевъ: сказывали де ему, Василью, цѣловальники, которые приставлены у Цесарскихъ пословъ для кормовые и питейные отдачи, что реяское все изшло, и впредь Цесарскимъ посломъ реяского въ подневное дать нечего, а купить добыть немочно; а послы съ нимъ жъ, Васильемъ, приказываютъ къ нимъ, великимъ и полномочнымъ посломъ безпрестанно, даютъ де имъ В. Г-ря жалованье подневное питье реяское, и у нихъ де реяское все исходитъ, а впредь будто въ Смоленску купить не добыть, а они де реяское продажное вѣдаютъ, толко то реяское хотятъ продать на серебряные денги, а цѣловальникомъ въ продажѣ на мѣдные денги не сказываютъ; и чтобъ тѣмъ цѣловальникомъ на покупку реяского дать серебряныхъ денегъ, а буде имъ, посломъ реяского давать не учнутъ, и чтобъ ихъ отпустить къ Цес. Вел-ву, а безъ реяского де быть имъ немочно, потому что они извыкли его пить съ молодыхъ лѣтъ. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца

указу околичему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи о присылкѣ серебряныхъ денегъ на покупку про Цесарскихъ пословъ реяского учинить по указу В. Г-ря; а сколько тѣхъ денегъ приславо будетъ, и о томъ къ великимъ и полномочнымъ посломъ отписать. Такова память послана того жъ числа.

Лѣта 7170-го, Юня въ 25 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи. Въ сѣзжую избу къ околичему и воеводамъ, ко князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи, въ памяти, за приписью дьяка Федора Михайлова, написано: сказывалъ вамъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, тебѣ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю съ товарищи Цесарскихъ пословъ приставъ Василей Лихачевъ, сказывали де ему цѣловальники, которые приставлены у Цесарскихъ пословъ для отдачи корму и питья, что реяское все изшло и впредь Цесарскимъ посломъ въ подневное питье реяского дать нечего и купить не добудутъ; а послы приказываютъ къ вамъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, безпрестанно, что они продажное реяское вѣдаютъ на серебряные денги, и чтобъ цѣловальникомъ на покупку реяского дать серебряныхъ денегъ, и о присылкѣ серебряныхъ денегъ учинити бѣ по указу В. Г-ря; и на покупку реяского Цесарскимъ посломъ на подневное питье послано

къ вамъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, къ тебѣ, ближнему боярину и намѣстнику Астраханскому князю Никитѣ Ивановичю съ товарищи В. Г-ря денежныя казны сто рублевъ серебряныхъ денегъ съ подьячимъ съ Федоромъ Войновымъ. И по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астраханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, о приѣмѣ серебряныхъ денегъ учинять по указу В. Г-ря; а у кого ренское куплено будетъ и сколько у тѣхъ людей вывѣ ренского, и о томъ для вѣдома къ околицему и воеводамъ ко князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи отписать.—И Юня въ 26 день по сей памяти сто рублевъ серебряныхъ денегъ на сѣзжей посолской дворъ принято за счетомъ и печатью цѣловальниковъ Мишки. подьячей.

170-го году, Юня въ 25 день великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астраханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи. Сказали по святой Евангелской заповѣди Господни Смоленскіе выборные цѣловальники Ивашко Павловъ да Ивашко Карповъ, что по ихъ, великихъ и полномочныхъ пословъ, памяти, Юня со второгонадесять числа лѣно имъ изъ Государевы казны и Смоленскихъ доходовъ изъ ратуши на покупку на кормъ и на питье Цесарскимъ посломъ В. Г-ря денежныя казны тысяча рублевъ мѣдныхъ денегъ, да по дватцать шестое число Юня жъ тысяча рублевъ на покупку на кормъ и на питье всѣ

ивошла и впредь намъ корму и питья про пословъ купить не на что,—то наша и сказка. А сказку писалъ стрѣлецъ Андреева приказу Власьевича Остафьева Якушко Мироновъ.

170-го году, Юня въ 25 день великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астраханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи. Сказали по святой Евангелской непорочной Христовѣ заповѣди Смоленскіе выборные цѣловальники Ивашко Павловъ да Ивашко Карповъ, что по ихъ, великихъ и полномочныхъ пословъ, памяти взято изъ Государевы казны изъ Смоленскихъ доходовъ изъ ратуши на покупку на кормъ и на питье Цесарскимъ посломъ В. Г-ря денежныя казны тысяча рублевъ мѣдныхъ денегъ, и та тысяча рублевъ денегъ на кормъ и на питье Юня по второе число стали тѣ денги въ расходъ, и впередъ намъ корму и питья про пословъ Цесарскихъ купить не на что,—наша и сказка.

170-го, Юля въ 9 день, бояря князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи приказалъ въ тѣхъ денгахъ расходные книги, а впередъ на расходъ о денгахъ послать къ околицему и воеводамъ ко князю Петру Алексѣевичю Долгорукову память.

Лѣта 7170-го, Юня въ 28 день, по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околицему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи. Юля въ 25 день на сѣзжемъ дворѣ великимъ и полномочнымъ посломъ, боярину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, цѣловальники Смоленскіе

мѣщани Ивашко Павловъ да Ивашко Карповъ подали сказку за рукою. А въ сказкѣ ихъ написано: дано де имъ изъ Государевы казны изъ Смоленскіе приказные избы на покупку подневного корму и питья Цесаревымъ посломъ 1000 рублевъ мѣдныхъ денегъ; и Юня де со 12 числа да Юня жъ по 26 число тѣ денги на покупку на кормъ и на питье Цесаревымъ посломъ у нихъ всѣ изошли, и нынѣ де имъ про пословъ корму и питья купить не на что. И по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околицному и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи о дачѣ денегъ цѣловаликомъ на покупку подневного корму и питья Цесаревымъ посломъ учинить по указу В. Г-ря.

Послана съ Гаврилою Федоровымъ того жъ числа.

Лѣта 7170, Юня въ 29 день по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околицному Федору Михайловичю Ртищеву, да думному дворянину Григорью Михайловичю Анячкову, да дьякомъ Прокофью Коптеву да Андрею Селину. Въ нынѣшнемъ во 170 году въ Маѣ мѣсяцѣ послана въ приказъ Большого Дворца къ тебѣ, околицному къ Федору Михайловичю, да къ думному дворянину къ Григорью Михайловичю и къ дьякомъ память изъ Посолского приказу; а указалъ В. Г. послать въ Смоленскъ Цесаревымъ посломъ въ подневное питье ренского и вина церковного изъ Дворца. И Юня жъ въ 27 день приехали къ В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Са-

модержцу, изъ Смоленска великіе и полномочные послы князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи, что въ Смоленску де про Цесаревыхъ пословъ въ подневное питье ренского и вина церковного купить не добудутъ, а Цесаревы де послаъ приказываютъ къ нимъ, великимъ посломъ, съ претавомъ съ Васильемъ Лихачевымъ о ренскомъ и о церковномъ винѣ безпрестанно, а говорятъ, буде имъ ренского и вина церковного дачати не учнутъ, и ихъ бы отпустить изъ Смоленска къ Цес. Вел-ву, а безъ ренского де жить имъ немочно; и о томъ бы имъ В. Г. велѣлъ свой В. Г-ря указъ учинить. И В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ по прежнему и по сему своему В. Г-ря указу послать Цесарскимъ посломъ въ Смоленскъ въ подневное питье ренского и вина церковного по рассмотрѣнію тебѣ, околицному Федору Михайловичю Ртищеву. И по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околицному Федору Михайловичю Ртищеву, да думному дворянину Григорью Михайловичю Анячкову и дьякомъ Прокофью и Андрею учинити о томъ по указу В. Г-ря.

Лѣта 7170 Юля въ 9 день по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околицному и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи. Юля въ 4 день на съѣзженъ дворѣ великимъ и полномочнымъ посломъ, боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, цѣловалики, Смоленскіе мѣщани,

Ивашко Павловъ да Ивашко Карповъ подали сказку за рукою, а въ сказкѣ ихъ написано: дано ле имъ изъ Государевы казны изъ Смоленскіе приказные избы на покунку поденного корму и питья Цесаревымъ посломъ тысяча рублевъ мѣдныхъ денегъ, в Іюня съ 26 числа да Іюля жъ по 2 число тѣ денги на кормъ и на питье Цесаревымъ посломъ у нихъ всѣ изошли, и вынѣ де имъ про посломъ корму и питья купить не на что. И по Государеву [полное] указу, околничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи о дачѣ денегъ цѣловальникомъ на покунку поденного корму и питья Цесаревымъ посломъ учинять по указу В. Г-ря.

170 году, Іюля въ 21 день, великомъ и полномочнымъ посломъ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи. Смоленскіе мѣщани, выборные цѣловальники Ивашко Павловъ да Ивашко Карповъ съ товарищи сказали, по святой непорочной Евангелской Христовѣ заповѣди Господни: взяли изъ Государевы казны тысячу рублевъ мѣдныхъ денегъ Цесарскимъ посломъ на кормъ и на питье, а тѣ денги тысяча рублевъ Цесарскимъ посломъ на кормъ и на питье Іюля по первый на десять день изошли всѣ, и впредь намъ Цесарскимъ посломъ корму и питья купить нечѣмъ,—то наша и сказка.

Лѣта 7170 Іюля въ 23 день, по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу околничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи. Іюля въ 12 день въ память

посломъ къ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи написано: по указу В. Г-ря послали вы къ намъ, великимъ и полномочнымъ посломъ, В: Г-ря денежные казны: тысячу рублевъ мѣдныхъ денегъ за покунку поденного корму и питья Цесаревымъ посломъ съ цѣловальники съ Ивашкомъ Павловымъ да съ Ивашкомъ Карповымъ за ихъ рукою и печатью: и Іюля въ 21 день тѣ цѣловальники великимъ и полномочнымъ посломъ подали сказку за рукою, что у нихъ тѣ денги тысяча рублевъ Іюля по 11 число на кормъ и на питье Цесаревымъ посломъ всѣ издержаны, а отъ перваго на десять числа.

И по Государеву [полное] указу, околничему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи о дачѣ денегъ на кормъ и на питье Цесарскимъ посломъ учинить по указу В. Г-ря. — Послана съ подьячимъ съ Кирилкомъ Алексѣевымъ.

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопа твой, Никитка Одоевской, Ивашко Прозоровской, Алмазко Ивановъ, Федка Михайловъ челомъ быють. Въ вынѣшнемъ, Государь, во 170 году, Мая въ 7 день, въ твоей В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамотѣ писано къ намъ, холопемъ твоимъ, а велѣно давать твое В. Г-ря жалованье поденной кормъ и питье Цесаревымъ посломъ со всѣми людьми по росписи, какова дана изъ Посолского приказу за дьячьєю приписью дорожному приставу. И Цесаревы, Государь, послы, будучи

въ Смоленску, приказывали къ намъ, холопомъ твоимъ, съ приставомъ своимъ съ Васильемъ Лихачевымъ: твоего де В. Г-ря жалованья давано имъ на Москвѣ въ подневное пряное зелье, а въ Смоленску де имъ твоего В. Г-ря жалованья пряныхъ зелей давать не велѣно; а чтобъ вы, В. Г., пожаловали велѣли имъ свое В. Г-ря жалованье, пряные зелья, давать въ Смоленску противъ Московскіе дачи; а по чему имъ твоего В. Г-ря жалованья пряныхъ зелей на Москвѣ давано, и тому прислали роспись. А въ росписи, Государь, написано, давано имъ твоего В. Г-ря жалованья пряныхъ зелей на двѣ недѣли: по фунту вибирю, по фунту перцу, по три головы сахару, по полуфунта гвоздики, по полуфунту мушкатного цвѣту, мушкатныхъ орѣховъ пото-мужъ, по чети фунта шафрану, по полуфунта корицы, виныхъ ягодъ, коришки, пшена сорочивского по четыре фунта, изюму, анису по шти фунтовъ, миндавшихъ ядеръ по фунту, по шти фунтовъ масла деревяного. И мы, холопи твои, Цесаревымъ посломъ твоего В. Г-ря жалованья пряныхъ зелей въ запросъ давать велѣли. А по скаскѣ, Государь, цѣловальниковъ Смоленскихъ мѣщанъ, купили они пряное зелье въ Смоленску дорогою цѣною; а что по чему купили, и тому роспись къ тебѣ, В. Г-рю [полное], послали мы, холопи твои, нодъ сею отпискою; и впредь, Государь, Цесаревымъ посломъ твое В. Г-ря жалованье пряные зелья давать ли?—о томъ В. Г. [полное] вели намъ. холопомъ своимъ, В. Г-ря указъ учинить.

170 Мая въ 12 день блии челомъ В. Г-рю, Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю, вса Великія и Малыя и Бѣлыя Росія Самодержцу,

Цесаревы послы Августинъ фонъ Маеръ да Гарацыушъ Вилгелмъ Калицыушъ, а съ приставомъ своимъ съ Васильемъ Лихачевымъ Цар. Вел-ва къ великимъ и полномочнымъ посломъ къ ближнему боярину и вѣмѣстнику Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одолевскому съ товарищи приказывали: В-го де Г-ря жалованье давано де имъ, Цесаревымъ посломъ, сверхъ подневного корму на Москвѣ въ запросъ пряныхъ зелей: на двѣ недѣли фунтъ вибирю, фунтъ перцу, полуфунта гвоздики, полуфунта корицы, четверть фунта шафрана, четыре фунта пшена сорочивского, четыре фунта коришки, четыре фунта ягодъ виныхъ, шесть фунтовъ ягодъ изюму, фунтъ анису, полуфунта мушкату, три головы сахару, полуфунта мушкатного цвѣту, фунтъ миндавшихъ ядеръ, шесть фунтовъ масла деревяного, два четверика муки пшениш-ной доброй. И В. Г. пожаловалъ бы ихъ, Цесаревыхъ пословъ, велѣлъ имъ давать пряные зелья въ запросъ въ Смоленску противъ прежаго своего В. Г-ря указу Московской дачи.

Роспись, по чему купили про Цесарскихъ пословъ пряное зелье: фунтъ вибирю рубль, перцу фунтъ два рубли съ плативою, фунтъ сахару головного два рубли, полуфунта гвоздики десять рублей, мушкатного цвѣту полуфунта десять рублей, мушкатовыхъ орѣховъ полуфунта девять рублей, шафрану четверть фунта двѣнадцать рублей, корицы полуфунта восемь рублей, изюму фунтъ рубль, виныхъ ягодъ фунтъ рубль, коришки фунтъ рубль съ гривною, пшена сорочивского фунтъ полтора рубли, анису фунтъ двадцать алтынь. Та имъ дача дается на

дѣи подѣли.—Послана съ капитаномъ съ Микѣфоромъ Григорьевымъ Юля въ 31 день.

170 году, Августа въ 3 день великимъ и полномочнымъ посломъ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи. Смоленскіе мѣщаня выборные цѣловальники Ивашко Павловъ, да Ивашко Карповъ съ товарищи сказали по святой пепорочной Евангелскоѣ Христовѣ заповѣди: взяли изъ Государевы казны тысячу рублей мѣдныхъ денегъ Цесарскимъ посломъ на кормъ и на питье, и тѣ денги тысяча рублей Цесарскимъ посломъ на питье и на кормъ изошли Юля по 27 день, и тотъ кормъ и питье емлемъ въ долгъ,—то наша и сказка; а сказку писалъ стрѣлецъ Андреева Приказу Власевича Астафьева Ивашко Бажановъ.

Лѣта 7170 Августа въ 7 день по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околяичему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи. Августа въ 3 день великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, подали цѣловальники, Смоленскіе мѣщаня, Ивашко Павловъ да Ивашко Карповъ съ товарищи сказку за своими руками, что по указу В. Г-ря давно де имъ изъ Смоленскіе приказные избы денежныя казны тысяча рублей мѣдныхъ денегъ на покупку подневного корму и питья Цесарскимъ посломъ, и тѣ денги тысячу рублей Цесарскимъ посломъ на кормъ и на питье Юля по 27 день ими вадержаны, и кормъ вынѣ и

питье емлютъ въ долгъ. И по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околяичему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи о дачѣ денегъ на кормъ и на питье Цесарскимъ посломъ учинить по указу В. Г-ря.—Послана съ подьячимъ съ Кирилломъ Алексѣевымъ.

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, нашимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому, боярину и намѣстнику Тверскому князю Ивану Семеновичю Прозоровскому, да дьякомъ думнымъ Алмазу Иванову, да Фелору Михайлову. По нашему В. Г-ря указу и по писму Цес. Вел-ва вили нашимъ великимъ бояромъ и думнымъ людямъ Цесарскіе послы Марта въ... отпущены они, послы, съ Москвы въ нашу В. Г-ря отчину въ Смоленскъ нашего Цар. Вел-ва къ вамъ, великимъ и полномочнымъ посломъ Цесарскимъ
.....
.....
изъ наше отчины изъ Смоленска отпустить къ Цесарю черезъ Польскую землю, на которые мѣста они ѣхати похотятъ, и нашу Цар. Вел-ва грамоту къ Цесарю объ отпускѣ ихъ мы, В. Г. послали къ вамъ съ жилцомъ съ Степаномъ Десятковымъ, а для вѣдома съ той грамоты посланъ къ вамъ списокъ съ сею жъ нашею В. Г-ря грамотою. И какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и вы бъ послали къ Цесарскимъ посломъ дьяка Фелора Михай-

лова, и велѣи имъ говорить, чтобъ они съ вами, великими и полномочными послы, явѣлись. Да какъ Цесарскіе послы къ вамъ прїѣдутъ и вы бѣ имъ нашъ В. Г-ря указъ объявили, а говорили сперва разговоромъ думного нашего дьяка Алмаза Иванова, какъ онъ съ ними говорилъ, и что они ему объявили про неисправленіе Полскаго Короля и

 времени безъ дѣла напрасное житье, также и для того, чтобъ Цес. Вел-ву про ихъ долгое житье сумнѣнья никакого не было, потому которой гонецъ посланъ былъ къ Е. Цес. Вел-ву и тотъ у Полскаго Короля задержанъ, и указали ихъ отпустить къ брату нашему къ В. Г-рю ихъ, къ Е. Цес. Вел-ву черезъ Полскую землю. И указали мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, съ ними послать нашу Цар. Вел-ва грамоту къ брату нашему къ Леополдусу Цесарю, къ Е. Цес. Вел-ву объ ихъ отпускѣ, отписавъ подлинно, для чего они были въ нашей Цар. Вел-ва отчуждѣ много время и нынѣ отпущены. И они бѣ, Цес. Вел-ва великіе послы, ѣхали къ Цес. Вел-ву. А по нашему Цар. Вел-ва указу кормъ и питье и подводы и провозатыя до рубежа имъ готовы. А объявляя посломъ про отпускъ нашу В. Г-ря грамоту имъ отдали и васть (sic) отпустить на Полскіе города, на какіе пристойище, и въ дорогу имъ кормъ и питье и провозатыхъ и подводы дали по розсмотрѣнью. А буде Цесарскіе послы къ дороге чего попросятъ корму и питье въ запросъ, и что въ Смоленску достать можно, и вы бѣ и въ запросъ дать имъ велѣли
 доведется, а напередъ ихъ, поговори о томъ съ Цесарскими жъ послы велѣи бѣ есте отписати отъ себя въ

городъ, на которой Цесарскихъ пословъ отпустить, къ державцу Цесареву, чтобъ онъ Цесарскимъ посломъ прїѣдутъ къ городу, велѣи имъ наготовитъ кормъ и подводы и провозатыхъ и отпустилъ на Полскіе города, куды имъ ѣхать податище; а кормъ и питье и провозатыхъ велѣи взять у околничего нашего и воеводы у князя Петра Алексѣевича Долгоруково съ товарищи, а нашъ В. Г-ря указъ къ нему о томъ посланъ. Да которого числа Цесарскихъ пословъ изъ Смоленска отпустите, и что имъ въ дорогу корму и питье поденного и въ запросъ дать велѣте, и кого съ ними до перваго города въ приставѣхъ и въ провозатыхъ пошлете, и какъ приставъ и провозатыя и съ подводы назадъ въ Смоленскъ прїѣдутъ,—и вы бѣ о томъ о всемъ къ намъ, В. Г-рю, отписали, а отписку велѣли отдать въ Посолскомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, думному, Лариону Лопухину да Ефиму Юрьеву.

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Смоленскъ околничему нашему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи. По нашему В. Г-ря указу велѣно нашимъ великамъ и полномочнымъ посломъ ближнему боярину и наместнику Астараканскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи отпустить Цесарскихъ пословъ изъ Смоленска къ Цес. Вел-ву черезъ Полскую землю и на Полскіе города, на которые пристойище, и въ дорогу кормъ и питье и подводы и провозатыхъ велѣно тѣмъ Цесарскимъ посломъ дать по розсмотрѣнью; и какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, а

ваша Царского Величества великіе и полномочные послы

Дѣта 7170 Августа въ 27 день по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околицему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 170 году Августа въ 27 день въ Государевѣ Царевѣ и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамотѣ, писано къ великимъ и полномочнымъ посломъ къ ближнему боярину и наместнику. Астараханскому ко князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи; а велѣно Цесарскихъ пословъ со всѣми ихъ людьми изъ Смоленска отпустить къ Цес. Величю на Польскіе города, и въ дорогу велѣно имъ дати кормъ и питье и подводы и провожатыхъ до рубежа. А буде Цесарскіе послы въ дорогу чего попросятъ корму и нитя въ запросѣ, и то въ Смоленску добыти будетъ мочно, и что въ запросѣ имъ дати велѣно, что доведется, а кормъ и питье и подводы и провожатыхъ велѣно взяти у насъ, околицего и воеводъ у князь Петра Алексѣевича съ товарищи, и В. Г-ря указъ о томъ къ вамъ послать. А напередъ ихъ посолского отпуску, поговори о томъ съ ними же, послы, велѣно великимъ и полномочнымъ посломъ отнискати отъ себя въ тотъ городъ, на которой они городъ пойдутъ, къ державцу, чтобъ онъ ихъ, пословъ, принималъ в вельѣлъ имъ изготовитъ кормъ и питье и провожатыхъ и отпустилъ ихъ на Полокіе города, куды имъ податнѣе. И В. Г-рю Цесарскіе послы били челомъ, а великимъ и полномочнымъ посломъ на отпускъ

говорили, чтобъ ихъ отпустить изъ Смоленска на Оршу, и дати имъ до Орши провожатыхъ, сколько человекъ пригоже, да въ ихъ посолскую корету четыре лошади, да пятьдесятъ подводъ въ телѣги и съ проводники, да двадцать лошадей верхи; а напередъ бы ихъ отпуску послати въ Оршу къ Статкѣевичю съ вѣдомостью о ихъ посолскомъ приѣмѣ и о подводахъ и о провожатыхъ, кого пригожь, а они, послы, посыльщикомъ своего гонца въ Оршу пошлютъ же, а изъ Смоленска походъ имъ будетъ Августа въ 31 день.—И по Государеву, Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околицему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи о присылкѣ къ великимъ и полномочнымъ посломъ посыльщика, кого послать въ Оршу напередъ отпуску Цесарскихъ пословъ, и тому посыльщику и Цесарскихъ пословъ гонцу о лачѣ подводъ и о присылкѣ за Цесарскими послы въ провожатыхъ верховыхъ и телѣжныхъ подводъ и за тѣми подводами проводниковъ учинить по указу В. Г-ря, а посыльщику и Цесарскихъ пословъ гонцу отпускъ будетъ Августа въ 28 день.

Переводъ съ Нѣмецкого писма, что прислали Цесарскіе послы въ нынѣшнемъ во 170 году Августа въ 27 день.—Чего господамъ Цесарскимъ посломъ подводъ и лошадей въ дорогу надобно: Въ корету посолскую 4 лошади, 50 подводъ съ телѣгами, 20 лошадей верховыхъ. А цѣловальники ужъ пятую вельѣлю не дають правныхъ земель, а безъ правного вельѣя посломъ быть вельѣ; а что у нихъ было про запасъ свое правное земье, и те у нихъ въ ту пятую вельѣлю взошло, а нынѣче они ѣдутъ

въ краіи пустой, прірого зелья купити добыть пегдѣ; и для того бы пожаловать, велѣть бы имъ дать за прошлые дни пріные зелья. Тако жъ и реяского вѣна дано имъ по нынѣшнее число, и приказать бы отъ нынѣшняго числа, покамѣста они здѣсь побудуть, и въ дорогу дать реяского и церковного по прежнему.

Божією милостію В. Г-ря, Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ. Отчича, и Дѣлчича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы, ближней бояринъ и наместникъ Астараханской князь Никита Ивановичъ Одолевской, бояринъ и наместникъ Тверской князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской, думной дворянинъ и наместникъ Шатцкой Аванасей Лаврентьевичъ Ординъ-Нащоквинъ, посолской думной дьякъ Алмазъ Ивановъ, да дьякъ Федоръ Михайловъ,—Наслѣдшаго В. Г-ря Яна Казимера, Божією милостію Короля Польского и иныхъ, Е. Кор. Вел-ва подкоморему и полковнику Христу Стеткѣвичю. По указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, велѣно намъ Цес. Вел-ва, пословъ Августина фовъ Маерна, да Гарацыуша Вилгелма Калюцыуша со всѣми ихъ людьми, давъ имъ подводы и провозатыхъ, отпустить изъ Смоленска къ Цес. Вел-ву. И В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву тѣ Цес. Вел-ва вышепомянутые послы были челомъ, а намъ говорили, чтобъ ихъ отпустить чрезъ Кор. Вел-ва землю: для того, надежны ли они, послы, что для братскіе дружбы и любви съ В. Г-ремъ ихъ, съ Е. Цес. Вел-вомъ, В. Г. вашъ, Е. Кор. Вел-во

черезъ свою Кор. Вел-ва землю пропуститъ и въ подводѣхъ и въ коретѣхъ вспоможеніе учинити велитъ. А изъ Смоленска хотятъ они ити на Оршу, а побудутъ изъ Смоленска Августа 31 числа; и чтобъ ихъ изъ Смоленска отпустить до Орши рѣкою Дѣпромъ въ судѣхъ и дати имъ пристава и провозатыхъ до Орши жъ. И по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, тѣхъ вышепомянутыхъ Цес. Вел-ва пословъ изъ Смоленска до Орши отпустили мы рѣкою Дѣпромъ въ трехъ стругѣхъ, а въ приставѣхъ съ ними послали сотника стрѣлцкаго Прокофья Карамзина, да въ провозатыхъ десяти человекъ стрѣлцовъ, да въ стругѣхъ кормщиковъ и гребцовъ тридцати человекъ. И тѣ Цес. Вел-ва вышепомянутые послы за то явились и насъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ обнадежили, что они у васъ, полкоморего и полковника упроятъ, что пристава ихъ и провозатыхъ и кормщиковъ и гребцовъ изъ Орши назадъ въ Смоленскъ отпустите вы безъ задержанья и проводить ихъ до Краснаго велите. И вамъ бы, подкоморему и полковнику, по обнадеживашью отъ Цес. Вел-ва пословъ и для начиванія доброго дѣла пристава ихъ и провозатыхъ стрѣлцовъ и кормщиковъ и гребцовъ изъ Орши отпустить назадъ въ Смоленскъ безъ задержанья, и для безопаснаго проѣзду послати ихъ до Краснаго проводить, чтобъ имъ дорогою отъ Орши до Краснаго проѣхать въ дѣлѣ. А съ симъ нашимъ листомъ послали мы, Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы, къ вамъ, подкоморему и полковнику, Смольянина Якова Дмитриева сына Скобѣева; и вамъ бы, подкоморему и полковнику, того ва-

шего посыльника отпустить къ намъ, не задержавъ, и противъ сего нашего листа къ намъ съ нимъ обо всемъ отписать. Писано Августа въ 28 день.

Въ нынѣшнемъ во 170-мъ году, по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, отпущены изъ Смоленска В. Г-ря Леополдуса, Божіею милостію Цесаря Римскаго, Е. Цес. Вел-ва послы воднымъ путемъ въ судѣхъ, а въ приставѣхъ съ ними посланъ сотникъ Московскихъ стрѣльцовъ Прокофей Карамзинъ, да въ провожатыхъ десять человѣкъ стрѣльцовъ, да въ судѣхъ кормщиковъ и гребцовъ 28 человѣкъ, а Цесарскіе послы за то имались и насъ, Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ, словомъ своимъ обнадежила, что она и насъ, полковника, упрости, что вы пристава ихъ и провожатыхъ и кормщиковъ и гребцовъ изъ Орши отпустите безъ задержанья и проводите ихъ до Краснаго вельте совсѣмъ въцѣлѣ. И вамъ бы, подкоморему и полковнику, по обнадеживанью Цес. Вел-ва пословъ, и для начинанія добраго дѣла, пристава ихъ и провожатыхъ стрѣльцовъ и кормщиковъ и гребцовъ изъ Орши отпустить назадъ въ Смоленскъ безъ задержанья, и для безопаснаго проѣзду послать ихъ до Краснаго проводить и для проѣзду Кор. Вел-ва отъ войскъ дать проѣзжей листъ. Писанъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва въ отчичь, въ городѣ Смоленску лѣта 7170-го мѣсяца Августа 31 дня.

Роспись, что осталось въ Смоленску послѣ Цесарскихъ пословъ Государевой конюшенной рухледи: корета черная съ дышлою, шесть шлей, шесть контарей, четыре повязки, вожжи обшиты краснымъ сукномъ, четырнадцать сѣделъ съ

подушками, десять войлоковъ, четыре узды, семь телѣгъ крыты рогожами.

«Бога всемогущаго и во всѣхъ вселенскихъ дѣйствующаго, вездѣсущаго и вся исполняющаго и утѣшенія благаа всѣмъ человѣкомъ дарующаго, Того въ Троицѣ славимаго Бога нашего силою и дѣйствомъ и властію и хотѣніемъ и благоволеніемъ утвердившаго насъ держати избранный скипетръ въ православіи во осмотрѣніе и въ обдержаніе великаго Російскаго царствія и многихъ новоприбылыхъ государствъ, и съ Божіею помощію соблюдать мирно и безмятежно на вѣки, Мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и В. Кн. Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Вольинскій, Подолскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій, и всеа Сѣверныя страны повелитель, и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ и Дѣвичъ и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, Пресвѣтлѣйшему и Велякому Государю, брату нашему дражайшему и любезнѣйшему, Леополдусу, Божіею милостію избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю государ-

ства въ Нѣмецкой земли, Венгерскому, Ческому, Долматцкому, Кроацкому и Шлявонскому и иныхъ Королю, Арццарцуху Аустрѣйскому, Арццуху Бургунскому, Брабанскому, Стерскому, Крантенскому, Краинскому, Люцембургскому, Вуртенбургскому, вышней и нижней Шломскому, Князю Швабскому, Маркграфу Римского государства, Бургунскому, Меренскому, вышней и нижней земли Лаузицкому, Княжскому Графу Ашпурскому, Тиролскому, Фертскому, Кибурскому и Гортцкому, Лянтграфу Элааскому, Государю Виндемарскому, Портенавскому и Салискому, любительное поздравленье. Въ прошломъ во 168 году писали къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, вы, братъ нашъ, В. Г., ваше Цес. Вел-во, въ грамотѣ своей съ нашими Цар. Вел-ва посланникъ, столникомъ съ Яковомъ Лихаревымъ, да съ дьякомъ съ Иваномъ Песковымъ, объявляя намъ, В. Г-рю нашему Цар. Вел-ву, что вы братъ нашъ, В. Г., ваше Цес. Вел-во изволеніемъ Божиимъ и избравіемъ государства Римского соединенныхъ курфюрствъ къ достоинію Римского государства возвысился, и чтобъ мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, съ вами, братомъ нашимъ, съ В. Г-ремъ, съ вашимъ Цес. Вел-вомъ, были въ братцкой дружбѣ и любви, также, какъ и предки наши, Великіе Государя и Великіе Князи Російскіе съ предка Цес. Вел-ва были въ братцкой дружбѣ и любви. И мы В. Г., наше Цар. Вел-во, слыша, что вы, братъ нашъ, В. Г., ваше Цес. Вел-во, къ достоинію Римского государства возвысился, в отца своего высокочлавыя памяти В. Г-ря Фердинандуса третьяго Цесаря Римскаго престолъ наслѣдовали. и о семъ

вашимъ Цес. Вел-ва достойномъ возвышеніемъ объявленіе радостно воспріяли, и желаемъ вамъ, брату нашему В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, на великихъ и преславныхъ Божіею милостию возвышеніемъ государствованіяхъ Римскихъ благого и долгоденственного и счаставного пребыванья и надъ неприятели всегда слыпнати одоителя. Да въ прошломъ во 169-мъ году прислали къ намъ В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, вы, братъ нашъ, В. Г., ваше Цес. Вел-во, пословъ своихъ думныхъ людсїи Августина фонъ Маерна да Гораццуса Вилгелма Калюццуса. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, тѣхъ вашихъ, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва, пословъ велѣли приять чество и велѣли имъ видѣти наши Цар. Вел-ва очю вскорѣ, и вашу, брата нашего В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва, грамоту приняли и выслушали любительно. И въ той вашей, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва грамотѣ написано, что учнуть тѣ ваши, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва вышешмянованные послы, по вашему врученью говорити и предлагати, и въ томъ бы имъ вѣрять. И мы В. Г., наше Цар. Вел-во у вашихъ брата нашего пословъ тѣхъ дѣль, о чемъ съ нами наказано, велѣли выслушать нашимъ Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людямъ ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Накитичю Трубетцкому, боярину и намѣстнику Суздальскому князю Юрью Алексѣевичю Долгорукову, околичему и оружейничему Богдану Матѣевичю Хитрово, думнымъ дьякомъ Ларіону Лопухину да Алмазу Иванову. И будучи съ нашими Цар. Вел-ва бояры и думными людьми, тѣ ваши Цес.

Вел-ва послы говорили, и нашимъ В. Г-ря инянемъ объявляли, что мы, В. Г., ваше Цес. Вел-во, черезъ ихъ, пословъ своихъ ищите и желаніе свое выдете можъ нами В. Г-ремъ, нашимъ Цар. Вел-вомъ и Яномъ Казимеромъ Королемъ Полскимъ войну успокоить своимъ посредствомъ. И мы В. Г., наше Цар. Вел-во нашъ брата нашего В. Г-ря, нашего Цес. Вел-ва добротной совѣтъ и посредство приняли въ любовь, и для ваше, брата нашего В. Г-ря, нашего Цес. Вел-ва братцкіе дружбы и любви съ Полскимъ Яномъ Казимеромъ, съ Е. Кор. Вел-вомъ, на миръ дозволяи и о посредствѣ вашего Цес. Вел-ва къ Полскому Яну Казимеру Королю въ нашей Цар. Вел-ва грамотѣ писали. И Полскою Янъ Казимеръ Король писалъ къ намъ В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, объявляя, что вашего Цес. Вел-ва посредства Е. Кор. Вел-во не принимаетъ и не желаетъ, и хотя мы, В. Г., при нашихъ Цар. Вел-ва послѣхъ посредниковъ посылать и учнемъ, и имъ дорога будетъ на Красной; и намъ бы В. Г-рю слати на съѣздъ нашихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ съ его Королевскими великими и полномочными комисары и договоръ чинити безъ посредниковъ, а для унятія крови Христіанскіе предъ зачатіемъ бы договоровъ намъ В. Г-рю пожаловати гетмана Гансевскаго изъ вязень велѣти отпустить; а Е. Кор. Вел-во обѣщаль, вмѣсто гетмана Гансевскаго, отпустить къ намъ В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву нашихъ В. Г-ря околничихъ и воеводъ князя Осипа Ивановича Щербатого, да стольниковъ князя Семена Щербатого, да князя Григорья Козловскаго, да Ивана Акифова. А

гетманъ Гансевскою билъ челомъ намъ В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву, что Кор. Вел-во его, гетмана, пожалуетъ, велитъ за него дать, сверхъ тѣхъ нашихъ воеводъ, нашего Цар. Вел-ва стольника князя Петра Хованскаго. И Февраля въ 7 день писали къ нашимъ Цар. Вел-ва великимъ и полномочнымъ посломъ къ ближнему боярину и намѣстнику Астарханскому князю Никатѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи Полскаго Яна Казимера Короля великіе и полномочные комисары Еронимъ Вербовской съ товарищи, чтобъ они, наши, Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы ѣхали съ ними на съѣздъ, а они комисары ихъ ожидаютъ отъ Смоленска въ ближнихъ краѣхъ. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, Государь Христіанскій; хотя кроворазлитіе Христіанское успокоить и съ Полскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ прежнюю братцкую дружбу и любовь обновити, по писму Яна Казимера Короля и по присылкѣ его Королевскихъ комисаровъ Геронима Вербовскаго съ товарищи послали нашихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ, ближнего боярина и намѣстника Астарханскаго князя Никиту Ивановича Одоевского съ товарищи, на съѣздъ Полскаго Яна Казимера Короля съ комисары, а для начинанія того добраго дѣла, по писму и прошенью Яна Казимера Короля, гетмана Гансевскаго пожаловали, изъ вязень велѣли свободити, и повѣри его Королевскому писму и прошенью, велѣли его отпустить къ Е. Кор. Вел-ву съ честью противъ тѣхъ нашихъ Цар. Вел-ва вышенименованныхъ четырехъ воеводъ и стольника князя Петра Хованскаго; да съ нимъ же, гетманомъ Гансевскимъ,

виѣсть, по указу нашего Цар. Вел-ва, отпущены взятые Польскіе многіе взыи знатные люди, а они обѣщали за себя прислати нашихъ Цар. Вел-ва взятыхъ людей такіе жъ версты. И по отпускѣ тѣхъ нашихъ Цар. Вел-ва вышесказанныхъ великихъ и полномочныхъ пословъ на съѣздъ съ Польскими комисары, и по увольненію и по отпускѣ жъ гетмана Гансевского и выхъ-Польскихъ вязней къ Польскому Королю, Марта въ 10 день, ваши, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва вышесказанные послы объявляи нашимъ Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людямъ ваше Цес. Вел-ва къ нимъ писмо, что пріязные дѣла и любовь межъ вашимъ Цес. Вел-вомъ и Королемъ Польскимъ объявилася, и съ стороны Польской объявлено: и буде межъ нами, В. Г-ремъ, вашимъ Цар. Вел-вомъ и Королемъ Польскимъ покой безъ посредниковъ учиненъ быти не можетъ, и много посредства, оиречь вашего Цес. Вел-ва, не привимасть; и для того ваше Цес. Вел-во прикажете своимъ посломъ на мѣсто договоровъ ѣхати. И намъ В. Г-рю наши Цар. Вел-ва бояре и думные люди о томъ доносили, и мы В. Г. наше Цар. Вел-во, вашихъ, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва, пословъ, пожаловавъ нашимъ Государскимъ жалованьемъ, великихъ отпустить къ нашимъ Цар. Вел-ва великимъ и полномочнымъ посломъ въ нашу Цар. Вел-ва отчину въ Смоленскъ; и буде Польского Яна Казимера Короля великіе и полномочные комисары вашихъ Цес. Вел-ва пословъ на съѣздѣхъ въ посредство примуть, и нитъ у того посредства быти; а буде Польскіе комисары вашихъ Цес. Вел-ва пословъ на съѣздѣхъ въ посредство не похо-

тять принять, и мы В. Г. указали вашимъ Цес. Вел-ва посломъ ѣхати къ вашему Цес. Вел-ву. И въ нашей В. Г-ря грамотѣ къ вамъ, брату нашему къ В. Г-рю, къ вашему Цес. Вел-ву, о томъ о всемъ, при отпускѣ ихъ, съ ними писано подлинно. И наши В. Г-ря великіе и полномочные, также и вѣши, брата нашего, вашего Цес. Вел-ва, послы жили въ нашей Цар. Вел-ва отчинѣ въ Смоленску многое время безъ дѣла, а Польского Яна Казимера Короля великіе и полномочные комисары на съѣздѣхъ не бывали, и о вашихъ брата нашего послѣхъ, что ихъ въ посредство примуть ли, не писывали. И наша В. Г-ря взыи околичей и воевода князь Осипъ Ивановичъ Щербатой, да столникъ и воеводы князь Семеновъ Щербатой, князь Григорей Коаловской, Иванъ Акнѣевъ, которыхъ обѣщалъ Польскій Янъ Казимеръ Король за гетмана Гансевского, такъ же и столникъ князь Петръ Хованской отъ Польского Короля не отпущены и не уволены, и держать ихъ въ великой тѣснотѣ и нужѣ, и просятъ за нихъ окуповъ большихъ денгами и соболями, чего во Христіанскихъ обычаяхъ не повелось. Да и тѣ ваши брата нашего В. Г-ря вашего Цес. Вел-ва вышесказанные послы, будучи въ нашей Цар. Вел-ва отчинѣ въ Смоленскѣ, нашимъ Цар. Вел-ва великимъ и полномочнымъ посломъ объявляли, что де по писму къ нимъ, великимъ посломъ гетмана Гансевского, посредству своему и ихъ, нашихъ Цар. Вел-ва великихъ пословъ, посолству вскорѣ быти они не надѣются, да и потому де они, ваши, Цес. Вел-ва послы, домышляются, что Гансевской, какъ съ ними говорили, будучи у насъ В. Г-ря, у вашего Цар.

Вел-ва на Москвѣ, и въ чемъ ихъ обнадѣживалъ, и то де все отиѣнилось инако, и нынѣ де имъ, вашимъ, брата нашего нашего Цес. Вел-ва посломъ, стало гораздо знатно, что посолскимъ съѣздамъ идѣть къ большому продолженію, и потому продолженію и житію своему подлинного времени звать они не могутъ. И мы В. Г., наше Цар. Вел-во, вѣда Польского Яна Казимира Короля, явные несправды и неисправленъ и въ посолскихъ съѣздахъ проволоку и къ миру несходство, вашихъ, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва пословъ въ долгомъ времени бездѣла напрасное житѣ, указали ихъ изъ наше Цар. Вел-ва отчины изъ Смоленска отпустить къ вамъ, брату нашему, къ В. Г-рю, къ вашему Цес. Вел-ву, по ихъ посолскому хотѣнью черезъ Польского Короля землю. А что того вашего, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва, посредства Польской Янъ Казимеръ Король не принялъ, и въ томъ вашему Цес. Вел-ву чинится на безчестье отъ него, Польского Короля, а на насъ, В. Г-ря, вамъ брату нашему, В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву въ томъ сумнѣніи бы никакого не имѣти: мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, вашу, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва, братцкую дружбу и любовь и добротной совѣтъ и ко успокоенію крови христіанскіе посредство принимаемъ съ любовнымъ хотѣніемъ, и отъ того вашего Цес. Вел-ва совѣту не отступали.—Писанъ въ Государствіи нашего дворѣ въ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7170 Августа въ 21 день».

Грамота писана на большомъ на Александрѣйскомъ листу; Богословье и Великого Государя имянованье и титула писано золотомъ по «Москов-

ского», а Цесарова титула писаны золотомъ же по «Венгерского», за государственною большою печатью подъ кустодеею съ фигуры, кайма съ фигуры жъ.

7171—1663

Лѣта 7171 Сентября въ 2 день по Государству Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околицему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичу Долгорукову съ товарищи. Въ прошломъ во 170 году Августа въ 31 день сказывалъ великимъ и полномочнымъ посломъ ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи Цесарскихъ пословъ приставъ Василей Лихачевъ: по отпускѣ де изъ Смоленска къ Цесарю посломъ его Августина фонъ Маерна да Гарацыуша Вилгелма Калюцьюша осталось въ Смоленскѣ на дворѣ, гдѣ они, послы, стояли, В. Г-ря корета да шесть шлей, да шесть контарей, четыре повязки, вожжи обшиты краснымъ сукномъ, десять сѣделъ съ подушками, шестеры войлоки, четыре узлы, семь телѣгъ крыты рогожами. И по Государену указу околицему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи о приѣмъ В. Г-ря кореты и конюшенной рухляди и телѣгъ у Василей Лихачова учинить по указу В. Г-ря а которого году и мѣсяца и числа и въ которомъ мѣстѣ вышшня Королевская грамота писана, и то послы изъ Королевскіе грамоты писарю своему выписать велѣли.

... И она де и сами поѣдутъ къ себѣ безо всякого бесчестья.

..... Тутъ написать дьика Осдора Михайилона посылка:

..... Цесарскимъ быть въ отвѣтъ сего числа въ вечеру просто безъ стойки, какъ были напередъ сего бояромъ и говорить про Ефима Прокофьева, что посланъ по ихъ рѣчи, что говорили въ отвѣтъ съ бояры. А что они живутъ, ожидаютъ вѣсти отъ Цес. Вел-ва, и нынѣ писалъ Травниъ изъ Борисоглабьова.

Да имъ же объявить про Французского наступленья на Полевого Короля.

Выписку снести Гавсеевского, что напередъ сего и нынѣ были разговоры съ Цесарскими послы. Послать по приставомъ Цесарскихъ и сказать, что быть посломъ у бояръ по престу сего дня въ вечеру, чтобъ приставы вѣдали и авилась сверху къ бояромъ, а къ посломъ безъ указу не ѣздили. На конюшню послать, чтобъ выслато до переводчика и прочее все чтобъ было готово в писмо.

Подлинное дѣло писано столбцемъ, на 499 листкахъ; хранится въ Архивѣ между Австрійскихъ дѣлъ 1664 года, подъ № 4. Столбецъ весьма ветхъ, много листовъ потлѣло и многихъ листовъ недостаетъ.

СНОШЕНІЯ

ЦАРЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

СЪ

ИМПЕРАТОРОМЪ

Леопольдомъ I.

1663.

1. 1. 1. 1. 1. 1.

1. 1. 1.

1. 1. 1. 1. 1. 1. 1. 1. 1. 1. 1. 1.

1. 1. 1. 1. 1. 1.

1. 1. 1. 1. 1. 1.

1. 1. 1.

Статейной списокъ столника Ивана Коробьина да дьяка Ивана Микулина, какъ посыланы они къ Леополдусу Цесарю Римскому въ посланникѣхъ во 171 году.

Лѣта 7171 Сентября въ 21 день В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ указалъ столнику Ивану Яковлевичю Коробьину да дьяку Ивану Микулину идти къ брату своему къ В. Г-рю Леополдусу Цесарю Римскому въ посланникѣхъ, а велѣно имъ ѣхать на Великій Новгородъ, на Псковъ, и на Свѣйскіе города, на Ригу.

И посланники, столникъ Иванъ Яковлевичъ Коробьинъ да дьякъ Иванъ Микулинъ съ Москвы пошли Октября въ 15 день и шли на Великій Новгородъ. Во Псковъ пришли Декабря въ 20 день. Того жъ числа В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамоту о своемъ отпускѣ къ околничему и

воеводамъ ко князю Федору Федоровичю Долгорукову съ товарищи послали съ Федоромъ Искимъ и велѣли ему околничему и воеводамъ говорить, чтобъ они по указу В. Г-ря объ ихъ отпускѣ отписали въ Свѣйскую сторону и ихъ отпустили, не мѣшая, и подводы по подорожнымъ и провозятыхъ дать велѣли и объ нихъ за Свѣйской рубежъ отписали жъ. И околничей и воеводы князь Федоръ Федоровичъ Долгоруково съ товарищи къ посланникомъ къ Ивану Коробьину и къ дьяку съ Федоромъ Искимъ приказывали, что они по указу В. Г-ря въ Свѣйскую сторону объ нихъ отпишутъ, и подводы имъ по подорожнымъ дадутъ и отпустятъ ихъ вскорѣ.

Генваря въ 31 день околничей и воеводы князь Федоръ Федоровичъ Долгоруково съ товарищи сказывали посланникомъ Ивану Коробьину и дьяку, что они по указу В. Г-ря объ отпускѣ ихъ въ Ригу къ гене-

ралу графу Бенедикту Оксенстерну писали, и противъ ихъ писма изъ Риги генералъ графъ Бенедиктъ писалъ къ нимъ, околничему и воеводамъ, что онъ ихъ, посланниковъ, какъ они въ Ригу придуть, приметъ съ честью и отпуститъ ихъ изъ Риги въ Цесареву область, какъ на морѣ карабелной ходъ будетъ, не задержавъ.

Февраля въ 22 день къ посланничкомъ къ Ивану къ Коробьину и къ дяку прислали околничей и воеводы подводы и провозатыхъ Псковскихъ стрѣльцовъ 50 человекъ. И того жъ числа посланники Иванъ Коробьинъ и дякъ пошли изъ Пскова къ Ригѣ. Февраля въ 23 день пришли въ Иаборскъ; Февраля въ 24 день въ Печерской монастырь. И того жъ числа изъ Печерского монастыря посылали подьячего Федора Бшова въ Свѣйской порубежной Новгородкѣ къ державцу, а велѣли ему говорить, что В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многыхъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ Отчичь, в Дѣдичь, в Наслѣдникъ, и великого княжства Латвскаго Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, послалъ ихъ къ брату своему къ В. Г-рю къ Леополдусу Цесарю Римскому и инымъ для свѣдѣнъ Государскихъ великихъ дѣлъ, которые годны имъ обонимъ В. Г-ремъ изъ ихъ Государской братской дружбѣ и любви, а государствамъ ихъ къ покою и къ тишинѣ в ко всякому добру, наскоро; и онъ бы, вѣдая мощъ Цар. Вел-вомъ в Кор. Вел-вомъ вѣчное докончанье, пропуститъ ихъ безъ задержанья и прѣстава имъ в кормъ и провозатыхъ дали. И февраля въ 25 день

подьячей Федоръ Бшовъ, прѣхавъ изъ Новагородка, посланникомъ сказывалъ, что онъ за рубежъ въ Свѣйской Новгородкѣ вѣзавъ и о пропускѣ ихъ, какъ ему наказано, капитану говорилъ. И капитанъ де ему сказалъ, что державца въ Новгородкѣ нѣтъ, поѣхалъ въ Ригу, а отъ генерала изъ Риги Цар. Вел-ва о посланникахъ указу къ нему нѣтъ. и безъ указу онъ имъ прѣстава и корму и провозатыхъ дать не смѣетъ; и они бѣ, посланники, вѣхали въ Новгородкѣ и къ Ригѣ на своихъ проторѣхъ. И февраля въ 26 день посланники изъ Печерского монастыря пошли за рубежъ въ Свѣйскую сторону. И того жъ числа прѣшли въ Новгородкѣ, и въ Новгородкѣ капитану говорили, чтобъ онъ имъ далъ прѣстава и кормъ и провозатыхъ и отпуститъ ихъ къ Ригѣ безъ задержанья. И капитанъ имъ сказалъ, что державца въ Новгородкѣ нѣтъ, поѣхалъ въ Ригу, а къ нему, капитану, изъ Риги отъ генерала указу объ нихъ нѣтъ, и безъ указу онъ имъ прѣстава и корму и провозатыхъ дать не смѣетъ. И посланники изъ Новагородка пошли къ Ригѣ на своихъ проторѣхъ, а провозатыхъ Псковскихъ стрѣльцовъ изъ Новагородка отпустили въ Псковъ. Марта въ 3 день, (прѣшли) въ Волмеръ городокъ и изъ Волмеръ пошли къ Ригѣ того жъ числа. Марта въ 8 день, поехали въ Ригу, и какъ будутъ отъ Рига за версту, встрѣтили ихъ съ коретью вѣшеги строю маеоръ Петръ Голотъ Густъ да капитанъ Самвенбускъ и говорили имъ, посланникомъ: по указу де В. Г-ря ихъ Е. Кор. Вел-ва генералъ графъ Бенедиктъ Оксенстернъ вѣзавъ имъ ихъ встрѣтитъ и прислать къ нимъ подъ нихъ, посланниковъ,

и подъ дворянъ и подъ подьячихъ кореты; и имъ бы, посланникомъ, ѣхать въ Ригу въ коретѣ, а въ другой велѣть ѣхать дворяномъ и подьячимъ. А посланники маэору и капитану говорили: то генералъ учивалъ добро, что В. Г-ра нашего Е. Цар. Вел-ва, имъ, посланникомъ, почтаетъ, по указу В. Г-ря своего Е. Кор. Вел-ва, велѣлъ имъ ихъ встрѣтить и прислать съ ними подъ нихъ и подъ дворянъ и подъ подьячихъ кореты; а на томъ челомъ быють. И поставили въ коретѣ въ Ригу, а съ нимъ въ коретѣ сѣдла встрѣщеники маэоръ и капитанъ да Тимошей Англерь, которой съ посланники посланъ для переводу, а въ другой коретѣ ѣхали дворяне и подьячие, а около коретъ шли Пѣнды по десяти человекъ у кореты. И какъ посланники ѣхали въ городъ, и въ то время стрѣляли изъ большого наряду, а у городевыкъ коротъ стояли пѣшого строею люди съ ружьемъ со сто человекъ. И поставили ихъ въ Ригѣ на дворѣ торгового человека Галциѣя и постоялое велѣли ему имъ платить по уговору.

Марта въ 9 день, посланники посылали къ Рижскому генералу Тимошею Англера говорить, чтобъ онъ, генералъ, велѣлъ имъ, посланникомъ, ладъ карабль и отпустилъ ихъ въ Цесареву область на волные города на Любекъ да на Амборкъ со всякимъ помоществомъ, а постоялого бы за дворъ имать съ ними не велѣлъ, а будетъ и велеть взять, конь бы приказалъ взять небольшое, что пригожь; а которыми будетъ Кор. Вел-ва посломъ и посланникомъ мы гонимъ лучесть ѣхать В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва государству, и по Цар. Вел-ва повелѣнью въ Московскомъ государствѣ проѣздъ имъ будетъ волюю и работави

и кормы, и подводы имъ будутъ вездѣ и задержанья имъ не будутъ никакого. И Тимошей Англерь посланникомъ сказалъ, что онъ по ихъ приказу генералу говорилъ, и генералъ де ему сказалъ: карабля де онъ имъ, посланникомъ, не дастъ, потому что обонихъ В. Г-рей, Цар. Вел-ва и Кор. Вел-ва въ вѣчномъ докончаньи того не написано, что имъ, Цар. Вел-ва посломъ и посланникомъ, которыхъ Е. Цар. Вел-во пошлетъ въ которое государство черезъ Сибирское государство, карабли давать и помоществовать чинить. Да и прешие де Цар. Вел-ва послы князь Петръ Прозоровской и Григорей Манюкинъ съ товарищи, которые шли на Ригу въ шные государства, карабля въ Ригѣ подъ себя наняли собою, а къ нему, генералу, о караблѣхъ говорить не присылывали; и имъ де бы, посланникомъ, потому имъ учинить, карабль подъ себя нанять собою, а за дворъ постоялое имать имъ по уговору съ тѣмъ, на чьемъ дворѣ поставлены; а задержанья имъ въ Ригѣ не будетъ.

Марта въ 14 день, съ посланникомъ приходила изъ ратуши отъ бурмистровъ и отъ ратмановъ рать Петерь Фанъ-Зихеломъ да секретарь Никулаюсъ Брдуръ и говорили: Цар. де Вел-ва ихъ посланниковъ почтаетъ, Кор. Вел-ва Рижские бурмистры и ратманы прислали ихъ къ нимъ поклонаться и о здоровьи спросить и прислали къ нимъ съ ними кормы; и имъ бы де тотъ коротъ велѣть принять. И посланники говорили: то бурмистры и ратманы добро учинили, что В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва имъ посланникомъ почестъ учинили, прислали ихъ къ нимъ съ кормомъ поклонится и о здоровьи спросить; и

противъ того они, посланники, имъ бурмистромъ и ратманомъ, будутъ честь воздавать. И велѣли кормить принять.

Марта въ 26 день, посланники наняли карабль до Любка, и изъ Риги къ караблю поѣхали по Двины рѣкѣ въ судѣхъ, а до рѣки ѣхали въ коретахъ, которые къ нимъ прислалъ генералъ; и провожали ихъ до Двины рѣки маоръ и капитанъ прежніе, которые ихъ встрѣчали. А рѣкою Двиною ѣхали въ судавъ, которое прислалъ генералъ же, и въ то время, какъ посланники поѣхали Двиною рѣкою, въ Ригѣ для почести стрѣляли изъ наряду. Марта въ 27 день, изъ Двины рѣки на караблѣ пошли на море. Апрѣля въ 15 день, посланники пришли подъ Любкой городокъ Травментъ къ рѣкѣ Трави, гдѣ карабелное пристанище, отъ Любка за десять верстъ.

Апрѣля въ 16 день, посланники послали къ Любокъ къ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ Тимоою Англера и велѣли говорить, что по указу В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланы они къ брату его къ В. Г-рю къ Цесарю Римскому о ихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлахъ, а къ нимъ, бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ, В. Г-ря грамота: о пропускѣ ихъ у нихъ посланниковъ, есть; и они бѣ, бурмистры и ратманы и полатники, для В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва милости велѣли ихъ принять, и велѣли бѣ имъ пристава и кормъ и подводъ до Цесаревы границы изготомить, и отпустили бѣ ихъ изъ Любка не задержавъ. Того жъ числа посланникомъ Тимоою Англеръ, пріѣхавъ изъ Любка, говорилъ, что онъ по ихъ приказу изъ Любкѣ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ доварилъ,

и бурмистры и ратманы и полатники ему, Тимоою, посланникомъ приказали говорить, чтобъ они изъ карабля ѣхали къ берегу и въ городокъ Травментъ утра, а они де, бурмистры и ратманы и полатники, пришлютъ въ тотъ городокъ къ нимъ посланникомъ съ кореты, и въ коретахъ бы имъ ѣхать въ Любокъ утрежъ.

Апрѣля въ 17 день посланники изъ карабля съѣли въ суды и поѣхали къ берегу къ городку Травменту. А какъ къ городку Травменту пріѣхали, и въ то время стрѣляли изъ наряду, и посланниковъ встрѣтилъ у берегу того городка комендантъ, и пошелъ въ городокъ; а какъ посланники шли въ городокъ и въ то время пѣшого строю люди стояли съ ружьемъ 50 человекъ. И того жъ числа изъ Любка бурмистры и ратманы и полатники прислали къ посланникомъ стрѣтитъ съ кореты моршала Ехоибенстел, а съ нимъ рейтаръ и трубачей тридцать человекъ. И говорилъ моршалокъ посланникомъ: В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва ихъ посланниковъ во много города Любка бурмистры и ратманы и полатники прислали его и рейтаръ съ кореты стрѣтитъ; и имъ бѣ ѣхать въ Любокъ въ коретѣхъ. И посланники говорили моршалу: то бурмистры и ратманы и полатники учинили добро, что для милости В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва ихъ, посланниковъ, велѣли ему и рейтаромъ стрѣтитъ и прислали подъ нихъ кореты. Къ посланникомъ же въ тотъ же городокъ Травментъ пріѣхалъ Любка города гость Яганъ фонъ Гораль и говорилъ: для милости В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва ихъ посланниковъ почитая, пріѣхалъ ихъ встрѣтитъ и о здоровьи спросить и про-

зодить до Любка. И посланника говорили Ягану сонъ-Горну: то онъ учинилъ добро, что для милости В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва ихъ посланниковъ стрѣлилъ. И еѣли въ кореты и поѣхали въ Любекъ, а въ то время въ городѣхъ стрѣляли изъ наряду. А какъ къ Любку прѣехали, а въ то время стрѣляли изъ наряду изъ большого, а у городскихъ воротъ стояли нѣкогого стрѣлающаго съ ружьемъ много. И поставили посланниковъ на рынку на гостивъ дворѣ, и кормъ имъ и натье бурмастры приказали давать довольно.

Апрѣля въ 18 день пришли къ посланникомъ отъ бурмастровъ ратманъ Фредрихъ Плондъ съ товарищи, три человека, и говорили: В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва къ нимъ посланникомъ прислали ихъ во много города Любка изъ ратуши бурмастры вполноты в о вадорвѣхъ спросить, да къ нимъ же прислали бурмастры кормъ. И посланники говорили имъ ратманомъ: то бурмастры учинили добро, что для милости В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, къ нимъ, посланникомъ прислали ихъ вполноты вадорвѣхъ спросить, да къ нимъ же посланникомъ, прислали съ кормомъ. И кормъ велѣли принять. Посланники жъ говорили ратманомъ: по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва посланы они къ брату его къ В. Г-рю къ Цесарю Римскому для ихъ Государскихъ великихъ дѣлъ наскоро; а города Любка къ бурмаstromъ и ратманомъ и полатникомъ отъ В. Г-ря нашего, отъ Е. Цар. Вел-ва, грамота съ ними посланники о пропускѣ ихъ есть. И ту В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоту имъ, ратманомъ, отдали и говорили, чтобъ они ту Цар. Вел-ва грамоту отнесли къ бурмаstromъ и выслушавъ то Е. Цар.

Вел-ва грамоты, бурмастры и ратманъны и полатники учинили имъ, посланникомъ, вспоможенъе, пристава, и провожатыхъ, и кормъ, и поводы до Цесаревы границы имъ дали и отпустили бъ ихъ изъ Любка къ Цесарю, не задержавъ. И ратманъ, принявъ В. Г-ря грамоту, говорилъ: что онъ ту В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоту бурмаstromъ подадутъ; и бурмастры до и они, ратманъ, и еѣ полатники, выслушавъ Цар. Вел-ва грамоты, поговора межъ себя, учинили имъ, посланникомъ, отѣту вскорѣ.

Апрѣля въ 23 день, посланники посылали къ бурмаstromъ и ратманомъ и полатникомъ Тимофея Англеря и велѣли имъ говорить: посланники они отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ брату его къ В. Г-рю къ Цесарю Римскому наскоро, а протимъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва грамоты, которая писана къ нимъ, бурмаstromъ и ратманомъ и полатникомъ, о ихъ пропускѣ, отъехавъ имъ отъ нихъ по се число не учинено; и они бъ, бурмастры и ратманъны и полатники, для милости В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва учинили имъ вспоможенъе, пристава, и провожатыхъ, и кормъ и поводы до Цесаревы границы дали и отпустили ихъ изъ Любка, не задержавъ. И Тимофей Англеръ, прѣидъ отъ бурмаstromъ, посланникомъ говорилъ: бурмаstromъ до онъ по ихъ приказу говорилъ, и бурмастры ему сказали, что они для милости В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва имъ, посланникомъ, вспоможенъе учинили, а какое вспоможенъе, о томъ они пришлютъ къ посланникомъ вѣдомъ учинить вскорѣ; а по се до число имъ о томъ вѣдомъ не учинили дѣятого, что нынѣ великій праздникъ:

Христово свѣтлое воскресеніе, да для того, что большой мячальной бурмистръ изъ Любка ѡѣхалъ къ деревню; и они бѣ, посланники, на нихъ въ томъ не подосадовали.

Апрѣля въ 24 день къ посланникамъ пріѣхали въ коретѣхъ ратманы Петръ Гакель съ товарищи три человека и говорили посланникамъ: прислали ихъ къ нимъ изъ ратуши бурмистры и ратманы и полатники и велѣли имъ извѣстить, что они противъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-на грамоты для его Государскіе милости пристава и провожатыхъ и подводныхъ до Амбурка велѣли изготovitи; и въ которой день имъ изъ Любка къ Амбурку ѣхать, и они бѣ имъ сказавъ, и они въ тотъ день къ нимъ на дворъ подводъ и провожатыхъ прислають; а до Цесаревы де имъ границы подводъ и провожатыхъ дать не мочно, потому что до Цесаревы границы будутъ земли много Государей, а ихъ де земля не большая, отъ Амбурка за много версты, и они де имъ дали подводъ ѣхать и Амбурскою землею до самого Амбурка. И посланники ратманомъ говорили, что они ѣхать готовы, живутъ въ Любкѣ за подводами и ожидавъ отъ нихъ вродивъ В. Г-ря грамоты о вспоможенъ атапу и пристава и подводъ; и чтобъ бурмистры и они, ратманы и полатники, для милости В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-на пристава и провожатыхъ и кормъ и подводъ прислали къ нимъ векорѣ, чтобъ ихъ за подводами въ Любкѣ не задержали.

Апрѣля въ 28 день къ посланникамъ Любка города бурмистры и ратманы и полатники прислали маршала Ековенотеев и трубача и рейтаръ десяти человекимъ и подводъ, а велѣвъ ему маршаку и рейтаромъ

проводить ихъ, посланниковъ, до границы Амбурской земли, а съ подводами ита и проводить до Амбурка трубачю и рейтаромъ тремъ человекимъ. И того жъ числа посланники изъ Любка пошли къ Амбурку. Апрѣля въ 29 день посланники пріѣхали въ Амбуркъ отъ Любка десять миль.

Апрѣля въ 30 день приехали къ посланникамъ отъ бурмистровъ ратманы Якубъ Шлемъ съ товарищи и говорили: В. Г-ря Е. Цар. Вел-на къ нимъ посланникомъ прислали ихъ волного города Амбурка бурмистры и ратманы и полатники имъ, посланникамъ, поклониться и о здоровъ спросить. Да тѣхъ ратманъ говорили: которые де ихъ волного города Амбурка торговые люди для торгового промыслу бываютъ Цар. Вел-на у Архангелского города и на Москвѣ, и тѣ де бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ милости В. Г-ря Е. Цар. Вел-на сказываютъ, что много Государской милости у Архангелского города и на Москвѣ и въ иныхъ городѣхъ обилъ имъ и много върасно ни отъ кого не бываетъ и торгуютъ повольно, и они на Государской милости человекъ бьютъ; да къ нимъ же, посланникамъ, бурмистры жъ прислали съ кормомъ и лу человекимъ побыть у нихъ, посланниковъ, для услуги, покаместъ они въ Амбурѣ побудутъ.

И посланники говорили имъ ратманомъ: то бурмистры и ратманъ учавили добро, что В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-на милость помня, на его Государствѣ жалованъ прислали человекъ ударить, а имъ, посланникамъ, поклониться и о здоровъ спросить и съ кормомъ. Посланники жъ говорили тѣмъ же ратманомъ: по указу В. Г-ря Е. Цар. Вел-на посланъ имъ къ брату его къ В. Г-рю къ Цесарю

Римскому для ихъ Государскихъ великихъ дѣлъ наскоро, а города Амбурка къ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва грамота съ ними, посланники, о пропускѣ ихъ есть. И ту В. Г-ря грамоту имъ ратманомъ отдали и говорили, чтобъ они ту Цар. Вел-ва грамоту донесли до бурмистровъ и выслушавъ бы тою Цар. Вел-ва грамоты, бурмистры и они ратманы и полатники учинили имъ посланникомъ вспоможенье, и пристава и провожатыхъ и кормъ и подводы до Цесаревы границы имъ дали и отпустили бы ихъ изъ Амбурка къ Цесарю, не задержавъ.

И ратманы, принявъ В. Г-ря грамоту, говорили, что они ту В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоту до бурмистровъ донесутъ и бурмистры де и они, ратманы и полатники, выслушавъ Цар. Вел-ва грамоты и поговора межъ себя, учинятъ имъ, посланникомъ, отвѣтъ вскорѣ.

Мая въ 2 день посланники послали къ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ Тимофея Ангера и велѣли ему имъ говорить, чтобъ они по грамотѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва учинили имъ вспоможенье, пристава и провожатыхъ и кормъ и подводы дали до Цесаревы границы и отпустили ихъ изъ Амбурка, не задержавъ, потому что они отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву послали о ихъ Государскихъ великихъ дѣлахъ наскоро. И Тимошей Ангера, пришедъ къ посланникомъ отъ бурмистровъ, сказалъ, что онъ по ихъ приказу въ ратушѣ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ говорилъ; и бурмистры де ему сказали, что они для милости В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва имъ, посланникомъ, провожатыхъ и подводы велѣтъ из-

готовить до Люнобурка, а до Цесарской границы имъ провожатыхъ и подводу дать не мочно, потому что до Цесарской границы есть нивы земли многіе.

Мая въ 7 день къ посланникомъ бурмистры и ратманы и полатники прислали Ерунимеса Петерсона, а съ нимъ рейтаръ восемь человекъ и подводы, и велѣли имъ посланниковъ проводить до границы князя Люноборского. И посланники изъ Амбурка пошли къ Люноборку тогожъ числа и шли на Амбургской и Любской общей городокъ Бердорфъ; и какъ къ тому Бердорфу городку пришли и изъ него пошли, и въ то время стрѣляли изъ наряду, а пѣшего строю люди стояли съ ружьемъ.

Мая въ 8 день пришли на границу Люноборского князя отъ Амбурка четыре мили и шли на Велзенъ городокъ Люноборского князя; а въ томъ городкѣ у воротъ пѣшего строю люди стояли съ ружьемъ. Того жъ числа пришли въ Люноборкъ отъ Амбурка семь миль. И того жъ числа къ посланникомъ отъ бурмистровъ приходилъ секретарь-штацъ Кашперъ Борхонтъ поклониться и спросить о здоровьи и съ питьемъ. А двора безъ найму стоять и подводу и корму не дали, и посланники постоялое за дворъ платили.

Мая въ 10 день изъ Люноборка пошли, навявъ подводы большую дорогою цѣною; а провожатыхъ въ Люноборкѣ дали рейтаръ дву человекъ. Мая въ 11 день шли черезъ городокъ Люноборской Елшинъ и пришли въ Аизовдкѣ отъ Люноборка 7 миль; Мая въ 12 день на границу Брунжвицкого князя отъ Аизовдника пол-мили; того жъ числа въ Фонсвелтъ мѣсто Брунжвицкого князя отъ Аизовдника 7 миль;

Мая въ 13 день въ Элмстетъ городокъ Брунжвинцкаго князя, отъ Фолсвента 4 миль; Мая въ 14 день въ Кропонстетъ мѣсто Курфюрстера Брандебурскаго, отъ Элмстета 5 миль прошель его курфюрствоу Греніенъ городокъ, какъ шла въ Кропонстетъ и тотъ Греніенъ былъ въ лѣвой сторонѣ отъ дороги болши версты; Мая въ 15 день на границу Саксонскихъ Князей и того жъ числа ночевали въ Банберхъ деревнѣ герцоха Моренцуха Саксанскаго, Курфюрстера меншого брата, которой живеть въ Новенборхъ, прошель его Моренцуховъ Берберхъ городокъ, отъ Кропонстета 8 миль; Мая въ 16 день въ Ланцберхъ брата Саксанскаго Курфюрстера Крестьянуса, отъ Банберха 5 миль; Мая въ 17 день въ Липквитаренъ Саксанскаго Курфюрстера отъ Ланцберха 2 миль. Мая въ 18 день посланники, нанявъ корету, пошли въ Лейпца городокъ Курфюрстера Саксанскаго, потому что въ то время въ Лейпцѣ была ярмонка, многихъ земель люди были.

Мая въ 19 день посланники посылали Лейпца города къ курфюрствоу моршалку и къ бурмистромъ и ратманомъ Тимооея Англера говорить о дворѣ, чтобъ имъ дали дворъ гдѣ имъ постоять, безъ найму, и о подводахъ и о приставахъ и о провожатыхъ и о корму. И Тимооеи Англеръ, пришедъ, сказывалъ, что онъ по ихъ приказу Лейпца города Курфюрстера Саксанскаго моршалку и бурмистромъ говорилъ, и моршалокъ де и бурмистры ему во всемъ отказали, а говорили, что они безъ Курфюрствоу указу двора имъ постоять безъ найму и пристава и провожатыхъ и корму и подводъ дать не смѣютъ, да и напередъ сего Цар. Вел-ва посланникомъ двора безъ найму и корму и

подводъ не давали; какъ де у нихъ ведется, такъ же бы де и имъ, посланникомъ, за дворъ постоялое платить и подводы нанять собою. И посланника постоялое платили.

Мая въ 21 день изъ Лейпца пошли къ Дрезину, нанявъ подводы болшою дорогою цѣвою, потому что въ то время въ Лейпцѣ была ярморка, подводы были дороги, и шла на Борцъ городокъ, которой на Миллѣ рѣкѣ 3 миль отъ Лейпца. Мая въ 22 день въ Омзацъ мѣсто 6 миль Лейпца. Мая въ 23 день въ Мыксинъ городокъ отъ Вомзаца 5 миль. Мая въ 24 день въ Недорфъ 3 миль отъ Мыксина, а отъ Дрезина за версту.

Того жъ числа посылали въ Дрезинъ къ Курфюрству Осдора Иского да Тимооея Англера и велѣли имъ говорить: посланы они отъ В. Г-ри Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дядича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва къ брату его къ В. Г-рю къ Леополдусу Цесарю Римскому о ихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлѣхъ, которые настоять къ ихъ Государской братцкой дружбѣ и любви, а великимъ государствамъ ихъ къ покою и къ тишинѣ и ко всякому добру; и къ В. Г-ремъ, Королемъ и Курфюрствомъ и Арцъкняземъ и вольныхъ городовъ ко владѣтелямъ о пропускѣ ихъ послана съ ними отъ Цар. Вел-ва проѣзжая грамота, какъ ведется у всѣхъ В. Г-рей; и онъ бы. Курфюрстръ, для любви В. Г-ра ихъ Е. Цар. Вел-ва велѣлъ ихъ пропустить къ Цес. Вел-ву безъ задержанья со всякимъ добродѣйствомъ и поможательствомъ.

И Федоръ Ивской и Тимофей Англеръ, прїѣхавъ, посланникомъ сказывали, что они въ Дрезниѣ Курфюрштровымъ думнымъ людямъ по ихъ приказу говорили; а Курфюрстръ въ то время былъ отъ Дрезина за 2 миль, и какъ въ Дрезниѣ прїѣхалъ, и думные люди имъ сказали, что они до Курфюрстра ихъ рѣчи доносили, и Курфюрстръ де приказалъ къ нимъ, посланникомъ, послать думного человека Георьюса Калцауса съ ними посланники, поговорить, и отпустили ихъ изъ Дрезина къ нимъ, посланникомъ, съ тѣмъ думнымъ человекомъ съ Георьюсомъ Калцаусомъ.

И Георьюсъ Калцаусъ, прїѣхавъ къ посланникомъ, говорилъ: В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва они, посланники, прислали къ Великочестивїишему Государю ихъ къ Курфюрстру и Князю Еганъ Георьюсу дворянина да переводчика сказать про себя, что они отъ Цар. Вел-ва посланы къ Цес. Вел-ву, и ихъ бы, посланниковъ, Великочестивїишїи Государь ихъ Курфюрстръ велѣлъ пропустить къ Цес. Вел-ву безъ задержанья. И Великочестивїишїи Государь ихъ Курфюрстръ В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва ихъ посланниковъ велѣлъ о здоровьѣ спросить и велѣлъ имъ говорить, что онъ, Курфюрстръ, изъ Дрезина отъѣзжалъ за 2 мили и прїѣхалъ въ Дрезниѣ позво и отвѣту ему имъ противъ ихъ присылщниковыхъ рѣчей учинить нынѣ неколи; и имъ бы де, посланникомъ, почевать въ деревнѣ Недорѣ, а утре де имъ противъ ихъ присылки отвѣтъ будетъ искорѣ,

И посланники на Курфюрстровѣ милости, что ихъ велѣлъ ему, Георьюсу, о здоровьѣ спросить челомъ ударили.

Георьюсъ же въ разговорѣхъ по-

сланникомъ сказывалъ, что Турскихъ людей съ двѣсти тысячъ человѣкъ идутъ къ Цесарской границѣ войною, и нынѣ де они близко границы Цесарскїе земли, и Цесарь де противъ тѣхъ Турскихъ людей и собираетъ своихъ ратныхъ людей и хочетъ ихъ послать къ нимъ на встрѣчу.

Мая въ 25 день къ посланникомъ прїѣхали отъ Курфюрстра съ коретою Курфюрстровъ ближней человѣкъ Исакъ Ровскїи да прежней думной человѣкъ Георьюсъ Калцаусъ и говорили посланникомъ: Великочестивїишїи Государь ихъ Курфюрстръ и князь Еганъ Георьюсъ, для милости и любви В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексеѣ Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣлчча, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва ихъ посланниковъ велѣлъ имъ ближнему своему человѣку Исаку Ровскому да думному человѣку Георьюсу Калцаусу, встрѣтити и прислалъ подъ нихъ корету. И имъ бы, посланникомъ, ѣхать въ Дрезниѣ; а дворы де имъ, посланникомъ, гдѣ стоять, изготовлены, и велѣлъ де Курфюрстръ, для милости и любви Цар. Вел-ва, къ нимъ, посланникомъ, на дворъ отпустить съ кормомъ тотчасъ. И посланники на Курфюрстровѣ милости челомъ ударили, и сѣли въ корету и поѣхали въ Дрезниѣ; а встрѣчники сидѣли съ ними въ той же коретѣ ниже ихъ. Встрѣчники Исакъ Ровскїи и Георьюсъ Калцаусъ, проводя посланниковъ въ Дрезниѣ и поставя ихъ на дворѣ, поѣхали къ Курфюрстру. И посланники говорили: на Курфюрстровѣ жалованъ, что Цар. Вел-ва ихъ посланниковъ велѣлъ

имъ стрѣтить и до двора проводить челомъ быють. И приказывали къ Курфюрсту съ ними, чтобъ онъ, для милости и любви В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва, велѣлъ имъ отъ Дрезина до Цесарского города Праги дать пристава, и провожатыхъ, и кормъ и подводы, и отпустилъ ихъ къ Цес. Вел-ву не задержавъ. И Курфюрстовы люди говорили, что они тѣ ихъ рѣчи до Курфюрста донесутъ, а что Курфюрство повелѣнье о томъ будетъ; и они имъ отповѣдь учинять.

И того жъ числа пріѣхалъ къ посланникомъ Георьюсъ Канцаусъ и говорилъ, что они ихъ рѣчи до Курфюрста доносили, и Курфюрстръ указалъ имъ дать подводы до Цесарской границы до Петерсвалта деревни, отъ Дрезина 4 миль, и велѣлъ ихъ до тое деревни проводить ему, Георьюсу; да Курфюрстръ же прислалъ къ нимъ съ кормомъ, и они бы кормъ велѣля принять. И посланники на Курфюрстровѣ жалованѣ челомъ ударили.

Мая въ 27 день къ посланникомъ Курфюрстръ прислалъ корету и подводы. И того жъ числа посланники изъ Дрезина пошли къ Цесарской границѣ и пришли на Цесарскую границу въ деревню Петерсвалтъ отъ Дрезина 4 миль. А Георьюсъ провожалъ посланниковъ до тое жъ деревни Петерсвалтъ и до границы Цесарскіе земли.—Мая въ 28 день пришли въ деревню Кникнисъ отъ Петерсвалта миль. Мая въ 29 день пришли въ порубежной городокъ Песарской Устихъ, миль отъ Кникниса, и въ томъ городкѣ державецъ далъ посланникомъ пристава Адама Кинета и подводы и велѣлъ ему проводить ихъ до Бомлина городка, а корму не далъ, сказалъ, что безъ

указу Цес. Вел-ва дать корму не смѣеть. Мая въ 30 день въ Лобозицу мѣстечко отъ Устига 2 миль. Мая въ 31 день въ Бомлина городокъ отъ Лобозицы 2 миль. И отъ Бомлина данъ приставъ на перемѣну прежнему Готманъ Мартынъ Флантъ Цуроудницъ, велѣно ему посланниковъ проводить до Праги.

Юня въ 1 день пришли къ Прагѣ въ Зукстонъ деревню пол - 5 миль отъ Бомлина, и отъ Праги за водами, и того жъ числа приставъ Готманъ Мартынъ Флантъ Цуроудницъ поѣхалъ въ Прагу про посланниковъ вѣдомо учинять.

Юня во 2 день пріѣхали къ посланникомъ Зикмонъ Фредрикъ графъ Фанзеуровъ да приставъ Готманъ Мартынъ Флантъ Цуроудницъ и говорилъ Зикмонъ Фредрикъ: велѣли де ему, Зикмону, изъ Праги генералъ Обостеръ Бургграфъ Бекартъ съ товарищи ихъ, посланниковъ спросить: давно ль они отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву и откуда посланы, и грамота отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву есть ли, и великими ль послами они идутъ или посланниками, и сколько съ ними людей? И посланники говорили, что они отъ Цар. Вел-ва посланы къ Цес. Вел-ву съ Москны въ Сентябрѣ мѣсяцѣ посланниками и грамота отъ В. Г-ря ихъ, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ Цес. Вел-ву съ ними есть, а людей съ ними болши тридцати человекъ. И грамоту ему пробѣжую показывали. И поговоря съ посланники, поѣхалъ отъ нихъ, а сказалъ, что ихъ примутъ въ Прагу сего числа съ честью вскорѣ. И того жъ числа изъ Праги пріѣхалъ къ посланникомъ думной человекъ Янъ Гергъ Волбравли-ской да прежней приставъ Готманъ Мартынъ Флантъ; и говорилъ Янъ

Ливской: прислали де его въ Прагу генералъ Обоостеръ, Бургграфъ Бернартъ Рабенъ Мартынаецъ Давидъ, моршалоукъ Адамъ Рабстроу Манстеръ, велѣли ему ихъ; посланниковъ, встрѣтити и въ приставахъ у нихъ быть, и прислали полчанскъ, посланниковъ, и подъ дворянъ и подъ подьячскихъ коретъ; и имъ было, посланникомъ, ѣхать въ Прагу. И того жъ числа посланники въ Прагу въ коретъ прѣехали, а въ той коретѣ съ ними былъ онъ, Янъ Ливской, да Тимошей Англеръ, свѣдѣлиши посланниковъ, а прежней пристава ѣхалъ поредъ кореты верхомъ, а около кореты шли Нѣмцы: человекъ съ десять. И въ разговорѣхъ приставъ слышалъ посланниковъ, что Турскіе болше люди вышны, а куды пойдутъ, къ Польской ли, или къ Цесарской границѣ, того онъ не вѣдаетъ, толко де Цес. Вел-во отъ Турка опасается гораздо и своихъ ратныхъ людей въ запасъ изготовить велѣлъ много; толко Турскіе люди пойдутъ къ его границѣ и съ ними будутъ бои; а Цес. де Вел-во чалъ, что съ Турскимъ будетъ нашъ миръ, ажно де къ миру идетъ, что Турскіе многіе люди выбрались изъ своей земли, толко де куды пойдутъ того не вѣдомо. А война де вочалась у Цес. Вел-ва съ Турскимъ. Салтаномъ за то: Семиградскіе де земля Турскіе люди взяли городъ, тому нынѣ шестой годъ, а тѣмъ иботомъ путь намъ къ Цесарской и къ Польской границѣ, и Цес. де Вел-во того уступитъ Турскому не хочетъ. А съ Вѣнцѣяны де нынѣ у Турка войны нѣтъ, а во одно въ миру Вѣнцѣйской нынѣ съ Цесаремъ. Онъ же сказывалъ Цес. де Вел-во сговорилъ за себя вяти у Испанского Короля дочь, а радость

де будетъ у Цес. Вел-ва не вскорѣ, потому что еще Шпанского дочь къ нему Цесарю не привезена. А какъ посланники ѣхали въ Прагу, и у земляного и у каменного герода у воротъ по обѣ стороны стояли пѣшого строю люди по тридцати человекъ и болши у воротъ.

Юня въ 7 день изъ Праги пошелъ къ Вѣнѣ и ночевали въ городкѣ Беншенброде отъ Праги 4 миль, а пристава съ нами изъ Праги посланъ Семень Кромоловской. Юня въ 8 день пришли въ мѣстечко Чеслова 5 миль отъ Беншенброда. Юня въ 9 день пришелъ въ мѣстечко Дышванъ. Бродъ 5 миль отъ Чеслова. Юня въ 10 день пришли въ городокъ Эловъ отъ Дышвана Брода 3 миль, а прежней пристава Семень Кромоловской отпущенъ, а на его мѣсто изъ Элова прислали дву человекъ ратмана Ягана Матье Фонца да Давыда Пана Греча Игреса. Юня въ 11 день въ мѣстечко Бутвицы 5 миль отъ Элова. Юня въ 12 день въ городокъ Кинезливи-Стацъ-Цнамъ 5 миль отъ Бутвицы. На Эловскихъ мѣсто прислали новыхъ пристава Ягана Ахивна да Албрехта Шанпера. Юня въ 13 день въ мѣстечко Гушль-Брунтъ 4 миль отъ Кинезливи-Стаца. Юня въ 14 день пришли въ мѣстечко Лантъ-Эмлетеставъ 4 миль отъ Гушль-Брунта ва 2 миль отъ Вѣны. И того жъ числа пристава Яганъ Ахивнъ воѣхалъ въ Вѣну про посланниковъ обѣстити.

Юня въ 15 день пристава Яганъ Ахивнъ, изъ Вѣны прѣехавъ, посланникомъ говорилъ, что онъ обѣ вѣхъ Цес. Вел-ва малорному моршалу и инымъ думнымъ людямъ сказывалъ, и онъ де о томъ де Цес. Вел-во доносилъ, и Цес. де Вел-во указалъ ихъ, посланниковъ, встрѣтити и принять.

утре. Того жъ числа прїѣзжалъ къ посланникомъ комнатной рында и думной человекъ Цес. Вел-ва Лоренцъ Корельевъ и говорилъ посланникомъ: Цес. де Вел-во велѣлъ ихъ, посланниковъ, спросить о здоровьѣ и какъ ѣхали въ Е. Цес. Вел-ва области? И посланники на Цесарскомъ жалованьѣ челомъ ударили. Да онъ же Лоренцъ говорилъ: велѣно ему у нихъ спросить, сколько съ ними Цар. Вел-ва и ихъ посланничьихъ людей, и чтобъ ему дать проѣзжую грамоту, отвезти посмотреть моршалку надворному и инымъ думнымъ людямъ, или списать ему съ тое грамоты списокъ; а утре де имъ, посланникомъ, велѣно ѣхать въ городъ, и дворы про нихъ изготовлены и встрѣча имъ будетъ. И посланники съ проѣзжіе грамоты списать ему дали и сколько съ ними Государевыхъ и ихъ людей, сказали.

Юня въ 16 день посланники поѣхали въ Вѣну. И какъ будутъ блиско Вѣны, и посланниковъ встрѣтилъ Цес. Вел-ва комнатной рында и думной человекъ Лоренцъ же Корельевъ и говорилъ рѣчь по Руски: В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя Е. Цар. Вел-ва ихъ посланниковъ, столника Ивана Яковлевича Коробьина да дьяка Ивана Микулина В. Г. Леополдусъ Цесарь Римскій Е. Цес. Вел-во велѣлъ ему, своему Цесарскому комнатному рында и думному человеку Лоренцу Корельеву стрѣтять и спросить о здоровьѣ, какъ его Цес. Вел-ва областью ѣхали? и указалъ Цес. Вел-во ему Лоренцу у нихъ быти въ приставахъ; и при-

сланыг подѣ ихъ и подо всѣхъ Государевыхъ людей кореты, и она бѣ посланники въ тѣхъ коретахъ ѣхали и Государевымъ людямъ ѣхать передъ собою велѣли въ городъ, а дворы имъ изготовлены.

И посланники въ коретахъ поѣхали и дворникомъ и всѣмъ Государевымъ людямъ въ коретахъ же велѣли ѣхать въ городъ передъ собою. А съ посланники въ коретѣ сѣдѣли противъ посланниковъ ниже ихъ приставъ Лоренцъ Корельевъ да Тимошей Англеръ. А какъ посланники ѣхали въ городъ, и у воротъ у всѣхъ тѣхъ, которыми ѣхали, до двора стояли пѣшего строю люди съ протозанъ человекъ по тридцати у воротъ въ двѣтномъ платьѣ, а передъ дворяны и около посланниковъ ѣхали въ коретахъ и верхами разныхъ чиновъ многіе люди. А на которомъ дворѣ посланники стояли, и на томъ дворѣ для береженья были жевдаки, перемѣнясь понедѣлю, съ капрамомъ, по 10 человекъ.

Юня въ 18 день посланники, столникъ Иванъ Коробьинъ да дьякъ Иванъ Микулинъ приказывали къ Цесаревымъ думнымъ людямъ съ приставомъ съ Лоренцомъ Корельевымъ, что присланы они отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву о ихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлахъ, и Цес. бѣ Вел-во велѣлъ имъ быти у себя вскорѣ. И приставъ Лоренцъ Корельевъ посланникомъ говорилъ, что имъ, посланникомъ, Цес. Вел-ва очей видѣтъ вскорѣ немочно, потому что Цес. Вел-во недомогаеть, толко онъ о томъ извѣститъ Е. Цес. Вел-ва моршалку надворному.

Юля въ 1 день прїѣзжалъ къ посланникомъ Цес. Вел-ва секретарь Вилгелмсъ Гредаръ и говорилъ: по указу Цес. Вел-ва прислалъ его

къ нимъ Е. Цес. Вел-ва моршалоку надворный о здоровьѣ ихъ спросить и велѣлъ говорить, чтобъ они, посланники, о томъ не посмучали, что прѣѣхавъ въ Вѣну, будучи многое время, Цесарскихъ очей не видали, потому что Цес. Вел-во жедомогаетъ; а цимъ де Е. Цес. Вел-во обмогаетъ, а они де, посланники, Е. Цес. Вел-ва очи увидятъ вскорѣ. И посланники на томъ, что ихъ прислали онъ о здоровьѣ спросить челоуѣ ударилъ и приказывали съ нимъ къ нему, моршалоку: какъ Цес. Вел-ву Богъ дастъ отъ скорби облегчеза, чтобъ онъ велѣлъ имъ быти у себя и очи свои Цесарскіе видѣть дагы вскорѣ; а присланы они отъ Цар. Вел-ва къ Е. Цес. Вел-ву о ихъ Государскихъ общихъ великихъ надобныхъ дѣлѣхъ.

Юля въ 25 день посланники приказывали къ Цесаревымъ думнымъ людямъ съ приставомъ съ Лоренцоу Корельевымъ, чтобъ имъ Цес. Вел-во велѣлъ быти у себя вскорѣ, а присланы они отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву о ихъ Государскихъ общихъ великихъ надобныхъ дѣлѣхъ. И приставъ посланникомъ говорилъ: будутъ они у Цес. Вел-ва вскорѣ, толко онъ ихъ рѣчи доведетъ Цес. Вел-ва до думныхъ людей.

Юля въ 26 день посланникомъ приставъ Лоренцъ Корельевъ сказывалъ, что онъ ихъ рѣчи, что имъ у Цес. Вел-ва быти вскорѣ, до думныхъ людей доносилъ; и думные люди приказали ему имъ сказать, что Цес. Вел-во указалъ имъ быти у себя утре Юля въ 27 день; и они бѣ, посланники, были готовы. И посланники приставу говорили, что они у Цес. Вел-ва на посолствѣ быти утре готовы, толко бѣ въ то время, какъ они будутъ у Цес. Вел-ва на посолствѣ,

иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. И приставъ посланникомъ говорилъ, что иныхъ Государей пословъ и посланники и резиденты, хотя въ то время у Цес. Вел-ва и будутъ, а имъ де, посланникомъ, помѣшки отъ нихъ никакіе ни въ чемъ не будутъ: то де обощи В. Г-ремъ, Цар. Вел-ну и Цес. Вел-ву, на славу и похвалу добрую будетъ, что посолства ихъ иныхъ Государей послы и посланники и резиденты будутъ смотрити и слушать. И посланники приставу говорили: буде въ то время, какъ они у Цес. Вел-ва будутъ на посолствѣ быти у него, Цес. Вел-ва, иныхъ Государей посломъ и посланникомъ и резидентомъ, а имъ къ Цес. Вел-ву на посолство ѣхать и посолство правити немочно. И приказывали о томъ съ нимъ къ Цесаревымъ думнымъ людямъ, чтобъ они то до Цес. Вел-ва довели: какъ имъ у Цес. Вел-ва на посолствѣ быти, а въ то бѣ время у него, Цес. Вел-ва, иныхъ Государей, пословъ и посланниковъ и гонцовъ и резидентовъ не было.

Юля въ 27 день посланникомъ приставъ сказывалъ: приказывали де съ нимъ къ нимъ думные люди, что Цес. Вел-во велѣлъ имъ быти у себя сего дня; а какъ они у Цес. Вел-ва на посолствѣ будутъ, а въ то время у Е. Цес. Вел-ва иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ и резидентовъ не будетъ, а иршимоу подъ ихъ д. полъ дворахъ коретъ, въ которыхъ имъ ѣхать къ Цес. Вел-ву вскорѣ; и они бѣ были готовы. И посланники приставу говорили, что они къ Цес. Вел-ву ѣхать готовы.

Того жѣ числа къ посланникомъ прѣѣхалъ съ кореты волной господинъ Римской кавалеръ Парани.

цать и говорилъ: Цес. де Вел-во прислалъ съ нимъ подъ нихъ, посланниковъ, и подъ дворнягъ кореты, и нимъ бы ѣхать къ Цес. Вел-ву, не мѣшкаявъ. И посланники къ Цесарю поѣхали въ коретѣхъ тотчасъ, а кавалеръ Паравицнъ, которой привѣжалъ къ нимъ съ кореты, да поставъ Лоренцъ Корельевъ ѣхалъ съ ними, посланники, въ той же коретѣ, сидѣла ниже посланниковъ, противъ лица ихъ, а передъ посланниками ѣхала въ коретѣхъ дворяне и подьячіе. А В. Г-ря грамоту передъ посланники везъ подьячей Федоръ Башковъ. А за коретою, въ которой посланники ѣхали, шли саллаты съ ружьемъ съ 50 человекъ. И какъ посланники пріѣхали на Цесарской дворѣ, и въ то время на Цесарскомъ дворѣ стояли полковникъ и нныя начальные люди и саллаты съ ружьемъ съ протозаны и съ мушкеты и съ шпаги и съ пиками и всякихъ чиновъ служалые многіе люди въ цвѣтномъ платьѣ. А какъ посланники изъ кореты вышли у нижнего крыльца и сошли къ Цесарю въ полаты, а дворяне и подьячіе передъ ними,—и у передніе полаты на крыльцѣ въ 1 стрѣчѣ стрѣтилъ ихъ посланниковъ моршалога надворной великій графъ Шторенберхъ, въ 2 встрѣчѣ въ 3 полатѣ дворецкой великій фюрстъ Фердинандусъ фонъ Порцья, въ 3 стрѣчѣ въ 4 полатѣ коморникъ великій графъ Лантберхъ. А говорили встрѣчавъ: В. Г. нашъ Леополдусъ Цесарь Римскій Е. Цес. Вел-во, любя брата своего В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва, а ихъ, посланниковъ, жалуя, велѣлъ имъ ихъ стрѣтити. И витався съ ними, пошла къ Цесарю напередъ посланниковъ. А въ тѣхъ полатѣхъ были Цесарскіе дворяне многіе люди, а

въ 1 и въ 2 и 3 полатѣхъ у дзврей и въ полатѣхъ по обѣ стороны стояли протозавидики, а въ 4 полатѣ стояли думные и нныя честные многіе жъ люди. А какъ посланники пришли въ 5 полату передъ Цесаря, и Цесарь въ то время стоялъ у арсеналъ своихъ. А по правую сторону Цесаря стояли ближніе его люди и канцлеры: дворецкій великій фюрстъ Фердинандусъ фонъ Порцья, графъ Лантберхъ великій коморникъ, моршалога надворной великій графъ Шторенберхъ, войсковой президентъ фюрстъ Ердухъ Годовицъ, графъ Юрьюсъ Людовикусъ Зезендорфъ, канцлеръ Чесного королевства графъ Ностачъ, канцлеръ Цесарского двора графъ Зизендорфъ, канцлеръ Угорского королевства, графъ фонъ Ротонъ, думной человекъ. А канцлеръ Римского государства Ундеррикусъ графъ Валендорфъ, которой посланниковъ Цесарю объявлялъ, стоялъ по лѣвую сторону Цесаря.

И посланники отъ В. Г-ря Ц. и В. Ки. Аленскаго Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣлчича, и Наслѣдника, и Государа и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва В. Г-рю Леополдусу Цесарю Римскому и нныхъ правилъ поклонъ и рѣчь говорила до наказу. И Цесарь спрашивалъ про здоровье В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, студъ и шлану славъ. И посланники говорили: какъ они поѣхалъ отъ брата вашего отъ В. Г-ря Ц. и В. Ки. Аленскаго Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣлчича, и Наслѣдника,

ка и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, и братъ вашъ В. Г. ихъ, Е. Цар. Вел-во на своихъ великихъ и преславныхъ государствъ Россійского царствія, дасть Богъ, въ добромъ здоровьѣ. А сиявше про здоровье В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва подали Цесарю В. Г-ря грамоту. А говорилъ: «В. Г. Ц. и В. Ка. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣвичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, прислалъ къ вамъ, брату своему, къ В. Г-рю, къ вашему Цес. Вел-ву, свою Цар. Вел-ва любительную грамоту». И грамоту В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва Цесарь принялъ самъ и осмолъ, отдалъ канцлеру Римского государства Ундерриксу графу Валендероу. И канцлеръ Ундерриксъ посланникомъ говорилъ, что Цес. Вел-во жалуется къ посланниковъ, и дворянъ, и переводчика и подьячичь, велитъ идти къ рукѣ. И посланники и дворяне и подьячиче у Цесаря у руки были.

А послѣ того посланники рѣчь говорили о дѣлѣхъ, росписавъ на двое:

«Божією милостию В. Г. Ц. и В. Ка. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣвичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, В. Г-рю, брату своему дражайшему и любезнѣйшему Леополду Цесарю Римскому и иныхъ великъ говорить: Въ прошломъ въ 168 году пасалъ къ намъ, В. Г-рю, къ вашему Цар. Вел-ву, вы, братъ нашъ, В. Г. ваше Цес. Вел-во, въ

П. Д. С. т. IV.

грамотѣ своей съ нашими, Цар. Вел-ва, посланники съ Яковомъ Лихаревымъ да съ дьякомъ съ Иваномъ Песковымъ, объявляя намъ, В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву, что вы, братъ нашъ, В. Г. наше Цес. Вел-во, изволеніемъ Божиимъ и избраніемъ государства Римского священныхъ Курфирстровъ къ достоянію Римского государства возвысились, и чтобъ мы, В. Г. наше Цар. Вел-во съ вами, братомъ нашимъ, съ В. Г-ремъ, съ вашимъ Цес. Вел-вомъ были въ братской дружбѣ и любви также, какъ и предки наши Великіе Государя Царя и Великіе Князевъ Россійскіе съ предки вашего Цес. Вел-ва были въ братской дружбѣ и любви. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, слыша то, что вы братъ нашъ, В. Г. наше Цес. Вел-во къ достоянію Римского государства возвысились и отца своего, высококнязичье дядятѣ В. Г-ря Фердинанда третьяго Цесаря Римского престолъ наследуете, и о томъ вашемъ Цес. Вел-ва достойномъ возвышеніи объявленіе радостно воспріали. И желаемъ вамъ, брату нашему В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву на вашихъ великихъ и преславныхъ возвышенныхъ государствахъ Римскихъ благого и долгоденственного и счастливого пребыванія и надъ неприятеля всегда слышати одолителя. И хотя съ вами братомъ нашимъ, съ В. Г-ремъ, съ вашимъ Цес. Вел-вомъ были въ братской дружбѣ и любви и въ пріятной ссылкѣ, послали къ вамъ, брату нашему, къ В. Г-рю, къ вашему Цес. Вел-ву посланниковъ нашихъ, столицка Ивана Яковлевича Коробьина да дьяка Ивана Микулина и велѣли намъ, брату нашему, В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву на вашихъ великихъ государствахъ

поздравляти и прежнюю нашу Государскую братцкую дружбу и любовь подкрѣпити, и хотимъ мы, В. Г. наше Цар. Вел-во съ вами, братомъ нашимъ, съ В. Г-ремъ, съ ватнимъ Цес. Вел-вомъ быти въ братцкой дружбѣ и любви и въ ссылкѣ, такъ же, какъ были въ дружбѣ и въ любви и въ пріятной ссылкѣ предки наши, В. Г-ря, нашего Цар. Вел-ва, Великіе Государя Цари и Великіе Князи Російскіе съ предки вашего Цес. Вел-ва съ Великими Государя съ Цесари Римскими, и какъ былъ въ дружбѣ и любви и въ пріятной ссылкѣ мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, вашего Цес. Вел-ва съ отцомъ, высокочлавные памяти съ В. Г-ремъ съ Фердинандомъ третьимъ, Цесаремъ Римскимъ».

И Цесарь, выслушавъ рѣчь, велѣлъ канцлеру Ундеркусу посланникомъ сказать, что онъ, В. Г. Е. Цес. Вел-во съ другомъ и братомъ своимъ съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ хочетъ быти въ братцкой дружбѣ и любви и въ ссылкѣ выше того, какъ были въ дружбѣ и любви и въ пріятной ссылкѣ предки Е. Цес. Вел-ва Великіе Государя Цесари Римскіе съ предки Цар. Вел-ва съ Великими Государя Цари и Великими Князи Російскими и какъ былъ въ дружбѣ и любви и въ ссылкѣ съ Е. Цар. Вел-вомъ отецъ его Цес. Вел-ва, высокочлавные памяти В. Г. Фердинандусъ третій, Цесарь Римской, и желаетъ ему, Цар. Вел-ву, всякого добра.

Посланники Цес. Вел-ву челомъ ударили по сороку да по двѣ пары соболей да бочку ревеню. И Цесарь велѣлъ у нихъ соболя и ремень приманять и велѣлъ имъ сказать, что Е. Цес. Вел-во противъ тѣхъ ихъ даровъ помянетъ ихъ своими дарами.

А послѣ того канцлеръ Ундеркусъ посланникомъ говорилъ, что Цес. Вел-во указалъ имъ быти въ отвѣтъ съ своими Цес. Вел-ва думными людьми говорить о дѣлѣхъ, о которыхъ имъ наказано отъ Цар. Вел-ва, въ иной день. И посланники, ударя челомъ Цесарю, пошла изъ волаты до коретъ, а встрѣчавши, которые посланниковъ встрѣчали, провожали посланниковъ до тѣхъ же мѣстъ, кто гдѣ ихъ встрѣчалъ. А какъ посланники отъ Цесаря ѣхали на посолской дворъ, и посланниковъ провожали до посолского двора воиной господни Римской кавалеръ Паравиццивъ да приставъ Лоренцъ Корельевъ, сидѣли съ ними въ коретѣ по прежнему.

Того жъ числа Цесарь прислалъ къ посланникомъ кравчего своего Ческого королевства графа Истерле съ столомъ. И какъ посланники и всѣ Государевы люди и кравчей сѣли за столъ, и кравчей и посланники и всѣ Государевы люди, вставъ, пили чашу про здорovie В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, а послѣ пили чашу про Цесарское здорovie, а потомъ про здорovie Государей Царевичевъ порознь, а послѣ того про здорovie брата Цесарского. И показавъ у стола посланники были, и кравчей за столомъ сидѣлъ ниже посланниковъ и потчивалъ ихъ. А послѣ стола посланники кравчего потчивали и дарили соболями.

Юля въ 29 день посланники съ приставомъ приказывали къ думнымъ людямъ, а они бѣ довели до Цес. Вел-ва, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ имъ, посланникомъ, быти у себя на дворѣ и велѣлъ видѣть своихъ Цесарскіе очи, а послѣ того велѣлъ имъ быти у думныхъ людей въ отвѣтъ. И приставъ посланникомъ го-

ворилъ, что онъ тѣхъ рѣчи до-
весеть Цес. Вел-ва до думныхъ
людей.

Августа въ 2 день посланникомъ
приставъ говорилъ: велѣши ему имъ
Цес. Вел-ва думные люди сказать,
что Цес. Вел-во указалъ имъ, послан-
никомъ, быти въ отвѣтъ съ своими
Цесарскими думными людьми утре,
Августа въ 3 день, а у себя Цес.
Вел-во имъ быти не указалъ и очей
своихъ дать видѣть не позволилъ, по-
тому что и напередъ сего того не
бывало, чтобъ Цар. Вел-ва посланни-
комъ у Государей ихъ Цесарей Рим-
скихъ быти иноязыки: только бы-
вали по двоязы, на прѣвздѣ да на
отпускѣ; и они де, посланники, по-
тому жъ будутъ у Цес. Вел-ва и очи
его умнать въ другорядъ на отпу-
скѣ жъ. Да и для того немочно имъ
Цесарскимъ очей нынѣ видѣть, что
онъ еще недомогаеть и выходу его
на вѣтръ мало бываетъ.

И посланники приставу говорили:
приказываютъ они съ нимъ о томъ
Цес. Вел-ва къ думнымъ людямъ,
чтобъ они о томъ донесли до Цес.
Вел-ва, чтобъ Е. Цес. Вел-во велѣлъ
имъ быти у себя и очи свои видѣть,
для того, какъ они, посланники, бы-
ли у Е. Цес. Вел-ва на прѣвздѣ, и въ
тотъ день пожаловалъ ихъ Цес.
Вел-во прислалъ къ нимъ правчего
своего съ столомъ, и на томъ Е.
Цес. Вел-ва жалованъ хотѣтъ ему
они челомъ ударити, а въ отвѣтъ
они быти Цес. Вел-ва съ думными
людьми готовы.

Августа въ 3 день къ посланни-
комъ прѣвздѣ съ кореты приставъ
и говорилъ: Цес. де Вел-во указалъ
имъ, посланникомъ, быти въ отвѣтъ
съ своими Цес. Вел-ва думными лю-
дми сего дня, и присланы съ нимъ
подъ языкъ, посланниковъ, въ чемъ

имъ ѣхать въ отвѣтъ къ думнымъ
людемъ, кореты, и они бѣ въ от-
вѣтъ къ думнымъ людямъ въ коре-
тѣхъ ѣхали; а у себя де Цес. Вел-во
имъ сего дня быти не указалъ. А
что было имъ Цес. Вел-ву на Е.
Цес. Вел-ва жалованъ, что къ нимъ
прислалъ съ столомъ, челомъ уда-
рити, и они на томъ Е. Цес. Вел-ва
жалованъ челомъ ударити въ те
время, какъ имъ Цес. Вел-во ука-
жетъ быти у себя на отпускѣ. А
думные де люди съ ними будутъ въ
отвѣтъ: Ческого королевства канц-
леръ графъ Нестичъ, Римского го-
сударства канцлеръ Валендорфъ,
того жъ Римского государства се-
кретаръ Яганъ Валдеродъ, Цес.
Вел-ва коморій думной человекъ
Августанъ фонъ-Маернъ, Римского
государства писаръ Ганцъ Греншъ.

И посланники въ отвѣтъ въ
коретѣхъ поѣхали, а приставъ
ѣхалъ съ ними въ коретѣ. А какъ
посланники Цес. Вел-ва на дворѣ
къ отвѣтной полатѣ прѣѣхали, и
посланниковъ у коретъ на нижней
ступени лѣстницы встрѣтили Рим-
ского государства секретаръ Яганъ
Валдеродъ да писаръ Ганъ Греншъ.
А какъ посланники взошли на лѣст-
вицу, и ихъ, посланниковъ, думные
люди встрѣтили, которые были въ
отвѣтъ, вышедъ изъ отвѣтной по-
латы, въ сѣнѣхъ встрѣтили, а гово-
рили: «по Цес. Вел-ва указу, Царь
Вел-ва насъ посланниковъ встрѣча-
етъ; изволте ити въ отвѣтную
полату». И посланники пошли въ
отвѣтную полату, а они шли песто-
ронъ ихъ, а иные назадъ.

И пришелъ въ отвѣтную полату,
Цес. Вел-ва думные люди Царь
Вел-ва посланникомъ говорилъ: на-
казывали де они къ нимъ съ при-
ставомъ, чтобъ имъ быти съ ними,

въ отвѣтъ, повѣрять о дѣлѣхъ, о которыхъ имъ наказано отъ Цар. Вел-ва, и они додумные люди о томъ доносили до Цес. Вел-ва, и Цес. де Вел-во указалъ съ ними, посланниками быти въ отвѣтъ имъ, думнымъ людямъ; и они оъ, посланники; имъ о дѣлѣхъ, о которыхъ имъ наказано отъ Цар. Вел-ва, объявляи, а оны, выслушавъ о тѣхъ дѣлѣхъ, икъ рѣчи, допесуть до Цес. Вел-ва. И посланники Цес. Вел-ва думнымъ людямъ въ отвѣтной палатѣ говорили:

... Божією милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и обсерныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдичи, и Государь и Обладатель прислалъ насъ къ брату своему В. Г-рю Леополду Цесарю Римскому и инымъ и велѣлъ говорить о великихъ государственныхъ дѣлѣхъ. Въ прошломъ во 168 году писали къ В. Г-рю нашему кр. Е. Цар. Вел-ву В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во въ грамотѣ своей В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва съ посланники съ столникомъ съ Яковомъ съ Лихаревымъ да съ дякомъ съ Иваномъ Песковымъ, объявляя В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву, что В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во изволеніемъ Божиимъ и изобраніемъ государства Римского соединенныхъ Курястровъ къ достоинію Римского государства возвысилась, и чтобы В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во съ В. Г-ремъ вашимъ съ Е. Цес. Вел-вомъ были въ братцкой дружбѣ и любви такъ же, какъ предки ихъ Государскіе, Великіе Государи Цари и Великіе Князи Россійскіе съ предки Цес. Вел-ва были въ братцкой дружбѣ и любви.

И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во, слыша, что В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во къ достоинію Римского государства возвысилась, отъа своего высокочлавленные памяти В. Г-ря Фердинанда третьяго Цесаря Римского престола наследовали, и о семъ Е. Цес. Вел-ва достойномъ возвышеніи объявленіе радостно воспріимъ, и желаетъ В. Г-рю вашему Е. Цес. Вел-ву на великихъ и прославныхъ государстваніяхъ Римскихъ благого и долгожданнаго и счастливаго пребыванія и надъ непріятеля всегда слышати одоителя. И хотя съ братомъ своимъ съ В. Г-ремъ съ Е. Цес. Вел-вомъ были въ братцкой дружбѣ и любви и въ пріятной ссылкѣ, послалъ къ В. Г-рю къ Е. Цес. Вел-ву насъ, посланниковъ своихъ, и велѣлъ брату своему В. Г-рю Е. Цес. Вел-ву на его великихъ государствахъ поздравити в пражскую братцкую дружбу и любовь подкрѣпити, и хочетъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во съ братомъ своимъ съ В. Г-ремъ вашимъ съ Е. Цес. Вел-вомъ были въ братцкой дружбѣ и любви и въ ссылкѣ такъ же, какъ были въ дружбѣ и любви и въ пріятной ссылкѣ предки В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва Великіе Государи Цари и Великіе Князи Россійскіе съ предки В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва съ Великими Государями съ Цесаря Римскими и какъ были въ дружбѣ и любви и въ пріятной ссылкѣ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во высокочлавленные памяти со отцомъ его съ В. Г-ремъ съ Фердинандомъ третьимъ, Цесаремъ Римскимъ. Да въ прошломъ во 169 году прислали къ В. Г-рю нашему кр. Е. Цар. Вел-ву В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во послать своихъ думныхъ людей Августа фонъ Маерна да Гарццуша Вилгелма Калаццуша.

И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во тѣхъ В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва по словъ велѣлъ принять честию, и велѣлъ имъ видѣти свои Цар. Вел-ва очи вскорѣ, и В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва грамоту приняли и выслушавъ любительно. И въ той В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва грамотѣ написано, что учаютъ тѣ В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва вышесказанные послы отъ В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва по врученью говорить и предлагати, и въ томъ бы имъ вѣрять. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва у по словъ тѣхъ дѣлъ, о чемъ съ ними наказано, велѣлъ выслушать своихъ Цар. Вел-ва бояромъ и думными людьми, ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексею Накитичю Трубетцкому, ближнему боярину и намѣстнику Суздальскому князю Юрью Алексѣевичю Долгорукову, ближнему околничему и оружейничему Богдану Матѣевичю Хитрову, думными дьякомъ Лариону Лопухину да Алаву Иванову. И будучи съ нами, Цар. Вел-ва бояры и думными людьми, тѣ В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва послы говорили и Е. Цес. Вел-ва являемъ объявляли, что В. Г. нашъ Е. Цес. Вел-во черезъ ихъ, по словъ своихъ, шцеть и желаніе свое выдать межъ В. Г-ремъ нашими Е. Цар. Вел-вомъ и Яномъ Казимиромъ Королемъ Полскимъ войну успокоить своимъ посредствомъ. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва добротной совѣтъ, и посредство принялъ въ любовь, и для В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва братские дружбы и любви съ Полскимъ Яномъ Казимиромъ Королемъ съ Е. Кор. Вел-вомъ на ширъ изволил и о посредствѣ В. Г-ря нашего Е. Цес.

Вел-ва къ Полскому Яну Казимиръ Королю въ своей Цар. Вел-ва грамотѣ писалъ. Да они жъ, Цес. Вел-ва вышесказанные послы, говорили, что въ В. Г. нашъ позволялъ имъ о томъ послати отъ себя къ Цес. Вел-ву гонца да и въ Польшу Цес. Вел-ва къ послу къ Яномъ отписать же. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во о томъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цес. Вел-ву, по обнадѣживанью ихъ, Цес. Вел-ва по словъ, съ своею В. Г-ря грамотою своего Цар. Вел-ва гонца послать изволил нарочно, дьяка Ефима Прокофьева, черезъ Польского Короля землю. А они, Цес. Вел-ва послы къ Е. Цес. Вел-ву гонца отъ себя трубача послали жъ и о томъ, что В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, брата своего В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва добротной совѣтъ и посредство приняли въ любовь, писали. И Полской Янъ Казимиръ Король того Цар. Вел-ва гонца дьяка Ефима Прокофьева велѣлъ задержати, В. Г-ря нашего грамоты и наказъ и иные писма у него отнять, и тое Цар. Вел-ва грамоту, которая послана была къ Цес. Вел-ву, распечатали, и ограбя его до нага, послали изъ Варшавы въ Тикотинъ, и держаая его за приставомъ въ великой нужѣ многое время, и называли лазутчикомъ и хотѣли убить; а гонца, трубача, которой посланъ былъ съ ними, Ефимомъ, Цес. Вел-ва отъ по словъ, у него, Ефима, въ Варшавѣ отняли и невѣдомо гдѣ дѣли. И послѣ того посылалъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во къ Полскому Яну Казимеру Королю съ своею В. Г-ря грамотою, нарочно, гонца подьячего Петра Долгова и въ своей В. Г-ря грамотѣ писалъ В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва о присылкѣ и что В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва

добротной совѣтъ и посредство приняли въ любовь и на сѣздъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва съ великими и полномочными послы В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва послы для посредства будутъ; в Королевское бѣ Вел-во къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву своею Королевскою грамотою черезъ того вышеименованнаго гонца отписалъ: В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва посредство онъ приметъ ли?—чтобъ В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву великихъ и полномочныхъ послы и посредниковъ В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва послы же на сѣздъ послать было надежно. И Помской Янъ Казимеръ Король писалъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву, объявляя, что В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва посредство его Кор. Вел-во не принимаетъ и не желаетъ, и хотя В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во при своихъ Цар. Вел-ва послыхъ тѣхъ посредниковъ посылать и учинеть, в немъ дорога будетъ напрасная; и В-му бѣ Г-рю нашему слати на сѣздъ своихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ послы съ его Королевскими великими и полномочными комисары, и договоръ чинити безъ посредниковъ. А для унятія крови христіанскія предъ зачатіемъ бы договоръ В. Г-рю нашему пожаловать гетмана Гансевского, изъ вязыня велѣти увольнить и къ Е. Кор. Вел-ву отпустить, а Е. Кор. Вел-во общалъ вмѣсто гетмана Гансевского отпустить къ В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву взятыхъ, околничего и воеводу князя Осипа Ивановича Щербатого, да столниковъ и воеводъ князя Семена Щербатого, да князя Григорья Козловского, да Ивана Акмнеіева, да столника жъ князя Петра Хованского.

И Февраля въ 7 день писали В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва къ великимъ и полномочнымъ послы къ ближнему боярину и намѣстнику Астараканскому ко князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому съ товарищи Полскаго Яна Казимера Короля великіе и полномочные комисары Геронимъ Вербовской съ товарищи, чтобъ они, Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы, ѣхали съ ними на сѣздъ; а они, комисары, ахъ ожидаютъ отъ Смоленска изъ ближнихъ краѣхъ. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во, Государь христіанскій, хотя кроворазиетіе христіанское упокоити и съ Полскимъ Яномъ Казимеромъ Королемъ прежнюю братскую дружбу въ любовь объявлять, по писму Яна Казимера Короля и по присылкѣ его Королевскихъ комисаровъ Геронима Вербовского съ товарищи, послали своихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ послы, ближнего боярина и намѣстника Астараканского князя Никиту Ивановича Одоевского съ товарищи на сѣздъ Полскаго Яна Казимера Короля съ комисары; а для начинанія того добраго дѣла по писму и прошенію Яна Казимера Короля Полскаго, гетмана Гансевского помаловалъ, изъ вязыня велѣлъ свободити, и къ Е. Кор. Вел-ву отпустить съ честью противъ тѣхъ Е. Цар. Вел-ва вышеименованныхъ четырехъ воеводъ и столника князя Петра Хованского. Да съ нимъ же гетманомъ Гансевскимъ вмѣстѣ по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва отпущены взятые Полскіе многіе взыни знатные люди; а они общали на себя прислать Цар. Вел-ва взятыхъ людей, такіе жъ версты. И по отпускѣ тѣхъ Е. Цар. Вел-ва вышеименованныхъ великихъ и полномочныхъ послы.

съ Полскими комисары на създътъ а по увольненіи и по отпускѣ жъ гетмана Гансевскаго и иныхъ Полскихъ ваяшей, Марта въ 10 день объявилъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людямъ В. Г-ря вашего Е. Цес. Величества вышеименованныя послы Е. Цес. Вел-ва къ нимъ писмо, что пріятныя дѣла и любовь межъ В. Г-ремъ вашимъ Е. Цес. Вел-вомъ и Королемъ Полскимъ объявилася и съ стороны Полской объявлено: будетъ межъ В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Вел-вомъ и Королемъ Полскимъ покой безъ посредничковъ учиненъ быти не можетъ и иного посредства онъ, оврчъ Цес. Вел-ва, не принимаетъ; и для того В. Г. вайтъ Е. Цес. Вел-во приказуетъ тѣмъ своимъ посламъ на мѣсто договоровъ ѣхати. И В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву о томъ Е. Цар. Вел-ва бояре и думные люди доносили. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва пословъ, пожалованъ своимъ Государскимъ жалованьемъ, велѣлъ ихъ отпустить къ своимъ Цар. Вел-ва великамъ и полномочнымъ посломъ въ свою Цар. Вел-ва отчину въ Смоленскъ, и будетъ Полскаго Яна Казимера Короля великіе и полномочныя комисары В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва пословъ на създѣхъ въ посредство примуть, и имъ у того посредства быти; а будетъ Полскіе комисары вашикъ Цес. Вел-ва пословъ на създѣхъ въ посредство неохотятъ принять, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во указалъ В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва посломъ ѣхати къ Цес. Вел-ву. И В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва въ грамотѣ къ В. Г-рю вашему къ Е. Цес. Вел-ву о томъ о всемъ при отпускѣ ихъ съ ними писано подлинно. И В. Г-ря

нашего Е. Цар. Вел-ва великіе и полномочныя послы и В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва послы жъ жили В. Г-ря нашего отчивѣ въ Смоленску многое время безъ дѣла. А Полскаго Яна Казимера Короля великіе и полномочныя комисары на създѣхъ не бывали и В. Г-ря вашего о послѣхъ, что ихъ посредство примуть ли не писывали. А къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Полской Король отпустилъ вартыхъ только однихъ околичного и воеводъ князя Осипа Ивановича Щербатого съ товарищѣи; которые довелись отпустить за гетмана Гансевскаго; а иные разныхъ чиневъ многіе люди не отпущены, а держать ихъ въ великой тѣснотѣ, иже и просить за нихъ окуповъ болшихъ денгами и соболами; чего въ христіанскихъ обычаяхъ не повелось. Да тѣ жъ В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва вышеименованныя послы, будучи В. Г-ря нашего отчивѣ въ Смоленску, В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва великимъ и полномочнымъ посломъ объявляли, что де по писму къ нимъ, великимъ посломъ, гетмана Гансевскаго, посредству своему и ихъ, В. Г-ря нашего великихъ пословъ, съ Полскими комисары посолству вскорѣ быти они не надѣются; да и потому де они, Цес. Вел-ва послы, домышляются, что Гансевской какъ съ ними говорилъ, будучи у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва на Москвѣ, и въ чемъ ихъ обнадеживалъ, то де все отиѣнилось; инако и вынѣ де имъ, В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва посломъ, стало гораздо знатно, что поволскимъ създомъ итти къ большому продолженью и житью своему подлинного времени знати они не могутъ; и видя они съ Полскіе стороны своему посред-

отъ; также и В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва великихъ пословъ посольскимъ съѣздомъ дальную проволочку, полагаются во всемъ на волю В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва; и буде В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во изволить ихъ отпустить къ брату своему къ В. Г-рю вашему къ Е. Цес. Вел-ву, и они вхати готовы. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во, видя Польского Яна Казимира Короля явные неправды, и несправедья, и въ посольскихъ съѣздахъ проволочку и къ миру несходство, а В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва пословъ въ долгомъ времени безъ дѣла напрасное житье, указавъ ихъ изъ своей Цар. Вел-ва отпущи изъ Смоленска отпустить къ В. Г-рю вашему къ Е. Цес. Вел-ву черезъ Польского Короля землю по ихъ хотѣнью. А что В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва посредство Польской Янъ Казимиръ Король не принялъ, и въ томъ В. Г-рю вашему Е. Цес. Вел-ву на безчестье отъ него, Польского Короля; а на В. Г-ря нашего В. Г-рю вашему Е. Цес. Вел-ву въ томъ сомнѣннѣ никакого не имѣти: В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва братскую дружбу и любовь и добротной совѣтъ и ко успокоенію крови Христіанской посредство принималъ съ любовнымъ хотѣньемъ и отъ того Цес. Вел-ва совѣту не отступалъ.

И думные люди, выслушевъ ихъ рѣчей, говорили: что В. Г. вашъ Е. Цар. Вел-во желаетъ В. Г-рю ихъ Е. Цес. Вел-ву на великихъ и преславныхъ государствованияхъ Римскихъ благого и долгоденственного и счастливого пребыванія и надъ неприятеля всегда слышати одоителя, и хотя съ братомъ своимъ, съ В. Г-ремъ ихъ, съ Е. Цес. Вел-вомъ,

быти въ братской дружбѣ и любви и въ приятной ссылкѣ, приехалъ къ В. Г-рю ихъ къ Е. Цес. Вел-ву ихъ; посланниковъ своихъ, и ведѣлъ имъ брату своему В. Г-рю ихъ Е. Цес. Вел-ву на его великихъ государствахъ поздравити и прежнюю братскую дружбу и любовь подкрѣпимъ и хочетъ В. Г. вашъ Е. Цар. Вел-во съ братомъ своимъ съ В. Г-ремъ ихъ съ Е. Цес. Вел-вомъ быти въ братской дружбѣ и любви и въ ссылкѣ такъ же, какъ была въ дружбѣ и любви и въ ссылкѣ предки В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва; Великіе Государя Цари и Великіе Князи Російскіе съ предки В. Г-ря ихъ Е. Цес. Вел-ва, съ Великими Государя съ Цесаря Римскими и какъ былъ въ дружбѣ и любви и въ ссылкѣ В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, высокоразныи памяти съ отцомъ Е. Цес. Вел-ва съ В. Г-ремъ ихъ съ Фердинандомъ третьимъ Цесаремъ Римскимъ, — а В. Г. ихъ Е. Цес. Вел-во то отъ брата своего отъ В. Г-ря вашего отъ Е. Цар. Вел-ва принимаетъ въ великую любовь и дружбу и желаетъ В. Г-рю вашему Е. Цар. Вел-ву на его великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія доброту долгоденственного счастливого пребыванія и хочетъ В. Г. ихъ Е. Цес. Вел-во съ братомъ своимъ съ В. Г-ремъ вашимъ съ Е. Цар. Вел-вомъ быти въ братской дружбѣ и любви и въ ссылкѣ такъ же, какъ была въ дружбѣ и любви и въ ссылкѣ предки В. Г-ря ихъ Е. Цес. Вел-ва Великіе Государя Цари и Великіи Князи Російскими и какъ былъ въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ съ В. Г-ремъ вашимъ съ Е. Цар. Вел-вомъ

высокославные памяти отецъ Е. Цес. Вел-ва В. Г. ихъ Фердинандусъ третій Цесарь Римскій: А что съ стороны Полскаго Яна Казимира Короля какіе неправды въ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву и несправданыя и въ посольствѣхъ съвѣдѣхъ проволокѣ и къ шкуру нескладство, а что В. Г-ря ихъ Е. Цес. Вел-ва пословъ Августина сонъ Маерна да Гаряцкуша Вилгалма Калыцкуша въ посредствѣ не принимали,—и то Цес. Вел-ву извѣстно. А В. Г. ихъ Е. Цес. Вел-во черезъ ихъ, пословъ своихъ, искалъ и желаніе свое имѣть межъ В. Г-ремъ вашимъ Е. Цар. Вел-вомъ и Яномъ Казимиромъ Королемъ Полскимъ войну успокоить своимъ посредствомъ. А за честь свою В. Г. ихъ Е. Цес. Вел-во, что Полскою Янъ Казимиръ Король посредства Е. Цес. Вел-ва не принялъ, будетъ стоять и въ томъ вѣдѣтея отъ нимъ Яномъ Казимиромъ Королемъ. А на В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва В. Г. ихъ Е. Цес. Вел-во въ томъ сомнѣва ни какого не имѣетъ и впередъ имѣти не будетъ.

Думные жъ люди посланникомъ говорили: вѣдомо ль де В. Г-рю вашему Е. Цар. Вел-ву, что у Государя ихъ у Е. Цес. Вел-ва съ Турскимъ Салтаномъ война и Турскіе люди пришли на границу Цесарскіе земли и съ Цесарскими людьми бои чинять?

И посланники говорили: какъ они отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва поѣхали, и В. Г-рю ихъ Е. Цар. Вел-ву про то, что Турской наступилъ на Цесарскую область извѣстно не было; а нынѣ ему, В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву о томъ извѣстно ль, того они не вѣдаютъ.

Думные жъ люди говорили: В. Г-рю ихъ Е. Цес. Вел-ву по его про-

шенью для братскіе дружбы и любви В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во противъ Турского Салтана вспоможенья людямъ учинять ли?

И посланники говорили: В. нашъ Е. Цар. Вел-во о томъ радѣетъ и промышляетъ накрѣпко и хочетъ того, чтобы всѣ великіе Государя христіанскіе были межъ собою въ любви и въ соединеніи и столпа бы на бесурманъ во едино, чтобы христіанская румя вышлась а будурманскіе бы роды не шодилися. Только то дѣло великое. Какъ В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву о томъ Божіе благоволятъ, такъ и учинить; а въ нимъ о томъ отъ Цар. Вел-ва не наказано. А В. Г-рю вашему Е. Цес. Вел-ву и вамъ, думнымъ людямъ, вѣдомо подливно, что Полскою Янъ Казимиръ Король съ бесурманомъ съ Крымскимъ Ханомъ въ дружбѣ и въ союзѣ, а В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву непріятель; и тотъ Крымской Ханъ по призванью Полскаго Яна Казимира Короля стоитъ съ нимъ же, Полскимъ Королемъ, противъ В. Г-ря нашего за одно, и у В. Г-ря вашего у Е. Цар. Вел-ва рады всѣ стоять противъ тѣхъ непріятелей Полскаго Короля и Крымского Хана, и въ прошлыхъ годѣхъ и нынѣ бои съ нимъ многіе. И В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву В. Г-рю вашему Е. Цес. Вел-ву противъ Турского Салтана нынѣ вспоможенья учинять не мочно. И В. Г-рю вашему Е. Цес. Вел-ву надобно нынѣ, какимъ способомъ мочно, учинить; чтобы Полскаго Яна Казимира Короля отъ Крымского Хана союза отлучить и съ В. Г-ремъ вашимъ съ Е. Цар. Вел-вомъ Е. Кор. Вел-во привести къ згодѣ и къ прежней братской дружбѣ и любви. И какъ В. Г. Е. Цар. Вел-во съ Полскимъ Яномъ

Казнмеромъ Королемиъ будутъ въ згодѣ и въ прежней братцкой дружбѣ и любви, и въ то время противъ такого общаго христіанскаго непріятеля Турскаго Салтана о вспоможенъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва мысль будетъ надежиѣ.

И думные люди говорили, что онѣ тѣ ихъ рѣчи донесутъ до В. Г-ря своего до Е. Цес. Вел-ва; а что на то Цес. Вел-ва изволенъе будетъ, и она имъ отвѣтъ учинятъ и на писмѣ тѣ свои рѣчи дадутъ. И вставъ, думные люди и посланники изъ отвѣтныя полаты пошли; а посланниковъ думные люди провожали до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ ихъ они стрѣтили.

Августа въ 4 день въ Вѣнѣ посланникомъ сказывалъ пасторъ Савостьянъ, которой былъ на Москвѣ съ Цесарскими послы, съ Августинномъ фонъ-Маерномъ да съ Горациушомъ Вилгелмомъ, что Цесарь вынѣ въ миру съ Папою Римскимъ и съ Шпанскимъ и съ Польскимъ и съ Свѣйскимъ Короли и съ Галанскими Статы и съ Виницѣяны. А у Шпанскаго де Короля Цесарь сговорилъ и дочь его взята себѣ въ жену; а радости было у Цесаря быть вскорѣ, да отерочено, для того что непріятель Турской Салтанъ на Цесаря наступалъ. Ужъ де Турки пришли на границу Цесарскіе земли и полъ Новгородокъ Цесарской, которой близко границы, отъ Вѣны 15 миль многіе люди; а съ тѣми Турскими людьми пришли паша, а самого Салтана съ ними нѣтъ. А противъ де тѣхъ Турскихъ людей Цесарь послалъ своихъ генераловъ съ конными и съ пѣшими многими людьми; и съ Турскими людьми Цесарскіе люди сошались и бои де у нихъ съ ними есть. Цесарскіе люди наступили на Турковъ и побали Турскихъ

людей тысячь съ шесть, и послѣ де того Турскіе люди, собравши, и побали Цесарскихъ людей тысячь съ десять и Новгородокъ Цесарской Турки осадили. А часть онъ, что того городка Турки вскорѣ не возмутъ, потому что тотъ городокъ крѣпнокъ и людей въ немъ и наряду, и пушечныхъ и хлѣбныхъ запасовъ много, а генералъ де въ томъ городкѣ самои надежнѣи, промышленной человекъ. Только де Турки жестокии люди: не взявъ города, мало отходятъ, хотя много людей подъ городами на приступѣхъ теряютъ, однако тѣмъ не скучаютъ, потому что Турокъ людеи. А война де у Цесаря съ Турскимъ Салтаномъ речалась за то: Цесарскіе области у Семиградскаго князи Турки взяли городокъ и посла де того Цесарскіе люди взяли у Турка того Семиградскаго князи тотъ городокъ назадъ; да Цесаревъ генералъ Турскаго Салтана у везира выпросилъ земли, гдѣ было ему одинъ дворъ поставить для своего приѣзду; и онъ де, генералъ, выпрося, на той землѣ поставилъ дворъ и въ томъ дворѣ учинилъ крѣпость великую, а послѣ сдѣлалъ городокъ каменной и въ тотъ городъ наводилъ пушекъ тайнымъ обычаемъ, и вынѣ де тѣмъ городкомъ владѣетъ Цесарь; и за то де Турской Салтанъ съ Цесаремъ войну ведетъ шестой годъ. А наступали де вынѣ Турскіе люди на Цесарскую землю обманомъ: вынѣшяго де году у Цесаря съ Туркомъ ссылки были, что хотѣлъ Турокъ съ Цесаремъ войну успокоить, помириться; и Цесарь де чалъ въ томъ отъ Турка правды и ратныхъ своихъ людей конныхъ и пѣшыхъ распустилъ, а вынѣ своихъ людей Цесарь послалъ къ Папѣ Римскому на помощь противъ Французовъ—

честь Папа Римской на себя пришло Французского, только де еще Франужане на Палу не наступили; а какъ де Цесарь ратныхъ своихъ людей распустялъ, а въ то де время Турскіе люди пришли на Цесарскую землю вскорѣ. И Цесарь де велѣлъ ратныхъ своихъ людей собрать вскорѣ и къ Курфюрсту и къ Княземъ своей области ко всякъ писалъ, чтобъ она ратныхъ своихъ людей къ нему на помощь противъ Турскихъ людей прислали и оми къ нему въ сходъ шли вскорѣ. Да къ Цесарю жъ пришелъ на помощь генералъ Хорватскій и Римскій, а съ нимъ конныхъ и пѣшихъ двѣнадцать тысячъ человекъ. А съ Вениціяны де Турокъ хочеть вяриться.

Того жъ числа посланникомъ въ разговорѣхъ сказывалъ приставъ Лоренцъ Корельевъ тѣмъ вѣсти, что и пасторъ Савостьянъ сказывалъ, да сверхъ того сказалъ, что у Шпанского Короля съ Португалыи война всчалась за то: Шпанской де Король владѣлъ Португалскую землю и держалъ въ Португаліи наместника своего, а тотъ де наместникъ Португалыи дѣлалъ всякое зло, а за то Португалыи того наместника навели и выбрали себѣ изъ великого жъ роду человека и учинили его Государемъ и отъ Шпанского Короля отложились. И въ Маѣ де мѣсяцъ нынѣшняго 171 году у Шпанского Короля за то съ Португалыи были боя болшіе и на тѣхъ боѣхъ на обѣ стороны Шпанскихъ людей и Португалыи побито много.

Августа въ 5 день посланники приказывали съ приставомъ къ Цесаревымъ думнымъ людямъ, а они бѣ донесли до Цес. Вел-ва: будучи они съ ними, думными людьми въ отвѣтъ

говорили о дѣлѣхъ, о которыхъ имъ наказыано отъ Цар. Вел-ва, а Цес. бѣ Вел-во велѣлъ имъ на тѣ ихъ рѣчи отвѣтъ учинить и на писмѣ дать, и велѣлъ бы ихъ отпустить къ Цар. Вел-ву, не задержавъ, и противъ Цар. Вел-ва грамоты послалъ къ Цар. Вел-ву съ ними свою Цес. Вел-ва грамоту. И приставъ говорилъ, что онъ тѣ ихъ рѣчи донесеть до думныхъ людей.

Августа въ 7 день, посланникомъ приставъ сказывалъ, что онъ ихъ рѣчи думнымъ людямъ извѣстилъ, и думные де люди приказали ему имъ сказать что Цес. Вел-во отпустить ихъ къ Цар. Вел-ву вскорѣ и грамоту свою Цесарскую къ Цар. Вел-ву съ ними пошлетъ и отвѣтное писмо къ нимъ пришлетъ. И посланникъ приказывали съ приставомъ къ думнымъ людямъ, а они бѣ донесли до Цес. Вел-ва, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ въ грамотѣ своей, которую посылаетъ къ Цар. Вел-ву съ ними, Цар. Вел-ва имянованье и титулы написать сполна противъ того жъ какъ и въ Цар. Вел-ва грамотѣ написано.

И того жъ числа приставъ посланникомъ сказывалъ, что онъ по ихъ приказу рѣчи ихъ думнымъ людямъ доносилъ, и думные люди приказали съ нимъ къ нимъ, что Цар. Вел-ва имянованье и титуло Цес. Вел-ва въ грамотѣ написано будетъ противъ прежнего, какъ напередъ сего писано Цар. Вел-ва съ посланники съ столникомъ съ Яковомъ Лихаревымъ да съ дьякомъ съ Иваномъ Песковымъ и Цес. Вел-ва съ послы съ Августиномъ фонъ Маерномъ да съ Гарецыушомъ Валгелмомъ, «Велеможнымъ».

И посланники говорили: какъ бы-ла у В. Г-ря нашего у Е. Цар,

Вел-ва Цес. Вел-ва послы Августинъ фонъ Маернъ да Гарацбушъ Вилгелмъ и будучи Цар. Вел-ва съ бояры и думными людьми въ отвѣтѣхъ, В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва именованье виѣсто Вѣлчества, говорили Велеможствѣ, и В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва бояре и думные люди имъ, посломъ, выговаривали: И по многымъ разговоромъ Цар. Вел-ва съ бояры и думными людьми, они, послы, приговорили о томъ сирывѣсь В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва предковъ Цесарей Римскихъ съ присылными грамотами и съ иными писмами; и будетъ объявится прежнихъ Цесарей Римскихъ грамоты или иные какіе писма, а въ тѣхъ грамотахъ и въ писмахъ какихъ нибудь В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва честь предъ нынѣшнемъ объявится какое повышенье,—и она, Цес. Вел-ва послы, предковъ Цес. Вел-ва Цесарей Римскихъ грамотамъ и инымъ писмамъ послѣдовать будутъ, и какъ прежнихъ Великихъ Государей Цесарей Римскихъ къ Великимъ Государемъ Царемъ Россійскимъ писано, и они послы тако жъ говорить и писать учнутъ. И Цар. Вел-ва бояре и думные люди тѣмъ Цес. Вел-ва посломъ для подлинного свидѣтельства казали грамоты Государя ихъ Руделфа второго Цесаря Римского, писаны по латынѣ, да отвѣтное писмо, что дали Цар. Вел-ва посланникомъ столнику Якову Лихареву да дьяку Ивану Пескову Цес. Вел-ва думные люди, тако жъ и иные Цес. Вел-ва писма имъ, посланникомъ, показывали. И Цес. Вел-ва послы, смотря прежнего Руделфа Цесаря Римского, Е. Цес. Вел-ва, грамоты, говорили, что въ тѣхъ грамотахъ къ предкомъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва къ В. Г-рю Ц. и

В. Ни. Оедору Ивановичу всеа Русіи Самодержцу и къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Борису Оедоровичю всеа Русіи предъ нынѣшнемъ Цес. Вел-ва грамотою, что къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву съ ними, послы, прислана, и предъ ихъ посолскими рѣчми писано съ повышеньемъ «Велеможнѣйшимъ», а не Велеможнымъ, также и въ отвѣтномъ писмѣ, каково даво столнику Якову Лихареву, написано къ тому жъ, что В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва честь остерегати и посланникомъ своимъ и посломъ кажесть честь воздавать противъ того жъ, какъ воздавали честь Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Россійскимъ прежне Цесаря Римскіе. И съ тѣхъ Руделфа Цесаря Римского Е. Цес. Вел-ва съ грамоты даны имъ, посломъ, списки. И думные бѣ люди о томъ до В. Г-ря своего до Е. Цес. Вел-ва донесли, чтобъ Цес. Вел-во В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва именованье въ грамотѣ своей и на подписа велѣлъ написать противъ прежнихъ Цесарей Римскихъ «Велеможнѣйшимъ», а не Велеможнымъ, чтобъ въ томъ межъ В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Вел-вомъ и В. Г-ремъ нашимъ Е. Цес. Вел-вомъ братская ихъ дружба и любовь ивожилась и прибавлялась.

И приставъ говорилъ, что онъ тѣ всѣ рѣчи извѣстать думными людьми вскорѣ.

Августа въ 7 день, къ посланникомъ пріѣжалъ Цес. Вел-ва коморій думной человекъ Августинъ фонъ Маернъ и говорилъ имъ, что Цес. Вел-во отпустить ихъ къ Цар. Вел-ву вскорѣ и свою Цесарскую грамоту къ Цар. Вел-ву съ ними послать. И посланники говорили: въ

грамотѣ Цес. Вел-ва, которую даѣ
Цар. Вел-ву съ нимъ пошлеть; Цар.
Вел-ва именовать в титулы своего ли
написавъ в противъ ли того, какъ
въ Цар. Вел-ва грамотѣ написано? И
Августинъ оубо Маернъ посланни-
комъ говорилъ: въ грамотѣ Цес.
Вел-ва именовать в титулы Цар.
Вел-ва написано будетъ противъ пре-
жнего, какъ писано напередъ сего
Цар. Вел-ва съ посланникомъ съ нами
Августиномъ и съ товарищемъ его
съ Гараццусомъ.

И посланники говорили: какъ оубо
Августинъ и Гараццусъ, были у В.
Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва; въ
послѣхъ, и будучи Цар. Вел-ва съ
боары и думными людьми въ отвѣ-
тъхъ, В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва
визнованье встр. Вел-ва: говори-
ли Вел-ва, и В. Г-ря наше-
го Е. Цар. Вел-ва боары и дум-
ные люди имъ посломъ выговари-
вали . . . (*) И оубо Августинъ
о томъ до В. Г-ря своего до Е. Цес.
Вел-ва донесъ и Е. Цес. Вел-ва
ближнимъ и думнымъ людямъ гово-
рилъ, чтобъ Цес. Вел-во В. Г-ря на-
шего Е. Цар. Вел-ва именовать въ
грамотѣ своей и на подписи велѣлъ
написать противъ прежнихъ Цеса-
рей Римскихъ Вел-можнѣйшимъ, а
не Вел-можнымъ, чтобъ въ томъ
межъ В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар.
Вел-вомъ и В. Г-ремъ нашимъ, Е.
Цес. Вел-вомъ братская дружба и
любовь множилась и прибавлялась.

И Августинъ оубо Маернъ гово-
рилъ: что она, прѣхавъ отъ В. Г-ря
нашего отъ Е. Цар. Вел-ва В. Г-рю
своему Е. Цес. Вел-ву, о томъ извѣ-
стили и съ грамотѣ В. Г-ря Рудолоа
Цесаря Римского Е. Цес. Вел-ва

опиши, каковы имъ даны у Цар.
Вел-ва на Москвѣ объявивъ. И вы-
мѣ. оубо, Августинъ, Цес. Вел-ву о
томъ повѣстовать же и Е. Цес. Вел-ва
ближнимъ и думнымъ людямъ го-
ворить: учнеть и памятуя В. Г-ря
нашего Е. Цар. Вел-ва широкую къ
себѣ милость, станеть оубо томъ
радѣть и промышлять: вслѣски,
чтобъ Цес. Вел-во Цар. Вел-ва
именовать въ грамотѣ своей велѣлъ
написать противъ прежнего, какъ
писалъ В. Г. Рудолоа Цесарь Рим-
ской Е. Цес. Вел-во, Вел-можнѣй-
шимъ, а не Вел-можнымъ. Только въ
томъ Е. Цес. Вел-ва воля, какъ ему
о томъ Богъ извѣститъ.

И посланники ему, Августину, гово-
рили, чтобъ оубо: памятуя В. Г-ря
нашего Е. Цар. Вел-ва къ себѣ милую
милость, о томъ Е. Цар. Вел-ву слу-
жилъ и работалъ и радѣлъ гораздо;
а служба его и рѣшенье В. Г-ря на-
шему Е. Цар. Вел-ву будеть извѣстно,
и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во за ту
его службу и радѣнья пошлеть его
своею Государственною милостью еяже
прежнего.

Августинъ же оубо Маернъ гово-
рилъ посланникомъ, чтобъ она; ра-
дѣя Цар. Вел-ва о дѣль, Цес. Вел-ва
ближнихъ и думныхъ людей и канц-
лера Римского государства, на кото-
рыхъ то дѣло наложитъ, почтлаи
ихъ подаркамъ, себолин; и у нихъ де
такъ велеть; чтобъ она ему о томъ
Цар. Вел-ва дѣль не прекословилъ и
донесла бѣ о томъ до Цес. Вел-ва
вскорѣ.

И посланники говорили: толико то
добро дѣло совершилъ въ В. Г-рю
нашему Е. Цар. Вел-ву службою и
радѣньемъ Цес. Вел-ва ближнихъ и

(*) Слѣдуетъ повтореніе написаннаго выше на стр. 503—504 отъ словъ: «въ де
многихъ разговорѣхъ» до словъ: «съ грамотѣ даны имъ, посломъ, списавъ».

думныхъ людей и канцлеровою, и они имъ почестъ учинять подарками соболами, смотря по ихъ службѣ и радѣнью: и онъ бы, Августинъ, ихъ тѣмъ обнадѣжилъ, чтобъ они о томъ В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву служили и радѣли сердечно; а они имъ почестъ однолично учинять, смотря по ихъ дѣлу. И Августина, подчинивъ, отпустили съ честию.

Августа въ 8 день прѣѣжалъ къ посланнику Августинъ фонъ Маернъ и говорилъ, что онъ о дѣлѣ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, чтобъ Цес. Вел-во въ грамотѣ своей къ Е. Цар. Вел-ву Е. Цар. Вел-ва имянованье велѣлъ написать Велеможнѣйшимъ, а не Велеможнымъ, промышляетъ воляски и чаесть онъ, что то дѣло будетъ сдѣлаво: Цес. Вел-во въ грамотѣ своей Цар. Вел-ва имянованье велитъ написать Велеможнѣйшимъ. А что они, посланники, приказывали съ приставомъ Цес. Вел-ва къ думнымъ людямъ, чтобъ Цес. Вел-во въ грамотѣ своей Цар. Вел-ва имянованье и титулы велѣлъ написать сполна противъ того жъ, какъ и въ Цар. Вел-ва грамотѣ написано, и въ Цар. де Вел-ва грамотѣ Е. Цар. Вел-ва имянованье написано съ новоприбылыми титулами съ Литовскимъ и съ Кіевскимъ и съ иными, съ которыми пишется Польской Королю; и Цес. де Вел-ву въ грамотѣ своей Цар. Вел-ва имянованья съ тѣми новоприбылыми титулами написать не мочно, потому только де Цес. Вел-ву въ грамотѣ своей Цар. Вел-ва имянованье написать съ тѣми новоприбылыми титулами, и за то у Польского Короля съ Цес. Вел-вомъ будетъ ссора.

И посланники говорили, что въ Цар. Вел-ва грамотѣ Е. Цар. Вел-ва имянованье написано съ его Государ-

скими новоприбылыми титулы съ Литовскимъ и Кіевскимъ и съ иными, съ тѣми, которые ему В. Г-рю Богъ поручилъ къ Московскому государству, и потому Е. Цар. Вел-во тѣми титулы и описуется, а иными напередъ сего и предки В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва описывались. И Цес. де Вел-ву велѣтъ въ своей Цес. Вел-ва грамотѣ и въ отвѣтномъ писмѣ тѣ Цар. Вел-ва титулы написать сполна и съ Велеможнѣйшествомъ, и велѣлъ бы ихъ отпустить къ Цар. Вел-ву, не задержавъ. А В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во хочетъ съ Е. Цес. Вел-вомъ быти въ крѣпкой братцкой дружбѣ и любви овыше иныхъ Великихъ Государей и ищетъ Е. Цес. Вел-ву всякого добра и чести и поапышенья и разширенья. И В-му съ Г-рю нашему Е. Цес. Вел-ву къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву потому жъ любовь свою показать, его Государское имянованье и титулы въ своихъ Цес. Вел-ва грамотахъ велѣтъ писать потому жъ, какъ онъ, В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во, въ своихъ Цар. Вел-ва грамотахъ свое Государское имянованье и титулы описуетъ, чтобъ межъ нами обоями Великими Государя ихъ Государская братцкая дружба и любовь ивожилась и прибавлялась. А безъ новоприбылыхъ титулъ Цар. Вел-ва имянованья и безъ Велеможнѣйшества, Цес. Вел-ва грамоты и его Цес. Вел-ва думныхъ людей отвѣтного писма они, посланники, отнюдь не возмутъ. А онъ бы, Августинъ, о томъ о всемъ извѣстилъ Цес. Вел-ву и говорилъ Е. Цес. Вел-ва ближнимъ и думнымъ людямъ, чтобъ Цес. Вел-во въ грамотѣ своей и въ отвѣтномъ писмѣ Цар. Вел-ва имянованье и титулы велѣлъ написать сполна противъ того жъ, какъ въ Цар. Вел-ва

грамотѣ нависано в съ Велеможнѣйшествомъ.

И Августинъ фонъ-Маернъ говорилъ, что онъ о томъ о всѣмъ Цес. Вел-ву извѣстятъ, и Е. Цес. Вел-ва ближнимъ, и думнымъ людямъ говорить учнетъ, и станетъ онъ радѣть и промышлять вслѣски, чтобъ Цес. Вел-во въ своей Цес. Вел-ва грамотѣ и на подписи и въ отвѣтномъ писмѣ думныхъ людей Цар. Вел-ва именованье в титлы велѣлъ написать сполна противъ того жъ, какъ и въ Цар. Вел-ва грамотѣ нависано съ новопробылыми титлами и съ Велеможнѣйшествомъ; толко въ томъ Е. Цес. Вел-ва воля, какъ ему о томъ Богъ извѣстятъ. Августинъ же посланникомъ говорилъ, чтобъ они для такого великого дѣла Цес. Вел-ва ближнимъ и думнымъ людямъ и канцлеру Римского государства почестъ учинили, съ подарками къ нимъ вскорѣ послали, и имъ будетъ то дѣло совершать надежныѣ.

И посланники Цес. Вел-ва къ ближнимъ и думнымъ людямъ и къ канцлеру Римского государства посълали въ дарѣхъ соболя, потому что напередъ сего имъ, посланникомъ, и приставъ ихъ Лоренцъ Корельевъ о томъ говорилъ же, чтобъ къ тѣмъ Цесаревымъ ближнимъ и думнымъ людямъ и къ канцлеру Римского государства отъ того Цар. Вел-ва дѣла въ почестъ послать соболей, чтобъ то В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва дѣло совершалось по его Государской волѣ вскорѣ, потому что у нихъ такъ ведется.

Августа въ 10 день по многимъ приѣздамъ и споромъ и разговоромъ Августинъ фонъ Маернъ да приставъ Лоренцъ Корельевъ, приѣхавъ къ посланникомъ, говорилъ: В. Г.

ихъ Е. Цес. Вел-во для братцкіе дружбы и любви брата своего В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва въ своей Цес. Вел-ва грамотѣ и въ отвѣтномъ писмѣ Е. Цес. Вел-ва думныхъ людей Цар. Вел-ва именованье и титлы велѣлъ написать съ новопробылыми титлы сполна, противъ того жъ, какъ и въ Цар. Вел-ва грамотѣ нависано и съ Велеможнѣйшествомъ, противъ того, какъ и предъ нами Е. Цес. Вел-ва В. Г. Рудель. Цесарь Римской Е. Цес. Вел-во въ грамотахъ своихъ писалъ къ предкомъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва по латынѣ жъ; хотя за то, что Цес. Вел-во въ грамотѣ своей и въ отвѣтномъ писмѣ Цес. Вел-ва думныхъ людей Цар. Вел-ва именованье съ новопробылыми титлы велѣлъ написать съ Автовскимъ и Киевскимъ и съ иными, съ тѣми, съ которыми Полской Король пишетъ, съ нами Полскимъ Королемъ в ссора будетъ,—толко то Цес. Вел-во учинилъ для братцкіе дружбы и любви В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва; и отпуститъ ихъ Цес. Вел-во къ Цар. Вел-ву вскорѣ.

И посланники говорили: что то Цес. Вел-во учинилъ для дружбы и любви брата своего В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва, а В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во противъ того Цес. Вел-ву учнетъ воздавать своею Государскою братцкою дружбою и любовью слыше того. И чтобъ В. Г. ихъ Е. Цес. Вел-во къ брату своему къ В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву совершенную любовь показалъ, велѣлъ свою Цес. Вел-ва грамоту, которую къ Цар. Вел-ву посъластъ съ нами и отвѣтное писмо своихъ Цес. Вел-ва думныхъ людей написать Нѣмецкимъ писмомъ, а не по Латынѣ; потому, что у нихъ, посланниковъ, Латынско-

то писма переводчода нѣтъ, тое Цесарские грамоты подписа и отвѣтноро писма прочесть и перевести некому.

И Августинъ фонъ Маеръ и приставъ говорили, что того переимать отнюдь не мочно, чтобъ грамоту и отвѣтное писмо жеписать Нѣмецкимъ писмомъ, а не по Латышкѣ, потому, что и предлоуть Цес. Вел-ва Рудольфа Цесаря Римского Е. Цес. Вел-ва въ грамотахъ къ предлауть В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва писано по Латышкѣ жъ; да и для того, что Московского государева посланниковъ принимаютъ и отпускають Римского государства изъ канцелярив, а въ Римской канцелярив волюкой отпускать въ иное государство ишшутъ все по Латышкѣ.

Августа въ 13 день посланники приказывали съ приставомъ Цес. Вел-ва къ ближнимъ и думнымъ людямъ, а они съ донесли до Цес. Вел-ва, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ ихъ отпустить къ Цар. Вел-ву не задержавъ, а грамоту свою Цесарскую къ Цар. Вел-ву съ ними послать и отвѣтное писмо Е. Цес. Вел-ва думныхъ людей къ нимъ велѣлъ прислать вскорѣ. И приставъ посланникомъ говорилъ тайно, что Цес. Вел-ва грамота къ Цар. Вел-ву а В. Цес. Вел-ва думныхъ людей отвѣтное писмо изготовлено давно, только ожидаютъ отъ Польского Короля гонцовъ своихъ, которые послашы изъ Вѣны въ Польшу при нихъ посланникѣхъ; одинъ де посланъ съ приѣзду ихъ, а другой послѣ того, в тотъ давно жъ посланъ, а по сея мѣста вѣдомости отъ нихъ никакие нѣтъ; за тѣмъ де ихъ, посланниковъ, и держать. А съ чѣмъ послашы; того де оны не вѣдуютъ. А въ грамотѣ де Цес. Вел-ва и Е. Цес. Вел-ва думныхъ людей въ отвѣтномъ писмѣ

Цар. Вел-во именованье написано съ Велеможнѣйшествомъ и со вѣсьми его Государскими съ новопривылыми татлы, съ Литовскимъ и съ Киевскимъ; и съ ними со вѣсьми, противъ того, какъ и въ Цар. Вел-ва грамотѣ написано. А кто они съ нами призываютъ Цес. Вел-ва къ ближнимъ и къ думнымъ людямъ, чтобъ они объ отпускѣ ихъ вѣдывали: Цес. Вел-ву; и онытъ ихъ рѣчи намъ скажетъ.

Августа въ 14 день приѣхали къ посланникомъ Цес. Вел-ва думной человекъ Августинъ фонъ Маеръ и говорилъ: Цес. де Вел-во указалъ имъ, посланникомъ, быти у себя на отпускѣ утре Августа мѣ 15 день. И посланники говорили, что они у Цес. Вел-ва на отпускѣ быти готовы, только бѣ въ то время, какъ они у Цесаря будутъ, нѣхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ у Цесаря не было.

Августа мѣ 15 день приѣхали къ посланникомъ волной господинъ Римской кавалеръ Паравицки да приставъ Лоренцъ Корельевъ и говорили, посланникомъ: Цес. де Вел-во указалъ имъ, посланникомъ, быти у себя на отпускѣ сего дня, и приславы съ ними подѣ, нихъ, посланниковъ; въ чемъ имъ ѣхать къ Цес. Вел-ву, кореты; а оны бѣ, посланника, къ Цес. Вел-ву на дворѣ ѣхали въ коретѣхъ, не ишкавъ. А Цес. де Вел-во ихъ, посланниковъ, ожидаетъ вскорѣ. И посланники того жъ часу въ коретѣхъ ѣхали къ Цес. Вел-ву, а кавалеръ Паравицки, которой присланъ къ посланникомъ съ кореты, и приставъ Лоренцъ ѣхалъ съ ними, посланники, въ той же коретѣ, свѣдѣли ниже посланниковъ, противъ лица ихъ; а передъ посланниками ѣхали къ коретѣ же дворяне и подѣ

ячіе. А за коретою, въ которой ѣхали посланники, шли салдаты съ ружьемъ, съ 50 человекъ. А какъ посланники прѣѣхали на Цесарской дворъ, и въ то время на Цесарскомъ дворѣ стояли полковники и иные начальные люди и салдаты съ мушкетъ и съ шпагами и съ пика. И встрѣчавъ посланниковъ прежніе встрѣчавки въ прежнихъ же мѣстѣхъ, какъ они были у Цесаря на прѣѣздѣ: въ 1-й встрѣчѣ, у передніе полаты, на крыльцѣ моршалоукъ надворной великій графъ Шторенберхъ; въ 2-й стрѣчѣ, въ третьей полатѣ, дворецкой великій фюрстъ Фердинандусъ фонъ Порция; въ 3-й стрѣчѣ въ четвертой полатѣ коморникъ великій графъ Ланберхъ. А какъ посланники пришли въ пятую полату передъ Цесаря, и Цесарь въ то время стоялъ у креселъ своихъ, а по правую сторону Цесаря стояли ближніе его люди и канцлеръ прежніе, которые напередъ сего были при Цесарѣ, какъ посланники были у Цесаря на прѣѣздѣ. А канцлеръ Римского государства Улдерикусъ стоялъ по лѣвую сторону Цесаря. И пришелъ къ Цесарю, посланники бѣжали челомъ на его Цесарскомъ жалованьѣ, что пожаловалъ присылалъ къ нимъ съ столомъ крайнего своего.

И Цесарь приказывалъ къ Царю Вел-ву поклонъ править, стоя и шляпу снявъ, а говорилъ: «другу и брату нашему В. Г-рю Ц. и В. Кв. Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣднику и Государю и Обладателю Е. Цар. Вел-ву, отъ насъ, В. Г-ря Леополдуса Цесаря Римского и иныхъ,

П. Д. С. т. IV.

отъ нашего Цес. Вел-ва, поклонитесь и поздравьте».

Цесарь же велѣлъ говорить канцлеру Римского государства, что онъ, В. Г. Е. Цес. Вел-во, В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву, другу своему и брату, желаетъ благого и долгодеветвенного и счастливого пребыванія и надѣл неприятелиемъ всегда слышати одолителя и всякого добра, и хочетъ съ Е. Цар. Вел-вомъ быти въ братцкой дружбѣ и любви и въ пріятной ссылкѣ свыше того, какъ были въ братцкой дружбѣ и любви и въ ссылкѣ предки Е. Цес. Вел-ва Великіе Государи Цесари Римскіе съ предки жъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва съ Великими Государи Цари и Великими Князи Російскими, и какъ былъ въ дружбѣ и любви и въ ссылкѣ съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ отецъ Е. Цес. Вел-ва, высокочластные памяти В. Г. Фердинандусъ третій Цесарь Римскій; и посылаетъ къ нему, В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву свою Цес. Вел-ва грамоту съ ними, посланники, написавъ Е. Цар. Вел-ва яменованье съ Велеможѣйшествомъ противъ того, какъ предки Е. Цес. Вел-ва Руделфъ вторій Цесарь Римскій Е. Цес. Вел-во писалъ въ грамотѣхъ своихъ къ предкомъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, и съ новоприбылыми титлы, съ Литовскимъ и съ Кіевскимъ и съ иными, а всѣ, противъ того, какъ и въ Цар. Вел-ва грамотѣ Е. Цар. Вел-ва яменованье и титлы написано; такъ же Е. Цар. Вел-ва яменованье и титлы и въ отвѣтномъ писмѣ Цес. Вел-ва думныхъ людей Е. Цес. Вел-во велѣлъ написать противъ того жъ, какъ и въ грамотѣ Цес. Вел-ва написано. А учинилъ де то все онъ, В. Г. Е. Цес. Вел-во, для братцкіе дружбы и любви В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва.—И грамоту

велѣлъ имъ отдать канцлеру. А послѣ того посланники, и дворяне и подьячіе были у Цесаря у руки, и бывъ у руки и челомъ удара Цесарю, пошли наъ полаты до коретъ. А встрѣчники провожали посланниковъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ кто ихъ встрѣчалъ. А какъ посланники у Цесаря были на прѣвѣдѣ и на отпускѣ, и въ то время Цесарь былъ въ нѣмецкомъ черномъ платѣ. Полата, въ которой Цесарь былъ, убита пристѣны шелковыми травчатыми Турскими. Передъ Цесаремъ на земли посланы были ковры Турскіе жъ.

А какъ посланники отъ Цесаря прѣехали на посолской дворъ, и къ посланникомъ прѣехалъ отъ Цесаря съ столомъ кравчей его Цесарской. Чешкого королевства графъ Истерле. И какъ посланники и дворяне и всѣ Государевы люди сѣли за столъ, и кравчей и посланники и всѣ Государевы люди, вставъ, пили чашу про здоровье В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва; а вчиналъ чаши пить кравчей; а послѣ пили чаши про здоровье Цес. Вел-ва, потомъ про здоровье Государей Царевичевъ порознь; а послѣ того пили чашу про здоровье брата Цесарского. И пивъ чаши про здоровье Цар. Вел-ва и Цес. Вел-ва и про Государей Царевичевъ и брата Цесарского порознь, сѣли за столъ по прежнему, и за столомъ кравчей посланниковъ подчивалъ. А ѣствы готовили Цесарскіе люди на посолскомъ дворѣ. А питье привезено было и суды серебряные и склянничные съ Цесарского двора. А послѣ стола посланники кравчего Цесарского подчивали и дарили соболами.

Августа въ 16 день, прѣзжалъ къ посланникомъ Римского государства секретарь Яганъ Валдеродъ, а гово-

рилъ: Цес. де Вел-ва думные люди, съ которыми они, посланники, были на розговорѣхъ, прислали къ нимъ съ нимъ отвѣтное писмо и грамоту проѣзжую, съ которою имъ ѣхать въ Цесаревѣ области и Курфюрштровыми землями, писаны по латынѣ. И посланники отвѣтное писмо и грамоту, выслушевъ, привели.

Того жъ числа прѣзжалъ къ посланникомъ Цес. Вел-ва коморіи думной человекъ Августинъ фонъ Маерна и говорилъ: В. Г. ихъ Е. Цес. Вел-во, любя брата своего В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, а ихъ, посланниковъ, жалуя, прислалъ къ нимъ своего Цес. Вел-ва жалованья подарки суды серебряные вмѣсто ихъ подарковъ, что они его Цес. Вел-ву челомъ ударили соболами и ревенемъ. А подарковъ Цесарскихъ, посланникомъ по 2 кубка съ кровлями золочены, по лахани съ рукомошниками золочены жъ, да по четверти чело-вѣку; дворяномъ и Тимоеею Авлеру, которой посыланъ для переводу, по 2 кружки чело-вѣку подьячимъ по кубку чело-вѣку. И посланники Цесарское жалованье, подарки, приняли и дворяномъ и подьячимъ велѣли принять; и Августина фонъ Маерна подчивали и дарили соболами.

Августа въ 20 день прѣехалъ къ посланникомъ приставъ Лоренцъ Корельевъ съ кореты и съ подводы и говорилъ имъ: Цес. де Вел-во прислалъ подъ нихъ, посланниковъ, кореты и подводы съ телѣги и провожатыхъ салдатъ съ начальнымъ чело-вѣкомъ десяти человекъ и велѣлъ ему ихъ проводить до границы Курфюрштра Саксанского; и имъ бы, посланникомъ ѣхать наъ Вѣны въ тѣхъ коретѣхъ сего дня.

И того жъ числа посланники изъ

Вѣны поѣхали и почевали въ мѣстѣ Стокорось отъ Вѣны 3 миль. Августа въ 21 день изъ Стокорось пріѣхали въ мѣстечко Эцеледорфъ отъ Стокорось 5 миль. Августа въ 22 день въ мѣстечко Ботовицы, 5 миль. Августа въ 23 день въ городокъ Эйловъ, отъ Ботовиць 5 миль. Августа въ 24 день въ мѣстечко Габръ, отъ Эйлова 5 миль. Августа въ 25 день въ городокъ Колянъ, отъ Габръ 5 миль. Августа въ 26 день, въ деревню Аволтъ отъ Коляна 4 миль.

Августа 27 день, пріѣхали къ Прагѣ. И недоѣжая Праги встрѣтилъ посланниковъ Янъ Юръи Волбранлискій съ кореты и говорилъ: Цесде Вел-ва города Праги генераль прислалъ съ нимъ къ нимъ, посланникомъ, кореты; и имъ бы ѣхать въ Прагу на тотъ дворъ, гдѣ имъ изготовленъ. И посланники говорили: то генераль добро учинилъ что Цар. Вел-ва имъ посланникомъ почестъ учинилъ прислалъ его ихъ стрѣтитъ съ кореты. И посланники въ коретѣхъ поѣхали въ Прагу. А какъ посланники ѣхали въ Прагу, и у воротъ стояли пѣшего строю люди съ ружьемъ.

Августа въ 28 день, въ Прагѣ сказывали посланникомъ пристава Лоренца Корельева да Пражской Нѣмчинъ, которой у нихъ, посланниковъ отъ Праги ѣдучи къ Вѣнѣ въ дорогѣ былъ приставомъ, Семень Кромоловской, что Турскіе люди и Татаръ съ четырнадцать тысячъ по сю сторону Вѣны, по той дорогѣ, которою они, посланники, ѣхали изъ Вѣны, отъ Праги миль съ десять воюють и розоряють Цесарскіе городки и мѣста и деревни, и въ полонъ людей емлють и много взято въ полонъ женъ и дѣтей честныхъ людей графовыхъ и иныхъ.

И Августа въ 29 день, посланники поѣхали изъ Праги наспѣхъ. А какъ посланники ѣхали изъ Прага и у воротъ каменного города и земляного вала стояли пѣшего строю люди съ ружьемъ по 20 человекъ у воротъ. Того жъ числа въ мѣстечко Пуданъ отъ Праги 5 миль. Августа въ 30 день въ мѣстечко Лобозиць, отъ Пудана 2 миль. И того жъ числа въ Лобозиць посланники, нанавъ суды до Амбурка, и въ тѣхъ судѣхъ рѣкою Элбою поѣхали къ Дрезну городу Курфистра Саксанского, а пристава Лоренца Корельева, которой ихъ провожалъ изъ Вѣны, и провожатыхъ и фурмановъ съ подводы отпустилъ въ Вѣну.

7172—1664.

172 Сентября въ 1 день, пріѣхали въ Дрезнѣ. И того жъ числа пріѣхалъ къ посланникомъ Курфистра Саксанского маршалокъ Албрехтъ фонъ Кинъ-Тротъ и говорилъ: Величественнѣйшій де Государь ихъ Курфистръ Еганъ Георьюсъ велѣлъ ему Цар. Вел-ва ихъ посланниковъ спросить о здоровьѣ. И посланники говорили: В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва ихъ посланниковъ величественнѣйшій Государь ихъ Курфистръ, для любви и милости Цар. Вел-ва, велѣлъ спросить о здоровьѣ; и они, посланники, на томъ Курфистру челомъ бьютъ.

Того жъ числа къ посланникомъ пріѣхалъ отъ Курфистра думной человекъ Георьюсъ Кенцеусъ и говорилъ: величественнѣйшій де Государь ихъ Курфистръ прислалъ Цар. Вел-ва къ нимъ посланникомъ кормъ и питье. И посланники на Курфистру

стровъ присылкѣ челомъ ударили.

Сентября въ 2 день, поѣхали изъ Дрезина къ Амбурку въ судѣхъ же тою жъ рѣкою Эльбою мимо городковъ и мѣстъ и деревень розныхъ Курфонстровъ и Князей.

Сентября въ 13 день, посланники, пріѣхавъ къ Амбурку, посылали въ Амбуркъ Тимофея Англера, а велѣли говорить, чтобъ Амбурка города бурмистры и ратманы и полатники для милости В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва велѣли ихъ стрѣтити съ кореты и дворъ, гдѣ имъ стоять, и кормъ и подводы велѣли изготovitъ.

И Тимофеей Англеръ, пришедъ отъ бурмистровъ, посланникомъ говорилъ что онъ по ихъ приказу, что ему наказано, бурмистромъ говорилъ; и бурмистры де и ратманы и полатники ему говорили, что Цар. Вел-ва имъ посланникомъ дворъ, гдѣ стоять, и кормъ изготovitъ, и съ кореты подъ нихъ пришлютъ тотчасъ, и подводы подъ нихъ, въ чемъ имъ ѣхать изъ Амбурка велѣли готovitъ.

Того жъ числа пріѣхалъ къ посланникомъ ратманъ Еронимесъ Петерсонъ съ кореты и говорилъ: волного де города Амбурка бурмистры и ратманы и полатники прислали съ нимъ Цар. Вел-ва къ нимъ посланникомъ кореты; и имъ бы ѣхать въ Амбуркъ, а онъ проводитъ ихъ до того двора, которой имъ изготovitъ.

И посланники говорили: для милости В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва ихъ, посланниковъ, города Амбурка бурмистры и ратманы и полатники велѣли ему съ кореты стрѣтити; и то В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву будетъ извѣстно, и В. Г. Е. Цар. Вел-во учнетъ ихъ надзирать своею Гоеударскою милостию свыше преж-

него. И сѣли въ корету и поѣхали въ Амбуркъ. А дворяне и подьячіе ѣхали передъ посланниками въ другой коретѣ. А какъ посланники ѣхали въ Амбуркъ и у воротъ стояла пѣшого строю люди съ ружьемъ.

Сентября въ 14 день пріѣхали къ посланникомъ ратманы Еронимесъ Петерсонъ съ товарищи три человѣка и спрашивали посланниковъ о здоровьѣ, а говорили: волного города Амбурка бурмистры и ратманы и полатники прислали ихъ Цар. Вел-ва къ нимъ посланникомъ челомъ ударить и спросити о здоровьѣ. И посланники говорили тѣмъ жъ рѣчи, какъ они говорили ратману, которой ихъ стрѣчалъ съ кореты.

Сентября въ 20 день къ посланникомъ пріѣхалъ ратманъ Еронимесъ Петерсонъ и говорилъ: города Амбурка бурмистры и ратманы и полатники прислали съ нимъ Цар. Вел-ва къ нимъ посланникомъ кореты и подводы и велѣли ему ихъ проводить до волного города Любка. И посланники говорили прежніе рѣчи и поѣхали къ Любку того жъ числа. А какъ посланники ѣхали изъ Амбурка, и у воротъ стояла пѣшого строю люди съ ружьемъ тридцать человѣкъ, а съ города стрѣляли изъ наряду для почести.

Сентября въ 21 день посланники посылали въ волной городъ Любокъ къ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ Тимофея Англера, а велѣли говорить, чтобъ они, бурмистры и ратманы и полатники, для милости В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва, ихъ, посланниковъ велѣли принять и дворъ, гдѣ имъ стоять, и кормъ и подводы велѣли изготovitъ. И Тимофеей Англеръ, пріѣхавъ отъ бурмистровъ, посланникомъ говорилъ, что онъ по ихъ приказу, что ему наказа-

но, имъ, бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ говорилъ, и бурмистры де и ратманы и полатники ему говорили, что они имъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, дворъ, гдѣ имъ стоять, и кормъ велѣли изготавить тотчасъ; и имъ бы де, посланникомъ, ѣхать въ Любокъ въ тѣхъ же коретѣхъ, въ которыхъ ѣхали изъ Амбурка. А какъ посланники ѣхали въ Любокъ, и у воротъ стояли пѣшого строю люди съ ружьемъ, а съ города стрѣляли изъ большого наряду для почести.

Сентября въ 24 день посланники города Любка у карабелщика у Симона Вудмова наняли карабль.

Сентября въ 28 день къ посланникомъ пріѣхалъ города Любка отъ бурмистровъ и ратмановъ и полатниковъ маршалокъ Еуфимъ Бенчикъ и говорилъ: бурмистры де и ратманы и полатники прислали съ нимъ Цар. Вел-ва къ нимъ посланникомъ кореты и подводы и велѣли ему ихъ проводить до городка Травмента, которой у пристанища карабелного. И посланники говорили: для милости В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва ихъ, посланниковъ, города Любка бурмистры и ратманы и полатники велѣли ему съ кореты проводить; и то В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву будетъ извѣстно, и В. Г. Е. Цар. Вел-во учтетъ ихъ надзирать своею Государскою милостью свыше прежнего. И поѣхали изъ Любка къ карабелному пристанищу того жъ числа. А какъ посланники ѣхали изъ города, и у воротъ стояли пѣшого строю люди съ ружьемъ, а съ города стрѣляли изъ наряду. А какъ посланники ѣхали въ коретѣ, и передъ посланники ѣхали верхами маршалокъ Еуфимъ Бенчикъ да рейтаръ и трубачей десять человекъ.

Того жъ числа пріѣхали въ горо-

докъ Травментъ отъ Любка 2 миль. А какъ посланники ѣхали въ городокъ, и у воротъ стояли пѣшого строю люди съ ружьемъ, а съ города стрѣляли изъ наряду. Сентября въ 29 день посланники сѣли на карабль. Сентября въ 30 день посланники изъ рѣки Травмента пошла на море. А какъ посланники пошла тою рѣкою на море, изъ города стрѣляли изъ наряду.

Октября въ 12 день пріѣхали къ Ригѣ.

Октября въ 13 день къ посланникомъ пріѣхалъ изъ Риги капитанъ Самойло Буксъ съ кореты и говорилъ: Кор. де Вел-ва Рижской генералъ прислалъ къ нимъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, съ нимъ кореты и велѣлъ ему ихъ отпровождать на дворъ, гдѣ имъ стоять. И посланники говорили: то генералъ учинилъ добро, что Цар. Вел-ва ихъ посланниковъ велѣлъ ему стрѣтити съ кореты, и они на томъ челомъ быють. И поѣхала черезъ городъ на гостиный дворъ Рускихъ людей, которой устроенъ за городомъ. А какъ посланники ѣхали въ городъ и изъ города, и у воротъ стояли пѣшого строю люди съ ружьемъ.

Того жъ числа въ Ригѣ посланникомъ сказывалъ Рижской торговой человекъ Ганцъ Мей, что Турского Салтана воинскимъ людьми Цесаря Римского Новгородокъ, которой близко Турской границы, отъ Вѣны семдесятъ пять верстъ, Цесарскіе люди, которые въ томъ городкѣ отъ нихъ Турковъ въ осаждѣ были, здали. А Цесарь де изъ Вѣны пришелъ въ Чешскую землю въ Прагу городъ. А Курфюртъ Бранденбургской, собрався съ своими людьми, идетъ къ Цесарю на помощь; а бытъ де ему, Курфюрту, у Цесаря надъ

всѣмъ войскомъ большимъ начальнымъ челоѣкомъ. Да и всѣ де Курфюрсты, которые подѣ Цесаревую область, собрався съ своими людьми, пойдутъ къ Цесарю на помощь вскорѣ. А Свѣйской де Король своихъ людей, собравъ изъ Поморья конныхъ двѣ тысячи, пѣшихъ двѣ жъ тысячи, всего четыре тысячи челоѣкъ, послалъ къ Цесарю жъ на помощь противъ Турскихъ людей.

Октября въ 20 день къ посланникомъ прѣхалъ капитанъ Самоило Буксъ съ кореты и говорилъ: Корде Вел-ва Рижской генералъ прислалъ къ нимъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, съ нимъ кореты, въ чемъ имъ ѣхать отъ Риги. И посланники, нанявъ подводы, поѣхали отъ Риги того жъ числа, а въ то время для почести съ города стрѣляли изъ наряду изъ дватцати пяти пушекъ.

И того жъ числа ночевали въ деревнѣ Невеймейль отъ Риги пол-2 мили.

Октября въ 21 день пришли въ деревню Гилкинговъ, 3 мили. Октября въ 22 день въ деревню Нейгово, пол-3 мили. Октября въ 23 день въ Будберн, 2 мили. Октября въ 24 день въ Ропоскроу 2 мили. Октября въ 25 день въ деревню Сталмейбстерсъ, 3 мили. Октября въ 26 день въ Цувирликроу, 2 мили. Октября въ 27 день въ городокъ Волмеръ, 2 мили. Октября въ 28 день въ Странзенкроу, 3 мили. Октября въ 29 день въ деревню Удвкать, 2 мили. Октября въ 30 день въ Санговицкроу, 3 мили. Октября въ 31 день въ Долеацискроу, 3 мили. Ноября въ 1 день въ Розомысь, 3 мили. Ноября въ 2 день въ Роукъ, 3 мили. Ноября въ 3 день въ деревню Сауль Розо-

мысь, 3 мили. Ноября въ 4 день въ Новгородокъ; и того жъ числа посланники поѣхали за границу 2 мили. Ноября въ 5 день въ Печерской монастырь. Ноября въ 8 день во Псковъ.

172 Января въ 13 день подалъ дьякъ Иванъ Микулинъ честь:

171 Сентября въ 22 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самолержца указу, съ посланники, съ столяникомъ съ Иваномъ Яковлевичемъ Коробиннымъ да съ дьякомъ съ Иваномъ Микулинымъ послано въ Цесарскую посылку на корабельной наемъ, двѣ тысячи двѣстѣ ефимковъ. Принималъ тѣ ефимки и росписался въ нихъ и въ расходъ ихъ держалъ столяникъ Иванъ Яковлевичъ Коробинъ. И изъ того числа въ расходъ: Апрѣля въ 27 день, въ Ригѣ Любскому корабельщику Дарнику Эблеру за корабельной наемъ шесть сотъ пятьдесятъ ефимковъ дано (1); ѣхали въ томъ его Дариковъ корабль моремъ отъ Риги до Любка посланники и всѣ В. Г-ря люди, которые съ ними посланы къ Цесарю Римскому. Того жъ числа въ Ригѣ жъ Рижскому торгову челоѣку Гандъ - Мею за постояное Марта со 8 числа Марта жъ по 26 число на 18 судковъ по пяти ефимковъ на судки, и того девяносто ефимковъ дано, стояли на его дворѣ посланники и всѣ В. Г-ря люди.

Мая въ 10 день въ Люборкѣ торговому челоѣку Христофору Мейсъ за постояное за три дни тринадцать ефимковъ дано. Мая въ 19 день Курфюрста Саксауского Лейница города Фурманомъ Федрику Гейсеу

(1) Слово «дано» въ концѣ расходныхъ статей вездѣ писано другимъ почеркомъ.

съ товарищи на сорокъ лошадей найму, отъ Люноборка до Лейпца по пяти ефимковъ на лошадь; и того двѣстѣ ефимковъ дано. Наняты были тѣ фурманы въ Люноборкѣ подъ казну В. Г-ря, и подъ посолскіе дѣла, и подъ посланниковъ, и подъ всѣхъ В. Г-ря людей, и подъ ихъ ружьедъ и подъ запасы. Мая въ 21 день, Лейпца города торговому человѣку Индрьку Менцу за постовное Мая со 18 числа Мая жъ по 21 число по девяти ефимковъ на сутка, и того на три сутки двадцать семь ефимковъ дано. Въ то время въ Лейпцѣ была ярмовка, многихъ земель люди были, за постовное имали дорогою цѣною. Мая въ 25 день, Курфюрста Саксанского жъ въ городѣ Дрезниѣ Лейпца города фурманомъ Ягану Ренцу съ товарищи на сорокъ лошадей найму отъ Лейпца до Дрезина по три ефимка на лошадь; и того сто двадцать ефимковъ дано. Наняты были тѣ фурманы подъ казну В. Г-ря, и подъ посолскіе дѣла, и подъ посланниковъ, и подъ всѣхъ В. Г-ря людей, и подъ ихъ ружьедъ и подъ запасы.

172 Сентября въ 13 день, въ Амборкѣ Чешскіе земли мѣстечка Лобозницъ судовщику Юрику Гей за два судна найму двѣстѣ пядесятъ ефимковъ дано. Шли въ тѣхъ судѣхъ посланники и всѣ В. Г-ря люди Эльбою рѣкою Чешскіе земли отъ мѣстечка Лобозницъ до волного города Амборка ровными землями. Октября въ 13 день, въ Ригѣ города Любка корабельщику Симону Гулову за корабельной наемъ шесть сотъ пядесятъ ефимковъ дано; шли въ томъ кораблѣ моремъ отъ Любка до Риги посланники и всѣ В. Г-ря люди.

Всего въ расходѣ двѣ тысячи

ефимковъ. А за тѣмъ въ остаткѣ двѣстѣ ефимковъ у столника у Ивана Коробьяна за его печатю.

172 Геввара въ 13 день, подаль дьякъ Иванъ Микулинъ счесть.

171 Сентября въ 26 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу съ посланники съ столникомъ съ Иваномъ Яковлевичемъ Коробьянымъ да съ дьякомъ съ Иваномъ Микулинымъ послано въ Цесарскую посылку на роздачу отъ его В. Г-ря дѣлъ соболей: два сорока по двѣстѣ рублевъ, сорокъ сто рублевъ, сорокъ восьмьдесятъ рублевъ, двѣ пары по десяти рублевъ пара. Всего на шесть сотъ рублевъ. Росписка въ тѣхъ соболахъ дьяка Ивана Микулина. Да сверхъ того съ ними жъ, посланники, послано въ прибавку двѣнадцать паръ по десяти рублевъ пара, и того на сто на двадцать рублевъ. Росписка въ тѣхъ двунадцати парахъ столника Ивана Коробьяна. И обоихъ сороковъ и паръ на семьсотъ на двадцать рублевъ.

И изъ того числа въ расходѣ:

Марта въ 9 день, въ Ригѣ маеру Петру Голстѣ Гусу да капитану Самвенбуксу изъ сотного сорока по парѣ соболей человѣку, и того двѣ пары дано. Присланы они къ посланникомъ изъ Риги отъ генерала съ коретывстрѣтять ихъ и проводить въ Ригу, какъ они, посланники, шли изъ Пскова къ Ригѣ. Марта въ 26 день, въ Ригѣ жъ Рижскому торговому человѣку Гандцъ Мею за постовное сверхъ ефимковъ изъ сотного сорока двѣ пары да изъ осмьдесятного сорока пара, и того три пары соболей дано.

Апрѣля въ 23 день, Любскому корабельщику Дрику Эблеру за кора-

бленой наемъ сверхъ ефимковъ изъ сотного сорока пара, да изъ осмидесятного сорока пара жъ, и того двѣ пары соболей дано. Бѣхали въ его Дириковъ карабѣ моремъ отъ Риги до Любка посланники и Государевы люди, которые съ ними посланы къ Цесарю Римскому. Апрѣля въ 28 день, въ Любкѣ Любченну Адаму Ейсу изъ сотного сорока пара соболей дано. По приказу Любскихъ бурмистровъ готовилъ онъ на посланниковъ кормъ съ прїѣзду ихъ и до отъѣзду по вся дни. Апрѣля въ 29 день, Любскому маршалку Еуфиму Беачику изъ сотного сорока пара соболей дано. Провожалъ онъ прсланниковъ въ коретѣхъ отъ Любка до Амбургской границы. Мая въ 7 день, Амбургскому приставу Еронимесу Петерсову изъ сотного сорока пара да изъ восмидесятного сорока пара жъ, и того двѣ пары соболей дано. Былъ онъ у посланниковъ въ Амбургѣ приставомъ и провожалъ ихъ въ коретѣхъ отъ Амбурка до границы Люноборского Князя. Мая въ 10 день, въ Люноборкѣ Люноборскому секретарю-стаць Кашпиру изъ сотного сорока пара да изъ восмидесятного сорока пара жъ, и того двѣ пары соболей даны, за то, что онъ подъ посланниковъ сыскалъ нанять фурмановъ съ подводы и далъ имъ, посланникомъ, провожатыхъ Люноборскихъ рейтаръ дву человекъ обвести ихъ отъ городковъ Курфистра Брандебургского. Мая въ 13 день, Люноборскимъ рейтаромъ Кашпиру Квиту да Лоренцу фонъ Кину изъ сотного сорока по парѣ человекъ, и того двѣ пары соболей дано. Провожали они посланниковъ отъ Люноборка до границы Бружвицкого Князя и обводили ихъ отъ городковъ Курфистра Бран-

дебургского. Мая въ 27 день, Курфистра Саксанского думному человекъ Георьюсу Кенцыусу изъ сотного сорока двѣ пары соболей дано. Провожалъ онъ посланниковъ въ коретѣхъ отъ Дрезина до границы Цесарскіе земли. Юня въ 2 день, Цесарскіе области городка Пулина Гокмону Мартыну Фравту Цуроудницу изъ сотного сорока пара соболей дано. Былъ онъ, Адамъ (sic), у посланниковъ въ приставѣхъ въ дорогѣ отъ городка Пулина до Праги города, какъ они шли къ Цесарю. Юня въ 7 день, въ Прагѣ Янъ Юрью Вонбрауинскому изъ сотного сорока пара да изъ восмидесятного сорока пара жъ, и того двѣ пары соболей дано. Встрѣчалъ онъ посланниковъ изъ Праги съ кореты и въ Прагѣ былъ у нихъ въ приставѣхъ и готовилъ на нихъ кормъ и подводы. Юня въ 10 день, Семеву Кромоловскому изъ сотного сорока пара соболей дано. Былъ онъ у посланниковъ въ приставѣхъ въ дорогѣ отъ Праги до Эйлова города, какъ они шли къ Цесарю. Юня въ 12 день ратману Яганъ Матвѣеву да Фонцъ - Игреву изъ восмидесятного сорока по парѣ соболей человекъ, и того двѣ пары дано. Были они у посланниковъ въ приставѣхъ въ дорогѣ отъ Эйлового городка до Книхлихъ Стацыва городка. Юня въ 16 день Ягану Аквиу да Албрехту Шинперу изъ восмидесятного сорока по парѣ соболей человекъ, и того двѣ пары дано. Были они у посланниковъ въ приставѣхъ въ дорогѣ отъ Книхлихъ Стацыва городка до Вѣны. Юля въ 27 день въ Вѣнѣ Цесарскому кравчому Ческого королевства графу Истерле двѣ пары соболей, пара по десяти рублей, дано. Присыланъ онъ къ

посланникомъ отъ Цесаря съ столомъ, какъ они были у Цесаря на прїѣздѣ. Того жъ числа волному господину Римскому кавалеру Паравиценю пара соболей, цѣна десять рублей, дано. Присылавъ онъ къ посланникомъ отъ Цесаря съ его Цесарскими кореты, и въ тѣхъ коретѣхъ провожалъ посланниковъ къ Цесарю и отъ Цесаря до посолскаго двора, какъ они были у Цесаря на прїѣздѣ. Юля въ 28 день Цесарскими дворовыми людьми Дирику Горну съ товарищи пяти человекомъ изъ сотного сорока двѣ пары соболей дано. Какъ Цесарь на прїѣздѣ присылалъ къ посланникомъ съ столомъ, и они въ то время на посолскомъ дворѣ передъ посланниковъ ѣсть ставили и питье подносили, а иные изъ нихъ у поставцовъ стояли. Августа въ 9 день отъ дѣла В. Г. Цесаревымъ ближнимъ и думнымъ людямъ, дворецкому великому Фирсту Фердинандусу фонъ Порцгѣ, коморнику великому графу Дантберху, маршалку надворному великому графу Шторенберху, канцлеру Римского государства Уллерикусу графу Валендорфу, четверемъ человекомъ изъ двусотного сорока по пяти паръ соболей человекъ, и того двадцать паръ дано. Того жъ числа коморія Цесарской пресиденту графъ Юрьюсу Людовикусу Зинзендорфу, канцлеру Ческого королевства графу Ностицу, канцлеру Цесарскаго двора графу Зинзендорфу, Цесарскимъ коморіямъ думному человекъ Августину фонъ Маерну, четверемъ же человекомъ изъ другого изъ двусотного жъ сорока по четыре пары соболей человекъ, и того шестнадцать паръ дано. Того жъ числа Цесарскому комнатному рындѣ и думному человекъ Ло-

ренцу Корельеву, которой у посланниковъ былъ въ приставѣхъ, отъ дѣла В. Г-ря и что онъ о его В. Г-ря дѣла посланникомъ въдомость чинилъ и за всякое его радѣнье, изъ двусотного сорока двѣ пары соболей дано. Августа въ 15 день Цесарскому кравчему Ческого королевства графу Истерле изъ двусотного жъ сорока двѣ пары соболей дано. Присылавъ онъ къ посланникомъ отъ Цесаря съ столомъ въ другорядѣ, какъ они были у Цесаря на отпускѣ. Того жъ числа волному господину Римскому кавалеру Паравиценю пара соболей, цѣна десять рублей, дано. Присылавъ онъ къ посланникомъ отъ Цесаря съ его Цесарскими кореты, и въ тѣхъ коретѣхъ ихъ, посланниковъ, провожалъ къ Цесарю и отъ Цесаря до посолскаго двора, какъ они были у Цесаря на отпускѣ. Того жъ числа Цесаревымъ дворовыми людьми Дирику Горну съ товарищи пяти человекомъ изъ сотного сорока двѣ пары соболей дано. Какъ Цесарь на отпускѣ прибывалъ къ посланникомъ съ столомъ, и они въ то время на посолскомъ дворѣ передъ посланниковъ ѣсть ставили и иные изъ нихъ у поставцовъ стояли. Августа въ 16 день Римского государства секретарю Еганъ Вандероду пара соболей цѣна десять рублей, дано. Привезъ онъ къ посланникомъ Цесарскую проѣзжую грамоту и отвѣтное письмо Цесаревыхъ думныхъ людей. Того жъ числа Цесарскимъ коморіямъ думному человекъ Августину фонъ Маерну двѣ пары соболей, пара по десяти рублей, дано. Присылавъ онъ отъ Цесаря къ посланникомъ съ его Цесарскими дарами. Августа въ 19 день пастору Савостьяну, что онъ о дѣ-

лѣ В. Г-ря посланникомъ всякую вѣдомость приносилъ, и за вѣсти и за всякую его услугу пара соболей, цѣна десять рублей; дано. Того жъ числа Андѣ Бранлеру изъ восьмидесятого сорока двѣ пары соболей дано. По Цесарскому указу готовилъ онъ про посланниковъ кормъ съ прїѣзду ихъ и до отпуску по всѣмъ дни. Августа въ 30 день приставу Лоренцу Корельеву двѣ пары соболей, пара по десяти рублей, дано. По Цесарскому указу провожалъ онъ посланниковъ изъ Вѣны до границы Саксанского Курфюрста. Того жъ числа приставову Лоренцову челоуѣку Феліксу изъ восьмидесятого сорока пара соболей дано за его всякую услугу и радѣнье. 172-го Сентября въ 13 день въ Амбургѣ Чешскіе земли мѣстечка Лобовицъ судовщяку Юрику Гей за суды найму сверхъ ефимковъ изъ восьмидесятого сорока двѣ пары соболей дано. Шли въ его судѣхъ посланники и всѣ Государевы люди Элбоу рѣкою Чешскіе земли отъ мѣстечка Лобовицъ до волного города Амборка разными землями. Сентября въ 22 день въ Любкѣ Амбургскому приставу Ганцъ Петерсону изъ восьмидесятого сорока пара соболей дано. Провожалъ онъ посланниковъ въ коретѣхъ изъ Амбурка до Любка. Октября въ 13 день Любскому корабельщяку Самонъ Гудману за кора-

белной наемъ сверхъ ефимковъ пара соболей, цѣна десять рублей, дано. Шли въ его кораблѣ моремъ отъ Любка до Риги посланники и всѣ Государевы люди. Октября въ 20 день въ Ригѣ капитану Самвену Буксу изъ восьмидесятого сорока двѣ пары соболей дано. Прїѣзжалъ онъ, капитанъ, къ посланникомъ съ кореты и встрѣтилъ ихъ на берегу у корабля и провожалъ ихъ до двора и былъ у нихъ въ приставѣхъ; а въ другорядѣ прїѣзжалъ къ нимъ съ кореты жъ и провожалъ ихъ изъ Риги по Псковской дорогѣ отъ Риги за версту. Ноября въ 4 день Рижскому приставу Индрику Хивбрикову изъ восьмидесятого сорока двѣ пары соболей дано. Провожалъ онъ посланниковъ отъ Риги до Новогородка и до рубежа Рускіе земли. Того жъ числа Рижскому рейтару Данилу фонъ Дрику изъ восьмидесятого сорока пара соболей дано. Провожалъ онъ посланниковъ съ Рижскимъ приставомъ отъ Риги до рубежа Рускіе земли и до Печерского монастыря.

Всего въ расходѣ сороковъ и паръ на шестьсотъ на девяносто рублей. А за тѣмъ въ остаткѣ три пары, по десяти рублей пара, и того на тридцать рублей, у столника у Ивана Коробьяна.

По листамъ скръпна: діакъ Иванъ Микулинъ.

Сія книга писана на бумагѣ современной скорописью разными почерковъ на 168 листахъ, въ четвертку; въ серединѣ нѣсколько листовъ оставлено въ пробѣлѣ. Весь списокъ переплетенъ въ юфтѣ, съ надписью назадъ: Цесарского двора 1662—1663 № 13.

ВНОШЕНІЯ

ЦАРЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

СЪ

ИМПЕРАТОРОМЪ ГЕРМАНСКИМЪ

Леопольдомъ I.

1665.

По Государеву Цареву и В. Кнзю Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіа Самодержца велѣно Петру Марселісу ѣхать въ Нѣмецкіе земля, а съ нимъ Петромъ В. Г-ря посланы грамоты: къ Цесарю Римскому, къ Датцкому Королю, къ Курфирсту Брандебургскому.

А въ грамотѣ къ Цесарю написано: что его Цесарскіе послы первые для посредства были подъ Валвой на съѣздѣхъ съ великими и полномочными Е. Цар. Вел-ва послы и съ Полскими и Литовскими комисары для вѣчного миру, а послѣ того другіе послы были жъ на Москвѣ и въ Смоленскѣ, дожидались съѣздовъ съ Полскими комисары съ полтора годы, и не дождавъ, изъ Смоленска поѣхали къ Цесарю. И про то грамотою В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва съ посланники съ Иваномъ Коробьевымъ возвѣщено, что Кор. Вел-во Полской и его паны рада посредства и миротворенія Е. Цес. Вел-ва не принимаютъ за ссорою Хана Крым-

ского, что паны рада дружбу имѣютъ крѣпко съ бусурманы, нежели съ христіяны. И противъ того къ Цар. Вел-ву писалъ Е. Цес. Вел-во, что де въ Полшѣ и въ Литвѣ вынѣ внутренніе войны между собою, и для того къ миру не дойдетъ; а когда де утишатся въ Полскомъ Королевствѣ междусобные метежи, и частъ де онъ, Цес. Вел-во, что егò посредству и миротворенію будутъ приемны.

И Петру Марселісу, будучи у Е. Цес. Вел-ва, ближнимъ его людямъ и канцлеру говорить, чтобъ Цес. Вел-во, по своему желанію, посредствомъ миру черезъ свои великіе и полномочные послы между Великими Государя Цар. Вел-вомъ и Кор. Вел-вомъ вѣчной миръ въ совершеніи учинилъ и неотложно бы своихъ великихъ и полномочныхъ пословъ для того богоугодного дѣла въ посредство слалъ. А если Кор. Вел-во и паны рады коруны. Полскіе и княжства Литовского, по своему нынѣшнему обычаю, за бусурманскою

дружбою къ посредству посломъ не
пріемны будутъ; а В. Г. Е. Цар.
Вел-во брата своего В. Г-ря Е. Цес.
Вел-ва посредства и миротворенія
желаетъ неотступно; а къ Дацкому
Королю, къ брату своему, къ Е. Кор.
Вел-ву о посредствѣ жъ въ любитель-
ной Е. Цар. Вел-ва грамотѣ черезъ
его жъ, Петра, нынѣ писано; а Цес.
Вел-во съ нимъ, Петромъ, любитель-
ную отвѣдъ учинилъ бы, не задер-
жавъ.

А бывъ ему, Петру, у Цесаря Рим-
ского, ѣхать съ другою В. Г-ря гра-
мотою къ Дацкому Королю. И подавъ
грамоту, и думнымъ людямъ гово-
рить, чтобъ противъ объявленія дѣ-
ла къ В. Г-рю къ Цар. Вел-ву Е.
Кор. Вел-во въ своей любительной
грамотѣ намѣреніе своего миротво-
ренія извѣстно учинилъ и пословъ
вслать изволилъ, а о посредствѣ къ
Дацкому Кор. Вел-ву такимъ же объ-
явленіемъ, что къ Цес. Вел-ву писано.

Да ему жъ, Петру, будучи сего
поѣзду въ дорогѣ черезъ Прусскую
землю, а случится Курфирстъ Бран-
дъбургской въ Кролевцѣ, и его Кур-
фирстову пресвѣтлѣйшему В. Г-ря
грамота подать и говорить, чтобъ
его Велеможство въ нынѣшней вой-
нѣ, приводитъ къ миру и къ подлинно-
му прекращенію тое продолжитель-
ныя войны, къ В. Г-рю къ Е. Цар.
Вел-ву дружную свою сосѣдственную
любовь къ помочному дѣлу пока-
залъ, и къ своимъ краемъ, что на-
добно къ прибыти Прусскіе земли
отъ Полскаго владѣнія краевъ, на-
дежной себѣ промыслъ имѣлъ, и для
того ссылку держалъ и усердную
свою дружбу объявлялъ В. Г-рю Е.
Цар. Вел-ву почасту черезъ Псковъ.
А буде въ Кролевцѣ Курфирста

нѣтъ, а поѣхалъ въ Клевскую землю
и къ Цесарю ѣзди въ сторону ѣхать
будеть невозможно,—и въ Кролевцѣ
у князя Богуслава Радивила довѣдав-
ся подлинно и съ нимъ о всемъ пе-
реговоря вмѣсто Курфирста, и чтобъ
онъ В. Г-ря грамоту къ Велеможству
Курфирстову послалъ и съ розговору
о ближайшей дружбѣ и общемъ про-
мыслѣ ко всякой прибыти отписалъ.

Да ему жъ, Петру, Курфирсту или
вмѣсто Курфирста Богуславу Радивилу
объявить: въ прошломъ во 168
году противъ В. Г-ря грамоты пи-
салъ Курфирстово Велеможство къ
Аеонасыю Лаврентьевичю Ордину-
Нащокину, объявляючи, что на его
Курфирстовѣ владѣтельствѣ въ Кро-
левцѣ ближней его пріятель Богу-
славъ Радивилъ, и для скорыхъ го-
сударственныхъ дѣлъ безъ продол-
женія обсылки о всякомъ спомоч-
номъ дѣлѣ вѣдать бы на обѣ сторо-
ны скорѣе, ссылались бы между со-
бою Е. Цар. Вел-ва онъ околничей
дворянинъ Офонасей Лаврентьевичъ,
когда въ дальномъ отъѣздѣ будетъ
Курфирстово Велеможство, съ нимъ,
Богуславомъ, а нынѣ по Государеву
указу околничю Офонасыю Ла-
врентьевичю велѣно быть во Псковѣ
воеводомъ, и Курфирстовы и Богу-
славовы листы посылали бы изъ
Прусскіе земли во Псковъ къ околни-
чю и воеводѣ къ Офонасыю Ла-
врентьевичю по прежнему В. Г-ря
указу противъ Курфирстовыхъ и
Радивиловыхъ листовъ для скорые
обсылки въ государственныхъ дѣ-
лѣхъ. А ѣзди онъ, Петръ, въ тѣ го-
сударства съ грамоты, также когда
и назадъ поворотится и будетъ въ
конѣ городѣхъ и мѣстѣхъ⁽¹⁾.
и съ кѣмъ доведется о всякомъ вѣ-

(1) Въ подлинникѣ пробѣлъ.

домъ писатъ, а писма ведѣть отдавать въ Нитаѣ кому Курлянской князь прикажетъ принимать, или вѣдомымъ людямъ въ Ригѣ, и приказать, чтобъ его Петровы писма, не задержавъ нигдѣ, посылали во Поковѣ къ воеводамъ.

(Отпускъ наказа писанъ столбцею, на семи листкахъ.)

«Бога Всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, вездѣущаго и всясполняющаго и утѣшителя благая всѣмъ челоѣкомъ дарующаго, Того въ Троицѣ славимаго Бога нашего силою и дѣйствомъ и властію и хотѣніемъ и благоволеніемъ утвердившаго насъ держати избранный скипетръ въ православіи, во осмотрѣніе и во обдержаніе великаго Російскаго Царствія и съ Божіею помощію соблюдать мирно и безмятежно на вѣки, Мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевской, Владимирскій, Новгородскій, Царь Каванскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подольскій, Югорскій, Черемскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгородца Низовскіе земля, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерской, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Вятчскій, Мстиславскій и всеа сѣверныя страны повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многыхъ Государствъ и земель восточныхъ и за-

падныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣвичъ, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, Пресвѣтлѣйшему и В. Г-рю, брату нашему дражайшему и любезнѣйшему Леополдусу, Божіею милостию избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю государства въ Нѣмецкой землѣ, Венгерскому, Ческому, Долматцкому, Кроацкому и Шлявонскому и иныхъ Королю, Арццарцукъ Аустрѣйскому, Арццукъ Бургунскому, Брабонскому, Стеерскому, Крантенскому, Краинскому, Люценбургскому, Вуртенбургскому, вышней и нижней Шленскому, Князю Швабскому, Марграфу Римского Государства, Бургавскому, Меренскому, вышней и нижней земли Лауэницкому, Князю Графу Апшпурскому, Тиролскому, Фертскому, Кибурскому и Гортцкому, Лавтграфу Эласкому, Государю Виндемарскому, Портенавскому и Саланскому, любительное поздравленіе. Въ прошломъ во 172 и въ нынѣшнемъ во 173 годѣхъ по нашимъ, Цар. Вел-ва, и брата нашего Наасиѣйшаго Яна Казимира Короля Польскаго любительнымъ грамотамъ съѣзжался наши Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы съ Е. Кор. Вел-ва великими и полномочными комисары и гонорили о обновленіи нашихъ Цар. Вел-ва съ Е. Кор. Вел-вомъ прежніе братскіе дружбы и любви и нашихъ обоихъ великихъ Государствъ о покоѣ и тишинѣ. И за нѣкоторыми трудностями, а за упорствомъ и за несходствомъ Кор. Вел-ва великихъ и полномочныхъ комисаровъ на тѣхъ съѣздѣхъ вѣчного миру и перемирья на урочные годы не учинили, а отложили съѣзды до Юня мѣсяца нынѣшняго жъ 173 году. И наши Цар. Вел-ва великіе и полномочные по-

слы, будучи на стѣздѣхъ, видя Полскихъ комиссаровъ великіе упорства, говорили имъ: буде впредь за такими жъ ихъ упорствами между нами обоими Великими Государями, нашимъ Царемъ Вел-вомъ и Е. Кор. Вел-вомъ, вѣчного миру къ совершенію привести будетъ не мочно, и что бъ впредь тотъ вѣчный миръ привести черезъ посредство ваше брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва. И Полскіе и Литовскіе комиссары то объявленіе у нашихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ во многихъ укорительныхъ разговорахъ, что онѣ за бусурманскою дружбою никогда не ради въ той нашей войнѣ христіанского миротворенія, слышать, что и свое государство тою бусурманскою дружбою въ плѣнъ безъ милосердія обратили и до конца погубили и въ посредствѣ предложеніемъ, дастъ Богъ, ихъ Полскихъ неправдъ зазорны онѣ Полскою Сенатъ всѣхъ Государей христіанскихъ. А вѣдая нынѣ, что на сеймѣ отъ всей Рѣчи Посполитой Полскому Сенату дружба ихъ и помощь бусурманская будетъ возбранена, и того ради притужены объявленіе на посредство принять и до Государя своего Кор. Вел-ва донести и на сеймѣ всей Рѣчи Посполитой объявить. А объявили про то наши Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы, имѣючи къ намъ В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, надежду на вашу, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва братицкую дружбу и любовь и прежнее доброхотное намѣреніе, что въ прошломъ во 172 году писали къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву вы, братъ нашъ, В. Г. ваше Цес. Вел-во въ грамотѣ своей съ нашими Цар. Вел-ва посланники съ столицемъ съ Иваномъ

Коробьинимъ, да съ дьякомъ съ Иваномъ Микулинымъ, хотя прежде ваше, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва ко успокоенію христіанскому посредство съ Полскіе стороны, за нѣкоторымъ въ то время внутреннимъ ихъ несогласіемъ мѣста не имѣло, однако же не усумнѣваетесь когда тѣ внутренніе ихъ мятежи успокоены будутъ, вы, В. Г. ваше Цес. Вел-во, желательное свое доброхотное раявіе о посредствѣ, какъ намѣревали, такъ любительно и имѣти будете; и естли впредь къ тому жъ дѣлу до подлинного конца придетъ, тогда вы, В. Г. ваше Цес. Вел-во, совершенное свое радѣніе учините. А прежде ихъ внутреннее несогласіе, комиссары, говорили, что нынѣ у Кор. Вел-ва и у Рѣчи Посполитой въ корунѣ и въ Литвѣ все спокойно и несогласія и мятежи усмирены. И вамъ бы, брату нашему, В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, по прежнему своему миролюбному намѣренію, то прежнимъ нованное богоугодное дѣло, покой христіанской, которое миротвореніе у всѣхъ Государей христіанскихъ братьи нашихъ на свѣтѣ славно, а неприятелемъ христіанскимъ страшно и отговнимо: когда Государя христіанскіе между собою въ дружбѣ, тогда бусурманы въ сосѣдствѣ здержательны и покорны,—того и отъ васъ, брата нашего, вашего Цес. Вел-ва надѣмся, между нами, Великими Государями, нашимъ Цар. Вел-вомъ и братомъ нашимъ Наслѣдшимъ Яномъ Казимеромъ, Королемъ Полскимъ Е. Кор. Вел-вомъ и Рѣчью Посполитою своимъ Цес. Вел-ва посредствомъ миръ учинить и война успокоить, и о словности своего Цес. Вел-ва посредства къ Полскому Яну Казимеру Королю изво-

шли отписать. И буде Явъ Кзиди, шерь Король и Рѣчь Посполитая отъ вашего Цес. Вел-ва посредства будутъ не отступны, и вамъ бы, брату нашему, В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, какъ время дойдетъ, по обвѣщенію нашею Цар. Вел-ва любительные грамоты, изволеть для того посредства пословъ своихъ послати, кого ваше Цес. Вел-во изволите.

(Отпускъ писанъ столбцѣмъ, на восьми листкахъ.)

По нашему В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, боярину нашему князю Ивану Андреевичю Хованскому да околничему нашему князю Ивану князь Петрову сыну Борятинскому велѣти дать ввоземцомъ Петру Марселису, да Тимошеею Англери и людямъ ихъ семи человекомъ отъ Москвы до Пскова и до Рига и назадъ до Москвы по подводѣ человекю. Посланы они, Петръ и Тимошей, за море для нашего Государева дѣла. Писанъ сей нашъ В. Г-ря указъ въ нашихъ Царскихъ полатахъ лѣта 7173, Февраля въ 16 день.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ. Внизу помѣта: Таковы Государевы грамоты посланы съ Петромъ Марселисомъ, да ему жъ съ товарищемъ и съ людьми въ Рускіе города дана прѣбжая (грамота), а другая въ Нѣмецкіе государства, за большою печатью; а черные въ Посольскомъ приказѣ. Петру жъ Марселису дано Государева жалованья въ дорогу и отъ дѣла на роздачу 500 рублевъ денегъ да на 500 рублевъ соболей, а товарищу его Тимошеею для той же посылки соболей на 300 рублевъ.)

П. Д. С. т. IV.

Отъ Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца отъ Москвы по городомъ до Твери и до Торжку и до Великого Новагорода воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людямъ. Билъ челомъ намъ, В. Г-рю, ввоземець Петръ Марселисъ: писали де къ нему изъ за моря, что отца его и матери и брата большого не стало, а послѣ де ихъ остался животовъ, и ему бѣ, Петру, для роздѣлу тѣхъ животовъ пріѣхать съ Москвы за море; и чтобъ намъ, В. Г-рю, пожаловати, велѣти его съ людьми съ ввоземцы отпустить съ Москвы за море на время и по городомъ, и по заставамъ чрезъ Великіи Новгородъ пропускать безъ задержанья; а какъ онъ, Петръ, поѣдетъ назадъ къ Москвѣ на Великіи Новгородъ или на Псковъ, и его бѣ съ людьми отпустить къ Москвѣ, и о томъ велѣти бѣ ему дать нашу В. Г-ря проѣзжую грамоту. И по нашему В. Г-ря указу ввоземець Петръ Марселисъ съ людьми съ шестью человекъ съ Москвы отпущенъ; да съ нимъ же, Петромъ, по нашему В. Г-ря указу посланъ съ Москвы для найму въ наше В. Г-ря Російское государство всякого ремесла мастеровъ ввоземець же Тимошей Англеръ съ человекомъ своимъ. Какъ они, Петръ и Тимошей, съ людьми въ которой городъ пріѣдутъ и воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людямъ велѣти ихъ пропускать вездѣ безо всякого задержанья и зацѣпки. А какъ они пріѣдутъ въ нашу отчину въ Великіи Новгородъ, и боярину нашему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю Ромодановскому да дьяку нашему Семену Углецкому велѣти ихъ съ людьми изъ Великого Новагорода отпустить за

18

рубежъ, на которые мѣста они ѣхаютъ похотятъ. А буде они, Петръ и Тимоѳей, изъ Великого Новгорода похотятъ ѣхать на Псковъ, и ихъ отпустить во Псковъ; а какъ они приѣдутъ въ нашу отчину во Псковъ, и воеводамъ нашимъ князю Фёдору Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи велѣти ихъ потому жъ отпустить за рубежъ, куды они ѣхаютъ похотятъ, а Рускихъ людей и никакихъ иноземцовъ, oprичъ людей ихъ семья человекъ, отпускати съ ними не велѣти. И сее нашу В. Г-ря проѣзжую грамоту велѣти у нихъ взяти назадъ въ съѣзжую избу. А какъ они приѣдутъ изъ за моря назадъ въ Великій Новгородъ или во Псковъ, и ихъ съ людьми, такъ же и мастеровыхъ людей, кто съ ними будетъ, отпустить къ Москвѣ; а приѣхавъ къ Москвѣ, велѣти имъ явитися въ Посолокомъ приказѣ дьякомъ нашимъ, думному, Алмазу Иванову съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7173 Февраля въ 4 день. — З . . д. Е. Ю. (1).

(Отпускъ писанъ на двухъ листкахъ.)

Отъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину во Псковъ, околичему нашему и воеводѣ Аванасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину. Вѣдомо намъ В. Г-рю учинилось, что будто Петра Марселаса во владѣньѣ Курлявскаго Князя подъ городомъ Нитавою взяли Полскіе люди; и какъ къ тебѣ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и ты бѣ о томъ велѣлъ провѣдати кѣмъ мочно: под-

линно Петра Марселаса Полскіе люди взяли ль, или проѣхалъ здорово? а провѣдавъ, отписалъ къ намъ, В. Г-рю, тотчасъ съ тѣмъ же, кто къ тебѣ съ сею нашею грамотою посланъ, а отписку велѣлъ подати въ приказѣ нашихъ тайныхъ дѣлъ. Писанъ 173 года Апрѣля въ 28 день. Того жъ числа послана съ стадными на заводныхъ.

(Писано на одномъ листкѣ; снизу приписка: вынати черной ластъ къ Любомирскому, отданъ дум. д. Демен. Б. (2), 179-го Мар. 14-го.)

Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Васка Ромодановской человекъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 174 году Октября въ 27 день въ твоей В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамотѣ писано въ Великій Новгородъ ко мнѣ, холопу твоему: по твоему В. Г-ря указу посланъ для твоего В. Г-ря дѣла въ Курлявскую землю иноземецъ Леонтей Петровъ сынъ Марселасъ, а съ нимъ два человекъ людей его; и какъ онъ, Леонтей, въ Великій Новгородъ приѣдетъ, и по твоему В. Г-ря указу велѣно мнѣ, холопу твоему, давъ ему, Леонтью, в людямъ его по подорожной подводы, отпустить во Псковъ безо всякаго задержанія и о томъ къ тебѣ, В. Г-рю, велѣно мнѣ, холопу твоему отписать въ приказѣ твоихъ В. Г-ря тайныхъ дѣлъ. И иноземецъ Леонтей Марселасъ въ Великій Новгородъ приѣхалъ Октября въ 27 день; и по твоему В.

(1) За приписью дьяка Ефима Юрьева.—(2) Башмакову.

Г-ра Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу я, холопѣ твой, иноземца Леонтія Марселюса съ человекомъ его отпустилъ изъ Великого Новагорода во Псковъ того жъ числа.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ, съ обыкновенною надписью Государю на оборотѣ.)

7174—1666.

174 года Февраля вѣ. 25 день, приѣхалъ къ Москвѣ и подалъ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу отъ Цесаря Римского и отъ Дацкого Короля и отъ Курфюрста Бранденбургского Петръ Марселюсъ грамоты, да онъ же сказалъ, что прислалъ къ В. Г-рю для его Государевыхъ дѣлъ князь Юрѣя Любомырской полковника своего Якуба, и писма де къ нему, В. Г-рю, съ имѣмъ, Якубомъ, отъ Любомырскаго есть.

И В. Г. указалъ грамоты Цесаря Римского и Короля Дацкого и Курфюрста Бранденбургского принять и перевести, а полковнику Якубу до своего Государева указу велѣлъ быть на дворѣ у Петра Марселюса.

И тѣ грамоты приняты и переведены, а въ переводѣхъ пишутъ:

«Переводъ съ грамоты Латинского писма, какову писалъ къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу Цесарь Римской Леопольдъ съ Петромъ Марселюсомъ въ вышнемъ во 174 году Февраля въ . . . день:

«Леопольдъ, Божіею милостию, на-

бранный Цесарь Римскій, всегда Прибавитель, в Нѣмецкій, Венгерскій, Чешскій, Долмацкій, Кroatскій, Шклявовскій и иныхъ Король, Арццардухъ Аустріискій, Арццухъ Бургундскій, Брабанскій, Стырскій, Коринскій, Карвіолскій, Марграфъ Маравскій, Арццухъ Люценбургскій и вышніе и нижніе Шленскіе земли, Витенбергскій и Тецкій, Князь Швабскій, графъ Габшбургскій, Тиролскій, Фарсцкій, Кабургскій и Горицкій, Ландграфъ Алсацкій, Марграфъ святого Римского государства, Бургонскій, вышніе и нижніе Люсацыи, Государь Мархія Шлявонской, пристанища Наонского и Салвиского, — Пресвѣтлѣйшему и Велможнѣйшему Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Влалимерскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Вольнскому, Подолскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Резанскому, Полотцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому и всеа сѣверныя страны Повелителю, и Государю Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣднику, и Государю и Обладателю, другу и брату нашему возлюбленному, здравіе и дружбы нашея

съ приращеніемъ всякого блага, Пресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій Князю, пріятелю и брате возлюбленный! Грамоту Пресвѣтлости вашей, въ 4 день Февраля писанную, пріславной къ намъ честной и истинно возлюбленный Петръ Марселисъ вѣрно намъ отдалъ, купно жъ часть, ему врученную, взырядно исполнилъ есть, зане во объявленіи прехвалнаго хотѣнія Пресвѣтлости вашей, елико къ явному во вселенней христіанской покоя возставленію и въ показаніи крѣпкія къ намъ дружбы, силу и истину и въ предложеніи самого дѣла и въ договорѣ разумъ и радѣніе свое спце намъ засвидѣтельствовавъ есть, яко конечно во всемъ удоволялъ есть, какъ убо тому взаимно не менши о нашей къ вашей Пресвѣтлости склонности и братскаго желательства въ постоянствѣ обадежити и о дружной вашей мысли о тѣхъ, аже передъ нами возвѣстилъ есть, наказати и наставить повелѣлъ есмь, сице не усумиѣаемся, что тотъ тою же правдою о всемъ къ Пресвѣтлости вашей донесетъ, отъ него жъ по братски встазуемъ, чтобъ у возвратившагося къ вамъ охотно слышати и реченныхъ своихъ качествъ именовъ ласково воспріяти и воздати честь изволилъ, еже послѣднее есть, Пресвѣтлости вашей благополучнаго вѣщія повоженія отъ сердца желаемъ. Въ Вѣнѣ 10 Юня 1665, королевствъ нашихъ Римского седмаго, Венгерского десятого, Чешского девятаго году. Пресвѣтлости вашей добрый братъ Леопольдъ». Приписъ его Цесарева рука; а внизу приписи: «Вилимъ вѣдлой господинъ Валлердофъ», подканцлеръ секретарева, «Яганъ Валлерде». На подписи титло В.Г-ря полное, у лѣста печать Цесарева мѣшная.

Переводъ съ отвѣтнаго писма, какво дали Цесаря Римского думные люди Петру Марселису.

«Пресвѣтлѣйшій, велеможнѣйшій, непобѣдителишій Князь и Государь, Государь Леопольдъ, Божією милостию, избранный Цесарь Римскій, всегда Прибавитель и Нѣмецкій, Венгерскій, Чешскій, Долмацкій, Кротцкій, Шклявонскій и иныхъ Король, Арццарцухъ Аустрѣйскій, Арццухъ Бургундейскій, Брабанскій, Стырскій, Каринѣскій, Корниолскій и иныхъ, Марграфъ Маравскій, Арццухъ Люецбургскій и вышніе и нижніе Шлюнскіе земли, Витенбергскій и Тетцкій, Князь Швабскій, Графъ Апшпурскій, Тиролскій, Фарецкій, Гинбурекій и Горницкій, Ляндграфъ Алсадскій, Марграфъ святаго Римского Государства, Бургонскій, вышніе и нижніе Люсацыи, Государь Мархін Шлявонской, приставища Наонского и Селиварского и иныхъ, Государь нашъ милостивый, благопріятно, егда отъ грамоты Пресвѣтлѣйшаго и Велеможнѣйшаго Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московского, Кіевского, Влаимерского, Новгородского, Царя Казавского, Царя Астараханского, Царя Сибирского, Государя Псковского и Великого Князя Литовского, Смоленского, Тверского, Вольинского, Подолского, Югорского, Пермского, Ватцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новгорода Нязовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, Витебского, Мстиславского и всеа сѣверныя страны Повелителя и Государя Иверскіе земли, Картавин-

скихъ и Грузинскихъ Царей, в Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ в земли восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, в Дѣдича, в Наслѣдника, в Государя и Обладателя, въ четвертый день Февраля написанной и изъ предложеніи Петра Марселяса къ святому Цесарскому престолу, отъ реченного Великого Московского Князя посланного на прїѣздъ передъ помянутымъ святымъ Цесарскимъ престоломъ и въ отиѣтъ передъ назначенными отъ того жъ думными, тайнымъ и государственнымъ дворяниномъ учиненного, выразумѣлъ есть, что той же Великій Московскій Князь великимъ и истиннымъ желаніемъ съ пресвѣтлѣйшимъ и вельможнѣйшимъ Государемъ Яномъ Казимеромъ Королемъ и съ Королевствомъ Полскимъ и Великимъ Княжествомъ Литовскимъ отъ войны межъ ними по се время сущей, къ древнему покою и дружбѣ прїятія хоцетъ, которую дружбу и покой по се время съ прочими христіанскія вселенныя потентатами и съ князьями имѣеть не надежностью кою силу своихъ и оружей, но милосердстваніемъ ведомъ христіанскіе крови, котора и донынѣ пролывается, в вся христіанскія вселенныя, ея жъ сила и цѣлость внутренними войнами изводятся, чтобъ тѣмъ Туркомъ и Татаромъ къ насилванію и къ разоренію христіанскихъ государствъ ворота отворены не были, се же наипаче, чтобъ Королевство Полское, которое противъ нынѣ реченныхъ народовъ во се время за городъ и крѣпость стоятъ, пуще не ослабѣло и не изощло, которого слабость часто помянутому Цесарскому святому престолу и помянутому Великому Князю Мо-

сковскому можетъ быти поврежденіемъ. И о возстановленіи покоя и дружбы ни что же отъ сихъ Великій Московскій Князь оставилъ есть, ажь отъ него истязованы быги могутъ, занежъ посылалъ есть прошлаго году и нынѣ преходящего своихъ полномочныхъ, которые бѣ съ комисары Полскимъ о томъ дѣлѣ говорили; но вотще тѣмъ, что Полки надежою вадуты помощи Татарской къ воздвиженію и обновленію дружбы лутче съ ними, нежели съ Великимъ Московскимъ Княземъ смотреть. Сего ради поставленно бысть, чтобъ Великого Князя Московского полномочные послы согласилися на воспрїятіе договорныхъ въ мѣсяцѣ Юнѣ сотворимое, сие обаче, чтобъ часто помянутый святой Цесарской престолъ межъ ними чрезъ своихъ комисаровъ яко посредникъ былъ, которое извѣщеніе комисаровъ Великого Князя Московского и уразумѣли довольно и привязали Королю своему доносили, какъ в Великому Московскому Князю комисары его о томъ радѣтельно написали, и прїиде Великій Московскій Князь къ тому объявленію надеженъ братцкому къ себѣ объявленному желанію и благого изволенія склонности, которую Цес. Вел-во тому жъ Великому Князю чрезъ его посланники Ивана Коробина, столника и Ивана Микулина, дьяка, въ пное время объявити хотѣлъ. Того ради надеженъ онъ, что часто помянутый святой Цесарской престолъ, по своему къ Рѣчи Посполитой христіанскому радѣнію и къ нему, Великому Московскому Князю, благоизволенія желанію, тотъ посредничества санъ приметъ и своихъ комисаровъ на мѣсто, обществу вазначенное, пошлетъ, в чего по се время ради ма-

тежевъ Полскихъ получить не могъ, нынѣ получать, чтобъ посредствующу ему межъ обими странами крѣпкой покой и согласія постановлено было. Отъ сихъ святому Цесарскому престолу Государю нашему милостивому пріятно было слышети, что Пресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій Великій Князь Московскій, по своей къ Рѣчи Посполитой христіанской истинной ревности, пролитія крови христіанской унати и внутрення мятежи отъ среды извести и покой межъ собою и часто помянутымъ Королемъ Полскимъ и Рѣчью Посполитою и Великимъ Княжествомъ Литовскимъ учинити хочеть. Полюбилось и то, что памятуячи того желательства, которое во святомъ Цесарскомъ престолѣ всея христіанскіе вселенныя межъ собою соединенія всегда пребывало, и истинного, которое межъ тѣмъ же святымъ Цесарскимъ престоломъ и межъ нимъ дружбы и братцкіе любви пребываетъ, хотѣнія, тѣмъ же опять посредствомъ своимъ къ постановленію вкушаемого покоя и дружбы по пріятелски пособствовать изволимъ, и тогда той же Великій Московскій Князь объявитъ, что комиссары пресвѣтлѣйшаго Короля Полскаго та жъ Цесарское посредство примуть и о томъ пресвѣтлѣйшему Королю ихъ обѣщать. Той же святой Цесарскій престолъ вѣчнымъ своимъ о здравіи Рѣчи Посполитой христіанской радѣніемъ и постояннымъ ко объявленію покою изволе-

ніемъ охотно учинитъ, чтобъ в той радѣнія его не оставленъ былъ, за нежъ егда тому жъ Цесарскому престолу часто помянутый Король о своемъ пріятномъ Цесарскомъ посредствѣ позволеніи ничего по се время не объявилъ, внятно то ему есть, что в комиссары Полскіе къ постановленію покою по се время не назначены суть, но его разсужденіе и высылка на сеймъ общемъ Королевства належитъ. А святой Цесарской престолъ ожидать будетъ, будетъ ли что и коли на сеймъ Королевства о томъ говорено, и о семъ чрезъ думного своего комнатного дворянина и посла Августа фонъ Меерна съ пресвѣтлѣйшимъ Королемъ поговоритъ прикажетъ, потомъ обоей сторонѣ склонную ко взаимному примиренію и учиненію прибыл охоту сохранить. О семъ обо всемъ престолъ Цесарской помянутому Великому Московскому Князю посланному Петру Марселису тѣмъ милостиво объявити хотѣлъ, ему же прочее милость свою Цесарскую хравитъ. Запечатано въ канцелярїи святого Цесарского престола государственной дворовой за печатью тою же тайною, въ Вѣнѣ, въ 10 день Іюня 1665-го. У подлинного отвѣтнаго писма печать Цесарская меншая, а внизу написано: «Валдерикъ волной господина фонъ-Валдердонъ, подканцлеръ Яганъ Валдероде».

(Переводы писаны столбцомъ, на одиннадцати листкахъ).

Подлинное дѣло объ отправленіи Петра Марселиса писано столбцомъ, на 31 листкѣ, хранится между Австрійскихъ дѣлъ 1665 года, подъ № 1.

СНОШЕНІЯ

ЦАРЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

СЪ

ИМПЕРАТОРОМЪ ГЕРМАНСКИМЪ

Леопольдомъ I.

1667.

Лѣта 7175 Іюня въ 4 дець В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіа Самодержецъ велѣлъ дворянину и намѣстнику Курмышскому Ивану Аванасъевичю Желябужскому да дьяку Тимоею Кузину итти къ брату своему къ В. Г-рю Леополду-су Цесарю Римскому въ посланникѣхъ, а съ ними дворяиъ шесть чело-вѣкъ, да переводчикъ, да подья-чичъ два челоѣка, да толмачъ. А указано имъ ѣхать на Смоленскъ да на Оршу. А отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва Цесарю Римскому и Цесаревѣ послано съ посланники въ любительныхъ поминкахъ мяхкой рублиемъ по росписи на пять тысячь рублиевъ, да на роздачу отъ Государевыхъ дѣлъ соболей на шесть сотъ рублиевъ. А В. Г-ря за казною съ Москвы до Вязмы послано въ провожатыхъ Московскихъ стрѣльцовъ пять челоѣкъ.

Іюня въ 16 день посланники по-ѣхали съ Москвы. Іюня въ 19 день

пріѣхали къ Можаскѣ и изъ Можайска поѣхали того жъ дни. Іюня въ 22 день пріѣхали въ Вязму. Іюня въ 27 день по указу В. Г-ря къ его Государевѣ казни взяли посланники въ Вязмѣ провожатыхъ Вяземскихъ стрѣльцовъ пять челоѣкъ, на пере-мѣну Московскимъ стрѣльцомъ, и изъ Вязмы поѣхали. Іюня въ 30 день пріѣхали въ Дорогобужъ. Іюля въ 1 день, перемѣни провожатыхъ къ Государевѣ казни, изъ Дорогобужа поѣхали.

Іюля въ 2 день за пятьдесятъ верстѣ до Смоленска на пустоши Улховѣ встрѣтился съ посланники Короля Полского посланникъ Самойло Веславской. И посланники Полского посланника въ разговорѣ спрашивали: откуда онъ поѣхалъ отъ Короля, и сколь давно, и гдѣ нынѣ Король Полской, и сеймъ у Короля на чемъ вершился, и для какихъ дѣлъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву онъ, посланникъ, ѣдетъ, и на которые мѣста къ Смоленску онъ ѣхалъ, и есть

ли при Королѣ гетманы и канцлеры и кто сенатирей? И посланникъ Веславской сказалъ: поѣхалъ де онъ изъ Варшавы въ Маѣ мѣсяцѣ, тому нынѣ шестая недѣля, а Кор. де Вел-во въ то время былъ въ Варшавѣ, и послѣ его поѣхалъ къ Гроднѣ въ звѣривцы; а гетманомъ и канцлеромъ при Королѣ никого нѣтъ, опричь покоевыхъ людей; а сеймъ де у Кор. Вел-ва кончился, а на сеймѣ де приговорили, что съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ Кор. Вел-ву согласатся по посолскому договору о совершеніи мира великими послы. А къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву ѣдетъ онъ, посланникъ, объявить пословъ Кор. Вел-ва, которымъ указано итти къ Цар. Вел-ву; а выбраны де Беневакой да Брестовской да секретарь; а пойдутъ де они изъ Варшавы въ Августѣ мѣсяцѣ, въ первыхъ числѣхъ; а ѣхалъ де онъ на Вилню, на Борисовъ, на Могилевъ и на Смоленскъ; да и имъ де, Цар. Вел-ва посланникомъ, ѣхать на Могилевъ пристойнѣе, для того что въ Могилевѣ комендатъ Зембоцкой Оршанского комендата владѣтелиѣе.

Юля въ 3 день, по указу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, его В. Г-ря грамоту послали посланники въ Смоленскъ о своемъ отпускѣ къ столнику и воеводамъ ко князю Петру Болшому Прозоровскому съ товарищи съ подьячимъ съ Тимоѣемъ Молчановымъ. И того жъ дни посланники пріѣхали въ Смоленскъ.

Юля въ 4 день посланники столнику и воеводамъ князю Петру Болшому Прозоровскому съ товарищи говорили, чтобъ они, по указу В. Г-ря и по грамотѣ, отписали изъ Смоленска въ Оршу, или куды при-

гоже, о пріемѣ ихъ, и отпустили ихъ, посланниковъ, изъ Смоленска, не задержавъ. И столникъ и воевода князь Петръ Болшой Прозоровской посланникомъ говорилъ: по указу де В. Г-ря о пріемѣ ихъ писалъ онъ въ Могилевъ и въ Оршу.

Юля въ 6 день, по указу В. Г-ря, посланники поѣхали изъ Смоленска къ Литовскому рубежу; а провожатыхъ дано изъ Смоленска до рубежа рейтаръ и казаковъ и стрѣльцовъ десятья человекъ. Юля въ 8 день пріѣхали посланники въ село Досугово.

Юля въ 9 день пріѣхалъ къ посланникомъ изъ Могилева райтаръ Ортемей Тычинской, которого посылалъ изъ Смоленска въ Могилевъ столникъ и воевода князь Петръ Болшой Прозоровской о ихъ пріемѣ, и объявилъ посланникомъ писмо, каково съ нимъ послалъ въ Смоленскъ къ столнику и воеводѣ ко князю Петру Болшому Прозоровскому Могилевской комендатъ; а рѣчью де приказалъ комендатъ съ нимъ, Ортемьемъ, что ему отъ Кор. Вел-ва о пріемѣ посланниковъ указу нѣтъ, а для подвода посланникомъ послалъ онъ изъ Могилева въ Оршу шляхтича Александра Ковалевского и приказалъ ему, Александру, ѣхать съ ними, посланники, до Королевского указа. И того жъ дни посланники изъ Досугова пошли къ Оршѣ, а райтара Ортемья Тычинского и съ писмомъ отпустили въ Смоленскъ.

Юля въ 11 день, по указу В. Г-ря, послали посланники въ Оршу лица Игнатѣя Башковского да толмача Федора Влодека и приказали имъ говорить Оршанскому комендату, или уряднику, кому въ Оршѣ вѣдать приказано: В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Ро-

сін Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, послалъ ихъ, Ивана и дьяка Тимофея, къ брату своему къ В. Г-рю къ Леополдусу Цесарю Римскому и иныхъ для своихъ Государскихъ великихъ дѣлъ наскоро, которые годны имъ обомъ Великимъ Государемъ къ ихъ Государской братской дружбѣ и любви, а государствамъ ихъ къ покою и къ тишинѣ и ко всякому добру. Да имъ же, посланникомъ, велѣно быть отъ В. Г-ря съ грамотою у В. Г-ря ихъ у Яна Казимера Короля Польского у Е. Кор. Вел-ва. И Оршанской бы комендаты, или урядникъ, ихъ приѣхавъ и давъ имъ кормъ и подводъ и отпустилъ ихъ, не задержавъ. А то имъ вѣдомо, что у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва съ В. Г-ремъ ихъ съ Е. Кор. Вел-вомъ по посолскому договору и постановленью братская дружба и любовь учинилась по прежнему; и она бѣ, вѣдая межъ В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Вел-вомъ и В. Г-ремъ Е. Кор. Вел-вомъ братскую дружбу и любовь, пропустила ихъ безъ задержанья.

Юля въ 13 день приѣхали изъ Орши къ посланникомъ жалець Игнатей Башковской и толмачъ Федоръ Владекъ, а сказали: въ Оршѣ де они были и подстаростье Станиславу Борятинскому и бурмистромъ о всемъ о томъ, что съ ними приказано, говорили; и подстаростье де Станиславъ Борятинской сказалъ имъ: В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланникомъ подводъ и пристава и провожатыхъ безъ указу Кор. Вел-ва дать онъ не смѣетъ,—указу де ему о томъ вѣтъ; а подводъ де даютъ

бурмистры и мѣщана, а ему де мѣщанъ вѣдать не приказано. И онъ де, Игнатей, и толмачъ о подводѣхъ и о кормѣхъ говорили бурмистру, и бурмистръ де сказалъ: мѣсто де у нихъ розореное, подводъ столюк собрать негдѣ, а сколюк бѣ де подводъ и моглв собрать, да безъ указу Кор. Вел-ва дать не смѣетъ; а какъ де вѣхалъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ Кор. Вел-ву Иванъ Талызинъ, и въ Оршѣ де жилъ и дожидался отъ Кор. Вел-ва указу; а какъ де отъ Кор. Вел-ва указъ присланъ, и они де его и отпустили, а подводъ даны ему не сполна жъ, потому что взять не съ кого: мѣщана люди розореные. И того жъ числа посланники приѣхали къ Оршѣ и посылали въ Оршу къ Оршанскому подстаростѣ къ Станиславу Борятинскому говорить о приставѣ и о провожатыхъ и къ бурмистру о подводѣхъ и о кормѣхъ многыжды. И подстаростье Оршанской пристава и провожатыхъ не далъ, а сказалъ: В. де Г-ря Е. Цар. Вел-ва о посланника о приѣмѣ указу ему вѣтъ. А бурмистры въ подводѣхъ и въ кормѣхъ отказали: подводъ де и кормовъ имъ взять негдѣ, мѣсто розореное.

Юля въ 14 день, послалъ посланники въ Могилевъ толмача Федора Владека да Смоленского казака Петрушку Матѣева къ комендату къ Яну Жемботцкому и писали къ нему отъ себя, что въ Оршѣ учинилось имъ задержанье большое, чтобъ комендаты далъ пристава и подводъ и провожатыхъ и отпустилъ ихъ къ Кор. Вел-ву, не задержавъ.

Юля въ 15 день, писалъ къ посланникомъ изъ Могилева комендату Жемботцкой съ толмачемъ съ Федоромъ Владекомъ: послалъ де онъ изъ Могилева шляхтича Кова-

левского да съ ними десять чело-
вѣкъ провозатьхъ, а велѣлъ ему
шляхтичу Ковалевскому съ послан-
никами ѣхать до указа Кор. Вел-ва,
а о подводѣхъ и о всякомъ вспомо-
гательствѣ писалъ къ Оршанскому
подстаростѣ и къ бурмистромъ.
Да толмачъ же Федоръ подалъ письма,
что писалъ номендаты къ Оршан-
скому подстаростѣ и бурмистромъ.
И посланники тѣ письма къ Оршан-
скому подстаростѣ и къ бурми-
стромъ отослали и велѣли имъ гово-
рить, чтобъ подводы и кормъ имъ
дать велѣли и отпустили ихъ, по-
сланниковъ, къ Кор. Вел-ву, не задер-
живъ. И подетаростѣ Станиславъ
Борятинской, прочетъ писмо, въ
подводѣхъ и въ кормѣхъ отказалъ
отъ Кор. де Вел-ва указу къ нему
о посланникѣхъ никакого нѣтъ, и
подводъ и кормовъ взять ему негдѣ,
а надъ мѣщаны ему вѣдать не при-
казано, а въ Оршѣ де живеть онъ
для денежного сбору, выбираетъ
деньги на заплату войску. А бур-
мистры оказали: прежь де сего
Королевской указъ о посланни-
кѣхъ былъ, а на подводы и на
кормы бывала Королевская казна,
а нынѣ де о томъ Королевского
указу имъ о томъ нѣтъ, а они
люди розорены, а самими имъ жить
нечѣмъ и подводъ и кормовъ взять
негдѣ.

Юля въ 16 день, приѣхалъ къ
посланникомъ изъ Могилева въ Ор-
шу шляхтичъ Александръ Ковале-
вской и говорилъ посланникомъ: при-
слалъ де его изъ Могилева номен-
даты, а велѣлъ ему съ ними, послан-
ники, ѣхать до указа Кор. Вел-ва;
а въ Вилню де къ подскарбію изъ
Могилева комендаты писалъ, чтобъ
о приѣмѣ посланниковъ и о прѣставѣ
и о кормѣхъ и о подводѣхъ Кор.

Вел-ва прислалъ указъ, а въ Оршѣ
де корму и подводъ взять негдѣ—
Орша шито розореное. И того жъ
числа посланники писали о томъ о
всемъ къ В. Г-рю Ц. и В. Кн.
Алексію Михайловичю всеа Великія
и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу
къ Москвѣ въ Посолской приказъ
и въ Смоленскъ къ столнику и вое-
водамъ ко князю Петру Большому
Прозоровскому Смоленскимъ каза-
комъ съ Сыркою Петровымъ, и
Смоленскихъ провозатьхъ рейтаръ
и казаковъ и стрѣльцовъ изъ Орши
отпустили въ Смоленскъ.

Юля въ 17 день, привелъ къ по-
сланникомъ шляхтичъ Ковалевской
десять подводъ, а сказалъ: болши де
того въ Оршѣ подводъ собрать не
могъ, мѣсто розореное. И того жъ
числа посланники изъ Орши поѣхали
на своихъ лошedahъ, а Оршанскіе
подводы къ своимъ лошedahъ въ
прибавку взяли жъ.

Юля въ 21 день, посланники при-
ѣхали въ Борисовъ, и въ Борисовѣ
въ подводѣхъ и въ кормѣхъ и въ
провозатьхъ бурмистръ и мѣщаны
отказали, а сказали, что В. Г-ря Е.
Цар. Вел-ва о посланникѣхъ отъ Кор.
Вел-ва указу имъ нѣтъ, а гетманъ де
Пацъ и подскарбію кому о поселскихъ
дѣлѣхъ вележить, нынѣ въ Вилнѣ.
И посланники изъ Борисова по-
слали въ Вилню къ гетману Пацѣ
и къ подскарбію толмача Федора
Влодека да Москвитина воедацкого
человѣка Куземку Гаврилова и писа-
ли къ нимъ съ ними о приѣмѣ сво-
емъ и о провозатьхъ и о подводѣхъ,
а приказали имъ изъ Вилни ѣхать
къ Новогродку. А шляхтичъ Кова-
левской о томъ писалъ же и послалъ
въ Вилню съ толмачемъ Могилев-
ского казака.

Юля въ 24 день, привелъ къ по-

сланникомъ шляхтичъ Ковалевскоій шестнатцать подводъ а сказалъ, что съ Борисовскихъ мѣщанъ болши того взять не смогъ, в то де взял на силу. И того жъ числа посланники изъ Борисова поѣхали на своихъ лошedahъ в Борисовскіе подводы въ прибавку къ своимъ взяли жъ.

Юля въ 25 день, посланники пріѣхали въ Мѣнскъ и посылали о подводѣхъ и о кормѣхъ говорить. Юля въ 26 день приходили къ посланникомъ Мѣнскіе бурмистры и спрашивали посланниковъ, сколько имъ подводъ надобно? И посланники бурмистромъ сказали: по указу В. Г-ря указано имъ, посланникомъ, и подѣ Государевыхъ людей и подѣ его Государеву казну семдесятъ три подводы; и они бѣ, бурмистры, тѣ подводы, по указу Кор. Вел-ва, собравъ, имъ дали, а задержавъ имъ въ томъ не чинили. И бурмистры посланникомъ говорили: подводы де собирать они учнутъ и собравъ, приведутъ противъ силы своей. И того жъ числа Мѣнскіе бурмистры прислали къ посланникомъ на станъ пятнадцать подводъ. Юля въ 17 день посылали посланники къ бурмистромъ говорить, чтобъ они дали подводы, на чемъ имъ подняться мочно, а на тѣхъ подводѣхъ имъ посланникомъ не подняться; а будетъ де подводъ не прибавятъ, и они бѣ и тѣ подводы взяли назадъ, и они, посланники, станутъ ждаты Королевскаго указу. И бурмистры сказали: болши де того подводъ взять имъ негдѣ—мѣсто розореное.

Юля въ 28 день посланники поѣхали изъ Мѣнска къ Новогородку на своихъ лошedahъ, а Мѣнскіе подводы взяли къ своимъ лошedahъ въ прибавку. Августа въ 1 день пріѣхали посланники въ Новогородкъ. И

того жъ числа пріѣхали въ Новогородкъ изъ Вилни толмачъ Федоръ Влодекъ да Москвитинъ Куземка Гавриловъ, а сказали: гетмана де и подскарбія въ Вилнѣ они не изѣхали—живутъ въ маетностяхъ своихъ, а писмо де, которое съ нимъ послано, взяли у нихъ скарбовою и послалъ къ гетману и къ подскарбію того жъ дня; а съ нимъ, толмачомъ, писалъ къ шляхтичу Ковалевскому а словомъ приказывалъ, чтобъ онъ съ посланники ѣхалъ не спѣшно, покаместъ приставъ къ нимъ будетъ; а о корму де и о подводѣхъ Кор. Вел-ва указъ посланъ изъ Вилни въ Волковскъ; а ему де, Федору, дали въ Вилнѣ на кормъ десять червонныхъ золотыхъ.

Августа въ 3 день говорилъ посланникомъ шляхтичъ Ковалевскоій: приславъ де къ нему изъ Вилни казакъ, а велѣно имъ, посланникомъ, изъ Новогородка къ Волковску итти на своихъ кормѣхъ, а въ Волковску де Кор. Вел-ва кормъ имъ будетъ. Августа въ 4 день посланники поѣхали изъ Новогородка; а дажно въ Новогородкѣ двадцать пять подводъ. Августа въ 6 день посланники пришли въ Слонимъ.

Августа въ 7 день пріѣхали къ посланникомъ въ Слонимъ шляхтичъ Станиславъ Завиша и говорилъ посланникомъ: приславъ де его гетманъ Паць къ нимъ, посланникомъ, а велѣлъ ему у нихъ быть въ приставѣхъ до Варшавы, а шляхтичу Александру Ковалевскому велѣно быть съ нимъ же; и говорилъ, чтобъ посланники объявили ему В. Г-ря проѣзжую грамоту, и спрашивалъ, есть ли отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва грамота къ Кор. Вел-ву и сколько съ ними Государевыхъ людей и ихъ, посланничьяхъ? И посланники

приставу Завишѣ говорили: В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамота къ Кор. Вел-ву съ ними есть, и проѣзжую В. Г-ря грамоту ему объявили, и сколько съ ними В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва дворянъ и иныхъ чиновъ и ихъ посланничьихъ и дворянскихъ людей, и тому дали роспись. И приставъ Завиша, смотря В. Г-ря съ проѣзжіе грамоты списка, говорилъ посланникомъ: В. Г-ря въ грамотѣ, колко какихъ чиновъ людей и подводъ колко кому давать, и того не написано, и подводъ дать ему не по чему, — чтобъ посланники показали ему роспись за дьячьею рукою, сколько съ ними какихъ чиновъ людей послано, и онъ бы по тому и подводъ давалъ. И посланники приставу говорили: В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва сколько дворянъ и иныхъ чиновъ людей съ ними, посланники, и что ихъ посланничьихъ людей, и тому дана ему роспись; а того не повелось, что той росписи давать, которая дана имъ подъ наказомъ. А подводъ имъ, посланникомъ, и Государевымъ людямъ, которые съ ними есть, указано семьдесятъ три подводъ; и по городомъ и по мѣстомъ Кор. Вел-ва кормовъ имъ не давали, а подводъ давали небольшіе, ѣхали отъ Орши и до Слоенима на своихъ лошedahъ, и отъ дального пути лошади у нихъ пристали, а вьюе на дорогѣ пометали, и изъ Слоенима безъ подводъ поднятсѣ имъ на своихъ лошedahъ не на чемъ; а будетъ онъ, приставъ, подводъ имъ не дастъ, и они учнутъ наймовать, а въ Слоенимѣ за тѣмъ стоять не будутъ. И приставъ посланникомъ говорилъ, чтобъ посланники подводъ не наймовали, а сколько сможетъ столько подводъ и сбереть, а о корму де указъ есть, дадутъ на кормъ денги въ Волковиску. Августа

въ 9 день прислалъ къ посланникомъ приставъ Завиша пятнадцать подводъ и приказалъ: болши де того подводъ собрать не могъ и взять негдѣ, мѣсто розореное. И того жъ дни посланники поѣхали изъ Слоенима. Августа въ 10 день пріѣхали посланники въ Волковискъ. Августа въ 11 день въ Волковискѣ шляхтичи Трпзна да Овсяной привезли къ посланникомъ тысячу золотыхъ Полскихъ денегъ шелегами и говорили посланникомъ: по указу де Кор. Вел-ва писалъ къ нимъ изъ Вилны подскарбія, велѣно имъ, посланникомъ, и всѣмъ Государевымъ людямъ дать на кормъ тысячу золотыхъ Полскихъ шелегами. И они де тѣ денги привезли, чтобъ у нихъ велѣтъ принять. И посланники говорили: на Королевскомъ жалованьи челоми бьютъ; приславо къ нимъ, посланникомъ, Кор. Вел-ва на кормъ передъ прежними посланника скудно, а передъ тѣмъ, какъ идетъ у В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва Кор. Вел-ва посланникомъ кормъ, и въ помы вѣтъ; нынѣ у нихъ въ Польшѣ и въ Латвѣ тысяча злотыхъ шелегами всего ходитъ за сто рублевъ, по десяти злотыхъ за червонной; а они, посланники, по сию пору отъ Орши болши того издержали на кормы; толко не привать Королевского жалованья не смѣютъ. И приказали посланника тѣ денги принять и роздѣляли со всѣми Государевыми людьми по чинамъ. И шляхта посланникомъ говорили: писалъ де къ нимъ изъ Вилны подскарбіи Велико-го Княжства Латовского: велѣно имъ изъ ихъ сбору, что они собираютъ на заплату войску, дать имъ, посланникомъ, Кор. Вел-ва жалованья на кормъ тысячу золотыхъ Полскихъ, а болше того дать

не указано; и они то имъ и привезли.

И того жъ числа посланники поѣхали изъ Волковиска. Августа въ 14 день пріѣхали посланники въ мѣстечко Бѣлскъ. Августа въ 16 день пріѣхали посланники въ мѣстечко Брянскъ. И въ томъ мѣстечкѣ встрѣтился съ посланниками на дорогѣ у мѣстечка Брянска Иванъ Талызинъ и посланникомъ говорилъ: Король де Полской нынѣ въ Варшавѣ, а изъ Варшавы идетъ вскорѣ въ Краковъ; а иныхъ де государствъ пословъ и посланниковъ нынѣ у Короля нѣтъ. И того жъ числа посланники изъ Брянска поѣхали. Августа въ 18 день пріѣхали посланники въ мѣстечко Венгрово.

Августа въ 19 день пріѣхали посланники на подхожей станъ въ село Окунево за пятнадцать верстъ до Варшавы, и говорили приставу Завишѣ, чтобъ онъ послалъ въ Варшаву намереть велѣлъ про нихъ, посланниковъ, Кор. Вел-ву вѣдомо учинить. И приставъ Завиша посланникомъ говорилъ: пошлетъ де онъ въ Варшаву для того товарища своего Александра Ковалевскаго къ канцлеру Вел-вого Княжества Автонскаго, къ Пацѣ про нихъ, посланниковъ, вѣдомо учинить. И Августа въ 20 день приставъ Завиша посланникомъ говорилъ: приказалъ де къ нему канцлеръ Пацъ, Кор. де Вел-во изъ Варшавы идетъ въ Краковъ вскорѣ погребать Королевина тѣла, чтобъ ему, приставу, съ ними, Цар. Вел-ва посланники, итти къ Варшавѣ, не мѣшкавъ.

И того жъ дни изъ Окунева посланники поѣхали къ Варшавѣ. И приставъ Завиша говорилъ посланникомъ: недошедъ Варшавы за три версты постоять, покамѣста къ нему

указъ будетъ, кому ихъ, посланниковъ, велеть принять приставу, а онъ де о томъ пошлетъ къ канцлеру съ вѣстью шляхтича Александра Ковалевскаго. И посланники недошедъ Варшавы стояли за три версты и дожидались указа. И Августа въ 21 день пріѣхалъ къ посланникомъ, изъ Варшавы шляхтичъ Александръ Ковалевской, а сказалъ: Кор. де Вел-во указалъ имъ, посланникомъ, итти къ Варшавѣ сего числа, а встрѣтять де и принять велѣно ихъ, посланниковъ, шляхтичу Андрею Сипьяву подъ Варшавою у рѣки Вислы у перевозу по прежнему, какъ бывало прежнимъ посланникомъ.

И того жъ числа посланники съ того мѣста поѣхали, и какъ къ Варшавѣ къ перевозу пріѣхали, и у перевозу отъ Варшавы за Вислою рѣкою стрѣтилъ посланниковъ шляхтичъ Андрей Сипьянъ и говорилъ: Кор. де Вел-во для брата своего В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва велѣлъ ему ихъ, посланниковъ, встрѣтять и быть у нихъ въ приставѣхъ; и они бы, посланники, ѣхали на дворы, не мѣшкавъ; и сего жъ де числа В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва съ грамотою Кор. Вел-во велѣлъ имъ, посланникомъ, быть у себя, потому что Кор. Вел-во идетъ въ Краковъ на погребенье Королевина тѣла Августа въ 22 день.

И посланники говорили приставу Андрею Сипьяву: В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва съ грамотою у Кор. Вел-ва быть они готовы, только бѣ въ то время иныхъ Государей пословъ и посланниковъ у Кор. Вел-ва никого не было. И приставъ Андрей Сипьянъ посланникомъ говорилъ: иныхъ де государствъ пословъ и посланниковъ никого въ то время у Кор. Вел-ва не будетъ, а про пріѣздъ де ихъ посланничей, что

онъ ихъ принялъ, объявить онъ Кор. Вел-ва канцлеру Пацѣ; и въ которое время Кор. Вел-во велѣтъ имъ, посланникомъ, быть у себя, и онъ имъ, посланникомъ, учинить о томъ вѣдомо.

И того жъ дни часа за два до вечера пріѣхалъ къ посланникомъ на дворъ приставъ Андрей Сипьянъ, а съ нимъ пріѣхали Кор. Вел-ва дворянъ десять человекъ, и говорилъ посланникомъ: Кор. де Вел-во, почитая брата своего В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, прислалъ къ нимъ, посланникомъ, своихъ Кор. Вел-ва дворянъ десять человекъ; а велѣлъ имъ, посланникомъ, Кор. Вел-во быть у себя, а дворяномъ ѣхать предъ ними, посланники. И посланники говорили: ѣхать они готовы. И поѣхали къ Кор. Вел-ву на своихъ лошадяхъ; а В. Г-ря грамоту передъ посланники везъ подьячей Тихонъ Бишовъ, а передъ посланники ѣхали Королевскіе дворяне. А какъ пріѣхали на Королевской дворъ, и на дворѣ у Кор. Вел-ва въ то время учинена была стойка, двѣ хоругви иѣхоты драгуновъ, всѣ въ черномъ платьѣ для Королевиной смерти. А какъ посланники у крыльца съ лошадей сошли, и у крыльца посланниковъ встрѣтилъ полковникъ и шелъ съ ними до полаты, гдѣ Король былъ; и какъ посланники шли къ Кор. Вел-ву, и въ полатахъ по обѣ стороны стояли съ протазаны и съ олебарды въ черномъ же платьѣ. И пришедъ посланники къ Кор. Вел-ву въ полату, говорили рѣчь и поклонъ правили по наказу. И Кор. Вел-во, выслушавъ рѣчи, вставъ и шляпу снявъ и спрашивалъ про здоровье В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, а говорилъ рѣчь, В. Г-ря именованье, короткую татлу, по писму. А послѣ

того посланники говорили Кор. Вел-ву рѣчь по наказу жъ. И отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва любительную грамоту Кор. Вел-ву поднесли въ тафтѣ. И грамоту В. Г-ря Кор. Вел-во принялъ самъ, вставъ и шляпу снявъ, и отдалъ канцлеру Великого Княжества Литовского Пацѣ. А послѣ того канцлеръ посланникомъ говорилъ: отъ В. де Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва любительную грамоту Кор. Вел-во принялъ съ великою любовью и выслушавъ В. Г-ря любительной грамоты, Кор. Вел-во велѣтъ вѣдомо учинить вскорѣ; а ихъ, посланниковъ и Государевыхъ людей, Кор. Вел-во жалуетъ къ рукѣ. И посланники у Кор. Вел-ва у руки были; а послѣ посланниковъ были у руки дворяне и переводчикъ и подьячій и телмачъ. А въ то время при Королѣ сидѣли по правой сторонѣ бискупы, а возлѣ бискуповъ сидѣли сенаторы, а канцлеръ великого княжества Литовского Пацѣ стоялъ у Короля съ правую сторону; а моршалоукъ надворной стоялъ съ лѣвую сторону. И посланники, Кор. Вел-ву челомъ уаера, пошли изъ полаты, а провожалъ ихъ, посланниковъ, до лошадей тотъ же Кор. Вел-ва полковникъ, которой встрѣчалъ; а до двора, гдѣ посланники стояли, провожали ихъ, посланниковъ, приставъ, и дворяне ѣхали передъ посланники.

И Августа въ 22 день посланникомъ говорилъ приставъ Андрей Сипьянъ: Кор. де Вел-во В. Г-ря грамоту слушалъ и приказалъ ихъ, посланниковъ, отпустить канцлеру Пацѣ, а Кор. де Вел-во идетъ сего числа въ Краковъ для погребенія Королевина тѣла; да велѣлъ де Кор. Вел-во канцлеру Пацѣ видѣться съ ними, посланники, и говорить о дѣлѣхъ; и канцлеръ де къ нимъ, по-

длинникомъ пришесть съ коретою. И того жъ дня къ посланникомъ присланъ отъ Кор. Вел-ва съ столомъ приставъ Андрей Сивьянъ. А за столомъ пили чашу, вставъ и выстуя изъ за стола, про В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва многолѣтнее здоровье; а послѣ того пили про Королевское здоровье; а потомъ пили про здоровья Государей благородныхъ Царевичей перозы. И послѣ стола посланники пристава подчивали и дарили соболями.

Августа въ 23 день говорилъ посланникомъ приставъ Андрей Сивьянъ: прислалъ де его къ нимъ, посланникомъ, Кор. Вел-ва канцлеръ великаго Княжства Литовскаго Хриштоу Паць и велѣлъ говорить, ятобъ они, посланники, видѣлись съ нимъ, канцлеромъ, для общихъ дѣлъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и Кор. Вел-ва, и прислалъ къ нимъ, посланникомъ, свою корету. И посланники по присылкѣ канцлеровой къ нему ѣздили.

И канцлеръ посланникомъ говорилъ: Кор. де Вел-во повѣхалъ въ Краковъ Августа въ 22 день, а ему, канцлеру, указалъ видѣться съ нимъ, посланники, и велѣлъ де Кор. Вел-во имъ, посланникомъ, говорить: въ любительной де В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамотѣ, которая прислана нынѣ съ ними, посланники, къ Кор. Вел-ву написано: посланы они отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ Леополдусу Цесарю Римскому для объявленія нынѣшняго учиненнаго покою и о подтвержденіи прежняго пріятельства съ Салтаномъ Турскимъ. И о той де статьѣ Кор. Вел-во и сенатори въ болшииъ сурѣнѣхъ: для какаго подтверженія съ Салтаномъ Турскимъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва семка? А Тур-

окой де Салтанъ Кор. Вел-ву не пріятель великой, и нынѣ де Кор. Вел-ва украиные города воюють Крымцы по его велѣнью. А съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ у Кор. Вел-ва нынѣ учинился покой. А въ посолскихъ де нынѣшнихъ договорѣхъ положено: будетъ Турской Салтанъ, или Крымской Ханъ наступитъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва или Кор. Вел-ва на украиные города, и В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву и Кор. Вел-ву противъ тѣхъ непріятелей стоять за одно. И Салтанъ де Турской, свѣдавъ тотъ миръ, велѣлъ писать къ Кор. Вел-ву и къ Польскому послу Радѣвскому, ятобъ съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ Кор. Вел-во не мирился; а будетъ помирится, и онъ учнетъ Кор. Вел-ва землю воевать. И Кор. де Вел-во Турскому Салтану противъ того писалъ, что съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ Кор. Вел-во помирится на урочные годы и того миру Кор. Вел-во не нарушитъ. И нынѣ де Турскіе и Крымскіе воинскіе люди на украинѣ около Каменца Подолскаго и иныхъ городовъ воюють; а Кор. де Вел-во надеженъ на вспомогателство В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, ятобъ В. Г. Е. Цар. Вел-во велѣлъ на Украинѣ своими войски помочь учинить; а Кор. де Вел-ва войски нынѣ на украинѣ есть, а иные собираются и пойдутъ вскорѣ.

И посланники канцлеру говорили: В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва въ любительной грамотѣ къ Кор. Вел-ву написано о подтверженіи прежняго пріятства, и та рѣчь не Турского Салтана къ пріязни—къ ихъ Государской и къ Цес. Вел-ву, ятобъ по нынѣшней ихъ Государской братцкой дружбѣ и любви и по прежнему пріятству и Цесарь на бусурмадѣ

пособствовалъ. И Кор. бѣ Вел-во отъ того сумѣнья не имѣлъ; Цар. Вел-во, по своей Государской дружбѣ и любви къ Кор. Вел-ву, желаетъ всякого добра и на бусурмановъ побѣды. А по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва бояре и воеводы и ратные люди на Украинѣ всегда готовы, гдѣ объявятся въ которыхъ мѣстѣхъ Турского Салтана или Крымскіе воинскіе люди, и имъ за помощію Божію велико надѣтъми шеприятеля промышлять чинить сколько милосердый Богъ помощи подастъ. А что Кор. Вел-во къ Турскому Салтану писалъ про миръ съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ и объявилъ въ писмѣ своемъ, что тотъ миръ нарушенъ не будетъ, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во тотъ миръ также въ крѣпости содержать, а бусурманомъ то будетъ на страхъ.

И канцлеръ говорилъ: будетъ де та рѣчь написана въ грамотѣ и къ Цесарю противъ того жъ о подтверженъ съ Салтаномъ прежней дружбы; и та бѣ рѣчь растолковать, что написана не къ бусурманскому пріятству, чтобъ Цесарь съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ и съ Кор. Вел-вомъ противъ Турского Салтана стоялъ за одно. А будетъ де В. Г. Е. Цар. Вел-во и Цесарь Кор. Вел-ву противъ Турского Салтана помощи не чинять, и отъ Турского де Салтана быть большому разоренью и не на одно ихъ государство.

И посланники канцлеру говорили: будетъ Цес. Вел-во о той статьѣ велиать ихъ, посланниковъ, спросить, и они на ту статью по указу В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва отвѣтъ дадутъ. И говорили канцлеру, чтобъ ихъ, посланниковъ по указу Кор. Вел-ва велѣлъ отпустить, не задержавъ, за которые мѣста ближе и споможенья бѣ

въ подводахъ и въ кормяхъ учинять.

И канцлеръ посланникомъ говорилъ: Кор. де Вел-ва указъ объ отпускѣ ихъ есть и отлучать ихъ скорѣ и подводы, гдѣ сколько мочно, будутъ и кормъ до рубежа дадутъ.

И того жъ дня былъ у посланниковъ Цесарской резидентъ Августинъ фонъ-Маернъ и говорилъ въ разговорѣ: указано де ему, въ Полшѣ будучи, остерегать накрѣпко, чтобъ Французского Кандеуши до Польского владѣнья не допустить.

И посланники резидента спросили: вынѣ о томъ Кандеушѣ что въ Полшѣ мыслить, и Цес. Вел-во изъ своихъ союзниковъ кому пособствуетъ на Польское государство быть Королемъ? И резидентъ говорилъ: Цесарю де отъ себя дать некого на королевство, — братъ у Цесаря умеръ, а опричь де Французского, кого ни оберутъ на Польшу Государя, и Цесарь де никому помѣшки чинить не станетъ.

И посланники резидента спросили: на сеймѣ у всей посполитой рѣчи о томъ обиранъ рѣчь была ль, и на чемъ положили, и обираемъ про кого говорили, и Польскіе и Литовскіе люди обираемъ на кого мыслятъ? И резидентъ говорилъ: на сеймѣ де о томъ у всѣхъ была рѣчь, о обираемъ, не многіе де мысляли, чтобъ Кандеуша принять Королемъ, толко де говорить велиать не смѣли, для того что всѣхъ попятковъ шляхта и всѣхъ чинныхъ люди про Кандеуша отказали, чтобъ и имя его къ тому не помянулось; и положили де на сеймѣ всѣ, что послать къ В. Г-рю пословъ къ Москвѣ и бить челомъ, чтобъ онъ В. Г. принялъ Польскую и Литовскую зем-

лю въ свою Государскую державу и пожаловалъ бы имъ въ Польшу Государя сына своего Государского, благовѣрнаго Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича. А будетъ де В. Г. не изволитъ принять ихъ въ свою державу, и на сеймѣ де говорили, что принять на королевство Курфюрста Брандеборского.

И посланники резидента спросили: каковъ Польской Король нынѣ въ людѣхъ своихъ владѣтеленъ? И резидентъ говорилъ: и прежде де сего владѣнья его было не совершенное, а нынѣ де и достоль стало владѣнье Королевское безмочно.

И посланники резидента спросили: что нынѣ слышать, къ Польскому государству отъ Турской земли нѣтъ ли войны и впредь не чаетъ ли, а посоль Польской въ Турской земли есть ли, или изъ Турской земли прѣѣхалъ? И резидентъ говорилъ: отъ Турскихъ и отъ Крымскихъ людей нынѣ въ Польской землѣ на Украинѣ война и Черкасы де многіе Турскому поддались; а посоль де Польской и нынѣ въ Турской земли; а писалъ де изъ Турской земли посоль Польской, что его задержали и велѣли ему писать, чтобъ Король Польской съ В. Г-ремъ не мирялся, а будетъ помирность, и миръ бы разорвать; а будетъ учнетъ Король быть съ В. Г-ремъ въ миру, и Турской пошлетъ многихъ Турскихъ и Крымскихъ людей на Польское государство войною; и посоль де къ Королю то изъ Турской земли и писалъ.

И посланники резидента спросили: будетъ отъ Турского на Польское государство война будетъ, и Цесарь Польскому на Турского попомогательство учинитъ ли? И резидентъ говорилъ: у Цес. де Вел-ва

съ Турскимъ Салтаномъ помирность на урочные годы и за тѣмъ де мимо до урочныхъ лѣтъ помогать не смѣя, развѣ де какая будетъ причина, того нынѣ вѣдать не по чемъ; а прежде де сего Цесарь на Шведовъ Польскому Королю и помогалъ, да все де ни во что поставлено.

Августа въ 25 день прѣѣхалъ къ посланникомъ шляхтичъ Максимъ Елецъ и говорилъ: по указу де Кор. Вел-ва подводы велѣно имъ давать, гдѣ сколько мочно собрать, и кормъ, а ему де велѣно быть у нихъ, посланниковъ, въ пристаѣхъ до Цесарской границы, а ѣхать на Частоховъ, для того что тотъ путь ближе. И того жъ дни къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу посланники писали къ Москвѣ въ Посольской приказъ о своемъ отпускѣ изъ Варшавы, и розговорные писма, что говорено съ канцлеромъ Литовскимъ и съ резидентомъ Цесарскимъ, послали съ Москвичи съ горговыми людьми съ Куземкою да съ Мишкою Гавриловыми. И изъ Варшавы того жъ дни поѣхали; а въ Варшавѣ посланникомъ Августа съ 23 числа по 25 число корму не даю.

7176—1668.

176 Сентября въ 3 день прѣѣхали посланники въ мѣстечко Частоховъ за полторы мили до Цесарской границы.

Сентября въ 4 день изъ мѣстечка Частохова послали посланники на Цесарскую границу Шлонскіе земли въ мѣстечко Люблинецъ толмача Федора Владека, а велѣли ему изъ томъ

мѣстечкѣ говорить началному чело-
вѣку: по указу В. Г-ря Е. Цар.
Вел-ва посланы они, посланники, къ
В. Г-рю ихъ къ Цес. Вел-ву для
ихъ Государскихъ великихъ общихъ
дѣлъ, которыя годны имъ обонимъ
В. Г-ремъ и всему Христіянству къ
покою и къ тишинѣ и ко всякому до-
бру; и того бѣ мѣстечка началной
человѣкъ велѣлъ ихъ, посланниковъ,
принять и подводы и провожатыхъ
дать и отпустили ихъ къ Цес. Вел-ву,
не задержавъ.

Сентября въ 5 день поѣхали по-
сланники изъ Частохова къ Цесар-
ской границѣ. И недоѣзжая Цесар-
ской границы въ Полскую деревню
Конописку пріѣхалъ толмачъ Ѳедоръ
Влодекъ, а сказалъ: въ Люблинѣ де
онъ былъ, а вѣдаетъ де въ Люблин-
цѣ графъ, и графа де онъ не изъ-
ѣхалъ; а графовы де приказные лю-
ди ему сказали: Цес. де Вел-ва указу
въ Люблинѣ о посланникахъ ни-
какого нѣтъ и не бываетъ, а путь де
посланникомъ вележитъ на Тернав-
скіе горы, потому всегда пословъ
и посланниковъ принимаютъ и от-
пускаютъ изъ Тернавскихъ горъ.
И того жъ числа посланники пріѣха-
ли на Цесарскую границу Шлонскіе
земли въ село Борановъ. А прис-
тавъ Польской шляхтичъ Максимъ
Елецъ, провѣда посланниковъ до
Цесарской границы до села Борано-
ва, поѣхалъ къ Королю въ Кра-
ковъ.

И того жъ дни приходилъ къ по-
сланникомъ села Боранова подста-
ростья Павелъ Влодовскій и спраши-
валъ, откуда они и къ кому идутъ?
И посланники говорили: посланы
они отъ В. Г-ря къ Цес. Вел-ву;
чтобъ онъ имъ, посланникомъ, далъ
подводы и провожатыхъ и кормъ и
отпустилъ ихъ Цес. Вел-ва къ горо-

домъ, въ которыхъ посолскіе приемы
вѣдаютъ. И подстаростья посланни-
комъ говорилъ: село де Бораново
мастность подданного Цесарского
Фредрика Контолинского, а не Цес.
Вел-ва, и въ томъ де селѣ подводъ а
провожатыхъ давать не указано,
только де для В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва
къ Цес. Вел-ву любви сколько под-
водъ можетъ собрать, и онъ подво-
ды имъ, посланникомъ, дастъ до
Цесарского мѣста Жеглинскихъ
горъ; а путь де имъ, посланникомъ,
на Жеглинскіе горы, а съ Жеглин-
скихъ горъ на Тернавскіе горы; а
въ Тернавскихъ горахъ началной
человѣкъ графъ Генякъ и приемы
посолскіе всегда завѣдаетъ.

Сентября въ 6 день, послали по-
сланники изъ Боранова въ Жеглин-
скіе горы подьячего Тихона Бшова
да толмача Ѳедора Влодека и велѣли
имъ въ Жеглинскихъ горахъ нача-
льному челоѣку говорить, чтобъ ихъ,
посланниковъ, велѣлъ принять и
подводы и кормы дать, и отпустилъ
бы ихъ къ Цес. Вел-ву не задерж-
жавъ. А будетъ въ Жеглинскихъ
горахъ въ подводахъ и кормахъ от-
кажутъ, и подьячему и толмачю ве-
лѣли ѣхать въ Тернавскіе горы къ
графу Геняку и велѣли ему гово-
рить о приѣмѣ жъ и объ отпускѣ про-
тивъ того жъ. А села Боранова под-
старостья прислалъ къ посланни-
комъ подводы, и того жъ числа по-
сланники поѣхали къ Жеглинскимъ
горамъ. И того жъ дни у мѣстечка
Жеглинскихъ горъ встрѣтилъ по-
сланниковъ подьячей Тихонъ и
толмачъ, а съ ними пріѣхалъ къ
посланникомъ Тернавскихъ горъ ко-
мисарской комисаръ Захаръ Яшъ и
говорилъ посланникомъ: по указу де
Цес. Вел-ва прислалъ его къ нимъ,
посланникомъ, комисаръ Мартинъ

Потемпа, а велѣлъ говорить, чтобъ они, посланники, ѣхали въ мѣстечко Тернавскіе горы, а въ мѣстечкѣ де Тернавскихъ горахъ по указу Цес. Вел-ва велѣно ихъ, посланниковъ, принять ему, комисару Мартину, и быть у нихъ въ приставѣхъ до Моравской границы, и подводы и кормъ въ Тернавскихъ горахъ готовы. И посланники по той присылкѣ изъ мѣстечка Жеглинскихъ горъ поѣхали къ мѣстечку Тернавскимъ горамъ. И не дошедъ до Тернавскихъ горъ за полмили встрѣтилъ посланниковъ приставъ комисаръ Мартинъ Потемпа, а съ нимъ пѣшого строю двѣнадцать человекъ гайдуковъ съ мушкеты, и говорилъ посланникомъ: по указу де Цес. Вел-ва велѣно ему ихъ, посланниковъ, принять и быть у нихъ въ приставѣхъ Шловскою землею до Моравскіе границы, а подводы де и кормъ имъ, посланникомъ, отъ Тернавскихъ горъ готовы. И посланники говорили: на Цесарскомъ жалованѣ челомъ быють, что велѣлъ ихъ встрѣтить, и ѣхать съ нимъ готовы. И витався съ приставомъ, поѣхали въ Тернавскіе горы. А какъ пріѣхали въ мѣстечке Тернавскіе горы, и по улицѣ до дворовъ, гдѣ посланникомъ отведены, стояли гайдуки по обѣ стороны съ мушкеты человекъ со сто.

И Сентября въ 7 день посланники говорили пристава и того мѣстечка бурмистромъ, чтобъ ихъ къ Цес. Вел-ву отпустили, не задержавъ: посланы они отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву на скоро для ихъ Государскихъ, общихъ великихъ дѣлъ, которые годны имъ обонимъ Великимъ Государемъ и всаму Христіанству къ тишинѣ и къ покою и ко

всякому добру. И приставъ посланникомъ говорилъ: сколько де подводъ надобѣ, и о томъ бы ему посланники учинили вѣдомо. И посланники пристава сказали: по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва указано имъ, посланникомъ, и дворяномъ и иныхъ чиновъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва людямъ, которые съ ними, и подъ Государеву казну семдесятъ три подводы; и въ дорогѣ у нихъ посланниковъ и у дворянъ запасы позвошля и нынѣ имъ посланникомъ со всѣмъ В. Г-ря и съ своими людьми мочно подняться на штадесать пять подводахъ. И приставъ посланникомъ говорилъ: мѣстечко де Тернавскіе горы небольшое, подводъ ему столько не собрать, а сколько де мочно собрать, столько подводъ имъ посланникомъ и дастъ. И посланники пристава говорили: буде онъ подводъ столько, на чемъ имъ мочно подняться, не сберетъ, и онъ бы писалъ о томъ къ Цес. Вел-ву о указѣ; а какъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва послы и посланники ходять, и по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва съ рубежа подводы имъ и кормы бываютъ доволные и мѣшкоты въ дорогѣ нигдѣ въ подводахъ не бываетъ; и онъ бы, приставъ, учинилъ имъ, посланникомъ, противъ того жъ. И приставъ посланникомъ говорилъ: о томъ де онъ о всемъ отпишетъ къ гетману, которому въ тутошнихъ мѣстѣхъ всякіе дѣла належать вѣдать.

Сентября въ 9 день, говорилъ посланникомъ приставъ Мартинъ Потемпа: писалъ де къ нему гетманъ, велѣлъ подводы собирать и ихъ, посланниковъ, отпустить тотчасъ; и онъ де съ шестдесать подводъ соб-

разъ, а болши того ни кони мѣрами подводу ему взять негдѣ. И того жъ дня посланники, прибавя къ тѣмъ подводамъ своихъ лошадей, изъ мѣстечка Тернавскихъ горъ поѣхали къ Муравской границѣ.

Сентября въ 15 день пріѣхали на Муравскую границу въ мѣстечко Дворцы. И того жъ дня къ посланникомъ пріѣхалъ Нѣмчинъ Яганъ Францъ, а сказалъ: по указу де Цес. Вел-ва прислалъ его гетманъ Касперъ фанъ Гогерцъ, а велѣлъ ему ихъ, посланниковъ, проводить отъ сего мѣста до города Олмовца четыре мили, а подводы де и кормы имъ, посланникомъ, будутъ противъ того жъ какъ и Шлонскую землю. И посланники приставу говорили: ѣхать они готовы, чтобъ онъ въ Олмовецъ послалъ кого напередъ и велѣлъ про нихъ, посланниковъ, учинить вѣдомо, и чтобъ имъ, посланникомъ, дворы и подводы и кормъ изготвили и выслали кому ихъ принять. И прожатой Нѣмчинъ Яганъ посланникомъ говорилъ: въ Олмовецъ де онъ послалъ для того сего жъ числа; и какъ вѣсть къ нему будетъ, и онъ имъ, посланникомъ, вѣдомо учинитъ. И Сентября въ 16 день, поѣхали посланники изъ мѣстечка Дворецъ и пріѣхали въ село Гейбо. Изъ того села проводники съ подводы разбѣжались. И посланники говорили прожатому, чтобъ онъ далъ имъ подводы и ѣхалъ съ ними къ городу Олмовцу, не мѣшкая. И прожатой Нѣмчинъ Яганъ посланникомъ говорилъ: тѣ де проводники изъ мѣстечка Гейба побѣжали и съ подводами, а мѣстечка Гейба мужики подводу не даютъ; для того что то мѣстечко костелное. И посланники прожатому говорили: будетъ ли мѣстечкѣ Гейбѣ подводу и кор-

мовъ имъ, посланникомъ, не будетъ и онъ бы. приставъ. послалъ въ городъ Олмовецъ къ гетману и приказалъ, что отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва ѣдутъ посланники къ Цес. Вел-ву и онъ съ ними пришелъ въ мѣстечко Гейбо, а проводники мѣстечка Берна съ лошадми ушли, а мѣстечка Гейба мужики подводу и кормовъ не даютъ, чтобъ изъ Олмовца подводы и кормъ выслали. И прожатой посланникомъ говорилъ: въ Олмовецъ де онъ къ гетману о томъ о всемъ пошлетъ, а въ подводахъ де и въ кормахъ мѣстечка Гейба мужики ему отказали, а ему де кормовъ купить не на что, денегъ съ нимъ на кормъ имъ, посланникомъ, не послано; а что ему прикажутъ изъ города Олмовца, и онъ о томъ имъ, посланникомъ, вѣдомо учинитъ.

И Сентября въ 17 день, посланникомъ прожатой говорилъ: велѣно де имъ, посланникомъ, съ мѣстечка Гейба и съ пныхъ мѣсть дать подводы; и подводы де собраны; а что де мужики учинились непослушны, и за то по указу Цес. Вел-ва возмутъ на нихъ пеню. И того жъ числа посланники изъ мѣстечка Гейба поѣхали, и прожатой Яганъ, не доѣхавъ города Олмовца, отъ посланниковъ остался; и какъ посланники пришли къ городу, и посланниковъ у воротъ городовыхъ остановили, а сказали: вѣсти де про нихъ, посланниковъ, въ городъ не было и на караулъ объ нихъ приказу не бывало, и они де съ караулу послали къ каменлату про нихъ, посланниковъ, сказать и спросить, гдѣ имъ вѣсть стоять? И посланники велѣли переводчику Ивану Малгорну говорить началному человеку, которой у воротъ на караулѣ

бывъ: проводатой Яганъ Францъ, которой съ ними посланъ отъ Моравской, границы, сказалъ имъ, посланникомъ, что онъ въ городъ Олмовецъ послалъ вѣсть, и они по тому его слову и пошли къ городу Олмоцу. И переводчикъ, пріѣхавъ къ посланникомъ, сказалъ: начальному де человекъ о томъ онъ говорилъ, и начальной де человекъ сказалъ, вѣсти де имъ про нихъ, посланниковъ, ни отъ кого не бывало, а камендаты де по ихъ извѣту приказалъ къ нимъ, чтобъ посланники ѣхали въ городъ, а дворы имъ отведены. И посланники, пріѣхавъ въ городъ Олмовецъ, посылали къ камендату переводчика Ивана жъ Малгорна, чтобъ посланникомъ отъ Олмовца до Вѣны до Цес. Вел-ва дали пристава и подводы и отпустили ихъ безъ задержанья и къ Цес. бѣ Вел-ву объ нихъ отписалъ. И переводчикъ Иванъ Малгорнъ, пришедъ къ посланникомъ, сказалъ: камендату де о томъ онъ говорилъ, и камендаты де сказалъ ему, В. де Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланниковъ проводить отъ Олмовца до мѣстечка Простина ношеть, а до Вѣны де пристава и подводы дать ему велѣ, потому, что у нихъ того не повелось, да и указу де Цес. Вел-ва объ нихъ, посланникахъ, у него нѣтъ, только де вспоможенье всякое въ подводахъ и въ кормахъ имъ, посланникомъ, учинять они для В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва къ В. Г-рю ихъ къ Цес. Вел-ву братской дружбы и любви; а писать де имъ къ Цесарю не кажетъ: отпишутъ съ Австрійской границы.

И Сентября въ 18 день посланники изъ Олмовца поѣхали и пріѣхали въ мѣстечко Простиво.

Сентября въ 19 день посланники

пріѣхали въ мѣстечко Вишкова и посылали къ бурмистромъ переводчика Ивана Малгорна говорить, чтобъ они имъ, посланникомъ, подводы и кормъ дали и отпустили ихъ къ Цес. Вел-ву, не задержавъ. И мѣстечка Вишкова бурмистры переводчику сказали: указу де имъ отъ Цес. Вел-ва о посланникахъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва нѣтъ, подводы и кормовъ дать имъ не по чемъ, послали де они о томъ парочно въ городъ Берновъ къ гетману, и что онъ къ нимъ прикажетъ, про то они имъ, посланникомъ, учинять вѣдомо. И посланники стояли въ томъ мѣстечкѣ два дни, а корму имъ не дано. Сентября въ 20 день мѣстечка Вишкова бурмистры прислали къ посланникомъ подводы; и того жъ числа посланники изъ того мѣстечка поѣхали.

Сентября въ 21 день недоѣзжая города Берна за милою встрѣтили посланниковъ изъ города Берна секретарь да трубачъ и говорили: прислалъ де ихъ графъ Келкретъ Францъ и велѣлъ ихъ, посланниковъ, встрѣтить и спросить о здоровьѣ и ѣхать съ ними посланники въ городъ. И посланники говорили: графъ то учинилъ добро, почитаючи В. Г-ря нашего, выслалъ ихъ встрѣтить и о здоровьѣ спросить. И ѣдучи къ городу, говорили съ посланники въ разговорѣхъ секретарь Яганъ: Сентября де въ 18 день Цес. Вел-ву Богъ далъ сына, а имяна де ему нарекли, первое Фердинандусъ, другое Станиславусъ, третье Елиозарусъ, четвертое Михалусъ, а восприемники де у крещенья были Шпанской резидентъ да мачеха Цесарева; а имянъ де у Цес. Вел-ва радость великая. И пріѣхавъ посланники въ городъ Берновъ, посылали къ графу

Келхрету переводчика Ивана Малгорна и велѣли ему говорить: по указу В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланы они къ В. Г-рю ихъ къ Леополдусу Цесарю Римскому для ихъ Государскихъ общихъ дѣлъ, которые годны имъ обоямъ Великимъ Государемъ къ ихъ Государской братцкой дружбѣ и любви и ко всенародному християнству; и онъ бы, графъ, велѣлъ имъ, посланникомъ, дать пристава и подводы и кормъ и отпустить ихъ къ Цес. Вел-ву, не задержавъ, и къ Цес. бѣ Вел-ву объ нихъ, котораго числа отпустить, отписалъ. И переводчикъ, пришедъ отъ графа, сказалъ: графу де онъ о томъ о всемъ говорилъ, и графъ де ему переводчику, сказалъ: подводы де посланникомъ и кормъ приказалъ онъ дать и отпустить ихъ безъ задержанья, а до Австрійской границы велѣлъ, онъ, графъ, ихъ, посланниковъ, проводить трубачю Криштопу, а къ Цес. де Вел-ву онъ, графъ, объ нихъ, посланникахъ, писалъ же, и на Устрійской де границѣ Цесарской указъ объ нихъ есть, кому ихъ принять.

И Сентября въ 22 день посланники изъ Берна поѣхали и стояли въ мѣстечкѣ Перлець.

Сентября въ 23 день въ мѣстечкѣ Тернолецъ трубачъ Криштопъ посланникомъ говорилъ: велѣно де ему ихъ, посланниковъ, проводить до Австрійской границы; и онъ де послалъ на Австрійскую границу къ камисару съ вѣстью про нихъ, посланниковъ, объявить, чтобъ онъ ихъ принималъ; и камисаръ де писалъ къ нему, что ему о посланникахъ указу Цес. Вел-ва вѣтъ, принять безъ указу не смѣетъ; и онъ де Криштопъ то его писмо послалъ въ городъ Берновъ къ графу Сентября въ 24 день, а что къ нему графъ

прикажетъ, и онъ посланникомъ учинитъ про то вѣдомо.

И Сентября въ 25 день трубачъ Криштопъ собралъ подводы и пришелъ къ посланникомъ, а сказалъ: приказалъ де ему графъ ихъ, посланниковъ, проводить до Австрійской границы. И того жъ дни посланниковъ проводилъ трубачъ отъ мѣстечка Тернолецъ до Австрійской границы въ маестносъ Ягана Папштота Фанъ Кундъ въ деревню въ Пререуръ, а сказалъ, что ему до тѣхъ мѣстъ приказано ихъ, посланниковъ, проводить. И посланники трубачю говорили, чтобъ онъ ихъ, посланниковъ, проводилъ до жилого города, или до мѣста, гдѣ имъ мочно подводы и кормъ взять, а въ той деревнѣ подводъ и кормовъ взять негдѣ и кормовъ купить не добыть. И трубачъ посланникомъ говорилъ: на которое де мѣсто графъ велѣлъ ему ихъ, посланниковъ, проводить, до тѣхъ мѣстъ онъ ихъ и проводилъ, а въ иные мѣста вѣсть ихъ, посланниковъ, не смѣетъ потому что ему не указано, а камисаръ де, которому Австрійская граница приказана отъ сего мѣста только съ милою; и они бѣ де, посланники, до комисара послали отъ себя и велѣли ему про себя вѣдомо учинитъ, а онъ далъ того съ ними, посланники, не вѣдетъ. И посланники трубачю говорили: то онъ, трубачъ, учинилъ собою, что мимо жилыхъ деревень привелъ въ пустое мѣсто, что имъ, посланникомъ, корму себѣ и людямъ и лошадямъ взять и купить негдѣ, и поставилъ ихъ на пустомъ мѣстѣ. И посланникомъ трубачъ говорилъ: на которое де мѣсто ему указано ихъ проводить, на тѣ мѣста онъ ихъ и проводилъ. И поѣхалъ отъ посланниковъ назадъ въ городъ Берновъ и съ подводами.

И того же дня посланники посла-
ла подьячего Тимофея Молчанова
да Нѣвичина Захарьяша Австрійской
границы къ комиссару про себя въ-
домо учинить, что изъ Берна тру-
бачь Кривтопъ привелъ ихъ на пу-
стое мѣсто, кормовъ имъ, посланни-
комъ, и конскихъ взять негдѣ; и онъ
бы; комиссаръ, велѣлъ имъ, послан-
никомъ, дать подводы и кормъ и при-
става и провожатыхъ и отпустилъ
ихъ къ Цес. Вел-ву, не задержавъ.
И подьячей Тимофей и Нѣвичинъ
Захарьяшъ, прѣхавъ, сказали: комис-
сара де они не застали, а говорили де
они, подьячей и Нѣвичинъ, про ту
уряднику его, а урядникъ де имъ
сказалъ: о посланникахъ де Цар.
Вел-ва указу о приѣмѣ отъ Цес.
Вел-ва комиссару никакого нѣтъ, а
комиссаръ де, слыша про посланни-
чей приходъ, посылалъ нарочно къ
графу Ендрику съ вѣдомостью, и
графъ де къ комиссару писалъ; при-
нять ему посланниковъ не велѣлъ,
и съ того письма далъ имъ списокъ
слово въ слово, и они тотъ списокъ
привезли. И подали посланникомъ.
А въ списокѣ графа Ендрика Карла
Фонъ Кулона написано, чтобъ по-
сланниковъ съ Меренской границы
урядникъ его на Австрійскую гра-
ницу не принималъ. И посланники,
видя, что отъ графа и отъ комиссара
приму имъ Сентября по 27 числа
нѣтъ; послали съ того стану въ Вѣ-
ну переводчика Ивана Малгорна да
того жъ Нѣвичина Захарьяша и при-
казали переводчику, чтобъ онъ прѣ-
хавъ въ Вѣну явился Цес. Вел-ва
князю, или подказначерю и про-
шихъ посланниковъ вѣдомо учинилъ,
что они, посланники, стоятъ отъ Вѣ-
ны за сорокъ верстъ, а провожатой
трубачь Кривтопъ, которой давъ
посланникомъ изъ Берна, провадъ

посланниковъ до Австрійской гра-
ницы, не дожидаясь иныхъ провожа-
тыхъ, отъ посланниковъ поѣхалъ
назадъ, а на Австрійской границѣ
посланниковъ никто не приметъ,
стоятъ на пустомъ мѣстѣ; а чтобъ
Цес. Вел-во велѣлъ ихъ, посланни-
комъ, кому принять и подводы до
Вѣны и кормъ дать. И стоили по-
сланники на томъ пустомъ мѣстѣ
пять дней, а кормъ и питье покупа-
ли самую дорогою цѣною.

И Сентября въ 30 день переводчи-
къ Иванъ Малгорнъ изъ Вѣны
прѣхалъ и сказалъ: изъ Вѣны де
прѣхалъ онъ того жъ дни въ вече-
ру, котораго дни поѣхалъ съ стану
отъ посланниковъ; а Сентября де
въ 28 день былъ онъ Цес. Вел-ва у
ближнего челоука у дворцоваго у
князя Фанъ Лековича и В. Г-ря Е.
Цар. Вел-ва про посланниковъ объ-
явилъ, что посланники стоятъ отъ
Вѣны за сорокъ верстъ за тѣмъ,
что пристава у нихъ нѣтъ и под-
водъ имъ не дадутъ; и князь де
Фанъ Лековичъ, выслушавъ у него,
учалъ досадовать въ томъ на графа
Бернавского Келхрета и осудилъ
его, что онъ то учинилъ не гораздо:
довелось де было ему, графу, о по-
сланникѣхъ Цар. Вел-ва къ Цес.
Вел-ву отписать, а посланниковъ ве-
лѣтъ принять и провадять со вся-
кимъ помогателствомъ до Вѣны за
два мли; а то де онъ, графъ, учи-
нилъ не дѣломъ, что посланниковъ
Цар. Вел-ва приказалъ поставить на
Австрійской границѣ. И того жъ де
дни Цесарской дворецкой князь
Фанъ Лековичъ ему, Ивану, сказалъ:
Цес. де Вел-ву онъ про посланни-
ковъ извѣстилъ, и Цес. де Вел-во
брата своего В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва
ихъ посланниковъ указалъ встрѣ-
тить и принять и въ приставахъ

быть у нихъ рыпалъ своему Лаврентью фонъ Курельеву, а подводу велѣно ему Лаврентью подъ посланниковъ нанять и кормы посланникомъ и Государевымъ людямъ велѣно давать ему. А ему де, Ивану, Цесарской дворецкой князь фонъ Лековичъ приказалъ ѣхать къ посланникомъ съ приставомъ съ Лаврентьемъ; а на Берлинского де графа Келкрета Цес. Вел-во за то гнѣвъ свой положилъ и указъ ему будетъ вскорѣ съ осудомъ.

И того жъ дни пріѣхалъ къ посланникомъ Цес. Вел-ва рында Лаврентей фонъ Курельевъ и говорилъ посланникомъ: Цес. де Вел-во прислалъ его къ нимъ, посланникомъ, и велѣлъ ему ихъ встрѣтить и принять и быть у нихъ въ приставѣхъ, и подводы имъ посланникомъ; на чемъ подняться, готовы. И посланники приставу говорили: по указу Цес. Вел-ва ѣхать они готовы. И того жъ дни съ того стану посланники поѣхали къ Вѣнѣ. Октября въ 2 день пріѣхали въ село Ефлешторфъ за полторы мили до Вѣны. И приставъ Лаврентей поѣхалъ въ Вѣну, а посланникомъ велѣлъ дожидаться отъ Цес. Вел-ва указу въ селѣ Ефлешторфѣ.

И Октября въ 3 день приставъ Лаврентей изъ Вѣны пріѣхалъ и посланникомъ говорилъ: Цес. де Вел-во указалъ имъ, посланникомъ, ѣхать въ Вѣну сего числа, а кореты де присланы имъ будутъ подъ городомъ въ томъ же мѣстѣ, гдѣ прежнихъ посланниковъ принимали; а Цес. де Вел-во поидеть мимо то село сего жъ дни тѣшиться, травить дикихъ вепрей; и какъ де Цес. Вел-во пройдетъ, и имъ бы, посланникомъ, ѣхать къ Вѣнѣ. И по-

сланники приставу говорили, чтобъ имъ прислали корету въ село, а людемъ бы ихъ дать лошадей, на чемъ имъ ѣхать верхами. И приставъ посланникомъ говорилъ: Цес. де Вел-во указалъ имъ, посланникомъ и дворяномъ и подьячимъ и ихъ людемъ выслать на встрѣчу шесть коретъ съ возниками, въ чемъ имъ ѣхать въ городъ, а съ стану бы до приемныхъ мѣстъ ѣхать въ дорожныхъ ланкучахъ; а кореты присланы будутъ по прежнему къ приемному мѣсту; а верховыхъ де лошадей не повелось людемъ давать, и прежь де сего посланничьи люди все ѣзживали въ коретахъ. И посланники говорили: чтобъ Цес. Вел-во указалъ кореты прислать къ нимъ посланникомъ на станъ, на чемъ имъ и Государевымъ людемъ подняться съ стану, а прежнимъ Цар. Вел-ва посланникомъ и далѣ того кореты бывали высланы въ дорогу, и въ статейныхъ спискахъ такъ у нихъ написано, что въ дорогу высланы кореты; и Цес. бѣ Вел-во имъ велѣлъ выслать корету. И приставъ посланникомъ говорилъ: съ кореты де встрѣтятъ ихъ посланниковъ подъ городомъ; какъ и прежнимъ бывало; а на станъ съ кореты не будутъ, и прежь де сего В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланникомъ кореты Цес. Вел-ва были высланы подъ городомъ же подъ Вѣною, а до того мѣста прежніе посланники все ѣзживали въ ланкучахъ дорожныхъ, развѣ де они тѣ ланкучи шисали коретами. И посланники приставу говорили: прежь сего В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва посланникомъ Ивану Коробьину да дьяку Ивану Микулину по указу Цес. Вел-ва кореты даны были отъ Праги до Вѣны; а они, посланники, нынѣ стоятъ

отъ Вѣны въ ближнемъ мѣстѣ и съ кореты къ нимъ прислать мочно. И приставъ посланникомъ говорилъ: прежь де сего В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланникомъ кореты присланы были въ томъ же мѣстѣ, гдѣ нынѣ будутъ высланы, а прежнимъ де В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланникомъ Ивану Коробьину да дьяку Ивану Микулину отъ Праги до Вѣны коретъ не было жъ, а были отъ Праги даны имъ нанятые фурманскіе телѣги крытые, а по нѣмецкому ланкучи, и въ тѣхъ де ланкучахъ ѣхали они до встрѣчного мѣста, а кореты присланы къ нимъ были подъ Вѣною въ томъ же мѣстѣ, гдѣ имъ, посланникомъ, нынѣ приславы будутъ. И посланники приставу говорили: буде Цес. Вел-во не велѣтъ на станъ коретъ къ нимъ, посланникомъ, прислать, и они, посланники, съ стану поѣдутъ верхами на своихъ лошадахъ, а людемъ ихъ посланничьимъ ѣхать будетъ не начемъ; и чтобъ Цес. Вел-во людемъ ихъ велѣлъ дать верховые лошади. И приставъ посланникомъ говорилъ: верховыхъ де лошадей людемъ ихъ посланничьимъ не будетъ. И посланники приставу говорили: будетъ людемъ ихъ лошадей не будутъ, и имъ, посланникомъ, безъ людей своихъ ѣхать нельзя. И приставъ говорилъ Цес. де Вел-во нынѣ идетъ въ походъ, и ему де Цес. Вел-ва доложить негдѣ, а послать де ошъ, велѣлъ, доложитъ ближнихъ людей, выѣхать съ своею коретою; и имъ бы, посланникомъ, велѣтъ ѣхать людемъ въ ланкучахъ, а сами бѣ ѣхали до пріемного мѣста въ его коретѣ. И посланники приставу говорили: будетъ прислана будетъ корета, и они поѣдутъ и людемъ велѣтъ ѣхать въ ланкучахъ.

И того жъ дни Цес. Вел-во мимо

то село, гдѣ посланники стояли, шелъ полемъ, а за нимъ было великихъ чиновъ людей челоуѣкъ со сто и болши простыхъ, вели лошадей съ двадцать. И какъ прошелъ Цесарь, и приставъ посланникомъ говорилъ: корета де имъ, посланникомъ, привезена, чтобъ съ стану посланники ѣхали въ коретѣ, а дворяномъ и людемъ ихъ въ ланкучахъ. И того жъ дни съ того стану посланники поѣхали въ коретѣ, а дворяне и переводчикъ и подьячіе люди ихъ въ крытыхъ ланкучахъ, а иные люди ѣхали верхами на своихъ лошадахъ. А въ коретѣ посланники ѣхали, сидѣли въ болюмомъ мѣстѣ, а приставъ сидѣлъ противъ посланниковъ. И къ Вѣнѣ ѣдучи, на Дунаѣ рѣкѣ перѣѣзжали четыре моста, а у мостовъ стояли на караулѣхъ пѣшого строю салдаты съ ружьемъ; и какъ перѣѣхали на рѣкѣ Дунаѣ послѣдній мостъ, и за городомъ отъ Вѣны за слободами посланниковъ встрѣтили Цес. Вел-ва съ коретою переводчикъ попъ Савастьянъ. И какъ посланники вышли изъ кореты, и посланникомъ приставъ Лаврентей говорилъ: Цес. де Вел-во велѣлъ ихъ, посланниковъ, спросить о здоровьѣ и прислалъ къ нимъ свою Цес. Вел-ва корету, чтобъ имъ въ той коретѣ ѣхать въ городъ Вѣну, а подъ дворянъ и подъ подьячихъ и подъ всѣхъ Государевыхъ и посолскихъ людей прислали Цес. Вел-ва думные люди шесть коретъ съ возники; во всѣхъ коретѣхъ было по шти лошадей. И посланники на Цесарскомъ жалованьѣ, что велѣлъ ихъ спросить о здоровьѣ и корету прислалъ челоуѣкъ билъ, а приставу говорили: которые Цес. Вел-ва ближніе люди для В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва выслали къ нимъ кореты, и то они

учинили добро, и Цар. Вел-ву то ихъ почитанье будетъ извѣстно.

И поѣхали посланники въ городъ въ Цесарской поретѣ, которая къ нимъ въслана, а сидѣли въ болшомъ мѣстѣ, а противъ ихъ сидѣли приставъ Лаврентей да переводчикъ Цесарской попъ Савастьянъ, и думныхъ людей въ коретѣхъ ѣхали дворяне, переводчикъ и подьячье и толмачъ, а въ выихъ посланничьи люди. И какъ посланники приѣхали въ Вѣну на дворъ, гдѣ имъ стоять, и приставъ, проводя посланниковъ въ полаты, говорилъ посланникомъ: Цес. де Вел-во указала, проводя ихъ посланниковъ на дворъ, извѣститъ ближнему своему боярину и моршалку; и онъ де ѣдетъ про то извѣститъ, что онъ въ городъ съ ними посланники приѣхалъ и на дворѣ ихъ воставилъ. И посланники приказали съ приставомъ, чтобъ онъ Цес. Вел-ва моршалку говорилъ: присланы они отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву о ихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлѣхъ, и Цес. бѣ Вел-во велѣлъ имъ быть у себя вскорѣ, а моршалку на его дружелюбн, что прислалъ къ нимъ на встрѣчу съ коретою и велѣлъ ихъ спросить о здоровьѣ, велѣлъ приставу поклониться. И приставъ посланникомъ говорилъ: о томъ де онъ о всемъ моршалку говорить учить, а что моршалокъ съ нимъ прикажетъ, а онъ имъ, посланникомъ, учинитъ о томъ вѣдомо. Да приставъ къ посланникамъ спрашивалъ: отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву нѣтъ ли какіе присылки поменковъ; чтобъ ему то было вѣдомо, какъ его спросять ближніе люди. И посланникъ приставу говорилъ: присланы отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва къ Цесарю и къ Цесаревѣ любительные поминаки, и онъ

бы, приставъ, донесъ о томъ Цес. Вел-ва до ближнихъ людей, а ближніе бѣ люди доложили Цес. Вел-ва, какъ Цес. Вел-во укажетъ тѣ любительные поминаки несть, въ одно ль время? И о томъ бы имъ, посланникомъ, вѣдомо учинить.

Октября въ 7 день приставъ Лаврентей посланникомъ говорилъ: о чемъ де посланники приказывали съ нимъ къ Цесареву ближнему человеку къ моршалку, и онъ де моршалку о томъ о всемъ говорилъ, и моршалокъ де объ нихъ посланникахъ хотѣлъ доложить Цес. Вел-ва; а какъ имъ посланникомъ у Цесаря быть, и о томъ имъ вѣдомо учинить; да онъ же де моршалокъ прислалъ къ нимъ посланникомъ дворецкого своего спросить ихъ, посланниковъ, о здоровьѣ. И моршалковъ дворецкой, пришедъ къ посланникомъ говорилъ: прислалъ де его Цес. Вел-ва ближней человекъ моршалокъ, велѣлъ ихъ, посланниковъ, спросить о здоровьѣ. И посланники ему говорили: на добротѣ его, что онъ прислалъ ихъ спросить о здоровьѣ, челомъ бьютъ. И приказали посланники къ моршалку съ тѣмъ его дворецкимъ, чтобъ моршалокъ не учинилъ въ забвеніи, доложилъ объ нихъ Цес. Вел-ва, чтобъ имъ Цес. Вел-во велѣлъ быть у себя вскорѣ.

Октября въ 9 день присылалъ къ посланникомъ Цес. Вел-ва Римского канцлера намѣстникъ графъ Кенексъ дворецкого своего спрашивать посланниковъ о здоровьѣ. И посланники приказали къ тому намѣстнику съ тѣмъ же дворецкимъ на его добротѣ поклониться, что онъ прислалъ ихъ, посланниковъ, спросить о здоровьѣ.

Октября въ 11 день посланникомъ приставъ Лаврентей говорилъ: Цес.

де Вел-во велѣлъ имъ, посланниковъ, быть у себя Октября 14 число; а Цесаревъ де въ то время при Цесарѣ не будетъ, потому до шти недѣль послѣ родовъ не выходитъ; и любительные поминки, которые отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва присланы, несть къ Цесарю, а у Цесаревы де имъ, посланниковъ, быть, какъ она обмолвется, и поминки, которые къ Цесаревѣ присланы, несть къ ней; а въ которое время у Цесаревы имъ, посланниковъ, быть, и про то учинить онъ имъ вѣдомо въ тѣ поры, какъ время доидеть. И посланники приказывали съ приставомъ, чтобъ онъ Цесарскому ближнему человѣку моршалку или канцлеру сказалъ, въ которое время быть имъ, посланниковъ, у Цес. Вел-ва, и въ то бѣ время при Цес. Вел-вѣ иныхъ государствъ и земель пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. И Октября въ 12 день посланниковъ приставъ Лаврентей говорилъ: въ которой де день быть имъ посланниковъ у Цес. Вел-ва, и въ тотъ день у Цес. Вел-ва иныхъ государствъ и земель пословъ и посланниковъ и гонцовъ никакого не будетъ; а любительные де поминки, которые посланы отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву, и тѣ де любительные поминки всѣ подносить будетъ Цес. Вел-ву имъ, посланниковъ Цар. Вел-ва, саниши и класть у мѣста Цесарского на земли по обѣ стороны. И посланники приставу говорили: любительные поминки отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва Цес. Вел-ву подносить учнутъ, и чтобъ Цес. Вел-во тѣ любительные поминки отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва велѣлъ у нихъ принимать, кому укажетъ, съ достойною честию, а не на земь бы имъ тѣ поминки класть; и о томъ бы онъ, приставъ,

объявлялъ Цес. Вел-ва ближнему человѣку дворецкому или канцлеру, и что на то Цес. Вел-ва указъ будетъ, и онъ бы, приставъ, про то имъ, посланниковъ, вѣдово учинилъ. И приставъ Лаврентей посланниковъ говорилъ: у Цес. де Вел-ва такъ чинъ обдержитъ, отъ которыхъ Великихъ Государей бывають къ нему въ присылкѣ любительные поминки, и тѣ де послы или посланники подносятъ Цесарю и кладутъ у мѣста Цесарского на земли сами. И посланники приставу говорили: иныхъ государствъ послы и посланники то чинять по своему обыкновенію, а имъ, посланниковъ, того на комм мѣтрамъ учинить нельзя,—чтобъ Цес. Вел-во любительные поминки отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва велѣлъ у нихъ, посланниковъ, принять по достоинству. И приставъ Лаврентей посланниковъ говорилъ: о томъ де о всемъ объявить онъ Цес. Вел-ва ближнему людямъ дворецкому и канцлеру, и что о томъ Цес. Вел-во укажетъ, и онъ имъ, посланниковъ, вѣдово учинитъ.

Октября въ 14 день посланниковъ приставъ Лаврентей говорилъ: Цес. де Вел-во велѣлъ имъ, посланниковъ, быть у себя сего дня, а любительные поминки В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва Цес. Вел-во велѣлъ у нихъ, посланниковъ, принять передъ собою, а Цар. Вел-ва дворникомъ и иныхъ чиновъ его Государевымъ людямъ быть въ другой полатѣ, покажишь они, посланники, отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва Цес. Вел-ву посолство отправятъ. А какъ де Цес. Вел-во пожалуетъ ихъ, посланниковъ, къ рукъ, и послѣ де того иныхъ чиновъ В. Г-ря людей къ Цесарю въ полату позовутъ къ рукъ. И посланники приставу говорили: у В. Г-ря нашего

у Е. Цар. Вел-ва были Цес. Вел-ва послы и посланники на посолствахъ, и которые Цес. Вел-ва дворяне были съ ними, и они у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва съ послы и съ посланники Цес. Вел-ва были вмѣстѣ въ одной полатѣ; также и прежніе посланники В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва были у Цес. Вел-ва, а дворяне Цар. Вел-ва были съ ними жъ вмѣстѣ, а не въ другой полатѣ; и Цес. бѣ Вел-во и цынѣ велѣлъ учинить по тому жъ. И приставъ посланникомъ говорилъ: прежь де сего В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва послы и посланники, которые были у Цес. Вел-ва, а дворяне Цар. Вел-ва въ то время были въ другой же полатѣ; такъ де у Цес. Вел-ва чинъ обдержитъ и нынѣхъ государствъ посломъ и посланникомъ бываетъ потому жъ. И посланники приставу говорилъ: Цес. де Вел-во въ чину своемъ какъ изволитъ, а что нынѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва дворяномъ у Цес. Вел-ва учинено будетъ, и то они посланники напишутъ именемъ въ статеинномъ спискѣ своемъ и противъ того Цес. Вел-ва дворяномъ, которые будутъ съ послы и съ посланники у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва, учинено будетъ то жъ; и онъ бы, приставъ, о томъ донесъ до Цес. Вел-ва и имъ, посланникомъ, вѣдомо учинилъ. И приставъ посланникомъ говорилъ: про то де онъ объявитъ Цес. Вел-ва ближнему челоуѣку дворецкому, и что о томъ Цес. Вел-ва указъ будетъ, и онъ то посланникомъ учинить вѣдомо. И послѣ того вскорѣ пріѣхалъ къ посланникомъ приставъ Лаврентей фонъ Курсьевъ и говорилъ посланникомъ: Цес. де Вел-во для брата своего В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва велѣлъ его Цар. Вел-ва дворяномъ и

нынѣхъ чловѣкъ людямъ быти съ нами посланники въ той же полатѣ.

И того жъ дни прислалъ Цес. Вел-во къ посланникомъ съ кореты компанного ближнего своего челоуѣка столника Николая Паравицына пароя рыцаря Римского. И столникъ Цес. Вел-ва Николаи Паравицынъ, прішедъ къ посланникомъ, говорилъ: Цес. де Вел-во прислалъ имъ, посланникомъ, и Государевымъ людямъ свои Цес. Вел-ва кореты и велѣлъ имъ въ тѣхъ коретахъ ѣхать къ себѣ. И посланники столнику говорили: къ Цес. Вел-ву ѣхать они готовы. И В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва любительныя поминки, по росписи розобравъ, велѣли несть передъ собою, а сами пошли къ коретѣ. А сядѣли посланники въ коретѣ въ большомъ мѣстѣ, а столникъ и приставъ сядѣли противъ посланниковъ. А В. Г-ря грамоты передъ посланники везъ подьячей Тимоеи Молчановъ на Цесарской лошади. А въ дву коретѣхъ Цесарскихъ ѣхали дворяни и переводчикъ, подьячей и толмачъ; а люда посланничья шли у коретъ нѣши. А какъ пріѣхали къ Цесарю на первой дворъ, и на томъ дворѣ стояли нѣшего строю полковникъ и салдаты строемъ и съ ружьемъ. А какъ пріѣхали посланники на другой Цесарской дворъ въ коретѣхъ къ крыльцу, и по крыльцу по обѣ стороны стояли служилые люди съ протозаны золочеными. А какъ взошли на верхнее крыльцо, и на верхнемъ крыльцѣ истрѣтилъ посланниковъ Цесарской моршалокъ надворной графъ Штернбергъ и говорилъ посланникомъ: Цес. де Вел-во, любя брата своего В. Г-ря Е. Цар. Вел-во, а ихъ, посланниковъ, жалуя, велѣлъ ему, моршалоку, ихъ, посланни-

ковъ, встрѣтитъ. И посланники моршалоку говорили: В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву Цес. Вел-ва любовь и дружба извѣстна будетъ; а они, посланники, на Цесарскомъ жалованьи челоуъ бьютъ. И витався съ моршалокъ, пошли въ полату, а моршалокъ шелъ передъ ними. И какъ пришли первую полату, и посланниковъ встрѣтилъ Цесарской дворецкой большой Фирсть Фонтъ Лековичъ и говорилъ посланникомъ на встрѣчѣ тѣ жъ рѣчи. И посланники говорили противъ первой рѣчи, и витався, пошли со встрѣчниками въ другую полату. А какъ пришли къ третьей полатѣ, и передъ третьею полатою встрѣтилъ посланниковъ Цес. Вел-ва большой каюрникъ графъ Ламбергъ и говорилъ посланникомъ на встрѣчѣ тѣ жъ рѣчи. И посланники говорили противъ первой же рѣчи, и витався, пошли къ полатѣ, въ которой Цесарь. И передъ тою полатою говорилъ посланникомъ прѣставъ Лаврентей Фонтъ Курельевъ, чтобъ посланники сабли съ себя сняли и Государевымъ людямъ сабли снять велѣли, потому что до и прежніе отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва посланники всѣ бывали у Цес. Вел-ва безъ сабель; но они быде, посланники, учинили потому жъ и къ Цес. Вел-ву шли безъ сабель. И посланники сабли съ себя сняли и Государевымъ людямъ сабли снять велѣли. А до той полаты В. Г-ря грамоты несть, подъячей передъ посланники, а въ полатѣ при Цесарѣ взяли В. Г-ря грамоты дякъ Тимошей Кузмякъ. И какъ къ Цесарю пошли въ полату и Цесарь сѣлся у кресель на рундукъ. А бояре и ближніе люди при Цесарѣ стояли передъ Цесаремъ и посторонь Цесаря, одалъ отѣтуца съ рундука.

И посланники, пришелъ передъ Цесаря въ полату, поклонились по обычаю и, ставъ на мѣстѣ, гдѣ указано, не подалеку отъ Цесаря, говорили рѣчь и поклоуъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва Цесарю иривили по наказу и поклонились по обычаю.

И Цесарь, выслушавъ рѣчи, спрашивалъ про здоровье В. Г-ря, стол и шляпу снявъ, а молилъ: брата нашего В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя Е. Цар. Вел-ва какъ Богъ милуетъ? И посланники про здоровье В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва рѣчь говорили по наказу. А послѣ того рѣчь говорили по наказу и В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва любительные грамоты Цесарю подали. И В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва любительные грамоты Цесарь принялъ самъ и, осмотря печатей, одалъ графу Кекексу. Послѣ того Цес. Вел-во велѣлъ посланникомъ итти къ рунку. А послѣ посланниковъ были у руки творяне и переводчикъ и подъячю и толмачъ. Послѣ того посланники отъ В. Г-ря Цесарю поздравали о его радостномъ веселіи о воспріятіи законного брака, а говорили рѣчь по наказу. А послѣ того отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца Цесарю объявили любительные поминки, по росписи, безъ цѣны, и подносили посланники къ Цесарю. И В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва поминки передъ Цесаремъ иривчалъ Цесаревъ рында и клалъ на рундукъ, на коврахъ, близко Цесаря. Послѣ того посланники Цес. Вел-ву челоуъ ударили отъ себя дворянши и

намѣстникъ Куршшской Иванъ Оо-
васъевичъ Желябужской: пять паръ
соболей, два бархата цвѣтныхъ пер-
сицкихъ, двѣ камки персидскіе золот-
ныя, кушакъ персидской золотной,
тронъ дороги волнистые; дѣлкъ Ти-
шоной Кузминъ: сорокъ соболей,
шпонадъ бѣлей хребтовой. А послѣ
того по указу В. Г-ря Е. Цар.
Вел-ва посланники объявляя Цес.
Вел-ву, что у В. Г-ря у Е. Цар.
Вел-ва съ Яномъ Казимиромъ Коро-
лемъ Полскимъ учинилось перемирье,
а говорили рѣчь по наказу. А послѣ
того посланники говорили: наказано
съ нами отъ В. Г-ря отъ Е. Цар.
Вел-ва къ Цес. Вел-ву о нихъ Госу-
дарскихъ общихъ дѣлѣхъ; и
Цес. бѣ Вел-во велѣлъ тѣхъ дѣлѣ у
нихъ, посланниковъ, выслушать въ
отвѣтъ своимъ Цес. Вел-ва думнымъ
людемъ.

И Цесарь, выслушавъ рѣчи, при-
звалъ къ себѣ графа Кенекса, при-
казалъ говорить. И графъ Кенексъ,
отстуня отъ Цесаря посланникомъ
говорилъ: Цес. Вел-во брата своего
В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михаи-
ловича всеа Великія и Малыя и Бѣ-
лыя Россіи Самодержца и многихъ
государствъ и земель восточныхъ
и западныхъ и сѣверныхъ Отчича,
и Дѣлчича, и Наслѣдника, и Государя
и Обладателя Е. Цар. Вел-ва люби-
тельные грамоты и рѣчь о поздрав-
леніи о воспріятіи брачного его ве-
селія выслушавъ, и любительные по-
шении приналъ любительно. А что де
у брата его у В. Г-ря у Е. Цар.
Вел-ва съ братомъ ихъ съ Яномъ
Казимиромъ Королемъ Полскимъ по
вселескому договору учинилось пе-
ремье, и Цес. де Вел-во, слыша о
томъ добромъ дѣлѣ, радуется и же-
лаетъ того, чтобъ въ Троицѣ слави-
мый Богъ брату его, В. Г-рю Е.

Цар. Вел-ву съ Яномъ Казимиромъ
Королемъ Полскимъ вѣчное сконча-
ніе мирного постановленія совер-
шилъ. А какъ де В. Г-ря Е. Цар.
Вел-ва любительные грамоты Цес.
Вел-во выслушаетъ, и въ то время
укажетъ своимъ думнымъ людемъ у
нихъ, посланниковъ, въ отвѣтъхъ
выслушать дѣлѣ, которые съ ними
приказаны. И посланники, Цесарю
челомъ удара, пошли изъ полаты, а
встрѣчники; которые посланниковъ
встрѣчали, провожали посланни-
ковъ до тѣхъ же мѣстъ, кто гдѣ
ихъ встрѣчалъ. А въ то время,
какъ посланники были у Цес.
Вел-ва на посолствѣ, и при Цес.
Вел-вѣ въ полатѣ стояли бли-
жніе его думные люди по правую
сторону Цесаря: фюрстъ Аворш-
пертъ, графъ Зезендорфъ, Крамеръ
президентъ, графъ Шварцынбекъ,
фюрстъ Ковзакъ, вселничей графъ
Тетирштейнъ, а вмѣсто канцлера
Римского графа Андерикуса Фалеи-
дорфа стоялъ при Цесарѣ по лѣвую
сторону графъ Кенексъ де покоевые
столники. А какъ посланники отъ
Цесаря ѣхали на посолской дворѣ,
и посланниковъ провожали до по-
солского двора волной господниъ
Римской кавалеръ Паравицциъ да
проставъ Лаврентей фонъ Курель-
евъ; а въ коретѣ сидѣли по вреж-
нему противъ посланниковъ. То-
го жъ дни Цесарь прислалъ къ по-
сланникомъ волного господина сто-
лика своего кавалера Паравиццина
съ столомъ. И столникъ и посланни-
ки и всѣ Государевы люди, вставъ
вѣ за стола, пили чаши про здо-
ровье В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и про
Цесарское и про здоровье Великихъ
Государей Царевичей порознь; а за
столомъ посланники сидѣли въ бо-
льшихъ мѣстѣхъ. А послѣ стола во-

сланники столынка подчивали и дарили соболями.

И Октября въ 16 день посланники приказывали съ приставомъ съ Лаврентьемъ фонъ Курельевымъ Цесаревымъ думнымъ людемъ, а они бы донесли до Цес. Вел-ва, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ имъ быть у себя на дворѣ въ отвѣтъ и велѣлъ имъ, илучи въ отвѣтъ, видѣть свои Цесарскіе очи, для того что имъ, посланникомъ, Цес. Вел-ву челомъ ударить на его жаловань, что присылалъ къ нимъ съ столомъ. Октября въ 17 день посланникомъ приставъ Лаврентей говорилъ: приказывали де они, посланники, съ нимъ, приставомъ, Цес. Вел-ва къ ближнимъ людемъ, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ имъ, посланникомъ, видѣть свои Цес. Вел-ва очи и быти бѣ въ отвѣтъ; и оны де о томъ Цес. Вел-ва ближнему человѣку дворецкому доносила, и дворецкой де приказалъ къ нимъ, посланникомъ, по се де время В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва любительные грамоты не переведены, а какъ переведутъ и Цес. Вел-во грамоты выслушаетъ, и въ то время имъ, посланникомъ, и въ отвѣтъ велитъ быть.

Октября въ 20 день приказывали посланники съ приставомъ съ Лаврентьемъ къ Цесаревымъ думнымъ людемъ, чтобъ они донесли до Цес. Вел-ва: какъ Цес. Вел-во велитъ имъ быть у себя на дворѣ и видѣть свои Цесарскіе очи, для того что имъ, посланникомъ, челомъ ударить Цес. Вел-ву на его жаловань, на столѣ, а послѣ того велѣлъ бы имъ Цес. Вел-во быть въ отвѣтъ; и имъ, посланникомъ, о томъ и по се число вѣдома нѣтъ, какъ укажетъ Цес. Вел-во быть въ отвѣтъ. И приставъ посланникомъ говорилъ: Цес. де

Вел-во указалъ имъ, посланникомъ, въ отвѣтъ быть у думныхъ людей на своемъ Цесарскомъ дворѣ, а у Цесаря имъ не быть, потому, что у Цес. Вел-ва послы бываютъ съ приѣзду да на отпускъ, а болши того не бываютъ. И посланники приставу говорили: въ отвѣтъ быть они готовы, толко бѣ въ то время иныхъ государствъ послы и посланники не была; а какъ бывали у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва послы и посланники Цес. Вел-ва, и, въ первой отвѣтъ илучи, бывали у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва, а въ отвѣтъ хаживали отъ Цар. Вел-ва, челомъ удара на столѣ; и Цес. бѣ Вел-во имъ, посланникомъ, велѣлъ учинитъ противъ того жъ.

Октября въ 23 день говорилъ посланникомъ приставъ Лаврентей фонъ Курельевъ: Цес. де Вел-во указалъ имъ, посланникомъ, быть въ отвѣтъ на своемъ Цесарскомъ дворѣ Октября въ 25 день; а въ отвѣтъ де будутъ Цес. Вел-ва ближніе люди, бояре: графъ Конзака, да Римского государства канцлеръ, да секретарь; а у Цес. де Вел-ва имъ, посланникомъ, не быть, для того что у Цес. Вел-ва всѣхъ иныхъ государствъ послы и посланники бываютъ съ приѣзду да на отпускъ, а болши того не бываютъ.

И Октября въ 25 день Цес. Вел-ва приѣхалъ къ посланникомъ съ коретами приставъ Лаврентей фонъ Курельевъ и посланникомъ говорилъ: Цес. де Вел-во велѣлъ имъ, посланникомъ, сего числа быть въ отвѣтъ и прислалъ къ нимъ съ нимъ свои Цес. Вел-ва кореты, чтобъ они, посланники, ѣхали къ Цес. Вел-ву на дворѣ въ отвѣтъ къ ближнимъ людемъ. И посланники приставу говорили: въ отвѣтъ они ѣхать готовы.

И поѣхали въ отвѣтъ въ коретѣ; а свѣдѣли въ коретѣ въ болшому мѣстѣ, а противъ посланниковъ свѣдѣли, приставъ, да попу, Цесарской переводчикъ, а дворянъ, и переводчикъ, и подьячїе и толмачъ ѣхали въ иныхъ въ коретѣхъ. И какъ посланники прїѣхали къ Цесарю на дворъ, и у Цесаря на дворѣ на караулѣ стояли пѣшого строю начальные люди и салдаты, человекъ со сто, и какъ посланники вышли изъ коретъ, и посланниковъ встрѣтилъ у коретъ Цесарской секретарь и говорилъ посланникомъ: Цес. де Вел-ва ближніе думные люди, которымъ указано быть въ отвѣтъ съ ними, посланники, велѣли посланниковъ ему встрѣтить. И посланники, встався, пошли съ нимъ въ полату. И въ передней полатѣ посланниковъ встрѣтили Цес. Вел-ва ближніе думные люди: графъ Конзака, графъ Кенексъ, да Римского государства канцлеръ, да секретарь; и посланники встались; и говорили посланникомъ, чтобъ шли въ отвѣтную полату. И посланники пошли въ отвѣтную полату, а Цесаревы ближніе люди, шли до полаты передъ посланники, а въ полату Цесаревы думные люди шли послѣ посланниковъ. И пришедъ въ отвѣтную полату, посланники говорили, вставъ, рѣчь:

«Божїею милостїю В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ насъ къ брату своему къ В. Г-рю Леополдусу Цесарю Римскому и иныхъ и велѣлъ говорить о великихъ государственныхъ дѣлахъ. Вѣдомо В. Г-рю вашему

Е. Цес. Вел-ву, какъ между В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Вел-вомъ и Наяснѣйшимъ В. Г-ремъ Яномъ Казимеромъ Королемъ Полскимъ Е. Кор. Вел-вомъ и между обими великими государствами учинилась ссора и война, и въ то время тѣ ссоры и войны желалъ между В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Вел-вомъ и В. Г-ремъ Яномъ Казимеромъ Королемъ Полскимъ Е. Кор. Вел-вомъ усмирить и успокоить брать Е. Цар. Вел-ва, а В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва отецъ, высокославные памяти, В. Г. Фердинандусъ третїй Цесарь Римскїй, Е. Цес. Вел-во, своимъ Цес. Вел-ва посредствомъ, черезъ пословъ своихъ. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во брата своего Е. Цес. Вел-ва добротной совѣтъ и посредство въ любовь принялъ и по Е. Цес. Вел-ва желанью съ братомъ своимъ съ Яномъ Казимеромъ Королемъ Полскимъ съ Е. Кор. Вел-вомъ къ миру склонство объявили и посылаѣ на сѣздъ своихъ Цар. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ при Е. Цес. Вел-ва послѣхъ, которые присланы были въ посредство. А послѣдуя оному, и В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во желалъ того жъ, чтобъ между В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Вел-вомъ и братомъ его В. Г-ремъ Е. Кор. Вел-вомъ война и кроворазлитїе успокоить своимъ посредствомъ, и для того присылалъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву своихъ Цес. Вел-ва пословъ Августина фонъ Маерна съ товарищи. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во брата своего В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва добротной совѣтъ принялъ въ любовь и усердно того желалъ, чтобъ посредствомъ Цес. Вел-ва то доброе дѣло совершилось; а Янъ Казимеръ Король Полской его Кор.

Вел-во въ то время В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва посредство не принялъ, невѣдомо для какихъ причинъ. И послѣ того по многимъ присылкамъ Яна Казимера Короля Полскаго съѣзжались В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы Е. Кор. Вел-ва съ великими и полномочными комисары не по одно время, и на тѣхъ съѣздѣхъ говорили о обновленіи ихъ Государскіе прежніе братскіе дружбы и любви и какъ бы учинить вѣчной миръ или перемирье на урочные годы. И на тѣхъ съѣздѣхъ Е. Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы съ Полскими комисары за нѣкоторыми съ ихъ стороны трудностями вѣчного миру ни перемирья на урочные годы не учинили, а приговорили быть посолскимъ съѣздамъ впередъ. А при развѣдѣ посолскихъ съѣздовъ Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы Полскимъ комисаромъ говорили: буде впередъ между обоими Великими Государя, Цар. Вел-вомъ и Кор. Вел-вомъ вѣчного миру или перемирья къ совершенію привести будетъ немочно, а чтобъ впередъ вѣчной миръ или перемирья привести къ совершенію черезъ В. жъ Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва посредство. А объявилъ про то посредство В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы, имѣючи брата Е. Цар. Вел-ва В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва братскую дружбу и любовь и прежнее доброхотное намѣреніе. И о томъ объявленіи В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во къ брату своему къ В. Г-рю вашему къ Е. Цес. Вел-ву писалъ подлинно въ своей Цар. Вел-ва грамотѣ съ посланникомъ своимъ съ Петромъ Марселесомъ. И въ прошломъ во

175 году по присылкѣ жъ Наяснѣйшего и В. Г-ря Яна Казимера Короля Полскаго Е. Кор. Вел-ва съѣзжались В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва великіе и полномочные послы, бояринъ и намѣстникъ Шацкой Аванасей Лаврентьевичъ Ординъ-Нашокинъ съ товарищи Е. Кор. Вел-ва съ великими и полномочными комисары съ Юрьемъ Каролемъ на Дубровнѣ Глѣбовичемъ, генералнымъ княжства Жмоцкаго и Борисовскимъ старостою съ товарищи. И на тѣхъ съѣздѣхъ милостию всесилнаго Бога и заступленіемъ належады христіанскіе пресвятые Богородицы тѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва вышемянованные великіе и полномочные послы съ Полскими великими и полномочными комисары учинили договоръ на перемирные на тринадцать лѣтъ и на шесть мѣсяцъ. А въ договорѣ положили, что въ тѣ перемирные лѣта быти обомъ В. Г-ремъ Е. Цар. Вел-ву и Кор. Вел-ву въ прежней братской дружбѣ и любви и между собою во всякихъ мѣрахъ добра хотѣти и во всемъ лутчего искати, а недружбамъ всѣмъ, которые отъ начала войны учинились, во всемъ отставленнымъ и успокоеннымъ и впредъ не истительнымъ и не памятнымъ быти, и тотъ договоръ записи укрѣпили и вѣрою утвердили. Да Царского жъ Вел-ва великіе и полномочные послы съ Полскими и Литовскими комисары договоръ учинили, что въ тѣхъ же перемирныхъ лѣтѣхъ обомъ В. Г-ремъ, Цар. Вел-ву и Кор. Вел-ву, ссылатись великими и полномочными послы съ обѣ стороны и искати всякими способами вѣчного миру; а естли между ими обоими В. Г-ри въ перемирные лѣта вѣчного миру за каки-

ни трудности не учинится, и тогда, не откладывая надежды до вѣчнаго покою, обоемъ В. Г-ремъ Цар. Вел-ву и Кор. Вел-ву, имѣючи, згодно, черезъ пословъ своихъ призвати В. Г-рей христіанскихъ за посредники, либо обще или кто кого своей стороны требовати будетъ. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во, имѣючи надежду на брата своего любезнѣйшаго В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва братскую дружбу и любовь и на прежнее добротное намѣреніе, къ тому дѣлу надежду имѣеть. И въ прошломъ во 172 году къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Е. Цес. Вел-во въ грамотѣ своей писалъ Цар. жъ Вел-ва съ посланники съ столникомъ съ Ивановомъ Коробовымъ да съ льякомъ съ Ивановомъ Микулинымъ и добротное радѣніе свое о посредствѣ объявилъ, естъли къ тому дѣлу до подлиннаго конца придетъ, тогда Е. Цес. Вел-во совершенное свое радѣніе посредствомъ своимъ учинить. И когда время доидетъ по нынѣшнему посолскому договору о посредствѣ, и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во къ брату своему къ В. Г-рю вашему къ Е. Цес. Вел-ву въ то время своею Цар. Вел-ва грамотою велить объявить. Да по склонности жъ обоемъ В. Г-рей, Цар. Вел-ва и Кор. Вел-ва, обоемъ великіе и полномочные вышеназванные послы и комисары въ томъ же договорѣ постановили, что то нынѣшнее постоянное перемиріе для надежды, чтобъ непорушимо было, къ вѣчному покою В. Г-ремъ окрестнымъ въ любительныхъ грамотахъ объявить, что то перемиріе ко всякому христіанскому благоустроению впредь не розорвано было. А съ стороны Салтана Турского въ лю-

бовъ его сосѣдственная къ обоемъ В. Г-ремъ не въ безопастѣ жъ положена, но самымъ христіанскимъ остерегаемъ въ томъ утвержденіи договорили и постановили, яко къ пограничному сосѣду обоемъ имъ, В. Г-ремъ, общей миръ черезъ своихъ посланныхъ въ любительныхъ грамотахъ объявити, что онъ, Салтанъ Турской, прежнее пріятство съ вами В. Г-ря подтвердивъ, Хану Крымскому приказалъ въ сосѣдствѣ спокойно пребывать, а до войны никакого случая не давалъ; а естъли Ханъ Крымской отъ войны не воздержится, отчего бъ и Салтанъ Турской, вступаячися за ору, противъ обоемъ В. Г-рей къ войнѣ порушился, тогда отъ своихъ краевъ общими силами бусурмановъ, соединяючи Московскіе и Полскіе силы, за помощію всемогущаго Бога отпоръ имѣють давать. И В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во на брата своего В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва имѣеть надежду, что то нынѣшнее объявленіе у Е. Цес. Вел-ва, яко желателя святого покоя прежде и иныхъ окрестныхъ В. Г-рей принято будетъ въ утѣху христіанскую, а по разглашенію, въ коихъ краяхъ христіанскихъ вѣдомости дойдутъ, не усумнѣвается Е. Цар. Вел-во, чтобъ въ совѣтъ христіанской почетено не было, но Миродатель всемогущій Богъ утверждать святое христіанство въ повелѣніи Своимъ Господни пребывать, а бусурмановъ страхомъ своимъ непремѣнно сдержати восхоеть. А какъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во къ Е. Цес. Вел-ву своею Цар. Вел-ва грамотою по нынѣшнему посолскому договору о посредствѣ впередъ объявить, и В. Г. ихъ Е. Цес. Вел-во прежнее своего добротного совѣту и намѣре-

нія отложно не учинилъ и то добротное свое намѣреніе исполнилъ, а нынѣшнее бѣ перемирье между Цар. Вел-вомъ и братомъ его Кор. Вел-вомъ Е. Цес. Вел-ва дружбою и хотѣніемъ и впредь до вѣчнаго миру привести, а къ тому доброму дѣлу святаго покою обонхъ В. Г-рей общей совѣтъ къ докончанію вѣчнаго миру во многіе годы желательнъ былъ. А Е. Цес. Вел-ву тотъ вѣчный миръ будетъ на оборону отъ Турскіе войны: когда услышатъ Салтанъ Турской, что тѣ В. Г-ри, которые къ границамъ Турскимъ прилегли, имѣютъ между собою совѣтъ, и Салтанъ Турской всегда будетъ тѣмъ отъ войны сдержанъ и принуженъ будетъ къ сосѣдственной дружбѣ непорушимо. И Цес. бѣ Вел-во указалъ своимъ ближнимъ думнымъ людямъ то дѣло держать въ добромъ опасеніи и въ памяти имѣти и черезъ своихъ посланныхъ къ корунѣ Польской рѣчь посполитую къ тому приводить, чтобъ безо всякіе помѣшки по нынѣшнему перемирью вѣчной миръ въ совершенье привести и всѣ бѣ трудности кончались. И то учинится Е. Цес. Вел-ва государству къ вѣчной спомочной прибыли отъ бусурманъ къ заступѣ и тишинѣ. И какіе въ Е. Цес. Вел-ва промыслѣ добрые случаи о докончаніи мира будутъ, и Его бѣ Цес. Вел-во о томъ вѣдомо учинилъ къ Цар. Вел-ву и oprичъ пословъ своихъ и посланниковъ, черезъ скорыхъ гонцовъ, на которые мѣста изволитъ и съ которые стороны сручиѣ. А естъли Е. Цес. Вел-ва резиденты бывають у Короля Польского для всякого добраго остереганья того желательнаго покою, а по склонности В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва и по договору великихъ и полномочныхъ

пословъ и комисаровъ надѣмся, что для остереганья того богоугоднаго нерозорваннаго миру отъ Цар. Вел-ва резидентъ у Польского Короля будетъ же,—и Цес. бѣ Вел-во указалъ своимъ резидентомъ Цар. Вел-ва съ резидентомъ быть совѣтнымъ и другъ другу во всемъ спомочнымъ и надежнымъ и о вѣчномъ покоѣ радѣть и къ тому приводить и всякого добра искать и остерегать за одно».

И Цес. Вел-ва думные люди, графъ Ковзака съ товарищи, выслушавъ у посланниковъ рѣчей, говорили: В. де Г. ихъ Е. Цес. Вел-во, слыша, что у В. Г-ря у Е. Цар. Вел-ва съ Яномъ Казмиромъ Королемъ Польскимъ учинилось перемирье, о томъ обрадовался и желаетъ того, чтобъ Господь Богъ межъ ими В. Г-ря вѣчной миръ совершилъ; а о которыхъ де государственныхъ общихъ дѣлѣхъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и Цес. Вел-ва они, посланники, имъ говорили, и тѣ бы всѣ дѣла прислали къ нимъ на писмѣ, и они о тѣхъ дѣлѣхъ донесутъ до Цес. Вел-ва и имъ, посланникомъ, вѣдомо учинятъ.

И посланники Цесаревымъ думнымъ людямъ говорили: отвѣтное писмо на тѣ дѣла, о которыхъ они, посланники, имъ говорили дадутъ, также бы и они, Цес. Вел-ва ближніе люди, противъ ихъ отвѣтного писма свой отвѣтъ дали на писмѣ.

И Цесаревы бажніе люди посланникомъ говорили: противъ отвѣтного де ихъ писма дадутъ имъ, посланникомъ, и они свой отвѣтъ на писмѣ.

Да посланники жѣ Цесаревымъ ближнимъ людямъ говорили: какъ они, посланники, шли къ Цес. Вел-ву, и на Австрійской границѣ провожатой трубачъ Криштопѣ, которой посланъ изъ Бернова привелъ

ихъ, посланниковъ, на пустое мѣсто, а сказалъ, что ему приказалъ ихъ, посланниковъ, на то мѣсто вестъ графъ Келхретъ, и оставя посланниковъ на пустомъ мѣстѣ, и съ подводы поѣхалъ; а на Австрійской граници камисаръ ихъ, посланниковъ, не принялъ и къ Цес. Вел-ву объ нихъ написалъ, а сказалъ, писалъ де къ нему графъ Ендрикъ, не велѣлъ ихъ, посланниковъ, на Австрійскую границу прѣимать; и на томъ пустомъ мѣстѣ стояли они, посланники, шесть день съ великою нужею, кормъ и питье и конской кормъ покупали самою дорогою цѣною, посылали въ городы; да имъ же, посланникомъ, до Аустрійской граници въ Муравской землѣ въ дву мѣстечкахъ, въ Дворцахъ да въ Вишковѣ, кормовъ не давали. А у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва какъ бываютъ В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва послы и посланники, и по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва принимаютъ на рубежѣ, а съ рубежа бываютъ приставы, а съ приставы для всякого для береженья провожатые стрѣльцы, и въ дорогѣ вездѣ имъ была честь по достоинству и кормъ и питье доволные и подводы вездѣ даваны безъ задержанья, а приставы ихъ на дорогѣ не метали и прочь отъ нихъ не отъѣзжали и съ рубежа о приѣмѣ ихъ бояре и воеводы пишутъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву и въ дорогѣ задержанья и безчестья имъ такого не чинять. И Цес. бѣ Вел-во въ томъ имъ указъ учинилъ, отъ кого то имъ, посланникомъ, безчестье и убытки учинились.

И Цесаревы думные люди посланникомъ говорили: о томъ де они донесутъ до Цес. Вел-ва, а что Цес. Вел-во укажетъ, и они имъ, послан-

никомъ, о томъ вѣдомо учинять. И посланники пошли изъ отвѣтной полаты, а ближніе люди провожали посланниковъ до лѣсницы, а до коретъ посланниковъ провожалъ тотъ же секретарь, которой встрѣтилъ.

Октября въ 29 день говорилъ посланникомъ приставъ Лаврентей фонъ Курельевъ: Цес. де Вел-во велѣлъ имъ, посланникомъ, быть у себя на отпускѣ Октября въ 31 день, да того жъ де дни быть имъ посланникомъ у Цесаревы и отъ В. Г-ря поминки отдать. И посланники приставу говорили: у Цес. Вел-ва на отпускѣ и у Цесаревы быть они готовы, толко бы въ то время нивыхъ государствъ пословъ и посланниковъ у Цесаря и у Цесаревы не было; да и то бѣ приставъ объявилъ Цесаревымъ думнымъ ближнимъ людямъ, чтобъ они противъ ихъ отвѣтного писма прислали къ нимъ, посланникомъ, отвѣтъ свой на писмѣ прежде того, какъ на отпускѣ имъ быть; а какъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву писать учнутъ любительную грамоту, чтобъ въ той грамотѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва именованье и титулы написаны были сполна противъ того жъ, какъ Цар. Вел-ва въ грамотѣ написано, а въ началѣ бѣ написано было «Велеможнѣйшимъ», а не Велеможнымъ.

И приставъ посланникомъ говорилъ: нивыхъ де государствъ пословъ и посланниковъ въ то время, какъ имъ быть у Цесаря и у Цесаревы не будетъ, а о отвѣтномъ де писмѣ Цесаревымъ думнымъ людямъ онъ скажетъ, а грамота де къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву у Цес. Вел-ва будетъ написана съ полнымъ именованьемъ и титулы, противъ того, какъ В. Г. Е. Цар. Вел-во въ своемъ Государевѣ именованьѣ и титулы описуется;

а по се де время грамота не написана, напишутъ грамоту и пришлютъ къ нимъ, посланникомъ, на дворъ послѣ отпуску противъ прежнего.

И посланники пристапу говорили: по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва приславы они къ В. Г-рю ихъ къ Е. Цес. Вел-ву о братцкой дружбѣ и любви, и на прїѣздѣ у Е. Цес. Вел-ва на посольствѣ были и Цар. Вел-ва грамоту Е. Цес. Вел-ву подали; и нынѣ бѣ Цес. Вел-во учинилъ потому жъ, велѣлъ ихъ къ Цар. Вел-ву отпустить в грамоту съ ними послать отъ своего Цес. Вел-ва лица, какъ бываетъ и у всѣхъ В. Г-рей отпуски Цар. Вел-ва посломъ и посланникомъ.

И приставъ посланникомъ говорилъ: прежніе де посланники В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва какъ бывали у Цес. Вел-ва на отпускѣ, и тѣмъ посланникомъ грамоты никому при Цес. Вел-вѣ не даваны, а присылавы ко всѣмъ на дворы, да и всѣхъ де христіанскихъ Государей и Турского Салтана посломъ и посланникомъ грамоты Цес. Вел-ва посылаютъ на дворы, а при Цес. де Вел-вѣ грамоты никому не даютъ, такъ де у Цес. Вел-ва издавна обыкло.

И посланники пристапу говорили: то имъ вѣдомое — которые Цар. Вел-ва посланники бывали у Цес. Вел-ва, и она Цар. Вел-ву извѣщала, что грамоты съ ними посылавы отъ Цесарского лица.

И приставъ посланникомъ говорилъ: то де онъ подлинно вѣдаетъ, что всѣмъ посломъ и посланникомъ грамоты на дворы посылаютъ; а какъ де были посланники Иванъ Коробьинъ да дьякъ Иванъ Микулинъ, и тѣмъ де при его вѣдѣннѣ грамота прислана на дворъ съ секретаремъ, а онъ де, Лаврентей, у нихъ былъ въ приставѣхъ.

И посланники пристапу говорили: привезъ къ тѣмъ посланникомъ къ столнику къ Ивану Коробьину да къ дьяку къ Ивану Микулину грамоту Цес. Вел-ва проѣзжую да писмо отвѣтное секретарь, а не ту грамоту, что къ Цар. Вел-ву; и будетъ тѣ Цар. Вел-ва посланники столникъ Иванъ Коробьинъ да дьякъ Иванъ Микулинъ грамоту къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву приславы не при Цес. Вел-вѣ, и имъ, посланникомъ, въ томъ великое подаленіе, что они въ такомъ дѣлѣ не остереглись; а они, посланники, В. Г-ря своего Е. Цар. Вел-ва чести остерегаютъ, и того имъ учинить не веля, что къ Цар. Вел-ву грамоту взять не отъ Цес. Вел-ва лица; и о томъ бы онъ, приставъ, донесъ до ближнихъ людей Цес. Вел-ва, а они бѣ о томъ донесли до Цес. Вел-ва.

И приставъ посланникомъ говорилъ: о томъ де онъ ближнимъ людямъ Цес. Вел-ва донесеть.

И посланники пристапу говорили: вѣдомо ему самому какъ онъ былъ на Москвѣ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва съ послами Цес. Вел-ва, и тѣ Цес. Вел-ва послами отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва лица отпущены в грамота имъ дана при В. Г-рѣ, — такъ же бы и Цес. Вел-во учинилъ для В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва потому жъ, къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву велѣлъ ихъ отпустить в грамоту дать отъ своего Цесарского лица.

И приставъ посланникомъ говорилъ: о томъ де о всемъ онъ донесеть до ближнихъ людей Цес. Вел-ва, а что де ему ближніе люди скажутъ, и онъ имъ, посланникомъ, вѣдомо учинить.

И того жъ дни посланники посы-

лали жила Игнатя Башковского да переводчика Ивана Малгорна къ канцлеру Римского государства, которой вѣдаетъ посолскіе дѣла, а велѣли ему о томъ говорить, чтобъ онъ, канцлеръ, донесъ до Цес. Вел-ва, а Цес. бѣ Вел-во грамоту къ Цар. Вел-ву велѣлъ имъ дать при себѣ, какъ бываетъ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва и у всѣхъ В. Г-рей. И жилецъ Игнатей Башковской и переводчикъ Иванъ Малгорнъ, пришедъ отъ канцлера, сказали: канцлеру де они о томъ говорили, и канцлеръ де сказалъ имъ съ великою клятвою, что николи того у нихъ не бывало, чтобъ грамоты къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву и къ инымъ В. Г-ремъ посланникомъ давать при Цес. Вел-вѣ, отсылаютъ грамоты на дворы къ посланникомъ, да и къ прежнимъ де В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва къ посланникомъ грамоты Цес. Вел-ва посылаемы на дворы, а при Цес. Вел-вѣ грамоты никому не даваны; а нынѣ де онъ о томъ донесетъ до Цес. Вел-ва, и что Цес. Вел-во укажетъ, и онъ о томъ имъ, посланникомъ, вѣдомо учинитъ. Да канцлеръ жѣ жилицу Игнатю Башковскому и переводчику Ивану заговаривалъ о подаркахъ: прежніе де посланники ихъ почитывали и почести чинивали, а онъ де о томъ радѣть радъ всячески.

Да посланники жѣ посылали къ Цесаревымъ думнымъ людямъ къ дворецкому большому къ фирсту фонъ Лековичю, да къ большому коморнику къ графу Ламберку, да къ президенту Камеру да къ думнымъ людямъ, которые были въ отвѣтъ, къ графу Конзакъ да къ графу Кенексу, говорить о томъ же, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ ихъ къ Цар. Вел-ву отлучить и грамоту съ ними по-

слать отъ своего Цес. Вел-ва лица. И тѣ всѣ ближніе люди присылщавкомъ о почести сами же заговаривали. Да ближніе жѣ де люди приказывали: преждѣ де сего В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланникомъ на отпускъ грамоты Цес. Вел-ва къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву при Цесарѣ не давано, а посылаемы грамоты къ нимъ на дворы; а тѣ де ихъ посланничьи рѣчи донесутъ они до Цес. Вел-ва и помогать ради, а что о томъ Цес. Вел-во укажетъ, и они имъ, посланникомъ, вѣдомо учинятъ. Того жѣ числа отъ тѣхъ же думныхъ людей о подаркахъ говорилъ посланникомъ приставъ Лаврентей фонъ Курельевъ да переводчикъ попъ Савастьянъ, чтобъ Цес. Вел-ва къ ближнимъ людямъ послать почестъ, а прежніе В. Г-ри посланники тѣмъ ближнимъ людямъ почестъ чинивали. И посланники говорили: будетъ ближніе люди такое радѣнье учинятъ, чтобъ Цесарь къ В. Г-рю грамоту отпустилъ отъ своего лица, и впредь бы Цар. Вел-ву радѣли, и всякого добра искали и съ Полскимъ бы Королемъ всякими способами къ вѣчному миру приводили на томъ, какъ бы В. Г-рю нашему къ повышенью и къ прибылю. И приставъ Лаврентей и переводчикъ попъ говорили: они де о томъ ближнимъ людямъ скажутъ, а что къ нимъ ближніе люди прикажутъ, и они имъ, посланникомъ, вѣдомо учинятъ. Того жѣ числа приходили къ посланникомъ, приставъ Лаврентей да переводчикъ попъ Савастьянъ, и говорили: ближнимъ де людямъ они ихъ посланничьи рѣчи сказывали, и ближніе де люди къ намъ, посланникомъ, приказали задушевнымъ обѣщаніемъ, что они во всемъ В. Г-рю радѣтъ и дружбу В. Г-ря съ Цесаремъ въ крѣпо-

сти соблюдать и всякого добра искать всякими способами ради и съ Полскимъ Королемъ къ вѣчному миру приводить, также и объ отпускѣ ихъ у Цесаря помогать, чтобъ грамота имъ отдана при Цесарѣ. И посланники по тѣмъ словамъ и по ихъ обѣщанью ближнихъ людей послали къ нимъ соболей, а приказали говорить, чтобъ первое свое радѣнье оказали и у Цесаря бѣ за то устояли, чтобъ грамоту къ В. Г-рю отъ своего Цесарского лица отпустили.

И Октября въ 30 день посланникомъ говорилъ приставъ Лаврентей фонъ Курельевъ: Цес. де Вел-во указалъ имъ, посланникомъ, о той статьѣ, что они приказывали съ нимъ къ Цесаревымъ ближнимъ людямъ, о грамотѣ, быть въ отвѣтъ у ближнихъ его у думныхъ людей Октября въ 31 день. И посланники приставу сказали въ отвѣтъ: они ѣхать готовы, только бѣ въ то время въ той полатѣ, гдѣ будутъ въ отвѣтъ, иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. И приставъ посланникомъ говорилъ: иныхъ де государствъ въ то время пословъ, посланниковъ и гонцовъ не будетъ.

И Октября въ 31 день посланникомъ говорилъ приставъ Лаврентей фонъ Курельевъ: Цес. де Вел-во прислалъ къ нимъ, посланникомъ, кореты, чтобъ они, посланники, ѣхали въ отвѣтъ Цес. Вел-ва къ ближнимъ людямъ. И посланники приставу говорили: въ отвѣтъ ѣхать они готовы, и поѣхали въ коретѣхъ; а приставъ и переводчикъ Цесарской сидѣли противъ ихъ, посланниковъ. И какъ посланники пріѣхали къ Цесарю на дворъ, и на дворѣ ма караулъ стояли пѣшого строю

начальные люди и салдаты челоуѣкъ со сто; и какъ посланники пріѣхали на дворъ къ крыльцу и вышли изъ кореты, и посланниковъ встрѣтилъ у коретъ, шедъ съ крыльца, Цесаревъ секретарь и говорилъ посланникомъ: Цес. де Вел-ва ближние думные люди, которымъ указано быть въ отвѣтъ съ нами, посланники, велѣли ихъ, посланниковъ, встрѣтить. И посланники, вѣтався съ секретаремъ, пошли къ отвѣтной полатѣ, а передъ отвѣтною полатою встрѣтили посланниковъ Цес. Вел-ва думные люди всѣ, которые были въ отвѣтъ, графъ Ковзака съ товарищи, и вѣтався съ посланники, говорили, чтобъ шли въ отвѣтную полату напередъ ихъ. И посланники въ отвѣтную полату пошли, а Цесаревы думные люди шли послѣ посланниковъ.

И пришедъ въ отвѣтную полату, Цесаревы думные люди посланникомъ говорили: приказывали де они, посланники къ нимъ, ближнимъ людямъ, съ приставомъ Лаврентьемъ фонъ Курельевымъ и велѣли донести до Цес. Вел-ва, чтобъ Цес. Вел-во свою Государскую, любительную грамоту къ брату своему къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву велѣлъ имъ, посланникомъ, дать при себѣ; и Цес. де Вел-во велѣлъ имъ, посланникомъ, говорить: у Цес. де Вел-ва всѣхъ Государей посломъ и посланникомъ грамоты искони посылають на дворы, а при Цес. Вел-вѣ никому грамотъ не даывали, и имъ, посланникомъ, Цес. Вел-во отпускъ учинить противъ прежнего, какъ у Цесаря искони обыкновеніе, грамоту пришлютъ на дворъ; и имъ бы та грамота принять и до Цар. Вел-ва донести.

И посланники Цесаревымъ дум-

нымъ людямъ говорили: приказывали они о томъ къ нимъ, ближнимъ людямъ, съ приставомъ, а нынѣ о томъ и сами имъ говорятъ: по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва присланы они къ В. Г-рю вашему къ Е. Цес. Вел-ву по братцкой дружбѣ и любви, и на прїездѣ любительную грамоту В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва Цес. Вел-во у нихъ, посланниковъ, привалъ самъ по достоинству; и нынѣ бы къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву, на отпуску любительную грамоту Цес. Вел-во отпустилъ отъ своего лица, какъ бывають отпуски у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва Е. Цес. Вел-ва посломъ и посланникомъ и всѣхъ Государей, съ которыми В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во дружбу и любовь имѣеть; также и къ нему В. Г-рю нашему всѣ В. Г-ря грамоты отпускають отъ своихъ лицъ, а не на дворъ посылають.

И Цесаревы думные люди посланникомъ говорили: у Цес. де Вел-ва такого обычая вѣтъ, что грамоты посломъ и посланникомъ на отпускъ давать при себѣ и прежнихъ де В. Г-рей Царей Російскихъ посланниковъ отпуски бывали отъ Рудолфа Цесаря потому жъ,—грамоты ко всѣмъ присылаемы на дворы, и при отцѣ де Е. Цес. Вел-ва и при немъ, Цес. Вел-вѣ, В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланникомъ грамоты всѣ посылаемы на дворы, а нынѣ де вновь того учинить нельзя.

И посланники думнымъ людямъ говорили: В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву посланники, которые были у Цес. Вел-ва извѣщали и въ статейныхъ спискахъ на писмѣ подавали, что на отпускѣхъ грамоты даваны имъ при Цес. Вел-вѣ; и передъ вами, посланники, были отъ Цар. Вел-ва

посланники столникъ Иванъ Коробинъ да дьякъ Иванъ Микулинъ, и они В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву извѣщали и на писмѣ показывали, что грамота имъ отдана на отпускъ при Цес. Вел-вѣ. И имъ, посланникомъ, мимо того ни коими мѣры учинить нельзя, что къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву грамота принять не отъ Цес. Вел-ва лица; чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ отпускъ имъ учинить противъ того жъ, какъ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва отпуски бывають Е. Цес. Вел-ва посломъ и посланникомъ, и грамоту съ ними отпустилъ отъ своего Цесарского лица, чтобъ тѣмъ межъ ими В. Г-ри братцкая дружба и любовь множилась, а не умалалась.

И Цесаревы думные люди посланникомъ говорили: В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланникомъ на которому при Цесарѣ грамотъ не давано, всѣмъ посылаемы на дворы, и столнику Ивану Коробину да дьяку Ивану Микулину грамота на отпускъ при Цес. Вел-вѣ не дана, послана къ нимъ на дворъ послѣ отпуску, а отвозилъ къ нимъ грамоту Цес. Вел-ва секретарь; а которые де послы и посланники у Цес. Вел-ва бывають иныхъ государствъ, и имъ отпускъ у Цес. Вел-ва бываетъ потому жъ, посылають къ нимъ грамоты на дворы. И вамъ бы, посланникомъ, того вновь не вчать, чего у Цес. Вел-ва не повелось и въ предкахъ не было, взять грамота противъ прежнего, а то де Цес. Вел-ву нельзя вновь учинить, потому что и всѣхъ государствъ послы и посланники противъ того жъ походятъ, а у Цесаря де того не обыкло.

И посланники Цесаревымъ думнымъ людямъ говорили: къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву мочно то

учинить Цес. Вел-ву, что грамота отъ своего лица отпустить, не вновъ то всчать, противъ его В. Г-ря дружбы и любви воздать; а будетъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва прежіе посланники учинили то какимъ забвеніемъ, въ томъ дѣлѣ не остереглись, и Цес. бѣ Вел-во исправилъ нынѣ своею дружбою и любовью къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву, чтобъ межъ ими В. Г-ри братцкая дружба в любовь множилась, а не умалалась. А нынѣхъ государствъ посолскіе отпуски къ тому не прикладъ, для того, нынѣхъ государствъ нослы и посланники такого отпуску не просятъ, потому что въ нынѣхъ государствахъ такихъ отпусковъ посломъ и посланникомъ не бываетъ; а толко бы нынѣхъ Государей на то воля была, и они бѣ и опричь того у Цес. Вел-ва своимъ посломъ просили, противъ того, какъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва посломъ и посланникомъ бываетъ у Цес. Вел-ва,—кормъ и подводы и дворы даютъ, а нынѣхъ государствъ посломъ и посланникомъ у Цес. Вел-ва того ничего не даютъ; нынѣхъ государствъ В. Г-ри сами того Цес. Вел-ва посломъ и посланникомъ не воздаютъ, также и у Цес. Вел-ва посломъ своимъ и посланникомъ кормовъ и подвола и дворовъ не просятъ и отпуску такого просить не учнутъ, потому что сами того по обыкновенію своему не воздаютъ. А у Цар. Вел-ва всегда Цес. Вел-ва посломъ и посланникомъ любительныя грамоты посылаютъ отъ Цар. Вел-ва лица; и Цес. бѣ Вел-во по братцкой дружбѣ и любви къ В. Г-рю нашему съ нами грамоту отпустилъ отъ своего Цесарского лица.

И Цесаревы думные люди посланникомъ говорили: у В. де Г-ря у Е.

Цар. Вел-ва грамоты посломъ и посланникомъ дають на отпускъ при немъ В. Г-рѣ, какъ въ вѣку обыкновеніе имѣють, а рукою де Цар. Вел-во николи грамотъ не подписываетъ, а отъ Цес. де Вел-ва всегда грамоты посылаются за его рукою; и Цес. де Вел-во, вѣдая то, что у Цар. Вел-ва того не повелось, и своимъ посломъ просить не велитъ, а принимаетъ де грамоты въ любовь; а того де у Цес. Вел-ва не повелось, что при немъ грамоты отдавать, а посылаетъ де Цес. Вел-во всѣхъ государствъ къ посломъ и къ посланникомъ грамоты на дворы по своему обыкновенію, и того де вновъ всчать никонми мѣрами нельзя.

И посланники Цесаревымъ думнымъ людямъ говорили: у Цес. де Вел-ва такъ бываетъ исконно и у нынѣхъ Государей ко всѣмъ В. Г-ремъ грамоты посылаютъ за своею рукою по своему изволенію, да и въ своемъ государствѣ всякихъ чиновъ людямъ по своей волѣ грамоты жалуютъ за своею рукою, и то къ тому не прикладъ; а у В. Г-ря нашего ко всѣмъ В. Г-ремъ грамоты посылаютъ за его Государскою печатью, а того не повелось, что за его Государскою рукою посылать. А у В. Г-рей у всѣхъ такъ идетъ въ дружбѣ и любви, которой Государь которому какое почитанье воздаетъ, и тотъ Государь воздаетъ противъ того жъ. И В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву Цес. Вел-во воздавалъ бы противъ того жъ почитаніе, какъ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва отпуски бывають Е. Цес. Вел-ва посломъ и посланникомъ, и грамоту бѣ къ В. Г-рю отпустилъ съ ними отъ своего Цес. Вел-ва лица, чтобъ межъ ими обонми В. Г-ри тѣмъ братцкая дружба и любовь

множилась, а не умаллась и во всѣхъ бы странахъ ихъ Государская дружба прославлялась на страхованіи ихъ Государскимъ неприяте-лемъ.

И Цесаревы думные люди по-сланникомъ говорили: Цес. де Вел-во В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва друж-бы и любви желаетъ и ничѣмъ межъ ими В. Г-ря дружбы не помѣ-шается и всякими мѣрами всякого добра ищетъ; а по братцкой де друж-бѣ и любви Цес. Вел-во къ людямъ В. Г-ря милость воздаетъ, гдѣ сви-даетъ, и въ проѣздѣ ѣзди В. Г-ря какіе люди чѣмъ извудатся, Цес. Вел-во велитъ всякое вспоможенье чинить; въ прошломъ де годѣ В. Г-ри Е. Цар. Вел-ва столникъ воинъ Ординъ - Нащокниъ ѣхалъ черезъ государство Цес. Вел-ва проѣздомъ и стоялъ въ Вѣнѣ у торгового че-ловѣка и занялъ де у того торгового человѣка восемьсотъ ефимковъ, и тотъ де торговой человѣкъ его безъ оплаты отпустить не хотѣлъ, и Цес. де Вел-ву учинилось про то вѣдомо, что ѣдетъ онъ, воинъ, къ В. Г-рю, а затѣмъ его долгомъ не отпустить, и Цес. Вел-во тѣ ефимки велѣлъ за него заплатить изъ своей Государской казны; и то де дѣлается межъ ими В. Г-ри по друж-бѣ; а говорятъ де они, думные люди, на прикладъ Цар. Вел-ва съ Цес. Вел-вомъ къ дружбѣ, а не для за-платы тѣхъ денегъ, Цес. де Вел-во за то заплаты не проситъ: пожаловалъ де его война тѣмъ, не въ долгъ. Да и впередъ де Цес. Вел-во всякимъ В. Г-ря людямъ вездѣ велитъ чинить вспоможенье. А того де дѣла Цес. Вел-ву учинить нельзя, потому, что изъ вѣку того не повелось и прежь сего ни отъ кого о томъ спору не бывало, и Цар. Вел-ва посланникомъ

всѣмъ отпуски бывали противъ то-го и отъ Цар. Вел-ва о томъ къ Цес. Вел-ву не писывано и посломъ Цес. Вел-ва у Цар. Вел-ва николи о томъ не выговаривано. И они бѣ, посланники, то упорство оставили и на отпуску у Цес. Вел-ва были и грамоту на дворѣ правили противъ прежнего.

И посланники говорили: Цес. Вел-во Государь самовласной, а къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву имѣетъ братцкую дружбу и любовь, и ему Цес. Вел-ву воз-можно бѣ и вновь В. Г-рю наше-му какое почитанье учинить; а то не вновь учинить—противъ В. Г-ря нашего любви воздать. А Цар. Вел-ву о томъ къ Цес. Вел-ву писать и посломъ Цес. Вел-ва о томъ вс-лѣтъ выговорить было не почему, потому что Цар. Вел-ву по се время про то было невзвѣстно, а послан-ники всѣ, которые бывали отъ Цар. Вел-ва, приѣхавъ, В. Г-рю извѣ-щали, что имъ на отпускѣхъ гра-моты дають при Цес. Вел-вѣ такъ же, какъ бываетъ и у В. Г-ря наше-го; а нынѣ В. Г-рю нашему отъ нихъ, посланниковъ, про то будетъ извѣстно, и Цар. Вел-во къ Цес. Вел-ву о томъ писать учнетъ, чтобъ Цес. Вел-во В. Г-рю нашему вся-кое почитанье воздавалъ противъ того, какъ онъ В. Г. нашъ воздаетъ ему, Цес. Вел-ву. А В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во для братцкой дружбы и любви многое Цес. Вел-ву дочитанье воздаетъ свѣше прежнего и вчи-наетъ свою Государскою любовью: какъ къ Цар. Вел-ву Цес. Вел-ва послы приходятъ, и Цар. Вел-во пословъ велитъ принимать съ вели-кою честью и встрѣчи бывають по-сломъ болшіе свѣше прежнего, и-которыхъ государствъ посломъ та-

кихъ встрѣчь не бываетъ, и ближнихъ своихъ Цар. Вел-ва людей встрѣчать за городъ высылаетъ. И Цес. бѣ Вел-во для любви В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва велѣлъ съ нами къ Цар. Вел-ву грамоту отпустить отъ своего Цесарского лица: а будетъ изволитъ грамоту прислать на дворъ, и они той грамоты принять и къ Цар. Вел-ву вестъ не смѣютъ. А будетъ Цес. Вел-во къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву грамоты отъ своего лица не отпустить, в В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву то неприятно будетъ. И Цес. Вел-во изволитъ ли то принимать въ любовь, что впредь Цар. Вел-во Цес. Вел-ва изволитъ на отпускахъ посломъ и посланникомъ грамоты посылать на дворы, противъ того, какъ у Цес. Вел-ва повелось? А что Цес. Вел-во для любви В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва воля Ордына - Нашокина пожаловалъ, велѣлъ оплатить изъ своей Государской казны, и Цар. Вел-во, гдѣ прилучится быть Е. Цес. Вел-ва людямъ въ проѣздѣ въ его В. Г-ря государствѣ, велитъ воздать противъ того жъ.

И Цесареви думные люди посланникомъ говорили: Цес. де Вел-во вновь у Цар. Вел-ва прибавки не проситъ, а какъ прежь сего посломъ и посланникомъ отпуски бывали и впредь бы также было; а что де съ ними приказано отъ Цес. Вел-ва, и они де имъ, посланникомъ, то и объявили. А о чемъ они, посланники, имъ, думнымъ людямъ говорили, и они де то донесутъ до Цес. Вел-ва; а Цес. де Вел-во что имъ укажетъ, и та имъ вѣдомость прислана будетъ на дворъ съ кѣмъ пригоже.

И посланники говорили: имъ то

учинитъ Цес. Вел-во первое дѣло, что къ Цар. Вел-ву грамоту пошлетъ не отъ своего Цесарского лица, а къ В. Г-рю нашему отъ всѣхъ В. Г-рей послы и посланники грамоты приваживали отъ Государскихъ лицъ, а нынѣ то отзовется во многихъ государствахъ, что Цес. Вел-во отпускъ имъ учинилъ не противъ того, какъ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва его посломъ и посланникомъ бываетъ, и не противъ того, какъ иные Великіе Государя къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву пословъ и посланниковъ отпускаютъ; и то поставить межъ ими Великими Государя не въ любовь. И Цес. бѣ Вел-во учинилъ имъ отпускъ и грамоту съ ними послалъ отъ своего Цесарского лица, противъ того, какъ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва Е. Цес. Вел-ва посломъ и посланникомъ бываетъ и какъ всѣхъ государствъ Великіе Государя В. Г-рю нашему честь воздаютъ, чтобъ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва съ Цес. Вел-вомъ любовь множилась и прославлялась выше иныхъ Государей.

И Цесареви думные люди посланникомъ говорили: Цес. Вел-во что указалъ имъ говорить, то они имъ и объявили; а что де они, посланники, говорили, и то Цес. Вел-ву извѣстятъ, а на то Цес. Вел-ва указъ, какой будетъ, и съ тѣмъ они пришлютъ кого пригоже на дворъ.

И посланники думнымъ людямъ говорили всякими мѣрами, чтобъ они В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву въ томъ радѣнье свое оказали. И ближніе люди посланникомъ говорили: за обѣщаньемъ они де въ томъ дѣлѣ помогаютъ и радѣютъ, да Цесарь де того вновь учинитъ не изволитъ, а

нынѣ де Цес. Вел-ву о томъ гово-
рять ради вслкими мѣры.

И посланники пошли изъ отвѣ-
твой полаты, а ближніе люди про-
вожали посланниковъ до лѣсницы,
а до коретъ посланниковъ прово-
жалъ тотъ же секретарь, которой
встрѣтилъ.

Ноября въ 1 день приходилъ къ
посланникомъ секретарь Римского
государства Криштопъ и говорилъ:
по указу де Цес. Вел-ва прислалъ
его къ нимъ, посланникомъ, Цеса-
ревъ ближней бояринъ и дворецкой
Фирстъ фонъ Лековичъ съ товари-
щи, а велѣлъ говорить: говорили де
они, посланники, о грамотѣ въ отвѣ-
тъ, чтобъ Цес. Вел-во грамоту на
отпускъ велѣлъ имъ дать при себѣ;
и Цес. де Вел-во тѣхъ дѣлъ ихъ
слушалъ, и противъ ихъ отвѣтовъ
сыскивали прежнихъ такихъ дѣлъ,
какъ бывали прежніе посланники
отъ Цар. Вел-ва и отъ предковъ Ве-
ликихъ Государей Царей Росій-
скихъ, какъ имъ бывалъ отпускъ, и
грамоты даваны при Цесарѣхъ ли?
И того де у нихъ не сыскано, ни при
которомъ Цесарѣ николи того не
бывало, чтобъ Цар. Вел-ва послан-
никомъ и инымъ государствъ по-
словъ и посланникомъ грамоты на
отпускѣхъ даваны при Цесарѣхъ,
ко всѣмъ Цар. Вел-ва посломъ и по-
сланникомъ и инымъ государствъ
посломъ и посланникомъ грамоты
посыланы на дворы, послѣ отпу-
сковъ отвозили Цес. Вел-ва секрета-
ря. И мимо де прежней обычай, какъ
у Цес. Вел-ва у предковъ Цесарей
Римскихъ обыкло, вновь того Цес.
Вел-ву учинить велѣя. И они бѣ, по-
сланники, къ В. Г-рю любительную
грамоту приняли противъ дреж-
дего.

И посланники секретарю говорили:

Цес. Вел-во по братцкой дружбѣ и
любви къ В. Г-рю нашему къ Е.
Цар. Вел-ву велѣлъ бы ихъ, послан-
никовъ, отпустить отъ своего Цесар-
ского лица и грамоту имъ велѣлъ
дать при себѣ противъ того, какъ
отпускъ бываетъ у В. Г-ря нашего
у Е. Цар. Вел-ва Е. Цес. Вел-ва
посломъ и посланникомъ; и они, по-
сланники, отъ Цес. Вел-ва лица,
принять готовы; а того они учи-
нить не смѣютъ, что грамоту взять
не отъ Цесарского лица: за то
отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва
быть имъ въ опалѣ.

И секретарь говорилъ: Цес. де
Вел-ва ближніе люди велѣли имъ,
посланникомъ, говорить по указу
Цес. Вел-ва, чтобъ имъ грамота
взять противъ прежнего, а того-
бъ не учинить, что упорствомъ
своимъ безъ грамоты ѣхать къ Цар.
Вел-ву и не отозвался бы то въ
иныхъ государствахъ, что у В. Г-ря
съ Цес. Вел-вомъ учинилось за то
нелюбие, и непріятели бѣ обомъ
ихъ Великихъ Государей о томъ не
радовались. А Цес. де Вел-ву то за
великій гнѣвъ будетъ, что они безъ
грамоты поѣдутъ, и Цес. де Вел-во
къ В. Г-рю грамоту пошлетъ мимо
ахъ съ своимъ гонцомъ, а на нихъ
учнетъ писать къ В. Г-рю, что они
учинили то своимъ упорствомъ и та-
кую недобрую славу межъ В. Г-ремъ
и Цес. Вел-вомъ они учинять; а
Цес. де Вел-во великою радостію
веселится, что съ В. Г-ремъ съ Е.
Цар. Вел-вомъ имѣетъ братцкую
крѣпкую дружбу и любовь, и во
всѣхъ великихъ государствахъ та
ихъ Государская любовь и дружба
вѣдома. Да ближніе жѣ де думные
люди приказали къ нимъ, посланни-
комъ, за душевнымъ своимъ обеща-
ніемъ, не вновь де то имъ, послан-

никомъ, всчать, что грамоту принять на дворѣ: и всѣ де посланники В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоты имали на дворѣхъ.

И посланники секретарю говорили: Цар. Вел-ва посланники прежніе грамотъ Цесарскихъ на дворѣ не примывали и В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву извѣщали, что грамоты на отпускъ даваны отъ Цесарского лица; и они, посланники, того учинить не смѣютъ, что грамота къ В. Г-рю принять не отъ Цесарского лица.

И секретарь говорилъ: донесеть де онъ то до думныхъ людей, а думные люди доложатъ Цес. Вел-ва и учинятъ имъ, посланникомъ, вѣдомо.

И Ноября въ 3 день пріѣзжалъ къ посланникомъ тотъ же секретарь Криштопъ Паеръ и говорилъ: Цес. де Вел-во велѣлъ имъ говорить, чтобъ они упорство оставили и вновь того дѣла не всчинали, чего прещ сего николи не бывало, и грамоту бѣ приняли противъ прежняго; а будетъ де грамоты не примутъ противъ прежняго, и Цес. де Вел-ву тѣмъ великую печаль приведутъ. А что де они, посланники, опасаются отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва гнѣву, грамоты принять на дворѣ не смѣютъ для того, будто и прежніе посланники В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву извѣщали, что грамоты даваны имъ при Цес. Вел-вѣ,—и Цес. де Вел-во велитъ ближнимъ своимъ думнымъ людямъ дать имъ, посланникомъ, писмо за своею Цесарскою печатью и за канцлеровою рукою, и то все велитъ отписать имянно, кому Цар. Вел-ва посланникомъ грамоты на дворѣхъ отдаваны, а при Цесарѣ де никому грамоты не даваны; и то де Цес. Вел-во велитъ отписать имянно жъ, что они посланники за то

стояли накрѣпко и учинили то поволѣ Е. Цес. Вел-ва, грамоту приняли на дворѣ; и Цар. Вел-во тому писму изволитъ повѣрить, что не вновь то учинено, и прежнимъ посланникомъ отпуски такъ бывали и грамоты на дворы присылавали. А толко де они, посланники, противъ прежняго грамоты не примутъ и поѣдутъ безъ грамоты, и Цес. де Вел-ву отъ нихъ то будетъ за великую досаду и въ сумнѣніе большое и почаетъ Цес. Вел-во, что у В. Г-ря съ нимъ Цес. Вел-вомъ дружба не чѣмъ измѣшкалась, потому что имъ велѣно упорно такъ стоять о такомъ дѣлѣ, какого прещ сего не бывало.

И посланники говорили: у Цар. Вел-ва съ Цес. Вел-вомъ дружбу Богъ укрѣпилъ и впредь не порушима ничѣмъ будетъ, а на нихъ, посланниковъ, Цес. Вел-ву гнѣву держать не за что: они остерегаютъ В. Г-ря своего чести и ищутъ того, чтобъ межъ ими, Великими Государи, братская дружба и любовь множилась, а не умалалась, и въ ихъ бы Государской дружбѣ и любви межъ ими, Великими Государи, другъ другу всякого добра искалъ и почитанье воздавалъ, на славу окрестнымъ Государемъ; а что Цес. Вел-во отпустить ихъ съ честію и грамоту любительную къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву отъ своего лица имъ дастъ,—и то почитанье воздастъ брату своему В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву.

И секретарь посланникомъ говорилъ: у Цес. де Вел-ва о томъ со всѣми бояры и ближними думными людьми была дума и приказалъ Цес. Вел-во имъ, посланникомъ, говорить, того де ему Цес. Вел-ву вновь учинить недзя ни коими мѣры, что не обыкло, при прещ-

нихъ Цесарѣхъ и при отцѣ его и при немъ того не бывало.

И посланники, стоявъ о томъ всякими мѣрами накрѣпко и досмотра о той статьѣ въ наказѣ, и по наказу указано о той статьѣ, говорить в столѣ накрѣпко, чтобъ Цесарь велѣлъ грамоту дать при себѣ, а свершена та статья въ наказѣ, говорить велѣно гладко и не въ роздорь, чтобъ тѣмъ Государеву дѣлу помѣшки не учинить, и примѣнясь къ нынѣшнимъ отвѣтнымъ статьямъ, что В. Г. Е. Цар. Вел-во на Цесаря во всякомъ дѣлѣ и о вѣчномъ миру съ Полскимъ Королемъ надежу имѣеть, не взявъ грамоты, ѣхать не смѣли, опасаясь отъ В. Г-ря гнѣву, чтобъ тѣмъ впредь помѣшки доброму дѣлу не учинить, а въ наказѣ того не написано, что ѣхать безъ грамоты. И секретарю говорили: на отпускѣ у Цес. Вел-ва быть они готовы, а грамоту хотя по своей волѣ Цес. Вел-во съ ними пошлетъ и писмо велеть имъ на прежніе отпуски дать, только и съ тѣмъ писмомъ имъ та грамота вестъ съ великою печалью и со страхомъ.

И секретарь говорилъ: Цес. де Вел-во велеть то яменно написать, что они то учинили по его волѣ, грамоту взяли черезъ многое свое стожанье и Цар. де Вел-во на то милостивое свое разсуженіе учинить, что то не ими сдѣлалось, по волѣ Цес. Вел-ва, и прежь ихъ такъ отпуски бывали.

Ноября въ 6 день говорилъ посланникомъ приставъ: Цес. де Вел-во велѣлъ имъ, посланникомъ, быть у себя на отпускѣ Ноября въ 7 день, а у Цесаревы де Цар. Вел-ва съ любительными поминки Цесарь велѣлъ быть въ тотъ же день. И посланники говорили: у Цесаря на

отпускѣ и у Цесаревы съ поминки быть они готовы, только бѣ въ то время у Цесаря иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ не было. И приставъ посланникомъ говорилъ: иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и у Цесаревы никого въ то время не будетъ.

Ноября въ 7 день, говорилъ посланникомъ приставъ: указалъ де Цес. Вел-во сего числа быть имъ, посланникомъ, у себя на отпускѣ, а у Цесаревы съ любительными Цар. Вел-ва поминки, и прислалъ де Цес. Вел-во корету въ чемъ имъ, посланникомъ, ѣхать, да двѣ кореты дворяномъ и иныхъ чиновъ Государевымъ людемъ, а съ коретою къ нимъ прислалъ столника своего кавалера Паравицына, а велѣлъ ему съ ними ѣхать къ своему Цес. Вел-ву. И посланникъ приставу говорилъ: къ Цес. Вел-ву и къ Цесаревѣ ѣхать они готовы. А столника выслали встрѣтить на крылцо переводчика да подьячихъ, а дворяномъ велѣли встрѣтить въ сѣнѣхъ, а сами посланники встрѣтили въ полатѣ у дверей. И Цесаревъ столникъ посланникомъ говорилъ: Цес. де Вел-во велѣлъ имъ, посланникомъ, быть у себя. И посланники столнику говорили: къ Цес. Вел-ву ѣхать они готовы. И разобравъ любительные поминки отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ Цесаревѣ, велѣли несть передъ собою, а сами посланники поѣхали къ Цесарю въ коретѣ. А сидѣли посланники въ коретѣ въ болшомъ мѣстѣ, а столникъ и приставъ сидѣли противъ посланниковъ, а въ дву коретѣхъ Цесарскихъ ѣхали дворяне и переводчикъ и подьячій и толмачъ, а люди посланничьи шли у кореты пѣши. А какъ пріѣхали посланники къ Цесарю на первой дворъ,

и на дворѣ стояли пѣшого строю поновникъ съ салдаты строемъ съ ружьемъ. А какъ прїѣхали на другої Цесаревъ дворъ къ крыльцу, и вышедъ изъ кореты, пошли на крыльцо, и по крыльцу и по лѣсницамъ по обѣ стороны стояли служилые люди съ протозаны золочеными и съ олебарды. И на верхнемъ крыльцѣ встрѣтилъ посланниковъ Цесарской маршалокъ надворной графъ Штеберкъ и говорилъ посланникомъ: Цес. де Вел-во, любя брата своего В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, а ихъ, посланниковъ, жадая, велѣлъ ему ихъ встрѣтить. И посланники говорили: на Цесарскомъ жалованьѣ челомъ бьютъ, что велѣлъ ихъ встрѣтить. И витався съ маршалкомъ, пошли въ полату, а маршалокъ шелъ передъ посланники. И какъ пришли въ первую палату, и посланниковъ встрѣтилъ Цесарской дворецкой большой фюрстъ фонъ Лековичъ, а рѣчь говорилъ ту жъ, что маршалокъ. И посланники говорили ту жъ рѣчь, что первому встрѣчнику, и витався, пошли въ полату. А какъ пришли къ третьей полатѣ, и передъ третьєю полатою встрѣтилъ посланниковъ Цес. Вел-ва большой коморникъ графъ Ламберкъ, а на встрѣчѣ говорилъ тѣ жъ рѣчи, что первые встрѣчяки. И посланники говорили ту жъ рѣчь, что первому встрѣчнику, и витався, пошли къ полатѣ, гдѣ Цесарь, а встрѣчники шли до той палаты, гдѣ Цесарь, передъ посланники. А у дверей той полаты, гдѣ Цесарь, встрѣчники, остановася, говорили посланникомъ, чтобъ шли въ полату напередъ ихъ, а приставъ посланникомъ говорилъ, чтобъ сабли съ себя сняли и Государевымъ людямъ снять сабли велѣлъ. И посланники сабли съ себя

сняли и Государевымъ людямъ сабли сняты велѣли и пошли къ Цесарю въ полату. И пришедъ къ Цесарю, посланники били челомъ на его Цесарскомъ жалованьѣ, что пожаловалъ, присылалъ къ нимъ съ столомъ. И къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву Цес. Вел-во приказывалъ поклонъ править, стоя и шляпу снимая, а говорилъ: «другу и брату нашему, В. Г-рю Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣднику, и Государю и Обладателю Е. Цар. Вел-ву отъ насъ, В. Г-ря Леополдуса Цесаря Римского и иныхъ, отъ нашего Цес. Вел-ва поклонитесь и поздравите». Послѣ того по приказу Цесарскому говорилъ канцлеръ Римского государства: Цес. де Вел-во В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву, прелюбезнѣйшему брату и другу своему желаетъ отъ Бога всякого благодеянія, и счастья, и многолѣтнего здравія, и надъ непріятелю одолѣнія, и всякого добра, и паки желаетъ съ Е. Цар. Вел-вомъ и впрелъ быть въ братцкой дружбѣ и любви на вѣки непоручимо свыше прежнего. И посланники Цес. Вел-ву говорили: В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву Е. Цес. Вел-ва тотъ словесной приказъ донесутъ, а отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва къ вамъ, В. Г-рю, къ вашему Цес. Вел-ву присланы они съ любительными грамотами и подали вашему Цес. Вел-ву; также бы и вашему Цес. Вел-ву къ брату своему къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву отъ своего лица съ нами, посланники, грамота любительная отпустить доведось.

И канцлеръ Римской по Цесарскому приказу посланникомъ говорилъ: грамота къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву Е. Цес. Вел-ва съ ними, посланники, будетъ, а ту де грамоту велить къ нимъ, посланникомъ, прислать на дворъ противъ прежнего, какъ и къ прежнимъ посланникомъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и иныхъ государствъ посломъ и посланникомъ грамоты посылаемы на дворы, какъ у нихъ издавна повелось, такъ и нынѣ учинять; а для де свидѣтельства прежнихъ отпусковъ пришлютъ къ нимъ, посланникомъ, съ тою любительною грамотою огвѣтное письмо за Е. Цес. Вел-ва печатью и за рукою его канцлеровою.

И посланники, челомъ удари Цесарю, пошли въ полаты.

А какъ были посланники на отпуску, и при Цесарѣ въ полатѣ стояли ближніе его думные люди тѣ же, которые на прїездѣ ихъ были, а мана ихъ писаны въ семь статейномъ списку выше сего, Октября въ 14 день. А провожали посланниковъ тѣ же встрѣчники до тѣхъ мѣстъ, кто гдѣ встрѣтилъ. И влучи отъ Цесаря, говорилъ посланникомъ приставъ Лаврентей: Цес. де Вел-во велѣлъ имъ, посланникомъ, идти къ Цесаревѣ съ любительными поминки, которые присланы отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва. И посланники пошли къ Цесаревѣ; а провожалъ посланниковъ къ Цесаревѣ Цесаревъ ближней человекъ, моршалокъ надворной графъ Штенбергъ, которой встрѣчалъ посланниковъ на верхнемъ крыльцѣ; а передъ Цесаревыми полатами встрѣтилъ посланниковъ Цесаревичъ дворецкой, и встався съ посланниками, шелъ до той полаты, гдѣ была Цесарева; а въ полату шли

моршалокъ и дворецкой послѣ посланниковъ. И посланники, пришедъ къ Цесаревѣ въ полату и изговоря рѣчь отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва и отъ Великой Государыни Царицы и Великіе Княгини Марьи Ильиничны, поклонились по обычаю. И Цесарева спрашивала про здоровье В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и про здоровье Великіе Государыни Царицы и Великіе Княгини Марьи Ильиничны, стоя. И посланники про здоровье В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и про здоровье Великой Государыни Царицы и Великой Княгини Марьи Ильиничны говорили рѣчь по наказу. Послѣ того посланники говорили рѣчь отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва и отъ Великой Государыни Царицы и Великіе Княгини Марьи Ильиничны по наказу о возвращеніи законного брака. Послѣ того посланники, изговоря рѣчь по наказу, подвесили отъ В. Г-ря Цесаревѣ любительные поминки по росписи безъ цѣны. И отъ В. Г-ря любительные поминки принималъ рында Цесаревъ передъ Цесаревою и клалъ близко Цесаревы на рундукѣ на коврахъ. Послѣ того посланники были у Цесаревы у руки. А послѣ посланниковъ были у руки дворяне и переводчакъ и подьячій и толмачъ. А бывъ у Цесаревы у руки, посланники Цесаревѣ челомъ ударили отъ себя: дворянинъ и намѣстникъ Курмышской Иванъ Аванасьевичъ Желбужской 5 паръ собольихъ сгонковъ, бархатъ цвѣтной персидкой, камка персидская золотная, 2 дороги волякстые; дыакъ Тимошей Кузминъ: 2 пары собольихъ сгонковъ, исподъ бѣлей хребтовой. Да Цесаревичу челомъ ударили: дворянинъ и намѣстникъ Курмышской Иванъ

Аванасъевичъ Желябужской бархатъ персидской, камка персидская золотная, кушакъ персидской золотной, вѣсь горнасталей, 2 дороги волнистые; дьякъ Тимоѣей Кузминъ: 2 пары соболей, исподъ бѣлей хребиновой. Послѣ того Цесарева приказывала съ посланники къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву и къ Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ильиничнѣ поклоны править, и говорила рѣчь сама, стоя, и во все въ то время, какъ посланники посолство правили, стояла. А платья на Цесаревѣ было шпанское. И посланники, выслушавъ у Цесаревы рѣчи, челомъ удари, изъ полаты пошли. А провожалъ посланниковъ Цесаревинъ дворецкой до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣтилъ. А какъ были посланники у Цесаревы, и въ то время стояли въ полатѣ по правую сторону Цесаревы двѣ вдовы въ черномъ Нѣмецкомъ платьѣ, да передъ Цесаревою стояли дѣвокъ съ десять въ шпанскомъ же платьѣ; а по лѣвую сторону Цесаревы стояли думные люди. А провожали посланниковъ до посольского двора тотъ же столнякъ и кавалеръ Паравицынъ, да приставъ Лаврентей, а въ коретѣ посланники сидѣли по прежнему.

Того жъ числа пріѣхалъ къ посланникомъ Цесарской столнякъ Римского государства волной господинъ кавалеръ Паравицынъ съ столомъ. И въ столѣ, вставъ изъ за стола, пили чаши про здоровье В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и про здоровье Цес. Вел-ва и про здоровья В. Г-рей Царевачевъ и про здоровье Цесаревича, порознь. А за столомъ посланники сидѣли въ большихъ мѣстахъ, а столнякъ сидѣлъ ниже посланниковъ. А послѣ стола послан-

ники столняка подчивали и дарили соболми.

Ноября въ 8 день пріѣзжалъ къ посланникомъ Цес. Вел-ва скарбовой писарь и говорилъ: Цес. де Вел-во прислалъ къ нимъ, посланникомъ, и ко всѣмъ Государевымъ людямъ свое Цесарское жалованье за ихъ посланничьи дары, суды серебряные. А дано посланникомъ отъ Цесаря:—Ивану Аванасъевичю: лохань, да рукомойникъ мѣстами золочены, лимонникъ золоченой, четвертина, дюжина стакановъ внутри золочены, чашка гладкая съ кровлею; отъ Цесаревы и отъ Цесаревича по лохани, мѣстами золочены. Дьяку Тимоѣю Кузмину отъ Цесаря: лохань да рукомойникъ мѣстами золочены, кубокъ золоченъ, дюжина стакановъ золочены, четвертина, чашка гладкая съ кровлею; отъ Цесаревы и отъ Цесаревича двѣ лохани, да рукомойникъ. Дворяномъ по кубку золоченому, переводчику лохань съ рукомойникомъ, да четвертина; подьячимъ по стакану съ кровлями, позолочены; толмачю кубокъ золоченъ. И посланники то Цесарское жалованье приняли и дворяномъ и переводчику и подьячимъ и толмачю принять велѣли и на Цесарскомъ жалованьѣ были челомъ, а писаря Цесарского подчивали и дарили соболми.

Ноября въ 9 день пріѣхалъ къ посланникомъ Цесарской секретарь и говорилъ: прислалъ къ нимъ, посланникомъ, Цес. Вел-во къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву любительную грамоту, чтобъ ту грамоту довести до В. Г-ря; да думные де люди, которые были въ отвѣтъ, прислали отвѣтныя письма за Цесаревою печатью и за канцлеровою рукою. И посланники секретарю говорили: отъ В.

Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва любительные грамоты къ Цес. Вел-ву съ посланники Е. Цес. Вел-ва посылаемы отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва лица, а Цес. Вел-во противъ того не изволилъ учинить; и они, посланники, ту грамоту къ В. Г-рю везуть черезъ великую неволю, да и та грамота прислана безъ камки, а отъ В. Г-ря нашего къ Цесарю грамоты присылаются въ камкахъ; и то учинено не противъ того, какъ у В. Г-ря нашего бываетъ. И секретарь посланникомъ говорилъ: у Цес. де Вел-ва того не повелось, николи ни къ которому Государю грамотъ въ камкахъ не посылають и къ Цар. де Вел-ву со всѣми посланники посылаемы грамоты такъ же безъ камокъ. И посланники велѣли переводчику на грамотѣ подписи высмотрѣть накрѣпко, съ полнымъ ли В. Г-ря имянованіемъ и съ титулы написано, и въ отвѣтныхъ писмахъ исправно ли противъ отвѣтовъ написано. И переводчикъ, смотря подписи на грамотѣ, сказалъ: писано де по латынѣ, а онъ въ достатокъ латинского письма не вразумитъ; и смотря съ толмачемъ, сказалъ, что на подписи у грамоты В. Г-ря имянованія и титула написано въ началѣ Велеможнѣйшимъ и во всемъ исправно, какъ В. Г. въ грамотахъ своихъ самъ описуетъ; а въ отвѣтномъ писмѣ Цар. Вел-ва въ титулѣ написано не исправно. И посланники отвѣтное письмо отдали секретарю и говорилъ, чтобъ написали въ отвѣтномъ писмѣ В. Г-ря имянованія и титулы сполна, противъ того, какъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во въ своихъ Государевыхъ грамотахъ описуется; а грамоту приняла. И секретарь посланникомъ говорилъ: писалъ де

то письмо писарь, а канцлеръ его писму повѣрилъ, послалъ не высмотря; и то де письмо переписууть, исправять подлинно и пришлють къ нимъ, посланникомъ.

Ноября въ 10 день прислали къ посланникомъ отвѣтное новое письмо переписать. И посланники велѣли то письмо вычестъ переводчику накрѣпко, не оплошно, чтобъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва имянованіе и титулы написаны были сполна, противъ отвѣтовъ подлинно. И переводчикъ, смотря писма, сказалъ: В. де Г-ря имянованія и титулы въ томъ писмѣ имянно и отвѣты написаны сполна. И посланники то отвѣтное письмо приняли.

Ноября въ 11 день говорили посланники приставу: на отпуску они были и совсѣмъ отпущены, чтобъ имъ изъ Вѣны ѣхать не мѣшкавъ. И приставъ говорилъ: указалъ де Цесарь подъ нихъ, посланниковъ, подводы напять съ коретою да съ телѣги крытые до рубежа; и какъ де подводы наймутъ, и къ нимъ пришлють тотчасъ; а у нихъ бы, посланниковъ, было готово, чтобъ тѣмъ подводамъ не стоять напрасно. И посланники приставу говорили: кой часъ подводы пришлють, и они того жъ часу ѣхать готовы.

Ноября въ 12 день пріѣхалъ къ посланникомъ приставъ Лаврентей фонъ Курельевъ съ подводы и говорилъ: Цес. де Вел-во прислалъ подъ нихъ, посланниковъ корету, и подводы съ телѣги, а ему велѣлъ ихъ проводить до Польскіе границы. И того жъ дни посланники изъ Вѣны поѣхали, а ѣхали до Польскоіи границы на Олмовецъ, на Рачиловъ, на Главлицы, на Тернавскіе и на Жеславскіе горы.

И Ноября въ 25 день пріѣхали на Полскую границу въ деревню Гнѣздово, и въ той деревнѣ приставѣ говорилъ посланникомъ: по указу де Цес. Вел-ва велѣно ему ихъ довести до Полской границы; и онъ де ихъ, посланниковъ, до Полской границы доведъ: чтобъ велѣли подводы опознать и его отпустить. И посланники приставу говорили: чтобъ онъ доведъ ихъ до котораго Полскаго города, гдѣ начальный человекъ имѣетъ Королевской указъ о приемѣ ихъ и о отпускѣ. И приставѣ посланникомъ говорилъ: отъ той де деревни съ поѣхали до мѣстечка Козьи Головы, а вѣдаетъ то мѣстечко подстаростья, а ему де, приставу, далъ того везть не указано. И посланники тѣ Цесарскіе подводы велѣли отпустить, а пристава на розѣздѣ дарилъ соболми.

И Ноября въ 26 день посылали посланники въ мѣстечко Козьи Головы жидца Игнатія Башковского къ подстаростью къ Станиславу Ковецкому и велѣли говорить: по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва были они у Кор. Вел-ва, а отъ Кор. Вел-ва были у Цес. Вел-ва для ихъ Государскихъ великихъ общихъ дѣлъ, а отъ Цес. Вел-ва отпущены, а быть имъ у Кор. Вел-ва; и онъ бы, подстаростья, далъ имъ пристава и кормъ и подводы и провожатыхъ, и отпустилъ ихъ въ Варшаву, не задержавъ, на которые мѣста сручише. И жидецъ Игнатей Башковской, пріѣхавъ, посланникомъ сказалъ: подстаростье де Станиславу Ковецкому о подводахъ и о корму и о приставѣ говорилъ, и подстаростья де сказалъ: мѣстечко де Козьи Головы небольшое и розорено отъ Шведовъ и отъ Любомирскаго, подвонъ ему дать нечего, и въ корму

и въ приставѣ отказалъ, мѣсто де не Королевское, Бискупа Краковскаго, приемы посолскіе вѣдать имъ не належатъ, пристава и провожатыхъ дать некого.

Ноября въ 27 день пріѣхалъ къ посланникомъ отъ подстаростья отъ Станислава Ковецкаго урядникъ и говорилъ, чтобъ посланники подстаростья чѣмъ подарили, а онъ де велитъ ихъ, посланниковъ, проводить до Честоховскаго рубежа, а изъ Честохова проводить до иного мѣста. И посланники уряднику говорили: почести ему, старостѣ, учинить не для чего: посланы они отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ Кор. Вел-ву и къ Цес. Вел-ву для ихъ Государскихъ общихъ дѣлъ, а нынѣ отъ Цес. Вел-ва идутъ къ Кор. Вел-ву; и буде подстаростья подвонъ имъ не дастъ, и тѣмъ учинитъ въ государственныхъ дѣлахъ мотчанья, а имъ, посланникомъ, убытки; чтобъ подводы велѣлъ имъ дать и проводить до Честохова; а будетъ ихъ задержать, и они, посланники, учнутъ писать въ Варшаву, что задержанья и убытки чинятся имъ отъ него, и за то ему будетъ осудъ и убытки ихъ велитъ взять на немъ; а о подаркахъ подстаростья стыдился бы къ нимъ и приказывать,—за что имъ его дарить? И урядникъ посланникомъ говорилъ: у нихъ де того въ стыдъ не ставятъ в отъ Кор. Вел-ва за то никому гнѣву не бываетъ; а безъ того де имъ, посланникомъ, нигдѣ подвонъ не дадутъ; а Королю де до того мѣста ни чѣмъ не належитъ; а будетъ отпихнуть, и имъ вничего не будетъ, потому что мѣсто не Королевское. И посланники, видя, что мѣсто пустое, навятъ и лошадей купить негда, а свои лошади, которые пошли съ ними съ Москвы,

розметали, а вные отъ далного и нужного пути поваялись, дали подстаростѣ пару соболей. И того жъ дни подстаростя Станиславъ Ковецкой прислалъ 14 подводъ съ телѣги и велѣлъ проводить до Честохова. И посланники на тѣхъ подводяхъ того жъ числа рухледи свои отпустили, а сами и люди ѣхали на своихъ лошedahъ.

Ноября въ 28 день пріѣхали въ Честоховъ, и изъ Честохова дали четырнадцать же подводъ съ телѣгами до мѣстечка Каменска. Ноября въ 29 день посланники изъ Честохова поѣхали и съ людьми на своихъ лошedahъ, а рухледи повезли на подводахъ. Ноября въ день пріѣхали въ мѣстечко Каменскъ, и въ Каменску подводъ не дали; а у посланниковъ своихъ и послѣдніе лошади пріустиали; и изъ Каменска поѣхали подкупая и наймывая лошади дорогою цѣною.

Ноября въ 30 день пріѣхали въ мѣстечко Цыкарево, и изъ того мѣстечка Цыкарева послали посланники въ Варшаву жица Игнатя Башковского и велѣли ему въ Варшавѣ явится Кор. Вел-ва думному человеку канцлеру Великого Княжства Литовского Пацѣ и приказали говорить: какъ они, посланники, отпущены отъ Цес. Вел-ва и пришли на Полскую границу въ деревню Гнѣздо, и посылали мѣстечка Козьи Головы къ подстаростѣ къ Станиславу Ковецкому, чтобъ имъ, посланникомъ, далъ пристава до Варшавы и подводы и кормъ; и подстаростя пристава до Варшавы имъ не далъ и въ корму отказалъ; а сказалъ, что ему о томъ Кор. Вел-ва указу нѣтъ; также и въ Честоховѣ и въ вныхъ мѣстѣхъ пристава и провожатыхъ и подводъ и кормовъ не дано; и по-

сланники идутъ безъ пристава и безъ провожатыхъ, а кормъ и питье покупаютъ самою болшою, дорогою цѣною; и Кор. Вел-во велѣлъ ихъ, посланниковъ, кому принять и въ подводахъ и въ кормахъ вспоможенье имъ учинить.

И Декабря въ 9 день присланъ къ посланникомъ изъ Варшавы приставъ шляхтичъ Адамъ Рыдванской, въ село Расино, за семь верстъ не доѣхавъ Варшавы; а пріѣхавъ, говорилъ посланникомъ: по указу де Кор. Вел-ва присланъ онъ къ нимъ, посланникомъ, и велѣно ему быть у нихъ въ приставѣхъ, и чтобъ посланники ѣхали къ Варшавѣ, а подводъ де и кормовъ имъ не указано. И посланники пристава говорили: отъ Цесарскіе границы идутъ они, посланники, на своихъ подводахъ, а вспоможенья имъ отъ Кор. Вел-ва нигдѣ въ дорогѣ не учинено, и у нихъ, посланниковъ, своихъ лошади отъ далного пути и отъ осенней непогоди пристали; чтобъ далъ подводъ, на чемъ ѣхать. И приставъ посланникомъ говорилъ: велѣно де ему ихъ принять, а о подводахъ и о кормахъ ему указу нѣтъ. И того жъ дни посланники пріѣхали въ Варшаву на своихъ лошedahъ.

И Декабря въ 10 день посылали посланники къ канцлеру великого княжства Литовского къ Пацѣ дворянина Степана Батурина, а велѣли говорить, чтобъ Кор. Вел-во велѣлъ ихъ, посланниковъ, изъ Варшавы отпустить къ Цар. Вел-ву, не задержавъ, и въ подводахъ и въ кормахъ велѣлъ имъ вспоможенье учинить и пристава велѣлъ имъ дать до границы и въ Варшавѣ бѣ имъ кормъ и задорожные убытки указалъ. И Степанъ Батурина, кри-

ѣхавъ къ посланникомъ, сказалъ: канцлеру де Пацѣ о томъ онъ о всемъ говорилъ, и канцлеръ де ему сказалъ, Кор. де Вел-ва въ Варшавѣ нѣтъ: пошелъ изъ Варшавы въ Кляштаръ молиться, отъ Варшавы съ милю, и быть де ему Декабря по 25 число, по нхъ новому календарю, до Рождества Христова въ Варшаву не будетъ, а о прѣвѣдѣ де нхъ и о отпускѣ пошлетъ онъ къ Кор. Вел-ву, а что Кор. Вел-во укажетъ, и онъ о томъ нхъ, посланникомъ, учинить вѣдомо.

Декабря въ 11 день говорилъ посланникомъ приставъ Рыдванской: посылалъ де его канцлеръ Пацѣ къ Кор. Вел-ву объ нхъ, посланникахъ, вѣдомо учинить и объ отпускѣ доложить; в Кор. де Вел-во писалъ къ канцлеру Пацѣ, велѣлъ ему нхъ, посланниковъ, отпустить безъ себя и грамоту къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву велѣлъ нхъ, посланникомъ, дать канцлеру жъ, а о подводахъ и о кормяхъ указу нѣтъ. И посланники приставу говорили: будетъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Кор. Вел-во велитъ отпустить нхъ безъ себя, безъ грамоты, и она ѣхать готовы, а грамоты безъ Кор. Вел-ва у канцлера не возмутъ; а будетъ Кор. Вел-во изволитъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву своєю Королевскую грамоту съ нима послать, и ту бѣ грамоту Кор. Вел-во далъ нмъ отъ своего Королевского лица. И приставъ посланникомъ говорилъ: канцлеру де онъ то скажетъ, а что канцлеръ прикажетъ, и онъ, приставъ, нхъ, посланникомъ, учинить вѣдомо.

И Декабря въ 12 день канцлеръ великого княжства Литовского Пацѣ звалъ посланниковъ къ се-

бѣ обѣдать и присылалъ по посланниковъ съ коретою; да у канцлера жъ были въ то время Цар. Вел-ва великіе послы, думной дворянинъ и наместникъ Богданъ Ивановичъ Ординъ-Нащокинъ да дьякъ Григорей Богдановъ. И посланники у канцлера были. И въ столѣ пили чаши, вставъ, про здоровье В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и про Королевское здоровье и про здоровья Великихъ Государей благородныхъ Царевичевъ порознь. И послѣ стола на разѣвѣдѣ говорили посланники канцлеру: по указу В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва были они у Цес. Вел-ва для нхъ Государскихъ великихъ общихъ дѣлъ, а идучи къ Цес. Вел-ву, были у Кор. Вел-ва и отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва любительную грамоту подали, въ которой объявлено, о какихъ нхъ Государскихъ общихъ дѣлѣхъ къ Цесарю они посланы; в Кор. Вел-во по той В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва любительной грамотѣ велѣлъ нхъ пропустить къ Цес. Вел-ву и вспоможенъ велѣлъ нхъ учинить; а грамоту къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Кор. Вел-во съ ними, посланники, въ то время не послалъ, а велѣлъ нхъ сказать: какъ они пойдутъ отъ Цесаря, и въ то время грамоту къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву Кор. Вел-во съ ними пошлетъ. И они, посланники, по Королевскому приказу, шли отъ Цесаря тѣмъ же путемъ для Королевской грамоты; а отъ Цесарского рубежа Королевскою землею пристава и провожатыхъ нхъ не даво и въ подводахъ и въ кормяхъ вспоможенъ не учинено, шли съ великою нужею, подводы наймовали и лошади покупали, такъ жъ и кормъ и питье покупали самую болшою дорогою цѣною; а въ Варшавѣ нынѣ они за-

держаны за грамотою, а корму имъ, посланникомъ, и всѣмъ Государевымъ людямъ и конского корму ничего не дано жъ, и по се время кормы и патье и дрова покупаютъ и конской кормъ дорогою жъ цѣною. И Кор. бы Вел-во велѣлъ ихъ изъ Варшавы отпустить къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву безъ задержанья, и пристава имъ дать и въ подводахъ и въ кормахъ вспоможенье велѣлъ имъ учинить.—И канцлеръ Паць посланникомъ говорилъ: о томъ де онъ о всемъ пошлетъ къ Кор. Вел-ву, а что Кор. Вел-во укажетъ, и онъ имъ о томъ вѣдомо учинить; да Кор. жъ де Вел-во велѣлъ ему канцлеру съ ними говорить о дѣлѣхъ; и какъ де онъ пришлетъ къ нимъ, посланникомъ, и имъ бы съ нимъ видѣться для тѣхъ дѣлъ.

И Декабря въ 13 день прїѣзжалъ къ посланникомъ писарь великого княжства Литовского Александръ Котовичъ и говорилъ посланникомъ: Кор. де Вел-во въ Варшаву будетъ по ихъ новому календарю Декабря въ 24 день, а ихъ, посланниковъ, отпустить послѣ ихъ праздника Рождества Христова на третей, или на четвертой день и указъ имъ будетъ въ то время, какъ Король будетъ въ Варшаву, а отпускъ де имъ, посланникомъ, приказалъ готовить канцлеръ ему писарю Котовичю; а въ каково де время имъ быть у Короля и о чемъ какой указъ будетъ, и канцлеръ де имъ вѣдомо учинить. И посланники писарю говорили, чтобъ онъ отпускомъ ихъ послѣшилъ и о вспоможенїѣ ихъ о подводахъ и о кормахъ пособствовалъ. И писарь посланникомъ говорилъ: какъ де Кор. Вел-во придетъ и объ отпускѣ ихъ учтетъ слушать, и онъ де радъ

имъ во всемъ помогать, сколько можно его будетъ.

Декабря въ 14 день прїѣхали къ посланникомъ два шляхтыча съ коретою и говорили посланникомъ: прислалъ де ихъ канцлеръ Паць къ нимъ, посланникомъ, съ коретою, а велѣлъ имъ говорить, чтобъ они, посланники, прїѣхали къ нему поговорить о дѣлѣхъ. И посланники къ канцлеру ѣздили и канцлеръ посланникомъ говорилъ: Кор. де Вел-во велѣлъ ему съ ними, посланники, говорить: по указу де В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва были они у Цес. Вел-ва для ихъ Государскихъ общихъ дѣлъ; и Цес. де Вел-во на тѣ дѣла какъ оказался имъ, и на Турского Салтана будетъ ли спомощникъ и опасеніе отъ Турки держитъ ли, и впредь у Цесаря съ Туркомъ чего чаятъ? А у Кор. де Вел-ва отъ Турского Салтана и отъ Крымского Хана большое опасеніе и на весну чаятъ ихъ на Полскую и на Литовскую землю войною, за то что съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ Кор. Вел-во учинилъ миръ; и Кор. де Вел-во къ веснѣ указалъ войскамъ своимъ противъ Турского Салтана и противъ Крымского Хана быть готовымъ, а надеженъ де Кор. Вел-во отъ Крымской и отъ Турской войны на споможенья В. Г-ря. И имъ бы, посланникомъ, извѣстить то В. Г-рю, а В. бъ Г. Е. Цар. Вел-во отъ тѣхъ общихъ непрїятелей Кор. Вел-ву велѣлъ своими Цар. Вел-ва войски вспоможенья учинить, чтобъ тѣмъ непрїятели не дать Христїанъ въ поруганіе; а толко де тѣ бусурмавы одолѣваемъ вступятъ въ Польшу, и отъ нихъ де и многимъ землямъ угнѣсенья, а Цесарю де и всѣхъ лучше добра не чаятъ: хотя де у Турка и помиренья съ Цесаремъ, а какъ

увидитъ мочь свою надъ Полшею, и черезъ миръ ему тѣсноту чинить учинитъ.—И посланники канцлеру говорили: какъ они были у Цесаря и объявили, что у В. Г-ря съ Кор. Вел-вомъ учинилось перемирье, и Цес. Вел-во желателно о томъ обрадовался; а опасенье Цесарь отъ Турка держать большое: которыми городами они, посланники, ѣхали, и въ тѣхъ городѣхъ съ начальными людьми ратные люди рейтары и пѣхота есть для опасенья Турскихъ людей; а въ розговорѣхъ у Цесаревыхъ думныхъ людей слышали, какъ бывали въ отвѣтѣхъ, что помиренья у Цесаря съ Туркомъ на двадцать лѣтъ, и въ томъ де перемирьѣ отъ Турскихъ людей въ многихъ мѣстѣхъ задоры есть; а Кор. Вел-ву отъ тѣхъ общихъ непріятелей Цесарь вспоможеньемъ отлученъ не будетъ, не людьми, и онъ иными мѣрами помочь будетъ. А у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва въ украинныхъ городѣхъ бояре и воеводы и ратные люди всегда готовы: какъ время дойдетъ, и они по указу В. Г-ря валъ тѣми общими непріятелями промышлять и отпоръ давать учнутъ, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. А что онъ, канцлеръ, говорилъ, и то извѣстно будетъ Цар. Вел-ву.—И канцлеръ посланникомъ говорилъ: опричь де ратныхъ людей Цесарю помогать иными вещѣми: будетъ де помышляеть помогать казною, и они де вѣдаютъ, что Цесарь казною не богатъ.—И посланники говорили канцлеру: В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во съ Цесаремъ имѣеть крѣпкую братицкую дружбу и любовь, и по той ихъ Государской крѣпкой дружбѣ чаеть, что Цесарь противъ Турка спомочникъ будетъ; а казны они у Цесаря великой чають, потому что у него въ его державѣ золота и серебра и

иныхъ рудъ много добываютъ и отъ такого достатку казнѣ мочно быть.—И канцлеръ говорилъ: хотя де у него золото и серебро родится и иныхъ рудъ много, толко они про то вѣдаютъ, что казны у Цесаря не много и промыслы стали не прибыльны.—И посланники отъ канцлера поѣхали въ его жъ коретѣ, а проводили ихъ до двора тѣжъ два шляхтича.

Декабря въ 18 день, пріѣхалъ къ посланникомъ приставъ Рылванской да съ нимъ четыре человекъ Королевскихъ дворянъ, и говорилъ: Кор. де Вел-во вслѣлъ имъ, посланникомъ, сего дня быть у себя на отпускѣ, а дворяномъ ѣхать передъ ними, посланники. И посланники приставу говорили: у Кор. Вел-ва быть они готовы, толко бѣ въ то время иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. И приставъ посланникомъ говорилъ: иныхъ де государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ у Короля никого не будетъ.

И посланники поѣхали къ Королю въ коретѣ своей, а приставъ и дворяне Королевскіе ѣхали передъ посланники, а В. Г-ря дворяне, которые были съ посланники, ѣхали у кореты посланничьей, а люди посланничьи шли у кореты пѣши. И какъ посланники възѣхали къ Королю на дворъ, и на дворѣ стояло хорунга пѣшего строю желдаковъ. А какъ вышли изъ кореты у крыльца, и посланниковъ встрѣтилъ полковникъ, а въ сѣнѣхъ стояли съ протозавы немногіе люди. И какъ посланники вошли въ полату къ Королю, и Король сидѣлъ въ нѣмецкомъ платьѣ и въ шляпѣ.

И посланники, пришедъ передъ

Короля, поклонились Королю по обычю. И передъ Королемъ объявлялъ посланниковъ канцлеръ Пацъ, а объявля, говорилъ посланникомъ: Кор. де Вел-во для брата своего В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, черезъ свое государство проѣздъ имъ, посланникомъ, волной, и приставу для береженья и провожатымъ съ ними ѣхать до границы указалъ; а ихъ де, посланниковъ, и всѣхъ Государевыхъ людей Кор. Вел-во жалуетъ къ рукъ. И посланники у Кор. Вел-ва у руки были, а послѣ посланниковъ у руки были дворяне и подьячїе. Послѣ того Кор. Вел-во, вставъ и шляпу снявъ, говорилъ рѣчь по писму: брату нашему В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексію Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россїи Самодержцу и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣднику, и Государю и Обладателю желаемъ многолѣтнего здравія и счастія, и какъ будете у брата нашего, и вы отъ насъ брату нашему В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву поклонитесь. А послѣ того къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву Кор. Вел-во отдалъ посланникомъ любительную грамоту самъ, въ камкѣ. И посланники, принявъ грамоту, Кор. Вел-ву челомъ удая, попли изъ полаты, а грамоту отдали подьячему и велѣли несть передъ собою. А въ то время, какъ посланники у Короля на отпускѣ были, при Королѣ сидѣли бискупы и сенаторы; а до коретъ посланниковъ провожалъ тотъ же полковникъ, а до двора провожали посланниковъ приставъ и дворяне Королевскіе тѣ жъ, которые передъ посланники ѣхали къ Королю. А какъ посланники поѣхали отъ Короля, и грамоту передъ со-

бою велѣли взять подьячему верхомя.

И того жъ дни прїѣхалъ къ посланникомъ шляхтичъ Александръ Шелковской и говорилъ: по указу де Кор. Вел-ва велѣно ему у нихъ быть въ приставѣхъ и проводить ихъ до границы; и они бѣ, посланники, ему вѣдомо учинили, въ которой день изъ Варшавы поѣдутъ. И посланники говорили: ѣхать они готовы сего жъ часа. И приставъ Шелковской посланникомъ говорилъ: сказано де ему сего числа, и вынѣ онъ не изготовился, —чтобъ изъ Варшавы выѣхать Декабря 25 число. Да посланникомъ же говорилъ приставъ Рыдванской: велѣлъ де канцлеръ Пацъ имъ, посланникомъ, говорить: корму де въ дорогу и за прошлые дни и за подводные убытки что шли до Варшавы безъ подводъ, Кор. Вел-во ничего имъ не указалъ, для того что идутъ проѣздомъ черезъ его государство; а что де продержены онъ безъ корму къ Варшавѣ и за столъ, что на отпуску съ столомъ къ нимъ не приславо, указалъ Король дать имъ пять сотъ золотыхъ Полскихъ шелегами. И посланники приставу говорили: на Королевскомъ жалованьѣ они челомъ бьютъ, а въ задержаньѣ въ Варшавѣ ожидая отпуску, болши того у нихъ изошло на конской кормъ и на дрова, опрочѣ ихъ запасовъ. И того жъ числа приставъ Рыдванской привезъ къ посланникомъ четыреста пятьдесятъ золотыхъ шелегами. И посланники приставу говорили: для чего онъ не сполна привезъ, пятидесять золотыхъ вѣтъ? И приставъ посланникомъ говорилъ, справатся де въ томъ съ писаремъ, которой тѣ шелеги отпускалъ. А тѣ шелеги посланники роздѣлили со всѣ-

на люди Государевыми людьми по-
чинно.

Декабря въ 19 день, говорилъ по-
сланникомъ приставъ Александръ
Шелковской: проѣзжей де листъ
ему для ихъ посланничья провожанья
давъ, а въ листу написано, велѣно
подводы имать по Королевскимъ мѣ-
стамъ, гдѣ сколько мочно; и онъ де
сколько мочно подводы сберетъ и къ
нимъ пришлетъ, въ которой день имъ
ѣхать. И посланники приставу гово-
рили: кой часъ подводы и прово-
жатые будутъ, и они того жъ часа
ѣхать готовы. А приставу Рыдан-
скому о пятидесять золотыхъ посы-
лавъ многожды, и онъ и по отъѣздъ
посланничей не показавъ и прово-
дять не бывавъ и тѣ пятьдесятъ зо-
лотныхъ къ посланникомъ не присы-
лавы.

И Декабря въ 20 день дано по-
сланникомъ и всѣмъ Государевымъ
людемъ двадцать подводъ, а сказалъ
приставъ, что болши того собрать
нелзя. И тѣ подводы посланники
взяли въ прибавку къ своимъ лоше-
дямъ. И того жъ дни посланники изъ
Варшавы поѣхали и отъѣхали шес-
десятъ верстъ до Венгрова, и тѣ
подводы, которые были изъ Варша-
вы въ Венгровъ приставъ Александръ
Шелковской у посланниковъ взялъ
и отпустилъ, а иныхъ подводъ въ
то мѣсто не далъ. И отъ Венгрова
ѣхали посланники и всѣ Государевы
люди на Брянскъ, на Слонимъ, на
Миръ, на Мѣнскъ, на Борисовъ, на
Оршу, на Дубровну и до Смоленско-
го рубежа до Зверовичъ на сво-
ихъ лошедахъ, покупая и наймывая
лошеди дорогою цѣною. Генваря
въ день, пріѣхали на Смолен-

ской рубежъ въ село Зверовичи и
взявъ подводы, поѣхали къ Смолен-
ску. Генваря въ день пріѣха-
ли въ Смоленскъ, а изъ Смолен-
ска поѣхали Генваря въ (1)
день.

А что, будучи въ Польшѣ и въ
Цесарской землѣ, отъ кого слышали
какихъ вѣстей, и то писано подъ
статейнымъ спискомъ.

А ѣдучи Литвою и Полшею доказы-
вали шляхта и мѣщане и всякихъ
чиновъ люди, что въ Литвѣ и въ
Польшѣ было межусобіе за заплату,
и то де межусобіе умирили тѣмъ,
что небольшую заплату учинили вой-
скамъ, а на достальную заплату поло-
жили со всего государства поборы, а
собрать поборы по Августу мѣсяцъ,
а заплатѣ быть Августа въ 15 день,
Литовскимъ въ Валацѣ, а коруннымъ
во Львовѣ. А о перемирьѣ де съ В.
Г-ремъ на сеймѣ посполитою рѣчью
утвердили, что тому перемирью
быть непоручиму, и пословъ выбра-
ли къ В. Г-рю и послали поддержи-
вать и вѣчного де миру всѣ ради; а
Король де за свое несчатъе и коро-
левства хочеть сдать, а самъ хочеть
во мнихъ; и посполитою де рѣчью
всѣ повелѣвають на Полское и Ли-
товское государство просить у В.
Г-ря у Е. Цар. Вел-ва о сынѣ его
Государевѣ о В. Г-рѣ Царевичѣ и
В. Кн. Алексѣѣ Алексѣевичѣ. А
которые де на Польшу съ Королевою
промышляли изъ Француской земли
Кендеуша, и тѣ де на сеймѣ о Кен-
деушѣ и помянуть не смѣли; а у
жалвырей де на томъ положено, кто
помянетъ на Польшу Кендеушемъ,
того убить. А будетъ де В. Г. Е.
Цар. Вел-во сына своего Г-ря Царе-

(1) Въ подлин. числа не означены.

вича не изволить на Польшу дать Государемъ, и рѣчь де была про Курфиста Брандебургскаго, да мѣшаетъ вѣра его, что онъ калвинъ. А иная де рѣчь была у посполитой рѣчи, чтобъ Королю для дѣтей жениться. Толко де ничто на мѣрѣ не положено, опричь того, что велѣли В. Г-рюбить челомъ о Г-рѣ Царевичѣ. А будетъ В. Г. о томъ не изволить, и на другомъ нынѣшнемъ сеймѣ будетъ о томъ рѣчь, а Королю жениться ль, или иного на королевство обратъ. А сеймъ де будетъ, какъ отъ В. Г-ря Польшіе послы будутъ въ Польшу. А нынѣ де у нихъ война великая отъ Татаръ на украинѣ, и гетманъ де корунной собирается съ войсками и хочетъ итти на Татаръ, оборонять украинны. А на сеймѣ де будетъ нынѣ рада великая о Татарской войнѣ, какъ отъ нихъ обороняться и кѣмъ противъ ихъ стоять. А воюють де Татарова по повелѣнью Турского Салтана, да и Турской де Салтанъ войну на Польшую землю пустить хочетъ за то, что съ В. Г-ремъ Король помирился; а писалъ де изъ Турской земли Польшой посолъ Радевской, что Турокъ войну хочетъ послать на Польшу, будетъ Король съ В. Г-ремъ помирился; и то писмо и грозы отъ Турского объявлять на сеймѣ. И служилые люди и чернь вся сказали, что отъ Турка обороняться и стоять посполитымъ ружьемъ, сколько Богъ помочи подастъ, а съ В. Г-ремъ перемирья не розорвать и до вѣчнаго миру достигать. А Польшкого де посла писму, что пишетъ изъ Турской земли, служилые люди и чернь не вѣрятъ, потому что вѣренъ тотъ посолъ былъ Королевъ и выбрала его въ послы она для того, всачески бѣ того доступить, чтобъ на Польшу Кедеуша

Королемъ посадить. А нынѣ де изволилъ Богъ Королевни въкъ прекротить, и часть де со всѣ стороны смиренья будетъ; а отъ нее де великая смута была на всѣ стороны, и съ Татары де и съ Любомирскимъ она ссорила, и нынѣ де Татарова на украинѣ многіе города розоевали, а гетманъ де корунной пошелъ съ войскомъ тѣхъ украинныхъ мѣстъ оборонять. А нынѣ де носитъ вѣсть, что гетмана съ войскомъ Татарова осадилъ въ обозѣ, а помогать нехѣтъ: войска всѣ въ розни, да и служить не хотятъ, что заплати войску не дають. Да въ Варшавѣ и за Варшавою къ Цесарской границѣ и въ Цесарской землѣ слухъ носился во многихъ мѣстѣхъ, что Король Польшкой посылалъ тайнымъ обычаемъ къ старой Цесаревѣ свататься; и то де носитъ: будетъ Король впрямъ измыслить жениться, и Цесарева старая за него хочетъ итти. А отъ Польшкой границы Цесарская держава Шлонская земля послѣ Свѣйской войны многіе города и мѣста построились и населялись, не противъ прежнего исправились; а въ Моравской землѣ отъ Свѣйской войны многіе мѣста и по се время розорены, не справились; Аустрійская земля до самой Вѣны конечно пуста, розорена отъ Шведовъ, а досталъ запустошили Татарова въ нынѣшнюю Турскую войну по самой Дунай рѣку; а Дунай рѣка подъ Вѣною подъ стѣною города. А говорятъ въ Цесарской землѣ, Туркомъ де хоти и уступилъ Цесаръ земли, толко де съ ними помирились на двадцать лѣтъ; а толко бы де по се время не помирились, и отъ Турковъ бы въ конецъ розоренымъ и поплѣненнымъ имъ быть; да и впередъ отъ Турской войны въ Цесар-

ской землѣ жить съ великимъ страхованьемъ; и во всѣхъ городѣхъ и мѣстѣхъ ратные люди у нихъ есть, приказаны графомъ, и генераломъ, и полковникомъ и инымъ начальнымъ людямъ райтары и салдаты. А говорятъ въ Цесарской землѣ, вынѣ удержаетъ Турскую войну Виницѣяне, потому, великую де злобу Турокъ держитъ на Виницѣянъ, и грубевъ де ему островъ Кандія. А нынѣ де подъ тотъ островъ пришелъ Турской наша на похваля со многими людьми и хочетъ своею похвалою тотъ островъ достунять, и осадилъ накрѣпко и приступы были жестокиѣ, толко де по се время ничего не учинилъ, а тѣснить великимъ утѣсненіемъ, помочи учинить не откуды, людей и запасовъ не пропустятъ; а послѣ де другого приступа сказываютъ, что три тысячы войска и съ запасы изъ Виницѣи на тотъ островъ прошлв; и Виницѣяне де тому рады, что тѣ люди прошли съ запасы и на помочъ, надѣются на милость Божию, что ничего Турки не учинятъ. А паша де Турской конечно печаленъ:—пошелъ похвалясь, и людей взял много и людямъ истрату учинилъ болшую, а себѣ прибылв ничего не получилъ, и положилъ де на томъ, что ему учинить два приступа жестокиѣ, либо островъ взять, или самому сгинуть. И послѣ того въ Вѣнѣ жъ была вѣсть, что отъ одного приступа похвалного тотъ островъ отсидѣлся. Да въ Вѣнѣ жъ сказывали разныхъ чиновъ люди, что Свѣйской Король присылалъ къ Цесарю свататься за сестру его, и тѣ де послы отпущены, а отговаривались отъ нихъ не отказомъ, а вынѣ де Цесарь мыслить, хочетъ посылать къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву свататься сестрою

своею за Г-ря Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича. Да въ Вѣнѣ жъ сказывали многіе люди и приставъ въ розговорѣ, что Цесарь ничего за Цесаревою своею во владѣнны земель не взялъ; а далъ де было ему Шпанской Брабанскую землю, которая часть за нимъ, Шпанскимъ, и Французской де на ту землю наступилъ войною, а говорить, что та земля по смерти Шпанского Короля отказана ему Французскому Королю за женою его за болшею дочерью Шпанского Короля. И папа де посылалъ пословъ своихъ ко Французскому, чтобъ войну унялъ, а сослались бы послами при посредяпкахъ; и Французской де войну унялъ и людей вывелъ изъ Брабанской земли, а люди де у него готовы на той границѣ, будетъ не сойдется по посолству къ миру, и у Цесаря де будетъ война со Французскимъ великая, станетъ Цесарь за Шпанского. Да у Цесаря жъ были послы Крымскіе, а съ ними людей съ тридцать человекъ, а приходили поздравлять Цесарю о воспріятіи законного его брака, а иныхъ дѣлъ не было, а были въ Вѣнѣ полпаты недѣли, а пришли отъ Полской границы, а отпущены водою, Дунаемъ рѣкою. Да въ Цесарской же землѣ въ Вѣнѣ были вѣсти писемные, что гетманъ Полской корупной побилъ болшамъ побоемъ Татаръ, а помогали де на Татаръ и В. Г-ря люди; и съ того де побою Татарова помирились съ Поляки, и Черкасы приговариваютъ, чтобъ были въ подданствѣ у Короля Полского, и договорились, что полонъ весь Полской изъ Крыму отдать. А какъ пріѣхали въ Полскую землю изъ Цесарской земли, и въ Полскихъ городѣхъ вездѣ и до Варшавы ска-

зываютъ, что гетманъ Корунной помирался съ Татары изъ неволи, изъ осады, а далъ оманаты, что дать денги; а сколько денегъ, того не вѣдаютъ подлинно, а сказываютъ де, что полтораста тысячъ червонныхъ; и хотятъ де денги собирать, да не намыслятъ на что, да и канцлеръ де хочетъ, толко бѣ на сеймѣ его посылкѣ не помѣшалось, потому что жолнеры и прежь сего ему не вѣрили и называли союзникомъ Королевнымъ, а нынѣ де и досталь служилымъ людямъ немилъ сталъ; положены были поборы на всѣхъ людей на заплату, а заплатѣ быть на комиссѣ въ Вилнѣ; а у заплаты быть ему канцлеру да гетману Михайлу Пацѣ да подскарбію; и онъ де канцлеръ съ подскарбіемъ, собравъ денги, всѣ пустилъ по своимъ рукамъ себѣ на пожитки, а служилымъ людямъ всего дали по полтретья ефимка, и то шелегами, а нвой де, ждучи и вѣдучи для заплаты, съѣлъ здесетеро того, — и за то де на канцлера всѣ люди и злобу держатъ, и чаятъ, что на сеймѣ на него безъ шуму не будетъ, толко бѣ дурна какого не учинилъ. И корунная шляхта въ заплатѣ на подскарбія тожъ износятъ, что завладѣли денгами сами и изъ тѣхъ де денегъ корунной подскарбія купилъ себѣ малтности великія, мѣсто Венгрово и нвыя мѣста.

176 Февраля въ 8 день подалъ книги діакъ Тимоеѣй Кузинъ остаточные соболи принять, а отъ какихъ дѣлъ кому давали допросить именно, а что издержали на свои расходы и что имъ дано для той посылки жалованья и подмоги и собо-

лей, и о томъ выписать въ докладъ тотчасъ.

Лѣта 7175 Юня въ 4 день по указу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца послано въ Цесарскую посылку съ посланники съ Иваномъ Аванасъевичемъ Желябужскимъ да съ діакомъ Тимоеѣемъ Кузинымъ на роздачу отъ Государевыхъ дѣлъ пять сороковъ соболей: 40 соболей 180 рублей, 40 соболей 130 рублей, 40 соболей 110 рублей, 40 соболей 100 рублей, 40 соболей 80 рублей. Всего на шесть сотъ рублей. А сколько тѣхъ соболей изошло на какіе расходы, и то писано именно въ расходѣ подъ сею статью.

Августа въ 24 день шляхтичу Александру Ковалевскому, которой принялъ посланниковъ въ Оршѣ и отъ Орши провожалъ до Варшавы, двѣ пары соболей по пяти рублей пара, дано.—⁽¹⁾ Того жъ дни приставу шляхтичу Станиславу Завишѣ, которой присланъ къ посланникомъ изъ Вилны въ мѣстечко Слонимъ и былъ у посланниковъ до Варшавы въ приставѣхъ, пара соболей, цѣна пять рублей, дано.— Того жъ дни отъ Государевыхъ дѣлъ канцлеру Великому Княжства Литовского Пацѣ послано съ ялцомъ съ Игнатъемъ Башковскимъ пять паръ соболей, по пяти рублей пара, и того на двадцать на пять рублей, дано.—Того жъ дни шляхтичу Андрею Сипьяну, которой посланниковъ встрѣтилъ у рѣки Вислы и былъ въ приставѣхъ, и съ столомъ отъ Короля къ посланникомъ присланъ онъ же,

(1) Слово «дано» въ концѣ расходныхъ статей писано другою рукою. •

пара соборей, цѣна пять рублей, дано.

176 Сентября въ 5 день пристау шляхтичу Максиму Елцу, которой провожалъ посланниковъ отъ Варшавы до Цесарской границы до Шлонскіе земли, пара соборей пять рублей, дано.—Сентября въ 15 день Цесарскіе Шлонскіе земли Нѣмчину Мартыну Потемивъ, который принялъ посланниковъ и былъ у нихъ въ приставѣхъ Шлонскою землею отъ мѣстечка Торнавскихъ горъ до мѣстечка Дворца, пара соборей, цѣна пять рублей, дано.—Октября въ 14 день присылалъ Цесарь къ посланникомъ съ столомъ столника своего кавалера Паравицына, и послѣ стола столнику двѣ пары соборей, по пяти рублей пара, дано.—Того жъ дни приходилъ къ посланникомъ Цесарской компанной карла, потѣшникъ, и приставъ говорилъ посланникомъ, чтобъ того карла почтить, для того, прислалъ де его къ нимъ посланникомъ Цесарь нарочно, и тому карлѣ пара соборей, цѣна пять рублей, дано. Октября въ 16 день Шлонскіе земли Нѣмчину писарю Захарьяшу за его работу, что съ посланники ѣхалъ Шлонскою и Муравскою и Австрійскою землею до Вѣны и въ дорогѣ отъ посланниковъ для дѣлъ посылаецъ, пара соборей, цѣна пять рублей, дано. Октября въ 25 день присылалъ къ посланникомъ Цесаревъ ближней думной человекъ графъ Кенексъ двумъ сыновей своихъ, и посланники имъ пару соборей, цѣна девять рублей, дано, для того, что отецъ ихъ былъ въ отвѣтѣ съ посланники.—Октября въ 30 день канцлеру Римского государства графу Андерикусу Фалендорфу послано отъ Государевыхъ дѣлъ съ жилцомъ съ Игнатиемъ

Башковскимъ четыре пары соборей, и въ томъ числѣ двѣ пары по девяти рублей пара, двѣ пары по пяти рублей по шестнадцати алтынъ по четыре денги пара, дано.—Того жъ дни Цесареву ближнему компанному боарину и дворецкому Фирствъ фонъ Ленковичю послано отъ Государевыхъ дѣлъ съ жилцомъ съ Аванасиемъ Желябужскимъ четыре пары соборей, и въ томъ числѣ двѣ пары по девяти рублей, двѣ пары по пяти рублей по шестнадцати алтынъ по четыре денги пара, дано.—Того жъ дни Цесареву ближнему человекъ Крамеру президенту послано отъ Государевыхъ дѣлъ съ жилцомъ съ Игнатиемъ Башковскимъ три пары соборей, и въ томъ числѣ пара девять рублей, двѣ пары по пяти рублей по шестнадцати алтынъ по четыре денги пара, дано.—Того жъ дни Цесареву ближнему человекъ графу Конзакъ, которой былъ въ отвѣтѣ, послано съ жилцомъ съ Иваномъ Батуринымъ да съ переводчикомъ съ Иваномъ Малгорномъ отъ Государевыхъ дѣлъ три пары соборей, и въ томъ числѣ пара девять рублей, двѣ пары по пяти рублей по шестнадцати алтынъ по четыре денги пара, дано.—Того жъ дни Цесареву ближнему человекъ кшорнику графу Ламберку послано отъ Государевыхъ дѣлъ съ жилцомъ съ Аванасиемъ Желябужскимъ три пары соборей, и въ томъ числѣ пара девять рублей, двѣ пары по пяти рублей по шестнадцати алтынъ по четыре денги пара, дано.—Того жъ дни Цесареву ближнему думному человекъ графу Кенексу, которой былъ въ отвѣтѣ, двѣ пары соборей послано отъ Государевыхъ дѣлъ съ жилцомъ съ Иваномъ Батуринымъ да съ переводчикомъ съ

Иваномъ Маргориномъ, пара девять рублей, да пара пять рублей шестнадцать алтынъ четыре денги, дано.—Ноября въ 6 день Цесаревну моршалку фиротъ Детерштору отъ Государевыхъ дѣлъ послано съ жилищомъ съ Аеанасемъ Желябужскимъ двѣ пары соболей, и въ томъ числѣ пара девять рублей да пара пять рублей шестнадцать алтынъ четыре денги, дано.—Ноября въ 8 день Цесареву скарбовому писарю, которой присланъ отъ Цесаря къ посланникомъ съ судами серебряными, двѣ пары соболей, и въ томъ числѣ пара пять рублей шестнадцать алтынъ четыре денги, да пара пять рублей, дано.—Того жъ дни Цесареву столнику кавалеру Паравицыну двѣ пары соболей, въ томъ числѣ пара пять рублей шестнадцать алтынъ четыре денги да пара пять рублей, дано. Присланъ отъ Цесаря къ посланникомъ съ коретою и съ столомъ на отпускъ.—Того жъ дни приставу Лаврентю фонъ Курельеву три пары соболей, и въ томъ числѣ двѣ пары по девяти рублей пара, да пара пять рублей шестнадцать алтынъ четыре денги, дано.—Того жъ дни Цесареву переводчику попу Савастьяву, которой присланъ къ посланникомъ на встрѣчку съ Цесаревыми кореты и до отпуску былъ у посланниковъ и толмачилъ и въ грамотахъ и въ отвѣтныхъ писмахъ В. Г-ря именованье и титулы досматривалъ и вычиталъ, и за то ему двѣ пары соболей, пара девять рублей да пара пять рублей шестнадцать алтынъ четыре денги, дано.—Ноября въ 25 день приставу Лаврентю жъ фонъ Курельеву двѣ пары соболей, и въ томъ числѣ пара пять рублей шестнадцать алтынъ четыре денги, да

пара пять рублей, дано, за то, что онъ отъ Вѣны провожалъ посланниковъ до Полской границы и въ кормахъ вспоможенье чинилъ и въ разговорѣхъ вѣсти всякіе сказывалъ.—Ноября въ 26 день, какъ пришли въ Полскую землю, послали мѣстечка Козьи головы подстаростѣ Станиславу Ковецкому пару соболей, цѣна пять рублей; дано, чтобъ посланникомъ и Государевымъ людямъ далъ подводы и задержанья не учинилъ.—Декабря въ 14 день, какъ пришли посланники въ Варшаву и къ канцлеру Пацѣ посылали многжды о отпускѣ, чтобъ ихъ въ Варшавѣ не задержали, отпустили вскорѣ; а Королевскому писарю Александру Котовичю, которому приказанъ посланникомъ отпускъ готовить, послали пару соболей, цѣна пять рублей шестнадцать алтынъ четыре денги, дано.—А за расходомъ въ остаткѣ соболей: 40 соболей 130 рублей, 40 соболей 80 рублей, 7 паръ по 9 рублей пара, 2 пары по 5 рублей по 16 алтынъ по 4 денги пара, пара 5 рублей, всего на 289 рублей.

И какъ прѣехали посланники въ Полскую землю, и въ Полской и Литовской землѣ отъ мѣстечка Каменска до Варшавы и отъ Венгрова Литовскою землею до Государевыхъ городовъ до Смоленского рубежа посланникомъ и Государевымъ людямъ подводъ и кормовъ не давали, и тѣ остаточные соболи посланники издержали на лошади, и на телѣги, и на сани, и на наемъ отъ подводъ до Государевыхъ городовъ до Смоленского рубежа. Иванъ Желябужской тѣхъ остаточныхъ соболей Полскою и Литовскою землею издержалъ на лошади и на телѣги и на сани и на наемъ отъ подводъ на двѣ

стѣ на девять рублей. (Подпись:) Иванъ Желябужской руку приложилъ.

Дьякъ Тимошей Кузминъ тѣхъ же остаточныхъ соболей въ той же дорогѣ издержалъ на лошединую покупку и на телѣги и на сани и на заемъ на восемьдесятъ рублей. (Подпись:) Тимошей Кузминъ Государе-

выхъ соболей въ дорогѣ издержалъ на восемьдесятъ рублей. И о тѣхъ соболяхъ В. Г. Ц. и В. Кв. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, что укажетъ?

Скрьпа по листамъ расходной записки: Діакъ Тимошей Кузминъ.

Подлинная книга писана на 228 листкахъ въ четвертку; переплетена въ юфтѣ, съ надписью назадъ: Цесарск. двора 1667—1668 № 16.

СНОШЕНІЯ

ЦАРЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

СЪ

ИМПЕРАТОРОМЪ ГЕРМАНСКИМЪ

Леопольдомъ I.

1668.

Написано въ докладе. Въ нынѣшнемъ во 176 году указалъ В. Г. Е. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, воеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послати съ своею В. Г-ря грамотою къ Венеціишскому Князю Московского торгового шенца Томаса Андреева сына Неллермана. А для той посылки что ему В. Г-ря жалованья подмоги, и въ приказъ дати, о томъ В. Г. какъ укажетъ.

И въ Посолскомъ приказѣ вышесво:

Въ прошломъ 162 году посыланъ къ Цесарю Римскому съ посланники съ Иваномъ Бондиновскимъ да съ лькомъ съ Иваномъ Михайловымъ Посолского приказу переводчикъ Иванъ Адамовъ. А для той посылки даво ему В. Г-ря жалованья по окладу его на два года по 100 рублевъ на годъ, да подмоги и въ приказъ противъ жалованья обѣихъ годовъ всего 400 рублевъ, ему жъ соболми на 60 рублевъ, да запасовъ въ Но-

вгородѣ: 5 ведръ вина, 3 полуосмины муки пшеничной, пудъ меду, пол-осетра, пруть бѣлужины.

Въ прошломъ же во 170 году по указу В. Г-ря посылайъ въ Английскую землю съ великими послы съ столникомъ со княземъ Петромъ Прозоровскимъ съ товарищи для перевода полковникъ Андрей Форотъ. А для той посылки даво ему В. Г-ря, жалованья подмоги и въ приказъ 100 рублевъ серебряныхъ, да кормовыхъ мѣсечныхъ денегъ Юня съ 1 числа 170 году Юня жъ по 1 число 171 году 100 рублевъ серебряныхъ же да 455 рублевъ мѣдныхъ; да ему жъ изъ Дворца запасовъ: пол-3 ведра меду смородиного, ведро меду малинового, 2 ведра меду вешнего, пол-3 ведра меду болгарского, обарного тежъ, 7 пудъ меду сырцу, 10 ведръ вина дворянского.

Во 174-мъ году по указу жъ В. Г-ря посыланъ съ его В. Г-ря грамотою къ Английскому Королю рейтарской полковникъ Патрекюсъ Гор-

донъ. А для той посылки дано ему В. Г-ря жалованья, подмоги и въ приказъ и кормовыхъ денегъ всего 300 рублей; ему жъ для скорой посылки запасовъ изъ Дворца: 7 пудъ меду сырцу, 10 ведръ вина дворянского.

А во 175-мъ году посыланъ къ Цесарю Римскому съ посланники съ Иваномъ Желябужскимъ да дьякомъ съ Тимоеемъ Кузминымъ для перевода и толмачества Аптекарского приказу окулисть Иванъ Малгорнъ. А для той посылки дано ему В. Г-ря жалованья и подмоги и въ приказъ 160 рублей; ему жъ соболами на 20 рублей, да запасовъ въ Смоленску противъ дачи переводчика Ивана Адамова.

(Подлинникъ писанъ столбцомъ на четырехъ листкахъ; по склейкамъ написано, другою рукою: Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать своего Государева жалованья для тое посылки и подмоги и въ приказъ триста рублей изъ Новгородскіе чети, да на двѣсти рублей рублией, для того что ему ѣхать черезъ Полскую и нынѣ земля сухимъ путемъ наймомъ, а нынѣ посылаемъ то не въ образецъ, а на прамѣръ никому не выписывать.)

176-го Апрѣля въ 11 день въ Сибирской приказъ. Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскаго торговаго иноземца Томаса Андреева сына Келдермана, велѣлъ ему дать своего В. Г-ря жалованья для Венеційскіе посылки соболами на двѣсти рублей. Съ оборотомъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ; снизу помята: За приписью дьяка Ефима Юрьева).

176-го Апрѣля въ 13 день пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскаго торговаго иноземца Томаса Андреева сына Келдермана, велѣлъ ему дать своего В. Г-ря жалованья, подмоги и въ приказъ для Венеційскіе посылки четыреста рублей изъ доходовъ Новгородскіе чети. Помята о томъ на выпискѣ думного дьяка Гарасима Дохтурова въ Посолскомъ приказѣ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ; внизу помята: За приписью дьяка Ефима Юрьева.)

Г-рю Царю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бысть челомъ иноземецъ дохтуровъ оныи Бориско Розебергъ. По твоему В. Г-ря указу велѣше мнѣ ѣхать съ посланникомъ съ Томасомъ Келдерманомъ къ Цесарю и въ Венецію. Милосердый Государь Царь и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ! пожалуй мене, иноземца, вели, Государь, мнѣ дать три подводы, или колко ты В. Г. укажешь. Царь Государь, смилуйся!

(Подлинникъ писанъ на листкѣ; снизу помята: Того жъ числа и память въ Ямской приказъ послана за приписью дьяка Ефима Юрьева. На оборотъ написано: 176-го Апрѣля въ 25 день Государя пожаловалъ, велѣлъ ему дать двѣ подводы и послать о томъ въ Ямской приказъ память.)

Царю Г-рю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и

Бѣлыя Росіи Самодержцу; быють челомъ холопи твои Оеда Фирсовъ да Прочка Возницынъ. По твоему В. Г-ря указу велѣно намъ, холопомъ твоимъ, быти на твоей В. Г-ря службѣ въ Веницѣ; а людшка мы бѣдныя и скудныя, подняться намъ, холопомъ твоимъ, и платяшко купить и въ дорогѣ питаться нечѣмъ: милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй насъ, холопей своихъ, вели, Государь, намъ дать своего В. Г-ря жалованья, что питъ и ѣсть и чѣмъ подняться и платяшко испкупить. Царь Государь смилуйся, пожалуй!

(Подлинникъ писанъ на листкѣ. На оборотѣ помѣта: 176-го Апрѣля въ 10 день, выписать.)

И въ Посолскомъ приказѣ выписано: Въ вышешнемъ во 176-мъ году по указу В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, велѣно быти въ Веницѣ съ Московскимъ торговымъ ивозецомъ съ Томасомъ Келдерманомъ 2-мъ челоувкомъ подьячимъ Посолского приказу Прокофью Возницыну да Новгородцкіе чети Оелору Фирсову. А ѣхати имъ черезъ Полскую и Цесарскую земли до Веницѣ сухимъ путемъ. А В. Г-ря жалованья для тое посылки имъ ничего не дано, а Томосу В. Г-ря жалованья дано денегъ 400 рублей да соболей на 200 рублей. И В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Посолского приказу и Новгородцкіе чети подьячіе быють челомъ, чтобъ В. Г. пожаловалъ, велѣлъ имъ

дать своего В. Г-ря жалованья для тое посылки подмоги и въ приказъ, какъ ему В. Г-рю Богъ извѣстятъ.

И выписано на примѣръ:

Въ прошломъ во 175 году по указу В. Г-ря посылаемы въ Цесарскую землю съ посланники съ Иваномъ Желабужскимъ да съ дякомъ съ Тимошеемъ Кузминымъ подьячимъ 2 челоувка: Помѣстного приказу Тихонъ Бишовъ да Конюшенного приказу Тимошей Молчановъ. А В. Г-ря жалованья дано имъ подмоги и въ приказъ денегъ по 50 рублей челоувку да соболями по 20 рублей челоувку; да имъ же велѣно дать въ Смоленскѣ запасовъ: по 2 чети съ осминою муки ржаные, по 2 чети съ осминою сухарей, по полусмийнѣ крупъ, по полусмийнѣ толокна, по 2 полти ветчины, по 2 ведра вина челоувку.

(Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. По склейкамъ и на концѣ послѣднюю листка написано другою рукою: 176 Апрѣля въ 12 день Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать своего Государева жалованья для тое далніе посылки и подмоги и въ приказъ по семидесять рублей денегъ изъ Новгородцкіе чети да по тридцать рублей соболями, да запасы въ Смоленску противъ Цесарскіе посылки. На оборотѣ помѣта: справилъ Памфла Бѣляниновъ.)

176 Апрѣля въ 12 день въ Сибирской приказѣ. Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ; всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, подьячимъ Посолского приказу Прокофью Возницына да Новгородцкіе чети Оелора Фирсова, велѣлъ имъ дать

своего В. Г-ря жалованья для Веницѣйскіе посылки соболемъ по тридцати рублевъ челоуѣку. Съ оборотомъ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ. Внизу помята: За приписью дьяка Ефима Юрьева. Отдана того жъ числа подьячимъ.)

176 Апрѣля въ 13 день пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, подьячихъ Посолокого приказу Прокофья Возницына да Новгородскіе чети Оядора Фирсова, ведѣлъ имъ дать своего В. Г-ря жалованья и подмоги и въ приказъ для Веницѣйскіе посылки по семидесять рублевъ челоуѣку изъ доходовъ Новгородскію четц. Выписка о томъ за помѣтою думного дьяка Гараѣима Доктурова нъ Посолокомъ приказѣ.

(Отпускъ писанъ на одномъ листкѣ. Внизу помята: За приписью дьяка Ефима жъ Юрьева. Того жъ числа взяли подьячіе сами.)

Царю Г-рю и В. Ки. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Московскоі торговоі иноземецъ Томаско Андреевъ, сынъ Келдерманъ. Въ прошломъ, Государь, во 170 году взято у меня въ твою В. Г-ря казну юхотного мого красного товару девять сотъ десять пудъ тридцать три фунта самого доброго на нѣмецкую руку; а довелось было мнѣ, холопу твоему, за тотъ мой товаръ взять изъ твоей Государевы казны мѣдныхъ денегъ шестнадцать тысячь триста девяносто четыре рубля. И мнѣ, холопу

твоему, выдано изъ твоей Государевы казны мѣдныхъ денегъ въ прошломъ во 171 году въ Декабрѣ и въ Генварѣ мѣсяцѣхъ только одиннадцать тысячь рублевъ; а по расчету, Государь, за тѣ мѣдные денги противъ тѣхъ чиселъ, какъ мнѣ выданы, доведется серебряныхъ тысяча двѣсти двадцать два рубли семь алтынъ двѣ денги. А тѣ, Государь, юфти проданы изъ твоей Государевы казны у города Архангелского иноземцомъ, а взято за всякой пудъ по шти рублевъ серебряныхъ денегъ, и того пять тысячь чотыреоста шестдсать чотыре рубли тридцать одинъ алтынъ чотыре денги; и у тѣхъ моихъ юфтей тебѣ, В. Г-рю, прибыль не малая. А досталныхъ, Государь, денегъ за тѣ мои юфти противъ мѣдныхъ денегъ по расчету серебряныхъ денегъ тысячи ста тринадцати рублевъ десяти алтынъ полушесты денги и по се число мнѣ, холопу твоему, не выдано, и выписка, Государь, о тѣхъ досталныхъ денгахъ выписана; а мнѣ, Государь, посылають меня, холопа твоего, въ окрестныя Государства. Милосердый Государь, Царь и В. Ки. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь мнѣ за тѣ мои юфти за досталныя мѣдные денги выдать мяхкою рухлядью, или чѣмъ ты, В. Г., пожелаешь, противъ иныхъ, какъ издавано за такіе жъ товары. А я, холопъ твой, челоуѣчка должной, оплатиться мнѣ, холопу твоему, опричь того вечѣмъ, чтобъ мнѣ, холопу твоему, отъ должниковъ на правѣхъ замучену не быть. Царь Государь смилуйся, пожалуй!

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ, на оборотъ помята: 176

Апрѣля 13 день, послать память въ Сибирскій приказъ противъ его челобитья.)

Лѣта 7176 Апрѣля въ 16 день по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца указу околинному Родиону Матвѣевичю Стрѣшневу, да дьякомъ Григорью Порошину да Льву Ермолаеву. Былъ челомъ В. Г-рю Царю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу Московской торговой иноземецъ Томасъ Андреевъ сынъ Келдерманъ: въ прошломъ де во 170 году взято у него, Томаса, В. Г-ря въ казну юхотного красного самого доброго товару девять сотъ десять пудъ тридцать три фунта; а довелось было ему за тотъ товаръ взять В. Г-ря изъ казны мѣдныхъ денегъ шеснацать тысячъ триста девяносто четыре рубля. И въ прошломъ же во 171 году въ Декабрѣ и въ Генварѣ мѣсяцахъ выдаво ему толко одиннадцать тысячъ рублей. А серебряныхъ по росчету противъ тѣхъ чиселъ имется тысяча двѣсти двадцать два рубля семь алтынъ двѣ денги. А тѣ де его Томасовы юфти проданы у Архангелского города иноземцомъ, а взято за нихъ пять тысячъ четыреста шестдесятъ четыре рубля тридцать одинъ алтынъ четыре денги, и прибылъ де у тѣхъ юфтей взята немалая. А досталныхъ денегъ за тѣ его юфти за мѣдные по росчету серебряными тысячами ста тринадцати рублей десяти алтынъ полусты денги и по се число ему, Томасу, не выдано. И выписка де въ Сибирскомъ приказѣ о тѣхъ досталныхъ денгахъ выписана. А нынѣ сказаца ему, Томасу, В.

Г-ря служба къ Цесарю Римскому и къ Князю Венецкскому. И чтобъ В. Г. пожаловалъ его, велѣлъ за тѣ его взятые юфти за досталные мѣдные денги вмѣсто серебряныхъ выдать изъ Сибирского приказу михомо рухладью, или инымъ чѣмъ, противъ того, какъ выдавано инымъ за такіе жъ товары.—И В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ для своей В. Г-ря службы иноземцу Томасу Келдерману за тѣ его взятые юфти за досталные мѣдные денги по росчету за серебряные за тысячу за сто за тринадцать рублей за десять алтынъ за полусты денги, буде по выпискѣ довелось, ему выдать, свой В. Г-ря указъ во всемъ противъ его челобитья учинить. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца указу, околинному Родиону Матвѣевичю Стрѣшневу и дьякомъ Григорью и Льву о семъ учинити.

(Отпускъ писанъ на пяти листкахъ столбцомъ. Внизу послѣднего скръта: Иванъ Степановъ; справилъ Памфило Бѣляниновъ.)

Царю Г-рю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, быть челомъ холопъ твой, Московской торговой иноземецъ Томаско Андреевъ сынъ Келдерманъ. По твоemu В. Г-ря указу посылають меня, холопа твоего, на твою Государеву службу въ окрестные Государства; а нынѣ, Государь, изъ приказу Болшого приходу таскають меня, холопа твоего, и людиешекъ моихъ въ десятыи денги. Милосер-

дый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, для своей Государевы службы въ той десятыя денги отсрочить и о томъ въ Большой приходъ послать память. Царь Государь, омылулся!

(Подлинникъ писанъ на одномъ листыи. На оборотъ помята: 176 Апрѣля въ 16 день послать память въ Большой приходъ, велѣть отсрочить покажѣсто съ службы будетъ.)

176 Апрѣля въ 16 день, въ Большой приходъ. Былъ челомъ В. Г-рю, Царю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. Московскоя торговой иноземецъ Томасъ Андреевъ сынъ Келдерманъ: по указу де В. Г-ря велѣно ему быть на его. В. Г-ря, службѣ у Цесаря Римского и у Князя Венеціѣйскаго; а нынѣ де его и людей его волочать изъ приказу Большого приходу въ десятой денгѣ; и чтобъ В. Г. его, Томаса, для своей, В. Г-ря, службы пожаловала, велѣлъ ему въ десятой денгѣ отсрочить, покажѣсто оиъ В. Г-ря (съ) службы къ Москвѣ будетъ, и о томъ въ Большой приходъ послать память. И В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ; указалъ для той своей, В. Г-ря, службы иноземцу Томасу Келдерману въ десятой денгѣ отсрочить, покажѣста оиъ съ его, В. Г-ря, службы къ Москвѣ будетъ. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу думному дворянину Ивану Аванасевичю Прончищеву и дьяку Гарасиму

о семь учинити — За приписью дьяка Ивана Стенанова. Послана.

(Отпускъ писанъ столбцомъ на двухъ листкахъ.)

Лѣта 7176 Апрѣля въ 22 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, боярину князю Ивану Андреевичю Хованскому, да дьякомъ Микитѣ Головинну да Ивану Чистого. Указалъ В. Г., Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послати къ Цесарю Римскому да къ Князю Венеціѣйскому съ своими В. Г-ря грамотами Московскаго торговаго иноземца Томаса Келдермана, да подьячихъ Посольскаго приказу Прокофья Возницына да Новгородцкіе чети Федора Фирсова; а для той посылки дати ему, Томасу, и подьячимъ отъ Москвы до Смоленска и до Литовскаго рубежа и назадъ до Москвы подвозъ: Томасу десять подводъ, подьячимъ по двѣ подводы челоуѣку съ телѣги и съ проводники; подорожныя дати порознь; отпустить имъ съ Москвы вкорѣ. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу боярину князю Ивану Андреевичю Хованскому и дьякомъ Микитѣ и Ивану о семь учинити. — За приписью дьяка Еоима Юрьева. Отдана Томасу самому.

(Отпускъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ.)

Отъ Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и

Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Смоленскѣ, боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Борисовичю Репнину съ товарищи. По нашему, В. Г-ря, указу посланы для нашего, В. Г-ря, дѣла съ Московскимъ торговымъ иноземцомъ съ Томасомъ Келлерманомъ къ Цесарю Римскому и къ Князю Венеційскому два человека подьячихъ Посольского припазу Прокофей Возницыиъ да Новгородцаиъ чети Фелоръ Фирсовъ; а для той посылки указала мы, В. Г., дати нмѣ нашего, В. Г-ря, жалованья изъ Смоленскихъ запасовъ по двѣ чети съ осминою муки ржаной, по двѣ чети съ осминою сухарей, по полусемниѣ крупъ, по полусемниѣ гороха, по два пелта ветчины, по два ведра пива человеку. И какъ къ вамъ ся наша, В. Г-ря, грамота придетъ и вы бѣ по сей нашей, В. Г-ря, грамотѣ подьячимъ наше, В. Г-ря, жалованье, записы изъ Смоленскихъ запасовъ для той посылки велѣли дати безъ мотчанья.—Писанъ на Москвѣ лѣта 7176 Апрѣля въ 23 день. За приписью дьяка Еоима Юрьева.

(Отпускъ писанъ столбцею на двухъ листкахъ.)

Отъ Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Смоленскѣ, боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Борисовичю Репнину съ товарищи. По нашему, В. Г-ря, указу посланъ къ брату нашему, В. Г-рю Леополду, Цесарю Римскому, да Князю Венеційскому съ нашими, В. Г-ря, грамоты Московской торговой иноземецъ Томасъ Андреевъ сынъ Келлерманъ, а съ нимъ Кар. Вел-ва

Аглинского дворянинъ Романъ Якобъ, да доктуря Ягановъ сынъ Барисъ Розенборхъ, да Московской торговой иноземецъ Иванъ Марсовъ, да подьячихъ два человека; а ѣхати ему черезъ Латву и Польшу. И какъ къ вамъ ся наша, В. Г-ря, грамота придетъ, а Томасъ Келлерманъ съ тѣми иноземцы и подьячима въ Смоленскѣ прѣйдутъ, и ты бѣ, боярши нашъ и воевода князь Ивкы Борисовичъ, отписалъ отъ себя за рубашъ въ Литовскую сторону въ Оршу, или въ иной которой городъ къ комедантовъ и къ державцомъ, чтобы они его, Томаса, со всеми людьми приняли и, давъ въ дорогу пристава и корабъ и подводсы, отпустили его по посольскому договору черезъ Латву и Польшу до Шлюсской границы, на которой горелы и мѣста ѣхати имъ податнѣе безъ задержанья; а отписавъ, его, Томаса, со всеми людьми, велѣли изъ Смоленска, давъ имъ подводы по дорожникииъ и провожатыихъ, отпустить потому жъ безъ задержанья, и провожатыихъ за нами послать до которыхъ мѣсть пригоже. А какъ изъ Орши, или изъ иного порубежного города комедантъ о приемѣ его къ тебѣ, боярину нашему и воеводѣ, оташеть, и провожатые, прѣѣхавъ назадъ, въ роспросѣ что скажутъ, или съ ними что Томасъ отпишетъ, и вы бѣ о томъ о всемъ къ намъ, В. Г-рю, отписала и комедантовъ листъ и провожатыихъ роспросные рѣчи и Томасову отписку прислали, и велѣли отписку и листъ и роспросные рѣчи подать въ Посольскомъ приказѣ боярину нашему Алашасю Лаврентьевичю Ардину-Нашокину, да думнымъ нашимъ дьякомъ Гарасину Докторову, да Лукьяну Толосову, да дьяку на-

шю Ефиму Юрьеву.—Писанъ на Москвѣ мѣта 7176 Априля въ 22 день. За приписью дѣла Ефима Юрьева.

(Отпускъ писанъ столбцѣмъ на трехъ листкахъ.)

Лѣта 7176 Априля въ 25 день по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память Московскому торговому иноземцу Томасу Андрееву сыну Келдерману. Ъхати ему съ его В. Г-ра грамотою къ Венеційскому Бертыццусу Валерію Князю, а для шема Государевыхъ дѣлъ посланы 2 человека подьячихъ. А о пропускѣ его по Государствамъ дана ему В. Г-ра проѣзжая грамота, и ему та грамота въ дорогѣ, гдѣ будетъ надобно, о пропускѣ своемъ урядникомъ и инымъ начальнымъ людямъ оказывать. А ѡхати ему съ Москвы на Смоленскъ, а изъ Смоленска на Оршу; а изъ Орши, на которые мѣста его отпустить, туда ѡхати. А въ Смоленскъ В. Г-ра грамота къ боярину и воеводамъ князю Ивану Борисовичю Репнину съ товарищи объ отпускѣ его за рубежъ послана, а велѣно имъ объ немъ отписать въ Оршу къ коменданту и провожатыхъ съ нимъ послать и подводы до рубежа дать. И Томасу ѡхати съ Москвы въ Смоленскъ, не мѣшкая нигдѣ. А приѣхавъ въ Смоленскъ, В. Г-ра, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамоту о своемъ отпускѣ подать боярину и воеводамъ князю Ивану Борисовичю Репнину съ товарищи и говорить, чтобъ по указу В. Г-ра онъ, бояринъ и воевода князь Иванъ Бори-

совичъ, объ его отпускѣ отъ себя отписать въ Оршу къ коменданту и его со всеми людьми изъ Смоленска отпущены и подводы по подорожнымъ и провожатыхъ дать велѣно. Да какъ его изъ Смоленска бояринъ и воеводы отпустятъ и приѣдутъ въ Оршу, и ему приказывать съ приставомъ, которой его приметъ на рубежѣ къ Оршанскому коменданту, что В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣвичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во послалъ его, Томаса, къ пресвѣтлѣйшему Бертыццусу Валерію Князю Венеційскому и инымъ для своихъ Государскихъ великихъ дѣлъ наскоро; а по указу В. Г-ра велѣно ему изъ Орши ѡхати В. Г-ри ихъ, Е. Кор. Вел-ва чрезъ Государства Великого Княжства Литовского и корунные города, на которые ближе и податиѣ, до границы Цес. Вел-ва Римского; а то ему, коменданту, вѣдомо, что у В. Г-ра у Е. Цар. Вел-ва съ В. Г-ремъ ихъ съ Е. Кор. Вел-вомъ по посолскому Андрусовскому постановленному и съ обонихъ сторонъ подтверженному договору соединителная братцкая дружба и любовь; и онъ бы, вѣдя то, отпустилъ его изъ Орши безъ задержанья и пристава и провожатыхъ и кормъ давати ему велѣно. Да какъ онъ, Томасъ, изъ Орши отпущенъ будетъ, и Томасу ѡхати Великимъ Княжествомъ Литовскимъ и коруною Польскою на тѣ мѣста и города, которыми будетъ прямо и податиѣ къ Цесарскимъ границамъ. А какъ, ажъ Богъ дастъ, придетъ на границу въ Цесареву область, азъ кото-

рой городъ нбуди, и Томасу говорить Цесаревымъ приказнымъ людямъ и того города бурмистромъ и ратманомъ и волатынкомъ, чтобъ его къ Цесарю отпустили, не мѣшая, и пристава и кормъ и подводы ему дали, чтобъ ему къ Цес. Вел-ву поспѣть вскорѣ, а посланъ онъ Цар. Вел-ва съ любительною грамотою ко Государю ихъ къ Е. Цес. Вел-ву для ихъ Государскихъ общахъ великихъ дѣлъ, которые годны имъ обонимъ В. Г-ремъ и всему христіанству къ тишинѣ и къ покою и ко всякому добру, наскоро. А буде Томасу, ядучи къ Цесарю и въ Венецію, лучится ѣхать которою Государя землею, или въ Цесаревѣ области лучится ити на которые города Курфистровы и удѣльныхъ Князей, и велеть буде ему которые Государя или Князи быти у себя, или учнутъ спрашивать о какихъ дѣлѣхъ и для чего онъ отъ Цар. Вел-ва, къ Цесарю и въ Венецію посланъ, или буде учнутъ звать къ себѣ ѣсти,—и Томасу къ нимъ ни къ кому не ѣздить, а говорить: посланъ онъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ брату его къ В. Г-рю къ Цес. Вел-ву о ихъ Государскихъ общахъ великихъ дѣлѣхъ, которые настоятъ къ ихъ Государской братской дружбѣ и любви, а великимъ государствамъ ихъ къ покою и тишинѣ и ко всякому добру ихъ, и къ пресвѣтлѣйшему Князю Венеційскому о великихъ и годныхъ дѣлѣхъ; а велѣно ему ѣхать наспѣхъ, а забавляться ни за чѣмъ нигдѣ не велѣно; и она бѣ велѣли его, Томаса; со всеми людьми пропускать безъ задержанья и въ дорогѣ всякое споможенье чинять. И буде его тѣхъ государствъ въ земляхъ учнетъ кто спрашивать: ѣдетъ онъ отъ Цар.

Вел-ва къ Цес. Вел-ву и къ Венеційскому Князю, и о пропускѣ его чрезъ тѣ государства Цар. Вел-ва грамота съ нимъ есть ли? и чтобъ ему, Томасу, та Цар. Вел-ва грамота; имъ показать,—и Томасу говорить къ В. Г-ремъ Королемъ и къ Курфистромъ и Арциняземъ и волныхъ городовъ ко владѣтелямъ о пропускѣ его послана съ нимъ отъ Цар. Вел-ва пробавная грамота, какъ ведется у всехъ Великихъ Государей; и тое грамоту имъ показать; и они бѣ Государя, Короли и Курфистры и иные владѣтели, для Цар. Вел-ва любви, велѣли ихъ пропускати къ Цес. Вел-ву безъ задержанья со всякимъ поможателствомъ; а которыми буде ихъ людямъ лучится ѣхать чрезъ Россійскіе государства, и В. Г. Е. Цар. Вел-во ихъ людей потому жъ велеть пропускать и задержанья ни гдѣ никакого не будетъ; да проситъся къ Цесарю, чтобъ его къ Цесарю велѣли пропускати не задерживая, чтобъ ему для Государскихъ великихъ дѣлъ къ Цес. Вел-ву поспѣть вскорѣ.

А какъ онъ, Томасъ, прїѣдетъ въ тотъ герольдъ, гдѣ будетъ Цесарь, и какъ ему дворъ и пристава дадутъ,—и ему приказывати къ Цесаревымъ думнымъ людямъ, которымъ посольскіе дѣла приказываны, и велеть говорить: В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и обверныхъ, Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель Е. Цар. Вел-во послалъ его къ пресвѣтлѣйшему Бертыццуосу Валерію Князю Венеційскому для своихъ Государскихъ дѣлъ, а къ В. Г-рю ихъ къ Е. Цес. Вел-ву В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва гра-

иота съ нимъ есть же; и они бѣ до Цес. Вел-ва донесли, чтобъ съ Е. Цар. Вел-ва съ грамотою Цес. Вел-во велѣлъ ему быти у себя вскорѣ.

И нѣчто Цесаревы кардиналъ или думные люди къ Цесарю его вскорѣ пустити не похотятъ, а учнутъ говорить, чтобъ ему напередъ быти Цар. Вел-ва съ грамотою, или безъ грамоты, у которога ближнего человека а объявить дѣло, о чемъ онъ отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву посланъ,—и Томасу къ Цесаревымъ думнымъ людямъ о томъ отказать, а говорить, что присланъ онъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ брату его къ В. Г-рю ихъ къ Е. Цес. Вел-ву, а не къ нимъ, думнымъ людямъ, и ему къ нимъ, не бывъ у Цес. Вел-ва, ходитъ не пригоже; да ни въ которыхъ христіанскихъ государствахъ того не бываесть, чтобъ, не бывъ у того Государя, къ которому кто посланъ, ходитъ напередъ и дѣла объявлять думнымъ людямъ; и чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ ему быти у себя вскорѣ, и Цар. Вел-ва грамоту принялъ самъ такъ же, какъ и напередъ сего Цар. Вел-ва у посланниковъ и гонцовъ Цес. Вел-во грамоты принималъ и посолства ихъ слушивалъ самъ; а чего напередъ сего не бывало, и того бѣ они, Цес. Вел-ва ближніе люди, не всчинали, да и быть тому не пригоже.

А буде Цесаревы ближніе люди прикажутъ къ нему выговаривать прежніе примѣры, что въ прошломъ де во 124-мъ году присланы были отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву посланники Лукьянъ Мясной съ товарищемъ, и они на приѣздѣ сперва были у Цесарева кардинала, а послѣ были и посолство

правили у Цес. Вел-ва, а нынѣ бѣ ему учинитъ потому жѣ, напередъ быти у кардинала, или у которога ближнего человека, и о дѣлахъ потоворитъ, а послѣ того будетъ онъ у Цес. Вел-ва вскорѣ,—и Томасу говорить: буде Цар. Вел-ва посланники Лукьянъ Мясной съ товарищемъ, не бывъ напередъ у Цес. Вел-ва, были у кардинала, и то учинили простотою; а ему отъ Цар. Вел-ва наказано, не бывъ у Цес. Вел-ва, ни къ кому ходитъ не велѣно; и отказать о томъ . . . Да какъ ему Цесарь велитъ быти у себя, и ему приказать съ приставами къ Цесаревымъ думнымъ людямъ, чтобъ въ то время у Е. Цес. Вел-ва иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. Да какъ ему скажутъ, что у Цесаря въ то время, какъ ему быть, пословъ и посланниковъ и гонцовъ иныхъ государствъ ни кого не будетъ, и Томасу къ Цесарю на посолство ѣхать, и В. Г-ря грамоту къ Цесарю на дворъ везти подьячему, а при Цесарѣ въ полатѣ, какъ время доидеть, взять грамоту Томасу и поднести Цесарю въ камиѣ.

А пришедъ къ Цесарю, правити отъ В. Г-ря полпоклонъ. А молыть: «Бога въ Троицѣ славимаго милостию В. Г. Ц. и В. Ка. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Перискій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Вѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всеа съ-

верхня страны Повелитель, и Государь Изварскіе земли Карталиискихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и северныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ Прасвѣтлѣйшему и Веломожднѣйшему В. Г-рю, брату своему дражайшему и любезнѣйшему Леополду, Божию милостию избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю государства въ Нѣмецкой землѣ, Венгерскому, Чешскому, Далматскому, Кроатскому, и Шлявонскому и инымъ Королю и Арццардуху Аустрѣйскому, Арццуху Бургунскому, Барабанскому, Стерскому, Крайтескому, Краинскому, Марграфу Моравскому, Арццуху Люцembургскому и вышніе и нижніе Шлонскіе земли, Виртмбергскому и Текскому, Князю Швабскому, Графу Ахшпурскому, Тиролскому, Фертцкому, Кибурскому, и Готцкому, Лантграфу Эзатцкому, Марграфу Римского государства, Бургавскому и вышніе и нижніе земли Лаузитцкому, Государю Маркскому и Шлявонскому, Портонавскому и Салитцкому велѣлъ поклонитися».

И поклонитися по обычаю родовъ поклономъ.

И будетъ Цесарь спросить В. Г-ря о здоровьѣ, и Томасу молють: какъ я поѣхалъ отъ брата вашего отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и северныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, и братъ вашъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во на своихъ великихъ и преслав-

ныхъ государственныхъ Російского Царствія, даждь Богъ, въ добромъ здорově.

А буде Цесарь противъ В. Г-ря ниими не встанеть, и о здоровьѣ не спроситъ или и спроситъ сила, а шляпы не сниметь; и Томасу молють: которые послы и посланники и гонцы хаживали отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Російскихъ, отъ предковъ В. Г-ря нашего, такъ же и отъ Е. Цар. Вел-ва отца, блаженные памяти, отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Михаила Федоровича всеа Великія Росіи Самодержца, отъ Е. Цар. Вел-ва, вашего Цес. Вел-ва къ предкомъ, Великимъ Государемъ къ Цесаремъ Римскимъ, и какъ были вашего Цес. Вел-ва у отца у В. Г-ря Фердинандуса Цесаря, у Е. Цес. Вел-ва, В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва посланники Иванъ Ивановичъ Боклановской да дѣакъ Иванъ Михайловъ, и какъ отъ Цар. Вел-ва поклонъ и посольство правили, и Цес. Вел-во въ то время хѣтъ былъ и боленъ, а стоялъ снѣвъ шляпу и Цар. Вел-ва о здоровьѣ спрашивалъ потому жъ стоя и снѣвъ шляпу; а ваше Цес. Вел-во В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва къ импрованью не встали и о здоровьѣ не спросили, и хоти и спросили о здоровьѣ, и сила и шляпы не снѣвъ, и велѣли спросить ближнему чловѣку. И какъ о томъ учнется дѣлатъ, и Томасу молють: то вы, В. Г., ваше Цес. Вел-во къ брату своему къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву оказываетея нелюбовью. И буде Цесарь за то упрямится, противъ Государева имени не встанеть и про Е. Цар. Вел-ва здоровье не спроситъ, или и спроситъ, а сила и шляпы не сниметь,—и Томасу; стоявъ о томъ накрѣпко, грамота

подати, да говорить о томъ послѣ Цесаревымъ думнымъ людемъ или приставомъ, что то Цес. Вел-во учинилъ мимо прежней обычай, чего николи при Е. Цес. Вел-ва предкахъ не бывало, и В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву, невѣдомо для чего, тѣмъ нелюбье свое вонавалъ, противъ Е. В. Г-ря имени не всталъ; а я говорю о томъ остерегаю межъ ихъ обонхъ Великихъ Государей своихъ чести и доброго дѣла. И буде Цесаревы думные люди или пристава учнутъ говорить: какъ прежь сего Цар. Вел-ва посланники Степанъ Ушаковъ да дьякъ Семей Заборовской была у Государя ихъ у Матяша Цесаря на посолотѣ, и Государь ихъ Цес. Вел-во въ то время сидѣлъ, а посланники Цар. Вел-ва о томъ ничего не говорили, а нынѣ Цес. Вел-во учинилъ потому жъ, и то Цар. Вел-ву не безчестье,—и Томасу говорить: то намъ слышати лучилось: какъ тѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва посланники отъ Цес. Вел-ва пріѣхали назадъ, и Цар. Вел-во на тѣхъ своихъ посланниковъ опалу свою положилъ великую; и буде В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во и при тѣхъ посланникѣхъ противъ Е. Цар. Вел-ва имени не всталъ, и то учинилъ мимо прежней же обычай; а посланники В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва, буде о томъ Е. Цес. Вел-ву не говорили, и то они учинили не горавдо, Цар. Вел-ва чести не остерегли; а я В. Г-ря своего чести остерегаю; а и вамъ пригоже межъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва и межъ Г-ря своего Цес. Вел-ва о ихъ Государскихъ дѣлѣхъ и о дружбѣ и о любви радѣти, а не ссора чинити; пригоже было вамъ памятовати прежнихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Російскихъ

къ прежнимъ Великимъ Государемъ Цесаремъ Римскимъ, а послѣднее блаженные памяти В. Г-ря Ц. и В. Кн. Феодора Ивановича всеа Русіи Самодержца, В. Г-ря нашего Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, дѣла, къ В. Г-рю къ Руделю Цесарю братскую любовь и дружбу: какъ Рудель Цесарь съ Турскимъ войну велъ, и онъ В. Г. какую великую казну прислалъ на вспоможеніе для братскіе любви и для христіанскіе небавы; и вамъ было и нынѣ то пригоже памятовати и Государю своему Цес. Вел-ву напоминати, чтобъ Цес. Вел-во Цар. Вел-ву претнаъ того свою Государскую любовь воздавалъ, а нелюбья къ В. Г-рю нашему не оказывалъ.

Да какъ Цесарь про Государево здорovie спроситъ вставъ, и Томасу сказавъ про здорovie В. Г-ря, какъ писано выше сего, подати Цесарю В. Г-ря грамота. А мольба: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель прислалъ къ вамъ, брату своему, къ В. Г-рю къ вашему Цес. Вел-ву свою Цар. Вел-ва любительную грамоту». И грамоту поднести Цесарю.

И какъ Цесарь грамоту приметь, или велитъ приняти и поднести къ себѣ канцлеру, и Томасу грамоту подати, пришедъ близко Цесаря, въ тафтѣ. И какъ его Цесарь позоветъ къ рукѣ, и ему и подьячимъ къ рукѣ итти. А буде Цесарь велитъ его спроситъ: оирчь грамоты, дѣла съ нимъ какіе объявитъ наказаны ль, и буде наказаны, а онъ бы объа-

велъ,—и Томасу говорить: опричь Цар. Вел-ва грамоты, о дѣлѣхъ приказу съ нимъ никакого нѣтъ, а велѣно ему, подавъ Цар. Вел-ва грамоту, ѣхать къ Венецѣйскому Князю; и чтобъ Цес. Вел-во, выслушавъ тое Цар. Вел-ва грамоту, къ Цар. Вел-ву изволилъ отповѣдь учинить въ своей Цес. Вел-ва любительной грамотѣ черезъ почту.

А бывъ у Цесаря и подавъ В. Г-ря грамоту, приказывати съ приставомъ къ Цесаревымъ думнымъ людямъ, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ дать ему свою Цес. Вел-ва проѣзжую грамоту и пристава, и кормъ, и подводы, и провозжатыхъ и отпустить его до владѣнія Венецѣйского Князя, не задержавъ.

А буде онъ, Томасъ, прїѣдетъ въ Вѣну, а Цесаря въ то время въ Вѣнѣ не будетъ, а будетъ въ иныхъ которыхъ городѣхъ, и учнутъ къ нему думные люди приказывать, чтобъ ѣхалъ онъ въ тотъ городъ, гдѣ Цесарь будетъ, а они безъ указу Цес. Вел-ва къ Венецѣйскому Князю отпустить его не смѣютъ,—и Томасу приказывать къ думнымъ людямъ, которымъ посолскіе дѣла приказаны, чтобъ они отпустили его къ Венецѣйскому Князю, не мѣшкая, а къ Цес. Вел-ву ѣхать ему далеко, и будетъ ему въ томъ мѣшкота не малая, а онъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ Бертуцѣюсу Князю Венецѣйскому посланъ о его Государскомъ великомъ и годномъ дѣлѣ. И буде думные люди учнутъ къ нему приказывать, что имъ безъ указу Цес. Вел-ва отпустить не мочно, да и ему, Томасу, то будетъ къ чести, что увидитъ Цес. Вел-ва очи и отпущенъ будетъ отъ его Цесарского лица, а оны, кардиналъ и думные люди, пристава и кормъ и подводы до Цес. Вел-ва дадутъ и проволать его

П. Д. С. т. IV.

велать честно,—и Томасу къ Цесарю ѣхать, буде онъ въ ближнихъ мѣстѣхъ будетъ, а не въ далнихъ городѣхъ, и подождать, покамѣста думные люди съ Цесаремъ объ немъ общлются. А будучи у Цесаря, поклонъ и посолство править и В. Г-ря грамоту подать противъ того, какъ писано выше сего. Да какъ его Цесарь отпустить велеть, и Томасу ѣхать къ Венецѣйскому Князю, не мѣшкая.

А прїѣхавъ въ Венецію, послать, кого пригоже, Венецѣйского Князя къ думнымъ людямъ, а велѣтъ говорить, что посланъ онъ отъ В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва къ нимъ къ Пресвѣтлѣйшему Велеможному Князю и ко всему Сенату Венецѣйскому о надобныхъ и годныхъ государственныхъ дѣлѣхъ, и они бѣ велѣли ему быть у себя вскорѣ. Да какъ Венецѣйской Князь и Сенатъ велеть ему быть у себя, и ему къ нимъ ѣхать; а о томъ пристава приказати, чтобъ въ то время, какъ ему быть у нихъ на посолствѣ, иныхъ Государей пословъ и посланниковъ не было.

А прїшедъ ко Князю и къ Сенату, сказати отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца поздравленье. А молить: «Бога, въ Троицѣ славнаго, милостию, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Го-

сударь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгорода Низовскіе земли, Черняговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Ковдинскій и всея сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, Пресвѣтлѣйшему Велеможному Князю и господину, господину Бертыцьносу Валерію, Божією милостию Арцуху владѣтельства Веницѣйскаго и всему Сенату Веницѣйскому велѣлъ свое Цар. Вел-ва здоровье сказати, а ваше здоровье видѣти. И поклонитись по обычаю рядовымъ поклономъ.

И какъ Веницѣйской Князь или Сенатъ спросятъ про Государево Царево и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца здоровье, и Томасу молить: «какъ я поѣхалъ отъ В. Г-ря нашего Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-ва на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російскаго Царствія. даждь Богъ, въ добромъ здоровьѣ». Да подати Князю В. Г-ря грамоту. А молить: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и мно-

гихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вамъ, Пресвѣтлѣйшему Велеможному Князю и господину и ко всему Веницѣйскому Сенату свою Цар. Вел-ва любительную грамоту».

Да ему жъ, Томасу, данъ съ той В. Г-ря грамоты списокъ, писанъ по латынѣ; и буде у нихъ, Веницѣйскаго Князя и у Сенату, Руского переводчика нѣтъ, а спросятъ списка, и ему тотъ списокъ отдать. А буде его, Томаса, Веницѣйской Князь, или Сенатъ спросятъ сверхъ Цар. Вел-ва грамоты объявить ему имъ какіе ные дѣла наказано ль, и онъ бы объявилъ,—и Томасу говорятъ, что сверхъ Цар. Вел-ва грамоты иныхъ никакихъ дѣлъ у него нѣтъ, а писано о дѣлахъ Цар. Вел-ва въ грамотѣ, которую подаде онъ имъ, Веницѣйскому Князю и Сенату.

А будетъ Бертаццусъ Князь или Сенатъ позовутъ его къ себѣ ѣсть, и Томасу ко Князю и Сенату ѣсти ѣхать, и то къ нимъ приказати съ приставомъ, чтобъ у нихъ въ то время иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было; а буде въ то время будутъ иныхъ государствъ послы или посланники, и ему къ нимъ ѣсть итти не пригоже; а тозко иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ у Князя и у Сената не будетъ, и онъ за столъ къ нимъ ѣхать готовъ.

И какъ онъ будетъ у Князя и у Сенату за столомъ, и будетъ въ столъ или послѣ стола учнуть Князь или Сенатъ пить чаша про здоровье В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и благородныхъ его Государеныхъ чадъ, благоувер-

ныхъ Великихъ Государей Царевичей: благовѣрнаго Г-ря Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича, благовѣрнаго Г-ря Царевича и В. Кн. Теодора Алексѣевича, благовѣрнаго Г-ря Царевича и В. Кн. Симеона Алексѣевича, благовѣрнаго Г-ря Царевича и В. Кн. Иоанна Алексѣевича вса Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и Томасу чаши пить. А послѣ Государевыхъ и Царевичевыхъ чашъ пяти ему чаши про его, Княжое, и Сенатское здоровье и всѣмъ Государевымъ людямъ, которые съ нимъ будутъ, пять велѣть.

А бывъ у Князя и отдавъ В. Г-ря грамоту, приказывать съ приставомъ ко Князю и къ Сенату, чтобъ они велѣли ему быть у себя на отпускѣ, и велѣли его отпустить къ Цар. Вел-ву, не задержавъ, на которые мѣста ближе и податиѣ, со всякимъ поможательствомъ, и съ нимъ о всемъ къ Цар. Вел-ву протавъ его Цар. Вел-ва грамоты велѣли отписать въ своей грамотѣ подлинно. А какъ ему Венеціѣской Князь и Сенатъ велить быть у себя на отпускѣ, и ему потомъ жъ приказывати, чтобъ у него въ то время, какъ ему быть у нихъ, иныхъ Государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было; а какъ у нихъ иныхъ Государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не будетъ, и Томасу къ Венеціѣскому Князю и къ Сенату на дворъ ѣхать и грамоту на отпускѣ у нихъ принять. А того остерегать ему накрѣпко, чтобъ въ Княжой и въ Сенатской грамотѣ и на подписи В. Г-ря явленоувань и татло написано было сполна протавъ Цар. Вел-ва грамоты, какъ онъ, В. Г., самъ себя описуетъ. А буде прѣставъ или Князь и Сенатъ учнутъ его спрашивать о какихъ нибудь дѣлахъ, чего въ семъ наказѣ не

написано, и Томасу говорить, что онъ въ нынѣшнемъ во 176 году былъ для своихъ дѣлъ у города Архангелскаго на морской пристани и пріѣхалъ къ Москвѣ недавно, и по указу Цар. Вел-ва съ Е. Цар. Вел-ва грамотою посланъ онъ съ Москвы къ нимъ, ко Князю и Сенату, вскорѣ, и про тѣ дѣла слышати ему не случилось. А о иныхъ дѣлахъ держати ему отвѣтъ по ихъ рѣчамъ учтиво и остерегательно, чтобъ Государеву имени было къ чести и къ повышенью, а лишнихъ рѣчей не говорить и собою ничего не всчинять. А какъ его Князь и Сенатъ Венеціѣской отпустить, и ему ѣхать къ В. Г-рю къ Москвѣ, не мѣшая нигда ни часу; а пріѣхавъ, явиться и статейной списокъ, написавъ въ тетрадь, подати въ Посолскомъ приказѣ боярину Афанасью Лаврентьевичу Ардипу-Нащокну, да думнымъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову, да Лукьяну Голозову, да дьяку Ефиму Юрьеву.

Да ему жъ, Томасу, ѣдучи Полскою землею и будучи у Цесаря Римскаго и у Князя Венеціѣскаго и дорогою ѣдучи назадъ, провѣдывати про всякіе тамошніе вѣсти и про ратныхъ людей подлинно: нѣтъ ли на Цесаря Римскаго отъ Турскаго Салтана какихъ зацѣпокъ, и буде есть, и за что учинились? и изъ иныхъ государствъ кто ратными людьми ему Цесарю помогаютъ ли, и котораго государства помогаютъ и противъ которыхъ государствъ? и нѣтъ ли у него войны съ Гашпанскимъ и со Французскимъ Короли, и за что и въ которыхъ мѣстѣхъ? и у Венеціянъ съ Турскимъ Салтавомъ въ Кандійскомъ островѣ война престала ль, или еще нѣтъ, и кто кому изъ нихъ силенъ, и Венеціянскомъ котораго государства помогаютъ, или нѣтъ?

*

и послы и посланники и гонцы у Цесаря и у Князя изъ которыхъ государствъ есть ли, и буде есть, в котораго государства, и о чемъ присылаши, и что противъ посолства ихъ отъ Цесаря, или отъ Князя отвѣтъ учиненъ?

А что онъ, будучи у Цесаря и въ Венецѣхъ и дорогою ѣдучи, провѣдаетъ какихъ вѣстей, и ему то въ статейной списокъ записывать пмявно особою статьею, и тое вѣстовую записку привезти съ собою и подать въ Посолскомъ приказѣ. А товаровъ ему съ собою никакихъ не имать, и ѣдучи дорогою и будучи въ Польшѣ, и въ Литвѣ, и въ Цесарской землѣ и въ Венецѣхъ, ничѣмъ не торговать; а буде онъ какіе товары съ Москвы съ собою повезетъ и въ Цесарской землѣ и въ Венецѣхъ учнетъ торговать, и ему, Томасу, за то отъ В. Г-ря быти въ опалѣ и въ наказанѣхъ безо всякіе пощады, для того что въ такихъ торговляхъ В. Г-ря дѣлу чинится поруха.—За приписью дьяка Ефима Юрьева.

(Отпускъ писанъ столбцомъ, на 48 листкахъ. На полъ перваго листка приписка: былъ у руки того жъ чвсла.)

«Бога Всемогущаго и во всѣхъ вселенская дѣйствующаго, вездѣсущаго и вся исполняющаго и утѣшенія благая всѣмъ чловѣкомъ дарующаго, Содѣтеля нашего, въ Троицѣ славимаго, силою и дѣйствомъ и хотѣньемъ и благоволеніемъ утвердившаго насъ и укрѣпляющаго властью своею всесилою избранный скипетръ въ православіи во осмотрѣніе великаго Російскаго царствія и со многими покарляющимися прибылыми государствами дѣдичнаго на-

слѣдства и обладательства мирно и безматежно держати и соблюдать на вѣки, и сіе благодареніе повсюду извѣствуя, мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Конанскій и всеа сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему В. Г-рю, брату нашему дражайшему и любезнѣйшему, Леополдусу, Божіею милостію избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю государства въ Нѣмецкой землѣ, Венгерскому, Ческому, Долмацкому, Кроацкому и Шлявонскому и иныхъ Королю, Арццарцуху Аустрѣйскому, Арцуху Бургунскому, Брабанскому, Стеерскому, Крайтенскому, Крайскому, Люценбургскому, Вунтенбургскому, вышней и нижней Шлонскому, Князю Швабскому, Марграфу Римскаго государства, Бургавскому, Меренскому, вышней и нижней земли Лауэницкому, Князскому Графу Аппшпурскому, Тирольскому, Фертцкому, Кабурскому и Горцкому, Лантграфу Эззалскому, Государю Видемарскому, Порте-

навскому и Салнинскому, пріятелю и брату нашему любительнѣйшему, здравія и пріятства нашего со мно- жественнымъ благоприращеніемъ всегда желаемъ.—Припомнимъ васъ, любезнѣйшаго брата нашего, Цес. Вел-ва благопріятство, когда прошед- шее наше, съ допущенія Божія, съ братомъ нашимъ съ Е. Кор. Вел-вомъ Полскимъ войны добротное миро- твореніе отъ вашего Цес. Вел-ва неотступнымъ желаніемъ во вре- мена многіе искалось, и въ нашей Цар. Вел-ва въ любительной грамо- тѣ чрезъ посланниковъ нашихъ Ива- на Желябужского съ товарищи вашему Цес. Вел-ву извѣстно есть, которое желательное ваше радѣніе чрезъ оное посольство такъ къ вашему Цар. Вел-ву донесено и предло- жено въ христіанскую радость неост- мѣнно. И противъ общителныя на- шіе Государскіе братственныя люб- ви до того времени околѣ святого покою и другимъ постороннымъ христіанскимъ государствамъ къ согласному совѣту добрую дорогу показати были не праздно есмы, се- го ради, что у христіанъ на свѣтѣ общая за помощію Божіею радость, а бусурманомъ възъ того уростаеъ страхъ и печаль: то есть при под- тверженіи Богополучного перемирья у насъ Цар. Вел-ва будучи брата нашего Кор. Вел-ва Польского великіе и полномочныя послы, кото- рую христіанскую подвижность ми- лостивый и человекѣлюбивый Го- сподь Богъ въ преумноженіе хри- стіаномъ на защищеніе отъ бусур- манъ, пакъ дарствуя, между великіе Росіи и прилежащихъ городовъ и земель Царства Московского съ дру- гіе стороны Королевства Польского и Великого Княжства Литовского Рѣчи Посполитоїі слученія обнихъ

силъ противъ Салтана Турского и Хана Крымского государства оборо- нять и во всемъ спомочно, яко бра- тье и ближайшимъ сосѣдомъ въ обо- ронѣ стоять. И тотъ христіанской союзъ договорено и вѣроу утверже- но на умноженіе хвалы Божія всѣмъ Христіаномъ на радость писать и оголоситъ всему свѣту, за чтобы звѣрообразныя Агоране страхомъ Божіимъ отъ христіанъ задержаны были и плѣну и насилія жестокого не творили. И тотъ постановленной и утвержденной союзъ явно есть съ добрымъ къ совѣту Богополучному всѣмъ христіаномъ и къ вашему, брата нашего, Цес. Вел-ва, къ преж- нему прилагая къ желательному миро- творенію, надѣямыя паче нынѣхъ во- щей въ сохраненіе любви своей братственной примете и впредь свое желательство исполнати учнете, че- го съ крѣпкою надеждою мы, В. Г., желающы въ совершеніи миру бы- ти и неразорванной союзъ спомоч- ной въ оборонѣ общей держати. Въ нынѣшнемъ же во 176 году Фе- враля въ 27 день ваше, брата наше- го, вашего Цес. Вел-ва желательное добротное радѣніе писали есмы къ брату нашему, къ В. Г-рю, къ Е. Кор. Вел-ву, чтобъ про то опъ, братъ нашъ, Е. Кор. Вел-во вѣдалъ и съ своей бы стороны къ вамъ, бра- ту нашему, къ В. Г-рю, къ вашему Цес. Вел-ву о посредствѣ къ поста- новленію вѣчного покою принявъ братственное наше объявленіе и о томъ черезъ свою любительную гра- моту вѣдомо учинилъ, чтобъ для по- становленія того вышеннаменованного дѣла вѣчного покою съ обоихъ сто- ронъ посольскимъ съѣздомъ быти въ году 1669, не откладывая вдаль, чтобъ тогда, дастъ Богъ, на томъ съѣздѣ, какъ нынѣ съ обоихъ сто-

ронъ покой ружью утвержденъ, такъ бы въ границахъ и въ земляхъ вѣчно и нерозорванно при вашихъ, брата нашего, вашего Цес. Вел-ва и вныхъ Великихъ Государей посредникахъ, великихъ послѣхъ, въ совершеннѣе привести и утвердить надежно было. А отъ насъ, Цар. Вел-ва, объявлено съ вами, братомъ вашимъ, Цес. Вел-вомъ въ миротвореніи быти брату нашему, Кор. Вел-ву Дацикому, да Кор. жъ Вел-ву Свѣтскому, да Пресвѣтлѣйшему Курфюрсту Брандбургскому. И сіе братственное наше объявленіе и всего христіанства на безсмертную славу спомочные оборовы противъ бурсурманъ вы, братъ нашъ, ваше Цес. Вел-во, принявъ, надѣмся черезъ свою любительную грамоту насъ облагожите, не отлагая вдалѣ. А скорому возвѣщенію нынѣ такой способъ изъ королевства Полскаго уставленные почты учинены есть и резидентъ вашъ, Цес. Вел-ва, всегда пребываетъ, и когда отъ насъ къ нашему Цар. Вел-ву, такъ и отъ насъ къ вашему Цес. Вел-ву черезъ королевство Полское по настоящему времени братственная наша Государская любовь умноживаться не престанетъ и государствомъ вашимъ ко множественному споможенію всегда учтетъ приростати и народы христіанскіе во благоумышленіи жить учнутъ. Съ тѣмъ насъ, предражайшего и любезнѣйшего брата нашего, наше Цес. Вел-во Богу Всемогущему въ сохраненіе предаемъ в пакки счастливого и многолѣтнего пребыванья при добромъ здоровіи всегда желаемъ.—Писанъ въ государствѣ нашего дворѣ въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7176-го мѣсяца Апрѣля 27 дня.—Бѣлая писана на серединѣ

Александрѣйскомъ листу, кайша и фигуры и Богословье и В. Г-ря именованье, такъ же и Цесарево именованье жъ и титуло по «Римского» писано золотомъ, а дѣло чернилы; запечатана государственною болшею печатью подъ кустодьею съ фигуры; подпись на загибкѣ дѣла Еоима Юрьева. Послана въ тафѣ.

(Отпущкъ писанъ столбцомъ на восьми листкахъ.)

176-го Апрѣля въ 14 день таковъ титулъ, выписавъ изъ печатной Нѣмецкой книжницы подалъ въ Посольскомъ приказѣ Галанского языка переводчикъ Андрей Виниосъ: «Пресвѣтлѣйшему Велеможному Князю и господину, господину Бертицьюсу Валерію, Божіею милостию Арцуху владѣтельства Веницѣйскаго и всему Сенату Веницѣйскому.

(Писано на двухъ листкахъ.)

«Бога Всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, вездѣсущаго и вса исполняющаго и утѣшенія благая вѣсѣмъ челоѣкомъ дарующаго, Содѣтеля нашего, въ Троицѣ славимаго, силою и дѣйствомъ и хотѣніемъ в благоволеніемъ утвердившаго насъ и укрѣпляющаго властію Своею всеялною избранный скифстръ въ православіи во осмотрѣніе великаго Російскаго царетвіа и со многими покаряющимися прибылыми государствами дѣличнаго наслѣдства и обладательства мирно и безмятежно держати и соблюдать на вѣни, и сіе благотарствіе по всюду извѣствуя, мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Москов-

скій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и В. Кн. Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Кн. Новгорода Низовскіе земля, Черниговскій, Резавскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкэскихъ и Горекыхъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Аблячь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель. Пресвѣтлѣйшему Велеможному Князю и господину, господину Бертыцъюсу Валерію, Божією милостію Арцуху Владѣтельства Венецкійскаго и всему Сенату Венецкійскому, наше Цар. Вел-ва любительное поздравленіе, а при семъ въ преумноженіе сосѣдственныхъ дружбы побуждаемъ. Съ посланники нашимъ, во 164-мъ году съ Иваномъ Чемодановымъ, а во 170-мъ году съ другимъ съ Ивановъ Желабужскимъ, сосѣдственно ко всякимъ благополучнымъ вещамъ въ торговыхъ дѣлѣхъ и промыслѣхъ и пожиткахъ мирныхъ писали и наказывали есмы къ вамъ и толикое время по возвращеніи нашихъ посланниковъ безвѣстно пребываетъ. И ащели у васъ воинскими тяжкими бремены застановилось, яко слышавъ, войною отъ сосѣда претруждены есте, а чтобъ на успѣхъ христіанскимъ совѣтомъ было, должны есмы на утѣху вѣдомствомъ сдѣлаться. Сего ради не праздны есмы, понеже промысломъ Господа Бога помощника нашего си-

лою сватого Его Христова оружіа, имъ же непріязненныя силы побѣждаются, получил есмы Его все-сильною помощію наше Цар. Вел-во съ братомъ нашимъ ст. Яномъ Казимеромъ Королемъ Полскимъ и со всею Корюною Полскою и княжства Литовскаго Рѣчью Посполитою въ счастливомъ и въ крѣпкомъ миру государствъ нашихъ на нероворванную и непоручимую вѣчную крѣпость союзъ христіанской о слученіи Великіе Росіи царства Московскаго съ Королевствомъ Полскимъ и Литовскимъ обоихъ силъ, вѣроу утвердилъ противъ бусурманъ. А есть ли бы Салтанъ Турской и Ханъ Крымской, видя нашъ христіанской согласной, близъ ихъ краевъ будучи, соединителной совѣтъ, усмирятъ, и отъ войны престануть и учнутъ сосѣдственные ближайшіе дружбы, прилагавъ къ намъ, вскати, и обомъ намъ, Великимъ Государемъ, согласно принять въ общую дружбу, чтобъ подъ обороною государствъ нашихъ првлеглые къ вашимъ краемъ христіане отъ бусурманъ болши плѣну и разоренья не терпѣли. И тотъ нашъ христіанской союзъ о слученіи таковымъ изображеніемъ общихъ свѣзъ чрезъ любительныя наши Государскіе грамоты ко Государемъ христіанскимъ къ братьѣ нашимъ послать и объявить укрѣплено; а оны бы, принявъ нашъ христіанской совѣтъ, и къ общей оборонѣ противъ непріятелей креста Христова подвижность свою къ нашему благополучному дѣлу намѣрили, къ намъ обомъ, Великимъ Государемъ, соединивъ и совѣтъ свой на оборону христіанскую предложилъ, отъ чего бѣ страхомъ Божіимъ бусурманъ гонимы были и по всему свѣту христіанъ не вре-

дали бѣ. Да въ помощь же нашего христіанскаго благополучнаго союзу, будучи въ царствующемъ нашемъ великомъ градѣ Москвѣ, Персидскаго Аббасъ Шахова Вел-ва жители изъ Испогани Арменья съ нашими думными людьми договоръ постоянной учинили и утвердили, что имъ изъ Персидскіе земли всѣ свои товары ближайшимъ путемъ близъ Хвалынскаго моря въ нашу отчину въ Астараханъ и великою рѣкою Волгою въ Московское государство и въ порубежные города Окіяна моря во всѣ государства христіанскіе шолкъ сырецъ и шерсть вербужью со всякими разноличными товарами возить. И братъ нашъ Кор. Вел-во Полской, яко во единствѣ сосѣдственныя съ нами будучи любви, своихъ пословъ, по утвержденному договору, къ Персидскому Аббасъ Шахову Вел-ву посылаетъ, и надѣется что онъ въ своей Персидской обыквой войнѣ Шахово Вел-во Персидскими войсками надежнѣе и промыслителнѣе прежнего на Турчина учеть наступать, за что у васъ еще съ оными не безъ войны пребываетъ. И дай Господь Богъ, чтобъ христіанской совѣтъ преумножалъ и бусурманомъ былъ страшенъ. А мы, В. Г., наше Цар. Вел-во по надеждѣ всемогущіе помощи Спасителя нашего Великаго Бога, отъ Него же наставлены есмь сіе творить, не сумнѣваемся о вашемъ намѣреніи къ сему жъ всещедрому совѣту вашей Велеможности по Божь участникомъ быти и впредь безвѣстно въ такомъ подвигеніи насъ Цар. Вел-ва не оставлять, хотя бѣ и сосѣдственные купецкимиъ людьми государствъ нашихъ товарныя промыслы къ обычкамъ нашимъ не принуждали,

но сіе благотвореніе и общеніе сего христіанскаго спомочнаго и славнаго покою имѣти незабытно, таковыми бо жертвами угождати Богу. А съ сею нашею Государскою любительною грамотою посланъ нашего Цар. Вел-ва повѣренной и чести достойной житель Московскаго царства Томасъ Андреевъ сынъ Келдерманъ, которому наказано о дѣлахъ сосѣдственныхъ предлюбить, и впредь бы сосѣдственной пожиточная дружба возрастала; и давъ ему вѣры, отпустить съ добрымъ обнадеживаньемъ о всемъ, что пристойно, а естли покажется къ скорому возвѣщенью и чрезъ тѣ государства ближайшихъ братіи нашихъ Цесаря Римскаго Е. Вел-ва и Королевства Полскаго Е. Вел-ва спомочно и надежно до насъ отъ вашихъ краевъ, также и отъ насъ до вашего владѣтельства черезъ почты любительныя грамоты могутъ скоро доходить и возвращатся съ добрымъ отвѣтомъ. И сему благоприятному христіанскому совѣту наставникъ и совершитель Господь Богъ, Ему жъ въ оборону ваше Велеможство предаемъ и во умноженіе благополучнаго счастливаго пребыванія надъ непріятелю желаемъ.— Писанъ въ государствѣ нашего дворѣ въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міру 7176-го мѣсяца Апрѣля 27 дня».

Бѣлая писана на среднемъ Александрійскомъ листу, кайма безъ фюгуръ, благословеніе и В. Г. рязминованье по «Московскаго», такъ же и Венеційскаго Князя именованье по «Виниційскаго» писано золотомъ, а дѣло чернилы; подписъ безъ загибки дьяка Ефима Юрьева; запечатана государственною большою пе-

чатую подъ кустодьею гладкою; по-
слана въ тафтѣ черчатой.

*(Отпускъ писанъ столбцемъ, на
четырнадцати листкахъ.)*

«Божіею всемогущею помощію и
милостию мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Але-
ксѣй Михайловичъ, всеа Великія и
Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ
и многихъ государствъ и земель во-
сточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ
Отчичь, и Дядичь, и Наслѣдникъ, и
Государь и Обладатель, всѣмъ, кому
належитъ вѣдать, Великимъ Госуда-
ремъ Королемъ, Арцыкняземъ и Кур-
фюрстомъ, и удѣльнымъ Княземъ, и
графомъ, и генераломъ и полковни-
комъ по мѣстамъ и по заставамъ и
въ проѣздѣ во встрѣчахъ, гдѣ слу-
чается, и волныхъ городовъ бурми-
стромъ и ратманомъ и полатникомъ,
сосѣдственно симъ предложеніемъ
объявляемъ: до настольнаго мѣста
Пресвѣтлѣйшаго и Велможайшаго
Цес. Вел-ва Римскаго, а до того мѣ-
ста и оттоль далѣ до Венеціи, посла-
ли мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, къ
честивѣйшему Венеційскому Князю
нашего Цар. Вел-ва Московскаго го-
сударства повѣреннаго и чести до-
стойнаго жителя Томаса Андреева
сына Келдермана о нашихъ Государ-
скихъ дѣлахъ. И гдѣ случится тому
нашему Цар. Вел-ва Московскаго го-
сударства жителю ѣхать чрезъ кото-
рыя государства и земли,—и Вели-
кимъ Государемъ, Королемъ и Арцы-
княземъ, и Курфюрстомъ, и удѣл-
нымъ Княземъ, и графомъ, и генера-
ломъ и полковникомъ по мѣстамъ и
по заставамъ и въ проѣздѣ, во встрѣ-
чахъ, гдѣ случится, и волныхъ горо-
довъ бурмистромъ и ратманомъ и
полатникомъ, всѣмъ, кому належитъ
вѣдать, велѣти его со всѣми людьми

пропускати безъ задержанья со вся-
кимъ помогателствомъ. А которымъ
буде людемъ вашихъ государствъ
лучится ѣхать для какихъ дѣлъ чрезъ
наши Російскіе великіе государства,
и мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, тѣмъ
людемъ велми такими жъ мѣрами со
всякимъ споможеніемъ и съ учти-
востію во всемъ воздавать.—Писанъ
въ государствіи нашего дворѣ въ цар-
ствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ
лѣта отъ созданія міра 7176 мѣсяца
Апрѣля 27 дня».

Бѣлая писана на среднемъ Але-
ксандрѣйскомъ листу, кайма и бого-
словье и В. Г-ря имянованье по «Мо-
сковскаго» писано золотомъ, а дѣло
чернилы; да съ той же грамоты напи-
санъ списокъ на такой же бумагѣ по
латынѣ, и грамота съ спискомъ сло-
жены вмѣстѣ и запечатаны одною
государственною болшою печатью
подъ кустодьею съ фигуры по отвор-
чатому.

*(Отпускъ писанъ столбцемъ на
двухъ листкахъ.)*

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю
Михайловичу, всеа Великія и Малыя
и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ
твой Томаско Келдермановъ челомъ
бьетъ. По твоему В. Г-ра указу по-
сланъ я, холопъ твой, съ твоими В.
Г-ря любительными грамоты къ Лео-
полдусу Цесарю Римскому и къ Кня-
зю Венеційскому. И въ Смоленскѣ,
Государь, пріѣхалъ я, холопъ твой,
Мая въ 17 день, а изъ Смоленска
поѣхалъ Мая въ 19 день и за Литов-
ской рубежъ за рѣку за Гродню прі-
ѣхалъ я, холопъ твой, въ Могилевъ
Мая въ 24 день, для того что боя-
ринъ и воеводы князь Иванъ Бори-
совичъ Репнинъ съ товарищи на Ор-
шу ѣхать не велѣлъ, потому что въ

Оршѣ подводъ и провожатыхъ не даютъ. И комендантъ Могилевской Данило Карковской меня, холопа твоего, принялъ и дадъ конвой, а въ подводыхъ и въ корму отказалъ. А изъ Могилева я, холопъ твой, поѣхалъ на Борисовъ Мая въ 26 день. А Могилевской комендантъ сказывалъ мнѣ, холопу твоему, что Кор. Вел-во былъ въ городѣ въ Гроднѣ, а изъ Гродни пошелъ въ Варшаву; а иныхъ, Государь, вѣстей я, холопъ твой, никакихъ не слышалъ.

(Подлинникъ писанъ столбцемъ на одно изъ листкѣ; на оборотѣ надпись: Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу; и ниже: въ Посолской приказъ. Подль надписи помята: 176 Іюня въ 6 день.)

Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопи твои Ивашко Репнинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 176 году Мая въ 17 день въ твоей. В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамотѣ въ Посолского приказу за приписью дьяка Ефима Юрѣва писано къ намъ, холопомъ твоимъ: по твоему В. Г-ря указу посланъ къ брату вашему В. Г-рю Леополдусу Цесарю Римскому, да къ Князю Веницѣйскому съ твоими В. Г-ря грамоты Московской торговой иноземецъ Томасъ Андреевичъ сынъ Келдерманъ, а съ нимъ Кор. Вел-ва Аглинского дворянинъ Романъ Якобъ, да дохтура Ягановъ сынъ Борисъ Розенборхъ, да Московской торговою иноземецъ Иванъ Марсовъ, да подьячихъ два человека; а ѣзати ему черезъ Литву и Поль-

шу. И какъ Томасъ Келдерманъ съ тѣми иноземцы и съ подьячими въ Смоленскъ пріѣдутъ, и мнѣ бѣ, холопу твоему Ивашку, отписать отъ себя за рубежъ въ Литовскую сторону въ Оршу или въ иной которой городъ къ комендантомъ и къ державцомъ, чтобъ она его, Томаса, со всѣми людьми приняла, и давъ въ дорогу пристава и кормъ и подводы, отпустилъ его по посолскому договору черезъ Литву и Польшу до Шловской границы, на которые города и мѣста ѣзати имъ ближе и податиѣ, безъ задержанья; а отписавъ, его, Томаса, со всѣми людьми велѣно изъ Смоленска, даиъ имъ подводы по подорожничькѣ и провожатыхъ, отпустить потому жъ безъ задержанья; а провожатыхъ за ними послать до которыхъ мѣсть пригоже. А какъ изъ Орши, или изъ иного порубежного города комендантъ о приѣмъ его ко мнѣ, холопу твоему Ивашку, отпишетъ и провожатые, пріѣхавъ назадъ, въ роспросѣ что скажутъ, или съ ними что Томасъ отпишетъ, и о томъ къ тебѣ, В. Г-рю, велѣно намъ, холопомъ твоимъ, отписать и комендантовъ листъ и провожатыхъ роспросные рѣчи и Томасову отписку прислать въ Посолской приказъ.—И Томасъ Келдерманъ съ иноземцы и съ подьячими въ Смоленскъ пріѣхалъ Мая въ 17 день. И по твоему, В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу я, холопъ твой Ивашко, писалъ за рубежъ въ Литовскую сторону въ Могилевъ къ Данилу Карковскому, чтобъ онъ его, Томаса, со всѣми людьми принялъ и давъ въ дорогу пристава и кормъ и подводы, отпустилъ его по посолскому договору черезъ Литву и Польшу до Шловской границы на которые

города и мѣста ѣхать имъ ближе и податиѣе, безъ задержанья, и его, Томаса, со всѣми людьми изъ Смоленска, давъ имъ подводы по подорожнымъ и провожатыхъ, отпустили мы, холопи твои, Мая въ 19 день, а провожатыхъ послали Смоленскихъ рейтаръ Ивана Тычинского да Клима Блинова до Могилева. И Мая, Государь, въ 31 день Смоленскіе рейтары Иванъ Тычинской да Климъ Блиновъ въ Смоленскъ пріѣхали и подали намъ, холопомъ твоимъ, Томаса Келдермана къ тебѣ, В. Г-рю, отписку; а что они намъ, холопомъ твоимъ, въ допросѣ сказали, и тѣ въ допросные рѣчи и Томасову отписку къ тебѣ, В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. къ Москвѣ послали мы, холопи твои, Смоленской приказной избы съ денщикомъ съ Ондришкою Люсюю Юня въ 1 день; а отписку Государь, и розпросные рѣчи и Томасову отписку велѣли подать въ Посолскомъ приказѣ боярину Аванасію Лаврентьевичю Ордину-Нащокину, да думнымъ дякомъ Гарасиму Дохтурову, да Лукьяну Голосову, да дяку Ефиму Юрьеву. Да подалъ намъ, холопомъ твоимъ, въ Приказной избѣ Смоленской рейтаръ Иванъ Тычинской письмо, а сказалъ, что то письмо послалъ съ нимъ къ Головѣ Московскихъ стрѣльцовъ къ Никифору Ефимьеву изъ Могилева Ѳедка Юрьевъ, послуживецъ боярина князя Якова Куденетовича Черкасского; и съ того писма къ тебѣ, В. Г-рю, послали мы, холопи твои, списокъ подъ сею отпискою.

(Подлинникъ писанъ столбцею на 3 листкахъ. На оборотъ перваго надписъ: Государю Ц. и В. Кн. Алексію Михайловичю всеа Великія и

Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу и ниже: въ Посолской приказъ. *Верху поимты: чтена, къ отпуску.)*

176-го Мая въ 31 день, Смоленскіе рейтары Иванъ Тычинской, да Климъ Блиновъ въ допросѣ сказали: посыламы де они изъ Смоленска провожать иноземца Томаса Келдермана и проводили его до Могилева; а въ Могилевѣ де онъ пріѣхалъ Мая въ 24 день. И Могилевской комендантъ Данило Карковской, принявъ его, отпустилъ на Борисовъ того жъ числа, и провожатыхъ далъ, а въ подводахъ и въ корму отказалъ. Да слышали де они въ Могилевѣ, что корунное войско подняли на Короля конфедорацию, для того что Король хотѣлъ въ королевство Кондеуша, а Рѣчь Посполитая не похотѣли. А корунные де говорили, чтобъ Черкасъ принять, и Король Черкасъ не принялъ, и на томъ сеймѣ розорвался. И Король де изъ Варшавы приходилъ въ Гродню, и хотѣлъ быть изъ Гродни въ Вилю; и не бывъ въ Вилю, пошелъ въ Варшаву; а чають, что сеймъ въ Варшавѣ будетъ вскорѣ.

(Писано на одною листкѣ.)

Списокъ съ грамоты.—Государю моему, ко мнѣ многомилостивому куму, Никифору Сергѣевичю, искатель твоей, государь, къ себѣ милости вскормленникъ твои, государя моего, трапезы, Ѳедка Юрьевъ съ женою своею и съ дѣтми челомъ бью. Въ память тебѣ, государю, какъ я изъ Смоленска, опростовався и побояся князь Петра Семеновича, изъ Смоленска ушелъ, послушавъ

жены своей въ Литву, и былъ при Королѣ и всего понаслушался. И не похотя вѣры хрестыанской породить, съ женою своею и съ дѣтми присталъ было въ Варшавѣ къ столнику Ивану Павловичю Акинфову чистымъ сердцемъ съ повинною къ В. Г-рю. И остался я въ Могилевѣ, съ Иваномъ Павловичемъ не поѣхалъ, для того что дворяне передъ женою моею дѣлали большое безчинство. Пожалуй, государь, извѣсти про меня государю болгару князю Ивану Борисовичю, что здѣсь я до поры, а что дознавъ допряма, и буду вѣстно чинить, только по заставамъ бы про меня было приказано. А того бѣ вскорѣ отнюдь не учинили, чтобъ Двѣпромъ запасовъ въ Кіевѣ не послали вскорѣ осмотрѣть, лутче потерять запасъ и людей; не вѣрете ничему: чтобъ все было осторожно накрѣпко. А много писать топерво было нельзя; а ко мнѣ до Могилева изволь писать».—И подпись: Маскалю Кветховскому.

Да на той же грамотѣ назадъ написано: «человѣкъ твой, что отъ тебя сбѣжалъ, въ Литвѣ, въ Мѣнску у отца; и о томъ тебѣ вѣстно чиню, что онъ женился въ Мѣнску, а къ женѣ своей Татаркѣ не будетъ тужить о дѣтѣхъ, и чаеть, чтобъ ихъ какъ ни выкрасть, а ужъ смѣло ей вели идти за мужъ за много. Неложно пишу.»

(Писано на одномъ листкѣ.)

.....
съ твоими, В. Г-ря, любительными грамоты къ Цесарю Римскому и къ Князю Веницѣйскому. И я, холопъ твой, пріѣхалъ въ Вилню Юня 7-го числа. Да присылалъ ко мнѣ, холопу твоему, костелянъ ве-

ликого княжства Литовского, Виленской Гетманъ Михайло Казимеръ Пацъ, секретаря своего, а говорилъ мнѣ, холопу твоему, что Кор. Вел-во хочеть кор. свою сложить добровольнѣ; а нынѣ Кор. Вел-во въ Варшавѣ, а сеймъ у нихъ положеной будетъ въ Варшавѣ Августа по старому календарю 17 числа. А великого княжства Литовского и коруна Полская, гетманы и шляхта, желаютъ, чтобъ твои, В. Г-ря, послы къ тому сейму въ Варшаву были; а великого княжства Литовского и коруны Полской ратные люди пошли въ Черкасскіе городы; а пословъ и посланниковъ Варшавѣ по се число никакыхъ вѣтъ Брандабургского Арцыфустра ид. . . . къ тебѣ, В. Г-рю, посолъ чрезъ Польшу. А про Черкасъ, Государь, вѣстей я, холопъ твой, никакыхъ не слыхалъ. А изъ Вилни поѣхалъ я, холопъ твой, въ 11 день.

(Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Государю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. Подлинныя подписи помѣта: 176-го Юня въ 29 день съ сержантомъ съ Федоромъ Кудрею.)

Переводъ съ латинского писма, съ грамоты, какову писалъ къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Леополдусъ Цесарь Римской; а прислалъ тою грамоту изъ Польши полковникъ Давидъ Гердонъ съ шляхтичемъ съ Мартыномъ Залескимъ въ нынѣшнемъ во 177-мъ году Ноября въ 12 день:

«Леополдусъ, Божию поспѣшествоующею милостію, избранный Римскій Цесарь, всегда Прибавитель, в Нѣмецкій, Венгерскій, Чешскій, Далмацкій, Кroatскій, Шклявонскій Король, Арццарцухъ Аустрійскій, Арццухъ Бургундскій, Брабанскій, Стрырскій, Каринескій, Карніолскій и иныхъ, Марграфъ Моравскій, Арццухъ Люцембургскій и вышней и нижней Шленской земли, Витемберскій и Тецкій, В. Кн. Швабскій, Графъ Габспурскій, Тыролскій, Феррецкій, Кибурскій и Горницкій, Ляндаграфъ Алсацкій, Марграфъ священного Римского Государства, Бургонскій и вышней и нижней Люсацки, Государь Маграфства Шлявонского приставаща Наонского и Салинского—Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему Государю Царю и В. Князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимирскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Царю Сибирскому, Псковскому, Тверскому, Волинскому, Подолскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, Государю и В. Кн. Новгородскому Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому Ковдинскому, Мстиславскому и всеа сѣверныя страны Повелителю и Государю Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ князю и иныхъ многихъ восточныхъ, западныхъ и сѣверныхъ государствъ и земель Отчяю, и Дѣлчю, Наслѣднику, Государю и Обладателю, другу и брату нашему любителяйшему, здравія и дружбы

нашей съ приращеніемъ всякого блага. Пресвѣтлѣйшій Велеможнѣйшій Княже, друже и брате любителяйшій! принесена къ намъ есть грамота Пресвѣтлости вашей съ пространнѣйшимъ братцкогю къ намъ желателства изображеніемъ, въ 27 день прошлого Апрѣля мѣсяца, въ сей разумъ писанная, что занеже про постоянную нашу вѣчного покоя межъ Пресвѣтлостію вашею и Пресвѣтлѣйшимъ и Велеможнѣйшимъ Королемъ и королевствомъ Полскимъ учиненія и въ первой нашей грамотѣ объявленную ревность реченному Пресвѣтлѣйшему Королю Полскому объявлялъ, купно же и ового не токмо къ постановленію договоровъ мирныхъ на рубежахъ нашихъ ужъ призывалъ, но еже въ посредствѣ съ нами быти прежде реченномъ и Пресвѣтлѣйшихъ и Велеможнѣйшихъ Шведцкогю и Датцкогю Королей и Курфюстра Бранденбургского съ стороны своей назначилъ, Пресвѣтлость ваша, братственно надѣмся, что мы тѣмъ истиннѣе и скорѣе о томъ мирномъ дѣлѣ съ таковымъ раднѣиѣмъ отвѣтъ дадимъ, чѣмъ выщею къ тому жъ прилежностію отъ васъ нарочныя почты чрезъ Польшу даже и до васъ постановлены. Отъ сего всего, яко постоянную и похвалную Пресвѣтлости вашей ревность не токмо къ миру и общему христіанству добру, но въ началѣ братственное къ намъ желателство и особую надежность избовило паки къ благопріятному сердца нашего ощущенію познахомъ, тако, да тому же кромѣ брата любителяйшаго и друга Пресвѣтлости вашей приклоннѣйшаго желателства наше прежде сего уже ко учиненію нежъ вами и Королемъ Полскимъ покою взаимное свое и христіанства

обороненіе не токмо радѣніе подтвердили, но и впредь, сгда до дѣла дойдетъ, объявили и отеческимъ папшымъ ко всему христіанству радѣніемъ в братскою сею къ намъ Пресвѣтлости вашей надежностію по должности употребляютъ, ему же яко во всемъ удовольствованіи всегда желаемъ. Пресвѣтлость вашу сею паки и паки обнадеживаемъ. Потомъ Пресвѣтлости вашей здравія и всякого блага отъ Господа желаемъ и нашего брата и друга любительнѣйшаго, яко благоволеннѣйшаго желательства сохраняемъ.—Данъ во градѣ нашемъ Вѣнѣ Августа въ 9 день 1668, королевствъ нашихъ Римского 11, Венгерского 14, а Чешского 12».

Внизу написано Цесаревою рукою:

«Пресвѣтлости вашей добрый братъ Леополдусъ. Видерякъ волной господинъ; Валлердорфъ Подканцлерій, Христофоръ Беллеръ.

(*Писано тетрадкою на шести листочкахъ.*)

Записка всякимъ вѣдомостямъ, что, будучи, Томасъ Келлерманъ подлинно провѣдалъ, и вѣдучи назадъ изъ Вениціи Цесарскою и Полскою землями, ото всякихъ чиновъ людей слышалъ.

У Князя Веницѣйскаго и у всего Сенату съ Салтавомъ Турскимъ въ Кандіискомъ островѣ война безпреставная и къ городу Кандіи приступы Турскіе бывають частыя; а какъ война зачлася, и тому нынѣ ужъ 24 годъ. И въ прошломъ де во 172 году Турской Салтанъ недалеко отъ Кандіи поставилъ на острову городокъ, которому прозваніе дано Новая Кандія. И послѣ де того въ прошломъ же во 175 году въ Маѣ мѣсяцѣ Салтанъ Турской

прислалъ 80,000 воинскихъ людей, и съ того числа и по се время чинять къ Кандіи страшныя и жестокія приступы. А въ Кандіи осалыныхъ людей въ то время было 13,000, которыхъ по се время отъ жестокихъ приступовъ осталось только съ 6,000 человекъ. И отъ жестокой Турской пушечной стрѣлы въ Кандіи полаты и дворы зѣло разбиты и ратные люди живутъ въ погребехъ и въ ямахъ. И нынѣ де недавно Салтанъ же Турской прислалъ подъ Кандію воинскихъ людей въ прибавку къ прежнимъ 40,000 человекъ конныхъ и пѣшихъ; и приступы де къ городу чинять страшнѣе первыхъ и подъ городовую стѣну подошли гораздо близко. А которые де Веницѣйскіе воинскіе люди стояли подъ городомъ на каоторгахъ для опасенія отъ Турковъ моремъ, и тѣхъ де всѣхъ взяли къ себѣ въ Кандію на помощь, потому что въ городѣ гораздо малоллюдно. Да Веницѣяномъ же де посторонніе Государи дали ратныхъ людей на помощь: Цесарскою 3,000 человекъ, Гвспанской Король 2,000 человекъ, Папа Веницѣяномъ же чинить великую помощь денгами и людьми; только де Веницѣяне гораздо того опасаются, чтобъ Турки чего надъ Кандією не учинили до тѣхъ мѣстъ, пока мѣста тѣ Цесарскіе и Гвспанскіе ратные люди на помощь къ нимъ будутъ. Да въ нынѣшнемъ жъ де не въ давномъ времени присылалъ Салтанъ Турской къ Веницѣяномъ, чтобъ они о добромъ дѣлѣ и о покоѣ догонариватся прислали къ нему посла своего; и Князь де Веницѣйской посла своего къ нему послалъ, ямявемъ Олокснхъ Моллина.—Да онъ же, Томасъ, слышалъ

подлинно, что Виницѣяно послали къ Аглипскому Королю и къ Галапскимъ Статомъ, просячи о помощи той же своей Кандіа, въ которой Король и Статы имъ отказали, для того чтобъ (sic) у нихъ заводы и торгъ великіе учинены съ Турками. Да при немъ же де, Томасъ, былъ у Виницѣйскаго Князя и у всего Сенату Гвспанскаго Короля посолъ, да Савойской земля посолъ же, которая отъ Виницѣи не въ дальнемъ ростояніи. И болши де онъ того вѣдомостей, будучи въ Виницѣѣ, не слышалъ.

Да онъ же, Томасъ, будучи въ Цесарской землѣ въ Вѣнѣ, слышалъ, что пріѣхалъ къ Цесарю отъ Турскаго Салтана гонецъ, для того что де Цесарскаго владѣнія Венгрия на рубежѣ Турскаго конвоя разбили и животы многіе поимали. И на Венгерскомъ рубежѣ Цесаря съ Туркомъ безъ престани великіе ссоры. А служилые де Цесарскіе люди всѣ ропущены, потому что у него нынѣ ни съ кѣмъ войны нѣтъ; толко де Цесаръ великое опасеніе держитъ отъ того, что естли Виницѣйской нынѣшней посолъ, будучи у Салтана, учинитъ договоръ о миру, и Турской Салтанъ не всчалъ бы съ нимъ войны за то, что онъ далъ Виницѣяномъ на помощь 3.000 человекъ ратныхъ людей. А иныхъ де пословъ и посланниковъ отъ Цесаря при немъ, Томасъ, не было.

Въ Виницѣѣ жъ де и въ Цесарской землѣ, будучи, слышеть онъ, Томасъ, ото многихъ людей, что желаютъ всѣ, чтобъ былъ Королемъ Полскимъ благовѣрный Государь Царевичъ и В. Кн. Алексѣй Алексѣевичъ, толко де въ томъ сумнительны, что онъ къ вѣрѣ Римской не пристанеть. Да въ Цесар-

ской же землѣ слышалъ онъ, Томасъ, что нынѣ промежъ Княземъ Лутринскимъ и Фурстомъ Гейлербургскимъ война; и Цесарь де Римской ко обимъ послалъ, чтобъ они отъ войны престоли, а онъ межъ ими будетъ посредникомъ. И болши де онъ того въ Цесарской землѣ никакихъ вѣстей не слышалъ.

А какъ онъ, Томасъ, пріѣхалъ въ Варшаву, и Король Полской коруну сложилъ до его Томасона пріѣзду; и въ Варшавѣ его не было: выѣхалъ въ магнность, которая ему дана. А розныхъ де государствъ послы и посланники изъ Варшавы высланы всѣ, для того что въ Варшавѣ зачалась конвокація Октября съ 26 числа. А какъ онъ, Томасъ, изъ Варшавы поѣхалъ, и того жъ дня выслали изъ Варшавы полуполковника Александра Карандѣва, которой отъ Цар. Великаго Королю былъ посланъ, а велико ему стоять въ мѣстечкѣ по Краковской дорогѣ во шти миляхъ отъ Оршавы. А про войско де Корунное и Литовское, есть ли оны нынѣ въ сборѣ и гдѣ стоять—того онъ, Томасъ, не слышалъ. Да онъ же де, Томасъ, будучи въ Подшѣ и въ Литвѣ, слышалъ, что воеводства Краковское, Сендомпрское, Люблинское, Львовское, и Вольнское, и Подолье, и Украинна, и Мозовша и княжество Литовское всѣ зѣло желаютъ того, чтобъ у нихъ былъ Королемъ

.....

 Да ему жъ, Томасу, сказывалъ подьячей Василей Крюковъ, которой посланъ съ Москвы въ Варшаву къ полуголовѣ къ Александру Карандѣву, а встрѣтился съ нимъ въ Минску, что его, Василья, въ Борисовѣ Борисовской урядникъ былъ

за то, что онъ просилъ поводъ и
копского корму. А въ Смоленску
онъ же, Томасть, слышалъ отъ Ва-
силыя Тяпкина, что какъ онъ, Ва-
силей, былъ въ Борисовѣ, и брата
его, Васильева, Ивана и подьячего
Семена Казанца шляхтичь порубилъ
обѣихъ саблею, а по которому мѣ-
сту и за что, про то ему онъ, Васи-
лей, не сказалъ. Да его жъ, Томаса,
хотѣли задержать и ограбить въ
Слонимѣ и провожатыхъ ему изъ
Слонима до рубежа не дали, и ѣхалъ

онъ отъ нихъ въ великомъ страху,
потому что въ Лятовѣ нынѣ въ мѣ-
стѣхъ и въ мѣстечкахъ сеймики и
головные суды, и кто въ чемъ ви-
новать объявится, и тому тотчасъ
голову отсѣкутъ, или повѣсятъ; и
вездѣ учало быть своеволие вели-
кое, и естли кого послать доведет-
ся, и тому подобно отъ такого свое-
волства ѣхать съ великимъ опа-
сеньемъ.

(Подлинникъ писанъ столбцомъ, на
восьми листкахъ.)

*Дѣло объ отправленіи Кельдермана писано столбцомъ на 125 листкахъ,
большою частью хорошо сохранившихся. Находится въ Архивѣ между
Австрійскими дѣлами 1668 года № 1.*

..... я и Малыя
Само но
..... велѣн
..... Государя
..... съ нимъ ев
ицѣйскому Князю любит
мота И Томасть Келдерманъ
..... ля 7
..... Мая 12 чи
..... жъ
..... Мая 14
..... ргобужа поѣхалъ тогожъ
..... нскъ пріѣхалъ Мая
..... сла
..... рманъ
..... сарю Римскому
..... скому, и я холопъ твой
ленескъ пріѣхалъ Мая въ и на
рубежъ за рѣку Гродню пріѣхалъ я
холопъ твой Мая въ
..... гилевъ при
.....
..... цамъ олопъ твой поѣ
..... въ 26 день, а Могя-

левской комендантъ Данило Карков-
скій валъ мнѣ холопу твоему .
.....
..... могою Гря-
горьевъ ем
..... чтобъ ему т
Величества
И пецок Томасу пр
Юля 12 ч а какъ .. у и
подв рь
..... ла Юля 13 ргъ прі-
ѣхалъ ы прі-
ѣхалъ тогожъ
тогожъ ; млю Ме-
ринъ 10 чи-
сла не
..... я х изъ Ви
..... въ Гродн
..... числа .., Изъ Гродни
поѣхалъ числа
Въ Тыкотинѣ
ія числ изъ
..... числа
..... 1 чи ..

..... 9
 ской рубежъ въ землю
 Шленскую мѣстечко Пле прі-
 ѣхалъ , . . . :

 Изъ Улма поѣхалъ того жъ
 въ городъ Прознецъ пріѣхалъ
 16 числа. Изъ Прознеца
 поѣхалъ того жъ числа, въ городъ
 Вшъ пріѣхалъ того жъ числа. Изъ
 Вша поѣхалъ Юля 17 числа, въ
 городъ Примнъ пріѣхалъ того жъ
 числа, изъ Примна поѣхалъ то-
 го жъ числа. Въ городъ Николскъ-
 боргъ пріѣхалъ Юля 18 числа.
 Изъ Николско-борга поѣхалъ то-
 го жъ числа
 пріѣхалъ Юля 21 числа. Въ Ваню
 пріѣхалъ того жъ числа . . . Юля въ
 26 день приставъ Лаврентей Корлячъ
 къ нему, Томасу, приходилъ, что Цес.
 Вел-во велѣлъ быть ему у
 себя съ его В. Г-ря грамотою. И То-
 масъ Келдерманъ приказывалъ съ
 приставомъ къ Цесаревымъ
 людямъ, чтобъ въ то время
 Цес. Вел-ва нныхъ Государей по-
 словъ и посланниковъ и гонцовъ не
 было. И Томасъ ѣхалъ въ коретѣ къ
 Цесарю на дворъ съ его, В. Г-ря,
 грамотою; а грамоту держалъ въ ко-
 ретѣ Посолского приказу подьячей
 Прокоей Возницынъ. И пришелъ къ
 Цесарю въ полату, правилъ отъ В.
 Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Ми-
 хайловича всеа Великія и Малыя и
 Бѣлыя Росіи Самодержца поклонъ. А
 молюмъ: «Бога въ Троицѣ славного
 шлюстію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй
 Михайловичъ, всеа Великія и Малыя
 и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Мо-
 сковскій, Кіевскій, Владимерскій,
 Новгородскій, Царь Казанскій, Царь
 Астараханскій, Царь Сибирскій, Го-
 сударь Псковскій, Великій Князь

П. Д. С. т. IV.

Смоленскій, Тверскій, Югорскій,
 Пермскій, Вятскій, Болгарскій и
 нныхъ, Государь и В. Князь Нова-
 города Низовскіе земли, Чернигов-
 скій, Рязанскій, Ростовскій, Яро-
 славскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Об-
 дорскій, Кондинскій и всеа сѣверныя
 страны Повелитель и Государь Ивер-
 скія земли Карталинскихъ и Грузин-
 скихъ Царей и Кабардинскіе земли,
 Черкасскихъ и Горскихъ Князей и
 нныхъ многихъ государствъ и зе-
 мель восточныхъ и западныхъ и сѣ-
 верныхъ Отчичь, и Дѣлячь, и На-
 смѣдникъ, и Государь и Обладатель,
 вамъ. Пресвѣтлѣйшему и Велмож-
 нѣйшему В. Г-рю брату своему дра-
 жайшему и любезнѣйшему Леополду-
 су, Божією милостію, избранному Це-
 сарю Римскому, всегда Прибавителю
 государства въ Нѣмецкой землѣ, Вен-
 герскому, Ческому, Долацкому,
 Кроатцкому и Шлевоцкому и нныхъ
 Королю и Арццарцуху Аустрѣй-
 скому, Арцуху Бургунскому, Брaban-
 скому, Стеерскому, Крантенскому,
 Марграфу Муравскому, Арцуху Лю-
 цембургскому и вышней и нижней
 земли Виртембергскому и Текско-
 му, Князю Швабскому, Графу Ап-
 шпурскому, Тиролскому, Фертцкому,
 Кибурскому и Гор Лантгра-
 фу Элзатцкому Графу Римско-
 го Государства, Бурганскому, выш-
 ней и нижней земли Лаузнатцкому,
 Государю Мархвскому и Шлявон-
 скому, Портанавскому и Салатцкому,
 велѣлъ поклонитися».

И Цес. Вел-во про В. Г-ря про
 Е. Цар. Вел-во здорově спросилъ
 самъ и шляпу снявъ.

И Томасъ молюмъ: «какъ я поѣ-
 халъ отъ брата вашего, В. Г-ря, Царя
 и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа
 Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Са-
 модержцаи многихъ государствъ и зе-

24

мель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣлича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, и братъ вашъ, В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Ротійского Царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьи».

И Томасъ у подьячего Великого Государя грамоту взялъ и пришелъ близко, молилъ: «В. Г., Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣличъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вамъ, брату своему, къ В. Г-рю, къ вашему Цес. Вел-ву свою Цар. Вел-ва ную грамоту». И грамоту поднесъ Цесарю въ камкъ.

И Цес. Вел-во В. Г-ря грамоту принялъ самъ и отдалъ канцлеру. И Цес. Вел-во, его Томаса, пожаловалъ къ рукъ. И Цесарь велѣлъ его, Томаса спроситъ канцлеру опричь грамоты дѣла съ нимъ объявить какіе наказаны , и онъ бы объявилъ.

И Томасъ молилъ: опричь Цар. Вел-ва грамоты, о дѣлѣхъ приказу съ нимъ никакого нѣтъ, а велѣно, подавъ Цар. Вел-ва грамоту, ѣхати къ Виницѣйскому Князю: Его бѣ Цес. Вел-во, выслушавъ тое Цар. Вел-ва грамоту, къ Цар. Вел-ву изволялъ отповѣдь учинить въ своей Цес. Вел-ва любительной грамотѣ чрезъ почту, а его бѣ, Томаса, велѣлъ отпустить къ Виницѣйскому

А какъ Томасъ правилъ посольство, и Цес. Вел-во въ ту пору стоялъ. А въ ту пору были у Цесаря въ полатѣхъ его думные люди: дворянкой и князь

Венцель фанъ Локовичъ, комнатной бояринъ Яганъ Максимовичъ фонъ Ламбергъ, канцлеръ графъ Вилдрихъ фонъ Ваделендорфъ, графъ Яганъ Ядорфъ Вшурицубергъ. А Томасъ правилъ посольство, а говорилъ все по Цесарской. И Томасъ отъ Цесаря назадъ ѣхалъ въ коретѣ жъ.

И бывъ у Цесаря и подавъ В. Г-ря грамоту, приказывалъ съ приставомъ къ Цесаревымъ думнымъ людямъ, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ дать ему свою Цес. Вел-ва проѣзжую грамоту и пристава и кормъ и подводы и провожатыхъ, и отпустилъ бѣ его до владѣнія Виницѣйского Князя, не задержавъ.

И Августа 4 числа, давъ ему, Томасу, Цес. Вел-ва проѣзжую грамоту, отпустилъ изъ Вина того жъ числа. А пристава и корму и подводу и провожатыхъ не дали. Въ мѣстечко Дрейскеръ пріѣхалъ того жъ числа. Изъ мѣстечка Дрейскера поѣхалъ Августа 5 числа. Въ землю Стермаркъ пріѣхалъ того жъ числа. Въ мѣстечко Кригле пріѣхалъ Августа 6 числа. Изъ Скригла поѣхалъ Августа 7 числа. Въ городъ Нейштатъ пріѣхалъ того жъ числа. Изъ Нейштата поѣхалъ того жъ числа. Въ городъ Брукъ пріѣхалъ того жъ числа. Изъ Брука поѣхалъ того жъ числа. Въ городъ Ловитъ пріѣхалъ того жъ числа. Изъ Лойма поѣхалъ Августа 8 числа. Въ мѣстечко Книтолфелтъ пріѣхалъ Августа 9 числа. Изъ Книтолфелта поѣхалъ того жъ числа. Въ городъ Неймаркъ пріѣхалъ Августа 10 числа. Изъ Неймарка поѣхалъ того жъ числа. Въ городъ Санктфейтъ пріѣхалъ Августа 11 числа. Изъ Санктфейта поѣхалъ 12 числа. Въ городъ Виллахъ пріѣхалъ того жъ числа. Изъ Виллаха поѣхалъ

Августа 13 числа. Въ городокъ Тревизъ пріѣхалъ Августа 14 числа. Изъ Стривиза поѣхалъ того жъ числа. На Виницѣйской рубежъ въ мѣстечко Пантовію пріѣхалъ того жъ числа. Изъ Пантовіа поѣхалъ того жъ числа. Въ городокъ Венцонъ пріѣхалъ 15 числа. Изъ Венциона поѣхалъ того жъ числа. Въ городъ Зацьселя пріѣхалъ Августа 17 числа. Изъ Зацьселя поѣхалъ того жъ числа. Въ городъ Ковіень пріѣхалъ того жъ числа. Изъ Ковіеня поѣхалъ того жъ числа. Въ городъ Трефиза пріѣхалъ того жъ числа. Изъ Трефиза поѣхалъ Августа 18 числа. Въ Венецію пріѣхалъ того жъ числа.

И Августа 19 числа Томасъ Келлерманъ посмалъ къ Князю и къ Сенату человека своего Алфера Оберхта. И человекъ его говорилъ, что посланъ отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Велика, къ ихъ Пресвѣтлѣйшему и Велележному Князю и ко всему Сенату Венеційскому Томасъ Келлерманъ о надобныхъ и годныхъ государственныхъ дѣлѣхъ, и они бы вѣдали ему быть у себя вскорѣ.

И Августа въ 22 день приставъ и дворянинъ Фредрикъ Марцело приходилъ къ нему, Томасу, что Князь и Сенатъ вѣдали быть у себя съ его В. Г-ря грамотою. И Томасъ Келлерманъ приказывалъ съ приставомъ къ Князю и къ Сенату, чтобы въ то время у Князя и у Сенатскихъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было.

И Августа 25 числа Томасъ ѣхалъ

къ Князю и къ Сенату на дворъ съ В. Г-ря грамотою, а грамоту его держалъ приказу Новгородцие четверти подьячей Федоръ Фирсовъ. И пришедъ ко Князю и къ Сенату въ полату, правилъ, отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, поздравленіе. А молилъ: «Бога, въ Троицѣ славного, милостию, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараканскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Реванскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондѣйскій и всеа сѣверныхъ страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, Пресвѣтлѣйшему Велележному Князю господину и господину Бертыцьюсу Валерію, Божіею милостию Ардуху владѣтельства Венеційского и всему Сенату Венеційскому велѣлъ свое Цар. Велика здоровье сказать, а ваше здоровье видѣть». И поклонился по обычаю радовымъ поклономъ.

И Венеційской Князь и Сенатъ про В. Г-ря про Е. Цар. Велика здоровье спросили вставъ.

И Томасъ молилъ: «какъ я поѣхалъ отъ В. Г-ря нашего Царя и В.

Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Російского царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ».

И Томасъ Келдерманъ В. Г-ря грамоту у подьячего взялъ и подалъ Князю. А мольба: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вамъ, Пресвѣтлѣйшему Велеможному Князю и господину и ко всему Веницейскому Сенату свою Цар. Вел-ва любительную грамоту».

И Веницѣйской Князь, принявъ В. Г-ря грамоту, велѣлъ ему, Томасу сѣсть подлѣ себя по правую руку и спрашивалъ: сверхъ Цар. Вел-ва грамоты объявить ему имъ какіе иные дѣла наказаны ль, и буде наказаны, и онъ бы объявлялъ. И Томасъ мольбу, вставъ, что сверхъ Цар. Вел-ва грамоты иныхъ никакихъ дѣлъ у него нѣтъ, а писано о дѣлахъ Цар. Вел-ва въ грамотѣ, которую подалъ онъ имъ, Веницѣйскому Князю и Сенату. И Веницѣйской Князь и Сенатъ отпустили его, Томаса, на дворъ съ приставомъ.

И того жъ числа Веницейской Князь и Сенатъ присылали къ нему, Томасу, на дворъ переводчика Гюфологія, что Цар. Вел-ва грамоты перевести у нихъ искому, и онъ бы, Томасъ,

далъ имъ свѣсекъ. И Томасъ Келдерманъ ему, переводчику, списокъ отдалъ.

И Томасъ Келдерманъ, бывъ у Князя и у Сената и подавъ В. Г-ря грамоту, приказывалъ съ приставомъ ко Князю и къ Сенату, чтобъ они велѣли ему быть у себя на отпускѣ и велѣли его отпустить къ Цар. Вел-ву, не задержавъ, на которые мѣста ближе и податибе со великимъ помощательствомъ, и съ нимъ о всемъ къ Цар. Вел-ву противъ Е. Цар. Вел-ва грамоты велѣли отписать въ своей грамотѣ подлинно.

И Сентября въ 5 день приходилъ къ нему, Томасу, приставъ, что Князь и Сенатъ велѣли ему быть у себя на отпускѣ. И Томасъ Келдерманъ приказывалъ съ приставомъ, чтобъ у Князя и у Сената въ то время иныхъ Государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. И приставъ Гюфологичъ ему, Томасу, сказалъ, что въ то время пословъ и посланниковъ и гонцовъ у Князя и у Сената не будетъ. И Томасъ Келдерманъ ѣхалъ ко Князю и къ Сенату на дворъ и грамоту принялъ. И того жъ числа, давъ ему, Томасу, проѣзжую грамоту, отпустили изъ Венецыи Сентября 8 числа 7177 году. А корму и подводъ и провожатыхъ не дали.

А какъ Томасъ Келдерманъ поѣхалъ изъ Вѣны отъ Цесаря въ Венецыю, и ему дано въ дорогу на кормъ сто тридцать три золотыхъ червонныхъ; подьячимъ шестьдесятъ шесть золотыхъ. Въ Венецѣхъ дано корму Томасу на тринадцать дней сто сорокъ три золотыхъ; подьячимъ шестьдесятъ пять золотыхъ. Ему жъ, Томасу, въ Венецѣхъ Веницѣйской Князь и Сенатъ дали въ даръ хъ чѣнь золотую, а какова

вѣсомъ, того невѣдомо, а послѣ
сказалъ, что той цѣни вѣсу фунтъ
съ четыю. А какъ онъ, Томасъ, былъ
у Венецѣйскаго Князя и у Сената
на прѣздѣ и на отпускѣ, и на немъ
ле было платье и на Сенатѣ красное
ливанное, только Князь отличился
тѣмъ, что на немъ былъ колпакъ
красной, дѣломъ походилъ на воло-

вой рогъ. Да купилъ онъ, Томасъ,
по приказу боярина Аѳанасья Ла-
вrentьева Ардина - Нащюкина Цар.
Вел-ва про обиходъ роснаго ладону
Виницѣйскаго, вѣсу пятьдесять фун-
товъ. Да онъ же, Томасъ, служа Цар.
Вел-ву, купилъ на Е. Цар. Вел-ва
конюшню двѣ кобылы вороны да
жеребецъ гвѣдъ.

*Подлинная книга писана на 22 листкахъ, изъ которыхъ первые четыре
совершенно истлѣли, такъ что едва можно разобрать нѣсколько словъ. По
листамъ, снизу скрѣпа: къ сему статейному списку Томасъ Келдер-
мановъ руку приложилъ. Вся книга переплетена въ корешекъ, съ надписью
назадъ: Цесар. двора 1668, № 17.*

ПОСОЛЬСТВО

ЦАРЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

къ

**ИМПЕРАТОРУ ГЕРМАНСКОМУ, КЪ КУРФЮРСТАМЪ
БРАНДЕНБУРГСКОМУ И САКСОНСКОМУ, ВЪ РИМЪ
И ВЪ ВЕНЕЦІЮ.**

1673.

Книга, а въ ней отпуски В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамотамъ во окрестныя государства.

Въ вышеишемъ во 181 году Октября въ 11 день В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ послать съ своимъ В. Г-ря грамоты ко окрестнымъ Великимъ Государемъ со объявленіемъ, что Салтанъ Турской наступилъ на Полское государство войною и о соединеніи тѣхъ окрестныхъ Государей противъ Салтана Турского общими ихъ войсками и о помощи государству Полскому и на оборону всѣмъ окрестнымъ Христіанскимъ государствамъ. Въ Римъ къ Папѣ, листъ 1, къ Цесарю Римскому, листъ 12, къ Курфонстромъ: къ Бранденбургскому, листъ 28, къ Саксонскому, листъ 36, къ Венеціанскому Князю, листъ 20, къ Курлявскому Князю, листъ 44, пѣшого

строю масора Павла Миніуса. Наказъ ему, каковъ данъ, списанъ въ сей же книгѣ, л. 49.

А В. Г-ря грамоты посланы съ нимъ таковы:

Къ Папѣ Римскому.—«Бога Всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, Вездѣсущаго и вся исполняющаго и утѣшенія благаи всѣмъ человѣкомъ дарующаго, Содѣтеля нашего, въ Троицѣ славимаго, свлою и дѣйствомъ и хотѣніемъ и благоволеніемъ утвердившаго насъ и укрѣпляющаго властію Своею всесылною избранный скипетръ въ православіи во осмотрѣніе Великого Російскаго царствія и со многими покаряющимися прибылыми государствами дѣичного наследства и обладательства мирно и безмятежно держати и соблюдать на вѣки, мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь

Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Климанту Десятому Папѣ и учителю Римского костела поздравленіе. Вѣдомо вамъ, пастырю и учителю Римского костела, что отъ древнихъ нѣколыхъ сотъ лѣтъ на великихъ и преславныхъ государствахъ Россійского царствія были Великіе Государи прародители наши отъ рода Августа Цесаря, обладающаго всею вселенною, и отъ сродичей его отъ В. Кн. Рюрика, отъ В. Кн. Владиміра Святославича, отъ В. Г-ря и В. Кн. Владиміра жъ Всеволодича Манамаха, отъ Грекъ высокодостойнѣйшую украшеніемъ главы честь воспріимшаго, даже и до В. Г-ря, блаженныя памяти, прадѣда нашего В. Г-ря Царя и В. Кн. Іоанна Васильевича всеа Росіи Самодержца и сына его В. Г-ря дѣда нашего, блаженныя памяти В. Г-ря Ц. и В. Кн. Ѳедора Ивановича всеа Русіи Самодержца и отца нашего, блаженныя памяти, В. Г-ря, праведнаго, въ милости и истиннѣ изрядно возсіявшаго, Царя и В. Кн. Михаила Ѳедоровича всеа Великія Росіи Самодержца и многихъ государствъ Государя и Обладателя, и многіе окрестныя

Великіе Государи любительную и спомочную ссылку съ нами, В. Г-ремъ, съ нашимъ Цар. Вел-вомъ имѣють. А въ прошломъ въ 7088 году, нашего Цар. Вел-ва съ прадѣдомъ, блаженныя памяти, съ В. Г-ремъ Ц. и В. Кн. Іоанномъ Васильевичемъ, всеа Великія Росіи Самодержцемъ, Римского костела пастыря и учителя у Григорья третіягонадесять, Папы Римского, о нѣкоторыхъ государственныхъ и всему христіанству годныхъ дѣлѣхъ ссылки были. А у насъ, В. Г-ря, у нашего Цар. Вел-ва съ вами даже и до времени сего или за отдаленіемъ страны, или по волѣ Всесильнаго Бога, строящаго вся непостижне, во ожидавіе лучшаго времени, удержаны были. А нынѣ по премногому Всемогущаго Бога къ христіанскому роду милосердію подвижны есмы вамъ, чеснѣйшему пастырю и учителю Римского костела, чрезъ наши Цар. Вел-ва грамоты объявить: Въ прошлыхъ годѣхъ имѣли мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, нѣкоторыя ссоры съ братомъ нашимъ съ Наснѣйшимъ В. Г-ремъ Яномъ Казимеромъ, Божією милостию Королемъ Полскимъ, и Свѣйскимъ, и В. Кн. Литовскимъ, Рускимъ и иныхъ, съ Е. Кор. Вел-вомъ, отъ которыхъ ссоръ и война между нами обими Великими Государя произошла, которую войну, обослався между собою обоихъ насъ, Великихъ Государей, великими и полномочными послы и комисары, за помощію Всемогущаго, въ Троицѣ славимаго, Бога съ Е. Кор. Вел-вомъ, тогда государствующимъ, успоковли. И нынѣ съ братомъ нашимъ, съ Наснѣйшимъ В. Г-ремъ Михаиломъ, Божією милостию Королемъ Полскимъ и В. Кн.

Литовскимъ, Рускимъ и иныхъ съ Е. Кор. Вел-вомъ счастливо, дай Боже, государствующимъ, тотъ покой подтвердили. При которомъ подтверженіи постановили: если, отъ чего сохрани Боже, общіе всѣхъ христіанскихъ Государей братья нашей неприятели Салтанъ Турской и Ханъ Крымской къ войнѣ обовхъ насъ, Великихъ Государей, или противъ единого изъ насъ востати имѣли, тогда общими силами и войски тѣмъ неприятели отпоръ давати. О которомъ наступленіи и о помощи противъ тѣхъ неприятели и братья нашей Великимъ Государемъ христіанскимъ вѣдомо учинить договорено. И послѣ того постановленія намъ, В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву измѣнилъ нашего Цар. Вел-ва подданной Ивашка Брюховецкой, соединясь съ Крымскими Татарами Украинну воевали. Да къ тому жъ нашего Цар. Вел-ва измѣннику и къ Крымскимъ Татарамъ присталъ Кор. Вел-ва подданной Петръ Дорошенко, и, соединясь, всѣ наши Цар. Вел-ва города и мѣста воевали. И по нашему, Цар. Вел-ва, указу о томъ къ брату нашему къ Е. Кор. Вел-ву въ нашихъ Цар. Вел-ва грамотахъ писано, чтобъ Е. Кор. Вел-во и Рѣчь Посполитая намъ, В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву, противъ тѣхъ отступниковъ казаковъ и Крымскихъ Татаръ войсками своими учинили помощь. И Кор. Вел-во и Рѣчь Посполитая намъ, В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву, по многимъ нашимъ Цар. Вел-ва грамотамъ, тогда войсками своими противъ измѣнниковъ казаковъ и Крымскихъ Татаръ послужку и помощи никакой не учинили. И усмирены тѣ своевольные казаки и Крымскіе Татары изъ нашихъ Цар. Вел-ва украинскихъ городовъ

прогнаны нашими Цар. Вел-ва ратными людьми одними безъ послужковъ Е. Кор. Вел-ва войскъ. И брата нашего Е. Кор. Вел-ва подданной Петръ Дорошенко, видя то, что онъ обовимъ намъ, Великимъ Государемъ, учинился, измѣною и приставаніемъ нашего Цар. Вел-ва къ измѣннику къ Ивашку Брюховецкому и къ Крымскимъ Татаромъ, грубенъ и опасаясь отъ насъ, В. Г-рей, за то себѣ мести, поддался общему всего христіанства неприятели Турскому Салтану и учалъ провскивать того, какъ бы ему Турского Салтана на государства брата нашего подвигнуть войною. И послѣ того его подданства присылалъ къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву братъ нашъ В. Г. Е. Кор. Вел-во своихъ Кор. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ для подтверженія прежнихъ договоровъ. И по нашему Цар. Вел-ва указу, тѣмъ Е. Кор. Вел-ва великимъ и полномочнымъ посломъ о томъ, что во время нахождения на наши Цар. Вел-ва украинные города войною Е. Кор. Вел-ва измѣнника Дорошенка съ казаки и Крымскихъ Татаръ нашимъ Цар. Вел-ва ратнымъ людямъ съ стороны Е. Кор. Вел-ва и Рѣчи Посполитой по договору помощи не учинено, выговаривано. И тѣ Е. Кор. Вел-ва и Рѣчи Посполитой великіе и полномочные послы, будучи у насъ, В. Г-ря, у нашего Цар. Вел-ва на Москвѣ, при подтверженіи прежнихъ договоровъ съ нашими Цар. Вел-ва бояры и думными людьми въ договорѣхъ постановили тѣхъ прежнихъ договоровъ не исполненные статьи впредь до комисіи 1674 году. И по отпуску отъ насъ, В. Г-ря, отъ нашего Цар. Вел-ва тѣхъ Е. Кор. Вел-ва великихъ и полномочныхъ

пословъ къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву братъ нашъ, В. Г. Е. Кор. Вел-во въ грамотѣ своей писалъ, что непріятель Креста Свѣтлаго отъ немалого времени, имѣя въ великой у себя зависти соединеніе наше братское, присягою укрѣпленное, по призванію измѣнника его Дорошенка войну противъ государства его всчинати здумалъ и не только чрезъ чауша своего Е. Кор. Вел-ву и Рѣчи Посполитой, но и чрезъ повращенного Е. Кор. Вел-ва гонца объявлялъ и самъ изъ Андрианополя съ войсками своими противъ Е. Кор. Вел-ва государства вышелъ. И чтобъ мы, В. Г., наше Цар. Вел-во Е. Кор. Вел-ву противъ того общего Христіанскаго непріятеля Турскаго Салтана всякимъ образомъ не только отлеглами войсками моремъ, но и сухимъ путемъ братскую помощь учинили. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во брату нашему Е. Кор. Вел-ву, не памятуя нарушенія договору съ стороны Е. Кор. Вел-ва того, какъ намъ, В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву во время отступниковъ казаковъ и наступленія Крымскихъ Татаръ войсками своими посланку не учинилъ, для имени Божіа и по должности Христіанской, яко обычай между всѣми Христіанскими Государями имѣется, противъ того общего Христіанскаго непріятеля Турскаго Салтана, отвращая его отъ той войны, указали нашего Цар. Вел-ва подданнымъ Калмыцкимъ тайшамъ и Нагайскимъ и Едисанскимъ мурзамъ и воѣмъ Татарскимъ орданъ и Донскимъ казакамъ идти на Крымскіе улусы моремъ и сухимъ путемъ и всякой воинской промыслъ неотложно чинить. И въ нынѣшнемъ во 181 году къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар.

Вел-ву писалъ братъ нашъ, В. Г. Е. Кор. Вел-во, объявляя, что Салтанъ Турской и съ Ханомъ Крымскимъ на пагубу государствъ Христіанскихъ, начавъ отъ коруны Полской, приводя въ покореніе, сами особами своими, привелъ во множественныхъ своихъ войскахъ Турскихъ, Татарскихъ, Волоскихъ, Мулянскихъ и своевольныхъ казаковъ и иныхъ множественныхъ силъ собрався, въ государства его вступилъ и Каменецъ Подолской, которой многими пушками и подкопы разбивъ стѣны до основанія въ подданство себѣ привелъ, шляхту и духовенство вырубилъ, и освященныхъ Господу Богу двѣхъ осрамотилъ, и церкви Божіи и костелы въ мечети обратилъ, и на искорененіе имени Христіанскаго оубѣлся, и тщится всѣми своими многочисленными войсками государство Е. Кор. Вел-ва обовладѣть, а обовладѣвъ, и далѣе войною во окрестные Христіанскіе государства вступить намѣренъ,—и чтобъ войска наши, Цар. Вел-ва на границѣ пребывающіе, съ войсками Е. Кор. Вел-ва и Рѣчи Посполитой слученіе имѣли. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, для имени Божіа, и вида на государство брата нашего Е. Кор. Вел-ва отъ того общего Христіанскаго непріятеля Турскаго Салтана и Крымскаго Хана войну и разоренье и хвальнощаго гордостію своею всѣхъ насъ, В. Г-рей, на государства разореніемъ, указали нашего Цар. Вел-ва войскамъ на рубежахъ быть готовымъ. И вамъ бы, Папѣ и учителю Римскаго костела, къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву отписать: по должности Христіанской на того общего непріятеля брату нашему Е. Кор. Вел-ву войсками своими помощь чинить учнетель? Да буде вы, Папа и учитель

Римского костела, помочь своими ратными людьми Е. Кор. Вел-ву противъ наступленія непріятельскаго учинить похотите, и вамъ бы, Папѣ и учителю Римского костела, къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву о томъ своемъ изволенѣ обослаться грамотою вскорѣ, какими мѣрами и о которое время и въ которыхъ мѣстѣхъ той помощи быть, и чтобъ о томъ учинить чрезъ общихъ посланниковъ договоръ, чтобъ намъ, В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву въ той помощи съ вами, Папою и учителемъ Римского костела, быть надежными. А гдѣ и о которое время посланникомъ нашимъ для договору съѣхаться, и о томъ бы вамъ намъ, В. Г-рю, вѣдомо учинить вскорѣ. Да и ко окрестнымъ В. Г-ремъ братьѣ нашей вамъ, Папѣ и учителю Римского костела, о наступленіи общаго Христіанскаго непріятели Турскаго Салтана на государство брата нашего Е. Кор. Вел-ва отъ себя писать же, чтобъ и они Е. Кор. Вел-ву были помощниками, а имянно писать къ братьѣ нашей къ В. Г-ремъ къ Лодвиху Королю Французскому, къ Карлуу Королю Англицкому, къ ихъ Кор. Вел-вамъ, чтобъ они войну, которую имѣютъ съ Галанскими Статы, прекратили и тѣ свои войска противъ общаго Христіанскаго непріятели обратили. А мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, чтобъ они В. Г-ри братья наши тое войну прекратили, писали жъ. Да буде кто изъ братьи нашей окрестныхъ Великихъ Государей Кор. Вел-ву помочь чинить похотятъ, и они бѣ потому жъ къ вамъ, Папѣ и учителю Римского костела, отписали и для договору съ нашими Цар. Вел-ва и вашими посланники своихъ посланниковъ слали, чтобъ та помощь противъ того Христіанскаго непри-

ятеля воимъ намъ, Государемъ, чинить, учиня договоръ и укрѣпись вѣрою, какъ о томъ бываетъ у всѣхъ В. Г-рей, братьи нашей, чтобъ другъ на друга въ той помощи быть надежными. А мы, В. Г., наше Цар. Вел-во ко окрестнымъ В. Г-ремъ Христіанскимъ, братьи нашей, о томъ писали жъ съ нарочными нашими Цар. Вел-ва посланными. А съ сею нашею Цар. Вел-ва грамотою послали мы, В. Г., наше Цар. Вел-во къ вамъ, Папѣ и учителю Римского костела, нашего Цар. Вел-ва нѣхотнаго строю масора Павла Миніуса наскоро. И вамъ бы, Папѣ и учителю Римского костела, велѣть его принять и отпустить, не задержавъ, и о намѣреніи своемъ съ намъ отписать, не замочавъ. Да ему жъ по нашему Цар. Вел-ва указу наказано ѣхать съ нашею Цар. Вел-ва грамотою къ брату нашему къ В. Г-рю къ Е. Цес. Вел-ву. И вамъ бы, Папѣ и учителю Римского костела, велѣти того нашего Цар. Вел-ва майера для нашего Цар. Вел-ва къ Е. Цес. Вел-ву со всякимъ помощательствомъ, не замочавъ, отпустить. А естли въ сей нашей Цар. Вел-ва грамотѣ ваше именованье написано несполна, и вамъ бы въ томъ на насъ, В. Г-ря, не подивить, понеже съ вами у насъ, В. Г-ря, у нашего, Цар. Вел-ва до сего времени ссылокъ не бывало. По семъ (мы) В. Г. наше Цар. Вел-во васъ, Папу и учителя Римского костела, Господу Богу въ сохраненіе предаемъ и добраго здравія желаемъ.—Писанъ государствія нашего во дворѣ въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7181 г., мѣсяца Октября 11 дня».

Бѣлая писана на болшомъ Александрѣйскомъ листу; кайма съ фи-

гурь; Богословіе и В. Г-ря имянованье и титуло писано по «Московско-го» золотомъ, также и Папино писано золотомъ. Запечатана государственною большою печатью; кустодія съ фигуры. Послана въ камкъ червчатой. Въ листъ писалъ Посолского приказу подьячей Михайло Медвѣдевъ.

Къ Цесарю Римскому.—«Бога Всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, Вездѣсущаго и вся исполняющаго и утѣшенія благая всѣмъ чловѣкомъ дарующаго, Содѣтеля нашего, въ Троицѣ славимаго, силою и дѣйствомъ и хотѣніемъ и благоволеніемъ утвердившаго насъ в укрѣпляющаго властію Своею все-силою избранный скипетръ въ православіи во осмотрѣніе великаго Россійского Царствія и со многими покаряющимися прибылыми государствами дѣдичного наслѣдства и обладательства мврно и безмятежно держати и соблюдать на вѣки, мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдвкъ, и Государь и Обладатель, Пресвѣтлѣйшему и Веле-

можайшему В. Г-рю, брату нашему дражайшему и любезнѣйшему, Леополдусу, Божіею милостію избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю государства въ Нѣмецкой землѣ, Венгерскому, Ческому, Долматцкому, Кроатцкому и Шлявонскому и иныхъ Королю, Арццарцуху Аустрѣйскому, Арцуху Бургунскому, Брабанскому, Стеерскому, Крантенскому, Краинскому, Люцемборскому, Фуртенберскому, вышней и нижней Шловскому, Князю Швабскому, Марграфу Римского государства, Бургавскому, Меренскому, вышней и нижней земли Лаузницкому, Князю Графу Апшпурскому, Тиролскому, Фертскому, Кибурскому и Гортцкому, Лантграфу Эласкому, Государю Виндемарскому, Портенавскому и Салинскому, пріятелю и брату нашему любительнѣйшему, дружелюбное наше объявленіе: Вѣдомо вамъ, брату нашему В. Г-рю вашему Цес. Вел-ву, что междо нами В. Г-ремъ нашимъ Цар. Вел-вомъ и братомъ нашимъ Наяснѣйшимъ В. Г-ремъ Михаиломъ, Божіею милостію Королемъ Полскимъ и В. Княземъ, Литовскимъ, Рускимъ и иныхъ, Е. Кор. Вел-вомъ, ссоры и войны, за помощію Всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога, упокоены и посолскими со обохъ сторонъ договоры замирены. И братцкая междо нами обовими Великими Государи дружба и любовь объявлена и вамъ, брату нашему, В. Г-рю чрезъ посланниковъ нашихъ возвѣщена. При которомъ учиненіи междо нами, Великими Государи, поставовлено: естлябъ, отъ чего сохрани Боже, общіе всѣхъ Христіанскихъ Государей, братьи нашей непріатели, Салтанъ Турекой и Ханъ Крымской къ войнѣ обохъ насъ Великихъ Государей или про-

тивъ единого изъ насъ востати имѣ-
 ля, тогда общими силами и войски
 тѣмъ Салтанскимъ войскамъ отпоръ
 давати. О которомъ наступленіи и
 о помощи противъ тѣхъ непріате-
 лей и вамъ, братьѣ нашей, Вели-
 кимъ Государемъ Христіанскимъ,
 вѣдомо учинить договорено . . . (1) .
 . . . И вамъ бы, брату нашему.
 В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву велѣтъ
 его принять и отпустить къ намъ,
 В. Г-рю, не задержавъ и о намѣ-
 реніи своемъ съ нимъ отписать, не
 замочавъ. Да по нашему жъ Цар.
 Вел-ва указу наказано ѣхать съ на-
 шею Цар. Вел-ва грамотою тому
 нашего Цар. Вел-ва вышеннаго
 ванному маору къ Папѣ и учителю
 Римского костела да къ Виницѣй-
 скому Князю. И вамъ бы, брату на-
 шему В. Г-рю, вашему, Цес. Вел-ву
 велѣти того нашего Цар. Вел-ва
 маора къ нимъ отпустить для на-
 шего Цар. Вел-ва со всякимъ по-
 могательствомъ, не замочавъ. Посемъ
 мы, В. Г., наше Цар. Вел-во васъ,
 брата нашего, В. Г-ря ваше Цес.
 Вел-во Господу Богу въ сохраненіе
 предаемъ и многолѣтнего здоровья
 и счастливаго государствованія ва-
 шему Цес. Вел-ву неотмѣнно же-
 лаемъ.—Писанъ государствія наше-
 го во дворѣ въ царствующемъ вели-
 цѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ соз-
 данія міра 7181 мѣсяца Октября
 11 дня».

Писана на болшомъ Алексан-
 дрѣйскомъ листу, кайма съ фи-
 гуры безъ столбцовъ. Богословіе,
 В. Г-ря именованье и титло писано
 золотомъ по «Московского»; также и

Цесарево золотомъ же по «Рим-
 ского». Запечатана государствен-
 ною болшою печатію; кустодія съ
 фигуры. Бѣлую въ листъ писалъ
 подъячей Михайло Медвѣлевъ.

Къ Виницѣйскому Князю: «Бога
 Всемогущаго (2)
 . . . Велеможному Князю Домникусу
 Контарено, Арцуху Виницѣйскому
 и всему Сенату Виницѣйскому на-
 ше Цар. Вел-ва поздравленіе. Въ
 прошломъ во 177 году, Декабра
 въ 3 день, къ намъ, В. Г-рю,
 къ нашему Цар. Вел-ву Велемож-
 ности вашей въ грамотѣ чрезъ под-
 давниго нашего Цар. Вел-ва Томаса
 Келдермана писано о учивенномъ
 миру и союзу межъ нашимъ Цар.
 Вел-вомъ и братомъ нашимъ, Наис-
 нѣйшимъ В. Г-ремъ Михаиломъ,
 Божію милостію Королемъ Полскимъ
 и В. Кн. Литовскимъ, Рускимъ и
 иныхъ, Е. Кор. Вел-вомъ, противъ
 общего всѣхъ христіанъ непріателя
 Турского Салтана и Крымского Ха-
 на, благодарствуете и желаете того,
 чтобъ и всѣ христіанскіе Государи
 противъ того общего христіанского
 непріателя на славу Божію соедине-
 ніе чинили и яко поганика и про-
 тивника Креста Святого соедине-
 ніемъ своимъ искоренили. О кото-
 ромъ соединеніи и вы, Рѣчь Поспо-
 литая, тѣчаніе непрестанно имѣете,
 для того, понеже въ жестокой на-
 прасной войнѣ отъ того непріателя
 пребываете. И мы, В. Г., наше Цар.
 Вел-во вамъ, Князю и Арцуху и всему
 Сенату, вѣдомо чинимъ: по отпускѣ
 отъ вашего Княжского Велемож-

(1) Далѣе эта грамота изложена въ тѣхъ же словахъ, что и предшедшая, см. выше стр. 757—762, отъ словъ: «и послѣ того постановленія», до словъ: «Павла Миніюса вискоро».—(2) Начало грамоты и титулъ Царскій какъ и въ предшедшихъ грамо-
 тахъ, слово въ слово.

ства измѣнилъ намъ, В. Г-рю, нашъ Цар. Вел-ва подданной Ивашко Брюховецкой и соединилъ съ бусурманы и съ Крымскими Татарами, Украину воевалъ. Да къ тому жъ измѣннику и къ Крымскимъ Татаромъ присталъ Кор. Вел-ва Полскаго подданной Петрушка Дорошенко и наши Цар. Вел-ва города и мѣста воевали. И отъ насъ В. Г-ря отъ нашего Цар. Вел-ва къ Е. Кор. Вел-ву въ нашихъ Цар. Вел-ва грамотахъ писано
 (1).
 И сему благопріятному совѣту наставникъ и совершитель Господь Богъ, Ему жъ во оборону Велможность вашу предаемъ и по умноженіи благополучного счастливаго пребыванія неприятели (sic) желаемъ.—Писавъ въ государствіи нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7181 мѣсяца Октября 11 дня» (2).

.
 Богословіе и В. Г-ря именованье и титло писано на среднемъ Александрѣйскомъ листу, кайма съ фигуры. Курфирстрово именованье писано золотомъ по «Саксонскаго» (3). Занежата на государственною большою печатью подъ кустодьею съ фигуры. Подпись на загибкѣ въ листѣ. Писавъ бѣлую подъячей Малоросійскаго приказу Дементей Ивановъ.

Къ Курлянскому Князю.—Божіею милостию отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московскаго, Кіевскаго, Владимирскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астараханскаго, Царя Сибирскаго,

Государя Псковскаго и Великаго Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и Великаго Князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всеа сѣверныя страны Повелителя и Государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ нашего Цар. Вел-ва, Якубусу, Божіею милостию Курлянскому и Семигалскому Князю. Послали мы, В. Г., наше Цар. Вел-во съ нашею Цар. Вел-ва грамотою къ брату нашему къ В. Г-рю къ Леополду-су Цесарю Римскому къ Е. Цес. Вел-ву и въ нынѣ розныя государства нашего Цар. Вел-ва маетора Павла Минюса. И вамъ бы, Якубусу Князю, для нашего Цар. Вел-ва того нашего вышеннаменованнаго маетора велѣти принять и чрезъ свое Княжское владѣтельство къ Е. Цес. Вел-ву и въ нынѣ розныя государства туды ѣдучего и назадъ возвращающагося со всякимъ помага-тельствомъ и съ провожатыми велѣти пропустить. Посемъ вашу Княжскую Любовь при поздравленіи нашемъ въ сохраненіе Всемогущему Богу предаемъ и счастливаго здоровья желаемъ.—Писавъ государствіи нашего во дворѣ въ царствующемъ вели-

(1) Далѣе грамота изложена въ тѣхъ же словахъ, что и къ папѣ Римскому, см. выше стр. 757—762, отъ словъ: «чтобъ Е. Кор. Вел-во и Рѣчь Посполитая» до словъ: «отписать не замотчавъ».—(2) За симъ помѣщены грамоты къ Курфирстамъ Бранденбургскому и Саксонскому того же содержанія.—(3) Описанія грамоты къ Курфирсту Бранденбургскому въ подлинникѣ нѣтъ.

дѣтъ градѣ Москвѣ, дѣта отъ соз-
данія-міра 7181 году мѣсяца Октяб-
ря 11 дня.—Писана вся черпала на
меньшомъ Александрѣйскомъ листу.
Писалъ Александръ Копьевъ.

Наказъ, каковъ данъ Павлу Мни-
юсу:

Дѣта 7181 Октября въ 11 день, по
Государеву Цареву и В. Князя Але-
ксѣя Михайловича всеа Великія и
Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца
указу память маіору Павлу Мни-
юсу. Ъхати ему Е. В. Г-ря съ грамо-
тами въ Ригь къ Папѣ Клименту,
да къ Леополдусу Цесарю Римско-
му, да къ Виницѣйскому Князю Дом-
инкусу, да къ Курфюрсту къ Бран-
дебурскому, къ Саксонскому да къ
Курляндскому Князю. Да съ нимъ же,
Павломъ, посланъ подьячей Михай-
ло Тарасовъ. А о пропускѣ его по
государствамъ дана ему его, В. Г-ря,
прѣбзжал грамота за государствен-
ною среднею печатью. Ъхати ему
съ Москвы на Великіи Новгородъ и
на Псковъ, а изо Пскова на Ригу,
а какъ онъ въ Великіи Новгородъ
пріѣдетъ, и въ Великомъ Новѣгоро-
дѣ боярину и воеводѣ князю Ивану
Петровичю Пронскому да дьяку Ер-
молаю Воробьеву о своемъ пропу-
скѣ говорить, чтобъ его, по указу
В. Г-ря, изъ Великого Новгорода,
давъ ему и подьячему подводы по
подорожнымъ, велѣтъ его отаустити
изъ Псковъ, не задержавъ. А прі-
ѣхавъ во Псковъ, потому жъ объ
отпускѣ своемъ околичному и пое-
водѣ князю Костянтину Осиповичю
Щербатого и дьяку Михайлу Про-
кофьеву говорита, чтобъ его они
изо Пскова, давъ ему и толмачю под-
воды по подорожнымъ, изо Пскова
отпустили безъ задержанья въ Ригу.
А какъ онъ, Павелъ, пріѣдетъ близо
ко рубежа, и ему отъ себя послать

къ Рижскому генералу, а велѣтъ
сказать, что по указу В. Г-ря Царя и
В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи
Самодержца, посланъ онъ съ его, В.
Г-ря, грамоты ко окрестнымъ В.
Г-ремъ Христіанскимъ для общихъ
ихъ Государскихъ дѣлъ; и онъ бы,
генералъ, велѣлъ его принять и по
должности Кондиского договору от-
пустилъ его изъ Риги на Курлян-
скую землю.

Да какъ его Рижской генералъ
велѣтъ принять и изъ Риги на Кур-
ляндской рубежъ отпустить и прі-
ѣдетъ онъ, Павелъ, на рубежъ Кур-
ляндского Князя, и ему приказать
того города державцу, что посланъ
онъ отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Але-
ксѣя Михайловича, всеа Великія и
Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца,
во окрестные государства для госу-
дарственныхъ великихъ дѣлъ съ Е.
Цар. Все-ва грамоты, да ко Князю
ихъ В. Г-ря грамота есть жъ; и онъ
бы, державецъ, велѣлъ его принять
и отустити къ Курляндскому Князю.
Курляндского Князя которого города
или мѣстечка державецъ пришлетъ
прѣстава и подводы и ирвожатныхъ
ласть, и ему ѣхати къ Якубусу Кня-
зю со всеми людьми, не мѣшкавъ.
А ѣдучи, ему, Павлу, къ Ригѣ и въ
Ригѣ къ Курляндскому Князю, прѣ-
вѣдывати всякими мѣры про всякіе
нѣсти и съ приставомъ въ розго-
ворѣ розговаривать: гдѣ нынѣ Кур-
фюрсты Брандебурской и Саксон-
ской и въ своихъ ли княжествахъ или
гдѣ индѣ, нѣтъ ли у нихъ съ кѣмъ
войны, и будетъ есть, и съ кѣмъ и
за что у нихъ та война всчалась и
сколко у нихъ ратныхъ людей въ
сборѣ? И про то про все, развѣдавъ
подлинно, писати къ В. Г-рю тайно
черезъ уставленую почту.

А какъ онъ, Павелъ, прїѣдетъ къ Курлянскому Князю, гдѣ будетъ Курлянской Князь, в Павлу говорить пристава, которой съ нимъ будетъ, чтобъ онъ Курлянскому Князю Якубусу или ближнему его человѣку про него, Павла, объявилъ, чтобъ ему, Павлу, Якубусъ Князь велѣлъ быти у себя, не замочавъ; а съ нимъ, Павломъ, отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, грамота къ нему, Якубусу Князю, послана. Да какъ Курлянской Князь велитъ ему, Павлу, у себя быти, в Павлу и подьячему къ Курлянскому Князю ѣхать.

А вшедъ въ полату, Курлянскому Князю молить: «Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа сѣверные страны Повелитель и Государь Иверскіе земля Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ, западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, Якубусу, Князю Курлянскому и Семигал-

скому, велѣлъ свое Цар. Вел-ва здоровье сказати, а ваше здоровье видѣти».

И поклонитись по обычаю рядовымъ поклономъ и подати Курлянскому Князю В. Г-ря грамота. А молить: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ тебѣ, Курлянскому Якубусу Князю, свою, Цар. Вел-ва, грамоту».

И какъ Курлянской Князь спроситъ про здоровье В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца вставъ и шляпу снявъ, в Павлу молить: «какъ я повѣхалъ отъ В. Г-ря нашего, отъ Е. Цар. Вел-ва, в В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского Царства, даль Богъ, въ добромъ здоровьѣ».

А послѣ того съ Княземъ встатись, а къ рукъ не итти. Да говорить рѣчь: «Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ, Якубусу Князю Курлянскому и Семигалскому, говорить: В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во указалъ послати для своихъ Государскихъ дѣлъ къ Леополдусу, Цесарю

Римскому и въ иные окрестныя государства чрезъ ваше Княжское владѣтельство меня, Павла. И въ грамотѣ Е. Цар. Вел-ва къ тебѣ, Якубусу Князю Курлянскому, о томъ моемъ пропускѣ писано. И вамъ бы, Якубусу Князю, для Е. Цар. Вел-ва, велѣти меня чрезъ свое Княжское владѣнье отпустить къ Курфюрсту Брандбургскому со всякимъ вспоможеньемъ и до Брандбургскіе земли проводить, на которые мѣста проѣхать было безопасно».

Да какъ его, Павла, Курлянской Князь отъ себя отпустить, и ему ѣхать въ тотъ городъ, гдѣ будетъ Курфюрстръ Брандбургской. А приѣхавъ, приказати къ Курфюрстру съ престономъ, что по указу В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца приславъ онъ къ нему, Фредерикусу Князю Вилгелму Курфюрстру Брандбургскому, В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва о надобныхъ дѣлѣхъ, и онъ бы, Курфюрстръ, велѣлъ ему быти у себя вскорѣ, а въ то бѣ время у него иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было.

Да какъ ему, Павлу, Курфюрстръ быти у себя велитъ, и ему ѣхать къ Курфюрстру на дворъ, а пришедъ, говорити рѣчь, а молить: «Божією милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владиміерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Ватцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій,

Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, велѣлъ тебя, Пресвѣтлѣйшого Князя и Государя Фредерика Вилгелма, Марграфа Брандбургского, Римскаго государства Архиепископскаго и Курфюрстра въ Прусѣхъ, Магдебургского, Гулихского, Клевского, Бергенского, Стетинского, Померского, Касубовъ и Вендовъ, такожъ въ Слунской, Кросенского и Ягердорфского Арцуха, Бургграфа Ниренбергского, Князя Галверстацкаго, Минденского и Камминского, Графа Маркскаго и Равенбергского, Государя Равенстенского и земель Лавенбурха и Бутова и иныхъ, спросити о здоровьѣ».

И поклонится по обычаю рядовымъ поклономъ.

А какъ Курфюрстръ на Государевѣ жалованьѣ, что его велѣно спросити о здоровьѣ, челомъ ударитъ и В. Г-ря про здоровье спроситъ, вставъ и шапу снявъ, и Павлу молить: какъ онъ поѣхалъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російскаго Царствія, даждь Богъ, въ добромъ здоровьѣ.

А послѣ того молить: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа

Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Са-
модержецъ и многихъ государствъ
и земель восточныхъ и западныхъ и
сѣверныхъ Отчичь, и Дѣвичь, и На-
слѣдникъ, и Государь и Обладатель,
прислалъ къ вашему Пресвѣтлѣй-
шеству свою, Цар. Вел-ва, грамоту».

И подать Курфистру В. Г-ря гра-
моту въ тафтѣ. А того ему, Павлу,
остерегать, чтобъ Курфистръ, въ то
время, какъ онъ у него на прѣздѣ
будеть, Государево имянованье гово-
рилъ съ полнымъ его Государскимъ
имянованьемъ, стоя и снявъ шляпу,
и про Государево здоровье спросилъ
и грамоту принялъ, также и на от-
пускѣ къ В. Г-рю свою грамоту съ
нимъ послалъ потому жъ, стоя и
снявъ шляпу. А къ рукѣ ему, Па-
влу, къ Курфистру не ходити, а под-
шелъ къ Курфистру, вѣтаться. А бу-
де Курфистръ въ то время не вста-
нетъ, или и вставъ, а шляпы не сня-
жетъ, и ему о томъ выговаривать и
за то стоять, чтобъ онъ, Курфистръ,
про Цар. Вел-ва здоровье спраши-
валъ стоя и снявъ шляпу. И буде
Курфистръ или ближніе его лю-
ди учнутъ говорить: какъ у В. Г-ря
у Е. Цар. Вел-ва бывали напередъ
сего его Курфистровы послы и по-
сланники и нынѣ былъ посланникъ
его Якимъ Фолборентинъ да гонецъ
Петръ Османьевъ, и В. Г. Е. Цар.
Вел-во про него, Курфистра, спраши-
валъ сидя и въ шапкѣ.—и Павлу го-
ворятя: то противъ обыкности—Ве-
лкіе Государя Царя Російскіе, какъ
взъ которого государства послы бы-
ваютъ, такъ имъ по достоинству чи-
ну и приходъ бываетъ, а Курфистро-
ва Пресвѣтлѣйшества послы преж-
нимъ же обычаемъ были, и за то
до сего времени спору никакого и
выговору не вчиналось, такъ же бы
и нынѣ вновь недружбы не вчинать

и во всемъ исполнять къ доброму
совѣту и къ дружбѣ. Да будетъ Кур-
фистръ Государену рѣчь выслу-
шаетъ и объ его Государскомъ здо-
ровьѣ спроситъ и грамоту приметъ
стоя и снявъ шляпу, и Павлу рѣчь
говоритъ и грамоту подать противъ
того жъ, какъ писано выше сего.
Да приказывати приставомъ къ Кур-
фистру, чтобъ Курфистръ отпустилъ
его до границъ Курфистра Саксон-
ского безъ задержанья, потому что
и къ его Пресвѣтлѣйшеству отъ В.
Г-ря съ нимъ Цар. Вел-ва грамота
послана жъ.

И какъ ему скажутъ отпущкъ, и
Павлу приказати съ приставомъ къ
Курфистровымъ ближнимъ людямъ,
чтобъ они В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва
имянованье и титуло въ Курфистро-
вѣ грамотѣ и на подписи, какову
пошлетъ съ нимъ къ В. Г-рю Кур-
фистръ, велѣлъ написать сполна про-
тивъ того жъ, какъ В. Г. Е. Цар.
Вел-во въ своихъ Государскихъ гра-
мотахъ къ Курфистру ихъ пишетъ,
такъ же бѣ и Курфистръ ихъ имя
свое и титуло писалъ противъ то-
го жъ, какъ онъ къ В. Г-рю въ
грамотахъ своихъ писалъ напередъ
сего. А какъ Курфистрову грамо-
ту напишутъ, и они бѣ тое гра-
моту, не печатавъ, прислали къ не-
му, Павлу, на подворье, чтобъ ему
въ той грамотѣ и на подписи Го-
сударева имянованья и титулъ вы-
смотреть, чтобъ написано было
сполна; также бѣ и въ Курфистровѣ
имяни и въ титулѣ мимо прежнего
ничего лишнего было не написано.
А какъ къ нему Курфистрову гра-
моту пришлютъ, и ему въ Курф-
истровѣ грамотѣ и на подписи Госу-
дарева имянованья и титулъ самому
досмотритъ и вычестъ, чтобъ было
написано сполна; также бѣ и въ

Курфюрстовъ имѣнъ и въ титулѣ лишнего мимо прежней обычаи ничего было не написано. Да буде что въ грамотѣ и на подписи въ Государскомъ именованъ и въ титулѣ написано будетъ не сполна, а въ Курфюрстовъ что будетъ написано лишнее, и Павлу о томъ приказати къ Курфюрстру говорить, что онъ у Курфюрстра такой грамоты не приметъ; а чтобъ Курфюрстръ въ грамотѣ Цар. Вел-ва именованье и титулю велѣлъ написать сполна противъ того, какъ В. Г. въ своихъ Цар. Вел-ва грамотахъ къ нему, Курфюрстру, свое Государское именованье и титуло описуетъ, а свое Курфюрствова имя велѣлъ написать противъ прежнего. И о томъ ему стояти и говорити накрѣпко.

И будучи ему, Павлу, у Курфюрстра Бранденбургского и дорогою ѣдучи, провѣдывати всякихъ вѣстей что у нихъ дѣлается, и писати имѣнно въ статейной списокъ въ дестовые тетради. Да Павлу жъ, будучи у Курфюрстра Бранденбургского, провѣдывати, зачѣмъ къ В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву Курфюрстръ Бранденбургской пословъ своихъ, писавъ (о) опасной В. Г-ря грамотѣ на ихъ, по се время не прислалъ, и вынѣ пословъ своихъ къ В. Г-рю послать хочеть ли? А буде Курфюрстра нъ его владѣнъ вѣтъ, а скажутъ ему, что онъ для помочи въ Галанской землѣ, и ему В. Г-ря грамоты никому не отдавати некоторыми дѣлы и проситъ къ Саксонскому Курфюрстру.

Да какъ его къ Саксонскому Курфюрстру отпустятъ, и прѣдетъ онъ Саксонского Курфюрстра въ первой порубежной городѣ, и Павлу того города державцу или коменданту послать говорить, что пославъ онъ отъ В. Г-ря Царя и В. Кн.

Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, для великихъ государственныхъ дѣлъ ко Государю ихъ къ его Пресвѣтлѣйшему, и чтобъ онъ, державецъ, давъ ему коритъ и подводы, отпустилъ его къ Курфюрстру. Да какъ его, Павла, Саксонского Курфюрстра державецъ или комендантъ въ первомъ порубежномъ городѣ приметъ и къ Курфюрстру отпуститъ, и ему ѣхати въ тотъ городъ, въ которомъ Курфюрстръ будетъ. А какъ онъ въ тотъ городъ, гдѣ будетъ Курфюрстръ прѣдетъ, и ему приказывати съ приставомъ къ Курфюрстровымъ думнымъ людямъ, чтобъ они до Государя своего донесли, чтобъ Государь ихъ велѣлъ ему быть у себя на прѣздѣ вскорѣ и Цар. Вел-ва грамоту у него принять. Да въ которой день Курфюрстръ ему, Павлу, у себя быть велитъ, и Павлу В. Г-ря съ грамотою къ Курфюрстру, ѣхати.

А прѣдетъ къ Курфюрстру, правити отъ В. Князя поклонъ. А мольба: «Бога, въ Троицѣ славимого, милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе зем-

ли Карталипскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣвичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, велѣлъ тебя, высокорожденнаго Князя Іоанна Георгія второго, Божіею милостію Саксонскаго, Гулихскаго, Клевскаго, Бергенскаго Арццумаршалка и Курфюрста, Лантграфа Диринскаго, Марграфа Менсена, такъ же вышніе и нижніе Лаузицкой, Бурграфа Магдебургскаго, Графа Марскаго и Равензберскаго, господина Равенстенскаго, велѣлъ спросить о здоровьѣ. И поклонитись Курфюрсту по обычаю рядовымъ поклономъ.

Да какъ Курфюрстъ В. Г-ря про здоровье спроситъ вставъ и шляпу снявъ, и Павлу молить: «какъ я поѣхалъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣвичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Россійскаго Царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ». А послѣ того подать Курфюрсту В. Г-ря грамота, а молить: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣвичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вашему Пресвѣтлѣйшему свою Цар. Вел-ва грамоту». И поднести Курфюрсту В. Г-ря грамота въ тафтѣ.

А того ему Павлу остерегать, чтобъ Курфюрстъ, въ то время какъ онъ, Павелъ, у него на прїездѣ будетъ, Государево именованье говорить съ полнымъ его Государскимъ именованьемъ, стоя и снявъ шляпу, и В. Г-ря про здоровье спросилъ, и грамоту принялъ, также и на отпускѣ къ В. Г-рю свою грамоту съ нимъ послалъ потому жъ стоя и снявъ шляпу. А къ рукъ ему, Павлу, къ Курфюрсту не ходить, а подшесть къ Курфюрсту, вѣтитися. А буде Курфюрстъ, въ то время какъ онъ, Павелъ, учнетъ В. Г-ря именованье и титуло и рѣчь говорить, не встанеть иль и встанеть, да шляпы не сыметь, и ему о томъ выговаривать и стоять, чтобъ онъ, Курфюрстъ, для В. Г-ря именованья всталъ и о здоровьѣ В. Г-ря спрашивалъ стоя и снявъ шляпу. И во всемъ Государскую честь ему, Павлу, остерегать, какъ ему въ семъ В. Г-ря наказѣ написано выше сего.

А послѣ того проситися на отпускъ и чтобъ Курфюрстъ послалъ съ нимъ къ Цар. Вел-ву свою Курфюрстову грамоту. Да какъ его Курфюрстъ отпуститъ и къ В. Г-рю грамоту дастъ, и ему, принявъ Курфюрстову грамоту, приказывать съ приставомъ, чтобъ его Курфюрстъ велѣлъ отпустить къ Цесарю, къ Е. Цес. Вел-ву, со всякимъ попомоществомъ, а что отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ Е. Цес. Вел-ву грамота съ нимъ, Павломъ, послана жъ.

А какъ, ажъ Богъ дастъ, прїдетъ онъ, Павелъ, на границу въ Цесареву область въ которой городъ нибудь, и Павлу говорити Цесаревымъ приказнымъ людямъ и того города державцомъ, чтобъ его къ Цесарю отпустили, не мѣшкая, и пристава и кормъ и подводы ему дали, чтобъ ему къ Цес. Вел-ву поспѣть скорѣ, для те-

го что онъ посланъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ Е. Цес. Вел-ву для ихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлъ, которые настоятъ обомъ имъ, В. Г-ремъ, и всему христіанству къ тишинѣ и къ покою и ко всякому добру, наскоро и грамота съ нимъ къ Цес. Вел-ву послана. А для скорого отпуску чрезъ нныя государства показывать ему В. Г-ря продажная грамота, какова ему дана за государственною большою печатью.

А какъ онъ, Павелъ, пріѣдетъ въ тотъ городъ, гдѣ будетъ Цесарь, и какъ ему дворъ и прѣстава дадутъ, и ему приказывать къ Цесаревымъ думнымъ людямъ, которымъ посольскіе дѣла приказаны, и велѣтъ говорить: В. Г. Ц. и В. Кн. Алексій Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многыхъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣланчъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, послалъ его, Павла, для своихъ Государскихъ дѣлъ къ Папѣ Клименту и учителю Римского костела да къ пресвѣтлѣйшему Доминкусу Князю Виницѣйскому; а къ В. Г-рю ихъ къ Е. Цес. Вел-ву В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамота съ нимъ есть же; и они бѣ до Цес. Вел-ва донесли, чтобъ Е. Цес. Вел-во Цар. Вел-ва съ грамотою велѣлъ ему быти у себя вскорѣ.

И нѣчто Цесаревы думные люди къ Цесарю его вскорѣ пустити не похотятъ, а учнутъ говорить, чтобъ ему напередъ быти Цар. Вел-ва съ грамотою или безъ грамоты, у котораго ближнего человѣка и объявить дѣло, о чемъ онъ отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву посланъ. И Павлу къ Цесаревымъ думнымъ людямъ въ томъ отказать, а говорить что при-

славъ онъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ брату его къ В. Г-рю ихъ къ Е. Цес. Вел-ву, а не къ нимъ, думнымъ людямъ; и ему, не бывъ у Цес. Вел-ва, ходить къ нимъ непригоже; да и на въ которыхъ христіанскихъ государствахъ того, чтобъ, не бывъ у того Государя, къ которому кто посланъ, ходятъ напередъ и дѣла объявлять думнымъ людямъ, не бываесть; и чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ ему быти у себя вскорѣ и Цар. Вел-ва грамоту принять самъ, также какъ и напередъ сего Цар. Вел-ва у посланниковъ Цес. Вел-во грамоты принималъ и посольства ихъ слушивалъ самъ; а чего напередъ сего не бывало, и того бѣ они, Цес. Вел-ва ближніе люди; чему быть не пристойно, не вчинали. А буде Цесаревы ближніе люди прикажутъ къ нему выговаривать прежніе примѣры, что въ прошломъ до во 124-мъ году присланы были отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву посланники Лукьянъ Масной съ товарищемъ, и они на пріѣздѣ сперва были у Цесарева Кардинала, а послѣ были и посольство правили у Цес. Вел-ва, а нынѣ бѣ ему учинить потому жъ, напередъ быти у Кардинала или у котораго ближнего человѣка и о дѣлѣхъ поговорить, а послѣ того будетъ онъ у Цес. Вел-ва вскорѣ,—и Павлу говорить: буде Цар. Вел-ва посланники Лукьянъ Масной съ товарищемъ, не бывъ напередъ у Цес. Вел-ва, были у Кардинала, и то учинили простотою; а ему, Павлу, отъ Цар. Вел-ва наказано прежь быть у Цес. Вел-ва, а къ думнымъ Е. Цес. Вел-ва людямъ ни къ кому ходить не велѣно и отказать въ томъ впрямъ. Да какъ ему Цесарь велитъ быти у себя, и ему приказать съ приставы къ Цесаревымъ думнымъ людямъ,

чтобъ въ то время у Е. Цес. Вел-ва
иныхъ Государей пословъ и послан-
никовъ и гонцовъ не было. Да какъ
ему скажутъ, что у Цесаря въ то
время, какъ ему быть, пословъ и по-
сланниковъ и гонцовъ иныхъ госу-
дарствъ никого не будетъ, и Павлу
къ Цесарю на посолство ѣхать. И
В. Г-ря грамоту къ Цесарю на дворъ
везти подъячему, а при Цесарѣ въ
нолатъ, какъ время дойдетъ, взять
грамоту Павлу.

А прашедъ къ Цесарю, правити
отъ В. Г-ря Царя и В. Князя Але-
ксѣя Михайловича, всеа Великія
и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодерж-
ца, поклонъ. А мольтъ: «Бога, въ
Троицѣ славнаго, милостию, В. Г. Ц.
и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи
Самодержецъ, Московскій, Кіевскій,
Владимирскій, Новгородскій, Царь
Казанскій, Царь Астараханскій,
Царь Сибирскій, Государь Псковскій,
и Великій Князь Смоленскій, Твер-
скій, Югорскій, Пермскій, Вятц-
кій, Болгарскій и иныхъ, Государь
и Великій Князь Новагорода Низов-
скіе земли, Черниговскій, Рязанскій,
Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозер-
скій, Удорскій, Обдорскій, Кондин-
скій и всеа Сѣверныя страны Пове-
лятель и Государь Иверскіе земли
Карталинскихъ и Грузинскихъ Ца-
рей и Кабардинскіе земли Черка-
скихъ и Горскихъ Князей и иныхъ
многихъ государствъ и земель во-
сточныхъ и западныхъ и сѣвер-
ныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣд-
никъ, и Государь и Обладатель, вамъ.
Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему
В. Г-рю, брату своему дражайшему
и любезнѣйшему, Леополдусу, Божи-
єю милостию избранному Цесарю Рим-
скому, всегда Прибавителю госу-
дарствъ въ Нѣмецкой земль, Вен-

герскому, Ческому, Долматцкому,
Кроатцкому и Шлявонскому и
иныхъ Королю, Арццарцуху Ау-
стрійскому, Арццуху Бургунскому,
Брабанскому, Стеерскому, Краптен-
скому, Краинскому, Люцембургскому,
Фуртенберскому, вышніе и нижніе
Шлонскому, Князю Швабскому,
Марграфу Римского государства,
Бургавскому, Меренскому, вышніе и
нижніе земли Лаузицкому, Княз-
скому Графу Апшпурскому, Тирол-
скому, Фертскому, Кибурскому и
Гортцкому, Лантграфу Элзаско-
му, Государю Виндетмарскому, Пор-
теншавскому и Смитскому, велѣтъ
поклониться и свое Цар. Вел-ва здо-
ровье сказати, а ваше Цес. Вел-ва
здоровье видѣти». И поклониться по
обычаю рядовымъ поклономъ.

И буде Цесарь спроситъ В. Г-ря
о здоровьѣ вставъ и шляпу снявъ, и
Павлу мольтъ: «какъ я поѣхалъ отъ
брата нашего отъ В. Г-ря Царя и В.
Князя Алексѣя Михайловича, всеа Ве-
ликія и Малыя и Бѣлыя Росіи Само-
держца и многихъ государствъ и зе-
мель восточныхъ и западныхъ и сѣ-
верныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣд-
ника, и Государя и Обладателя, и братъ
вашъ, В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во,
на своихъ великихъ и преславныхъ
государствахъ Російского Царствія,
далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ».

А буде Цесарь противъ В. Г-ря
пшлии не встанетъ и о здоровьѣ
не спроситъ или и спроситъ сѣдя,
а шляпы не сниметъ, и Павлу мо-
льтъ: «которые послы и посланники
и гонцы хаживали отъ В. Г-рей Царей
и В. Кн. Російскихъ, отъ пред-
ковъ В. Г-ря нашего, также и отъ
Е. Цар. Вел-ва отца, блаженныя на-
мати, отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Ми-
хаила Феодоровича, всеа Великія Ро-
сіи Самодержца, отъ Е. Цар. Вел-ва,

вашего Цес. Вел-ва къ предкомъ, В. Г-ремъ къ Цесаремъ Римскимъ, и какъ были вашего Цес. Вел-ва у отца, В. Г-ря Фердинандуса Цесаря у Е. Цес. Вел-ва, В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва посланникъ Иванъ Бжлановской да дядя Иванъ Михайловъ, и какъ отъ Цар. Вел-ва поклонъ и посолство правили.—и Цес. Вел-во въ то время хотя былъ и боленъ, а стоялъ снявъ шляпу, и Цар. Вел-ва о здоровьѣ спрашивалъ потому жъ стоя и снявъ шляпу; а ваше Цес. Вел-во В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва къ именованью не всталъ и о здоровьѣ не спросили и хотя и спросили о здоровьѣ, а сила и шляпы не снявъ»; а какъ учнется дѣлать такъ и молить, «и то вы, В. Г. ваше Цес. Вел-во, къ брату своему къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву окажется не любовью».

И буде Цесарь за то упрямится, противъ Государева имени не вставеть и про Е. Цар. Вел-ва здоровье не спросить или и спросить, а сила и шляпы не сниметь, и Павлу, стоявъ о томъ накрѣпко, В. Г-ря грамота Цесарю подати въ камѣ. А молить: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вамъ, брату своему, къ В. Г-рю къ вашему Цес. Вел-ву свою Цар. Вел-ва любительную грамоту». И грамоту Цесарю поднести. И какъ Цесарь грамоту приметъ или велитъ принять и поднести къ себѣ канцлеру; и Павлу грамоту подати пришедъ близко Цесарю. И какъ его Цесарь позоветъ къ рукъ, и Павлу и подъячему къ рукъ ити.

А буде Цесарь велитъ его спросить: опрчь грамоты дѣла какіе объявить наказаны ль, и буде наказаны, и онъ бы объявилъ, и Павлу говорить: о дѣлѣхъ В. Г. Е. Цар. Вел-во писалъ къ брату своему къ В. Г-рю къ Е. Цес. Вел-ву о всемъ въ своей Цар. Вел-ва грамотѣ, а сверхъ грамоты словесно съ нимъ ни о чемъ не наказано; и чтобъ В. Г. Е. Цес. Вел-во ту Цар. Вел-ва грамоту выслушалъ и о всемъ къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву изволялъ отповѣдь учинить въ своей Цес. Вел-ва любительной грамотѣ съ нимъ же, Павломъ, и велѣлъ его отпустить въ Римъ къ Папѣ. Да приказывати Павлу съ приставомъ къ канцлеру или къ думнымъ людямъ, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ его отпустить въ Римское государство къ Папѣ, не задержавъ, потому что ему отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва наказано, бывъ у Е. Цес. Вел-ва и принявъ къ Цар. Вел-ву грамоту, ѣхати Е. Цар. Вел-ва съ грамотою въ Римское государство къ Папѣ на спѣхъ.

Да въ которой депь Цесарь велитъ ему быть у себя на отпускѣ, и Павлу приказывати съ приставомъ къ Цесаревымъ думнымъ людямъ, чтобъ въ тотъ день иныхъ Государей у Цес. Вел-ва, какъ ему быть на отпускѣ, пословъ и посланниковъ не было. И на отпускѣ у Цесаря быть и грамоту у Цесаря принявъ, ѣхати къ Папѣ не мѣшкая. А о томъ говорить и стоять накрѣпко, чтобъ на отпускѣ ему, Павлу, быть и грамоту принять у Цесаря самого; а у канцлера и у думныхъ людей отнюдь не принимать и говорить приказывати о томъ къ канцлеру и къ думнымъ людямъ: какъ бываютъ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва В. Г-ря ихъ Цес. Вел-ва

послы и посланники и посланные на отпускъ, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во къ В. Г-рю ихъ, къ Е. Цес. Вел-ву, показуючи свою Цар. Вел-ва братцкую дружбу и любовь, свою Цар. Вел-ва грамоту посылаетъ при себѣ и поклонъ къ Е. Цес. Вел-ву приказываетъ самъ вставъ; и чтобъ они, думные люди, въ томъ до Государя своего до Е. Цес. Вел-ва донесли, чтобъ Цес. Вел-во изволялъ учинить потому жъ, чтобъ межъ ними обоими В. Г-ри ихъ Государская братцкая дружба и любовь множилась и прибавлялась.

Да какъ Цесарь велитъ ему быть у себя на отпускъ и къ В. Г-рю грамоту свою самъ отдасть и поклонъ съ нимъ Павломъ прикажетъ вставъ и шляпу снявъ, и Павлу, принявъ грамоту, ѣхать на подворье. А прежь того къ канцлеру или къ думнымъ людямъ приказывать, чтобъ В. Г-ря въ грамотѣ и на подписи его В. Г-ря именованье и титула писаны были сполна во всемъ противъ Цар. Вел-ва грамоты. Да Павлу же приказывать съ приставомъ къ Цесаревымъ думнымъ людямъ, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ дать ему свою Цес. Вел-ва проѣзжую грамоту, и приставу, и кормъ, и подводы, и провозатыхъ, и отпустить его велѣлъ, не задержавъ, въ Римское государство къ Папѣ.

А буде онъ, Павелъ, пріѣдетъ въ Вѣну, а Цесаря въ то время въ Вѣнѣ не будетъ, а будетъ въ иныхъ которыхъ городѣхъ, и учнутъ ему думные люди приказывать, чтобъ ѣхалъ въ тотъ городъ, гдѣ Цесарь будетъ, и она безъ указа Цес. Вел-ва отпустити его къ Папѣ не смѣютъ, да и ему, Павлу, то будетъ въ чести, что увидитъ Цес. Вел-ва очя и отпущенъ будетъ отъ Е. Цес. Вел-ва лица, и

они, кардиналъ и думные люди, приставу и кормъ и подводы до Цес. Вел-ва дадутъ и проводить его велеть честно; и Павлу къ Цесарю, гдѣ онъ и въ которыхъ городѣхъ будетъ, ѣхати. А будучи у Цесаря, поклонъ и посолство правити и В. Г-ря грамоту подать во всемъ противъ того, какъ писано выше сего.

Да какъ его Цесарь отпустить велитъ, и Павлу ѣхать къ Папѣ, немѣшка. А какъ онъ, Павелъ, пріѣдетъ въ первой порубежной городъ Папины области, и ему приказывать того города къ каменданту, что онъ посланъ отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ Е. Цар. Вел-ва, съ грамотою къ Папѣ и учителю Римского костела о государственныхъ великихъ дѣлѣхъ, которые настоятъ всему Христіянству къ покою и тишинѣ и ко всякому добру, чтобъ онъ, державецъ, его, Павла, велѣлъ принять и провозатыхъ и кормъ и подводы дать до того города, гдѣ Папа будетъ.

Да какъ онъ, Павелъ, въ тотъ городъ, гдѣ Папа будетъ, пріѣдетъ, и ему приказывать къ Папинымъ ближнимъ людямъ, что присланъ онъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва о великихъ государственныхъ дѣлѣхъ съ грамотою ко Государю ихъ къ Папѣ Клименту Десятому; и чтобъ Государь ихъ велѣлъ ему быть у себя и Цар. Вел-ва грамоту принять. А въ которой день ему у Папы быть, и въ тобъ время иныхъ Государей пословъ и посланниковъ у Папы не было.

Да какъ Папа велеть ему быть у себя, и Павлу, пришедъ къ Папѣ, правити отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца поклонъ. А мольба: «Бога,

въ Троицѣ славнаго, милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныхъ страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, Папѣ Климанту Десятому и учителю Римского костела, велѣлъ поклонитись и свое Цар. Вел-ва здоровье сказать, а ваше здоровье видѣти». И поклонитись по обычаю рядовымъ поклономъ.

И буде Папа В. Г-ря спроситъ о здоровьѣ вставъ, и Павлу мольтъ: «какъ я похваля отъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ государствъ Російского Царствія, да въ Богъ, въ добромъ здоровьѣ». А буде Папа противъ В. Г-ря имени не встанетъ и о здоровьѣ не спроситъ или и спроситъ сила, и Павлу мольтъ: «какъ биваютъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва посланные и гонцы у окрестныхъ В. Г-рей, а имено у брата его, В. Г-ря, у Е. Цес. Вел-ва,

и для братскіе дружбы и любви Е. Цес. Вел-во про здоровье В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва спрашиваетъ самъ вставъ и шляпу снявъ; и чтобъ онъ, Папа Климентъ и учитель Римского костела, показуючи къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву свою дружбу и любовь, учинилъ потому жъ, противъ Цар. Вел-ва имени всталъ и про здоровье В. Г-ря спросилъ вставъ. И буде Папа за то упрямятся и противъ В. Г-ря имени не встанетъ, и про Е. Цар. Вел-ва здоровье не спроситъ или и спроситъ сила, и Павлу, стоявъ о томъ накрѣпко, В. Г-ря грамота Папѣ подати въ камкъ. А выговаривать о томъ послѣ Панинымъ ближнимъ людямъ, какъ писано ниже сего.

А передъ подаишемъ В. Г-ря грамоты Папѣ мольтъ: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вамъ, Папѣ Климанту Десятому и учителю Римского костела, свою Цар. Вел-ва любительную грамоту». И грамоту Папѣ поднести.

А буде Папа велеть у него, Павла, В. Г-ря грамоту принять и поднести къ себѣ ближнему своему человеку, и Павлу В. Г-ря грамоты, опроче Папы, иному никому не отдавать; а поднести В. Г-ря грамота Папѣ самому, чтобы онъ, Папа, тое В. Г-ря грамоту принялъ самъ.

А буде Папа велеть его спроситъ: опречь грамоты рѣчью ему дѣла какіе объявить наказаны ль, и буде что наказано, и онъ бы объявилъ; и Павлу говорить, что сверхъ Цар. Вел-ва грамоты словесно съ нимъ ни

о чемъ не наказано, а писано о всемъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва къ нему, Папѣ и учителю Римского костела, въ грамотѣ, (и онъ бы, Папа,) то е Цар. Вел-ва грамоту выслушалъ, и о всемъ къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву изволилъ отновѣдь учивить, съ нимъ же, Павломъ, въ своей грамотѣ и велѣлъ его отпустить къ Виницѣйскому Князю.

И буде Папины ближніе люди вл приставы учнутъ говорить: которые предковъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва В. Г-рей Царей и В. Кн. Російскихъ послы и посланники и гонцы были Климента Папы и учителя Римского костела у предковъ на посолствѣ, и тѣ его предки сидѣли, а Е. Цар. Вел-ва предковъ В. Г-рей Царей и В. Кн. Російскихъ послы и посланники и гонцы о томъ ничего не говорили, а вынѣ Климентъ, Папа и учитель Римского костела, учивилъ потому жъ, и то Цар. Вел-ву не безчестье,—и Павлу говорить: «буде предковъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва В. Г-рей Царей и В. Кн. Російскихъ послы и посланники и гонцы предкамъ Климента Папы и учителя Римского костела въ то время и не говорили, и то они чинили не гораздо, Государскіе чести не остерегали, и за то на нихъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва В. Г-ри Цари и В. Кн. Російскіе возлагали своей Государской гнѣвъ и опалы великіе; а вамъ было, Папнымъ ближнимъ людямъ, межъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва и межъ Климента Папы и учителя Римского костела о дружбѣ и о любви радѣти, а нассору на досадителстване чиняти».

Да изъ которой день Папа велитъ ему быть у себя на отпускѣ, и Павлу приказывать съ приставомъ къ Папнымъ ближнимъ людямъ, чтобъ въ тотъ день, какъ ему быть на от-

пускѣ, иныхъ Государей у Климента Папы и учителя Римского костела пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. И на отпускѣ у Папы бывъ и грамоту принявъ, ѣхати къ Виницѣйскому Князю, не мѣшкая.

А буде лучитя ему путь къ прежь (sic), Папѣ а не къ Цесарю, и ему ѣхати прежь къ Папѣ, а къ Цесарю послѣ. А бывъ у Папы и отправа посолство, ѣхати къ Цесарю; а бывъ у Цесаря и отправа посолство, ѣхати къ Виницѣйскому Князю.

А буде его Папа на прѣздѣ и на отпускѣ поюветъ цѣловать вмѣсто руки въ ногу, и ему Пану въ ногу отнюдь не цѣловать, а цѣловать въ руку и стоять о томъ накрѣпко, чтобъ конечно цѣловать въ руку, а не въ ногу. А о томъ говорить и стоять накрѣпко, чтобъ на отпускѣ ему, Павлу, быть и грамоту принять у Папы у самого, а у ближнихъ людей отнюдь не принимать. А приказывать о томъ къ ближнимъ людямъ: какъ бываютъ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва окрестныхъ В. Г-рей, а вмѣсто брата его, В. Г-ря, Е. Цес. Вел-ва посланники и посланцы, и у Е. Цар. Вел-ва на отпускѣ бываютъ, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во, показучи къ нимъ, В. Г-ремъ, свою Цар. Вел-ва дружбу и любовь, свои Цар. Вел-ва грамоты къ нимъ, В. Г-ремъ, посылаеть при себѣ и покловъ приказываетъ самъ вставъ; и чтобъ они, ближніе люди, о томъ до Климента Папы и учителя Римского костела донесли, чтобъ онъ, Папа, изволилъ учивить потому жъ, чтобъ межъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва и Климента Папы и учителя Римского костела дружба и любовь множилась и прибавлялась.

А прежь отпуску къ Папнымъ ближнимъ людямъ приказывать,

чтобъ Климента Папы и учителя Римского костела въ грамотѣ и на подписи В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва импозанье и титула написаны были сполна во всемъ противъ Е. Цар. Вел-ва грамоты. Да Павлу жъ приказывать съ приставомъ къ Папнымъ ближнимъ людямъ, чтобъ Климентъ Папа и учитель Римского костела велѣлъ ему дать свою провѣзную грамоту и пристава и кормъ и подводы и провожатыхъ и отпустить его велѣлъ, не замочавъ, къ Виницѣйскому Князю.

А буде онъ, Павелъ, прїѣдетъ въ Римъ, а Папы въ то время въ столицѣ городѣ не будетъ, а будетъ въ иныхъ которыхъ городѣхъ, и учнутъ къ нему ближніе люди приказывать, чтобъ онъ ѣхалъ въ тотъ городъ, гдѣ Папа будетъ, а они безъ указу Папына отпустить его къ Виницѣйскому Князю не смѣютъ, да и ему, Павлу, то будетъ къ чести, что увидитъ Папины очи и отпущень будетъ отъ его Папына лица, а они ближніе люди пристава и кормъ и подводы до того мѣста, гдѣ будетъ Папа, дадутъ и проводить его велѣть честно,—и Павлу къ Папѣ, гдѣ онъ и въ которыхъ городѣхъ будетъ, ѣхать. А будучи у Папы, поклонъ и посольство править и В. Г-ря грамоту подать и чинить во всемъ противъ того, какъ писано выше сего. Да какъ его Папа отпустить велѣтъ, и Павлу ѣхать къ Виницѣйскому Князю, не мѣшкая.

А прїѣхавъ въ Виницѣю, послать кого пригоже Виницѣйского Князя къ думнымъ людямъ, а велѣтъ говорить, что онъ посланъ отъ В. Г-ря Царя и В. Ки. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и

западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣлоча, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва къ нхъ къ Пресвѣтлѣйшему Вел-можному Князю и ко всему Сенату Виницѣйскому о надобныхъ и годныхъ государственныхъ дѣлѣхъ, и они бѣ велѣли ему быть у себя вскорѣ. Да какъ Виницѣйской Князь и Сенатъ велѣтъ ему быть у себя, и ему, Павлу, ѣхать, а о томъ приставу приказати, чтобъ въ то время, какъ ему быть у нихъ на посольствѣ, иныхъ Государей пословъ и посланниковъ не было.

А пришелъ ко Князю и къ Сенату, сказати отъ В. Г-ря Царя и В. Ки. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца поздравленье. Мольбы: «Бога, въ Троицѣ славного, милостию В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великіи Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великіи Князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Коминскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣлчъ, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, вамъ, Пресвѣтлѣйшему и Вел-можному Князю и господину господину Бертыцесу Валерію,

Божією милостію Арцуху владѣтельства Винницѣйскаго в всему Сенату Винницѣйскому велѣлъ свое Цар. Вел-ва здоровье сказати, а ваше здоровье видѣти». И поклонитесь по обычаю рядовымъ поклономъ.

И какъ Винницѣйской Князь в Сенатъ спроситъ про Государево Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, здоровье стоя и шляпы снявъ; и Павлу молыть: «какъ я поѣхалъ отъ В. Г-ря нашего Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російскаго царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ». Да подати Князю В. Г-ря грамоту въ таѣтъ. А молыть: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вамъ, Пресвѣтѣйшему Велеможному Князю и господину и ко всему Винницѣйскому Сенату, свою Цар. Вел-ва любительную грамоту». А послѣ того ему съ Винницѣйскимъ Княземъ и Сенатомъ вѣтаться, а къ рукъ не ходять.

А буде его, Павла, Винницѣйской Князь или Сенаты спросятъ: сверхъ Цар. Вел-ва грамоты объявить ему имъ какіе и тѣ дѣла наказано ль, и онъ бы объявилъ; и Павлу говорить, что сверхъ Цар. Вел-ва грамоты иныхъ никакихъ дѣлъ у него

нѣтъ, а писано о дѣлѣхъ Цар. Вел-ва въ грамотѣ, которую подалъ онъ имъ, Винницѣйскому Князю и Сенату. А будетъ Бертыцеустъ Князь или Сенаты позовутъ его къ себѣ ѣсть, и Павлу ко Князю и къ Сенату ѣсть ѣхать. А то ему приказывати съ приставомъ, чтобъ у нихъ въ то время иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было; а буде въ то время будутъ иныхъ государствъ послы или посланники, ему къ нимъ ѣсть итти не пригоже; а толко иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ у Князя и у Сенату не будетъ, и онъ за столъ къ нимъ ѣхать готовъ. И какъ онъ будетъ у Князя и у Сенату за столемъ или послѣ стола учнуть Князь и Сенатъ пить чаши про здоровье В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и благородныхъ его Государевыхъ чадъ благоѣрныхъ В. Г-рей Царевичей, и Павлу чашу пить. А послѣ Государевой и Царевичевыхъ чашъ пята ому чаши про его Княжое и Сенатское здоровье.

А бывъ у Князя и отидеъ В. Г-ря грамоту, приказывати приставомъ ко Князю и къ Сенату, чтобъ они велѣли ему быть у себя на отпускѣ и велѣли его отпустить къ Цар. Вел-ву, не задержавъ, на которые мѣста ближе и податиѣе со всякимъ помогательствомъ и съ намъ о всемъ къ Цар. Вел-ву противъ Е. Цар. Вел-ва грамоты велѣли отписать въ своей грамотѣ подлинно. А какъ ему Винницѣйской Князь и Сенатъ велитъ быть у себя и на отпускѣ, ему потому жъ приказывати, чтобъ у него въ то время, какъ ему быть у нихъ, иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было,

А какъ у нихъ нѣхъ государствъ и послонъ и посланниковъ и гонцовъ не будетъ, и Павлу къ Вавицѣйскому Князю и къ Сенату на дворъ ѣхать и грамоту на отпускъ у нихъ принять. А того остерегать ему нарѣчько, чтобъ въ Княжой грамотѣ и на подписи В. Г-ря именованъ и титуло написано было сполна противъ Цар. Вел-ва грамоты, какъ онъ, В. Г., самъ себя описуетъ.

А буде приставъ или Князь и Сенатъ учнутъ его спрашивать о какихъ нѣбуль дѣлахъ, чего въ семъ наказѣ не написано; и Павлу держати отвѣтъ, смотря по ихъ рѣчамъ, учтивъ и остерегательно, чтобъ Государеву мысли было къ чести и къ повышенью. А какъ его Князь и Сенатъ Вилицѣйской отпустить, и ему ѣхать къ В. Г-рю къ Москвѣ, не мѣшая ни гдѣ ни часу. А прѣѣхавъ, явиться и статейной спискомъ, написавъ въ тетрадь, подать въ Посолоскомъ приказѣ околичему Артемону Сергѣевичю Матвѣеву да льякомъ, думному Григорью Богданову, да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву.

Да Павлу жъ, будучи въ Римѣ у Папы и у Цесаря Римского и у Курфирштровъ Бранденбургского и у Саксонского, какъ мочно, достать подлинныхъ грамотъ Наяснѣйшаго В. Г-ря Михаила, Божіею милостию Короля Польского и В. Кн. Литовского, Руского и иныхъ, грамотъ, каковы онъ писалъ, объявляючи, каковымъ образомъ съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ прежней Андрусовской договоръ подтвердилъ. И чтобъ конечно тѣхъ подлинныхъ грамотъ добиться, хотя отъ того что и дати, тѣмъ бы къ В. Г-рю служба своя показать. А каковы листы Кор. Вел-ва къ тѣмъ Государемъ писалъ

и съ того листа давъ ему для подлинного вѣдома списокъ таковъ:

Списокъ съ листа Короля Польского: «Михаилъ, Божіею милостию Король Польскій и В. Кн. Литовскій, Рускій, Пружскій, Жемондскій, Лицвянскій, Вольнскій, Подолскій, Подляшскій и прочихъ. Яснѣйшій Князь братъ и ближній нашъ любезнѣйшій! Вѣдомость намъ есть, яко то належитъ на благое сообщество и на ближнюю любовь, что о всемъ между нами отвѣтъ писмомъ имать. Сего ради вѣдомость Ясности вашей чинимъ, каковымъ образомъ Великій Царь, Божіею милостию В. Кн. Московскій, братъ нашъ, послѣ нѣкоторыхъ мѣсяцовъ замедленіе и великимъ трудностямъ разрѣшеніе, тогда постановленіе Андрусовское съ тишайшимъ и державнѣйшимъ Королемъ господиномъ Яномъ Казимиромъ постановлено, и послѣдующіе всѣ статьи и употребленія наши обновилъ, и укрѣпилъ и союзъ оборонительный споможеніемъ противъ Турка и Татаръ съ нами совершилъ, и войска свои съ нами совокупити обѣщалъ. Яже вся въ прибытіи нашимъ великимъ посломъ самъ присягою своею покрѣпилъ и листъ объявительный Константинопольскому Салтану и Хану Крымскому послалъ, объявляя имъ, аще не отступать отъ войны противъ насъ, повелѣти будетъ Донскимъ своимъ казакомъ и безчисленнымъ ордамъ Калмыцкимъ и Татарскимъ, которые живутъ по ту сторону Днѣпра и Волги, и инымъ языкомъ, которые живутъ въ тѣхъ поляхъ, яко да ихъ странамъ сушею и Чернымъ моремъ розореніе чинятъ. Повеже убо снѣдовая полезная есть и тебѣ и всѣмъ Христіанскимъ народомъ, сего ради и мы по достоинству Ясности вашей

о такомъ благополучіи в совершенствѣн добромъ объявляемъ, да и Ясность ваша утѣшится будетъ спцевымъ благосчастіа нашего. Потомъ Ясность вашу въ доброе здорovie и радостное бытіе желасиъ.—Дано въ Варшавѣ, Мая, лѣта 1672 года, королства нашего третьяго. Ясности нашей сосѣль и братъ и пріятель Миханль Король.

Да Павлу жъ, будучи у Цесаря, и у Папы, и у Курфистровъ, и въ Виницѣи, и у Курлянского Князя, противъ грамотъ В. Г-ря у тѣхъ Государей, которые съ нимъ отъ В. Г-ря посланы будутъ грамоты, потому думнымъ людемъ съ приставы приказывать, чтобъ противъ В. Г-ря грамотъ къ В. Г-рю съ нимъ, Павломъ, о всемъ отписали въ своихъ грамотахъ. И тѣ грамоты привезти съ собою и подати въ Посолскомъ приказѣ.

Да въ тѣхъ же во всѣхъ государствахъ будучи ему, Павлу, провѣдывати про всякіе тамошніе вѣсти, которые годны В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву и всему Російскому государству и писати тѣ вѣсти особъ порознь статьями, и во всемъ въ его Государскихъ дѣлѣхъ быть радѣтелну. А буде его, Павла, учнутъ о какихъ о иныхъ дѣлѣхъ спрашивать, чего въ семъ его, В. Г-ря, наказѣ ему, Павлу, не написано; и ему, Павлу, отвѣтъ держать, смотря по вопросу, какъ его Богъ вразумитъ, чтобъ Государскому имени было къ чести и къ повышенью и Російскому государству на славу.

Да съ нимъ же, Павломъ, посланы В. Г-ря съ грамотъ, каковы посланы къ Папѣ и къ Цесарю и къ Виницѣйскому Князю, списки по латынѣ И буде тѣхъ списковъ для вырузу-мѣнія въ которомъ государствѣ по-

просятъ, и ему тѣ списки въ канцеларію послать. А какъ онъ будетъ въ тѣхъ государствахъ на отпускѣ, и пошлютъ съ нимъ къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву тѣ Государи свои грамоты, и ему, принявъ тѣ грамоты, приказывать въ канцеларію, чтобъ ему съ тѣхъ грамотъ для вѣдома даны были списки. Да какъ ему въ которомъ государствѣ съ грамоты списокъ дадутъ, и ему съ того списка послать къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву списокъ за своею рукою чрезъ установленую почту. А подлинныя грамоты и списки, что даны имъ будутъ изъ канцеларіи, привезти съ собою.

Бѣлой наказъ за приписью дѣлака Якова Поздышева.

По два человекъ трубачей самыхъ добрыхъ, которые бѣ умѣли со всякимъ свидѣтельствомъ на высокой трубѣ танцы трубить.

О мастеровыхъ людѣхъ въ наказы (sic):

181 Октября въ 17 деиъ по указу В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великіа и Малыа и Бѣлыа Росіа Самодержца, велѣно маору Павлу Миніюсу въ Римѣ и у Цесаря и въ Брандербургской и въ Саксонской и въ Виницѣйской земляхъ, сыскавъ, приговорить В. Г-ря въ службу дву человекъ трубачей самыхъ добрыхъ, которые бѣ въ ученѣ свидѣствованы, на высокой трубѣ танцы трубить, да рудознатныхъ мастеровъ самыхъ добрыхъ, которые знаютъ золотую и серебряную рулу, и плавильниковъ человекъ дву или трехъ или четырехъ. А признавъ ихъ В. Г-ря въ службу, учинати съ ними договоръ, по чему имъ давать В. Г-ря жалованья мѣсячного корму или погодно, до вѣдася въ томъ государствѣ, гдѣ

ихъ сыщеть, по чему имъ на мѣсяцъ шла на годъ давано, потому чтобъ В. Г-ря казнѣ было не убыточно и учина съ нами договоръ, привезти ихъ къ В. Г-рю къ Москвѣ съ собою.

И маторъ Павелъ, таково писмо выслушавъ, сказалъ, что въ тѣхъ государствахъ, гдѣ есть серебро и золото, рудознатнымъ мастеромъ дають по 100 ефимковъ человѣку на мѣсяцъ, трубачамъ по 20 ефимковъ человѣку на мѣсяцъ же, плавильщикомъ по 20 жъ ефимковъ человѣку; а безъ договору и безъ писма такіе люди изъ тѣхъ государствъ къ В. Г-рю въ службу отнюдь не пойдутъ; и буде В. Г. укажетъ такихъ людей въ свою В. Г-ря службу ему приговаривать, и ему доведется такимъ людямъ по договору для вѣрности дать писмо за своею рукою, а на нихъ взять потому жъ писмо съ порукою.

И того жъ числа по указу В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца. околничей Артемона Сергѣевичъ Матѣевъ приказалъ противъ маторовы сказки дать ему, матору Павлу, и Андрею Виніюсу и Емельяну Украинцову память такую. А у коданной сказки матора Павла Маніюса рука приложена.

«Дѣла 7181 Октября въ 18 день, по Государеву Цареву и В. Кнзю Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память матору Павлу Маніюсу.—Будучи ему въ Римѣ, и въ Цесарской и въ Бранденбургской и въ Саксонской и въ Виницѣйской земляхъ, приговорить В. Г-ря въ службу трубачей самыхъ добрыхъ, которые бы въ ученѣи свидѣлствованы, на высокой трубѣ танцы трубать, дву

Ш. Д. С. т. IV.

человѣкъ, да рудознатныхъ мастеровъ самыхъ же добрыхъ, которые знаютъ золотую и серебряную руды и плавильщиковъ человѣкъ трехъ или четырехъ. А призвавъ ихъ В. Г-ря въ службу, учинить съ ними договоръ, что давать имъ В. Г-ря жалованья мѣсячного корму, развѣдавъ въ тѣхъ государствахъ гдѣ съ кѣмъ уговоръ будетъ, по чему имъ тамъ мѣсячного корму дають. И буде развѣдасть, что идетъ рудознатнымъ мастеромъ по сту ефимковъ человѣку на мѣсяцъ, трубачемъ по двадцати ефимковъ, плавильщикомъ по двадцати жъ ефимковъ человѣку на мѣсяцъ; и матору Павлу В. Г-рю службу свою и радѣніе объявить, чтобъ уговориться съ ними передъ тѣмъ съ убавкою или какъ пристойно, смотря по тамошнему дѣлу. А учина съ ними договоръ, дати имъ въ томъ писмо за своею рукою, а на нихъ потому жъ взять писма за ихъ руками срокомъ, что имъ выѣхать В. Г-ря въ службу въ нынѣшнемъ во 181 году. И учина съ ними договоръ, привезти ихъ къ В. Г-рю къ Москвѣ съ собою жъ вмѣстѣ. А буде они съ нимъ ѣхать не похотятъ, что не изготовились, а ему изъ того государства случится ѣхать въ иное государство, и ему на тѣхъ людей въ томъ по договору взять писмо же за поруками, чтобъ имъ В. Г-ря въ службу выѣхать на рубежъ въ нынѣшнемъ же году. А въ которомъ государствѣ такихъ людей сыщеть и учинать съ ними договоръ и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ стаетъ имъ на рубежъ и на которой городѣ В. Г-ря въ службу выѣдутъ или ихъ съ собою привезетъ, и ему о всемъ о томъ къ В. Г-рю къ Москвѣ для вѣдома писать чрезъ почту прежь тѣхъ нвоземцовъ выѣзду. Да ему жъ вывезти для обра-

ца золотые и серебряные и оловянные и свинцовые руды, гдѣ и въ которомъ государствѣ достати можеть. — Одна за приписью дьяка Якова Поздышева. Двѣ за приписью дьяка Ивана Евстафьева.

Ко Французскому, къ Гшпанскому, къ Англичскому, Посолского приказу переводчика Андрея Виниуса. А В. Г-ря грамоты посланы съ нимъ таковы, съ Андреемъ Виниусомъ:

Ко Французскому: (¹) «.....
..... Пресвѣтлѣйшему и Веле-
можнѣйшему В. Г-рю, брату нашему
Лодвику Барбунскому Четвертому на-
десять, Божіею милостію Королю
Французскому и Наварскому и
иныхъ, вашему Кор. Вел-ву, наше
Цар. Вел-ва братственное любите-
льное поздравленіе. Небезвѣстно вамъ,
брату нашему, В. Г-рю, вашему Кор.
Вел-ву, что между нами, В. Г-ремъ
нашимъ Цар. Вел-вомъ и братомъ
нашимъ Наяснѣйшимъ В. Г-ремъ
Михайломъ, Божіею милостію Коро-
лемъ Полскимъ и В. Кн. Литов-
скимъ, Рускимъ и иныхъ, Е. Кор.
Вел-вомъ, ссоры и войны за помощію
Всемогущаго въ Троицѣ славнаго
Бога успокоены и посолскими съ
обоихъ сторонъ договоры замирены
и наша обонхъ В. Г-рей братская
дружба и любовь обновлена и утвер-
жена. При которомъ утвержденіи
между нами обонми В. Г-ря поста-
новлено, естли бы, отчего Боже со-
храни, всѣхъ окрестныхъ Государей
братья нашей общіе непріатели, Сал-
танъ Турской и Ханъ Крымской, къ
войнѣ обонхъ насъ, В. Г-рей, али

противъ единого изъ насъ возстали
имѣли, тогда бѣ общими силами и
войски тѣмъ Салтанскимъ войскамъ
отпоръ давати; о которомъ наступ-
леніи и помочи противъ тѣхъ непри-
ятелей и вамъ, братья нашей, В.
Г-ремъ хрстіянскимъ вѣдомо учи-
нить договорено. И послѣ того по-
становленіи намъ, В. Г-рю, нашему
Цар. Вел-ву измѣнилъ нашего Цар.
Вел-ва подданной Ивашко Брюховец-
кой (²)
..... И вамъ бы, брату нашему, В.
Г-рю вашему Кор. Вел-ву, видя того
общего всѣхъ Хрстіянъ ливного не-
пріателя Турского Салтана, имѣюща-
го намъ ревнѣе свое овладѣти всѣмъ
хрстіянствомъ, и брата нашего Е.
Кор. Вел-ва надъ государствомъ ра-
зореніе и невняныхъ Хрстіянскихъ
душъ кроворазлитіе, войну свою, ко-
торую вы, братъ нашъ, В. Г., ваше
Кор. Вел-во, нынѣ съ Галавскими
Статы имѣете, прекратити изволити
и свое Государское намъ ревнѣе, яко
Государь Хрстіянскій, къ миротво-
ренію приклонили и отъ кроворазли-
тія Хрстіянскаго войска своя удер-
жать повелѣли; какъ и мы, В. Г. на-
ше Цар. Вел-во, по любительной вась,
брата нашего, вашего Кор. Вел-ва,
грамотѣ, которую писали къ вамъ, В.
Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, съ по-
сланнымъ нашимъ съ жалцомъ
съ Костянтиномъ Мачехивымъ,
чтобъ мы ту войну, про которую на-
шему Кор. Вел-ву, какъ начиналась
у насъ съ братомъ нашимъ съ В.
Г-ремъ съ его Королевскимъ Пол-
скимъ, тогда государствующимъ

(¹) Начало грамоты и титулъ Царскій какъ и въ предшедшихъ грамотахъ.—(²) Да-
же грамота изложена въ тѣхъ же словахъ, что и прежнія, см. выше стр.
757—760 отъ словъ: «соединись съ Крымскими Татарами», до словъ «указали на-
шего Цар. Вел-ва войскамъ на рубежахъ быть готовымъ».

объявляли, васъ, брата нашего, В. Г-ря прошенія не презрели, ко успокоенію то вашего Кор. Вел-ва прошеніе начаткамъ учинили и за помощію Божіею для Христіанства ту войну успокоили; при которомъ успокоенія и на Турского Салтана, естли бъ похотѣлъ на обои наши Государства наступитъ, обослався съ вами, братьею нашею, желаніе постановили. И вамъ бы, брату нашему, ту свою войну, имѣющуюся съ Галавскими Статы, на славу и хвалу Всемогущему Богу, а Турскому Салтану на страхъ, прекратить и войска свои Государскіе противъ того Турского Салтана обратитъ. А мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, къ брату нашему, къ В. Г-рю Карлусу Королю, къ Е. Кор. Вел-ву, писали жъ, чтобъ онъ ту войну, которую имѣетъ съ тѣми жъ Галавскими Статы, на страхъ Салтану прекратить же и силы свои противъ ового Салтана на радость всѣмъ христіаномъ обратитъ. Да буде ваше Кор. Вел-во, ако Государь Христіанскій, ту войну прекратить изволите, и вамъ бы, брату нашему, В. Г-рю вашему Кор. Вел-ву къ намъ, В. Г-рю къ вашему Цар. Вел-ву, отписать: брату нашему Е. Кор. Вел-ву противъ того Салтана вы, В. Г. ваше Кор. Вел-во, своими Кор. Вел-ва ратными людьми помощь чинить пожелаете ль? и буде пожелаете, и какими мѣрами, и въ которое время и въ которыхъ мѣстѣхъ той помочи быть, и чтобъ о томъ чрезъ общихъ посланниковъ учинитъ договоръ, чтобъ намъ обоямъ В. Г-ремъ въ той помочи быть надежнымъ. А гдѣ и о которое время посланникомъ нашимъ съ вашими Кор. Вел-ва посланники для договору съѣхаться, и о томъ бы ваше Кор. Вел-во намъ, В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву,

вѣдомо учинили вскорѣ. Да и ко окрестнымъ В. Г-ремъ, братьѣ нашей, вашему Кор. Вел-ву о наступленіи того общаго христіанского непріятеля Турского Салтана на государство брата нашего Е. Кор. Вел-ва отъ себя писати жъ, чтобъ и они Е. Кор. Вел-ву были помощниками. Да буде кто изъ братьѣ нашей окрестныхъ В. Г-рей Кор. Вел-ву помощь чинитъ похотятъ, и они бъ потому жъ къ вашему Кор. Вел-ву отписали и для договору съ нашими Цар. Вел-ва и съ вашими Кор. Вел-ва посланники своихъ посланниковъ слали, чтобъ та помощь противъ того Христіанского непріятеля всѣмъ намъ В. Г-ремъ чинитъ учиня договоръ и укрѣпясь вѣрою, какъ въ томъ бываетъ у всѣхъ В. Г-рей, братьѣ нашей, и другъ бы на друга въ той помочи быть надежнымъ. А мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, ко окрестнымъ В. Г-ремъ христіанскимъ, братьѣ нашей, о томъ писали жъ съ нарочными своими посланными. А съ сею нашею Цар. Вел-ва грамотою мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, послали къ вамъ, брату нашему, къ В. Г-рю, къ вашему Кор. Вел-ву, нашего Цар. Вел-ва посланного Андрея Виніюса наскоро. И вамъ бы, брату нашему, В. Г-рю, вашему Кор. Вел-ву, велѣть его принять и отпустить, не задержавъ, и о намѣреніи своемъ къ намъ В. Г-рю съ нимъ отписать, и не замотчавъ. А по нашему Цар. Вел-ва указу велѣно ему ѣхать съ нашею Цар. Вел-ва грамотою къ брату нашему къ В. Г-рю къ Карлусу, Королю Гвспанскому къ Е. Кор. Вел-ву. И вамъ бы; брату нашему, В. Г-рю, вашему Кор. Вел-ву, велѣть его, Андрея, для нашего Цар. Вел-ва отпустить со всякимъ помоществомъ. Посемъ мы, В. Г., на-

ше Цар. Вел-во васъ, брата нашего, В. Г-ря, ваше Кор. Вел-во, Господу Богу въ сохраненіе предаемъ и многолѣтнего здорovia и счастливого государствования вашему Кор. Вел-ву неотмѣнно желаемъ.—Писанъ въ государствіи нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7181 мѣсяца Октября 11 дня».

Бѣлая писана на Александрѣйскомъ большомъ листу; листъ писанъ золотомъ и серебромъ, во всемъ писано противъ Шпанской грамоты. Богословіе и Государево имянованье писано по «Московского», а Французского по фертъ; а запечатана государственною болшою печатью; подпись на загибкѣ.

Съ нимъ же, Андреемъ, въ Шпанскому Королю ⁽¹⁾ «..... Пресвѣтѣйшему в Велеможѣйшему В. Г-рю, брату нашему Карлусу, Божіею милостию Королю Кастильскому, Легіонскому, Арагонскому и обонхъ Сицилей, Еросалимскому, Люсиданскому, Наварскому, Гранацкому, Толецкому, Фаленскому, Каллическому, Маюрыцкому, Испаскому, Сартынскому, Кордобскому, Корсицкому, Мурласкому, Хкенацкому, Алгарвискому, Хибралтаскому и Киварейскихъ острововъ, и восточныхъ и западныхъ Индѣй, и острововъ и крѣпкіе земли Окіанского моря, Арцъярпуху, Аустрискому, Арпуху Бургунскому, Брабанскому и Медиолаискому, графу Абштурскому, Фландеріанскому, Тиролскому и Парциновскому, Го-

сударю Фидкаскому и Молвинскому и иныхъ, здравія и пріятства нашего всегда желаемъ, и при семъ дружное и любительное наше объявленіе: вѣдомо вамъ

.....
... ⁽²⁾ И вамъ мы, брату нашему, В. Г-рю, вашему Кор. Вел-ву велѣти его принять и отпустить къ намъ В. Г-рю со всякимъ попомогательствомъ, не задержавъ. И о намѣреніи своемъ къ намъ, В. Г-рю, съ нимъ отписать, не замочавъ. Посемъ мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, васъ, брата нашего, В. Г-ря, ваше Кор. Вел-во, Господу Богу въ сохраненіе предаемъ и многолѣтнего здорovia и счастливого государствования вашему Кор. Вел-ву неотмѣнно желаемъ.—Писанъ въ государствіи нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ. лѣта отъ созданія міра 7181 мѣсяца Октября 11 числа».

Бѣлая писана на Александрѣйской болшой бумагѣ, а на всемъ листу около писма столбика серебряные, а около столбиковъ прописано золотомъ; а Богословіе и Государево имянованье писано по «Московского», а Королевское по «Кастельского»; запечатана государственною болшою печатью; подписана на загибкѣ; послана въ камкѣ червчатой.

Къ Аглинскому Королю.—«Милосердія ради милости Бога нашего, въ Троицѣ славного, въ нихъ же носѣти насъ востокъ свыше, во еже направити ноги наша на путь истинъ, мы, В. Г. Ц. и В. Кн. ⁽³⁾

⁽¹⁾ Начало грамоты и титулъ Царскій какъ и въ предшедшихъ грамотахъ.—

⁽²⁾ Слѣдуетъ повтореніе напечатаннаго выше, въ грамотѣ къ Французскому Королю на стр. 803—804, отъ словъ «брату нашему В. Г-рю» до словъ «Ивашко Брюховецкой». Далѣе грамота изложена въ тѣхъ же словахъ, что и прежнія, см. выше стр. 757—762, отъ словъ «соединясь съ Крымскими Татары» до словъ «Павла Минюса (здѣсь «Андрея Винюса») наскоро».—⁽³⁾ Титулъ Царскій какъ и въ предшедшихъ грамотахъ.

брату нашему любительному В. Г-рю Карлусу Второму, Божією милостію Королію Аглинскому, Шкоцкому, Французскому и Ирландскому и иныхъ, братское любительное поздравленіе (1)

И вамъ бы, брату нашему, В. Г-рю вашему Кор. Вел-ву велѣть его принять и отпустить, не задержавъ и о намѣреніи своемъ къ намъ, В. Г-рю отписать, не замочавъ. Да по нашему, Цар. Вел-ва, указу наказано ему ѣхать съ нашею Цар. Вел-ва грамотою къ брату нашему къ В. Г-рю къ Людовикусу Королію, къ Е. Кор. Вел-ву, Французскому. И вамъ бы, брату нашему, В. Г-рю, вашему Кор. Вел-ву, велѣть его для нашего Цар. Вел-ва отпустить со всякимъ поможательствомъ, не замочавъ. Посемъ ны, В. Г., наше Цар. Вел-во, васъ брата нашего, В. Г-ря, ваше Кор. Вел-во Господу Богу въ сохраненіе предаемъ и многолѣтнего здравія и счастливого государствованія вашему Кор. Вел-ву неотмѣнно желаемъ. Писанъ въ государствіи нашего дворя въ царствующемъ градѣ Москвѣ, дѣта отъ созданія міра 7181 мѣсяца Октября 11 дня.

Бѣлая писана на большомъ Александрѣйскомъ листу; богословіе и Государское виновеніе по «Московскому» мыслѣте золотомъ однѣ; а Королевская титла по «Аглинского» писанъ азъ золотомъ; запечатана государственною большою печатью; подпись на загибѣ, подписалъ дѣлкъ Иванъ Евстафьевъ.

А наказъ ему, Андрею, данъ таковъ: Дѣта 7181 Октября въ 11 день по Государеву Цареву В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя

и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память Посолского приказу переводчику Андрею Ввиіюсу. — Ѣхати ему В. Г-ря съ грамотами ко Французскому Лодвику, къ Шпанскому Кароліусу, къ Аглинскому Карлусу Королемъ. А для насма послать съ намъ подьячей Петръ Ввиіюсъ; а для толмачества толмачъ Фелотъ Фодоровъ. А прежде ему, Андрею, быть у Аглинского Короля. А съ Москвы ѣхать ему на Великіи Новгородъ, а изъ Великого Новгорода во Псковъ; а объ отпускѣ его изъ Великого Новгорода и изъ Пскова В. Г-ря грамоты посланы, а велѣно его изъ Великого Новгорода отпустить во Псковъ, а изъ Пскова въ Ригу, не мѣшкаа, и подводы дать и провожатыхъ до рубежа послать, сколько человекъ пригожь. И къ Рижскому губернатору околничему и воеводѣ князю Константину Осиповичю Щербатого отъ себя писать напередъ его приѣзду во Псковъ, чтобъ онъ, губернаторъ, по вѣковъному мирному договору отпустилъ его изъ Риги въ Аглинскую землю на карабль со всякимъ вспомогательствомъ. А для проѣзду по государствамъ послана съ нимъ, Андреемъ, В. Г-ря проѣзжая грамота за отворчатою печатью. Да ему жъ дано на карабельной насмъ въ запасъ 200 сѣмковъ.

И Андрею, приѣхавъ къ Ригѣ, послать отъ себя къ Рижскому губернатору подьячего, а велѣть говорить, что посланъ онъ отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ брату его, къ В. Г-рю Карлусу Королію Аглинскому и Шкоцкому къ Е. Кор. Вел-ву о ихъ Госу-

(1) Далѣе грамота изложена, какъ объяснено на стр. 807—808 въ примѣч.

дарскихъ великихъ дѣлѣхъ наскоро; и онъ бы, губернаторъ, по вѣковѣчному Кардянскому мирному договору, отпустивъ его изъ Риги въ Аглинскую землю со всякимъ вспомога-телствомъ на караблѣ.

И буде Рижской губернаторъ въ отпуску изъ Риги въ Аглинскую зем-лю о караблѣ ему Андрею учнетъ отказывать тѣмъ, что въ Кардянскомъ де мирномъ договорѣ объ отпускѣ изъ Риги въ иные государ-ства Цар. Вел-ва пословъ и послан-никовъ, и гонцовъ, чтобъ ихъ отпу-скать Кор. Вел-ва на проторяхъ, дол-жности никакіе не положено, и пото-му ему, губернатору, отпустить изъ Риги въ Аглинскую землю на Коро-левскихъ проторѣхъ не мочно, и чтобъ онъ, Андрей, до Аглинской земли караблѣ нанялъ собою,—и Андрею губернатору говорить, чтобъ онъ, губернаторъ, поволѣвъ ему ка-раблѣ нанять поволюю цѣною, чтобъ ему въ карабелномъ найму большого убытку не учинилось.

Да какъ ему Рижской губерна-торъ караблѣ нанять велѣтъ и изъ Риги онъ на томъ наемномъ караблѣ поѣдетъ, и ему, Андрею, о прїѣздѣ своемъ въ Ригу, каковъ его будетъ прїѣздъ и отъѣздъ и что какихъ вѣ-стей, будучи въ Ригѣ, провѣласть, и о томъ о всемъ ему писать къ В. Г-рю, а отписку послать со Псков-скими провожатыми, и велѣтъ ту отписку везти съ великимъ бере-женьемъ.

Да какъ онъ, Андрей, прїѣдетъ въ Аглинской порубежной городъ, а отъ того города до Лондона путь бу-детъ сухой, и ему, Андрею, приказати того города къ приказнымъ людямъ, а велѣтъ говорить, что посланъ онъ отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя

и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ Е. Цар. Вел-ва, ко Государю ихъ къ Карлусу Королю, къ Е. Кор. Вел-ву, о ихъ Государскихъ великихъ дѣ-лѣхъ, которые настоятъ обонимъ имъ, В. Г-ремъ, къ братцкой дружбѣ и любви, а государствамъ ихъ къ ти-шинѣ и къ покою; и они бѣ, Кор. Вел-ва приказные люди, велѣли ему дать пристава и кормъ и подводы и провожатыхъ и отпустили его къ Кор. Вел-ву безъ задержанья.

Да какъ его, Андрея, изъ того го-рода отпустить, и ему ѣхать къ Ко-ролю, не мѣшая. Да какъ онъ прїѣ-детъ въ Лондонъ и поставятъ его на дворѣ, и ему, Андрею, приказати съ приставомъ Кор. Вел-ва къ думнымъ людямъ, что по указу В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Са-модержца, Е. Цар. Вел-ва, присланъ онъ къ Государю ихъ, къ Е. Кор. Вел-ву, о ихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ, которые настоятъ къ ихъ Государской братцкой дружбѣ и любви и ко всякому добру; и они бѣ, Кор. Вел-ва думные люди, о томъ до Государя своего до Е. Кор. Вел-ва довели, чтобъ Государь ихъ, Е. Кор. Вел-во, велѣлъ ему, Андрею, Цар. Вел-ва съ грамотою быть у се-бя вскорѣ.

Да какъ Король велѣтъ ему быть у себя на прїѣздѣ, и Андрею при-казати съ приставомъ къ Королев-скимъ думнымъ людямъ, что онъ у Кор. Вел-ва быть на прїѣздѣ готовъ, толко бѣ въ то время у Кор. Вел-ва иныхъ государствъ пословъ и по-сланниковъ и гонцовъ не было. Да какъ ему скажутъ, что въ то время, какъ ему быть у Кор. Вел-ва, на прїѣздѣ иныхъ государствъ по-словъ и посланниковъ и гонцовъ не-будетъ, и Андрею къ Королю итти.

А придетъ къ Королю править отъ В. Г-ря поклонъ, а мольть: «Бога, въ Троицѣ славного, милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Ватцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, брату своему, В. Г-рю Карлусу Второму, Божию милостию Королю Аглинскому, Шкоцкому, Французскому и Ирлянскому и иныхъ, велѣтъ поклонитися, и свое Цар. Вел-ва здоровье сказать, а ваше Кор. Вел-ва здоровье видѣтъ». И поклонитъ по обычаю рядовымъ поклономъ.

И какъ Карлусъ Король спроситъ про Государское здоровье, вставъ и шляпу снявъ, и Андрею мольть: какъ онъ поѣхалъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, на своихъ великихъ и преславныхъ

государствахъ Російского Царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ. А буде Король про Государево здоровье самъ не спроситъ или и спроситъ съди и шляпы не снявъ или велитъ спроситъ кавцлеру, — и Андрею говоритъ: тѣмъ ваше Кор. Вел-во къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву оказуешься нелюбовью, что про брата своего, В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва здоровье самъ не спросилъ, а велѣлъ спроситъ кавцлеру или и самъ спроситъ съди и шляпы не снявъ, такъ и мольть; а которые ваши Кор. Вел-ва послы и посланники были у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во о вашемъ, брата своего любительного, В. Г-ря, вашего Кор. Вел-ва здоровьѣ спрашивалъ самъ вставъ; и вашему бѣ Кор. Вел-ву учинитъ потому жъ; про здоровье брата своего про В. Г-ря спроситъ самому, вставъ и снявъ шляпу, чтобъ въ томъ межъ васъ, В. Г-рей, ваша Государская братская дружба и любовь множилась и прибавлялась, а нелюбья бы не было.

Да какъ Карлусъ Король про здоровье В. Г-ря спроситъ, и Андрею сказать: В. Г-ря про здоровье какъ написано выше сего и подать Королю В. Г-ря грамота, а мольть: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ брату своему любительному, В. Г-рю, къ вашему Кор. Вел-ву свою Цар. Вел-ва любительную грамоту». И подать грамота въ тафтѣ. И буде Король позоветъ его къ рукъ, и ему къ рукъ итти.

А буде его учнутъ спрашивать: оверхъ грамоты словесной приказъ о какихъ дѣлѣхъ съ нимъ есть ли? и буде есть, и онъ бы говорилъ,— и Андрею говорить, что оверхъ грамоты словесного приказу съ нимъ ни о какихъ дѣлѣхъ не наказано, а о всемъ писано къ Кор. Вел-ву Цар. Вел-ва въ грамотѣ. А буде Король пришлетъ къ нему съ столомъ, и ему на Королевскомъ жалованьѣ бити челомъ. А буде Король позоветъ ого къ себѣ ѣсти, и Андрею приказывать къ Королевскимъ думнымъ людямъ, что онъ у Кор. Вел-ва у стола бити готовъ, толко бѣ въ то время какъ ему у стола бити, иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было; а буде въ то время будутъ у Кор. Вел-ва иныхъ Государей послы и посланники и гонцы, и ему у Кор. Вел-ва у стола бити не мочно. Да какъ ему приставы скажутъ, что въ то время у Короля, какъ ему бити у стола, иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не будетъ, и Андрею за столъ ѣхать. А каковъ его къ Королю на дворъ будетъ прѣѣдъ, и съ кѣмъ именовемъ пришлетъ подъ него Король лошадь или корету, и кто будетъ отъ Короля по встрѣчѣ и изъ какогю чину, и какова у стола будетъ ему честь, и кто станетъ его подчивать и что съ нимъ Король или изъ ближнихъ людей поговорятъ, и ему то все записать подлинно; а противъ Королевскихъ и ближнихъ людей словъ держать отаѣтъ остерегательно, чтобъ Государеву виани было къ чести и къ повышенью. А за столомъ сидѣтъ ему, Андрею, отъ Короля вѣжливо и остерегательно.

А буде Король, сидя въ столѣ, учнетъ пить чаши про здоровье Цар.

Вел-ва и про Государей Царевичей здоровье, и Андрею въ то время стоять, вышедъ изъ за стола, и про Государское здоровье чаши у Короля принимать и пить, вышедъ изъ за стола, и выпивъ чашу, поклониться радowymъ поклономъ. А буде Король учнетъ чаши присылать съ чашники, и ему чаши принимать и пить про Государское и про Королевское здоровье, вышедъ же изъ за стола, и челомъ удара Королю, обѣтъ за столемъ по прежнему. А подьячому приказать накрѣпко, чтобъ онъ сидѣлъ за столемъ чинаво и остерегательно и не упивался и словъ дурныхъ не говорилъ. А своихъ людей въ полату съ собою не имать, для того чтобъ отъ нихъ пьянства и безчиства не было, а велѣтъ имъ сидѣтъ въ другой полатѣ потому жъ строино, а бражниковъ и дураковъ на Королевской дворъ не имать. А буде Король пришлетъ послѣ стола кого подчивать съ питьемъ, и Андрею питье принимать и пить; а того, кто съ тѣмъ питьемъ будетъ присланъ, подчивать и подарить чѣмъ пригоже.

А послѣ того приказывать къ Королевскимъ думнымъ людямъ съ приставы, чтобъ Кор. Вел. велѣтъ его отпустить и грамоту съ нимъ къ Цар. Вел-ву послать. Да какъ его отпустить и грамоту къ Цар. Вел-ву дать, и ему приказывать къ думнымъ людямъ, что по указу В. Г-ря велѣно ему ѣхать къ брату его, В. Г-ря, къ В. Г-рю Лодвику Королю Французскому и иныхъ къ Е. Кор. Вел-ву; и Кор. бѣ Вел-ву велѣтъ его отпустить, не задерживъ, со всякимъ помощательствомъ.

Да какъ онъ, Андрей, прѣѣдетъ Французскіе земли въ первой порубежной городѣ, и ему того горо-

да державцу приказать, что по указу В. Г-ря посланъ онъ съ Е. Цар. Вел-ва любительною грамотою къ В. Г-рю ихъ къ Лодвику Королю Французскому къ Е. Кор. Вел-ву о братской дружбѣ, и любви и о иныхъ дѣлѣхъ; и онъ бы, державецъ, велѣлъ принять и давъ ему пристава и въ дорогу кормъ и подводы, отпустилъ его къ Кор. Вел-ву, не державъ. А какъ онъ, Андрей, въ тотъ городъ прїѣдетъ, гдѣ будетъ Король, и на подворьѣ его воставить, и ему приказать къ Королевскимъ думнымъ людямъ, чтобъ они до Государя своего до Е. Кор. Вел-ва донесли, чтобъ Кор. Вел-во велѣлъ ему быть у себя вскорѣ. А напередъ приказать съ приставомъ: котораго дня, ему у Кор. Вел-ва быть на прїѣздѣ, и въ то бѣ время у Кор. Вел-ва иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. Да какъ ему Король быть у себя велитъ, а про то скажутъ, что въ то время, какъ ему быть у Кор. Вел-ва на прїѣздѣ, иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не будетъ, и Андрею къ Королю итти. А пришедъ, прзвить отъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, поклонъ, а молить: «Бога, въ Троицѣ славимаго, милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгорода Низовскіе земли, Чер-

ниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Яроолавскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Ковдинскій и всеа Сѣверныхъ страны Повелитель и Государь Изверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ Киззей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, брату своему, Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему В. Г-рю Лодвику Четвертомунадесять, Божією милостию Королю Французскому и Наварскому и иныхъ, велѣлъ поклонитиася и свое Цар. Вел-ва здоровье вамъ сказать, а ваше Кор. Вел-ва здоровье вѣдѣть». И поклонитися по обычаю рыловымъ поклономъ.

И какъ Король спроситъ про здоровье В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и Андрею молить: какъ онъ поѣхалъ отъ В. Г-ря своего отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Російского царствія, даждь Богъ, въ добромъ здоровьѣ. И подать Королю В. Г-ря грамота, а молить: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ

вамъ, брату своему, В. Г-рю, къ вашему Кор. Вел-ву, свою, Цар. Вел-ва, любительную грамоту». И подать грамоту Королю въ таѣтъ.

А какъ его Король позоветъ къ рукѣ, и ему къ рукѣ итти. А буде его учнутъ спрашивать: сверхъ грамоты словесной приказъ о какихъ дѣлѣхъ съ нимъ есть ли? и буде есть, и онъ бы говорилъ,—и Андрею говорить, что сверхъ грамоты словесного приказу съ нимъ ни о какихъ дѣлѣхъ не наказано, а о всемъ писано къ Кор. Вел-ву Цар. Вел-ва въ грамотѣ.

А буде Король пришлетъ къ нему съ столомъ, и ему на Королевскомъ жалованьи бити челомъ. А буде Король позоветъ его къ себѣ ѣсть, и Андрею къ Королю за столъ ѣхать. А чинъ и учтивость во всемъ имѣть по тому, какъ о томъ писано выше сего, въ семъ же наказѣ. Да проситись на отпускъ. А послѣ того приказывать къ Королевскимъ думнымъ людямъ съ приставы, чтобъ Кор. Вел-во велѣлъ его отпустить къ брату его, В. Г-ря, къ В. Г-рю Карлусу Королю Гишпанскому къ Е. Кор. Вел-ву со всякимъ помоществомъ, не задержавъ.

Да какъ сего, Андрея, къ Гишпанскому Карлусу Королю изъ Французского государства отпустить, и Андрею къ Гишпанскому Королю ѣхать, не мѣшкая. Да какъ онъ, Андрей, прїѣдетъ Ишпанскіе земля въ которой порубежной городъ, и ему того города державцу приказать, что посланъ онъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва изъ Великого Російского царствія къ В. Г-рю ихъ къ Карлусу Королю Гишпанскому къ Е. Кор. Вел-ву съ Е. Цар. Вел-ва грамотою о братской дружбѣ и любви и иныхъ дѣлѣхъ, и онъ бы,

державецъ, велѣлъ его принять, и давъ ему пристава и въ дорогу кормъ и подводы, отпустилъ его къ Кор. Вел-ву, не задержавъ.

Да какъ онъ, Андрей, въ тотъ городъ прїѣдетъ, гдѣ будетъ Король, и на подворьи его поставятъ, и ему приказать къ Королевскимъ думнымъ людямъ, чтобъ они до Государя своего до Е. Кор. Вел-ва донесли, чтобъ Кор. Вел-во велѣлъ ему быть у себя вскорѣ. А напередъ приказать съ приставомъ: которого дна ему у Кор. Вел-ва быть на прїѣздѣ, и въ то бѣ время у Кор. Вел-ва иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. Да какъ ему Король быть у себя велитъ, а про то скажутъ, что въ то время, какъ ему быть у Кор. Вел-ва на прїѣздѣ, иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не будетъ, и Андрею къ Королю итти. А пришелъ, править отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца поклонъ, а мольбу: «Бога, въ Троицѣ славного, милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Конанскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Ка-

бардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣлянчъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, брату своему, Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему В. Г-рю Карлусу, Божию милостию Королю Кастильскому, Легионскому, Араховскому и обоей Сыцилій, Еросалимскому, Люсиданскому, Наварскому, Гравацкому, Толецкому, Фаленскому, Галлиційскому, Малюрскому, Испалскому, Сартынскому, Кордувскому, Корситцкому, Мурдыкисскому, Хвэнитцкому, Алгарвискому, Гибралтарскому, и Кинарейскихъ острововъ, и восточныхъ и западныхъ Индѣй, и острововъ и крѣпкіе земли Окіана моря, Арцъарцуху Аустрійскому, Арцуху Бургунскому, Брабанскому и Медиоланскому, Графу Аспурскому, Фландерскому, Тьролскому и Парцылонскому, Государю Вицкаійскому и Малвискому и иныхъ, вашему Кор. Вел-ву велѣлъ поклонитися и свое Государское здоровье вамъ, брату своему, сказать, а ваше, брата своего, здоровье видѣти». И поклонитися по обычаю рядовымъ поклономъ.

И какъ Король спроситъ про здоровье В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, вставъ и шляпу снявъ, и Андрею молить: какъ я похвалять отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣлянча, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, и братъ вашъ, В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во,

на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского Царствія, дааъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ.

И буде Король противъ В. Г-ря имени не встанетъ и о здоровьѣ не спроситъ, или и спроситъ сидя, а шляпы не снявъ,—и Андрею молить канцлеру, которой станетъ дѣлать: «которые послы и посланники и гонцы хаживали отъ В. Г-рей и В. Кн. Російскихъ отъ предковъ В. Г-ря нашего, также и отъ отца Е. Цар. Вел-ва блаженные памяти отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Михаила Федоровича, всеа Великія Росіи Самодержца, и отъ его, В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, къ братьямъ ихъ ко окрестнымъ В. Г-ремъ, и какъ они отъ Цар. Вел-ва поклонъ и посолство правятъ, и В. Г-ри всѣ въ то время Цар. Вел-ва про здоровье спрашиваютъ стоя и шляпу снявъ. А какъ въ прошломъ во 176 году были В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва посланники столникъ Петръ Потемкинъ да дьякъ Семенъ Румянцевъ у вашего Кор. Вел-ва, и въ то время ваше Кор. Вел-во у тѣхъ Цар. Вел-ва посланниковъ посолства слушалъ и В. Г-ря про здоровье спрашивалъ самъ, вставъ и шляпу снявъ. А нынѣ ваше Кор. Вел-во В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва къ именованію не встали или о здоровьѣ не спросилъ или и спросилъ о здоровьѣ, а сидя и шляпы не снялъ или велѣлъ спроситъ ближнему челобѣку»,—какъ учится дѣлать такъ и молить; «и то вы, В. Г., къ брату своему, къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, оказуетесь величавыю». А говорити о томъ смотри по тамошнему дѣлу, какъ бы В. Г-ря имени было къ чести и къ повышенью и къ понску вیرهя дружбы, а не къ розорванію. Да буде Король про Государево здоровье

спроситъ вставъ и шлану снятъ, и Андрею, сказавъ про Государеву здоровье, какъ писано выше сего, и подати Королю В. Г-ря грамота; а молить: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣлчичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вамъ, брату своему, къ В. Г-рю, къ вашему Кор. Вел-ву свою Цар. Вел-ва любительную грамоту». И поднести грамоту Королю въ тафтѣ.

И какъ его Король позоветъ къ рукъ, и ему къ рукъ итти. А буде его учнутъ спрашивать: сверхъ грамоты словесной приказъ о какихъ дѣлѣхъ съ нимъ есть ли, и буде есть, и онъ бы говорилъ, — и Андрею говорить, что сверхъ грамоты словесного приказу съ нимъ ни о какихъ дѣлѣхъ не наказано, а о всемъ писано къ Кор. Вел-ву Цар. Вел-ва въ грамотѣ.

А какъ онъ, Андрей, будетъ у Короля на посолствѣ, а въ той же полатѣ въ то время будетъ Кор. Вел-ва мать Королева, — и Андрею отъ В. Г-ря и отъ Великой Государыни Царицы и Великой Княгини Наталіи Кирилловны Королевѣ поклонъ править, а молить: «Божією милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣлчичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ Великой Государынѣ [имярекъ], Божією милостію Королевѣ, вашему Королевицу Вел-ву, велѣлъ поклонитись и свое Цар. Вел-ва здоровье сказать, а ваше, Королевина

Вел-ва, здоровье видѣть и васъ, Великую Государыню, поздравить».

А отъ Великой Государыни, Царицы и Великіе Княгини Наталіи Кирилловны поклонъ править же; а молить: «В. Г-ря Царя В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣлчича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя Е. Цар. Вел-ва супруга, Великая Государыня наша Царица и Великая Княгиня Наталіа Кирилловна вамъ, Великой Государынѣ, вашему Королевицу Вел-ву, велѣла поклонитись и свое Государское здоровье сказать, а ваше, Королевина Вел-ва, здоровье видѣть, и васъ, Великую Государыню, поздравить». А буде Королева позоветъ его къ рукъ, и ему къ рукъ итти.

А буде Король позоветъ его къ себѣ ѣсти, и ему къ Королю за столъ ѣхать, а чинъ и учтивость во всемъ имѣть по тому, какъ писано выше сего въ Аглинскомъ наказѣ.

А буде къ нему, Андрею, въ Аглинской или во Французской или въ Гишпанской земляхъ послѣ посолства Королевскіе ближніе или думные люди учнутъ приказывать: которую онъ Цар. Вел-ва грамоту, будучи на посолствѣ, Кор. Вел-ву подалъ, и тое Цар. Вел-ва грамоты перевести у нихъ некому, и учнутъ спрашивать, есть ли у него съ тое Цар. Вел-ва грамоты списокъ по латынѣ или по нѣмецки, и буде есть, и онъ бы тотъ списокъ далъ. — и Андрею списокъ В. Г-ря съ грамоты въ Аглинской или во Французской или въ Гишпанскихъ земляхъ, гдѣ попроситъ, дать, каковыя списки съ нимъ послацы.

А какъ ему, Андрею, въ Аглинской и во Французской и въ Гиспанской земляхъ на отпускѣ быть велятъ, и Андрею у Короля на отпускѣ быть и къ В. Г-рю грамота у Короля принять. А внапередъ отпуску въ Аглинской и во Французской и въ Гиспанской земляхъ приказывать ему съ приставы къ Королевскимъ думнымъ людямъ, чтобъ они думные люди къ нему съ тое Королевскіе грамоты, какову съ нимъ посылаютъ, прислала списокъ, для того чтобъ ему вѣдать съ чѣмъ Государь ихъ къ Цар. Вел-ву его отпускаетъ.

Да буде къ нему съ тое Королевскіе грамоты списокъ пришлютъ по Нѣмецки, и ему тотъ списокъ перевести на Руской языкъ тотъ часть и того смотрѣть и беречь накрѣпко чтобъ была та Кор. Вел-ва грамота писана къ В. Г-рю съ полными Государскимъ именованіемъ и титлы. Да буде та Королевская грамота къ В. Г-рю писана съ полнымъ его Государскимъ именованіемъ и титлы, и Андрею такову грамоту взять; а буде Королевская грамота писана будетъ безъ Государского имянн, или буде и съ Государскимъ имянн, а титлы писаны не сполна, и Андрею та грамота отослати назадъ, а приказати къ Королевскимъ думнымъ людямъ говорить, что та Кор. Вел-ва грамота писана непригожъ: В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва именованье и титлы писаны не сполна, не противъ того, какъ онъ, В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, самъ себя описуетъ; и Государь бы ихъ Е. Кор. Вел-во велѣлъ тое свою Королевскую грамоту исправить и В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва именованье и титлы написать сполна, по тому, какъ онъ, В. Г., Е. Цар. Вел-во ко Государю ихъ къ Е.

Кор. Вел-ву въ своей Цар. Вел-ва грамотѣ писалъ, и какъ его, В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, всѣ Великіе Християнскіе и мусульманскіе Государя описуютъ, по Е. Цар. Вел-ва достоинію, что ему, В. Г-рю нашему, отъ прародителей его, отъ В. Г-рей Царей и В. Кн. Російскихъ Богъ даровалъ: да и въ прошломъ во 176 году къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Государь ихъ Е. Кор. Вел-во въ своей Кор. Вел-ва грамотѣ Цар. Вел-ва съ посланники В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва именованье и титлы писалъ сполна.

А буде его, Андрея, Королевскіе думные люди учнутъ спрашивать: какъ нынѣ В. Г. Е. Цар. Вел-во съ Папою Римскимъ, и съ Цесаремъ, и съ Датскимъ и съ Свѣйскимъ Короля и съ Статы Галанскимъ? И Андрею говорить, что В. Г. Е. Цар. Вел-во съ Цесаремъ Римскимъ и съ Короля съ Датскимъ и съ Свѣйскимъ въ братцкой дружбѣ и любви и въ ссылкѣ; а Нидерландскіе и Галанскіе Статы съ В. Г-ремъ въ ссылкѣ и къ Архангелскому городу на карабляхъ торговые люди прѣѣзжаютъ и торгуютъ. А буде учнутъ его спрашивать о иныхъ какихъ дѣлахъ, чего въ семъ В. Г-ря наказѣ не написано, и ему отвѣтъ держать, смотря по дѣлу, чтобъ Государеву имени было къ чести и къ повышенію, а лишннихъ рѣчей не говорить. А какъ онъ, Андрей, въ Аглинской и во Французской и въ Гиспанской земляхъ будетъ на отпускѣ и пошлютъ съ нимъ къ В. Г-рю Цар. Вел-ву Аглинской и Французской и Гиспанской Короля свои Королевскіе грамоты, и ему, принять тѣ грамоты, приказывать въ тѣхъ государствахъ къ Королевскимъ думнымъ людямъ и къ канцлерамъ, чтобъ ему съ тѣхъ

грамотъ для вѣдома дали списки. Да какъ ему въ которомъ государствѣ списокъ съ Королевской грамоты дать, и ему тотъ списокъ оставить у себя. А съ того списка послать къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву за своею рукою чрезъ уставленную почту списокъ же.

А будучи ему, Андрею, въ Англической и во Французской и въ Ганшпанской земляхъ, провѣдывать себѣ тайно: съ нѣкими окрестными Государя и съ Папою и съ Цесаремъ Римскимъ и съ Галанскими Статы и съ Винацеяны, ссылки у нихъ есть ли, или война, и буде есть, и о чемъ и съ которыми Государя или владѣтели въ миру или не въ миру? и нынѣшняя его, Андреева, отъ В. Г-ря къ нимъ присылка надобна ль? и у Французского и Англического Королей съ Галанскими Статы миру чалъ ли, и на чемъ, и кто нынѣ въ той войнѣ межъ ихъ силенъ? и про нѣкие про всякіе вѣсти, которые В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву и всему Московскому государству надобны; а провѣдавъ, записывать себѣ именованно и подлинно въ статейной списокъ, и тотъ статейной списокъ и всякимъ вѣстямъ записку, пріѣхавъ къ Москвѣ, подать въ Посолскомъ приказѣ околичему Артемену Сергѣевичю Матѣеву да дьякомъ, думному, Григорью Богданову, да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву.

Посолского приказу съ подъячимъ съ Емельяномъ Украинцовымъ къ Свѣйскому Королю: «

 (1) Велеможнѣйшему и Высокорожденному Князю и Государю, Государю Карлусу, Божіею милостию

Свѣйскому, Готцкому и Вендѣйскому Королю и отчичному Князю, Великому Князю Финскіе земли, Арцуху Шконскому, Эстланскому, Лифляндскому, Корелскому, Бременскому, Ферденскому, Стетинскому, Померскому, Касубскому и Вендѣйскому, Князю Рюгенскому, Государю надъ Ижерскою землею и въ Висмарѣ, такъ же Палцграфу Ринскому, Байерскому, Гюлліхскому, Клевскому и Бергенскому Арцуху, наше, Цар. Вел-ва, любительное поздравленіе. Въ прошломъ во 180 году, Генваря въ 17 числѣ писали мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, къ вамъ, Велеможнѣйшему Государю, къ вашему Кор. Вел-ву, въ нашей Цар. Вел-ва въ грамотѣ съ посланникомъ вашего Кор. Вел-ва съ Адолфомъ Эбершпалтомъ, что мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, съ вами Велеможнѣйшимъ Государемъ, съ вашимъ Кор. Вел-вомъ, желаемъ быти въ сосѣдственной дружбѣ и любви и имѣемъ нашу Государскую склонность, по вашему Кор. Вел-ва намѣренію о постановленіи крѣпкого нерозорванного союзу, также и о нѣкихъ новыхъ и нѣкоторыхъ дѣлѣхъ; а о договорѣ бѣ и о постановленіи тѣхъ всѣхъ вышеименованныхъ дѣлъ къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, вамъ, Велеможнѣйшему Государю вашему Кор. Вел-ву, повелити бѣ прислать своихъ Кор. Вел-ва пословъ, наказавъ имъ и давъ полную мочь, въ нашъ, В. Г-ря, царствующій градъ Москву, для того что у насъ, В. Г-ря, у нашего Цар. Вел-ва, то добро начатое и выше именованные дѣла наши, Цар. Вел-ва, боаре и думные люди съ тѣми вашего Кор. Вел-ва великими

(1) Начало грамоты и титулъ Царскій какъ и въ предшедшихъ грамотахъ.

и полномочными послы могутъ поставитъ и въ совершеніе привести способиѣ. И вы, Велеможнѣйшій Государь, ваше Кор. Вел-во, для того добровачатого и нынѣхъ вышенменованныхъ дѣлъ по се время о постановленіи къ намъ, В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву, тѣхъ своихъ Кор. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ не присылывали, невѣдомо за какими случая. И мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, вамъ, Велеможнѣйшему Государю, вашему Кор. Вел-ву, дружно объявляемъ: Въ нынѣшнемъ во 181-мъ году, Сентября въ 30 числѣ къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву писалъ братъ нашъ Наяснѣйшій В. Г. Михайло, Божіею милостию Король Польскій, В. Кн. Литовскій, Руской и иныхъ, Е. Кор. Вел-во, въ грамотѣ своей чрезъ почту, объявляя, (1) И къ братьѣ нашей ко окрестнымъ В. Г-ремъ Христіанскимъ писали съ нарочными посланными, чтобъ и они Е. Кор. Вел-ву были противъ того непріятеля христіанского помощниками. А вамъ бы Велеможнѣйшему Г-рю, вашему Кор. Вел-ву, яко обычай Государю Христіанскому имѣющему, потому жъ на страхъ тому гордому Салтану о помочи войсками противъ его непріятельского на Христіанъ намѣренія ко окрестнымъ В. Г-ремъ, братьѣ нашей, писати изволите жъ, чтобъ и они, В. Г-ри, брату нашему Е. Кор. Вел-ву помощниками были жъ, а явно писать къ братьѣ нашей къ В. Г-ремъ къ Кор. Вел-ву Французскому да къ Кор.

Вел-ву Аглинскому, чтобъ они на страхъ тому Салтану войну свою, которую нынѣ имѣютъ съ Галанскими Статы, прекратили и тѣ свои оружія обратили на общего всѣхъ Христіанского непріятеля на Турского Салтана. А мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, о томъ къ нимъ, братьѣ нашей, писали жъ. Да буде кто изъ братьѣ нашей В. Г-рей противъ того непріятеля быть Е. Кор. Вел-ву помощниками похотятъ, и о томъ бы съ вами, В. Г-ремъ, съ вашимъ Цар. Вел-вомъ учинили скорую обсылку. А вы, Велеможнѣйшій Государь, ваше Кор. Вел-во, брату нашему В. Г-рю Е. Кор. Вел-ву на того Христіанского непріятеля помощникомъ быть изволите ль? И вамъ бы, Велеможнѣйшему Г-рю, вашему Кор. Вел-ву, по прежней нашей, В. Г-ря нашего Цар. Вел-ва грамотѣ и по нынѣшнему нашему, Цар. Вел-ва, вашему, Кор. Вел-ва, дружному объявленію, для договору и постановленія вышенменованныхъ дѣлъ къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, своихъ Кор. Вел-ва великихъ и полномочныхъ пословъ изволити прислати, не замочавъ, давъ имъ обо всемъ къ договариванію полною мочъ. А съ сею нашею, Цар. Вел-ва, грамотою послали мы, В. Г., наше Цар. Вел-во къ вамъ, Велеможнѣйшему Г-рю, къ вашему Кор. Вел-ву посланного нашего подьячего Емельяна Украинцова наскоро. И вамъ бы, Велеможнѣйшему Г-рю, вашему Кор. Вел-ву, велѣти его принять и отпустить, не задержавъ. Да ему жъ по нашему Цар. Вел-ва указу наказано ѣхать съ нашею Цар.

(1) Далѣе грамота вложена въ тѣхъ же словахъ, какъ и прежнія, см. выше стр. 760. отъ словъ «что Салтанъ Турской съ ханомъ Крымскимъ» до словъ «быть готовымъ».

Вел-ва грамотою къ брату нашему къ Христіанусу Королю Датцкому къ Е. Кор. Вел-ву. И вамъ бы, Велеможнѣйшему Г-рю, вашему Кор. Вел-ву велѣть его, Емельяна, для нашего Цар. Вел-ва отпустить со всякимъ поможателствомъ, не замочавъ. Посемъ ваше Кор. Вел-во въ сохраненіе Господу Богу предаемъ и счастливаго многолѣтнаго здоровья желаемъ.—Писанъ въ государствѣ нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7181-го, мѣсяца Октября 11 дня».

Бѣлая писана на Александрѣйскомъ среднемъ листу; писано золотомъ съ фигуры, а Богословіе и Государево именованье писано по «Московского», а Королевское по «Свѣйского»; запечатана государственною большою печатью; подписана на загибкѣ.

Къ Дацкому: «..... (1)

 брату нашему любительному другу и сосѣду Христіанусу, Королю Датцкому, Норвегенскому, Венденскому, Готцкому, Арцуху Слезвядкому, Гомитенскому, Сторваряскому и Литмарскому, Графу Олденбургскому и Делменгорскому и иныхъ, ваше, Цар. Вел-ва, вашему Кор. Вел-ву братственное любительное поздравленіе. (2)

 А мы В. Г. наше Цар. Вел-во ко окрестнымъ В. Г-ремъ христіанскимъ братьямъ нашей о томъ писала жъ съ вѣрочными своими посылщика. А съ сою

нашею Цар. Вел-ва грамотою мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, послали къ нашему Кор. Вел-ву посланного нашего Емельяна Украинцова наскоро. И вамъ бы, брату нашему, вашему Кор. Вел-ву велѣти его принять и отпустить, не задержавъ, и о намѣреніи своемъ къ вамъ, В. Г-рю, съ нимъ отписать, не замочавъ. А по нашему жъ Цар. Вел-ва указу наказано ему ѣхать съ нашею Цар. Вел-ва грамотою къ Галанскимъ Статомъ. И вамъ бы, брату нашему, вашему Кор. Вел-ву велѣть его, Емельяна, для нашего Цар. Вел-ва отпустить со всякимъ поможателствомъ, не замочавъ. Посемъ мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, васъ, брата нашего ваше Кор. Вел-во Господу Богу въ сохраненіе предаемъ и многолѣтнаго здоровья и счастливаго государственстванія вашему Кор. Вел-ву неотмѣнно желаемъ.—Писанъ въ государствѣ нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7181 мѣсяца Октября 11 дня».

Бѣлая писана на большомъ Александрѣйскомъ листу; богословіе и Государево именованіе писано по «Московского», а Королевское по «Датцкого»; запечатана государственною большою печатью, подписана на загибкѣ.

Къ Галанскимъ Статомъ (3)

 высокочнымъ господамъ Статомъ, генералъ (sic) славныхъ одновладѣтельныхъ вольныхъ соединенныхъ Нидерландовъ, сосѣдственной дружбою вамъ объявляемъ. (4)

(1) Начало грамоты и титулъ Царскій какъ въ предшествовавшихъ грамотахъ.—(2) Далѣе грамота эта изложена, какъ объяснено выше, на стр. 807—808 въ примѣч. до словъ «быть надежнымъ». (стр. 761).—(3) Начало грамоты и титулъ Царскій тѣ же.—(4) Далѣе грамота содержитъ въ себѣ повтореніе прежнихъ, въ томъ видѣ, какъ объяснено на стр. 807—808 въ примѣч. до словъ «войскамъ на рубежахъ быть готовымъ». (стр. 760).

..... И вамъ бы, высококомочнымъ Статомъ, видя того общего всѣхъ христіанъ явного непріателя Турского Салтана, имѣющаго намѣреніе свое овладѣть всѣмъ христіанствомъ и брата нашего Е. Кор. Вел-ва надъ государствомъ разореніе и невинныхъ христіанскихъ душъ кроворазлитіе, войну свою, которую вы, высококомочные Статы, нынѣ имѣете съ братьею нашею съ В. Г-ри съ Кор. Вел-вомъ Французскимъ и съ Кор. Вел-вомъ Англинскимъ, прекратить и войска свои противъ того Салтана обратитъ. А мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, къ братьѣ вашей, къ В. Г-ремъ къ Е. Кор. Вел-ву Французскому и къ Е. Кор. Вел-ву Англинскому писали жъ, чтобъ они ту войну, которую имѣютъ съ вами, высококомочными Статы, на страхъ тѣхъ непріателей прекратили жъ в силы противъ оного Салтана на радость всѣмъ Христіаномъ обратили. Да и ко всѣмъ окрестнымъ Государенъ, братьѣ вашей, мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, о томъ писали жъ, чтобъ и они, братья наша, къ Е. Кор. Вел-ву Французскому и къ Е. Кор. Вел-ву Англинскому писали жъ, чтобъ они съ вами, высококомочными Статы, войну прекратили, а обратили оружія свои на общего всѣхъ Христіанъ непріателя на Турского Салтана. И къ намъ, В. Г-рю, отписать: Е. Кор. Вел-ву своимъ ратными людьми помощь чинить учнете ль? Да буде помощь своимъ ратными людьми Е. Кор. Вел-ву отъ наступленія Турского Салтана чинить похотите, и вамъ бы, высококомочнымъ Статомъ, къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, о томъ своемъ намѣреніе обослаться своею грамотою вскорѣ, какими мѣрами и о которое время и въ которыхъ мѣстѣхъ

той помочи быть, и чтобъ о томъ учинить чрезъ общихъ посланниковъ договоръ, чтобъ намъ всѣмъ В. Г-ремъ въ той помочи съ вами, высококомочными Статы быть надежнымъ. А гдѣ и о которое время посланникомъ вашимъ нашей Высококомочности съ посланники для договору съѣхаться, и о томъ бы ваша Высококомочность намъ, В. Г-рю, вѣдомо учинили вскорѣ. Да и ко окрестнымъ В. Г-ремъ, братьѣ вашей, нашей Высококомочности о наступленіи общего Христіанского непріателя Турского Салтана на государство брата нашего Е. Кор. Вел-ва отъ себя писать же, чтобъ и они Е. Кор. Вел-ву были помощниками. Да буде кто изъ братьѣ вашей окрестныхъ В. Г-рей Кор. Вел-ву помочь чинить похотятъ, и они бѣ потому жъ къ вашей Высококомочности отписали и для договору съ нашими Цар. Вел-ва и вашей Высококомочности съ посланники своихъ посланниковъ слали, чтобъ та помочь противъ того Христіанского непріателя всѣмъ намъ чинить. учиня договоръ и укрѣпясь вѣрою, какъ въ томъ бываетъ у всѣхъ В. Г-рей, братьѣ вашей, и другъ бы на друга въ той помочи быти надежнымъ. А мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, ко окрестнымъ В. Г-ремъ Христіанскимъ, братьѣ вашей, о томъ писали жъ съ нарочными своими посланными. А съ сею нашею Цар. Вел-ва грамотою мы, В. Г. наше Цар. Вел-во, послали къ вашей Высококомочности посланного нашего подъячего Емельяна Украинцова наскоро. И вашей бы Высококомочности велѣти его принять и отпустить къ намъ, В. Г-рю, не задержавъ, со всякимъ погостельствомъ, которымъ путемъ ближе и податнѣе, и о намѣреніи своемъ къ намъ, В. Г-рю, съ нимъ отписать

не замочать. Посемъ мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, вастъ, высокопочныхъ Статовъ Господу Богу въ сохраненіе предаемъ.—Писанъ въ государствіи нашего Дворъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7181 мѣсяца Октября 11 дня».

Бѣлыя писана на Александрѣйскомъ среднемъ листу; листъ писанъ золотомъ съ фигуры; Богословіе и Государево имянованіе писано по «Московского», а «высокопочнымъ Статомъ» написаны золотомъ вѣдъ одни. Съ нимъ же, Емельяномъ, послана В. Г-ря грамота въ запасъ къ Курфюрсту Бранденбургскому, буде оиъ есть въ Галагокой землѣ. А писана та В. Г-ря грамота противъ того жъ какова послана къ нему жъ, Курфюрсту, съ маоромъ съ Павломъ Минюсомъ.

А наказъ ему Емельяну данъ таковъ:

Лѣта 7181 Октября въ 11 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, память Посолского приказу подъячому Емельяну Украинцову.—Ѣхати ему В. Г-ря съ грамотами къ Свѣйскому Карлусу да къ Дадному Христіанусу Королю да къ Галавскимъ Статомъ. А съ Москвы Ѣхати ему на Великій Новгородъ, а изъ Новгорода на Ругодивъ, а изъ Ругодива на Свѣйскіе города, на которые его Ругодивской генералъ отпустить. А объ отпускѣ его В. Г-ря грамоты въ Великій Новгородъ посланы съ нимъ, Емельяномъ. А для толмачества посланъ съ нимъ, Емельяномъ, Посолского приказу толмачъ Яковъ Эглинъ. И Емельяну, пріѣхавъ въ Великій Новгородъ, отдать боярину и воеводѣ князю Ивану Петровичу Пронскому В. Г-ря Царя

и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамоту, какова съ нимъ объ ихъ отпускѣ послана, а подавъ, Ѣхати ему, Емельяну въ Ругодивъ, не мѣшкая.

А какъ оиъ учнетъ къ Ругодиву пріѣзжать, и ему приказать съ приставомъ, которой его на рубежѣ приметъ, къ генералу, или къ губернатору, что посланъ оиъ отъ В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣвча, и Наслѣданка, и Государя и Обладателя отъ Е. Цар. Вел-ва къ Велеможійшему и Высокорожденному Князю и Государю, Государю Карлусу, Божию милестию Свѣйскому, Гоцкому и Вендѣйскому Королю и Отчичному Князю, В. Князю Финскіе земли, Арцуху Эстланскому, Корѣлскому, Государю надъ Ижерскою землею, къ Е. Кор. Вел-ву, Цар. Вел-ва съ грамотою о ихъ государственныхъ дѣлѣхъ наскоро, которые вележатъ межъ ихъ, В. Г-рей, и ихъ обоимъ великихъ государствъ къ покою и къ тишинѣ и ко всякому добру; и чтобъ оиъ, генералъ, по Кардическому вѣковѣчному мирному договору отпустилъ его къ Кор. Вел-ву, не задержавъ, безъ обыски и въ дорогу кормъ и пристава и подводъ дати ему велѣлъ.

Да какъ его изъ Ругодива генералъ къ Королю отпуститъ, и ему, Емельяну, Ѣхати къ Свѣйскому Королю, гдѣ про него скажутъ, ни гдѣ не мѣшкая ни часу, на которые города податнѣе, а Новгородскихъ провожатыхъ и подводъ отпустить назадъ въ Великій Новгородъ.

А будучи въ порубежныхъ городѣхъ, провѣдывать про тамошніе про всякіе вѣдомости, что нынѣ у Свѣйскаго Короля со окрестными государствы дѣлается. Да что оны, Емельяны, провѣдаютъ какихъ вѣстей, и ему о томъ писать къ В. Г-рю съ тѣми жъ Новгородскими провожатыми, а отъяску имъ велѣтъ вести бережно, чтобъ про тѣ вѣсти было невѣдомо. А буде по городомъ Свѣйскіе державцы учнутъ его спрашивать, для чего оны посланы къ Свѣйскому Королю и съ какимъ дѣломъ? и Емельяну говорить, что отпущъ ему съ Москвы учившися искорѣ; а съ чѣмъ оны посланы, и то писано. Цар. Вел-ва въ грамотѣ къ Кор. Вел-ву, а рѣчью съ нимъ ничего не наказано. А вѣдучи по городомъ, Свѣйскимъ державцомъ говорить и съ приставами, которые съ ними будутъ, приказывать, что посланы оны отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ Велможнѣйшему Государю ихъ, къ Е. Кор. Вел-ву, о государственныхъ дѣлахъ наскоро; и они бѣ отускали его къ Кор. Вел-ву, не задерживая выгдѣ, и пристава и пори дávalа.

Да какъ въ тотъ городъ, гдѣ будетъ Свѣйской Король, прїѣдетъ, и Емельяну приказати къ Королевскимъ думнымъ людемъ, что посланы оны отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва съ грамотою къ Велможнѣйшему Государю ихъ къ Е. Кор. Вел-ву о ихъ Государскихъ обшихъ и годныхъ дѣлахъ, и чтобъ Кор. Вел-во велѣлъ ему видѣти свои Кор. Вел-ва очи искорѣ и грамоту у него изволитъ принять. Да какъ ему Король велитъ быть у себя, а Емельяну говоритъ приставамъ, что оны къ Кор. Вел-ву итти готовы, только бѣ въ то время, какъ ему быть у Кор.

Вел-ва, иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. Да какъ скажутъ, что въ то время у Короля иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не будетъ, и Емельяну, прїѣдѣ къ Королю, отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣе Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, править поклонѣ, а молить: «Бога, въ Троицѣ славнаго, милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Каванскій, Царь Астарханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всеа Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскіихъ и Грузинскіихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкасскіихъ и Горскіихъ Князей и иныхъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ Огичь, и Дѣлячь, и Наслѣдянкъ, и Государь и Обладатель, намъ, Велможнѣйшему и Высококороченному Князю и Государю, и Государю Карлусу, Божіею милостию Свѣйскому, Готцкому и Вендѣйскому Королю и Отчичному Князю, В. Князю Фляскіе земли, Арцуху Шконскому, Эстлавскому, Лиелавскому, Корѣлскому, Бременскому, Ферденскому, Стетвнокому, Померскому, Касубскому и Венденскому, Князю Рюгенскому, Государю наль Ижерскою землею и въ Висмарѣ, такъ же Палдграфу Рим-

скому, Байерскому, Гюлливскому, Клевскому и Бергенскому Арцуху, вашему Кор. Вел-ву велѣлъ поклониться и свое Цар. Вел-ва здоровье сказать, а ваше Кор. Вел-ва здоровье видѣть». И поклониться рядовымъ поклономъ.

И какъ Король, вставъ, спроситъ про В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, здоровье, и Емельяну молыть: какъ онъ поѣхалъ отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, и милостию Божіею, В. Г. Е. Цар. Вел-во на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російскаго царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ. А буде Король про В. Г-ря здоровье не вспроситъ, а велитъ спроситъ ближнему своему человѣку, а самъ въ то время не встанетъ и шляпы не съметъ,—и Емельяну говорить Королю, что всѣ В. Г-ри окрестныхъ государствъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва про здоровье у poslovъ и у посланниковъ и гонцовъ спрашиваютъ сами, вставъ, честно; и ваше бѣ Кор. Вел-во потому жъ учинилъ, про В. Г-ря нашего про Е. Цар. Вел-ва здоровье спроситъ самому, вставъ и шляпу снявъ, чтобъ въ томъ межъ вами ваша Государская дружба и любовь множилась, а не умалалась. Да какъ Король В. Г-ря про здоровье спроситъ самъ, вставъ и шляпу снявъ, и Емельяну сказать В. Г-ря про здоровье, какъ написано выше сего.

И послѣ того поведеть Королю

В. Г-ря грамота. А молыть: «Божіею милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель Е. Цар. Вел-во прислалъ къ вамъ, Велеможнѣйшему и Высокорожденному Князю и Государю, Государю Карлусу, Божіею милостию Свѣтскому, Готдкому и Вендѣйскому Королю и Отчичному Князю, В. Князю Финскіе земли, Арцуху Эстлявскому, Корѣльскому, Государю надъ Ижерскою землею, вашему Кор. Вел-ву, свою Цар. Вел-ва любительную грамоту.

И податъ Королю В. Г-ря грамота въ тѣотѣ. А буде Король велитъ его спроситъ: опрѣчь грамоты приказъ съ намъ о какихъ дѣлѣхъ есть ли? а буде есть, и онъ бы говорилъ,—и Емельяну молыть: посланъ онъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ Велеможнѣйшему Г-рю къ Е. Кор. Вел-ву съ Е. Цар. Вел-ва грамотою, и о всемъ писано въ Е. Цар. Вел-ва грамотѣ, а рѣчью съ намъ никакого приказу нѣтъ; и чтобъ Кор. Вел-во, выслушавъ тое Цар. Вел-ва грамоту, велѣлъ его отпустить къ брату В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва къ Христіанусу Королю Дадкому и иныхъ со всякимъ помогателствомъ. Да какъ его Король позоветъ къ рукъ, и ему къ рукъ итти. Да послѣ того приказывать ему, Емельяну, съ приставомъ къ ближнимъ людямъ, чтобъ онъ до Кор. Вел-ва донеслъ, чтобъ Кор. Вел-во велѣлъ его, Емельяна, отпустить, не задержавъ, и съ нимъ о всемъ къ Цар. Вел-ву противъ Е. Цар. Вел-ва грамоты отписать въ

своей Кор. Вел-ва грамотѣ; а приказалъ бы Кор. Вел-во отпустить его къ брату В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва къ Христіанусу Королю Дацкому къ Е. Кор. Вел-ву, на которые мѣста блаже и податнѣ, со всѣкимъ помоществомъ, противъ Каранского вѣковѣчного договору.

Да какъ его Король велеть отпустить и грамоту ему къ В. Г-рю велеть отдать при себѣ, и Емельяну къ Королю итти и грамоту взять, а взявъ грамоту, ѣхать къ Дацкому Христіанусу Королю, на которые мѣста его изъ Свѣи отпустить. А котораго числа онъ въ Стеколану прїѣдетъ, и въ которомъ числѣ будетъ у Кор. Вел-ва на прїѣздѣ и на отпускѣ, и каковъ его будетъ въ Стеколанѣ прїемъ,—и ему о томъ писать къ В. Г-рю подлинно чрезъ почту, а самому ѣхать въ Дацкую землю. А буде въ Стеколанѣ въ карабль или въ подводѣхъ откажутъ, и ему карабль или подводы до Дацкой земли нанять собою и ѣхать, не мѣшкая. Да какъ онъ, Емельянъ, прїѣдетъ Дацкого Христіануса Короля къ порубежному городу, и ему того города къ державцу послать говорить, что посланъ онъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва съ Е. Цар. Вел-ва грамотою ко Государю ихъ ко Христіанусу Королю къ Е. Кор. Вел-ву о ихъ Государскихъ общихъ дѣлѣхъ, и онъ бы, державецъ, велѣлъ его принять и кормъ и подводы и пристава дать и отпустилъ къ Кор. Вел-ву, не задержавъ.

Да какъ онъ прїѣдетъ въ тотъ городъ, гдѣ будетъ Король, и ему приказать съ приставомъ къ Королевскимъ думнымъ людямъ, что посланъ онъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва ко Государю ихъ ко Хри-

стианусу Королю къ Е. Кор. Вел-ву о ихъ Государскихъ общихъ дѣлѣхъ, и Государь бы ихъ, Е. Кор. Вел-во, велѣлъ ему видѣти свои Кор. Вел-ва очи вскорѣ и грамоту у него принять. И буде Королевскіе приказные люди велеть ему быть у себя и грамоту у него похотятъ взять, а его къ Королю пустить не похотятъ, и Емельяну къ Королевскимъ приказнымъ людямъ приказывать, что ему, не бывъ у Кор. Вел-ва къ приказнымъ людямъ итти не мочно, и отказать въ томъ впрямъ, а проситись къ Королю самому. Да какъ ему Король велеть быть у себя и пристава по него пришлетъ, и ему приказать съ приставомъ, чтобъ въ то время, какъ онъ будетъ у Кор. Вел-ва на прїѣздѣ, нинихъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. Да какъ ему приставъ скажетъ, что въ то время нинихъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ никого не будетъ, и ему, Емельяну, къ Королю ѣхать.

А прїидеть, править отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца Христіанусу Королю Датцкому поклонъ, а мольбу: «Бога, въ Троицѣ славного, милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и нинихъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскію земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа сѣверныя страны Повелитель, и Государь

Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣличъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, брату своему любовительному, другу и сосѣду Христіанусу Королю Дацкому, Норвецкому, Вендѣйскому, Готцкому, Арцуху Шлезвицкому, Голштелскому, Стормарскому и Дермарскому, Графу Олденбургскому и Делмангорскому и иныхъ, велѣлъ поклонится и свое Цар. Вел-ва здоровье сказать, а ваше, брата своего, Кор. Вел-ва здоровье видѣти». И поклонится рядовымъ поклономъ.

Да какъ Король спроситъ про В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца здоровье, и Емельяну молить какъ онъ поѣхалъ отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣлича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, и милостию Божіею В. Г. Е. Цар. Вел-во на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского Царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ. А буде Король противъ В. Г-ря имени не встанетъ и про В. Г-ря здоровье неспроситъ сядя, и Емельяну говорить: «вѣдомо вашему Кор. Вел-ву самому подлинно, что про В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, про Е. Цар. Вел-ва здоровье исъ великіе Христіанскіе Государи и Муслиманскіе спрашиваютъ вставъ, а ваше Кор. Вел-во

про здоровье брата своего, В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва спрашиваете сядя, и тѣмъ ваше Кор. Вел-во къ брату своему, В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву нелюбовь свою оказываете; а какъ В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву про то будетъ вѣдомо, и то будетъ нелюбително. А прежь сего, какъ у вашего Кор. Вел-ва В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва бывали послы и посланники и посланцы, и шаше Кор. Вел-во спрашивалъ ихъ про брата своего, В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва здоровье сами вставъ и шляпу сязъ. И нынѣ бѣ ваше Кор. Вел-во учинила по тому жъ прежнему обычаю и про Цар. Вел-ва здоровье изволила спроситъ сами, чтобъ въ томъ межъ вами, Государя ваша Государская братская дружба и любовь множилась и прибавлялась, а нелюбовь бы межъ вами, Г-ря, не было. А какъ нынѣ, поужавъ вашего Кор. Вел-ва присланъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву съ вашей Кор. Вел-ва, грамотою присланной Магнусъ Гей, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во спрашивалъ про ваше Кор. Вел-во здоровье самъ, вставъ и шляпу сязъ». Да какъ Король про В. Г-ря здоровье спроситъ самъ, вставъ и шляпу сязъ, и Емельяну сказать про В. Г-ря здоровье, какъ писано выше сего. И поднести Королю В. Г-ря грамота въ тафтѣ, а молить: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣличъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вамъ, брату своему любовительному, Государю, къ вашему Кор. Вел-ву овою Цар. Вел-ва любовительную грамоту». И подать В. Г-ря грамота. А буде Король велитъ

его спросить: опричь грамоты приказъ съ нимъ о какихъ дѣлѣхъ есть ли? и буде есть, и онъ бы говорилъ, — и Емельяну говорить, что съ нимъ, опричь грамоты, дѣла и приказу вѣтъ. Да иресиится, чтобъ его Кор. Вел-во отпустилъ къ Галанскимъ Статомъ, не задержавъ. А буде Король его повонеть къ рукѣ, и ему къ рукѣ итти. А буде велить ему Король у себя ѣсть, в Емельяну къ Королю за столъ итти, а състи за особымъ столомъ, а близко Короля не садиться и сидѣть за столомъ вѣжливо и учтиво. А толмачю велѣть сидѣть подалѣ себя, а людей съ собою за столъ не имать, а кого и возмутъ, и имъ сидѣть въ особой полатѣ; а имать за собою не бражниковъ.

Да какъ его Король велить отпустить и грамоту ему къ В. Г-рю велѣть отдать при себѣ, и Емельяну къ Королю итти и грамоту взять, а на грамотѣ на подписи велѣть смотрѣть при себѣ накрѣпко, чтобъ Цар. Вел-ва имянованье и титулы написаны были сполна по его Государскому достоинству. Такъ же бы и про то провѣдать подлинно, чтобъ и въ грамотѣ его Государское имянованье и титулы написаны были потому жъ сполна, хотя отъ того что и дать. А однолично бѣ про то провѣдать подлинно, чтобъ Государское имянованье и титулы на подписи у грамоты и въ грамотѣ написаны были сполна. А буде на грамотѣ на подписи усмотрѣть или провѣдетъ, что въ грамотѣ Е. Цар. Вел-ва имянованье и титулы написаны будутъ не сполна, и ему тое грамоты не имать, а говорить, чтобъ они въ Королевской грамотѣ Цар. Вел-ва имянованье и титулы, такъ же и на подписи велѣли написать во всемъ по Государскому достоинству. Да какъ ему грамоту съ

полнымъ Е. Цар. Вел-ва имянованьемъ и титулы дадутъ, и ему самому, взявъ грамоту, приказывать къ Королевскимъ думнымъ людямъ, чтобъ Кор. Вел-во велѣлъ его отпустить къ Галанскимъ Статомъ со всякимъ поможательствомъ, на которые мѣста полатиѣе.

А какъ онъ прїѣдетъ въ Галанскую землю, въ которой городъ набуль, и Емельяну говорить того города начальнымъ людямъ, что онъ посланъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ Галанскимъ и къ Недерланскимъ владѣтлемъ съ Е. Цар. Вел-ва грамотою о великихъ Государскихъ дѣлѣхъ, и они бѣ велѣли его отпустить ко владѣтлемъ вскорѣ, и пристава и кормъ и подводы велѣли ему дать, и ко владѣтлемъ о немъ отписали, не замотчавъ. И ѣхать къ Галанскимъ владѣтлемъ въ тотъ городъ, гдѣ они нѣ съѣздѣ, тогчасъ. Да какъ онъ въ тотъ городъ прїѣдетъ, и на подворь его поставятъ, и Емельяну приказатъ къ Галанскимъ владѣтлемъ, чтобъ они велѣли ему быть у себя вскорѣ. Да какъ Галанскіе владѣтели велѣтъ ему быть у себя, и Емельяну преже себя приказатъ съ пристаномъ: какъ ему у нихъ быть, чтобъ въ то время у нихъ нивыхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. Да какъ ему приставъ скажетъ, что въ то время, какъ ему быть у владѣтелей, и нивыхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ никого не будетъ, и ему ко владѣтлемъ ѣхать.

А прїшелъ ко владѣтлемъ, сказать отъ В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца поздравленье, а молить: «Бога, въ Троицѣ славного, милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣю Ми-

хайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астарыханскій, Царь Сибирскій, Государь Пековскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Ковдинскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, высокопочинимъ господамъ Статомъ, генералъ славныхъ оновладѣтельныхъ воиныхъ соединенныхъ Недерлантовъ, велѣлъ свое Цар. Вел-ва здоровье сказать, а ваше здоровье видѣть». И поклонитесь по обычаю радонимъ поклономъ.

И какъ Галацкіе Статы спросятъ про здоровье В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и Емельяну молить: «какъ оны поѣхалъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російскаго царствія, даждь Богъ, въ дооромъ здоревѣ». Да какъ Галацкіе

Статы про здоровье В. Г-ря спросятъ, и Емельяну подати Галацкимъ Статомъ В. Г-ря грамоту въ тафтѣ, а молить: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вамъ, Недерлянскимъ и Галацкимъ владѣтелямъ, свою Цар. Вел-ва грамоту».

А буде Галацкіе Статы спросятъ его: кромѣ грамоты, приказъ съ нимъ о какихъ дѣлахъ есть ли?—и Емельяну говорить, что съ нимъ, оиричь грамоты дѣла и приказу никакого нѣтъ; и чтобъ они, Галацкіе Статы, велѣли его къ Цар. Вел-ву отпустить, не задержавъ, и противъ той Цар. Вел-ва грамоты велѣли ему дать свой листъ при себѣ. Да съ нимъ же, Емельяномъ, послана В. Г-ря грамота въ запасъ къ Курфюрсту Бранденбургскому. будетъ онъ есть въ Галацкой землѣ.

Да какъ ему, Емельяну, Галацкіе Статы велѣтъ на отпускѣ быть у себя, и ему къ Галацкимъ Статомъ итти в листъ у нихъ принять. Да какъ Галацкіе Статы къ В. Г-рю листъ съ полнымъ Е. Цар. Вел-ва именованьемъ и титулы ему дадутъ и его отпустить, и ему, Емельяну, взять у Галацкихъ Статовъ листъ, и ѣхать къ В. Г-рю къ Москвѣ, ни гдѣ не мѣшая ни часу. А буде оны, Емельяны, по прїездѣ своемъ въ Галацкую землю провѣдаетъ про Курфюрста Бранденбургского, что оны въ Галацкой землѣ, и ему, Емельяну, послать къ Галацкимъ Статомъ говорить, чтобъ они ему, Емельяну, дали съ нимъ, Курфюрстромъ видѣться, для того что отъ

В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва естъ къ нему, Курфюрсту, съ нимъ, Емельяномъ, Е. Цар. Вел-ва грамота.

Да какъ ему, Емельяну, съ Курфюрстомъ видѣться велѣтъ, и Емельяну, пришедъ къ Курфюрсту, говорить рѣчь, а молить: «Божією милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Конюшнскій, и всеа Сѣверныя страны Помелитель, и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ, и сѣвернымъ Отчичь, и Дѣвичь, и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, велѣлъ, тебѣ, Пресвѣтлѣйшаго Князя и Государя Фредерика Вилгелма, Маргрфа Бранденбургского, святого Римского государства Архимонатного и Курфюрста въ Прусѣхъ, Магдебургского, Гулихского, Клевского, Бергенского, Померского, Касубовъ и Вендовъ, такожъ въ Шлону, Кросенского, Изгердорфского Арцуха, Бургрфа Ниренбергского, Князя Галберстацкаго, Минденского и Каменского, Графа Маркского и Равенбергского, Государя Равенстенского и земель Лавенбурка и Бутова и иныхъ, спросить о здоровьѣ».

А какъ Курфюрстръ на Государевѣ

жалованьѣ, что его велѣво спросить о здоровьѣ челомъ ударить и про Государево здоровье спросить, и Емельяну молить: какъ онъ побѣхалъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣвичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского Царствія, даждь Богъ, въ добромъ здоровьѣ. А послѣ того молить: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣвичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вашему Пресвѣтлѣйшему свою Цар. Вел-ва грамоту». И подать Курфюрсту Государеву грамоту въ таотѣ. А къ рукѣ къ Курфюрсту не ходитъ, а подшелъ, встаться. А остереганье ему, Емельяну, ко Государскому вмянованью во всемъ имѣтъ противъ того, какъ написано выше сего въ Свѣйскомъ и въ Датскомъ наказѣхъ.

А какъ опъ, Емельявъ, въ Свѣйской и въ Датской и въ Галанской земляхъ на отпускѣ будетъ, и пошлютъ съ нимъ къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву Свѣйской и Датской Короли и Галанскіе Статы свои грамоты, и ему, принявъ тѣ грамоты, приказывать въ тѣхъ государствахъ и въ Галанской землѣ къ думнымъ людемъ и къ канцлеромъ, чтобъ ему съ тѣхъ грамотъ для вѣдома дати списки. Да какъ ему въ которомъ государствѣ списокъ съ грамоты дадутъ, и ему тотъ списокъ послать,

къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву за своею рукою чрезъ уставленную почту. Да ему жъ, Емельяну, будучи въ Свѣѣ и въ Датской и, въ Галанской землѣ и у Курфюрстера Бранденбургскаго, добиваться подлинныхъ листовъ, каковы писалъ Налесяйшии и В. Г. Южкою милостию Михайло Король Польскій Е. Кор. Вел-во, обѣщаячи, какииъ образомъ съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ прежней Андрусовской договоръ подтверждать; и чтобъ конечно тѣ подлинныя листы достать, хотя отъ того что и дать, а что конечно къ В. Г-ри тѣмъ служба своя показать. А каковы листы Кор. Вел-во къ тѣмъ Государемъ писалъ, и съ того листа данъ ему для подлинного вѣдома списокъ. Да ему жъ у Курфюрстера Бранденбургскаго провѣдать: писалъ онъ, Курфюрстръ, къ В. Г-рю чтобъ Е. Цар. Вел-во прислать къ нему, Курфюрстру, на пословъ его, которыхъ онъ къ Цар. Вел-ву пошлетъ, вѣрющую грамоту, и Цар. Вел-во къ нему, Курфюрстру, на пословъ его вѣрющую грамоту послалъ, а пословъ своихъ онъ, Курфюрстръ, къ Цар. Вел-ву и по се число зачѣмъ не посылавалъ и слать будетъ ли? А что онъ, Емельянъ, будучи въ тѣхъ государствахъ, проищаетъ вѣстей, и ему то все записать, а вписку, прѣхавъ, подать въ Посолскомъ приказѣ околичему Артемону Сергѣевичу Матѣеву да дьякомъ, думному, Григорью Богданову, да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву.

Докладъ.—По указу В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, велѣно послать съ его, В. Г-ря, грамотами ко окрестнымъ В. Г-ремъ Христіанскимъ со объявленіемъ о

наступленіи Турскаго Салтана войною на Полское государство къ Цесарю, къ Гвишпанскому, къ Французскому, къ Аглинскому, къ Датскому, къ Свѣйскому, къ Курфюрстромъ къ Саксонскому, къ Бранденбургскому, къ Галанскимъ Статомъ, а къ Римъ къ Папѣ В. Г-ря грамота посылать ли, о томъ В. Г. что укажетъ? А ссылки съ Папою были, блаженныя памяти, у В. Г-ря Царя и В. Ки. Иоанна Васильевича, всеа Русіи Самодержца, въ 7088 мѣ году. А въ грамотѣ къ В. Г-рю писалъ Григорій Папа Третійнадесятъ: «возлюбленному сыну, достойной чести великому мужу поздравленіе и апостолское благословеніе»; а В. Г-ря въ грамотѣ къ нему писано: «Григорью Третьмунадесятъ Папѣ, навѣшему пастырю и учителю Римскіе церкви». А послѣ того у В. Г-рей съ Папою ссылокъ никакихъ не бывало. И буде В. Г. укажетъ нынѣ послать съ своею В. Г-ря грамотою въ Римъ къ Папѣ о наступленіи Турскаго Салтана на Полское государство войною и о помощи противъ его, и Папа той его, В. Г-ря, присылкѣ будетъ радъ и окрестныхъ Государей для помощи противъ Салтана Турскаго подвигнетъ, а не послушать его окрестнымъ Государемъ будетъ не мочно.

На докладной выпискѣ помѣта дьяка Ивана Евстафьева такова: 181 Октября въ 4 день, по сей выпискѣ докладывалъ В. Г-ря въ селѣ Преображенскомъ околичей Артемонъ Сергѣевичъ Матѣевъ въ то время, какъ у В. Г-ря было съ бояры еидѣнье, и В. Г. во окрестные государства ко Государемъ и къ Папѣ въ Римъ свои В. Г-ря грамоты съ говцы послать указалъ.

Докладъ же.—Въ нынѣшнемъ

но 181 году. Октября въ 4 день указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послати съ своими В. Г-ря грамоты во окрестные государства, ко окрестившиъ Г-ремъ: къ Цесарю Римскому, въ Римъ къ Папѣ, къ Вѣнцѣйскому Князю, Павла Миніюса; къ Королемъ: къ Аглинскому, ко Французскому, къ Гшпанскому переводчика Андрея Випіюса; къ Королемъ же: къ Свѣйскому, къ Датскому, да къ Галанскимъ Статомъ Посолокого приказу подьячего Емельяна Украинцова; къ Брандербурскому, къ Саксонскому Павелъ же Миніюсъ. А что имъ В. Г-ря жалованья для тѣхъ посылокъ подмога и въ приказъ дати, о томъ В. Г. какъ укажетъ?

И выписано имъ напримѣръ: Въ прошлыхъ годѣхъ, по указу В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, посылаемы во окрестные государства къ Цесарю Римскому, ко Французскому, къ Гшпанскому, къ Аглинскому, къ Датскому, къ Свѣйскому Королемъ и къ Галанскимъ Статомъ съ великими послы и посланники для государственныхъ дѣлъ старыя подьячіе изъ ровныхъ приказовъ, а для тѣхъ посылокъ давано имъ В. Г-ря жалованья по окладомъ имъ на два года, да подмога и въ приказъ противъ того жъ, да имъ же запасовъ въ городѣхъ: по 2 четви съ осминою муки ржевые, по 2 четверти съ осминою сухарей, по полу-осмины крупъ, по полу-осмины толкна, по 2 полтя ветчины, по 2 ведра вина челоуѣку.

Да подьячимъ же выписано на примѣръ, которые посланы во

окрестные государства особо: къ Полокому Королю, подмога и въ приказъ и на раздачу соболей по 120 и по 150 и по 200 рублевъ; къ Свѣйскому Королю, подмога жъ и въ приказъ и на раздачу соболей по 100 рублевъ челоуѣку, да на карабельной наемъ для Аглинскіе и Галанскіе посылки давано по 500 ефимковъ, для Датскіе по 100 ефимковъ. А В. Г-ря жалованья мабору Павлу Миніюсу въ годъ дають по 70 рублевъ, переводчику Андрею Випіюсу денежной окладъ 50 рублевъ, подьячему Емельяну Украинцову 40 рублевъ.

На докладной выпискѣ помѣта діака Ивана Евстафьева таково: 181 Октября въ 7 день по указу В. Г-ря околничей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, слушанъ сей выписки, приказалъ дати для тѣхъ посылокъ В. Г-ря жалованья Павлу Миніюсу двѣсти пятдесятъ рублевъ да соболей на пятдесятъ рублевъ, да ему жъ дати на карабельной наемъ сто ефимковъ; Андрею Випіюсу денегъ двѣсти пятдесятъ рублевъ, да соболей на пятдесятъ рублевъ да на карабельной наемъ двѣств ефимковъ; Емельяну Украинцову денегъ стопятдесятъ рублевъ, соболей на пятьдесятъ рублевъ, да на карабельной наемъ сто ефимковъ; да имъ же всѣмъ запасы противъ прежнихъ такихъ пословъ, денги дати изъ Новгородского приказа. И Октября въ 10 день приказалъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ имъ же дати къ прежней дачѣ въ прибавку соболей по пятидесяти рублевъ челоуѣку.

181-го, Октября въ 8 день, въ Новгородской приказъ.—Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, мабора

Павла Миніюса, да Посолского приказу переводчика Андрея Виніюса да подьячего Посолского приказу Емельяна Украинцова, велѣлъ имъ дати своего В. Г-ря жалованья помощи и въ приказъ: маетору Павлу Миніюсу для Римскіе и Цесарскіе и Виницѣйскіе посылокъ двѣсти пядесять рублевъ да на карабелной наемъ сто ефимковъ, Андрею Виніюсу для Гишпанскіе и Фрѣнцужскіе и Аглинскіе посылокъ двѣста пядесять рублевъ да на карабелной наемъ двѣсти ефимковъ, Емельяну Украинцову для Датцкіе, Свѣйскіе, Галанскіе, сто пядесять рублевъ да на карабелной наемъ сто ефимковъ.

О жалованвѣхъ и о подводахъ.—Лѣта 7181 Октября въ 10 день, по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, околичему Родіону Матѣевичу Стрѣшневу да дьякомъ Григорью Порошину да Лъву Ермолаеву. Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, маетора Павла Миніюса, да Посолского приказу переводчика Андрея Виніюса, подьячего Емельяна Украинцова, велѣлъ имъ дати своего В. Г-ря жалованья для посылокъ во окрестныя государства: Павлу для Цесарскіе и Виницѣйскіе и Бранденбургскіе и Саксонскіе, Андрею для Фрѣнцужскіе, Гишпанскіе и Аглинскіе, Емельяну для Датцкіе, Свѣйскіе и Галанскіе, соболами по сту рублевъ челоуѣку. Отпускъ имъ съ Москвы вскорѣ. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, околичему Родіону Матѣевичу Стрѣш-

неву и дьякомъ Григорью и Лъву учинити о семъ.

Лѣта 7181 Октября въ 10 день по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, Ивану Федоровичю Бутурлану, да дьяку Ефиму Юрѣву. Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послать съ своими В. Г-ря грамотами и во окрестныя государства наскоро къ Памѣ, да къ Цесарю Римскому, да къ Виницѣйскому Князю маетора Павла Миніюса, а съ нимъ подьячего да толмача; къ Аглинскому да ко Фрѣнцужскому, къ Гишпанскому Королемъ Посолского приказу переводчика Андрея Виніюса да съ нимъ подьячего да толмача; къ Свѣйскому, къ Датцкому Королемъ и къ Галанскимъ Статомъ Посолского приказу подьячего Емельяна Украинцова да съ нимъ толмача Якова Эглина, а отъ Москвы до Великого Нонагорода и до Свѣйского рубежа и назадъ до Москвы дати имъ подводы противъ прежнихъ такихъ посылокъ съ телѣги и съ проводники; полорожные дати имъ порознь. И по Государеву Цареву и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, Ивану Федоровичю Бутурлану и дьяку Ефиму учинити о семъ.

Отъ Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца въ нашу отчину въ Великій Новгородъ боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Петровичю Пронскому да дьяку нашему Ермолаю Воробьеву. По нашему, В. Г-ря, указу посланы съ нами, В. Г-ря, грамоты во окрестныя

государства масоръ Павелъ Миніюсъ да Посолскаго приказу переводчикъ Андрей Виніюсъ, а съ нимъ по подьячему да по толмачю, да подьячей Посолскаго приказу Емельянъ Украинцовъ, а съ нимъ толмачъ. И какъ къ вамъ съ наша В. Г-ра грамота придетъ, а масоръ Павелъ, и переводчикъ Андрей и подьячіе Емельянъ Украинцовъ въ Великій Новгородъ прїѣдутъ, и вы бъ давъ подводы по подорожнимъ масору Павлу и переводчику Андрею, отпустили ихъ изъ Великаго Новгорода во Псковъ. А о подьячемъ о Емельянѣ Украинцовѣ ты, боярнѣ нашѣ и воевода князь Иванъ Петровичъ, отписалъ отъ себя къ Руголивскому генералу къ Симону Грунделю Гелмофелту, что по нашему Цар. Вел-ва указу посланъ онъ, Емельянъ, съ нашею Цар. Вел-ва грамотою ко Государю ихъ къ Е. Кор. Вел-ву для нашихъ, обонхъ В. Г-рей, великихъ дѣлъ, которые настоятъ намъ обонимъ, В. Г-ремъ, къ нашей Государской дружбѣ и любви и обонимъ нашимъ государствамъ и подданнымъ къ покою и тишинѣ, и чтобъ онъ, генералъ, того нашего Цар. Вел-ва гонца, по должности Кардискаго вѣковѣчнаго мирнаго договору, велѣлъ принять на рубежѣ съ кормами и съ подводами и отпуститъ его къ Кор. Вел-ву не замочавъ. Да какъ Руголивской генералъ къ тебѣ, боярину нашему и воеводѣ ко князю Ивану Петровичю, о приѣмѣ его, Емельяновѣ, отпишетъ, и вы бъ ему, Емельяну, и толмачю, давъ подводы по подорожной, изъ Великаго Новгорода велѣли его отпустить на Свѣйской рубежъ въ тѣ мѣста, въ которые для его приѣму на рубежъ пришлетъ Руголивской генералъ. А котораго

числа масоръ Павелъ и переводчикъ Андрей и подьячей въ Великій Новгородъ прїѣдутъ и котораго числа ихъ вы въ Великаго Новгорода отпустите, и вы бъ о томъ къ намъ, В. Г-рю, писали, а отписку велѣли подать въ Посолскомъ приказѣ околничему нашему Артемену Сергѣевичю Матѣеву да дьякомъ нашимъ, думному, Григорью Богданову, да Якову Пыдышеву да Ивану Евстафьеву. — Писавъ на Москвѣ, лѣта 7181 Октября въ 9 день.

Противъ того жъ послана Государева грамота во Псковъ объ отпускѣ Павла Миніюса и Андрея Виніюса за рубежъ изъ Пскова, за приписью дьяка Ивана Евстафьева.

Написано въ докладъ.—Въ вышнемъ во 181 году указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексій Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, послати во окрестныя государства съ своимъ В. Г-ря грамоты къ Папѣ, да къ Цесарю Римскому да къ Князю Венѣцѣйскому масора Павла Миніюса, а съ нимъ подьячего Михайла Тарасова; къ Англинскому, ко Французскому, къ Гишпанскому Королю переводчика Андрея Виніюса, а съ нимъ подьячего Петра Виніюса да толмача Федора Федорова; къ Свѣйскому, къ Датскому Королю да къ Галанскимъ Статомъ Посолскаго приказу подьячего Емельяна Украинцова, а съ нимъ толмача Якова Эгзіана. А что для тѣхъ посылокъ В. Г-ря жалованья подьячимъ и толмачемъ дати, о томъ В. Г. какъ укажетъ?

И выписано имъ на приѣврѣ.—Для Цесарскіе. Во 185 году посланы съ посланники съ Иваномъ Желябужскимъ да съ дьякомъ съ Тимофеемъ Кузминимъ для писна

2 человекъ подьячихъ Конюшеннаго приказа Тихонъ Битовъ, для толмачества толмачъ Федоръ Владыкинъ. А В. Г-ря жалованья для той посылки дано имъ подмоги и въ приказъ: подьячимъ денегъ по 50 рублевъ да соболя по 20 рублевъ человекъ; имъ же въ Смоленску запасовъ: по 2 четверти муки ржаные, сухарей по тому жъ, по полусмнинъ крупъ, толокна по тому жъ, по 2 полти ветчины, по 2 ведра вина человекъ; толмачю денегъ 35 рублевъ, да соболя на 5 рублевъ, ему жъ въ Смоленску запасовъ 2 четьи съ осминою сухарей, полъ-осмины крупъ, толокна тожъ, полоть ветчины, 2 ведра вина.—Для Гишпанской и Французской.—Во 175 году посылаемы съ посланникомъ съ столникомъ съ Петромъ Хотемкинымъ да дьякомъ съ Семеновъ Румяновымъ во Французскую да въ Гишпанскую земли для писма приказу Большого Дворца подьячей Иванъ Болвановъ да для толмачества толмачъ Яковъ Эглинъ. А В. Г-ря жалованья подмоги и въ приказъ дано имъ денгами и соболями и запасы противъ Цесарской посылки.—Для Датские и Свѣйские.—Во 175-мъ году посылаемы въ Датскую землю съ страпчимъ съ Семеновъ Алмазовымъ Печатного приказу подьячей Гаврило Федоровъ да толмачъ Трофимъ Безовъ; въ Свѣю съ жидкомъ съ Ювою Леонтьевымъ Посолского приказу подьячей Василей Тимофеевъ да толмачъ Иванъ Бнакъ. А В. Г-ря жалованья для тѣхъ посылокъ подмоги и въ приказъ дано: подьячимъ денегъ по 50 рублевъ человекъ, толмачемъ по 30 рублевъ, да имъ же даны запасы подьячимъ и толмачемъ въ Великомъ Новгородѣ противъ Цесарской посылки.

сарской посылки.—Для Аглинской и Галанской. Во 175 году посылаемы съ страпчимъ съ Михайломъ Головиннымъ въ Аглинскую да въ Галанскую земли для писма Устюжской четверти подьячей Федоръ Акишевъ да толмачъ Федотъ Федоровъ. А В. Г-ря жалованья для той посылки дано имъ подмоги и въ приказъ, подьячему денегъ 50 рублевъ, да соболя на 10 рублевъ, толмачю 35 рублевъ да соболя на 5 рублевъ; имъ же дано запасовъ въ Великомъ Новгородѣ противъ Цесарской посылки.—Для Вавицкисие. Во 176 году посылаемы въ Вавицкискому Князю съ Московскимъ торговымъ иноземцомъ съ Томасомъ Келлерманомъ для писма 2 человекъ подьячихъ Посолского приказу Прокофей Возницынъ да Новгородского приказу Федоръ Фирсовъ. А В. Г-ря жалованья дано имъ для той посылки подмоги и въ приказъ денегъ по 70 рублевъ да соболя по 30 рублевъ человекъ; имъ же даны запасы въ Смоленскѣ противъ Цесарской посылки.

На выпискѣ помѣта діака Ивана Евстафьева таковы: 181 Октября въ 11 день, по указу В. Г-ря, подьячему Михайлу Тарасову В. Г-ря жалованья дать для той посылки подмоги и въ приказъ тридцать рублевъ, Петру Виниосу двадцать рублевъ, толмачемъ: Якову Эглину тридцать рублевъ да соболей на пять рублевъ, толмачю Федотку Федорову двадцать рублевъ изъ Новгородского приказу, да имъ же запасы противъ такихъ же посылокъ.

Царю Г-рю и В. Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, Посолского приказу толмачъ Якушко Эглинъ. Въ

нынѣшнемъ, Государь, во 181 году по твоему, В. Г-ря, указу посылають меня, холопа твоего, Посолского приказу съ подьячимъ съ Емельяномъ Украинцовымъ въ Свѣйскую да въ Датцкую да въ Галанскую землѣ. А на подмогу твоего В. Г-ря жалованья указано мнѣ тридцать рублевъ. А которые моя братья толмачи были прѣжь сего посылаемы въ Галанскую землю, и имъ давано твое Государево жалованье на подмогу по сороку рублевъ да запасовъ на пять рублевъ. А я, холопъ твой, передъ ними оскорбленъ и поднятъ мнѣ тѣмъ нечѣмъ и платывшка купить не на что. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, для тѣхъ дальнихъ посылокъ, вели, Государь, мнѣ дать свое, В. Г-ря, жалованья на подмогу чѣмъ бы мнѣ было подняться и платывшка искупить. Царь Государь слылуіся!

А на челобитной помѣта дьяка Ивана Евстафьева такова: 181 Октября въ 9 день, дать ему къ прѣжнему въ прибавку соболми на 5 рублевъ да запасы.

Въ Сибирской приказъ, Октября въ 11 день. Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Посолского приказу толмача Якова Эглина, велѣлъ ему дати своего, В. Г-ря, жалованья для Свѣйской и Датцкой и Галанской посылокъ соболми на пять рублевъ безденежно. Съ оборотомъ.

181 Октября въ 11 день пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Посолского приказу толмача Якова

Эглина, велѣлъ ему свое, В. Г-ря, годовое жалованье на нынѣшней на 181 годъ выдать для Свѣйской и Датцкой и Галанской посылокъ по окладу его сполна тридцать рублевъ изъ доходовъ Новгородского приказа.

Отъ Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Петровичю Пронскому да дьяку Ермолаю Воробьеву. По нашему В. Г-ря указу посланы во окрестные государства, въ Римъ къ Папѣ, да къ Цесарю да къ Виницѣйскому Князю, съ маеоромъ съ Павломъ Минюсомъ Посолского приказу подьячей Михаила Тарасовъ; къ Англическому, ко Французскому, къ Испанскому Королю съ переводчикомъ съ Андреемъ Винюсомъ подьячей Петръ Винюсъ да толмачъ Федотко Федоровъ. Къ Свѣйскому да къ Датцкому Королю да къ Галанскимъ Статомъ съ подьячимъ съ Емельяномъ Украинцовымъ толмачъ Яковъ Эглинъ. А нашего В. Г-ря жалованья для тѣхъ посылокъ велѣно имъ дать въ Великомъ Новгородѣ: подьячимъ по двѣ четверти съ осминою муки рженой челоуѣку, да имъ, подьячимъ же и толмачомъ, по двѣ чети съ осминою сухарей, по полу-осмины крупъ грешневыхъ, по полу-осмины толокна, по два полта ветчины, по два ведра вина челоуѣку. И какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и вы бѣ подьячимъ и толмачемъ то наше В. Г-ря жалованье, запасы для тѣхъ посылокъ велѣли дать въ Великомъ Новгородѣ.—Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181 Октября въ 18 день.

Царю Г-рю и В. Кн. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, Посолского приказу подьячей Мишка Тарасовъ. По твоему В. Г-ря указу посылають меня, холопа твоего, къ Папѣ и къ Цесарю Римскому и къ Виницѣйскому Князю и въ нныя государства съ маеромъ Павломъ Миніюсомъ. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, годовое жалованье и за хлѣбъ денгами по окладу моему на нынѣшней на 181 годъ противъ прошлаго 180 году и соболей для той посылки противъ моеи братьи выдать. Царь Государь, смилуйся, пожалуй!

А на челобитной помѣта думного дьяка Григорья Богданова такова: 181 Октября въ 14 день, Государь пожаловалъ, велѣлъ ему денежное годовое жалованье окладъ его для службы выдать. Да ему жъ дать на пять рублей соболей.

Царю Г-рю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу бьетъ челомъ твой, Посолского приказу толмачъ Федотко Федоровъ. По твоему В. Г-ря указу посылають меня, холопа твоего, Посолского приказу съ переводчикомъ съ Андреемъ Виніюсомъ въ Аглинскую да во Французскую да въ Шпанскую земли, а на подмогу мнѣ, холопу твоему, противъ моеи братьи не даво, подняться нечѣмъ. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, мнѣ дать подмоги противъ моеи братьи, Посолского приказу толма-

чей. Царь Государь, смилуйся, пожалуй!

А на челобитной помѣта дьяка Ивана Евстаѣева такова: 181 Октября въ 14 день, по указу В. Г-ря велѣтъ ему для той посылки дать въ приказъ двадцать рублей да окладъ на нынѣшней на 181 годъ сполна.

Противъ сихъ челобитенъ памяти о денгахъ въ Новгородской приказъ подьячему по окладу 10 рублей, толмачю для окладу 10 же рублей да въ приказъ 20 рублей, а о соболяхъ подьячему на 5 рублей, въ Сибирской приказъ посланы обѣ Октября въ 14 день.

Царю Г-рю и В. Кн. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, иноземецъ маеръ Пашка Миніюсъ. По твоему, В. Г-ря указу посылають меня, холопа твоего, къ Цесарю Римскому да къ Папѣ Римскому и въ нныя государства, а на подъемъ мнѣ, холопу твоему, дано небольшое и на такую дальнюю посылку подняться мнѣ, холопу твоему нечѣмъ. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, для моеи скудости и для дальне посылки, вели, Государь, мнѣ вѣзъ своеи, В. Г-ря, казны выдать въ зиемъ на двѣсти рублей соболей. Царь Государь, смилуйся, пожалуй!

А на челобитной помѣта думного дьяка Григорья Богданова такова: 181 Октября въ 14 день, Государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать взаймы для службы на двѣсти рублей соболей и послать о томъ въ Сибирской приказъ память.

Въ Сибирской приказъ, Октября

въ 14 день. Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, мастера Павла Миніюса, велѣлъ ему дати изъ своей, В. Г-ря, казны для Цесарской и Римской и Визитцкѣйской посылокъ взаимны соболни на двѣсти рубль, а денга за тѣ соболни по одѣнкѣ на немъ взятъ въ то время, какъ взятъ тѣхъ посылокъ къ Москвѣ придетъ. Съ оборотомъ.

Царю Г-рю и В. Кн. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой переводчикъ Андрюшка Вивіюсъ. Твое, В. Г-ря, жалованье для вынѣшней моей посылки указано мнѣ, запасы, выдать. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, вели, Государь, мнѣ свое, В. Г-ря, жалованье запасы по указу выдать и здѣсь, на Москвѣ. Царь Государь, смилуйся, пожалуй!

А на челобитной помѣта дьяка Ивана Евстафьева такова: 181 Октября въ 14 день, по указу В. Г-ря велѣтъ ему вмѣсто того, что велѣно дать запасовъ въ Великомъ Новгородѣ, выдать на Москвѣ изъ Большого приходу.

181 Октября въ 16 день, въ Большой приходѣ. Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Посолского приказу переводчика Андрея Вивіюса, велѣлъ ему дати своего, В. Г-ря, жалованья для Гвишпанскіе и Французскіе и Аглинскіе посылокъ запасы двѣ чести съ осминою муки оржаной, двѣ чести съ осминою сухарей, поль-осмины крупъ, поль-осмины толочка, два палта ветчины. Съ оборотомъ.

П. Д. С. т. IV.

Того же числа въ Новую Четъ. Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Посолского приказу переводчикъ Андрея Вивіюса, велѣлъ ему дати отъ своего, В. Г-ря, жалованья для Гвишпанскіе и Французскіе и для Аглинскіе посылокъ два ведра вина безденежно. Съ оборотомъ.

Царю Г-рю и В. Кн. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой иноземецъ мастеръ Пашка Миніюсъ. По твоему, В. Г-ря, указу посылають меня, холопа твоего, къ Цесарю къ Римскому и къ Папѣ къ Римскому и въ нѣже многіе государства. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, холопа, вели, Государь, мнѣ свое Государство жалованье; запасъ, выдать, что ты, В. Г., укажешь. Царь Государь, смилуйся!

А на челобитной помѣта думного дьяка Григорья Богданова такова: послать память, велѣтъ запасъ выдать въ Смоленску жемъ его по указу.

Царю Г-рю и В. Кн. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой иноземецъ мастеръ Пашка Миніюсъ. По твоему, В. Г-ря, указу посылають меня, холопа твоего, къ Цесарю къ Римскому и къ Папѣ Римскому и въ нѣже многіе государства, а твоего, В. Г-ря, годового жалованья мнѣ, холопу твоему, противъ своей братьи на прошлой на 180 годъ и на вынѣшней на 181 годъ не дано. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, хо-

28

лопа своего, вели, Государь, ить свое, В. Г-ря, годовое жалованье противъ моей братьи выдать, чтобъ ить, холопу твоему, было чѣмъ на твою, В. Г-ря, дѣльную службу подваться. Царь Государь силуется!

А на челобитной помѣта думного дѣака Григорья Богданова таково: 181 Октября въ 14 день, Государь пожаловалъ, велѣлъ ему на прошлой и на вынѣшней на 181 годъ Государево годовое жалованье для службы выдать и послать о томъ память.

181 Октября въ 15 день, въ Устюжскую честь. Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексій Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, масора Павла Миніюса, велѣлъ ему дать свое, В. Г-ря, годовое жалованье на прошлой на 180 да на вынѣшней на 181 годъ для Римскіе и Цесарскіе и Виницѣйской посылкъ по оладу его, по чему ему указано. Съ оборотомъ. За приписью дѣака Якова Поздышева. Отдана ему жъ, Павлу.

181 Октября въ 16 день въ Устюжскую честь. Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексій Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, масора Павла Миніюса, велѣлъ ему дать своего, В. Г-ря, жалованья для Римскіе и Цесарскіе и Виницѣйскіе посылкъ двѣ чети съ осмявою муки орженые, двѣ чети съ осмяною сухарей, полъ-осмяны крупъ, полъ-осмяны толкна, два полта ветчины, два ведра вина. А выдать тѣ запасы въ Смоленскѣ жонѣ его, Павловѣ, и послать о томъ В. Г-ря грамота въ Смоленскѣ изъ приказу Устюжскіе чети. Съ оборотомъ. За приписью дѣака Якова Поздышева.

Отъ Царя и В. Кн. Алексія Михайловича всеа Великія и Малыя и

Бѣлыя Росіи Самодержца въ нашу отчину во Псковѣ, околичему нашему и воеводѣ князю Константину Осиповичю Щербатого да дѣяку Михайлу Прокофьеву. По нашему, В. Г-ря, указу посланы съ нашими, В. Г-ря, грамоты во окрестныя государства масоръ Павелъ Миніюсъ да переводчикъ Андрей Виніюсъ, а съ ними два человекъ подьячій да толмачъ. И какъ къ вамъ са наша, В. Г-ря, грамота придетъ, а Павелъ и Андрей и подьячїе и толмачъ во Псковѣ со всеми людьми прїѣдутъ, и вы бѣ, ить дасть подводы по подорожнымъ, отпустили ихъ изво Пскова за Свѣйской рубежъ на Ригу и тѣмъ Псковскимъ подводамъ велѣла быть до Риги. А которого числа ихъ, Павла и Андрея, изво Пскова отпустите, и вы бѣ о томъ къ намъ, В. Г-рю, писали, а отписку велѣли подать въ Посольскомъ приказѣ околичему нашему Артамову Сергѣевичю Матѣеву да дѣякомъ нашимъ, думному, Григорью Богданову да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву.—Писамъ на Москвѣ лѣта 7181 Октября въ 17 день.

181 Октября въ 17 день — въ Ямской приказѣ. Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексій Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послати съ своими, В. Г-ря, грамоты во окрестныя государства майера Павла Миніюса да переводчика Андрея Виніюса да подьячѣго Емельяна Украинцова; а отъ Москвы до Великого Новгорода и до Пскова и до Свѣйского рубежа и казалъ до Москвы по десяти подводъ человекъ, а подьячїимъ и толмачомъ, которые съ ними посланы, дать подводы противъ прежнихъ такихъ посылкъ, а по прежнимъ памятамъ подводу давать не велѣть.—Съ оборотомъ. За

привисью дьяка. Подводы даны по сей памяти, а по прежнимъ по двумъ памятямъ ве давы.

Царю Г-рю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, Посолского при- казу подьячей Емелька Украинцовъ. По твоему, В. Г-ря, указу посылають мене, холопа твоего, къ Свѣйскому да къ Датскому Королю да къ Галав- скимъ Статомъ съ твоими, В. Г-ря, грамотами и для той посылки велѣно дать мнѣ, холопу твоему, запасу въ Новѣгородѣ. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Ве- ликія и Малыя и Бѣлыя Росіи Само- держецъ, пожалуй меня, холопа сво- его вела, Государь, тотъ запасъ вы- дать мнѣ, холопу твоему, здѣсь на Москвѣ. Царь Государь силюйся!

А на челобитной помѣта думного дьяка Григорья Богданова такова: выписать.

И въ Посолскомъ приказѣ противъ сего челобитья выписано:—Въ нынѣшнемъ во 181 году, по указу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайло- вича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, велѣно дать под- ачему Емельяну Украинцову для Дан- ніе и Свѣйскіе и Галавскіе посылки противъ прошлыхъ такихъ посы- локъ. А въ прошлыхъ годѣхъ оной посылки старымъ подьячимъ, кото- рыя посылаемы бывае во окрестные государства съ великими и полномоч- ными послы, запасовъ въ городѣхъ: по 2 чети съ осминою муки ржаные, по 2 чети съ осминою сухарей, по полуосмины крутъ, по полуосмины толокна, по 2 полта ветчины, по 2 ведра вина челоуѣку. И В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Са- модержцу, подьячей Емельявъ Укра-

инцовъ бьетъ челомъ, чтобъ В. Г: пожаловалъ его, Емельяна, велѣтъ ему свое, В. Г-ря, жалованье, что ему для тѣхъ посылокъ довелось дать, выдать нынѣ на Москвѣ.

А на выпискѣ помѣта думного дья- ка Григорья Богданова такова: по- слать память, велѣтъ тотъ запасъ выдать, а въ Новѣгородѣ ве давать.

Въ Большой приходѣ, 181 Октября въ 17 день. Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послать съ своими, В. Г-ря, грамоты къ Свѣйскому да къ Датскому Коро- лемъ да къ Галавскимъ Статомъ По- солского приказу подьячего Емелья- на Украинцова; а для тѣхъ трехъ посылокъ велѣтъ своего В. Г-ря жа- лованья, запасовъ, 2 чети съ осми- ною муки ржевой, 2 чети сухарей, крупъ и толокна полъ-осмины, 2 пол- та ветчины. Писать съ оборотомъ.

Того жъ числа въ Новую четъ. Ука- залъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Ми- хайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послать съ своими, В. Г-ря, грамоты къ Свѣй- скому да къ Датскому Королю да къ Галавскимъ Статомъ Посолского приказу подьячего Емельяна Укра- инцова, а для тѣхъ трехъ посылокъ велѣтъ ему дать своего, В. Г-ря, жа- лованья 2 ведра вина. Съ оборотомъ.

Да по писму съ дороги маеора Павла Миніюса, по указу В. Г-ря, околничей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ приказалъ къ нему, Павлу, чрезъ почту послать память таколу:

Лѣта 7181 Октября въ 21 день, по Государеву Цареву и В. Князъ Але- ксѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память маеору Павлу Минію- су. Въ наказѣ В. Г-ря, каковъ тебѣ данъ, написано: какъ будешь у Кн-

мента Папы Римского на прївѣдѣ и на отпускѣ, и буде Папа позоветъ тебѣ въ ногу цѣловать; и тебѣ Папѣ въ ногу цѣловать не вѣлю, а цѣловать вѣлю въ руку. И какъ къ тебѣ онъ память придетъ; а вы, ажъ дасть Богъ, будете у Папы; и вы-бѣ дѣлаи въ томъ по наказу, яковъ вамъ данъ изъ Посолского приказу; а подьячему Папу въ ногу отнюдь не цѣловать.

Послана чрезъ почту за приписью дьяка Ивана Евстафьева.

Отписки, каковы писали къ В. Г-рю Царю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, изъ Великого Новгорода боярнѣ и воевода князь Иванъ Петровичъ Провской и дьякъ, а взо. Пскова околичней и воевода дьякъ Костянтинъ Осиповичъ Щербатого и дьякъ объ отпускѣ посланныхъ за рубежъ, такъ же и посланные о побѣдѣ своей за рубежъ и о вѣстахъ. А въ отпискахъ написано:

Г-рю Царю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Иванъ Провской, Ермошка Воробьевъ челмъ бьютъ. Въ великомъ Государь, во 181 году, Октября въ 12 день, въ твоей, В. Г-ря, Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ изъ Посолского приказу, за приписью дьяка Ивана Евстафьева писано въ Великій Новгородъ къ намъ, холопемъ твоимъ по твоему В. Г-ря указу посланы съ Москвы съ твоими, В. Г-ря, грамоты во окрестные государства маторъ Павелъ Манюсъ да Посолского приказу переводчикъ Андрей Внїюсъ, а съ ними по подьячю да по-толмачю, да подьячю По-

солского приказу Емельянъ Украинцевъ да Рюрикского приказу Борисъ Корѣякинъ, а съ ними по-толмачю. И какъ они въ Великій Новгородъ прїдутъ, и матору Павлу и переводчику Андрею и подьячю Борису, да въ нихъ подводи по подорожнымъ, вѣлю ихъ отпустить изъ Великого Новгорода во Псковъ. А о подьячю Емельянъ Украинцовъ вѣлю имъ, холопу твоему, Ивану отъ себя отписать къ Ругодивскому генералу къ Симону Груделю Гельмслуту, чтобъ онъ, генералъ, того твоего Цар. Вел-ва гонца, по должности Кардиского вѣковъчюго мирного договору, вѣлъъ принять на рубежѣ съ кормама и съ подавама и отпустилъ его къ Кор. Вел-ву, не замочавъ. Да какъ Ругодивской генералъ ко мнѣ, холопу твоему, Ивану, о прїемъ его, Емельяновъ, отпишетъ, и ему, Емельяну, и толмачю, да въ подводи по подорожной, изъ Великого Новгорода потому жъ вѣлю ихъ отпустить на Свѣйской рубежъ въ тѣ мѣста, въ которые для его прїему на рубежъ пришлетъ Ругодивской генералъ. А которого, Государь, числа маторъ Павелъ и переводчикъ Андрей и подьячю Емельянъ и Борисъ въ Великій Новгородъ прїдутъ и которого числа ихъ изъ Великого Новгорода вы, холопъ твой, отпустишь, и о томъ къ тебѣ, В. Г-рю, вѣлю имъ, холопемъ твоимъ, писать въ Посолской приказъ.—И по той твоей, В. Г-ря, грамотѣ я, холопъ твой, Иванъ, къ Ругодивскому генералу къ Симону Груделю Гельмслуту писалъ Октября въ 29 день, чтобъ онъ, Кор. Вел-ва генералъ, того вышеназванного твоего Цар. Вел-ва гонца Посолского приказу подьячю Емельяна Украинцова, по должности

Каряжского вѣковѣчнаго мирного договору велѣлъ на рубежѣ принять съ кормана и съ подводы и отпустилъ къ Кор. Вел-ву, не замочавъ; в котораго числа и въ которомъ мѣстѣ на рубежѣ онъ, Кор. Вел-ва генераль, его, Емельяна, и толмача велитъ по достоинству принять, и ко мнѣ бѣ, холопу твоему, онъ, генераль, отписалъ. И Ноября, Государь, въ 1 день масоръ Павелъ Минюсъ да переводчикъ Андрей Винюсъ да подьячей Емельянъ Украинцовъ съ товарищи въ Великій Новгородъ прѣехали. И мы, холопа твой, во другой твоей В. Г-ря грамотѣ изъ Посолскаго приказу за приписью дьяка Якова Поздышева, подьячимъ Михайлу Тарасову и толмачомъ твоимъ, В. Г-ря, жалованье, завасы для тѣхъ посылокъ, въ Великомъ Новгородѣ дали по указу сполна и того масора Павла и переводчика Андрея съ товарищи, давъ имъ подводы по подорожнымъ, отпустили изъ Великаго Новгорода во Псковъ, такъ же и подьячего Емельяна Украинцова, давъ ему изъ Новгородскихъ стрѣлцовъ дву человекъ молодыхъ добрыхъ для его малолетства; отпустили на Свѣйской рубежъ Ноября въ 6 день. Да тѣмъ же, Государь, стрѣлцомъ твоимъ, В. Г-ря, жалованье въ приказъ противъ иныхъ такихъ же посылокъ. Да Ноября жъ, Государь, въ 9 день, писалъ въ Великій Новгородъ ко мнѣ, холопу твоему Иванку, Ругодивской генераль Симонъ Грундельгельмфельтъ, что онъ, генераль, подьячего Емельяна Украинцова на рубежѣ на Муравейнѣ, Ноября 11 часло по достоинству и по вѣковѣчному мирному договору принять и съ подводами и съ корманами къ Кор. Вел-ву проводить велѣлъ. А что онъ, Емельянъ, изъ Великаго Новгорода

за рубежъ отпущенъ до Швецкаго присланнаго ко мнѣ, холопу твоему, отповѣднаго листа, и то онъ, Емельянъ, самъ ждалъ не захотѣлъ и поѣхалъ за рубежъ; а мы, холопа твой, держать его до тѣхъ мѣстъ, покажѣсть отповѣди ко мнѣ, холопу твоему, не бывало, не смѣли. А подьячей Борисъ Корѣлякъ съ Москвы въ Великій Новгородъ не бывалъ.

А на отпискѣ помѣта дьяка Ивана Евстафьева: взять къ отпуску.

Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопа твой Емелька Украинцовъ челомъ бьетъ. Въ вышнемъ, Государь, во 181 году по твоему, В. Г-ря, указу велѣно мнѣ, холопу твоему, ѣхать съ твоими, В. Г-ря, грамотами къ Свѣйскому да къ Дацкому Королю да къ Галаянскимъ Статомъ. И Октября, Государь, въ 31 день прѣехалъ я, холопа твой, въ Великій Новгородъ; и по твоему, В. Г-ря, указу бояринъ и воевода Князь Иванъ Петровичъ Пронской и дьякъ Ермола Воробьевъ, давъ мнѣ, холопу твоему, подводы и провожатыхъ, отпустили къ Свѣйскому рубежу Ноября въ 6 день. И на рубежѣ, Государь, въ деревнѣ Орлянѣ привалъ меня, холопа твоего, Кор. Вел-ва Свѣйского пѣхотного строю полковой обозной Борисъ Бушъ Ноября въ 13 день, и кормитъ со всѣми твоими, В. Г-ря, людьми и подводами мнѣ, холопу твоему, давать учалъ. И Ноября жъ, Государь, въ 16 день прѣехалъ я, холопа твой, въ Ругодивъ. И подъ Ругодивомъ на Ивангородкомъ посадѣ встрѣтили меня, холопа твоего, Кор. Вел-ва дворяне, пѣшого строю капитанъ Робертъ Врангель съ товарищи пять человекъ, а съ ними высылали подъ меня, холопа твоего, Ру

годивской генераль. Симонъ Грунделгелюфелтъ сани свои, а прививъ, поставили въ городъ на мѣщанскомъ дворѣ. А въ городовыхъ, Государь, воротѣхъ и по улицѣ и у двора, на которомъ меня, холопа твоего, поставили, стояло на встрѣчѣ пѣхоты съ ружьемъ и съ знаменами, и съ барабанами человекъ съ двѣсти и кормъ со всѣми твоими, В. Г-ря, людьми мнѣ, холопу твоему, генераль приказалъ давать не скудной. А къ Кор. Вел-ву въ Стеколно хотять меня, холопа твоего, изъ Ругодыва отпустить Ноября въ 19 день сухимъ путемъ чрезъ Финскую землю; а караблей де, Государь, подъ Ругодывомъ у нихъ вѣтъ и морской ходъ уже минулся. Да того жъ, Государь, числа, которого я, холопъ твой, въ Ругодывъ прѣхалъ, присылаъ ко мнѣ генераль переводчика своего Томаса Богданова, а велѣлъ мнѣ, холопу твоему, сказать вѣсти, которые писаны къ нему изъ Варшавы Ноября въ 4 день, что въ Польшѣ воевода Кіевской Потоцкой съ кварталнымъ войскомъ побилъ Крымского Нурадына Салтава, а побито де на томъ бою Татаръ съ восемь тысячъ человекъ; а самъ де Нурадынъ живъ ли, ушелъ или убитъ—и того не вѣдомо; только жъ объявилоса, Государь, въ Полскомъ обозѣ послѣ того бою у ратныхъ людей платье и кони добрые, и по тому признаются, что и Нурадынъ убитъ же. А у Короля де, Государь, у Полского и у Рѣчи Посполитой было коло; въ которомъ колѣ былъ Сабожской и Королю добилъ челомъ и общалса Рѣчи Посполитой очищать отъ неприятелей Украинну; а архидиаскупъ де въ то коло прѣхать не смѣлъ, а присылаъ духовныхъ людей Кар-

малтановъ съ тѣмъ, чтобъ Королю ссорѣ не повѣрять и его пожаловалъ, простилъ. И Король де хотѣлъ былъ его пожаловать, только Рѣчь Посполитая стали упорно и хотять его убить или изъ государства выгнать. Да въ томъ же де, Государь, колѣ былъ у Короля и у Рѣчи Посполитой Ханенко и билъ челомъ, чтобъ Король съ войскомъ шелъ на Украинну и ее очищалъ, а неприятелю крѣпиться и силъ своихъ распространять не давалъ; а казакъ бы всѣмъ волности ихъ прежніе далъ и въ вѣрѣ Греческого закона утѣсненія чинить мнѣ не велѣлъ и унѣ бытъ заказалъ; и Король де и Рѣчь Посполитая то все хотѣли ему учинять. А Французской, Государь; Король войскамъ своимъ изъ Галинской земли выступить указалъ, только оставилъ въ Галинскихъ городѣхъ осадныхъ людей, а хочеть итти войною Гвишпанского Короля на Неаерлавскіе города за то, что Король Гвишпанской общалса противъ его Галинцомъ помогать. А о Салтанѣ, Государь, Турскомъ и о Ханѣ Крымскомъ здѣсь ничего не слышится. А сю отписку къ тебѣ, В. Г-рю Царю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послалъ я, холопъ твой, чрезъ почту изъ Ругодыва Ноября въ 18 день и велѣлъ подать въ Посолскомъ приказѣ околичному Артемию Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ, думному, Григорью Богданову да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву.

А на той отпискѣ помѣта думного дьяка Григорья Богданова: В. Г-рю чтена.

Г-рю Царю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопи

твою Костко Щербатого, Мишка Прокофьевъ челомъ бьютъ. Нынешняго, Государь, 181, Октября въ 23 день, въ твоей, В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ изъ Посольскаго приказу писано во Псковъ къ намъ, холопомъ твоимъ, велѣно изъ Пскова писать отъ себя мѣ, холопу твоему Косткѣ, за Свѣйской рубежъ въ Ригу къ генералу, что по твоему, В. Г-ря, указу посланы масоръ Павелъ Мниюсъ да Посольскаго приказу переводчикъ Андрей Винюсъ, а съ ними по подьячему да по толмачю, да Розряднаго приказу подьячей Борисъ Корѣлкинъ, а съ нимъ толмачъ, съ твоими В. Г-ря грамотами ко окрестнымъ В. Г-ремъ для вашихъ, обоихъ В. Г-рои, деликихъ дѣлъ, которые востоятъ вамъ обоимъ В. Г-ремъ къ вашей Государской дружбѣ и любви и обновитъ вашимъ государствамъ и подданнымъ къ покою и къ тишинѣ; и чтобъ онъ, генералъ, тѣхъ твоего Цар. Вел-ва гонцовъ, по должности Кардискаго вѣковѣчнаго мирнаго договору, ведѣлъ принять на рубежѣ съ кормами и съ подводами и отпустилъ ихъ ко окрестнымъ В. Г-ремъ, не замочая. Да какъ Рижской генералъ ко мѣ, холопу твоему, о приемѣ ихъ Павловъ и Андреевъ и Борисовъ отпашеть, а Павелъ и Андрей и Борисъ съ товарищи во Псковъ прѣдутъ, и давъ имъ подводы по подорожнымъ, велѣно ихъ изъ Пскова отпустить на Свѣйской рубежъ въ тѣ мѣста, въ которые для ихъ приему на рубежъ пришлетъ Рижской генералъ. А которо-го, Государь, числа масоръ Павелъ и переводчикъ Андрей и подьячей Борисъ во Псковъ прѣдутъ и изъ

Пскова они отпущены будутъ, и о томъ къ тебѣ, В. Г-рю, къ Москвѣ велѣно намъ, холопомъ, писать въ Посольской приказъ.—И Ноября, Государь, въ 7 день по твоему, В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, писалъ я, холопъ твой Костка, къ Рижскому генералу - губернатору къ Фабиану фонъ-Ферзену, чтобъ онъ о приемѣ тѣхъ вашихъ, Цар. Вел-ва, гонцовъ на рубежѣ съ кормами и съ подводами учинилъ по должности вѣковѣчнаго Кардискаго мирнаго договору. И Ноября, Государь, въ 9 день масоръ Павелъ Мниюсъ да переводчикъ Андрей Винюсъ во Псковъ прѣехали и подали намъ, холопомъ твоимъ, твою, В. Г-ря, грамоту изъ Посольскаго приказу. А въ той твоей, В. Г-ря, грамотѣ писано къ намъ, холопомъ твоимъ, велѣно, давъ имъ подводы по подорожнымъ, отпустить ихъ изъ Пскова за Свѣйской рубежъ на Ригу и тѣмъ Псковскимъ подводамъ велѣно быть до Риги; а которо-го, Государь, числа они отпущены будутъ, и о томъ къ тебѣ, В. Г-рю, къ Москвѣ велѣно намъ, холопомъ твоимъ, писать въ Посольской приказъ. Да Ноября, Государь, въ 11 день былъ челомъ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, масоръ Павелъ Мниюсъ, а намъ, холопомъ твоимъ, во Псковѣ въ съѣзжей мѣстѣ подалъ челобитную; а въ челобитнѣ его написано: по твоему де В. Г-ря указу посланъ онъ съ твоими, В. Г-ря, грамотами къ Папѣ и къ Цесарю Римскому и къ Визнейскому Князю и въ иные окрестные Государства, а въ тое де, Государь, посылку приговорилъ

онѣ, Павелъ, людей съ собою иноземцовъ; и тѣ де иноземцы отъ него въ дорогѣ отстались; а безъ людей де ему въ той посылкѣ быть невозможно; и чтобъ ты, В. Г., пожаловалъ его, Павла, велѣлъ ему для его малолѣтства въ тое посылку послать съ нимъ ва съѣздъ дву человекъ Псковскихъ стрѣльцовъ. И по твоему В. Г-ря указу мы, холопи твои, тѣхъ маюра Павла Миніюса да переводчика Андрея Вивіюса съ подьячими и съ толмачемъ, давъ имъ по подорожнымъ подводы, отпустили изъ Пскова за Свѣйской рубежъ Ноября въ 13 день и велѣли тѣмъ Псковскимъ подводамъ быть съ нами ото Пскова до Риги. А противъ, Государь, челобитья маюра Павла Миніюса, для его малолѣтства, послали мы, холопи твои, дву человекъ Псковскихъ стрѣльцовъ, и велѣли имъ быть съ нимъ, Павломъ, гдѣ ему, по твоему, В. Г-ря, указу быть велѣно, для того чтобъ за малолѣтствомъ у него, Павла, твоему, В. Г-ря, дѣлу ворухи какіе не было. И Ноября, Государь, въ 21 день лущкаръ Іудка Евтихѣевъ изъ-за Свѣйского рубежа изъ Риги во Псковъ пріѣхалъ и подалъ намъ, холопемъ твоимъ, Рижского генерала-губернатора Фабіана фонъ Ферзена листъ; и тотъ листъ велѣли мы, холопи твои, переводчику Ефиму Фентурову перевести; а въ переводѣ съ того листа писано, что де твоихъ, В. Г-ря, голицовъ онъ, генералъ, на рубежѣ приказалъ принять безъ задержанья и Кор. де Вел-ва въ землѣ приказалъ вспомоати и въ дорогѣ ихъ пропускать со всякимъ помощательствомъ по Кардискому вѣковѣчному мирному договору.

А ватойотнискіи помѣта дьяка Ивана Евстафьева: взять къ отпуску.

В. Г-рю Царю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопъ твой Андрюшка Вивіюсъ челомъ бьетъ. По твоему, В. Г-ря Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, посланъ я, холопъ твой, съ твоими, В. Г-ря, грамотами къ В. Г-ремъ къ Англинскому, Французскому и къ Гншпанскому Королеми. И по наказу, каковъ мнѣ, холопу твоему, давъ изъ Посолского приказу, велѣно мнѣ, холопу твоему, пріѣхавъ въ Ригу, о своемъ пріѣздѣ я отъѣздѣ, и что какихъ вѣстей, будучи въ Ригѣ, провѣдаю, о томъ о всемъ писать къ вамъ, В. Г-рю. И Ноября, Государь, въ 14 день пріѣхалъ я, холопъ твой, на Свѣйской рубежъ, и Свѣйского Новагорода къ коменданту къ поручику Улеву Улезову Орловскому толмача посылалъ и ему велѣлъ говорить, что по твоему, В. Г-ря вашего Цар. Вел-ва, указу, посланъ я, холопъ твой, къ Е. Кор. Вел-ву Англинскому о вашихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ наскоро, и онъ бы, комендантъ, по Кардискому мирному договору, давъ мнѣ провожатого до Риги, со всякимъ помощательствомъ отпустилъ, не задержавъ. И толмачъ Федотъ, пріѣхавъ отъ коменданта, сказалъ, что комендантъ о пропускѣ моемъ отказалъ и сказалъ: безъ вѣдома де и безъ пасовъ Юрьева Ливонского коменданта Цар. Вел-ва посланного никакими мѣрами пропустить мнѣ невозможно. И тотъ комендантъ на рубежѣ меня, холопа твоего, держалъ Ноября во 18 число, и потомъ, давъ мнѣ провожатого, съ пасомъ за рубежъ къ Ригѣ пропустилъ, и мнѣ, холопу твоему, сказалъ, что

приславъ къ нему указъ, велѣно ему впродъ вашихъ, В. Г-ря, посланниковъ и посланныхъ чрезъ рубежъ безо всякого задержанія и обсылки пропускать. А подъ Ригу прїѣхалъ я, холопъ твой, Новбря въ 24 день, и по твоему, В. Г-ря, указу и по наказу посылалъ къ Рижскому губернатору къ генералу - порутчику Фабіану фонъ-Ферзену подьячего и толмача и ему говорить велѣлъ, что по твоему, В. Г-ря, вашего Цар. Вел-ва указу, посланъ я, холопъ твой, къ В. Г-рю къ Карлусу Королю Англицкому о вашихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ наскоро, и чтобъ онъ, губернаторъ, по вѣковѣчному Кардискому мирному договору, меня въ Ригу на кораблѣ велѣлъ отпустить со всякимъ помоществомъ. И губернаторъ въ кораблѣ отказалъ, а велѣлъ мнѣ, холопу твоему, корабль нанимать себою и сказалъ, что по Кардискому мирному договору В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва пословъ и посланниковъ и гонцовъ, которые въ нѣныя государства посланы, на проторяхъ Е. Кор. Вел-ва отпустить не договорено. И я, холопъ твой, въ Ригу поѣхалъ. А по прежнему обыкновению, съ коретою, почтаючи васъ, В. Г-ря, комендантъ не высылалъ, и принудили меня, холопа твоего, стать на гостивомъ дворѣ, гдѣ становятся всякіе торговые люди и извозчики, и отвезли со всѣми моими людскими одну вязбенку; а индѣ дворъ нанять мнѣ, холопу твоему, за гороломъ не повѣлили. А о кораблѣ я, холопъ твой, провѣдывалъ, и торговые люди сказали, что корабль есть, только въ два или три мѣсяца отпуску мнѣ не будетъ; а вынѣ же за великими лдами на морѣ ходу не бываетъ. И я, холопъ твой, послалъ къ Якубусу Князю Курлянд-

скому, чтобъ онъ для васъ, В. Г-ря, для вашего Цар. Вел-ва, на рубежѣ чрезъ свою землю приказалъ меня, холопа твоего, пропустить. И отъ Князя Курляндского я, холопъ твой, ожидаю отвѣда. А вѣстей я, холопъ твой, въ Ригѣ будучи (привѣдавъ), что Михайлъ Король Польской съ Турскимъ Салтаномъ чрезъ своихъ комиссаровъ учинилъ договоръ, что всѣмъ взятымъ мѣстамъ, которые въ нынѣшнее лѣто Турки взяты, быть за Салтаномъ и рубежу быть ото Льова за три милы; да имъ же, Полякомъ, платитъ Турку на всякой годъ по двадцати по двѣ тысяча золотыхъ червонныхъ; а буде которого году Татарова въ Польшу вступить и учинитъ какое разореніе чинить, и Полякомъ собою не мстаться, а посылать съ жалобою къ Салтану, а за то разореніе договорено того годѣ тѣхъ двадцати дву тысячь золотыхъ не чинить. Только, Государь, тѣ поставленные статьи отъ Рѣчи Посполитой не подтвержены и о томъ приговорено въ Варшавѣ быть сейму въ Декабрѣ или въ Генварѣ мѣсяцѣхъ. А сказываютъ и здѣ, Государь, что Поляки тому принужденному миру позволеніе чинить не хотятъ, и шляхта Королю приговорили послать ко всѣмъ окрестнымъ Государемъ просить на Турка помощи, чтобъ купно на нихъ наступить и взятые мѣста пакы у нихъ взять, только, Государь, тѣ посылки за денежною скудостью остановились. А Король вынѣ пришелъ въ Варшаву, а посполитое рушеніе по домамъ розвѣхалось. А архъепискупъ Гнѣзненскій съ Собежскимъ еще съ протчина на Короля въ зломъ умышленіи пребываютъ и списываются странными начертанными, которые

писма хотя въ Варшавѣ и перенаты, однакожъ ихъ прочесть никто не могъ. А Турскому, Государь, наступлевію и здѣ сказываютъ они, принадлежатъ (sic) и Собежскій, конечно причинны и съ Турками списываются непрестанно. И на того арцыбискупа учивши, Государь, шляхта конфедерацію: за тѣ его злыя умыслы отъ всѣхъ его урядовъ и чиновъ отставили и маестности его всѣ на Короля и на Рѣчь Посполитую взяли. А говорятъ и здѣ, что де онъ ушелъ въ нѣкоторой монастырь и оттуды тайно съ Турками ссылается, и его шляхта ищутъ, хотятъ, сыскавъ, убить, а иные его многіе единомысленники во Французскую и иные государства разбѣжались. Да изъ Главска, Государь, писалъ ко мнѣ, холопу твоему, Данило Брандесъ, что присланъ отъ Папы Римского къ Полскому Королю посолъ, которому Папа велѣлъ всякими мѣрами Короля съ примасомъ умирить и Королю не токмо на помощь противъ Турка обѣщалъ дати великое число денегъ, но и ко всѣмъ своимъ посломъ, пребывающимъ при дворѣхъ разныхъ Государей, велѣлъ съ великимъ усердіемъ Полкомъ просить на бусурманъ помочи, чтобъ всякими мѣрами то государство изъ челюстей того непріятеля захитить; однакожъ непріятель во взятыхъ своихъ мѣстахъ зѣло укрѣпляется, намъ же въ Каменицѣ Подолскомъ. А Шведы, Государь, нѣсколько тысячъ своихъ ратныхъ людей послали въ Померскую землю; межъ тѣмъ посолъ ихъ графъ Тотъ Королю Французскому Государя своего посредство ко умирению съ Галанцы предложилъ, которое посредство, сказываютъ, Французской Король такъ же и Англинской приняли,

а Галанскіе Статы Сабійское посредство не приняли, сказавъ, что имъ безъ вѣдома союзныхъ своихъ, Цесаря Римского и прочихъ Цесарскіе земли Калзей, того учинить невозможно. А на Цесарскихъ, Государь, границахъ сказываютъ межъ Цесарскими и Бранденбургскими и прочими войсками съ Французы бой былъ, въ которомъ де побѣди Французовъ. Да къ Цесарю жъ сказываютъ присталъ и Гиспанской Король, которой тожъ съ Французы войну чиняетъ. И чають, Государь, къ веснѣ Цесаря и Короля Гиспанского съ нами жъ и Галанцы и иные многіе Цесарскіе Князи съ Французскими Королемъ быть великой войнѣ. А чають, Государь, и здѣ, что Шведы пристанутъ къ Французамъ и наступятъ на Бранденбургскую землю. Да сего, Государь, часа привезъ ко мнѣ иновонецъ Рижанинъ нѣкоторые вѣстовые листы, которые у него взялъ и съ сею отпискою послалъ къ тебѣ, В. Г-рю. А какіе, Государь, вѣста я, холопъ твой, въ которые мѣста приѣхавъ, увѣдаю, и тѣ впрелъ учну чрезъ почту писать къ тебѣ, В. Г-рю. А сю отписку послалъ я, холопъ твой, сего мѣсяца Нолбря въ 28 день чрезъ почту и велѣлъ подати въ Посолскомъ приказѣ твоему Государеву околничему Артемену Сергѣевичу Матвѣеву да дьякомъ, думному, Григорью Богданову, да Якону Поздышеву да Ивану Евстафьеву.

А на той отпискѣ помѣта дьяка Ивана Евстафьева: по указу В. Г-ря послать его, В. Г-ря, грамота съ великимъ осудомъ: по какому В. Г-ря указу на Ругодиѣ онъ мимо Риги поѣхалъ, а послѣ изъ Ругодиѣ въ Ригу поѣхалъ и живетъ въ Ригѣ и обоняется съ Курлявскими Княземъ?—а ему даны на карабельной

наемъ сѣими; а буде грамотъ не посылавано, послать память.

Лѣта 7181 Декабря въ 16 день, по Государеву Цареву, а В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память Посолского приказу переводчяку Андрею Вивіюсу. Декабря во 12 числѣ писалъ ты къ В. Г-рю, что пріѣхалъ подъ Ригу Нолбря въ 24 числѣ и по наказу, каковъ тебѣ данъ изъ Посолского приказу къ Рижскому генералу о дачѣ карабля и объ отпускѣ своемъ посылааъ говорить, чтобъ онъ, генераль, давъ тебѣ карабль, велѣлъ отпустить, не замотчавъ; и генераль Карлскимъ договоромъ въ караблѣ тебѣ отказалъ; и ты о пропускѣ своемъ писалъ къ Якубусу Князю Курлянскому и донынѣ во ожиданѣ Курлянского Князя отповѣди живешь въ Ригѣ. А по указу В. Г-ря велѣно тебѣ, буде Рижской генераль карабля дать не похочетъ, нанять сѣмочною казною, которая тебѣ по указу В. Г-ря для найму карабелного дава. И ты то, что къ Курлянскому Князю о пропускѣ своемъ писалъ, чего тебѣ безъ указу В. Г-ря дѣлать не довелось, учинялъ глупо и тою своею глупостію дѣлаешь ты В. Г-ря дѣлу мотчанье. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ по указу В. Г-ря съ его, В. Г-ря, (съ) грамоты, у которыхъ Государей тебѣ по наказу быть велѣно, ѣхалъ со всякимъ поспѣшеніемъ, а такой себѣ простоты, какъ нынѣ въ Ригѣ, описывался къ Курлянскому Князю, зашѣшкался, впредь не чинялъ и во всѣхъ мѣстѣхъ ѣхалъ со всякимъ поспѣшеніемъ. Послана чрезъ почту.

Декабря въ 17 день къ В. Г-рю писалъ Павелъ Мивіюсъ отъиску такову: Г-рю Царю и В. Кн. Але-

ксѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Паша Мивіюсъ челомъ бьетъ. По твоему, В. Г-ря, указу посланъ я, холопъ твой, съ твоими, В. Г-ря, грамотами къ Папѣ и къ Цесарю Римскому и въ нынѣ государства. И Нолбря въ 14 день пріѣхалъ я, холопъ твой, на рубежъ, в Свѣйскіе стороны шорубежного Новогорода камендантъ меня, холопа твоего, не пропустилъ, а говорилъ, что онъ къ Ригѣ пропустить не смѣетъ, не описався Юрья Лавонского съ камендантомъ. И я, холопъ твой, отъѣхалъ отъ рубежа и дождался вѣдома въ трехъ верстахъ, Нолбря по 18 число. И пріѣхалъ ко мнѣ, холопу твоему, тотъ Новогорода камендантъ и сказалъ, чтобъ я, холопъ твой, къ Ригѣ (sic). И не доѣзжая до Риги за 20 верстъ посылааъ я, холопъ твой, къ Рижскому генералу, что по твоему, В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, посланъ я, холопъ твой, съ твоими, В. Г-ря, грамотами ко окрестнымъ В. Г-ремъ христіанскимъ для общихъ вашихъ Государскихъ дѣлъ, и чтобъ онъ, генераль, меня, холопа твоего, велѣлъ принять и по должности Карлского договору отступить изъ Риги на Курлянскую землю. И Рижской генераль въ пріемѣ отказалъ и коретъ противъ прежнихъ пріемовъ не выслалъ. И я, холопъ твой, пріѣхалъ къ Ригѣ Нолбря въ 26 день и сталъ на гостинѣ дворѣ. И пріѣхавши къ Ригѣ, того жъ числа послалъ я, холопъ твой, къ Курлянскому Князю напередъ объявить, что твоя, В. Г-ря, грамота къ нему со мною, холопомъ твоимъ, есть. Да слышалъ я, холопъ твой, отъ Рижскихъ жителей, что

Папа Римской послалъ о соединеніи во всё христіанскіе окрестныя государства, чтобъ они всё, христіанскіе Государя, совокупясь, Полскому Королю всякое вспоможеніе чинили противъ наступающаго общаго неприятеля Салтана Турческаго. Да въ Ригѣ къ, Государь, будучи, досталъ съ первыхъ договоровъ списокъ по латвиѣ Полскаго Короля съ Турскимъ Салтаномъ. А что впредь какіе вѣсти объявятся, и я, холопъ твой, къ тебѣ, В. Г-рю, писать буду потому къ. А сю, Государь, отписку, а подъ отпискою списокъ по латвиѣ послалъ я, холопъ твой, къ тебѣ, В. Г-рю, чрезъ почту изъ Риги Ноябрь въ 28 день въ Посолской приказъ, твоему, В. Г-ря, околнвчому Артемию Сергѣевичю Матаѣеву да дьякомъ, думному, Григорію Богданову, да Якову Повдышеву да Ивану Естаѣеву.

Генваря въ 11 день къ В. Г-рю писалъ переводчикъ Андрей Виніюсъ отписку такую:

Г-рю Ц. и В. Ки. Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Андришка Виніюсъ челомъ бьетъ. Писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ, В. Г-рю, Ц. и В. Ки. Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, изъ Королевца чрезъ почту Декабря въ 20 день о всякихъ вѣстяхъ, которые тогда увѣдать могъ. А послѣ того, Государь, въ 23 день Бранденбургскаго Курфюрста генераль-губернаторъ арцухъ оанъ Крой, давъ намъ подводы и прастава, съ маторомъ съ Павломъ Мишіюсомъ изъ Королевца отпустилъ. И какъ я, холопъ твой, въ порубежной Польской городъ Эльбинъ прѣхалъ, и резидентъ и бурмистры для васъ, В.

Г-ря, вашего Цар. Вел-ва, по вашей, В. Г-ря, прошней грамотѣ, какова мнѣ, холопу твоему, дана; вспоможеніе учинили, подводы до городка Польскаго жъ Марьенбургка мнѣ дали; а изъ Марьенбургка два подводы до Дершова, а изъ Дершона до Гданска. А и здѣсь, Государь, во Гданскѣ прѣхалъ я, холопъ твой, Генваря во 2 день; а замышканіе, Государь, мнѣ учинилось въ дорогѣ: безпутницы Декабря съ 20 числа по се, Государь, число, какъ ѣхалъ Прускаго землею, были дожди многіе и снѣгъ обло и воды были великіе и чрезъ многіе мѣста и рѣки переѣхать было немочно. А и здѣсь, Государь, во Гданскѣ ожидаю отъ бурмистровъ подводу. А вѣстей, Государь, изъ Польши я, холопъ твой, здѣсь провѣдаю, что въ мѣстечкѣ Мееѣ корунова гетмана Собескаго собираются многіе Сенаторы, которые съ Собескимъ и съ примасомъ держатся, и идутъ у нихъ конвокація и мыслятъ, что имъ съ Королемъ дѣлать; а при Собескомъ и при примасѣ, сказываютъ, людей много болши десяти тысячъ человекъ. И раздѣленіе у нихъ въ Польшѣ великое, и которые съ Королемъ держатся, и тѣ на неудовольствованныхъ такъ огорчались, что гдѣ другъ друга встрѣтятъ, бьютъ, и сверхъ того такая скудость, что войску заплатъ достать не могутъ, и многіе начальные люди Нѣмцы изъ Польши, которыхъ я, холопъ твой, видѣлъ, выѣзжаютъ: сказываютъ, что за денежною скудостью и за ихъ несогласіемъ служить имъ не мочно; только, Государь, сказываютъ, что Папа прислалъ съ своимъ посланцемъ къ вамъ сто тысячъ шкудовъ серебра, и тѣми деньгами наняли въ Литвѣ съ восемь тысячъ человекъ, которые пошли къ Коро-

лю: Да и здѣсь же, Государь, сказываютъ, что два человека хотѣли Короля извести, одинъ отравою, а другой хотѣлъ въ прилучномъ мѣстѣ его заколоть; и тотъ, время свое уберегши, Короля поколоть хотѣлъ, только ударилъ мимо, вреда ему не учинилъ; а въ роспросѣ повинился что отъ прихода и Собеского научены. И нынѣ, Государь, Папезской посоль да епископы Краковской да Куявской предложили себя посредниками межъ Королеши и архиепископомъ и Собескиемъ, которые ищутъ всякими мѣрами ихъ умирить. Да и здѣсь же, Государь, сказываютъ, что пришелъ въ Варшаву Турецкой посоль, съ которымъ Салтантъ къ Королю писемъ въло гордо, прося у него Украины всей и обѣщавшихъ денегъ двадцати двухъ тысячъ золотыхъ червонныхъ, и провозить, буде противъ постановленныхъ статей, ему не учинитъ удовольствия, то онъ на весну великою силою хочетъ на Полскую землю наступать и Краковъ, и Варшаву и всю землю Полскую разорить. А межъ Французскимъ Королемъ и Галанцами и здѣсь, Государь, никакого мирного сдѣлства по се время не чаютъ; Французы въ Галанскихъ взятыхъ городѣхъ въло укрѣдился, а есиожавные войска Цесарю и Бранденбургскіе докупаютъ въ землю епископа Миноторского; а по весну, Государь, призываютъ и здѣ, только Господь Богъ какими есиособощъ не отвратитъ къ веснѣ, то великая межа ми хочетъ быть войнѣ. Да и здѣсь же, Государь, сказывали мнѣ, что бышаго Короля Яна Казимира во Французской землѣ не стало. А изъ Гданска, Государь, приивъ подводу, побѣду, я, холопъ твой, къ Аабургу вкорнѣ. А сю

отписку послалъ къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексію Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, я, холопъ, твой чрезъ почту Генваря въ 3 день и велѣлъ подати въ Посолокомъ приказѣ твоему, В. Г-ря, околничему Артемену Сергѣевичу Матиѣеву да дьякомъ, думирму, Григорію Богданову, да Якову Подмышеву да Ивану Востаѣеву.

А на той отпискѣ пошѣта дьяка Ивана Востаѣева: записать въ книгу.

Марта въ 12 день къ В. Г-рю писалъ Посолокого приказу подъячей Емельянъ Украинцовъ отписку такову:

Г-рю Ц. и В. Кн. Алексію Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Емелька Украинцовъ человекъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 181 году, Нюбрга въ 18 день писалъ къ тебѣ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексію Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, я, холопъ твой, изъ Ругодива о своемъ приѣмѣ чрезъ почту. А Нюбрга, Государь, въ 19 день Кор. Вел-ва Ругодивской генераль Симонъ Грундельмановель отпустилъ меня, холопа твоего, къ Кор. Вел-ву черезъ Финскую землю, и ѣзжалъ я, холопъ твой, на Канцы и на Фанскіе города на Выборъ, на Геллафоршъ и на Абовъ. И Декабря въ 17 день приѣхалъ въ Стенолово и за некоторы версты отъ посиду встрѣтилъ меня, холопа твоего, Кор. Вел-ва съ коретой мастеръ церемоніи Яганъ Лагеръ да съ нимъ переводчикъ Олаусъ Федорокъ. И при моемъ, холопа твоего, приѣздѣ Декабря въ 18 день приивъ Кор. Вел-во государственное оное владѣніе, а пяти человекъ правито-

лей отстаивалъ и впродъ мать Кор. Вел-ва и тѣ правители къ грамотамъ и въ къ какимъ дѣламъ подписываться не будутъ. А Декабря, Государь, въ 21 день былъ я, холопъ твой, у Кор. Вел-ва на дворѣ на прѣздѣ и твою, В. Г-ря, любительную грамоту ему подалъ, а въ 23 день пошелъ Кор. Вел-во и съ матерью своею изъ Стеколна въ Якобдалъ, отъ Стеколна за пять верстъ. А Генваря, Государь, въ 9 день былъ я, холопъ твой, у Кор. Вел-ва въ Якобдалѣ на отпускѣ и съ грамоты своей Кор. Вел-во, какову къ тебѣ, В. Г-рю, со мною, холопомъ твоимъ, послалъ, списокъ мнѣ, холопу твоему, за секретаревую рукою дать указалъ, и тотъ списокъ къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Ки. Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послалъ я, холопъ твой, съ сею отпискою изъ Стеколна черезъ почту Генваря въ 16-й день. Да въ Стеколнѣ жъ, Государь, вышѣ изъ окрестныхъ государствъ послы: Кор. Вел-ва Гвспанского посолъ, Кор. Вел-ва Французского посолъ, Кор. Вел-ва Английскаго посолъ, Кор. Вел-ва Датскаго резидентъ, Галанскихъ Статовъ посолъ да Крестныя Королевы посолъ. А присланы, Государь, Французской и Английскаго послы для того, чтобъ Кор. Вел-во Галанскимъ Статомъ не помогалъ; а Галанскаго посолъ проситъ у Кор. Вел-ва того, чтобъ онъ позволялъ быть межъ ними посредникомъ; толко здѣсь болши склонны, Государь, ко Французской сторонѣ и имѣетъ Кор. Вел-во со Французскимъ Королемъ дружбу и любовь паче иныхъ за то, что Франгузы помогали имъ денгами и иными всякими воинскими запасами въ то время, когда у нихъ война была съ Цесаремъ. А въ Галанской, Государь, земля Франгузы и Англичане ввали четыре правницы со всѣми городами, а осталоо де за ними толко три правницы, и тѣхъ де, Государь, завоеванныхъ мѣсть, Галанцы имъ поступаются; толко они на томъ престать не хотятъ, а жааетъ Король Французской того, чтобъ они вѣчно поддались Англискому Королю, а Англискаго бѣ Король за те Французскимъ Королемъ въ титулахъ своихъ не писался. И на томъ, Государь, у него съ Англискимъ Королемъ крѣпко постановлено, и чаютъ здѣсь, естъли Галанцы добровольно не поддадутся, и они де, Государь, весной конечно ихъ разорать безъ остатку и въ подданство приведутъ. А изъ Польши, Государь, здѣсь вѣдомости, что нынѣ у нихъ конфедерация и востали сенатори и Рѣчь Посполитая на Кор. Вел-во и хотятъ его изъ государствъ выгнать. Да тѣ жъ де, Государь, конфедераты хотятъ для похищенія своего наступить войною на Куренстра Бранденбургского, за то что является де онъ подданнымъ Королевства Польскаго, а нынѣ имъ во время Турской войны не помогаетъ, а помогаетъ Галанскимъ Статомъ. А Папа де Римской, прислалъ, Государь, въ Польшу посла своего, для того чтобъ межъ Королемъ и сенаторми и Рѣчью Посполитою всѣ несогласія успокоить и въ соединеніе ихъ привести; да съ тѣмъ же де посломъ прислалъ онъ на жалованье ратнымъ людямъ не малое число казны. А Салтавъ Турской нынѣ въ Волоской землѣ въ Ясахъ и чинитъ всякими воинскими запасами къ веснѣ великую готовость и хочетъ итти войною въ Польшу. Да передъ мнѣ, холопа твоего, прѣздомъ въ Стекол-

но прислать къ Кор. Вел-ву Па-
па Римской листъ свой о томъ,
чтобъ Кор. Вел-во былъ помош-
никомъ Полокому Королю противъ
Салтана Турского; а напередъ де,
Государь, сего отъ Папы никогда
присылаи не бывало. А о бывшемъ
Полскомъ Янѣ Казиміръ Король
вѣсь, Государь, вѣдомость, что онъ
во Французской землѣ умре и по-
житки его всё взялъ на себя Фран-
цузской Король. А изъ Стеколина
указалъ Кор. Вел-во отрутить меня,
холопа твоего, къ Кор. Вел-ву Дат-
скому сухимъ путемъ, и коритъ и под-
воды велѣлъ мнѣ, холопу твоему, да-
вать до Датского рубежа. А отписку
и Кор. Вел-ва съ грамоты списокъ
велѣлъ я, холопъ твой, подать въ По-
солскомъ приказѣ околничему Арте-
мону Сергѣевичю Матаѣеву да дья-
комъ, думному, Григорью Богданову
да Якову Поздышеву да Ивану Ен-
стаѣеву.

А на той отпискѣ помѣта думно-
го дьяка Григорья Богданова: В.
Г-рю чтена и бояромъ.

Марта того жъ числа къ В. Г-рю
писалъ маторъ Павелъ Миніюсъ от-
писку такую:

Г-рю Ц. и В. Кн. Алексію Ми-
хайловичю, всеа Великія и Малыя
и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ
твой Пашка Миніюсъ челомъ бьетъ.
Писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ,
В. Г-рю, чрезъ почту Генваря въ
23 день о пріѣздѣ моемъ Курфюрста
Бранденбургского въ городъ Берлинъ
и о твоёмъ, В. Г-ря, переводчикѣ Ни-
колаѣ Снофаріюсѣ вѣдомость, кото-
рое далъ мнѣ, холопу твоему, въ Бер-
линѣ канцеляріюсъ Венгерскіе зем-
ли бояринъ Нагвалгарсанъ писмо,
что онъ, Николай, намъ, В. Г-ремъ,
измѣнникъ, Турского Салтана лазут-
чикъ. И какая его измѣна въ кото-

ромъ государствѣ яка учинилась и
за что у него носъ обрѣванъ, и съ
того писма посланъ къ тебѣ, В. Г-рю,
списокъ. И Февраля въ 6 день съ
твоєю, В. Г-ря, грамотою я, холопъ
твой, у Курфюрста Бранденбургского
въ городѣ Биллефельтъ былъ и къ тебѣ,
В. Г-рю, Курфюртъ свою грамоту
мнѣ, холопу твоему, далъ Февраля въ
11 день. И я, холопъ твой, съ Курфю-
стровы грамоты списокъ да вѣдо-
мость о замыслѣхъ Турского Салтана
да Короля Польского съ листа спа-
сокъ, о помочи Курфюрстовыхъ
войскъ, и тѣ списки подъ сею отпи-
скою послалъ я, холопъ твой, къ те-
бѣ, В. Г-рю, изъ города Биллефельта
чрезъ почту Февраля въ 12 день. А
нынѣ, Государь, у Курфюрста съ
Французскими и Мунстерскими и
Коленскими войска непрестанно
война; а тѣ войска отъ города Бил-
лефельта въ трехъ милехъ.

Переводъ съ Нѣмецкого писма, съ
списка съ листа Курфюрста Бран-
денбургского, каковъ прислалъ подъ
отпискою своею чрезъ почту маторъ
Павелъ Миніюсъ въ нынѣшнемъ
во 181 году Марта во 12 день:

Божією милостию В. Г-рю Ц. и
В. Кн. Алексію Михайловичю, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Са-
модержцу, Московскому, Кіевскому,
Владимирскому, Новгородскому, Ца-
рю Казанскому, Царю Астараханско-
му, Царю Сибирскому, Государю
Псковскому и В. Кн. Смоленскому,
Тверскому, Югорскому, Пермскому,
Ватцкому, Болгарскому и инымъ,
Государю и В. Кн. Новгорода Наво-
скіе земли, Черниговскому, Рязанско-
му, Ростовскому, Ярославскому, Бѣ-
лоозерскому, Удорскому, Обдорскому,
Кондинскому и всеа Сѣверныя стра-
ны Повелителю и Государю Иверскіе
земли Карталинскихъ и Грузинскихъ

Царей и Кабардинскіе земли Черкэцикъ и Горскіихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичю, и Дѣлчю, и Наслѣднику, и Государю и Обладателю, объявляемъ мы, Фредерикъ, Божією милостию, Вилгелмъ Марграфъ Бранденбургскій, Святого Римского Государства Архикомитатный и Куронстръ въ Прусѣхъ, Магдебургскій, Гюлліхскій, Клевскій и Бергенскій, Стетинскій, Померскій, Касубовъ и Вендовъ, такъ же Васлонскій, Красенскій и Ягерлонскій Арцухъ, Бургграфъ Ниренберхскій, Князь Алберстатскій, Минденскій и Камминскій, Графъ Маркскій и Равензберхскій, Государь Равенстванскій и земель Лавенбурха и Бутова и иныхъ, наше поздравленіе и дружелюбіе. Вѣдомо чинимъ вашему Цар. Вел-ву в дружелюбію, что нашъ посланный посланникъ и маюръ дѣлчотного строю Павелъ Минаиусъ вамъ при добровольномъ позволеномъ прѣздѣ не токмо вашего Цар. Вел-ва. дружелюбія въ Царствующемъ столномъ градѣ Москвѣ Октября 11 дня прошлаго году писаную грамоту добръ въ руки наши вручилъ, но и вашего Цар. Вел-ва и дружелюбія благополучногго здоровья, притомъ такожде вашего Цар. Вел-ва постоянную дружбу и сосѣдство, которую мы на всекое время вѣдо почитаемъ, полнимо и безскрытно, обнадѣжалъ, изъ которой мы вашего Цар. Вел-ва и дружелюбія къ намъ дѣлающее доброе желательство ко удовлетствованію выразиумъ есмь и того ради мы за то служателно благодарствуемъ. Такожде мы купно изъ вашей Цар. Вел-ва прошлой и вышней пріятельной грамоты видѣли есмь в отъ вашего посланника изъ его объявленія выразиумъ жъ, что

ваше Цар. Вел-во дружелюбный съ братомъ нашимъ Королемъ Полскимъ и съ Рѣчю Посполитою Полскою врежъ сего быашіе осоры и изъ тѣхъ случающую войну посредствомъ поставленныхъ подлинныхъ договоровъ Божими милосердіемъ и помощію успокоили и притивъ того добрую дружбу и сосѣдство училили и обновили и притомъ съ обохъ сторонъ договоръ учинили, что естлибъ неприятелъ имая Христова Салтанъ Турской и Ханъ Крымской на государства вашего Цар. Вел-ва и дружелюбія тако жъ и брата нашего Короля Полского на государства жъ войною наступитъ, — и другъ другу помочь чинить, силы свои и ратныхъ людей совокупить и тому вашему неприятелю отпоръ чинить. Яко же то ваше Цар. Вел-во дружелюбный въ Полшѣ сматенія въ дѣлѣ показали, а Королю и государству Полскому добрую помощь учинилъ, но понежъ тотъ неприятелъ по взятіи нѣкоторыхъ земель въ Полшѣ пакы объявленіе учинилъ, не токмо Королевство Полское подъ свое владѣніе привести, но и вашему Цар. Вел-ву в дружелюбію непокой чинить и земель вашихъ подъ свое владѣніе желаетъ привести. И того ради ваше Цар. Вел-во и дружелюбіе въ намѣреніи есть со всеми силами противитись, пріятно молю (sic), чтобъ и мы не токмо вамъ и брату нашему Королю и Рѣчи Посполитой Полской, такожде и вашему Цар. Вел-ву и дружелюбію съ вашимъ войскомъ на помощь были. И того ради вашему Цар. Вел-ву и дружелюбію достоятъ благодареніе воздать достойное, что мы, яко Христіанскій потестатъ, не токмо Королю и Королевству Полскому, но и всему Христіанству къ добру ваши побѣдоносныя оружія противъ

отреченнаго непрітеля имени Христова уже обратили, но и впредь еще навпаче того чинить къ намѣренію есте, которое дѣло никому токмо къ высочайшей славіи и наследниковъ вашинъ къ безконечной чести дойдетъ. И того ради мы дядѣ и брату нашему, Королю и Королевству Польскому знатную помощь послали есмь, какъ о томъ ваше Цар. Вел-во и дружелюбіе изъ грамоты Королевской выразувѣти можете. Но что о вышней отъ насъ желаемой помощи объявить достоинъ, то мы бѣ и нынѣ охотно учинить и послать хотѣли бѣ есмь; но повеже, какъ извѣстно, что Король Французской въ Римскомъ Государствѣ, въ нашихъ Клевскихъ и Маркскихъ земляхъ безо всякой причины непріятельски вступилъ, взялъ, разорилъ, люди своими осаждалъ и по се время полъ своимъ владѣннѣмъ имѣеть, того ради много намъ недостойтъ; токмо чтобъ мы прежде наше отвитое съ вашими и нашихъ высочисоединенныхъ войски наки къ себѣ возвратили, в рядѣнѣ чинимъ, чтобъ дражайшій покой постановить. Также бѣ намъ пріятно было, когда ваше Цар. Вел-во и дружелюбіе къ сему вышейянованному Королю Французскому и къ Королю Англинскому доброчаемое увѣщеваніе учинити изволили, дабы они скорѣ покой учинили и противъ вашего Цар. Вел-ва и дружелюбія славного образца также свои силы противъ силнаго непріателя Креста Христова употребляли. Однако жъ мы дѣла вашего Цар. Вел-ва и дружелюбнаго желанія общаеися къ инымъ христіанскимъ потѣстатомъ писать и имъ на все христіанство, плавающее опасенію, къ разсужденію подать и ихъ же достойно просить, чтобъ

П. Д. С. т. IV.

они къ помощи противъ Турка склонными показались и вступленія во христіанство того тиранскаго непріателя заранѣе возбранять изволили. И повежъ мы по се время, противъ нашей воли и непрестанные ради войны и вышшняго покоя и иныхъ досадительствъ, помѣшку имѣемъ къ вашему Цар. Вел-ву и дружелюбію посылку учинить, однакоже мы то скорѣ исполнимъ и съ вашнмъ Цар. Вел-вомъ и дружелюбіемъ о сихъ дѣлахъ и какова намъ помощь послати возможно будетъ, впредь договоръ постановимъ. Также вашему Цар. Вел-ву и дружелюбію обнадеживанье объявимъ, что мы съ вами неотимѣнную и вѣрную дружбу непрестанно содержать хотимъ. Также вамъ болши повдравиимъ, желаячи, дабы Господь Богъ, надъ всеми государствами и всѣхъ христіанскихъ владѣтелей началствъ Оборонитель, вашему Цар. Вел-ву и дружелюбію благополучіе и доброе поведеніе ко угашенію вашихъ бунтовщиковъ подати изволилъ. При совершеніи сего, какъ вашего Цар. Вел-ва и дружелюбія посланникъ Павелъ Миніюсъ здѣсь свое дѣло добръ и съ добрымъ достоинствомъ совершилъ, также онъ данной намъ ему отвѣтъ тамъ объявити можетъ. А ему мы, зря на ваше Цар. Вел-во и дружелюбіе, всю волю добрую показали есмь и безъ замедленія наки его отпустили. Снмъ мы ваше Цар. Вел-во и дружелюбіе Всемогущему сохраненію Божию къ доброму здоровью и всякому Царскому благополучію прилежно вручаемъ.—Писано въ крѣпости нашей въ Паренбергѣ, по Рождествѣ Избавителя Спаса нашего Иисуса Христа 1673 году Февраля 11 дня.

29

Переводъ съ латинскаго писма съ списка съ грамоты, какому писалъ Полской Михайло Король къ Курфюрсту Бранденбургскому, а тотъ списокъ прислалъ въ Посолской приказъ чрезъ почту маоръ Павелъ Мвиюсъ, нынѣшняго 181 году Марта во 12 день:

Михайло, Божією милостию Король Полской и В. Кн. Литовской, Руской, Пруской, Мазовецкой, Жмондцкой, Кіевской, Вольнской, Подолской, Подляшской, Лифлянской, Смоленской, Съверской, Черниговской, Пресвѣтѣйшему Государю Фредерику Вилгелму Курфюрсту Бранденбургскому, свядченнаго Римскаго государства Комнатному и Государю Курфюрсту въ Пруской землѣ, Магдебургскому, Юлійскому, Клівійскому, Горскому, Стеттинскому, Померскому, Касубскому, Вандалекому, Шленскому, Кресенскому и Карнавскому Князю, Бургграфу Норимбергскому, Государю Арберстацкому и Мянскому, Графу Мархскому и Равензбергскому, Государю Равенстенскому, знаемому и брату нашему любительнѣйшему здравія и всякаго благопоспѣшенія безпрестаннаго прращенія. Пресвѣтѣйшій Государь и знаемый братъ нашъ любительнѣйшій, приданнаго и благоволеннаго къ намъ сердца. Пресвѣтлость ваша явилъ есть знаменіе, внигда по договору Битъгостійскому помочь въ нашъ прислалъ обозъ. А привелъ ихъ благородный Фредерикъ графъ Доновъ комнатной началнивъ и полковникъ Пресвѣтлости вашей, словимъ и рода его въ королевствѣ нашемъ цвѣтущемъ удостояніемъ намъ благопріятель, которой воинскаго дѣла свѣдѣніе, отъ старѣйшихъ воспріятное, самымъ бы дѣломъ воинскимъ цѣлѣвилъ, буде бы къ бою

съ шепридітлемъ пришло, во случая ему и воцвѣстѣю его, не бывало. И хотя помянутая помощь, которой долѣе приудержать безъ совѣта Пресвѣтлости вашей не могъ, изъ рубежей нашихъ вышла и въ Прускую землю возвратилась, однакожъ не сумнѣваемся, буде что противное нашему наступитъ, что Пресвѣтлость ваша для взаимной дружбы и союзу договоромъ, вѣщемъ нашимъ скорой помощи не возбращашъ и бѣду государства Полскаго, не видяко, токмо яко свою ичѣнншъ, которому возблагодаряюще, добраго здравія и благополучнаго поведенія отъ Бога желаемъ.— Давъ въ Варшавѣ Декабря въ 7 день по новому 1672. королевства нашего 4 году, Тоя же Пресвѣтлости вашей благоволенный знаемый и братъ Михайло Король, Переводъ съ другого латинскаго писма, съ списка съ грамоты, какова писана изъ Турскіе земли къ каштеляну Черниговскому, а тотъ списокъ прислалъ оны же, Павелъ Мвиюсъ.

Ясневелможный господине каштеляне Черниговский! По случаю нынѣшнему чрезъ господина Яворского, которой возвратился есть во отечество свое, объявляю вашей милости. Не ишу къ инымъ господамъ комисаромъ, потому что вѣдаю, понеже они далече въ Польшѣ пребываютъ, а твою милость смежанъ съ Салтаномъ Турскимъ. Сюды какъ прашалъ, въ городъ Бабу, въ которомъ зимовалъ, совѣтъ учинилъ со всеми пашами Салтанъ и съ велможи Турскими: держать ли покой съ Польшою или войною поднять съ Московскимъ? По тридцатомъ совѣтѣ установлено есть по разуму Салтанову, непремѣнно наступитъ на Поляковъ и въ посада-

никъ, днѣхъ Мадъ, поднятѣсь, а гого-
реть, одолѣвъ, де. Поляковъ, удобно
Московскіхъ, новоромъ, в. Цесаря
христіанского; самъ, особливо, своею
будеть съ Ханомъ и подаетъ какъ
скорѣе подо Львовъ, а изъ, подо
Льова подъ Варшаву, в. хотя вѣсть,
хотя вѣсть, хотя на, домыль кагда—
всегда во устѣхъ его Гданскѣ. На-
значенъ Каслявъ Цаца, съ, подни-
вомъ, частью войска въ Венгерскую
землю, а оттуды подъ Краковъ.
Пословъ, назначаютъ къ Москвѣ в
къ Цесарю, чтобъ немони не дава-
ли Полякомъ, что дня, яко, пудимъ
дичивать, а потомъ и, провадуть. Ра-
дость, какову чинилъ по, вѣру, госу-
дарству, и, сказавъ, невозможно, вѣр-
те, рѣшилъ, мовки, деложныи,
повеже христіанъ, вѣмъ и, приа-
стувъ, святой вѣрѣ Римской, и
Греческой; буде мѣ въ, возврате,
то совершится, объ, вѣсть, и, все хри-
стіанство, потеряете. Бойтесе, Ра-
спятаго, ради Бога, остерегаю васъ
погибель вашу; ни, во что, подидати;
на, всякой, дець, вѣлаеть, чрезъ, ла-
зутчиковъ, что, дѣлаете, и, что, думае-
те; и, чини, пославъ, вѣтъ, Каменца
Армятъ въ Варшаву въ, столицу, ва-
шу, и, каковъ, вашъ, советъ, будетъ,
то, все, объявятъ. Паки, повторю,
для Бога, не презирайте, опасена-
тележна, вѣрога, все, бо, тайное, мѣ,
вѣдомо, естъ. Ваша, милость, знаешь
человѣка, в. удобно, догладеться. На-
дежно, пишу, повеже, Салтанъ, вѣо-
вратитесь, мнѣ, велѣтъ, для, призово-
ру, одного, дѣла, въ, Среде, до, смерти,
вѣкоторого, францава, Мелларского,
чтобъ, совершивъ, дѣло, взалъ, 70,000
сѣнниковъ, на, Салтана, которые, въ
Каменецъ, Янычаномъ, пославъ, Сал-
тану, въ, зло, почитаютъ, что, мечемъ
насъ, не, вышибъ. Мое, желательство,
прошу, объяви Кор. Вел-ву, гетма-

номъ, и, сенатыремъ, а, для, мое
утай, 5000, на, Подольѣ, къ, веснѣ
рѣсписать, велѣлъ, людей, на, кото-
рыхъ, и, желѣза, посланы, суть. Не
ожидайте, чтобъ, они, на, вѣсть, насту-
пили, но, предъимате, ихъ. О, возвра-
щеніи, Украйны, прилежно, трудитесе,
потому, что, они, вамъ, вѣдо, издобни
будутъ. Счастія, и, поведенія, благо-
получнѣйшого, на, нынѣшней, годъ,
вамъ, отъ, сердца, желаю.

Мая, въ, 9, день, къ, В. Г-рю, писалъ
маршоръ, Давель, Миниоръ, отписку, та-
кову:

Г-рю, Ц. и, В. Кн. Алексію
Михайловичу; всея, Великія, и, Малыя,
и, Бѣлыя, Росіи, Самодержцу, хлоро-
вѣтъ, Паши, Миниоръ, вѣдомъ, бѣгъ,
Прсалъ, я, холодъ, твоя, къ, тебѣ,
В. Г-рю, и, дославъ, Курфюстра, Бран-
денбургского, съ, грамоты, списокъ, да
съ, листа, Поляского, писма, о, помощи
Курфюстровыхъ, войскъ, списокъ, же
да, вѣдомость, о, замыслахъ, Турекого
Салтана, чрезъ, почту, Февраля, во
12, день. И, Марта, во, 12, день, твою,
В. Г-ря, грамоту, Курфюстру, Саксон-
скому, я, хлоро, твой, подаль, и, къ,
тебѣ, В. Г-рю, Курфюстръ, свою, гра-
моту, мнѣ, холоду, твоему, далъ, Марта,
въ, 19, день. И, на, прѣзѣтъ, и, на,
отпускъ, твою, В. Г-ря, часть, Кур-
фюстръ, Саксонской, исполмалъ, нан-
вѣдѣтъ, наказу. И, къ, тебѣ, В. Г-рю,
съ, Курфюстръ, грамоты, списокъ,
дославъ, я, холодъ, твой, чрезъ, почту,
Марта, въ, 21, день, и, велѣлъ, подаль,
въ, Подольскомъ, приказѣ, твоему, В.
Г-ря, окозничему, Артемену, Сартѣ-
вичю, Матвѣеву, да, дьякомъ, думному,
Григорью, Богданову, да, Якову, Поа-
дышеву, да, Ивану, Евстафеву.

Мая, въ, 15, день, къ, В. Г-рю, писалъ
Посолского, приказу, подьячей, Емель-
янъ, Украинцовъ, отписку, такову:

Г-рю, Ц. и, В. Кн. Алексію, Ми-

хатіювничю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Емелка Украинцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 181 году, Генваря въ 16 день, писалъ къ тебѣ, В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, я, холопъ твой, изъ Стеколна и послалъ Кор. Вел-ва Свѣйскаго съ грамоты списокъ. И послѣ, Государь, того Генваря въ 18 день отпустили меня, холопа твоего, изъ Стеколна въ Датскую землю сухимъ путемъ и кормъ и подводы дали до Датскаго рубежа. И Генваря въ 30 день прѣехалъ я, холопъ твой, Кор. Вел-ва подъ столвной городъ Копенгагенъ. И того жъ числа учинилъ о себѣ вѣдомость государственому маршалу Винтерфельту. И Генваря, Государь, въ 31 день выслалъ Кор. Вел-во ко мнѣ, холопу твоему, на встрѣчу корету свою съ насоромъ съ Юрьемъ Боемъ, и принявъ меня, холопа твоего, честно и кормъ учали давать нескудной. А Февраля, Государь, въ 13 день былъ я, холопъ твой, у Кор. Вел-ва на дворѣ на прѣздѣ и твою, В. Г-ря, любительную грамоту ему подавъ. И Кор. Вел-во, принявъ грамоту спрашивалъ о твоёмъ, В. Г-ря, многолѣтнемъ здоровьѣ и говорилъ, что онъ съ вами, В. Г-ремъ, съ вашими Цар. Вел-вомъ въ братской дружбѣ и любви пребывать желаетъ и для того послалъ къ тебѣ, В. Г-рю, посланника своего Монгеа. И Генваря съ 31 Апрѣля по 5 число жилъ я, холопъ твой, въ Копенгагенѣ потому, Государь, что морского пута не было и карабли въ тѣхъ числахъ по морю не ходили, а сухимъ путемъ въ Галанскую землю не отпустили, для того что надобно было мнѣ, хо-

лопу твоему, изъ насъ подводъ и на кормъ и съ провожатыми, которыми провожать было меня, холопа твоего, до Галанской земли съ полторы тысячи фунтовъ, и того, Государь, здѣсь учинить не похотѣли. А Апрѣля въ 1 день былъ я, холопъ твой, у Кор. Вел-ва на дворѣ на отпускѣ. И къ кому къ тебѣ, В. Г-рю, Кор. Вел-во со мною, холопомъ твоимъ, послалъ любительную свою грамоту, и съ той грамоты къ тебѣ, В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послалъ я, холопъ твой, списокъ за секретарскою и за своею рукою. А въ Галанскую, Государь, землю указывъ Кор. Вел-во отпустить меня, холопа твоего, моремъ на ихъ брата своего Князя Юрья Христіанусовича. А изъ Французской, Государь, земли и изъ Англиской и изъ Галанской приходять въ Копенгагенъ вѣдомости, что Король Французской готовится войною сухимъ путемъ и моремъ на Галанскую землю съ великими собраниемъ наипаче прежлаго и раздѣляетъ войска свои на семь полковъ; и въ первомъ полку пойдетъ самъ Кор. Вел-во Апрѣля въ послѣднихъ или подлинно Мая въ 1 числохъ, а въ иныхъ полкахъ пойдутъ ближніе его люди ровными мѣстами. А Король Англиской не хотѣлъ было на Галанцовъ войною итти и вступалъ съ ними въ договоръ, а просилъ того, чтобъ она поступилась ему вѣчно всехъ своихъ торговыхъ промысловъ и городовъ, которые они имѣютъ въ Восточной Индѣи. И Галанцы, Государь, поступались ему въ Индѣи тѣмъ, что въ прошлыхъ годѣхъ завладѣли было они у Англичанъ при владѣннѣхъ Кромвелевѣ. И Кор. Вел-во на томъ не престае,

а просилъ у нихъ всего. Да носы-
лажь, Государь, ко Французскому
Королю Англиской Король посла
своего съ тѣмъ, что Англиская Рѣчь
Посполитая болши того: ему съ Га-
ланскими Статы войны вести не
позволяютъ и казны давать не хо-
тятъ; и для того морского военнаго
каравана изготовить ему нечѣмъ. И
Французской де Король, видя то,
чтобъ онъ отъ него не отсталъ, при-
саялъ къ нему двѣнадцать миліоновъ
фениковъ и впередъ обѣщався давать,
сколько ему надобно. И Рѣчь де Пос-
политой Англиской то, Государь, по-
любилось и войну Кор. Вел-ву съ
Галанскими Статы вести еще позво-
ляли. И нынѣ де Король Англиской
на тѣ Французскіе деньги готовить
сто шестдесятъ четыре карабля воен-
скихъ и вышлетъ ихъ на море
вскорѣ, да сухимъ путемъ посы-
лаеть во Фландерскую землю на Га-
ланцовъ же брата своего въ три-
дцати тысячахъ человекъ. А Гала-
нцы де, Государь, потому иъ противъ
нихъ готовятся сухимъ путемъ и мо-
ремъ съ великимъ же собраніемъ,
и есть ли мочи ихъ противъ обѣихъ
Королей не будетъ, и они хотятъ и
своей всей торговли, которую имѣютъ
въ Восточной Индіи, и съ городами,
Кор. Вел-ву Англискому поступиться
потому де, Государь, что вѣры они съ
нимъ одной Калывской, и на томъ,
чтобъ онъ отъ Французского Ко-
роля отсталъ и съ ними не воевалъ.
А Французской Король нынѣ въ ве-
ликой славіи и естли де, Государь,
выигнанаго лѣта въ войнѣ ему по-
счастится, и потому чають здѣсь,
что Курфюрсты и Князи Римского
государства оберутъ его Цесаремъ.
А Галанцы, Государь, въ выигн-
шей войнѣ никто не помогаетъ, при-
сталъ бымо имъ на помощь Кур-

фюрстръ Бранденбургской и вьзлѣ у
нихъ: для того семнадцать миліоновъ
фениковъ и не давъ никакого съ
Французскими ратнымъ люда бою,
нынѣ отстаетъ и на мирные до-
говоры съ Французскимъ Королемъ
склоняется. И будетъ, Государь, у
нихъ комисіа Апрель въ 16 день и
чають что на той комисіа учинатъ
они межъ себя мирные договоры. А
для того де, Государь, Курфюрстръ
Бранденбургской съ Французскимъ
Королемъ войны не вочиняетъ, что
Шведы по договору съ Француз-
скимъ Королемъ хотѣли вступити
войною въ Прусью, а вьзали, Госу-
дарь, Шведы у Французского Коро-
ля за то, что имъ въ выигншей вой-
нѣ ему помогать, десять бочекъ зо-
лота, во всякой бочкѣ Французскимъ
счетомъ по двадцати тысячь золе-
тыкъ; а за тѣ деньги обѣщались ему
поставити двадцати четыре тысячч
ратныхъ людей, и въ Генварѣ,
Государь, мѣсяцѣ навали на тѣ
ихъ деньги въ Амбуркѣ два полка
нѣхоты и послали во Француз-
скіе полки; а своего государ-
ства людей они, Государь, къ
нимъ на помощь не посылають,
а вьнимають въ Амбуркѣ и въ Люб-
ку великихъ людей. А изъ Польши,
Государь, здѣсь вѣдомости, что по се
время архіепискупъ Гнѣздинскій и
Гетманъ великой коруной Собож-
ской и воевода Кіевской и хорун-
жей коруной князь Острожскій
Кор. Вел-ву не добили челомъ и еще
съ нимъ пребываютъ въ несогласіи.
А Салтанъ де Турской стоитъ нынѣ
за Дунаемъ въ городѣ Бабѣ и при-
саялъ къ Польскому Королю чауша
своего съ тѣмъ, чтобъ онъ Великий
и Подолы всего поступился ему доб-
ровольно, да сверхъ того давалъ бы
ему на всякой годъ по осмидесятъ

тысечь есиковъ; а естли того Короля Польской не учинитъ, и онъ хочетъ на него вышшимъ лѣтомъ идти войною съ великимъ собраніемъ. А на Дѣяпрѣ де, Государь, въ Украинѣ и на Васлѣ въ Польшѣ, хочетъ Турской Салтанъ учинитъ вѣсты, и въ Каменцѣ Подолскомъ къ тому мостовому дѣлу готовятъ великое желѣзное надобье. А помощи, Государь, Польскому Королю отъ Кор. Вел-ва Датского не будетъ и нѣтъ иныхъ государствъ ни отъ кого не чаютъ. А Цес. Вел-во Римской и самъ опасенъ отъ Турковъ въ Венгерской землѣ, а съ другой стороны отъ Французского Короля, и потому, Государь, отъ него помощи Польскому Королю не чаютъ же. А въ Датской землѣ и въ Сибѣ есикютъ, что вы, В. Г., назыве Цар. Вел-во Польскому Королю помощи чинить не можете и за одно съ нимъ противъ Садтана и Турского стоять учаете. Да слышалъ я, холопъ твой, въ Копенгагенѣ, что естли Турской Салтанъ учинитъ въ нарушѣ Польской силенъ и многіе города у Польского Короля поиметь; и Шведы хотятъ въ то время наступитъ на Польского къ Королю войною. А Кор. Вел-во Датской готовить къ вышнему лѣту двадцать семь караблей военскихъ и на сухомъ путѣ ратныхъ людей собираетъ, и будетъ, Государь, у него ратныхъ людей съ собраніемъ на сухомъ путѣ и на карабляхъ съ тридцать тысячъ человекъ; а намѣренъ войну всчати съ Сибѣскимъ Королемъ за то, что онъ многіе города и земли его завладѣлъ, а до тѣхъ мѣсть войнъ съ нимъ не взоchnetъ, покаместа Король Сибѣской съ выномъ, отъ вѣсти не естъ, войну взоchnetъ. Да ездокъ же при дворѣ Кор. Вел-ва слышалъ

я, холопъ твой, что договорилъ Галлескіе Статы съ Французскимъ Королемъ, такъ же и съ Англискимъ, что съѣхаться посломъ ихъ съ ихъ Королевскими послами на комисію въ Коленѣ городѣ у Куронетра Ковенского и тамъ о миру договоритъ чинитъ. Да при тѣхъ же де, Государь, съѣхъхъ будутъ посредниками Цесарскіе, и Гашьяскіе, и Дакіе и Сибѣскіе послы и учнутъ ихъ къ миру приводить. Да Марта, Государь, въ 28 день пришла въ Копенгагенъ вѣдомость, что у Цес. Вел-ва Римского не стало Цесарскихъ, и Кор. Вел-во для того позволилъ на себѣ вздѣть черное платье и всему двору, оному указавъ ходить въ черномъ же платьѣ, и будутъ, Государь, то платье носить три мѣсяца да въ Копенгагенѣ жь, Государь, нѣтъ у Кор. Вел-ва въ окрестныхъ государствъ послы: Кор. Вел-ва Французского послы, Кор. Вел-ва Англиского чрезвычайной посланнѣ, Кор. Вел-ва Сибѣского резидентъ, Куронетра Бранденбургского посланникъ, Галлескихъ Статовъ трой послы великой посолъ, да резидентъ. А проситъ, Государь, Галлескіе послы у Кор. Вел-ва помощи, и нѣтъ въ томъ отказываютъ. А сто отомску къ тебѣ, В. Грю: Ц. и В. Ки. Алексѣя Михайловичю, воев Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, и Кор. Вел-ва съ грамоты списокъ послалъ я, холопъ твой, изъ Копенгагена Апрѣля въ 5 день чрезъ ночь и велѣлъ подати въ Посолокомъ приказѣ окомичену Артемову Сергѣевичу, Матѣеву да Дѣкомъ, думашену, Григорью Богданову, да Якову Шодышевцу да Иезу Егастову. Переводъ съ Цесарского писма, съ

списокъ съ грамоты, какову писалъ къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексію Михайловичю, воеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Курфюртъ Саксонскій Іоаннъ Георгъ; а прислалъ тотъ списокъ чрезъ Рижскую почту воеоръ Павелъ Мниохъ въ нынѣшнемъ во 181 году Мая въ 9 день;

Божією милостію Пресвѣтѣйшему и Веломожнѣйшему В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексію Михайловичю, воеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астараханскому, Царю Сибирскому, Государю Пензенскому и В. Кн. Смоленскому, Тверскому, Югарскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и инымъ, Государю и В. Кн. Новгорода Нязовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Белоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Колвинскому и воеа Сѣверныя страны Повелителю и Государю Иверскіе земли Картагенскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и инымъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичю, и Дядичю, и Наслѣднику, и Государю и Обладателю, нашему особно возлюбленному Государю и пріятелю, объявляемъ Божією милостію мы, Яковъ Георгъ Второй, Арцухъ Саксонскій, Юлихскій, Клевскій и Бергскій, священнова Римскаго государства Архмаршалокъ и Курфюртъ, Лавтрагъ Туринскій, Марграфъ Мисненскій, верхней и нижней Лауницкіе оземля, Бурграфъ Мейденбургскій, Графъ Мархія и Рапонсбергскій, Государь Равенстенскій, наше пріятное поздравленіе и

всамое наше благо, что отъ Господа Бога умолати можемъ. Вашу Цар. Вел-ца къ намъ чрезъ воеора пѣшого строю господина Павла Мниоса прошлаго 1672 году, Октябри 11 числа писавую любительную грамоту нашими подлинными руками пріятно воспріняли есмы, въ которую выразумѣла, яко ваше Цар. Вел-во, отетавля все то, что между вами и Цар. Вел-вомъ и Кор. Вел-вомъ Полскимъ учинилась противность сотворенному постановленію въ желаніи помощи отъ королевы Польскіе на вашихъ Цар. Вел-ца прѣвнниковъ Ивашка Брюховецкаго и Петра Дорженника, такожде и на казакъ и на Татары, которые въ Украйну вступили бѣло; однакоже Христіанскіе разсудили есте: побеже всего христіанства недругъ Самганъ Турской съ Ханомъ Крымскимъ на Короленство Полское страшную и вначаемую войну въ нынѣшнемъ году вочалъ и щитъ того же Европійскаго королевства Каменецъ Подольскій олою своею овладѣлъ и тамо тако вооружился, что и впрядь онъ свое крови желаемое намѣреніе имѣеть въ будущей годъ все то королевство подъ свою мочь обратитъ и искомъ все Христіанство наконецъ разоритъ и во все подъ свое что повести, что какъ съ Навсѣйшимъ Княземъ и Государемъ Михаиломъ Королемъ Полскимъ новой союзъ постановити хотите со обещаніемъ Корунъ Полской противъ того страшнаго впріятеля помощь учинитъ къ тому же прѣлжаніе творите, чтобъ и иные Христіанскіе Короли и Государи потому жъ чинили. Чего ради радѣниемъ своимъ къ тому прѣлжно призываете, между же нынѣ и нашу такожде Курфюртскую персону въ томъ же навѣщаете жъ:

Понеже ваше Цар. Вел-во дружелюбие и храбростенное намѣреніе, которое всему Христіанству совѣтуетъ, яко ваше Цар. Вел-ва имя въ нынѣшномъ вѣдѣ и впредь будущемъ преславно и зѣло прехвално есть, и не усумѣваемся, что и впредь будущее время таково же быти имать: Всемогуцій Господь Богъ вашего Цар. Вел-ва и Короля Польского Христіанскіе оружія въ оборонѣ своей учинитъ милостиво сохранять. Мы же вашего Цар. Вел-ва дружелюбія посланника, которой къ намъ присланъ, его предложеніе выразумѣли и намѣреніе наше ему, не замедливъ, объявили. Понеже въ нашемъ священномъ Римскомъ государствѣ во всѣхъ Нѣмецкихъ народѣхъ печаль такова объявилась и всакое возмущеніе учинилось, которое и нынѣ не угасилось, изъ которого великой страхъ во всемъ Христіанствѣ окрестномъ, и въ соседствѣ нашемъ у Корумы Венгерской мы опасеніе имѣемъ чаче нежели Корюна Польская отъ Турского Салтана. Ваше жъ Цар. Вел-во изволило дружелюбно того жъ вашего Цар. Вел-ва посланника послати къ Превослѣтѣйшему Цесарю Римскому, Нѣмецкому, Венгерскому и Чешскому Королю, Государю Леополдусу вѣдоме учинити, а о той посылкѣ надобно намъ зѣло помыслити, буде Е. Цес. Вел-во вашего Цар. Вел-ва дружелюбное намѣреніе и исканіе воспріяти пожелаетъ и подлинно намѣреніе свое объявитъ, а мы нашего намѣренія доколѣ Е. Цес. Вел-во свое намѣреніе объявитъ, объявити не можемъ. Однакожъ мы къ тому дѣлу ратнѣе имѣти, чтобъ вашего Цар. Вел-ва дружелюбное намѣреніе у Е. Цес. Вел-ва не продолжилось, такъ же и у иныхъ нашихъ господъ Кур-

енштровъ и о томъ ратнѣи и вѣстночинити имъ буду, чтобъ намъ, согласно всемъ велеможнѣйшимъ претензіямъ, вашего Цар. Вел-ва истинное намѣреніе объявитъ, и не отлучимся отъ такого великого дѣла, которое всему Христіанству къ таинствѣ и къ покою возрастетъ. Мы же всею своею мочью у всѣхъ претензітовъ е томъ искати будемъ и желаемъ отъ Всемогущаго Бога вашему Цар. Вел-ву дружелюбно и Королю Польскому, чтобъ наши оружія во устроеніи мочны были и намѣренія наши милостиво благословилъ и всегда бѣ побѣду на него, непріятеля, вамъ подалъ, яко Отецъ небесный, противъ такого сильного всему Христіанству супостата. Господь же подай вашему Цар. Вел-ву и дружелюбію во всѣхъ вашего Цар. Вел-ва государствахъ и превъсочайшей вашей волатѣ благосчастное владѣніе при многолѣтнемъ здоровьѣ. А мы остаемся вашего Цар. Вел-ва дружелюбія всегда вашего Цар. Вел-ва по желанію службою готовый и желательный.— Писанъ въ нашей столной крѣпости Арзамбѣ, Марта 20 лѣта 1673. Вашего Цар. Вел-ва дружелюбія готовый служительный пріятель Іоаннъ Георгій Куренштръ.

Въ нынѣшнемъ во 181 году, Мая во 12 день по указу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, послана память въ Большой приходъ, велѣно дать В. Г-ря жалованье масору Павлу Миніусу на нынѣшней на 181 годъ по окладу его семдесятъ рублевъ изъ доколовъ Большого приходу, что велѣно было ему, Павлу, по грамотѣ В. Г-ря, то его, В. Г-ря, жалованье дать въ Смоленску для его посылки во окрестныя государства. И та В. Г-ря подлинная

грамота взята у жены его, Павловы, въ Посолоской приказъ къ вышюкъ. А то его, В. Г-ра, жалованье велико выдать жонѣ его, Павловѣ, съ роспискою. Подлинная выписка за помятому дѣла Ивана Востаева въ столпу во окрестные государства.

Переводъ съ Свѣйскаго писма съ Королевскіе грамоты, какъ епископъ подалъ въ Посолоскомъ приказъ Свѣйской посланникъ Адольфъ Эбершнитцъ вышвшаго 181 году Февраля въ 12 день:

Мы, Велижнѣйшій и Високорожденный Князь и Государь, Государь Карлусъ, Божією милостію Свѣйскій, Готскій и Вендскій, Король и Отчанный Князь В. Князь Финскіе земли, Ардухъ Шконовскій, Эстляндскій, Ливонскій, Корѣльскій, Бременскій, Фердинскій, Стетинскій, Померскій, Каубовскій и Вендскій, Князь Рюгенскій, Государь надъ Ижерскою землею и въ Висмарѣ, такъ же Палцграфъ Ринскій, Байерскій, Гюльхенскій, Клевскій и Бергенскій Ардухъ, объявляемъ тоу Божією милостію В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексію Михайловичю, вса Великія и Малыя и Бѣлыя Рорія Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владиміерскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Аотараханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и В. Кн. Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и инымъ, Государю и В. Князю Цваггорода Наварскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Белоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и вса Сѣверныя сурны Поволителю и Государю Ижерскіе земли Каргалновскіхъ и Грузинскіхъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкасскіхъ и Горскіхъ Князей и инымъ

многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчачю, и Дѣлчю, и Нисавлянку, и Государю и Обладателю, ваше, Кор. Вел-ва, дружжелюбное похваление. Наше Кор. Вел-во изъ вашей, Цар. Вел-ва, приятной грамоты, которая писана 11 дня Октября вашего Цар. Вел-ва съ посланникомъ съ Юсельномъ Украинцовымъ прислана, выразумѣлъ, такъ же и изъ той грамоты, что прислана съ нашимъ посланникомъ съ Адольфомъ Эбершнитцомъ, которая писана Января 17 числа прошлого 1672 году, что ваше Цар. Вел-во отъ насъ, Кор. Вел-ва, желаете, чтобъ намъ, Кор. Вел-ву, прислать своихъ великихъ пословъ въ страну градъ Москву и будучи быти съ нашими Цар. Вел-вомъ между нами учинить и утвердить крѣпкій и непоколебимый союзъ, такъ же и объ иныхъ годныхъ дѣлѣхъ, которые къ тому дѣлу годны, доброе утверждение учинить. Да наше же Кор. Вел-во изъ вашей Цар. Вел-ва грамоты выразумѣли печальное неприятелное наступление жестокое всехъ Христіанъ неприятелъ Турскаго Сагана печемъ и огнемъ на Волскую коруну. Изъ котораго наступления всему Христіанству чинился страхъ. И то нашему Кор. Вел-ву любо, что ваше Цар. Вел-во не токмо намъренъ есть своею силою помочь чинить, но желаете и у насъ, Кор. Вел-ва, чтобъ иныхъ Христіанскихъ потентатовъ, какъ Короля Французского и Англического съ Генеральными Статы Галанскими успокоити и въ тотъ же Христіанской союзъ противъ общаго неприятеля привести, какъ и о иныхъ дѣлѣхъ изъ той вашей Цар. Вел-ва грамоты мы выразумѣли. И на то наше Кор. Вел-во вашему Цар. Вел-ву чинить приятную

отговѣлъ, что наше Кор. Вел-во всагда намѣренъ и радѣтсдемъ есть, чтобъ съ вами Цар. Вел-вомъ дружбы и любви. А сверхъ того наше Кор. Вел-во особно управствованъ, что наше Кор. Вел-во, высокопочтенная Государыня мать, Ее Королевина Вел-во, и ваши высокопочтенные прежде будущіе владѣтели послали къ вашему Цар. Вел-ву грамоту, которая писана 10 числа Сентября съ нашимъ чрезвычайнымъ посланникомъ Алоесомъ Эбершниттомъ, чтобъ ваше Цар. Вел-во объядите нашимъ Кор. Вел-во добрымъ хотѣніемъ, что наше Кор. Вел-во съ вашимъ Цар. Вел-вомъ хотимъ вступитъ въ непоколебимый и верушимый союзъ. И того ради наша, Кор. Вел-ва, великіе и полномочные послы къ вашему Цар. Вел-ву вкорѣ будутъ, и будучи они у вашего Цар. Вел-ва, не токмо о тѣхъ дѣлахъ, но и о иныхъ, которые къ тому належатъ, совершеніа учинять къ всякой доброй дружбѣ и пріятелству; понеже то по нынѣшнее время совершеніа своего не могло вкорѣ воспріяти того ради, что наше Кор. Вел-во воспріали ввоцъ выдѣ владѣніа на въ своихъ вѣрныхъ подданныхъ и всѣ чины повозали, что нашему Кор. Вел-ву высокопочтенная наша мать и Государыня и владѣтели владѣніа предали. И те мы вашему Цар. Вел-ву иждомо нынѣ чинимъ и объявляемъ, что наше Кор. Вел-во намѣренъ есть отпустить къ вашему Цар. Вел-ву нашихъ великихъ и полномочныхъ пословъ вкорѣ и вручаемъ, что имъ не токмо тѣ вышеоиманутыя дѣла совершить, но и всѣ по Столбовскому мирному договору статьи, которые обѣимъ намъ неоконченному въ владѣніа годны бу-

дутъ, и къ всякому добру привести. Такъ же и наше Кор. Вел-во долженъ есть наше Цар. Вел-во похваляти, что явствуетъ своимъ намѣреніемъ всему Христианству тѣмъ благополучіемъ, что не токмо вашего Цар. Вел-ва радѣніе своими войски есть корунъ Польской помогати, но и сверхъ того яже радѣніе имѣете, чтобъ и иныхъ потенциаловъ къ тому привести. А что съ нашей Кор. Вел-ва стороны намѣреніе, и те объявляемъ, что наше Кор. Вел-во узнали и къ тому дѣлу намѣреніе такое имѣемъ, видя то, что въ того чинится всему Христианству и нашему государству страхованіе, хотимъ къ тому учинити нашего Кор. Вел-ва помощь, сколько можетъ быть. Итого ради приказала есмы нашему чрезвычайному посланнику Алоесу Эбершнитту вашему Цар. Вел-ву наше намѣреніе объявити и выразумитъ, въ такомъ ли наше Цар. Вел-во намѣреніи, какъ в наше Кор. Вел-во, чѣмъ того неприятелю одержати. А наши великіе и полномочные послы отъ насъ, Кор. Вел-ва, такой указъ имѣти будутъ, какъ за такого сильного неприятеля пріятель и отпоръ учинитъ и послѣ бѣ отъ того не отстать и желаніе бѣ намъ приложати, чтобъ и всѣмъ Христианствамъ потенциаловъ къ тому привесть, какъ нашего Кор. Вел-ва нынѣ радѣніе есть, и о томъ наше Кор. Вел-во къ вамъ, ко Французскому и къ Англискому Королю и къ Генераломъ Статомъ, писали, чтобъ они между собой войну успокоили; и противъ того отъ нихъ пріавана къ намъ добрая отвѣдъ и пріавали наше Кор. Вел-во собѣ въ посредство, и наше Кор. Вел-во на то ихъ желаніе послали къ вамъ нашихъ Кор. Вел-ва великихъ пословъ, чтобъ ихъ

вредности къ миру и государству, или
успехомъ. И того ради подобаетъ
намъ Господа Бога можити, чтобъ
всѣхъ христіанъ сердца соединилъ
и противъ того оумного неприятели
Турка, которой намъ вѣшь всѣ хри-
стіанства овладѣть, войска свои со-
вокупя, отпоръ ему учинитъ. А нынѣ
на ту вѣшу Цар. Вел-за грамоту на-
шу Кор. Вел-за отпорѣдъ учинили,
только а назъ того наше Цар. Вел-во,
можете выразумѣти, что наше Кор.
Вел-во съ вами шр. Цар. Вел-воиъ
желаемъ быти въ крѣпкой дружбѣ
и любви веруяшмо такъ, чтобъ нами
обоемъ потентагомъ в государствѣхъ
нашихъ была великая прибыль, а
христіанству бы великое благополучіе.
А промолвилъ зашето Емельяна
Украинца, межелозавѣи цапомъ
Кор. Вел-за, желаваньемъ отшутати,
не задержати. Потомъ вашему Цар.
Вел-ву желаемъ всякого благополу-
чія и многолѣтнего здравія. Пи-
сана въ мѣста 1673. Февраля 3 дня.

Переводъ съ Датскаго языка съ
списка съ Королевскіе грамоты, ка-
кову писала къ В. Г-рю Ц. и В. Кн.
Алексію Михайловичу, всеа Великіа
и Малыа Росіа Самодержцу,
Датской Христіану съ. Король съ по-
славнымъ съ Емельяномъ Украин-
цынъ; а въ Несолской приказъ при-
сидѣ готъ списка съ Датской просла-
ной Магнусъ Гей-Малъ въ 10 числѣ:

Мы, Христіанъ Пятый, Бо-
жію милостию Король Датскій и
Норвегенскій и прочіи, объявляемъ
Велеможнѣйшему и Високорожден-
ному вашему любителнѣйшему Го-
сударю, брату и сосѣду, а особно
другу и пріятелю, Божію милостию
В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексію Ми-
хайловичу, всеа Великіа и Малыа
и Росіа Самодержцу, и прочая,
при нашемъ сосѣдствонномъ друже-

любимомъ поздравленіи: мы вамъ, Ве-
леможнѣйшему и Високорожденному
любителнѣйшему брату и сосѣду
дружелюбно объявляемъ, что вашего
Цар. Вел-за посланннхъ Емельяна
Игнацьевичъ Украинца въшего
Цар. Вел-за съ грамотою къ вамъ
пріѣхалъ, которую мы сами у него
возпріали и выразумѣли: вашу къ
намъ любовь и хотѣніе, такъ же и
нашѣреніе вашего Цар. Вел-за; отъ
чего мы по выразумѣніи нашему
благоуспѣшному пребыванію зѣло
обрадовались и впередъ таковой же
радости съ хотѣніемъ отъ васъ слы-
шати: склонны есмы; паче же вамъ
пошату обрадовало то, что вашего
Цар. Вел-за побѣда совершилъ съ
надъ бунтовщиками казаками и Та-
тароя и по времену подѣ вамъ
Цар. Вел-за державу привелъ съ.
Еще же не съ в вою пошату вамъ
обрадовало, что ваше Цар. Вел-во
о помощи Королю Польскому противъ
общего всѣхъ христіанъ неприятели
Турскаго Салтана ошлонецъ есть и
приказомъ Калмыцкимъ тайшамъ и
Нагайскимъ Ордамъ и Емсанскимъ
мурзамъ и всѣмъ казацкимъ ошамъ
не оборону коруль Польской, отара-
щал Турскую войну, противъ общего
всѣхъ христіанъ неприятели Турско-
го Салтана итти, да и ваше Цар.
Вел-во самъ особно своею со мно-
гими силами итти хочете жъ. Да
мы жъ выразумѣли надъ той жови-
шей, Цар. Вел-за, грамоты, о послан-
ніи ко всѣмъ окрестнымъ христіан-
скимъ Государемъ о побѣдѣ поль-
скому и объявляемъ имъ,
чтобъ они между собою войну пре-
кратили и покой учинили. И то ваше
Цар. Вел-за желаніе всему христіан-
ству слышати радостно, что ваше
Цар. Вел-во, какъ христіанскій по-
тентатъ и заступникъ всего христіан-

ства, съ тою своею труженіею и шебей, и по тому вашему Цар. Вел-ва желанію тѣмъ нашимъ окрестнымъ potentatомъ объявили, чтобъ она войну прекратили и что ваше Цар. Вел-во Царскому Королю противъ Турокоего Салтана помочь чинить хотите. А мы, видя соседственную войну, принуждены на своихъ рубежахъ войскомъ своимъ стоять; а если бы намъ той помѣшки не было, а мы бы вамъ, любителяйшему брату и сосѣду, ради помочь чинить, а буде Господь Богъ подастъ некой у насъ, какъ ваше Цар. Вел-во желаетъ, а мы вашему Цар. Вел-ву помочь чинить готовы и братскую соседственную дружбу и любовь мы неспротивно и непоколебиво съ вашимъ Цар. Вел-вомъ держать будемъ вѣчно. А вашего Цар. Вел-ва посланника по должности чести его отпустили, у котораго во всѣхъ поступкахъ благоразуміе его выразувѣли. А посемъ вамъ, брату нашему, нашему Цар. Вел-ву со всею вашимъ Цар. Вел-ва высокою полатою благосчастливому пребыванію при многосильномъ здравіи и непреобѣдимомъ владѣніи желаемъ.—Писано съ Каннагавъ, Марта въ 12 день 1873. А подъ грамотою подписано: Христіанусъ.

Переводъ съ Английскаго писма съ грамоты, какову къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, писалъ Английскаго Карлусъ Король съ переводчиномъ съ Андреемъ Виниосомъ; а съ той грамоты списокъ прислалъ чрезъ почту въ нынѣшнемъ въ 181 году Іюня въ 13 день:

Карлусъ, Божіею милостию Король Английскаго, Швецкаго, Французкаго, и Ирландскаго, Оборонитель вѣры и

нынѣшнихъ, любителяйшему вашему брату, Превысочайшему, Державнейшему, Пресвѣтлѣйшему Государю и В. Г-рю, Самодержцу и В. Князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородскому, Царю Кавказскому, Царю Астараханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и В. Кн. Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и инымъ, Государю и В. Кн. Новгорода Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлозерскому, Удорскому, Обдорскому, Колдинскому и всея Сѣверныхъ страны Повелителю и Государю Иверскіе земли Карталинскіихъ и Грузинскіихъ Царей и Кабардинскіихъ земель Черкесскіихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичю, и Дѣдичю, и Насѣднику и Обладателю, посылаетъ поздравленіе и желаетъ великой славы и благосчастья. Превозходителнейшій и преславнейшій Государь! Мы приняли вашу, Цар. Вел-ва, грамоту, писанную Октября 11 числа прошлаго году, и привнесена до насъ тѣмъ, Цар. Вел-ва, посланникомъ Андреемъ Виниосомъ, которою грамотою мы весьма должны обрѣтаемся пріятственно быть вашему Цар. Вел-ву, понеже ваше Цар. Вел-во такъ свободно и совершенно объявляете о послѣднемъ дѣйствіи и постановленіи между нами. В. Г-ремъ, вашимъ Цар. Вел-вомъ и Е. Кор. Вел-вомъ Польскимъ, якоже и о благополучномъ совершеніи вашего Цар. Вел-ва побѣдительныхъ оружіи сопротаво нашихъ же нынѣшниковъ и союзни-

ковъ ихъ; чего ради усердно возрадовалися есмы, привѣтствуя вамъ Цар. Вел-ву и всесердечно желая, чтобъ всѣ вашего Цар. Вел-ва недруги и которые на васъ востануть, силою оружія вашего и помощію Божією преодѣльны и къ смущенію и къ разоренію приведены были. При семъ же съ великою печалію и смущеніемъ сердца нашего изъ вашей Цар. Вел-ва грамоты выразумѣли есмы о вредителномъ послѣднемъ иступленіи ратныхъ людей Салтана Турскаго и его союзниковъ Е. Кор. Вел-ва Польскаго въ государство и въ земли и о взятіи Каменца Подолскаго, также о жалобномъ и зломъ поведеніи въ тамошнемъ государствѣ, чего ради наше Королевское сердце ко усердному сожалѣнію возбуждено есть, мыслитъ о бѣдахъ тѣхъ и о разореніяхъ, которые чрезъ то на то государство пришло, явлено на тѣхъ людей, которые православную Христіанскую вѣру содержатъ. Но Господу Богу благоволю по своему разсмотрѣнію и насъ искушати возволилъ великою и зѣло тяжкой войною, которою принуждены есмы переть себя взяти и праведного ради защищенія чести нашея и для принужденной обороны подданныхъ нашихъ супротиво нестерпимыхъ подражателей и неправедниковъ, отъ которыхъ мы и подданные наши многіе неправды во многіхъ годѣхъ истерпѣли есмы отъ сосѣдовъ нашихъ Статовъ соединенныхъ Нидерландовъ, которые насъ гонять чрезъ которую войну. Аще мы великіе побѣдительныя дѣйства уже надъ ними, нашими неприятели, одержали, однакожь всегда добрую склонность къ покою имѣемъ, къ которому нынѣ мы яще укрѣпле-

ны есмы вашимъ Цар. Вел-ва христіанскимъ увѣщаніемъ, желая чтобъ мы тою войну съ помянутыми Статами кончили, къ которому удовольствованію мы уже именовали и постановили есмы полномочныхъ пословъ, да совокупятся съ тѣми отъ Статовъ высланными, гдѣ наѣхали есмы некоторого случая къ тому покою мимо испустити, дабы могли предъ свѣтомъ освидѣтельствоватися наше чистое и въ правдѣ намѣрительное желаніе къ честному и къ праведному и къ славному покою къ славіи Божіей, къ добру всего христіанства; но такое совершеніе въ предложенныхъ мирныхъ договорѣхъ учинится, презрѣти не можемъ, потому что такое совершеніе принадлежитъ къ разнымъ союзникамъ, которые тутъ же ключами суть. Но понеже мы многое время съ великими терпѣніемъ воспріали неправду и досаду отъ нашихъ вышеназванныхъ неприятели, тогда и мы похотимъ на всякое время насъ къ тому приложить, у нихъ то просити чего намъ принадлежитъ и тако общей миръ совершити такимъ намѣреніемъ, естли правда или честь насъ къ тому допуститъ. А что вы, В. Г., ваше Цар. Вел-во, желаете, чтобъ мы помощь послали къ Е. Кор. Вел-ву Польскому на Турскаго Салтана, тогда насъ воздержитъ великое разстояніе королевство наше съ Польскимъ Королевствомъ, что намъ невозможно никакіе силы сухимъ путемъ тамо посылати. А о морской нашей силѣ, которая паче есть сухого пути войскъ, когдабы на Салтана Турскаго и посылали, зѣло малую пользу учинила бы война, въ Польшѣ содѣланной. Инако когда бы на него силу нашу къ тако-

вой войнѣ) в дѣлахъ, тогда море
наше в королевство обнадѣжено бы-
ло отъ ружья и караблей, которыхъ
мы сами требуемъ. Поиже въ мир-
ныхъ договорѣхъ пребываемъ и
наипаче бѣ намъ въ то время по-
требны быди, егда бѣ безпастно
насъ, вы къ тому приушли тое
дойду постоянно содержать. При-
семъ желаетъ, чтобъ ваше Царь-
Вел-во разсудити, благоприволитъ, что
мы давное время миръ съ Турскимъ
Султаномъ, нерушимо содержали и
что наши подданные великую тор-
говлю въ тѣхъ земляхъ дѣлютъ,
которые подъ Султановымъ послу-
шаніемъ пребываютъ, тогда же мы
праведно, то прежнее разрушати не
можемъ, а съ другіе бѣ стороны, во
ршася будучи, спорого не отстать.
Тѣмъ же мы объявляемъ, есмь наше
предложіе пріятно, вашему Царь-
Вел-ву и брату нашему, и учнемъ
дѣмочерныя случаи разыскывать къ
воздаянію высокопочтанія, которое
есть у насъ отъ вашего Царь Вел-ва
лица и готовы будемъ поспѣше-
ствовать, ваше великое и благород-
ное предложіе, не сумнѣваясь по-
тому жъ о вашего Царь Вел-ва люб-
ви къ намъ во всякихъ дѣлѣхъ, ко-
торыя общему добру прилучатся
могутъ, обихъ нашихъ государствъ
и подданныхъ. Заѣ дакъ держимъ
вашему Царь Вел-ву, воспоминаючи
древніе права и волности, наданыя
чрезъ предковъ славныхъ, вашего
Царь Вел-ва Агднвскимъ торговымъ
людемъ, которые торговали вашего
Царь Вел-ва въ городѣ на Москвѣ
и въ иныхъ удѣлѣхъ вашего госу-
дарства, которые наданыя грамоты
и волности помянутыя торговые
люди постоянно употребляли и на-
слѣдники ихъ до тѣхъ времени,
какъ послѣдней несчастной въ на-

шемъ Королевствѣ будутъ учинены.
Но отъ того времени, ваше Царь-
Вел-во возволятъ общати къ раз-
нымъ (sic) нашимъ посланнымъ, ко-
торыя посланы были къ вашему
Царь Вел-ву, что тѣ права, имъ воз-
вращены быти не вѣдутъ, какъ скоро
ваше Царь Вел-во освобоженъ будете
отъ войны съ Королевствъ Польскимъ,
въ которое время, ваше Царь Вел-во
съ Царшею дойду вѣдѣтъ, но поче-
же нынѣ совершенно война отложе-
на, и совершена естъ съ славною, и
нужною, вашему Царь Вел-ву, тогда
дадимся, что, ваше Царь Вел-во
укажетъ пропущеныя права, и волю-
сты возратати намъ, подданнымъ
съ подкрѣпленіемъ, таковымъ же
поднымъ, и дространнымъ, обя-
заемъ, какъ прежде сего бывало,
чтобъ, торговая, къ нему, Агднв-
скіе торговые люди ренованіе, по-
джди, вашего Царь Вел-ва въ го-
сударствахъ, и которую онъ всегда
употребляли къ добруму, своему съ
обохъ сторонъ, отътого у нихъ
не было, чрезъ чуждые, которые
никогда случая и средства воспріяти
не могли, пріятства и склонности ва-
шего Царь Вел-ва, предковъ такимъ
намъ равніемъ, и обстояніемъ, яко на-
ши, Королевскіе, предки, не вѣда. По-
слѣдъ же яко мы, всякимъ пріят-
ствомъ и должнымъ склоненіемъ до-
волиди и дрятии вѣдѣди, вашего
Царь Вел-ва, прежъ, упомянутого
посланника Андрея Вавірса, тако, не
можемъ, воще, его отпустати, безъ
достойной славы и хощайства, за-
наже, его, благоуміе и прилежаніе, то
заслужило, отъ рукъ вашихъ вос-
пріяти, которое, доводно, будетъ къ
ползѣ и къ милости, ко всякимъ
явнымъ службамъ сотворити, къ ко-
торымъ, ваше Царь Вел-во, его, изо-
брати, благоприволити. Потому же

намъ, В. Грю, нашему Цар. Вел-ву и возлюбленному брату, желаемъ мы добраго здравія и благополучія во всѣхъ вашихъ высочайшихъ Государскихъ предложеніяхъ, которые купно со освященнымъ лицомъ вашего Цар. Вел-ва предаемъ въ сохраненіе и содержаніе Бога Всмогущаго.—Дѣяно нашего Кор. Вел-ва въ городѣ Лондонѣ, Апрѣля 9 дня мѣсяца 1673 году, 25 тому Государствованія нашего. Желательный нашъ братъ Карлусъ Король.

Того жъ числа къ В. Грю переводникъ Авдрей Ввиносъ писалъ отписку такую:

В. Грю Ц. и В. Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Андрюшка Ввиносъ челомъ бьетъ, По твоему, В. Гря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, посланъ я, холопъ твой, съ твоими, В. Гря, грамотами съ различными В. Гремъ, Кородемъ. А по наказу, каковъ мнѣ данъ, ведно мнѣ, холоду твоему, перво ѣхать къ Аглинскому Карлусу Королю. И пріѣхавъ въ Амбурхъ, случая морского ходу до Аглинской земли я, холопъ твой, не нашелъ, потому что на рѣкѣ Эвѣ лу было много, и я, холопъ твой, ѣхалъ на Галанскую землю сухимъ путемъ великими проторми и страха отъ воинскихъ людей. И въ Галанской, Государь, земли Статы мнѣ карабль до Аглинской земли дати хотѣли, толко велѣна ожидать многое время, пока изъ Аглинской земли дая выгнѣшваго воинского времени Аглинской Король пришлетъ на тотъ ихъ карабль опасной листъ; и я, холопъ твой, не хотя многое время ожидать мнѣ Аглинской земли, на Аглин-

ской прѣторомъ судай, къ Аглинской землѣ поѣхалъ и въ примѣрной (sic) Аглинской городѣ Гарвичи пріѣхалъ Февраля чъ 26 день. И тогда жъ, Государь, дая приходилъ ко мнѣ на дворъ того города комендантъ и бурмистръ съ товарищи. И я, холопъ твой, мнѣ говорилъ, что по твоему, В. Гря, указу посланъ я, холопъ твой, отъ всеа В. Гря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ вашего Цар. Вел-ва, ко Государю ихъ мнѣ Е. Кор. Вел-ву о великихъ Государскихъ земляхъ дѣлахъ, которые востоятъ; обречь вамъ В. Гремъ, къ братцкой дружбѣ и любви, и чтобы она, комендантъ и бурмистръ съ товарищи, мнѣ дая прѣстава и подводы и кормъ, отпрѣстали ко Государю ихъ мнѣ Е. Кор. Вел-ву, не задержавъ. И комендантъ и бурмистръ съ товарищи мнѣ, холопу твоему, сказали, что безъ указу Кор. Вел-ва намъ тебя, Цар. Вел-ва посланного, отпуститъ и прѣстава и кормъ дая невозможно, потому что Кор. Вел-ва указъ къ нимъ, прѣсланъ, никакихъ людей, не опускати, къ Кор. Вел-ву въ Лондонъ, не отпускати, а о прѣставѣ велѣно мнѣ отписывать и до указу тѣхъ людей задерживать. И юны, комендантъ и бурмистръ съ товарищи, меня, холопа твоего, задержали, къ Гарвичи, ожидая изъ Лондона ютъ Кор. Вел-ва указу. Марта до 3 числа. И, хѣго, Государь, чюла. Меня въ Лондонѣ отпустили, и подвозъ и прѣстава и кормовъ до Лондона не дали, сказали что указу о томъ никакого нѣтъ. И я, холопъ твой, того жъ числа нанявъ подводы, къ Лондону поѣхалъ. И Марта, Государь, въ 5 день, не добхавъ до Лондона, посылалъ къ мастеру церемоній о своемъ

приведѣ известить и если Кор. Вел-ва указъ меня принять, и чтобъ отвелъ дворъ. И мастеръ церемоній ко мнѣ, холоду твоему, выѣзжалъ и принималъ за городомъ и въ Лондонѣ на дворѣ коставалъ. И я, холопъ твой, ему, пристава, говорилъ, чтобъ онъ донесъ до Кор. Вел-ва душныя люди, что по вашему, В. Г-ря, указу посланъ я, холопъ твой, отъ васъ, В. Г-ря, отъ вашего Цар. Вел-ва, ко Государю нхъ, къ Е. Кор. Вел-ву, о вашихъ Государскихъ великихъ дѣлахъ; и они бѣ, Кор. Вел-ва душные люди, до Государя своего до Е. Кор. Вел-ва донесли, чтобъ Государь нхъ Е. Кор. Вел-во нхъ, холоду твоему, велѣлъ на привадѣ съ вами, В. Г-ря, грамотою быть у себя вкорѣ. И пристава на истрѣбѣ, ко мнѣ прѣвхалъ, сказалъ: на привадѣ Цар. Вел-ва съ грамотою тебѣ, посланному, вкорѣ у Кор. Вел-ва быть невозможно, потому что Кор. Вел-во нынѣ сидитъ въ парламентѣ [или сеймѣ] по вся дни о великихъ государственныхъ дѣлахъ и у него съ парламентомъ споры великіе. А какъ Кор. Вел-во тебѣ укажетъ у себя быть на привадѣ, и о томъ тебѣ известне учиню. И марта, Государь, въ 11 день прѣвхалъ ко мнѣ пристава и говорилъ, что Кор. Вел-во указалъ мнѣ съ вами, В. Г-ря, грамотою быть у себя на привадѣ. И я, холопъ твой, у Короля на привадѣ былъ того же числа; а дѣло то, Государь, время Короля пришло въ Парламенту и была зло смутенъ. И какъ я, холопъ твой, по указу отъ васъ, В. Г-ря, Королю правилъ поклонъ, и отъ о васемъ, В. Г-ря Ц. и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца здоровьѣ спросилъ сидѣ

и шляпы не снялъ. И я, холопъ твой, Королю по наказу выговаривалъ, и онъ потомъ, вставъ и шляпу снялъ, спрашивалъ про здоровье вашего Цар. Вел-ва. Также и Королева спрашивала о васемъ В. Г-ря здоровьѣ и о здоровьѣ благовѣрные В. Государыни Царицы и В. Княгини Наталіи Кирилловны. И я, холопъ твой, противъ тѣхъ нхъ Королевской и Королевой рѣчи говорилъ по наказу. И былъ, Государь, на прѣвдѣ, послѣ того, Государь, говорилъ я, холопъ твой, и посылалъ многожды къ пристава, чтобъ онъ Кор. Вел-ва отповѣди противъ вашей Цар. Вел-ва грамоты и о моемъ отпускѣ донесалъ. И пристава мнѣ говорилъ: пока де парламентъ не скончатся, Кор. Вел-ву тебя, посланного, отпуститъ для многихъ дѣлъ никакими мѣрами невозможно. И отпуску я, холопъ твой, ожидалъ апрѣля по 10 число. И того, Государь, числа у Короля на отпускѣ былъ и списекъ съ грамоты, какому къ вамъ, В. Г-рю, Кор. Вел-во съ мною, холопомъ твоимъ, посылаетъ, данъ, съ которого списка по твоему, В. Г-ря, указу и по наказу, списавъ списокъ, за своею рукою, подѣлъ сею отпискою къ вамъ, В. Г-рю, Ц. и В. Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Росіи Самодержцу, послалъ. А прежде, Государь, своего отпуску посылалъ я, холопъ твой, къ Французскому послу, чтобъ онъ ко Государю своему къ Е. Кор. Вел-ву отписалъ, что по твоему, В. Г-ря указу посланъ я, холопъ твой, отъ васъ, В. Г-ря, Ц. и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, ко Государю его къ Е. Кор. Вел-ву съ вами, В. Г-ря, грамотою и чтобъ онъ, посолъ, ко Государю своему

къ Е. Кор. Вел-ву отписалъ, (чтобъ) Кор. Вел-во меня безъ задержанья, какъ приѣду въ первой порубежной городъ Калисъ, указалъ принять и къ себѣ отпустить, не задержавъ. И Апрѣля, Государь, во 2 день присылалъ ко мнѣ, холопу твоему, Французской посолъ секретаря своего и велѣлъ сказать, что онъ ко Государю своему къ Е. Кор. Вел-ву писалъ, и противъ того къ нему, послу, писано, что Кор. Вел-во указалъ меня, холопа твоего, на своихъ Королевскихъ проторяхъ въ Калисъ принять и къ себѣ въ Парижъ отпустить, не задержавъ. И нынѣ я, холопъ твой, и здѣсь ожидая Аглинскаго Королевскаго корабля до Калисы, которой, сказано мнѣ, будетъ готовъ Марта въ 15 день. А нынѣ Государь, Король Аглинской собирается къ великой войнѣ съ Галанцы и Парламентомъ общался ему на заплату воинскихъ людей давать на всякой мѣсяцъ по сту по пятидесять тысячъ рублевъ на восемь мѣсяцъ и сверхъ того, Государь, посылаетъ онъ пѣхоты своей и конницы къ Французскому Королю на помощь съ шесть тысячъ человекъ; однако жъ, не хотя себя отъ врагъ учинить отъ мира, вскорѣ послѣ того какъ я, холопъ твой, вапу, В. Г-ря, грамоту Королю подавалъ для мирнаго договора съ Галанцы, великихъ и полномочныхъ послонъ на сѣздъ, которой будетъ въ Цесарской землѣ въ городѣ Аксифъ, назначалъ; и тѣ, Государь, послы по шти дняхъ отселя поѣдутъ. А что мнѣ, холопу твоему, велѣно въ Аглинской и въ иныхъ земляхъ доставать подлинныя листы Короля Польскаго, каковы онъ писалъ къ Аглинскому и къ другимъ Королямъ, общалочи какимъ образомъ съ вами, В. Г-ремъ

Ш. Д. С. т. IV.

Андрусевской договоръ подтвердилъ,—и я, холопъ твой, всякими способами о такихъ листахъ проведывалъ, и здѣсь при Королевскомъ Дворѣ сказываютъ, что такового листа Король Польской къ Аглинскому Королю не писалъ и у нихъ такихъ листовъ нѣтъ. И о трубачахъ, Государь, я проведывалъ же и нарочитыхъ сыскать не могъ, потому что посланы все на службу на воинскіе карабли, и сверхъ того, Государь, имъ Королевское жалованье большое. А что, Государь, впредь во Французской землѣ каковъ мой, холопа твоего, будетъ приемъ и отпускъ въ Гишпанскую землю и о какихъ вѣстахъ проведать могу, и о томъ къ вамъ, В. Г-рю, я, холопъ твой, о всемъ писать буду. А сю, Государь, отписку къ вамъ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, я, холопъ твой, послалъ чрезъ Анбурхъ Апрѣля въ 11 день и велѣлъ подать въ Посолскомъ приказѣ твоему, В. Г-ря, околничему Артемену Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ, думному, Григорью Богданову, да Якову Поздышину да Ивану Евстафьеву.

Юня въ 25 день къ В. Г-рю писалъ переводчикъ Андрей Виниусъ отписку такому:

В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Андришка Виниусъ челомъ бьетъ. Писалъ я, холопъ твой, къ вамъ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, изъ Лондона о своемъ приѣздѣ къ Аглинскому Карлусу Королю и объ отпускѣ и о повѣдѣ во Французскую землю и о вѣстяхъ, Апрѣля

30

въ 11 день. И по твоему, В. Г-ря, указу и по наказу, каковъ мнѣ, холопу твоему, данъ списокъ съ списка слово въ слово съ Королевской грамоты за своею рукою подъ тою жъ отпискою къ вамъ, В. Г-рю, съ почтою чрезъ Анбурхъ, подписавъ къ торговому человѣку къ Филипу Ферпортену на оберткѣ, чтобъ онъ послалъ наскоро чрезъ почту. И послѣ того Апрѣля жъ въ 18 день пріѣхалъ я, холопъ твой, на Королевской яхтѣ къ Французскому порубежному первому городу Калису и коменданту того города о своемъ пріѣздѣ объявить посылаю, чтобъ онъ, давъ мнѣ подводы и кормъ, съ тѣмъ дворяниномъ, которой меня, холопа твоего, въ Калисѣ ожидаетъ, къ Королю отпустилъ. И комендантъ сказалъ, что о моемъ, холопа твоего, пріемѣ и отпускѣ никакого указа у него нѣтъ и чтобъ я ожидалъ Королевскаго указа; а хотѣлъ о моемъ, холопа твоего, пріѣздѣ чрезъ почту къ Королю отписать. И Апрѣля, Государь, въ 28 день пріѣзжалъ ко мнѣ, холопу твоему, Королевской дворянинъ именемъ Геронимъ Дижельберти и мнѣ говорилъ, что почитаючи васъ, В. Г-ря, вашего Цар. Вел-ва, прислалъ его, Государь, Е. Кор. Вел-во изъ Парижа меня, холопа твоего, принять со всякою честію и съ кормами и съ коретами и подводы, сколько надобно, и указалъ проводить къ себѣ, въ которомъ мѣстѣ прилучится; а Кор. де Вел-во пошелъ того же числа, какъ онъ изъ Парижа выѣхалъ, въ походъ Фландерскую землю. И сказалъ мнѣ, холопу твоему, тотъ дворянинъ ѣхать Мая въ 1 день въ тотъ городъ, гдѣ Король прилучится. А въстѣй, Государь, и здѣсь сказываютъ, что Король Французской

нынѣ въ великомъ собраніи: въ розныхъ мѣстѣхъ у него болши двусотъ тысячъ человѣкъ воинскихъ людей; и говорятъ, будетъ де съ Галанскими Статаи и съ Курфюрстомъ Бранденбургскимъ Король помирится, а Король Гишпанской не учинитъ ему удовольствія за то, что онъ въ прошлое лѣто Галанцемъ помогалъ, и онъ де хочетъ наступить на Брабанскую и на Фландерскую землю Гишпанскаго Короля; толко чаютъ, Государь, и здѣсь, что у Короля Французскаго съ Королемъ Гишпанскимъ войны не будетъ, для того что Король Гишпанской, видя Короля Французскаго въ такомъ великомъ собраніи, а себя не готова, учинитъ всякое удовольствіе Королю Французскому чинить. Да подъ сего жъ отпискою послалъ я, холопъ твой, сверхъ прежнего списка съ Королевской грамоты, нынѣ переводъ съ той же Королевской грамоты, которой я, холопъ твой, съ Нѣмецкаго перевода перевелъ. А сию, Государь, отписку и переводъ съ Королевской грамоты къ тебѣ, В. Г-рю, Ц. и В. Кн. Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, я, холопъ твой, чрезъ почту послалъ чрезъ Аглинскую землю и городъ Анбурокъ къ Петру Марселису Апрѣля въ 29 день и велѣлъ ему подать въ Посолскомъ приказѣ околичному Артемену Сергѣевичю Матѣеву да дьякомъ, думному, Григорью Богданову, да Якову Поздышеву да Ивану Евстаѣеву. А переводъ Аглинскаго Короля съ грамоты писанъ выше сего.

Юля во 2 день къ В. Г-рю наеоръ Павелъ Миніюсъ писалъ отписку такому:

В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексію Михайловичю, всеа Великія и Ма-

лая и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопѣ твой Пашка Миніюсъ челомъ бѣсть. Писалъ я, холопѣ твой, къ тебѣ, В. Г-рю, и послалъ подъ отинскою Курфастра Саксонского съ грамоты списокъ чрезъ почту Марта въ 21 день. А брата вашего, В. Г-ря, Е. Цес. Вел-ва въ городъ Вину принялъ Апрѣля въ 4 день, и принявъ, у меня, холопа твоего, взяли писмо противъ наказу и какъ вашу, В. Г-ря, Цар. Вел-ва грамоту В. Г-рю Е. Цес. Вел-ву принять и отпускъ учинить. И Апрѣля въ 15 день, В. Г-ря вашего Цар. Вел-ва грамоту брату вашему В. Г-рю Е. Цес. Вел-ву подаль, и Цес. Вел-во слышавъ ваше Цар. Вел-ва именованья и тѣлы стоя, въ шляпѣ, а ваше В. Г-ря Цар. Вел-ва здоровье спрашивалъ стоя жъ, шляпу приподнявъ. И послѣ того Цес. Вел-во присылалъ думныхъ секретарей мѣх, холопу твоему, сказать, чтобъ у Е. Цес. Вел-ва быть на отпускѣ у руки, а грамоту Е. Цес. Вел-во пришлетъ на подворье съ секретаремъ. И я, холопѣ твой, по наказу имъ говорилъ: какъ бывають у В. Г-ря вашего Цар. Вел-ва В. Г-ря Е. Цес. Вел-ва послы и посланники и посланцы на отпускѣ, и вы, В. Г. ваше Цар. Вел-во, къ В. Г-рю къ Е. Цес. Вел-ву, показуючи свою, Цар. Вел-ва, братскую дружбу и любовь, свою, Цар. Вел-ва, грамоту посылаете при себѣ и поклонъ къ Е. Цес. Вел-ву приказываете самъ вогавъ; и чтобъ Цес. Вел-во учинилъ потому жъ, чтобъ межъ обоихъ васъ, В. Г-рей, ваша Государственная братская дружба и любовь множилась и прибавлялась. И секретари говорили: В. Г-ри Цесари Римскіе, некоторого potentata по-

сломъ и посланникомъ грамотъ не даывали, и бывають у руки, и грамоты присылають къ нимъ на подворье; да и В. Г-ря вашего Цар. Вел-ва посланникомъ учинено потому жъ, и о томъ имъ дано писмо за Цес. Вел-ва печатью. И я, холопѣ твой, говорилъ, чтобъ вамъ, В. Г-рю вашему Цар. Вел-ву, В. Г. Е. Цес. Вел-во нынѣ учинилъ, какъ вамъ, В. Г-рю, годно и каково дано на писмѣ; а буде Цес. Вел-во свою, Цес. Вел-ва грамоту къ вамъ, В. Г-рю, къ вашему Цар. Вел-ву, самъ не дастъ, и вы, В. Г., ваше Цар. Вел-во Е. Цес. Вел-ва посломъ или посланникомъ учините потому жъ или какъ вамъ, В. Г-рю, вашему Цар. Вел-ву Господь Богъ по сердцу изложитъ; а Цес. Вел-ва грамота, по вашему Цар. Вел-ва наказу, у канцлеровъ или у думныхъ людей отнюдь принимать не велѣно. И секретари мѣх, холопу твоему, сказали, что Цес. Вел-во древнихъ изычавъ не премѣнитъ и у васъ, В. Г-ря, вашего Цар. Вел-ва В. Г. Е. Цес. Вел-во никакажъ премѣнностей не желаетъ; а буде В. Г-рю Е. Цес. Вел-ву вамъ, В. Г-рю, вашему Цар. Вел-ву дать на отпускѣ грамоту, потому и иные potentata того жъ пожелаютъ; а не учинить, а въ томъ ссоры и войны, востанутъ. И по многимъ дилмъ Е. Цес. Вел-ва присылкамъ и по многимъ спорамъ, меня, холопа твоего, къ Е. Цес. Вел-ву принуждали итти къ рукѣ, и я холопѣ твой имъ объявилъ: буде Цес. Вел-во къ вамъ, В. Г-рю, къ вашему Цар. Вел-ву грамоты изъ своихъ рукъ не дастъ, и къ Цес. Вел-ву къ рукѣ итти не для чего. И секретари говорили, что я, холопѣ твой, Цес. Вел-ву не честь чиню и въ томъ меня, холопа

твоего; выдержками Апрель съ 15 числа Мая по 16 число; а Мая въ 10 день В. Г-ря Е. Цес. Вел-ва гра-мату привезъ ко мнѣ, холоду твоему, секретарь на подборе и говорилъ, чтобъ я, холоду твой, тое грамоту принялъ; и я холонъ твой тое гра-маты не принялъ. И онъ тое Цес. Вел-ва грамоту положилъ на столъ. И я, холоду твой, ему выговаривалъ, что В. Г. Е. Цес. Вел-во вамъ, В. Г-рю вашему Цар. Вел-ву лвища целуобовью. И на той грамоты по-дписи ваше В. Г-ря Цар. Вел-ва при-казанье и титулу высмотралъ, и на той подписи прописано въ началѣ вашего Цар. Вел-ва въ титулѣ, «Вел-ликому», да на той же подписи при-писано въ титулахъ: «Волынскому, Подолскому, Полоцкому, Витебскому, Могилевскому»; И я, холоду твой, итъ говорилъ, чтобъ В. Г-ря ваше Цар. Вел-ва и В. Г-ря Е. Цес. Вел-ва именования и титулы въ гра-мотѣ Цес. Вел-ва подписаны бы-ли противъ вашей В. Г-ря Цар. Вел-ва грамоты и не печатавъ бы-той грамоты, прислани ко мнѣ, холо-ду твоему, высмотрати въ именован-иихъ и въ титулахъ, и о томъ имъ дѣно на писмѣ; и въ сей грамотѣ В. Г-ря вашего Цар. Вел-ва въ титулѣ прописано «Великого»; а гдѣ недо-стотъ, прописано, и В. Г. Е. Цес. Вел-во вамъ, В. Г-рю, вашему Цар. Вел-ву братской дружбы не испол-нили и выбуется нецелуобовью. И се-кретарь мнѣ, холоду твоему, сказалъ: какъ Цес. Вел-во къ вамъ, В. Г-рю, къ вашему Цар. Вел-ву прѣжь сей писалъ, и нынѣ хотому мѣ уни-чили и прѣчижили тою невозмож-но. «Да съ той же грамоты приле-сли окладомъ, и въ томъ списокъ на-ше, В. Г-ря, вашего Цар. Вел-ва и Цес. Вел-ва именования и титулѣ не-

описано; да писмо за Цес. Вел-ва печатью, каково даво вашего Цар. Вел-ва прѣжь сей посланка послан-нику Ивану Желобужскому да дья-ку Тимофею Кузмину, что нитото-рого потентата послонъ и послан-никомъ грамотъ Цес. Вел-во не отпусти не давалъ и имъ не да-но жъ. И я, холоду твой, Цес. Вел-ва съ грамоты съ списка и подъ твоиъ спискомъ, написавъ ваше, В. Г-ря, Цар. Вел-ва именования и титуло, и кова написана Цес. Вел-ва на гра-мотѣ и съ писма, которое даво за Цес. Вел-ва печатью, списавъ спи-ски, послать я, холоду твой, къ тебѣ, В. Г-рю, за своею рукою подъ сей отпискою чрезъ почту Мая въ 21 день и велѣлъ подать въ Посолскомъ приказѣ твоему В. Г-ря оиолнчену Артемию Сергѣевичю Матвѣеву да дьякомъ, душому, Григорью Богданову, да Якову Подышину да Ивану Вистафелю. А въдомостей мнѣ, хо-лону твоему, подлинныхъ доставъ невозможно, потому что во мнѣ въ-какихъ людей не пускаютъ.

Переводъ съ списка съ латвиско-го писма, съ грамоты, какову къ В. Г-рю Ц. и В. Ка. Алексѣю Михай-ловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣ-лыя Росиѣ Самодержцу, писалъ Цесарь Римской Леополдуъ. А прелазъ тотъ списокъ писарь Павла Мани-ковъ чрезъ Рижскую почту въ на-вѣщенье во 181 году, июля во 2 день.

Послѣ титулѣ обоихъ В. Г-рей ша-писано: «Другу и брату вашему лю-бительному здравіе и дружбу нашу великого блага съ приращениемъ. Пресвѣтѣйшій и Великомощѣйшій Государь, другъ и братъ любите-льнѣйшій! Грамота Пресвѣтлосты ва-шей съ Монаш. Октября въ 11 чис-лѣ прошлаго году писана, кото-рую намъ той жъ Пресвѣтлосты ва-

шей посланцыи я. маторъ Павелъ Милюсъ намъ полагъ, яко была изображеней (sic) вашей къ намъ дружбы и братцкіе надежды и постоляного и дружного изволенія къ брату и къ свойственнику нашему любителяйшему Пресвѣтлѣйшему и Велиможѣйшему Полскому Королю и къ славиѣйшему его Королевству исподяена была, сице не возмогла намъ не быти зѣло благопріятѣйша; понеже изъ ней выразуиѣваемъ, каковымы (sic) образомъ въ настоящемъ опастаѣ, не токмо ему, Пресвѣтлѣйшему Королю, но преславному Полскому Королевству, предстѣнію христіанства крѣпчайшему отъ непріятелей противѣйшахъ, отъ часу всегда пребавляющемя, Пресвѣтлость ваша, оставивъ то, что ученоваго договору постановленіе помѣшати могло, единою славы Божественныя и Христіанскаго шлари ревностію вѣдома, тотъ же мдръ не токмо крѣпчаше съ Пресвѣтлѣйшимъ Королемъ в Государствомъ реченнымъ утвердитъ, но тому жъ противъ вражнихъ вѣществей самимъ дѣломъ предстоитъ, своему войску вскорѣ на порубежѣхъ непріятелей собратися и стрещи повелѣлъ. Паче же и насъ съ прочими Христіанскими Государями войны и толь преславныхъ помощей, какъ и надобныхъ къ помочи, писавъ повсюду грамоты, призывати и увѣщавати; но и вашимъ не токмо дѣламъ и тицаніямъ, которые всему Христіанству прилежно накладываемъ, но и (sic) понеже и мы уже въ томъ есмь, что войска нашего искуляйшого великую часть на порубежѣхъ наше къ Полшѣ посылаемъ, дружбѣ нашей и сосѣдству, которыми вышепомянутому Пресвѣтлѣйшему Королю и Полскому Королев-

ству союздствуемъ, Пресвѣтлость ваша великодушно благоподучствоватися возхотѣлъ, скрѣло убо къ помочемъ и къ намѣренному Государей Христіанскихъ слученію належитъ, буде которые изъ тѣхъ Государей и Королей единообразно противъ потребованія Пресвѣтлости вашей въ томъ дѣлѣ мысли свои намъ объявять, не токмо ихъ благопріятнымъ сердцемъ воспринемъ, но и мы впередъ, что къ тому дѣлу загодъ, предусотряемъ, чтобъ тогда противъ являшагося дѣла сердца наше и соавѣтъ Пресвѣтлости вашей иди чрезъ грамоту или чрезъ посольство, иное пространиѣ возвѣстали. Сего ради мы, понеже вышереченный Пресвѣтлости вашей посланцыи путь свой совершать отъ адѣ слѣшати, той же Пресвѣтлости вашей о сей мысли вашей объявити благоволили есмь, которому впередъ всякого благосчастія и благополучнаго всѣхъ дѣлъ поведенія усердно жделаю, братцкое наше на вся желателство подкрѣпленію. Даѣтъ въ Ляксенбургѣ 16 Мая, по повому, 1673 году.

Іюня въ 2. день къ В. Г-рю подъячей Емельянъ Украинцовъ цисакъ отписку такову:

Г-рю Ц. и В. Кн. Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холоцъ твой Емелька Украинцовъ челомъ бьетъ, Въ нынѣшнемъ во 181 году, Апрѣля въ 5 день, писалъ къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, я, холоцъ твой, изъ Датской земли изъ города Копенгагена и послалъ съ тою отидскою чрезъ почту Кор. Вел-ва Датского съ грамоты списокъ. И послѣ, Государь, того, Апрѣля въ 7 день, отпустили меня, холопа твоего, изъ Ко-

пенгагена въ Галанскую землю. И Апрѣля въ 15 день прѣхалъ я, холопъ твой, подѣ Амстердамъ, и бурмистры Амстерданскіе меня, холопа твоего, приняли и отпустили къ Статомъ въ Гагу безъ задержанья. И се-го жъ Апрѣля въ 19 день прѣхалъ я, холопъ твой, въ Гагу, и Статы велѣли меня, холопа твоего, принять, а высылали на встрѣчу съ агентомъ съ Корнилюсомъ де Гейденомъ двѣ кореты. И Апрѣля, Государь, въ 26 день былъ я, холопъ твой, у Статовъ на дворѣ на прѣздѣ и о твоёмъ, В. Г-ря, многолѣтномъ здоровьѣ сказавъ имъ по наказу, и твою В. Г-ря грамоту подавъ; и Статы спрашивали о твоёмъ, В. Г-ря, многолѣтномъ здоровьѣ и твою В. Г-ря грамоту приняли у меня, холопа твоего, стоя. Да при моемъ же, холопа твоего, прѣздѣ Апрѣля въ 22 день были у Статовъ на отпускъ Кор. Вел-ва Свѣйскаго великіе и полномочные послы Петръ Шваръ съ товарищи и подали имъ два писма, одно латинскимъ, а другое Свѣйскимъ языкомъ за рукою и за печатью Королевскою. А написано въ тѣхъ писмахъ, что желаетъ Кор. Вел-во имъ, Статомъ в всей Рѣчи Посполитой, всякого добра и шцетъ того всякими мѣрами, какъ бы Короля Французскаго съ ними къ миру привести; а буде Король Французской посредства его въ томъ не приметъ и съ ними не помирится, и онъ хочетъ противъ его за одно съ нами стоять. И Статомъ, Государь, то полюбилось и приняли такое его Королевское желаніе за великое себѣ пріятство. А послѣ, Государь, того на другой день были тѣ Свѣйскіе великіе послы на отпускъ у Князя Оранскаго и поѣхали въ Гаги на комисію въ волной Цесарской городъ Аконтъ; а будутъ же, Государь, на той комисіи Цесар-

скіе и Французскіе и Аглинскіе и Галанскіе послы и учнутъ договоръ чинить о миру. А Статовъ, Государь, здѣсь ратные люди и чернь мало почитаютъ, а любятъ и почитаютъ Князя Оранскаго; и Статы, угрожаючи имъ въ томъ, учинили Князя Оранскаго надо всѣми ратными людьми на сухомъ пути и на морѣ генераломъ и адмираломъ и всеи Галанской земли державцомъ, и чать того вскорѣ, что оберутъ его себѣ за Государя. А ратныхъ, Государь, людей нынѣ въ Галанской землѣ въ собраньѣ въ городѣхъ для осады и на полѣ въ разныхъ мѣстѣхъ въ обозахъ съ девяносто тысячъ человекъ, и въ томъ числѣ конницы толко съ десять тысячъ человекъ; а кормы, Государь, выдаютъ имъ скудно. А связываютъ, что денегъ нѣтъ и взять стало негдѣ, потому что многіе города поималъ у нихъ Французской Король; а въ Амстердамѣ, Государь, у бурмистровъ, сказываютъ, въ собраніи великая казна, а Статомъ они ничего не дають и впредь давать не хотятъ, а хотятъ ото всѣхъ непріятелей сухимъ путемъ и моремъ оборонять сами себя. А ратныхъ, Государь, людей въ городѣ у нихъ окромѣ жителей съ пять тысячъ человекъ; а воевода назъ ними и назъ всѣмъ городомъ губернаторъ князь Отто фонъ Штврмъ. А Князь Оранскаго нынѣ, Государь, въ Гагѣ и бывають (sic) съ Статами въ думѣ, а мѣста ему дають выше всѣхъ. Да выслали, Государь, Статы и бурмистры Амстерданскіе на море сто сорокъ военныхъ караблей, а съ ними двухъ адмираловъ, своихъ Дервтера да Трумпа; и похваляютъ тѣхъ адмираловъ, что оны всякіе промышленники на морѣ. Да Галанскихъ же, Государь, вышло на море триста

разбойничьихъ малыхъ карабликовъ, а на всякомъ караблѣ по пятидесять и по шестидесять человѣкъ да по осми и по десяти пушекъ; в нынѣ же тѣ ихъ морскіе разбойники, подъ Англискими и подъ Французскими городами на морѣ чинять торговымъ ихъ людямъ великіе убытки. А Англиской де Король выслалъ, Государь, на море шездесять вонскихъ караблей, а Французской Король выслалъ тридцать караблей, и чають межн ими бою на морѣ вскорѣ и надежны, Государь, Галанцы, что одержать адмиралы ихъ на морѣ надъ неприятеля побѣду. А на сухомъ де, Государь, пути у Французского Короля ратныхъ людей въ собраніи въ ровныхъ полкѣхъ конницы и пѣхоты со сто съ шездесять тысячь человѣкъ; а сказываютъ, Государь, что пѣхоты у него въ собраніи вдвое передъ конницею. И стоятъ нынѣ князь Кондеушъ отъ Амстердама въ десяти миляхъ въ Утрехтѣ городѣ, которой взялъ онъ у Галанцовъ; а ратныхъ людей съ нимъ сорокъ пять тысячь человѣкъ; а иные, Государь, Французскіе ратные многіе люди стоятъ отъ Амстердама въ двухъ миляхъ подъ городомъ Нарданомъ и Нарданъ осадилъ, а взявъ Нарданъ, хотять итти подъ Амстердамъ. А около, Государь, Амстердама миль по пяти и по шти пущена вода, а съ которой стороны хотять итти Французы, и съ той стороны вода толко на двѣ мили; а мили, Государь, здѣсь Польскихъ гораздо менши; и Французскіе де ратные люди дѣлають для того великіе плоты и хотять на тѣхъ плотяхъ, поставя пушки и пѣхоту, итти подъ Амстердамъ; а воды, Государь, около города не текучіе, стоятъ тихо и на плотяхъ неприятелю итти подъ городъ воз-

можно. И Амстердамскіе, Государь, жители въ тѣхъ мѣстѣхъ на водѣ, отколѣ чають приходу неприятельского, поставили также на плотяхъ нѣбы саженъ по десяти и по двѣнаццати; а въ нихъ по десяти и по двѣнаццати пушекъ. А крѣпость, Государь, у нихъ городовая, стѣна каменная вышнюю отъ воды будетъ трехъ саженъ косыхъ, а внутри приваленъ къ той стѣнѣ валъ земляной съ стѣною каменною ровень; а вмѣсто зубцовъ по стѣнѣ сывана земля въ саженъ толщиною и выкладена дервомъ да поставлено по городово стѣнѣ съ двѣ тысячи пушекъ. А податъся, Государь, они Французскому Королю не хотять; толко того опасны, чтобъ въ городѣ во время осады не учинилъ какого бунту мастеровые люди. А будетъ въ Амстердамѣ всякихъ мастеровыхъ людей со сто тысячь человѣкъ и чають, что они нужи въ осадѣ терпѣть не будутъ, потому что работы у нихъ никакой не будетъ и кормиться имъ будетъ нечѣмъ. А о Королѣ, Государь, Французскомъ сказываютъ, что онъ нынѣ въ Гишпанскихъ Нидерландѣхъ собираетъ ратныхъ людей и хочеть, собрався, съ ведческими силами итти на Амстердамъ и на Ротердамъ и на Мастрехтъ и на иные города, а маршалка своего Турению и съ нимъ бискупа Минстерского посылають на Фрисландскую Галанскую провинцію. А помочи, Государь, Галанскимъ Статомъ ни отъ кого не чають. А въ прошломъ, Государь, году взялъ у нихъ Французской Король сорокъ два города и кархи въ нихъ Калвинскіе обратилъ въ Католицкіе. А хлѣбъ, Государь, здѣсь купать по средней цѣнѣ, а дорога всякѣе мяса и конскіе кормы: купать, Государь, въ

Гаги гривенку мѣса въ четыре амтына, а сѣна гривенку въ четыре копейки. А учала де, Государь, у нихъ дороговъ быть оттого, что многіе луга затопили они у себя водою и скотина съ безкормицы вымерла и сѣнъ косать стало негдѣ. А къ Архангелскому, Государь, городу изъ Амстердама сего лѣта корабли пойдутъ, толко часть что немногіе. А сю отписку къ тебѣ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексію Михайловичю; всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послалъ я, холопъ твой, изъ Гаги Мая въ 14 день чрезъ почту и велѣлъ подать въ Посольскомъ приказѣ околичному Артемону Сергѣевичю Матѣеву да Яковомъ, думному, Григорію Богданову, да Якову Поздышову да Ивану Востафьеву.

Переводъ съ латинскаго писма, съ свидѣтельства, каково дано матору Павлу Миніюсу о недачѣ къ Цар. Вел-ву Цес. Вел-ва изъ рукъ грамоты:

Вѣдомо и свидѣтелствованно буди сею настоящею грамотою; что присланной къ священному Цес. Вел-ву Г-рю нашему милостивѣйшему Пресвѣтлѣйшаго и Велиможѣйшаго Царя Великаго Московскаго Князя посланной маторъ Павелъ Миніюсъ у Двора Цесарскаго всякою доукою стоялъ, чтобъ на отпускѣ отсюду грамота Цесарская къ вышереченному Пресвѣтлѣйшему и Велиможѣйшему Царю Великому Московскому Князю отвѣтная ему отъ самого Цес. Вел-ва токмо на послѣднемъ явномъ отпускѣ ему дана была; а буде то такъ не учинится, и онъ къ отпуску не пойдетъ. Но повеже у Двора Цесарскаго никогда въ томъ болши Московскимъ, нежели иныхъ наковныхъ ни есть Королей и Государей послѣдомъ позволено и уступлено,

но и отвѣтные всегда грамоты, яко всемъ инымъ послать, тако и Московскимъ, а особливо на лицо послѣднимъ четверемъ посолствамъ, которые рядомъ: Иванъ Ивановичъ Баклановской съ дякомъ съ Иваномъ Михайловымъ, да Яковъ Никитичъ Лихаревъ съ дякомъ съ Иваномъ Песковымъ, да Иванъ Яковлевичъ Коробьянъ съ дякомъ съ Иваномъ Миклушинымъ, а въ послѣдніе Иванъ Аознасьевичъ Желябужской съ дякомъ съ Тимошеемъ Кузминымъ имѣли при отпускѣ Цес. Вел-ва чрезъ того жъ рядомъ секретарей Юанна Авадереде и Хрестофора Бевара въ домъ къ нимъ припомены были, ниже высокопомянутое Цес. Вел-во [которое ничего того, что къ братцкой съ помянутымъ Пресвѣтлѣйшимъ Велиможѣйшимъ Царемъ Великимъ Московскимъ Княземъ дружбѣ и къ прибавкѣ почитанія его належить, оставити не допустилъ бы] въ томъ обычаѣ ничего различныхъ ради, которые бѣ отсюду вскочили въ слѣдствѣ взновити не позволялъ. Паче же благоволенно взволялъ, чтобъ братцкой межъ собою и вышереченымъ Пресвѣтлѣйшимъ Великимъ Московскимъ Княземъ дружбѣ и ссылкѣ какимъ ни есть образомъ, нарушенной быть прочіе Государя не разумѣли, и вышереченной бы посланной Цесарскую грамоту тѣмъ же образомъ принялъ, такоже ему, чтобъ Пресвѣтлѣйшаго и Велиможѣйшаго Г-ря своего Царя Великаго Московскаго Князя гябу и немилости не принялъ, котораго опасается настоящее прилажаніе его и доука о грамотѣ Цесарской отвѣтной, преждереченымъ образомъ прошенной, дана есть, такожде обычай и писанія у Двора Цесарскаго съ Московскимъ и съ прочими иныхъ Королей и Го-

сударей абсалъ не знаю собираннаго свидѣтельство [макъ в прошлымъ поранникомъ Ивану Аевасьевичу Желабужскому и Тимоею Кузминну дано было] печатію Цесарскою тайною започатано даи и то започатано въ канцеларіи вышешомагнуто (sic) Цес. Вел-ва государственной ду. . . дворовой въ 16 день Мая 1673 году. Подманцлеріи Леопольдъ Вилгельмъ графъ Кнингсехъ. Мѣсто печати. Христофъ Беваръ Абинна.

Юли въ 16 день къ В. Г-рю переролчакъ Андрей Виниосъ писалъ отписку такую:

В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопѣ твой Авариюшка Виниосъ челомъ бьетъ. Къ самъ, В. Г-рю Ц. и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя

и Бѣлыя Росіи Самодержцу, писалъ я, холопѣ твой, прежде сей отписки изъ приморного Французского порубежного города Калвса съ свѣстѣ пріемѣ во Французской землѣ и отпискѣ къ Королю во Фландрію Анрѣля въ 29 день и тое отписку чрезъ почту на Амбурокъ я, холопѣ твой, къ иновещу къ Филипу Ферпортену того иѣ числа, чтобы онъ послалъ чрезъ Рагу къ Петру Марсеансу. И послѣ, Государь, того числа Мая въ 1 день я, холопѣ твой, изъ Калвса во Фландерскую землю къ Королю поѣхалъ и не доѣжая до города Кортрея за шлю, поставилъ меня, холопа твоего, въ мѣстечкѣ Меневѣ, гдѣ тогда шыхъ Государей розные послы и посланники стояли на дворѣ, Мая въ 9 день. И Мая

Подлинникъ жоанъ книною въ листъ 283 листахъ бумага; на первомъ листѣ изходится только заглавіе, писанное большими буквами. Книга сохранилась весьма хорошо; она переплетена съ юфты и имѣетъ назади надпись: Цесарск. Двора 1672—1673 № 18.

Лѣта 7181 Октября въ 11 день, по Государеву Цареву и В. Кнзю Алексѣю Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу, велѣно ѣхать его, В. Г-ря, съ грамоты къ Папѣ и къ Цесарю Римскому и къ Виницѣйскому Князю и къ Курфюрстомъ къ Брандербурскому и къ Саксонскому и къ Князю Курляндскому маеру Павлу Менезіусу, да съ нимъ Посолского приказу подъячому Михайлу Тарасову.

А В. Г-ря у руки былъ маеръ

Октября въ 16 день. Съ Москвы поѣхалъ Октября въ 20 день. Октября въ 31 день пріѣхалъ въ Великій Новъ-Градъ и былъ за зимнею роспутицею Ноября въ 6 число. Ноября въ 9 день пріѣхалъ въ городъ Псковъ, и былъ за зимнею роспутицею Ноября по 13 число. Во Псковѣ, по челобитью его, посланного, дано ему, для малолюдства 2 человека стрѣльцовъ: Стенка Максимовъ, да Якушко Аевансеевъ.

Ноября въ 14 день посланной прі-

ѣхалъ до Свѣйскаго порубежнаго Новагорода, а изъ того городка вышелъ комендантъ съ салдаты, къ Ригѣ имже городка пропустить не велѣлъ. И посланной ему, коменданту В. Г-ря указъ сказалъ. И комендантъ сказалъ: не описався Юрья Ливонскаго съ комендантомъ, къ Ригѣ пропустить не смѣетъ; а какъ указъ Юрья Ливонскаго отъ коменданта о пропускѣ будетъ, и въ то время, не выдержавъ, къ Ригѣ пропустить и пристава дастъ, а дождался бы вѣдома отъ рубежа Свѣйскаго въ трехъ верстахъ Цар. Вел-ва въ сторону. И посланной назвалъ отъѣхалъ и дождался вѣдома въ трехъ верстахъ и о томъ писалъ во Исконь.

Ноября въ 18 день прѣхалъ къ посланному Свѣйскаго порубежнаго Новагорода комендантъ и сказалъ, что къ нему, коменданту, Юрья Ливонскаго отъ коменданта указъ пришелъ, велѣно къ Ригѣ пропустить и въ приставѣхъ дать сержанта. И посланной поѣхалъ за рубежъ того жъ числа. Ноября въ 20 день прѣхалъ въ городъ Волмеръ. Ноября въ 23 день, не доѣзжая до города Риги за двадцать верстъ, послалъ онъ, посланной, секретаря своего Ларіона Ренгуберія къ Рижскому губернатору генералу - порутчику Фабьяну Фанъ-Берзену В. Г-ря указъ сказать о приемѣ и о пропускѣ къ Князю Курлявскому. И Рижской губернаторъ въ приемѣ отказалъ и двора отвѣсть постолого не велѣлъ, а велѣлъ ѣхать на гостинѣ дворѣ и постолое дать. Да онъ же губернаторъ секретарю говорилъ: по указу В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва, которые посланные ѣхали чрезъ Ригу проѣломъ, и тѣмъ посланнымъ приему не было, а ставили на гостинѣ

дворѣ и постолое давали. Ноября въ 24 день посланной прѣхалъ къ Ригѣ и сталъ на гостинѣ дворѣ. Ноября въ 25 день послалъ посланной секретаря своего къ Князю Курлявскому В. Г-ря о грамотѣ и о себѣ объявить, чтобъ его, посланного, указалъ принять. А Князь Курлявской отъ города Риги въ семь мильхъ.

Ноября въ 27 день посланного секретаря отъ Князя Курлявскаго прѣхалъ и сказалъ, что Князь Курлявской велѣлъ ему быть у себя и говорилъ: какъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланной къ городу подѣзаетъ, тогда приемъ готовъ будетъ. И посланному ѣхать было невозможно, потому что рѣка Двина не стала, и стоялъ на гостинѣ дворѣ Декабря во 7 число. Декабря въ 7 день поѣхалъ отъ города Риги. Декабря въ 8 день, не доѣзжая до Князя Курлявскаго до города его Митава за двѣ версты, посланного приняли съ четырьмя коретами, а выславъ принять его Княжеской столникъ, да съ нимъ дворянъ десять человекъ, и ѣхали въ горедъ и поставили на подворьѣ. И посланной, прѣхавши на подворьѣ, приставу говорилъ, чтобъ Князь Якубусъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва съ грамотою велѣлъ быть у себя вскорѣ. И приставъ сказалъ, что онъ объявитъ Пресвѣтлѣйшаго Князя ближнимъ людямъ. Того жъ числа приставъ посланному объявилъ, Пресвѣтлѣйшаго нашего Князя ближніе люди велѣли сказать: у Пресвѣтлѣйшаго Князя Цар. Вел-ва съ грамотою быть завтра. Декабря въ 9 день приставъ посланному говорилъ: Пресвѣтлѣйшій Князь прислалъ свою корету, чтобъ ѣхалъ къ нему В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва съ грамотою. И посланной и подьячей В. Г-ря съ грамотою и приставъ сѣли въ корету и ѣхали

до Князя; а посланного люди вѣхали въ коретѣ жѣ.

А какъ на Княжской дворѣ взѣхали, в по двору стояло по обѣ стороны салдаты челоуѣкъ по 50 на стороны. Пріѣхали къ крыльцу, и изъ кореты посланного принялъ Княжской бояринъ Розмель и говорилъ: «Пресвѣтлѣйшій нашъ Государь Князь, почитая В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, велѣлъ принять», и съ посланнымъ вверхъ шелъ по лѣвую руку посланного, а напередъ шли многіе Княжскіе дворяне. А какъ въ переднюю полату вошли, и Князь встрѣтилъ и шелъ В. Г-ря прелъ грамотою напредъ въ другую полату, и какъ вошли въ полату Князь и посланной и подьячей В. Г-ря съ грамотою, и Князь велѣлъ тою полаты дверь затворить.

И посланной по наказу говорилъ: «Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владиміерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и В. Кн. Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Витцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Кн. Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія земли Карталинскія и Грузинскія Царей и Кабардинскія земли Черкасскія и Горскія Князей и иныхъ многіхъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, Князю Якубусу Курлянскому и Семигалскому, велѣлъ свое Цар. Вел-ва

здоровье сказать, а ваше здоровье видѣти». И поклонился по обычаю рядовымъ поклономъ.

И взявъ у подьячего В. Г-ря грамоту и говорилъ передъ подданіемъ (sic): «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многіхъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ тебѣ, Якубусу Князю, свою, Цар. Вел-ва, грамоту». И подалъ грамоту въ тафтѣ. И Князь, В. Г-ря грамоту принявъ и держа въ рукѣ, В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва здоровье спрашивалъ, а говорилъ: «В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва какъ Господь Богъ сохраняетъ?» И посланной говорилъ: «какъ я поѣхалъ отъ В. Г-ря нашего, отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многіхъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Російского царствія, даждь Богъ, въ добромъ здоровьѣ». И Князь, слыша В. Г-ря здоровье, грамоту положилъ на столъ в съ посланнымъ и съ подьячимъ вѣтался.

И посланной, вѣтався, и говорилъ: «Божіею милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многіхъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ, Князю Якубусу Курлянскому и Семигалскому, гово-

риту: В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во указалъ послати, для своихъ Государскихъ дѣлъ къ Деополдусу Цесарю Римскому и въ ныне окрестныя Государства чрезъ ваше Княжское владѣтельство меня, Павла, и въ грамотѣ Е. Цар. Вел-ва къ тебѣ, Якубусу, Князю Курляндскому, о томъ моемъ пропускѣ писано, и вамъ бы, Якубусу Князю, чрезъ свое Княжское владѣтельство пропустить до границы Курфирста Бранденбургскаго со всякимъ вспоможеніемъ проводить на которые мѣста ѣхать было безопасно».

И Князь, взявъ В. Г-ри. грамоту, печать подрѣзалъ и отдалъ переводчику и велѣлъ честь, и выслушавъ грамоту, говорилъ: «В. Г. Е. Цар. Вел-во милосердіе ко мнѣ являетъ и незабвенно чинитъ; чтобъ Е. Цар. Вел-во милость мнѣ учинилъ: ипрядъ какъ изволятъ В. Г. Е. Цар. Вел-во ко мнѣ писать свои Цар. Вел-ва грамоты, и тѣ бы грамоты писать Русскимъ и Нѣмецкимъ писмомъ, чтобъ мнѣ знать безъ переводчика; а что В. Г. Е. Цар. Вел-во ко мнѣ писалъ, и по той Е. Цар. Вел-ва грамотѣ все исправится».

Да Князь говорилъ про дѣтей своихъ, что у него 4 сына: Князь Фредерикусъ Казимеръ съ дѣдомъ своимъ Курфирстомъ Бранденбургскимъ помочъ чинитъ Галанцомъ, Князь Карлусъ Якубусъ отпущенъ для поведенія государствъ до Риму; да послалъ по дву сыновъ мевшихъ, по Князь Фердинандуса да по Князь Алексѣя. А какъ они въ полату вошли, и съ посланнымъ и съ подьячимъ витались. А у Князь Алексѣя у правой руки палець нѣтъ, витался лѣвою рукою. И Князь говорилъ про Князь Алексѣя: какъ онъ родился, и онъ его крестилъ и имя

ему далъ во имя Цар. Вел-ва для воспоминаенія Е. Цар. Вел-ва милости. Да въ то жь время Князь послалъ на подворье Цар. Вел-ва по посланного Андрея Ваиюса, которой послалъ къ В. Г-ремъ ко Французскому, къ Гашпанскому, къ Аглинскому Королю. А какъ Цар. Вел-ва посланной Андрей Ваиюсъ къ Князю въ полату приходилъ, и Князь посланного у порогу встрѣтилъ и вѣтался и говорилъ посланнымъ, чтобъ у него хлѣба ѣли, и посланные Князю челомъ ударили и пошли изъ той палаты отъ Князя въ другую полату, а съ ними пошелъ ближней его бояринъ, и тотъ бояринъ посланнымъ указывалъ сѣсть за столъ. И посланные и подьячье за столъ сѣли, а бояринъ и съ нимъ дворянъ 5 человекъ сѣли ниже посланныхъ и подьячихъ. А ѣзвы ружавъ его Княжкою кравчей. И послѣ стола бояринъ посланнымъ говорилъ, чтобъ шли къ Книгинѣ; и посланные къ Книгинѣ шли изъ той палаты переходами, а переть дѣлашли многие его Княжскіе дворяне.

А какъ пришли къ Книгинѣ подеть, и дворяне стали. И бояринъ съ посланными къ Книгинѣ въ полату вошли. А Книгиня посланныхъ встрѣтила близко дверей своей палаты, и посланные поклонились ей по обычаю. И Книгиня спрашивала здоровье В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и В. Г-рыни Царицы и В. Г-рей Царевичей и В. Г-рынь Царевнъ. И посланной говорилъ: «какъ я поѣхалъ отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во и его супруга В. Г-рыни наша Царица и ихъ Государскіе благородные чада и благородные Царевнѣ, даъ Богъ, въ добромъ здо-

ровъ. И Книжники спрашивали ихъ, поблаженныхъ, здоровье. И поблаженные челоуъ ударили. Да Книжники говорили: «В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва милость намъ совета и его жъ Цар. Вел-ва милосердіемъ испитаны и одвину». А въ той полатѣ за Книжницею стояла дочь ея Книжника, да два сына Князь Фердинандусъ да Князь Алексѣй; по правую сторону Книжники стояли одали З. вьюны да Т. вьюны. И Книжники, говоривши съ посланными, встались. И посланные Книжники челоуъ ударили и пошли. А отъ Книжника до половины полаты еяея провожала дѣвица, и передъ посланными шли мѣстѣе дворане. И бояринъ, идучи, поблаженнымъ говорилъ, чтобъ шли до князя. А какъ къ Князю въ полату вошли, и Князю челоуъ ударили, и Князь стоялъ. И Князь посланному говорилъ: какъ, жкъ даетъ Богъ, В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва дѣло исправить и вавать возвратиси (sic) и чрезъ мое княжское владѣтельство будетъ ѣхать, и азъ въ то время В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву своею грамотою тебѣ, Цар. Вел-ва посланному, дамъ, о чемъ доведется. И Князь, взявъ кубокъ стекляной пята, и явилъ здоровья В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и В. Г-ряи Царницы порованъ, В. Г-рей Царевичей и В. Г-ряи Царевичъ обще; поблаженные и подьячїе шли потому жъ. Да посланные говорили Князю объ отпускѣ; и Князь посланнымъ сказалъ: отпускъ будетъ утре; и посланные челоуъ ударили, а Князь съ посланными в сѣ подьячїи встались и отпустилъ. А какъ посланные шли отъ Князя, и впередъ одали вьюны шли до кореты дворане. А съ посланнымъ шелъ башной его бояринъ. И посланные и подья-

чїе и пристава ѣхали въ корету и ѣхали до подворья, а толмачъ и посланные люди ѣхали въ коретѣ жъ. Декабря въ 10 день пристава посланному говорилъ: Пресвѣтлѣишій Князь прислалъ кореты; въ чемъ ѣхать изъ города. И посланные и подьячїе в сѣ нийъ приставомъ, ѣхали въ корету и ѣхали изъ города полмили, а провожали дворанъ 10 челоуѣкъ, и потомъ ѣхали на поводы по своимъ мѣстамъ и ѣхали до границы Курфюрста Бранденбургского порубежнаго его города Мемля три дни. И будучи Курлявского Князя, его землю подводит и корны были доволные; а пристава ѣхалъ дорогою всегда впередъ. Недоѣзжая до города Мемля Курфюрста Бранденбургского державы, послали посланные секретаря да толмача того города къ державцу В. Г-ря указъ о приѣмъ ихъ, посланныхъ, объявить Декабря въ 13 день. Декабря въ 14 день, не доѣзжая до города Мемля за мило; встрѣтили посланныхъ 2 челоуѣка трубачей и ѣхали до города на предъ. Декабря въ 15 день того города державецъ посланныхъ звалъ хлѣба ѣсть и сказалъ, что отпустить ихъ того числа невозможно, для того что у нихъ празнують Христову Рожеству. И посланные и подьячїе и толмачъ хлѣба у него ѣли. Декабря въ 16 день того города державецъ и староста Фридерхъ фонъ-Геценъ, давъ пристава и подьячїе и отпустилъ до города Кролевца. Декабря въ 19 день, не доѣзжая до города Кролевца за мило, на предъ послали посланные секретаря да толмача того города къ державцу къ князю Декроу В. Г-ря указъ о приѣмъ ихъ; посланныхъ, объявить. И князь за мило прислалъ посланнымъ корету о шести лошадахъ, а съ корѣ

тою прислалъ трубача. И посланнымъ ѣхали до города. И не доѣзжая до города за полмили прислалъ посланныхъ принять судья и секретарь Прусской земли и воевода города Галанда Агамьюсь Боркъ, а съ нимъ дворянъ человекъ съ 15, да 4 кореты. И какъ посланные пріѣхали близь тѣхъ коретъ, и секретарь вышелъ изъ кореты и къ посланнымъ къ коретѣ подступилъ. И посланные изъ кореты вышли. И секретарь говорилъ: «В. Г-равашего Е. Цар. Вел-ва почитая, нашего Г-ря, Яснѣйшаго Князя Фредерика Вилгелма Курфюрста Брандбургскаго князь Эрнестусъ Богуславусъ Декрой, воевода города Кроленца и наместникъ Прусскихъ и Померянскихъ Княжествовъ, да князя Богуслава Родивила дочь его княжна, панатуя В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва милость ко отцу его, выслали вамъ кореты, въ чемъ ѣхать въ городъ». И посланные челомъ ударши и сѣли въ корету. А въ коретѣ сѣли по мѣстамъ посланные и подьячіе и секретарь и князя Богуслава Родивила дочери его княжны дворяннѣ. А посланныхъ секретарь, да толмачъ и люди ихъ сидѣли съ дворяны въ нишахъ коретахъ, и ѣхали до города.

А какъ въ городъ вѣхали, стояли солдаты съ мушкеты по обѣ стороны улицы въ одинъ рядъ по 100 человекъ на сторонѣ. Ѣхали мимо замка, гдѣ князь живетъ, и того замка отъ воротъ стояла стойка саадать по обѣ стороны улицы въ два ряда по 100 человекъ на сторонѣ. И потому посланныхъ поставили на подворья. И посланной маторъ пристава секретарю говорилъ, чтобъ ему дать подводны и для коню пристава, отпустили вскорѣ, не задержавъ, да Курфюрста. И секретарь сказалъ, что о томъ объявить князю и воеводѣ.

Того жъ числа секретарь, бывъ у князя, посланному сказалъ: князь и воевода велѣлъ тебѣ сказать, что отпускъ будетъ не задержавъ, какъ подводны доставутъ, и указалъ до тѣхъ мѣстъ подчивать мнѣ, секретарю, да 5 человекъ дворяномъ.

Декабря въ 22 день приставъ посланному говорилъ: князь Эрнестусъ Декрой воевода прислалъ къ тебѣ, чтобъ ты сего числа у него хлѣба ѣлъ и прислалъ кореты; посланного Андрея Вавіюса звалъ же. И посланные и приставъ сѣли въ корету, и подьячіе и толмачъ сѣли въ другую корету, а посланного маторъ гомеснеръ и секретарь сѣли въ третью корету и ѣхали до князя. А какъ пріѣхали до князя къ замку, стояла стойка саадать по обѣ стороны улицы въ одинъ рядъ по 50 человекъ на сторонѣ. И пріѣхали къ крыльцу и изъ коретъ вышли, а на крыльцѣ встрѣтили того порода начальные люди и шли передъ посланными на предъ. А въ сѣнныхъ дверяхъ стояли 2 человека протазанщиковъ. И какъ посланные приходять къ княжеской полатѣ, и князь ихъ, посланныхъ, встрѣтилъ той полаты въ дверяхъ и шелъ съ посланными съ однимъ изъ другую полату.

А какъ посланные съ Княземъ въ полату вошли, и посланной маторъ князю говорилъ: по указу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Малыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника и Государя и Обладателя, посланъ азъ для великихъ государственныхъ дѣлъ съ еге Цар. Вел-ва грамотою съ Г-ремъ вашему Пресвѣтлѣйшему Курфюрсту, и чтобъ позволилъ дать подводны

и корми и пристава и отпустилъ вскорѣ къ его Курфирстову Пресвѣтлѣишеству. И князь, выслушавъ, спрашивалъ В. Г-ря здоровье, и посланной В. Г-ря здоровье являлъ; а потому князь спрашивалъ его, посланного, здоровье и говорилъ, что отпущекъ будетъ завтра Декабря въ 23 день, а сего числа изволялъ бы со мною жъ хлѣба ясти. И князь съ посланными шелъ изъ той полаты въ переднюю полату; а въ передней полатѣ изготовленъ столъ съ ѣствами. И князь того города съ начальными людьми сѣлъ по лѣвую сторону стола, а посланнымъ указалъ сѣсть по правую сторону стола противу себя и посланные и подьячье и толмачъ и дворецкой посланного маэора сѣли за столъ, а подъ ними сидѣли еще дворяне. А послѣ ѣствъ поставила на столъ всякіе узорочные сахара. И князь, взявъ кубокъ питья рейского, а посланнымъ и всѣмъ, которые въ столѣ сидѣли, воднесли питья въ кубкахъ, и потомъ князь всталъ и посланные потому жъ и всѣ встали, и пилъ про здоровья В. Г-ря Е. Цар. Велика, Курфирстово, В. Г-рыни Царяны, Курфирстовы Княгини, В. Г-рей Царевичей, Курфирстовыхъ дѣтей Князей, В. Г-рыни Царевнъ, Курфирстовыхъ Княженъ. А про здоровье ихъ Государское казъ пилъ порознь; а посланные и того города начальные люди и всѣ, которые сидѣли за столомъ пили по тому жъ, а пили всѣ вмѣстѣ съ княземъ. И послѣ того съ стола собрали. И князь, посадивъ немного, и всѣ встали, и стоявъ, съ посланными говоривши, и пилъ здоровья В. Г-ря Е. Цар. Велика слуговъ вѣрныхъ; а потомъ пилъ Курфирстовыхъ слуговъ вѣрныхъ и ихъ, посланныхъ, здоровье. И князь, говоривши много съ послан-

ными, и потомъ съ ними витался, и отпустилъ, и провожалъ посланныхъ изъ той полаты до половины сѣнныхъ полатъ, и пошелъ назадъ до своихъ полатъ.

И князя Богуслава Родивила дочери его княжны Карлусы дворецкой Конарскій посланнымъ говорилъ, что княжна желаетъ васъ, Цар. Велика посланныхъ, видѣть, а вы бы изволили ее возраста посмотришь. И посланные къ княжнѣ пошли, а передъ посланными шли многіе дворяне, которые отъ князя встрѣчали и ее, княжну, дворецкой. А какъ посланные къ княжнѣ въ полату вошли и княжну мажка держала подъ руку, а княжна съ посланными виталась и спрашивала ихъ посланныхъ здоровье. И дворецкой сказывалъ, что она, княжна, 6 лѣтъ. И посланные, видѣвша, пошли до кореты, а передъ посланными шли до кореты тѣ жъ дворяне и ее многіе княжнны люди. А съ посланными ѣхалъ до подворья приставъ, а съ подьячими и съ толмачемъ и посланного маэора съ дворецкимъ и съ секретаріемъ его ѣхали дворяне; а ѣхали въ розныхъ коретахъ.

Декабря въ 23 день приставъ посланному говорилъ, что подводы готовы, а изъ города ѣхать намъ, посланнымъ въ княжскихъ коретахъ, а въ приставахъ велѣно быть намъ жъ до города Маринвердера. И посланные поѣхали того жъ числа; а какъ городомъ ѣхали, выстрѣляли изъ пушекъ девятья. Того жъ числа пріѣхали въ городонъ Браненбургъ. Декабря въ 24 день пріѣхали въ городъ Эйгенбилъ. Декабря въ 25 день ѣхали чрезъ Польской городъ Бронзберъ и пріѣхали того жъ числа въ городъ Монтоузынъ. Декабря въ 26 день

пріѣхали въ городъ Галанди Прусской, Декабря въ 27 день поѣхали изъ города Галанди. А посланной Андрей Ввиюсъ поѣхалъ отъ города Галанди Кор. Вел-ва Польского до города Эйлагнига. Декабря въ 28 день пріѣхалъ посланной маеръ въ городъ Равенборхъ. Декабря въ 29 день пріѣхалъ въ городъ Марьянвердеръ, которой стоитъ не далеко отъ рѣки Вислы.

И того жъ числа въ ночь рѣка Висла розалася мила на днѣ и многія деревни потопило, также и подлѣ города многіе жъ дворы потопило, и ѣхать невозможно. А въз города Марьянвердера ѣхать чрезъ Польскую землю державы Курфирста Брандбургскаго до городка Радбура 18 миль; и въ томъ городѣ, за разливаніемъ воды, былъ Генвара по 6 число; а какъ вода обыла, и посланной (sic) того города комендантъ, давъ подводы и отпустилъ Генвара въ 6 день. А поѣхали съ своими кормы. Генвара въ 11 день посланной пріѣхалъ до городка Курфирста Брандбургскаго, городка Радбура, и комендантъ, посланного чествовавъ и подводы давъ, отпустилъ. Вдучи дорогою, подводы и кормы были доволныю.

Генвара въ 17 день посланной пріѣхалъ Курфирста Брандбургскаго во опасной егѣ городокъ Кистрынъ, и того городка полковникъ и комендантъ Марвицъ посланного чествовавъ и подводы давъ, отпустилъ на завтрее Генвара въ 18 день. Не доѣзжая до города Берлина послалъ посланной секретаря своего въ городъ Берлинъ о себѣ объявить. Генвара въ 19 день пріѣхали до города Берлина къ ночи, и изъ города Берлина выслана посланному на всрубныхъ коретахъ и посланной и

подъачей съли въ корету и ѣхали въ городъ, а какъ пріѣхали въ городъ, поставили на посолской дворъ.

И того вечера присланъ къ посланному дворянинъ Минховъ и посланному говорилъ, что Курфирстъ съ войскомъ отъ города Берлина въ тридцати миляхъ въ городѣ Билфелтъ, и ѣхать тебѣ, Цар. Вел-ва посланному, до Ясаѣйшаго Г-ря Курфирста въ городъ Билфелтъ. И посланной говорилъ, чтобъ его отпустить вскорѣ до Пресвѣтлѣйшаго Курфирста. И дворянинъ Минховъ посланному сказалъ, что, отпускъ будетъ Генвара въ 21 день. Генвара въ 20 день пріѣхалъ къ посланному Курфирстовъ ближней человекъ и кашцьеръ Равенкаште, да полуполковникъ и комендантъ города Берлина Беротель, посланного за столомъ чествовали. А за столомъ посланной сидѣлъ противъ стола, а ближней человекъ и полуполковникъ сидѣли по правую руку стола, а подъачей и посланного дворецкой и секретарь сидѣли по лѣвую сторону стола. И ближней человекъ пилъ эдировья, стоя, перво В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, а потомъ Курфирстово. А на вечеру чествовали полуполковникъ и дворянинъ Минховъ. Генвара въ 21 день посланного на обѣдѣ чествовала ближней же человекъ и полуполковникъ и дворянинъ, и чествовавъ, посланного отпустила, а въ прѣставилъ дали секретаря до города Слезера, да корету дали ѣхать посланному до города Билфелтъ и назадъ до границы Курфирста Саксонскаго.

Генвара въ 22 день пріѣхалъ въ городъ Брандбургхъ, и того города комендантъ, чествовавъ и подводы давъ, отпустилъ. Генвара въ 23 день

пріѣхалъ въ городъ Слезеръ, и того города камендантъ, чествовавъ и подводы давъ, отпустилъ. Генвара въ 24 день пріѣхалъ до города Магдебурка, Генвара въ 26 день пріѣхалъ въ городъ Грумингеръ, Генвара въ 27 день пріѣхалъ въ городъ Горнбургъ. И въ того города ѣхали чрезъ Брузванского и Клевенского и Гасмынского и Муистерского Князей изъ мѣстъ, 18 миль на Курфирстовыхъ подводахъ, а на своихъ кормахъ. Генвара въ 31 день пріѣхали до Курфирстовыхъ городовъ города Миндена. Февраля въ 2 день пріѣхалъ въ городъ Билфелтъ, и въ городъ Билфелтъ его, посланного, принялъ того города камендантъ подполковникъ Германъ фонъ Клотъ и говорилъ, что Курфирстъ отъ города Билфелта въ 14 миляхъ съ войски противъ Французскихъ и Муистерскихъ и Коленокскихъ войскъ. Февраля въ 4 день пріѣхалъ Курфирстъ города Билфелта въ замокъ Спаринберхъ съ немногими людьми, а войско оставилъ въ городѣ Ланстатъ.

И того числа посланной приставу говорилъ, чтобъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва съ грамотою у Пресвѣтлѣйшаго Курфирста быть скорѣ и о томъ бы объявилъ ближнимъ людямъ. Того жъ числа къ посланному пріѣхалъ секретарь Фухсъ и говорилъ: Пресвѣтлѣйшаго нашего Г-ря Курфирстра ближніе люди велѣли сказать, что нинѣ скорѣ у Пресвѣтлѣйшаго Г-ря Курфирстра В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва съ грамотою быть невозможно, потому что Пресвѣтлѣйшій Курфирстъ запереществовалъ; да велѣли тебѣ еще ближніе люди говорить: какъ наказано В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоту Пресвѣтлѣйшему нашему

Г-рю Курфирстру подать, и какъ его Пресвѣтлѣйшеству тое Цар. Вел-ва грамоту принять, и на отпускъ его Пресвѣтлѣйшества грамоту къ В. Г-рю вашему Е. Цар. Вел-ву послать какъ,—а о томъ бы далъ подлинно писмо за своею рукою.

И посланной далъ на писмѣ, чтобъ Пресвѣтлѣйшій Курфирстъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва съ грамотою велѣлъ быть у себя; а которое число велѣлъ быть у себя, и того бѣ числа у Пресвѣтлѣйшаго Курфирста иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. А какъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва съ грамотою у Пресвѣтлѣйшаго Курфирста на пріѣздъ буду и начну говорить В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва именованія и титулы, в Пресвѣтлѣйшій бѣ Курфирстъ противъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва именованія и титулы и потомъ Е. Цар. Вел-ва здороніе спросилъ съ полнымъ Е. Цар. Вел-ва именованіемъ, и грамоту принялъ все стоя безъ шляпы; а принявъ Цар. Вел-ва грамоту, выслушалъ и о намѣреніи своемъ къ В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву грамоту велѣлъ написать, не замочивъ; а въ грамотѣ бѣ его Пресвѣтлѣйшество В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва именованіе и титуло, также и его, Пресвѣтлѣйшаго Курфирста, именованіе и титуло велѣлъ писать противъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоты. И какъ тое грамоту изготовлять, и не печатавъ, прислалъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и Пресвѣтлѣйшаго Курфирста титулы высмотрѣть, чтобъ въ именованъ и въ титулы Цар. Вел-ва пропастки, такъ же въ именованъ и въ титулы его Пресвѣтлѣйшества приписки не было, а съ той грамоты далъ списокъ. А на отпускъ Пресвѣтлѣйшій Курфирстъ велѣлъ быть у себя и къ В. Г-рю

нашему Е. Цар. Вел-ву его Пресвѣтлѣйшества поклонъ приказалъ и грамоту мнѣ далъ, стоя, безъ шапны.

Того жъ числа посланному приставъ сказывалъ, что В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва у Пресвѣтлѣйшого Курфюрста съ грамотою быть Февраля въ 6 день.

Февраля въ 6 день посланному приставъ говорилъ: Пресвѣтлѣйшій Государь нашъ Курфюрстъ сего числа велѣлъ тебѣ быть у себя В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва съ грамотою, а въ чемъ ѣхать, прислалъ свою корету, да людемъ твоимъ двѣ кореты. И посланной и подьячей В. Г-ря съ грамотою и приставъ сѣла въ корету и ѣхали изъ города Билфелтя до замку; а замокъ отъ города Билфелтя съ четверть версты, а стоитъ на горѣ. И какъ въѣхали въ замокъ, стояло 100 человекъ салдатъ по обѣ стороны улицы въ одинъ рядъ, да 12 человекъ трубили трубачей, одинъ человекъ билъ по лутафрамъ. И потомъ пріѣхали къ крыльцу и на крыльцѣ встрѣтилъ маршалокъ Каницъ съ высокою тростью, а съ нимъ многіе Курфюрстовы люди и шли на предъ до Курфюрстовы полаты. А какъ къ Курфюрсту вошли, и Курфюрстъ сидѣлъ въ стулѣ, правая рука подвязана, по лѣвую руку подлѣ стула стоялъ ближней его Ото-ди-Шверинъ и по обое стороны стояли люди его одалъ. И посланной, подшедъ къ Курфюрсту, поклонился, по обычаю, а В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва съ грамотою подьячей сталъ по правую руку посланного.

И посланной говорилъ по наказу: «Божією милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Вла-

димерскій, Новоградскій, Царь Казанскій, Царь Астараканскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, В. Кн. Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Перискій, Вятцкій, Болгарскій, и иныхъ, Г. и В. Кн. Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Команскій, и всеа сѣверныхъ страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталискихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многыхъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ, Пресвѣтлѣйшого Князя и Г-ря Фредерика Вилгелма, Марграфа Бранденбургского, Римского государства Архимонатного и Курфюрста, въ Прусъхъ, Магдебургского, Гулижского, Клевского, Бергенского, Стетинского, Померского, Касубовъ и Вендовъ, такъ же въ Лунской, Кросенской и Ягердовского Арцуха, Бурграфа Ниренберского, Князя Галберстацкого, Милденского и Кампнського, графа Маркского и Равенберского, Г-ря Равенстенского и земель Лавенбурха и Бутова и иныхъ, спросить о здоровьѣ». И поклонился, по обычаю, рядовымъ поклономъ.

А Курфюрстъ противу Цар. Вел-ва именованія и титулы малой стоялъ безъ шапны, а потомъ Цар. Вел-ва титуло и свое именованіе и титулу слушалъ сидя и въ шапкѣ. А какъ Курфюрстъ Цар. Вел-ва именованіе и титуло потому жъ и свое именованіе и титуло выслушалъ, и потомъ Курфюрстъ Цар. Вел-ва здоровье спрашивалъ, а говорилъ, приподнявша и шапку снявъ: «В. Г. Ц. и В. Кн. Але-

кѣи Михайловичъ всеа Росіи, Е. Цар. Вел-во, по здорову ль? И ближней его Курфирстовъ человекъ Ото-ди-Шверинъ говорилъ: «Пресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій Курфирстъ Брандебургскій спрашиваетъ В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва о здоровьи». А посланной говорилъ: «какъ я поѣхалъ отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣличь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ преславныхъ Государствахъ Російского царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьи». И потомъ посланной у подьячего Цар. Вел-ва грамоту взялъ и предъ подаіемъ Цар. Вел-ва грамоты говорилъ: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣличь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вашему Пресвѣтлѣйшеству своему, Цар. Вел-ва, грамоту». И подалъ грамоту Курфирсту въ тафтѣ; а Курфирстъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоту принявъ оставъ и шляпу снявъ, а принявъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоту, отдалъ ближнему своему человеку Ото-ди-Шверину. И ближней человекъ В. Г-ря грамоту принявъ и позадь Курфирста положилъ на окошко, и говорилъ: «Пресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій Г-рь Курфирстъ предъ В. Г-ремъ вашимъ Е. Цар. Вел-вомъ виновенъ въ томъ, что отдалъ къ В. Г-рю вашему Е. Цар. Вел-ву своихъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не посылая, и о

томъ бы Цар. Вел-во на Пресвѣтлѣйшаго Курфирста не подивилъ, для того что съ Кор. Вел-вомъ Полскимъ и съ Кор. Вел-вомъ Свѣйскимъ была война и послать было черезъ Полскую или Свѣйскую землю невозможно». И посланной ближнему человеку говорилъ, чтобъ Пресвѣтлѣйшій Курфирстъ указалъ изъ ближнихъ людей ко мнѣ прислать а азъ ему объявлю, что доведется. И потомъ посланной, подшедь къ Курфирсту, всталъ и пошелъ отъ Курфирста. А провожалъ до кореты и напередъ шелъ передъ посланнымъ маршалокъ, а съ нимъ многіе дворяне. И посланной со всѣми ѣхалъ до подворья противъ прежняго.

Того жъ числа къ посланному пріѣхалъ Курфирстовъ ближней человекъ Ото-ди-Шверинъ да Блюмендалъ и сѣли у посланного за столъ: Ото-ди-Шверинъ сѣлъ противъ стола, а Блюмендалъ сѣлъ въ лавкѣ по правую руку Ото-ди-Шверина, посланной сѣлъ въ стулѣ. И посланной имъ говорилъ: по вашему прошенію изато у меня на писмѣ о томъ, какъ мнѣ наказано Цар. Вел-ва съ грамотою у Пресвѣтлѣйшаго вашего Г-ря Курфирста на пріѣздѣ быть; а какъ азъ у Курфирста сего числа на пріѣздѣ былъ, и Пресвѣтлѣйшій Курфирстъ В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву противъ того писма не исполнялъ: на пріѣздѣ сначала Пресвѣтлѣйшій Курфирстъ противъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва именованія и малой титлы по «Самодержецъ», всталъ и шляпу снялъ, а потомъ его жъ Цар. Вел-во титло слышалъ, сѣда и въ шляпѣ; а какъ азъ про здоровье В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва объявлялъ, а говорилъ Цар. Вел-ва именованіе и титло, такъ жъ и предъ

подаиешъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва грамоты говорилъ Е. Цар. Вел-ва именованіе и титуло, и Курфирсть противо Цар. Вел-ва именованія и титулъ сдѣлалъ и въ шляпѣ. А что посланной ближнимъ людемъ сказалъ, и они ближніе люди писали, а посланному говорили: Пресвѣтлѣйшій Г-рь нашъ Курфирсть, что противо В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва именованія и титулъ, о которыхъ объявилъ, сдѣлалъ въ шляпѣ, и то Пресвѣтлѣйшій Г-рь нашъ Курфирсть чинитъ противо обыкности, какъ и инымъ великимъ potentatomъ; а что ты объявилъ, и о томъ явно до Пресвѣтлѣйшаго Курфирста донесено будетъ.

Того жъ числа къ посланному принесъ Курфирстовъ секретарь В. Г-ря грамоту распечатану для перевода, чтобъ съ той В. Г-ря грамоты переводъ дать на Латинскомъ языкѣ. И посланной В. Г-ря грамоту принялъ, а переводчи В. Г-ря грамоту, подъ переводомъ написалъ: «такова жъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамота дава въ запасъ Е. Цар. Вел-ва посланному Емельяну Украинцову, которой посланъ до Галанскихъ Статовъ, а велѣно ему В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоту отдать Пресвѣтлѣйшему Курфирсту, какъ бы онъ былъ въ Галанской землѣ». И В. Г-ря грамоту и переводъ отдалъ секретарію тому жъ Генваря въ 7 день.

Февраля въ 10 день къ посланному пріѣхалъ Курфирстовъ ближней челоуѣкъ Блюмендаль съ Курфирстовою грамотою, которая изготовлена къ В. Г-рю. И посланной тою грамотою высмотрѣлъ и въ грамотѣ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва именованіе и титуло такъ жъ и Курфирстово именованіе и титуло написано противъ

Цар. Вел-ва грамоты. А какъ посланной высмотрѣлъ и отдалъ ближнему челоуѣку, и ближней челоуѣкъ посланному говорилъ: «Пресвѣтлѣйшій Г-рь нашъ Курфирсть противъ В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва именованія и о зоровѣ Е. Цар. Вел-ва спрашиваетъ и грамоту принимаетъ стоя и безъ шляпы, такъ жъ бы и В. Г. Е. Цар. Вел-во Пресвѣтлѣйшему Г-рю Курфирсту учинилъ по тому жъ». И посланной говорилъ: «какъ бываютъ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва изъ котораго государства послы или посланники, такъ имъ по достоинству ихъ Государей и чинъ бываетъ; в вамъ бы, ближнимъ людемъ, того не вчинять, но во всемъ исполнять къ доброму совѣту».

Того жъ числа посланному приставъ сказалъ, что быть у Пресвѣтлѣйшаго Курфирста на отпускъ заутро Февраля въ 11 день. И посланной говорилъ, чтобъ у Пресвѣтлѣйшаго Г-ря Курфирста того числа явныхъ государствъ посланныхъ не было бѣ. И приставъ сказалъ: того числа у Пресвѣтлѣйшаго Г-ря Курфирста явныхъ государствъ посланныхъ не будетъ.

Февраля въ 11 день посланному принесъ секретарій Курфирстову грамоту, которая къ В. Г-рю изготовлена и подписана для справки Цар. Вел-ва именованія и титулы у той грамоты подписи. И въ Курфирстовѣ грамотѣ и на подписи В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва именованіе и титуло и въ грамотѣ Курфирстова именованіе и титуло написано противъ Цар. Вел-ва грамоты.

Того жъ числа пріѣхалъ къ посланному приставъ съ кореты и посланному говорилъ: Пресвѣтлѣйшій Г-рь нашъ Курфирсть указалъ быть сего челоуѣку себя на отпускъ и при-

слагъ свои кореты. И посланной и подъячей и приставъ и посланного люди сѣли въ кореты и ѣхали до Курфирста въ замокъ. А какъ въѣхали къ замоку, стояло въ два ряда 100 человекъ салдатъ да два знамени. И прѣехали къ крыльцу, и посланного у кореты встрѣтилъ маршалокъ, а съ нимъ многіе начальные люди и дворяне, и шли предъ посланнымъ до Курфирста. А какъ посланной въ полату предъ Курфирста пришелъ, и Курфирстъ сѣлъ въ стулъ, а ближніе его люди стояли по обѣ стороны, а позади Курфирста стоялъ секретарь съ его съ Курфирстовою грамотою. И Курфирстъ у секретаря грамоту взялъ и потомъ всталъ и шляпу снялъ и посланному грамоту подаваячи говорилъ: «Боже дай В. Г-рю вашему Е. Цар. Вел-ву благое здравіе и спаславое надъ неприятелю побѣжденіе». И давши грамоту посланному, сѣлъ и говорилъ: «а въ сей нашей грамотѣ къ В. Г-рю вашему Е. Цар. Вел-ву по Е. Цар. Вел-ва грамотѣ отвѣтъ писанъ». А потомъ ближней человекъ Ото-ди-Шверинъ говорилъ: «В. Г. Е. Цар. Вел-во къ Пресвѣтлѣйшему Г-рю Курфирсту писалъ о соединеніи всего христіанскаго покоя, Пресвѣтлѣйшій Г-рь Курфирстъ о томъ его, В. Г-ря Цар. Вел-ва починающемъ дѣлѣ, о которомъ въ своей Цар. Вел-ва грамотѣ объявилъ, долженъ непрестанно хвалу Богу воздавать». И посланной, подшелъ къ Курфирсту, вѣтался и отъ Курфирста пошелъ, а передъ посланнымъ шелъ маршалокъ и съ нимъ многіе люди.

А какъ посланной отъ Курфирста изъ полаты вышелъ и маршалокъ посланному говорилъ, что Пресвѣтлѣйшего Г-ря нашего Курфирста сынъ его Князь Каролуъ Имиліусъ

желаетъ тебя, Цар. Вел-ва посланного, видѣть. И посланной къ Курфирстову сыну въ полату вошелъ и поклонился, по обычаю. А Курфирстовъ сынъ стоялъ и безъ шляпы и посланному поклонился и спрашивалъ В. Г-ря здравіе; и посланной В. Г-ря здравіе объявлялъ. И потомъ Курфирстовъ сынъ говорилъ: «Боже помози тебѣ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва дѣло исправить и съ добрымъ отвѣтомъ къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву возвратиться»; и выговорясь посланнымъ и съ подъячимъ вѣтался. И посланной отъ Курфирстова сына пошелъ до кореты, а передъ посланнымъ шелъ напередъ маршалокъ и съ нимъ многіе люди. И посланной и подъячей и приставъ и посланного люди сѣли въ корету и ѣхали до подворья.

Того жъ числа къ посланному принесъ секретарь съ Курфирстовой грамоты списокъ и сказалъ, что отъпускъ будетъ утре Февраля въ 12 день. Февраля въ 12 день пришелъ къ посланному секретарь и говорилъ: Пресвѣтлѣйшій Государь Курфирстъ даруетъ тебѣ сто золотыхъ червонныхъ, да людемъ твоимъ двадцать пять тарелей. И посланной золотые и тарели принявъ, челомъ ударилъ и подъячему далъ изъ того числа двадцать пять тарелей. Того жъ числа присланы къ посланному подводы и корета дана ѣхать до границы Курфирста Саксонскаго. И посланной поѣхалъ того жъ числа.

Того жъ числа прѣехалъ въ городъ Минденъ, а изъ города Миндена ѣхать чрезъ Брузавинскаго и Коленскаго и Гасемскаго Князей въ владѣтелства земель 18 миль. И того города бурмистры, давъ подводы, отпустили, а поѣхали на своихъ нормахъ. Февраля въ 17 день прѣехалъ

до Курфирстовыхъ городовъ, до города Горнбарха. Февраля въ 20 прїѣхалъ Ашералебенъ (sic). Февраля въ 21 день посланной прїѣхалъ до города Гали, державы Курфирста Саксонского брата его родного Князя Августа и бискупа Магдебурского и Галского.

И посланной того Князя къ ближнимъ людямъ послалъ секретаря своего о себѣ объявить, что по указу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, посланъ съ его, В. Г-ря, Цар. Вел-ва, грамотою къ брату его, къ Пресвѣтлѣйшему Курфирсту Саксонскому, и чтобъ подводы и кормъ далъ и отпустилъ до границы брата своего Курфирста Саксонского до города Лейпциха. И ближній его человекъ графъ Книскій Князю объявилъ и объявивши ему, секретарію, сказалъ: для В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва подводы и кормъ до города Лейпциха будетъ завтра Февраля въ 22 день.

Февраля въ 22 день къ посланному прїѣхали того Князя ближніе два человека и посланному говорилъ одинъ изъ нихъ: Пресвѣтлѣйшій Государь нашъ Князь прислалъ, чтобъ ты сего числа у Государя нашего съ нимъ хлѣба ѣлъ, а въ чемъ тебѣ ѣхать, прислалъ свою корету. И посланной сѣлъ въ корету и ѣхалъ до Князя, а корета прислана о шти копытѣхъ; а ближніе люди и подьячей и посланного люди шли пѣши. У Князя во двору стояло садлатъ двѣсти человекъ, да два знамени. А какъ посланной прїѣхалъ до крыльца, и у кореты посланного встрѣтилъ мар-

шалокъ, а съ нимъ многіе люди, и шелъ передъ посланнымъ; а Князь встрѣтилъ посланного отъ сѣвнскихъ полатъ въ первой полатѣ и шелъ съ посланнымъ въ другую полату; а шелъ Князь посланного по правую сторону.

И шедъ Князь съ посланнымъ въ полату безъ людей, спрашивалъ В. Г-ря здоронье. И посланной В. Г-ря здоронье объявлялъ, а Князь, выслушавъ В. Г-ря здоронье, говорилъ: «слыша его, В. Г-ря, Цар. Вел-ва здоронье, въ благодать велию себѣ принимаю и долженъ объ Е. Цар. Вел-ва здороніѣ, Богу хвалу воздавать; а вѣдомо намъ, какъ онъ, В. Г. Е. Цар. Вел-во, предъ всѣми великими христіанскими и бусулманскими Государя единъ, яко солнце сіяетъ и въ счастливомъ благоденіѣ пребываетъ, и Е. Цар. Вел-ва военная храбрость надъ непріятелю повсюду славно идетъ». И потомъ Князь посланному говорилъ, чтобъ съ нимъ вмѣстѣ хлѣба ѣлъ и пошелъ съ посланнымъ въ переднюю полату; а въ передней полатѣ изготовленъ столъ съ ѣствами. Да въ тое жъ полату къ столу пришла его Княгиня и его Княжскіе дѣти. И Князю и посланному поднесли блюдо и рукомойникъ съ водою руки умыть, а Княгинѣ его и Княжскимъ дѣтемъ поднесли на руки воды блюдо и рукомойникъ другой. И Князь посланному указалъ сѣсть противъ стола, а Князь и его три сына, Князь Іоаннъ Адольфъ да Князь Гендрикусъ да Князь Албертусъ сѣли по правую сторону стола, Княгиня Магдалена и двѣ дочери, Княжна Софія да Княжна Крестина сѣли по лѣвую сторону стола, а подъ ними сѣли ближніе его три человекъ да подьячей. И за столомъ

Князь, вставъ, и пилъ здоровья стоя; а пилъ перво В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, потомъ В. Г-ря, Е. Цес. Вел-ва, да брата своего Курфюрста Саксонского, а Княжскіе дѣти, Князи и ближніе его люди пили здоровья стоя жъ, а Книгани и Княжны пили здоровье сидя, а посланной пилъ потому жъ. А во время стола вспѣвали играли музыканты 25 человекъ, а стояли на высокомъ мѣстѣ. А какъ изъ за стола встали, и Книгиню и Княженъ Княжскіе дѣти привали за руки и пошли изъ полаты до вныхъ своихъ полаты; а Князь, постоявъ немного, и потомъ посланного провожалъ той полаты до дверей, а ближніе люди и иные провожали до кореты, а которые его Княжскіе люди посланного напредъ звали до Князя, и тѣ шли предъ коретою до подворья. Того жъ числа прислали къ посланному корету и подводы, въ чемъ ѣхать до границы Курфюрста Саксонского города Лейпциха чрезъ 4 мили. И того жъ числа посланной отъ города Галь ѣхалъ и пріѣхалъ ночью до города Лейпциха.

Февраля въ 23 день посылае посланной къ бурмирстомъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва прѣвзжую грамоту объявить и сказать, что посланъ онъ отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многыхъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, для великихъ государственныхъ дѣлъ до Г-ря ихъ до его Курфюрстова Пресвѣтлѣйшества, и чтобъ дать велѣть въ дорогѣ кормъ и подводы и пристава до столыцы его Пресвѣтлѣйшества города

Дресни. И бурмистры, высмотревъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва прѣвзжую грамоту, сказали, что, не описався до Пресвѣтлѣйшого Г-ря нашего Курфюрста, отвѣту никакого сказать не знаемъ. И дожидался посланной отвѣту отъ бурмирстомъ Февраля по 27 число, а отвѣту никакого не учинено. Февраля въ 27 день посланной послалъ секретаря своего и писалъ съ нимъ Курфюрста Саксонского до ближнихъ его людей о приѣзѣ по наказу, да съ нимъ же писалъ, что города Лейпциха бурмистры въ приѣзѣ отвѣту никакого не учинили, а сказали: что имъ, бурмирстомъ, объявилъ, и о томъ писали до Пресвѣтлѣйшого Курфюрста; и въ томъ задержали Февраля по 27 число; а что, будучи въ городѣ Лейпцихѣ, на постояломъ дворѣ кормили, и то бѣ взводили уплату дворнику учинить.

Марта въ 4 день пріѣхалъ къ посланному отъ Курфюрста Саксонского комисаръ Фалеевъ Шеферъ и посланному говорилъ, что Пресвѣтлѣйшій Государь вашъ Курфюрстъ велѣлъ тебя, Цар. Вел-ва посланного, принять, и присланы подводы, а въ чемъ тебѣ ѣхать, прислана корета; а что писалъ Курфюрстова Пресвѣтлѣйшества до ближнихъ его людей о задержкѣ города Лейпциха бурмистровъ, и они, бурмистры, посолского приему не знаютъ и подводъ имъ было взять негдѣ, а что будучи корму у дворника взято, и въ томъ велѣно дать дворнику уплату. И комисаръ далъ за кормъ дворнику Февраля съ 23 числа Марта по 6 число 160 сѣнниковъ, и Марта 6 числа поѣхали. Марта въ 9 день пріѣхалъ въ городъ Дресни до Курфюрста Саксонского. А какъ городомъ ѣхалъ до подворья, стояло по

рознымъ мѣстомъ три стойки сала-
дять, человекъ по триста въ стойкѣ.

Того жъ числа на вечеръ прѣ-
халъ къ посланному Курфирстовъ
ближней человекъ коморной съ
ключемъ, ямадемъ Коспогъ, и по-
сланному говорилъ: Пресвѣтлѣйшій
Государь нашъ Курфирствъ о прѣхавъ
твоимъ здравомъ веселится и указалъ
миѣ да двумъ человекомъ шлехти-
чемъ комнатнымъ быть у тебя до
отпуску для твоихъ приказныхъ
дѣлъ и для подчиванія столового,
да двѣмъ человекомъ шлехтичемъ
отъ его Курфирстова двора; изъ
тѣхъ двухъ одному ѣствы рунать,
а другому служить; а кушенье будутъ
приносить отъ его, Курфирстова,
стола. И посланной говорилъ, чтобъ
Пресвѣтлѣйшій Г-рь Курфирствъ В.
Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва съ
грамотою велѣлъ быть у себя вско-
рѣ, и принявъ В. Г-ря Е. Цар.
Вел-ва грамоту, и о намѣреніи сво-
емъ къ В. Г-рю нашему Е. Цар.
Вел-ву въ своей, Курфирстова Пре-
свѣтлѣйшества, грамотѣ писалъ и
тою грамотою миѣ далъ и отпустилъ
до В. Г-ря Е. Цес. Вел-ва границы
съ подводой и съ кормы и съ про-
возжатыми.

Марта въ 10 день ближней чело-
вѣкъ, прѣхавъ, посланному ска-
залъ: Пресвѣтлѣйшій Г-рь Курфирствъ
В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва съ
грамотою указалъ быть тебѣ у его
Пресвѣтлѣйшества Марта въ 12
день и того жъ числа у его Пре-
свѣтлѣйшества съ нимъ быть за
столомъ; а какъ В. Г-ря нашего Е.
Цар. Вел-ва грамоту Пресвѣтлѣй-
шему Г-рю Курфирству подать и
какъ его Пресвѣтлѣйшеству тою
Цар. Вел-ва грамоту принять и
что наказано отъ Е. Цар. Вел-ва
въ церемоніяхъ учинять, и о томъ

бы далъ подлинно на писмѣ. И
посланной далъ на писмѣ противъ
наказу. Того жъ числа ближней че-
ловѣкъ посланному сказалъ: Пре-
свѣтлѣйшій Г-рь Курфирствъ В. Г-рю
вашему Е. Цар. Вел-ву въ пріемъ
Е. Цар. Вел-ва, грамоты на прѣхавъ
и на отпускъ и во всемъ жаляетъ
честь учинить, какъ Е. Цар. Вел-ву
годно, наввышше всѣхъ потента-
товъ.

Марта въ 12 день отъ Курфирсто-
ва и до посланного двора поставили
по обоимъ сторонамъ улицы въ одну
человекъ стойка саладять. А той
стойки будетъ отъ Курфирстова и
до посланного двора 150 сажень.
Того жъ числа въ 7 часу дня отъ
Курфирстова и до посланного двора
шелъ ближней человекъ, да съ нимъ
два комнатные шлехтичи и коми-
саръ, приставъ, пѣши, а за нимъ
шла корета, со шти кони да лошади
въ простыхъ. И пришедша, ближней
человекъ, посланному говорилъ:
Пресвѣтлѣйшій Государь Курфирствъ
прислалъ къ тебѣ свою корету и
лошадь, чтобъ ты ѣхалъ до его
Пресвѣтлѣйшества В. Г-ря Е. Цар.
Вел-ва съ грамотою. И посланной
и подьячей В. Г-ря съ грамотою
въ корету сѣли и ѣхали; а ближ-
ней человекъ и шлехтичи и при-
ставъ и посланного люди шли пе-
редъ коретою, а за коретою ве-
ли лошади. А какъ ѣхали до Кур-
фирстова двора, были въ барабаны,
а на Курфирстовъ дворѣ по устроен-
нымъ высокимъ мѣстамъ трубили
трубачи и били по литаврамъ. А какъ
прѣхали на дворъ и къ крыльцу, и
посланной и подьячей В. Г-ря съ
грамотою изъ кореты вышли, и на
крыльцѣ встрѣчалъ маршалокъ яма-
демъ Декантъ, а съ нимъ многіе
люди, и шли напередъ В. Г-ря

предъ грамотою. А въ сѣвннхъ, западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и полатахъ стояли протазанщики по Дѣлчъ, и Наслѣдникъ, и Гоударъ и Обладатель, велѣлъ тебѣ, Высокорожденнаго Князя Иоанна Георгія Втораго, Божією милостію Саксонскаго, Гулнхскаго, Клевскаго, Бергенскаго, Арцуха и Римскаго государства Арцымаршалка и Курфюрста, Лантграффа Дарынскаго, Марграффа Меніенскаго, также вышніе и нижніе Лауэницкіе, Бургграффа Магдебургскаго, Графа Марскаго и Ровензбергскаго, господина Ровенстенскаго, спросить о здоровьѣ». И выговоривши, поклонился Курфюрсту, по обычаю, рядовымъ поклономъ. А потомъ посланной, взявъ у подьячего В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоту и держа въ рукѣ Цар. Вел-ва грамоту, говорилъ: «Божією милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Гоударъ и Обладатель, прислалъ къ вашему Пресвѣтлѣйшему свою, Цар. Вел-ва, грамоту». И грамоту Курфюрсту подалъ въ тафтѣ. И Курфюрстъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоту привалъ и отдалъ ближнему челоуѣку Карлу Фрису.

А посланной говорилъ: «Бога въ Троицѣ славимого милостію, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казавскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Гоударъ Псковскій и В. Кн. Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятчскій, Болгарскій и иныхъ, Гоударъ и В. Кн. Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа сѣверныя страны Повелитель и Гоударъ Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель, восточныхъ и

западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣлчъ, и Наслѣдникъ, и Гоударъ и Обладатель, велѣлъ тебѣ, Высокорожденнаго Князя Иоанна Георгія Втораго, Божією милостію Саксонскаго, Гулнхскаго, Клевскаго, Бергенскаго, Арцуха и Римскаго государства Арцымаршалка и Курфюрста, Лантграффа Дарынскаго, Марграффа Меніенскаго, также вышніе и нижніе Лауэницкіе, Бургграффа Магдебургскаго, Графа Марскаго и Ровензбергскаго, господина Ровенстенскаго, спросить о здоровьѣ». И выговоривши, поклонился Курфюрсту, по обычаю, рядовымъ поклономъ. А потомъ посланной, взявъ у подьячего В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоту и держа въ рукѣ Цар. Вел-ва грамоту, говорилъ: «Божією милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Гоударъ и Обладатель, прислалъ къ вашему Пресвѣтлѣйшему свою, Цар. Вел-ва, грамоту». И грамоту Курфюрсту подалъ въ тафтѣ. И Курфюрстъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоту привалъ и отдалъ ближнему челоуѣку Карлу Фрису.

И ближней челоуѣку у Курфюрста грамоту привалъ и отъ Курфюрста отшелъ немного въ сторону и говорилъ: «Пресвѣтлѣйшего и Велеможнѣйшего В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Росіи и многихъ государствъ Самодержца и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва именованіе и тѣло, Пресвѣтлѣйшіи Гоударъ Курфюрстъ Саксонскій и иныхъ слышалъ съ покорнымъ и пріятнымъ сердцемъ. А что его, Пресвѣтлѣйшего Гоударя Курфюрста, велѣно спросить о здоровьѣ, и о томъ

В. Г-рю вашему Е. Цар. Вел-ву его Пресвѣтлѣйшество челомъ бьетъ и о его, Цар. Вел-ва, присылкѣ велики въ радости себя являетъ, потому что отъ давнихъ лѣтъ никакихъ ссылокъ не было, а у предковъ В. Г-рей Царей и В. Кн. Російскихъ съ Пресвѣтлѣйшими Г-ри Курфирсты Саксонскими о нихъ Государскихъ дѣлѣхъ ссылки были. А что нынѣ В. Г. Е. Цар. Вел-во къ Пресвѣтлѣйшему Г-рю Курфирсту любовь свою Цар. Вел-ва явилъ и грамоту прислалъ, и Пресвѣтлѣйшій Г-рь Курфирстъ В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва, грамоту выслушаетъ любительно и о намѣреніи своемъ его Пресвѣтлѣйшество въ грамотѣ своей къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву отвѣтъ учинить вскорѣ».

А какъ ближней человекъ выговорилъ, и Курфирстъ спрашивалъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, здоровье, а говорилъ: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ Е. Цар. Вел-во по здоровью ль?» И посланной говорилъ: какъ я поѣхалъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ». И посланной и подьячей, къ Курфирсту подшелъ, витались и отъ Курфирста пошли. А Курфирстъ отъ начала и по се время стоялъ.

А какъ посланной отъ Курфирста вышелъ, и маршалокъ посланному напредъ указывалъ итти и шелъ предъ нимъ чрезъ столовую полату въ стороннюю полату, и вшедши въ

тое полату, маршалокъ посланному говорилъ, чтобъ Пресвѣтлѣйшого Г-ря Курфирста дожидался. А какъ въ столовой полатѣ столъ изготовятъ, тогда его Пресвѣтлѣйшество будетъ. И потомъ столъ вскорѣ изготовили и посланному маршалокъ указалъ итти въ столовую полату, и посланной въ полату тое вошелъ. А Курфирстъ вшелъ въ тое жъ полату, а за нимъ шли его, Курфирстовы, сынъ да брата его, Курфирстова, сынъ, а передъ Курфирстомъ шли многіе его люди. И поднесли Курфирсту блюдо и рукомойникъ съ водою и полотенцо руки умытъ, и Курфирстъ руки умылъ, и послѣ его тотъ же рукомойникъ съ водою, и блюдо и полотенцо поднесли посланному, и посланной руки умылъ. А Курфирстову сыну и брата его Курфирстова сыну поднесли другое блюдо и рукомойникъ съ водою и полотенцо, и они руки умыли. И потомъ пасторъ говорилъ: «Отче нашъ». И маршалокъ Курфирсту указалъ сѣсть по правую сторону стола, а посланному указалъ сѣсть по лѣвую сторону стола противъ Курфирста, сыну, его Курфирстову, указалъ сѣсть по правую сторону стола подлѣ Курфирста, брата его, Курфирстова, сыну указалъ сѣсть по лѣвую сторону стола подлѣ посланнымъ, подьячему указалъ сѣсть на той же лѣвой сторонѣ стола, подлѣ его, Курфирстова, брата сына и потомъ указалъ сѣсть по правую сторону стола ближнему его, Курфирстову, человекъ, да по лѣвую сторону стола указалъ сѣсть подлѣ подьячимъ ближнимъ же его, Курфирстовымъ, двѣмъ человекомъ. А посланного дворецкого и двухъ секретаріевъ посадили за столъ съ дворяны въ той же полатѣ. А въ

Курфирстовъ столъ сидѣли въ креслахъ, кресла обиты бархатомъ червчатымъ, а полъ ногами послано сукно червчатое. Да въ той же полатѣ устроенъ поставецъ со многими серебрянными судами. А въ дверяхъ той жъ полаты стояли два человѣка съ протазаны.

И за столомъ сидѣчи, Курфирстъ говорилъ чрезъ ближнего человѣка посланному: которое мѣсто порозжее противъ стола, и то назначено В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва мѣсто. И потомъ Курфирсту поднесли ковшъ золотъ съ питьемъ, и Курфирстъ всталъ и пилъ здорovie В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, и изъ того жъ ковша пили и всѣ. А какъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва здорovie пили, и Курфирстъ, взявъ ковшъ, и говорилъ чрезъ ближнего человѣка посланному, что сего ковша въ моей, Курфирстовъ, казнь нѣтъ дражайше. И велѣлъ посланному чрезъ ближнего человѣка тотъ ковшъ объявить. И на томъ ковшѣ около вѣнца подписано чернью такимъ подобіемъ: «Божією милостию, повелѣніемъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Іванна (sic) Васильевича всеа Росіи, Владимирского, Московского, Новгородского, Царя Казавского, Царя Астараханского, Г-ря Псковского и В. Кн. Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятского, Болгарского и иныхъ, Г-ря и В. Кн. Новгорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Полоцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и Сибирскіе земли и Сѣверныя Повелителя и Г-ря земли Виолянскіе и иныхъ». Во днѣ того ковша: сесь ковшъ велѣлъ Государь здѣлать въ Полоцкомъ золотѣ, какъ взялъ свою отчину городъ Полоцкъ, лѣта 7071, Февраля мѣ-

сица 15 дня». Да на томъ же ковшѣ вырѣзано: «5 гривенокъ, 9 золотниковъ». А въ ковшѣ въ лицѣ во днѣ, Е. Цар. Вел-ва гербъ, орелъ пластавой. Потомъ Курфирстъ, взявъ ковшъ питья и вставъ, пилъ здорovie В. Г-ря Е. Цес. Вел-ва и всѣ пили потому жъ. Посидѣвъ немного, Курфирстъ, взявъ ковшъ золотой питья и вставъ, пилъ здорovie о союзствѣ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и съ нимъ, Курфирстомъ, всѣ пили потому жъ. Посидѣвъ немного, Курфирстъ, взявъ ковшъ золотой питья и вставъ, пилъ здорovie В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва вѣрныхъ слуговъ. Посидѣвъ немного, Курфирстъ чрезъ ближнего человѣка посланному говорилъ, что овъ желаетъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва здорovie пить въ третье, чтобъ Господь Богъ даровалъ отъ сего времени ему, Курфирсту, союзную ссылку съ В. Г-ремъ вашимъ Е. Цар. Вел-вомъ имѣть потому жъ, какъ и у предковъ В. Г-рей Царей и В. Кн. Російскихъ съ ними, Курфирсты, ссылки о охъ Государскихъ дѣлѣхъ бывали. И Курфирстъ, взявъ ковшъ золотой питья и вставъ, пилъ, потому жъ и всѣ пили. А Курфирстъ здорovia пилъ до посланного, а Курфирстовъ сынъ пилъ до брата своего двоюродного, а тотъ Курфирстовъ племянникъ пилъ до подьячего, а подьячей до ближнихъ людей. А какъ Курфирстъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва здорovia пилъ, и посланной въ то время выступалъ изъ стула назадъ стула. И потомъ Курфирстъ и его, Курфирстовъ, сынъ и Курфирстовъ племянникъ пили до посланного и до подьячего порознь. А какъ столъ отшелъ, и Курфирстъ и всѣ изъ за стола встали и руки умыли противъ прежнего и стали по мѣстомъ и пасторъ говорилъ молитву.

А какъ пасторъ выговорилъ, и Курфирстъ и его, Курфирстовъ, сынъ съ посланнымъ вѣтался и пошли до своихъ полатъ. А посланной остался въ столовой полатъ.

А какъ Курфирстъ вышелъ, и маршалокъ посланному говорилъ, чтобъ изволилъ итти Пресвѣтлѣйшого Г-ря нашего Курфирста до его сына Князя Иоанна Четвертого; и посланной до Князя пошелъ. А какъ посланной къ нему пришелъ, и Курфирстовъ сынъ встрѣтилъ въ половникъ полатъ. И посланной говорилъ: «посланъ я отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ Пресвѣтлѣйшему Г-рю Курфирсту, а къ твоему Г-рю отцу, Е. Цар. Вел-ва съ грамотою и тебѣ, Князя Иоанна Четвертого, нынѣ азъ усердно радъ видѣлъ и за честь Цар. Вел-ву твоему Г-рю отцу, Пресвѣтлѣйшему Г-рю Курфирсту и тебѣ челоуъ быю». И Курфирстовъ сынъ говорилъ: «Пресвѣтлѣйшій Государь мой отецъ и азъ въ радости пребываемъ о томъ, что В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва присылка показываетъ любовь и пріятство къ моему Г-рю отцу и тебѣ, Е. Цар. Вел-ва посланного, съ радостию видимъ». И посланной съ Курфирстовымъ сыномъ вѣтался и пошелъ до кореты; а посланного провожалъ до кореты и шелъ напередъ маршалакъ локъ и съ нимъ многіе люди. И посланной и подьячей въ корету сѣли и ѣхали до подворья; а ближней челоуъкъ и шляхта и приставъ и посланного дворяне шли до подворья предъ коретою, да лошадь вели въ простыхъ за коретою. Того жъ

числа къ посланному приставъ привесъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоту для перевода. И посланной грамоту принялъ распечатану.

Марта въ 13 день приставъ къ посланному принесъ ковшъ золотой, на которомъ подписано Рускимъ писмомъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Иоанна Васильевича всеа Росіи Е. Цар. Вел-ва именованіе и титуло, какъ взялъ свою Цар. Вел-ва отчичного роду Полоцко лѣта 7071 Февраля мѣсяца 15 дня, что съ того Руского писма перевести на Латинскій языкъ. И посланной тотъ ковшъ принялъ. А того ковша съ подписи Цар. Вел-ва именованіе и титуло и знаки писано подлинно выше сего. И того жъ числа В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоту и съ ковша подпись перевелъ на латинскій языкъ и отдалъ приставу.

Марта въ 14 день посланной говорилъ ближнему челоуъку, чтобъ Пресвѣтлѣйшій Государь Курфирстъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва грамоту по переводу выслушалъ и о намѣреніи своемъ свою грамоту къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву мѣ далъ и отпустилъ вскорѣ и отпускъ учинилъ по тому, каково дано на писмѣ. И ближней челоуъкъ сказаль, что о томъ объявить Пресвѣтлѣйшему Государю Курфирсту. Марта въ 17 день посланной послалъ секретаря своего Цес. Вел-ва до города Праги того города къ намѣстнику къ князю Бернардусу Игнасію Мартиницу сказать, чтобъ его, посланного, на границѣ принять съ подводы и съ кормы. А городъ Прага Курфирста Саксонского столицы отъ города Дресна 77 верстъ, а граница отъ города Дресни 20 верстъ.

Марта въ 18 день приставъ привесъ къ посланному Курфирстову грамоту, которая азготовлена къ

Цар. Вел-ву и въ той грамотѣ вы-
смотреть Цар. Вел-ва именованіа и
титло; и въ той грамотѣ В. Г-ря Е.
Цар. Вел-ва именованіе и титло на-
писано противъ Цар. Вел-ва грамо-
ты. Марта въ 19 день ближней чело-
вѣкъ посланному говорилъ, что Пре-
свѣтлѣйшій Государь Курфирстъ
велѣлъ тебѣ сказать о томъ, что его
Пресвѣтлѣйшество В. Г-ря вашего
Е. Цар. Вел-ва грамоту принялъ лю-
бительно, а чтобъ его Пресвѣтлѣйше-
ства грамоту принять тебѣ у тебя на
подворьѣ его Пресвѣтлѣйшества отъ
ближняго челоуѣка, для того что
Пресвѣтлѣйшій Государь нашъ Кур-
фирстъ предъ В. Г-ремъ вашимъ Е.
Цар. Вел-вомъ покоренъ и себѣ че-
сти учинить не желаетъ. И послан-
ной ему сказалъ, чтобъ Пресвѣтлѣй-
шій Государь Курфирстъ В. Г-рю
нашему Е. Цар. Вел-ву любовь свою
исполнялъ и грамоту мнѣ далъ самъ
изъ своихъ рукъ. Того жъ числа на
вечерь къ посланному прѣхалъ мар-
шалокъ, а за нимъ принесли блюдо
и рукомойникъ серебряной, и по-
сланному говорилъ: «Пресвѣтлѣйшій
Государь Курфирстъ, для воспомн-
нанія имени своего тебѣ даруетъ,
Цар. Вел-ва посланному, блюдо и ру-
комойникъ»; и, взявши, посланному
воднесъ, и посланной принялъ и че-
ломъ ударилъ. А на блюдѣ и на ру-
комойникѣ подписано: во обонхъ 17
фунтовъ; а на томъ жъ блюдѣ выби-
ты травы и персоны челоуѣческіе,
а рукомойникъ учанецъ на зѣбно
подобіе. И то блюдо и рукомойникъ
положилъ приставу подъ закладъ на
дѣвѣтъ ефимкахъ, для того, что на
отпускѣ которые приставленые ча-
ютъ, а меншихъ чиновъ и просятъ
себѣ подарковъ.

Марта въ 20 день поутру ближ-
ней челоуѣкъ посланному сказалъ:

быть у Пресвѣтлѣйшого Государя
нашего Курфирста сего числа въ ше-
стомъ часу дня въ началѣ и быть за
столомъ. Того жъ числа приставъ
принесъ къ подъячему два стакана
съ кровлями и подъячему говорилъ:
«Пресвѣтлѣйшей Г-рь нашъ Кур-
фирстъ для воспоминанія имени свое-
го даруетъ тебѣ стаканомъ, да съиъ
его Пресвѣтлѣйшества Князь Іоаннъ
Четвертый для воспоминанія имени
своего даруетъ тебѣ стаканомъ жъ,
для того что ты В. Г-ря Е. Цар.
Вел-ва грамоту несъ до его Курфир-
стова Пресвѣтлѣйшества»; и подъя-
чему поднесъ, и подъячей принялъ
и челомъ ударилъ. А на обонхъ ста-
канахъ подписано: два фунта съ по-
луфунтомъ серебра; а на стаканахъ
выбиты травы и ангелскіе персоны,
и межъ травъ и въ стаканѣхъ вызо-
лочено, а на покрышкахъ поставле-
ны конички малыи отъ серебра.
Да посланного секретарю принесъ
стаканъ съ покрышкою, а на томъ
стаканѣ подписано: фунтъ съ полу-
фунтомъ серебра; посланного одно-
му челоуѣку стаканъ съ покрышкою,
фунтъ и девять золотниковъ серебра.
А тѣ стаканы обон работы гладкой,
а въ нихъ вызолочено.

И того жъ числа противъ прѣзду
ближней челоуѣкъ и шляхтичи и
приставъ пришли съ Курфирстовою
коретою и съ лошадыю, и пришедши,
ближней челоуѣкъ, посланному го-
ворилъ: «Пресвѣтлѣйшій Государь
нашъ Курфирстъ прислалъ къ тебѣ
свою корету и лошадь, чтобъ ты
ѣхалъ къ его Пресвѣтлѣйшеству къ
отпуску». И посланной и подъячей
въ корету сѣли и ѣхали до Курфир-
ста, а лошадь вели позади кореты,
а ближней челоуѣкъ и шляхтичи и
приставъ и посланного дворяне шли
передъ коретою. А какъ на Курфир-

стовъ дворъ възъехали, и по двору стояло по обѣ стороны ѣзду и до крыльца челоуѣкъ по сту на сторонѣ съ протазааны. И пріѣхавши къ крыльцу, изъ кореты вышли, и на крыльцѣ у кореты встрѣтилъ маршалокъ съ тростью, а съ нимъ многіе люди, и шли передъ посланнымъ напредъ до Курфирстовы полаты, а передъ Курфирстовою полатою маршалокъ и со многими людьми rozdѣлялся на обои стороны. И посланной къ Курфирсту въ полату вошелъ и поклонился Курфирсту по обычаю рядовымъ поклономъ. А Курфирстъ столлъ осередѣ полаты, а около его ближніе люди, а столлъ безъ шляпы.

И посланной говорилъ: «В. Гра нашего Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Великаго грамоту ваше Пресвѣтлѣйшество приняли, и къ Е. Цар. Великому ваше Пресвѣтлѣйшество любовь объявили, и не задержавъ, вскорѣ ваше Пресвѣтлѣйшество велѣлъ быть у себя на отпускѣ». И Курфирстъ у ближнего челоуѣка грамоту взялъ въ тафтѣ и посланному далъ, и отдавши грамоту, говорилъ: «В. Г-рю Е. Цар. Великому исправи отъ мене поклонъ». И посланной тою грамоту отдалъ подъячему. А ближней челоуѣкъ Карло Фрисъ посланному говорилъ: «Пресвѣтлѣйшій Государь нашъ Курфирстъ къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Великому о намѣреніи своемъ въ грамотѣ своей съ тобою, Цар. Великаго посланнымъ, писалъ и впрелъ къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Великому о дѣлѣхъ будетъ писать, о которыхъ христіанскій покой межъ потентатъ

належитъ». И посланной, у ближнего челоуѣка выслушавъ, Курфирсту говорилъ: «слыша, что ваше Пресвѣтлѣйшество къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Великому имѣете великую любовь и желаете межъ христіанскихъ великихъ потентатовъ покой, а какъ благоволятъ Богъ, и ваше Пресвѣтлѣйшество къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Великому начнете описываться о всякихъ нужныхъ дѣлѣхъ, тогда еще межъ обонхъ васъ, В. Г-ря нашего, Е. Цар. Великаго и вашего Пресвѣтлѣйшества, и наибольшая любовь къ людемъ начветъ прибавляться». И потомъ посланной поклонился по обычаю рядовымъ поклономъ и пошелъ отъ Курфирста. А Курфирстъ все столлъ и безъ шляпы, а платье было на немъ повседневное.

А какъ посланной отъ Курфирста вышелъ, и маршалокъ посланного принялъ и шелъ напредъ со многими людьми и указывалъ шти до столовой полаты; а какъ въ столовую полату вошли, и маршалокъ посланному сказалъ, чтобъ дождался Пресвѣтлѣйшаго Курфирста. И въ то время у подъячего грамоту взялъ ближней челоуѣкъ, которой къ посланному приставленъ, и сказалъ: какъ столъ отойдетъ, тогда грамота отдана тебѣ будетъ. И немногое время подождавъ, Курфирстъ въ столовую полату пришелъ, а за нимъ шелъ его Курфирстовъ племянникъ, а передъ Курфирстомъ шли многіе люди. И Курфирстъ и посланной и Курфирстовъ племянникъ умыли руки противъ прежняго, и потомъ маршалокъ Курфирсту, и посланному, и Курфирстову племяннику, а подъячему и тремъ челоуѣкомъ ближнимъ людемъ указалъ сѣсть по мѣстомъ противъ прежняго. А Кур-

фюрст сидѣлъ безъ шляпы. И сидѣчи за столомъ, Курфюрстъ, вставъ, пилъ здоровья: первое В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, второе Цар. Вел-ва дому его, третье его жъ Цар. Вел-ва, что изволилъ послать ко всѣмъ христіанскимъ potentatomъ желая всѣмъ Христіанскимъ potentatomъ покой и соединеніе, четвертое о вѣнномъ союзствѣ его жъ Цар. Вел-ва съ нимъ, Курфюрстомъ; а пилъ здоровья съ поспѣлками, и потомъ шлъ до посланного и до подьячего. И послѣ стола, вставъ, Курфюрстъ и посланной и Курфюрстовъ племянникъ, руки умыли противъ прежняго и умывши руки, стали, и пасторъ говорилъ молитву. А какъ пасторъ молитву отговорилъ, и Курфюрстъ съ посланнымъ всталъ и пошелъ до своихъ полатъ; а посланному маршалокъ велѣлъ подождать, какъ Курфюрстъ дойдетъ до своихъ покоевыхъ полатъ. А въ то время принесъ ближней человекъ грамоту и подьячему далъ. И посланной пошелъ до кореты. А провожалъ посланного до кореты маршалокъ со многими людьми и шель напредъ предъ посланнымъ; а ближней человекъ и два шляхтичи, которые пристаавлены и приставъ на прїѣздѣ и сего время на отпускѣ шли напредъ жъ. И посланной и подьячей съ Курфюрстовою грамотою въ корету сѣли и ѣхали до подворья, а ближней человекъ и два шляхтичи и приставъ и посланного дворяне три человека шли предъ коретою, а лошади вели за коретою.

И того жъ числа посланной пристава говорилъ, чтобъ Пресвѣтлѣйшій Курфюрстъ велѣлъ отпустить завтра Марта въ 21 день. А межъ прїѣздомъ и межъ отпускомъ ближней человекъ и два шляхтичи и

приставъ прїѣзживали съ двумя Курфюрстовы кореты къ посланному, чтобъ у Курфюрста видѣть оружейную и пушечную казну, и всякіе узорочные вещи, и ковишенное строеніе, и звѣрей, лвовъ и барсовъ и рысей и медвѣдей бѣлыхъ и черныхъ и волковъ и лисвицъ Индѣйскихъ, и какіе имъ мѣста устроены, и псариную охоту и прежнихъ Курфюрстовъ древніе вещи. И посланной со всѣми ѣздилъ тѣхъ мѣстъ видѣть. Да съ прїѣзду жъ и до отпуску присылаемы къ посланному посланного подчивать изъ ближнихъ людей и изъ полковниковъ и изъ полуполковниковъ и изъ иныхъ его Курфюрстовыхъ честныхъ людей въ день по человекъ и по два человекъ.

Марта въ 21 день присланы подводы и въ чемъ ѣхать посланному до границы Цес. Вел-ва, прислана корета. И того жъ числа посланной послѣ обѣду поѣхалъ изъ города Дресни до границы Цес. Вел-ва мѣста Петерсвалтъ; а приставъ поѣхалъ съ нимъ жъ до границы. Того жъ числа Марта въ 21 день, недоѣзжая Цес. Вел-ва границы за двѣ версты Цес. Вел-ва отъ города Праги высланные два комисара посланного встрѣтили; а Курфюрста Саксонского комисаръ, проводя посланного Цес. Вел-ва до границы, возвратился. Марта въ 22 день посланной прїѣхалъ въ городъ Аусикъ. Марта въ 23 день, недоѣзжая Цес. Вел-ва города Праги версты за двѣ, того города Праги намѣстникъ князь Бернардусъ Игнасіусъ Мартиницъ выслалъ свою корету за дворяниномъ Смидлемъ, и посланной въ корету сѣлъ, въ коретѣ противно его, посланного, и ѣхали, въ городъ, и поставили на подворьѣ.

Марта въ 26 день того города на-

наместникъ къ посланному прислалъ того жъ дворенина къ себѣ звать ѣсти и съ подьячимъ; и посланной сказалъ, чтобъ не задержавъ наместникъ велѣлъ его отпустить. И присланной дворенинъ посланному сказалъ, что отпуску сего числа быть невозможно, а отпускъ будетъ завтра Марта въ 27 день. И посланной и подьячей того числа у наместника были. Марта въ 27 день къ посланному присланы три кореты въ чемъ ѣхать до Вины, и посланной изъ города Праги поѣхалъ того жъ числа. А изъ города Праги, посланной ѣхалъ въ наместниковѣ коретѣ за городъ полмила; а съ нимъ, посланнымъ, ѣхалъ тотъ же дворенинъ, которой привалъ его въ городъ; а въ приставѣхъ для корму данъ изъ тѣхъ же дву комисаровъ одинъ.

Апрѣля въ 3 день, ведеѣзжая Цес. Вел-ва столицы города Вины за шесть миль, посланный послалъ напредъ чрезъ почту своего секретаря въ городъ Вину Цес. Вел-ва къ ближнимъ людямъ, о себѣ, посланномъ, объявить, чтобъ его, посланного, въ городъ Вину велѣли принять. Апрѣля въ 4 день ведеѣзжая до города Вины за полмила, встрѣтилъ посланного его секретари (sic) и сказали, чтобъ ѣхалъ къ городу; и посланной ѣхалъ до города, и того города въѣхалъ въ шанцы. И отъ города Вины съ версту встрѣтилъ посланного комисаръ Лаврентей Курлячъ съ коретою, и посланному говорилъ: «В. Г-ря нашего, Е. Цес. Вел-ва, въ городъ Винѣ вѣтъ, отъѣхалъ на время до города Нейстата, а городъ Нейстатъ отъ города Вины десять миль; и по твоей прасылкѣ Цес. Вел-ва ближніе люди указали, принять съ моею коретою».

И посланной сѣлъ въ корету, а противъ его сѣлъ комисаръ, и ѣхали до города. Отъ города Вины за полверсты выслалъ къ посланному, Цес. Вел-ва ближней человекъ великой генералъ Монтекуколь съ племянникомъ своимъ двѣ кореты о шти конехъ. И высланной посланному говорилъ: «В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва ближней человекъ великой генералъ Монтекуколь выслалъ къ тебѣ, Цар. Вел-ва посланному, двѣ кореты, въ чемъ тебѣ ѣхать въ городъ». И посланной челомъ ударилъ и сѣлъ въ корету, а комисаръ и высланной сѣли противъ посланного, а въ другую корету сѣли подьячей и посланного дворяне три человека. И въѣхавши въ городъ, поставили на подворьѣ. И посланной комисару говорилъ, чтобъ о пріѣздѣ его, посланного, до Цес. Вел-ва доложила, и чтобъ Цес. Вел-во В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва съ грамотою указалъ быть у себя вскорѣ. И комисаръ сказалъ, чтобъ ему, комисару, В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва проѣзжую грамоту дать, и тое грамоту до Цес. Вел-ва пошлютъ, и о пріѣздѣ объявятъ; а какъ Цес. Вел-ва указъ будетъ, и В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва, проѣзжую грамоту пришлютъ, и тогда Цес. Вел-ва указъ объявленъ будетъ, и проѣзжая грамота прислана будетъ. И посланной В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамоту проѣзжую комисару далъ.

Апрѣля въ 7 день комисаръ къ посланному, привесъ В. Г-ря проѣзжую грамоту, и говорилъ: В. Г. нашъ Е. Цес. Вел-во указалъ быть тебѣ, Цар. Вел-ва посланному, въ городъ Вину до Е. Цес. Вел-ва въ городъ Вину пріѣзду; а Цес. Вел-во въ городъ Вину будетъ Апрѣля въ

11 день, и отъ того числа Е. Цес. Вел-во начнетъ быть у похоронного дѣйства Е. Цес. Вел-ва Цесаревы, преставльшей три дни; а В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва съ грамотою велитъ быть Цес. Вел-во у себя тебѣ Апрѣля въ 15 день.

Апрѣля въ 6 день комисаръ посланному говорилъ: «В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва ближней человекъ великій канцлеръ Цесарства графъ фонъ Кенигсекъ по указу Цес. Вел-ва велѣлъ тебя, Цар. Вел-ва посланного, спросить: по указу В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва, какъ тебѣ наказано Цар. Вел-ва грамоту Цес. Вел-ву подать и на отпускѣ Цес. Вел-ва грамоту принять, и о томъ бы объявить». И посланной сказалъ: «по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва наказано мнѣ Е. Цар. Вел-ва грамоту полать В. Г-рю вашему Е. Цес. Вел-ву; а какъ В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во велитъ быть у себя В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва съ грамотою, и въ тотъ бы день у Е. Цес. Вел-ва нѣмыхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. А В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во, В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва именованія и тѣтлы слышалъ в Е. Цар. Вел-ва здоровіе спросилъ и грамоту принялъ стоя безъ шляпы, и принявъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва грамоту, по времени выслушалъ и о намѣреніи въ своей Цес. Вел-ва грамотѣ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву со мною писалъ, а тое Е. Цес. Вел-ва грамоту, не печатавъ, указалъ ко мнѣ прислать для высмотрю, чтобъ въ той Е. Цес. Вел-ва грамотѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва и В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва, ихъ Государскіе обон именованія и тѣтлы были написаны

Н. Д. С. т. 17.

противъ В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва грамоты, а прописки и приписки не было бѣ. И на отпускѣ Цес. Вел-во указалъ быть у себя, а въ тотъ бы день у Цес. Вел-ва нѣмыхъ государствъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было, и того дни Цес. Вел-во свою Цес. Вел-ва грамоту мнѣ далъ изъ своей, Цес. Вел-ва, руки и къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву поклонъ приказалъ стоя и шляпу снявъ. И потомъ Е. Цес. Вел-во указалъ отпустить до границы Князя и Сената Винцейского и пристава въ дорогу, и кормъ и подводы въ дорогѣ давать; а какъ, ажъ дастъ Богъ, возвратится отъ Риму и отъ Венецыи до границы Цес. Вел-ва, и чтобъ Е. Цес. Вел-во велѣлъ на границѣ принять съ подводы и съ кормы и проводить до границы Курфирста Саксонского». И комисаръ посланному сказалъ, что объявить Е. Цес. Вел-ва ближнему человекъ графу фонъ Кенигсеку.

Апрѣля въ 10 день комисаръ посланному сказалъ: «что тебѣ, Цар. Вел-ва посланному, отъ В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва наказано, и о томъ до В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва ближней человекъ графъ фонъ Кенигсекъ объявилъ; и В. Г. нашъ Е. Цес. Вел-во указалъ быть у тебя, Цар. Вел-ва посланного, сего числа своимъ Цес. Вел-ва ближнимъ думнымъ секретаріемъ, Валлероду да Христофору Бейеру». Того жъ числа къ посланному пріѣхали Цес. Вел-ва ближніе думные секретари Валлеродъ да Христофоръ Бейеръ, и пріѣхавши, посланному говорили: «В. Г. нашъ Е. Цес. Вел-во указалъ у тебя, Цар. Вел-ва посланного, спросить, чтобъ спору никакого вирель не было: В. Г-ря вашего Е.

32

Цар. Вел-ва грамоты во отдаиіи до В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва и въ пріемъ его, Цес. Вел-ва грамоты какъ показано, о томъ бы объявлялъ». И посланной имъ сказалъ какъ и комиссару; а какъ имъ сказывалъ, и они писали, и по ихъ прошенью еще о томъ же далъ имъ на писмѣ.

Апрѣля въ 12 день пріѣхалъ къ посланному думной секретарь Христофоръ Бейеръ, и посланному сказалъ: «каково у тебя, Цар. Вел-ва посланного, взято на писмѣ, и В. Г. нашъ Е. Цес. Вел-во, то писаніе высмотрѣлъ и говорилъ: Цар. Вел-во на насъ, Цес. Вел-ва, досажденія никакого преждъ сего время не имѣлъ, и впредь да не будетъ имѣть, а пріемъ и отпускъ учиненъ будетъ противъ прежнихъ Е. Цар. Вел-ва посланныхъ». А посланной ему говорилъ, чтобъ В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во, В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву братскую дружелюбность учинилъ по тому, каково дано на писмѣ. Апрѣля въ 14 день комиссаръ посланному говорилъ: какъ у Цес. Вел-ва будешь съ грамотою, и Е. Цес. Вел-ва очи узришь, тогда, приступая до Цес. Вел-ва, учини три поклоны; а какъ Цес. Вел-во укажетъ вѣтъ къ рудцѣ, потому жъ, приступая до Е. Цес. Вел-ва руки, учини три поклоны, и возвращаясь Цес. Вел-ва отъ руки, не обращаясь, иди до своего мѣста, учини три поклоны жъ; а какъ отъ Е. Цес. Вел-ва очей вѣтъ, тогда, отъ своего мѣста идучи изъ полаты, не обращаясь, учини три поклоны жъ; потому жъ бы и подычей В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва съ грамотою, какъ Цес. Вел-ва очи увидитъ, и дворяне учинили.

Апрѣля въ 15 день къ посланному пріѣхалъ Цес. Вел-ва комнатной

комиссаръ Николай Паравицынъ съ тремя кореты, едина корета о шти конѣхъ; и пріѣхавши, посланному говорилъ: «В. Г. нашъ Е. Цес. Вел-во указалъ быть у себя В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва съ грамотою тебѣ, посланному, сего числа; а въ чемъ тебѣ ѣхать, и Цес. Вел-ва ближніе люди князь фонъ-Докочичъ да графъ фонъ-Кеннгсекъ прислали корету, да подычему лошади, да дворянемъ твоимъ двѣ кореты». И посланной, и комнатной комиссаръ, и комиссаръ приставъ въ корету съѣли; а въ коретѣ съѣли посланной по правую, комнатной комиссаръ, по лѣвую, комиссаръ приставъ противо ихъ, посланного дворянь 4 человека съѣли въ двухъ коретахъ, а подычей В. Г-ря съ грамотою съѣлъ на лошади и ѣхалъ напередъ, а посланного наши и люди шли пѣши. А какъ Цес. Вел-ва на дворъ взѣхала, стояло стойка салдатъ человекъ съ 600; и пріѣхала къ крыльцу, и на крыльцѣ встрѣтилъ Цес. Вел-ва маршалокъ графъ фонъ-Барахъ и о себѣ объявился. Въ передней полатѣ у порогу встрѣтилъ Цес. Вел-ва ближней человекъ графъ фонъ-Ланбергъ и о себѣ объявился; въ другой полатѣ, не входя до Цес. Вел-ва, встрѣтилъ ближней первой человекъ князь фонъ-Докочичъ и о себѣ объявился. А отъ крыльца и до Цес. Вел-ва полаты стояло съ протазаны человекъ по 60 на сторонѣ. А какъ къ Цес. Вел-ву въ полату вошли, и Цес. Вел-во подлѣ стола стоялъ, въ черной долгой епанчѣ и въ шляпѣ, по правую сторону Е. Цес. Вел-ва поставленъ стулъ обитъ чернымъ сукномъ, а на столѣ по лѣвую его, Цес. Вел-ва, руку поставленъ серебряной колоколъ малый, а

передъ нимъ послано сукно черное, такъ же въ той полатѣ и стѣны выбиты чернымъ сукномъ; а по правую и по лѣвую сторону Цес. Вел-ва стояли ближніе люди одалъ, а стоя, по часту принимала въ носъ табакъ.

И посланной, вешелчи, обозрѣвся и постоявъ мале, началъ по наказу В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва именованіе и титулу говорить, а говорилъ: «Бога, въ Троицѣ славного, милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астаханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и В. Кн. Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій, и иныхъ, Г. и В. Кн. Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли Карталианскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему В. Г-рю брату своему дражайшему и любезнѣйшему Леополду-су, Божию милостию избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю государствъ въ Нѣмецкой землѣ, Венгерскому, Чешскому, Далмацкому, Кроацкому, и Шлявонскому и иныхъ. Королю, Арццариху Аустрійскому, Арццуху Бургунскому, Брабанскому, Стерскому, Крантенскому, Крайнскому, Люденбургскому, Фуртенбургскому, вышніе и нижніе Шлонскому, Князю Швабскому, Мар-

графу Римского государства, Бургунскому, Меренскому, вышніе и нижніе земли Лаузицкому, Кулишскому Графу Апшнурскому, Тиролскому, Фертскому, Кибурскому и Гортскому, Лантграфу Зиванскому, Государю Вилемарскому, Портенавскому и Салинскому, велѣлъ поклониться и свое, Цар. Вел-ва, здоровіе сказать, а вѣше, Цес. Вел-ва, здоровіе видѣти». И поклонился по обычаю рядовымъ поклономъ.

А Цес. Вел-во Цар. Вел-ва именованіе и титулу слышалъ въ шляпѣ. И выслушавъ Цар. Вел-ва именованіе и титулу, Цар. Вел-ва здоровіе спрашивалъ приподнявъ шляпу и надѣлъ, а молясь: «по здорову ль живеть В. Г. Ц., братъ нашъ любезнѣйшій, В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Росіи»? А посланной объявлялъ: какъ я поухалъ отъ брата вашего, В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, и братъ вашъ В. Г. В. Цар. Вел-во на своихъ великихъ преславныхъ государствахъ Російского Царствія, далъ Господь Богъ, въ добромъ здоровіи. И посланной Цар. Вел-ва грамоту у подьячего взялъ и передъ подавіемъ (sic) говорилъ: В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вамъ, брату своему, В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, свою, В. Г-ря, Цар. Вел-ва, любительную грамоту. И Цес. Вел-ву грамоту подалъ въ камѣ.

А Цес. Вел-во Цар. Вел-ва именованія и титулы слышалъ и грамоту принялъ въ шляпѣ и пріявъ грамоту, отдалъ ближнему человѣку великому канцелару графу Фонъ-Кенигсеку. А графъ Фонъ-Кенигсекъ Цар. Вел-ва грамоту у Цес. Вел-ва привалъ припадчи на колѣнѣхъ, и отшелъ, говорилъ: «В. Г. нашъ помазанный, Цес. Вел-во, брата своего, В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва грамоту выслушаетъ и о намѣреніи своемъ въ своей Цес. Вел-ва грамотѣ къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву съ тобою, Цар. Вел-ва посланнымъ, напишетъ, не замотчавъ». А какъ ближней человѣкъ рѣчь выговорилъ, и Цес. Вел-во объявилъ руку и держалъ руку впрямь, внизъ. И посланной и подъячей и посланъ (sic) 4 человѣка дворянъ у руки были, и бывъ, отъ Е. Цес. Вел-ва пошли. А встрѣчники провожали до тѣхъ мѣстъ, гдѣ которыхъ (sic) встрѣчалъ; в посланной, и комнатной комисаръ, и комисаръ пріотавъ, и подъячей и посланного дворяне ѣхали до подворья. А пріѣхавши на подворье, комнатной комисаръ посланному говорилъ: «В. Г. нашъ Е. Цес. Вел-во указалъ тебя, Цар. Вел-ва посланного, сего числа подчивать ѣствою и питіемъ, отъ своего Цес. Вел-ва стола». И за столомъ комисаръ началъ пить здоровіа В. Г-ря Е. Цес. Вел-ва, потомъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва, и Е. Цар. Вел-ва В. Г-рыни Царяцы и В. Г-рей Царевичей, а пилъ здоровья порознь.

Апрѣля въ 17 день посланной комисару говорилъ, чтобы Е. Цес. Вел-ва ближнимъ людямъ сказалъ, чтобы Цес. Вел-во отпустилъ его, не задержавъ. И комисаръ сказалъ: какъ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва грамоту переведутъ, и по переводу

В. Г. нашъ Е. Цес. Вел-во выслушаетъ, и о намѣреніи своемъ укажетъ написать грамоту; и какъ будетъ отпускъ, и онъ ему объявитъ.

Апрѣля въ 24 день комисаръ посланному сказалъ: В. Г. нашъ Е. Цес. Вел-во укажетъ быть на отпускѣ у себя, и на отпускѣ до В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, Цес. Вел-во прикажетъ съ тобою донести свой, Цес. Вел-ва, глаголь, и потомъ быть у Е. Цес. Вел-ва у руки; а грамоту Цес. Вел-во пришлетъ къ тебѣ на подворье съ секретаріемъ. И посланной комисару сказалъ, чтобы Цес. Вел-во указалъ кого къ нему прислать изъ ближнихъ людей; а комисаръ сказалъ, что онъ Цес. Вел-ва ближнему его человѣку графу Фонъ-Кенигсеку объявитъ.

Того же числа пріѣхали къ посланному Цес. Вел-ва думные секретари Валлеродъ да Христофоръ Бейеръ, которые были предъ удіенсею, и посланному говорилъ: «по указу В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва присланы: какія дѣла есть съ тобою, о томъ бы объявилъ». И посланной говорилъ: «по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва присланъ азъ съ Е. Цар. Вел-ва грамотою къ В. Г-рю вашему къ Е. Цес. Вел-ву; и по указу В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва взято у меня на писмѣ о томъ, какъ Цар. Вел-ва грамоту Цес. Вел-ву пріявъ и на отпускѣ Цес. Вел-ву грамоту дать; а В. Г. нашъ Е. Цес. Вел-во брата своего В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва именованія и титулы слышалъ въ шляпѣ, и тѣмъ къ брату своему къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву любви не исполнѣлъ. А которые послы и посланники и гонцы посылаемы отъ В. Г-рей Царей и В. Кн. Російскихъ, отъ предковъ В. Г-ря нашего, такъ же и отъ Е. Цар.

Вел-ва отца, блаженныя памяти, отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Михайла Феодоровича, всеа Великія Росіи Самодержца, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ предкомъ къ В. Г-ремъ къ Цесаремъ Римскимъ, и какъ были Цес. Вел-ва у отца В. Г-ря Фердинандуса Цесаря, у Е. Цес. Вел-ва, В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва посланникъ Иванъ Баклановской да дьякъ Иванъ Михайловъ, и какъ отъ Цар. Вел-ва поклонъ и посолство правды, — и Цес. Вел-во въ то время еще былъ и боленъ, а стоялъ снявъ шляпу, и Цар. Вел-ва здравіе спрашивалъ потому жъ стоя и снявъ шляпу; а нынѣ В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во, и каково даво на писмѣ, того не исполнилъ. А сего числа комисаръ сказалъ, что Цес. Вел-во укажетъ быть у себя вскорѣ на отпускѣ и у руки, а свою Цес. Вел-ва грамоту укажетъ прислать ко мнѣ на подворье. И тѣмъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во явится нелюбовью. А какъ бываютъ у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва послы и посланники и посланные на отпускѣ, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во къ В. Г-рю вашему къ Е. Цес. Вел-ву показываетъ свою Цар. Вел-ва братцкую дружбу и любовь, свою Цар. Вел-ва грамоту посылаетъ при себѣ, поклонъ къ Е. Цес. Вел-ву приказываетъ самъ вставъ, чтобъ межъ вами обоими В. Г-ри ихъ Государская братцкая дружба и любовь множилась и прибавлялась: потому жъ бы и Цес. Вел-во Цар. Вел-ву учинилъ. А по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва велѣно мнѣ у В. Г-ря вашего у Е. Цес. Вел-ва на отпускѣ быть для приему грамоты изъ Е. Цес. Вел-ва руки, а

у ближнихъ людей у канцлеровъ или у секретаріевъ принять не велѣно; а буде Цес. Вел-во на отпускѣ изъ своей Цес. Вел-ва руки грамоты дать не изволитъ, и къ Е. Цес. Вел-ву на отпускѣ итти невозможно».

И секретари говорили: «какъ бываютъ у В. Г-ря вашего у Е. Цес. Вел-ва ото всѣхъ христіанскихъ и бусульманскихъ потентатовъ, и имяно отъ Папы Римского, и отъ Кор. Вел-ва Шпанского, и вашего В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, которые были послы и посланники и посланные, и В. Г. нашъ, Е. Цес. Вел-во ихъ Государскіе именованія и титлы слушаетъ и принимаетъ въ шляпѣ, а на отпускѣ бываютъ у Цес. Вел-ва и у руки, а грамоты присылаетъ къ нимъ на подворье; и о томъ межъ нами, Государя, спору не бываетъ. А В. Г. нашъ Е. Цес. Вел-во чинитъ противъ обычности предковъ, В. Г-рей Цесарей Римскихъ. А что посланники Иванъ Баклановской да дьякъ Иванъ Михайловъ В. Г-рю вашему Е. Цар. Вел-ву объявили ложно, будто В. Г. Цесарь Фердинандусъ Е. Цес. Вел-во стоялъ и безъ шляпы.

И посланной говорилъ, чтобы В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву, В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во, свою братцкую дружбу и любовь исполнилъ на отпускѣ по тому, какъ ему, В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву, всѣ христіанскіе и бусульманскіе потентаты исполняютъ и каково дано вамъ на писмѣ.

И секретари говорили: В. Г-рю нашему Е. Цес. Вел-ву древнихъ обыностей нарушить невозможно, потому какъ В. Г-рю вашему Е. Цар. Вел-ву на отпускѣ Цес. Вел-во учинитъ противъ того каково, взято на писмѣ, потому жъ и всѣ потентаты того пожелаютъ, а не учинитъ, и въ

томъ отъ нихъ ссоры и войны воста-
нутъ.

А посланной имъ сказалъ: буде В.
Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во В. Г-рю на-
шему Е. Цар. Вел-ву братцкой друж-
бы и любви не исполнить, на отпу-
скѣ грамоты изъ своей Цес. Вел-ва
руки дать не похочеть, а какъ, ажъ
дасть Господь Богъ, у В. Г-ря наше-
го у Е. Цар. Вел-ва В. Г-ря вашего
Е. Цес. Вел-ва послы или посланники
будуть, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во
В. Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва по-
словъ или посланникомъ учинить
потому же, или еще какъ ему, Цар.
Вел-ву, Господь Богъ по сердцу поло-
жить.

И секретари говорили: чего ты
домогаешься, того же домогались
и прежніе Цар. Вел-ва посланники
Иванъ Желабужскій да дьякъ Тимо-
сей Кузинъ и во многихъ статьяхъ
упорно стояли, и на отпускъ у Цес.
Вел-ва, и у руки были, и при Цес.
Вел-вѣ домогались безстыдно, чтобъ
Цес. Вел-во въ то время имъ гра-
моту изъ своей Цес. Вел-ва руки
дать, и не хотѣли отъ Цес. Вел-ва
безъ грамоты итти; и Цес. Вел-во
велѣлъ имъ въ той грамотѣ отка-
зать, и сказать, чтобы они отъ Е.
Цес. Вел-ва лица пошли, а буде не
пойдутъ, и Е. Цес. Вел-во двинется
отъ мѣста, и пойдетъ до покоевыхъ
полатъ. И потомъ Цес. Вел-ва гра-
мота къ нимъ, посланникомъ, при-
слана на подворье съ секретаріемъ; и
они той грамоты принять не хотѣли,
и секретарь тою грамоту положилъ
на столъ. Да къ нимъ же прислано
письмо за печатью Цес. Вел-ва о
томъ, что В. Г-ря Цесари Римскіе
никоторого потентата посломъ и по-
сланникомъ и посланнымъ на отпу-
скѣ грамотъ изъ руки не давали.

И посланной говорилъ: какъ предки

Е. Цес. Вел-ва В. Г-ря Цесари Рим-
скіе, и нынѣ В. Г. Е. Цес. Вел-во
потентатомъ и чинить, и что В. Г-ря
нашего Е. Цар. Вел-ва посланникомъ
Ивану Желабужскому да дьяку Ти-
мосею Кузинну учинилъ, и о томъ
азъ нынѣ не воспоминаю; а чтобъ
нынѣ Е. Цес. Вел-во, не вспомяна
древнихъ обыкностей, В. Г-рю на-
шему Е. Цар. Вел-ву исполнилъ
свою Цес. Вел-ва братцкую дружбу,
и любовь учинилъ на отпускъ по
тому, какъ дано на писмѣ.

А секретари говорили: В. Г. нашъ
Е. Цес. Вел-во брату своему, В. Г-рю
вашему Е. Цар. Вел-ву, показалъ свою
Цес. Вел-ва братцкую дружбу, для при-
ему Цар. Вел-ва грамоты указалъ по-
ставить стойку салдатъ и встрѣтить
въ трехъ мѣстѣхъ изъ ближнихъ
людей, а предъ своею Цес. Вел-ва
приемною полатою указалъ встрѣтить
ближнему первому человеку дворец-
кому князю фонъ-Доквичу, а В.
Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва имен-
ніе и титулы слышалъ и о здоровіи
спрашивалъ, и грамоту принималъ лю-
бительно; а инымъ потентатомъ, и
имянно Павѣ и Кор. Вел-ву Шпан-
скому, ихъ посломъ, или посланни-
комъ или посланнымъ какіе (sic)
встрѣчи, и стойки еще не учинено.

И посланной имъ сказалъ, чтобъ
Цес. Вел-во Цар. Вел-ву, свою, Цес.
Вел-ва, братцкую любовь исполнилъ,
на отпускъ учинилъ по тому, како
дано на писмѣ.

По сей рѣчи отъ посланного се-
кретари поѣхали. А какъ у посланно-
го были, и что имъ посланной гово-
рилъ, и они, секретари, все писали.

Апрѣля въ 26 день пріѣхали къ
посланному тѣмъ секретари и съѣвъ,
говорили: по указу Цес. Вел-ва при-
сланы мы тебѣ сказать: какъ бы-
ваютъ В. Г-ря нашего Е. Цес.

Вел-ва послы или посланники, у В. Г-ря вашего у Е. Цар. Вел-ва и Цес. Вел-ва именованіе и титлы говорятъ, и грамоту Цес. Вел-ва Цар. подаютъ, и В. Г. вашъ Е. Цар. Вел-во В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва именованіа и титлы слушаетъ, и грамоту принимаетъ сидя и въ шапкѣ, и овою, Цар. Вел-ва, грамоту, своею Цар. Вел-ва рукою не подписываетъ; и о томъ Цес. Вел-ва его словъ или посланниковъ спору никакого не бывало, и Е. Цес. Вел-во у Цар. Вел-ва древнихъ Е. Цар. Вел-ва обыкностей премѣнить не желаетъ; а нынѣ Е. Цар. Вел-во Цес. Вел-ву принуждаетъ древніе обыкности нарушить, чего не можно учинить.

И посланной сказалъ: по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва наказано нынѣ, чтобъ Е. Цес. Вел-во учинялъ по тому, какъ вамъ объявлено.—И секретаріи говорили: В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва отецъ, блаженныя памяти, В. Г. Ц. и В. Кн. Маханъ Феодоровичъ, всеа Великія Росіи Самодержецъ, Е. Цар. Вел-во, того не спрашивалъ, что нынѣ Е. Цар. Вел-во желаетъ учинить вновь, чего В. Г-ри Цесаря Римскіе не учинили.—А посланной имъ сказалъ: какъ бывають межъ великихъ христіанскихъ и бусульманскихъ Г-рей свидки о каніяхъ великихъ государственныхыхъ союзныхъ дѣлѣхъ, и тогда межъ ими, Государи, древніе обыкности премѣняются.—И секретаріи говорили: В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во нынѣ предъ прежнимъ ли показуется или навѣышше? а вѣдомо В. Г-рю вашему Е. Цар. Вел-ву о томъ, что В. Г. вашъ Е. Цес. Вел-во навѣышше всѣхъ великихъ христіанскихъ и бусульманскихъ Государей.—И посланной ска-

залъ: вѣдомо и Е. Цес. Вел-ву о томъ, что В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, многихъ преславныхъ государствъ Самодержецъ неколеблемый, и сіяя во православіи, яко солнце, на славу всѣмъ христіанскимъ и бусульманскимъ Государемъ, и непрестанно Е. Цар. Вел-ва держава въ счастіяхъ повсюду распространяется, а не убавляется, и противники всегда искореняются.—И по сей рѣчи секретаря отъ посланного повѣхали, а чѣ слышали у посланного, все писали.

Апрѣля въ 27 день посланной ѣздилъ до Папешкого посла, чтобъ онъ, посолъ, писалъ въ Римъ до Папы о его приѣмѣ; и посолъ сказалъ, что онъ будетъ о томъ явно писать въ Римъ до святого отца Папы. А посланной о приѣмѣ писалъ въ Римъ до Кардиналовъ того числа.

Апрѣля въ 28 день до посланного пріѣхалъ Кор. Вел-ва Англіиского посланникъ Бернардусъ Гасконій и сказывалъ посланному тайно, что онъ слышалъ Цес. Вел-ва отъ ближнего человека графа фонъ-Кенигсека, что Цес. Вел-во ему, графу фонъ-Кенигсеку, говорилъ: Цар. Вел-во нашъ, Цес. Вел-ву, принуждаетъ наши, Цес. Вел-ва, древніе обыкности премѣнить, а мы, Цес. Вел-во, древнихъ обыкностей нарушить не желаемъ; а есть ли Цар. Вел-во желаетъ наши Цес. Вел-ва древніе обыкности премѣнить, такъ же бѣ и Е. Цар. Вел-во свои, Цар. Вел-ва, древніе обыкности премѣнить, и учинялъ бы вамъ, Цес. Вел-ву, въ тѣхъ обыкностяхъ премѣнность такую, чтобы Е. Цар. Вел-во на которому погонтату того не учинялъ, и о томъ бы явно сослался нашими, Цес.

Вел-ва и Е. Цар. Вел-ва, грамоты; а нынѣ учинить намъ, Цес. Вел-ву, того невозможно, потому что въ Е. Цар. Вел-ва грамотѣ о томъ не нмано. Да и прежніе Е. Цар. Вел-ва посланники о томъ же упорно стояли, такъ же и нынѣ Е. Цар. Вел-ва посланной упорно стоитъ и домогается того, чего намъ, Цес. Вел-ву, учинить невозможно, и до нашей, Цес. Вел-ва, руки не идетъ, и грамоты принять на подворьѣ не хочетъ; и то онъ чинитъ отъ себя, какъ бы ему прелъ Цар. Вел-вомъ въ томъ службу свою объявить, и вѣрить ему недостойно, потому что Цар. Вел-ва въ грамотѣ о томъ нмано.

Мая въ 8 день пріѣхалъ до посланного Цес. Вел-ва секретарь, и посланному говорилъ: по указу В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва велѣно тебѣ, Цар. Вел-ва посланному, выговорить: В. Г. нашъ Е. Цес. Вел-во, В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва грамоту принялъ съ любовію, потому жъ и отпускъ учинить желалъ, и Е. Цес. Вел-во указалъ тебѣ, Цар. Вел-ва посланному, быть у себя на отпуску, и на отпускѣ Е. Цес. Вел-во къ брату своему, къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву желалъ приказать поздравленіе, и потому бы у Е. Цес. Вел-ва быть у руки, а грамота бы Е. Цес. Вел-ва къ тебѣ прислана была на подворьѣ; а ты нынѣ, Е. Цар. Вел-ва посланной, противу В. Г-ря нашего, Е. Цес. Вел-ва указу и повелѣнію чинися (sic) упоренъ, и на отпускѣ быть у Е. Цес. Вел-ва и отъ Е. Цес. Вел-ва поздравленія принять до Цар. Вел-ва и Е. Цес. Вел-ва грамоты принять на подворьѣ не хочешь,—и то чинишь негораздо, и Цес. Вел-ву малую честь наводишь,

потому что некоторого потентата послы или посланники такой упорности до Е. Цес. Вел-ва не донесли; и о томъ Е. Цес. Вел-во до Цар. Вел-ва будетъ писать.—И посланной сказалъ: буде Е. Цес. Вел-во грамоты изъ своей Цес. Вел-ва руки не дастъ, и быть у Е. Цес. Вел-ва руки невозможно, потому: по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва наказано мнѣ у Е. Цес. Вел-ва грамоту принять, и потомъ быть у Е. Цес. Вел-ва руки, а на подворьѣ грамоты принять не велѣно.—И секретарь говорилъ: В. Г. нашъ Е. Цес. Вел-во, видя твою упорности, укажетъ послать свою Цес. Вел-ва грамоту къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву, чрезъ своего Цес. Вел-ва посланного, или укажетъ тое свою Цес. Вел-ва грамоту прислать къ тебѣ на подворьѣ, и буде не примешь, и тое Цес. Вел-ва грамоту положить на столъ.—И посланной сказалъ: воля въ томъ Е. Цес. Вел-ва, а азъ мимо В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва указу учинить не смѣю; а есть ли буде Е. Цес. Вел-во укажетъ свою Цес. Вел-ва грамоту прислать ко мнѣ на подворьѣ, и укажетъ положить на столъ, и тѣмъ къ брату своему къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву свою Цес. Вел-ва братскую любовь объявить грубо.—И по сей рѣчи секретарь отъ посланного поѣхалъ, а что у посланного слышалъ, и то все онъ писалъ.

Мая въ 10 день комисарь посланному сказывалъ: Цес. де Вел-во велимъ гнѣвенъ о томъ, что къ Е. Цес. Вел-ва къ рукѣ не идешь, и всѣмъ потентатомъ въ томъ чинишь прихѣръ.—И посланной комисару сказалъ: мимо В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва указу азъ учинить

не смѣю; а въ томъ отъ Е. Цес. Вел-ва задержанъ Апрѣля съ 15 числа и по се число.

Мая въ 16 день къ посланному пріѣхалъ секретарь Цес. Вел-ва съ грамотою, которой присыланъ къ посланному, и тое Цес. Вел-ва грамоту держа въ рукѣ, безъ камки, говорилъ: В. Г. нашъ Е. Цес. Вел-во прислалъ къ тебѣ свою Цес. Вел-ва грамоту и списокъ съ сее Цес. Вел-ва грамоты и писмо, какво дано за Цес. Вел-ва печатью посланникомъ Ивану Желябужскому да дьяку Тимоѣю Кузмину о томъ, что некоторого потентата посломъ или посланникомъ или посланнымъ на отпускъ Цес. Вел-во грамоты изъ своей Цес. Вел-ва руки не даывалъ; и то чинить Е. Цес. Вел-во противу древняго обыкновенія. И посланной говорилъ: по указу В. Г-ря нашего Е. Цес. Вел-ва велѣно мнѣ грамоту принять у Цес. Вел-ва, а у кого ни есть привимать тое Цес. Вел-ва грамоту не велѣно. И секретарь Цес. Вел-ва грамоту положилъ на столъ и сказалъ: буде сее Цес. Вел-ва грамоту со стола и не примешь и сее Цес. Вел-ва грамоту у тебя да ни кто не приметь, и Е. Цес. Вел-во твоихъ упорностей слышать да не будетъ.

И посланной на той Цес. Вел-ва грамотѣ въ подписи Цар. Вел-ва имянованіе и титуло высмотрилъ, и на той грамотѣ въ подписи прописано Е. Цар. Вел-ва въ титулѣ, въ началѣ: «Великому», а приписано: «Вольинскому, Полоцкому, Витебскому Мстиславскому». И посланной секретарію говорилъ: по указу В. Г-ря вашего, Е. Цес. Вел-ва, взято

противъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, наказу у меня на писмѣ, чтобы В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва и В. Г-ря вашего, Е. Цес. Вел-ва, ихъ Государскія имянованія и титулы написаны бѣ были въ Е. Цес. Вел-ва грамотѣ противу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва, грамоты, и не печатавъ бы тое Цес. Вел-ва грамоту, прислали ко мнѣ высмотрить; и на сей Цес. Вел-ва грамотѣ въ подписи прописано В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва въ титулѣ: «Великому»; а гдѣ не достоинъ, приписано: «Вольинскому, Полоцкому, Полоцкому, Витебскому, Мстиславскому». И секретарь сказалъ: какъ В. Г. нашъ, Е. Цес. Вел-во, къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, прежь сего писалъ, потому жъ и нынѣ учинено, и въ томъ премѣнности никакой не будетъ; и отпускъ будетъ Мая въ 18 день; а комисару велѣно быть у тебя съ подводы и съ кормы доволными до границы Князя и Сената Виницейского, тому жъ комисару, которой нынѣ у тебя комисаромъ. И посланной секретарю сказалъ: В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во, не исполнилъ того, какъ объявлено на писмѣ.

Мая въ 17 день Цес. Вел-ва комисаръ принесъ подарки, посланному говорилъ: «В. Г. нашъ, Е. Цес. Вел-во, даруетъ тебя и подьячего и дворянъ, для своего Цес. Вел-ва воспоминанія». И посланному поднесъ блюдо съ рукомойникомъ, а на блюдѣ и на рукомойникѣ персоны и травы выбиты, по мѣстомъ вызолочено, вѣсу серебра 12 марковъ⁽¹⁾, да ставенекъ съ столовыми судами, а въ томъ ставенкѣ стаканъ, солонка, росолникъ, ножицъ съ вилки, ложка, 2 блюда, 4 тарели, чашки; а стаканъ,

(1) Противъ этого слова написано на почѣ: полуцита съ четью.

и солонка, и росолникъ, и чашка, и ножикъ съ вилки и ложка вызолочены, блюда и тореля вызолочены съ лица. А сколько будетъ вѣсу серебра, не подписано; а по вѣсу всего 22 марка. Подьячему: кубокъ 5 марковъ, дворяномъ его, посланного, 4 человекъ Говумеснеръ (sic) фляшка пол-3 марка, секретарию его кубокъ въ 2 марка вызолоченъ, А-му (sic) кубокъ въ 2 марка вызолоченъ, А-му фляшка въ 2 марка, да двумъ его пашамъ по чаркѣ человекъ серебряной, по шѣстомъ вызолочено, по 2 лота чарка, людемъ 4-человекъ по 10 тарелей человекъ.

Мая въ 18 день посланной поѣхалъ изъ Винны до Венецыи; Мая въ 31 день пріѣхалъ на границу Виницейскую; а Цес. Вел-ва комисаръ, проводя до границы Виницейской, возвратился назадъ до Винны. И посланной, пріѣхавъ на границу того граничного мѣста, приказшику говорилъ, чтобъ онъ, приказшикъ, о его пріѣздѣ и о пріемѣ вскорѣ писалъ до Князя и до Сената. И приказшикъ сказалъ, что о томъ будетъ писать вскорѣ граничного мѣста къ намѣстнику къ Герониму Аксазану Юстиніану, а намѣстникъ де живетъ отъ сего мѣста 7 миль въ городѣ Утинѣ. Юня во 2 день того граничного мѣста намѣстникъ писалъ до посланного; а въ писмѣ своемъ объявилъ, что онъ писалъ о пріѣздѣ и о пріемѣ его, посланного, въ Венецыю до Князя и до Сената. Юня въ 7 день пріѣхалъ къ посланному графъ Иона Осипъ Апорта и посланному говорилъ: по указу де Пресвѣтлѣйшаго Князя и Сената прислалъ меня граничного мѣста намѣстникъ для пріему Цар. Вел-ва тебя, посланного, съ подводой и съ кормы; и что, будучи на сей границѣ, у дворяника ѣствъ

и пята Мая съ 31 числа, Юня по 7 число взято, и за то велѣно дворянику уплату дать мнѣ. И на той границѣ уплаты даю дворянику по его дворянковѣ росписа 225 ефимковъ.

Юня въ 8 день поѣхали отъ границы до Венецыи. Юня въ 9 день пріѣхали въ городокъ Портусъ Пуаріусъ, а въ тотъ городокъ присланы отъ Венецыи дворяне Леонардусъ Романусъ да Геронимъ Мигеръ, а съ ними двѣ лодки болшіе для пріему его, посланного; а въ лодкахъ выбито коврами, а покрывка у лодки выбита камкою червчетою. Юня въ 10 день покотру (sic) рано, сѣвъ въ лодки, и ѣхали до Венецыи рѣками и моремъ 12 миль, и пріѣхали въ Венецыю того жъ числа, и поставили на подворьѣ. А на томъ подворьѣ въ полатахъ въ двухъ, гдѣ посланному отвели, стѣны выбиты бархатомъ червчетымъ, по швамъ нашаты кружва золотные, шарниною по вершку; въ тѣхъ жъ полатахъ 25 стуловъ, стулы обиты бархатомъ жъ; да въ единой полатѣ устроена постель отъ камки червчетою, для посланного.

Юня въ 11 день посланной приставу графу говорилъ, чтобъ онъ Князю и Сенату объявилъ о томъ, чтобъ Князь и Сенатъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, съ грамотою указали быть у себя вскорѣ и отпустили, не задержавъ, до границы Палежской; да ему жъ, приставу, посланной далъ на писмѣ о пріемѣ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамотъ и объ отпуску, по наказу. И приставъ, принявъ писмо, сказалъ, что онъ Пресвѣтлѣйшему Сенату о томъ объявить и писмо подастъ. Юня въ 12 день приставъ посланному сказалъ: «Пресвѣтлѣйшій Сенатъ велѣлъ тебѣ сказать: В. Г. вашего, Е. Цар. Вел-ва, съ грамо-

тому у Пресвѣтлѣйшаго Князя быть невозможно, потому Пресвѣтлѣйшій Князь немощствуетъ многіе мѣсяцы и отъ постели своей подняться не можетъ,—древенъ, девяносто лѣтъ; а Цар. Вел-ва съ грамотою быть у пресвѣтлѣйшаго Сената. А что пресвѣтлѣйшему Сенату объявилъ на писмѣ, на прїѣздѣ Князю и Сенату слышать Цар. Вел-ва именованіе и титулы и Е. Цар. Вел-ва здорovie спрашивать и грамоту принять все стоя безъ шапки, такъ же и на отпускѣ Княжскую и Сенатскую грамоту дать, и до Цар. Вел-ва поклонъ приказать стоя и безъ шапки, и Пресвѣтлѣйшій Князь и Сенатъ, ради древнего обыкновенія, того не учинять, потому: какъ бывають у Пресвѣтлѣйшаго Князя и Сената отъ христіанскихъ и бусулманскихъ потенатовъ ихъ послы или посланники, и на прїѣздѣ указють имъ сѣсть близъ Князя по правую руку и ихъ Государскіи именованія и титулы позволяютъ имъ говорить сидя, накрывъ главу, а Пресвѣтлѣйшій Князь и Сенатъ ихъ Государскіе именованіе и титулы слушаютъ и ихъ Государскіе здорovie спрашиваютъ сидя и въ шапкахъ, а грамоты ихъ Государскіе при Князѣ или Сенатѣ принимаютъ секретаріе, а на отпускѣ грамоты присылають на подворье съ секретаріемъ жъ,—и то они чинять противодревняго своего обыкновенія. А вмѣсто Князя нынѣ будетъ при всемъ Сенатъ слышать В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, именованіе и титулы и Е. Цар. Вел-ва здорovie начнетъ спрашивать Сенатъ Алуизинусъ Морозини, сидя и въ шапкѣ, а грамоту Е. Цар. Вел-ва велитъ принять секретарію, а на отпускѣ грамоту пришлетъ на подворье съ секретаріемъ.

И посланной ему сказалъ: буде Сенатъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва именованіе и титулы слышать и Е. Цар. Вел-ва здорovie начнетъ спрашивать сидя и въ шапкѣ, а грамоту Е. Цар. Вел-ва велитъ принять секретарію, и на отпускѣ грамоты не дастъ, а пришлетъ на подворье съ секретаріемъ,—и по сей Сенатской объявкѣ Цар. Вел-ва съ грамотою у Сената быть невозможно. И приставъ посланному сказалъ, что онъ о томъ Пресвѣтлѣйшему Сенату объявитъ.

Юня въ 12 день приставъ посланному сказалъ: Пресвѣтлѣйшій де Сенатъ о твоей объявкѣ совѣтовали, и по совѣтѣ велѣли тебѣ объявить: В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, Пресвѣтлѣйшій Князь и Сенатъ почталъ, и въ великую любовь Е. Цар. Вел-ва посылку себѣ признали, и нынѣ Пресвѣтлѣйшій Князь и Сенатъ назначили Е. Цар. Вел-ва грамоту принять вмѣсто Князя Сенату Алуизинусу Морозини, и на отпускѣ грамоту дать ему жъ. А что Пресвѣтлѣйшему Сенату В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва именованіе и титулы слышать, и Е. Цар. Вел-ва здорovie спрашивать, и грамоту принять, и на отпускѣ грамоту дать, и къ Е. Цар. Вел-ву поклонъ приказать стоя и безъ шапки,—и того Пресвѣтлѣйшему Сенату учинить невозможно, потому некоторому потенату еще не учинено и впрядь никогда не учинять.

И посланной пристава говорилъ: В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву всѣ христіанскіе и бусулманскіе Государи Е. Цар. Вел-ва достойную древнюю обыкность во всемъ исполняютъ по тому, какъ Сенату на писмѣ объявлено, такъ жъ бы и Сенатъ учинилъ, и тѣмъ прядъ В. Г-ремъ

нашимъ, Е. Цар. Вел-вомъ, объяви-
лись благосюществомъ.

А приставъ посланному сказалъ:
какъ тебѣ объявлено, и въ томъ
примѣнности и твоихъ упорностей
Пресвѣтлѣйшій Сенатъ слышать не
будеть; а буде Цар. Вел-ва съ гра-
мотою у Пресвѣтлѣйшаго Сена-
та похощестьбыть, и Пресвѣтлѣйшій Се-
натъ Цар. Вел-ва съ грамотою ве-
леть быть у себя вскорѣ и не за-
державъ, отпустить.

И посланной сказалъ: къ В. Г-рю
нашему къ Е. Цар. Вел-ву, Пресвѣт-
лѣйшій Князь и Сенатъ объявляют-
ся несоюществомъ, Е. Цар. Вел-ва
достоинства не исполняютъ и упорно
чинятся; а всѣ христіанскіе и бу-
сулманскіе Государя Е. Цар. Вел-ву
тое достоинство исполняютъ, какъ
объявлено на писмѣ Пресвѣтлѣй-
шему Князю и Сенату. А В. Г.
нашъ, Е. Цар. Вел-во, изволилъ по-
слать свою Цар. Вел-ва грамоту къ
Пресвѣтлѣйшему Князю и Сенату
ради великаго общего христіанскаго
дѣла, и тое Цар. Вел-ва грамоту имѣ
Сенату отдать по нуждѣ для ихъ
упорностей. А чтобъ Пресвѣтлѣй-
шій Князь и Сенатъ нынѣ въ пріемъ
Цар. Вел-ва грамоты впредь въ на-
стоящую обыкность не примѣняли и
велѣли быть у себя вскорѣ.

Юня въ 13 день приставъ послан-
ному сказалъ: сего числа Пресвѣт-
лѣйшій Сенатъ В. Г-ря вашего Е.
Цар. Вел-ва съ грамотою велѣли
быть у себя. А для пріему тебя
Пресвѣтлѣйшій Сенатъ пришлютъ къ
тебѣ отъ своего Сенатства Сена-
та Юрасви - Детера - Ферма, именемъ
Леонардуса Эмуса, да съ нимъ се-
кретаря. А какъ онъ пріѣдетъ къ
твоему подворью въ лодкѣ, и въ то
время какъ онъ выдетъ изъ лодки,
и ты его встрѣтъ и пріими, и илучи

по двору и по лѣсницѣ и до домо-
выхъ своихъ полатъ, дай ему пра-
вую сторону итти подлѣ себя; а
какъ Цар. Вел-ва съ грамотою и
итти тебѣ изъ домовыхъ твоихъ по-
латъ и по лѣсницѣ и до лодки, то-
гда онъ тебѣ дастъ итти по правую
сторону себя, и въ лодкѣ дастъ тебѣ
сидѣть подлѣ себя по лѣвую сто-
рону себя: и въ лодкѣ лѣвая сторона
имѣется наивышшѣе правой стра-
ны; а какъ при дворѣ Княжскомъ
изъ лодки выдете и пойдете до Се-
ната, и назадъ возвращающись отъ
Сената до твоего подворья, и до домо-
выхъ полатъ провожая, дастъ тебѣ
поступокъ правой страны; а какъ
онъ, провожая тебя до домовыхъ по-
латъ, и поидеть до лодки, и тогда
тебѣ, провожая его до лодки, дать
ему правую страну подлѣ себя.—По-
сланной сказалъ: какъ Цар. Вел-ва
съ грамотою у Сенатъ буду, и въ
то бѣ время иныхъ государствъ, по-
словъ или посланниковъ или гон-
цовъ не было. И приставъ сказалъ:
сего числа иныхъ государствъ по-
словъ и посланниковъ и гонцовъ
не будетъ.

Того же числа къ посланному прі-
ѣхалъ Сенатъ Леонардусъ Эмусъ и
посланному говорилъ, чтобъ ѣхалъ
до Пресвѣтлѣйшихъ Сенатъ Цар.
Вел-ва съ грамотою. И посланной, и
подьячей В. Г-ря съ грамотою, и
Сенатъ, съ нимъ секретарь, сѣли въ
лодку и ѣхали до Княжскаго двора
къ Сенатомъ; а приставы и послан-
ного дворяне и люди ѣхали въ трехъ
лодкахъ. А какъ пріѣхали до Княж-
скаго двора и пришли предъ Сена-
тскую полату въ сѣни, и приставъ
посланному говорилъ, чтобъ послан-
ной сѣлъ и отдухался. А сенаторъ и
секретарь пошли до Сената и вскорѣ
отъ Сената сенаторъ и секретарь

вышелъ, и посланному говорили, чтобъ шелъ до Пресвѣтѣйшаго Сена-тата. И посланной въ полату къ Сенату вошелъ. И Сенатъ по обоимъ странамъ Княжского мѣста сидѣли 5 человекъ въ красныхъ оберт-ныхъ кафтанахъ, 12 человекъ въ черныхъ, 10 человекъ въ вишне-выхъ одеждахъ, рукава широкіе до земли, а шапки на нихъ черныя ма-ленькіе черною боравинною опушены; а Княжское мѣсто заволожено крас-ною тафтою. И посланной и подья-чей В. Г-ря съ грамотою пришли близъ сенатора Алуизина Морозина, которому Цар. Вел-ва грамота по-дать. А тотъ сенаторъ сидѣлъ по правую сторону Княжского мѣста, и подлѣ его по правую сторону мѣсто порожнее, какъ человеку можно сѣсть. И какъ посланной къ сена-тору подшелъ, и сенаторъ говорилъ ему, чтобъ сѣлъ по правую сторону его, и шляпу надѣлъ и говорилъ что доведется.

И посланной не сѣлъ и началъ говорить по наказу: «Бога, въ Трои-цѣ славимого, милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Аста-раханскій, Царь Сибирскій, Го-сударь Псковскій и В. Князь Смо-ленскій, Тверскій, Югорскій, Перм-скій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ Государь, и В. Кн. Новгорода Ни-зовскіе земли, Черниговскій, Рязан-скій, Ярославскій, Ростовскій, Бѣ-лоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузин-скихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и

иныхъ многихъ государствъ и зе-мель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель,— вамъ, Пресвѣтѣйшему Велемож-ному Князю и Господину, Господину Доминикусу Контарено, Божию ми-лостию Арцуху владѣтельства Вини-цейского, и всему Сенату Виницей-скому велѣлъ свое, Цар. Вел-ва, здо-ровіе сказати, а ваше здоровіе ви-дѣти». И Сенатъ слыша (sic) В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, именованіе и титуло сѣда и въ шапкахъ. А сенаторъ, выслушавъ Цар. Вел-ва именованіе и титуло, и спрашивалъ Цар. Вел-ва здоровіе сѣда и въ шапкѣ, а гово-рилъ: Императоръ вашъ и В. Кн. по здорову ль? И посланной, обративъ секретеру, говорилъ, чтобы Цар. Вел-ва здоровіе сенаторъ спраши-валъ стоя и снявъ шапку; а секре-тарь сказалъ: говорить о томъ сена-тору и указъ дать недостойно. И посланной по наказу говорилъ: какъ я поѣхалъ отъ В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ госу-дарствъ и земель восточныхъ и за-падныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣ-дича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во на сво-ихъ великихъ и преславныхъ го-сударствахъ Російского Царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ. И по сей рѣчи посланной у подьячего В. Г-ря грамоту вzialъ, и держа пе-редъ подданіемъ В. Г-ря грамоты, по наказу говорилъ: В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Ве-ликія и Малыя и Бѣлыя Росіи Са-модержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и

Государь и Обладатель, прислалъ къ намъ, Пресвѣтлѣйшему Велеможному Князю и господину, и ко всему Венецейскому Сенату свою, Царь Вел-ва любительную грамоту. И подалъ сенатору грамоту въ тѣстѣ. А сенаторъ Царь Вел-ва грамоту принялъ, немного приподнявъ, а въ шапкѣ; а принявъ грамоту, отдалъ секретарю; а по отдаче грамоты говорилъ: «В. Г-ря вашего, Е. Царь Вел-ва грамоту вскорѣ выслушаемъ; и противу Царь Вел-ва грамоты къ Царь Вел-ву въ нашей Княжеской и Сенатской грамотѣ отвѣтъ учинимъ, и не задержавъ, вскорѣ отпустимъ». И посланной, выслушавъ, и поклонився по обычаю, отъ Сената пошелъ, и ѣхалъ до подворья противъ прежнего.

Того жъ числа къ посланному приставъ принесъ Царь Вел-ва грамоту распечатану, которую посланной того числа подалъ сенатору; и принесши, приставъ посланному говорилъ, чтобъ тое Царь Вел-ва грамоту перевести на Латинской языкъ, а какъ переведена будетъ, и для грамоты и переводу Пресвѣтлѣйшій Сенатъ пришлетъ, того пригоже. И посланной Царь Вел-ва грамоту принялъ, и того жъ числа перевелъ и приставу говорилъ, чтобъ Царь Вел-ва грамоту и переводъ Сенатъ указалъ кому принять. Юня въ 18 день къ посланному пришелъ отъ Сената секретарь и Царь Вел-ва грамоту и переводъ у посланного взыалъ. И посланной, отдавъ Царь Вел-ва грамоту, секретарю говорилъ: какъ Сенатъ В. Г-ря нашего, Е. Царь Вел-ва, грамоту выслушаетъ, и къ В. Г-рю нашему къ Е. Царь Вел-ву велитъ грамоту изготовить, и тое бѣ грамоту, не печатавъ, прислалъ комитъ на подворье высмотрѣть,

ради того, чтобъ въ той грамотѣ В. Г-ря нашего Е. Царь Вел-ва имянованіе и титуло и Пресвѣтлѣйшего Князя и Сената имянованіе и титуло написано бѣ было противу В. Г-ря нашего, Е. Царь Вел-ва, грамоты. И секретарь, выслушавъ, отъ посланного пошелъ.

Юня въ 15 день приставъ посланному сказалъ: Пресвѣтлѣйшій Князь и Сенатъ велѣли тебѣ сказать: на отпускѣ быть у Сената Юня въ 17 день и грамоту Пресвѣтлѣйшего Князя и Сената къ В. Г-рю вашему къ Е. Царь Вел-ву дасть тебѣ Сенаторъ изъ своихъ рукъ, а такого отпуску еще ни которого потентата посломъ или посланникомъ или гондемъ не учинено, а что Пресвѣтлѣйшему Князю и Сенату указъ дать такой, чтобъ Пресвѣтлѣйшего Князя и Сената грамота не запечатана до отпуску прислана бѣ была къ тебѣ на подворье высмотрѣть, и то есть недостойно. И посланной сказалъ, чтобъ въ той Княжеской и Сенатской грамотѣ и на подписи тое грамоты В. Г-ря нашего Е. Царь Вел-ва имянованіе и титуло было написано противу В. Г-ря нашего Е. Царь Вел-ва грамоты.

Юня въ 17 день приставъ посланному сказалъ, чтобъ ѣхалъ до Пресвѣтлѣйшего Сената ко отпуску. И посланной сказалъ, чтобъ сего числа у Сената ныхъ Государствъ пословъ и посланниковъ и гонцевъ не было. А приставъ сказалъ: сего числа у Пресвѣтлѣйшего Сената некоторого потентата пословъ и посланниковъ и гонцевъ не будетъ. И посланной и подъячей и приставъ сѣли въ лодку и ѣхали до Сената, а посланного дворане ѣхали въ трехъ лодкахъ. А какъ предъ сенатскую полату пришли въ

сѣни, и приставъ посланному говорилъ, чтобъ сѣлъ и отдышался; и сказавъ, пошелъ до Сената въ полату. А вышелъ приставъ отъ Сената, посланному сказалъ: Пресвѣтлѣйшій Сенатъ велѣлъ ити предъ себя тебѣ да подьячему и дворянемъ твоимъ быть предъ Сенатскою полатою въ сѣняхъ. И посланной и подьячей до Сената пришла и поклонился по обычаю, а Сенатъ сидѣлъ противъ прежнего. И Сенаторъ посланному говорилъ, чтобъ сѣлъ подлѣ его по правую сторону его, Сенатора, и посланной отговорился и не сѣлъ. Сенаторъ взялъ у секретаря грамоту и списокъ съ тое грамоты и держа въ рукѣ, говорилъ: «Цар. Вел-ва грамоту мы приняли и выслушали съ великою любовію; и противъ Е. Цар. Вел-ва грамоты мы въ нашей Княжской и Сенатской грамотѣ отвѣтъ учинили, и желаемъ и Богу хвалу должны воздать о томъ, Боже помози ему, Цар. Вел-ву неприятельность, наступающую сокрушить, а межъ Христіанскихъ Государей покойность учинить». А выговоривъ, грамоту посланному отдавалъ наклонясь, немного приподнявша. И посланной грамоту принялъ и отдалъ подьячему, а Сенатору говорилъ: къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву, Пресвѣтлѣйшій Князь и вы, Сенатъ, объявившись добродѣтельностью тою, что велѣли на границѣ по извѣчаю принять, а Е. Цар. Вел-ва съ грамотою и на отпускъ быть скорѣ у себя велѣли, а какъ до В. Г-ря вашего до В. Цар. Вел-ва Пресвѣтлѣйшій Князь и вы, Сенатъ, посла или посланника или посланного своего пошлете, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во укажетъ принять по обыкности и отиущенъ будетъ безъ задержанія.

И посланной, выговоривъ, поклонился Сенату по обычаю и отъ Сената пошелъ. А вышелъ отъ Сената въ сѣнюю полату, и на грамотѣ Княжской и Сенатской подписи Цар. Вел-ва именованіе и титуло высмотрилъ, и на той грамотѣ въ подписи Цар. Вел-ва именованіе и титуло написано сполна, и высмотривъ, поѣхали до подворья. Того жъ числа посланному секретарь принесъ цѣпь съ гербомъ Виницейскимъ золотую, по цѣнѣ во 120 червонныхъ золотыхъ и посланному говорилъ: «Пресвѣтлѣйшій Князь и Сенатъ даруютъ для воспоминаія сею цѣпью», и выговоривъ, посланному поднесъ, и потомъ отпускъ сказалъ изъ Венеции Юня въ 20 день.

Юня въ 20 день присланы до подворья двѣ лодки, одна лодка, гдѣ посланному сидѣть, покрыта, и покрывка выбита камкою червчетою, а по той лодкѣ на носу и на кормѣ посланы ковры Персидскіе добрые, а другая лодка не нарядная ради людей и рухляди. А на тѣхъ обонхъ лодкахъ поставлены по два прапорца отъ камня червчетою, а на нихъ выбиты гербъ Виницейской. И того жъ числа поѣхали до Папезской границѣ (sic); а провожали съ ѣзвою и пѣтьемъ и въ приставахъ дворяне Леонардусъ Романъ да Геронимъ Мигеръ. А будучи въ Венеции, какъ чествовали ежедневно, устроенъ былъ поставецъ со многими великими судами серебряными и въ столѣ были блюда и торели и ложки и шанданы серебряные, а къ столу приставлены для подачи ѣствы и пѣтя Княжского и Сенатского двора дворовые люди дворяне. И въ то время и въ дорогѣ провожая, за столомъ посланному давали наивышшее мѣсто. Юня въ

21 день приѣхали до Папезской границы, до города Ферари, а приставы проводя возвратились до Венеціи.

И посланной до кардинала послать дворянина своего, В. Г-ря указъ о приѣмъ сказать. И кардиналъ до посланного прислалъ секретаря своего, и тотъ секретарь посланному говорилъ: «Пресвѣтлѣйшій Легатъ Кардиналъ Жигвизмундо Хижи велѣлъ тебя принять и въ городъ Ферари и въ Его Пресвѣтлѣйшества дворъ ѣхать, а въ чемъ тебѣ ѣхать, вскорѣ выслана будетъ корета. А о приѣмъ твоѣмъ и объ отпускѣ изъ города Ферари до Риму, отъ Свѣтлѣйшаго отца Папы до Пресвѣтлѣйшаго Легата не писаво, и Пресвѣтлѣйшій Легатъ о приѣздѣ твоѣмъ до Свѣтлѣйшаго отца Папы въ Римъ отпашетъ, и какъ указъ отъ Папы до Его Пресвѣтлѣйшества будетъ, и въ то время тебѣ вѣстно авитесь».

Вскорѣ пришла корета и посланной и секретарь и подъячей и посланного дворяне сѣли въ корету и ѣхали въ городъ и во дворъ и до крыльца, и азъ кореты выступила на крыльцо, и на крыльцѣ встрѣтили ближніе его Кардиналскіе и съ ними, многіе люди и шли на предъ предъ посланнымъ до становитой полаты. А какъ до полаты ближніе и вные съ ними многіе люди, пришли, и на обов стороны у дверей rozdѣлились, и поклонъ учинили и возвратились; и посланной и послѣ его секретарь въ полату вошли и секретарь, вошедши, посланному говорилъ: «Пресвѣтлѣйшій Легатъ велѣлъ у тебя попросить о томъ: сего числа видѣтся ему съ тобою невозможно. и въ томъ бы ты въ досадительство себѣ не положилъ». И на вечера по

призыванію секретарскому за столомъ были и подчивали его Легатовы ближніе люди; а секретарь стоялъ подлѣ посланного стула, какъ посланной у стола сидѣлъ; и послѣ стола ближніе люди посланного проводили до становитой полаты и возвратились. А у посланного въ полатѣ стѣны поволочены бархатомъ червчатымъ, а по швамъ кладены кружева золотные, занавѣски у двухъ дверей того жъ бархату, по краямъ обложено бахрамою золотною; у окошекъ ради солнечного зноя въ день занавѣски тафтяные брусничного цвѣта; устроена постель и одѣяло и подушки камка червчетой. А подъячему и посланного четыремъ человекомъ даны 5 коморъ, а въ коморахъ стѣны поволочены отласомъ червчатымъ, въ нихъ постели и одѣяла тафтяные розныхъ цвѣтовъ.

Юня въ 21 день секретарь посланному говорилъ: Пресвѣтлѣйшій Легатъ велѣлъ у тебя спросить, какой тебѣ приѣмъ по городомъ учинить, и во всемъ тебѣ честь исполнять посолскую или посланничью? И посланной сказалъ: по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, посланъ азъ съ его, Цар. Вел-ва, грамотою наскоро до Папы, и являюсь посланнымъ, а не посломъ, и не посланникомъ. Того жъ числа Кардиналъ Легатъ до посланного прислалъ секретаря, чтобъ посланной съ нимъ, Кардиналомъ, видѣлся. И посланной до Кардинала пошелъ, и шелъ азъ своей полаты чрезъ полату въ другую полату; и Кардиналъ посланного встрѣтилъ, вышедъ изъ своей покоевой полаты, въ другой полатѣ близъ порогу, и съ посланнымъ витался, и шелъ съ посланнымъ до полаты по

правую сторону и въ шапкѣ, а посланной шелъ въ шляпѣ, а какъ до дверей пришла, и Кардиналь пошелъ впередъ. И посадивъ мало, Кардиналь и посланной изъ полаты вышелъ; и Кардиналь посланного провожалъ до того жъ мѣста, гдѣ встрѣтилъ; и вѣтався, пошли до своихъ мѣстъ. Того жъ числа Кардиналь до посланного прислалъ секретаря до себя звать, чтобъ посланной и подьячей и его, посланного, дворяне у него, Кардинала, съ нимъ вкупѣ на столѣ ѣли. И посланной пошелъ; и какъ посланной изъ своей полаты вышелъ и пришелъ чрезъ одну полату, и въ той полатѣ посланного встрѣтили ближніе его люди и шли впередъ. А Легатъ посланного встрѣтилъ въ прежнемъ мѣстѣ, и шли до полаты и въ полату противъ прежнего. А какъ въ полату вошла, и на столѣ ѣствы изготовлены, и Легату поднесли блюдо и рукомойникъ, а потомъ поднесли посланному. И Легатъ сѣлъ противъ стола и въ шапкѣ, а посланного посадилъ по лѣвую сторону стола, а подьячему по правую сторону стола и посланного дворянемъ по обимъ сторонамъ стола указалъ рукою, чтобъ сѣли; а Легатъ во время стола сидѣлъ въ шапкѣ, а посланной сидѣлъ въ шляпѣ. И послѣ стола поднесли къ Легату блюдо и рукомойникъ, а потомъ поднесли къ посланному; и Легатъ посланного провожалъ далѣе прежнего мѣста, а ближніе его люди шли предъ посланнымъ до посланного полаты противъ прежнего.

Того жъ числа посланной секретарю говорилъ, чтобъ ему Легатъ велѣлъ дать особой дворъ, и приказалъ бы кормить. И секретарь сказалъ, что онъ о томъ объявитъ Пресвѣтлѣйшему Легату. И былъ

секретарь у Легата, посланному сказалъ: Пресвѣтлѣйшій де Легатъ указалъ поставить въ монастырѣ и на кормъ давать денгами. И посланной сказалъ, чтобъ Кардиналь Легатъ приказалъ кому кормить, а денгами на кормъ принять невозможно. Секретарь, бывъ у Легата, посланному сказалъ: Пресвѣтлѣйшій Кардиналь велѣлъ тебѣ объявить: для ѣствъ и питья готовить въ монастырѣ поставленъ будетъ его столникъ, да съ нимъ 3 человѣка людей и 2 человѣка поваровъ, да для переправки постель одинъ человѣкъ. Того жъ числа на вечеръ посланной съ своими людьми изъ Кардиналова двора выѣхалъ и пріѣхалъ въ монастырь; и въ монастырѣ даны всѣмъ по полаткѣ, а въ нихъ готовы постели. И отъ того числа начали кормить. Юня въ 25 день посланной занемощствовала, и Кардиналь Легатъ до посланного прислалъ доктора, и по докторову писму изъ аптеки лекарства даваны безденежно. Юня въ 29 день посланной Виницейскіе подарки, цѣпь золотую, отдалъ за денги за сто за двадцать червонныхъ золотыхъ ради того, ежели Всемогущій Богъ смертію его постигнетъ, чтобъ было чѣмъ похорониться, а аще Всемогущій Богъ еще дастъ житіе и отъ скорби свободятся, и доктору достоятъ учинить почестъ.

Юля въ 5 день секретарь посланному сказалъ: отъ Святѣйшего Папы указъ есть до Пресвѣтлѣйшего Легата, велѣно тебя со всѣми твоими людьми изъ города Ферари отпустить съ кормы и съ подводы до границы города Равенны, а отъ города Равенны по городомъ до Рима указъ есть о томъ же посланному изъ Риму отъ Кардинала Барбарина и отъ Кардинала Алтерія чрезъ писаніе

объявлено. А посланной еще отъ немощи не освободился. Юля въ 13 день до посланного писали изъ Риму Кардиналъ Барбаринъ и Кардиналъ Алтерей, а въ письмѣ своемъ являли, что его, посланного, Святѣйшій Папа ожидаетъ, и изъ Риму на стрѣчу выслалъ и дожидать и принять велѣно за 30 верстъ езуиту Вилиму Лесли. И посланной противъ того до Кардиналовъ писалъ: какъ отъ скорби свободился, и тогда вскорѣ чрезъ почту писаниемъ обвѣщусь. Юля съ 17 числа посланной началъ отъ болѣзни свободяться, и о томъ писалъ въ Римъ до Кардиналовъ Барбарина и Алтерей. Юля въ 20 день посланной Кардиналскому секретарю говорилъ, чтобъ его Кардиналъ Легатъ отпустилъ до Риму; и секретарь сказалъ, что онъ о томъ Пресвѣтлѣйшему Кардиналу объявитъ. Секретарь, бывъ у Кардинала, посланному сказалъ: Пресвѣтлѣйшій Кардиналъ Легатъ отпускъ учинитъ Юля въ 23 день. Юля въ 23 день присланы къ посланному отъ Кардинала двѣ кореты, и подъ рухлякъ и подъ людей подводы. И посланной ѣзжалъ до Кардинала, а Кардиналъ посланного встрѣчалъ и провожалъ противъ прежнего съ прибавкою; и посланной, бывъ у Кардинала, и ѣхали изъ города; а въ приставѣхъ данъ столникъ его, Кардиналовъ.

Юля въ 24 день, недоѣзжая города Равенны за 15 верстъ, отъ Кардинала Легата, именемъ Габріеля, посланного привалъ секретарь съ двумя кореты и съ подводы; и ѣхали до города, и въ городѣ поставили на Кардиналскомъ дворѣ; и того числа въ вечери посланного чествовали. Юля въ 25 день на обѣдъ Кардиналъ Легатъ посланного чество-

валъ, а сидѣлъ у стола на правой сторонѣ стола, а посланной сидѣлъ противъ его на лѣвой сторонѣ стола. И по обѣдѣ Кардиналъ посланного провожалъ чрезъ три полаты до крыльца. И посланной и секретарь и подьячей и посланного дворяне сѣли въ двѣ кореты, и ѣхали изъ города, и пріѣхали вочью въ городъ Арминъ, и въ воротѣхъ градскихъ встрѣтили съ ночными свѣчами, и шли до дворя, а поставили на дворѣ у графа Факинетти. И того числа на вечери графъ подчивалъ, и посланного посадилъ противъ стола, а графъ сѣлъ у стола въ послѣднемъ мѣстѣ. Юля въ 26 день на обѣдѣ посланного графъ чествовалъ, и сидѣли противъ прежнего; и по обѣдѣ ѣхали изъ города въ тѣхъ же коретахъ, и секретарь провожалъ. А тотъ городъ въ прошломъ во 180 году въ мѣсяцѣ Апрѣлѣ отъ потрясенія земли разорился, костелы и дома каменные разрушались. Того жъ числа, недоѣзжая до города Пезера за 6 верстъ, того города отъ намѣстника Прелата Яна Корсіуса высланъ посланного принять графъ Детіенесъ, а съ нимъ выслана корета и 4 кореты малые, которые на дву колесахъ, а отъ той кореты малой два дышла положены на лошадь. И посланной сѣлъ въ корету, а съ нимъ сѣлъ въ коретѣ графъ противъ его, и ѣхали до города; а подьячей и посланного дворяне сѣли въ малые кореты. А какъ пріѣхали въ городъ и въ намѣстниковъ дворъ и до крыльца, и изъ кореты посланной вышелъ, и на крыльцѣ у кореты встрѣтилъ того города намѣстникъ со многими того города начальными людьми. И намѣстникъ, встрѣта, съ посланнымъ вѣтался, и шелъ съ посланнымъ во лѣсницѣ вверхъ до полаты по лѣвую

сторону посланного, и того города начальные люди шли напредь; и проводя посланного въ полату, и въ полатѣ немного у посланного посидѣвъ, отъ посланного пошелъ; и посланной изъ той полаты его провожалъ до половина другой полаты. Того жъ числа ввечеру намѣстникъ съ посланнымъ ѣлъ, а сидѣлъ противъ стола по лѣвую сторону посланного, а подьячей и посланного дворяне сидѣли съ ними жъ; а столничали, ѣству и питье подносили, того города начальные люди, и графы и иныхъ чиновъ отъ честной ихъ породы. Юля въ 27 день о обѣдѣ намѣстникъ посланного и которые съ посланнымъ чествовалъ и у стола сидѣлъ противъ прежнего. И по обѣдѣ, какъ посланному ѣхать, и намѣстникъ пришелъ къ посланному въ полату; и посланной, немного съ нимъ посидѣвъ, началъ съ нимъ на отпускѣ вѣтаться, и вѣтався, пошелъ до кореты; и намѣстникъ посланного провожалъ до кореты, и шелъ подлѣ посланного по лѣвую сторону, а того города начальные люди шли напредь. И посланной и съ нимъ графъ, которой до того города принялъ, сѣли въ корету и поѣхали; а намѣстникъ въ то время и со многими людьми возвратились; а подьячей и посланного дворяне поѣхали въ малыхъ коретахъ по одному человѣку, а двумъ человѣкомъ сидѣть невозможно.

Того жъ числа, недоѣзжая до города Севогалія за 6 верстѣ, изъ того города приняли 2 человѣка дворянъ, а съ ними 2 кореты. И посланной, сѣвъ въ корету, и ѣхали до города, а прѣхавъ въ городъ, поставили на дворѣ марграфа Дебавора; и въ томъ городѣ чествовали, и отпустили Юля въ 28 день, а провожали дворяне съ

кореты тѣ жъ, которые приняли. Того жъ числа прѣехали въ городъ Анконія, и поставили на губернаторовъ дворъ Прелата Якова Флексуло. И Прелатъ посланного на крыльцѣ у кореты встрѣтилъ со многими людьми, и шелъ съ посланнымъ по лѣвую сторону, а напредь шли люди; и того числа на вечери посланного чествовалъ, и сидѣлъ противъ посланного по лѣвую сторону стола. Того жъ числа къ посланному прислалъ того города бискупъ Кардиналъ Контія, чтобъ съ нимъ, Кардиналомъ, видѣться. Юля въ 29 день посланной до Кардинала ѣздивъ и былъ у него; и потомъ Кардиналъ прѣехалъ до посланного; и посланной Кардинала встрѣтилъ, сходя съ среднего крыльца, и шелъ посланной съ Кардиналомъ до полаты по лѣвую сторону Кардинала; и Кардиналъ вскорѣ отъ посланного пошелъ, а посланной провожалъ до кореты. Того жъ числа губернаторъ посланного и которые съ посланнымъ чествовалъ, и сидѣлъ у стола противъ прежнего; и по обѣдѣ, давъ кореты, и въ провожатыхъ далъ секретаря и отпустилъ; а на отпускѣ провожалъ губернаторъ посланного до кореты.

Того жъ числа, недоѣзжая города Лореты за 15 верстѣ, того города намѣстникъ Прелатъ Юаннъ Буссий выслалъ 2 человѣка дворянъ съ коретою и со многими колески посланного принять. И посланной сѣвъ въ корету и ѣхалъ до города Лореты. А какъ прѣехали въ городъ и во дворъ къ Прелатову крыльцу, и Прелатъ со многими людьми встрѣтилъ у кореты, и шелъ съ посланнымъ вверхъ по лѣвницѣ до полаты, и подчивалъ и кормилъ на вечери такъ, какъ и прежніе Прела-

ты. Юля въ 30 день Прелать у посланного просилъ того, чтобъ еще ночь преночевалъ, и видѣлъ бы домъ Святые Пречистые Дѣвы Маріи, въ которомъ дому Ей, Пречистой Дѣвѣ, Архангелъ Гавріилъ благовѣстіе далъ; а тотъ домъ изъ Назарета принесенъ Ангеломъ до Долмацкой земли, и въ Долмацкой землѣ стоялъ 4 лѣта, а изъ Долмацкой земли чрезъ море чрезъ девяносто верстъ Божіею волею пренесенъ и поставленъ близъ моря на берегу въ лѣсѣ отъ сего мѣста Лореты три версты. И тотъ домъ объявился свѣтлостью пастухомъ, и стоялъ на томъ мѣстѣ годъ и шесть мѣсяцъ, и изъ того мѣста Божіею волею пренесенъ и поставленъ въ мѣстѣ семъ Лоретѣ на межи двухъ братьевъ; и о томъ дому тѣ два брата начали спорить не малую имѣть, хотѣли одинъ и другого себѣ взять, и въ томъ было пришли до битвы; и тотъ домъ Божіею волею отъ того мѣста взять, и поставленъ на волномъ пути въ семъ жъ мѣстѣ Лоретѣ. А въ томъ дому образъ пресвятые Дѣвы Маріи работы святого Евангелиста Луки, и отъ того образа на которыхъ мѣстѣхъ пребывалъ святыи домъ, великіе чудности явились, потому жъ и на семъ мѣстѣ великая милость отъ образа вѣрнымъ явится. А тому святому дому, какъ онъ волею Божіею въ мѣстѣ Лоретѣ поставленъ, двѣсти и осмдесятъ лѣтъ, и до того святого дома христіанскіе потеваты и всякихъ чиновъ люди дары приносятъ.—Посланной сказалъ: того святого дому азъ видѣть желаю; и Прелать посланному сказалъ: отпуску сего числа учинить невозможно. Того жъ числа посланной, в которые съ посланцимъ и съ на-

ми Прелать до того дому ходили и въ томъ дому образъ и великую казну видѣли; и тотъ домъ, полатка каменная на одной стѣнѣ окошко круглое съ желѣзною рѣшеткою, длина дому четыре сажени, поперекъ полтретьи сажени. И того жъ числа на обѣдѣ и на вечери Юля въ 31 день на обѣдѣ чествовалъ противъ прежнего и по обѣдѣ, посланному давъ корету и 3 колески и въ провожатыхъ два человѣка дворянъ, и отпустилъ; а провожалъ посланного до кореты.

Того же числа недоѣзжая до города Масерата за 5 верстъ высланы посланного принять, того города отъ губернатора, Прелата, виаемъ Іосифа Мустиаса, дворянина, а съ нимъ 2 кореты. И посланной, сѣвъ въ корету, и ѣхалъ до города, и въ городѣ поставилъ на Прелатскомъ дворѣ у крыльца, и Прелать со многими людьми на крыльцѣ у кореты встрѣтилъ; и того числа на вечери, и Августа въ 1 день на обѣдѣ чествовалъ, а сидѣлъ у стола по правую сторону стола, и по обѣдѣ, посланному давъ дворянина и съ нимъ 2 кореты, и проводя посланного до кореты, отпустилъ.

Того жъ числа пріѣхали ночью въ городъ Толентино. Августа въ 2 день, въ городѣ Толентиинѣ дворянинъ посланного на обѣдѣ чествовалъ, и по обѣдѣ дворянинъ съ посланцимъ ѣхалъ до мѣста Моча. И до мѣста Моча пріѣхали ночью, и поставилъ на дворѣ, а на дворѣ вскорѣ пріѣхалъ посланного чествовать изъ города Наме-рини губернаторъ и Прелать Викторіанъ Августинусъ прозваніе Рипа, и посланного на вечери чествовалъ. Августа въ 3 день Прелать

посланного на обѣдѣ чествовалъ, и по обѣдѣ, давъ въ провожатыхъ секретаря и съ нимъ 2 кореты, отпустилъ. Того жъ числа, недоѣзжая до города Фульни за 6 верстъ, того города отъ губернатора Монтиковна дворянинъ съ коретою и со многими калески принялъ и поставилъ на губернаторовъ дворѣ; а губернатора въ то время въ городѣ не было; и того числа на вечери посланного чествовали того города начальные люди, а во время стола съ посланнымъ ни единой челоуѣкъ не сѣлъ, всѣ столничали, торели и нитье подавали. Августа въ 4 день начальные люди на обѣдѣ посланного чествовали противъ прежнего, и по обѣдѣ посланной поѣхалъ. Того жъ числа недоѣзжая до города Сполеты за 6 верстъ того города отъ губернатора Прелата Людовика Скамануса дворянинъ посланного принялъ съ кореты.

Недоѣзжая того жъ города за версту Кардиналъ Факинетти, бискупъ города Сполеты, выслалъ къ посланному ближнего своего челоуѣка и свою корету, чтобы онъ до Кардинала для повиданія ѣхалъ. И посланной до Кардинала ѣхалъ; а какъ пріѣхалъ на дворѣ, и до крыльца, и на крыльцѣ у кореты посланного встрѣтила ближніе его Кардиналскіе люди и шли предъ посланнымъ впередъ, а Кардиналъ встрѣтилъ на верхнемъ крыльцѣ. И бывъ у Кардинала, посланной отъ Кардинала пошелъ, а Кардиналъ посланного провожалъ до того же мѣста, гдѣ встрѣтилъ, а ближніе Кардиналовы люди шли предъ посланнымъ до кореты; и посланной сѣлъ въ корету и ѣхалъ на губернаторовъ дворѣ; а губернаторъ на крыльцѣ у кореты встрѣтилъ, а съ нимъ мно-

гіе люди, и того вечера чествовалъ.

Августа въ 5 день къ посланному пріѣхалъ Кардиналъ Факинетти; и посланной встрѣтилъ Кардинала сходя съ среднего крыльца, и Кардиналъ, съ посланнымъ видѣвся и поспѣвъ немного, отъ посланного пошелъ и посланной провожалъ его до кореты. Того жъ числа на обѣдѣ губернаторъ чествовалъ и по обѣдѣ отпустилъ. Того же числа, недоѣзжая города Терни за 4 версты, того города отъ губернатора Прелата Лаврентія Герардуса принялъ посланного дворянинъ съ кореты, и поставилъ въ городѣ на губернаторовъ дворѣ; а губернаторъ посланного встрѣтилъ, и того вечера чествовалъ потому жъ, какъ и прежніе губернаторы посланному učinили. Августа въ 6 день на обѣдѣ губернаторъ посланного чествовалъ, и по обѣдѣ отпустилъ. Того жъ числа, недоѣзжая до города Нирни за 5 верстъ, того города отъ губернатора Прелата принялъ посланного дворянинъ, а съ нимъ выслана корета да три коляски, и ѣхалъ до города, и въ городѣ поставилъ на дворѣ у губернатора; и губернаторъ со многими людьми посланного встрѣтилъ на нижнемъ крыльцѣ у кореты, и того вечера чествовалъ.

Да въ то жъ время въ тотъ городъ изъ Риму пріѣхалъ дворовый Папешской челоуѣкъ, и посланному говорилъ: Пресвѣтлѣйшій Кардиналъ Патровъ Алтерей велѣлъ мнѣ тебя принять и ѣхать до Рима; а выѣхать изъ сего города порану, не дожидая дня, и пріѣхать 15 верстъ до города Утрикули, а городъ Утрикуль отъ Рима 45 верстъ; и въ томъ городѣ обѣдать, и по обѣ-

дѣ уснуть довольно, и часа за два до вечера и ночью ѣхать до Рима на-скоро; а чтобъ ночью некоторому человѣку не спать, для того: чрезъ тѣ 45 верстѣ повѣтріе злое ночью на спящихъ людей приходитъ и вскорѣ умирають, и того ради около Рима за 35 верстѣ жилищей не есть; и въ день ѣхать ради теплоты невозможно. И посланной сказалъ: долженъ азъ по семъ поступать и слушать. Августа въ 7 день поѣхали изъ города Норни и пріѣхали въ городъ Утрикули часу въ пятомъ дни и поставилъ на дворѣ, и на обѣдѣ по легку чествовалъ, и по обѣдѣ положились до покою, и часа за два до вечера и ночью до Риму ѣхали. Недоѣзжая до Риму за 20 верстѣ посланного принялъ езувита графъ Вилимъ Лесли, а съ нимъ присланы Кардинала Барбарина два человѣка людей да двѣ кореты; и посланной, сѣвъ въ корету, и ѣхалъ до Рима. И Августа въ 8 день по утру, недоѣзжая до Рима за 5 верстѣ посланного принялъ въ корету Кардинала Алтерія конюшей, и ѣхали до Рима, и пріѣхали въ Римъ, и поставили на дворѣ Монтыковалло близъ Папезского двора, и приказавъ, чтобы пріѣзжіе изъ полатъ на вѣтеръ не выходили и окошекъ не отворяли бѣ на недѣлю ради негодного повѣтрія.

Того жъ числа къ посланному пришли Абатъ Кабанъ да дворянинъ Римскій Санцимонъ и о себѣ объявились, что велѣно имъ быть у посланного съ езувитомъ графомъ Лесли въ приставѣхъ; да они жъ посланному объявили, что велѣно у него посланного быть съ пріѣзду и до отпуску Кардинала Алтерія кравчему, да 6 человѣкомъ столникомъ, да Папезскимъ дворовымъ людямъ 40 че-

ловѣкомъ попеременно, по 10 человѣкъ, которые ходятъ въ красныхъ кафтанахъ и штатанахъ (sic), да двумъ человѣкомъ поваромъ да двумъ человѣкомъ прислѣшникомъ.

Августа въ 15 день езувиту посланному сказалъ тайно: Папезскою властію владѣеть его, Папезской, племянникъ Кардиналъ Патронъ Алтерей, и велии желаетъ того, чтобъ ты сего числа у него былъ тайно для повиданія, и прислалъ корету. И посланной съ езувитомъ до Кардинала поѣхалъ. А какъ посланной до Кардинала на дворъ и до крыльца пріѣхалъ, и изъ кореты вышелъ, и на крылцѣ посланного встрѣтили многіе люди и шли напредъ, а Кардиналъ посланного встрѣтилъ вышедъ изъ полаты въ другой полатѣ. А какъ Кардиналъ и посланной по мѣстомъ сѣли, и Кардиналъ посланному говорилъ: по указу вашего Государя, какъ тебѣ наказано, грамоту Святѣйшему отцу дать и какими мѣрами велѣно во всемъ поступать, и о томъ азъ желаю вѣдать. И посланной сказалъ: какъ мѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва грамоту Папѣ дать и какъ на отпускѣ его Папезскую грамоту принять, а о томъ у меня есть Цар. Вел-ва указъ. Кардиналъ посланному говорилъ: прошу у тебя, чтобъ ты о всемъ мнѣ на писмѣ объявлялъ. И потомъ Кардиналъ посланного отпустилъ, а провожалъ Кардиналъ посланного до того жъ мѣста, въ которомъ мѣстѣ встрѣтивъ. Того числа посланной до Кардинала Алтерія съ езувитомъ послалъ на писмѣ вѣдомость противу Цар. Вел-ва наказу.

Августа въ 16 день пріѣхалъ до посланного мастеръ церемоніи архиепископъ, именованъ Фебей, и послан-

ному говорилъ: «сего числа Кардиналь Патронъ Алтерей прислалъ до меня писмо, а въ томъ писмѣ объявлено Цар. Вел-ва съ грамотою быть у Папы, и Папѣ Цар. Вел-ва имянованіе и титулы слышать, и Цар. Вел-ва здоровіе спрашивать, и грамоту принять стоя, и принявъ Цар. Вел-ва грамоту, вскорѣ выслушать и о намѣреніи своемъ въ грамотѣ до Цар. Вел-ва объявить, и въ той бы Папешской грамотѣ Цар. Вел-ва имянованіе и титуло было написано, сполна противъ Е. Цар. Вел-ва грамоты; а какъ тое Папешскую грамоту изготовятъ, и тоебъ грамоту, не печатавъ, прислали къ тебѣ высмотрѣть, и съ той бы грамоты дали списокъ, а на отпускѣ бы Папа велѣлъ быть у себя, и свою Папешскую грамоту до Цар. Вел-ва далъ бы тебѣ изъ своей Папешской руки стоя, и до Цар. Вел-ва поклонъ приказалъ стоя, а вскорѣ отпустилъ; а въ то бѣ время на прѣздѣ, и на отпускѣ у Папы иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ и говдовъ не было. И сіе писмо до насъ, мастеровъ церемоніи, належить. Святѣйшій отецъ Папа Цар. Вел-ва съ грамотою быть укажетъ, а какъ предъ Папу придеши, и тогда мастера церемоніи два человекъ привнутъ тея, и приведутъ предъ Папу, и наклонятъ и велятъ ногу цѣловать; и потомъ Папа начнетъ Цар. Вел-ва имянованіе и титулы слышать и Е. Цар. Вел-ва здоровіе будетъ спрашивать сидя, а Цар. Вел-ва грамоту велятъ принять у тебя мастеру церемоніи. И на отпускѣ Святѣйшій отецъ Папа быть у себя укажетъ, и какъ предъ Папу придеши и мастера церемоніи примутъ тея, и до Папы наклонятъ, и его Папешскую ногу велятъ цѣловать; а потомъ Папа

до Цар. Вел-ва прикажетъ поздравленіе сидя, а грамоту свою Папешскую прикажетъ тебѣ дать мастеру церемоніи при себѣ. И то Святѣйшіе Папы чинятъ противъ обыкности всѣмъ великимъ христіанскимъ potentatomъ. А что Святѣйшему Папѣ Цар. Вел-ва имянованіе и титулы слышать и Е. Цар. Вел-ва здоровіе спрашивать и грамоту принять ему, Папѣ, и на отпускѣ до Цар. Вел-ва поклонъ приказать и грамоту дать все стоя, и не печатавъ бы, Папешскую грамоту прислать высмотрѣть, и въ той бы Папешской грамотѣ Цар. Вел-ва имянованіе и титуло было написано сполна противъ Е. Цар. Вел-ва грамоты,— и о томъ Святѣйшему отцу Папѣ указъ давать недостоятъ».

И посланной сказалъ: по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва наказано мнѣ, чтобъ Папа Е. Цар. Вел-ву учинилъ по тому, какъ азъ до Кардинала Алтерей объявилъ на писмѣ, а ногу Папешскую цѣловать отнюдь не велѣно, потому: В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во, Католицкому Римскому закону не повинуется. А и въ прошлыхъ лѣтѣхъ, какъ Греки съ Латинцы были въ соединеніи вѣры, и тогда Греки Папу въ ногу не цѣловали. Да въ прошлыхъ же лѣтѣхъ, въ 1438 году, какъ прѣхалъ до Папы Евгения Четвертаго до города Ферари, Царградскій патриархъ именемъ Юсифъ, а съ нимъ, митрополиты и епископы и многіе люди, и Папа отъ себя изъ города Ферари за городъ выслалъ патриарха встрѣтить и принять многимъ Кардиналомъ и Прелатомъ; а какъ патриархъ и съ нимъ митрополиты и епископы и ихъ люди до Папешской полаты шли, и Папа патриарха встрѣтилъ въ полатныхъ дверяхъ и цѣлованіе межъ себя по мнѣ

шески учинили, и взявъ патриарха за руку, и посадивъ по лѣвую сторону себя, а митрополитовъ и епископовъ Папа призывалъ до себя, и съ ними цѣлованіе творилъ по мншеску, какъ и съ патриархомъ. А потомъ митрополиты и епископы Папу цѣловали въ руку, а нвые чины Греки Папу цѣловали въ руку; а которые были съ нимъ патриархомъ люди Римской вѣры, и тѣ цѣловали Папу въ ногу. И какъ бываютъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва послы или посланники у брата его В. Г-ря у Е. Цес. Вел-ва, и В. Г. Е. Цес. Вел-во брата своего В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва импованіе и титулы слушаетъ стоя, и Е. Цар. Вел-ва здороніе спрашиваетъ стоя и шляпу снявъ, в грамоту Цар. Вел-ва Цес. Вел-во принимаетъ и овою Цес. Вел-ва руку даетъ цѣловать стоя жъ; тако жъ и окресные Е. Цар. Вел-ва христіанскіе и бусулманскіе Г-ри Е. Цар. Вел-ву чинятъ, потому жъ бы и Папа учинилъ.—И о семъ посланной мастеру церемоній далъ на писмѣ; а мастеръ церемоній тое писмо принялъ и принявъ, говорилъ: «какъ бываютъ у Папы отъ христіанскихъ Государей послы или посланники, и они, пріѣзжая до Папы, и протаво Папезской обыкности никакой упорности не приносятъ; а ниянно, аще бы до Папы и Цес. Вел-во, или которой ни есть христіанскій потентатъ пріѣхалъ, а ногу Папезскую цѣловать не будетъ, и Папу видѣть да не можетъ». И посланной сказалъ: буде Папа до цѣлованія ноги начнетъ принуждать, и чтобъ Папа велѣлъ меня отпустить. И по сей рѣчи мастеръ церемоній отъ посланного поѣхалъ.

Того жъ числа на вечеръ до по-сланного пришелъ приставъ езуитъ графъ Десли, и сказалъ: «которое

писмо сего числа мастеру церемоній далъ, и по тому писму Кардиналъ Патронъ Алтерій велѣлъ тебѣ сказать: буде Папезскую ногу цѣловать не будешь и у Папы быть тебѣ невозможно; а естли будешь Папезскую ногу цѣловать, и Папа Цар. Вел-ва грамоту приметъ своею рукою, потому жъ и на отпускѣ Папа свою Папезскую грамоту дастъ изъ своей руки. И посланной сказалъ: по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва наказаво мнѣ чинить по тому, какъ объявлено на писмѣ, а ногу цѣловать отнюдь невозможно. Августа въ 17 день приставъ езуитъ посланному говорилъ: Папа, видя твою упорность, и не хотя тебя отъ себя отпустить, а желая съ твоимъ В. Г-ремъ Е. Цар. Вел-вомъ христіанское союзство имѣть, и велѣлъ Папа тебѣ сказать: до цѣлованія ноги принужденъ не будешь, а что протаво Цар. Вел-ва винованія и титулы и о здороніи спрашивать, в грамоту принять и на отпускѣ до Цар. Вел-ва поздравленіе приказать и грамоту дать стоя, и того Папа не учинитъ и домогаться о томъ недостоитъ, потому некоторому потентату того еще не учинено. А чтобъ тебѣ учинить, у Папы будучи на пріѣздѣ и на отпускѣ, его Папезскую ризу припадчи цѣловать. А пріемъ Цар. Вел-ва грамотѣ будетъ завтра, Августа въ 18 день; а бывши у Папы, быть у Папезского племянника Кардинала Патрона Алтерія для повиданія, а Августа въ 19 день для повиданія быть у Кардинала Барбарина да у Королевы Шведской Крестины, а потомъ быть у всѣхъ Кардиналовъ и у великихъ Римскихъ сенаторовъ; а Кардиналы и Сенаторы протаво того будутъ до тебя».—И посланной сказалъ: по ука-

зу В. Г-ра нашего Е. Цар. Вел-ва наказано мѣ по извѣчаю Папѣ покловъ учинить, а что Папежскую ризу цѣловать, и того учинить невозможно. А приставъ спрашивалъ: какіе поклоны учинишь? И мославиной сказалъ: какъ бывають В. Г-ра нашего Е. Цар. Вел-ва послы или посланники у В. Г-ря у Е. Цес. Вел-ва и у прочихъ христіанскихъ и бусуланскихъ Г-рей, и ва пріѣздѣ и на отпускѣ мѣ, Государемъ, покловъ являютъ по обыкновости и кланяють голову до низу въ равенствѣ при поясѣ,—такой же поклонъ и Папѣ учиненъ будетъ.

Августа въ 18 день приставы Абатъ Кабанъ, и Санцимонъ посланному говорили: Кардиналъ Патронъ Алтерій велѣлъ тебѣ сказать, чтобъ ты Цар. Вел-ва съ грамотою до Папы сего числа ѣхать готовился. И посланной говорилъ, чтобъ сего числа нѣныхъ государствъ пословъ и посланниковъ у Папы не было. И приставы сказали: сего числа у Папы нѣныхъ государствъ пословъ и посланниковъ не будетъ. Того жъ числа до посланного пріѣхалъ Папежской дворецкой Помпеусъ Роча, а съ нимъ 4 кореты, и посланному говорилъ: Папа Цар. Вел-ва съ грамотою велѣлъ быть тебѣ у себя, а въ чемъ ѣхать и Кардиналъ Патронъ Алтерій прислалъ 4 кореты. И посланной и подьячей В. Г-ря съ грамотою и дворецкой въ корету сѣли и ѣхали до Папы, а той кореты у тѣхъ коней, по обѣимъ сторонамъ ушей приложены шолковые великіе кисти цвѣта красного, а съ тѣми кистми ѣздять Кардиналы и великіе Римскіе сенаторовъ и великіе послы, а нѣныхъ чиновъ и веноволю. А посланного дворяне и люди ѣхали въ трети коретахъ, а

у кореты по двѣ лошади, и у тѣхъ лошадей кистей не было. А какъ ѣхали до Папежского двора, и близъ Папежского двора по одной сторонѣ улицы стойка салдаты, а стояло салдатовъ 250 человекъ; взѣхали во Папежской дворъ, и пріѣхали до крыльца, и изъ кореты вышли, и на крыльцѣ у кореты встрѣтили и приняла 2 человека мастера церемоніи многими Папежскими дворяны; и шли дворяне предъ Цар. Вел-ва грамотою напредъ, а мастера церемоній шли по обои стороны посланного немного напредъ, и восшедши по лѣсницѣ въ верхніе полаты, посланному велѣли постоять, и потомъ вскорѣ велѣли итти до Папы. А какъ до Папежской полаты прішли, и у той полаты въ дверяхъ стояли 2 человека съ протазавы, и въ дверяхъ посланного и подьячего взяли за мыщцы по два человека церемонщиковъ и вели до Папы и поставили посланного близъ Папы, а подьячего В. Г-ря съ грамотою поставили позади посланного. А Папа сѣдѣлъ на высокихъ креслахъ, во одеждѣ своей извѣчайной и въ шапкѣ и въ патрахѣхъ католицкой; и по обои стороны подлѣ Папы близъ стояли 2 человека мастера церемоній именемъ Кресенскій да Феберъ; а ниже Папежского мѣста по обои стороны сѣдѣли на скамьяхъ по 4 Кардинала на сторонѣ въ платѣхъ извѣчайномъ и въ шапкахъ. А сѣдѣли по правую сторону Папы: Кардиналъ Барбаринъ, старшій племянникъ бывшего Папы Урбана Осмого; Кардиналъ Орсиво, оберегатель кроевства Польского; Кардиналъ Гжи, старшій племянникъ бывшего Папы Александра Седмого; Кардиналъ Патронъ Алтерій племянникъ нѣнѣшняго Папы. По лѣвую сторону: Кардиналъ Рос-

диплома, племянникъ бывшего послѣднего Папы Климента Девятаго; Кардиналъ Мансини да Кардиналъ Карпеній, ближніе при Папѣ и живутъ на Папезскомъ дворѣ; Кардиналъ Лавтграфъ Дегасія, Цес. Вел-ва великій и полномочный посолъ и оберегатель Нѣмецкіе земли и въ Шпанской землѣ Арагонского королевства. А позади Папезского мѣста, а позади Кардиналовъ и по всей полатѣ множественно людей стояло. А какъ посланного при Папѣ поставили, и посланного поклонили по Римскому извѣчаю впрямъ до колѣннаго приклоненія и вскорѣ подвѣли, а голову не наклоняли.

И посланной началъ говорить по наказу: «Бога, въ Троицѣ славимого, шлюстію»,—и въ тѣхъ словахъ наклонили противъ прежнего невольно, а потомъ подвѣли, и стоя, посланной говорилъ: «В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и В. Кн. Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и В. Кн. Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли Карталинскіихъ и Грузинскіихъ Царей и Кабардинскіе земли Черкасскіихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, Папѣ Римскому Десятому и учителю

Римского костела, велѣлъ поклониться и свое, Цар. Вел-ва, здоровіе сказати, а ваше здоровіе видѣти». И мастера церемоній посланного понизили. А Папа Цар. Вел-ва имянованіе и титуло слышалъ и о здоровіи Цар. Вел-ва спрашивалъ свѣда, а Кардиналы Цар. Вел-ва имянованіе и титулы слышали свѣда жъ. А Папа говорилъ: «вашъ Государь и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ по здорову ль? И посланного въ то время понизили и вскорѣ подвѣли. И посланной говорилъ: какъ я доѣхалъ отъ В. Г-ря нашего отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа, Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского Царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровіи. И посланной, выговоривъ, и взялъ у подьячего В. Г-ря грамоту и передъ подвѣніемъ В. Г-ря грамоты говорилъ: В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ вамъ, Папѣ Клименту Десятому и учителю Римского костела, свою, Цар. Вел-ва, любительную грамоту. И посланной началъ В. Г-ря грамоту Папѣ подавать, и въ то время посланного понизили. А Папа В. Г-ря грамоту привѣлъ свѣда и отдалъ первому мастеру церемоній Кресевскому, которой стоялъ подлѣ его по правую сторону. И Папа, отдавъ грамоту, говорилъ: «азъ въ радости пребываю,

что отъ вашего Государя тебя, посланного, вижу, а что вашъ Государь по своей грамотѣ у насъ спрашиваетъ, и мы въ радости будемъ исполнять, и вскорѣ отвѣтъ учинимъ». И потомъ церемоній посланного наклонили до Папныхъ колѣнъ близъ. И Папа отъ мѣста всталъ и благословеніе Кардиналомъ и всѣмъ людямъ далъ, и церемонщики съ Папы патрахѣль сняли и поднесли Папѣ и Папа патрахѣль цѣловалъ, и потомъ шедъ изъ той полаты до своей покоевой полаты. А посланного, въ то время какъ Папа отъ мѣста поднялся и благословеніе давалъ и изъ полаты вышелъ, донесли на колѣни. А противъ Цар. Вел-ва именованія посланного во всѣхъ говорахъ понижали. А какъ подъячей Цар. Вел-ва грамоту держалъ предъ Папою, а посланной началъ говорить Цар. Вел-ва именованіе и титуло, по наказу, и въ то время церемонщики подъячего начали невольно понижать, и велѣли Цар. Вел-ва съ грамотою на колѣнѣхъ стоять до времени; и подъячей Цар. Вел-ва съ грамотою на колѣнѣхъ не сталъ, и чрезъ посланного дворянина церемонщикомъ сказалъ: «В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва съ грамотою припадъ на колѣнѣхъ стоять недостойно». И церемонщикъ единъ отъ подъячего вскорѣ отступилъ, и Папешскому племяннику Кардиналу Патрону о подъяческой упорности сказалъ. А въ то время единъ церемонщикъ подъячего неволилъ, чтобъ на колѣнѣхъ стоять, и подъячей ни мало понизился, и въ стояніи утвердился. А какъ Папа началъ спрашивать Цар. Вел-ва здравіе, и церемонщики еще подъячего неволили противъ прежнего; и подъячей на

колѣнѣхъ не сталъ, и сказалъ имъ противъ прежнего; и церемонщики главами себѣ потрясли, и изъ нихъ единъ отъ подъячего отступилъ, и вскорѣ Папешскому племяннику сказалъ; и Папешкой племянникъ подъячего неволить не велѣлъ. А какъ посланной Цар. Вел-ва Папѣ объявлялъ, и въ то время подъячей Цар. Вел-ва грамоту держа въ рукѣ стоялъ повольно; а какъ посланной Цар. Вел-ва грамоту у подъячего взялъ, и подъячей Папѣ поклонился по обычаю.

Какъ Папа вышелъ, и Папешкой дворянкой посланному говорилъ, чтобъ шель до Кардинала Алтерія, а Кардиналъ де Алтерей нынѣ пребываетъ на время на семъ Папешскомъ дворѣ въ Папешскихъ полатахъ. И посланной до Кардинала пошелъ; и Кардиналъ вышелъ изъ своей покоевой полаты посланного встрѣтилъ въ другой полатѣ и встрѣтя, витался, и шель Кардиналъ съ посланнымъ до полаты по правую сторону посланного и немного впередъ. И вошедши въ полату, Кардиналъ и посланной сѣли на стулѣхъ, и сѣвши, Кардиналъ посланному говорилъ: Папа вашего Государя грамоту принялъ съ любовію, и учинить желаетъ по тому, какъ въ грамотѣ вашего Государя писано. И посланной говорилъ: В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва грамоту Папа принялъ, а что на писмѣ азъ объявилъ, и того Папа не исполнилъ, Цар. Вел-ва здравіе спрашивалъ не съ полнымъ Е. Цар. Вел-ва именованіемъ, и великую невольность въ наклоняли (sic) мнѣ учинили, и Кардиналъ сказалъ: «какъ бывають у Папы отъ Христіанскихъ и бусульманскихъ Государей послы или посланники, и они поступаютъ во всемъ

противъ обыкности Римской и въ тѣхъ поступкахъ они слушаютъ мастеровъ церемоній». И посланной, вставъ, и отъ Кардинала пошелъ. А Кардиналъ посланного провожалъ до того жъ мѣста, гдѣ встрѣтилъ; а Кардинальскіе дворяне предъ посланнымъ шли до кореты. И посланной и подьячей и Папезской дворецкой въ корету сѣли, и посланного дворяне и люди въ кореты жъ сѣли и ѣхали до подворья.

Августа въ 19 день посланной ѣздила до Кардинала Барбарина, а Кардиналъ посланного встрѣчалъ и провожалъ потому же, какъ и нинѣ Кардиналы. А потомъ посланной поѣхалъ до Королевы Шведской Крестивы, и взѣхалъ на дворъ, и прѣхалъ до крыльца, и изъ кореты вышелъ, и шелъ до середнего крыльца; и на среднемъ крылцѣ, встрѣтили ее, Кролевины, люди человекъ съ 30 и шли предъ посланнымъ впередъ до Кролевины полаты; а какъ до Кролевины полаты пришли, и не входя въ полату, Кролевины люди на обоемъ страны роздѣлялись. И посланной и подьячей до Королевы пришли, и посланной поклонился по обычаю, а пристава и посланного дворянь и ее Кролевиныхъ людей не пустили, толко пустили ближнихъ ей Кролевиныхъ людей 2 человекъ. А Королева сядъла въ креслѣ и встала, и подшедъ Королева къ посланному, спрашивала В. Г-ря здравіе, а молила: «В. Г. вашъ Царь, братъ мой, по здоровуль?» И посланной В. Г-ря здравіе объявлялъ по наказу. А потомъ Королева говорила: «велики азъ радостно пребываю о томъ, что Цар. Вел-во изволялъ прислать до Папы; а есть ли азъ въ чемъ могу въ Е. Цар.

Вел-ва дѣлѣхъ радѣть, и азъ должна то чинить, потому какъ азъ на кролевствѣ Шведскомъ кролевствовала, и тогда межъ обоемъ насъ, Е. Цар. Вел-вомъ и мною, Кролевою, союзство пребывало, и тое Цар. Вел-ва союзство азъ вѣчно должна памятовать». А по той рѣчи спрашивала о В. Г-ряхъ Царяцѣ, и о В. Г-ряхъ Царевичѣхъ, и о В. Г-ряхъ Царевнахъ, и Цар. Вел-ва о войскахъ; и посланной противъ ея вопросу отвѣтъ чинилъ. А потомъ Королева посланного отпустила.

Того жъ числа на вечеръ къ посланному пришелъ езуитъ и посланному говорилъ: какъ подьячей Цар. Вел-ва съ грамотою предъ Папою стоялъ, и въ то время мастера церемоній невольно его понижали,—и то они чинили отъ своей простоты, а отъ Папы имъ того чинить не велѣно.

Августа съ 20 числа посланной началъ ѣздить до Кардиналовъ и до Сенаторовъ, да въ то же время до посланного присылали великіе и полномочные люди, Цес. Вел-ва посолъ Кардиналъ Лантграфъ да Кор. Вел-ва Французского посолъ князь Детрей, да Кор. Вел-ва Шпанского посолъ Кардиналъ Нитарди, да Князя и Сената Винницейского посолъ комеръ Моценго, чтобъ оны, посланной, у нихъ, пословъ, для повиданія былъ, а она де, послы, потому у него, посланного, будутъ.

Августа въ 23 день къ посланному принесъ езуитъ отъ Папы В. Г-ри грамоту для переводу. И посланной В. Г-ря грамоту принялъ и перевелъ на Латинскій языкъ и В. Г-ря грамоту и переводъ отдалъ езуиту Августа въ 24 день, и сказавъ,

чтобъ Папа Цар. Вел-ва грамоту по переводу выслушалъ вскорѣ, и о намереніи своемъ въ своей Папезской грамотѣ писалъ, и тою грамотою мнѣ далъ и отпустилъ, не задержавъ.

Августа въ 27 день приставъ езуитъ посланному сказалъ: Папа указалъ быть у себя тебѣ на отпускѣ сего числа и грамоту у него, Папы, принять. И посланной говорилъ: даво на писмѣ, чтобъ Папезскую грамоту, изготовивъ и не печатавъ, прислалъ ко мнѣ высмотреть, для того чтобъ въ той Папезской грамотѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва именованіе и титуло было написано сполна противъ Е. Цар. Вел-ва грамоты. Езуитъ сказалъ, что онъ о томъ объявитъ Кардиналу Алтерію. Того жъ числа къ посланному езуитъ принесъ съ Папезской грамоты списокъ, и посланной списокъ принялъ и высмотрѣлъ; а въ томъ списокѣ В. Г-ря именованіе и титуло написано: «Любному сыну, Шляхетному челоуѣку Алексѣю Михайловичу В. Князю Московскому». И посланной езуиту сказалъ, что по сей грамотѣ Папа къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву объявляется нелюбовью, тѣмъ, что писалъ въ своей Папезской грамотѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва именованіе и титуло не противъ Е. Цар. Вел-ва грамоты; а которые потевтаты съ В. Г-ремъ нашимъ съ Е. Цар. Вел-вомъ имѣютъ ссылку, и они, Г-ри, къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву пишутъ въ своихъ грамотахъ Е. Цар. Вел-ва именованіе и титуло, какъ онъ, В. Г. Е. Цар. Вел-во, самъ себя описуетъ во своихъ, Цар. Вел-ва, грамотахъ; а сей грамоты съ такимъ именованіемъ и титулой у Папы принять невозможно; и чтобъ Папа велѣлъ от-

пустить безъ грамоты. И езуитъ сказалъ: какъ прежніе Папы къ предкамъ вашимъ (sic) къ В. Г-ремъ Російскимъ писали и ихъ именовали, потому же и вынѣ Папа до Цар. Вел-ва пишетъ.—А посланной говорилъ: Папа Григорій Третійнадесятъ къ предку нашему къ В. Г-рю Ц. и В. Кв. Иоанну Васильевичю всеа Русіи прислалъ свою Папезскую грамоту съ посланнымъ своимъ съ Иоанномъ Посовинымъ (sic), а въ той грамотѣ Е. Цар. Вел-ва именованіе и титуло было написано тако жъ, какъ и нынѣшній Папа Цар. Вел-ва въ своей грамотѣ именовалъ; и В. Г. Е. Цар. Вел-во тою Папезскую грамоту не принялъ и указалъ съ тою грамотою ѣхать къ Папѣ. И тотъ же Папа къ Егю же Цар. Вел-ву писалъ въ другой послыскѣ съ тѣмъ же посланнымъ Иоанномъ Посовинымъ, а въ грамотѣ своей писалъ именованіе и титуло таково: «Иоанну Васильевичю, Государю Російскому В. Князю Московскому, Новоградскому, Смоленскому, Владимирскому, Государю Казанскому и Астараханскому и иныхъ многихъ государствъ и земель Князю Великому и любезнѣйшему поздравленіе и всему плоду благословеніе». И В. Г. Е. Цар. Вел-во и той Папезской грамоты не принялъ, для того что въ той грамотѣ Е. Цар. Вел-ва именованіе не именовано: «Царь», и отпустилъ того посланного потому жъ безъ отвѣту.—А езуитъ ему, посланному, отвѣту никакого не сказалъ; а что онъ, посланной, говорилъ, и о томъ далъ на писмѣ.

Августа въ 31 день езуитъ посланному сказалъ: В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва именованіе и титуло Папа въ своей Папезской грамотѣ напишетъ про-

тивъ того, какъ Папа Григорій Третійнадесеть писалъ съ посланнымъ своимъ Іоанномъ Посовинимъ въ другой посылкѣ. Посланной сказалъ: буде Папа во своей Папезской грамотѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва именованіе и титло напишетъ не сподва, в той грамоты принять невозможно. По сей рѣчи езуитъ отъ посланного пошелъ. Того жъ числа езуитъ къ посланному пришелъ и сказалъ: Папа велѣлъ тебѣ сказать, какъ Папа Григорій Третійнадесеть въ другой посылкѣ до предка вашего Государя писалъ и его именовалъ, и того именованія и титлы премѣнить невозможно.— Посланной сказалъ: В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во писалъ къ Папѣ и учителю Римского костела не для какихъ спорныхъ статей, но о союзствѣ всего христіанского покоя. А вѣдомо В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву о томъ, что Папы многихъ потентатовъ ихъ потентанскія именованія и титлы премѣнно учили. Папа Иноцентей Четвертой въ году 1246 прислалъ великого посла Облаза съ грамотою до предка вашего В. Г-ря и В. Князя Данила Російского, а въ грамотѣ своей Папезской писалъ: «Данилу Королю Російскому»; да къ нему же, Государю, писалъ Папа Александръ Четвертый въ году 1257, а въ грамотѣ своей писалъ потому жъ: «Данилу Королю Російскому». Папа Григорій Третійнадесеть писалъ къ предку вашему къ В. Г-рю Ц. и В. Кн. Іоанну Васильевичю, всеа Росіи Самодержцу, и въ грамотѣ своей Папезской Е. Цар. Вел-ва именованіе и титло писалъ въ другой посылкѣ предъ прежнимъ премѣнно съ прибавкою. Папа Александръ Седмой писалъ Цесаря Фердинандуса Третьего къ

брату его Леополдусу и именовалъ въ грамотѣ: «шляхетному человѣку Леополдусу»; в той грамоты онъ, Леополдусъ, не принялъ. И тотъ же Папа писалъ въ другую посылку до него же, а въ грамотѣ своей именовалъ: «честному брату нашему Леополдусу». Папа Клементей Девятой началъ писать до Посполиты Рагужской, а пишетъ: «шляхетнымъ людемъ Посполиты Рагужской». Папа Урбанусъ Осмый началъ писать къ Королю Португалскому: «дражайшему въ Христвѣ сыну вашему, Королю Португалскому». А нынѣ В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву Папѣ учинить достойно, какъ ему, В. Г-рю, годно, потому что В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во еще Папѣ честь и любовь свою Цар. Вел-ва явилъ и писалъ до него преждъ; а Папа предъ В. Г-ремъ нашимъ Е. Цар. Вел-вомъ оказывается нелюбовію: Е. Цар. Вел-ва достоинства не исполняетъ.—А что посланной сказалъ, и о томъ далъ на писмѣ.

Сентября въ 4 день езуитъ посланному сказалъ: Папа во своей Папезской грамотѣ напишетъ В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва именованіе и титло противу Е. Цар. Вел-ва грамоты и выше всѣхъ потентатовъ еще напишетъ «Велеможнѣйшему»; толко Папѣ невозможно писать въ грамотѣ и именованіе В. Г-ря вашего Царемъ, потому то жъ именованіе и Цесарь; а естли написать Царемъ, и Цесарь и ныне потентаты въ томъ на Папу дивованъ начнутъ. И посланной говорилъ: къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву В. Г. Е. Цес. Вел-во и ныне христіанскіе и бусурманскіе Государя пишутъ во своихъ Государскихъ грамотахъ Е. Цар. Вел-ва именованіе и титло какъ онъ, В. Г.

Е. Цар. Вел-во, самъ себя описуетъ. И Папѣ то видимо, какъ до Папы Цар. Вел-во въ грамотѣ своей Цар. Вел-ва писался: Царь Російскій, Царь Казанскій, Царь Астараканскій, Царь Сибирскій, Повелитель Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, а не Цесарей; и то должно было остерегать Цес. Вел-ву, а не Папѣ, а Папѣ въ томъ ни что не належитъ. Езуитъ сказалъ: Папѣ того невѣдомо, какъ пишутъ потентаты до Цар. Вел-ва. И посланной Цес. Вел-ва и Князя и Сената Винцийского и Курфюрстовъ Бранденбургского и Саксонского грамоты ему показалъ. И езуитъ отвѣта никакого не сказалъ. А что ему посланной говорилъ, и о томъ далъ на писмѣ.

Сентября въ 5 день езуитъ посланному говорилъ: Папа желѣлъ спросить, что есть Царь? И посланной сказалъ: что есть именуется Папа, и Цесарь Римскій, и Салтанъ Турецкій, и Шахъ Персидскій, и Ханъ Крымскій, и Моголь Индійскій, и Претіанъ Абиссинскій, и Зеревъ Арабскій, и Колманъ Булгарскій, и Деспотъ Пелопонейскій, и Калифа Вавилонскій и иные,—такое же именуется по Словенскому варѣчю: Царь Російскій. Да и во евангели Словенскомъ именовано: когда Спасителя нашего Христа Иудей на распятіе привели, и говорили Пилату: «возми, возми распни Его». И Пилатъ имъ сказалъ: «Царя ли вашего распну»? И Иудей ему Пилату отвѣтъ далъ: «не имѣемъ мы Царя, токмо Кесаря». А что посланной говорилъ, и о томъ езуитъ далъ на писмѣ.

Сентября въ 6 день езуитъ посланному говорилъ: Папа Глава Латинского костела, и къ которымъ

Государемъ пишеть, и ихъ Государскіе именованія во своей грамотѣ описуетъ по Латинскому варѣчю, опроче Цесаря, потому отъ начала Папы и всѣ именууютъ единого на свѣтѣ Цесаря, а Королей, и Салтана Турецкого, и Шаха Персидского, и иныхъ такихъ В. Грей Папы именууютъ и пишутъ до сихъ, Государей, въ грамотахъ по Латинскому варѣчю рѣчи; а В. Гря вашего Е. Цар. Вел-ва, именованіе «Царь» какъ положить по Латинѣ—и о томъ объяви, и Папа въ своей Папешской грамотѣ по тому и напишетъ. И посланной сказалъ: для чего Папы писали, а въ грамотахъ своихъ именовали, Салтану Турецкому, Софію Армянскому, Кользану Булгарскому, Зереву Арабскому, Деспоту Пелопонейскому и тѣхъ имень по Латинѣ не положили, а писали до нихъ Латинскими словами? а В. Гря нашего Е. Цар. Вел-ва именованіе «Царь» по Латинѣ положить невозможно. А что говорилъ, и о томъ езуитъ далъ на писмѣ.

Сентября въ 9 день къ посланному прѣхалъ Папешской великій секретарь Кардиналъ Нерли, и будучи у посланного, говорилъ: В. Г. вашъ писалъ до Папы и его Папешское именованіе и титуло писалъ не сполна, и не противъ того, какъ ему, Папѣ, всѣ христіанскіе Государя его Папешскую честь исполняютъ. И посланной ему, Кардиналу, сказалъ: В. Г. нашего Е. Цар. Вел-ва въ грамотѣ, какова подана Папѣ, и въ той грамотѣ въ концѣ именовано: «если въ сей нашего Цар. Вел-ва грамотѣ ваше Папешское именованіе и титуло написано не сполна, или въ чемъ премѣнно, и въ томъ бы на насъ, Цар. Вел-ва, не подивитъ, понеже съ вами, Папою, у насъ, Цар. Вел-ва, до сего

времени ссылокъ не было». А Кардиналъ выслушалъ, и выслушавъ, отъ посланного поѣхалъ.

Сентября въ 10 день къ посланному прѣѣхалъ Папезской секретарь Ф. Фортиса и посланному говорилъ: «Буде Папа В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва именованіе и титуло напишетъ въ оной Папезской грамотѣ противъ того, (какъ) онъ, Папа, пишетъ до Персидскаго Шаха, а напишетъ до Цар. Вел-ва въ грамотѣ: «Свѣтлому и Велеможнѣйшему Королю Російскому», и съ тою грамотою къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву, Папа пошлетъ кого пригоже, — и В. Г. вашъ Е. Цар. Вел-во того посланного съ Папезской грамотою на своей Цар. Вел-ва границѣ принять укажетъ ли, а какого бесчестія учинить не велитъ ли, и грамоту Папезскую Е. Цар. Вел-во самъ своею рукою приметъ ли? А Папы ко всѣмъ Государемъ пишутъ и къ Государскія именованія и титулы описуютъ малые не противъ того, какъ они себя описуютъ». И посланной говорилъ: буде Папа во своей Папезской грамотѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва именованіе и титуло напишетъ не противъ Е. Цар. Вел-ва грамоты, или въ Е. Цар. Вел-ва въ именованіи и въ титулѣ хотя малое какое умаленіе будетъ, а напишетъ вмѣсто Е. Цар. Вел-ва именованія Царя Королемъ по Латинѣ рѣчи, и В. Г. вашъ Е. Цар. Вел-во, того Папезского посланного съ Папезскою грамотою на границѣ принять укажетъ ли, и тою грамотою приметъ ли, — того онъ не вѣдаетъ; а бесчестія некоторого potentата посломъ и посланникомъ не учинено. А вѣдомо Папѣ и объявлено на письмѣ о томъ, какъ Папа Григорій Третійнадцатъ писалъ къ предку нашему къ В. Г-рю

Царю и В. Князю Іоанну Васильевичю, всеа Росіи Самодержцу, а въ грамотѣ своей Е. Цар. Вел-ва именованія не именовалъ Царемъ, и В. Г. Е. Цар. Вел-во тою грамотою не принялъ. И по сей рѣчи секретарь отъ посланного поѣхалъ.

А какъ посланной до Кардиналовъ и до великихъ пословъ ѣздилъ, и потому Кардиналы и великіе послы у посланного были, и они спрашивали у посланного про Московское преславное государство, въ какой войсковой силности содержится, и какъ Цар. Вел-ва войско надъ него пріятеля пребываетъ, и въ которыхъ мѣстѣхъ? И посланной имъ противъ ихъ рѣчей объявлялъ. Да они жъ посланному говорили: чего ради у Папы грамоты принять онъ не хочетъ? И посланной имъ говорилъ: грамоты у Папы принять невозможно, для того что Папа В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва именованіе и титуло въ грамотѣ своей написалъ не сполна, и не именуетъ Е. Цар. Вел-ва «Царемъ»; а ваши и иные окрестные Государя пишутъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву, и описуютъ въ грамотахъ своихъ Е. Цар. Вел-ва именованіе и титуло по Е. Цар. Вел-ва достоинству, какъ онъ, В. Г. Е. Цар. Вел-во, самъ себя описуетъ; и тѣмъ Папа вашимъ Государемъ приносить безчестіе. И изъ нихъ Кардиналы старые и послы сказали, что они Папѣ говорить будутъ, чтобъ Папа В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва именованіе и титуло въ своей грамотѣ, написалъ сполна противъ Е. Цар. Вел-ва грамоты, какъ ему, В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву, окрестные Государя пишутъ. И послѣ того первой Кардиналъ Францужоко Барбаринъ и иные Кардиналы старые и великіе послы при-

слали къ посланному сказать, что онъ Папѣ говорилъ, и Папа имъ сказавъ, что учинить о томъ съ Кардиналы сидѣніе, а Цар. де Вел-ву онъ, Папа, любовь свою объявить хочетъ, и Е. Цар. Вел-ва именованіе и титуло желаетъ исполнить. А потомъ тѣ жъ Кардиналы старыя и великіе послы прислали къ посланному сказать, что папешской племянникъ Кардиналъ Патронъ Алтерей ради Цар. Вел-ва дѣла до сидѣнія Кардиналовъ не допустить, а хочетъ учинить по своему намѣренію, чтобъ ему своей временной гордости не обругать.

Сентября въ 11 день посланной былъ у Кардинала Барбарина, и посланной ему, Кардиналу, В. Г-ря о дѣлѣ говорилъ. И Кардиналъ говорилъ: буде нынѣ Папа В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва достоинства не исполнить, а послѣ его кто Папа будетъ изъ нихъ, Кардиналовъ старыхъ, и тогда Цар. Вел-ва достоинство исполнено будетъ; а мы де Кардиналы старыя, къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву пошлемъ свою грамоту съ повинностью нарочно, кого пригоже, и въ той грамотѣ Е. Цар. Вел-ва именованіе и титуло напишемъ, какъ онъ, В. Г., самъ себя описуетъ, а чтобъ нынѣ В. Г. вашъ Е. Цар. Вел-во на васъ не подавилъ и виновности никакой не положилъ, для того что Папешскою властію и словомъ его Папешскимъ владѣть его Папешскій племянникъ Кардиналъ Алтерей и чинить все по своему намѣренію для своей временной гордости и къ сидѣнію насъ, Кардиналовъ, ради Цар. Вел-ва дѣла не приводить; а что онъ, Кардиналъ Алтерей, Папѣ положить на языкъ, то Папа и говорить.

Сентября въ 13 день езуитъ по-

П. Д. С. т. 17.

сланному говорилъ, что Папа велѣлъ быть у себя для разговора тайно; и посланной до Папы съ езуитомъ поѣхалъ. А какъ пришли къ Папѣ, и у Папы въ той позатѣ никакихъ людей не было, и посланной Папѣ поклонился по обычаю. А Папа сядѣлъ въ стулѣ, и сидѣчи говорилъ: «чего ради грамоты у меня принять не хочешь?» И посланной говорилъ: В. Г. вашъ, Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ, Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во писалъ къ вамъ, Папѣ и учителю Римского костела, для имени Божія и должности христіанской о помочи брату его, В. Г-рю, Е. Кор. Вел-ву Полскому противъ наступающаго общего христіанскаго непріятеля Турскаго Салтана и о соединеніи всѣхъ христіанскихъ Г-рей, какъ объявлено В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва въ грамотѣ, и желая съ вами, Папою, и впредь о великомъ христіанскомъ дѣлѣ сподобную ссылку имѣть. И вы, Папа и учитель Римского костела, В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву любви своей не оказали, и хотите въ своей Папешской грамотѣ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва именованіе написать не сполна и не именуєте Е. Цар. Вел-ва именованіе «Царь»; а вамъ, Папѣ и учителю Римского костела, должно чинить соединеніе, а не разрушеніе; а къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву, христіанскіе и бусульманскіе Г-ри, Е. Цар. Вел-ва именованіе и титуло пишутъ въ своихъ Государскихъ грамотахъ по Е. Цар. Вел-ва достоинству. А Папа говорилъ: «Г-ря вашего именованіе и титуло сполна и

именованіе «Царь» писать въ нашей Папезской грамотѣ невозможно, потому моя братія прежніе Папы того не učinили, и нынѣ о томъ южь съ Кардиналы свидѣніе было, и они о томъ мнѣ учинить не позволяютъ. И посланной говорилъ: буде вы, Папа и учитель Римского костела, В. Г-рю нашему Е. Цар. Вел-ву достоинства не исполните и учинате что грубо, и В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во о томъ будетъ писать къ христіанскимъ Г-ремъ. Потомъ Папа взялъ серебряной колоколець и зазвонилъ, и до Папы пришелъ мастеръ Декамора именемъ Кресенца, и Папа ему велѣлъ до себя принести цѣпь золотую и съ гербомъ Папезскимъ и четки камнѣ лазорѣ. А какъ мастеръ Декамора цѣпь и четки принесъ и Папѣ далъ, и Папа, цѣпь и четки держа въ рукѣ, говорилъ: «дарую тебѣ ради воспоминанія». И посланному цѣпь и четки далъ, и посланной у Папы принялъ, и поклонился по обычаю, и отъ Папы посланной и съ нимъ езуитъ пошла.

Сентября въ 15 день къ посланному пріѣхалъ Папезской племянникъ Кардиналъ Патронъ Алтерій, и посланной Кардиналу В. Г-ря о именованіи и о титулѣ, говорилъ, и Кардиналъ посланному сказалъ: «къ нашему Государю Папа вскорѣ пошлетъ нарочно, кого пригоже, о договорѣ вашего Государи именованія и титулы; а отпущъ тебѣ будетъ изъ Риму Сентября въ 20 день. И потомъ Кардиналъ съ посланнымъ витался, и отъ посланного поѣхалъ. Сентября въ 18 день Папезскій секретарь, именемъ Сабатотьянъ, къ польачему принесъ отъ Папы дарованіе цѣпь золотую и съ гербомъ Папезскимъ, а та цѣпь по цѣпѣ 80 ефимковъ; а ко-

торая цѣпь дана при Папѣ посланному, и та цѣпь по цѣпѣ 500 ефимковъ, и тоя цѣпь ради нужды своей отдалъ въ Римѣ Евреинну тайно за 300 ефимковъ.

Сентября въ 20 день, давъ пристава и двѣ кореты и подводѣ, изъ Рима отпущалъ. Октября въ 29 день пріѣхалъ въ Папезскій пограничный городъ Ферари, и того города Кардиналъ Легатъ чествовалъ, и давъ пристава и два стружка отпущалъ до границы Виницейской. А ѣдучи изъ Риму по городомъ папезскимъ до границы Виницейской принимали и чествовали, и отпущъ чинили противъ прежнего.

А какъ посланной въ Римѣ до Кардиналовъ и до великихъ пословъ и до Сенаторовъ, и какъ въ дорогѣ ѣдучи изъ города Ферари до Рима по городомъ и отъ Рима возвращающіеся по тѣмъ же городомъ въ Папезскомъ владѣтельствѣ до Кардиналовъ и до Прелатовъ пріѣхалъ, — и на крыльцѣ у кореты встрѣчали ихъ люди, и шлутъ напредъ, а Кардиналы и послы встрѣчали, не выступая изъ сѣной у порогу на верхнее крыльцо, илудча и въ сидѣніи, какъ войдутъ въ полату, ямали правую сторону посланного, а провожали до того же мѣста, въ которомъ мѣстѣ встрѣтили; а Сенаторове и Прелаты посланного встрѣчали у кореты, а провожали до кореты жъ. А у которыхъ Кардиналовъ и у великихъ пословъ посланной былъ, и тѣ Кардиналы и послы и сенаторова въ Римѣ до посланного пріѣхали, и посланной Кардиналовъ и пословъ встрѣчалъ стога съ середняго крыльца, а сенаторовъ встрѣчалъ на вышнемъ крыльцѣ, а провожалъ ихъ до кореты. А у которыхъ Кардиналовъ и у пословъ и у сенаторовъ въ Римѣ и въ

дорогѣ у Кардиналовъ посланной въ домѣ ихъ былъ, и въ домѣхъ въ полатахъ стѣны закрыты бархатомъ червчатымъ, а у иныхъ камкою червчетою, и камкою рудоюзолтою, а по швамъ кладены кружива золотыя и серебряныя шириною въ вершокъ. А въ дорогѣ ѣзди въ Папешскомъ владѣтельствѣ и въ Римѣ, и въ которыхъ мѣстѣхъ была и гдѣ предпочевали въ Кардинальскихъ и въ Прелатскихъ домѣхъ, и въ тѣхъ домѣхъ посланному отводили полаты по 6 и по 7 и по 10, а въ тѣхъ полатахъ стѣны закрыты камкою червчетою, а въ иныхъ полатахъ стѣны закрыты камкою же червчетою и рудоюзолтою, а по швамъ кладены кружива золотыя и серебряныя, а въ нихъ постели и одѣяла и подушки и занавѣсы камчатые. А какъ посланного въ тѣхъ домѣхъ чествовали, поставцы устроены отъ многихъ судовъ серебряныхъ столовые суды, и шандавы серебряныя, а въ шандавныхъ свѣчи восковыя. Въ мисоладѣ ѣдятъ что есть кашихъ птица и зѣрей; въ великій постъ, и въ постныя дни въ ятокъ и въ субботу рыбное ѣдятъ съ масломъ, да за рыбу жъ въ великую честь имнуютъ и ѣдятъ лягушекъ зеленыхъ задвѣе ноги, и черепахи и амѣй, которые поларшина и иной ползующій гадъ. А въ Римѣ посланному на столъ покупали ради прохлады столовыхъ ѣсть свѣгу по 3 тарела ѣдутъ.

Октября въ 3 день посланной приѣхалъ на границу Виницейскую до мѣста Лампра, и отъ того мѣста Венецыи 30 версты; и посланной нанялъ два струга и ѣхалъ до Венецыи, а напередъ послалъ въ Венецыю до Сената своего секретаря о приѣзѣ ихъ, Сенаторамъ, объявить. Октя-

бря въ 4 день отъ Венецыи версты за три посланного встрѣтилъ его, посланного, секретарь и сказалъ, что Сенатъ въ приѣмъ отказалъ, а сказалъ: которой Цар. Вел-ва посланной у насъ, у Сената, былъ, и онъ до посольство свое исправилъ и отпустилъ. Посланной въ Венецыю въѣхалъ и сталъ на гостивѣ дворѣ Нѣмецкомъ и до Сенатской полаты къ Сенатомъ послалъ секретаря своего, а велѣлъ говорить: что Цар. Вел-ву они, Князь и Сенатъ, учинились не союзствомъ тѣмъ: въ приѣмъ и во дворѣ отказали. Октября съ 4 числа стояли на гостивѣ дворѣ для найму струговъ на своихъ кормахъ Октября по 8 число.

Октября въ 8 день къ посланному пришелъ сенаторъ именемъ Петръ Контарево и посланному говорилъ: Пресвѣтлѣйшій Князь и Сенатъ велѣли тебѣ сказать: «ради Цар. Вел-ва велѣли тебѣ отъ сего числа кормить и вкорѣ давъ протава и два струга отпустить до границы Цес. Вел-ва города Триѣсти». Октября въ 10 день посланному давъ протава и струги изъ Венецыи отпустили и ѣхали рѣками и моремъ. Октября въ 14 день посланной приѣхалъ Цес. Вел-ва до города Триѣсти, а Венецѣйскій протава и со струги возвратился. Посланной послалъ секретаря своего того города до бурмистровъ о себѣ объявить, чтобъ его принять; и бурмистры сказали: отъ Цес. де Вел-ва указу до нихъ, бурмистровъ, о приѣмъ Цар. Вел-ва посланного нѣту, о приѣмъ бѣ своимъ до Цес. Вел-ва писалъ, и Цес. Вел-во нѣвъ въ городѣ Креты отъ города Триѣста 150 версты. И посланной въ городѣ Триѣсти нанялъ дворъ. Октября въ 15 день посланной послалъ секретаря своего съ писмомъ

въ городъ Крепы Цес. Вел-ва до ближнего его человека князя Фонт-Локонича, чтобы Цес. Вел-во велѣлъ ему дать пристава и кормъ и подводы и възъ города Триѣста отпустить. Октября въ 26 день въ городъ Триѣсти до бурмистровъ Цес. Вел-ва указъ пришелъ, велѣно посланному дать пристава и кормъ и подводы и отпустить; и бурмистры, посланному давъ пристава ради кормовъ и подводы, отпустили Октября въ 30 день. Ноября въ 3 день вѣдомость дана въ дорогѣ, что Цес. Вел-во възъ города Крепы пошелъ до города Вѣны. Ноября въ 16 день посланной пріѣхалъ въ городъ Вѣву.

Ноября въ 24 день Цес. Вел-во чрезъ комисара Лаврентія Курелича велѣлъ посланному сказать, чтобы онъ посланной у Цес. Вел-ва былъ тайно того числа въ вечеръ. Того же числа въ вечеръ комисаръ съ посланнымъ и съ подъячимъ сѣлъ въ корету и ѣхали до Цес. Вел-ва двора; а какъ Цес. Вел-ва до полаты пришли, и посланного до Цес. Вел-ва въ полату комнатной комисаръ Николай Паравицынъ позвалъ, а комисару и подъячему идти не велѣлъ и самъ не пошелъ. А какъ посланной предъ Цес. Вел-ва пришелъ и поклонился по обычаю, а при Цес. Вел-вѣ никого людей не было, а Цес. Вел-во стоялъ въ шляпѣ, а Цес. Вел-во говорилъ: «азъ радостенъ, что ты возвратился, и хочу вѣдать, есть ли отъ вашего В. Г-ря, а отъ моего брата до тебя какая вѣдомость? И посланной Цар. Вел-ва здоровіе объявлялъ; а Цес. Вел-во говорилъ: «Святѣйшій Папа къ вашему В. Г-рю какій отвѣтъ учинилъ? И посланной объявилъ, отъ Папы отпущенъ безъ отвѣту; а Цес. Вел-во говорилъ «чего

ради? Посланной объявилъ: В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва именованіе «Царь» и титулы сполна Папа въ своей Папешской грамотѣ написать не похотѣлъ; а ваше Цес. Вел-во и иные христіанскіе и бу-сулманскіе potentаты, которые съ Цар. Вел-вомъ ивиють ссылку, Е. Цар. Вел-ва имануете и къ Е. Цар. Вел-ву во своихъ Государскихъ грамотахъ Е. Цар. Вел-ва именованіе и титуло пишете сполна по Е. Цар. Вел-ва достоинству, какъ онъ, В. Г., самъ себя описуетъ; и Папа иви-нѣ своихъ надменнымъ правомъ христіанскій совѣтъ разрываетъ; а вамъ, В. Г-рю вашему Цес. Вел-ву, въ той Папешской учиненности до Папы належитъ, чтобы вашему Цес. Вел-ву до Папы о томъ писати, потому, В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во назначать то, что отъ вашего Цес. Вел-ва и иныхъ potentатовъ за позволеніемъ Папа учинилъ. А Цес. Вел-во говорилъ: «азъ сію Папешскую учиненность слышалъ, да въ невѣріе представлялъ; а что Папа вашему В. Г-рю учинилъ, в то не гораздо, потому азъ и которые potentаты съ вашимъ В. Г-ремъ иви-ютъ ссылку, и вашему В. Г-рю именованіе «Царь» воздаемъ; а вѣдая, какъ о семъ до совѣта Христіанскаго належитъ, чтобы именованіе «Царь» и титуло сполна Папа вашему В. Г-рю воздалъ, и о томъ до Папы азъ вскорѣ буду писать, и ты къ вашему В. Г-рю, а моему брату, благозадростованіе объяви». И потомъ Цес. Вел-во объявилъ посланному свою Цес. Вел-ва руку, и посланной, бывъ у руки, и поклонился по обычаю, и отъ Цес. Вел-ва пошелъ.

Декабря во 2 день посланной поѣхалъ възъ города Вины, а въ кри-

ставѣхъ посланъ до границы Курфирста Саксонского Лаврентей Курреличь съ подводы и съ коры. Декабря въ 10 день прѣехали въ городъ Прагу, и изъ того города посланной писалъ чрезъ почту до Курфирота Саксонского о приѣмѣ, чтобъ его, посланного, велѣлъ принять на границѣ. Декабря въ 15 день прѣехали до границы Курфирста Саксонского до деревни Петервалта, и Курфирста Саксонского высланной комисаръ, именемъ Шеверъ, въ той деревнѣ принялъ съ коретою и съ подводы, а Пес. Вел-на комисаръ приставъ Лаврентей Курреличь возвратился. Декабря въ 16 день прѣехали въ городъ Дрезни до Курфирста Саксонского въ столицу; а какъ прѣехали къ подворью, и у кореты встрѣтила Курфирстовъ ближней человекъ Коспатъ и два шляхты, которые были приставлены къ нему прежде того.

Декабря въ 18 день къ посланному прѣехалъ ближней человекъ именемъ Коспостъ и посланному говорилъ: «Пресвѣтлѣйшій Государь нашъ Курфирстъ проситъ у тебя, чтобъ ты и подьячій сего числа съ нимъ видѣлся и у него съ нимъ ѣлъ; а въ чемъ ѣхать до Курфирста, прислана будетъ корета». Того жъ числа въ половина дня къ посланному прѣехалъ ближней человекъ Коспостъ съ Курфирстовою коретою, и посланному говорилъ, чтобъ ѣхалъ до Курфирста. И посланной и подьячей и ближней человекъ въ корету сѣли и ѣхали до Курфирста, и въѣхали на Курфирстовъ дворъ, и прѣехали до крыльца, и изъ кореты вышли; и на крыльцѣ у кореты встрѣтилъ маршалокъ, а съ нимъ многіе люди, и шелъ маршалокъ и ближней человекъ и многіе люди предъ по-

сланнымъ напредъ; а какъ до Курфирстовы полаты пришла и предовые люди у дверей rozdѣлились на обое стороны, а посланной предъ Курфирста вошелъ и поклонился по обычаю. А Курфирстъ стоялъ средин полаты и безъ шляпы, по правую сторону Курфирста стоялъ одалъ его племянникъ родной князь Ангустъ, а по лѣвую сторону Курфирста стояло ближнихъ его людей 7 человекъ, и Курфирстъ посланного, а потомъ подьячего призывая къ себѣ, и съ нимъ витался и, витався, говорилъ: «велики азъ въ радости пребываю о томъ, что Цар. Вел-ва тебѣ посланного, вижу»; а потомъ спрашивалъ: какъ онъ посланной ѣхалъ, и которыми мѣстами, и какіе въ Римѣ поступка? и посланной претавъ его Курфирстова вопросу отвѣтъ чинилъ; и потомъ посланной Курфирсту поклонился по обычаю и отъ Курфирста изъ полаты вышелъ. А какъ посланной отъ Курфирота вышелъ, и маршалокъ посланному говорилъ, чтобъ онъ, посланной, шелъ до столовой полаты и Курфирста дожидался. Курфирстъ въ столовую полату вошелъ и Курфирсту поднесли воды ко умывавію рукъ, а потомъ поднесли воды къ посланному и къ племяннику его, Курфирстову, ко Князю, и потомъ маршалокъ Курфирсту указалъ сѣсть противъ стола, а посланному указалъ сѣсть по правую сторону стола, а племяннику Курфирстову указалъ сѣсть по лѣвую сторону стола противъ посланного, а подьячому указалъ сѣсть подъ Курфирстовымъ племянникомъ, да подъ подьячичиъ, и по обонимъ сторонамъ стола сѣли 5 человекъ ближніе его, Курфирстовы, люди. Курфирстъ сидѣлъ безъ шляпы, и во время стола Курфирстъ вставалъ и В. Г-ря здоровіе палъ

трижды и перознь, а въ то время посланной изъ стула выступалъ; а потомъ послѣвъ Курфирствъ пиля до посланного и до племянника и до подьячего и до ближнихъ людей, а пиля порозь. А какъ столъ отшелъ и Курфирствъ пошелъ до своей покоевой полаты, а посланного одержали въ столовой полатѣ. А какъ Курфирствъ изъ столовой полаты вышелъ, и маршалокъ посланному говорилъ, чтобы онъ, посланной, шелъ до Курфирста. И посланной до Курфирста пошелъ; а какъ предъ Курфирста вошелъ, и Курфирствъ посланного, а потомъ подьячего до себя призвалъ, и съ ними витался и отпустилъ.

Декабря въ 20 день Курфирствъ, давъ пристава съ кормы и корету и подводы, отпустилъ. Декабря въ 24 день пріѣхала въ городъ Виттенбергъ, въ которомъ городѣ докторъ Мартинъ Лютеръ родился и умеръ; и изъ того города посланной писалъ до Курфирста Бранденбургскаго въ городъ Берлинъ, чтобы его, посланного, велѣлъ на границѣ принять. Декабря въ 26 день пріѣхалъ къ границѣ Курфирста Бранденбургскаго, и на границѣ привалъ секретарь Девезъ съ коретою и съ подводы, а ѣдучи чрезъ города Курфирста Саксонскаго, и тѣхъ городовъ коменданты и Курфирстовы ближніе люди генералы и полковники, и иные чины посланного у себя чествовали.

Декабря въ 28 день пріѣхали въ городъ Берлинъ, и въ томъ городѣ Курфирствъ Бранденбургскій отъ ближнихъ своихъ людей присылалъ попеременно посланного чествовать, и давъ пристава того же секретаря съ кормы и корету и подводы, отпустилъ Декабря въ 31 день. Генваря въ 3 день пріѣхали во опасной Курфир-

стовъ городъ Кистринъ; а какъ городомъ ѣхали до подворья, и въ то время съ города стрѣляли изъ трехъ пушекъ. Генваря въ 4 день того города намѣстникъ и генералъ графъ Фонтъ-Дола посланного и подьячего у себя чествовалъ, и того вечера учинилъ ради посланного комедию. Генваря въ 5 день генералъ, давъ пристава съ кормы и корету и подводы, отпустилъ, а секретарь возвратился. Генваря въ 11 день пріѣхали до города Вита, а изъ того города ѣхалъ до Гланска чрезъ осмьдесятъ веротъ на Курфирстовыхъ подводахъ, и на своихъ корняхъ. Генваря въ 14 день пріѣхалъ въ городъ Гланскъ и изъ того города посланной писалъ о приѣмѣ до Князя Курлянскаго, чтобы его, посланного, на границѣ велѣлъ принять; и въ томъ городѣ былъ для займу денегъ въ дорогу Генваря во 24 число. Генваря въ 24 день посланной, нанявъ подводы, и ѣхалъ чрезъ 80 веротъ до городовъ Курфирста Бранденбургскаго. Генваря въ 28 день, пріѣхавъ до города Прейсъ-Голантъ, державы Курфирста Бранденбургскаго, и того города комендантъ привалъ и отпустилъ до города Кролевца. Генваря въ 31 день недоѣзжая до города Кролевца за полверсты того города намѣстникъ князь Декрой, да князя Богуслава дочь княжна Карлуса Людовика къ посланному выслали на встрѣчу того города начальныхъ людей, а съ ними выслали 6 коретъ, а кореты со 6 кони; и посланного приняли въ корету и ѣхали въ городъ, а выславо было начальныхъ людей 12 человекъ; а какъ городомъ ѣхали, и изъ города стрѣляли изъ девяти пушекъ трижды. Феврала въ 1 день того города намѣстникъ посланного у себя чествовалъ противъ прсжнего, а потомъ до по-

сланного прислала князя Богуслава дочь княжна, чтобъ посланной съ нею видѣлся; и посланной до княжны пришелъ и съ нею видѣлся. Февраля въ 5 день того города намѣстникъ, давъ пристава съ кормы и съ подводы, отпустилъ; а какъ изъ города ѣхалъ, стрѣляли изъ девяти пушекъ трижды, а провозжали посланного за городъ двѣ версты того города начальны люди 12 человекъ съ 6 кореты. Февраля въ 7 день пріѣхалъ въ городъ Мемель, державы Курфюрста Брандебургского, которой стоитъ близъ границы Князя Курлянского; в то го города намѣстникъ полковникъ Нольт посланного чествовалъ, и давъ пристава, и отпустилъ до границы Князя Курлянского Февраля въ « » день. Февраля въ 9 день посланной пріѣхалъ на границу Князя Курлянского до мѣста Руде, и того мѣста приказчикъ принялъ. Февраля въ 14 день, не доѣзжал до города Митавы столицы Князя Курлянского за 3 версты, встрѣтилъ и принялъ посланного Княжскій конюшей Хлестъ, а съ нимъ 3 кореты; и посланной сѣвъ въ корету, и ѣхалъ въ городъ Митаву, и поставили на дворѣ близъ замка. Посланной, пріѣхавъ на дворъ, конюшему говорилъ, чтобъ Князь его посланного велѣлъ отпустить, и проводить до города Риги.

Февраля въ 15 день конюшей посланному говорилъ: Пресвѣтлѣйшій Государь нашъ Князь велѣлъ быть тебѣ сего числа у себя, чтобъ съ нимъ видѣться, и у него Князя ясти, а подчивать будутъ его Княжескіе ближніе люди, а въ чемъ тебѣ ѣхать, присланы будутъ его Княжескіе сани. А какъ къ посланному конюшей съ Княжескими сани пріѣхалъ, и по-

сланной и подьячей, сѣвъ въ сани, и ѣхали до Князя; а какъ пріѣхали до крыльца, и на крыльцѣ у кореты посланного встрѣтили его Княжескіе люди человекъ съ двадцать, и шли по мѣстницѣ вверхъ предъ посланнымъ напредъ, а на среднемъ крыльцѣ встрѣтили Княжскіе дѣти Князь да Князь Алексѣй, которой крещенъ во имя Цар. Вел-ва, и шли напредъ. А на верхнемъ крыльцѣ предъ сѣвными дверми встрѣтилъ посланного Князь, и съ посланнымъ и съ подьячимъ вѣтался, и шелъ Князь чрезъ переднюю полату въ покоевую полату по правую сторону посланного. А какъ Князь, и его Княжскіе дѣти, и посланной и подьячей въ покоевую полату вошли, и Князь посланного спрашивалъ о здоровьѣ и о дорогѣ, какъ посланной ѣхалъ, и о Римскихъ обыкностяхъ; а потомъ Князь посланному говорилъ, чтобъ у него ѣлъ. И посланной поклонился по обычаю и шелъ отъ Князя изъ покоевой полаты въ преднюю полату, а въ предней полатѣ изготовленъ столъ съ вѣстами. И конюшей и 2 человекъ дворня посланному поднесли воду ко умыванію рукъ, а какъ посланной руки умылъ, и маршалокъ посланному указалъ сѣсть противъ стола, а подьячему указалъ сѣсть по правую сторону стола, а противъ подьячего и подъ ними сѣли ближніе его Княжскіе люди 5 человекъ. И во время свидѣнія у стола маршалокъ къ посланному подшелъ, и до посланного пилъ Цар. Вел-ва здоровіе, а потомъ потому же къ посланному маршалокъ подшелъ, пилъ здоровіе В. Г-рыни Царицы, да В. Г-рей Царевичей обще и В. Г-рынъ Царевичей обще же, а пилъ порознь. А какъ маршалокъ здоровіа пилъ, и по-

сланной въ то время изъ стула выстулалъ и стоялъ и прѣлъ здоровіа потому жъ. И послѣ стола Князь по посланного прислалъ маршалка, чтобы онъ, посланной, съ Княземъ видѣлся; и посланной до Князя пошелъ, и съ нимъ видѣлся, и видѣлся, отъ Князя пошелъ; а Князь и Княжскіе дѣти посланного провожали до того же мѣста, въ которомъ мѣстѣ встрѣтили, а Княжскіе люди провожали до кореты.

Февраля въ 16 день конюшей посланному сказалъ: Пресвѣтлѣйшіи Г-рь вашъ Князь велѣлъ быть тебѣ на отпускъ у себя и у его Пресвѣтлѣйшества ясти, и потомъ его Пресвѣтлѣйшество дастъ тебѣ до В. Г-ря вашего, до Е. Цар. Вал-ва свою Княжскую грамоту, а въ чемъ тебѣ ѣхать, присланы будутъ Княжскіе сани. А какъ съ Княжскими сани конюшей къ посланному прѣхалъ, и посланной и подьячей въ сани сѣли и ѣхали до Князя; а какъ на Княжской дворъ взѣхали и до крыльца прѣхали, и на крыльцѣ у кореты его Княжскіе люди и Княжскіе дѣти и Князь встрѣтили. И Князь съ посланнымъ и съ подьячимъ витался и шли до покоевой полаты противъ прежнего, а какъ въ покоевую полату вошли, а Князь посланного спрашивалъ о Римскихъ поступкахъ, и потомъ говорилъ, чтобы у него посланной ѣлъ. И посланной поклонился по обычаю, и отъ Князя изъ покоевой полаты въ преднюю полату вышелъ, а въ передней полатѣ изготовленъ столъ съ ѣствами; и маршалокъ подьячему и подьячему указалъ сѣсть у стола. И во время стола маршалокъ до посланного пилъ здоровіе, противъ прежнего, а какъ столъ отшелъ и посланного позвали до Князя, и по-

сланной до Князя пришелъ и поклонился по обычаю, а Князь, взявъ кубокъ питья, и пилъ здоровіе Цар. Вал-ва, а потомъ Князь, взявъ у ближнего своего человѣка грамоту, и посланному далъ, и отдавъ грамоту, къ В. Г-рю поклонъ приказалъ, и поклонился мало не въ поясъ; а посланной, принявъ грамоту, отдалъ подьячему. И Князь съ посланнымъ и съ подьячимъ витался, и отпустилъ; а Князь и княжскіе дѣти и его княжскіе люди посланного провожали противъ прежняго.

Того же числа посланной послалъ Агличенина Іоаннъ Ваповъ, свойственного человѣка, которой пребываетъ на время въ Ригѣ, въ городъ Ригу къ Рижскимъ бургомистромъ, а велѣлъ имъ говорить: по указу В. Г-ря, Е. Цар. Вал-ва посланъ былъ въ разные государства и до Рима къ Папѣ, и изъ тѣхъ государствахъ возвратился, и нынѣ въ Курляндіи въ городѣ Митави; а чтобы вы, бурмистры, его, посланного, въ городъ пустить велѣли, и дворъ дали, или гдѣ велѣли позволю на которомъ дворѣ стать. Февраля въ 19 день, давъ посланному сани нарядные, и отпустили, а провожали посланного его Княжской конюшей, двадцать человѣкъ рейтаръ; конюшей провожалъ отъ города Митави 10 верстъ, рейтары провожали до Риги. Того же числа, не доѣзжая до города Риги за 5 верстъ, посланного встрѣтилъ Агличенинъ, которого посланной послалъ въ Ригу къ бурмистромъ, и тотъ Агличенинъ посланному сказалъ, бурмистры противъ моихъ рѣчей сказали: въ городъ пустить, и дворъ дать, или гдѣ позволю стоять, того учинить невозможно, а столъ бы на гостинѣ дворѣ Московскомъ. И по-

сланной ѣхалъ до города, и сталъ на гостинѣ дворѣ Московскомъ, а того двора дворникъ за постоялое я за кормъ и за питье беретъ уплату дорожную. И будучи въ томъ дворѣ, для найму подводъ, былъ Февраля по 26 число, а навалъ у Рижскихъ извозчиковъ 14 подводъ, и общалъ имъ дать по 4 ефимка на подводу, а тѣ ефимки отдать во Псковъ; навнѣя подводы, поѣхалъ отъ Риги Февраля въ 1 день.

Марта въ 1 день пріѣхали въ городъ Псковъ, и въ городѣ Псковѣ посланной и подьячей В. Г-рю были челомъ, и подавали челобитную околичному и воеводѣ Василью Семеновичю Вольинскому и дьяку Ивану Микулину, а въ челобитьѣ своемъ написалъ: которые де подводы навнѣя въ Ригѣ, и чтобы В. Г. пожаловалъ, для ихъ нужды, велѣлъ за тѣ подводы уплату по договору Рижскимъ извозчикомъ дать изъ своей В. Г-ря казны изъ Псковскихъ доходовъ, а тѣ ефимки взять на нихъ на Москвѣ. И околичей и воевода Василей Семеновичъ по той челобитной отказалъ, и посланной и подьячей уплату рижскимъ извозчикомъ не далъ, для того дать было нечего, и взаемъ взять не у кого, и поѣхали изъ Пскова. Марта въ 10 день пріѣхали въ Великій Новгородъ. Марта въ 28 день пріѣхали къ Москвѣ.

Да по указу В. Г-ря велѣно ему посланному въ той В. Г-ря послыжкѣ учинить, которые В. Г-ря грамоты къ рознымъ Государемъ съ нимъ посланы, и противъ тѣхъ В. Г-ря грамотъ, каковы даны будутъ отъ тѣхъ Г-рей грамоты, и съ тѣхъ грамотъ велѣно доставать списки, и что какія вѣдомости въ тѣхъ государствахъ объявятся и тѣ списки и

вѣдомости велѣно посылать чрезъ почту къ В. Г-рю къ Москвѣ; и посланной таковы списки, и что досталъ вѣдомостей и въ тѣхъ числѣхъ въ которыхъ досталъ посылалъ къ В. Г-рю къ Москвѣ чрезъ почту. Въ наказѣ жъ написано: «а будучи въ Римѣ у Папы и у Цесаря Римского и у Курфирстовъ Брандбургского и у Саксонского, какъ можно достать подлинныхъ грамотъ Наяснѣйшого В. Г-ря Михаила Божию милостию Короля Польского, В. Кн. Литовскаго, Русского и иныхъ, каковы онъ писалъ общающа, какимъ образомъ съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ прежней Андрусовской договоръ подтвердилъ, и чтобъ конечно тѣхъ подлинныхъ грамотъ добиться, хотя отъ того что и дать, и тѣмъ бы къ В. Г-рю службу свою показать; и каковы листы Кор. Вел-во къ тѣмъ Государемъ писалъ и съ того листа данъ ему для подлинного вѣдома списокъ». И посланной будучи въ Римѣ у Папы и у Цесаря Римского и у Курфирстовъ Брандбургского и у Саксонского такихъ подлинныхъ грамотъ всякими мѣрами провѣдывалъ и провѣдать невозможъ.

Да по указу жъ В. Г-ря велѣно въ Римѣ и въ Цесарской и въ Брандбургской и въ Саксонской и въ Ваицпейской земляхъ приговорить В. Г-ря въ службу трубачей самыхъ добрыхъ, которые бѣ въ ученѣ свѣдѣтелствованы, на высокой трубѣ танцы трубить, двухъ человекъ, да рукозвнатныхъ мастеровъ самыхъ добрыхъ, которые знаютъ золотую и серебряную руду, и плавилщиковъ человекъ трехъ или четырехъ, а призванъ ихъ В. Г-ря въ службу, учинить съ ними договоръ, что давать имъ В. Г-ря жалованья мѣсячного кор-

му, развѣдывъ въ тѣхъ государ-ствахъ, гдѣ съ кѣмъ уговоръ бу-детъ, по чему имъ тамъ мѣсячно-го корму даютъ; в буде развѣдаютъ что идетъ рудознатнымъ мастеромъ по сту ефимковъ человѣку на мѣ-сяцъ, трубачемъ по двадцати ефим-ковъ, плавильщикомъ по двадцати жъ ефимковъ человѣку на мѣсяцъ, —ему же службу свою и радѣнье предъ В. Г-ремъ объявить, чтобъ угово-рится съ ними передъ тѣмъ съ убавкою, или какъ пристойно, смо-тря по тамошнему дѣлу; а учиня съ ними договоръ, дати имъ въ томъ писма за своею рукою, а на нихъ потому жъ взять писма за ихъ ру-ками съ срокомъ, что имъ выѣхать В. Г-ря въ службу во 181 году и учиня съ ними договоръ, привезти ихъ къ В. Г-рю къ Москвѣ съ со-бою жъ имѣть. А буде они съ нимъ ѣхать не похотятъ, что не пригото-вились, а ему изъ того государства дучится ѣхать въ иное государ-ство, и ему на тѣхъ людей взять по договору писмо жъ за руками, что имъ В. Г-ря въ службу выѣхать на рубежъ въ томъ же году. А въ ко-торомъ государствѣ такихъ людей сыщеть и учинять съ ними дого-воръ, и въ которомъ мѣсяцъ и чи-слѣ стать имъ на рубежъ, и на ко-торой городъ В. Г-ря въ службу выѣдутъ, или ихъ съ собою вы-везеть, —и ему о всемъ о томъ къ В. Г-рю къ Москвѣ для вѣдома пи-сать чрезъ почту прежъ тѣхъ ино-земцевъ выѣзду. Да ему жъ вывезти для образца золотые и серебряные и оловянные и свинцовые руды, гдѣ и въ которомъ государствѣ до-стать можетъ. —И посланной про-тиво сего В. Г-ря указу труба-чевъ и рудознатныхъ мастеровъ и плавильщиковъ добрыхъ В. Г-ря

въ службу приговаривалъ, в они просили себѣ мѣсячного корму сверхъ В. Г-ря указу вавон и бол-ши; а посланной имъ общевалъ мѣ-сячного корму противо указу В. Г-ря въ полы, и потому помалу обѣ-щевалъ и сполна и еще съ прибав-кою; в они в того взять не похотѣ-ли. Да изъ нихъ же иные говорили: что къ Москвѣ ѣхать нынѣ невоз-можно; а посланной имъ говорилъ, чего ради невозможно? и они отвѣ-та не дали, но толко плечами пожа-лись. А вдуци до Рима, у Курфир-ста Брандбургского въ городѣ Бер-линѣ взыскалъ человѣка стара рудо-знатного мастера, званиемъ Алексан-дра, и ему говорилъ, чтобъ онъ къ В. Г-рю къ Москвѣ выѣхалъ, и о мѣсячномъ корму началъ было съ нимъ договариваться; и онъ, рудо-знатный мастеръ, о мѣсячномъ кор-му договариваться не похотѣлъ, а сказалъ, что онъ на В. Г-ря вия выѣхать къ Москвѣ готовъ, а мѣ-сячной кормъ по моей службѣ, —что В. Г. укажетъ; а посланного дож-даться хотѣлъ, какъ онъ, послан-ной, отъ Рима возвратится и при-ѣдетъ до города Берлина, и тогда съ нимъ, посланнымъ, къ Москвѣ выѣдетъ. А какъ посланной отъ Рима возвратился, и того рудознатно-го мастера доѣхалъ не въ городѣ Берлинѣ, но у Князя Курлянского въ городѣ Митавѣ. И тотъ рудо-знатный мастеръ изъ Митавы до Москвы съ посланнымъ поѣхалъ; а какъ пріѣхали до города Риги, а тотъ рудознатный мастеръ за-немощствовалъ и остался въ Ригѣ. А остався сказалъ, какъ отъ немощи свободялся, тогда изъ Риги къ Москвѣ буду. А буде В. Г. укажетъ и велитъ быть изъ Риги до Москвы, и чтобъ де В. Г. пожаловалъ мезя,

велѣлъ мнѣ дать своего В. Г-ря, | нужды, и тѣ денги прислать чрезъ
жалованья на подъемъ отъ Риги до | почту до Риги до иноземца Рыгерта
Москвы сто ефимковъ для моеи Данила (1).

(1) За снѣ въ полѣвннѣй рукописи помѣта: «182 Мая въ 6 день выписать имено
но на какіе расходы и что у него издержано», за которую слѣдуетъ приходорасход-
ная книга Менезіуса.

*Подлинный статейный списокъ Павла Менезіуса, писанъ на 258 ли-
стахъ in 8° переплетенъ въ юфть, съ надписью назади: Цесарск. двора
1672—1680. № 19.*

СНОШЕНІЯ

ЦАРЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

СЪ

ИМПЕРАТОРОМЪ ГЕРМАНСКИМЪ

Леопольдомъ I.

1674.

Написано въ докладъ: въ вынѣшнемъ во 182 году указалъ В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послати къ Цесарю Римскому въ посланникѣхъ столника Петра Иванова сына Потемкина да дьяка Якова Черидова. А что имъ для той посылки дана В. Г-ря жалованья и подмоги и въ приказъ, и о томъ В. Г. какъ укажетъ.

И выписано имъ на примѣръ: въ прошломъ во 171 году по указу В. Г-ря посылаемы къ Леополдусу Цесарю Римскому въ посланникѣхъ столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Коробьинъ да дьякъ Иванъ Микулинъ. А для той посылки дано имъ В. Г-ря жалованья по окладамъ ихъ на 2 года: Ивану по 41 рублю на годъ, да подмоги и въ приказъ 578 рублей серебряными денгами, да соболей на 140 рублей; дьяку по 60 рублей, да подмоги 360 рублей, соболей на 120 рублей; да имъ же запасовъ съ Дворца: Ивану Коробьину 5 ведръ

меду вишневого, 4 ведра меду малинового, 5 ведръ меду боярскаго, 4 ведра меду обарнаго, 3 ведра меду вешнаго, 2 ведра меду стараго, 3 чети муки крупчатчатою; рыбы: 3 теши бѣлужья, 2 спинны, 3 прута осетря, 2 осетра сухихъ, 4 рыбыцы бѣлыя, 4 лосося сухихъ; дьяку: 4 ведра меду вишневого, 3 ведра меду малинового, 4 ведра меду боярскаго, 3 ведра меду обарнаго, 2 ведра меду вешнаго, ведро меду стараго, 2 чети муки крупчатчатою, рыбы: 2 теши бѣлужья, да спина, 2 прута осетря, осетръ сухой, 4 рыбыцы бѣлыя, 4 лосося сухихъ; да съ ними жъ послано на раздачу отъ Государевыхъ дѣлъ соболей на 600 рублей.

Во 175 году по указу В. Г-ря посланы къ Цесарю жъ Римскому въ посланникѣхъ Иванъ Желябужской да дьякъ Тимофей Кузминъ. А для той посылки дано имъ В. Г-ря жалованья по окладамъ ихъ на 2 года: Ивану по 80 рублей на годъ, да подмоги и въ приказъ 580 рублей, соболей на 104

рублевъ. Всего ему дано В. Г-ря жалованья и подмоги и въ приказъ съ соболями 800 рублевъ. Дьяку Тимоею: по 60 рублевъ на годъ; да подмоги и въ приказъ 340 рублевъ, соболей на 120 рублевъ, всего на 600 рублевъ. Да имъ же запасовъ изъ Дворца и на роздачу отъ Государевыхъ дѣлъ соболей дано противъ Ивана Коробина и дьяка Ивана Микулина, да на роздачу отъ Государевыхъ дѣлъ соболями на 600 рублевъ. Да сверхъ всего того имъ же, Ивану Желябужскому и дьяку Тимоею, дано на наемъ подводъ, что они ѣхали чрезъ Польшу на своихъ подводахъ, 200 рублевъ. А В. Г-ря жалованья денежныя оклады: столнику Петру Потемкину 54 рубли, дьяку Якову Чернцову 70 рублевъ. А на выпискѣ сей помѣта дьяка Ивана Евстафьева такова:

182 г. Юня въ 11 день, по указу В. Г-ря околничей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, слушавъ сей выписки, приказалъ столнику Петру Потемкину для Цесарской посылки дать В. Г-ря жалованья по окладу его на два года, на выѣшней на 182 да впредь на 183 годъ, по сту по семи рублевъ на годъ, и того двѣсти четырнадцать рублевъ, да подмоги и въ приказъ четыреста сорокъ шесть рублевъ, и обоево по окладу и подмоги и въ приказъ шесть сотъ шестидесятъ рублевъ, да соболей на сто на сорокъ рублевъ; дьяку Якову Чернцову по окладу и подмоги и въ приказъ и соболей всего на шесть сотъ рублевъ, да съ ними жъ послать на роздачу В. Г-ря отъ дѣлъ соболей на триста рублевъ, денги по окладу изъ чети глѣ кому вѣдомъ, а подмоги изъ Большого приходу да дворцовые запасы противъ Ивана Желябужского и дьяка, буде во Дворцѣ готовлено,

противъ прежнего съ прибавкою.

В. Г-ря о жалованьѣ посланникомъ по Приказомъ памяти послѣ В. Г-ря именованья и начальныхъ людей имянъ таковы посланы.

Въ Сибирской приказъ.—Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, столника Петра Иванова сына Потемкина да дьяка Якова Чернцова, велѣлъ имъ дать своего, В. Г-ря, жалованья для Цесарской посылки въ приказъ соболями Петру на сто на сорокъ рублевъ, Якову на сто на двадцать рублевъ, да съ ними жъ послать отъ своихъ В. Г-ря дѣлъ на роздачу соболями жъ на триста рублевъ.

Въ Большой приходъ.—Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, столника Петра Иванова сына Потемкина, велѣлъ ему дать своего, В. Г-ря, жалованья для Цесарской посылки подмоги и въ приказъ пятсотъ пятьдесятъ два рубли.

Въ Большой же приходъ.—Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, дьяка Якова Чернцова, велѣлъ ему дать своего, В. Г-ря, жалованья для Цесарской посылки подмоги и въ приказъ триста пятьдесятъ рублевъ.

Въ приказъ Большого Дворца.—Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, столника Петра Иванова сына Потемкина да дьяка Якова Чернцова велѣлъ имъ дать своего, В. Г-ря, жалованья для Цесарской посылки запасовъ изъ Дворца, Петру: пять всаръ меду вишневого, четыре ведра меду малинового, пять ведръ меду боярского,

четыре ведра меду обарного, три ведра меду вешнего, два ведра меду старого, три чети муки крупитчатой, три теши бѣлужьи, двѣ спинны, три пруда осетры, два осетра сухихъ, четыре рыбыцы бѣлыя, четыре лосося сухихъ; Якову Чернцову: 4 ведра меду вешнего, три ведра меду малинового, 4 ведра меду боярского, три ведра меду обарного, два ведра меду вешнего, ведро меду старого, двѣ чети муки крупитчатой, двѣ теши бѣлужьи да слива, два пруда осетры, осетръ сухой, четыре рыбыцы бѣлыя, четыре лосося сухихъ.

Въ Устюжскую четъ.—182 года Юна въ 12 день пожаловалъ В. Г. Ц. в В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, столника Петра Иванова сына Вельминова, велѣлъ ему дать своего, В. Г-ря, жалованья для Цесарскіе службы по окладу его на нынѣшней на 182 годъ да впредь на 183 годы по пятидесять по четыре рубля на годъ.

Того жъ числа въ Ямской приказъ.—Указалъ В. Г. Ц. в В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послать къ Цесарю Римскому въ посланникѣхъ столника Петра Иванова сына Потемкина да дьяка Якова Чернцова, а отъ Москвы до Великого Новгорода и назадъ до Пскова и до Свѣйскаго рубежа и назадъ до Москвы подводы дать противъ отпуску прошлаго 175 году Ивана Желябужскаго да дьяка Тимофея Кузмина. Съ оборотомъ.

Въ Устюжскую четъ: Пожаловалъ В. Г. Ц. в В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, дьяка Якова Чернцова, велѣлъ ему дать своего, В. Г-ря, жалованья для

П. Д. С. т. IV.

Цесарской посылки по окладу его на нынѣшней на 182 да впредь на 183 годы по пятидесять по пяти рублей на годъ. Съ оборотомъ.

Написано въ докладъ.—Въ нынѣшнемъ во 182 году указалъ В. Г. Ц. в В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послати въ Цесарскую землю съ посланники съ Петромъ Потемкинскимъ да съ дьякомъ Яковомъ Чернцовымъ для переводу и толмачества торгового иноземца Ивана Госенса да Посольскаго приказу толмача Якова Эгина, да для писма вольничихъ Божьего праходу Ивана Шапана, Хлебного приказу Макара Протопопова. А что имъ для той посылки данъ В. Г-ря жалованья подмогои и въ приказъ, и о томъ В. Г. какъ укажетъ.

И выласано на примѣръ: Въ прошломъ во 175 году по указу В. Г-ря посылавы къ Цесарю Римскому съ посланники съ Иваномъ Желябужскимъ да съ дьякомъ съ Тимофеемъ Кузминымъ для переводу и толмачества Антекарскіе податы, одуластъ Иванъ Малгоризъ, да для писма подьячей Ковышенного Тимофей Толмачовъ, Помѣстного Тихонъ Бишовъ да толмачъ Федоръ Владыкъ. А В. Г-ря жалованье для той посылки дано имъ подмогои: и въ приказъ: переводчику 160 рублей да соборей на 20 рублей; подьячимъ по 50 рублей, да соборей по 20 рублей челодѣку; толмачю 35 рублей, да соборей на 5 рублей, да запасовъ 2 чети съ осминомъ сахарей, полосинны крупъ, полосинны толкна, 2 полта вѣтчины, 2 ведра вина. Да переводчику жъ и подьячимъ дано въ Смоленску запасовъ: переводчику 5 ведръ: вѣда, чети безъ полусинны муки швейцарской, нулъ

мелу, полосетра рыбы, пруть бѣ-
лужей; подъячимъ: по 2 чети съ
осминою муки ржаные, по 2 чети
съ осминою сухарей, по полусми-
нѣ крупъ, по полусминѣ толокна,
по 2 полтя ветчины, по 2 ведра вина
человѣку.

На той выпискѣ помѣта дьяка
Ивана Евстафѣева такова: 182 го-
да Юна въ 11 день по указу В.
Г-ря околничей Артемонъ Сергѣе-
вичъ Матѣевъ, слушавъ сей выпи-
ски, приказалъ тому иноземцу для
посылки и подъячимъ и толмачю
дать В. Г-ря жалованья со всѣмъ
противъ примѣру 175 году.

182 года Юна въ 10 день, въ Боль-
шой приходъ.—Пожаловалъ В. Г. Ц.
и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи
Самодержецъ, приказу Большого при-
ходу подъячего Ивана Шапкина, ве-
лѣлъ ему дать своего, В. Г-ря, жа-
лованья для Цесарской посылки под-
мога и въ приказъ пятьдесятъ руб-
левъ. Съ оборотомъ.

Въ Сибирской приказъ того жъ
числа.—Пожаловалъ В. Г. Ц. и В.
Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Ве-
ликія и Малыя и Бѣлыя Росіи Са-
модержецъ, приказу Большого прихо-
ду подъячего Ивана Шапкина ве-
лѣлъ ему дать своего, В. Г-ря жа-
лованья для Цесарской посылки въ
приказъ соболей на двадцать руб-
левъ. Съ оборотомъ.

Лѣта 7182 года Юна въ 12 день
по Государеву Цареву и В. Князя
Алексѣя Михайловича, всеа Вели-
кія и Малыя и Бѣлыя Росіи Само-
держца, указу, околничему Арте-
мону Сергѣевичю Матѣеву да дья-
комъ, думному, Григорью Богданову,
да Якову Поздышеву, да Ивану
Евстафѣеву да Василью Бобинни-
ну. Въ Помѣстной приказъ къ дья-

комъ къ думному къ Герасиму да
Докторову, да къ Андреяну Яковле-
ву, да къ Семену Руманцову да къ
Ивану Протопопову да къ Ивану
Рагозинину, въ памяти за твоею, Яко-
влевою, приписью наисаю: В. Г.
Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ,
всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи
Самодержецъ указалъ прислать
въ Посолской приказъ къ тебѣ, окол-
ничему къ Артемону Сергѣевичю, да
къ дьякомъ, къ думному, къ Гри-
горью, и къ Якову, и къ Ивану и къ
Василью Помѣстного приказу подъя-
чего Епифана Протопопова, быти ему
у Цесаря Римского съ посланника
съ столникомъ съ Петромъ Ивано-
вымъ сыномъ Потемкинымъ да съ
дьякомъ съ Яковомъ Черцовымъ.
И въ Помѣстного приказу въ По-
солской приказъ къ тебѣ, окол-
ничему къ Артемону Сергѣевичю, да къ
дьякомъ, къ думному, къ Григорью
и къ Якову, и къ Ивану и къ Ва-
силью Помѣстного приказу подъячей
Епифанъ Протопоповъ посланъ. За
приписью дьяка Ивана Рагозинина.
На томъ указѣ помѣта дьяка Ва-
силья Бобинина такова: О приѣмѣ
его учинить по сему В. Г-ря указу.

182 Юна въ 13 день, въ Большой
приходъ.—Пожаловалъ В. Г. Ц. и В.
Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Ве-
ликія и Малыя и Бѣлыя Росіи Са-
модержецъ, иноземца Ивана Госенса
да толмача Якова Эглина, велѣлъ
имъ дать своего, В. Г-ря, жалованья
для Цесарской посылки подмога и
въ приказъ переводчику сто шесть-
десятъ рублей, толмачю тридцать
пять рублей. Съ оборотомъ.

Того жъ числа въ Сибирской при-
казъ.—Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн.
Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія
и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодер-
жецъ, иноземца Ивана Госенса да

толмача Якова Эглина, велѣлъ имъ дать своего, В. Г-ря, жалованья для Цесарской посылки соболина Ивану Госенсу на двадцать рублей, толмачю на пять рублей. Съ оборотомъ.

Царю Г-рю и В. Кн. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Якушка Черниковъ. Указалъ ты, В. Г., мнѣ быть на своей, В. Г-ря, службѣ у Цесаря Христіанского, а на купленной мой дворничко, что я, холопъ твой, купилъ у дьяка Матвѣя Лвова, бьетъ челомъ тебѣ, В. Г-ри, понахидныхъ дѣлъ дьякъ Степанъ Савинъ. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй меня, холопа своего, не вели, Государь, того моего дворничка безъ меня, холопа твоего, отнять, и ему, Степану, отдать безъ суда и безъ очные ставки, покамѣста я, холопъ твой, съ твоей Государевы службы буду, и о томъ вели, Государь, изъ Посолского приказу въ Земской приказъ послать память. Царь Государь, смилуйся! На челобитной помѣта дьяка Якова Поздышева такова: послать память на Земской дворъ противъ челобитья. И противъ сего челобитья память въ Земской приказъ послана, а велѣно въ дворовомъ его дѣлѣ отсрочить покамѣста онъ, Яковъ, отъ Цесаря будетъ къ Москвѣ.

Въ Большой приходъ, Іюня въ 12 день.—Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Помѣстного приказу подьячего Епифана Протопопова, велѣлъ ему дать своего В. Г-ря жалованья для Цесарской посылки подмоги и

въ приказъ пятьдесятъ рублей. Съ оборотомъ.

Въ Сибирской приказъ того жъ числа: Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Помѣстного приказу подьячего Епифана Протопопова, велѣлъ ему дать своего, В. Г-ря, жалованья для Цесарской посылки соболина на двадцать рублей. Съ оборотомъ.

182 года, Іюня въ 11 день, въ Ямской приказъ: Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послать въ Цесарскую землю съ посланники съ столничкомъ съ Петромъ Потемкинымъ да съ дьякомъ съ Яковомъ Черниковымъ для переводовъ и толмачества переводчика ввоземца Ивана Госенса да для пасма подьячихъ: Большого приходу Ивана Шапкина, Помѣстного приказу Епифана Протопопова, а отъ Москвы до Великого Новгорода и до Пскова и до Свѣйского рубежа и назадъ до Москвы подводы имъ дать противъ отпуску жъ прошлаго 175 году. Съ оборотомъ.

Царю Г-рю и В. Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьютъ челомъ холопа твоя жалцы Левка Прокофьевъ сынъ Кетевъ да Мишко Самойловъ сынъ Стенинъ. По твоему, В. Г-ря, указу посылаютъ насъ, холопей твоихъ, на твою, В. Г-ря, службу въ Цесарскую землю съ посланничкомъ съ столничкомъ съ Петромъ Ивановичемъ Потемкинымъ, а на полемъ намъ, холопемъ твоимъ, твоего Государева жалованья не выдано. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, по-

жалуй насъ, холопей своихъ, вели
Государь, намъ свое В. Г-ря жало-
ванье изъ своей, В. Г-ря, казны вы-
дать, какъ тебѣ В. Г-рю объ насъ
Богъ извѣститъ. Царь Государь,
смилуйся! На челобитной помѣта
дьяка Василья Бобинина такова: вы-
писать.

Написано въ докладъ: Въ нынѣш-
немъ во 182 году указалъ В. Г. Ц. и
В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи
Самодержецъ, послати къ Цесарю
Римскому съ посланникомъ съ Пе-
тромъ Потемкинымъ во дворянѣхъ,
изъ житья Лва Прокофьева сына
Кетева, Михайла Самойлова сына
Степина. А что имъ для той посылки
В. Г-ря жалованья дать и о томъ
В. Г. какъ укажетъ.

И выписано на примѣръ: Въ
прошломъ во 175 году по указу
В. Г-ря посланы къ Цесарю Рим-
скому съ посланникомъ съ Иваномъ
Желабужскимъ во дворянѣхъ 6 чело-
вѣкъ: Степанъ Самсоновъ сынъ Ба-
туринъ, изъ житья: Аванасей Осипо-
въ сынъ Желабужской, Игнатей
Васильевъ сынъ Башковской, Иванъ
Самсоновъ сынъ Батуринъ, Иванъ
Ивановъ сынъ Шепелевъ - Козлю-
тинъ, Герасимъ Володимировъ сынъ
Власевъ. А для тое посылки дано
имъ В. Г-ря жалованье подмоги и
въ приказъ по 70 рублей чело-
вѣку. Да имъ же для дальнего проѣзду дано
соболей по 20 рублей чело-
вѣку. На выпискѣ помѣта дьяка Ивана Ев-
стафьева такова: 182-го Юня въ
20 день по указу В. Г-ря околничей
Артемомъ Сергѣевичъ Матвѣевъ,
слушавъ сей выписки, приказалъ
жилцомъ для той посылки дать В.
Г-ря жалованья подмоги и въ при-
казъ по семидесяти рублевъ чело-
вѣку да соболей по двадцати руб-

левъ чело-
вѣку, денги изъ Большого
приходу.

Юня въ 23 день въ Большой при-
ходъ.—Пожаловалъ В. Г. Ц. и В.
Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Вели-
кія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодер-
жецъ, изъ житья Лва Прокофьева
сына Кетева да Михайла Самойлова
сына Степина, велѣлъ имъ дать сво-
его, В. Г-ря, жалованья для Цесар-
ской посылки подмоги и въ приказъ
по семидесять рублей чело-
вѣку. Съ оборотомъ.

Того жъ числа въ Сибирской при-
казъ.—Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн.
Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія
и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодер-
жецъ, изъ житья Лва Прокофьева
сына Кетева да Михайла Самойлова
сына Степина, велѣлъ имъ дать сво-
его В. Г-ря жалованья для Цесар-
ской посылки соболей по двадцати
рублевъ чело-
вѣку. Съ оборотомъ.

Въ Ямской приказъ.—Указалъ В.
Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайло-
вичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя
Росіи Самодержецъ, послать въ Це-
сарскую землю съ посланникомъ съ
Петромъ Потемкинымъ во дворя-
нѣхъ сына его, Петрова, столника
Степана, да изъ житья Лва Про-
кофьева сына Кетева да Михайла
Самойлова сына Степина, а отъ
Москвы до Великого Новгорода и
до Пскова и до Свѣйскаго рубежа и
назадъ до Москвы подводы имъ
дать противъ посланничья жъ от-
пуску 175 году. Съ оборотомъ. Тол-
мачю Якову Эглану велѣно дать под-
воды противъ толмача, которой по-
сланъ съ посланники во 175 году,
и память о томъ послана Юня въ
25 день.

Царю Г-рю и В. Кн. Алексѣю
Михайловичю, всеа Великія и Ма-
лыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу

бьетъ челомъ холопъ твой Стенка Потемкинъ. По твоему, В. Г-ря, указу велѣно мнѣ быть на твоей, В. Г-ря, службѣ въ Цесарской землѣ съ отцомъ моимъ съ столыникомъ съ Петромъ Ивановичемъ на посольствѣ, а твоего, В. Г-ря, жалованья подъемныхъ денегъ мнѣ, холопу твоему, не выдано. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй мена, холопа своего, велм. Государь, денежное жалованье выдать мнѣ холопу твоему на два годы и подъемные денги для той дальней посылки. Царь Государь, смилуйся! На челобитной помѣта дьяка Ивана Евстаѣева такова: выписать.

Написано въ докладъ: Въ выиѣшенемъ во 182 году указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послать съ посланникомъ съ столыникомъ съ Петромъ Потемкинымъ въ Цесарскую землю во дворянѣхъ сына его Петрова столыника Степана. А что ему для той посылки В. Г-ря жалованья дати и о томъ В. Г. что укажетъ.

И выписано ему на примѣръ: Въ прошломъ во 166 году посланы къ Цесареву сыну къ Венгерскому Королю съ посланники съ Яковомъ Лихаревымъ да съ дьякомъ съ Иваномъ Песковымъ дворянѣ 3 человекъ. А для той посылки дано имъ В. Государя жалованья подмоги и въ приказъ 2 человекъ по 80 рублевъ, третьему 60 рублевъ. Во 175 году посланы въ Цесарскую землю съ посланники съ Иваномъ Желябужскимъ дворянѣ 6 человекъ. А для той посылки дано имъ В. Г-ря жалованья подмоги и въ приказъ по 70 рублевъ человекъ. На полѣ помѣта дьяка

Ивана Евстаѣева такова: противъ сего примѣру. Да имъ же для дальнего проѣзду, что имъ ѣхать чрезъ Полскую землю, соболями по 20 рублевъ человекъ. А какъ онъ, Степанъ Потемкинъ посыланъ съ отцомъ своимъ въ Гишпанскую и во Французскую земля во 175 же году, и для тое посылки дано ему В. Г-ря жалованья подмоги и въ приказъ денегъ 70 рублевъ да на 40 рублевъ соболей.

Юня въ 24 день въ Большой приходъ.—Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, столыника Степана Петрова сына Потемкина, велѣлъ ему дати своего, В. Г-ря, жалованья для Цесарской посылки подмоги и въ приказъ семдесятъ рублевъ. Съ оборотомъ.

Того жъ числа въ Сибирской приказъ.—Пожаловалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, столыника Степана Петрова сына Потемкина, велѣлъ ему дати своего, В. Г-ря, жалованья для Цесарской посылки подмоги и въ приказъ соболями на двадцать рублевъ. Съ оборотомъ.

Бога Всемогущаго и во всѣхъ вселенная дѣйствующаго, Всездѣющаго и вся исполняющаго и утѣшенія благая всѣмъ человекъ дарующаго, Содѣтеля нашего, въ Троицѣ славимаго, силою и дѣйствомъ и хотѣніемъ и благоволеніемъ утвердившаго насъ и укрѣпляющаго властію Своею всемогущаго избравшии скипетръ въ православіи во осмотрѣніи великаго Російского царствія и со многими покаряющимися прибылыми государствы, дѣдичного наслѣдства и обладательства мирно и безмятежно держати и соблюдать на вѣки, мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайло-

внчъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и В. Кн. Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій, и иныхъ, Г. и В. Кн. Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Конанскій и всеа сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли Карталинскіхъ и Грузинскіхъ Царей и Кабардинскіе земли Черкасскіхъ и Горскіхъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣлчъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему В. Г-рю брату нашему дражайшему и любезнѣйшему Леополдусу, Божією милостію избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю государства въ Нѣмецкой землѣ, Венгерскому, Ческому, Долмацкому, Кроатцкому и Шлявонскому и иныхъ Королю, Арццарцуху Аустрѣйскому, Арцуху Бургунскому, Брабанскому, Стерскому, Краентскому, Краинскому, Люцембургскому, Фуртенберскому, вышней и нижней, Шлонскому, Князю Швабскому, Марграфу Римского Государства, Бургавскому, Меренскому, вышней и нижней земли Лауницкому, Княжскому, Графу Аппшурекскому, Тиролскому Фертскому, Кибурскому и Гортцкому, Лантграфу Эзаскому, Г-рю Виндемларскому, Портенавскому и Салинскому, пріятелю и брату нашему любительнѣйшему, здравіа отъ Господа Бога со множественнымъ благопріращеніемъ всегда желаемъ. Послали мы, В. Г., ваше Цар. Вел-во къ вамъ, брату нашему, къ В. Г-рю, къ вашему Цес. Вел-ву для нашихъ государственныхъ общихъ дѣлъ, нашего Цар. Вел-ва посланниковъ столника и намѣстника Боровского Петра Ивановича Потемкина да дьяка Якова Чернцова. И вамъ бы, брату нашему, В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву тѣмъ нашимъ Цар. Вел-ва посланникомъ велѣти видѣти свои Цес. Вел-ва очи вскорѣ, и нашу Цар. Вел-ва грамоту у нихъ принять, и посолства ихъ выслушать и на ровговоръ съ ними назначить своихъ Цес. Вел-ва думныхъ людей. А что они нашего Цар. Вел-ва посланники, вамъ, брату нашему В. Г-рю вашему Цес. Вел-ву учнутъ говорить и чрезъ думныхъ вашего Цес. Вел-ва людей доносить, и тому бѣ вашему Цес. Вел-ву вѣрити, и къ намъ В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву, учинивъ имъ на предложенные отъ нашего Цар. Вел-ва дѣла отвѣтъ, велѣти отпустить, не задержавъ. При семъ мы, В. Г., наше Цар. Вел-во по врученіи васъ, брата нашего, В. Г-ря, ваше Цес. Вел-во въ сохраненіе Всемогущему Богу, вашему Цес. Вел-ву многолѣтнего здравіа и счастливого государствованія неотвѣтно желаемъ.—Писанъ государствіа нашего во дворѣ въ царствующемъ величїи градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія, міра 7182 мѣсяца Іюня 10 дня.

Божією милостію мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и В. Кн. Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Г. и В. Кн. Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Яро-

славскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Каргалнскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчачь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, В. Г-ремъ Королемъ и Арцыкняземъ, и Курфонстромъ, и удѣльнымъ Княземъ, и графомъ и волныхъ городовъ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ. Послали мы, В. Г., наше Цар. Вел-во къ брату нашему къ В. Г-рю Леополдусу, Цесарю Римскому и иныхъ, къ Е. Цес. Вел-ву, посланниковъ нашихъ столника и намѣстника Боровского Петра Ивановича Потемкина да дьяка Якова Чернцова о вашихъ Государскихъ дѣлѣхъ, которые годны намъ обомъ В. Г-ремъ христіанскимъ и всему христіанству къ тишинѣ и покою. И гдѣ лучится тѣмъ нѣмъ нашего Цар. Вел-ва посланникомъ, ѣхати чрезъ которые государства и земля, и В. Г-ремъ Королемъ, и Арцыкняземъ, и Курфонстромъ, и удѣльнымъ княземъ, и волныхъ городовъ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ велѣти ихъ пропускать безъ задержанья со всякимъ помогательствомъ. А который буде людемъ вашихъ государствъ лучится ѣхати для какихъ дѣлъ чрезъ наши великіе государства, и мы В. Г. наше Цар. Вел-во вашимъ людемъ велимъ воздавать такими жъ мѣрами.—Писанъ въ государствіи нашего дворѣ въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7182 мѣсяца Іюня 20 дня.

Лѣта 7182 Іюня въ 10 день В. Г.

Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, велѣлъ столнику и намѣстнику Боровскому Петру Ивановичю Потемкину да дьяку Якову Чернцову ити къ брату своему къ В. Г-рю Леополдусу Цесарю Римскому въ посланникѣхъ, а съ нимъ во дворцѣхъ сыну его Петрову столнику Степану да ѣхать Лву Прокофьеву сыну Кетеву, Михайлу Самойлову сыну Степину, да для перевода иноземецъ Иванъ Гонсенъ да толмачъ Яковъ Эглинъ, да для писма польчіе приказу Большого приходу Иванъ Шлякнъ, Помѣстного приказу Епископъ Протопоповъ. А о пропускѣ ихъ даны имъ В. Г-ря проѣзжая грамота по государствамъ на Рускомъ да на Цесарскомъ языкѣ за государственною печатью. А ѣхати имъ съ Москвы въ Великій Новгородъ, а изъ Великого Новгорода въ Псковъ, а изъ Пскова къ Ригѣ. А о пропускѣ ихъ В. Г-ря грамоты въ Великій Новгородъ и во Псковъ къ бояромъ и воеводамъ посланы съ ними жъ, а велѣно объ нихъ изъ Пскова отписать въ Ригу къ генералу. И посланникомъ Петру Ивановичю и дьяку Якову ѣхати съ Москвы въ Великій Новгородъ, а пріѣхавъ въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву да къ дьяку къ Ивану Степанову послать отъ себя кого пригоже и велѣтъ говорить объ отпускѣ своемъ, чтобъ ихъ по указу В. Г-ря изъ Великого Новгорода по подорожнымъ отпущеніямъ, не замочавъ, давъ подводы ко Пскову. А пріѣхавъ ко Пскову 3. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца грамо-

ту о своемъ отпускѣ послать къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андреевичю Хилкову да къ дьякомъ къ Мнѣй Гробоу да къ Ивану Миклуку съ кѣмъ пригоже и велѣть говорить, чтобъ по указу В. Г-ря объ ихъ отпускѣ отписали они въ Ригу къ генералу и ихъ отпустили бѣ, не иѣшкая, и подводы по подорожнымъ и провозныхъ дать велѣли.

Да какъ ихъ изъ Цекова бояринъ и воевода и дьяки отпустятъ, и приѣдутъ въ Ригу, и имъ приказать съ приставомъ, которой ихъ приметъ на рубежѣ, къ Рижскому генералу, чтобъ по указу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣвичъ, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, послалъ ихъ, столника Петра и дьяка Якова къ брату своему къ В. Г-рю къ Леополдусу, Цесарю Римскому и инымъ, для своихъ Государскихъ великихъ дѣлъ, которые годны имъ обонимъ В. Г-ремъ къ ихъ Государской братской дружбѣ и любви, а государствамъ ихъ къ покою и ташинѣ и ко всякому добру, наскоро. А то ему, генералу вѣдомо, что у В. Г-ря у Е. Цар. Вел-ва съ Велеможнѣйшимъ Г-ремъ ихъ еъ Е. Кор. Вел-вомъ по Кардискому и Пяускому вѣчному договору учинена со сѣдственна дружба и любовь; и онъ бы, генералъ, вѣдая межъ В. Г-ремъ Е. Цар. Вел-вомъ и Велеможнѣйшимъ Г-ремъ ихъ Е. Кор. Вел-вомъ со сѣдственную дружбу и любовь, пропустилъ ихъ безъ задержанья на Ригу и пристава и корѣ дать имъ велѣлъ. Да какъ

и посланникомъ, столнику Петру Ивановичю и дьяку Якову, изъ Ругодана ѣхать къ Ригѣ; а какъ приѣдутъ близко Рига, и имъ отъ себя послать къ Рижскому генералу, а велѣть сѣззатъ, что они по указу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца посланы съ его, В. Г-ря, грамотами къ брату Е. Цар. Вел-ва къ В. Г-рю Леополдусу къ Е. Цес. Вел-ву для общихъ ихъ Государскихъ дѣлъ, и онъ бы, генералъ, велѣлъ ихъ принять и по должности Кардиского договору, отпустилъ ихъ изъ Риги на Курляндскую землю, давъ имъ подводы.

Да какъ ихъ Рижской генералъ велитъ въ Ригу принять и изъ Рига отпустить на Курляндскую землю, и приѣхавъ близко на рубежъ Курляндского Князя, и имъ Петру, и Якову, приказать того города къ державцу, что посланы они отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, къ В. Г-рю къ Леополдусу Цесарю Римскому къ Е. Цес. Вел-ву для общихъ ихъ Государскихъ дѣлъ, да и ко Князю ихъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва грамота съ ними есть же; и онъ бы, державецъ, велѣлъ ихъ принять и отпустить къ Якубусу Князю. Да какъ Курляндского Князя которого города державецъ пришлетъ къ нимъ пристава и подводы и провозныхъ, и имъ ѣхать къ Курляндскому Князю, не иѣшкая. А какъ они приѣдутъ къ Курляндскому Князю, гдѣ онъ будетъ, и столнику Петру и дьяку Якову говорить пристава, которой съ ними будетъ, чтобъ онъ Якубусу Князю или ближнему его человѣку про нихъ объявилъ, чтобъ имъ Якубусъ Князь велѣлъ быть у себя не замочавъ, а

съ нами отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва грамота къ нему, Якубусу Князю, послана. Да какъ Курлянской Якубусъ Князь велеть имъ быть у себя, в столицу Петру и дяку Якову ко Князю ѣхать и вшедь въ полату говорить Князю рѣчь: Божіею милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, Якубусу Князю Курлянскому и Семигалскому велѣлъ свое Цар. Вел-ва Вел-ва здоровье сказати, а ваше здоровье видѣти. И поклонитись по обычаю рядовымъ поклономъ и подати В. Г-ря грамота, а мольты: В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ къ тебѣ, къ Якубусу Князю свою Цар. Вел-ва грамоту. И какъ Князь В. Г-ря грамоту приметъ и про здоровье В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, спроситъ вставъ и шляпу снявъ, и Петру и Якову говорить: какъ мы поѣхали отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и В. Г. нашъ Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во из своихъ великихъ и пре-

славныхъ Государствахъ Російского царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ. И изговоря рѣчь съ Княземъ читатись, а къ рукѣ не ходитъ, и говорить рѣчь: Божіею милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ, Якубусу, Князю Курлянскому и Семигалскому, говорить: В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во указалъ послати для своихъ Государскихъ дѣлъ къ брату своему къ В. Г-рю къ Леополдусу Цесарю Римскому къ Е. Цес. Вел-ву чрезъ ваше Княжское владѣтельство насъ, своихъ Цар. Вел-ва посланниковъ, и въ грамотѣ Е. Цар. Вел-ва къ тебѣ, Якубусу Князю, о томъ нашемъ пропускѣ писано; и вамъ бы, Якубусу Князю, для Е. Цар. Вел-ва велѣти насъ чрезъ свое Княжское владѣнье отпустить къ Цес. Вел-ву со всякимъ вспоможеньемъ, на которые мѣста пробѣхать бы было безопасно.

Да какъ ихъ Курлянской Князь отъ себя отпустить, и имъ, Петру и Якову, ѣхать къ Цесарской границѣ, и пріѣхавъ къ пограничному городу, послати отъ себя того города къ державцу подьячего, а съ нимъ толмача, и велѣтъ имъ сказати, что посланы они, Петръ и Яковъ, отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, къ брату Е. Цар. Вел-ва къ В. Г-рю къ Леополдусу Цесарю Римскому къ Е. Цес. Вел-ву о надобныхъ ихъ Государскихъ великихъ дѣлахъ, которые належатъ обоимъ ихъ В. Г-рей къ братской дружбѣ и любви; и онъ бы, держа-

вещь, ихъ, Цар. Вел-ва посланниковъ, принялъ, и пристава и кормъ и провожатыхъ и подводы давъ, отпустилъ до Цес. Вел-ва, не задержавъ. А для скорого отпуску показывали имъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва проѣзжая грамота, какова имъ дана за Государственной болшою печатью.

А какъ они прїѣдутъ въ тотъ городъ, гдѣ будетъ Цесарь, и какъ имъ дворы и пристава дадутъ, и имъ приказывать къ Цесаревымъ думнымъ людямъ, которымъ приказаны посолскіе дѣла, что присланы они отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва къ В. Г-рю ихъ къ Е. Цес. Вел-ву о ихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлахъ, и они бѣ до Цес. Вел-ва донесли, чтобъ Е. Цес. Вел-во велѣлъ имъ быти у себя вскорѣ. И вѣчто Цесаревы думные люди къ Цесарю ихъ вскорѣ пустити не хотятъ, а учнутъ говорить, чтобъ имъ напередъ быть Цар. Вел-ва съ грамотою или безъ грамоты у котораго ближнего человѣка и объявить дѣло, о чемъ они отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву посланы; и столнику Петру и дьяку Якову думнымъ людямъ въ томъ отказать, что присланы они отъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва къ брату его къ В. Г-рю ихъ къ Е. Цес. Вел-ву, а не къ нимъ, думнымъ людямъ, и имъ, не бывъ у Цес. Вел-ва, ити непригоже; да и въ которыхъ окрестныхъ государствахъ того, чтобъ не бывъ у того Государя, къ которому кто посланъ, ходить напередъ и дѣла объявлять думнымъ людямъ, не бываетъ; и чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ имъ быти у себя Цар. Вел-ва съ грамотою вскорѣ, и Цар. Вел-ва грамоту у нихъ принялъ, и посолства ихъ выслушалъ самъ также, какъ и напередъ сего Цар. Вел-ва у посланниковъ Цес. Вел-во грамо-

ты принималъ и посолства ихъ слушивалъ самъ, а чего напередъ сего не бывало, и того бѣ они, Цес. Вел-ва ближніе люди, чему быти непристойно, не вѣച്ചали. А буде Цесаревы ближніе люди прикажутъ къ нимъ выговаривать прежніе праштры, въ прошломъ де во 124 году врславы были отъ Цар. Вел-ва къ Цес. Вел-ву посланники Лукьянъ Мясной съ товарищемъ, и не прїѣздъ были они сперва у Цесарева Кардинала, а послѣ были и посолство правили у Цес. Вел-ва, и нынѣ бѣ они учивали потому же, напередъ бы были у Кардинала или у котораго ближняго человѣка и о дѣлахъ поговорили, а послѣ того будутъ вскорѣ у Цес. Вел-ва, — и Петру и Якову говорить: буде Цар. Вел-ва посланники Лукьянъ Мясной съ товарищемъ своимъ, не бывъ напередъ у Цес. Вел-ва, были у кардинала, и то учивали они простотою, а имъ отъ Цар. Вел-ва наказано вѣрже быти у Цес. Вел-ва, а къ думнымъ людямъ ни къ кому ходити не велѣно. И отказать въ томъ впрямь.

Да какъ имъ Цесарь велитъ быти у себя, и имъ приказать съ приставами къ Цесаревымъ думнымъ людямъ, чтобъ въ то время у Е. Цес. Вел-ва иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцевъ не было. Да какъ имъ скажутъ, что у Цесаря въ то время, какъ имъ быти, иныхъ Государей пословъ и посланниковъ никого не будетъ, и столнику Петру Ивановичю и дьяку Якову на посолство ѣхать, а В. Г-ря грамоту вести къ Цесарю на дворъ полатычу, а при Цесарѣ въ полатѣ, какъ время дойдетъ, взять грамоту дьяку Якову и подвести Петру, а Петру Цесарю грамота поднести въ камѣ.

А прїѣздъ къ Цесарю отъ В.

Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца править поклонѣтъ, а молятъ: Бога, въ Троицѣ славимаго, милостію, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и В. Кн. Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Г. и В. Кн. Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли, Карталинскіе и Грузинскіе Царей, и Кабардинскіе земли Черкасскіе и Горскіе Князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вашъ, Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему В. Г-рю, брату своему дражайшему и любезнѣйшему, Леополдусу, Божіею милостію избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю государствъ въ Нѣмецкой землѣ, Венгерскому, Ческому, Долмацкому, Кротцкому и Шлявонскому и иныхъ Королю, Арццарцуху Аустрѣйскому, Арццуху Бургунскому, Браванскому, Стеерскому, Кравтенскому, Кранискому, Люценбургскому, Фуртенберскому, вышніе и нижніе Шлонскому, Князю Швабскому, Марграфу Римского государства, Бургавскому, Меренскому, вышніе и нижніе земли Лаузицкому, Княжскому Графу Апшпурскому, Тиролскому, Фертскому, Кабурскому и Гортцкому, Лавтграфу Эй-

заскому, Г-рю Виндетъ Марскому, Портенавскому и Смитцкому, велѣтъ поклонитись и свое Цар. Вел-ва здорovie сказати, а ваше Цес. Вел-ва здорovie видѣти. И поклонитесь по обычаю рядовымъ поклономъ. И буде Цесарь спроситъ В. Г-ря о здорovie вставъ и шляпу снявъ, и Петру и дьяку молятъ: какъ мы поѣхали отъ брата вашего отъ В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, и братъ вашъ, В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ Государствахъ Російского Царствія, дасть Богъ, въ добромъ здорovie.

А буде Цесарь противъ В. Г-ря шлан не встанетъ и о здорovie не спроситъ, или и вспроситъ сядя, а шляпы не сниметъ, и Петру молятъ: которые послы и посланники и гонцы посылаваны отъ Г-рей Царей и В. Князей Російскихъ, отъ предковъ В. Г-ря нашего, такъ же и отъ Е. Цар. Вел-ва отца, блаженныя памяти, отъ В. Г-ря Царя и В. Князя Михаила Феодоровича, всеа Великія Росіи Самодержца, отъ Е. Цар. Вел-ва, вашего Цес. Вел-ва къ предкомъ В. Г-ремъ къ Цесаремъ Римскимъ, и какъ были вашего Цес. Вел-ва у отца Фердинандуса Цесаря, у Е. Цес. Вел-ва, В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва посланникъ Иванъ Бокламовской да дьякъ Иванъ Михайловъ, и какъ отъ Цар. Вел-ва поклонъ и посольство правили, и Цес. Вел-во въ то время хотя былъ и боленъ, а стоялъ, снявъ шляпу, и Цар. Вел-ва о здорovie спрашивалъ потому же, стоя-

и снятъ шляпу; а ваше Цес. Вел-во В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва къ именованію не встали и о здоровьѣ не спросили, а хотя и спросили о здоровьѣ сия и шляпы не снявъ, или велѣли спросить ближнему человѣку,—какъ учется дѣлать, такъ и молить,—и то вы, В. Г., къ брату своему къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву оказываетея не любовью.

И буде Цесарь за то упрямствъ, противъ Государева имени не встанеть и про его, Цар. Вел-ва, здоровье не спросить или и спросить, а сия и шляпы не сниметь,—и Петру и Янову, стоявъ о томъ накрѣпко, В. Г-ря грамота Цесарю подать въ камкъ съ выговоромъ, что и Цар. Вел-во при послѣхъ Е. Цес. Вел-ва велить учинить противъ того же. И подать грамота, а молить: В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель прислалъ къ вамъ, брату своему, къ В. Г-рю, къ вашему Цес. Вел-ву свою, Цар. Вел-ва, любительную грамоту. И подать грамота, пришедъ близко Цесаря. Да какъ ихъ Цесарь позоветъ къ рукъ, и имъ къ рукъ итти. А послѣ того Петру говоритъ рѣчь, а молить: Бога, въ Троицѣ славного, милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ; и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель вамъ, брату своему, Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему В. Г-рю Леополдусу, Божією милостию Цесарю Римскому и иныхъ, велѣтъ

говорить: въ нынѣшнемъ во 182 году, Ноября въ 7 день, къ вамъ В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву въ любительной вась, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва грамотѣ, которую подалъ нашимъ Цар. Вел-ва думнымъ людямъ брата нашего, славные памяти Навсвѣйшого В. Г-ря Михайла, Божією милостию Короля Польского и В. Князя Литовского Руского и иныхъ, Е. Кор. Вел-ва резидентъ Павелъ Михайло Свидерской, столникъ Новогродцкой, дворянинъ покоевой, написано, въ которой объявляется о восприятіи вась, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва законного брака съ любительнѣйшею вашею Г-рынею Клаудією, которой бракъ исполненіе свое за милосердіемъ Божіемъ восприметь въ странѣ Стивіи въ городѣ Грецѣ Октября 15 числа,—и мы В. Г. наше Цар. Вел-во, слыша про вашу, брата нашего, Цес. Вел-ва о восприятіи законного брака радость, со всего усердія нашего братцкаго не помалу радуемъ, и къ вашему Цес. Вел-ву о вашемъ, брата нашего, В. Г-ря вашего Цес. Вел-ва радостномъ веселіи поздравити послали посланниковъ столника и намѣстника Боровского Петра Ивановича Потемкина да дѣлка Якова Чернцова, и желаемъ вамъ, брату нашему, В. Г-рю вашему Цес. Вел-ву съ вашею, брата нашего, Пресвѣтлѣйшею Богомъ дарованною Цесаревою Клаудією на вашихъ великихъ государствахъ многолѣтнего здоровья и счастливого пребыванья и всякого добра, и надо всѣми вашими недруги побѣды и одолжвія, и впредь въ наслѣдіе рода нашего, и чтобы нежды насъ, обонихъ В. Г-рей, наша Государская братцкая, дружба и любовь часть отъ часу всегда множилась и прибавлялась, а не умаля-

лась, а бусурманскіе сброды, видя нашу Государскую братственную вѣчную дружбу и любовь и соединеніе, были въ страхованіи.

А буде Цесарева въ то время, какъ они, посланники, будутъ на посольствѣ вмѣстѣ будетъ съ Цесаремъ, и Цесаревъ о поздравленіи рѣчь говорить Петру же, а молить: Бога въ Троицѣ славимого милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣличъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ насъ, своихъ, Цар. Вел-ва, посланниковъ, къ брату своему, Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему къ В. Г-рю Леополдусу Божіею милостию Цесарю Римскому и инымъ, къ Е. Цес. Вел-ву, по братцкой дружбѣ и любви, о своемъ Цар. Вел-ва здоровьѣ возвѣстать, а его, брата своего, В. Г-ря, Е. Цес. Вел-ва здоровьѣ видѣти; и слыша В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во о томъ, что у брата его В. Г-ря у Е. Цес. Вел-ва веселье счастливо и въ радости совершилось, велѣлъ намъ, посланникомъ, брату своему В. Г-рю Е. Цес. Вел-ву о томъ его Цесарскомъ радостномъ веселіи поздравить, и желаетъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во брату своему В. Г-рю Е. Цес. Вел-ву съ вами, Пресвѣтлѣйшею В. Г-рынею, Богомъ дарованною ему Цесаревою Клаудіею, на вашихъ великихъ государствахъ многолѣтнего здравія и счастливаго пребыванія и всякаго добра и впродѣвъ наслѣдія рода вашего. И поклонитися Цесаревѣ рядовымъ поклономъ.

А отъ В. Г-рыни Царицы и В. Княгини Наталіи Кирилловны Цесаревѣ шокловъ править же, а молить: В. Г-ря нашего Царя и В. Князя Але-

ксѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣлича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва супруга, В. Г-рыня наша, благоговѣрная Царица и В. Княгиня Наталія Кирилловна, вамъ, Пресвѣтлѣйшей В. Г-рынѣ Клаудіѣ, вашему Цесаревину Вел-ву велѣла поклонитися и свое Государское здоровьѣ сказать, а вашего Вел-ва здоровьѣ видѣти, и васъ, В. Г-рыню, поздравить. А буде Цесарева позоветъ ихъ къ рукѣ и имъ къ Цесаревѣ къ рукѣ итти, а буде Цесарева спроситъ В. Г-ря и В. Г-рыни Царицы и В. Княгини Наталіи Кирилловны про здоровьѣ, всѣмъ, и Петру про В. Г-ря и Г-рыни Царицы здоровьѣ сказать такъ же, какъ велѣно молить и Цесарю; а буде Цесарева учтетъ имъ говорить какую рѣчь и посланникомъ, столнику Петру и дьяку Іякову, выслушавъ у Цесаревы рѣчи, противъ ея рѣчей отвѣтъ учинитъ и говорить какъ бы Государскому имени къ чести и къ повышенію и государствамъ Е. Цар. Вел-ва къ разширенію. А буде Цесарева противъ Цар. Вел-ва имяни не встанетъ, или о ихъ Цар. Вел-ва здоровьѣ не спроситъ, и посланникомъ про то говорить, какъ имъ велѣно и Цесарю говорить.

А послѣ того посланникомъ говорить Цес. Вел-ву рѣчь о дѣлѣхъ, а молить: Божіею милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣличъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, В. Г-рю, брату

своему, дражайшему и любезнѣйшему, Леополду, Цесарю Римскому, и инымъ велѣть говорить: вѣдомо вамъ, брату нашему, В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, чрезъ нашу Цар. Вел-ва любительную грамоту, которая писана въ прошломъ во 180 году нашего Цар. Вел-ва чрезъ посланного маора Павла Менезіуса, къ вашему Цес. Вел-ву, что между нами, В. Г-ремъ, нашимъ Цар. Вел-вомъ и братомъ нашимъ, славныя памяти, Насвѣдѣшимъ В. Г-ремъ Михайломъ Божію милостію Королемъ Полскимъ и В. Княземъ Литовскимъ, Рускимъ и инымъ Е. Кор. Вел-вомъ ссоры и войны, за помощію всемогущего въ Троицѣ славнаго Бога, успокоены и посолскими договорами съ обомъ сторонамъ замиренны и братская между нами обомъ, В. Г-ри, дружба и любовь обновлена, также и о намѣреніи общего всѣхъ христіанъ непріятеля Турского Салтана, и о наступленіи его на государство Кор. Вел-ва Польского со многими силами, и о взятіи Каменца Подольского, и какую помощь мы, В. Г., наше Цар. Вел-во съ имени христіанского, а не по должности договоромъ брату нашему Е. Кор. Вел-ву и государству Польскому нашимъ Цар. Вел-ва многочисленными ратными людьми чинами, и отъ войны на государство Кор. Вел-ва промысломъ нашихъ Цар. Вел-ва ратныхъ людей отвратили, наипаче же и до сего времени задержаны, за которую помощь намъ, В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву братъ нашъ славныя памяти В. Г. Е. Кор. Вел-во въ своихъ Кор. Вел-ва любительныхъ грамотахъ благодарствовалъ. И къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, вы, братъ нашъ, В. Г. ваше Цес. Вел-во

съ посланнымъ нашего Цар. Вел-ва съ маоромъ съ Павломъ Менезіусомъ въ нынѣшнемъ во 182 году Марта въ 15 день писалъ, что ваше Цес. Вел-во войска своего искуснѣйшого великую часть на порубежье свое къ Польшѣ посылаете, и Пресвѣтлѣйшему Королю и Польскому королевству союзствуете, и впредь что къ тому дѣлу за годъ предусмотрите, тогда противъ явшагося дѣла совѣтъ свой нашему Цар. Вел-ву или чрезъ грамоту, или чрезъ посолство явное пространное возвѣстите. И ваше Цес. Вел-во послѣ отпуску того нашего Цар. Вел-ва вышепомянутого маора и до сего времени не только что чрезъ посланники свои Цес. Вел-ва, но и чрезъ грамоту свою обычки по се время учинить съ нами, В. Г-ремъ съ нашимъ Цар. Вел-вомъ не дозволяли.

Дѣлку говорить: и въ нынѣшней во 182 году, Іюня въ 9 день, къ намъ В. Г-рю къ нашему Цар. Вел-ву писалъ нашего Цар. Вел-ва, будучи на резиденциѣ въ Варшавѣ, столникъ и полковникъ Василей Тяпинъ да переводчикъ Семенъ Лавредкой, что послѣ отшествія съ сего свѣта во оный вѣкъ обранъ сродника вашего Цес. Вел-ва на Королевство Польское и на Великое Княжество Литовское Королемъ Полскимъ и В. Княземъ Литовскимъ гетманъ великой корунной Янъ Сабезской, и по собраніи своихъ рѣчи Посполитой имѣеть вѣру учинить предъ свѣтымъ Евангеліемъ въ костелѣ на томъ, что ему со окрестными всѣми Г-ри съ которыми у прежнихъ ихъ Г-рей учинены мирныя договоры, а наипаче съ нами, В. Г-ремъ, съ нашимъ Цар. Вел-вомъ, также и съ нами В. Г-ремъ, нашимъ Цес. Вел-вомъ тѣ догово-

ры додержатъ. И вамъ бы, брату нашему, В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву вѣдая между нами, В. Г-ремъ, нашимъ Цар. Вел-вомъ и Королевствомъ Полскимъ перемирные договоры, вынѣ о помощи новообразованному Королю Полскому Е. Кор. Вел-ву свое Государское намѣреніе приказать объявить своимъ Цес. Вел-ва ближнимъ людямъ въ отвѣтъ, также и у нашихъ Цар. Вел-ва посланниковъ дѣлъ выслушать, кому ваше Цес. Вел-во уважете.

А буде посланники Петръ и дьякъ придутъ къ Цесарю на посольство, а въ то время будутъ при Цесарѣ иныхъ Г-рей послы или посланники, и посланникомъ Петру и дьяку посольства не править и вти изъ полаты вонъ, а молить, что имъ при иныхъ послѣхъ и посланникахъ посольства править не наказано, да и съ приставы они о томъ приказывали, и приставы сказали, что въ то время, какъ имъ быть при Цесарѣ, иныхъ Г-рей пословъ и посланниковъ не будетъ. А буде помѣшка никакіе не будетъ, и имъ посольство править по сему В. Г-ря наказу, какъ писано выше сего. Да какъ ихъ Цесарь отпуститъ на подворье и пришлетъ къ нимъ съ столомъ, и имъ на Цесарскомъ жалованьѣ бить челомъ, и подарить изъ своихъ пожитковъ. А буде Цесарь позоветъ ихъ къ себѣ ѣсти и посланникомъ Петру и Якову приказати къ Цесаревымъ ближнимъ людямъ, чтобъ они довели до Цес. Вел-ва, что они посланники Цес. Вел-ва у стола быть готовы, только бѣ въ то время, какъ имъ быть, у стола иныхъ Г-рей пословъ и посланниковъ не было; а буде въ то время у Цес. Вел-ва будутъ иныхъ Г-рей послы и посланники, а имъ

у Цес. Вел-ва у стола быть не можно. Да какъ имъ приставы прикажутъ, что у Цесаря того дни, какъ имъ быть, иныхъ Г-рей пословъ и посланниковъ не будетъ, и посланникомъ къ Цесарю за столъ вти.

А каковъ ихъ къ Цесарю будетъ прїездъ, и каковы, и съ кѣмъ имишемъ пришлетъ подъ нихъ Цесарь лошади или кореты, и кто будетъ отъ Цесаря на встрѣчѣ и изъ какова чину, и какова у стола будетъ имъ честь, и кто ихъ станетъ подчивать, и что съ ними Цесарь, или изъ ближнихъ людей поговорятъ, — и имъ то все записывать подлинно; а противъ Цесарскихъ и ближнихъ людей словъ держати отвѣтъ остерегательно, какъ бы Государеву имли къ чести и къ повышенію, и въ статейной списокъ то все писать правдиво безъ прикладу иныхъ рѣчей. А за столомъ посланникомъ сидѣть у Цесаря вѣжливо и остерегательно. А буде Цесарь сядетъ въ столѣ учтетъ пяти чашу про Цар. Вел-ва и про Г-рей Царевичей здоровье, и посланникомъ Петру и Якову въ то время стояти вышедъ изъ за стола, и про Государскія здоровья чаши у Цесаря примати и пяти про Государское и про Цесарское здоровье чаши вышедъ изъ за стола жѣ, и челомъ удара Цесарю, сѣсти за столомъ по прежнему. А дворяномъ и переводчику и подьячимъ приказати на крѣпко, чтобъ они сидѣли за столомъ учтиво и остерегательно и не упивались, и непристойныхъ словъ между собою не говорили, и людей своихъ въ полату съ собою не вняли, и чтобъ отъ нихъ пьянства и безчинства не было; а велѣтъ имъ сидѣть въ другой полатѣ потому жѣ стройно, и пьяницъ и безумныхъ на Цесарской дворѣ съ собой не вмати. А буде

Цесарь учнетъ имъ подавать свою чашу, и имъ Цесарскую чашу потому же принимать и пать вышелъ изъ за стола, а выити не само далеко, ближе того мѣста, гдѣ учнутъ пити Государеву чашу. А буде Цесарь пришлетъ ихъ послѣ стола подчивать съ питьемъ, и посланникомъ патье принимати и пити; а того, кто съ тѣмъ питьемъ будетъ прислать, подчивать и подарить, чѣмъ пригожъ изъ своихъ пожитковъ.

А послѣ посолства на другой или на третей день приказати съ приставами къ Цесаревымъ думнымъ людямъ, чтобъ они довели до Цес. Вел-ва, чтобъ Е. Цес. Вел-во велѣлъ имъ быть у себя на дворѣ и видѣть свои Цес. Вел-ва очи, а послѣ того велѣлъ имъ быть у думныхъ людей въ отвѣтъ. Да какъ Цесарь велитъ имъ быть у себя на дворѣ, и у думныхъ людей во отвѣтъ, и посланникомъ къ Цесарю на дворъ ѣхать, а напередъ съ приставами приказати по прежнему, чтобъ въ то время, какъ имъ быть у Цесаря, иныхъ Г-рей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. А пришедъ къ Цесарю, бити челомъ на его Цесарскомъ жалованьи, что они были у Е. Цес. Вел-ва стола, или буде Цесарь прислалъ къ нимъ съ столомъ.

А послѣ того посланникомъ ити въ отвѣтъ къ думнымъ людямъ. А пришедши посланникомъ въ отвѣтную полату къ думнымъ людямъ говорить: Божією милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣлчъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, прислалъ насъ къ брату своему къ В. Г-рю Леополдусу, Цесарю Римско-

му и иныхъ, и велѣлъ говорить о великихъ государственныхъ дѣлѣхъ. Да говорить рѣчь противъ того же, какъ говрена будетъ и Цесарю на посолствѣ о Полскомъ дѣлѣ, а не о весельѣ. А изговоря рѣчь, говорить Цесаревымъ думнымъ людямъ, чтобъ они о тѣхъ дѣлѣхъ до Г-ря своего до Е. Цес. Вел-ва довели, а Е. Цес. Вел-во по ихъ доношенію указалъ имъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, объявить свое Государское намѣреніе: новообранному Е. Кор. Вел-ву Полскому и корунѣ Полской и князству Литовскому своими Цес. Вел-ва ратными людьми противъ Салтана Турского помочествовать учнетъ ли, и буде учнетъ, и сколько числомъ конныхъ ратныхъ и пѣшихъ людей для той помочи выслано будетъ, и на которое мѣсто, и о которое время, чтобъ В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву о томъ было извѣстно подлинно и надежно.

И буде Цесаревы ближніе люди имъ, посланникомъ, учнутъ говорить, что о томъ ихъ объявленъ до Цес. Вел-ва довели, толко бы они, посланники объявили имъ, думнымъ людямъ, о иныхъ дѣлѣхъ, о чемъ будетъ имъ сверхъ того наказано. И посланникомъ, Петру и Якову, говорить: В. Г. Е. Цар. Вел-во, желая быть съ В. Г-ремъ ихъ съ Е. Цес. Вел-вомъ быть (sic) въ братской дружбѣ и любви указалъ Е. Цес. Вел-ву чрезъ ближнихъ его людей объявить осторожность: се есть, писалъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Е. Цар. Вел-ва вышепомянутой резидентъ, пребывавшей въ Польшѣ, какъ на королевство Полское обрали всѣ воеводства корунные Королемъ Яна Сабезского, бывшего гетмана и моршала великого корунного, а княжства Литовского сенатори и все пос-

полство тому зѣло много противились и не позволяли, а послѣ того склонились для великихъ подарковъ, и для страха и не по охотѣ позволяли, потому что вышепомянутой Сабезской въ Варшаву съ собою привелъ многихъ ратныхъ людей и Краковъ, въ немъ же Коруна есть, и Варшаву своими пѣшими войсками осадилъ, и не такъ избраниемъ какъ чрезъ силу свою учинился Королемъ. Да онъ же де при избраніи Рѣчи Посполитой присягнуть обѣщался въ томъ, что правъ ихъ и вольностей шляхетскихъ и со окрестными государствами, съ которыми постановленъ миръ, будто не нарушить и не разрывать никакими хитростными способами, какъ явными, такъ и тайными; наипаче совершенно учинить вѣчной покой. А нѣкоторые особы желающіе между царствъ покою говорили тайно, чтобъ о томъ о всемъ В. Г. нашъ Е. Цар. Вел-во изволялъ учинить обсылку варягѣ съ Г-ремъ вашимъ съ Е. Цес. Вел-вомъ, и Е. Цес. Вел-ва намѣренія о томъ подлинно воспріялъ. Да у Кор. жъ де Вел-ва Полского начнется нынѣ сеймъ и договоры на чемъ Королю Рѣчи Посполитой присягать, также и о коронации, и о войскахъ, и о комисарѣхъ, и о войнѣ и о покоѣ, и о всякихъ земскихъ дѣлѣхъ. Да онъ же де Сабезской обоимъ государствамъ, какъ государству В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, такъ и государству Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва великой неприятель и съ Турскимъ Салтаномъ можетъ помираться вкорѣ и имѣетъ намѣреніе такое, чтобъ на государства Цес. Вел-ва мустить Турского Салтана войною, для отвращенія войны Французской, а самому частью войска Турского и съ Крымомъ итти войною жъ на государство Государя нашего

П. Д. С. т. IV.

Е. Цар. Вел-ва потому, что де Поляки чаютъ конечно имѣть съ Турками миръ, и Короли де Французской и Свѣйской зѣло радуются, что въ Польшѣ избранъ Королемъ Сабезской, и отъ того де вышшимъ новообраннымъ Королемъ Полское государство въ послѣднее искорененіе придетъ, потому что онъ малою левъ и съ Туркомъ учинить миръ для того, что маестности его всѣ на Турской границѣ. А ко Г-рю вашему къ Е. Цес. Вел-ву намѣренъ Турской Салтанъ послать посла своего по совѣту съ новообраннымъ Королемъ Полскимъ, а съ какими дѣлами и то де зѣло тайно держать, а Володской господарь между Королемъ Полскимъ и Турскимъ Салтаномъ миромъ отзывается, толковъ Каменецъ Подольской уступленъ былъ вѣчно въ Турскую сторону, и совершенно де тотъ въ Польшѣ слухъ, наипаче же вѣдомство, что новообранной Король Полской миръ съ Турками наследовать имать, вкорѣ о которомъ миру для посредства (sic) Французской посолъ изъ Варшавы, которой былъ на выборахъ уже изъ Турскому Салтану и поѣхалъ. И учиня де Король Полской съ Турскимъ Салтаномъ миръ, хочеть войну поднять на государство Г-ря вашего Е. Цес. Вел-ва для того, чтобъ Государь вашъ Е. Цес. Вел-во Французского Короля неволевалъ, и онѣ Цес. Вел-ва думные люди, принявъ отъ нихъ, Цар. Вел-ва, посланниковъ объявленіе на осторожность Г-рю своему Е. Цес. Вел-ву, до Е. Цес. Вел-ва донесли, а Е. Цес. Вел-во указалъ имъ Цар. Вел-ва посланникомъ свое намѣреніе объявить и на писиѣ за руками имъ думнымъ людямъ дать, а буде Цесарскіе думные люди у нихъ писма за руками про-

36

тивъ сего попросить, и имъ писмо за руками своими дать же.

А буде Цесарскіе думные люди учнутъ спрашивать, сроднику Цес. Вел-ва славные памяти Михайлу Королю Полскому стороны Цар. Вел-ва какіе помочи противъ непріятеля Турского Салтана были. И посланикомъ говорятъ: какъ во время наступленія на Королевство Полское Турского Салтана поддался подданной Е. Кор. Вел-ва гетманъ Петръ Дорошенко Турскому Салтану и поддался учалъ проксивать того, какъ бы ему Турского Салтана на государство Е. Кор. Вел-ва подвигнуть войною; и въ прошломъ же во 181 году писалъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, славные памяти В. Г. Михайлъ Король, Е. Кор. Вел-во, въ грамотѣ своей объявляя, что Салтанъ Турской и съ Ханомъ Крымскимъ на пагубу государствъ Христіанскихъ, начавъ отъ Корупы Полской, приводя въ покореніе, сами особами своими пришелъ (sic) во множественныхъ своихъ войскахъ Турскихъ, Татарскихъ, Волоскихъ, Мултанскихъ и своевольныхъ казаковъ и иныхъ множественныхъ силъ собрався, въ государства его вступилъ и на Каменецъ Подолской обратился и многими пушками и подкопы, разбивъ стѣны до основанія, въ подданство себѣ привелъ, шляхту и духовенство вырубилъ, освященныхъ Господу Богу дѣвъ осрамилъ, церкви Божія и костелы въ мечети обратилъ, и тѣмъ многочисленными своими войсками государство Е. Кор. Вел-ва обовладѣть, и далѣ войною во окрестные христіанскіе государства вступить намѣренъ и чтобъ войска свои В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, на границахъ пребывающіе съ войсками Е. Кор.

Вел-ва и Рѣчи Посполитой слученіе имѣли. И В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, для имяни Божія и вида надъ царствомъ Е. Кор. Вел-ва отъ того общаго христіанскаго непріятеля Турского Салтана и Крымскаго Хана войну и разореніе и хвалащагося гордостію своею всѣхъ В. Г-рей на государство разореніемъ, указали своимъ, Цар. Вел-ва, войскамъ быти на границахъ готовымъ, а Калмыцкихъ тайшей и Нагайскихъ мурзъ и Донскихъ и Запорожскихъ казаковъ посылали для отвращенія той непріятельской войны горнымъ и водянымъ путями на Турскіе мѣста и на Крымскіе улусы. И тѣ Е. Цар. Вел-ва подданные, Калмыцкіе тайши и Нагайскіе мурзы и Донскіе и Запорожскіе казаки, многіе Турскіе мѣста и Крымскіе улусы развоевали и многіхъ людей побили и въ плѣнъ побрала. Да по указу же В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, бояринъ и воеводы и намѣстникъ Бѣлогородской князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской и подданной Гетманъ Иванъ Самойловичъ со многими ратными конными и пѣшими людьми и украинскими войсками, пришелъ къ Днѣпру для обереганія непріятельскаго наступленія, стояли многое время и тѣмъ, Е. Цар. Вел-ва, многочисленными войсками будучими у Днѣпра Салтанъ Турской и Ханъ Крымской отъ повнскаго наступленія въ коруну Полскую и въ княжество Литовское были задержаны, за что славные памяти В. Г., Е. Кор. Вел-во, В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, во многіхъ своихъ Кор. Вел-ва грамотахъ и чрезъ резидента своего Михаила Павла благодарствовалъ. И въ нынѣшнемъ во 182 году, Декабря въ 23 день къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, въ грамотѣ пановъ Реды ко-

руны Полской и Великого Княжства Литовского писано, яко всемогущіи Господь Богъ высвѣтлѣшаго В. Г-ря ихъ, Е. Кор. Вел-во, Новабря въ 10 день прошлаго 1673 году предъ свой престолъ Божій отъ сего свѣта призвати благоволилъ и несомнѣваются, что В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, печальную сію вѣсть о смерти брата своего, Е. Кор. Вел-ва, обыкновеннымъ восхоцетъ пріяти сѣтованіемъ и всѣхъ сосѣдкого пріятства совершенія, что ни есть къ братцкой милости между В. Г-ремъ ихъ высокославныя памяти, Е. Кор. Вел-вомъ, и между В. Г-ремъ нашимъ, Е. Цар. Вел-вомъ, по записанной вгодѣ обрѣтается всей Рѣчи Посполитой додержати изволили, такъ же взаимно отъ всѣхъ чиновъ Рѣчи Посполитой обоихъ народовъ коруны Полской и Великого Княжства Литовского, такъ же при житіи и счастливомъ государствованіи В. Г-ря ихъ, Кор. Вел-ва, такъ чрезъ комиссаровъ, яко чрезъ великихъ пословъ отъ всей Рѣчи Посполитой обоего народу съ полною мочью на договоры присланныхъ постановленій и нерушимо исполнено и додержано безъ всякого премѣненія будетъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-во (sic) именовъ Рѣчи Посполитой обнадеживаютъ и вѣдомо В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, о побѣдѣ подлѣ Хотимомъ и на нывыхъ мѣстѣхъ надъ непріятельскими войсками Салтана Турского, по милосердію того же всемогущаго Бога, и златіи замка Хотимского со всѣмъ нарядомъ и пожитками, такъ же о мщеніи тоя великія погибели того общаго непріятеля, что всѣми силами на весну на снесеніе государствъ ихъ обратити похощетъ, объявляли и желали, дабы В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во,

войсками своими совершенно не чрезъ отвращеніе, но чрезъ соединеніе общихъ силъ, яко противъ общаго вѣры христіянскіе непріятеля на весну помощь дать изволили. И В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, слыша брата своего славныя памяти отъ земного царства во оное отшествіе, непомаму оскорблялся, и на страхъ тому непріятелю указали итти за Днѣпръ своимъ, Цар. Вел-ва, вышеупомянутымъ боярину и воеводамъ и намѣстнику Бѣлгородскому князю Григорію Григорьевичю Ромодановскому и подданному гетману Ивану Самойловичу со многими конными и пѣшими людьми и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и промыслъ чинить надъ подданнымъ Турского Салтана надъ гетманомъ надъ Петромъ Дорошенкомъ и его владѣнныя надъ городами велѣли. И въ нынѣшнемъ во 182 году, Апрѣля въ 10 день писали къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, Е. Цар. Вел-ва бояринъ и воеводы и намѣстникъ Бѣлгородской князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи и подданной Е. Цар. Вел-ва, войска Запорожского гетманъ, Иванъ Самойловичъ, что они непріятелей креста святого Крымскихъ Татаръ и измѣнниковъ Черкасъ, подданныхъ Турского Салтана, побили многихъ и въ языкѣхъ Дорошенкова брата Гришку и Крымскихъ Татаръ восемьдесятъ шесть человекъ честныхъ родовъ и надъ ними старшину Джанъ-Тугана мурзу Даирова взяли и къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву ихъ прислали. И тое стороны Днѣпра старшина и червь вся съ городами и съ землями изъ подъяга Турского Салтана свободились и В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, въ винахъ своихъ добила челомъ

и на вѣчное подданство предъ святымъ Евангеліемъ присягу учинили и случася съ Е. Цар. Вел-ва ратными, съ конными и пѣшими, людьми пошла промыслъ чинити надъ подданнымъ Турского Салтана надъ Петромъ Дорошенкомъ, и надъ общими всего христіанства непріателемъ Салтана Турского Крымского Хава надъ войски. И также посылаки В. Г. Е. Цар. Вел-во, Кор. Вел-ву чинилъ для имени христіанского, а не по должности договорить, и они бѣ Цес. Вел-ва думные люди потому жъ и Е. Цес. Вел-ву предложили, а что Е. Цес. Вел-ва намѣреніе впрядъ Кор. Вел-ву о помощи противъ непріателя будетъ, и они бѣ думные люди имъ потому жъ объявили.

Да посланникомъ же Цесаревымъ думнымъ людямъ объявить: присылаи къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, для помощи Кор. Вел-ву Полскому за живота Е. Кор. Вел-ва Фредерикусъ Вильгельмъ Курфюрстъ Брандербургской посланника своего, которой Цар. Вел-ва съ ближними околовачими и думными людьми постановили, что его Курфюрстерская пресвѣтлость противъ оного непріателя помогать В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, съ ратными людьми Королевству Полскому учнетъ, не такъ какъ въ конституции Полской о той его помощи напечатано, но всѣ свои войска въ готовности и послати долженъ будетъ. А нынѣ по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, посланы къ его Курфюрстерской пресвѣтлости Е. Цар. Вел-ва посланникъ стряпчей Семенъ Ерофеевичъ Алмазовъ и велѣно ему о той помощи новообранному Кор. Вел-ву Полскому противъ Турского Салтана подлинное намѣреніе воспріять и Е. бѣ Цес. Вел-во такъ же

имъ посланникомъ свое государское подлинное намѣреніе о той помощи Кор. Вел-ву объявить и ихъ отпустить незадержавъ.

А буде Цесаревы ближніе люди учнутъ говорить, что присылаи къ В. Г-рю ихъ, къ Е. Цес. Вел-ву, Кор. Вел-во Полское пословъ своихъ съ прошеніемъ, чтобъ Государь ихъ, Е. Цес. Вел-во, Е. Кор. Вел-ву противъ Турского Салтана войски своимъ учинилъ помощь, да и для такой же помощи и В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, по братской дружбѣ и любви подвигнуть изволяи, в Цес. де Вел-во изволяетъ нынѣ съ В. Г-ремъ съ Е. Цар. Вел-вомъ и съ Полскимъ Королемъ во всякой помощи учинитъ союзъ, чтобъ всѣмъ имъ Государемъ стоять противъ того непріателя, и отпоръ ему чинитъ, гдѣ кому случай будетъ, и они бѣ Цар. Вел-ва посланники имъ думнымъ людямъ объявили союзъ имъ о помощи Кор. Вел-ву противъ Турского Салтана чинитъ наказанію. И посланникомъ Петру и Якову Цесаревымъ думнымъ людямъ говорить: о союзѣ имъ посланникомъ, чтобъ В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, и Государю ихъ Е. Цес. Вел-ву съ Королемъ Полскимъ противъ общаго непріателя Турского Салтана учинитъ союзъ говорить не наказано, да и къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву Г-ря ихъ Е. Цес. Вел-ва въ любительной грамотѣ чрезъ посланного Е. Цар. Вел-ва маюра Павла Менезіуса писано, что Е. Цес. Вел-во войска своего искуснѣйшого великую часть на порубежѣ свое къ Польшѣ посылаетъ и пресвѣтлѣйшему Королю и Полскому Королевству союзствуетъ и вредъ что къ тому дѣлу загодъ усмотритъ, тогда противъ вышлаго дѣла совиѣтъ свой В. Г-рю нашему, Е. Цар.

Вел-ву, чрезъ грамоту, или чрезъ посольство пространнѣе возвѣстать. И В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, послѣ того и до сего времени не только о томъ чрезъ посольство, но и чрезъ грамоту свою обсылки не учинилъ и чтобъ имъ тремъ В. Г-ремъ противъ Турского Салтана союзъ учинить въ грамотѣ Е. Цес. Вел-ва не написано. И буде Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, поприсылкѣ Кор. Вел-ва Польского съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, желаетъ учинить противъ оного непріятеля, се есть Салтана Турского, союзъ и Г. бы ихъ, Е. Цес. Вел-во, указалъ къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву для того прислать своихъ, Цес. Вел-ва, пословъ, давъ имъ полную мочь, какъ тотъ союзъ межъ трехъ В. Г-рей и ихъ государствъ противъ Турского Салтана учинять, чтобъ они о томъ договоръ чинили (sic) и становить имѣли мочь безъ обсылки.

А буде Цесаревы думные люди учнутъ говорить: вѣдомо Г-рю ихъ, Е. Цес. Вел-ву, что къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, присылалъ Свѣйской Карлусъ Король своихъ великихъ и полномочныхъ пословъ, и тѣ Е. Кор. Вел-ва великіе послы къ В. Г-рю вашему для какихъ дѣлъ присылавы и съ чѣмъ отпущены. И посланникомъ Петру и Якову говорить: въ вышнемъ во 182 году присылалъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, Велеможнѣйшій Государь Карлусъ Король Свѣйской, Е. Кор. Вел-во, своихъ великихъ и полномочныхъ пословъ графа Густава Оксенстерна съ товарищи по желанію своему для того, чтобъ между В. Г-ремъ нашимъ и Г-ремъ ихъ крѣпкая и нерозорванная дружба и любовь во всякой вѣрности воздер-

жана была, и чтобъ между ими обоими Г-ри ближней учиненной союзъ постановленъ былъ. И по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва ближніе бояри и ближней околничей тѣмъ Кор. Вел-ва великимъ посломъ на писмѣхъ противъ ихъ статей дали о союзѣ противъ Салтана Турского, отъ которо-го и Государь ихъ государству своему страхование имѣеть, если съ допущенія Божіа тотъ, вышепомянутыхъ всехъ Христіанскихъ Г-рей непріятель, Салтанъ Турской связи своими Королевство Польское обовладѣеть и учеть у обохъ Г-рей, какъ у В. Г-ря нашего, такъ и у Г-ря ихъ уступленные отъ Коруны Польской и отъ Княжства Литовского земли и города отыскивать, и чтобъ противъ его стоять и отпоръ имъ чинить съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, Г-рю ихъ, Е. Кор. Вел-ву, за одно. И тѣ Свѣйскіе великіе послы, принявъ то Цар. Вел-ва отъ ближнихъ бояръ и отъ околничего объявленіе, союза противъ Турского Салтана, договору чинить неохотѣли и молили отповѣдь на писмѣхъ, будто отъ Г-ря ихъ государства и земли на малымъ къ бусурманскимъ землямъ смежны въ сосѣдствѣ непріходять, наступленія бусурманского неопасатся, потому развѣ де на Г-ря ихъ наступленіе бусурманское учинится тогда какъ онъ даліе иныя Христіанскіе государства и земли перейдетъ, и чтобъ межъ В. Г-ремъ нашимъ и Г-ремъ ихъ учинити союзъ противъ обохъ ихъ Г-рей государствъ непріятелей, а именованъ бѣ Турского Салтана неименовать. И В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, ближніе бояри и околничей тѣмъ Свѣйскимъ великимъ посломъ въ томъ отказали, и съ тѣмъ они великіе и полномочные послы и отпущены, и они, при-

нявъ тотъ Цар. Вел-ва указъ, взяли о томъ доношеніе до Г-ря своего до Е. Кор. Вел-ва, а какъ тому союзу впредь быть и о томъ между В. Г-ремъ нашимъ, Е. Цар. Вел-вомъ, и Велеможнѣйшамъ Г-ремъ ихъ, Е. Кор. Вел-вомъ, учинена быть имѣеть обсылка. А объявивъ тѣ дѣла и привявъ отъ нихъ, думныхъ людей, отповѣдь приказывать къ думнымъ людямъ, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ имъ Цар. Вел-ва посланникомъ быти у себя на отпускѣ и противъ Цар. Вел-ва грамоты къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, свою, Цес. Вел-ва, грамоту отдалъ имъ посланникомъ на отпускѣ самъ Цес. Вел-во противъ того жъ, какъ и В. Г. Е. Цар. Вел-во къ брату своему, къ В. Г-рю ихъ, Е. Цес. Вел-ву, свои, Цар. Вел-ва, грамоты съ послы Е. Цес. Вел-ва и съ посланники посылаетъ при своемъ Цар. Вел-вѣ, и стоять имъ посланникомъ о томъ накрѣпко и къ думнымъ людямъ приказывать, чтобъ Цес. Вел-во къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, грамоту свою, Цес. Вел-ва, отдалъ имъ посланникомъ самъ, какъ они будутъ у Е. Цес. Вел-ва на отпускѣ.

И буде Цесаревы думные люди учнутъ къ нимъ посланникомъ приказывать, что они по прасылкѣ ихъ посланниковъ къ Цес. Вел-ву о тойъ доносили и Цес. Вел-во быти имъ посланникомъ у себя на отпускѣ указалъ, а грамоты своей къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву имъ, посланникомъ, какъ они будутъ на отпускѣ самъ Е. Цес. Вел-во дать не изволить, а пришлетъ къ нимъ посланникомъ тое свою, Цес. Вел-ва, грамоту послѣ отпуску на подворье, какъ и прежь того В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, къ посломъ и къ посланникомъ, и къ посланному къ мзбору

къ Павлу Мезеіусу, свои Цес. Вел-ва грамоты присылалъ на подворье, да нивыхъ всѣхъ окрестныхъ Государей христіанскихъ, которые послы и посланники и посланные бываютъ у Е. Цес. Вел-ва на отпускѣ и въ то время имъ грамоты своихъ къ тѣмъ В. Г-ремъ Цес. Вел-во самъ не отдаеть, а присылаеть къ нимъ тѣ свои, Цес. Вел-ва, грамоты послѣ отпуску ихъ на подворье и нынѣ Е. Цес. Вел-во мимо прежнихъ обычаевъ не учивать, а пришлетъ къ нимъ грамоту свою послѣ отпуску ихъ на подворье. И посланникомъ къ Цесаревымъ думнымъ людямъ приказывать, чтобъ они, думные люди, до Государя своего, до Е. Цес. Вел-ва, донесли, хотя прежь сего В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, и нивыхъ всѣхъ окрестныхъ В. Г-рей Христіанскихъ посломъ и посланникомъ и посланнымъ грамотъ своихъ самъ Е. Цес. Вел-во, какъ они бывали на отпускѣ и не отдаывалъ; а нынѣ бы учинилъ то Е. Цес. Вел-во для братціе съ В. Г-ремъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, дружбы и любви и грамоту свою къ Е. Цар. Вел-ву отдалъ имъ посланникомъ Цес. Вел-во самъ, какъ они будутъ у него на отпускѣ, а В. Г. Е. Цар. Вел-во изволить чинять противъ того жъ.

И буде Цесаревы думные люди учнутъ къ нимъ посланникомъ имянемъ Цес. Вел-ва приказывать, что Г-рю ихъ, Е. Цес. Вел-ву, мимо прежнихъ обычаевъ никови мѣры учинять того невозможно и буде устоять имъ посланникомъ на томъ будетъ не можно, что грамоты своей къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ на отпускѣ Цес. Вел-во не похочетъ, а похочетъ грамоту свою прислать къ нимъ послѣ отпуску на подворье; и посланникомъ къ Цесаревымъ дум-

нымъ людямъ приказывать, чтобъ они до Г-ря своего, до Е. Цес. Вел-ва, донесли, буде Е. Цес. Вел-во для братцкіе съ В. Г-ремъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, дружбы и любви грамоты своей къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ посланникомъ, какъ они будутъ на отпускѣ, самъ не изволить, а пришлетъ къ нимъ тою свою Цес. Вел-ва грамоту послѣ отпуску на подворье, и В. Г. Е. Цар. Вел-во Г-ря ихъ, Е. Цес. Вел-ва, посломъ и посланникомъ и посланнымъ свои Цар. Вел-ва къ Е. Цес. Вел-ву грамоты изволить присылать потому же послѣ отпуску ихъ на подворье и Е. Цес. Вел-во въ томъ досадовать бы не изволилъ. И буде Цесаревы думные люди учнутъ къ нимъ посланникомъ приказывать, что они Цес. Вел-ву о томъ доносили и Цес. Вел-во указалъ имъ посланникомъ объявить, буде и В. Г. Е. Цар. Вел-во грамоты свои Государскіе къ Е. Цес. Вел-ву посломъ Е. Цес. Вел-ва и посланникомъ и посланнымъ, которые присылаемы будутъ къ Цар. Вел-ву отъ Е. Цес. Вел-ва впредь изволить послѣ того, какъ они будутъ у Е. Цар. Вел-ва на отпускѣ, присылать на подворье, а при своемъ Цар. Вел-вѣ грамотъ своихъ Государскихъ отдавать имъ не изволилъ и того Е. Цес. Вел-во къ нелюбви себѣ отъ Е. Цар. Вел-ва причитать неучетъ; а посланникомъ, учинивъ о томъ Цес. Вел-ва съ думными людьми договоръ, взять у нихъ то на писмѣ за ихъ руками.

А послѣ того какъ они посланники провѣдаютъ, что Цесарь хочетъ ихъ къ В. Г-рю отпустить вскорѣ, да посланникомъ же Петру и Якову Цесаревымъ ближнимъ людямъ говорить: приказывали они Е. Цес. Вел-ва думные люди къ нимъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, что Государь ихъ, Е.

Цес. Вел-во напередъ сего В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, посланникомъ и посланнымъ будто никому при отпускѣ, какъ у Е. Цес. Вел-ва бывали, самъ грамотъ къ В. Г-рю нашему не отдаывалъ, а присылываны тѣ Е. Цес. Вел-ва грамоты послѣ отпуску ихъ къ нимъ на подворье; и тѣ Е. Цар. Вел-ва посланники и посланные, которые напередъ сего ко Г-рю ихъ къ Е. Цес. Вел-ву посылаваны, В. Г-рю нашему Е. Цар. (sic) доносили что Е. Цес. Вел-во къ В. Г-рю отдаывалъ свои Цес. Вел-ва грамоты самъ, какъ они бывали у Е. Цес. Вел-ва на отпускѣ, а имянно доносили думный дворянинъ Иванъ Ивановичъ Баклановской да дьякъ Иванъ Михайловъ, а послѣ того дьякъ Григорей Богдановъ, столникъ Яковъ Лихаревъ да дьякъ Иванъ Песковъ, дьякъ Ефимъ Прокофьевъ, столникъ Иванъ Коробинъ, да дьякъ Иванъ Микулинъ, и онибъ Цес. Вел-ва думные люди до Е. Цес. Вел-ва донесли, чтобъ Е. Цес. Вел-во указалъ о томъ къ В. Г-рю къ Е. Цар. Вел-ву въ своей Цес. Вел-ва грамотѣ отписать имянно, илюбъ имъ думнымъ людямъ на писмѣ за руками дать, которымъ Цар. Вел-ва посланникомъ и посланнымъ Е. Цес. Вел-ва грамоты къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, при отпускѣ Цес. Вел-во самъ изволилъ отдавать и къ которымъ на подворья присылываны, чтобъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, о томъ извѣстно было имянно и домогаться имъ о томъ одволично, чтобъ Цесарь въ грамотѣ своей къ В. Г-рю о томъ отписать, или думнымъ людямъ на писмѣ за руками дати имъ велѣтъ.

А послѣ того какъ они посланники провѣдаютъ, что Цесарь хочетъ ихъ къ В. Г-рю отпустить вскорѣ, и буде учнетъ къ нимъ присылать Карди-

наль или которой думной человекъ, чтобъ имъ прежде быть у нихъ и грамоту къ Цар. Вел-ву взять, а у Цес. Вел-ва будутъ они на отпускѣ послѣ, такъ же, какъ было и при прежнихъ Цар. Вел-ва посланникахъ, при Лукьянѣ Мясной; и Петру и дьяку говорятъ: по указу В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва присланы они къ В. Г-рю ихъ, къ Цес. Вел-ву, о братской дружбѣ и о любви и на приѣздѣ у Е. Цес. Вел-ва на посолствѣ были и Цар. Вел-ва грамоту Е. Цес. Вел-ву подали, и нынѣ бѣ Цес. Вел-во учинилъ потому же, велѣлъ ихъ къ Цар. Вел-ву отпустить отъ своего Цес. Вел-ва лица и грамоту къ Цар. Вел-ву велѣлъ имъ дать при себѣ, какъ бываетъ и у всѣхъ В. Г-рей. А что прежь сего Цар. Вел-ва посланники, Лукьянъ Мясной съ товарищемъ, прежь Цес. Вел-ва были и грамоту къ Цар. Вел-ву взяли у Кардинала, а у Цес. Вел-ва были на отпускѣ послѣ; и то они учинили спроста, неосторожностью и за то имъ отъ Цар. Вел-ва не прибыло, а они посланники В. Г-ря своего, Е. Цар. Вел-ва, чести остерегаютъ и того не учиняютъ, чтобъ имъ къ Цар. Вел-ву грамоту взять не отъ Цес. Вел-ва лица. И отговариватся имъ и стоятъ о томъ накрѣпко, чтобъ ихъ отпустилъ къ Г-рю Цесарь отъ себя и грамоту отдалъ при себѣ.

Да какъ имъ Цесарь велитъ быти у себя на отпускѣ и имъ приказывать къ Цесаревымъ думнымъ людямъ, чтобъ въ тотъ день какъ имъ быти у Цесаря на отпускѣ иныхъ Г-рей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не было. А какъ придутъ къ Цесарю и учнутъ имъ подавать Цесареву грамоту и имъ на грамотѣ подписи велѣтъ прочесть, да буде на грамотѣ на подписи В. Г-ря имянованье и тв-

тлы написаны будутъ противъ Е. Цар. Вел-ва грамоты и имъ грамота взять. А буде на грамотѣ В. Г-ря имянованье написано будетъ не противъ Государевы грамоты, и посланникомъ Цесаревымъ думнымъ людямъ говорить, на грамотѣ на подписи В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, имянованье написано не потому, какъ В. Г. Е. Цар. Вел-во, къ Е. Цес. Вел-ву писалъ въ своей, Цар. Вел-ва грамотѣ, и въ томъ Цес. Вел-во къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, оказуетъ великую любовь свою и Цес. бѣ Вел-во, великую къ Цар. Вел-ву не оказывалъ, велѣлъ тою грамоту переписать и написать по Е. Цар. Вел-ва достоинству, какъ Е. Цес. Вел-во писывалъ и напредъ сего.

А какъ дастъ Богъ, вѣдучи къ Цесарю, будутъ въ которыхъ нѣмецкихъ земляхъ и приѣдутъ къ Цесарю и покажутъ въ Цесаревѣ землѣ побудутъ и имъ, будучи въ Цесаревѣ землѣ и вѣдучи отъ Цесаря, гдѣ будетъ мочно провѣдывати себѣ тайно у всякихъ людей въ разговорѣхъ всякими мѣрами какъ Цесарь съ Папою Римскимъ, и съ Шпанскимъ, и со Французскимъ, и съ Польскимъ, и Савѣйскимъ Короли, и съ Галанскими Статы, и съ Веницѣяны и съ иными окрестными Государя и съ Турскимъ Салтаномъ, и послы и посланники межъ ими есть ли, и буде есть, и о чемъ и сколько давно приходили и съ чѣмъ отпущены и вѣтъ ли межъ ими о вѣрѣ, или о якомъ о чемъ какіе розни и кто съ кѣмъ въ дружбѣ и кто въ недружбѣ и за что, и отъ Польского Короля послы или посланники приходили, и буде приходили и для чего приходили, и съ чѣмъ отпущены и не далъ ли Цесарь, или Папа, или Курфюрсты или удѣльные Князи Польскому Королю на вспоможеніе людей

или казны и нѣтъ ли у Цесаря съ Курфюрсты какіе розни, и что нынѣ у Цесаря дѣлается съ Турскимъ Салтаномъ, также и съ Полоскимъ Королемъ нѣтъ ли какіе ссоры, и будесть, и за что и чего межъ ими впредь чаять. И провѣдывать съ великимъ береженьемъ у такихъ людей, чтобъ отъ кого не пронеслось и (sic) стороны не знатно было и записывать то все подлинно порознь и держати то писмо у себя съ великимъ береженьемъ. Да и того имъ провѣдывать: Шпанской, Французской Короли и иные Государи межъ себя въ совѣтъ ли и нѣтъ ли межъ ими у кого въ ихъ государствахъ какіе розни, и будетъ есть и о чемъ у нихъ розни и чего межъ ими впредь чаять.

Да память посланникомъ Петру и Якову, какъ Богъ дастъ придутъ они въ Цесареву землю и нѣчто судомъ Божиимъ Леополдуса Цесаря не стало, а на его будетъ мѣсто учинился сродичъ его или кто изъ Курфюрстовъ или изъ иныхъ которыхъ государствъ Цесаремъ; и Петру и Якову приказывать съ приставомъ къ думнымъ его людямъ, что посланы они отъ В. Г-ря, Царя и В. Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, къ брату его любительному, къ В. Г-рю Леополдусу Цесарю Римскому, о братственной дружбѣ и любви, и Божиимъ судомъ В. Г-ря Леополдуса Цесаря не стало, а про нынѣшняго В. Г-ря ихъ нового Цесаря В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, вѣдома не было, что онъ учинился Цесаремъ, а о томъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, наказъ есть же, будетъ судомъ Божиимъ Леополдуса Цесаря въ животъ не станеть и кто на его мѣсто Цесаремъ учинится новой Цесарь и В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и

Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ. велѣлъ имъ къ тому новому Цесарю итти и грамоту подать и рѣчь говорить и онѣмъ думные люди извѣстали своему Е. Цес. Вел-ву, чтобъ имъ велѣлъ быть у себя.

Да какъ имъ новой Цесарь велѣтъ у себя быть на посолствѣ, и Петру и Якову пришедъ отъ В. Г-ря, Царя и В. Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, къ новому Цесарю, кто будетъ на Леополдусово мѣсто новой Цесарь, правити поклонъ и грамоту подать по Государеву указу, какъ о томъ писано выше сего. И послѣ того говорить Цесарю: В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послалъ насъ посланниковъ своихъ къ брату своему любительному, къ В. Г-рю къ Леополдусу Цесарю, о ихъ государскихъ общихъ великихъ дѣлѣхъ, и судомъ Божиимъ Леополдуса Цесаря не стало, а на его мѣсто на великихъ государствахъ учинились вы, В. Г., и вамъ бы В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, быти съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, въ братцкой крѣпкой дружбѣ и любви и въ соединеніи и въ докончаніи, потому же какъ были съ В. Г-ря нашими, Цари и В. Князи Російскими, прежніе В. Г-ри Цесари Римскіе и слати бѣ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, вашему Цес. Вел-ву пословъ своихъ или посланниковъ государство свое обѣстать, и какъ съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, вашему Цес. Вел-ву впередъ быти въ братцкой дружбѣ и въ любви и въ соединеніи. И будучи у новаго Цесаря В. Г-ря дѣло дѣлать потому жъ, какъ имъ указано было и у Леополдуса Цесаря.

А буде тотъ, кого на Леополдусово

Цесарево мѣсто Государемъ оберуть вскорѣ на государство корунованъ не будетъ; и имъ дожидатся того, какъ тотъ новый Цесарь на государствѣ совершенно учивтца, да въ то время къ тому новому Цесарю итти и, обослався съ думными людьми, и отъ В. Г-ря, Царя и В. Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, поклонъ ему править и грамоту подать и дѣло дѣлать посему же Государеву наказу. А будетъ на Леополдусо Цесарево мѣсто никого не оберуть, а владѣють ближніе люди и пришлютъ къ нимъ тѣ думные люди, чтобъ были они посланники у нихъ на Цесаревѣ дворѣ, или у которого, навѣщшого, думного человека; и Петру и Якову думнымъ людямъ отказать, что В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послалъ ихъ къ В. Г-рю ихъ, къ Леополдусу Цесарю, и судомъ Божиимъ его не стало, а на его мѣсто новой Цесарь невзбранъ и имъ быть на посольствѣ не у кого, и ихъ бы думные люди отпустили къ В. Г-рю назадъ, а у нихъ имъ быть не для чего. А будетъ отговариватся немочно, что имъ у думныхъ людей не быть и провѣдаютъ, что Цесаря вскорѣ не оберуть и имъ и къ думнымъ людямъ итти и В. Г-ря грамоту имъ отдать и рѣчь говорить о дѣлѣхъ на Цесаревѣ дворѣ и просвѣтись, чтобъ ихъ отпустили къ В. Г-рю незадержавъ, и пристава и кормъ и поводы дали и ластъ свой къ В. Г-рю съ ними послали. И о всемъ Петру и Якову въ Цесаревѣ землѣ В. Г-ря дѣломъ промышлять посему В. Г-ря указу и какъ ихъ Богъ вразумитъ, чтобъ Государеву ямни было къ чести и къ повѣ-

шенью, а Московскому государству къ доброй славіи и похвалѣ.

И будучи имъ Петру и Якову въ Цесаревѣ землѣ В. Г-ря дѣло дѣлать во всемъ по сему Государеву наказу и В. Г-ря чести во всякихъ мѣрахъ остерегать и быть въ словахъ осторожливымъ, а говорити съ иноземцы учтиво и остерегательно, и записывать всякія дѣла въ правду, собою ничего незатѣвая, и быти межъ собою и съ Государевыми людьми, которые съ ними посланы въ совѣтѣ, и самимъ Государеву дѣло дѣлать во всемъ по совѣту, а розни межъ себя никакія ни въ чемъ не чинити, чтобъ имъ розню и безсовѣстьемъ В. Г-ря дѣлу помѣшки не было. Да съ ними же послано въ запасъ отъ Государевыхъ дѣлъ соболей на триста рублевъ, и имъ тѣ соболи вести съ береженьемъ и гдѣ я кому лучится что дати отъ Государевыхъ дѣлъ и отъ провѣдыванья вѣстей, и имъ тѣ соболи давать по разсмотрѣнію, а отъ какихъ Государевыхъ дѣлъ и кому именемъ, и гдѣ что тѣхъ соболей дадутъ, имъ то все писать въ расходные книги подлинно и вправду. А буде что тѣхъ соболей останется за расходы, и имъ тѣ соболи привести съ собою вмѣстѣ и отдать въ Посольскомъ приказѣ, а товаровъ имъ съ собою никакихъ неимать и будучи въ тѣхъ государствахъ, куда посланы, неторговать, а буде они какіе товары съ собою съ Москвы повезутъ, и учнутъ ими гдѣ торговать и имъ, Петру и Якову, отъ В. Г-ря быть въ опалѣ безо всякіе пощады, для того, что за дѣломъ В. Г-ря будучи посланникомъ торговать къ безчестию, и бывають ссоры и отъ чужемцевъ посмѣхъ.

Отъ Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя

и Бѣлыя Росіи Самодержца въ нашу отчину во Псковъ боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Андреевичу Хилкову да дьякомъ нашимъ Минѣ Гробову да Ивану Микулину: по нашему, В. Г-ря, указу посланы къ брату нашему, къ В. Г-рю къ Леополду, Цесарю Римскому для нашихъ государскихъ дѣлъ въ посланникѣхъ столникъ нашъ Петръ Потемкинъ да дьякъ Яковъ Черцовъ, а велѣно имъ изъ Москвы-итти на нашу, В. Г-ря, отчину на Псковъ, а изъ Пскова за Свѣйской рубежъ на Ригу, и какъ къ вамъ ся наша, В. Г-ря, грамота придетъ, а посланники во Псковъ пріѣдутъ и вы бѣ, давъ имъ со всеми нашими В. Г-ря людьми подводы, по подорожнымъ отпустили за Свѣйской рубежъ, а о пріемѣ ихъ ты въ Ригу, бояривъ нашъ и воевода, писалъ отъ себя къ Рижскому генералу, чтобъ онъ генералъ, по должности Каравского вѣковѣчного мирного договору, ихъ посланниковъ велѣлъ принять на рубежѣ со всякою подобающею честію, безъ задержанія, и пристава, и кормъ и подводы дать имъ велѣлъ же. А которого числа посланники во Псковъ пріѣдутъ и изъ Пскова за Свѣйской рубежъ отпущены, такъ же и о пріемѣ ихъ къ Рижскому генералу листъ каковъ посланъ будетъ, и выбѣ о томъ къ намъ, В. Г-рю, писали чрезъ почту, а отписку и съ листа списокъ велѣли подать въ Посолскомъ приказѣ околничему нашему Артемону Сергѣевичу Матѣеву да дьякомъ нашимъ думному Григорью Богданову, да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву да Василью Бобивину. Писанъ на Москвѣ лѣта 7182 Іюля въ 7 день.

Въ Великій Новгородъ В. Г-ря грамота объ отпускѣ ихъ изъ Вели-

кого Новгорода во Псковъ послана противъ сего жъ. Отъ Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца въ нашу отчину въ Великій Новгородъ боярину нашему и воеводѣ Петру Васильевичу Шереметеву да дьяку нашему Ивану Степанову. По нашему В. Г-ря указу велѣно быть въ Цесарской землѣ съ посланники нашими, столникомъ съ Петромъ Потемкинымъ да съ дьякомъ съ Яковомъ Черцовымъ, для переводу писемъ и толмачества иноземцу Ивану Госенсу, да для писма подъячимъ Ивану Шапкину да Епифану Протопопову, а для той посылки указали мы, В. Г., дать имъ нашего, В. Г-ря, жалованья въ Великомъ Новгородѣ запасы: иноземцу пять ведръ вина, четь безъ полуосмины муки пшеничвой, пудъ меду, полосетра, пруть бѣлушей; подъячимъ по двѣ четверти съ осминою муки ржаные, сухарей потому жъ, по полуосмины крупъ, толочна потому жъ, по два подтя ветчины, по два ведра вина. И какъ къ вамъ ся наша, В. Г-ря, грамота придетъ, а переводчикъ и подъячіе въ Великій Новгородъ пріѣдутъ, и выбѣ по нашему, В. Г-ря, указу, наше, В. Г-ря, жалованье вышесказанное число, запасы велѣли имъ выдать изъ Новгородскихъ доходовъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7182 Іюля въ 8 день.

Въ Цесарскую посылку съ посланники, съ столникомъ съ Петромъ Потемкиномъ да съ дьякомъ съ Яковомъ Черцовымъ, отпущено дѣлъ: В. Г-ря вѣращая грамота въ камкѣ, за государственною болшою печатью. В. Г-ря грамота проѣзжая по государствамъ, на Рускомъ да на Латинскомъ языкѣ, за отворчатою государственною среднею печатью.

В. Г-ря грамота къ Курляискому Князю, за государственною печатью. Наказъ почему имъ будучи у Цесаря В. Г-ря дѣль дѣлать. Списокъ В. Г-ря съ вѣращей грамоты на Цесарскомъ языкѣ. Списокъ съ той же грамоты на Рускомъ языкѣ. Списокъ статейного списка посланниковъ Ивана Коробина да дьяка Ивана Микулина. Переводъ съ Цесаревы грамоты, какову къ В. Г-рю писалъ Цесарь съ посланника съ Иваномъ Желабужскимъ да съ дьякомъ съ Тимофеемъ Кузминымъ. Стопа бумаги. На той росписи назади пишеть: по сей росписи Яковъ Черниковъ принялъ и росписался.

Царю Г-рю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Петрушка Потемкинъ. По твоему, В. Г-ря, указу велѣно въ Ряскомъ уѣздѣ дикія поля мѣрять и межевать, а у меня, холопа твоего, въ Ряскомъ уѣздѣ деревнишка на Хуптѣ рѣкѣ Гайки, и отъ двинихъ полъ и отъ старыхъ дачъ моей братьи та моя деревнишка неотмежевана; а по твоему В. Г-ря указу я, холопъ твой, посланъ на твою В. Г-ря службу въ посылку къ Цесарю Римскому и безъ меня, холопа твоего, за дѣломъ ходить и крѣпостей положить некому. Милосердый Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ пожалуй меня холопа своего, не вели, Государь, тое моей деревнишки Гайковъ безъ меня, холопа твоего, отъ двинихъ полъ и отъ старыхъ дачъ мѣрять и межевать покажѣсть я, холопъ твой, съ твоей В. Г-ря службы буду и вели, Государь, о томъ дать мнѣ, холопу твоему, твою В. Г-ря грамоту къ Федору Протасеву. Царь Государь смилуй-

ся! На челобитной помѣта дьяка Ивана Евстаѣева такова: 182 года, Іюля въ 19 день, по указу В. Г-ря послать память въ Помѣсной приказъ, велѣть учинить о томъ противъ указу В. Г-ря каковъ въ Помѣсномъ приказѣ. Іюля въ 21 день въ Помѣсной приказѣ, а въ оборотѣ написано: и В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожаловалъ столника Петра Иванова сына Потемкина велѣть учинить о томъ по своему В. Г-ря указу, каковъ въ Помѣстномъ приказѣ.

Съ оборотомъ, за приписью дьяка Василья Бобнинна взялъ Иванъ Хомутовъ. 182 года Іюля въ 23 день въ Розрядѣ. Указалъ В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ послать въ Цесарскую землю съ столникомъ съ Петромъ Потемкинымъ во дворянѣхъ сына его столника же Степана, да изъжитъ Лва Прокофьева сына Кетена да Михайла Самойлова сына Степана и для вѣдома имяна ихъ изъ Посолского приказу послать въ Розрядъ.

Г-рю Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу холопа твои Ивашко Хилковъ, Манка Гробовъ, Ивашко Микулинъ челомъ бьютъ: нынѣшняго, Государь, 182 году Іюля въ 31 день, въ твоей В. Г-ря, Царя и В. Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ изъ Посолского приказу за приписью дьяка Василья Бобнинна писано во Псковѣ къ намъ, холопемъ твоимъ, какъ посланника, Столникъ Петръ Потемкинъ да дьякъ Яковъ

Черидовъ, во Псковъ прїѣдутъ, велѣно, давъ имъ со всѣми людьми подводы по подорожнымъ, отпустить ихъ за Свѣйскаго рубежъ. О прїемѣ ихъ въ Ригу къ генералу имъ холопу твоему Ивашку велѣно писать, чтобъ онъ генералъ ихъ посланниковъ велѣлъ принять на рубежѣ безъ задержанья, а котораго числа они посланники во Псковъ прїѣдутъ и изво Пскова за Свѣйскаго рубежъ отпущены будутъ, и о томъ имъ тебѣ, В. Г-рю, велѣно намъ, холопомъ твоимъ, писать, и съ листа спискомъ прислать въ Посолской приказъ. И столбикъ Петръ Потемкинъ да дьякъ Іяковъ Черидовъ во Псковъ прїѣхали, Іюля въ 31 день, и по твоему, В. Г-ра, Царя и В. Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу посланникомъ, столбнику Петру Потемкину и дьяку Іякову Черидову, со всѣми людьми подводы по подорожнымъ велѣли мы холопи твои дать тогожъ числа, а изво Пскова, Государь, они, Петръ Потемкинъ и дьякъ, поѣхали за Свѣйскаго рубежъ Августа въ 2 день, и о прїемѣ ихъ въ Ригу я, холопъ твой Ивашко, писалъ къ Рижскому генералу, чтобъ онъ генералъ, по должности Кардипского вѣковѣчнаго мирного договору, ихъ посланниковъ на рубежѣ велѣлъ принять; а каковъ листъ о прїемѣ ихъ въ Ригу писалъ я, холопъ твой, и съ того листа къ тебѣ, В. Г-рю, Царю и В. Князю, Алексѣю Михайловичу, Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ послали мы холопи твои черезъ установленную почту Августа въ 6 день.

Божією милостію В. Г-ря, Царя и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа

Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московскаго, Кіевоваго, Владимирскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астарханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и В. Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и В. Князя Новгородца Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязнскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всеа Сѣверныя страны Помелителя, и Г-ря Иверскіе земли, Карталиискихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многинъ государствъ и землямъ, восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ, Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Великаго отчичнаго города Пскова боярнъ и воевода Князь Иванъ Андреевичъ Хилковъ того Великого и высокорожденнаго Князя и Г-ря Карлуса, Божією милостію Свѣйскаго, Готскаго и Вендейскаго Короля и отчичнаго Князя, В. Князя Финскіе земли, Арцуха Шкоонскаго, Эстлянскаго, Лифлянскаго, Кольвскаго, Бременскаго, Ферденскаго, Стетинскаго, Поморскаго, Каеубскаго и Венденскаго, Князя Ригенскаго, Г-ря надъ Ижерскою землею и въ Висмарѣ; такъ же палцъграфа Ринскаго, Банерскаго, Гюллихскаго, Клевенскаго и Бергенскаго, Арцуха, Е. Кор. Великаго въ Ригу генералу порутчику и губернатору надъ Ливонскою землею и въ городѣ Ригѣ, такъ же генералу порутчику (1) Ферзену отчичному господину въ Маргѣ Аббїи въ Палонарѣ и въ Лоубѣ даю вѣдать:

(1) Въ подлинникѣ пробыль.

нынѣшняго 182 года Юля, въ 31 день, по указу В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, посланы къ Леополдусу Цесарю Римскому Е. Цар. Вел-ва столникъ Петръ Потемкинъ да дьякъ Яковъ Чернцовъ, и какъ они Петръ и Яковъ прїѣдутъ на рубежъ, и тебѣ бѣ, велеможнѣйшого Г-ря, Е. Кор. Вел-ва генералу губернатору, по должности Кардиского вѣковѣчнаго мирного договору, ихъ посланниковъ велѣтъ на рубежѣ приняты со всякою полобающею честію безъ задержанья, и пристава, и кормъ и подводы велѣлъ имъ дать и изъ Риги отпустилъ ихъ со всякимъ спомогательствомъ. А какъ ихъ на рубежѣ принять такъ же изъ Риги велишь отпустить, и о томъ ко мнѣ чрезъ свое писаніе вѣдомо съ посланнымъ мнѣ учинити. Посемъ ваше добродство Богу всемогущему въ сохраненіе предаю. Писанъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, Царя моего всея милосердаго Г-ря, отчича; Псковскаго государства въ началнѣйшемъ городѣ, лѣта 7182 Юля въ 31 день.

Г-рю Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои, Петрушка Потемкинъ, Якушка Чернцовъ, челомъ бьютъ. По твоему, В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу посланы мы, холопи твои, для твоихъ, В. Г-ря, дѣлъ къ Леополдусу Цесарю Римскому; изъ Москвы мы, холопи твои, поѣхали Юля въ 7 числѣ, а во Псковъ прїѣхали Юля жъ въ 31 числѣ, а изъ Пскова мы, холопи твои, поѣхали къ Ригѣ Августа во 2 числѣ, а отписку къ тебѣ, В. Г-рю, послали мы, холопи твои, изъ Пскова чрезъ почту и велѣли подать въ Посолскомъ приказѣ окол-

ничему Артемону Сергѣевичу Матвѣеву да дьякомъ думному Григорью Богданову, Якову Поздышеву, Ивану Евстафьеву, Василью Бобянову.

Въ прошломъ во 182 голу Юня въ 10 день В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, въ грамотѣ къ Леополдусу Цесарю, къ Е. Цес. Вел-ву, съ посланники, съ столникомъ съ Петромъ Потемкинымъ да съ дьякомъ Яковомъ Чернцовымъ, писано, о чемъ они учнутъ Е. Цес. Вел-ву чрезъ ближнихъ его людей доносить и тому бѣ вѣрить. А въ наказѣ посланникомъ написано: велѣно имъ, будучи передъ Цесаремъ и подавъ В. Г-ря грамота объявить о поздравленіи Е. Цес. Вел-ву, что Е. Цес. Вел-во изволилъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, чрезъ грамоту свою объявить о воспріятіи законнаго брака съ Государынею своею Клаудіею. А послѣ того объявить противъ грамоты Е. Цес. Вел-ва, какову къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, писалъ онъ чрезъ Павла Менезіуса въ прошломъ во 182 годѣ, Марта въ 15 день, что Е. Цес. Вел-во войска своего искуснѣйшого великую часть на порубежье же свое, къ Польшѣ, посылаетъ и Кор. Вел-ву, Литовскому союзствуетъ. Да посланникомъ же объявить о обраніи на Королевство Полское Яна Сабескаго, Е. Кор. Вел-ва, и чтобъ Е. Цес. Вел-во, вѣдала между В. Г-ремъ, Е. Цар. Вел-вомъ, и Королевствомъ Полскимъ перемирныя договоры, нынѣ о помощи новообранному Королю Полскому, Е. Кор. Вел-ву, свое намѣреніе изволилъ приказать объявить своимъ Цес. Вел-ва ближнимъ людямъ въ отвѣтъ и у посланниковъ дѣлъ выслушать.

Посланникомъ же въ отвѣтъ будучи Цесаревымъ ближнимъ людямъ велѣно говорить: 1) Чтобъ Цес.

Вел-во намѣреніе свое о помочи Кор. Вел-ву изволилъ чрезъ ихъ ближнихъ людей объявить: ратными своими людьми новообранному Е. Кор. Вел-ву противъ Салтана Турского помочествовать учнетъ ли и будетъ учнетъ, и сколько числомъ конныхъ и пѣшихъ людей для той помочи выслано будетъ, и на которое мѣсто и о которое время, чтобъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, о томъ известно было подлинно и надежно.

2) Буде ближніе люди учнутъ говорить, чтобъ посланники объявили о чемъ имъ наказано, сверхъ того, и посланникомъ велѣно объявить по писму изъ Варшавы Василья Тяпкина осторожность о обраніи Кор. Вел-ва, что княжства Литовского сенатыри и все посолство тому обранію зѣло много противились, а послѣ для подарковъ и страха склонились; да Кор. жъ Вел-во при обраніи будто Рѣчи Посполитой присягнуть обѣщалися, что со окрестными Государя, съ которыми постановленъ миръ и того ему не варушить и неразрывать, наипаче совершенно учинить вѣчной покой. А нѣкоторые особы, желающіе между государствъ покою говорили, чтобъ о томъ о всемъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, изволилъ обослатся съ Е. Цар. Вел-вомъ заранѣе, да онъ же Сабезской Цар. Вел-ва и Е. Цес. Вел-ва государствамъ великій неприятель и можетъ съ Турскимъ Салтаномъ помирится вскорѣ, и имѣетъ такое намѣреніе, чтобъ на государства Цес. Вел-ва поустить Салтана Турского войною для отвращенія войны Французской, а самому съ частью войска Турского и съ Крымомъ итти на государства Е. Цар. Вел-ва войною жъ. А Ко-роли де Французской и Свѣйской

зѣло радуются что въ Польшѣ обранъ Королемъ Сабеской, и отъ того де нынѣшнимъ новообраннымъ Королемъ Полское государство въ послѣднее искорененіе придетъ для того, что онъ учинитъ съ Туркомъ миръ. А къ Е. Цар. Вел-ву имѣетъ намѣреніе свое Салтанъ Турской послать посла по совѣту съ новообраннымъ Полскимъ Королемъ съ нѣкоторыми тайными дѣлами. А Волоской господарь между Королевствомъ Полскимъ и Салтаномъ Турскимъ миромъ отзывается, только бѣ Каменецъ Подолской уступленъ былъ вѣчно въ Турскую сторону; и совершенно де тотъ въ Польшѣ слухъ, что новообранной Король Полской миръ съ Турками наследовать имать вскорѣ, о которомъ миру, для посредства, Французской посолъ изъ Варшавы, которой былъ на елекцѣ, ужъ къ Турскому Салтану и поѣхалъ. И учиня де Король Полской съ Турскимъ Салтаномъ миръ, хочеть войну поднять на государство Цес. Вел-ва, для отвращенія Е. Цес. Вел-ва войны отъ Французовъ. И чтобъ они ближніе люди о томъ до Цес. Вел-ва донесли, а Цес. Вел-во указалъ бы имъ посланникомъ намѣреніе свое объявить и на писмѣ за руками имъ ближнимъ людямъ дать.

3) Буде Цесаревы ближніе люди учнутъ спрашивать: сроднику Цес. Вел-ва, славныя памяти Михайлу Королю Полскому съ стороны Цар. Вел-ва какіе помочи противъ Турского Салтана были? И посланникомъ велѣно объявить о помочѣхъ: какъ учинился въ подданствѣ у Турского Салтана Дорошенко, и Салтанъ учалъ намѣреніе свое на государство Кор. Вел-ва имѣть войною, и тогда, по желанію Кор. Вел-ва, В. Г.

Е. Цар. Вел-во, указалъ многочисленными своимъ войскамъ быть на границахъ готовымъ, а Калмыцкихъ Тайшей, и Нагайскихъ Мурзъ, и Донскихъ и Запорожскихъ казаковъ посылали для отвращенія той непріятельской войны, горнымъ и воднымъ путемъ на Турскія мѣста и на Крымскіе улусы, и тѣ Е. Цар. Вел-ва подданныя многія Турскіе мѣста и Крымскіе улусы розвоевали, и многихъ людей побили и въ плѣны поймали, и что боярши и воеводы и гетманъ стояли съ войсками у Днѣпра многое время, и тѣми войсками Салтанъ Турской и Ханъ отъ наступленія на государство Кор. Вел-ва были задержаны, за что и въ грамотахъ своихъ В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву благодарствовалъ. И нынѣ на страхъ непріателемъ указалъ В. Г., Е. Цар. Вел-во, боярину и воеводамъ и гетману съ войсками за Днѣпръ и чинить промыслъ надъ Дорошенкомъ. Да велѣно имъ посланникомъ объявить о бою Цар. Вел-ва ратныхъ людей съ непріятельскими войсками, и о побѣдѣ надъ тѣми непріателемъ и о Дорошенковѣ съ городами подданствѣ, а также посланки съ стороны Цар. Вел-ва чинены не по должности договоровъ, но для имени христіанского. 4) Велѣно посланникомъ объявить о присылкѣ Курфирста Бранденбургского, посланника его Янни Шкултена, о помочи Кор. Вел-ву всѣми войсками, не такъ какъ въ конституціи Польской о той его Курфирстровѣ помочи напечатано, и для того посланъ къ нему, Курфирстру, Цар. Вел-ва посланникъ, стрелчей Семенъ Алмазовъ, чтобъ о той помочи воспріять подлинное намѣреніе. 5) Буде ближніе люди учнутъ говорить, что Цес. Вел-во желаетъ съ В. Г-ремъ, съ Е.

1152

Цар. Вел-вомъ, и Кор. Вел-вомъ о помочи учинить союзъ, и посланникомъ союзъ отговаривать, а говорить, грамотою Е. Цес. Вел-ва, какова къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, писана съ Павломъ Менезіусомъ, что о томъ въ той грамотѣ не написано и указалъ бы Цес. Вел-во прислать о томъ къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, словъ своихъ, давши имъ полную мочь, чтобъ они учинили о томъ договоръ безъ обсылки. 6) Буде ближніе люди учнутъ спрашивать: съ чѣмъ отпущены Свѣйскіе послы, и посланникомъ велѣно о томъ объявить, что Цар. Вел-ва ближніе люди чинили съ Свѣйскими послы договоръ о союзѣ противъ Салтана Турского, и они послы по объявленію Цар. Вел-ва ближнихъ людей, договору о томъ учинить не похотѣли, а взяли то къ доношенію до Г-ря своего, до Е. Кор. Вел-ва, а какъ тому союзу впредь быть, и о томъ между В. Г-ремъ, Е. Цар. Вел-вомъ, и Е. Кор. Вел-вомъ имѣетъ быть обсылки. 7) А послѣ того велѣно посланникомъ просить отпуску. 8) Буде Цес. Вел-во грамоты своей къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, имъ посланникомъ на отпускѣ отдать не похочетъ, а изволитъ грамоту прислать на дворъ, и посланникомъ договоръ учинить, что и В. Г., Е. Цар. Вел-во, изволитъ чинить противъ того жъ и чтобъ Цес. Вел-во къ нелюбью того не причталъ, и о томъ велѣно имъ посланникомъ взять у ближнихъ людей на писмѣ за ихъ руками. 9) Велѣно посланникомъ провѣдать тайно, какъ Цесарь съ Папою, и съ Гишпанскимъ, и со Французскимъ, и съ Польскимъ, и съ Свѣйскимъ Королями, съ Галанскими Статты, и съ Виницеяны и съ иными окрестными государствами пребы-

ваетъ, и послы и посланники ссылаютель и о какихъ дѣлѣхъ, и кто съ кѣмъ въ дружбѣ и кто въ недружбѣ и за что, и недалъ ли Цесарь, или Папа, или Курфистры или удѣльные Князи Королю Полскому на вспоможеніе людей или казны, и вѣтъ ли у Цесаря съ Курфистры какіе розни, и что у Цесаря вынѣ дѣлается съ Полскимъ Королемъ, и съ Турскимъ Салтаномъ и чего межъ ими впредь чаать, и о томъ провѣдвать: Гишпанской и Французской Короли и иные Государи межъ себя въ совѣтъль и нѣтъ ли межъ ими какіе розни и будестъ и за что и чего впредь чаать.

Лѣта 7182 Юня въ «» день В. Г. Ц. В. Ка. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ столнику и намѣстнику Боровскому Петру Ивановичю Потемкину да дьяку Якову Черцову ятить къ брату своему къ В. Г-рю Леополдусу Цесарю Римскому въ посланникѣхъ. В. Г-ри Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, у руки были посланники столникъ Петръ Ивановичъ да дьякъ Яковъ Черцовъ и дворяне въ походѣ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, въ селѣ Воробьевѣ. А съ Москвы пошли посланники Юля 7 числа и шли на Великій Новгородъ. А въ Великій Новгородъ пришли Юля въ 24 день. И тогожъ числа В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамоту послали къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву да къ дьяку къ Ивану Степанову о своемъ отпускѣ съ подьячимъ съ Иваномъ Шапкинскимъ. И по указу В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣ-

лыя Росіи Самодержца, бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ да дьякъ Иванъ Степановъ отпустили столника Петра Ивановича да дьяка Якова Черцова изъ Великого Новгорода, давъ имъ по подорожнымъ подводамъ. Юля жъ въ 26 день пошли посланники изъ Великого Новгорода ко Пскову. Юля въ 30 день В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамоту послали во Псковъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андреевичю Хилкову да къ дьякомъ къ Минѣ Гробову да къ Ивану Микулину о своемъ отпускѣ, съ толмачомъ съ Яковомъ Эглинымъ.

Юля въ 31 день пришли посланники во Псковъ. И къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Андреевичю Хилкову и къ дьякомъ посылали подьячего Ивана Шапкина и велѣли говорить, чтобъ по указу В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, объ ихъ отпускѣ въ Ригу къ генералу велѣли отписать, и подводы по подорожнымъ и провожатыхъ дать имъ велѣли и отпустили бъ ихъ изъ Пскова не задержавъ. И бояринъ и воевода князь Иванъ Андреевичъ и дьяки подьячему Ивану Шапкину сказали, что по указу В. Г-ря объ отпускѣ ихъ посланниковъ въ Ригу къ генералу того жъ числа писали, какъ они пришли во Псковъ. И Августа во 2 день бояринъ и воевода князь Иванъ Андреевичъ и дьяки прислали къ посланникомъ по подорожнымъ подводамъ. И того жъ числа столникъ Петръ Ивановичъ и дьякъ Яковъ пошли изъ Пскова къ Ригѣ.

Августа въ 3 день пришли посланники въ Печерской монастырь и изъ

Печерского монастыря посылали толмача Якова Эглина въ порубежной Новгородокъ Свѣйскаго Короля, а велѣли про свой прїѣздъ державцу объявить. И толмачъ Яковъ Эглинъ, прїѣхавъ изъ того порубежнаго Новгородка, посланникомъ сказывалъ, что въ порубежномъ Новгородкѣ Свѣйскаго Короля онъ былъ и про прїѣздъ ихъ посланниковъ того города державцу объявилъ, и державецъ де вуртчанкъ Ретхертъ Брынкъ велѣлъ на ихъ жаловацѣхъ бить челомъ, что они про прїѣздъ свой велѣли ему объявить, и велѣли имъ посланникомъ сказать, что по указу Кор. Вел-ва приставъ, которому ихъ принимать и провожать до Риги, готовъ, и они бѣ посланники изволили итти. И Августа въ 4 день пришли посланники къ Новгородку, и державецъ Ретхертъ Брынкъ прїѣзжалъ къ посланникомъ изъ Новгородка на станъ и говорилъ, что для В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, прїѣхалъ къ нимъ посланникомъ челомъ ударить; а приставъ де, которому ихъ посланниковъ принимать и до Риги провожать, будетъ тотчасъ и въ маестности своей; а будетъ де за чѣмъ онъ позамѣшкается и они бѣ посланники изволили ѣхать и безъ него, а покажутъ къ нимъ посланникомъ тотъ приставъ прїѣдетъ и онъ де державецъ пошлетъ ихъ провожать служилыхъ людей. И столникъ Петръ Ивановичъ и дьякъ Яковъ ему вуртчанку Ретхерту Брынку говорили, то учинилъ онъ добро, что для В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, къ нимъ посланникомъ прїѣзжалъ поклонится и о здоровьѣ спросить. И того жъ числа посланники толмача Якова Эглина

послали въ Ригу къ генералу и велѣли ему говорить, что по указу В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣлчича, и Наслѣдника, и Государа и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, посланники, столникъ и намѣстникъ Бородавской Петръ Ивановичъ Потемкинъ да дьякъ Яковъ Черицовъ, посланы къ брату его В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, къ В. Г-рю къ Леополдусу Цесарю Римскому и впыхъ для ихъ государскихъ великихъ дѣлъ, которые годны имъ обомъ В. Г-ремъ къ ихъ государской братцкой дружбѣ и любви, а государствамъ ихъ къ покою и тишинѣ и ко всякому добру на скоро. А то ему генералу вѣдомо, что у В. Г-ря, у Е. Цар. Вел-ва, съ велеможнѣйшимъ Г-ремъ ихъ, съ Е. Кор. Вел-вомъ, по Кардинскому вѣковѣчному и по Плюскому мирнымъ договорамъ поставлена и утвержена съсѣдственнаа дружба и любовь; и онъ бы генералъ вѣдая межъ В. Г-ремъ, Е. Цар. Вел-вомъ, и велеможнѣйшимъ Г-ремъ ихъ, Е. Кор. Вел-вомъ, съсѣдственную дружбу и любовь, велѣлъ ихъ принять въ Ригу и изъ Риги ихъ безъ задержанья отпустить и пристава и кормъ имъ дать велѣлъ. И Августа въ 7 день пошли посланники къ Ригѣ, и какъ шли мимо Новгородка, и въ то время съ города стрѣляли изъ пушекъ, а у городовыхъ воротъ стояли салдаты съ ружьемъ. И того жъ числа стояли посланники отшедъ отъ городка двѣ мили.

Августа въ 7 день стояли посланники въ мызѣ Розепгофъ, отшедъ отъ первого стазу шесть миль. Августа въ 8 день стояли въ деревнѣ

Саниацѣ отшелъ отъ Розенгофа шесть миль. И того жъ числа приѣхалъ къ посланникомъ комисаръ поруччикъ Яганъ Кертерстъ. И столникъ Петръ Ивановичъ и дьякъ Яковъ Черницовъ говорили ему, комисару: для чего онъ ихъ посланниковъ на границѣ не принялъ? И онъ комисаръ сказалъ посланникомъ, будто занемогъ и чтобъ они Цар. Вел-ва посланники на него не покручинились, учинилъ онъ то не хитростью. И столникъ Петръ и дьякъ Яковъ того служилого человѣка, которой ихъ провожалъ изъ порубежнаго Новагорода отпускали, а комисаръ поѣхалъ съ ними. Августа въ 9 день стояли посланники на пустоши отшелъ отъ деревни Саниацъ полпята миль. Августа въ 10 день стояли посланники на пустоши прошедь городокъ Волмеръ отшелъ отъ той пустоши, на которой начевали, полшесты миль. Августа въ 11 день стояли въ мызѣ отшелъ отъ городка Волмера восемь миль. Августа въ 12 день стояли посланники у рѣки Агаван, отшелъ отъ мызы четыре миль. И того жъ числа приѣхалъ изъ Риги къ посланникомъ толмачъ Яковъ Эглинъ и сказалъ, что въ Ригѣ онъ былъ и генералу по приказу ихъ обо всемъ говорилъ и генералъ де ему сказалъ, что для В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, со всякою честью принять ихъ посланниковъ велитъ и прашлетъ къ нимъ посланникомъ пристава и кореты. И Августа въ 13 день пришли посланники къ Ригѣ и стояли за милою отъ Риги.

И того жъ числа приѣзжали къ столнику Петру Ивановичю и къ дьяку Якову на станъ изъ Риги многіе знатные люди разныхъ чиновъ, и въ разговорѣхъ столникъ Петръ и дьякъ Яковъ съ ними говорили,

куды бы проѣхать было имъ безопасно къ Цесарю Римскому, къ Е. Цес. Вел-ву. И тѣ всѣ иноземцы сказали, что итить имъ посланникомъ будетъ къ Цесарю Римскому изъ Риги моремъ на волной городъ Любокъ, а изъ Любка итить сухимъ путемъ на Амбурокъ, а изъ Амбурга къ Цесарской границѣ черезъ земля Курфенстровъ ровныхъ, которые подъ его Цесарскою областью, и тѣмъ де путемъ итить будетъ имъ безо всякого опасенія къ Цесарю Римскому, потому, что въ тѣхъ земляхъ воровскихъ людей мало бываетъ; а будетъ де изволите итить сухимъ путемъ черезъ Курлянскую землю, а изъ Курлянской земли Курфенстра Брандбургского землею и черезъ Прусскую землю, которою владѣетъ Король Польской, и въ тѣхъ де въ Прусскихъ мѣстѣхъ и въ тихое (sic) воровство бываетъ безмѣрное, великое, и грабежъ, и межъ де собою другъ друга до смерти побиваютъ и за малое за что нибудь, и также де воры у нихъ въ тѣхъ Прусскихъ мѣстѣхъ бывають, естли кто досаду въ чемъ кому и не въ большомъ учинитъ, и за то де досаду тотчасъ найметъ такова вора, что за одинъ ефимокъ убьетъ человѣка до смерти. А нынѣ де въ Польской землѣ великое нестроеніе и междусобная брань за то, что многіе люди въ Польшѣ и въ Литвѣ Короля нынѣшняго Сабезского не любятъ; и имъ де посланникомъ некоторыми мѣрами черезъ Прусскую землю проѣхать будетъ невозможно.

И того жъ числа посланники пошли къ Ригѣ и какъ будутъ за полмили отъ Риги встрѣтили ихъ масоръ Петръ Голтусъ да переводчикъ Велевнхъ. Эльфердаль, да отъ бурмистровъ ратманъ Алберхъ Ри-

манъ, да секретарь съ коретами и говорили: по указу де В. Г-ря ихъ Карлуса Короля, Е. Кор. Вел-ва, прислали ихъ възъ Риги генераль-губернаторъ Фанъ-Фирсъ и бурмистры и ратманы встрѣтить ихъ посланниковъ и принять ихъ съ честью и кореты подъ нихъ съ ними прислали. И столникъ Петръ Ивановичъ и дьякъ Яковъ Черниковъ говорилъ маеору, что для В. Г-ря нашего Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, ихъ посланниковъ велѣли встрѣтить генераль-губернаторъ и бурмистры и ратманы ему маеору Петру съ товарищи и прислали подъ нихъ кореты; и ови посланники на пріятствіе генерала-губернатора и бурмистровъ и ратмановъ кланяются. И поѣхали посланники въ Ригу; въ генеральской коретѣ сидѣлъ столникъ Петръ Ивановичъ да съ нимъ приставъ маеоръ Петръ Голтусъ, сидѣлъ по лѣвую сторону, да переводчикъ Веденихъ Эльердалъ, да переводчикъ же Иванъ Госоенцъ; а въ другой коретѣ въ бурмистровой ѣхали дьякъ Яковъ Черниковъ, а съ нимъ сидѣлъ ратманъ Алберхъ Римаанъ; въ третьей коретѣ ѣхали дворяне передъ столникомъ передъ Петромъ Ивановичемъ; а подьячіе и толмачъ ѣхали верхами. А для того ѣхали посланники въ разныхъ коретахъ, что не хотѣлъ приставъ маеоръ Петръ Голтусъ сидѣть ниже дьяка Якова Черникова въ коретѣ. И пришли посланники въ Ригу и стали на Рускомъ гостинѣ дворѣ, и въ то время столникъ салдаты, у двора съ ружьемъ, чело-

вѣкъ со сто. Стольникъ Петръ и дьякъ Яковъ съ приставомъ маеоромъ съ Петромъ Голтуномъ (sic) и съ ратманы, которые ихъ встрѣчали про тотъ путь съ ними говорили, на которое бѣ мѣсто проѣхать было безопасно къ Цесарю Римскому. И приставъ и ратманы посланникомъ сказали тожъ, что и тѣ иноземцы, которые пріѣзжали къ столнику къ Петру и къ дьяку Якову на станъ. Да приставъ же маеоръ посланникомъ сказывалъ: воинскіе де люди нынѣ въ Полской землѣ собираются и ходятъ купами во всякомъ вестроенѣ и межъ собою другъ друга грабятъ; и некоторыми де мѣрами черезъ Прусскую землю проѣхать будетъ имъ, Цар. Вел-ва, посланникомъ, не возможно. И тогожъ числа прислали бурмистры и ратманы на дворъ къ посланникомъ спрашивать о ихъ здоровѣи ратмана. И посланники на ихъ пріятствіе велѣли имъ кланяться.

И Августа въ 15 день посылали столникъ Петръ Ивановичъ и дьякъ Яковъ къ державцу къ генерал-губернатору Фанъ-Фирсу толмача Якова Эглина, а велѣли говорить, чтобъ оны, генераль, велѣли имъ посланникомъ пристава дать и подводы и кормъ, а отпустилъ бы ихъ безъ задержанія въ Ригу къ Цес. Вел-ву. И генераль-губернаторъ къ посланникомъ присылалъ маеора Петра Голтуса, которой былъ у нихъ въ приставѣхъ, и говорилъ имъ, что отпустить ихъ посланниковъ генераль изъ Риги безъ задержанія, а корму и подводъ дать имъ безъ указу Кор. Вел-ва не смѣетъ, и прежде сего которые отъ В. Г-ря, отъ Е. Цар. Вел-ва, послы и посланники хаживали въ нынѣ государства черезъ Ригу, и тѣмъ де посламъ и посланникомъ подводъ и корму не давано жъ.

И посланники нанали карабль до волного города Любка, а что за тотъ карабль дано найму, и то писано въ расходныхъ книгахъ. А сухимъ путемъ черезъ Курлянскую землю не пошла посланники къ Цесарю Римскому для того, что въ Ригѣ сказывалъ приставъ, которой ихъ принималъ, и ратманы, которые ихъ встрѣчали, и иные многіе иноземцы, которые пріѣзжали къ нимъ на станъ и въ Ригѣ на дворъ приходили, и въ разговорѣхъ сказывали, что въ Прусской землѣ, которою владѣеть Король Польской нестроевые было въ то время великое и междусобная брань и воинскіе люди збирался и межъ себя другъ друга грабили; а когда де и тихо межъ ими было, и въ тѣхъ мѣстѣхъ воровство бываетъ великое и убійство. И за тѣмъ посланники не пошли сухимъ путемъ къ Цесарю Римскому черезъ Курлянскую землю. Августа въ 21 день къ посланникомъ прислалъ Рижской генералъ-губернаторъ съ приставомъ три кореты, и въ тѣхъ коретахъ поѣхали посланники на карабль, а провожалъ ихъ до карабля прежней приставъ масоръ и ратманъ. И посланники дарили пристава соболями; а что ему дано, и то писано въ расходныхъ книгахъ. И того жъ числа столникъ Петръ Ивановичъ и дьякъ Яковъ Черицовъ и всѣ посолскіе люди пошла на карабль рѣкою Двиною къ морскому устью и за погодою стояли на караблѣ въ морскомъ устьѣ Августа съ 21 числа Августа жъ по 29 число; а на море вышла того жъ 29 числа и пошла моремъ къ волному городу Любку. И 183 Сентября въ 5 день, пришли посланники къ пристанищу карабельному города Любка къ городку Травменту за двѣ милы отъ Любка; и въ

то время изъ городка Травмеля стрѣляли изъ пушекъ.

И Сентября въ 7 день посылали въ городъ Любокъ къ бурмистромъ и къ ратманомъ и полатникомъ толмача Якова Эглина и велѣли ему говорить, что по указу В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣлчича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, посланники, столникъ и шамъстникъ Боровской Петръ Ивановичъ Потемкинъ да дьякъ Яковъ Черицовъ, посланы къ брату его В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, къ В. Г-рю къ Леополдусу Цесарю Римскому и иныхъ для ихъ государскихъ общихъ великихъ дѣлъ; и они бѣ, бурмистры и ратманы, для В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, милости велѣли ихъ посланниковъ приять и далѣе пристава и коры и подводы до Цесаревы границы и отпустили бѣ ихъ изъ Любка не задержавъ. И толмачъ Яковъ Эглинъ пріѣхавъ изъ города Любка посланникомъ сказалъ, что онъ про пріѣздъ ихъ въ городъ Любокъ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ объявилъ и по приказу ихъ говорилъ, и бурмистры де и ратманы велѣли имъ посланникомъ на ихъ жалованье бить челомъ, что они про пріѣздъ свой велѣли имъ, бурмистромъ и ратманомъ, объявить, и велѣли имъ посланникомъ сказать, что для В. Г-ри Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, милости примутъ ихъ посланниковъ въ городъ Любокъ со всякою честью и пришлютъ къ нимъ съ коретами. И какъ посланники пришли на карабль рѣкою Травлею къ горо-

ду Любку, и того жъ числа прислали изъ города Любка бурмистры и ратманы къ столнику Петру Ивановичу и къ дьяку Якову ратмановъ Гушехмана да Петра Лахмана, а съ ними три кореты да 12 человекъ рейтаръ. И пришли оны ратманы къ посланникомъ на караванъ и говорили: В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, ихъ посланниковъ, столника и намѣстника Боровского Петра Ивановича Потемкина да дьяка Якова Черидова, прислали волного города Любка бурмистры и ратманы и полатники, велѣли о ихъ здоровьѣ спросить, и прислали подъ нихъ посланниковъ три кореты; и чтобъ они изволяли ѣхать въ тѣхъ коретахъ въ волной городъ Любокъ, а дворъ имъ посланникомъ въ городѣ Любкѣ готовъ, гдѣ стоять. И посланники ратманомъ говорили, что для В. Г. Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, милости ихъ посланниковъ велѣли бурмистры и ратманы волного города Любка встрѣтить имъ ратманомъ и прислали подъ нихъ кореты; и за то они имъ бурмистромъ и ратманомъ кланяются. И поѣхали посланники въ тѣхъ коретахъ въ городъ Любокъ; въ первой коретѣ сѣдѣли, столникъ Петръ Ивановичъ да дьякъ Яковъ Черидовъ, ниже ихъ сѣдѣли два ратмана; а въ дву коретахъ дворяне и иные посолскіе люди. А какъ пріѣхали къ городу Любку, и въ то время стрѣляли съ города изъ пушекъ, а у городовыхъ воротъ стояли дѣшого строю многіе люди съ

ружьемъ. И поставили посланниковъ на томъ дворѣ, гдѣ всѣхъ государствъ пословъ ставятъ, и столы были про посланниковъ и про всѣхъ посолскихъ людей по чину посолскому, съ великою честью, по камѣсто посланники въ городѣ Любкѣ и стояли.

И Сентября въ 7 день къ посланникомъ отъ бурмистровъ и ратмановъ приходили приставы, которые ихъ приняли, ратманы Гушехманъ да Петръ Лахманъ и говорили: В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, имъ посланникомъ волного города Любка бурмистры и ратманы велѣли челомъ ударить и велѣли де имъ, Цар. Вел-ва, посланникомъ о томъ говорить, чтобъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, грамоту проѣзжую велѣли имъ бурмистромъ и ратманомъ объявить. И посланники на пріятствѣ бурмистровъ и ратмановъ велѣли кланяться и грамоту В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, какова даца имъ посланникомъ для проѣзду розныхъ государствъ, тѣмъ ратманомъ показывали и говорили имъ, чтобъ они про тое В. Г-ря грамоту бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ объявили, и учинили бъ они бурмистры и ратманы имъ посланникомъ вспоможенье и, давъ пристава и провожатыхъ и подводы до границы Цес. Вел-ва, отпустили бъ ихъ изъ Любка не задержавъ. И тѣ ратманы, выслушавъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, грамоту, посланникомъ говорили, что про тое В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, грамоту бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ объявятъ. И о чемъ они Цар. Вел-ва посланники наказывали къ бурмистромъ и ратманомъ, и о томъ о всѣхъ оны рат-

шаны бурмистромъ скажутъ и учивать имъ посланникомъ вѣдомо обо всемъ не замечавъ. И того жъ числа къ посланникомъ прѣвжали тѣ жъ ратманы и говорили: прислали де къ намъ Цар. Вел-ва посланникомъ бурмистры и ратманы и полатники и велѣли имъ извѣстить, что для В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, милости пристава и провожатыхъ и подводы до Анбурка имъ Цар. Вел-ва посланникомъ, велѣли изготовить; а до Цесарскіе границы подволъ и провожатыхъ дать имъ не мочно, потому что до границы Цес. Вел-ва будутъ розныхъ Курфюрстовъ земли и за тѣмъ де имъ подволъ дать до границы Цес. Вел-ва не мочно; и чтобъ де они, Цар. Вел-ва посланники, въ томъ на нихъ не подивили. И посланники ратманомъ говорили, чтобъ ихъ бурмистры и ратманы отпустили изъ Любка не задержавъ, давъ пристава и подводы и провожатыхъ, до которыхъ мѣсть имъ будетъ возможно. И Сентября въ 8 день къ посланникомъ прислали бурмистры съ коретами тѣхъ же ратмановъ, которые ихъ посланниковъ встрѣчали, и подъ всѣхъ В. Г-ря людей подводы, да десять человекъ рейтаръ, которыми провожать.

И того жъ числа столникъ Петръ Ивановичъ и дьякъ Яковъ Черниковъ поѣхали въ тѣхъ коретахъ изъ города Любка, а провожали ихъ изъ города ратманы Гушемавъ да Петръ Лахманъ до границы князя Голштенского земли отъ города Любка съ малю, а рейтаромъ велѣли проводить ихъ посланниковъ до города Анбурка; а въ то время, какъ поѣ-

хали посланники изъ города Любка, стрѣляли изъ пушекъ изъ города. И посланники дарали тѣхъ бурмистровъ, которые провожали ихъ, соболами; а что имъ дано, и то писано въ расходныхъ книгахъ. И поѣхали посланники къ городу Анбурку въ тѣхъ же коретахъ и отшедъ отъ города Любка стояли въ дву милахъ, а шли посланники отъ Любка до города Анбурка князя Голштенского землею двѣнадцаты миля и послали толмача Якова Эглина въ городъ Анбурокъ про свой проѣздъ объявить бурмистромъ и ратманомъ и велѣли ему говорить, что по указу В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣлчача, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва посланники, столникъ и намѣстникъ Боровскоіи Петръ Ивановичъ Потемкинъ да дьякъ Яковъ Черниковъ, посланы къ В. Г-рю Леополдусу Цесарю Римскому и иныхъ, къ Е. Цес. Вел-ву, для ихъ государскихъ общихъ великихъ дѣлъ на скоро; и они бѣ бурмистры и ратманы и полатники для В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, милости велѣли ихъ посланниковъ принять и дали бѣ имъ пристава и подводы и кормъ до границы Цес. Вел-ва и отпустили бѣ ихъ изъ Анбурка не задержавъ. И Сентября въ 10 день прѣехалъ къ посланникомъ изъ города Анбурка толмачъ Яковъ Эглинъ, сказавъ, что онъ въ волномъ городѣ Анбуркѣ былъ и про прѣздъ ихъ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ объявилъ и по приказу, ихъ посланниковъ, обо всемъ говорилъ; и бурмистры де и ратманы

велѣли имъ посланникомъ сказать, что для В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца Е. Цар. Вел-ва, милости примуть ихъ пощадиниковъ и встрѣтять со всякою достойною честью и пристава съ кореты къ нимъ пришлютъ; а что де они посланники прислали къ нимъ про своей пріѣздъ объявить, и они бурмистры и ратманы велѣли имъ на ихъ пріятствѣ бити челомъ.

И того жъ числа къ посланникомъ пріѣхалъ изъ города Анбурка отъ бурмистровъ Албертусъ Петерсовъ, а съ нимъ 12 человекъ рейтаръ, и говорилъ онъ посланникомъ: В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣлача, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, ихъ посланниковъ прислали волного города Анбурка бурмистры и ратманы встрѣтити, его, Албертуса, да съ нимъ рейтаръ двѣнадцать человекъ, и кореты, въ чемъ имъ посланникомъ, ѣхать въ городъ Анбурокъ, съ нимъ прислали жъ; и чтобъ они Цар. Вел-ва посланники позволили въ городъ Анбурокъ въ тѣхъ коретахъ ѣхать; а дворъ, гдѣ имъ стоять, готовъ, на которомъ пословъ всѣхъ государствъ ставить. И посланники ему Албертусу говорили: что для В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, милости велѣли бурмистры и ратманы ихъ посланниковъ ему Алберту и рейтаромъ встрѣтити и прислали подъ нихъ кореты, и за то они имъ кланяются. И того жъ числа посланники поѣхали въ тѣхъ коретахъ въ городъ Анбурокъ; въ

первой коретѣ сидѣли посланники, а въ иже ихъ сидѣлъ приставъ да переводчикъ Иванъ Гросецъ, а въ другой коретѣ сидѣли дворяне, а въ иныхъ коретахъ посолскіе люди; и въ то время какъ шли посланники въ городъ, стояли у городовыхъ воротъ вѣшего строю люди съ ружьемъ человекъ со сто и болши. И поставили посланниковъ на томъ дворѣ, гдѣ всѣхъ государствъ пословъ ставить. И какъ посланники вошли въ полаты, и приставъ Албертусъ Петерсонъ имъ говорилъ: для де В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва милости будутъ про нихъ посланниковъ столы по чину посолскому, и велѣли де ему бурмистры и ратманы волного города Анбурка подчивать ихъ, посланниковъ со всякою достойною честью. И столѣвикъ Петръ Ивановичъ и дякъ Яковъ Чернцовъ ему приставу говорили: что для В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, милости бурмистры и ратманы приняли ихъ посланниковъ со всякою честью, и на пріятствѣ бурмистровъ и ратмановъ они кланяются. И покѣмъ посланники стояли въ городѣ Анбуркѣ, подчивалъ ихъ приставъ и всѣхъ В. Г-ря людей по чину посолскому съ великимъ учтивствомъ и честью по вся дни.

И Сентября въ 11 день къ посланникомъ пріѣжали на дворъ ратманы Исвикиковъ Шриникъ да Маркутъ Букъ и говорили: В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, къ нимъ посланникомъ прислали ихъ волного города Анбурка бурмистры и ратманы и полатини челомъ уа-

реть и о здоровьи спросить. И посланники имъ говорили: что для В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, милости прислали бурмистры и ратманы къ нимъ посланникомъ спросить о здоровьи, и за то ихъ пріятство они кланяются. Да уѣвъ же ратманомъ посланники говорили: что по указу В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, посланы они къ брату его, къ В. Г-рю, къ Леополдусу Цесарю Римскому для ихъ государскихъ общихъ великихъ дѣлъ наскоро; а они бѣ бурмистры и ратманы велѣли имъ дать пристава и подводы и провожатыхъ и отпустили бѣ ихъ не задержавъ и велѣли ихъ проводить до границы Цес. Вел-ва. А для скорого отпуску показывали посланники грамоту В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, какова дана имъ для проѣзду къ Цесарской землѣ чрезъ иные государства. И ратманы Иевндикость Шриникъ и Маркутъ Букъ, выслушавъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, проѣзжую грамоту, говорили посланникомъ, что они про то бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ объявятъ, и о чемъ съ ними наказывали къ бурмистромъ вѣдомо имъ посланникомъ учинять не замотчавъ. И Сентября въ 12 день посылали посланники къ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ толмача Якова Эглина и велѣли ему говорить, чтобъ они для В. Г-ря; Е. Цар. Вел-ва, милости учинили имъ вспоможенье, пристава и провожатыхъ и подводы имъ дали до границы Цес. Вел-ва, и отпустили бѣ ихъ изъ Авбурка незадержавъ; потому, что посланы они отъ

В. Г-ря, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ Цес. Вел-ву наскоро для ихъ государскихъ общихъ великихъ дѣлъ. И посланникомъ толмачъ Яковъ Эглинъ сказывалъ, что по приказу ихъ бурмистромъ и ратманомъ и полатникомъ говорилъ, и бурмистры де ему сказали, что они для милости В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, имъ, посланникомъ, пристава и провожатыхъ и подводы велѣтъ изготовить до города Люнембурха князя Люнембургского; а до Цесарскіе де границы провожатыхъ и подводъ дать имъ не мочно, потому, что Цес. Вел-ва до границы будетъ розныхъ Курфистровъ земли и города, а ихъ де земля не большая, и чтобъ де Цар. Вел-ва посланникомъ пожаловать на нихъ о томъ гнѣву не подержать.

И Сентября въ 13 день къ посланникомъ прислали бурмистры и ратманы пристава Албертуса Петерсона, а съ нимъ рейтаръ 12 человекъ, да кореты и подводы и велѣли ихъ посланниковъ проводить имъ до границы князя Люнембургского. И того жъ числа посланники пошли изъ Анбурха къ городу Люнембурху и шли на Авбургской и Любской общей городокъ Бердорфъ и пришли на границу Люнембургского князя и стояли въ мѣстечкѣ въ Столеспикерфъ, и у того мѣстечка перевозили въ баркахъ за рѣку Элву отъ Анбурка въ четырехъ миляхъ. И Сентября въ 14 день пришла посланники въ городъ Люнембурхъ: а отъ города Анбурха до Люнембурха 7 миль. И того жъ числа посланники посылали къ державцу и къ бурмистромъ города Люнембурха переводчика Ивана Госенца и велѣли ему говорить, что по указу В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, посланы они къ В. Г-рю, къ Леополдусу Цесарю Римскому

для ихъ государскихъ великихъ дѣлъ, и онъ бы державецъ и бурмистры для В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, велѣли имъ посланникомъ дать пристава и подводы до границы Цес. Вел-ва, и отпустили бѣ ихъ безъ задержанья. И переводчикъ Иванъ Госевцъ, пришедъ отъ державца и отъ бурмистровъ, посланникомъ сказывалъ, что по ихъ приказу города Ланомбурха державцу и бурмистромъ онъ говорилъ, и они де, державецъ и бурмистры, ему Ивану скавали, что безъ указу князя своего пристава и подводу до Цесарскіе границы дать имъ посланникомъ не смѣють; а Князь де ихъ пошолъ къ Леополдуу Цесарю Римскому съ вонвскими людьми на помощь противъ Французскихъ вонвскихъ людей, которыя стоятъ въ Цесарской землѣ съ генераломъ Французского Короля съ Туренемъ; и чтобъ де В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, посланникомъ на нихъ не покручатся; вспоможенья имъ никакова учинить безъ указу князя своего не мочно; да и прежь де сего посланникомъ Цар. Вел-ва подводу и корму заѣсь не давано. И столникъ Петръ и дякъ Яковъ велѣли переводчику Ивану Госевцу у державца и у бурмистровъ спросить: сколь давно пошомъ князь ихъ съ вонвскими людьми на помощь Цес. Вел-ву и многоль съ нимъ вонвскихъ людей? И державецъ и бурмистры ему Ивану сказывали: пошелъ де князь ихъ съ вонвскими людьми къ Цесарю на помощь, недавно, тому отъ сего числа съ двѣ недѣли, а вонвскихъ де его людей пошло съ нимъ съ четыре тысячи.

И Сентября въ 15 день столникъ Петръ Ивановичъ и дякъ Яковъ Черидовъ, и дворяне, и переводчикъ, и подьячїе и толмачъ, наставъ под-

воды, дорогою болшею цѣною, отъ города Ланомбурха до города Лейпсика Саксонского Князя; а наставъ посланника и всѣ посолскіе люди подводы дорогою цѣною въ Ланомборхѣ потому, что въ то время была ярмонка въ городѣ Лейпсикѣ и на тое ярмонку всѣ фурмавы велѣхали изъ тутошнихъ изю всѣхъ мѣстъ, съ товары. А съѣздъ де бываеъ великой на тое ярмонку въ городѣ Лейпсикѣ изъ разныхъ государствъ; со всякими товары куветцкіе люди привзжаютъ. И того жъ числа посланники, отшедъ отъ города Ланомбурха двѣ мили, стояли въ деревнѣ Ваненъ Миденъ Князя Ланомбургского. Сентября въ 16 день шли черезъ городокъ Ланомбургской Элшвиъ и стояли въ деревнѣ Смалой Брандебургского Курфюрста отъ Ланомборха восемь миль. Сентября въ 17 день стояли въ деревнѣ Кварбенъ Брандебургского жъ Курфюрста отшедъ отъ деревни Смалой шесть миль. Сентября въ 18 день, отшедъ отъ Кварбенъ шесть миль, стояли посланники въ деревнѣ Колбецъ Князя Саксонского, бискупа Галского Августа; а тотъ бискупъ Курфюрсту Саксонскому Ягану Георгьюсу братъ родной. Сентября въ 19 день шли посланники черезъ городокъ Волмеръ Брандебургского Курфюрста отъ Колбецъ полтретьи мили; и того жъ числа стояли посланники въ городкѣ Грошензаецъ бискупа жъ Галского, а отъ Колбецъ до того городка пять миль. Сентября въ 20 день стояли посланники въ мѣстечкѣ Радгастъ князя Ангальтского отъ Грозензаца семь миль. Сентября въ 21 день пришли посланники къ городу Лейпсикъ Саксонского Курфюрста Ягана Георгьюса и, не дошедъ до города за мило, стали въ

деревнѣ Лепскинѣ; а отъ Радигаста до того мѣстечка четыре милн.

И того жъ числа посланники посылали толмача Якова Эглана въ городъ Лепсикъ къ державцу и къ бурмистромъ и велѣли имъ говорить, что по указу В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, посланы они къ В. Г-рю, къ Леополдусу Цесарю Римскому, для ихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣлъ наскоро, и онъ бы держанецъ и бурмистры для В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, велѣли ихъ посланниковъ принять и дали бъ имъ пристава и кормъ и подводы до границы Цес. Вел-ва и отпускали бъ ихъ безъ задержанья. И толмачъ Яковъ Эгланъ посланникомъ сказывалъ, что Курфюрста Саксонскаго Ягана Георгіуса въ городъ Лепсикъ онъ ѣздилъ и державцу и бурмистромъ по ихъ приказу говорилъ, и держанецъ и бурмистры ему Якову сказавши, что безъ указу Курфюрста пристава и корму и подводу дать имъ, Цар. Вел-ва, посланникомъ, они не смѣютъ. И Сентября въ 22 день посланники велѣли въ городъ Лепсикъ подводы наймовать до Цесарской границы; и ни которыми мѣрами подводу нанять было не мочно, потому, что въ то время прилучилася въ городъ Лепсикъ ярманка; и по самой великой нуждѣ, нанявъ самую дорогою цѣною, верховые подводы, посылали толмача Якова Эглана къ Курфюрсту Саксонскому въ городъ Дрезвнъ и велѣли ему, Якову, ближнимъ Курфюрстовымъ людямъ говорить, что посланы отъ В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и

Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, посланники, столникъ и намѣстникъ Боровской Петръ Ивановичъ Потемкинъ да дьякъ Яковъ Черниковъ, къ брату его, къ В. Г-рю, къ Леополдусу Цесарю Римскому и инымъ, къ Е. Цес. Вел-ву, наскоро для ихъ государскихъ общихъ великихъ дѣлъ, которые належають къ ихъ Государской братской дружбѣ и любви, а великимъ государствамъ ихъ къ покою и тишинѣ и ко всякому добру; а къ В. Г-ремъ Королямъ, и къ Курфюрстомъ, и арцкняземъ и волныхъ городовъ ко владѣтелямъ о пропускѣ ихъ послана съ ними отъ В. Г-ря ихъ, отъ Е. Цар. Вел-ва, проѣзжая грамота; и они бъ ближніе люди до Курфюрста своего довели; а его бъ Курфюрстская Пресвѣтлость для В. Г-ря ихъ, Е. Цар. Вел-ва, велѣли имъ дать пристава и подводы и кормъ до границы Цес. Вел-ва и велѣли ихъ пропустить безъ задержанья къ Цес. Вел-ву. И Сентября въ 26 день пріѣхалъ къ посланникомъ изъ города Дрезвня толмачъ Яковъ Эгланъ и сказывалъ, что онъ въ Дрезвнѣ ѣздилъ и по ихъ приказу Курфюрстову маршалку говорилъ, и маршалокъ де ему, Якову, сказалъ, что онъ Курфюрсту про ихъ посольской пріѣздъ извѣстилъ, и Курфюрстская де пресвѣтлость велѣлъ имъ, Цар. Вел-ва, посланникомъ, объявить, что для В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, къ нимъ, посланникомъ, велѣлъ послать комисара и велѣлъ ихъ принять съ честью и подводы и кормъ и провозатыхъ до границы Цес. Вел-ва велѣлъ имъ дать.

И Сентября въ 27 день пріѣхали

къ посланикомъ изъ города Дрез-
на комисарь Фалентинъ Шеферъ да
города Лепсика державецъ Атманъ
и говорили имъ: В. Г-ря Царя и В.
Князя Алексѣя Михайловича, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи
Самодержца и многихъ государствъ
и земель, восточныхъ, и западныхъ
и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и
Наслѣдника, и Государя и Обладате-
ля, Е. Цар. Вел-ва, они посланники
присылали къ Великочестивѣйшему
Г-рю ихъ, къ Курфюрсту и князю
Ягану Георгіюсу, толмача Якова Эг-
лина про прїѣздъ свой объявить,
что посланы они отъ В. Г-ря, отъ
Е. Цар. Вел-ва, къ В. Г-рю къ Ле-
ополдусу Цесарю Римскому, къ Е.
Цес. Вел-ву, для ихъ государскихъ
общихъ великихъ дѣлъ наскоро; и
чтобъ ихъ посланниковъ Государь
ихъ Курфюрстръ велѣлъ пропустить
къ Цес. Вел-ву безъ задержанья.
И Великочестивѣйшій де Государь
ихъ Курфюрстръ прислалъ его, ко-
мисара да державца города Лепсика
и велѣлъ ихъ, В. Г-ря Царя и В.
Князя Алексѣя Михайловича, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи
Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, послан-
никовъ, столника и намѣстника Бо-
ровского Петра Ивановича Потем-
кина да дьяка Якова Чернцова, спро-
свить о здоровьѣ и для В. Г-ря, Е.
Цар. Вел-ва, милости и любви велѣлъ
ихъ посланниковъ имъ, комисару
Фалентину Шеферу и державцу Ат-
ману принять и проводить до Цес.
Вел-ва границы, и кореты и подво-
ды подъ нихъ, Цар. Вел-ва, послан-
никовъ, съ ними присланы; а по-
каместъ они, Цар. Вел-ва, посланники
и всѣ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, люди
пойдутъ Г-ря ихъ Курфюрстра Эгана
Георгіюса землею и городами до гра-
ницы Цес. Вел-ва и про цихъ

де Цар. Вел-ва посланниковъ, и
про всѣхъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва,
людей будутъ столы изготовлены
по чину посолскому съ великою
честью. И столникъ Петръ Ивано-
вичъ и дьякъ Яковъ Чернцовъ имъ
комисару и державцу, говорили: что
для В. Г-ря нашего Царя и В. Кня-
зя Алексѣя Михайловича, всеа Ве-
ликія и Малыя и Бѣлыя Росіи Са-
модержца и многихъ государствъ
и земель, восточныхъ, и западныхъ
и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и
Наслѣдника, и Государя и Облада-
теля, Е. Цар. Вел-ва, милости при-
слалъ Пресвѣтлѣйшій Курфюрстръ
Яганъ Георгіюсъ и велѣлъ ихъ по-
сланниковъ спросить о здоровьѣ, и
кореты и подводы подъ нихъ при-
савъ, и проводить ихъ посланниковъ
указалъ до Цес. Вел-ва границы; имъ
комисару и державцу, и столы про
нихъ и про всѣхъ В. Г-ря, Е. Цар.
Вел-ва, людей велѣлъ изготовить по
чину посолскому со всякою честью;
и они посланники на прїѣздѣ пре-
свѣтлѣйшего ихъ Курфюрстра Ягана
Георгіюса челомъ быють. А какъ,
ажъ Господь дастъ! Богъ, увидятъ
В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя
Михайловича, всеа Великія и Малыя
и Бѣлыя Росіи Самодержца, Е. Цар.
Вел-ва, пресвѣтлыя очи, и о томъ
о всемъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, из-
вѣство будетъ.

И Сентября въ 28 день тотъ Кур-
фюрстра Саксонского комисарь Фа-
лентинъ Шеферъ да державецъ Ат-
манъ прислали къ посланикомъ на
станъ, въ деревню Ленкино, рейтаръ,
а съ ними кореты и подводы; а са-
ми они, комисарь и державецъ, до-
жидалось посланниковъ на границѣ
Курфюрстра своего отъ города Леп-
сика въ полумиліи. И посланники,
заплата постояное за дворъ и за

всліе съѣстные запасы арандарю деревни Ленкиной, поѣхали того жъ числа къ границѣ Курфюрства Саксонскаго. И какъ пріѣхали къ границѣ, и тотъ комисаръ и державецъ приняли ихъ, посланниковъ, на границѣ Курфюрства своего, а принявъ поѣхали въ коретѣ жъ предъ посланники. Проводилъ ихъ Дереховецъ (sic) до города Ленска и челомъ удара поѣхалъ въ городъ, и отшелъ отъ города Ленска три миль, стояли посланники въ городѣ Борнѣ. Сентября въ 29 день стояли посланники въ городѣ Бѣникѣ отшелъ три миль отъ городка Борны. И того жъ числа, отшелъ отъ городка Бѣника двѣ миль, стояли въ городѣ Кемницѣ. Сентября въ 30 день стояли въ городѣ Маріенбергѣ, отшелъ отъ городка Кемницы три миль. Октября въ 1 день пришли посланники на границу Цес. Вел-ва въ деревню Дрейцину; а отъ городка Маріенберга до той деревни Дрейциной полторы миль. И дарили комисара Фалентина Шефера посланники соборами; а что ему дано, и то писано въ расходныхъ книгахъ. И отпустили его къ Курфюрству въ Дрезниѣ. А рейтаромъ велѣлъ комисаръ Фалентинъ проводить посланниковъ въ тѣхъ же коретахъ до мѣстечка Савостьбергъ, Цес. Вел-ва. И какъ пришли посланники въ мѣстечко Савостьбергъ, и тѣхъ рейтаръ, которые ихъ посланниковъ провожали, отпустили съ коретами и съ подводами къ Курфюрству въ Дрезниѣ. А на границѣ Цес. Вел-ва, въ деревнѣ Дрейцинѣ, не стали посланники потому, что та деревня Дрейцино безмѣрно безлюдна, стоять было въ ней не возможно.

Октября въ 2 день столникъ Петръ Ивановичъ да дьякъ Яковъ Черниковъ посылаая толмача Якова Эглина

въ Цесарской городокъ Комоду, къ бурмистромъ и ратманомъ, и велѣли говорить, что посланы они отъ В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государа и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ брату его, къ В. Г-рю ихъ, къ Леополдусу Цесарю Римскому и иныхъ, къ Е. Цес. Вел-ву, о надобныхъ ихъ государскихъ великихъ дѣлѣхъ наскоро, которые належатъ обомъ ихъ В. Г-рей къ братцкой дружбѣ и любви; и они обѣ бурмистры и ратманы ихъ посланниковъ велѣли принять и, давъ пристава и провожатыхъ и кормъ и подводы, отпустили до Цес. Вел-ва не задержавъ. И того жъ числа пріѣхалъ къ посланникомъ толмачъ Яковъ Эглинъ и сказывалъ: что онъ въ Цесарскомъ городѣ Комодѣ былъ и про ихъ пріѣздъ бурмистромъ и ратманомъ объявлялъ и о чемъ они посланники съ нимъ указывали имъ говорилъ; и бурмистры де прислали къ нимъ посланникомъ отъ себя ратмана Мартына Фаршева. И тотъ ратманъ посланникомъ говорилъ: что прислали они В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, посланники къ бурмистромъ и ратманомъ толмача Якова Эглина про пріѣздъ свой объявить; и бурмистры де и ратманы прислали его къ нимъ Цар. Вел-ва посланникомъ и велѣли имъ челомъ ударить и спросить о здоровьѣ; а принять де ихъ безъ указа Цес. Вел-ва бурмистры и ратманы, и подводу и корму и провожатыхъ дать, не смѣютъ; и чтобъ они В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, посланники изволили послать отъ себя кого пригожъ въ городъ Прагу къ дер-

жавцу и велѣли про своей прїѣздъ ему объявить. И посланники бурмистромъ и ратманомъ велѣли кланяться, что они прислали ихъ спросить о здоровьѣ и посылали въ городъ Прагу къ державцу толмача Якова Эглина да подьячего Епифана Протопопова и велѣли имъ говорить: что посланы отъ В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣлчича, и Наслѣдника, и Государа и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, посланники, столникъ и намѣстникъ Боровской Петръ Ивановичъ Потемкинъ да дьякъ Яковъ Черницовъ, къ брату его В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, къ В. Г-рю къ Леополду Цесарю Римскому и иныхъ, къ Е. Цес. Вел-ву, для ихъ государскихъ великихъ общихъ дѣлъ, которые падежатъ обохъ ихъ В. Г-рей къ братцкой дружбѣ и любви; и онъ бы державецъ ихъ посланниковъ велѣлъ принять, и пристава, и коритъ, и провожатыхъ и подводы велѣлъ дать и отпустилъ ихъ къ Цес. Вел-ву не задержавъ. А для скорого отпуску посылали съ нимъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, проѣзжую грамоту, какова имъ посланникомъ дана за государственною большою печатью.

И Октября въ 7 день прїѣхали къ посланникомъ толмачъ Яковъ Эглинъ да подьячей Епифанъ Протопоповъ и сказывали: что въ городѣ въ Прагѣ они были и по ихъ приказу о чемъ съ ними наказано было державцу бургграфу обо всемъ говорили; и державецъ имъ бургграфъ сказалъ: В. де Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, ихъ посланниковъ принять онъ велитъ со всякою достойною честью и пришетъ къ нимъ комисаровъ и кореты и под-

воды, коритъ имъ велитъ дать не замочтавъ; только бѣ де В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланники велѣли ему державцу объявить, грамота В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, проѣзжая съ ними есть ли, и будетъ есть, чтобъ де Цар. Вел-ва посланники велѣли то В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, проѣзжую грамоту ему бургграфу оказать. И толмачъ Яковъ Эглинъ да подьячей Епифанъ Протопоповъ грамоту В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, проѣзжую державцу бургграфу Аберстеръ показывали. И державецъ бургграфъ де осмотря В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, грамоту съ великимъ опасеніемъ, отдавъ толмачю и подьячему и говорилъ, что де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, о прїѣздѣ посланниковъ оглашеть онъ не замочтавъ къ В. Г-рю, къ Е. Цес. Вел-ву; а на прїятствѣ де и любви ихъ посланниковъ челомъ бьетъ, что В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, грамоту проѣзжую велѣли ему оказать. И того жъ числа прїѣхали къ посланникомъ изъ города Праги комисары Францискусъ Контреравъ да Карлусъ Шмитъ и говорили: В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣлчича, и Наслѣдника, и Государа и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, ихъ посланниковъ, столника и намѣстника Боровского Петра Ивановича Потемкина да дьяка Якова Черницова, города Праги графы Аберстеръ Бурхъ, Игнатіюсъ Мартыновичъ съ товарищи велѣли о здоровьѣ спросить и поклониться и велѣли ихъ посланниковъ принять имъ комисаромъ съ великою честью и проводить до города Праги, а кореты и подводы имъ посланникомъ готовы и на всѣхъ станѣхъ

до города Праги столы будутъ про-
шихъ и про всѣхъ посольскихъ лю-
дей со всякою достойною честью; и
чтобъ они дозволили вѣсть въ городъ
Прагу. И столнякъ Петръ Ивано-
вичъ и дьякъ Яковъ говорилъ коми-
саромъ, что для В. Г-ря Царя и В.
Князя Алексѣя Михайловича, всея
Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Са-
модержца и многихъ государствъ и
земель, восточныхъ, и западныхъ и
сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и На-
слѣдника, и Государя и Обладателя,
Е. Цар. Вел-ва, братскіе дружбы и
любви съ В. Г-ремъ ихъ, съ Е. Цес.
Вел-номъ, велѣли они графы Абер-
стеръ Бурхъ Игнатіюсъ Мартыничъ
съ товарищи ихъ посланниковъ при-
нять со всякою честью и провожать
ихъ комиссаромъ, и кореты подъ
нихъ посланниковъ и подъ всѣхъ
посольскихъ людей подводъ прислали,
и столы про нихъ готовить велѣли
со всякою достойною честью, и за то
ихъ пріятство они посланники имъ
графомъ Оберстеръ Берху и Игна-
тіюсу Мартыничю съ товарищи кла-
niająся.

И Октября въ 8 день пошли по-
сланники и дворяне въ городъ Прагѣ
въ коретахъ и всѣ посольскіе люди
и рыцаряхъ и верхами. И того жъ
числа столы въ городѣ Комодѣ от-
шедъ отъ мѣстечка Савостьберхъ
полторы мили. Октября въ 9 день
столы посланники въ мѣстечкѣ Ба-
сенберхъ графа фонъ-Сензендоръ от-
шедъ отъ городка Комоды три мили.
Того жъ числа столы въ городѣ
Лоуни отшедъ отъ мѣстечка Басен-
берхъ милью. Октября въ 10 день
пріѣхалъ къ посланникомъ изъ горо-
да Праги ковалеръ Венснѣ Хребец-
кій и говорилъ посланникомъ: при-
слалъ де его изъ города Праги Цес.
Вел-ва графы державецъ Аберстеръ

Бурхъ Игнатіюсъ Мартыничъ съ то-
варыщи В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, ихъ,
посланниковъ, велѣли о здоровьѣ
спросить, и велѣли ему ковалеру быть
у нихъ троемъ комиссаромъ и прово-
дять ихъ до города Праги. И посла-
ники ему ковалеру говорили: на пріят-
ствѣ Цес. Вел-ва державца бургграфа
съ товарищи они кланяются, что ве-
лѣли ему ковалеру ихъ посланниковъ
о здоровьѣ спросить. Того жъ числа
посланники отшедъ отъ городка Ло-
уна три мили столы въ городѣ Шла-
нѣ. И того жъ числа изъ города
Шлана поѣхалъ комисаръ Франчи-
скусъ Контрерасъ въ городъ Прагу
про пріѣздъ ихъ посланниковъ извѣ-
стить державцу бургграфу.

Октября въ 11 день отошли послан-
ники отъ города Шлана полчетверты
мили; и какъ будутъ отъ города Пра-
ги за полмили, пріѣхали къ нимъ
изъ Праги ковалеръ Яганъ Филип-
чекъ, да прежней комисаръ Франчи-
скусъ Контрерасъ и говорилъ по-
сланникомъ ковалеръ Яганъ: при-
слалъ де его изъ города Праги дер-
жавецъ Аберстеръ бурхграфъ съ
товарыщи къ нимъ Цар. Вел-ва по-
сланникомъ и велѣлъ ихъ спросить о
здоровьѣ и въ пристаивъхъ у нихъ
посланниковъ велѣлъ быть ему жъ
ковалеру Ягану Фаленчу и кореты
съ нимъ подъ нихъ прислалъ свои.
И посланники ему Ягану говорили:
на пріятствѣ державца бургграфа съ
товарыщи кланяемся, что прислалъ
его ковалера Ягана встрѣтить ихъ и
о здоровьѣ спросить и кореты свои
подъ нихъ прислалъ. И того жъ чи-
сла посланники въ тѣхъ коретахъ
поѣхали въ городъ въ Прагу, а пре-
жніе комисары ѣхали передъ послан-
ники верхами; а какъ шли черезъ го-
родъ Прагу и у городовыхъ воротъ
столы садаты съ ружьемъ; и по-

ставили посланниковъ въ городъ Прагъ на дворѣ, гдѣ иныхъ государствъ пословъ и посланниковъ ставятъ. А за столомъ посланниковъ и дворянъ подчивали комиссары, которые ихъ до Праги провожали, съ великою честью.

Октября въ 12 день прѣѣзжали къ посланникомъ державцы города Праги графы Коробратъ, да Колашъ, да баронъ Шаблецкій, товарищи державца бурграфа Аберстета и говорили посланникомъ: для В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, къ В. Г-рю ихъ, къ Е. Цес. Вел-ву, братскіе дружбы и любви прѣѣхали они графы къ нимъ, Цар. Вел-ва, посланникомъ, челомъ ударить и спросить о ихъ здоровьѣ и какъ ихъ приняли комиссары Цес. Вел-ва на границѣ и провожали до Праги со всякою ль достойною честью? И столеникъ Петръ Ивановичъ и дякъ Яковъ говорилъ имъ, графомъ: что для братскіе дружбы и любви В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, съ В. Г-ремъ ихъ, съ Е. Цес. Вел-вомъ, прѣѣхали они графы къ нимъ посланникомъ спросить о здоровьѣ; и на прѣѣствѣ ихъ державцовъ Абейстеръ Бурха графа съ товарищи они кланяются. И прислали тѣ графы къ посланникомъ съ розными красными питьями; и посланники людей ихъ, которые отъ нихъ съ питьемъ приславы были, даряли ефимками. И Октября въ 13 день прислалъ державецъ бурграфъ къ посланникомъ товарища своего барона Шаблецкого и говорилъ имъ: прѣѣхалъ де онъ къ нимъ, Цар. Вел-ва, посланникомъ, челомъ ударить и проводить ихъ, какъ они, Цар. Вел-ва посланники, поѣдутъ изъ Праги къ Вѣнѣ. Да въ тожь время прислалъ державецъ бурграфъ прежнего пристава, которой приви-

малъ какъ онѣ шли въ городъ Прагу, Ягана Фляичека да комиссаровъ Поуля Петеръ фонъ-Сагета, да Давида Венселя фолъ (sic) Реферта съ коретами и подводы, и говорили они посланникомъ, что велѣно ихъ Цар. Вел-ва посланниковъ ему, Ягану, проводить съ графовой коретою до рубежа Ческой земли, а имъ комиссаромъ до рубежа Моравской земли. И пошли посланники изъ полатъ въ кореты, и баронъ Шаблецкой проводилъ ихъ до коретъ и говорилъ имъ: чтобъ имъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, на него не покручнитесь, что не проводилъ ихъ до рубежа Моравской земли, для того что Цес. де Вел-ва дѣло великое прилучилося, нѣкоторой де человекъ великой и ближней Цес. Вел-ву извѣнилъ, и того де ради дѣла ему ѣхать съ ними не возможно; а сѣть ли бы де не такое великое государственное дѣло прилучилося и ему было проводить ихъ Цар. Вел-ва посланниковъ до границы Моравскіе земли. И посланники у него спрашивали: кто именемъ которой великой человекъ извѣнилъ Цес. Вел-ву и что его извѣна? И онъ посланникомъ сказалъ, что некоторыми мѣрами объявить ему нынѣ немочно, а вскорѣ де будете о томъ вѣдать. И челомъ удара посланникомъ поѣхалъ съ двора; а посланники изъ Праги поѣхали къ Вѣнѣ; и тотъ приставъ Яганъ Фляичекъ, которой посланниковъ встрѣчалъ, проводилъ ихъ до Ческой границы и, челомъ удара имъ посланникомъ, поѣхалъ съ тѣми державцовыми коретами въ городъ, въ которыхъ выѣхали посланники изъ города Праги; а у комиссаровъ, которымъ провожать посланниковъ, изготовлены иные кореты; и посланники въ тѣхъ коретахъ

поѣхали къ Вѣнѣ. И отшедъ отъ Прага четыре мили, стояли въ городѣ Мерезбрудѣ. Октября въ 14 день стояли посланники въ городѣ Колинѣ, отшедъ отъ городка Мерезбрудъ три мили. Того жъ числа стояли въ городѣ Чесловѣ, отшедъ отъ городка Колины двѣ мили. Октября въ 15 день стояли въ мѣстечкѣ Эбернѣ, отшедъ отъ городка Чеслава три мили. Октября въ 16 день стояли въ мѣстечкѣ Стекинѣ, графа Ягана Букова, отшедъ отъ мѣстечка Эбернѣ полъ 4 мили. Октября въ 17 день стояли посланники въ городѣ Иглы, Моравской земли, отшедъ отъ мѣстечка Стекина полъ третьи мили. Октября въ 18 день стояли въ деревнѣ Хлестовѣ, графа Гуравля, отшедъ отъ города Иглы три мили. Октября въ 19 день стояли въ деревнѣ Поуличѣ, генерала Зюзи, отшедъ отъ деревни Хлестовы полъ четверты мили.

Октября въ 20 день отошли посланники отъ деревни Поуличъ двѣ мили, и до города Знаймы за полинали встрѣтилъ ихъ того города державецъ, графъ Карлъ фонъ-Торенъ, и говорилъ имъ: для В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, къ В. Г-рю ихъ, къ Е. Цес. Вел-ву, братцкіе дружбы и любви пріѣхалъ онъ державецъ ихъ, Цар. Вел-ва, посланниковъ встрѣтити и о здоровьѣ спросить; и чтобъ изволя ови посланники въ городѣ ѣхать въ коретѣ его и стоять бы у него жъ на дворѣ. И посланники ему державцу говорили: что онъ пріѣхалъ ихъ встрѣтити для В. Г-ря ихъ, Е. Цар. Вел-ва, братцкіе дружбы и любви съ В. Г-ремъ ихъ, съ Е. Цес. Вел-вомъ, и за пріятство его державца они посланники челомъ бьютъ; а на дворѣ у него державца стоять имъ не возможно, потому что съ ними многолюдно и ему будетъ отъ того тѣсно-

та; и чтобъ онъ на нихъ не подивилъ. И поѣхали въ городъ въ его коретѣ; а сидѣлъ онъ державецъ въ коретѣ ниже ихъ посланниковъ и проводилъ ихъ и въ полаты; а какъ въ городъ ѣхали посланники, и въ то время стояли у воротъ саллаты съ ружьемъ. И приходили на дворъ къ посланникомъ того города Знаймы бурмистры и ратманы челомъ ударить, и спрашивали ихъ о здоровьѣ и принесли за ними розныхъ красныхъ питей. И посланники имъ говорили: что для В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, братцкіе дружбы и любви съ В. Г-ремъ ихъ, съ Е. Цес. Вел-вомъ, пришли они бурмистры и ратманы къ нимъ посланникомъ поклонится, и о здоровьѣ спросить и принесли красныхъ питей, и за ту ихъ доброту они посланники имъ кланяются; а тѣхъ людей, которые пришли отъ нихъ съ питьемъ, столникъ Петръ дарилъ еемками.

И того жъ числа пріѣхалъ изъ Вѣны отъ Цес. Вел-ва ихъ посланничей приставъ Лаврентей Корѣдвевъ за десять миль отъ Вѣны и говорилъ посланникомъ: В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя ихъ посланниковъ В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, велѣлъ спросить о здоровьѣ и по указу де Цес. Вел-ва велѣно ему Лаврентью ихъ, Цар. Вел-ва, посланниковъ, принять и въ приставѣхъ у нихъ быть, и кореты подъ нихъ, посланниковъ, съ нимъ изъ Вѣны присланы. И посланники ему говорили: В. Г-рю ихъ Леополдусу Цесарю Римскому и иныхъ, Е. Цес. Вел-ву, на милости егоГ осуаар-

своей челомъ быють, что для В. Г-ра нашего Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, братцкіе дружбы и любви изволилъ В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, прислать его, ковалера Лаврентья, о здоровѣ ихъ спросить и кореты водѣ ихъ посланниковъ съ нимъ прислать изволилъ. И послѣ того пошли посланники за столъ, а подчивали ихъ державецъ графъ Карлъ и комисаръ Лаврентей; а сидѣли они за столомъ ниже ихъ посланниковъ.

Октября въ 21 день поѣхали посланники изъ города Знайки къ Вѣнѣ и стояли въ мѣстечкѣ Гонтошторфъ, отшедъ отъ города Знайки полтретья миль. Того жъ числа отшедъ отъ Гонтошторфа полторы миль, стояли въ мѣстечкѣ Голбрунъ. Октября въ 22 день стояли въ мѣстечкѣ Чтокраулъ, отшедъ отъ Голбруна двѣ миль. Того жъ числа стояли въ мѣстечкѣ Лангенъ Эйверсторфъ, отшедъ отъ Шторкраулъ двѣ миль.

Октября въ 23 день приставъ Лаврентей Корѣльевъ посланникомъ говорилъ, чтобъ они В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва грамоту проѣзжую послали съ нимъ въ Вѣну и велѣли бы показать тою В. Г-ря грамоту канцелеру Римского государства для того, чтобъ де ему канцелеру подлинно было вѣдомо про нихъ, Цар. Вел-ва, посланниковъ, какъ они въ той грамотѣ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, написаны; и Цес. де Вел-во укажетъ ихъ съ такою честью и принять, а прежде сего которые Цар. Вел-ва посланники бывали въ Вѣнѣ у Цес. Вел-ва, и тѣ де всеѣ посылавали жъ грамоты В.

Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, проѣзжію преждъ своего пріѣзду въ Вѣну. И того жъ числа В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, грамоту проѣзжую посылали посланники съ толмачомъ съ Яковомъ Эглинымъ съ подхожова стану, а приставъ Лаврентей Корѣльевъ съ нимъ же ѣздилъ въ Вѣну. И того жъ числа пріѣхалъ изъ Вѣны къ посланникомъ приставъ Лаврентей Корѣльевъ съ толмачомъ съ Яковомъ Эглинымъ и говорилъ имъ посланникомъ: В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, проѣзжую грамоту показывалъ онъ Цес. Вел-ва канцелеру и думнымъ людямъ, и Римского де государства канцелеръ высмотря тою В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, проѣзжую грамоту извѣстлялъ о томъ Цес. Вел-ву, и Цес. де Вел-во указалъ ему приставу ѣхать къ нимъ посланникомъ тотчасъ, и спросить о ихъ здоровѣ и ѣхать съ ними въ Вѣну, а съ коретами съ иными встрѣтитъ ихъ указалъ гдѣ и иныхъ пословъ принимають. Да Цес. жъ де Вел-во велѣлъ имъ Цар. Вел-ва посланникомъ сказать, что будетъ у Е. Цес. Вел-ва завтра комедія и чтобъ де Цар. Вел-ва посланники изволили быть на той комедіи, а на той де комедіи будетъ Цес. и Цесаревно Вел-во; а такой де комедіи не бывало со сто лѣтъ въ Вѣнѣ и ни въ которыхъ государствахъ такой комедіи не бывало; а гдѣ стоять ни Цар. Вел-ва посланникомъ на той комедіи, и Цес. де Вел-во указалъ вновь имъ мѣсто устроить графу, что некоторымъ посломъ преждъ того не бывало; а указалъ де имъ Цар. Вел-ва посланникомъ быть на комедіи Цес. Вел-во для братцкіе дружбы и любви В. Г-ря ихъ, Е. Цар. Вел-ва, а ихъ посланниковъ жалуетъ. И посланники Цес. Вел-ву велѣли

быть челомъ, что указалъ ихъ предъ-
нать въ Вѣну вскорѣ и дозволилъ имъ
быть назавтрее на комедіи Е. Цес.
Вел-ва; а велѣлъ ему пристава, о
томъ Цес. Вел-ву извѣстити, что не
видѣвъ Е. Цес. Вел-ва очей и не
отправя посолства, какъ имъ отъ
В. Г-ря, отъ Е. Цар. Вел-ва, указано,
быть имъ на той комедіи не возмож-
но, и чтобъ о томъ В. Г. ихъ, Е.
Цес. Вел-во, гдѣбу своего на нихъ
не подержалъ. И приставъ имъ по-
сланникомъ сказалъ, что о томъ о
всемъ онъ извѣститъ В. Г-рю, Е.
Цес. Вел-ву. И того жъ числа по-
сланники поѣхали въ Вѣну, и какъ
будутъ отъ Вѣны за полмили, встрѣ-
тали ихъ посланниковъ ковалеръ по
указу Цес. Вел-ва съ коретами, и
говорилъ имъ посланникомъ при-
ставъ Лаврентей Корѣльевъ рѣчь:
В. Г-ря Царя и В. Князя Алоксѣя
Михайловича, всеа Великія и Малыя
и Бѣлыя Росіи Самодержца и мно-
гихъ государствъ и земель, восточ-
ныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ От-
чича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Го-
сударя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва,
ихъ посланниковъ, столника и на-
мѣстника Боровского Петра Ивано-
вича Потемкина да дьяка Якова Чер-
цова, В. Г. ихъ Леополдусъ Це-
сарь Римскій, Е. Цес. Вел-во, велѣлъ
ихъ встрѣтити и принять ему, Лав-
рентью Корѣльеву; а прислано де
подъ нихъ посланниковъ и подъ
всѣхъ В. Г-ря посольскихъ людей
семь коретъ; и оиѣмъ посланники и
всѣ посольскіе люди въ тѣхъ коре-
тахъ изволили ѣхать въ Вѣну, а
дворъ гдѣ имъ, посланникомъ, сто-
ять, готовъ. И столникъ Петръ Ива-
новичъ и дьякъ Яковъ и всѣ В. Г-ря
посольскіе люди поѣхали въ Вѣну въ
тѣхъ коретахъ; въ первой коретѣ
сидѣли посланники, а приставъ Лав-

рентей Корѣльевъ сидѣлъ выше ихъ;
а въ иныхъ коретахъ сидѣли дво-
раше и всѣ, В. Г-ря, посольскіе люди;
а люди ихъ ѣхали верхами. А какъ
посланники ѣхали въ городъ, и у го-
родовыхъ воротъ стояли саллаты съ
ружьенъ, и у посольского двора сто-
яли жъ саллаты человекъ съ дват-
цать. И какъ посланники пріѣхали
на дворъ и приставъ Лаврентей Ко-
рѣльевъ подчивалъ ихъ за столомъ
и всѣхъ, В. Г-ря, посольскихъ людей.

И Октября въ 24 день пріѣхалъ
къ посланникомъ приставъ Лаврен-
тей и говорилъ: наказывали де ои
Цар. Вел-ва посланники съ нимъ къ
думнымъ людямъ, а думные бѣ люди
донесли до Цес. Вел-ва, что на ко-
медіи Цес. Вел-ва быть не возможно,
не видѣвъ прежде его государскихъ
очей и не отправя отъ В. Г-ря, отъ
Е. Цар. Вел-ва, посолства Е. Цес.
Вел-ву; и ближніе де люди Цес.
Вел-ва о томъ доносили, и Цес. де
Вел-во велѣлъ имъ посланникомъ
сказать: для братцкіе дружбы и люб-
ви В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва,
велѣлъ имъ, посланникомъ, быть
на комедіи своей Цес. Вел-во, а
гдѣ имъ посланникомъ на комедіи
будетъ стоять. и по указу де Цес.
Вел-ва устроено мѣсто имъ вповъ,
что некоторымъ посламъ того не
бывало. И для де ихъ Цар. Вел-ва
посланниковъ указалъ Цес. Вел-во
на той комедіи сдѣлать себѣ мѣсто
вповъ скрытое, чтобъ имъ послан-
никомъ Е. Цес. Вел-ва было не ви-
дѣтъ. А будетъ де Цесарь и Цесаре-
вино Вел-во на той комедіи и оттого
де В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, дѣлу по-
рухи, что будутъ они на комедіи, и
посолству словъ никакіе не будетъ;
а указалъ де имъ Цес. Вел-во быть
на той комедіи, жалующи ихъ, пе-
сланниковъ; а такой де комедіи ни

въ которомъ государствѣ не бывало; и прислалъ де къ нимъ Цес. Вел-во три книги печатныхъ, а въ тѣхъ книгахъ о той комедіи напечатано, какіе на ней будутъ притчи. И посланники овасаясь на себя гнѣву Цес. Вел-ва и чтобъ какой порухи оттого не учинилось В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, дѣлу, поѣхали на тое комедію и всѣ, В. Г-ря, посолскіе люди, въ коретахъ. И какъ пріѣхали посланники на комедію и вышли изъ коретъ, встрѣчали ихъ графы фонъ-Пукой да фонъ-Алтамъ и говорили имъ: В. де Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, велѣлъ имъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва ихъ посланниковъ встрѣтить. И посланники паче графомъ говорили: В. Г-ря ихъ, Е. Цес. Вел-ва, на милости его государственной челомъ бьютъ. И какъ пришли посланники къ авремъ той полаты, гдѣ будетъ комедія, отрѣтили ихъ посланниковъ ближніи люди Цес. Вел-ва графы фонъ-Брандосъ да фонъ-Монларъ и говорили: В. де Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, указалъ имъ графомъ ихъ посланниковъ встрѣтить. И на Цесарскомъ жалованье велѣли посланники бить челомъ, а съ ними витались.

И какъ вошли посланники въ полату гдѣ быть комедія и пришли къ тому мѣсту гдѣ изготовлено имъ стоять, и у того мѣста у лѣсницы стоитъ графъ Яганъ Фредерикусъ и гонорилъ посланниковъ: по указу де Цес. Вел-ва строилъ то мѣсто имъ посланниковъ онъ, графъ Яганъ Фредерикусъ, изволте де итти. И приставъ Лаврентей пошелъ съ посланниками и со всѣми, В. Г-ря, поодолкими людьми и сталъ на томъ мѣстѣ; а тотъ графъ, которой у мѣста ихъ встрѣчалъ, и поставивъ около мѣста протозанщниковъ, пошелъ къ Цес. Вел-ву. А устрасно было то

мѣсто имъ, посланниковъ, среди полаты высокое, ступеній болши десяти до верхнего мосту, и около перила были здѣланы, и обито коврами гдѣ посланники стояли; а Цес. и Цесаревина Вел-ва мѣсто здѣлано было саженяхъ въ двухъ отъ того мѣста, а около Цес. Вел-ва мѣста съ верху и съ сторонъ досками было накрыто, а сверхъ досокъ ничѣмъ было не обито и окна были на томъ Цесарскомъ мѣстѣ не болше, чтобъ было Цес. Вел-ву видѣть къ посланниковъ тайнымъ обычаемъ. А была та комедія девять часовъ, а людей было въ той комедіи убрано въ платье въ золотномъ и въ бархатномъ по Гроческому и по Римскому древнему строю человекъ съ двѣстѣ в болши. А около Цес. Вел-ва мѣста и по всей полатѣ и на перилахъ, которыя въ той полатѣ подлѣ стѣнъ здѣланы, многолюдно было бездѣрно. А какъ та комедія вершилася, прислалъ Цес. Вел-во ближнего своего человека графа Ягана Фредерикуса и говорилъ онъ: Цес. де Вел-во велѣлъ ихъ Цар. Вел-ва посланниковъ о здоровьѣ спросить и какова де комедія имъ показалася? И посланники ему графу говорили: В. Г-ря ихъ Е. Цес. Вел-ва на милости, что пожаловалъ, велѣлъ ихъ спросить о здоровьѣ велѣли бить челомъ и комедію похваляли. А какъ пошли посланники изъ комедіи, провожали ихъ тѣхъ графы до кореты. И посланники говорили тѣмъ графомъ, которые ихъ провожали, велѣли Цес. Вел-ву на его государственной милости бить челомъ, что на той комедіи велѣлъ имъ посланниковъ быть, на которой Е. Цес. и Цесаревино Вел-во изволил сами быть. И послѣ того приставъ сказывалъ посланниковъ, какъ де пошли Цес. и Цесаре-

вино Вел-во изъ комедіи, и вышедъ де стояли укрылся на дворѣ и смотрѣли ихъ посланниковъ.

И Октября въ 25 день приказывали посланники къ Цесаревымъ думнымъ людямъ съ приставомъ съ Лаврентьемъ Корѣльевымъ, что прислааны они отъ В. Г-ря, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ В. Г-рю ихъ къ Е. Цес. Вел-ву о ихъ государскихъ общихъ великихъ дѣлѣхъ, и они бѣ де Цес. Вел-ва довели, чтобъ Е. Цес. Вел-во велѣлъ имъ быть у себя вскорѣ. И Октября въ 26 день пріѣхалъ къ посланникомъ приставъ Лаврентей Корѣлевъ и говорилъ имъ: что наказывали де они Цар. Вел-ва посланники съ ними къ думнымъ людямъ, чтобъ имъ быть у Цес. Вел-ва вскорѣ; и думные люди велѣли имъ посланникомъ сказать, что де Цес. Вел-ва очей имъ посланникомъ видѣть вскорѣ не мочно, потому, что изволилъ нынѣ Цес. Вел-во отъйти въ походъ, а изъ походу де Цес. Вел-во будетъ въ Вѣну Октября въ 31 день; а указалъ де Цес. Вел-во имъ посланникомъ быть у себя Ноября въ 2 день. И посланники приставу говорили, что они у Цес. Вел-ва на посолствѣ быть готовы, только бѣ въ тотъ день и въ то время, какъ они будутъ у Цес. Вел-ва на посолствѣ, иныхъ Государей пословъ, посланниковъ и гонцовъ небыло. И приставъ имъ посланникомъ сказалъ, что о томъ ближнимъ людямъ Цес. Вел-ва онъ скажетъ.

Да приставъ же посланникомъ говорилъ: ближніе люди Цес. Вел-ва велѣли имъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, сказать, чтобъ имъ о томъ не покручинятся, что вскорѣ имъ посланникомъ Цес. Вел-во очей своихъ видѣть не дасть; и то де случилось для сего Цес. Вел-ва походу, оставить бы-

ло того походу Цес. Вел-ву на мочво, потому что олени дикіе и кабаповъ и иныхъ звѣрей много изъ дальнихъ мѣстъ загнаны въ осоку и берегутъ де тѣхъ кабаповъ и дикихъ оленей и иныхъ звѣрей въ томъ осоку многіе люди; и какъ де Цес. и Цесаревно Вел-во придутъ въ тотъ осоку, и Е. де Цес. Вел-во тѣшатся, тѣхъ кабаповъ колетъ самъ и ближніе его люди на лошадяхъ копьями короткими и изъ пашалей стрѣляютъ.

И Ноября въ 1 день пріѣхалъ къ посланникомъ приставъ Лаврентей Корѣлевъ и говорилъ: приказывали де съ ними думные люди, а велѣли имъ Цар. Вел-ва посланникомъ сказать, что Цес. Вел-во изъ походу пришло и указалъ имъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, быть у себя на посолствѣ и видѣть его Цес. Вел-ва очей Ноября въ 2 день; а какъ де они посланники у Цес. Вел-ва на посолствѣ будутъ, и въ то время у Е. Цес. Вел-ва иныхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ не будетъ. И посланники приставу говорили, что они у Цес. Вел-ва на посолствѣ быть готовы и очей его видѣть. Да приставъ же посланникомъ говорилъ: слышалъ де онъ у ближнихъ людей, что у Цесаревна Вел-ва имъ посланникомъ чаять быть же и очей ее видѣть; да не покручиньтесь де Цар. Вел-ва посланники, позволте себѣ о томъ доложить отъ В. Г-ря вашего и отъ В. Г-рыни Царицы отъ ихъ. Цар. Вел-ва рѣчь какая наказаномъ вамъ говорить Цесаревну Вел-ву? А для де того отомъ вастъ и докладываю, какъ Цес. Вел-во съ нынѣшнюю Клаудією Цесаревою бракъ воспріали, и послѣ того отъ В. Г-ря вашего, отъ Е. Цар. Вел-ва, послы и посланники къ Цес. Вел-ву не бывали. И посланники ему Лаврентью гово-

рали: хотя было намъ говорить о томъ съ тобою и не возможно не видѣвъ очей Цес. Вел-ва и не бытъ у него на посолствѣ, а для братскіе дружбы и любви съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, Г-ря нашего, Е. Цес. Вел-ва, о чемъ возможно объявимъ. Буде В. Г-рыня ваша, ее Цесаревно Вел-во, въ то время будетъ въ одной полатѣ съ Цес. Вел-вомъ, какъ они посланники будутъ на посолствѣ у Цес. Вел-ва, и В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя и отъ его В. Г-ря, отъ Е. Цар. Вел-ва, супруги, отъ В. Г-рыни нашей, благовѣрные Царицы и В. Княгини Натальи Кирилловны, отъ ихъ Цар. Вел-ва, В. Г-рыни вашей Цесаревѣ Клаудіѣ рѣчь о поздравленіи будутъ говорить.

И Ноября въ 2 день пріѣхали къ посланникомъ отъ Цес. Вел-ва чашникъ баронъ Николаи Паравицкыиъ и всего Римского государства ковалеръ де приставъ Лаврентей Корьльевъ и говорили: В. де Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, указалъ имъ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посланникомъ бытъ у себя на посолствѣ нынѣшняго числа и видѣтъ Е. Цес. Вел-ва очей и прислаалъ подъ нихъ посланниковъ и подъ дворянъ и подо всѣхъ Государевыхъ носолскихъ людей четыре кореты. И посланники имъ говорили: у В. Г-ря ихъ, у Е. Цес. Вел-ва, на посолствѣ они бытъ нынѣ готовы, только въ тотъ день и въ то время выхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ у Цес. Вел-ва не было. И чашникъ и приставъ имъ послан-

никомъ говорили: извоzte ле къ Цес. Вел-ву ѣхать, а пословъ и посланниковъ и гонцовъ у Цес. Вел-ва никого нынѣшняго числа не будетъ. И посланники къ Цес. Вел-ву поѣхали на посолство, въ коретахъ; а чашникъ и приставъ сидѣли съ нимъ въ одной коретѣ, вместе ихъ посланниковъ. А В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, грамоту несть подьячей Иванъ Шапкииъ верхомъ; а ѣхалъ передъ посланниками, а дворяне и всѣ В. Г-ря посолскіе люди ѣхали въ коретахъ, а около коретъ шли протезаициши. А какъ посланники на Цесарской дворѣ ѣхали, и въ то время стояли начальные люди в салаты съ румьемъ, и съ знамены и съ барабаны въ стрѣль на Цесарскомъ дворѣ, человекъ съ триста. И пріѣхали посланники на Цесарской дворѣ изъ крылду и, вышедъ изъ кореты, пошелъ къ Цесарю, а грамоту В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, несть передъ посланники подьячей Иванъ Шапкииъ, и дворяне, и всѣ В. Г-ря посолскіе люди, и чашникъ Паравицкыиъ и приставъ шли передъ посланника жъ; и на крылцѣ у первые полаты встрѣтилъ ихъ посланниковъ маршалокъ и душой ближней человекъ графъ Петинъ. Во второй стрѣчь въ другой полатѣ встрѣтилъ тотъ же маршалокъ графъ Петинъ и говорилъ посланникомъ: по указу Цес. Вел-ва велѣно ему бытъ вмѣсто болшого дворецкого еирста Лобковача, потому де, онъ ихъ Цар. Вел-ва посланниковъ въ другорядъ и встрѣ-

часть. Въ третьей стрѣчѣ коморникъ великой и первой думной человекъ графъ Ланберхъ встрѣтилъ ихъ въ третьей полатѣ. И говорили встрѣшники посланникомъ: В. де Г. ихъ Леополдусъ Цесарь Римскій, Е. Цес. Вел-во, любя брата своего В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, а ихъ посланниковъ жалуя велѣлъ ихъ Цар. Вел-ва посланниковъ имъ встрѣтити. И посланники имъ говорили: В. Г-рю ихъ Леополдусу Цесарю Римскому и инымъ, Е. Цес. Вел-ву, на милости его государской челомъ бьютъ, что велѣлъ ихъ стрѣгать ближнихъ своимъ и думнымъ людямъ. И съ ними стрѣшниками виталися и пошли къ Цес. Вел-ву, а встрѣшники шли передъ ними. А какъ пришли посланники передъ Цесаря и Цес. Вел-во въ то время стоялъ на своемъ Цесарскомъ мѣстѣ, у стола подлѣ кресла, а столъ покрытъ алтабасомъ; и надъ мѣстомъ его Цесарскимъ накрыто такимъ же алтабасомъ. По правую сторону Цесаря стояли ближніе его думные люди и канцлеры: графъ Ланберхъ, большой коморникъ и думной Е. Цес. Вел-ва ближней самой человекъ, графъ Зенддоръ президентъ, ближней Е. Цес. Вел-ва коморникъ, графъ Монтекуоля, войсковой президентъ и генералъ большой, дворецкой Цесаревна Вел-ва, большой и думной человекъ Дистристень, Фиротъ (sic) Шварценберхъ, президентъ и думной Римского государства, коюшей большой графъ Дистристень, канцлеръ большой Е. Цес. Вел-ва Окоръ, канцлеръ Ческого королевства графъ Ностичъ, графъ Августинъ Белештейнъ и капитанъ Е. Цес. Вел-ва надъ протозанщика графъ и думной человекъ Дераталъ.

А канцлеръ Римского государства графъ Книксекъ, которой посланниковъ Цесарю объявлялъ, стоялъ по лѣвую сторону.

И посланники пришелъ къ Цес. Вел-ву по блиску, отъ В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, В. Г-рю Леополдусу Цесарю Римскому и инымъ правялъ поклонъ столникъ и намѣсникъ Боровской Петръ Ивановичъ Потемкинъ, а молюмъ: «Бога въ Троицѣ славнаго милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣи Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ».

..... И по тѣхъ мѣсть проговоря сталъ для того, что Цесарь противъ именованія В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва шляпы не снялъ; и говорилъ столникъ Петръ Цесарю: которые послы и посланники и гонцы посылаваны отъ В. Г-рей Царей и В. Князей Росіійскихъ, отъ предковъ В. Г-ря нашего, тако жъ и отъ Е. Цар. Вел-ва отца блаженные памяти отъ В. Г-ря Царя и В. Князя Михаила Феодоровича, всеа Великія Росіи Самодержца, отъ Е. Цар. Вел-ва вашего Цес. Вел-ва, къ предкомъ В. Г-ремъ къ Цесаремъ Римскимъ, и какъ были вашего Цес. Вел-ва у отца Фердинандуса Цесаря у Е. Цес. Вел-ва В. Г-ри нашего Е. Цар. Вел-ва посланники Иванъ Баклановской да дякъ Иванъ Михайловъ и какъ отъ Цар. Вел-ва поклонъ и посолство правили, и Цес. Вел-во въ то время хотя былъ и боленъ, а стоялъ снявъ шляпу и Цар. Вел-ва о здоровьѣ спрашивалъ

потому жъ стоя и снявъ шляпу; а ваше Цес. Вел-во В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, къ именованію шляпы не сняли, и то ты В. Г. къ брату своему къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, оказуетея не любовью. И послѣ тоѣ жъ рѣчь говорилъ Цесарю переводчикъ Иванъ Говсецъ по цесарски и, какъ дошло до той рѣчи, какъ посланники Иванъ Бамаповской и дьякъ Иванъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва поклонъ и посолство правили отцу его Фердинандусу Цесарю, и Цес. де Вел-во въ то время хотя былъ и боленъ, а стоялъ снявъ шляпу, и выслушавъ тоѣ рѣчь Леополдусъ Цесарь головою гораздо потрясъ и призывая къ себѣ канцлера Римского государства графа Кникссека и велѣлъ посланникомъ говорить: что никогда де того не бывало, ни при которыхъ Цар. Вел-ва посланникахъ, чтобъ въ то время снимать Цес. Вел-ву шляпу, какъ они посланники будучи на посолствѣ отъ Цар. Вел-ва поклонъ и посолство Цес. Вел-ву правятъ, только де въ то время шляпу снимаетъ Цес. Вел-во, какъ о здоровьѣ спрашиваетъ В. Г-ря вашего Е. Цар. Вел-ва, и ни при отцѣ де его, славные памяти при Фердинандусѣ третьемъ Цесарѣ Римскомъ при Е. Цес. Вел-вѣ того не бывало жъ. И столникъ Петръ Цес. Вел-ву говорилъ учтиво и остерегательно, подступя къ нему по блиску: В. Г. Леополдусъ Цесарь Римскій и иныхъ хотя бъ того прежь сего и не бывало, а нынѣ тебѣ В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, мочно то учинять и вновь для братцкіе дружбы и любви В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, и снявъ шляпу противъ именованья брата своего любителиѣйшего В. Г-ря нашего, Е.

Цар. Вел-ва. И Цес. Вел-во тому жъ канцлеру велѣлъ посланникомъ говорить, что передъ прежними обычаями ничего въ Цес. Вел-ва не убавить также и вновь ничего не прибавить и учинять ему обрасца много не возможно и прежнихъ Цесарей своего чину перемѣнить. И столникъ Петръ, стоя отомъ много и видя что Цес. Вел-во въ томъ склонности не учинять, поклонъ отъ В. Г-ря отъ Е. Цар. Вел-ва и посолство Цес. Вел-ву правилъ, а молялъ:

«Бога въ Троицѣ славного милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимѣрскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и В. Кн. Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Г. и В. Кн. Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всеа сѣверныхъ страны Повелитель и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему В. Г-рю брату своему дражайшему и любезнѣйшему, Леополдусу, Божіею милостию избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю государствъ въ Нѣмецкой землѣ, Венгерскому, Ческому, Далматцкому Кротцкому и Шлявовскому и иныхъ, Королю Арццарцуху Аустрійскому, арццуху Бургунскому,

Брабанскому, Стээрскому, Крантескому, Кравискому, Люценбургскому, Фуртенберскому, вышніе и нижніе Шлонскому, Князю Швабскому, Марграфу Римского государства, Бургавскому, Меренскому, вышніе и нижніе земли Лаузицкому, Княжскому графу Аншпурскому, Таролскому, Фертскому, Кибурскому и Гортскому, Лаитграфу Олзаскому, Государю Виндешмарскому, Портенавскому и Снитцкому велѣлъ поклониться и свое Цар. Вел-ва здоровье сказати, а ваше Цес. Вел-ва здоровье видѣти». И поклонились посланники Цес. Вел-ву по обычаю. И Цес. Вел-во спрашивалъ о здоровьѣ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва стоя и шляпу снявъ. И столникъ Петръ говорилъ: «какъ они поѣхали отъ брата вашего отъ В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, и братъ вашъ В. Г. ихъ Е. Цар. Вел-во на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія даяъ Богъ въ добромъ здоровьѣ». А сказавъ про здоровье В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва и подступя блиско къ Цес. Вел-ву и принявъ столникъ Петръ у дѣла у Якова В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя. Е. Цар. Вел-ва грамоту, подалъ Цес. Вел-ву въ камкъ, а говорилъ: «В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и

земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, прислалъ къ намъ брату своему къ В. Г-рю къ вашему Цес. Вел-ву свою, Цар. Вел-ва, любительную грамоту». И Цес. Вел-во грамоту В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва принялъ самъ. И послѣ того Цес. Вел-во призвавъ къ себѣ канцлера Римского государства графа Киниксека и велѣлъ посланникомъ говорить, что жадуеть Цес. Вел-во ихъ посланниковъ и дворянъ и всѣхъ В. Г-ря посольскихъ людей, велѣлъ итти къ рукѣ. И посланники и дворяне и всѣ В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва посольскіе люди у руки Цес. Вел-ва были.

А послѣ того говорилъ столникъ Петръ Цесарю рѣчь: «Бога въ Троицѣ славимаго милостію В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вамъ, брату своему Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему, В. Г-рю Леополдусу, Божію милостію, Цесарю Римскому и иныхъ велѣлъ говорить: Въ прошломъ во 182 году Ноября въ 7 день къ намъ, В. Г-рю, къ вашему Цар. Вел-ву въ любительной васъ брата нашего В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва, грамотѣ, которую подалъ нашимъ Цар. Вел-ва думнымъ людямъ брата нашего славныя памяти наслѣднѣйшего В. Г-ря Михаила Божію милостію Короля Польского и В. Кн. Литовского, Руского и иныхъ, Е. Кор. Вел-ва резидентъ, Павелъ Михайловъ Свидерской, столникъ Новгородской дворянинъ покоевои, написано, въ которой объявляете о восприятіи васъ брата нашего В. Г-ря вашего

Цес. Вел-ва законного брака съ любительнѣйшею вашею Г-рынею Клаудию, которой бракъ исполненіе свое за милосердіемъ Божиимъ воспріиметь въ странѣ Сиріи въ городѣ Грецѣ, Октября 15 числа. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, слыша про нашу, брата нашего Цес. Вел-ва о воспріятіи законного брака радость, со всего усердія нашего братцкаго не помалу радуемся и къ вашему Цес. Вел-ву о вашемъ, брата нашего В. Г-ря вашего Цес. Вел-ва, радостномъ веселіи поздравити послали посланниковъ нашихъ столѣика и намѣсника Боровского Петра Ивановича Потемкина да дѣяка Якова Черницова и желаемъ вамъ, брату нашему В. Г-рю вашему Цес. Вел-ву, съ вашею, брата нашего Пресвѣтѣйшею Богомъ дарованною, Цесаревою Клаудиєю на вашихъ великихъ государствахъ многолѣтнего здоровья, и счастливаго пребыванія, и всякаго добра, и вѣдо всѣмъ вашими недруга побѣды и одолѣнія и впрелѣ въ послѣдіе рода вашего и чтобъ между насъ обоихъ В. Г-рей наша государская братцкая дружба и любовь часъ отъ часу всегда множилась и прибавлялась, а не умалалась, а бусурманскіе роды, видя нашу государскую братственную вѣчную дружбу и любовь и соединеніе, были въ страхованіи». А послѣ того рѣчь говорили посланники о дѣлѣхъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, росписавъ на двое.

Столавкъ Петръ говорилъ рѣчь:

«Божією милостію В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣлянчъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, вашъ, В. Г-рю, брату своему дражай-

шему и любезнѣйшему Леополду Цесарю Римскому и иныхъ велѣлъ говорить: Вѣдомо вамъ брату нашему В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, чрезъ нашу, Цар. Вел-ва, любительную грамоту, которая писана въ прошломъ во 180 году нашего Цар. Вел-ва чрезъ посланнаго наеора Павла Мезевиуса къ вашему Цес. Вел-ву, что между нами В. Г-ремъ, нашимъ Цар. Вел-вомъ, и братомъ нашимъ, славныя памяти величѣйшимъ В. Г-ремъ Михаиломъ, Божією милостію, Королемъ Полскимъ и В. Княземъ Литовскимъ, Русскимъ и иныхъ, Е. Кор. Вел-вомъ, ссоры и войны за помощію Всемогущаго въ Троицѣ славнаго Бога успокоены и посольскими договоры съ обоихъ сторонъ замирены и братцкая между нами обоими, В. Г-ря, дружба и любовь обновлена; тако жъ и о намѣреніи общего всѣхъ христіанъ непріятеля Турского Салтана и о наступленіи его на государство Кор. Вел-ва Полского со многими силами и о взятіи Каменца Подольского, и такую помочь мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, съ имени христіанского, а не по должности договоровъ, брату нашему, Е. Кор. Вел-ву, и государству Полскому нашими Цар. Вел-ва многочисленными ратными людьми чинили и отъ войны на государство Кор. Вел-ва промысломъ нашихъ, Цар. Вел-ва, ратныхъ людей отвратила, наипаче жъ и до сего времени задержаны, за которую помочь намъ, В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву, братъ нашъ славныя памяти В. Г. Е. Кор. Вел-во, въ своихъ Кор. Вел-ва любительныхъ грамотахъ благодарствовалъ. И къ намъ В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, вы братъ нашъ В. Г., наше Цес. Вел-во, съ посланнымъ нашего Цар. Вел-ва съ наеоромъ съ Павломъ Мезеви-

утомъ въ прошломъ во 182 году Марта въ 15 день писалъ, что ваше Цес. Вел-во войска искуснѣйшаго великую часть на порубежье свое, къ Полшѣ, посылаете и преслѣднѣйшему Королю и Полскому королевству союзнаете; и впрелъ что къ тому дѣлу загодъ предусмотрите, тогда, противъ явшагоса дѣла, совѣтъ свой нашему Цар. Вел-ву, или чрезъ посольство явное протрапите возвестите. И ваше Цес. Вел-во послѣ отпуску того нашего Цар. Вел-ва, вышешоменутого шаера, и до сего времени не толко что чрезъ посланники свои Цес. Вел-ва, но и чрезъ грамоту свою обсылки по се время учинить съ нами В. Г-ремъ, съ нашимъ Цар. Вел-вомъ, не дозволило. Дьякъ Яковъ говорилъ рѣчь: «И въ прошломъ же во 182 году Юна въ 9 день къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву писали нашего Цар. Вел-ва будучи на резиденціи въ Варшавѣ столникъ и полковникъ Василей Тяпиниъ да переводчикъ Семенъ Лаврецкой, что, послѣ отшествія съ сего свѣта въ оный вѣкъ сродника нашего Цес. Вел-ва, обранъ на королевство Полское и на великое княжество Литовское Гетманъ великій корунной Янъ Сабезской, и по обраніи своемъ Рѣчи Посполитой явѣтъ вѣру учинить въ костелъ на томъ, что ему съ окресными всѣми Г-ри, съ которыми у прежнихъ ихъ Г-рей учинены мирныя договоры, а наипаче съ нами В. Г-ремъ, съ нашимъ Цар. Вел-вомъ, тако жъ и съ нами В. Г-ремъ, нашимъ Цес. Вел-вомъ, тѣ договоры додержать. И вамъ бы брату нашему В. Г-рю, нашему Цес. Вел-ву, вѣдая между нами В. Г-ремъ, нашимъ Цар. Вел-вомъ, и королев-

ствомъ Полскимъ перемирные договоры, нынѣ о помощи новообразовану Королю Полскому, Е. Кор. Вел-ву, свое государское намѣреніе приказати объявить своимъ Цес. Вел-ва ближнимъ людемъ въ отвѣтъ; также и у нашихъ Цар. Вел-ва посланникоу дѣлъ выслушать кому ваше Цес. Вел-во укажете». И послѣ того велѣлъ Цесарь канцлеру Киниксеку посланникоу говорить: что В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, съ другомъ и съ братомъ своимъ съ В. Г-ремъ ихъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ хотеть быть въ братской дружбѣ и любви свѣше того какъ былъ въ дружбѣ, и любви и въ пріятной сымиѣ предки Е. Цес. Вел-ва, В. Г-ри Цесари Римскіе съ предки Цар. Вел-ва съ В. Г-ри Цари и В. Кнзю Російскими, и какъ былъ въ дружбѣ и любви и въ сымиѣ съ Е. Цар. Вел-вомъ отецъ Е. Цес. Вел-ва, высокославныя памяти В. Г. Фердинандусъ третій, Цесарь Римскій, и желаетъ Е. Цар. Вел-ву всякого добра.

А послѣ того столникъ Петръ поднесъ Цес. Вел-ву въ дарѣхъ отъ себя саблю булатную, оправа серебряная золочена съ каменьемъ, шѣхъ соболей пластивной, шѣхъ паръ соболей добрыхъ, шѣхъ горностаевъ, два сорока горностаевъ дѣланыхъ, шѣхъ шѣховъ бѣлыхъ. И какъ Цес. Вел-ву столникъ Петръ поднесъ саблю, и Цес. Вел-во принялъ ее милостиво и велѣлъ столнику Петру положить подлѣ себя и своего Цесарского шѣста. Да сынъ столника Петра Ивановича столникъ же Степанъ челомъ ударилъ Цес. Вел-ву сорокъ соболей, четыре пары соболей добрыхъ, два сорока горностаевъ дѣланыхъ, ножъ булатной оправной, четыре

мѣха бѣлыхъ; льякъ Яковъ Чернцовъ ударилъ Цес. Вел-ву сорокъ соболей, мѣхъ горностаевой, пять мѣховъ бѣлыхъ хрептовыхъ, пять мѣховъ бѣлыхъ черевыхъ. И велѣлъ Цес. Вел-во всѣ тѣ ихъ дары класть передъ собою и велѣлъ канцлеру Римского государства графу Квинсексу имъ посланникомъ сказать, что Цес. Вел-во жалуется, милостиво дары ихъ принимаетъ и противъ тѣхъ даровъ пожалуетъ Цес. Вел-во своимъ государскимъ жалованьемъ дарами. И послѣ того канцлеръ Квинсекъ посланникомъ говорилъ: В. де Г. Е. Цес. Вел-во для братскіе дружбы и любви В. Г-ря ихъ, Е. Цар. Вел-ва, а ихъ посланниковъ жалуя велѣлъ имъ видѣть очи Цесаревина Вел-ва. И посланники челомъ удая Цес. Вел-ву, пошли изъ полаты къ Цесаревину Величеству въ иные полаты. А встрѣщники, которые встрѣчали посланниковъ, какъ они шли къ Цес. Вел-ву, провожали ихъ до тѣхъ мѣстъ, гдѣ кто встрѣчалъ.

И какъ будутъ посланники близко Цесаревина Вел-ва полатъ, встрѣтилъ ихъ, въ сѣняхъ, дворецкой большой Цесаревина Вел-ва фюрстъ Дитрихштейнъ и говорилъ: В. де Г-ря ихъ Леополдуса Цесаря Римского и иныхъ, Е. Цес. Вел-ва, Цесарева, пресвѣтлѣйшая и вельнѣйшая В. Г-рыня ихъ, арцыдуцеса Клаудія Фелицыта, жалуя ихъ Цар. Вел-ва посланниковъ, велѣла ему дворецкому своему фюрсту Дитрихштейну ихъ встрѣтить. И посланники ему дворецкому говорили: В. Г-ря вашего, Леополдуса Цесаря Римского и иныхъ, Е. Цес. Вел-ва Цесаревъ В. Г-рынь вашей Клаудіѣ Фелицытѣ на ихъ Цесарскомъ жаловань челомъ бьютъ. И

съ дворецкимъ посланники встали и пошли въ полату къ Цесаревину Вел-ву, а дворецкой шолъ передъ ними. А какъ посланники пришли къ Цесаревину Вел-ву въ полату, и Цесаревино Вел-во стояла въ то время у креслъ на своемъ Цесарскомъ мѣстѣ; а надъ мѣстомъ ее покрыто алтабасомъ, а по обѣ стороны Цесаревина Вел-ва стояли боярыни вдовы и дѣвицы. И посланники рѣчь о поздравленіи отъ В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣянча, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, В. Г-ря Леополдуса Цесаря Римского и иныхъ, Е. Цес. Вел-ва, Цесаревъ Клаудіѣ говорилъ столникъ Петръ, а молютъ: «Бога въ Троицѣ славного милостию В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣянчъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель прислалъ насъ своихъ Цар. Вел-ва посланниковъ къ брату своему, пресвѣтлѣйшему и вельможнѣйшему къ В. Г-рю Леополдусу, Божією милостию Цесарю Римскому и иныхъ, къ Е. Цес. Вел-ву по братской дружбѣ и любви о своемъ Цар. Вел-ва здоровьѣ возвѣстать, а его брата своего, В. Г-ря Е. Цес. Вел-во, здоровье видѣти. И слыша В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, о томъ, что у брата его В. Г-ря, Е. Цес. Вел-ва, веселье счастливо и въ радости совершилось, велѣлъ намъ посланникомъ брату своему В. Г-рю, Е. Цес. Вел-ву, о томъ его радо-

стномъ веселіи поздравить и желаетъ В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, брату своему В. Г-рю, Е. Цес. Вел-ву, съ вами Пресвѣтлѣйшею В. Г-рынею Богомъ дарованною ему, Цесаревою Клаудією на вашихъ великихъ государствахъ, многолѣтнего здравія и счастливого пребыванія и всякого добра и впредъ въ наслѣдіе рода вашего». И поклонился Цесаревъ по обычаю рядовымъ поклономъ.

И Цесарева спрашивала о здоровьѣ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, стоя, а гонорила: какъ вы поѣхали отъ В. Г-ря, вашего отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, въ добромъ ли здоровьѣ? И посланники говорили: «какъ они поѣхали отъ В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російско-го царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ». И В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва супруга, отъ В. Г-рыни благовѣрныя Царицы и В. Княгини, Наталіи Кириловны Цесаревѣ Клаудіѣ поклонъ правилъ и рѣчь говорилъ столникъ же Петръ, а молилъ: «В. Г-ря нашего Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и за-

падныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва супруга, В. Г-рыня наша благовѣрная Царица и В. Княгиня, Наталія Кириловна вамъ, Пресвѣтлѣйшей В. Г-рыни Клаудіѣ, вашему Цес. Вел-ву велѣла поклониться и свое государственное здоровье сказать, и вашего Вел-ва здоровье вѣдѣть и васъ В. Г-рыню поздравить». И поклонился Цесаревъ по обычаю рядовымъ поклономъ.

И Цесарева спрашивала о здоровьѣ В. Г-рыни, благовѣрныя Царицы и В. Княгини, Наталіи Кириловны, отступя отъ мѣста своего съ великимъ учтивствомъ, а говорила: какъ вы посланники поѣхали отъ В. Г-ря вашего, отъ Е. Цар. Вел-ва, и сестра наша, В. Г-рыня ваша, благовѣрная Царица и В. Княгиня Наталія Кириловна въ добромъ ли здоровьѣ? И столникъ Петръ говорилъ: «какъ они поѣхали отъ В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ, и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ Е. Цар. Вел-ва, и В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, супруга В. Г-рыни наша благовѣрная Царица и В. Княгиня Наталія Кириловна далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ». А какъ посланники поклонъ правили и о поздравленіи рѣчь отъ В. Г-ря, отъ Е. Цар. Вел-ва, и отъ В. Г-рыни, благовѣрныя Царицы и В. Княгини, Наталіи Кириловны Цесаревѣ Клаудіѣ столникъ Петръ говорилъ, и Цесаревно Вел-во въ то время стояла и о здоровьѣ ихъ Цар. Вел-ва спрашивала стоя жъ. И послѣ того Цеса-

рева канцлеру Римского государства Квинксеку велѣла говорить, что жалуетъ ихъ Цар. Вел-ва посланниковъ Цесаревина Вел-во и всѣхъ, В. Г-ря, посолскихъ людей къ рукъ. И посланники и дворяне и всѣ, В. Г-ря, посолскіе люди у руки Цесаревина Вел-ва были.

А послѣ того столникъ Петръ Цесаревину Вел-ву челомъ ударилъ отъ себя въ дарѣхъ сорокъ соболей, да шесть паръ соболей добрыхъ, мѣхъ горностаевой, шесть мѣховъ бѣлыхъ. Сынъ его столникъ же Степанъ челомъ ударилъ Цесаревѣ Клаудіѣ сорокъ соболей, да четыре пары добрыхъ соболей, шесть сороковъ горностаевъ дѣланныхъ, четыре мѣха бѣлыхъ. Дѣлкъ Яковъ Черицовъ челомъ ударилъ Цесаревѣ сорокъ соболей, мѣхъ горностаевой, пять мѣховъ бѣлыхъ хребтовыхъ, пять мѣховъ бѣлыхъ черевныхъ. И Цесаревино Вел-во велѣла всѣ тѣ ихъ дары положить подлѣ креслъ своихъ, у которыхъ стола, и велѣла имъ посланникомъ канцлеру Римского государства сказать, что тѣ ихъ дары Цесаревино Вел-во милостиво принимаетъ и противъ тѣхъ ихъ даровъ пожалуетъ, Цесаревино Вел-во, своими государскими дары. И посланники челомъ удара Цесаревину Вел-ву пошли изъ полаты; а дворецкой ея Фиретъ Дитрахштейнъ, которой ихъ встрѣтилъ, до тѣхъ же мѣстъ провожалъ. А которыми полаты шли посланники къ Цес. и Цесаревину Вел-ву, и въ тѣхъ полатахъ стола Цес. Вел-ва думные и иные честные многіе люди и ковалеры; да въ тѣхъ же полатахъ и по крыльцу и по лѣсницѣ до нижнего крыльца по обѣ стороны стола протазанщики, а до коретъ провожалъ по-

сланниковъ чашникъ Николай Паравицынъ и всего Римского государства ковалеръ да приставъ Лаврентей Корѣльевъ. А какъ поѣхали посланники отъ Цес. Вел-ва, сѣли въ корету у того жъ нижнего крыльца, къ которому прѣехали на Цесарской дворъ; а въ коретѣ съ ними сѣдѣли тотъ же чашникъ баронъ Николай Паравицынъ да приставъ Лаврентей Корѣльевъ, а сѣдѣли иже посланниковъ. Того жъ чела Цесарь прислалъ къ посланникомъ съ столомъ чашника барона Николая Паравицына и всего Римского государства ковалера.

И какъ посланники, и дворяне, и всѣ Государевы посолскіе люди, чашникъ и приставъ сѣли за столъ; а чашникъ Паравицынъ, и посланники, и дворяне и всѣ Государевы люди вставъ, пали чашу, про многолѣтнее здоровье В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя Е. Цар. Вел-ва; и про Цес. Вел-ва здоровье; и про многолѣтнее здоровье благовѣрныхъ Г-рей Царевичей: благовѣрнаго Г-ря Царевича и В. Князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи; и благовѣрнаго Г-ря Царевича и В. Князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи; и благовѣрнаго Г-ря Царевича и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи; и про многолѣтнее здоровье В. Г-рыни, благовѣрныя Царицы и В. Княгини, Наталіи Кирилловны; и про здоровье В. Г-рыни Цесаревы Клаудіи. А повѣсть по-

сланики сидѣли за столомъ, чашникъ Паравицынъ и приставъ Лаврентей Корѣльевъ, ниже ихъ посланниковъ сидѣли и потчивали ихъ и всѣхъ Государевыхъ людей. А послѣ того чашника и пристава и всѣхъ Цес. Вел-ва людей, которые были у посольскаго стола, дарил посланники соболемъ и шными подарками; а что имъ даво и то писано въ расходной книгѣ.

Ноября въ 4 день пріѣзжалъ къ посланникомъ приставъ Лаврентей Корѣльевъ и говорилъ: прислали де къ нимъ Цар. Вел-ва посланникомъ Цес. Вел-ва думные люди, чтобъ они прислали къ нимъ списокъ на Латинскомъ языкѣ съ грамоты В. Г-ра Е. Цар. Вел-ва, которую В. Г-ра грамоту подали Цесарю они посланники будучи на посольствѣ. И посланники съ той В. Г-ра, Е. Цар. Вел-ва, грамоты списокъ, каковъ имъ данъ изъ Посольскаго приказу на Латинскомъ языкѣ, пристава дали и легли отвезти къ думнымъ людямъ. И Ноября въ 5 день посланники съ приставомъ приказывали къ думнымъ людямъ, а они бѣ, думные люди, довели до Цес. Вел-ва, чтобъ Цес. Вел-во велѣлъ имъ посланникомъ быть у себя на дворѣ и видѣть свои Цес. Вел-ва очи, а послѣ того велѣлъ имъ быти у думныхъ людей въ отвѣтъ. И приставъ посланникомъ говорилъ, что о томъ о всемъ скажетъ онъ Цес. Вел-ва думнымъ людямъ. И Ноября въ 6 день пріѣхавъ къ посланникомъ приставъ Лаврентей Корѣльевъ и говорилъ, что онъ тѣ ихъ рѣчи Цес. Вел-ва думнымъ людямъ сказывалъ, а думные де люди доносили до Цес. Вел-ва и велѣлъ имъ Цар. Вел-ва посланникомъ сказать: указалъ де Цес. Вел-во быть имъ посланникомъ въ

отвѣтъ на своемъ Цесарскомъ дворѣ съ думными людьми, а у себя Цес. Вел-во быть имъ посланникомъ не указалъ и очей своихъ дать видѣть не изволялъ, потому что и прежде сего того не бывало, чтобъ Цар. Вел-ва посланникомъ у Г-рей ихъ, Цесарей Римскихъ, быть многожды, толко бывали по дважды, на пріѣздѣ да на отпускѣ; а они де посланники потому жъ будутъ у Цес. Вел-ва и очи его увидать въ другорядъ на отпускѣ жъ. И посланники съ приставомъ приказывали къ думнымъ людямъ, чтобъ они донесли до Цес. Вел-ва, а Е. бѣ Цес. Вел-во велѣлъ имъ посланникомъ быть у себя на дворѣ и очи свои дать видѣть; а послѣ того велѣлъ имъ быть у думныхъ людей въ отвѣтъ, для того, какъ они посланники были у Е. Цес. Вел-ва на пріѣздѣ, и въ тотъ день пожаловалъ ихъ прислалъ къ нимъ съ столомъ, а на Е. Цес. Вел-ва жалованъ хотѣлъ ему Г-рю они посланники челомъ ударить, а послѣ того въ отвѣтъ они быти съ думными людьми готовы. И Ноября въ 8 день пріѣхавъ къ посланникомъ приставъ Лаврентей и говорилъ: о чемъ де они посланники къ думнымъ людямъ съ нимъ наказывали, а онъ тѣ ихъ рѣчи думнымъ людямъ сказывалъ, а думные люди доносили о томъ до Цес. Вел-ва и велѣли имъ посланникомъ сказать: указалъ де Цес. Вел-во имъ посланникомъ быти въ отвѣтъ на своемъ Цесарскомъ дворѣ съ думными людьми, а у самимъ посланникомъ быти не указалъ и очей своихъ дать видѣть не изволялъ, потому что и прежде сего того не бывало, чтобъ Цар. Вел-ва посланникомъ у Г-рей ихъ, Цесарей Римскихъ, быть многожды, толко

бывали по дважды на приѣздѣ да на отпускѣ; и они де посланники потому жъ будутъ у Цес. Вел-ва и очи его увидать вdrugоразъ на отпускѣ жъ, а вновь образца Цес. Вел-ву учинить не возможно и перемѣнить того какъ преже сего Цар. Вел-ва посланникомъ бывало, такъ и имъ нынѣ будетъ. Да думные жъ де люди велѣли имъ посланникомъ сказать: лутчи де Цес. Вел-ву учинить то, что В. Г-рю вашему, Е. Цар. Вел-ву, тысячъ дватцать или твртцать людей въ помочь или казны своей государскои многіе тысячи дать, нежели въ чемъ прежніе обычаи Цес. Вел-ву перемѣнить и вновь что учинить. И посланники ему приставу говорили, и велѣли ему думнымъ людямъ сказать, а думные бѣ люди донесли до Цес. Вел-ва: когда бывають у В. Г-ря нашего у Е. Цар. Вел-ва послы, и посланники В. Г-ря вашего, Е. Цес. Вел-ва, и видать В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, очи какъ бывають въ первомъ приѣздѣ на посолствѣ; а послѣ того какъ имъ посломъ или посланникомъ быть съ думными людьми Цар. Вел-ва въ отвѣтѣ, и въ то время Цес. Вел-ва послы и посланники бывають у В. Г-ря нашего, у Е. Цар. Вел-ва, и видать его государскіе пресвѣтлые очи и на Е. Цар. Вел-ва милости челомъ бьютъ, что В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, пожаловалъ присылалъ къ нимъ съ столомъ или у его В. Г-ря нашего, у Е. Цар. Вел-ва, были стола; а видѣвъ его государскіе очи, и бывають въ отвѣтѣ съ думными людьми въ тожъ время на его государскомъ дворѣ въ отвѣтной полатѣ. И В. бѣ Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во, изволилъ учинить противъ того жъ, какъ и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, жалуютъ пословъ его и посланни-

ковъ, и какая имъ честь и милость его государская бывасть. И приставъ посланникомъ говорилъ, что онъ тѣ ихъ рѣчи скажетъ думнымъ людямъ, а думные люди до Цес. Вел-ва донесутъ. И Ноября въ 10 день приѣхалъ приставъ Лаврентей къ посланникомъ и говорилъ: о чемъ де они посланники съ нимъ наказывали къ думнымъ людямъ, и онъ тѣ ихъ рѣчи думнымъ людямъ сказывалъ, а думные люди доносили до Цес. Вел-ва, чтобъ имъ посланникомъ видѣть Е. Цес. Вел-ва очи въ тотъ день какъ быть имъ съ думными людьми въ отвѣтѣ, и Цес. де Вел-во велѣлъ имъ посланникомъ сказать, что некоторыми дѣлами вновь ему образца того учинить не мочно и прежнихъ обычаевъ перемѣнить, какъ де было преже сего Цар. Вел-ва посланникомъ, такъ и имъ нынѣ будетъ. И посланники съ приставомъ къ думнымъ людямъ наказывали, чтобъ они донесли до Цес. Вел-ва, хотя того и не бывало преже сего, чтобъ Цар. Вел-ва посланникомъ видѣть очи Цес. Вел-ва въ тотъ день, какъ будутъ они въ отвѣтѣ съ думными людьми, и В. Г-рю вашему, Е. Цес. Вел-ву, для братцкіе дружбы и любви съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, мочно то и вновь учинить.

Да посланники жъ приставу говорили, чтобъ онъ Цес. Вел-ва думнымъ людямъ объявилъ, приказывали они посланники съ нимъ Лаврентьемъ къ нимъ думнымъ людямъ, чтобъ велѣлъ Цес. Вел-во быть имъ посланникомъ у себя на дворѣ и видѣть свои Цес. Вел-ва очи, а послѣ того указалъ имъ быть у думныхъ людей въ отвѣтѣ, и Цес. де Вел-во быть имъ посланникомъ. у себя и очей своихъ видѣть дати не изволилъ

въ тотъ день, какъ имъ посланникомъ быть въ отвѣтъ: и чтобъ они думные люди дали имъ вѣдать въ отвѣтъ имъ посланникомъ съ ними думными людьми быть на дворѣ: ли Цес. Вел-ва? И приставъ имъ посланникомъ говорилъ: думнымъ людямъ онъ о томъ скажетъ, о чемъ они посланники съ нимъ наказывали; да и онъ де приставъ о томъ подлинно вѣдаетъ, что бытъ имъ Цар. Вел-ва посланникомъ въ отвѣтъ съ думными людьми на дворѣ Цес. Вел-ва, въ той же отвѣтной полатѣ, гдѣ и прежде сего всѣ посланники Цар. Вел-ва бывали съ думными людьми въ отвѣтъ; а та де отвѣтная полата на его Цесарскомъ дворѣ; да и о томъ де имъ даетъ вѣдать, кромѣ посланниковъ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, некоторыхъ Государей, Королей и Курфирстровъ, послы и посланники на Цесарскомъ дворѣ не бываютъ съ думными людьми въ отвѣтъ, а бываютъ де тѣхъ всѣхъ Государей, Королей и Курфирстровъ, великіе послы и посланники въ отвѣтъ у думныхъ людей на дворѣ, а не на Цесарскомъ дворѣ. И Ноября въ 15 день пріѣхалъ къ посланникомъ приставъ Лаврентей и говорилъ: Цес. де Вел-во указалъ имъ, Цар. Вел-ва, посланникомъ, быти въ отвѣтъ на своемъ Цесарскомъ дворѣ съ думными людьми и присланы, подъ нихъ и подъ дворянъ Цар. Вел-ва, четыре кореты, и чтобъ они изволили ѣхать на Цесарской дворъ въ отвѣтъ, гдѣ прежде сего всѣ посланники Цар. Вел-ва бывали съ думными людьми въ отвѣтъ; а у себя де, Цес. Вел-во, имъ посланникомъ быть не указалъ и очей своихъ видѣть дать не изволилъ, потому, что прежнихъ обычаевъ и чину переменить ему не возможно. А что де было имъ Цар. Вел-ва посланни-

П. Д. С. т. IV.

комъ бити челомъ Е. Цес. Вел-ву на его, государскомъ, жалованьѣ, что прислалъ къ нимъ съ столомъ, и они де въ то время на его Цесарскомъ жалованьѣ челомъ ударятъ, какъ имъ укажетъ быть у себя на отпускѣ. А думные люди съ ними посланники будутъ въ отвѣтъ: Ческого королевства канцлеръ графъ Ностицъ, Римского государства канцлеръ графъ Книнксекъ, того жъ Римского государства секретарь Христофоръ Беверь. И посланники поѣхали въ тѣхъ коретахъ въ отвѣтъ, а приставъ Лаврентей Кортьлевъ съ ними жъ въ коретѣ сидѣлъ, ниже ихъ посланниковъ. А какъ посланники пріѣхали на Цесарской дворъ, и въ то время стояло салдаты челоуки съ пядесятъ съ ружьемъ на караулъ; и пріѣхали къ отвѣтной полатѣ, встрѣчали посланниковъ у кореты Цес. Вел-ва ковалеры, а на нижнемъ крылдѣ стрѣтилъ секретарь Римской канцеляріи. А какъ посланники пришли въ сѣни, и думные люди, которымъ быть съ ними, посланники, въ отвѣтъ, да съ ними жъ дворянъ Цес. Вел-ва челоуки съ двадцать встрѣтили ихъ, посланниковъ, въ сѣняхъ и говорили: по указу де Цес. Вел-ва встрѣчаютъ ихъ, Цар. Вел-ва посланниковъ, они думные люди. И посланника имъ думнымъ людямъ говорилъ: В. Г-ря вашего, Е. Цес. Вел-ва, на милости челомъ бьютъ. И съ ними съ думными людьми виталися и пошли къ отвѣтной полатѣ; а думные люди и ковалеры шли посторонь, а выше за посланниками; а которыми полатами шли посланники къ отвѣтной полатѣ, и въ тѣхъ полатахъ было многолюдно. И какъ пришли въ отвѣтную полату и посланники сѣли за столомъ въ перелнемъ мѣс-

тѣ, а думные люди сѣя по другую сторону стола, и Цес. Вел-ва думные люди говорили: наказывали де они посланники къ нимъ съ приставомъ, чтобъ имъ быть съ ними въ отвѣтъ и говорити о государственныхъ дѣлѣхъ, о которыхъ имъ наказано отъ В. Г-ря ихъ, отъ Е. Цар. Вел-ва; и они де думные люди о томъ до Цес. Вел-ва доносили, и Цес. де Вел-во указалъ съ ними Цар. Вел-ва посланники быть имъ думнымъ людямъ въ отвѣтъ. И они бѣ посланники о дѣлѣхъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, о которыхъ съ ними наказано, объявили имъ думнымъ людямъ, а они, выслушавъ о тѣхъ дѣлѣхъ, донесутъ до Цес. Вел-ва.

И посланники, столыникъ Петръ Ивановичъ да дьякъ Яковъ Чернцовъ, Цес. Вел-ва думнымъ людямъ говорили: Божіею милостию В. Г. Ц. и В. Ки. Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣлчичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, прислалъ насъ къ брату своему, къ В. Г-рю, Леополдусу Цесарю Римскому и вныхъ и велѣлъ говорить о великихъ государственныхъ дѣлѣхъ. И говорили посланники рѣчь по наказу противъ того жъ, какъ говорена была и Цесарю на посольствѣ, о Полскомъ дѣлѣ, а не о ве-

сельѣ: «Вѣдомо В. Г-рю вашему, Е. Цес. Вел-ву, В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, чрезъ любительную грамоту, которая писана въ прошломъ во 180 году Е. Цар. Вел-ва чрезъ посланного маора Павла Менезіуса къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цес. Вел-ву, что» (1).

И думные люди, выслушавъ о всѣхъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, дѣлѣхъ, о которыхъ посланники говорили съ ними въ отвѣтъ, сказали посланникомъ: В. де Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, слыша великую братственную дружбу и любовь на осторожность В. Г-рю ихъ, Е. Цес. Вел-ву, и о томъ о всемъ извѣстятъ они Е. Цес. Вел-ву; а что о томъ отвѣдъ кака и намѣреніе Е. Цес. Вел-ва о тѣхъ о всѣхъ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, государственныхъ дѣлѣхъ будетъ, и о томъ о всемъ имъ, Цар. Вел-ва, посланникомъ они думные люди вѣдомо учинятъ. Да думные жъ люди посланникомъ говорили, чтобъ дать имъ на писмѣ о тѣхъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, дѣлѣхъ, о которыхъ они посланники говорили съ ними въ отвѣтъ. И посланники имъ думнымъ людямъ говорили: о томъ они посланники помыслятъ и, будетъ что возможно, и они на писмѣ имъ дадутъ, а буде чего на писмѣ дать не возможно, и они бѣ думные люди на нихъ посланниковъ не подивили. А что въ наказѣ написано: «буде учнутъ говорить ближ-

(1) Далѣе слѣдуютъ подлинныя слова наказа даннаго посланникамъ при отправленіи, на стр. 1115—1117 до словъ «тѣ договоры додержатъ»; за тѣмъ на стр. 1120 отъ словъ: «чтобъ они о тѣхъ дѣлѣхъ до Г-ря своего до Е. Цар. Вел-ва донесли», до словъ на стр. 1128: «о той помочи Кор. Вел-ву объявить изволивъ, а ихъ отпустилъ не задержавъ», на стр. 1129 отъ словъ «вѣдомо Г-рю ихъ Е. Цес. Вел-ву, что къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву присылалъ Свѣйской Король», до словъ на стр. 1131 «Е. Кор. Вел-вомъ учинена быть имѣеть обыкна».—

віе люди о помочи Королю Полскому и о союзѣ, какъ тотъ союзъ межъ трехъ В. Г-рей и ихъ государствъ противъ Турского Салтана учинить», о томъ союзѣ рѣчи ни какой у думныхъ людей съ посланниками не было.

Да посланники жъ говорили думнымъ людямъ: наказывали они посланники съ приставомъ съ Даврентьемъ Корфальевымъ къ нимъ, думнымъ людямъ, чтобъ они довели до Цес. Вел-ва, чтобъ Е. Цес. Вел-во велѣлъ имъ посланникомъ быть у себя на дворѣ и очи свои далъ видѣть и велѣлъ имъ быть у думныхъ людей въ отвѣтѣ для того, какъ они посланники были у Е. Цес. Вел-ва на прїѣздѣ, и въ тотъ день пожаловалъ ихъ, прислалъ къ нимъ съ столомъ, и на Е. Цес. Вел-ва жаловань хотѣлъ ему, Г-рю, они посланники челомъ ударить, а послѣ того въ отвѣтѣ имъ съ думными людьми быть. И думные люди посланникомъ говорили: о чемъ они посланники съ приставомъ къ нимъ наказывали, а они де думные люди доносили до Цес. Вел-ва и Цес. де Вел-во велѣлъ имъ посланникомъ сказать: для того не указалъ Цес. Вел-во имъ Цар. Вел-ва посланникомъ быти у себя въ тотъ день, какъ имъ въ отвѣтѣ съ думными людьми быть, и очей своихъ далъ видѣть не изволилъ, что и прежь сего того не бывало, чтобъ Цар. Вел-ва посланникомъ у Г-рей ихъ, Цесарей Римскихъ, быть многожды, только бывали по дважды, на прїѣздѣ да на отпускѣ; и они посланники по тому жъ будутъ у Е. Цес. Вел-ва и очи его увидятъ въ другорядъ на отпускѣ жъ; и которые де Цар. Вел-ва посланники прежь сего бывали у Цес. Вел-ва,

и тѣ посланники на томъ же Цесарскомъ дворѣ въ отвѣтѣ бывали и въ отвѣтной полатѣ, въ той же гдѣ нынѣ и они посланники, съ ними думными людьми въ отвѣтѣ. И посланники имъ думнымъ людямъ говорили: когда бывають у В. Г-ря нашего, у Е. Цар. Вел-ва, В. Г-ря вашего, Е. Цес. Вел-ва, послы и посланники, и видятъ Е. Цар. Вел-ва очи какъ бывають въ первомъ прїѣздѣ на посолствѣ: а послѣ того, какъ имъ посломъ и посланникомъ въ отвѣтѣ быть съ думными людьми В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, и въ то время бывають Цес. Вел-ва послы или посланники у В. Г-ря нашего, у Е. Цар. Вел-ва, и видятъ его государскіе пресвѣтлые очи и на его государской милости челомъ бьютъ, что В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, пожаловалъ ихъ прислалъ къ нимъ съ столомъ, или были у Е. Цар. Вел-ва у стола, и видѣвъ его государскіе очи будутъ въ отвѣтѣ въ то жъ время съ думными людьми на его жъ государскомъ дворѣ въ отвѣтной полатѣ. И В. бѣ Г-рю вашему, Е. Цес. Вел-ву мочно было то учинять противъ того жъ, какъ и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, пословъ и посланниковъ Е. Цес. Вел-ва жалуетъ и какая имъ честь и милость бываетъ; а хотя бѣ того прежь сего и небывало, что Цар. Вел-ва посланникомъ видѣтъ очи Е. Цес. Вел-ва въ тотъ день, какъ бывають въ отвѣтѣ съ думными людьми, и В. бѣ Г-рю вашему, Е. Цес. Вел-ву, для братцкіе дружбы и любви съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, мочно было то и вновь учинить. И думные люди посланникомъ говорили: у Г-ря де ихъ у Цесаря чинъ свой въ посолскихъ обычайхъ какъ прежь сего

бывало, такъ и нынѣ, а переимѣнить де посолскихъ обычаевъ и вновь ему, Г-рю, не мочно ничего учинить; а въ дружбѣ де и въ братцкомъ любительствѣ Государь ихъ, Е. Цес. Вел-во, желаетъ быть съ Г-ремъ вашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, наипаче иныхъ всѣхъ Г-рей; и въ чемъ возможно Г-рю ихъ, Е. Цес. Вел-ву, Г-рю вашему, Е. Цар. Вел-ву, какую помощь учинить, и Е. де Цес. Вел-во желаетъ наипаче прежняго въ пріятствѣ въ великомъ быть; и Г-рю де ихъ Цесарю лутчи то учинить, что войска своего противъ непріятеля, или казны многіе тысячи въ помощь дать В. Г-рю вашему, Е. Цар. Вел-ву, а нежели въ посолскихъ обычаяхъ что передъ прежнимъ переимѣнить. А до Государя де своего, до Е. Цес. Вел-ва, о томъ о всемъ они думные люди донесутъ, о чемъ они Цар. Вел-ва посланники съ ними говорили. И посланники и думные люди вставъ пошли изъ отвѣтной полаты; провожали ихъ посланниковъ они думные люди до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ они ихъ стрѣляли, а ковалеры провожали ихъ посланниковъ до кореты. И поѣхали посланники съ Цесарского двора; въ коретѣхъ съ ними сидѣлъ пріставъ Лаврентей Корѣльевъ, ниже ихъ; а въ вьюхъ коретахъ ѣхали дворяне и иные В. Г-ря посолскіе люди.

Ноября въ 16 день къ посланникомъ пріѣзжалъ секретарь Христофоръ Беверъ, которой былъ въ отвѣтѣ съ посланники и съ думными людьми, и говорилъ: прислала де его къ нимъ посланникомъ думные люди и велѣли ихъ доложить, В. де Г. ихъ, Е. Цар. Вел-во, съ Датскимъ Королемъ въ дружбѣ ли и въ любви и въ ссылакѣ? И посланника ему го-

ворили: В. Г. ихъ, Е. Цар. Вел-во, съ Датскимъ Королемъ въ дружбѣ и любви и послы и посланники ссылаются. И посланники ему секретарю говорили: для де чего думные люди, будучи въ отвѣтѣ, о Датскомъ Королѣ съ ними посланники не говорили, а прислали де нынѣ о томъ тебя секретаря у нихъ посланниковъ спрашивать? И секретарь посланникомъ говорилъ: думные де люди, какъ были съ ними посланники въ отвѣтѣ, о иныхъ Г-рехъ съ ними говорили, а о Датскомъ Королѣ запоматовали у нихъ посланниковъ спросить, и для де того думные люди прислали къ нимъ посланникомъ его секретаря доложить, чтобъ имъ вѣдать въ братцкой ли дружбѣ и любви съ В. Г-ремъ вашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, Король Датской. И посланники у него секретаря спрашивали: В. де Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, съ Датскимъ Королемъ въ дружбѣ и любви и послы и посланники ссылаются ль? И секретарь посланникомъ сказывалъ: В. де Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, въ великой дружбѣ и любви и въ союзѣ съ Датскимъ Королемъ, послы и посланники ссылаются. И посланники ему говорили: Цес. Вел-во и Датской Король въ такой дружбѣ и въ союзѣ сколь давно и на кого они въ тотъ союзъ вступили? И секретарь посланникомъ говорилъ: союзъ де у Цес. Вел-ва и у Датского Короля учиненъ не въ давнихъ лѣтѣхъ на одного Свѣйского Короля; будетъ де наступитъ Свѣйской Король войною на государство Г-ря ихъ, Е. Цес. Вел-ва, и Датскому Королю помогать Г-рю ихъ, Е. Цес. Вел-ву, и за одно стоять противъ Свѣйского Короля. Такъ же есть ли наступитъ Свѣйской Король войною и на

Датского Короля, и Цес. де Вел-ву потому жъ за одно съ нимъ стоять противъ Свѣйского Короля и помочь всякую Датскому Королю чинить; а оромъ де Свѣйского Короля никоторого Г-ря союзу у Цес. Вел-ва и у Датского Короля не учинено.

Ноября въ « » день прїѣзжалъ къ посланникомъ секретарь Христофоръ Беверъ и говорилъ: прислали де его думные люди Цес. Вел-ва къ нимъ Цар. Вел-ва посланникомъ и велѣли имъ говорить, чтобъ они посланники прислали къ нимъ на писмѣ о тѣхъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, дѣлѣхъ, о которыхъ говорили они посланники съ ними думными людьми будучи въ отвѣтъ, и хотѣли имъ на писмѣ дать, о которыхъ дѣлѣхъ возможно; и чтобъ де они посланники велѣли имъ думнымъ людямъ на нѣмецкомъ писмѣ дать для подлинного вѣдома. И посланники ему секретарю говорили: о тѣхъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, дѣлѣхъ, о которыхъ они посланники говорили при Цес. Вел-вѣ будучи на посолствѣ и о тѣхъ же государственныхъ дѣлѣхъ говорили они посланники съ ними думными людьми въ отвѣтъ, и для В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, братскіе дружбы и любви съ В. Г-ремъ ихъ, съ Е. Цес. Вел-вомъ, о тѣхъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, дѣлѣхъ, о которыхъ возможно на нѣмецкомъ писмѣ по ихъ думныхъ людей прошенью дадутъ; а о иныхъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, государственныхъ же великихъ дѣлѣхъ, что на осторожность В. Г-рю ихъ, Е. Цес. Вел-ву, будучи въ отвѣтъ говорили они посланники съ думными людьми, и о тѣхъ великихъ государственныхъ дѣлѣхъ на писмѣ имъ посланникомъ дать не

возможно; и въ томъ бы они думные люди на ихъ посланниковъ не подвигли. И о тѣхъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, дѣлѣхъ, о которыхъ посланники говорили при Цес. Вел-вѣ будучи на посолствѣ, что о посолскомъ дѣлѣ, а не о весельѣ, на нѣмецкомъ писмѣ ему секретарю Христофору Беверъ да приставу Лаврентью Корѣльеву дали; а писалъ то писмо В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, переводчикъ Иванъ Госенцъ. А въ началѣ того писма именованіе тѣла В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, и Цес. Вел-ва и предисловіе на рускомъ писмѣ имъ, думнымъ людямъ, дано для описанія, чтобъ переводчикъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, въ именованьѣ и въ тѣлахъ также бы и Цес. Вел-ва въ тѣлахъ чего не приписалъ. Да посланникижъ секретарю и приставу Лаврентью говорили, чтобъ и Цес. Вел-ва думные люди отвѣтъ на тѣ дѣла В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, о которыхъ нынѣ они посланники дали имъ думнымъ людямъ на нѣмецкомъ писмѣ, и о тѣхъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва дѣлѣхъ, о которыхъ говорили они посланники съ ними думными людьми будучи въ отвѣтъ на осторожность Г-рю ихъ, Е. Цес. Вел-ву, и дали на писмѣ; и о томъ бы они думные люди дали имъ посланникомъ на нѣмецкомъ жъ писмѣ; а что бъ въ томъ отвѣтномъ ихъ писмѣ, каково они думные люди дадутъ имъ посланникомъ, В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, именованье и тѣла написано было сполна, и во всемъ въ томъ отвѣтномъ ихъ думныхъ людей писмѣ именованье В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, также бы написано было, какъ и въ томъ писмѣ, каково они посланники дали имъ думнымъ людямъ на нѣмецкомъ языкѣ слово бѣ (sic) слово все написано

было. И секретарь Христофоръ Беверъ посланникомъ говорилъ: обо всемъ де о томъ онъ скажетъ думнымъ людямъ, о чемъ они посланники съ нимъ наказывали, а о томъ бы де они посланники не опасалися, каково они дали ему секретарю писмо о тѣхъ В. Г-ря ихъ, Е. Цар. Вел-ва, дѣлѣхъ на нѣмецкомъ языкѣ, а велѣли то писмо отдать думнымъ людямъ, которые съ ними въ отвѣтѣ были, и какъ въ томъ яхъ писмѣ написано именованье и титула В. Г-ря ихъ, Е. Цар. Вел-ва, такъ же де и у думныхъ людей въ отвѣтномъ ихъ писмѣ будетъ написано. И о тѣхъ разговорѣхъ поѣхали секретарь Христофоръ Беверъ и приставъ Лаврентей съ тѣмъ писмомъ къ думнымъ людямъ Цес. Вел-ва.

А каково то писмо посланники дали Цес. Вел-ва думнымъ людямъ, я то писано нвже сего: «Бога въ Троицѣ славимого милостию В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московского, Кіевского, Владимирского, Новгородского, Царя Казанского, Царя Астараханского, Царя Сибирского, Г-ря Псковского, и В. Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского, и иныхъ, Г-ря и В. Князя Новгорода Низовскіе земли, Черниговского, Рязанского, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всеа сѣверныя страны повелителя и Г-ря Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и

Дѣвича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя Е. Цар. Вел-ва посланники, столникъ и намѣстникъ Боровской Петръ Ивановичъ Потемкинъ да дьякъ Яковъ Черицовъ, по указу В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва говорили въ отвѣтѣ о великихъ государственныхъ дѣлѣхъ Пресвѣтлѣйшого и Велеможнѣйшого В. Г-ря Леополдуса, Божіею милостию избранного Цесаря Римского, всегда Прибавителя государствъ въ Нѣмецкой землѣ, Венгерского, Ческого, Долмацкого, Кроатцкого, и Шлявонского и иныхъ Короля, Арцыарцуха Австрійского, Арцуха Бургунского, Стерского (sic), Краптевского, Крапнско-го (sic), вышніе и нижніе Шлонского, Князя Швабского, Марграфа Римского государства, Бургавского, Мерейского, вышніе и нижніе земли Лауэницкого, Княжского графа Аппенбургского, Тирольского, Фертцкого, Кибурского, Ирготцкого (sic), Лантграфа Олзаского, Г-ря Виндетмарского, Портенавского и Смитцкого (sic), Е. Цес. Вел-ва съ думными ближними людемъ, съ канцлеромъ Ческого государства съ графомъ Ностичемъ, да съ канцлеромъ же Римского государства съ графомъ Киниксекомъ да съ секретаремъ Христофоромъ Павромъ. И по изволенію В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, о тѣхъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, государственныхъ дѣлѣхъ, о которыхъ будучи на посолствѣ они, посланники Цар. Вел-ва, при Е. Цес. Вел-вѣ говорили, и о тѣхъ государственныхъ дѣлѣхъ дали на нѣмецкомъ писмѣ тѣмъ ближнимъ Е. Цес. Вел-ва думнымъ людямъ, которые съ ними посланники были въ отвѣтѣ. Вѣдомо В. Г-рю вашему, Е. Цес. Вел-ву, В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва чрезъ, любителя

шую грамоту, которая писана въ прошломъ во 180 году (1).

Ноября въ 29 день приставъ Лаврентей Корѣльевъ, пріѣхавъ къ посланникомъ, говорилъ: прислали де его къ намъ Цар. Вел-ва къ посланникомъ думные люди и велѣли имъ говорить, указалъ имъ посланникомъ Цес. Вел-во быть въ другомъ отвѣтѣ съ тѣми жъ думными людьми, которые были съ ними въ первомъ отвѣтѣ, на своемъ же Цесарскомъ дворѣ; а для чего имъ посланникомъ быть въ другомъ отвѣтѣ, и о томъ объявлять имъ думные люди. И посланники ему приставу говорили: по указу Цес. Вел-ва и въ другомъ отвѣтѣ они быть готовы. И Декабря въ 1 день пріѣхалъ къ посланникомъ приставъ Лаврентей Корѣльевъ и говорилъ: по указу де Цес. Вел-ва прислали его къ намъ, Цар. Вел-ва къ посланникомъ, думные люди, чтобъ они изволили ѣхать въ отвѣтъ на дворъ Цес. жъ Вел-ва въ прежнюю отвѣтную полату, а присланы подъ нихъ четыре кореты, въ чемъ имъ посланникомъ и дворяномъ ѣхать. И посланники ему приставу говорили: въ отвѣтъ они ѣхать на Цесарской дворъ и съ думными людьми быть въ отвѣтѣ готовы. И того жъ числа поѣхали на Цесарской дворъ въ отвѣтъ; а въ коретѣ съ ними сидѣлъ приставъ ниже ихъ посланниковъ. А какъ посланники пріѣхали на Цесарской дворъ, а въ то время стояло салдатъ чело-вѣкъ съ пятьдесятъ на караулѣ на Цесарскомъ дворѣ. И пріѣхали посланники къ отвѣтной полатѣ; встрѣчали ихъ у кореты Цес. Вел-ва ковалеры; а на нижнемъ крыльцѣ

встрѣтилъ секретарь Христофоръ Бяверъ. А какъ посланники пришли въ сѣни, встрѣтили ихъ думные люди, которымъ быть съ ними посланники въ отвѣтѣ, да съ ними жъ дворявъ Цес. Вел-ва чело-вѣкъ болши дватцати, и говорили думные люди: по указу де Цес. Вел-ва встрѣчаютъ ихъ Цар. Вел-ва посланниковъ они думные люди. И посланники имъ думнымъ людямъ говорили: В. Г-ря ихъ, Е. Цес. Вел-ва, на милости чело-мъ бють; и съ ними думными людьми виталися. И пошли къ отвѣтной полатѣ, а думные люди и дворяне шли посторонь, а иные за ними; а которыми полатами шли посланники къ отвѣтной полатѣ, и въ тѣхъ полатахъ было многолюдно.

И какъ пришли посланники и думные люди въ отвѣтную полату, и сѣли за столомъ по прежнему, какъ и въ первомъ отвѣтѣ сидѣли. И Цес. Вел-ва думные люди говорили посланникомъ: о которыхъ великихъ государственныхъ дѣлѣхъ гонорили они посланники съ ними думными людьми въ отвѣтѣ Ноября въ 15 день, и о тѣхъ о всѣхъ В. Г-ря ихъ, Е. Цар. Вел-ва, великихъ государственныхъ дѣлѣхъ доносили они думные люди до В. Г-ря ихъ, до Е. Цес. Вел-ва. И В. де Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, выслушавъ о тѣхъ о всѣхъ В. Г-ря ихъ, Е. Цар. Вел-ва, дѣлѣхъ, указалъ имъ думнымъ людямъ учинить отвѣтъ на писмѣ; а о иныхъ Цар. Вел-ва государственныхъ дѣлѣхъ указалъ Цес. Вел-во отвѣтъ учинить рѣчью. И послѣ того думные люди говорили посланникомъ: въ прошломъ де въ 182 году, а отъ Рожества Христова 1673 году при-

(1) Далѣе слѣдуютъ подлинныя слова Царскаго наказа на страницѣ 1115, до словъ «Чтобъ В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву о томъ было подлинно извѣстно и надежно.»

вѣждалъ отъ В. Г-ря вашего, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ Цес. Вел-ву съ грамотою Е. Цар. Вел-ва посланникъ маеоръ Павелъ Мenezіюсъ, а въ той де, Е. Цар. Вел-ва, грамотѣ писано о помочи Королю Полскому, что Цес. Вел-во Королю Полскому помочествовать учнетъ ли. Да въ той же де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, грамотѣ писано, что Е. Цар. Вел-во писалъ о той же помочи Королю Полскому и къ инымъ окрестнымъ Г-ремъ. И Цес. Вел-во о семъ выразумѣвалъ и хотѣлъ Королю Полскому помочествовать и къ инымъ окрестнымъ Г-ремъ писать для того, какое намѣреніе о той помочи иныхъ Г-рей будетъ. А что де В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, писалъ къ инымъ окрестнымъ Г-ремъ, и то де Цес. Вел-во въ великое дѣло ставитъ, что В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, всякого добра хочеть мени христіанскому. Тако жъ и В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, намѣреніе свое дасть вѣдать В. Г-рю вашему, Е. Цар. Вел-ву, что посылаетъ Цес. Вел-во войска своего великую часть на Шловскую границу. А по се де время Цес. Вел-во войска своего не посылалъ потому, что ожидалъ отъ иныхъ окрестныхъ государей вѣдомости о той жъ помочи Королю Полскому. А что де они посланники говорили въ отвѣтъ, что В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, хочеть вѣдать что будетъ Цес. Вел-ва намѣренія его о помочи Королю Полскому новообранному и корунѣ Полской и на которое мѣсто выслано будетъ войско и о которое время; и о томъ де Цес. Вел-во весьма радуется и благодарствуетъ, что В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, не только что самъ всякую помочь чинитъ съ имени христіанского, но и у

Цес. Вел-ва хочеть подлинное намѣреніе вѣдать о помочи королевству Полскому. И В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, жаляетъ съ В. Г-ремъ вашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, въ крѣпкой быть въ братцкой дружбѣ и любви наипаче иныхъ Государей и братцкую дружбу и любовь хочеть оказывать дѣломъ наипаче прежняго. Такожъ и васъ Цар. Вел-ва посланниковъ Цес. Вел-во жадуеть, похваляетъ, что жаляете межъ Государемъ вашимъ, Е. Цар. Вел-вомъ, и Государемъ нашимъ, Е. Цес. Вел-вомъ, братцкіе дружбы и любви. И какъ де былъ посланникъ-маеоръ Павелъ Мenezіюсъ, и въ то время Цес. Вел-ва такое намѣреніе было, что войска своего послать на Шловскую границу; и за наступленіемъ меча Французского Короля на Галанцовъ, что онъ, Французской Король, поднялъ мечъ на нихъ Галанцовъ, и Цес. де Вел-во по прошенью ихъ Галанцкихъ Статовъ послалъ многіе войска свои на помочь имъ противъ Французского Короля. И за тою де войною тако жъ, что и отъ иныхъ окрестныхъ Государей къ Цес. Вел-ву никакой вѣдомости нѣтъ, намѣренія ихъ о помочи Королевству Полскому, и для де того Цес. Вел-во къ Цар. Вел-ву ни чрезъ пословъ и ни чрезъ грамоты вѣдомости не чинилъ. А какъ бы де Господь Богъ далъ войску Цес. Вел-ва одолѣти войско Короля Французского и изъ мѣстъ бы ихъ выгнать и поле очистить; и Цес. де Вел-во войски своими Королю Полскому и корунѣ Полской помочь чинить будетъ. А какое де намѣреніе прежь сего было Цес. Вел-ва посылать войска своего на помочь къ Полшѣ, и въ томъ де намѣренія и нынѣ Е. Цес. Вел-во пребываетъ, только того ожи-

даеть, какъ утишитя у Е. Цес. Вел-ва со Французскимъ Королемъ брань, и Цес. де Вел-во пошлетъ на Полскую границу войска своего и наввыше того, какое было его прежь сего намѣреніе, такъ же какъ и В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, корунѣ Полской и великому княжеству Литовскому всегда имъ помочь великую чинить. А Цес. де Вел-во союзу желаетъ какъ и отецъ его Фердинандусъ Королю Полскому всякого добра желалъ и союзства. И нынѣ де Цес. Вел-во потому жъ прежнему своему намѣренію и впредь хотеть помогать новообранному Королю Полскому и пункты свои прежіе чаетъ додержатъ по намѣренію своему, а не по писму новообранного Короля Полского. А иначе де всѣхъ Государей желаетъ Цес. Вел-во быть въ крѣпкой любви въ братцкой и въ дружбѣ съ В. Г-ремъ вашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, наипаче прежнаго, что В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, объявляетъ какіе помочи чинилъ съ имени христіанского, а не по должности договоровъ Королю и всему королевству Полскому и Цес. Вел-ва, намѣренія вѣдать хотеть о помочи Королю и королевству Полскому. И что де она посланники učinили извѣстно В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, что Цес. Вел-во посылаетъ пословъ своихъ со всякою полною мочью къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, и съ ними будетъ подлинная о всемъ вѣдомость; а посылаетъ де пословъ своихъ Цес. Вел-во послѣ отпуску ихъ посланниковъ вскорѣ.

И посланники имъ говорили, чтобъ они думные люди дали имъ о томъ вѣдать какова чину и кто имянемъ будутъ послы Цес. Вел-ва къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву. И

думные люди имъ посланникомъ говорили: того де имъ дать вѣдать немочно кто имяны и какова чину будутъ послы, потому что Цес. Вел-во изволилъ имъ посланникомъ о томъ объявить, а чтобъ они извѣстно učinили В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, что Цес. Вел-во пословъ своихъ полномочныхъ посылаетъ къ Цар. Вел-ву; а кому имяны быть и изъ какова чину, и о томъ де Цес. Вел-ва указу еще нѣтъ. А что де она Цар. Вел-ва посланники говорили съ ними думными людьми въ первомъ отвѣтѣ В. Г-ря ихъ, Е. Цар. Вел-ва, о великихъ же государственныхъ дѣлѣхъ на осторожность Цес. Вел-ву и обонхъ ихъ В. Г-рей къ братцкой дружбѣ и любви, которую осторожность какъ кровной братъ брату объявляетъ и отъ умысловъ непріятельскихъ любовно остерегаетъ; и то де Цес. Вел-во съ великою и пріятною любовію присилеть и зѣло тому радуется, что В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, такую дружбу и любовь братцкую къ Цес. Вел-ву шлетъ. И Цес. Вел-во тако жъ противъ того братцкою дружбою и любовію будетъ отдавать Е. Цар. Вел-ву на дѣлѣ. А что де Король Полской нынѣшній по се время ни съ Цар. Вел-вомъ, ни съ Цес. Вел-вомъ не подкрѣпалъ любви своей и дружбы и хотеть онъ новообранной Король съ Салтаномъ Турскимъ Цар. Вел-ву и Цес. Вел-ву зло учинить какимъ вымысломъ того ради, чтобъ поустать Салтана Турского войною на Цес. Вел-во, дабы отератить отъ войны Французского Короля и чтобъ наступить войною на Украину Цар. Вел-ва, такожъ и на Цес. Вел-во; и тому де Цес. Вел-во также вѣрять и оказывается де то дѣломъ, а не словами. И что де Цар. Вел-во

черезъ ихъ посланниковъ на осторожность велѣлъ объявить о мирномъ постановленіи Короля Польскаго съ Турскимъ Салтаномъ; и Цес. де Вел-во о томъ зѣло радуется и будетъ въ томъ опасенъ. Да и въ Польшѣ де есть много сенаторей такихъ вѣрныхъ, которые желаютъ и имѣютъ всякаго добра королевству Польскому, дабы была имъ воля какъ исперва и какова знатная мочь Цес. Вел-ва была въ предкахъ; а вѣдаютъ де тѣ сенаторы, что есть многіе у нихъ непріатели и желаютъ де тѣ сенаторы отъ сосѣдей своихъ всякаго добра и любви. И то де Цес. Вел-ву вѣрно отъ тѣхъ сенаторей, что они хотятъ ему всякаго добра и не хотятъ того слышать, чтобъ на Цес. Вел-во наступалъ Салтанъ Турской войною. А та де вѣдомость Цес. Вел-ву черезъ резидентовъ его, которые нынѣ пребываютъ въ Польшѣ. И будетъ де услышать въ Польшѣ сенаторы и все Посполство, естли учинится наипаче прежняго крѣпкая братская дружба и любовь у Цес. Вел-ва съ Цар. Вел-вомъ, не будутъ де они наступать на Цар. Вел-во и на Цес. Вел-во. И какъ де королевство Польское будутъ то слышать, что Цар. Вел-во съ Цес. Вел-вомъ наипаче прежняго въ крѣпкой братской дружбѣ и любви, и тому де зѣло будутъ радоваться и наипаче оттого опасны будутъ, что они промежъ такими В. Г-ри. А что де Король Польской прежде коронованья не будетъ присягать, что ему съ окрестными Государь, съ которыми прежніе Короли имѣли миръ, и Цес. де Вел-во то размышляетъ, что онъ новообранной Король за войною Турского Салтана не присягаетъ.

Да ближніе жъ люди сказывали посланникомъ, что прислалъ Свѣй-

ской Король къ Цес. Вел-ву полномочнаго посла своего, дабы тотъ посолъ промежъ Цес. Вел-вомъ и Французскимъ Королемъ посредствовалъ къ миру. И Цес. де Вел-во олухомъ то посредство пріемлетъ, а подлинно его въ посредство еще не принялъ, а для де того въ посредство его совершенно не принялъ, что ожидаетъ Цес. Вел-во отъ Шпанскаго Короля, и отъ Галанскихъ Статовъ и отъ Римскихъ Князей, которые пребываютъ въ миру съ Цес. Вел-вомъ, отповѣлъ и разсуждаетъ Цес. Вел-во: не зѣлова де тотъ посолъ Свѣйской пріѣхалъ къ миру или къ войнѣ, и говорятъ Цес. Вел-во мирится радъ и бьется такоужъ; и до сего де времени Цес. Вел-во еще не усмотрѣлъ никакой ссоры съ Королемъ Свѣйскимъ, а вѣрить де впредь не мочно жъ. И для де опасенія посланы будутъ отъ Цес. Вел-ва на Шлонскую землю воиновскіе люди и будутъ они того смотрѣть, что объявится отъ Свѣйскаго Короля. А хорошо бъ де то было, что и Цар. Вел-во изволялъ послать своихъ государскихъ людей нѣкоторые полки на Лифляндскую границу; а Цес. Вел-во на Шлонскую границу. И увидя де то Шведъ не будетъ совкупляться со Французскимъ Королемъ на Цес. Вел-во. И посланники думнымъ людямъ говорили, что у В. Г-ря ихъ, у Е. Цар. Вел-ва, съ Шведскимъ Королемъ миръ и сосѣдственная дружба; толко они посланники В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, о томъ извѣстятъ, и о томъ какъ изволитъ В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во.

Да думные жъ люди посланникомъ говорили: слыша де Цес. Вел-во о томъ, что В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, съ Датскимъ Королемъ въ братской дружбѣ и любви и послы и по-

сланники ссылаются, и тому де Цес. Вел-во радуется; тако жъ де велѣлъ и имъ посланникомъ объявить, что и Е. Цес. Вел-во съ Датскимъ Королемъ въ дружбѣ и въ любви и въ союзѣ и послы и посланники ссылаются. И посланники думнымъ людямъ говорили: Цес. Вел-во и Датской Король въ такой дружбѣ, и любви и въ союзѣ сколь давно и для кого они въ тотъ союзъ вступились. И думные люди имъ посланникомъ говорили: союзъ де у Цес. Вел-ва учиненъ съ Датскимъ Королемъ не въ давнихъ лѣтѣхъ на одного Свѣйского Короля, будетъ де наступитъ Свѣйской Король войною на государство Г-ря ихъ, Е. Цес. Вел-ва, и Датскому Королю помогать Г-рю ихъ, Е. Цес. Вел-ву, и за одно стоять противъ Свѣйского Короля; также, если наступитъ Свѣйской Король войною и на Датского Короля, и Цес. Вел-ву потому жъ за одно съ нимъ стоять противъ Свѣйского Короля и помочь всякую Датскому Королю чинить; а окромѣ де Свѣйского Короля на которого Г-ря союзу у Цес. Вел-ва съ Датскимъ Королемъ не учинено. Да думные жъ люди посланникомъ говорили: изъ Виницѣв де вѣдомость имъ есть, что Шахъ Персидской наступилъ на Вавилонъ съ великою мочью противъ Турка, и того де ради Салтанъ Турской пошолъ къ Ондрианополю, а будетъ де Шахъ Персидской съ войскомъ своимъ надъ Туркомъ что учинить, и то де всѣмъ Г-ремъ будетъ радость. А Цес. де Вел-во какъ съ Датскимъ Королемъ въ братской дружбѣ и любви и съ иными окрестными Г-ря, а навнече всѣхъ Г-рей Королей желаетъ Цес. Вел-во быть съ В. Г-ремъ вашимъ, съ Е. Цар.

Вел-вомъ, въ крѣпкой братской дружбѣ и любви навнече прежняго. Да и о томъ де слыша Цес. Вел-во радуется, что В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, съ Шахомъ Персидскимъ въ великой дружбѣ и въ любви; и Цес. де Вел-во того желаетъ и чтобъ Салтанъ Турской на Короля Польского и на иные окрестные Г-ря войною не наступалъ и чтобъ де Король Польской съ Турскимъ Салтаномъ не учинилъ миру, того ради чтобъ ему Польскому Королю не отговоръ бы то былъ, что стоялъ онъ одинъ противъ Турка и того де ради онъ съ Туркомъ миръ учинилъ. И будетъ де Цар. Вел-во королевству Польскому по прежнему своему намѣренію помочествовать учнетъ, и Цес. Вел-ва совѣтъ изволитъ принять; и Е. де Цар. Вел-ву будетъ честь и хвала ото всѣхъ окрестныхъ Г-рей. Да и о томъ де В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, благодарствуетъ, слыша отъ нихъ посланниковъ, что В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, со окрестными со всѣми Короли и со Князми въ дружбѣ и въ любви; и Цес. де Вел-во зѣло то любительно воспріемлетъ, что В. Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, имѣетъ такую осторожность.

Да думные жъ люди посланникомъ говорили: В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, о дѣлѣхъ крѣпкого постановленія полвал мочь у нихъ посланниковъ есть ли? И посланники имъ говорили: отъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, о дѣлѣхъ крѣпкого постановленія имъ посланникомъ полномочи не дано, а для какихъ дѣлъ отъ В. Г-ря ихъ, отъ Е. Цар. Вел-ва, они присланы къ В. Г-рю ихъ, къ Е. Цес. Вел-ву, и о тѣхъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, дѣлѣхъ объявили они посланники Цес.

Вел-ву будучи у него на посолствѣ, а послѣ того о тѣхъ же и о иныхъ великихъ государственныхъ дѣлахъ говорили они посланники съ нами, Цес. Вел-ва, думными людьми въ отвѣтъ. А естъли В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, имѣеть какое намѣреніе о крѣпкомъ постановленіи дѣлъ съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, и Цес. бѣ Вел-во о томъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, въ грамотѣ своей любительной изволивъ дать вѣдомость, которую шлетъ ихъ Цес. Вел-во съ ними посланники; или изволивъ бы Е. Цес. Вел-во о тѣхъ великихъ дѣлахъ наказать съ ними посланники, и они о томъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, извѣстятъ; или посламъ своимъ, Цес. Вел-во, В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, велѣтъ извѣстить, которыхъ нынѣ шлетъ Цес. Вел-во къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, и обо всемъ съ ними изволивъ наказать. И ближніе люди посланникомъ говорили: В. де Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, желаетъ съ В. Г-ремъ вашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, съ братомъ своимъ любительнѣйшимъ въ крѣпкой братцкой дружбѣ и любви быть намъ ваче всѣхъ Г-рей, и изволивъ, Е. Цес. Вел-во, слать пословъ своихъ полномочныхъ къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, послѣ отпуску вашего вскорѣ, чтобы тѣ послы, будучи у В. Г-ря вашего, у Е. Цар. Вел-ва, мочь имѣли о ихъ государскихъ великихъ дѣлахъ во всякомъ совершеніи становить безъ обсылки. И о тѣхъ государственныхъ дѣлахъ съ тѣми своими послами В. Г. ихъ Е. Цес. Вел-во изволить обо всемъ наказать. И посланники и думные люди, оставъ, пошлмъ изъ отвѣтной полаты. Продожили посланниковъ они думные

люди до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ они ихъ встрѣтили; а ковалеры провожали посланниковъ до кореты. И поѣхали посланники съ Цесарского двора; а въ коретѣ съ ними сидѣлъ приставъ Лаврентей Корѣльевъ, ниже ихъ; а въ иныхъ коретахъ ѣхали дворяне и иные, В. Г-ря, посолскіе люди.

Декабря въ 2 день пріѣзжалъ къ посланникомъ секретарь Христофоръ Беверъ да приставъ Лаврентей Корѣльевъ и говорили имъ: Цес. де Вел-ва думные люди прислали къ нимъ, Цар. Вел-ва къ посланникомъ, отвѣтное письмо на нѣмецкомъ языкѣ; а какъ де то отвѣтное письмо у нихъ посланниковъ переведутъ и выслушаютъ того отвѣтного письма, и о томъ учините вѣдомо думнымъ людямъ съ приставомъ, а думные де люди велѣтъ письмо исправить, и набѣло переписать и пршплють къ намъ посланникомъ отвѣтное письмо за Цесарскою печатью и за ихъ думныхъ людей руками; а въ началѣ де въ томъ отвѣтномъ письмѣ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, именованъ и титулъ не написано для того, что то отвѣтное письмо написано не набѣло; а въ то де время напишутъ думные люди съ полными В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, и Г-ря ихъ, Е. Цес. Вел-ва, именованьемъ и титулами, какъ велѣтъ то отвѣтное письмо набѣло переписать. И посланники имъ секретарю и приставу говорили: какъ у нихъ то отвѣтное письмо переведутъ и, выслушавъ они того отвѣтного письма, и съ ними жъ съ секретаремъ и съ приставомъ думнымъ людямъ вѣдомо учинятъ. И велѣли посланники переводчику Ивану Госенцу да толмачю Якову Эглину то отвѣтное письмо пере-

весть, а для подлинного вѣдома велѣли переводчику Ивану Госенцу съ того жъ ихъ отвѣтного писма списать списокъ слово въ слово, на нѣмецкомъ языкѣ.

Декабря въ 3 день пріѣхавъ къ посланникомъ секретарь Христофоръ Беверъ да приставъ Лаврентей Корѣльевъ говорили: В. де Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, для братскіе дружбы и любви В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, а ихъ посланниковъ жалуя, указалъ имъ посланникомъ быть на своемъ Цес. Вел-ва дворѣ и видѣть Е. Цес. Вел-ва казну; и присланы де подъ нихъ посланниковъ и подо всѣхъ В. Г-ря посолскихъ людей кореты; и они бѣ посланники изволяли ѣхать. И посланники имъ, секретарю и приставу, говорили: на малости В. Г-ря ихъ, Е. Цес. Вел-ва, они челомъ бьютъ, что пожаловалъ велѣлъ имъ быть на своемъ Цес. Вел-ва дворѣ и смотрѣть казны Е. Цес. Вел-ва. И посланники и всѣ В. Г-ря посолскіе люди поѣхали въ коретахъ на дворъ Цес. Вел-ва казны Е. Цес. Вел-ва смотрѣть; а приставъ Лаврентей сядѣлъ съ ними жъ въ коретѣ, ниже ихъ посланниковъ. И пріѣхали посланники на его Цесарской дворъ къ казенной его полатѣ и пошли въ казенные полаты, а приставъ шелъ передъ ними посланники. И Цес. Вел-ва казначей Лодверъ встрѣтилъ посланниковъ у нижнего крыльца и пошелъ съ ними въ казенные полаты и показывалъ Цес. Вел-ва въ казнѣ всякіе сокровища. Въ первой полатѣ часть древа животворящаго креста, на которомъ распятъ Спаситель нашъ Господь Ісусъ Христосъ Сынъ и Слово Божіе. Да одинъ гвоздь, которымъ на волной страсти Господа Бога и Спаса на-

шего Ісуса Христа пригвождена была десная Его, содѣтеля нашего, Пречистая Рука. И сказалъ посланникомъ казначей, что тотъ гвоздь у Царя Константина въ шлемъ его здѣланъ былъ и при его де благочестивого Царя Константина царствѣ принесенъ тотъ гвоздь въ Римъ. Да три капли Пречистыя и животворящія крови Спасителя нашего, Сына Божія, Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа; а та де кровь изъ ребръ его Спасителя нашего, какъ прободенъ былъ въ Пречистыя его ребра копіемъ. Да его жъ Спасителя нашего Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа часть отъ тернового вѣнца. Да часть отъ срачцы пресвятыя Владычавы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи. А тѣ всѣ предрагіе вещи устроены въ ковчегехъ златыхъ съ каменемъ съ драгимъ, а по сторонамъ хрустальные стекла, чтобъ видѣть было на животворящее древо и на пречестной гвоздь и на часть тернового вѣнца. Да въ той же полатѣ образы много старинного греческого и ихъ Римского писма. А въ другой казенной полатѣ показывалъ казначей посланникомъ коруны ихъ Цес. Вел-ва золотые съ каменемъ съ алмазы великими и яхонты съ червчатыми и съ изумруды. Да въ той жъ казнѣ показывалъ казначей чашу великую золотую съ кровлею; а около той чаши вѣланы яхонты и изумруды великіе, жемчугъ великой, бурмитцкіе зерна подлѣ краешъ около всей той чаши обнизаво. А та чаша блаженные памяти благовѣрного и благочестивого В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Михаила Феодоровича, всеа Великія Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва, подни-

само на той чашѣ Е. Цес. Вел-ва
 ния. А сказывалъ посланникомъ
 казначей: тою де чашею дарилъ
 славные памяти Король Польской
 Владиславъ Государя ихъ Ферди-
 нандуса третьяго Цесаря Римского.
 Да казначей же показывалъ послан-
 никомъ многіе вещи дорогіе, запя-
 ны алмазные великіе и изумрудные.
 и суды золотые съ каменьемъ, и
 лаханы великіе и рукоюи золо-
 тые жъ, купки, и стопы, и чаши ве-
 ликіе, розные хрустальные, и караби
 и иными обрасцами, судовъ хру-
 стальныхъ и каменныхъ изъ доро-
 гово каменя много. Да показывали
 посланникомъ крушки костяные то-
 ченые съ рѣзью; а сказывалъ онъ,
 что де тѣ крушки дѣлали Цеса-
 ри Римскіе, и Леополдуса Цесаря
 крушку, и Цесаревы Фердинандуса
 Цесаря и нынѣшней Цесаревы
 Клаудіи ихъ Цес. Вел-ва дѣла. И
 посланники казначею говорили и ве-
 дѣли бить челомъ В. Г-рю ихъ
 Леополдусу Цесарю Римскому, Е.
 Цес. Вел-ву, на его государской ми-
 лости, что пожаловалъ велѣлъ имъ
 посланникомъ казну свою Цес.
 Вел-ва показать. И поѣхали послан-
 ники съ Цесарского двора въ коре-
 тяхъ, сидѣлъ съ ними въ коретѣ
 приставъ ниже ихъ посланниковъ.
 А послѣ того изволилъ Цес. Вел-во
 посланникомъ быть на потѣшномъ
 дворѣ, гдѣ Е. Цес. Вел-ва звѣри
 лвы, бабры, рвси и медвѣди. И по-
 сланники ѣздили на тотъ потѣшной
 дворъ отъ Вѣны съ милію и на томъ
 потѣшномъ дворѣ два два да моло-
 дой левъ; а сказывалъ приставъ,
 что де лвы плодятся на томъ по-
 тѣшномъ дворѣ; да три бабра, ры-
 сей съ десять, да медвѣди, волки.
 Да сказывалъ посланникомъ при-
 ставъ Лаврентей Корѣлевъ, тотъ де

потѣшной дворъ здѣланъ для того
 на память какъ приходилъ Салтанъ
 Турецкой съ великими воинскими
 людьми подъ городъ Вѣну и стоялъ
 подъ Вѣною 6 мѣсяцовъ, и на
 томъ де мѣстѣ, гдѣ нынѣ городъ
 каменной и тотъ потѣшной дворъ
 устроенъ, противъ того жъ строенъ
 какъ и у Салтана Турецкого городъ
 былъ здѣланъ полотняной и башни
 вмѣсто обозу, и конюшни полотня-
 ныя, и всякое строенье у Турец-
 кого Салтана было полотняное, такъ
 же велѣла здѣлать Цесаря пятого
 Карлуса Цесарева Изабель при жи-
 вомъ Цесарѣ своемъ; а тотъ де Це-
 сарь Карлусъ пятой былъ Коро-
 лемъ Шпанскимъ и Цесаремъ Рим-
 скимъ, владѣлъ Ишпанскимъ и
 Римскимъ государствомъ. А пришло
 де Карлусъ Цесарь изъ Ишпани для
 высылки съ воинскими людьми въ
 то время какъ Турецкой Салтанъ
 стоялъ подъ Вѣною и Вѣна была
 въ осадѣ 6 мѣсецовъ; а съ нимъ де
 пришло съ 20000 воинскихъ людей
 и послалъ де къ Турскому Салтану
 говорить, чтобъ съ нимъ далъ бой.
 И Салтанъ де Турской бою съ нимъ
 не далъ, пошолъ отъ Вѣны прочь;
 а Цесарь де шолъ за нимъ до са-
 мые границы Турецкой. А та де
 Цесарева Изабель была безмѣрно
 умна и велѣла строить въ томъ ка-
 менномъ городѣ розличныя образ-
 цы города. И посланники смотре-
 ли того потѣшного двора. Того жъ
 числа поѣхали въ Вѣну.

И Декабря въ 5 день пріѣзжали
 къ посланникомъ секретарь Христо-
 форъ Беверъ да приставъ Лаврен-
 тей Корѣлевъ и посланникомъ го-
 ворили: которое отвѣтное писмо
 прислали думные люди съ ними къ
 нимъ посланникомъ на вѣмецкомъ
 писмѣ и говорили, чтобъ они по-

сланники то писмо высмотрели и будетъ что написано въ томъ ихъ отвѣтномъ писмѣ не гораздо, и они бѣ ему секретарю о томъ сказали, а онъ думнымъ людямъ объявить, а думные де люди велѣтъ то писмо исправить и переписать. И они де посланники велѣли то отвѣтное ихъ писмо перевести, и того писма выслушали; а въ томъ ихъ отвѣтномъ писмѣ въ началѣ именованья и титла В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, не написано. Да въ томъ же во всемъ писмѣ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, написано именованье несполна и не противу того, каково дали они посланники отвѣтное писмо имъ думнымъ людямъ. И чтобъ они секретарь и приставъ думнымъ людямъ о томъ объявили, а думные бѣ люди въ томъ въ отвѣтномъ писмѣ велѣли написать въ началѣ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, съ полнымъ именованьемъ и титлами. Также и во всемъ въ томъ отвѣтномъ писмѣ именованье В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, написать по его В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, достойнѣю противу того какъ въ томъ въ отвѣтномъ писмѣ написано, каково они посланники имъ думнымъ людямъ дали. А то отвѣтное писмо, каково думные люди къ нимъ посланникомъ прислали съ нимъ съ секретаремъ и съ приставомъ, отдали имъ же и велѣли отвезти къ думнымъ людямъ. А списокъ съ того отвѣтного писма, что списывалъ переводчикъ Иванъ Госецъ, оставили посланники у себя. И секретарь и приставъ посланникомъ говорили: о чемъ они посланники съ ними наказывали, и о томъ они думнымъ людямъ скажутъ. И взявъ то отвѣтное писмо у посланниковъ се-

кретарь и приставъ Лаврентей, поѣхали къ думнымъ людямъ.

И Декабря въ 6 день прїѣзжали къ посланникомъ секретарь Христофоръ Беверъ да приставъ Лаврентей Корѣльевъ и говорили: прислали де къ нимъ посланникомъ думные люди съ нимъ отвѣтное писмо на латинскомъ языкѣ за Цесарскою печатью и за рукою Римского государства канцлера и за его Христофоровою рукою; а что де они, Цар. Вел-ва, посланники съ ними приказывали къ думнымъ людямъ, и они о томъ думнымъ людямъ оказывали, а думные де люди доносили до Цес. Вел-ва, а что де о томъ Цес. Вел-во указалъ учинить отвѣдь, а о томъ думные люди велѣли имъ посланникомъ объявить: В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, которые прежь сего бывали посланники у В. Г-ря ихъ, у Е. Цес. Вел-ва, и какъ въ отвѣтныхъ писмахъ именованье и титла В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, было писано и тѣмъ посланникомъ Цар. Вел-ва давано на писмѣ, и вышѣ до Цес. Вел-во указалъ противъ того жъ въ отвѣтномъ писмѣ и именованье и титла В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, написать и вамъ посланникомъ дать, а вновь передъ прежнимъ прибавить Цес. Вел-во ничего не изволялъ. И посланники имъ, секретарю и приставу, говорили: то отвѣтное писмо, каково думные люди къ нимъ прислали съ секретаремъ и съ приставомъ на латинскомъ языкѣ велѣтъ перевести и выслушаютъ и учинятъ имъ о томъ отвѣдь въ иное время, для того, чтобъ имъ посланникомъ вѣдать въ томъ отвѣтномъ писмѣ, каково съ ними прислали думные люди на латинскомъ языкѣ, противъ ли того

написано именованье и титла В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, каково дали они посланники думнымъ людямъ свое отвѣтное писмо. А будетъ за чѣмъ того отвѣтного писма имъ посланникомъ принять будетъ не возможно, и они то ихъ отвѣтное писмо пошлютъ къ нимъ думнымъ людямъ. И чтобъ они секретарь и приставъ о томъ думнымъ людямъ объявили. И секретарь и приставъ посланникомъ говорили, что они о томъ думнымъ людямъ скажутъ. И велѣли посланники то отвѣтное писмо, которое прислали къ нимъ думные люди съ секретаремъ и съ приставомъ на латинскомъ языкѣ, перевести переводчику Ивану Госенцу да толмачю Якову Эглану. И переводчикъ и толмачъ то отвѣтное писмо перевели, и въ томъ ихъ отвѣтномъ писмѣ въ началѣ именованье и титла Цес. Вел-ва, а послѣ того именованье и титла В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, написано: «Пресвѣтлѣйшего и велеможнѣйшего Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца»; а потомъ всѣ титла В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, написаны противъ того жъ какъ и В. Г., Е. Цар. Вел-во, самъ себя описуетъ; а послѣ того во всемъ томъ отвѣтномъ писмѣ гдѣ было довелось писать «В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва», а они писали «Пресвѣтлѣйшего и Велеможнѣйшего Царя и В. Князя Московского». И посланники секретарю и приставу о томъ говорили, что въ томъ отвѣтномъ писмѣ, каково думные люди по указу Цес. Вел-ва къ нимъ посланникомъ прислали на латинскомъ языкѣ съ ними сенаторемъ и съ приставомъ, В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, именованье и титла написано несполна и не противъ того,

какъ В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, самъ себя описуетъ и каково отвѣтное писмо они посланники дали думнымъ людямъ. И чтобъ они о томъ думнымъ людямъ сказали, а думные бѣ люди Цес. Вел-ву объявили, а Цес. бѣ Вел-во указалъ то писмо исправить и перевести и В. Г-ря нашего, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ, и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, именованье и титла велѣлъ написать сполна, какъ и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, самъ себя описуетъ и противъ того отвѣтного писма, каково дали они посланники думнымъ людямъ. А какъ онъ секретарь привозилъ отъ думныхъ людей первое отвѣтное писмо на нѣмецкомъ языкѣ, и говорилъ имъ посланникомъ, чтобъ то отвѣтное писмо велѣли они перевести и высмотрѣть, и будетъ написано въ чемъ негораздо, и думные де люди Цес. Вел-ва велѣтъ то писмо исправить и переписать и В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, именованье и титла будутъ написаны сполна; и что въ томъ въ первомъ отвѣтномъ писмѣ было прописано, и онъ секретарь, написавъ своею рукою, повезъ къ думнымъ людямъ и у нихъ посланниковъ для подлинного свидѣтельства и исправленья въ чемъ прописано было именованье и титла В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, на писмѣ жъ возилъ къ думнымъ людямъ переводчика Ивана Госенца рука. И послѣ того привезъ онъ секретарь то писмо и отдалъ имъ посланникомъ. И чтобъ они секретарь и приставъ думнымъ людямъ о томъ сказали, а думные бѣ люди

довесли до Цес. Вел-ва; а Цес. бѣ Вел-во указалъ то отвѣтное письмо исправить, и переписать вновь в В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, именовавше и титла написать сполна по его государскому достоявию, противъ того, какъ было исправлено въ первомъ отвѣтномъ ихъ писмѣ, каково онъ секретарь въ чернѣ привозилъ къ нимъ, посланникомъ, на нѣмецкомъ языкѣ. А что де думные люди по указу Цес. Вел-ва къ нимъ, посланникомъ, приказывали съ ними, съ секретаремъ и приставомъ, что прежь сего В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, посланники въ отвѣтныхъ писмахъ Цес. Вел-ва и думныхъ людей принимали на писмѣ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, именовавше и титла такъ же, какъ и нынѣ думные люди къ нимъ посланникомъ прислали на писмѣ жъ; толко они такого отвѣтного письма принять опасны, естъли думные люди ненапишутъ во всемъ въ томъ своемъ отвѣтномъ писмѣ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, именовавша и титлы противъ Е. Цар. Вел-ва достоявша «В. Г-ремъ, Е. Цар. Вел-вомъ». А что они думные люди къ нимъ, посланникомъ, наказывали, что некоторымъ В. Г-ря нашего Е. Цар. Вел-ва посланникомъ прежь сего въ отвѣтныхъ писмахъ такъ не писывано именовавша и титла В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, какъ они посланники къ нимъ думнымъ людямъ наказывали и на писмѣ имъ дали; и хотя бѣ того прежь сего и не бывало, и Цес. бѣ Вел-ву мочно бѣ то и вновь учинить в В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, именовавше и титла написать по его В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, достоявию и какъ В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, самъ себя описуетъ, для братцкіе дружбы и любви съ В. Г-ремъ

П. Д. С. т. IV.

нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ. И чтобъ они, секретарь и приставъ, думнымъ людямъ объявили, а думные бѣ люди довели о томъ до Цес. Вел-ва, и указалъ бы Цес. Вел-во то отвѣтное письмо исправя переписать. И секретарь и приставъ имъ посланникомъ говорили: о чемъ они съ ними наказывали къ думнымъ людямъ, и они о томъ имъ скажутъ, а думные бѣ люди доведутъ о томъ до Цес. Вел-ва, а что Цес. Вел-ва о томъ думнымъ людямъ будетъ указъ, и они имъ посланникомъ объявятъ, и поѣхали къ думнымъ людямъ. И того жъ числа пріѣхали къ посланникомъ секретарь Христофоръ Бевеверъ и приставъ Лаврентій Корѣльевъ и говорили: о чемъ де они посланники наказывали съ ними къ думнымъ людямъ, а думные люди доносили о томъ до Цес. Вел-ва, и Цес. де Вел-во велѣлъ имъ посланникомъ сказать, какъ прежь сего въ отвѣтныхъ писмахъ именовавше и титла В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, было писано и прежимъ Цар. Вел-ва посланникомъ давано на писмѣ, такъ же Цес. Вел-во указалъ и вамъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, въ отвѣтномъ писмѣ дать; а вновь де Цес. Вел-ву образца учинить не возможно. А что де въ томъ въ отвѣтномъ писмѣ, каково думные люди къ нимъ посланникомъ на латинскомъ языкѣ прислали, именовавше и титла В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, написано вмѣсто «Царского Величества» «Пресвѣтлѣйшимъ и Велеможнѣйшимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Московскимъ», и то до титлы, что написаны «Велеможнѣйшій» прежвие посланники желали и въ отвѣтъ о томъ съ думными людьми говаривали. И для де братцкіе дружбы и любви В. Г-ря нашего,

40

Е. Цар. Вел-ва къ В. Г-рю ихъ, къ Е. Цес. Вел-ву, указалъ Цес. Вел-во написать и нынѣ съ тѣми жъ титлами въ то отвѣтное писмо, каково приславо и къ нимъ, посланникомъ, на латинскомъ языкѣ; а будетъ де они того отвѣтного писма не примутъ, и Цес. де Вел-во велѣлъ имъ сказать, не что де имъ посланникомъ и грамоты Цес. Вел-ва къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, будетъ не имать, и въ грамотѣ Цес. Вел-ва, съ тѣми жъ титлами къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, будетъ написано противъ прежняго, какъ и съ прежними посланники къ Цар. Вел-ву въ любительныхъ грамотахъ было писано. Да и о томъ де Цес. Вел-во велѣлъ имъ посланникомъ объявить, что ни къ которымъ Г-ремъ, Королямъ и ни къ Турецкому Салтану въ грамотахъ своихъ съ «Величествомъ» не пишутъ; и будетъ де Е. Цес. Вел-ву написать нынѣ къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, съ тѣми титлами, какъ у нихъ, посланниковъ, въ отвѣтномъ ихъ писмѣ написано, каково они дали Цес. Вел-ва думнымъ людямъ, и то де титлы съ «Величествомъ» будутъ желать Турецкой Салтанъ и всѣ В. Г-ри Короли; и естли не написать будетъ къ Турецкому Салтану или къ иному къ которому В. Г-рю съ тѣми титлами, съ «Величествомъ», о которыхъ титлахъ они посланники нынѣ говорятъ, и за то де на Цес. Вел-во Салтанъ Турецкой и нынѣ В. Г-ри мечъ подвинутъ тотчасъ. И велѣли де имъ посланникомъ думные люди сказать, что мимо прежнихъ обычаевъ Цесарскому Величеству обрасца учинить вновь не можно.

И посланники секретарю и приставу говорили: В. Г. ихъ, Ц. и В.

Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Е. Цар. Вел-во, тѣми титлами пишется къ Христіанскимъ В. Г-ремъ и къ мусульманскимъ по своему государскому достоинію, отъ Госнода Бога дарованному и отъ предковъ своихъ В. Г-рей Царей, и В. Князей Російскихъ, прародителей его, В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, и блаженные памяти отца его В. Г-ря Царя и В. Князя Михаила Феодоровича всеа Великія Росіи Самодержца, Е. Цар. Вел-ва. И всѣ В. Г-ри христіанскіе и мусульманскіе съ тѣми советными титлами пишутъ въ любительныхъ своихъ грамотахъ къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, которыми титлами В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, самъ себя описуетъ. А и Г-рю вашему, Е. Цес. Вел-ву, для братскіе дружбы и любви съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, мочно было те учинить и писать его В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, по его государскому достоинію, какъ и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, писалъ въ своей государской любительной грамотѣ къ Г-рю вашему, къ Е. Цес. Вел-ву. И секретарь и приставъ посланникомъ говорили: посылаетъ де В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во пословъ своихъ полномочныхъ вскорѣ къ В. Г-рю вашему къ Е. Цар. Вел-ву, для ихъ государскихъ общихъ великихъ дѣлъ, которые належатъ къ ихъ государской братской дружбѣ и любви, и отъхъ о всѣхъ великихъ государственныхъ дѣлахъ покажетъ Е. Цес. Вел-во братскую свою дружбу и любовь къ В. Г-рю вашему

му, къ Е. Цар. Вел-ву, на дѣлѣ; а окромѣ де великихъ комисаровъ такому великому дѣлу въ совершенство притить не возможно; и желаетъ де В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, быть наипаче прежняго въ братцкой дружбѣ и любви съ В. Г-ремъ вашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ. И некоторымъ де съ В. Г-ремъ желаетъ быть Е. Цес. Вел-во такъ въ крѣпкой братцкой дружбѣ и любви, какъ съ В. Г-ремъ вашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, и то де вскорѣ на дѣлѣ окажется. И послѣ того сказывалъ посланникомъ приставъ Лаврентей Корѣльевъ за великою клятвою: слышалъ де онъ у ближнихъ людей, что инымъ образомъ отвѣтного писма Цес. Вел-во дать имъ посланникомъ не указалъ; а посылаетъ де Цес. Вел-во пословъ своихъ полномочныхъ къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, и о тѣхъ о великихъ государственныхъ дѣлѣхъ наказано будетъ съ ними. А будетъ де они посланники того отвѣтного писма взять не похотятъ, и чтобъ де межъ такими В. Г-ри отъ того какой вспоны ихъ государской братцкой дружбѣ и любви не учинилось. Да и о томъ ближніе люди мвогжды къ посланникомъ съ секретаремъ и съ приставомъ приказывали, естли они посланники того отвѣтного писма не похотятъ принять, не что де и грамоты Цес. Вел-ва къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, имъ будетъ не имать же, и въ грамотѣ Цес. Вел-ва В. Г-ря; Е. Цар. Вел-ва, именованье и титла будетъ написано такъ же, какъ и въ томъ въ отвѣтномъ писмѣ и какъ съ прежними Цар. Вел-ва посланники въ любительныхъ грамотахъ Цес. Вел-ва было писано, и ни въ чемъ будетъ не убав-

лено. И посланники то отвѣтное писмо, которое прислали къ нимъ думные люди на латинскомъ языкѣ приняла для того, чтобъ межъ В. Г-ремъ, Е. Цар. Вел-вомъ, и Цес. Вел-вомъ ихъ государской братцкой дружбѣ и любви споны отъ того не учинилось и чтобъ къ ихъ государской братцкой дружбѣ и любви было, а не къ порушенью. Да посланники жъ секретарю Христофору Беверу и приставу Лаврентью Корѣльсу говорили, чтобъ они объявля думнымъ людямъ, а думные оъ люди донесли до Цес. Вел-ва, а Е. бѣ Цес. Вел-во по ихъ думныхъ людей доношенью велѣлъ имъ, Цар. Вел-ва, посланникомъ, быти у себя на отпускѣ и противъ Цар. Вел-ва грамоты къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, своя (sic) Цес. Вел-ва грамоту отдалъ имъ посланникомъ на отпускѣ самъ Цес. Вел-во противъ тогожъ, какъ и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, къ брату своему къ В. Г-рю ихъ Е. Цес. Вел-вѣ своя Цар. Вел-ва грамоты съ послы Е. Цес. Вел-ва и съ посланники посылаетъ при своемъ Цар. Вел-вѣ.

И секретарь Христофоръ и приставъ Лаврентей къ посланникомъ приѣхавъ говорили: о чемъ они посланники съ нимъ приказывали къ думнымъ людямъ, а думные люди доносили о томъ до Цес. Вел-ва; и Цес. де Вел-во указалъ имъ посланникомъ быти у себя на отпускѣ, а грамоты своей къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, дать имъ, посланникомъ, самъ Е. Цес. Вел-во, какъ они будутъ на отпускѣ, не изволилъ, а пришетъ къ нимъ посланникомъ тое свою Цес. Вел-ва грамоту послѣ отпуску ихъ на подворье, какъ и прежь того В. Г-ря,

Е. Цар. Вел-ва, ко всѣмъ посланникомъ Цес. Вел-во грамоты свои присылалъ на подворье; да и иныхъ всѣхъ окрестныхъ Г-рей христіанскихъ, которые послы и посланники бывають у Е. Цес. Вел-ва на отпускѣ, и въ то время грамотъ своихъ тѣмъ посломъ и посланникомъ Е. Цес. Вел-во самъ не отдаетъ, а присылаетъ къ нимъ тѣ, свои Цес. Вел-ва, грамоты послѣ отпуску ихъ на подворье. И нынѣ де Е. Цес. Вел-во мимо прежнихъ обычаевъ не учинить, а пришлетъ грамоту свою къ нимъ посланникомъ послѣ отпуску ихъ на подворье. И посланники съ секретаремъ и съ приставомъ къ думнымъ людямъ приказывали: чтобъ они, думные люди до Г-ря своего, до Е. Цес. Вел-ва донесли, хотя прежь сего В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, и иныхъ всѣхъ окрестныхъ Г-рей христіанскихъ и Салтана Турецкого посломъ и посланникомъ грамотъ своихъ Е. Цес. Вел-во, какъ они бывали на отпускѣ, самъ и не отдавалъ, а нынѣ бы то учинилъ Е. Цес. Вел-во для братскіе дружбы и любви съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, грамоту свою къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, отдалъ имъ посланникомъ самъ Цес. Вел-во, какъ они будутъ у него на отпускѣ. А В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, изволитъ чинить противъ тогожъ. И секретарь Христофоръ Беверъ и приставъ Лаврентей Корѣлевъ посланникомъ говорили: думнымъ людямъ о томъ они скажутъ, а думные люди донесутъ до Цес. Вел-ва, и что будетъ о томъ изволенія Цес. Вел-ва, и они имъ посланникомъ объявятъ. И пріѣхавъ къ посланникомъ приставъ Лаврентей Корѣлевъ говорилъ: о чемъ они посланники съ секретаремъ и съ нимъ приставомъ приказывали къ думнымъ людямъ, а думные люди до Цес. Вел-ва о томъ доносили; и Цес. Вел-во велѣлъ имъ посланникомъ сказать: грамоты своей къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, Е. Цес. Вел-во отдать самъ имъ посланникомъ на отпускѣ не изволилъ, а пришлетъ тою свою грамоту къ нимъ посланникомъ послѣ отпуску ихъ на подворье, какъ и прежь того ко всѣмъ, В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, посланникомъ грамоты свои Цес. Вел-во присылалъ на подворье жъ. А изъ рукъ своихъ Цес. Вел-во ни которымъ Цар. Вел-ва посланникомъ грамотъ своихъ никогда не отдавалъ, а присылываны де тѣ грамоты Цес. Вел-ва ко всѣмъ Цар. Вел-ва посланникомъ послѣ отпуску ихъ на подворье. Такъ же Цес. Вел-во и къ нимъ посланникомъ пришлетъ грамоту свою послѣ отпуску ихъ на подворье; а обрасца вновь мимо прежнихъ обычаевъ учинить Е. Цес. Вел-ву некоторыми мѣрами не возможно, и ни при отцѣ де Е. Цес. Вел-ва, славныя памяти, при Фердинандусѣ Третьемъ Цесарѣ Римскомъ того небывало жъ, чтобъ грамоты свои Цес. Вел-ву къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, отдавать изъ рукъ своихъ посланникомъ Е. Цар. Вел-ва; ко всѣмъ де Цар. Вел-ва посланникомъ, которые у Е. Цес. Вел-ва не бывали, грамоты къ нимъ присылываны послѣ отпуску ихъ на подворье жъ. Да и то де велѣлъ имъ посланникомъ Цес. Вел-во объявить: въ лѣтописныхъ кнѣгахъ Римского государства, которые въ казѣ Е. Цес. Вел-ва, за многіе лѣта указалъ Е. Цес. Вел-во привскывать, чтобъ

Е. Цес. Вел-ву совершенно о томъ было извѣстно, при предкахъ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, при В. Г-рехъ Царехъ и В. Князехъ Московскихъ, или иныхъ государствъ В. Г-рей посломъ или посланникомъ грамоты даваны ль когда при предкахъ Е. Цес. Вел-ва, при В. Г-рехъ Цесарехъ Римскихъ при ихъ Цес. Вел-ва лицѣ. И такова де обрасса не сыскано въ лѣтописныхъ книгахъ Римского государства, чтобъ В. Г-рей Царей и В. Князей Московскихъ посломъ или посланникомъ грамоты свои, которой Цесарь Римской отдавалъ изъ рукъ своихъ, или приидихъ Цес. Вел-ва лицѣ; и яко-торого де Государя христіанского и на Турецкого Салтана посломъ и посланникомъ Цес. Вел-во грамотъ не даывалъ изъ рукъ своихъ и ни при своемъ Цес. Вел-ва лицѣ; всегда на дворы къ тѣмъ ко всѣмъ къ посломъ и къ посланникомъ грамоты В. Г-рей Цесарей Римскихъ присылаваны. А то де В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, учинилъ для братцкіе и (sic) любви съ В. Г-ремъ вашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, а желаябыть Е. Цес. Вел-во съ братомъ своимъ съ любительнѣйшимъ, съ В. Г-ремъ вашимъ съ Е. Цар. Вел-вомъ, въ крѣпкой въ братцкой дружбѣ и любви наипаче всѣхъ Государей. Да приставъ же Лаврентей Корѣльевъ посланникомъ втайнѣ оказывалъ: естли де Господь Богъ благоволятъ имъ В. Г-ремъ, какъ В. Г-рю ихъ, Е. Цес. Вел-ву, также и В. Г-рю вашему, Е. Цар. Вел-ву, въ крѣпкой братцкой дружбѣ и любви быть наипаче прежняго, и то де впередъ все можетъ быть о чемъ они посланники говорятъ. А что де нынѣ Цес. Вел-во того никакъ не учинить, грамоты своей къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву

изъ рукъ своихъ не отдасть имъ посланникомъ.

И посланники приставу говорили: чтобъ онъ думнымъ людямъ сказалъ, а думные бѣ люди до Цес. Вел-ва донесли, хотябъ прежь того такого образца и не бывало, а для братцкіе дружбы и любви В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, мочно было то и вновь Е. Цес. Вел-ву нынѣ учинить, что грамоту свою къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву отдати имъ посланникомъ изъ своихъ, Цес. Вел-ва, рукъ. А будетъ Е. Цес. Вел-во грамоты своей къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ посланникомъ самъ не изволятъ, какъ они будутъ у него на отпускѣ, а пришлетъ тое свою Цес. Вел-ва грамоту къ нимъ посланникомъ на подворье, и тое Цес. Вел-ва, грамоты имъ, посланникомъ на подворьѣ не приимывать. А что В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, которые посланники прежь сего грамоты у Цес. Вел-ва будутъ и принимали послѣ отпуску на подворьѣ; толко они того не учинять и къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, грамоты Цес. Вел-ва на подворьѣ не примутъ, естли не изволятъ Е. Цес. Вел-во грамоты своей дать имъ посланникомъ самъ, какъ они будутъ у Е. Цес. Вел-ва на отпускѣ. Да думные жѣ люди приказывали къ нимъ посланникомъ, что и всѣхъ Государей христіанскихъ къ посломъ и посланникомъ присылаеть Цес. Вел-во грамоты свои на подворье жѣ, а изъ рукъ своихъ ни кому не отдаеть; и то имъ посланникомъ не образецъ, потому, когда бывають послы и посланники Цес. Вел-ва у тѣхъ у всѣхъ христіанскихъ Государей, я тѣмъ посломъ и посланникомъ Цес. Вел-ва всѣ тѣ Государя грамоты свои присылають на под-

ворье жъ; а В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, когда бывають и послы и посланники у тѣхъ же В. Г-рей, у Шпанского, и у Французского и у Датцкого, и у Аглинскаго Королей и у иныхъ В. Г-рей, и тѣ всѣ В. Г-ря къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, грамоты свои посломъ и посланникомъ Е. Цар. Вел-ва отдають изъ рукъ своихъ. Также и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, всѣхъ тѣхъ В. Г-рей посломъ и посланникомъ грамоты свои, Цар. Вел-во, отдаеть изъ своихъ государскихъ рукъ. Также когда бывають у В. Г-ря нашего, у Е. Цар. Вел-ва, послы и посланники В. Г-ря ихъ. Е. Цес. Вел-ва, и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, грамоты свои къ В. Г-рю вашему къ брату своему любителюму, къ Е. Цес. Вел-ву, посломъ и посланникомъ отдаеть изъ своихъ государскихъ рукъ, а не на дворы присылаетъ. И В. бѣ Г-рю ихъ, Е. Цес. Вел-ву, мочно противъ того жъ учинить и грамоту свою къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ посланникомъ изъ своихъ, Цес. Вел-ва, рукъ. И о томъ бы онъ приставъ думнымъ людемъ, сказалъ, а думные бѣ люди до Е. Цес. Вел-ва донесли. И приставъ имъ посланникомъ говорилъ: думнымъ людемъ о томъ о всемъ онъ скажетъ, а думные люди донесутъ до Цес. Вел-ва.

И, прѣхавъ къ посланникомъ, приставъ Лаврентей Корѣлевъ говорилъ: о чемъ они посланники приказывали съ нимъ къ думнымъ людемъ, а думные де люди доносили о томъ до Цес. Вел-ва, а Цес. де Вел-во указалъ имъ посланникомъ у себя на отпускъ быть, а грамоты своей къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, какъ она будутъ на отпускъ, самъ Е. Цес. Вел-во дать имъ посланни-

комъ не позволялъ, а пришлетъ къ нимъ тое свою Цес. Вел-ва грамоту послѣ отпуску ихъ на подворье, какъ и прежь того ко всѣмъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, къ посланникомъ грамоты свои Цес. Вел-ва присылалъ на подворье, а нѣмъ де Е. Цес. Вел-во мимо прежнихъ обычаевъ не учинитъ. А будетъ де они посланники, послѣ отпуску грамоты Цес. Вел-ва, на подворьѣ не примутъ, и Цес. де Вел-во велитъ тое свою грамоту къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву послать мимо ихъ посланникомъ съ посланнымъ Е. Цес. Вел-ва . . . И посланники ему приставу говорили: будетъ В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, грамоты своей къ В. Г-рю нашему къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ самъ не позволитъ, какъ они будутъ у Е. Цес. Вел-ва на отпускъ, а велитъ тое свою Цес. Вел-ва грамоту прислать къ нимъ на подворье; и имъ посланникомъ тое Цес. Вел-ва грамоты на подворьѣ не принимавать. И о томъ бы онъ думнымъ людемъ объявилъ, а думные бѣ люди Е. Цес. Вел-ву о томъ извѣстали. И послѣ того посланники съ приставомъ съ Лаврентеемъ съ Корѣлевымъ многожды приказывали къ думнымъ людемъ о томъ, чтобъ Цес. Вел-во грамоту свою къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, отдалъ имъ самъ, какъ они будутъ у него на отпускъ, а на подворьѣ имъ посланникомъ Цес. Вел-ва грамоты къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, не принимавать. И о томъ стояли посланники многое время.

И, прѣхавъ къ посланникомъ, приставъ Лаврентей Корѣлевъ говорилъ: велѣно де имъ посланникомъ думные люди сказать: Цес. Вел-во мимо прежнихъ обычаевъ на кони иѣрами того не учинитъ, чтобъ грамоту свою къ В. Г-рю къ Е. Цар.

Вел-ву, на отпускъ имъ посланниковъ отдасть самъ; и велѣли де имъ посланникомъ думные люди сказать, что Цес. Вел-во и докладывать о томъ себя не указалъ и велѣлъ имъ посланникомъ отказать въ томъ въпрямь. Да приставъ же Лаврентей Корѣльевъ сказывалъ имъ посланникомъ за великою клятвою: хотя де станутъ они посланники жить въ Вѣрѣ многое время, и Цес. де Вел-во грамоты своей къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, имъ посланникомъ, какъ они будутъ на отпускъ, самъ не отдастъ. Да и о томъ де имъ объявляетъ, что слышалъ онъ у думныхъ Е. Цес. Вел-ва людей, будетъ де они посланники не похотятъ грамоты Цес. Вел-ва принять послѣ отпуску на подворьѣ, и не что де и у Цес. Вел-ва на отпускъ имъ не бывать. А естли де они бытъ у Цес. Вел-ва на отпускъ не похотятъ и видѣтъ Е. Цес. Вел-ва очей для того, что не изволилъ Цес. Вел-во грамоты своей В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ посланникомъ самъ; и Цес. Вел-во хочетъ послать тое свою грамоту къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, мимо ихъ посланниковъ съ посланнымъ своимъ, или съ гонцомъ; и что бѣ де оттого какова нарушенья ихъ государскои братцкой дружбѣ и любви не учинилося и что бѣ де имъ посланникомъ гѣву В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, за то на себя не навести. И посланники слыша о томъ отъ пристава за великою клятвою, что Цес. Вел-во грамоты своей къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ посланникомъ самъ не изволилъ, какъ они будутъ у него на отпускъ, и устоятъ имъ о томъ было некоторыми мѣрами не возможно, приказывали къ думнымъ людямъ съ

приставомъ съ Лаврентьемъ Корѣльевымъ, а велѣли имъ говорить: приказывали они Цес. Вел-ва думные люди къ нимъ посланникомъ, что Г-рю ихъ, Е. Цес. Вел-ву, мимо прежнихъ обычаевъ ни коими мѣрами учинить того не возможно, что грамоты своей къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ посланникомъ изъ рукъ своихъ, какъ они будутъ у Е. Цес. Вел-ва на отпускъ; и они бѣ думные люди до Г-ря, своего, до Е. Цес. Вел-ва донесли, будетъ Е. Цес. Вел-во для братцкіе дружбы и любви съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, грамоты своей къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ посланникомъ, какъ они будутъ на отпускъ, самъ не изволилъ, а пришлетъ къ нимъ тое свою Цес. Вел-ва грамоту послѣ отпуску ихъ на подворьѣ, и В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, посломъ Е. Цес. Вел-ва посланникомъ своей (sic) Цар. Вел-ва грамоты, къ Е. Цес. Вел-ву, изволилъ присылать потому жъ послѣ отпуску ихъ на подворьѣ; и Е. Цес. Вел-во о томъ досадовать бы не изволилъ. И приставъ посланникомъ сказалъ, что о томъ думнымъ людямъ онъ скажетъ.

И Декабря въ « » день, пріѣхавъ къ посланникомъ, секретарь Христофоръ Беверъ да приставъ Лаврентей Корѣльевъ говорили: приказывали де они посланники къ думнымъ людямъ, что бѣ они до Цес. Вел-ва донесли: будетъ Е. Цес. Вел-во для братцкіе дружбы и любви съ В. Г-ремъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, грамоты своей къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ посланникомъ, какъ они будутъ у него на отпускъ, самъ не изволилъ, а пришлетъ къ нимъ тое свою Цес. Вел-ва грамоту послѣ отпуску ихъ на под-

морье; и В. де Г. вашъ, Е. Цар. Вел-во, посломъ и посланникомъ Цес. Вел-ва свои, Цар. Вел-ва, грамоты къ Е. Цес. Вел-ву изволилъ присылать потому жъ послѣ отпуску ихъ на подворье, и Е. Цес. Вел-во о томъ досадовать бы не изволялъ. И Цес. де Вел-во велѣлъ имъ посланникомъ объявить, какъ прежде сего у В. Г-ра вашего, у Е. Цар. Вел-ва, посломъ и посланникомъ до Цес. Вел-ва бывало, такъ же бы и впредь ни въ чемъ непременно было, какъ Е. Цар. Вел-ва чинъ въ посолскихъ обычайхъ належить. А и у Цес. де Вел-ва какъ чинъ въ посолскихъ обычайхъ прежде сего былъ, такъ и нынѣ будетъ, и ни въ чемъ Е. Цес. Вел-во отиѣнно не учинить, и какъ прежде сего Цар. Вел-ва къ посланникомъ грамоты Цес. Вел-ва на дворы присылаваны были, такъ же и нынѣ къ нимъ Цар. Вел-ва посланникомъ грамоту Цес. Вел-во пришлетъ послѣ отпуску ихъ на подворье. И посланники съ секретаремъ и съ приставомъ говорили, а они бѣ думнымъ людямъ сказали, а думные бѣ люди до Г-ря своего, до Е. Цес. Вел-ва, донесавъ, будетъ Е. Цес. Вел-во грамоты своей къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ посланникомъ, какъ они будутъ на отпускѣ, самъ не изволять, а пришлетъ къ нимъ тою своею Цес. Вел-ва грамоту послѣ отпуску на подворье; и имъ посланникомъ тою Цес. Вел-ва грамоты на подворье не принимывать, для того, что В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, къ брату своему къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цес. Вел-ву, свои Цар. Вел-ва грамоты съ послами Е. Цес. Вел-ва и съ посланники посылаетъ при своемъ Цар. Вел-вѣ в отласть тѣ свои,

Цар. Вел-ва, грамоты имъ изъ своихъ государскихъ рукъ. И Цес. бѣ Вел-во изволилъ учинить противу того жъ, какъ и у В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, посломъ и посланникомъ Цес. Вел-ва бываетъ. И секретарь и приставъ имъ посланникомъ говорили: думнымъ людямъ они о томъ скажутъ, о чемъ они посланники съ ними наказывали; а про то имъ посланникомъ они рѣдомо учинятъ, что некоторыми дѣлами Цес. Вел-во прежнихъ обычаевъ не переимѣнить и вновь ничего не учинить, и какъ де прежнимъ Цар. Вел-ва посланникомъ бывало, такъ и имъ нынѣ будетъ. И по тѣхъ разговорѣхъ секретарь и приставъ поѣхали къ думнымъ людямъ. И послѣ того посланники съ приставомъ къ думнымъ людямъ приказывали, что грамоты имъ Цес. Вел-ва къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, послѣ отпуску на подворьѣ не принимывать. И стояли о томъ вѣкрѣпко.

И приставъ Лаврентей Корѣлевъ, прѣхавъ къ посланникомъ, говорилъ: велѣно де имъ, посланникомъ, думные люди сказать, что Г-рю ихъ, Е. Цес. Вел-ву, мимо прежнихъ обычаевъ никонми мѣрами учинить того не возможно, что грамоту свою къ В. Г-рю ихъ, къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ, посланникомъ, изъ рукъ своихъ на отпускѣ. И впредь о томъ Цес. Вел-во докладывать себя имъ думнымъ людямъ не изволялъ. И ему де приставу съ ними, посланники, говорить о томъ не велѣно жъ. И что бѣ де имъ о томъ было подлинно вѣдомо, хотя они посланники многое время будутъ мѣшкать въ Вѣнѣ, а того де не будетъ, что бѣ Цес. Вел-ву грамоту свою къ В. Г-рю вашему, къ

Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ посланникомъ изъ своихъ рукъ. И слышалъ де онъ о томъ у многихъ ближнихъ Е. Цес. Вел-ва людей. И посланники видя то, что некоторыми мѣрами устоять о томъ было не мочно, а писать имъ къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, о томъ за дальнимъ расстояніемъ было не возможно, что Цес. Вел-во грамоты своей къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ посланникомъ самъ не изволилъ, а указалъ тое свою грамоту послѣ отпуску ихъ прислать къ нимъ на подворье, и чтобъ у В. Г-ря, у Е. Цар. Вел-ва, съ Цес. Вел-вомъ не учинилось оттого ихъ государскому дѣлу какого нарушенья, и чтобъ къ ихъ государской братцкой дружбы и къ любви, а не къ розорванью. . . А есть ли бы они посланники у Цес. Вел-ва на отпускѣ быть не похотѣли, для того что грамоты своей къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ посланникомъ Цес. Вел-во самъ не изволилъ, а указалъ прислать тое свою Цес. Вел-ва грамоту къ нимъ посланникомъ послѣ отпуску ихъ на подворье; и если бы они принять тое Цес. Вел-ва грамоты къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, на подворьѣ не похотѣли, а отъ того бъ ихъ государской братцкой дружбы и любви и ихъ государскимъ великимъ дѣламъ учинилось какое нарушенье; и для того, по самой великой нуждѣ, говорили приставу, чтобъ онъ ближнимъ людямъ сказалъ, а ближніе бъ люди донесли до Цес. Вел-ва, что грамоты своей къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, отдать имъ посланникомъ самъ не изволилъ, какъ они будутъ у него на отпускѣ, а велѣлъ имъ сказать, что пришлетъ къ нимъ тое

свою Цес. Вел-ва грамоту послѣ отпуску ихъ на подворье; и что бъ В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, тое свою грамоту къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ посланникомъ при себѣ чрезъ ближнего своего думного человѣка, какъ они посланники будутъ у него на отпускѣ. А хотять то они посланники учинить по нуждѣ, что грамоту Е. Цес. Вел-ва къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, взять при Е. Цес. Вел-вѣ чрезъ ближнего думного его человѣка какъ они посланники будутъ у Е. Цес. Вел-ва на отпускѣ; а учинить было имъ того некоторыми дѣлами не возможно; толко для того они посланники хотять то учинить, желая видѣть В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, въ братцкой дружбѣ и любви съ В. Г-ремъ ихъ съ Е. Цес. Вел-вомъ. И хотя было имъ учинить того не возможно, а для ихъ В. Г-рей братцкой дружбы и любви дерзнула то учинить. И приставъ Лаврентей Корѣльевъ, выслушавъ у посланниковъ, говорилъ: думнымъ де людямъ Цес. Вел-ва онъ скажетъ о чемъ они посланники къ нимъ наказывали, толко де такого обрасца въ государствѣ ихъ николи не бывало, чтобъ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, посломъ и посланникомъ, такожъ и всѣхъ Г-рей, которые бывають послы и посланники у Цес. Вел-ва, и тѣмъ посломъ и посланникомъ грамоты своихъ Цес. Вел-во изъ рукъ своихъ и при Е. Цес. Вел-вѣ чрезъ ближнего своего человѣка никогда не даывалъ. А что де о томъ нынѣ изволилъ Цес. Вел-во, и онъ имъ посланникомъ вѣдомо учинить. И, пріѣхавъ къ посланникомъ, приставъ Лаврентей Корѣльевъ говорилъ: о чемъ де они посланники на-

казывали съ нимъ къ думнымъ людямъ, а думные люди до Цес. Вел-ва о томъ доносили, и Цес. Вел-во велѣлъ имъ посланникомъ сказать: въ государствѣ ихъ такова образа никогда прежь того не бывало, чтобъ Е. Цес. Вел-ву грамоты свои посломъ и посланникомъ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, отдавать изъ рукъ своихъ или при Е. Цес. Вел-вѣ чрезъ ближнего человѣка, какъ бывають они посланники на отпускѣ; а присылають де ко всѣмъ посломъ всѣхъ государствъ грамоты Цес. Вел-во къ нимъ на подворье. И о томъ де Цес. Вел-во велитъ отвѣдъ имъ посланникомъ учинить въ иное время. И, пріѣхавъ къ посланникомъ, приставъ Лаврентей Корѣльевъ сказывалъ: слышалъ де онъ отъ думныхъ людей, что будетъ у Цес. Вел-ва о томъ свидѣніе со всѣми ближними думными его людьми, грамоту къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, отдавать Цес. Вел-ву имъ посланникомъ при своемъ ли Цес. Вел-вѣ лицѣ, какъ они посланники будутъ на отпускѣ, чрезъ ближнего думного своего человѣка, или къ нимъ посланникомъ прислать послѣ отпуску ихъ на подворье; и что де о томъ указъ Цес. Вел-ва будетъ, и онъ приставъ вѣдомо имъ посланникомъ тотчасъ учинить.

И Декабря въ « » день пріѣхалъ къ посланникомъ секретарь Римской канцеляріи Христофоръ Бевверъ и говорилъ имъ: прислали де его Цес. Вел-ва думные люди къ нимъ посланникомъ и велѣли имъ сказать: В. де Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, указалъ имъ Цар. Вел-ва посланникомъ быть у Е. Цес. Вел-ва на отпускѣ и видѣть Е. Цес. Вел-ва очи. Да и о томъ Цес. Вел-во велѣлъ имъ

посланникомъ объявить: желая быть В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, въ братскою дружбѣ и любви съ В. Г-ремъ вашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, съ братомъ своимъ прелюбезнѣйшимъ наипаче всѣхъ Г-рей, грамоту свою Цес. Вел-во къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, изволялъ имъ посланникомъ отдать при себѣ, чрезъ ближнего своего думного человѣка въ то время, какъ будутъ они посланники на отпускѣ у Е. Цес. Вел-ва. И таково де образца въ Римскомъ государствѣ никогда не бывало, чтобъ В. Г-ря, вашего Е. Цар. Вел-ва, и иныхъ всѣхъ Г-рей посломъ и посланникомъ грамоты Цес. Вел-ву отдавать изъ рукъ своихъ, или чрезъ ближнего своего человѣка, при своемъ Цес. Вел-вѣ лицѣ. И ни при которомъ де Цесарѣ Римскомъ того не бывало жъ никогда, что нынѣ Цес. Вел-во изволялъ учинить имъ Цар. Вел-ва посланникомъ. И чтобъ де они посланники извѣсно учинили о томъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву. И посланники приставу говорили: есть ли благоволятъ Господь Богъ видѣть имъ посланникомъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, пресвѣтлыя очи, и о томъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, извѣстно они учинить.

Да посланники жъ съ секретаремъ и съ приставомъ къ думнымъ людямъ приказывали и велѣли имъ говорить: приказывали они думные люди къ нимъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, что В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, наперелъ сего В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва посланникомъ и посланнымъ будто никому при отпускѣ какъ у Е. Цес. Вел-ва бывали, самъ Цес. Вел-во грамотъ къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, не отдаывалъ, а присылаваны тѣ Е. Цес. Вел-ва грамоты послѣ от-

пуску ихъ къ нимъ на подворья; и тѣ Е. Цар. Вел-ва посланники и посланные, которые напередъ сего къ В. Г-рю, ихъ къ Е. Цес. Вел-ву, посылаваны, В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, доносили, что Е. Цес. Вел-во къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, отдаывалъ свои Цес. Вел-ва грамоты самъ, какъ они бывали у Е. Цес. Вел-ва на отпускѣ. А имянно доносили: дворянинъ Иванъ Ивановичъ Баулановской да дьякъ Иванъ Михайловъ; а послѣ того дьякъ Григорей Богдановъ, столникъ Яковъ Ляхаревъ, дьякъ Иванъ Песковъ, дьякъ Ефимъ Прокофьевъ, столникъ Иванъ Коробинъ, дьякъ Иванъ Микулинъ; а они бѣ Цес. Вел-ва думные люди до Е. Цес. Вел-ва донесли, чтобъ Е. Цес. Вел-ва указалъ о томъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, въ своей Цес. Вел-ва грамотѣ отписать имянно, или бѣ имъ думнымъ людямъ на писмѣ за руками дать, которымъ Цар. Вел-ва посланникомъ и посланнымъ Е. Цес. Вел-ва грамоты къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, при отпускѣ Цес. Вел-во самъ изволилъ дать, и къ которымъ на подворья присылаваны. И секретарь Христофоръ Беверъ да приставъ Лаврентей Корѣлевъ приѣхавъ къ посланникомъ говорили: въ чемъ де они посланники приказывали съ ними къ думнымъ людямъ Цес. Вел-ва, и они о томъ думнымъ людямъ говорили, а думные люди Цес. Вел-ву о томъ изволило учинить, и Цес. де Вел-во велѣлъ имъ посланникомъ сказать, никогда де того не бывало при Е. Цес. Вел-вѣ и при отцѣ его, славные памяти, при Фердинанду Цесарѣ Третьемъ, при Е. Цес. Вел-вѣ, чтобъ В. Г-ря вашего, Е. Цар.

Вел-ва, посломъ и посланникомъ, которые преждъ сего бывали у Е. Цес. Вел-ва, грамоты свои Цес. Вел-ву къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, давать самому посломъ и посланникомъ, какъ они бывають у Е. Цес. Вел-ва на отпускѣ; ко всѣмъ де къ тѣмъ посломъ и посланникомъ Цар. Вел-ва грамоты свои Цес. Вел-во послѣ отпуску ихъ отсылалъ къ нимъ на подворья. Также и всѣхъ Государей христіанскихъ, и Салтана Турецкого посломъ и посланникомъ, никогда Цес. Вел-во грамотъ своихъ самъ не отдасть и ни при Е. Цес. Вел-вѣ не отдають же, а отсылають грамоты свои Цес. Вел-во ко всѣмъ посломъ и посланникомъ, послѣ отпуску ихъ, на подворья. А что де тѣ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, вышеназванные посланники, про которыхъ они посланники приказывали къ ближнимъ людямъ, имянно, и тѣ де посланники до В. Г-ря, до Е. Цар. Вел-ва, доносили о томъ ложно, что будто Цес. Вел-во грамоты свои отдавалъ имъ самъ; и то де они учинили не добро; ко всѣмъ къ нимъ грамоты свои Цес. Вел-во отсылалъ послѣ отпуску ихъ на подворья. А что де они посланники къ думнымъ людямъ Цес. Вел-ва съ ними наказывали, а думные бѣ люди до Е. Цес. Вел-ва донесли, чтобъ Е. Цес. Вел-во указалъ о томъ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, въ своей Цес. Вел-ва грамотѣ написать имянно, или бы имъ думнымъ людямъ на писмѣ за руками дать, которымъ Цар. Вел-ва посломъ и посланникомъ Е. Цес. Вел-во грамоты къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, при отпускѣ Цес. Вел-во самъ изволилъ дать, и къ которымъ на подворья посыла-

ваны; и Цес. де Вел-во велѣлъ имъ посланникомъ сказать: въ грамотѣ своей, которую шлетъ Цес. Вел-во съ ними посланники къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, написать о томъ невзволѣлъ, а указалъ о томъ Цес. Вел-во ближнимъ своимъ людямъ дать писмо за своею Цесарскою печатью и за ихъ думныхъ людей руками, а именно тѣхъ Цар. Вел-ва посланниковъ, которыхъ они посланники къ думнымъ людямъ приказывали, Цес. Вел-во писать не указалъ, для де того, чтобъ совершенно на нихъ гнѣву В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, не навести, а указалъ де думнымъ своимъ людямъ въ томъ писмѣ Цес. Вел-во написать, что никогда Цес. Вел-во грамотъ своихъ посланникомъ Цар. Вел-ва самъ имъ не отдаывалъ, а присылалъ ко всѣмъ Цар. Вел-ва посланникомъ грамоты на подворье. Да Цес. жъ Вел-во указалъ написать въ томъ осторожномъ писмѣ и о томъ, что учинилъ вновь образецъ Е. Цес. Вел-во, грамоту свою къ В. Г-рю вашему, къ Е. Цар. Вел-ву, отдавалъ нынѣ имъ посланникомъ при своемъ Цес. Вел-ва лицѣ чрезъ ближнего своего думного человека, какъ они посланники были на отпускѣ у Е. Цес. Вел-ва. А такого де образца ни при которомъ Цесарѣ Римскомъ, ни при Е. Цес. Вел-вѣ, не бывало, чтобъ грамоты свои отдавать, которого нибуда Государя посломъ или посланникомъ, самому Цесарю или чрезъ ближнего своего человека; всѣхъ де Государей посломъ и посланникомъ послѣ отпуску ихъ на подворье къ нимъ Цес. Вел-во грамоты свои присылаетъ. И чтобы о томъ было совершенно извѣсно В. Г-рю вашему, Е. Цар. Вел-ву, что В. Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, какую дружбу и любовь свою оказуетъ къ В. Г-рю

вашему, къ Е. Цар. Вел-ву. И они бы посланники о томъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, извѣстали.

И посланники имъ говорили: естъли Господь Богъ благовольтъ имъ за дѣтъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, пресвѣтлыя очи, и о томъ о всемъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, извѣсно будетъ. И чтобъ В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во, для братцкіе дружбы и любви съ В. Г-ремъ нашимъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, извольтъ отписать въ своей государскои грамотѣ къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, или думнымъ своимъ людямъ на писмѣ за руками имъ дать, которымъ Цар. Вел-ва посланникомъ грамоты свои къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, самъ извольтъ дать и къ которымъ на дворѣ присылываны, чтобъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, о томъ извѣсно было, именно. И секретарь и приставъ посланникомъ говорили: Цес. Вел-ва думнымъ людямъ они скажутъ, а думные люди до Е. Цес. Вел-ва о томъ доведутъ. И приѣхавъ секретарь и приставъ посланникомъ говорили: приказывали де они посланники Цес. Вел-ва къ думнымъ людямъ, а думные бы люди до Цес. Вел-ва о томъ довели, чтобъ Е. Цес. Вел-во указалъ къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, въ своей Цес. Вел-ва грамотѣ отписать, или бы имъ думнымъ людямъ на писмѣ за руками дать, которымъ Цар. Вел-ва посломъ и посланникомъ Е. Цес. Вел-во грамоты къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, при отпускѣ Цес. Вел-во самъ извольтъ дать и къ которымъ на подворье присылываны, чтобъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, о томъ извѣстно было именно. И ближніе де люди велѣли имъ посланникомъ сказать, что указалъ Цес. Вел-во имъ думнымъ людямъ, о томъ на писмѣ за руками дать, а именно

тѣхъ посланниковъ Цар. Вел-ва писать въ то писмо Цес. Вел-во не указалъ, о которыхъ они посланники къ нимъ думнымъ людямъ наказывали ямьно; а указалъ де Цес. Вел-во въ томъ письмѣ написать, что некоторымъ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, посланникомъ и посланнымъ Е. Цес. Вел-во грамотъ самъ не отдаывалъ, а присылываны къ нимъ во всѣмъ грамоты Цес. Вел-ва послѣ отпуску ихъ на подворье.

Декабря въ 31 день пріѣхали къ посланникомъ отъ Цес. Вел-ва чашникъ баронъ Николай Паравицынъ и всего Римскаго государства ковалеръ да приставъ Лаврентей Корѣльевъ и говорили: В. де Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, указалъ имъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, быть у себя на отпускѣ нынѣшняго числа и видѣть Е. Цес. Вел-ва очи, и прислалъ подъ нихъ посланниковъ и подъ дворянъ и подо всѣхъ Государевыхъ людей четыре кореты. И посланники имъ говорили: у В. Г-ря ихъ, у Е. Цес. Вел-ва, на отпускѣ они быть готовы, толковъ въ тотъ день и въ то время шлыхъ Государей пословъ и посланниковъ и гонцовъ у Цес. Вел-ва не было. И чашникъ и приставъ имъ посланникомъ говорили: изволте де посланники къ Цес. Вел-ву ѣхать, а пословъ и посланниковъ и гонцовъ у Цес. Вел-ва никого нынѣшняго числа не будетъ. И посланники къ Цес. Вел-ву поѣхали въ тѣхъ коретахъ; а чашникъ и приставъ сидѣли съ ними въ коретѣ ниже ихъ посланниковъ. А дворянъ и всѣ В. Г-ря, посолскіе люди, ѣхали въ коретахъ же, а около коретъ шли протозанщики. И пріѣхали посланники на Цесарской дворъ къ крыльцу; и въ то время на Цесарскомъ дворѣ стояли начальные люди и салдаты съ ружьемъ

и знамены и съ барабаны въ строѣхъ челоуѣкъ съ триста и болши. И, вышедъ изъ кореты, пошли къ Цес. Вел-ву, а дворяне и всѣ В. Г-ря посолскіе люди и чашникъ Николай Паравицынъ и приставъ шли передъ посланники. А встрѣчали посланниковъ прежніе встрѣшники въ тѣхъ же мѣстѣхъ, гдѣ кто встрѣчалъ, какъ они были у Цесаря въ первомъ пріѣздѣ, и шли стрѣшники передъ посланники. И какъ пришли посланники передъ Цесаря, в Цес. Вел-во въ то время стоялъ на своемъ Цесарскомъ мѣстѣ, у стола подлѣ креслъ. А ближніе Е. Цес. Вел-ва думные люди и канцлеры стояли въ тѣхъ же мѣстѣхъ, гдѣ кто стоялъ, какъ были посланники на посолствѣ у Цес. Вел-ва въ первомъ пріѣздѣ. И пришелъ къ Цес. Вел-ву посланники били челоуѣкъ на его Цесарскомъ жалованьѣ, что пожаловалъ прислалъ къ нимъ, посломъ, чашника своего Николая Паравицына. И Цес. Вел-во къ В. Г-рю Царю и В. Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержицу и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣднику, и Государю и Обладателю, Е. Цар. Вел-ву, приказывалъ поклонъ править стоя в шляпу снявъ, а говорилъ: другу и брату нашему, прелюбезнѣйшему В. Г-рю вашему, Е. Цар. Вел-ву, отъ нашего Цес. Вел-ва поклонитися и поздравите. Да Цес. жъ Вел-во велѣлъ говорить ближнему думному своему челоуѣку графу Фирстенберху, что онъ, В. Г., Е. Цес. Вел-во, В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, другу своему и брату, желаетъ благого и долгоденственного и счастливого пребыванія и надъ неприятелю всегда слышати одолителя и всякого добра,

и хочеть съ Е. Цар. Вел-воиъ быти въ братцкой дружбѣ и любви и въ пріятной ссылкѣ, и какъ былъ въ дружбѣ и любви и въ ссылкѣ съ В. Г-ремъ, съ Е. Цар. Вел-воиъ, отецъ Е. Цес. Вел-ва, высокославныя памяти, В. Г. Фердинандусъ третій Цесарь Римскій, и посылаетъ къ нему В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, свою Цес. Вел-ва грамоту съ ними посланники. А отдаеть тое свою Цес. Вел-ва грамоту къ В. Г-рю, къ любительному своему брату, къ Е. Цар. Вел-ву, имъ посланникомъ при своемъ Цес. Вел-ва лицѣ чрезъ ближнего своего думного человѣка. А такова де образца у Е. Цес. Вел-ва прежь сего никогда не бывало и на которыхъ де посломъ и посланникомъ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, и нынѣхъ всѣхъ Г-рей посломъ при Е. Цес. Вел-ва лицѣ грамотъ никогда не давано, а присылають къ нимъ на дворы. А учинилъ де то онъ, В. Г., Е. Цес. Вел-во, для братцкіе дружбы и любви В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва. И грамоту Цес. Вел-ва къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, отдалъ посланникомъ ближне и думной человѣкъ Е. Цес. Вел-ва графъ Фирштенберхъ при Е. Цес. Вел-вѣ. И столникъ Петръ, пошелъ поблиску къ Цес. Вел-ву, грамоту взялъ у ближнего человѣка и отдалъ дьяку Якову Черяцову, и дьякъ отдалъ подъячю Ивану Шапкину.

А послѣ того посланники, дворяне и всѣ В. Г-ря посолскіе люди были у Цес. Вел-ва руки и, челемъ удара Цесарю, пошла изъ полаты. А встрѣшники провожали посланниковъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ кто ихъ посланниковъ встрѣчалъ. А какъ посланники у Цес. Вел-ва были на пріѣздѣ и на отпускѣ, и въ то время Цес. Вел-во

былъ въ одномъ въ бархатномъ платьѣ. А полата, въ которой былъ Цесарь, коврани убита шолковыми браными съ золотомъ и серебромъ; предъ Цесаремъ на землѣ посланы были ковры Турецкіе. А которыми полаты шли посланники къ Цес. Вел-ву, и въ тѣхъ полатахъ стояли Цес. Вел-ва многіе честные люди и ковалеры; да въ тѣхъ же полатахъ и по крыльцу и по лѣсницѣ до нижнего крыльца по обѣ стороны стояли протозанщики; а до коретъ провожалъ посланниковъ чашникъ Николай Паравицынъ да приставъ Лаврентей Корѣльевъ. А грамоту Цес. Вел-ва несть подъячей Иванъ Шапкинъ передъ посланники и на лошедь сѣлъ на цесарскомъ дворѣ, у того жъ крыльца, гдѣ посланники сѣли въ корету, и везъ тое Цес. Вел-ва грамоту передъ посланниками до посолского двора; а какъ онъ шелъ съ грамотою отъ Цес. Вел-во изъ полаты и съ двора Цес. Вел-ва ѣхалъ верхомъ до посолского двора, и тому де многіе люди удивлялися, что грамоту съ Цес. Вел-ва двора везли передъ посланники. А какъ поѣхали посланники отъ Цес. Вел-ва, сѣли въ корету у того жъ крыльца, къ которому пріѣхали на Цесарской дворѣ; въ коретѣ съ ними сидѣли тотъ же чашникъ баронъ Николай Паравицынъ да приставъ Лаврентей Корѣльевъ, ниже ихъ посланниковъ.

Того жъ числа Цес. Вел-во прислалъ къ посланникомъ съ столомъ чашника барона Николая Паравицына и всего Римского государства ковалера. И какъ посланники и дворяне и всѣ В. Г-ря посолскіе люди и чашникъ и приставъ сѣли за столъ, и посланники и чашникъ

Николай Паравицынъ и всѣ государевы люди вставъ пили чашу: Про многолѣтнее здравіе В. Г-ря Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣвника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва; и про Цес. Вел-ва многолѣтнее здравіе. И про многолѣтнее здравіе: благовѣрнаго Г-ря Царевича и В. Князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи; и благовѣрнаго Г-ря Царевича и В. Князя Юзана Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи; и благовѣрнаго Г-ря Царевича и В. Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи; и про многолѣтнее здравіе В. Г-рыни благовѣрныя Царицы и В. Княгини Наталіи Кирилловны, и про здравіе В. Г-рыни Цесаревы Клаудіи. А покажеть посланники сидѣли за столомъ, и чашникъ и приставъ сидѣли ниже ихъ посланниковъ и подчивали ихъ и всѣхъ государевыхъ людей съ великимъ учтивствомъ. А послѣ того чашника и пристава и всѣхъ Цес. Вел-ва людей, которые были у посольскаго стола, дарили посланники соболями и виныи подарками; а что кому дано, в то писано въ расходной книгѣ.

Генваря въ 3 день къ посланникомъ пріѣзжалъ Римскаго государства канцелярїи секретарь Христофоръ Беверъ и говорилъ имъ: Цес. де Вел-ва думные люди прислали къ нимъ посланникомъ съ нимъ секретаремъ съ грамоты В. Г-ря ихъ, Е. Цес. Вел-ва, списокъ, какова послана къ В. Г-рю нашему,

къ Е. Цар. Вел-ву, съ ними посланники, да грамоту проѣзжую за рукою Е. Цес. Вел-ва, да осторожное писмо на латынскомъ языкѣ; а та проѣзжая грамота и осторожное писмо за Е. Цес. Вел-ва печатна. И посланника тотъ списокъ съ грамоты Цес. Вел-ва, и проѣзжую грамоту и осторожное писмо у секретаря привали и говорили секретарю, что тотъ списокъ съ грамоты Цес. Вел-ва и грамоту проѣзжую и осторожное писмо велить они посланники перевести, и какъ у нихъ переведутъ, и они посланники выслушаютъ; и въ томъ списокѣ съ грамоты Цес. Вел-ва, и въ грамотѣ проѣзжей и въ осторожномъ писмѣ имянованье и титула В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, написаны сполна ли по его ль, Цар. Вел-ва, достоянію? А будетъ за чѣмъ не возможно будетъ ихъ принять, и они посланники думнымъ людямъ вѣдомо учинать и къ нимъ отошлютъ. А секретаря дарили посланники соболями; а что ему дано, в то писано въ расходной книгѣ.

Генваря въ 8 день къ посланникомъ пріѣзжалъ отъ Цес. Вел-ва приставъ Лаврентей Корѣльевъ съ дарами съ товарищи. Столнику Петру Ивановичю Потемкину: Лаханъ чеканная, вѣсомъ 10 фунтовъ съ полуфунтомъ, кубокъ золоченой полъ 2 фунта, росолникъ золоченой въ 3 фунта, два шандана роземныхъ, по 9 фунтовъ безъ чети шавдапъ, двѣ четвертины золочены въ 5 фунтовъ, лаханъ съ рукоюишникомъ въ 3 фунта съ четью, 2 шандана въ 3 фунта. Столника Петра Ивановича сыну его столнику жъ Степану: лаханъ чеканная въ 5 фунтовъ съ четью, лаханъ чеканная жъ въ полъ 4 фунта, ла-

хань гладкая съ рукоюйникомъ въ 4 фунта съ четью, кубокъ въ полъ 2 фунта, кубокъ въ фунтъ съ четвертью. Дьяку Якову Червцову: лахань чеканная въ « » фун., лахань чеканная жъ въ « », лахань гладкая съ рукоюйникомъ « », кубокъ, росолникъ въ « », 2 шадава въ « ». Дворяномъ: Лву Кетеву лахань съ рукоюйникомъ въ 5 фунтовъ; Михайлу Степину лахань съ рукоюйникомъ въ 3 фунта; переводчику Ивану Госенцу, толмачю Якову Углину, подъячому Ивану Шапкину по четвертинѣ, вѣсомъ по 2 фунта четвертина. Подъячому Епифану Протопопову кубокъ золоченой въ полъ 2 фунта. Трубачемъ Федору да Борису Тютчевымъ, да казначею Никитѣ Кореновскому, по чашѣ золоченой, вѣсомъ по фунту безъ трети чаша 2 челобѣйкомъ священникомъ по кубку золоченому, по полъ 2 фунта кубокъ. Столвика Петра Ивановича людемъ его—124 ефимка. Дьяка Якова Чернцова людемъ его—30 ефимковъ. Да дворянъ и переводчика и подъячого и толмача людемъ ихъ—28 ефимковъ.

И послѣ того велѣлъ посланники тотъ списокъ съ грамоты Цес. Вел-ва и съ проѣзжей грамоты и съ осторожного писма перевести переводчику Ивану Госенцу, да толмачю Якову Эглину. И въ томъ списокѣ съ грамоты Цес. Вел-ва В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, именованіе и титла написаны противъ того жъ, какъ и прежь того съ посланники Цар. Вел-ва, которые бывали у Е. Цес. Вел-ва; а въ осторожномъ писмѣ именованіе и титла В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, написаны несполна, да и о иныхъ дѣлѣхъ, что прибавочную рѣчь, въ

томъ осторожномъ писмѣ думные люди написали. И посланники о томъ секретарю Римской канцелярiн и приставу Лаврентію Корѣльеву говорили, чтобъ оны думнымъ людемъ Цес. Вел-ва объявили, а думныебѣ люди довели о томъ до Цес. Вел-ва, въ списокѣ жъ съ грамоты написано, какова грамота Цес. Вел-ва послана къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, съ ними посланники напротивъ того, какъ оны посланники приказывали къ думнымъ людемъ съ ними секретаремъ и съ приставомъ, чтобъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, именованіе и титла написаны были въ грамотѣ Цес. Вел-ва противъ того, какъ и самъ себя В. Г., Е. Цар. Вел-во, описуетъ и всѣ В. Г-ря христіянскіе и мусульманскіе въ любительныхъ сврхъ грамотахъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, именованіе и титла описуютъ по его В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, достоянію «Великимъ Государемъ Его Царскимъ Величествомъ». Также и въ осторожномъ въ томъ писмѣ, каково привезли оны къ нимъ посланникомъ, именованіе и титла В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, написаны несполна. Да въ томъ же осторожномъ ихъ писмѣ и о иныхъ дѣлѣхъ, о которыхъ оны посланники къ думнымъ людемъ съ ними секретаремъ и съ приставомъ не наказывали и въ разговорѣхъ съ ними не говорили. И чтобъ Цес. Вел-во указалъ то осторожное писмо исправить и переписать и В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, именованіе и титла написать сполна, а о иныхъ дѣлѣхъ прибавочную рѣчь отставить и писать въ то осторожное писмо не велѣтъ; а указалъ бы В. Г. вашъ, Е. Цес. Вел-во, въ томъ осторожномъ писмѣ написать о томъ; о чемъ оны послан-

ники къ думнымъ его людямъ приказывали, кто являны посланниковъ Цар. Вел-ва прежь сего грамоты Цес. Вел-ва у него изъ рукъ принимали и къ кому на дворы присылаваны, послѣ отпуску ихъ, чтобъ о томъ В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, совершенно было извѣстно. Такъ же бы и въ грамотѣ Цес. Вел-ва, какова съ ними, посланники, послана, исправить и написать В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, именованье и титла противъ того, какъ в В. Г. нашъ, Е. Цар. Вел-во, самъ себя описуетъ и всѣ В. Г-ря: «Великимъ Государемъ Его Царскимъ Величествомъ». И секретарь и приставъ посланникомъ говорилъ: о чемъ они, посланники, съ ними приказывали, и о томъ о всемъ думнымъ людямъ они скажутъ, а думные люди до Цес. Вел-ва донесутъ. И послѣ того секретарь и приставъ, пріѣхавъ къ посланникомъ, говорили: о чемъ они, посланники, съ ними къ думнымъ людямъ приказывали, а думные де люди о томъ до Цес. Вел-ва доносили, и указалъ де имъ, посланникомъ, Цес. Вел-во сказать: въ грамотѣ Е. Цес. Вел-ва, какова къ В. Г-рю нашему, къ Е. Цар. Вел-ву, съ ними послана и при Е. Цес. Вел-ва лицѣ имъ, посланникомъ, дана, и въ той де грамотѣ именованье и титла В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, написаны сполна, противъ того жъ, какъ и съ прежними Цар. Вел-ва посланники къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, посылали Цес. Вел-во, и ни въ чемъ де передъ прежнимъ не убавлено; и для братцкіе дружбы и любви В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, учинилъ В. Г. жъ, Цес. Вел-во, образецъ вновь, какого отъ вѣка не бывало въ Римскомъ государствѣ ни при которомъ

Цесарѣ, чтобъ грамоты свои Цес. Вел-ву отдавать при своемъ Цес. Вел-ва лицѣ послать и посланникомъ В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, и явныхъ всѣхъ В. Г-рей: но всѣмъ де посломъ и посланникомъ Цар. Вел-ва грамоты свои посылаетъ Цес. Вел-во послѣ отпуску ихъ, на подворье. И посланники имъ, секретарю и приставу, говорили: будетъ В. Г. нашъ, Е. Цес. Вел-во, того осторожнаго писма, каково къ намъ, посланникомъ, приславо, исправить и переписать не изволитъ, и такого писма имъ, посланникомъ, не принимать. И то осторожное писмо отдавалъ имъ секретарю и приставу, чтобъ они отвезли къ думнымъ людямъ, и секретарь того писма у нихъ не принималъ и поѣхалъ къ думнымъ людямъ. И пріѣхавъ къ посланникомъ, тотъ же секретарь сказывалъ: Цес. де Вел-во велѣлъ имъ, посланникомъ, сказать: въ томъ осторожномъ писмѣ, о которомъ они, посланники, къ думнымъ людямъ приказывали, чтобъ указалъ Цес. Вел-во исправить и переписать и именованье и титла В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, написать сполна, и для де братцкіе дружбы и любви В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, указалъ Цес. Вел-во то осторожное писмо переписать вновь и именованье и титла В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, написать сполна такъ же, какъ и въ отъѣдномъ писмѣ написано, каково дали имъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, думные люди на латинскомъ языкѣ. А что о прежнихъ посланникахъ Цар. жъ Вел-ва приказывали они, посланники, чтобъ написать ихъ явнѣю въ то осторожное писмо, которымъ Цес. Вел-во грамоты свои отдавалъ самъ и некоторымъ присылаваны послѣ отпуску ихъ на подворье; и Цес. де Вел-во

же указалъ ияны тѣхъ Цар. Вел-ва посланниковъ висеть, о которыхъ они къ думнымъ людямъ иявно приказывали, а указалъ де написать такъ, что ни которымъ посланникомъ В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, грамотъ своихъ Цес. Вел-во самъ не отдаывалъ, и ни при себѣ, такъ же и воѣхъ В. Г-рей посломъ и посланникомъ, а присылаетъ Цес. Вел-во грамоты свои на дворы къ посломъ и посланникомъ Цар. Вел-ва, и ко всѣмъ посломъ всѣхъ Государей, и отдають имъ послѣ отпуску ихъ на подворья. Да что и о выихъ дѣлахъ въ томъ же осторожномъ писмѣ написано, о которыхъ они, посланники, къ думнымъ людямъ приказывали, чтобъ того не писать въ то осторожное писмо; в Цес. де Вел-во велѣлъ имъ, посланникомъ, сказать: о тѣхъ дѣлахъ быть такъ, какъ написано въ томъ осторожномъ писмѣ, а инымъ образцомъ написать не указалъ. И посланники съ секретаремъ къ думнымъ людямъ приказывали: будетъ Цес. Вел-во не укажетъ того осторожного писма исправитъ и переписать вновь, и такого имъ, посланниковъ, писма не принимать. И отдавали то осторожное писмо ему секретарю, чтобъ онъ отвезъ къ думнымъ людямъ. И секретарь того писма у нихъ, посланниковъ, не принималъ. И посланники велѣли съ того осторожного писма списать списокъ слово въ слово на латинскомъ языкѣ переводчику Ивану Госенцу, а то осторожное писмо за Цесарскою печатью и за руками думныхъ людей отдали посланники началому человеку, которой стоялъ съ пѣхотою у нихъ, посланниковъ, на дворѣ для обереганія при праставѣ при Лаврентѣ Корельевѣ, и велѣли ему то писмо отвести къ думнымъ людямъ

и отдать имъ; а съ собою того писма посланники не взяли.

И Генвара въ 13 день прѣѣхавъ къ посланникомъ праставъ Лаврентей Корельевъ говорилъ: приказывали де они, посланники, къ думнымъ людямъ, чтобъ Цес. Вел-во указалъ ихъ, посланниковъ, отпустить изъ Вѣны къ В. Г-рю ихъ, къ Е. Цар. Вел-ву, не замочавъ; и В. де Г. ихъ, Е. Цес. Вел-во, указалъ ихъ, Цар. Вел-ва посланниковъ, отпустить изъ Вѣны къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, на Шленскую землю на волной городъ Цес. Вел-ва Брясловъ; а въ комисарѣхъ указалъ Цес. Вел-во быть у нихъ посланниковъ ему жъ, Лаврентю Корельеву, и проводить до Шленской границы. И имъ де, посланникомъ и дворяномъ и всѣмъ В. Г-ря посолскимъ людямъ, кореты и рыдваны и подъ людей ихъ рыдваны жъ и подъ ихъ рухледь подводъ съ телегами готовы. И посланники ему говорили: на милости В. Г-ря ихъ, Е. Цес. Вел-ва, они, посланники, челомъ бьютъ, что приказалъ ихъ Цес. Вел-во отпустить милостиво и въ комисарѣхъ ему, Лаврентю, у нихъ быть.

Пошли посланники изъ Вѣны столаникъ и намѣстникъ Боровской Петръ Ивановичъ Потемникъ да дьякъ Яковъ Чернецовъ и двороше и всѣ В. Г-ря посолскіе люди, в отшелъ отъ Вѣны 3 милъ, стояли въ мѣстечкѣ въ Омнистрѣ. Генвара въ 14 день стояли посланники въ мѣстечкѣ Вилфершторфъ, отѣхавъ отъ мѣстечка Воннистръ 3 милъ; того жъ числа стояли въ мѣстечкѣ Николь Курфвистра Двтрихштейна, отшелъ отъ мѣстечка Вилфершторфа 3 милъ. Генвара въ 15 день стояли въ деревнѣ Менницъ, отшелъ отъ мѣстечка Николжуръ 3 милъ. Генвара въ 16

день стояли въ мѣстечкѣ Розницѣ, отшедъ отъ деревни Мелницъ 2 мили. Того жъ числа стояли въ деревнѣ Бредницѣ, отшедъ отъ мѣстечка Розницъ 2 мили. Генваря въ 17 день стояли посланники въ городѣ Ужмуцѣ, отшедъ деревни Бредницъ 3 мили. Генваря въ 18 день стояли посланники въ городкѣ Сторберхѣ, отшедъ отъ города Олемблѣ 2 мили. Того жъ числа стояли въ деревнѣ Дейчъ-Гбузенѣ, отшедъ отъ городка Сторберхѣ милью. Генваря въ 19 день стояли посланники въ мѣстечкѣ Фрейндетали Князя Шлонского, отшедъ отъ деревни Фейчъ-Гбузенѣ 3 мили. Генваря въ 20 день стояли въ мѣстечкѣ Виримтали, отшедъ отъ мѣстечка Фрейндетали 2 мили. Того жъ числа стояли въ мѣстечкѣ Цукманѣ, отшедъ отъ мѣстечка Виримтали 2 мили. Генваря въ 21 день стояли посланники въ городѣ Нейсѣ, отшедъ отъ мѣстечка Цукманѣ 3 мили. Того жъ числа стояли въ деревнѣ Стругутутѣ, отшедъ отъ города Нейсѣ милью. Генваря въ 22 день стояли посланники въ городкѣ Гродна, отшедъ отъ деревни Стругутутѣ 3 мили. Того жъ числа стояли въ городкѣ Олаувѣ, отшедъ отъ городка Гродны 4 мили, а не дошедъ до города Браслова 4 миль. Генваря въ 23 день пришла посланники въ городъ Брасловъ; и какъ посланники вѣхали въ городъ, в у городовыхъ воротъ стояли салдаты человекъ со сто и болши.

Того жъ числа приходили къ посланникомъ города Браслова отъ бургомистровъ и отъ ратмановъ 2 человекъ ратмановъ да съ ними рейтартъ и говорили: прислали де къ нимъ, В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, къ посланникомъ, волего города Браслова бургомистры и ратманы, велѣли

ихъ, Цар. Вел-ва посланниковъ, спросить о здоровьѣ и поклониться и прислали къ нимъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, съ рознымъ питьемъ двадцати четырехъ человекъ, чтобъ позволили приказать принять. И посланники на ихъ пріятствѣ велѣли имъ кланяться, а красное питье велѣли у нихъ принять в дарилъ столникъ Петръ Потеминъ тѣхъ людей, которые пришли съ питьемъ, еемками. Генваря въ 24 день посланники, столникъ Петръ Ивановичъ и львкъ Яковъ Черницовъ и дворяне и все В. Г-ря посолскіе люди, нанали въ городъ Брасловѣ кореты в рыдзаны подъ себя и подводы подъ людей своихъ и подъ рухледь отъ рубежа Шленской земли до города Торна. Того жъ числа посланники поѣхали изъ города Браслова, и отшедъ отъ города двѣ мили, стояли въ деревнѣ Молиѣ. Генваря въ 25 день стояли въ деревнѣ Денагаморѣ, отшедъ отъ деревни Молиѣ 3 мили. Того жъ числа стояли въ мѣстечкѣ Милицѣ, отшедъ отъ деревни Денагаморѣ 3 мили. Генваря въ 26 день пріѣхали посланники къ границѣ Цес. Вел-ва Шлонской земли и пріѣхавъ границу съ версту, стояли въ мѣстечкѣ Стунѣ, Короля Полского.

И того жъ числа комисаръ Лаврентей Корельевъ посланникомъ говорилъ: по указу де В. Г-ря ихъ Леополдуса Цесаря Римского и иныхъ, Е. Цес. Вел-ва, проводилъ ихъ, посланниковъ, В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, до границы Польскіе земли; и чтобъ де имъ, посланникомъ, въ добромъ здоровьѣ вѣхатъ къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, къ Москвѣ. И посланники говорили: В. Г-рю ихъ Леополдусу Цесарю, Е. Цес. Вел-ву, на милости его Государской челомъ

бьютъ, что для братцкіе дружбы и любви В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, указалъ ихъ, посланниковъ, до границы Полскаго Короля ему, комиссару Лаврентью Корельеву проводить со всякою честию; и естъя благоволятъ Господь Богъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, видѣть пресвѣтлыя очи, и о томъ о всемъ повѣство ему, В. Г-рю, будетъ. И столпикъ Петръ Ивановичъ дарилъ его, комисара, соболми и виныи подарками; а что ему дано, и то писано въ расходной книгѣ. И съ того стану поѣхалъ онъ, комисаръ, съ кореты и съ рыдваны къ Цес. Вед-ву въ Вѣну. И Генваря въ 27 день пошли посланники къ городу Торну на заемныхъ подводахъ и стояли въ мѣстечкѣ Кротузавъ, отшедь отъ мѣстечка жъ Стунена милью. Того жъ числа стояли въ мѣстечкѣ Ярочи, отшедь отъ мѣстечка Кротузавъ 4 миль. Генваря въ 28 день стояли посланники въ мѣстечкѣ Безернъ, отшедь отъ мѣстечка Ярочи 4 миль. Того жъ числа стояли посланники въ деревнѣ Скупернъ, отшедь отъ мѣстечка Безернъ 4 миль. Генваря въ 29 день стояли посланники въ мѣстечкѣ Ворховъ, отшедь отъ деревни Скупернъ 3 миль. Того жъ числа стояли въ деревнѣ Морковицы, отшедь отъ мѣстечка Ворхова 3 миль. Генваря въ 30 день стояли посланники въ мѣстечкѣ Гивковъ, отшедь отъ деревни Морковицы 3 миль. Того жъ числа пріѣхали посланники въ городъ Торнъ, отшедь отъ мѣстечка Гивково 3 миль. Генваря въ 31 день посланники посылали переводчика Ивана Голсенца да подьячего Ивана Шапкина города Торна къ бургомистромъ и къ ратманомъ, чтобъ они для В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, дали имъ, посланникомъ, подводы до города Кро-

леца. И бургомистры и ратманы переводчику и подьячему говорили: подводи да имъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, да въ некоторымъ дѣль безъ указу Кор. Вел-ва невозможно и прежде сего того не бывало жъ, чтобъ посланникомъ Цар. Вел-ва подводи давати злѣсь. И Февраля въ 1 день посланники и всѣ В. Г-ря посолскіе люди наняли въ городѣ Торнѣ подводы до города Кролеца; а что дано найму за тѣ подводы, и то писано въ расходной книгѣ. Февраля въ 2 день поѣхали посланники изъ города Торна, и отѣхавъ отъ города Торна 3 миль, стояли въ мѣстечкѣ Хелмжѣ. Февраля въ 3 день стояли посланники въ мѣстечкѣ Груденцъ, отшедь отъ деревни Нѣвичикъ 4 миль. Того жъ числа стояли въ деревнѣ Ругомецъ Бранденбургскаго Курфюрстера, отшедь отъ мѣстечка Груденцъ 2 миль. Февраля въ 4 день стояли отъ Груденцъ 6 миль. Февраля въ 5 день стояли посланники въ мызѣ Грюновъ, отшедь отъ мызы Брузфальтъ 3 миль. Того жъ числа стояли въ городкѣ Элбинѣ Короля Полскаго, отшедь отъ мызы Эюбровы 2 миль. Февраля въ 6 день стояли въ мызѣ Трунцъ, отшедь отъ городка Элбина 2 миль. Того жъ числа стояли въ мѣстечкѣ Фрауенборхъ, отшедь отъ мызы Трунцъ 2 миль. Февраля въ 7 день стояли въ мѣстечкѣ Элгинбейнъ Курфюрстера Бранденбургскаго, отшедь отъ мѣстечка Фрауенборхъ 3 миль. Того жъ числа стояли посланники въ мызѣ Шилъ, отшедь отъ мѣстечка Элгинбейнъ 3 миль, а до города Кролеца не доѣхавъ за пол-5 миль.

И Февраля въ 8 день послали посланники съ стану въ городъ Кролевецъ къ державцу толмача Якова

Эглана и велѣлъ ему говорить: по указу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексеѣ Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣлчча, Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, были она, посланники, у Леополдуса Цесаря Римского и иныхъ, у Е. Цес. Вел-ва, для ихъ Государскихъ великихъ дѣлъ; а нынѣ они идутъ къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, къ Москвѣ; и онъ бы, державецъ, для милости Ф. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, велѣлъ ихъ, посланниковъ, принять и кормъ и подводы имъ велѣлъ дать до границы Князя Курлянского земли и отпустилъ ихъ къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, къ Москвѣ, не задержавъ. И толмачъ Яковъ Эгланъ, прѣхавъ къ посланникомъ, говорилъ, что въ городъ Кролевецъ онъ ѣздилъ, и державца Эрнца Бугуслава Князя Кроского моршалаки его про прѣздъ ихъ говорилъ, посланниковъ, велѣлъ объявить, и о чемъ съ нимъ, Яковомъ, приказывали они, посланники, говорилъ, а самого державца онъ, Яковъ, не видалъ, для того что де онъ, державецъ, боленъ. И моршалокъ его, державцовъ, ему, Якову, говорилъ, чтобъ онъ извѣстилъ: В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, имъ посланникомъ дворъ въ городъ Королевецъ, гдѣ имъ стоять, готовъ, и велѣлъ де державецъ ихъ посланниковъ, встрѣтить съ кореты и принять съ честью Курфюрстерской пресвѣтлости думному человѣку, и покаместъ они, посланники, въ городъ Кролевецъ будутъ, всякую имъ, посланникомъ, честь будетъ воздавать, и подводы де имъ, посланникомъ, до границы Князя Курлян-

ского земли готовы будутъ не замочтять. И того жъ числа посланники поѣхали въ городъ Кролевецъ, и какъ будутъ близко города, встрѣтили ихъ, посланниковъ, Курфюрстера Бранденбургского думной человѣкъ и судья Лешкавъ да два человѣка ковалеровъ, и говорили посланникомъ: для де милости В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, велѣлъ имъ Курфюрстерской пресвѣтлости города Кролевца державецъ Эрницъ Бугуславъ князь Кроской ихъ, Цар. Вел-ва посланниковъ, встрѣтить и принять ихъ съ честью, и прислалъ де подъ нихъ и подо всѣхъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, людей пять кореть. И посланники имъ говорили: на пріѣствѣ державца князя Кроского они, посланники, кланяются, что для В. Г-ря нашего Ц. и В. Кн. Алексеѣ Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, Дѣлчча, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва, велѣлъ ихъ, посланниковъ, встрѣтить чesнымъ людямъ; и естъли Господь Богъ благовольтъ видѣть В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, пресвѣтлыя очи, и о томъ о всемъ извѣстно ему, В. Г-рю, нашему, Е. Цар. Вел-ву, будетъ. И съ тѣми встрѣчники посланники сѣли въ корету, столпикъ Петръ и дьякъ Яковъ, а думной человѣкъ сидѣлъ съ ними ниже ихъ, и всѣ В. Г-ря посолскіе люди сидѣли въ коретахъ. А прѣхавъ въ городъ, поставили ихъ, посланниковъ, на дворъ, гдѣ и прѣжъ сего Цар. Вел-ва посланниковъ ставлявали. А какъ посланники ѣхали въ городъ, и у городскихъ воротъ стояло солдатъ человѣкъ съ пятьдесятъ; стрѣляли

въ то время съ города изъ пушекъ. И тотъ думной человекъ, которой встрѣчалъ, подчивалъ ихъ, посланниковъ, и всѣхъ В. Г-ря людей за столомъ, съ великою честью.

И Февраля въ 9 день посланники посылали того города къ державцу грамоту В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, проѣзжую съ переводчикомъ Иваномъ Госенцомъ да съ подьячимъ Иваномъ Шапкинмъ и велѣли ему говорить, чтобъ онъ, державецъ, для В. Г-ря нашего, Е. Цар. Вел-ва, велѣлъ имъ, посланникамъ, дать подводы до границы Князя Курлянского земли и велѣлъ бы ихъ изъ города Королевца отпустить безъ задержанья. И пришелъ переводчикъ и подьячий къ нимъ, говорили, что де грамоту В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, города Королевца державцу показывали и говорили ему, о чемъ съ ними было наказано, и державецъ де велѣлъ имъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, бити челомъ, что грамоту В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, проѣзжую велѣли ему показать, и велѣлъ такъ сказать: для милости В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, подводы имъ готовы до границы Князя Курлянского, и по всѣмъ станамъ будутъ про нихъ, посланниковъ, и про всѣхъ В. Г-ря людей столы по чину посольскому, и велитъ ихъ проводить со всякою достойною честью. И того жъ числа прѣзжалъ къ посланникомъ отъ державца секретарь и спрашивалъ ихъ, посланниковъ, о здоровьѣ. И посланники на его прѣтствѣ великъ ему кланяться. И Февраля въ 10 день прислалъ державецъ къ посланникомъ думного Курфюрства человекъ и судью Ложмона, которой встрѣчалъ посланниковъ, и говорилъ имъ: прислалъ де къ нимъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, держа-

вецъ князь Крайской города Королевца кореты и поде всѣхъ В. Г-ря людей подводы и велѣлъ ему, думному человеку Курфюрства просвѣтлости, ихъ, посланниковъ, пропустить за городъ; а до Курлянской земли провожать ихъ, посланниковъ, будетъ комисаръ шляхтичъ Демберхъ. И посланники ему говорили: благовольтъ Господь Богъ видѣтъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣлвча, и Наслѣдника и Государя и Обладателя, Е. Цар. Вел-ва пресвѣтлыя очи, и о томъ о всемъ В. Г-рю нашему, Е. Цар. Вел-ву, извѣстно будетъ.

И посланники у того думного человека и у судьи у Ложмона спрашивали: Курфюртъ ихъ въ Берлинъ съ войскомъ своимъ пришелъ ли, которое было съ нимъ въ Цесарской землѣ противъ Французскаго Короля воинскихъ людей? И тотъ думной человекъ посланникомъ сказывалъ: Курфюртъ де ихъ еще не пришелъ въ Берлинъ, и прислалъ де войска своего половину къ Берлину для опасенья отъ Шведскихъ воинскихъ людей, которые нынѣ стоятъ въ его Курфюрстовѣ землѣ; а чаетъ де, что вскорѣ Курфюртъ и самъ будетъ въ Берлинъ, естли не выдутъ изъ его земли Шведскіе люди. И посланники его спрашивали: по какой причинѣ Шведскаго Короля воинскіе люди пришли въ землю? И Курфюртъ думной человекъ имъ сказывалъ: никакой де неправды Курфюртвы передъ Королемъ Шведскимъ нѣтъ, толко де для того, чтобъ Курфюртъ ихъ отступилъ отъ Цесарскаго вой-

ска и Цесарю не помогалъ противъ Французовъ; и то де они вѣдаютъ, что Курфюрстръ ихъ отъ Цесаря не отступитъ; и послалъ де Курфюрстръ ихъ Швецкаго Короля къ еморалу, которой надъ тѣмъ войскомъ, что стоять въ Бранденбургской землѣ, и велѣлъ ему говорить: для чего они стоять въ его землѣ и разоряютъ, не давъ причины ему, Курфюрсту, никакой и не означа войны, и чтобъ де вышелъ съ воинскими Швецкими людьми изъ его земли въ свои города и уѣзды; а если де не пойдетъ вонъ изъ его Курфюрстры земли со всѣми Швецкими воинскими людьми, готовъ бы былъ на бой; и хочеть де ихъ Курфюрстръ съ Шведомъ биться, а помогать де ему хотять Цесарь Римской и Галацкіе Статы. И посланники его спрашивали: тѣ Швецкіе люди, которые нынѣ стоять въ Бранденбургской землѣ, заплатата у нихъ естьли за всякіе запасы Курфюрстровымъ людямъ, гдѣ они стоять? И думной человекъ имъ сказывалъ: не токмо де отъ тѣхъ Швецкихъ людей заплатѣ бытъ за всякіе съѣсные запасы, въ конецъ разоряютъ мужиковъ и платя отнимаютъ, говорятъ де такъ Швецкіе люди: за все де будетъ заплатата впередъ; а той де ихъ заплатата и до вѣку ихъ будетъ не дожждаться. Да и то думной тотъ человекъ говорилъ: лутчи де было Курфюрстру ихъ своей земли оберегать, а нежеди Цесарю помогать; оба де одной вѣры Каталцкой Цесарь и Король Французской, какъ бы они межъ собою хотѣли, такъ и жили; а Цесарь де вѣры Люторскіе не любитъ и великую тѣсноту тѣмъ людямъ чинять, которые въ его государствѣ живутъ Люторскіе вѣры. И посланники его

спрашивали, чтобъ онъ имъ сказать, сколько Швецкихъ воинскихъ людей тысячъ стоять въ ихъ Бранденбургской землѣ? И думной человекъ сказывалъ: тысячъ де съ пятнадцать будетъ воѣхъ Швецкихъ людей, которые нынѣ стоять въ Бранденбургской землѣ и въ Поморской ихъ Швецкой землѣ.

И по тѣхъ разговорѣхъ поѣхали посланники изъ Королевца; провожалъ ихъ тотъ же думной человекъ, а въ коретѣ сидѣлъ ниже ихъ, посланниковъ. И какъ поѣхали посланники изъ города, и въ то время у городовыхъ воротъ стояло пѣхоты съ 200 человекъ. И проводилъ тотъ думной человекъ посланниковъ отъ города Королевца съ милью. И посланники ему говорили: на пріятствіи Курфюрстрской Пресвѣтлости державца князя Кроскаго велѣли кланяться. И вышелъ посланники изъ коретъ, сѣли въ сана и поѣхали къ Мемлю, а думной человекъ поѣхалъ въ Королевецъ. И отѣхали отъ города Королевца 3 мили, отовла въ мѣстечкѣ Лобтовѣ. Февраля въ 11 день стояли посланники въ мызѣ Зарновѣ, отѣхавъ отъ мѣстечка Лобтова 3 мили. Того жъ числа стояли въ мызѣ Роситы, отшедъ отъ мызы Зарковы 3 мили. Февраля въ 12 день стояли посланники въ мызѣ Винденбургъ, отшедъ отъ мызы Реситы 4 мили. Того жъ числа стояли въ мызѣ Швенцовѣ, отшедъ отъ Винденбурга 2 мили, а ведедъ до Мемля за 8 мили. Февраля въ 13 день пришли посланники въ городъ Мемль Курфюрстра Бранденбургскаго, отшедъ 3 мили. А какъ посланники шли мимо города, и въ то время съ города стрѣляли изъ пушекъ; и поставили посланниковъ на дворѣ, гдѣ прежь сего Цар. Велика посланниковъ ста-

вдвигали. Того жъ числа приходилъ къ посланникомъ того города отъ державца секретарь и спрашивалъ ихъ, посланниковъ, о здоровьѣ. И посланники на его державцовъ пріятствѣ велѣли кланаться. И Февраля въ 14 день пошли посланники изъ Мемля къ Курлянской землѣ; и въ то время съ города стрѣляли изъ пушекъ. И того жъ числа посланники, отшедъ отъ города Мемля 3 миль, стояли Короля Польского въ мѣстечкѣ Полоннѣ. Того жъ числа, отшедъ отъ деревни Полонны 4 миль, пришли на границу Князя Курлянского въ мѣстечко Русово; и поставили посланниковъ на его Княжемъ дворѣ. И посланники дарил комисара Ланберха, которой провожалъ ихъ изъ города Кролевца до рубежа Князя Курлянского; а что ему дано, и то писано въ расходныхъ книгахъ. И Февраля въ 15 день посланникомъ данъ подводой Князя Курлянского приказной человекъ. И поѣхала посланники изъ того мѣстечка къ Митавѣ, и отшедъ четыре миль, стояли въ мызѣ Одебартѣ. Того жъ числа стояли въ мѣстечкѣ Крымствѣ, отшедъ отъ мызы Одебарты 3 миль. Февраля въ 18 день стояли посланники на дворѣ Князя Курлянского въ мѣстечкѣ Шруновѣ, отшедъ отъ Скрывдена 6 миль. Февраля въ 17 день стояли посланники на его жъ Княжемъ дворѣ Фрунберхѣ, отшедъ отъ Шрунева 4 миль. Февраля въ 18 день стояли на его жъ Княжемъ дворѣ въ мѣстечкѣ Хробуцѣ, отшедъ отъ Фрунберха 4 миль. Того жъ числа приславъ къ посланникомъ изъ Митавы Князя Курлянского Якубуса двалхтичъ, и говорилъ имъ: приславъ де его къ нимъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, Князь ихъ Якубусъ и велѣлъ ихъ о здоровьѣ спросить, и

про нихъ, Цар. Вел-ва посланниковъ, по всѣмъ становъ велѣлъ столы готовить по чину посолскому и провожать ему съ великою честью до города Митавы. И посланники ему говорили: на пріятствѣ Князя ихъ Курлянского Якубуса они, посланники, велѣли бить челомъ. Того жъ числа стояли въ мѣстечкѣ Дублинѣ на дворѣ Князя Курлянского, отъ Хробуцъ отшедъ 3 миль, а до города Митавы не дошедъ за 3 миль.

Февраля въ 19 день пришли посланники къ городу Митавѣ; а какъ будутъ отъ города за четверть миль, встрѣтили ихъ Курлянского Князя ближніе люди Губнаръ Яганъ Фелкензанъ, да ковалеровъ шесть человекъ, да съ ними рейтаръ человекъ съ пятьдесятъ, и говорили имъ, посланникомъ: приславъ де ихъ Князь Якубусъ Курлянской и Семиганскій и велѣлъ ихъ, Цар. Вел-ва посланниковъ, спросить о здоровьѣ и принять со всякою достойною честью, и приславъ съ ними Князь ихъ Якубусъ кореты свои. И посланники велѣли Князю ихъ Курлянскому Якубусу за его пріятство бить челомъ. И сѣли посланники въ корету и поѣхали; а ближней его человекъ сидѣлъ съ ними жъ въ коретѣ противу ихъ. И пріѣхавъ въ городъ, поставили посланниковъ на дворѣ, гдѣ и прешъ сего Цар. Вел-ва посланниковъ ставивали, и подчивали ихъ, посланниковъ, ближніе его люди и всѣхъ В. Г-ря посолскихъ людей за столомъ по чину посолскому. Да какъ посланники шли изъ Цесарскіе земли и пришли въ городъ Кролевецъ; и для поспѣшенія, чтобъ имъ не замѣшкаться въ Курлянской землѣ, посылали переводчика Ивана Госенца къ Курлянскому Князю Якубусу, чтобъ онъ ихъ велѣлъ принять, и

задержавъ, на границѣ своей, и для посвѣщенья что путь пришелъ послѣдней, посылали съ переводчикомъ съ Иваномъ Госенцомъ да съ подъячимъ съ Иваномъ Шапкиннмъ, грамоту В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, къ Якубусу Князю Курлянскому, которая послана съ ними, посланники, для вспоможенья чрезъ его землю, какъ они шли отъ В. Г-ря, отъ Е. Цар. Вел-ва, съ Москвы къ Цесарю Римскому. И Курлянской Князь Якубусъ принималъ у нихъ тоѣ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, грамоту самъ съ великимъ учтивствомъ. А послали тоѣ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, грамоту къ Курлянскому Князю для того, чтобъ ему вѣдомо было В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, милость. И противъ той В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, грамоты послалъ къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, листъ свой Князь Якубусъ и отдалъ имъ въ рукъ своихъ, переводчику и подъячиму. Да присылалъ Князь Якубусъ сына своего Князя Александра навѣщать столника Петра къ нему на дворъ, да съ нимъ ближнихъ своихъ людей. И столникъ Петръ дарилъ его соболями. И говорилъ онъ столнику Петру съ великимъ прошеніемъ, какъ они посланники поѣдутъ въ Митаву, чтобъ пожаловали, изволили заѣхать къ нему. И столникъ Петръ ему говорилъ: естли бы не такой былъ путь послѣдней, и они б ради его пріятству; и чтобъ имъ по зимнему пути поспѣшить къ Москвѣ къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву.

И Февраля въ 22 день пріѣхали къ посланникомъ ближніе люди Князя Якубуса и ковалеры Юрья Фрезевъ съ товарищи и говорили посланникомъ: прислалъ де ихъ Князь Якубусъ къ нимъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, свои кореты, а велѣлъ де ихъ, посланниковъ, въ тѣхъ коре-

тахъ проводить до Риги. И посланники имъ говорили: на пріятствѣ Князя ихъ Якубуса они, посланники, велѣли бити челомъ, что прислалъ подъ нихъ кореты и подо всѣхъ В. Г-ря посолскихъ людей подводы и велѣлъ проводить ихъ до Риги. И посланники съли въ кореты и хотѣли ѣхать къ Ригѣ; и того часа прислалъ Князь Якубусъ ближнихъ людей своихъ всѣхъ къ посланникомъ и говорили имъ: Князь ихъ Якубусъ Курлянской и Семиганской, а велѣлъ имъ, посланникомъ, съ великимъ прошеніемъ бити челомъ, чтобъ пожаловали они, изволили заѣхать къ нему на часъ и изволили б у него кушать; и сына своего Князь ихъ Якубусъ присылалъ ихъ (sic) къ нимъ бити челомъ, чтобъ они, Цар. Вел-ва посланники, пожаловали, изволили къ нему заѣхать; да и рѣчь де о дѣлѣхъ тайныхъ съ ними поговорить и чтобъ куды было имъ ѣхать безопасно; а окромѣ ихъ объявить никому не возможно. И посланники къ нему ѣздили, и какъ пріѣзжали къ нему на дворъ, встрѣтилъ ихъ Князь Якубусъ у коретъ, и съ ними витался, и шелъ съ ними вмѣстѣ въ полаты и говорилъ имъ посланникомъ: для де В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, милости къ нему Князю Якубусу, всякого добра желаетъ его Государскимъ людямъ; слышалъ де онъ, что во всѣй въ Лифлянской землѣ опасны безвѣрны отъ воинскихъ людей В. Г-ря Е. Цар. Вел-ву, и въ города въ осаду готовятся, а чаютъ де на себя за то приходу Цар. Вел-ва воинскихъ людей, что наступаетъ Шведъ на Бранденбургского Курфвистра; и чтобъ де ихъ, посланниковъ, не задержали въ Ригѣ и какова зла имъ не учинили, и для де того онъ, Князь Яку-

бусъ, и велѣлъ имъ, Цар. Вел-ва посланникомъ, побить челомъ къ себѣ, чтобъ о томъ имъ было извѣстно. Да онъ къ посланникомъ сказывалъ: писалъ де къ нему сынъ его изъ Виницѣи, а къ сыну де его вынѣ изъ Царягорода, что подъ Вавилономъ Персвцкаго Шаха воинскіе люди по се время не бывали и вынѣ нѣтъ. И посланники ему говорили: естли благоволятъ Господь Богъ видѣть имъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, пресвѣтлые очи, и о томъ о всемъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, извѣстно будетъ. И по тѣхъ разговорахъ посланники съ ними виталися и пошла изъ полатъ; и Князь Якубусъ ихъ провожалъ до коретъ. И поѣхали посланники къ Ригѣ, потому, что Рускіе купецкіе люди въ то время были въ Митавѣ и сказали посланникомъ, что въ Ригѣ попрежнему они торгуютъ, а людей де воинскихъ во Псковѣ и въ уѣздѣ большихъ въ оборѣ нѣтъ. И поѣхали посланники изъ Митавы къ Ригѣ, а толмача Якова Эглина послали къ генералу въ Ригу и велѣли про прїѣздъ ихъ, посланниковъ, объявить, и отѣхавъ отъ Митавы 3 миль, стояли въ стодолѣ Новой.

И какъ будутъ посланники по близку отъ Риги, прїѣхалъ къ нимъ толмачъ Яковъ Эглинъ и говорилъ, что де онъ въ Ригу къ генералу ѣздилъ и про прїѣздъ ихъ, посланниковъ, извѣстилъ, и генералъ де велѣлъ ихъ, посланниковъ, принять и встрѣтить ихъ съ кореты попрежнему матору Петру Голтусу. И посланники поѣхали къ Ригѣ. Встрѣтилъ ихъ, посланниковъ, приставъ маторъ Петръ Голтусъ и говорилъ: для де милости В. Г-ря вашего, Е. Цар. Вел-ва, прислалъ его генералъ и маторъ Ферсонъ встрѣтить съ

кореты и велѣлъ ихъ, посланниковъ, принять и проводить съ честью. И посланники на прїѣздѣ генераловъ велѣли кланяться. И съ столникомъ съ Петромъ Ивановичемъ сидѣли приставъ маторъ Петръ Голтусъ въ коретѣ ниже его. А дьякъ Яковъ Черниковъ сидѣлъ въ другой коретѣ, для того что приставъ не похотѣлъ ниже его сѣсть; а дворяне сидѣли въ третьей коретѣ. И прїѣхали посланники въ Ригу, и поставили ихъ на Рускомъ гостинѣ дворѣ. И Февраля въ 24 день посланники и всѣ В. Г-ря посольскіе люди навали въ Ригѣ подводы до Печерскаго монастыря. Того жъ числа, прїѣхавъ къ посланникомъ, поручикъ Юрья Ламберхъ говорилъ: прислали де его Рижской генералъ и маторъ къ нимъ, посланникомъ, а велѣно ему у нихъ, посланниковъ, быть въ комисарѣхъ и проводить де ихъ, посланниковъ, до рубежа Свѣйскаго. И Февраля въ 25 день прїѣхали къ посланникомъ прежней комисаръ маторъ Петръ Голтусъ и говорилъ, что прислалъ де его генералъ съ кореты {да отъ бургомистровъ ратманы съ коретоужъ, въ чемъ ихъ, посланниковъ, проводить изъ города Риги. И посланники на ихъ прїѣздѣ велѣли кланяться и сѣли въ кореты столника Петръ Ивановичъ да съ нимъ приставъ маторъ Петръ Голтусъ, сидѣли въ коретѣ ниже столника Петра; дьякъ Яковъ Черниковъ сидѣлъ въ другой коретѣ; дворяне сидѣли въ бургомистровѣ коретѣ; и проводили ихъ, посланниковъ, отъ города съ полъ 1 (sic). И посланники имъ велѣли, матору и ратману, на прїѣздѣ кланяться, и поѣхали посланники ко Пскову, и отшедъ они отъ Риги 4 миль, стояли въ стодолѣ

Гинкинѣ. Февраля въ 26 день стояли въ стодолѣ Крамовѣ отъ Гинкина 2 миль. Того жъ числа стояли въ стодолѣ Пацкинѣ, отшедъ отъ Кризова 4 миль. Февраля въ 27 день стояли посланники въ стодолѣ подъ городомъ Волмеремъ, отшедъ отъ Пацкина 5 миль. Того жъ числа стояли въ стодолѣ Малой, отшедъ отъ города Волмера 3 миль. Февраля въ 28 день стояли посланники въ стодолѣ Ланымыцы, отшедъ отъ Малой 6 миль. Того жъ числа стояли въ стодолѣ Мелцынѣ, отшедъ отъ Ланымыцы 2 миль. Марта въ 1 день стояли въ стодолѣ Курслѣвой, отшедъ отъ Мелцына 5 миль. Того жъ числа стояли посланники у порубежного у Новогородка въ стодолѣ, отшедъ отъ Курслѣва 4 миль. Марта въ 2 день, какъ будутъ посланники на Свѣйскомъ рубежѣ, и комисара прапорщика Юрья Ланберха, которой ихъ изъ Риги провожалъ, столникъ Петръ Ивановичъ дарилъ его, а что ему дано, и то писано въ расходной книгѣ. И того жъ числа пріѣхали въ Печерской монастырь, отъ Новогородка отшедъ 3 миль. Марта въ 3 день пріѣхали посланники во Псковъ, отшедъ отъ Печеръ 40 верстѣ. Марта въ 6 день пріѣхали посланники въ Великій Новгородъ. Къ Москвѣ пришла Марта въ 15 день.

Переводъ съ Цесарскіе грамоты, какову писалъ къ В. Г-рю Ц. и В. Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Леополдусъ Цесарь Римскій съ посланники съ Петромъ Потемкинымъ да съ дьякомъ съ Яковымъ Чернышовымъ, въ нынѣшнемъ во 183 году Марта въ 16 день. По именованіи и титулахъ

обоихъ В. Г-рей: «Чего Пресвѣтлости ваша въ грамотѣ своей, мѣсяца Іюня въ 20 день году прехолащаго писанной, отъ насъ дружелюбно же далъ, тогожде къ намъ посланниковъ столника и намѣстника Боровского Петра Ивановича Потемкина и дьяка Якова Черныцова, которые вышеназванную намъ грамоту учтиво подали, охотно выдѣли есмы и на посолствѣ и чрезъ назначенныхъ къ тому чиновныхъ нашихъ и думныхъ комнатныхъ на разговорѣ съ ними устроенныхъ съ полною вѣрою слышали есмы. Сего ради какъ онъ дѣло отъ Пресвѣтлости вашей себѣ врученное во объявленіи прехвалномъ Пресвѣтлости вашей въ помоществованіи дѣла христіанского ревнованіи и охотѣ и во объявленіи вѣчныхъ къ намъ Пресвѣтлости вашей дружбы изрядно исполнили суть, и въ предложеніи и уговорѣ самого дѣла разумъ и радѣніе свое крѣпко намъ объявили, къ нему же взаимно тѣмъ же о нашей къ Пресвѣтлости вашей склонности и братскаго желательства крѣпости надежно обнадѣжить, такъ же и о нашей дружелюбной мысли въ дѣлахъ, которые на разговорѣхъ предложили, донести радѣли есмы. Такъ изволь, пресвѣтлость ваша, вышеназванныхъ посланниковъ своихъ къ вамъ возвратившихся о тѣхъ дѣлахъ, когда взаимное посланіе наше, которое, совершеннѣе урядитъ, вскорѣ послати имѣемъ за нами жъ вслѣдъ пойдетъ, охотно выслушать и вышереченныхъ качествъ своихъ именованъ отъ насъ преподанныхъ имѣти. Мы же потомъ Пресвѣтлость вашу, любительнѣйшего и благоволителнѣйшего брата, желательствомъ объемлемъ бла-

гополучного вещей поведенія желающе. Данъ во градъ нашемъ Вѣнѣ, Декабря въ 31 день, 1674 году, королевствъ нашихъ Римского 17, Венгерского 16, Ческого 19 году». А вѣзвѣстятъ: «добрый братъ Леопольдъ».

Переводъ съ латинского писма, съ отвѣту, каковъ данъ посланникомъ Петру Потемкину да дьяку Якову Чернцову.

«Пресвѣтлѣйшему, Велможнѣйшему и Непобѣдѣтлѣйшему Князю и Государю, Государю Леопольду, Божіею поспѣшествующею милостию избранному Римскому Цесарю, всегда умножителю [и потомъ вся титла Цесарская] Г-рю нашему милостивѣйшему, многожди и покорнѣйше и слово въ слово то донесено, что Пресвѣтлѣйшего и Велможнѣйшего Г-ря Ц. и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца [и прочая титла сполна] святому Е. Цес. Вел-ву посланникъ столникъ и намѣстникъ Боровской Петръ Ивановичъ Потемкинъ, да дьякъ Яковъ Чернцовъ не токмо на своемъ приѣздѣ у святого Цес. Вел-ва, но и на розговорѣ съ назначенными съ сему ближними думными людьми Цесарскими и съ честными Ческого государства вышнимъ, и святого государства подкамерери съ господиномъ Яганомъ Гардвигомъ графомъ Ностцикомъ, и съ господиномъ Леопольдомъ Вилгелмомъ графомъ Кендзегомъ Нолбря въ 26 числѣ не давно прошлаго учиненномъ, предложилъ и послѣ того писмомъ реченнымъ государямъ назначеннымъ подали, сего состоянія, какимъ полюбимъ святое Е. Цес. Вел-во, хотя противъ грамоты Пресвѣтлѣйшего и Велможнѣйшего Г-ря Ц. и Великого

Московского Князя къ споможенію преславному Полскому государству противъ Турковъ всего христіанского неприятели увѣщавающее чрезъ его посланника Павла Менезіуса въ прошломъ году привезенной отвѣтъ учинилъ, что хотѣлъ великую часть войскъ своихъ искусныхъ къ своимъ рубежамъ Шловской земли къ Полши послати. И во всемъ, что вележитъ къ Полскому государству, учинено будетъ Пресвѣтлѣйшему и Велможнѣйшему Г-рю Ц. и В. Московскому Князю противъ обстоянія дѣлъ чрезъ грамоты или чрезъ Цесарское свое посланничество возвѣстить и впредь о томъ съ Е. Цар. Вел-вомъ совѣтовать. Однако жъ отъ того чела и отъ того времени, какъ реченой посланникъ Менезіусъ отселъ отпущенъ былъ высокопоманутому Пресвѣтлѣйшему и Велможнѣйшему Г-рю Ц. и В. Московскому Князю ничего больше ни чрезъ грамоты, ни чрезъ Цесарскихъ посланниковъ не повѣщено было, того ради когда межъ тѣмъ временемъ и смерть Пресвѣтлѣйшего и Велможнѣйшего бывшего Короля Полского Михайла, блаженные памяти, прилучилась и отъ того избраніе къ пороженному престолу Полскому на Корунного Маршалка великого Полскихъ войскъ гетмана Яна Сабезского подъ тѣмъ уговоромъ учинилась, чтобъ поповозбранной тѣлесною присягою Рѣчи Посполитой обѣщаль съ христіанскими Г-ря, а особно съ Е. Цес. Вел-вомъ и съ Пресвѣтлѣйшимъ и Велможнѣйшимъ В. Г-ремъ Царемъ и В. Московскимъ Княземъ маръ крѣпко держата и хравити. И пынѣ имяванной Пресвѣтлѣйшій и Велможнѣйшій Г. Ц.

и В. Московіи Князь [которой отъ своей стороны съ Полшею миръ неотступно содержитъ] наипаче оъзнава жааетъ, какое у Цес. Вел-ва съ нареченымъ повозбраннѣмъ Королемъ Полскимъ содѣство и пересылака бываетъ, и похочетъ ли королевству Полскому и Великому Княжеству Литовскому съ волискими своими людьми пѣхотными и конными и сколкимъ числомъ и въ которомъ мѣстѣ чинить вспоможенье? Сягъ отъ вышереченныхъ господъ посланниковъ обнадеживашь на бывшемъ разговорѣ, съ Цесарскими господами назначеными приданомъ, что Пресвѣтлѣйшій и Велеможнѣйшій Г. Ц. и В. Московской Князь паче иныхъ всѣхъ Королей съ Е. Цес. Вел-вомъ въ доброй и братцкой любви пребывати жааетъ и его добрымъ радѣнемъ надежды почитати, что все яко исходящее изъ явного любезнѣйшого брата сердца высоко-реченному Цес. Вел-ву зѣло пріятно было, яко всякія его Пресвѣтлѣйшества грамоты и посолства. Сіе честное посланничество о такихъ пріятныхъ дѣлѣхъ въ почтенныхъ и искусныхъ свѣхъ господъ посланниковъ лицахъ и особнымъ и склонителнѣйшихъ благоволеніемъ воспріемлетъ, также готовое и совершенно желателнос, дабы заемное свое братцкія склонности, которою его Пресвѣтлѣйшество любительно почитаетъ, паче и паче впредь съ выше реченнымъ его Пресвѣтлѣйшествомъ укрѣпить радѣніе тому жъ въ самомъ дѣлѣ совершенствѣ ему объявилъ, въ которой братцкой надеждѣ и истинѣ сердца тѣхъ любезнѣйшого брата своего Пресвѣтлѣйшого и Велеможнѣйшого Г-ря Царя и В. Московского Князя

посланниковъ не скрываетъ, что на-мѣрилъ было въ то время, какъ вышереченный посланникъ Менезіусъ здѣсь былъ, въкоторые свои воинскіе полки къ границѣ Полскаго государства послати: но по нечаемой послѣ того Французского Короля наступленіи и приходу не токмо противъ генераловъ Галанскихъ союзныхъ Статовъ Е. Цес. Вел-ва союзниковъ, но и противъ самого святаго Римскаго государства и Цесарскіе удѣльные земли, и оружія и помышленіе Цесарское ближе къ настоящему дѣлу и нуждѣ къ верхнимъ и нижнимъ краямъ, Ревы рѣки, оружіями непріятельскими наводненымъ, призвали, которыя оружія непріятельскія съ Божією помощію Цесарскими и союзниковъ его оружіями толкомъ нывѣ отвращены и побѣждены суть, что непріятель [когда чюдъ не всѣ города поиманнѣ пакы покинулъ] съ залогъ достальныхъ воинскихъ людей выведши, насилу достойное войско въ полѣ болши вывестъ можетъ: и мѣсто ему Цес. Вел-ву учинено было, чтобъ свои совѣты и намѣреніе призрѣти къ Полскимъ порубежнымъ мѣстамъ пакы воспріяти и войскъ своихъ туда по первымъ случаемъ дѣломъ самимъ назначить, о которыхъ самыхъ помѣшкахъ не токмо и замедленіяхъ, но и о поведеніи вещей Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему Г-рю Царю и В. Московскому Князю для сей также причины Е. Цес. Вел-во по се время возвѣстятъ отложилъ, что его Пресвѣтлѣйшество вышеупомявонною своею грамотою чрезъ Павла Менезіуса припесенною и на переводѣ здѣ предложенномъ объявилъ, какимъ подобіемъ въ своихъ грамо-

тахъ ко швымъ рознымъ христiанскимъ окрестнымъ Г-ремъ для учиненiя Полскому государству помощи идеанныхъ, ихъ же просилъ, чтобъ намѣренiе свое о томъ Е. Цес. Вел-ву впрелъ для зачинательныхъ намѣренiй вѣдомо чинилъ, в Е. Цес. Вел-во въ такомъ дѣлѣ взаимного послования ихъ же, христiанскихъ Г-рей, объявленiя по се время даромъ ожидая, свое вышереченное возвѣщенiе позволимъ отложить.

А что належитъ къ вышереченному вопрошенiю о пересылкѣ межъ Цес. Вел-вомъ и новозбраннымъ Пресвѣтлѣйшимъ и Велеможнѣйшимъ Королемъ Полскимъ Яномъ Третьимъ, которое господа посланники воспоминали, в то Е. же Цес. Вел-во зѣло любительно выражумъ, что ту жъ любовь и желанiе къ помощи Пресвѣтлѣйшiй и Велеможнѣйшiй Г. Ц. и В. Ки. Московскiй къ Полскому государству и Велскому Княжеству Литовскому по се время, какую и прелъ сего имѣлъ, еще имѣеть и хранитъ. И въ томъ Е. Цес. Вел-во потолку съ нимъ же согласуется, что яко не токмо самъ, но и предки его особно почтеннѣйшiй Государь отецъ его Фердинандусъ Третiй Цесарь Римскiй, славные павати [многими и явственными прилогами, которые въ конецъ Пресвѣтлѣйшему Г-рю Царю и В. Московскому Князю извѣстны суть], объявлялъ и колико усердное радѣли, чтобъ сiе славное государство и христiанства предстѣние въ древнемъ своемъ, въ которомъ по се время дѣло волного Рѣчи Посполитой благополучи, сохранено было, тако же и Е. Цес. Вел-во въ такомъ своемъ похвалномъ намѣренiи и впрелъ пребывать постоянно хочетъ, и взаимно надежу имѣеть

отъ того славного государства и отъ новозбраннаго Короля, что такое жъ намѣренiе и пересылки имѣть будетъ и что Пресвѣтлѣйшiй и Велеможнѣйшiй Король Полскiй на будущемъ своемъ коронованiи тѣ древнiя союзы и договоры, которые Цес. Вел-во имѣеть съ Полскимъ Королевствомъ, по обычаю и какъ самъ общалъ, укрѣпить и миръ со обонхъ сторонъ и согласие не токмо съ Е. Цес. Вел-вомъ, но и съ Пресвѣтлѣйшимъ и Велеможнѣйшимъ Г-ремъ Царемъ и В. Княземъ Московскимъ хранити крѣпко будетъ. Сверхъ того, что належитъ къ желанiю братскiя любви подкрѣпленiя съ Е. Цес. Вел-вомъ [о чемъ Е. Цар. Вел-ва посланники многожды свидѣтельствовали суть, что то Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему Г-рю Царю и В. Князю Московскому зѣло надобно], и Е. Цес. Вел-во такое благоволенiе и объявленiе особыя склонности, велику достовѣтъ, зѣло почтаеть; такожде и его Пресвѣтлости именованныя господа посланники о равномъ и истинномъ, и самодѣльномъ Е. Цес. Вел-ва къ Цар. Вел-ву хотѣнiи и желанiи и склонности взаимно обнадежить могутъ, яко и для свидѣтельства истинныя любви по первому случаю Цесарское свое послование къ Пресвѣтлѣйшему и Велеможнѣйшему Г-рю Царю и В. Князю Московскому послати хочетъ съ такимъ полнымъ наказомъ, чтобъ Е. Цар. Вел-ву о намѣренiи Цес. Вел-ва подлинно вѣдомо было, о которомъ постоянномъ и крѣпкомъ намѣренiи вышешименованное Цес. Вел-во во отѣтной своей грамотѣ воспоминаеть.— Печатано въ государственной дворцовой Канцелярiи Е. Цес. Вел-ва

подъ его тайною печатью въ 21 число Декабря въ 21 число 1674 года».—Внизу поверхъ правой стороны печати написано: Леополдусъ Владиселнусъ графъ въ Кнингсгерге». А внизу по лѣвую сторону печати написано: «Христофоръ Вайеръ».

Переводъ съ латинскаго писма, каково давали посланникомъ Цесаревы ближніе люди, чтобъ грамоту Цесарскую приняли на дворѣ:

Святого Цесарскаго престола Г-ря нашего милостивѣйшаго имяемъ Наяснѣйшаго и Велможнѣйшаго Царя В. Московскаго Князя посланникомъ столнику и намѣстнику Боровскому Петру Ивановичю Потемкину и дѣлу Якову Черцову, смѣхъ висмѣхъ извѣстно буди востояннаго и никогда дотолѣ невредимаго начертанна на дворѣ Цесарскомъ и обычая быти, что которыхъ ни есть во всемъ мѣрѣ Королей и Князей посланникомъ, какимъ ибуду имяемъ почитаемымъ, отвѣтныя грамоты Цесарскіе не при отпускѣ посольства даваны были, но имъ тотчасъ при выѣздѣ въ домъ посылаются, какъ и прежнимъ посланникомъ Московскимъ всѣмъ отвѣтныя грамоты Цесарскіе чрезъ секретаревъ Цес. Вел-ва ближнихъ, чрезъ Ивана де Валлеродія и Христофора Бевера Абинна, по отпускѣ у Цес. Вел-ва одержанномъ во отведенной имъ дворѣ правошены бывали. Яко да въ томъ же обычаѣ для ровныхъ случаевъ, которые оттуду наступить возмозгутъ, недеразовенно что приходитъ перемѣнѣ или объявленію, когда однако святому Е. Цес. Вел-ву по желанію прежде реченныхъ Наяснѣйшихъ и Велможнѣйшаго Царя Великаго Московскаго Князя посланниковъ показано было,

когда особо себѣ Пресвѣтлость Е. Цар. Вел-во имѣвшимъ тѣмъ объявленіемъ одолжить, естли бы предреченымъ господамъ посланникомъ отвѣтныя Цесарскіе свои грамоты при самомъ отпускѣ или хотя чрезъ ближнего котораго своего служителя тамъ же выдать повелѣлъ, тощъ Е. Цес. Вел-во [которое ни въ чемъ не отрицается, что принадлежитъ къ братцкому съ предреченнымъ Наяснѣйшимъ и Велможнѣйшимъ Царемъ В. Княземъ Московскимъ пріятству и къ обереженію его пресвятой чести и умноженію ея, сколь можно будетъ, желаетъ] выслушать объявленія, которое предреченныя господа посланники имяемъ Наяснѣйшаго Е. Вел-ва взаимного ради и хрипчайшаго съ Цес. Вел-вомъ пріятства союзу учинили достойнаго, милостиво позволяя, чтобъ тѣмъ же въ послѣднемъ ихъ отпускѣ, которой имѣти будутъ, его отвѣтная грамота до предреченнаго Наяснѣйшаго и Велможнѣйшаго Царя Великаго Московскаго Князя предъ особою своею чрезъ того служителя своего, которой предреченымъ господамъ посланникомъ имяемъ святого Цесарскаго престола отвѣты давати будетъ въ нынѣшнемъ случаѣ, однакожь безъ всякаго умаленія или преосужденія древняго обычая въ писмѣ выдана быти имѣла, въ чемъ, яко предреченный Наяснѣйшій и Велможнѣйшій ихъ Г. Ц. В. Ки. братцкую Цес. Вел-ва любовь и благодарнос пріятство вѣщи и вѣщи познати имѣеть, тако надеженъ есть Е. Цес. Вел-во, что Наяснѣйшее Е. Вел-во и впредь въ тѣхъ и нынѣхъ приказныхъ такожде въ титулахъ по древнему обычаю и начертанію поступать изволить и никакой впредь опремѣны въ томъ не похочеть, яко

же и Е. Цес. Вел-во въ пріятныхъ на дворѣ Наяснѣйшаго и Велеможнѣйшаго Царя, Великого Московскаго Князя къ себѣ и къ посоловномъ своимъ Цесарскимъ въ татлахъ и во обычалхъ приказныхъ ничего не прибавлять и не убавлять и не премѣнять желаетъ. О чемъ вѣдомое было, дано въ канцеляріи Цесарской дворовой подъ печатью, предреченнаго святого Цесарскаго престола, тайною; въ Вѣнѣ Генваря въ 8 день, по новому году, 1670. Леополдусъ Гвигелмусъ графъ Инкинзія, Христофоръ Беверь».

Въ статейномъ спискѣ посланниковъ столника Петра Потемкина да дѣяка Якова Чернцова написано:

В. Г-ря Е. Цар. Вел-ва съ грамотою, какъ были они у Цесаря Римскаго на дворѣ на пріѣздѣ въ нынѣшнемъ во 183 году Ноября въ . . . и было имъ отъ Цесаря 3 встрѣчи: 1—на крыльцѣ у перваго полаты астрѣтилъ маршалокъ и думной ближней человекъ графъ Петинъ; 2 встрѣча во второй полатѣ встрѣтилъ тотъ же маршалокъ и говорилъ, что велѣно ему быть вмѣсто большого дворецкого, потому онъ ихъ, посланниковъ, вдругю и встрѣчаетъ; 3 встрѣча въ третьей полатѣ встрѣтилъ коморникъ великой и первой думной человекъ графъ Лауберхъ. А какъ они, посланники, были у Цесаревыхъ думныхъ людей, на Е. Цес. Вел-ва дворѣ въ первомъ отвѣтѣ, в того дни Цес. Вел-во быть имъ у себя не указалъ, а приказывали къ нимъ ближніе люди, что и прежде того В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, послы и посланники, влучи въ отвѣтъ, в-когда у Цесаря не бывали жъ. Противъ того мѣста на полѣ написано: скамеекъ у Цесаря посланникомъ не

бываетъ. Грамоту принялъ Цесарь самъ стоя и снявъ шляпу и о здоронѣ В. Г-ря спросилъ стоя жъ и снявъ шляпу.

А будучи посланники въ первомъ отвѣтѣ говорили рѣчь и объявляли дѣла по наказу посылку Павла Мензюса в что писалъ Василей Тинкинъ, и о помощи съ стороны Цар. Вел-ва Полскому Михайлу Королю, Е. Кор. Вел-ву, противъ спрашиванья думныхъ людей объявляя жъ, какая помощь чинена, и какую помощь, будучи на Москвѣ, объявлялъ Куреистра Бранденбургскаго посланникъ Еошмъ Шкултовъ. Да посланники жъ объявляли противъ спрашиванья думныхъ людей о чемъ пріѣзжали Свѣтскіе послы и съ чѣмъ отпушены. И Цесаревы думные люди того асего, что они, посланники, объявляли, просили на писмѣ и хотѣли о томъ о всемъ до Цесаря донести. А о помощи Королю Полскому и о союзѣ, какъ тотъ союзъ межъ трехъ В. Г-рей и ихъ государствъ противъ Турскаго Салтана учинить, Цесаревы думные люди ничего посланникомъ въ томъ отвѣтѣ не говорили. Посланники жъ Цесаревымъ думнымъ людямъ говорили, что прелъ отвѣтомъ приказывали они съ приставомъ, чтобъ имъ видѣть прежде Цес. Вел-ва очи и на Е. Цес. Вел-ва жалованъ чтобъ имъ челомъ умарить, и Цес. Вел-во очей своихъ сего числа видѣть имъ не указалъ, а когда бываютъ у В. Г-ря, у Е. Цар. Вел-ва, Цес. Вел-ва послы и посланники, и они прелъ отвѣтомъ Е. Цар. Вел-ва пресвѣтлымъ очи видають. И думные люди скамали, пристава де о томъ имъ, думнымъ людямъ, объявлялъ, и они до Цесаря о томъ доносили, в Цес. Вел-во сего числа видѣть имъ прелъ отвѣтомъ очей своихъ не указалъ

для того, что никогда у Цес. Вел-ва такого образца не бывало, и лучше де Е. Цес. Вел-ву въ помощь противъ непріятеля войска своего или казны многіе тысячи дать, нежели въ посольскихъ обычаѣхъ что передъ прежнимъ перемѣнить, однако жъ де и о томъ до Цесаря они донесутъ же.

Ноября въ 16 день пріѣзжалъ къ посланникомъ секретарь Христофоръ Беверъ, которой былъ съ ними въ отвѣтъ, и спрашивалъ отъ думныхъ людей: В. Г. Е. Цар. Вел-во, съ Дацкимъ Королемъ въ дружбѣ ли и въ любви? И посланники сказали, что В. Г. Е. Цар. Вел-во, съ Датскимъ Королемъ въ дружбѣ и любви и послы и посланники ссылаются. Секретарь же объявилъ: съ Цес. де Вел-вомъ Дацкой Король въ великой дружбѣ, и любви, и въ союзѣ и послы и посланники ссылаются. А союзъ де у Цес. Вел-ва и у Дацкого Короля учиненъ не въ давнихъ лѣтахъ на одного Свѣйского Короля, буде наступитъ Свѣйской Король войною на государство Цес. Вел-ва и Дацкому Королю помогать и съ Цесаремъ противъ Свѣйского Короля стоять за одно; такъ же естли наступитъ войною Свѣйской Король на Дацкого Короля, и Цес. Вел-ву потонуужъ стоять противъ его съ Дацкимъ Королемъ за одно; и кромѣ Свѣйского Короля никакого союза у Цесаря съ Дацкимъ Королемъ неучинено. Тотъ же секретарь пріѣзжалъ къ посланникомъ вдруге и говорилъ, чтобъ посланники о тѣхъ дѣлахъ, о чемъ объявили въ отвѣтѣхъ, дали на нѣмецкомъ писмѣ. И посланники говорили: о чемъ возможно и о томъ они на писмѣ дадутъ. А что они объявили Цес. Вел-ва думнымъ людямъ на осто-

рожность, и того на писмѣ имъ дать невозможно, и въ томъ бы на нихъ не подивили. И о тѣхъ, В. Г-ря, дѣлахъ, о которыхъ посланники говорили будучи у Цесаря на посольствѣ, что о Полскомъ дѣлѣ, а не о весельѣ, на нѣмецкомъ писмѣ ему секретарю да приставу Лаврентью Корельеву посланники дали. А въ томъ писмѣ написано: посылка Павла Меназіуса къ Цесарю;—и что противъ того писалъ къ Е. Цар. Вел-ву Цес. Вел-во, о помощи въ грамотѣ своей съ нимъ Павломъ. И объявлено писмо Василья Танкина, что новообранной Кор. Вел-во Полской общался договоры, учиненные съ В. Г-ремъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, и съ Е. Цес. Вел-вомъ додержать. И чтобъ они думные люди о тѣхъ дѣлахъ до Государя своего до Е. Цес. Вел-ва донесли. А Цес. Вел-во вѣдал между В. Г-ремъ, Е. Цар. Вел-вомъ, и королевствомъ Полскимъ церемярные договоры, указалъ имъ посланникомъ, по ихъ думныхъ людей доношевію, объявить свое государское намѣреніе новообранному Е. Кор. Вел-ву Полскому и Жорувъ Полской и князству Латовскому своимъ Цес. Вел-ва ратными людьми противъ Салтана Турского помочествовати учнетъ ли, и буде учнетъ и сколько числомъ, конныхъ и пѣшихъ, ратныхъ людей для той помощи выслано будетъ и на которое мѣсто и о которое время, чтобъ В. Г-рю Е. Цар. Вел-ву о томъ было подлинно извѣстно и надежно. А писалъ то писмо переводчикъ Иванъ Госенсъ. И говорили посланники, чтобъ и думные люди потому жъ отвѣтъ свой учинили имъ на писмѣ жъ.

Декабря въ 1 день были посланники у Цесаревыхъ думныхъ лю-

дой въ другомъ отвѣтѣ и думные люди говорили: о чемъ они посланники въ первомъ отвѣтѣ имъ объявили и прислали на писмѣ, и они думные люди до Цес. Вел-ва о томъ доносили и указывъ имъ Цес. Вел-во учинить нынѣ отвѣтъ на писмѣ, а объ нынѣхъ дѣлѣхъ объявить словесно. Въ прошломъ де во 182 году В. Г-ря; Е. Цар. Вел-ва, въ грамотѣ писано къ Цес. Вел-ву съ Павломъ Менезисомъ о помочи Королю Полскому Е. Цес. Вел-во помочествовать учнетъ ли, да о той же помочи и къ нынѣмъ окрестнымъ Г-ремъ В. Г. Е. Цар. Вел-во, писалъ. И Цес. де Вел-во о семъ въразумѣвъ, хотѣлъ Королю Полскому помочествовать и къ нынѣмъ окрестнымъ Государемъ писать для того, какое намѣреніе о той помочи нынѣхъ Государей будетъ. А что де Цар. Вел-во къ нынѣмъ окрестнымъ Государемъ писалъ и Цес. Вел-во почтаетъ то за великое дѣло, что В. Г. Е. Цар. Вел-во, всякого добра хотеть имени христіанскому. Такожъ и Цес. Вел-во даетъ Е. Цар. Вел-ву вѣдать, что посылаетъ Цес. Вел-во войска своего великую часть на Шлонскую границу, а по се время войскъ не посылалъ, ожидая о той помочи Полскому Королю вѣдомости нынѣхъ окрестныхъ Государей. А какъ де былъ посланникъ Павелъ Менезисъ и въ то время нынѣхъ намѣреніе Цес. Вел-во послать войска своего на Шленскую границу, и за наступленіемъ меча Французского Короля на Галанцовъ на Шлейнскую границу войскъ не послалъ. А по прошенію Галанцевъ послалъ многіе войска на помочь имъ противъ Французовъ, а какъ утихнется у Е. Цес. Вел-ва со Французскимъ Ко-

ролемъ брань, и Е. Цес. Вел-во пошлетъ на Полскую границу войска своего и наввыше того, какъ было его намѣреніе прежь сего; такъ же какъ и В. Г. Е. Цар. Вел-во Корунъ Полской и Книжстѣу Литовскому всегда помочь чинить великую и союзу Цес. Вел-во желаетъ какъ отецъ его Фердинандусъ Королю Полскому всякого добра и союзства желалъ. И нынѣ де Цес. Вел-во потому жъ прежнему своему намѣренію и впредь хотеть помогать новообранному Королю Полскому и договоры свои прежіе чаеть додержати по намѣренію своему, а не по писму новообраннаго Короля Полского. А наипаче де всѣхъ Государей желаетъ Цес. Вел-во быть въ крѣпкой братцкой дружбѣ и любви съ В. Г-ремъ, съ Е. Цар. Вел-вомъ, наипаче прежнего, и чтобъ они посланники извѣстно В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, учинили, что Е. Цес. Вел-во посылаетъ пословъ своихъ къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, со всякою полною мочью и о всемъ будетъ съ ними подлинная вѣдомость. А что де они посланники говорили въ первомъ отвѣтѣ на осторожность Цес. Вел-ву в обояхъ ихъ В. Г-рей къ братцкой дружбѣ и любви; которую осторожность какъ ровной братъ брату объявляетъ и отъ умысловъ непріятельскихъ любезно остерегаетъ, и то де Цес. Вел-во съ великою и пріятною любовью пріемлетъ и зѣло тому радуется, что В. Г. Е. Цар. Вел-во такую дружбу и любовь братцкую къ Цес. Вел-ву имѣеть, и Цес. Вел-во такую же братцкою дружбою и любовью воздавать Е. Цар. Вел-ву будетъ. А какъ де королевство Полское будетъ то слышать, что Цар. Вел-во съ Цес.

Вел-воиъ навпаче прѣжняго въ крѣпкой братскоѣ дружбѣ и любви, и тому де зѣло будутъ радоватся, а навпаче будутъ отъ того опасны, что они прѣмешъ такими В. Г-ри.

Душныя же люди посланникомъ объявляи: прислалъ де Свѣйской Королю къ Цес. Вел-ву полномочного посла своего, чтобъ между Цес. Вел-воиъ и Французскимъ Королемъ посредствовать къ миру, и того посла въ посредство подлинно Цес. Вел-во еще непринялъ, а разсуждая говорить, что до сего времени Е. Цес. Вел-во неусмотрѣлъ еще съ Королемъ Свѣйскимъ никакой сооры, и впредь вѣроти немочно же. И для опасенія посланы будутъ Е. Цес. Вел-ва ратные люди на Шленскую границу и будутъ смотрѣть, что объявится отъ Свѣйского Короля. А надобно де чтобъ и Цар. Вел-во изволялъ послать нѣкотораго полкиратныхъ своихъ людей на Амелитцкую границу; и Шведъ видя то, совокуплялся со Французомъ на Цес. Вел-во неучиетъ. И посланники говорили, что у В. Г-ря, у Е. Цар. Вел-ва, съ Свѣйскимъ Королемъ миръ и сосѣдственная дружба, только о томъ В. Г-рю, Е. Цар. Вел-ву, они посланники извѣстятъ. Душныя жъ люди посланникомъ говорили: слыша де Цес. Вел-во о томъ, что В. Г. Е. Цар. Вел-во съ Датскимъ Королемъ въ братскоѣ дружбѣ и любви радуется и Е. Цес. Вел-во потому жъ съ Датскимъ Королемъ въ дружбѣ и любви и въ союзѣ. А учиненъ у Цес. Вел-ва съ Датскимъ Королемъ союзъ не въ давнихъ лѣтѣхъ, на одного на Свѣйского Короля, буде онъ изъ нихъ на которое государство учнетъ наступать и противъ его стоять имъ за одно. Да потомъ де Цес.

Вел-во слыша радуется, что В. Г. Е. Цар. Вел-во съ Шахомъ Персидскимъ въ дружбѣ и любви; и буде Е. Цар. Вел-во по прѣжнему своему намѣренію королевству Польшскому помочествовать учиетъ, и Цес. Вел-ва советъ изволятъ принять и Е. де Цар. Вел-ву будетъ честь и хвала ото всѣхъ окрестныхъ Г-рей, а Цес. де Вел-во желаетъ съ В. Г-ремъ, съ Е. Цар. Вел-воиъ, быть въ крѣпкой братскоѣ дружбѣ и любви, навпаче всѣхъ Г-рей, и изволятъ Е. Цес. Вел-во послать къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, пословъ своихъ великихъ и полномочныхъ послѣ отпуску ихъ посланникомъ скорѣ, чтобъ тѣ посла, будучи у Цар. Вел-ва, нечъ имѣли о ихъ государскихъ великихъ дѣлѣхъ, во всякомъ совершеніи становить безъ обычки. И о тѣхъ государственныхъ дѣлѣхъ съ тѣми послами изволятъ Е. Цес. Вел-во наказати обо всемъ.

А послѣ того отвѣту присылали къ нимъ посланникомъ думные люди отвѣтное писмо для справки въ тѣлахъ В. Г-ря, Е. Цар. Вел-ва, и писали къ его В. Г-ря именованью титула Е. Цар. Вел-ва не противъ того, какъ написано въ его В. Г-ря грамотѣ къ Цес. Вел-ву и были о томъ споры и пересылки многіе, и приказывали къ нимъ думные люди, съ секретаремъ и съ приставамъ ихъ: которыхъ де пословъ своихъ Цес. Вел-во посылаетъ къ Цар. Вел-ву и о тѣхъ о всѣхъ великихъ государственныхъ дѣлѣхъ покажетъ Цес. Вел-во къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, братскую дружбу и любовь на дѣлѣ, и посланники отвѣтное писмо привали. И послѣ того домогалися посланники всякими мѣрами, какъ они посланни-

ки будутъ у Цес. Вел-ва на отпускѣ, и грамоту свою къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, изволялъ бы Цес. Вел-во отдать имъ посланникомъ самъ и посланникомъ въ томъ отказывано многожды, что никогда Цар. Вел-ва посломъ и посланникомъ и иныхъ некоторыхъ государствъ посломъ же и посланникомъ предки Цес. Вел-ва и Е. Цес. Вел-во отвѣтныхъ грамотъ при отпускѣ сами и ни чрезъ ближнихъ людей при себѣ неотдавали, а всегда персымываны грамоты къ нимъ на дворы и отказывано въ томъ посланникомъ многожды. И послѣ того домогались посланники чрезъ многіе жъ обсылки, чтобъ Цес. Вел-во изволялъ грамоту свою къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, отдать имъ посланникомъ, какъ они будутъ на отпускѣ хотя чрезъ ближняго своего челоука при себѣ, въ томъ имъ посланникомъ отказывали жъ.

И Декабря въ 31 день были посланники у Цесаря на дворѣ на отпускѣ и Цес. Вел-во приказывалъ

къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, поклонъ стоя и шляпу снявъ; а послѣ того говорилъ имъ Цесаревъ ближней челоукъ графъ Фирштенбергъ, что никогда того не бывало, что грамоты Цес. Вел-ва всѣхъ Г-рей окрестныхъ посломъ и посланникомъ отдавать при Е. Цес. Вел-вѣ, а нынѣ изволялъ Цес. Вел-во учинить для братцой къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, дружбы и любви сверхъ прежнихъ обычаевъ. А выговоря о томъ грамоту Цес. Вел-ва къ В. Г-рю, къ Е. Цар. Вел-ву, отдалъ посланникомъ, при Цес. Вел-вѣ тотъ же ближней его челоукъ. И столаникъ Петръ подошелъ по ближнему челоуку къ Цес. Вел-ву грамоту у ближнего челоука взялъ и отдалъ дьяку. А послѣ того посланники и дворяне и все В. Г-ря посольские люди были у Цес. Вел-ва у руки и улары челоукъ Цес. Вел-ву изъ полеты пошли.

Съ отвѣтного писма переводъ писанъ въ тетрадьхъ подъ кыяинскою посланничья отпуску и подъ Цес. грамотою.

О вѣстяхъ.

Какъ вѣдали посланники изъ Праги въ Вѣну, сказывалъ имъ приставъ Паулъ Петеръ фонъ Сагънъ: извѣнилъ де у Цес. Вел-ва ближней и самой великородной челоукъ, дворецкой большой фурстъ Лобковичъ. И посланники его спрашивали, что его къ Цес. Вел-ву извѣна? По ссылкѣ де со Французскимъ Королемъ и по его Ко-

ролевскому заводу хотѣлъ тотъ фирстъ Лобковичъ Цес. Вел-во Леополдуса Цесаря извѣсть, либо окорнить злымъ какимъ составомъ, или бы какимъ случаемъ велѣть Цесаря убить; а обѣщалъ де ему Французской Король за то, если онъ такъ учинитъ надъ Цесаремъ, хотѣлъ его Королемъ Чешскимъ учинитъ, а самому де бы Французскому Королю Цесаремъ Рим-

скимъ быть. А обличился де тотъ злой умыслъ Фирста Лобковича таковыи случаемъ: секретарь его писма, которые Лобковичъ посылалъ ко Французскому Королю, отсылалъ тѣ писма къ почтарю; такъ же и отъ Французского Короля, которые писма приходили черезъ почту къ Лобковичю, того секретаря своего посылалъ онъ по тѣ писма къ тому почтарю; а приказано де было тому почтарю такъ, чтобъ никому тѣхъ писемъ онъ не отдавалъ покаместъ тотъ секретарь отъ Лобковича не придетъ. И печаль де признавать тотъ почтарь, что часто писма приходять многіе къ Лобковичю и далъ знать о томъ друзьямъ своимъ тайнѣ, которые живутъ при Цес. Вел-вѣ. И почала присматривать того, какъ секретарь пойдетъ отъ Лобковича къ почтарю и отъ почтара съ писмами, которые писма приходять къ нему чрезъ почту; и узнался де такой случай, было однажды у Цес. Вел-ва о вѣкоторомъ Князѣ Римскомъ, хотѣлъ де его за вину казнить. А сидеть де тотъ Князь за приставомъ отъ Вѣны въ четырехъ милехъ за вѣнбу жъ, что со Французскимъ Королемъ лютые бѣды чинилъ Цесарю. А думныхъ де людей толко въ то время было съ Цесаремъ Фирстъ Лобковичъ да другой самой великоудной и ближней человекъ, какъ Цесарь о томъ измѣнникѣ съ ними говорилъ. И положилъ де Цесарь день урочной на то, въ которой того Князя казнить. А съ тѣмъ де измѣнникомъ въ одной мысли былъ Фирстъ Лобковичъ на Цесаря какъ бы Лобковичю учинить, что Цесарю бити челомъ за того измѣнника, и научилъ папезского посла бити челомъ за того Князя, которого

Цесарь хотеть казнить. И посолъ де папезской пришелъ къ Цесарю не во время, какъ по чину его Цесарскіе очи видаеть. И Цесарь де его спрашивалъ: для чего прихолъ ты такой не въ подобное время? И посолъ де папезской почалъ просить у Цесаря за того Князя, которого хотеть Цес. Вел-во казнить именемъ папезскимъ, чтобъ для Папина крошенья велѣлъ его освободить, а не велѣлъ казнить. И Цесарь де тому почалъ удивляться, что толко съ нимъ въ думѣ той было два человекъ ближнихъ людей, а та рѣчь почала явна быть тотчасъ, что говорилъ съ Лобковичемъ да съ другимъ своимъ ближнимъ человекомъ, и спрашивалъ де папезского посла о томъ, кѣ ему про то сказывалъ, и по чьему прошенью пришелъ онъ ему, Цесарю, бити челомъ? И папезской де посолъ про то Цесарю не объявлялъ, отъ кого онъ то слышалъ и кто его послалъ за того измѣнника, бити челомъ. И послалъ де Цес. Вел-во по того Лобковича и по другого своего ближнего человекъ, съ которыми онъ о томъ думалъ, и говорилъ имъ, что толко два вхъ человекъ думныхъ людей было съ нимъ въ той мысли, и какимъ обычаемъ та его тайная дума произошла вѣдомость вскорѣ, и кто далъ вѣдать о томъ папезскому послу. И Лобковичъ де при Цесарѣ клялся великою клятвою, будто не вѣдаеть отъ кого та вѣдомость учинилася. И Цесарь де папезского посла съ великимъ моленіемъ просилъ, чтобъ ему пообъявлялъ, отъ кого та вѣдомость ему учинилася и папезской де посолъ Цесарю того не объявлялъ жъ. И послѣ того въ малое время хотѣлъ тотъ Лоб-

ковичъ Цесаря къ себѣ звать на комедію и чтобъ Цесаря ему въ то время подчивать у себя и въ питьѣ, или въ ѣствѣ отравою злою его уморить. И передъ де тѣмъ днемъ, какъ Цес. Вел-во у Лобковича хотѣлъ быть на комедіи, пришли писма черезъ почту къ Лобковичю, а секретарь де его, которой отъ Лобковича по тѣ писма прихаживалъ, по случаю замѣшкалъ къ тому почтарю прититъ. И тотъ де почтарь тѣмъ друзьямъ своимъ при Цес. Вел-вѣ вѣдомо о томъ имъ учинилъ, что пришли писма къ еирсту къ Лобковичю, многіе въ листу запечатаны. И какъ де секретарь отъ Лобковича пришелъ къ почтарю для тѣхъ писемъ, и тѣ де Цес. Вел-ва люди, которымъ почтарь про тѣ писма сказалъ, взяли у того секретаря тѣ писма и распечатавъ прочли и извѣстия о томъ Цес. Вел-ву тотчасъ. А въ тѣхъ де писмахъ нашли грамоты отъ Французского Короля къ Лобковичю о томъ, какъ ему Цесаря велѣтъ окормить, или убить въ тѣхъ числѣхъ, какъ межъ ими съ Лобковичемъ о томъ прежь сего ссылка была, и какъ бы де Лобковичъ учинилъ такъ надъ Цесаремъ и естли бы его извелъ, и тотъ бы часъ вѣсть о томъ учинить Французскому Королю, а Французскому бы де Королю съ великими силами итти къ Вѣнѣ на тѣ Цесарскіе города и мѣста, гдѣ у Лобковича путь ему Королю былъ изготовленъ; а въ тѣхъ бы де мѣстѣхъ Короля Французского державцы, которые въ тѣхъ Цес. Вел-ва городѣхъ тотчасъ его привили безъ бою естли ли бы услышали, что Цес. Вел-во умеръ. А тѣ де всѣ державцы закуплены у Французского Короля давно. А какъ

де того секретаря съ тѣми писмами взяли на Цесарской дворѣ, а шро то де Лобковичъ не вѣдалъ, были у него въ то время гости. Цес. де Вел-во тѣ всѣ писма вычелъ и послалъ ближнего своего вѣрного челоуѣка къ Лобковичю на дворѣ и велѣлъ у него писма всѣ взять и ему къ себѣ велѣлъ быть, а у двора де его велѣлъ поставить караулъ. И какъ де Лобковича къ Цесарю привели и Цесарь де ему показалъ грамоты Французского Короля, въ которыхъ къ нему Лобковичю писаны о томъ, какъ Цесаря окормить или убить. И Лобковичъ де почалъ запирается, что будто онъ про такой злой умыслъ надъ Е. Цес. Вел-вомъ не вѣдасть, нѣкто де по недружбѣ такіе писма именовъ мовъ писалъ. И Цес. де Вел-во показалъ ему грамотки его руки, какъ писалъ ко Французскому Королю о томъ не на долгое время. И какъ де увидѣвъ Лобковичъ тѣ свои грамотки, которые посылалъ ко Французскому Королю и Французского Короля къ нему грамоту о томъ же, какъ бы Цес. Вел-во извѣсть, налъ передъ Цесаремъ. И Цесарь де ему говорилъ, что почиталъ его вмѣсто отца своего Фердинандуса Цесаря и вѣрилъ ему въ своемъ здоровьѣ, никому такъ изъ ближнихъ своихъ людей какъ ему; и велѣлъ его сослать въ Чешскую землю тотчасъ въ местности его и беречь за крѣпкими карауломъ, а дворъ и широты его велѣлъ взять на себя Цес. Вел-во. И велѣлъ де Цес. Вел-во того его секретаря пытать; и тотъ де секретарь многихъ великородныхъ людей Цес. Вел-ва объявилъ, которые въ томъ же заводѣ съ Лобковичемъ, езуитовъ и черницъ. Да въ

той же де ихъ мысли была боярыня Цесаревна Вел-ва ближняя самая, которая была кравчемъ у Цесаревны. Да тотъ же де секретарь сказывалъ съ вытки: для де того Лобковичъ той боярыню въ той мысль къ себѣ привалъ, есть ли бы де ему не возможно было Цесаря окормить и заводомъ убить; и той де было боярынѣ Цесаря окормить. А всѣ тѣ великородные люди Цес. Вел-ва и езуиты и черницы и те ближняя боярыня Цесаревна Вел-ва великими подарками отъ Французского Короля были закуплены; а сколько де имъ Король Французской золота и серебра далъ за то, чтобъ надъ Цесаремъ такое зло учинить, аъ разумъ де того вмѣстить не мочно, и чести де великіе имъ обѣщалъ дать естли бы учинился Цесаремъ Римскимъ. И посланники у него пристава спрашивали: какой породы тотъ фюрстъ Лобковичъ? И приставъ посланникомъ сказывалъ, что самой великородной человекъ и зѣло де пожалованъ у Цес. Вел-ва, въ самой въ крайней близости при Е. Цес. Вел-вѣ былъ, и города Цес. Вел-ва жалованы за нимъ были великіе.

И какъ посланники прѣхали въ Вѣну, и спрашивали про того же фюрста Лобковича у пристава у Лаврентя Корѣльева: въ какой измѣнѣ объявился ближней думной человекъ, дворецкой большой Цес. Вел-ва фюрстъ Лобковичъ? И приставъ посланникомъ сказывалъ: такая де его измѣна къ Цес. Вел-ву, что и сказать не мочно. И посланники у него спрашивали: одинъ ли онъ въ той измѣнѣ, или иные съ нимъ есть? И приставъ посланникомъ сказывалъ за словомъ, чтобъ то тайно было: многихъ де честныхъ и великород-

ныхъ людей фюрстъ Лобковичъ преставилъ для общанія чести Французского Короля, что хотѣлъ его учинить Чешскимъ Королемъ; и тѣ де великородные люди на денги Французского Короля и на чести преставился, которую многихъ обѣщалъ дать Король Французской. А всѣхъ де тѣхъ въ томъ дѣлѣ пуще былъ секретарь его Лобковичевъ, и нынѣ де онъ сидитъ въ земляной тюрьмѣ; а для де того его казнить Цес. Вел-во не велитъ, что розскиваютъ про тотъ воровской заводъ и про товарыщей ихъ. А какъ де Цес. Вел-во въ конецъ про то розыщетъ, хочеть послать на большой судъ, гдѣ всѣ посылы всего Римского государства судятъ всякіе великіе дѣла, и что де на томъ судѣ всѣ посылы приговорятъ, то велитъ Цес. Вел-во Лобковичю и учинить. И посланники его пристава спрашивали: безъ того суда Цес. Вел-во для чего не велитъ того Лобковича казнить? И приставъ посланникомъ говорилъ: В. де Г. ихъ Цес. Вел-во хотя можетъ то учинить, что его велитъ казнить, толко де для того по се время казнить его не велитъ, что зѣло милостивъ къ нему былъ и жаловалъ его такъ, что не возможно болши того быть, какъ бы де сынъ отца почиталъ, такъ Цес. Вел-во того Лобковича. А нынѣ де онъ сидитъ въ городѣ своемъ за приставомъ и живетъ въ дому своемъ, толко изъ податъ его не выпускаютъ и никого къ нему не привуцаютъ и бумага и чернилъ не даютъ. А для де того ему бумага и чернилъ давать не велѣно, чтобъ ссылки не учинилъ съ друзьями своими и со Французскимъ Королемъ. А такой де онъ Государю нашему врагъ и непріятель, преже де того времени, какъ началась война у Цес.

Вел-ва со Французскимъ Королемъ, и тотъ же Лобковичъ дружа Французскому Королю привелъ на то Цесаря, чтобъ роспустить салдаты старыхъ въ Вѣнѣ, которые къ бою заобычны, а говорилъ де Цесарю такъ: войвы де у тебя, Цес. Вел-ва, ни съ кѣмъ нѣтъ, а салдаты де въ Вѣнѣ много и твоей де казны Цес. Вел-ва роеходъ великой и отъ того убытки напрасныя государству, изволте салдаты всѣхъ старыхъ роспустить, кто куды похочетъ, а коли де повадятся войско, и въ то время мочно собрать и вновь. И Цес. де Вел-во его послушалъ и вѣрилъ ему во всемъ. И какъ де салдаты роспустилъ Цесарь, и тѣ салдаты пошли въ нныя государства; и въ то жъ де время тотъ Лобковичъ учинилъ вѣдомость Королю Французскому, что Цесарь салдатовъ старыхъ заобычныхъ къ бою роспустилъ; и Король Французской увѣдавъ о томъ, тѣхъ всѣхъ салдаты къ себѣ принялъ и жалованье великое имъ далъ. И послѣ де того вскорѣ тотъ же Лобковичъ писалъ ко Французскому Королю, чтобъ онъ со всѣмъ войскомъ былъ готовъ, а что де у Цес. Вел-ва ни придумають, и о томъ о всемъ Французскому Королю тотчасъ дастъ вѣдать въ малые дни. И какъ де началась война у Цес. Вел-ва съ Королемъ Французскимъ, на всякой де день вѣдомо Лобковичъ обо всемъ чинилъ Королю Французскому и великое де разоренье государству Римскому и Цес. Вел-ву убытки учинилъ. Да приставъ же посланникомъ въ разговорѣхъ тайнымъ обычаемъ сказывалъ: мало де у Цес. Вел-ва нѣтъ великородныхъ людей, чтобъ ему хотѣлъ совершенно всякого добра. И посланники у него пристава спрашивали: у В. Г-ри ихъ, у Е. Цес.

Вел-ва, со Французскимъ Королемъ чаетъ ли войнѣ успокоится? И приставъ посланникомъ говорилъ: ни конми де нѣрами войнѣ у Цес. Вел-ва со Французскимъ Королемъ не возможно вскорѣ престать для того, великое де разоренье учинилось государству Римскому отъ Французского Короля, что его Французскіе воинскіе люди разорали у Цесаря многіе мѣста и убытки великіе учинилъ енаралъ де Цес. Вел-ву, которой стоялъ противъ Французского енарала Турени; а было де съ нимъ войска Цес. Вел-ва съ 40000, и тотъ де енаралъ простоялъ въ Цесарскихъ городѣхъ и увѣдѣхъ и мужиковъ въ тѣхъ мѣстѣхъ въ конецъ разорилъ, а Цесарю никакой прибыли и промыслу надъ непрітелемъ никакова не учинилъ, а мочно де было и великой промыслъ учинить надъ Французскимъ войскомъ. А что де пришли на помощь къ Цес. Вел-ву Курфюрстръ Брандебурской и нныя Курфюрстры съ воинскими своими людьми, и отъ тѣхъ де ему убытки чинятся великіе, имъ де Курфюрстрамъ самимъ и людямъ ихъ служивымъ всѣмъ заплататы нѣтъ казны Цес. Вел-ва. А стоятъ де они нынѣ въ Цесарскихъ городѣхъ и увѣдѣхъ; и тѣмъ де людямъ, въ которыхъ городѣхъ они стоятъ, разоренье чинится. Да и то де Цес. Вел-ву великіе убытки, что Свѣйского Короля воинскіе болшіе люди пришли Брандебурского Курфюрстра въ землю, будто по знакомству стоятъ и за всякіе запасы хотятъ заплату впередъ чинить, а нынѣ де безденежно все берутъ, и по се де время въ Брандебурской землѣ стоятъ. А для де того они пришли, чтобъ Брандебурской Курфюрстръ съ войскомъ своимъ отступилъ отъ Цесаря и ото всѣхъ

Куренстронъ воинскихъ людей, которые стоятъ противъ Французского Короля воинскихъ людей. И Цес. Вел-во писалъ къ Брандебургскому Куренстру, чтобъ онъ отъ войска его и отъ иныхъ Куренстронъ не отступилъ, а что де отъ Швецкихъ воинскихъ людей учинятся какіе ему Куренстру убытки, и тѣ де ему убытки Цес. Вел-во хочеть запла- тить. И то де все къ великимъ убыт- камъ идетъ.

Да Генваря въ 1 день слышали въ Вѣнѣ посланника у прежнихъ прѣставовъ, которые ихъ принимали на границѣ, что великіе де убытки Цес. Вел-ву учинилися, осадилъ де было городъ Французского Короля Призы Брандебургского и всѣхъ Кур- енстронъ и Цесарскіе снаразы съ воинскими людьми; а снаразы де Французского Короля Турень отсту- пилъ въ то время, въ крѣпкихъ мѣ- стѣхъ съ войскомъ своимъ сталъ. А Французской де Король прислалъ войска своего вновь съ 20000 и бол- ше къ снаразу своему къ Туреню въ помощь; и снаразы де Турень вы- мысломъ великимъ надъ войскомъ Цесарскимъ учинилъ: изъ полку своего посылалъ садать болшихъ въ полки Цесарскіе и велѣлъ имъ говорить, будто войско Французское съ голоду отъ нужи пропадаетъ и бредутъ всѣ порознь, а про себя ве- лѣлъ сказать, что вскорѣ пойдетъ въ свои города зимовать. А послѣ того, помѣшавъ и собрався со всѣмъ своимъ полкомъ, и пришелъ чрезъ чрезъ горы, откуда де некоторыми мѣрами притить было не возможно, и напалъ на Цесарское войско, кото- рые стояли подъ городомъ Призами, и побилъ де Цесарскихъ многихъ людей. И видѣвъ де достальная вѣдо- та Цес. Вел-ва, которые въ томъ

мѣстѣ стояли, увидѣвъ на своихъ людей, три полка мушкеты на землю положили, а битоя не смѣли и подла- лиса Королю Французскому. А Кур- енстру де Брандебургскому и инымъ Куренстронъ и Цесарскому войску, которые въ иныхъ мѣстѣхъ стояли, посланку было учинить вскорѣ не мо- чно. Да и отъ иныхъ вѣдущихъ лю- дей слышала посланники: а есть ли де отступить Брандебургской Кур- енстръ съ войскомъ своимъ отъ Це- сарского войска, не мочно де будетъ войску Цесарскому противъ Фран- цузского войска стоять.

Посланника у прѣстава у Лаврентя Корѣльева спрашивали: какъ Цес. Вел-во съ Папою Римскимъ, и съ Шпанскимъ, и со Французскимъ, и съ Полскимъ и съ Свѣйскимъ Коро- лемъ, и съ Галанскими Статы, и съ Ва- ницѣваны, и съ Турскимъ Салтаномъ и съ иными окрестными Государи и послы и посланники ссылаются ль? И прѣставъ Лаврентей посланни- комъ оказывалъ: Цес. де Вел-во съ Папою Римскимъ въ дружбѣ и въ любви, послы Папешскіе живутъ въ Вѣнѣ всегда, а Цес. де Вел-ва по- олы въ Римѣ у Папы и хотѣлъ де того Цесарь, чтобъ Папа былъ по- средникомъ межъ Цесаремъ и Фран- цузскимъ Королемъ; и того де не похотѣлъ Французской Король; а посоль де Французского Короля и нынѣ у Папы въ Римѣ и съ Фран- цузскимъ де Королемъ у Папы на- какіе ссоры нѣтъ. Такъ же де и ни съ которыми Государи Христиански- ми и съ Турскимъ Салтаномъ вра- жды нынѣ у Папы нѣтъ же. А Це- сарю помочи отъ него противъ Французского Короля на какіе нѣтъ, а и посягательства нѣтъ же. А Шпанской Карлусъ Король Цес. Вел-ву ближней свой и въ великой

да между собою дружбѣ и любви и въ союзѣ вѣчнои, кто будетъ другъ Цес. Вел-ву, тотъ и Карлаусу Шпанскому Королю другъ, а кто недругъ Гнишпанскому Карлаусу Королю, тотъ не другъ и Цес. Вел-ву, и за одно де они нынѣ съ Цесаремъ и съ Галавцами въ союзѣ противъ Французского Короля. А со Французскимъ Королемъ у Цесаря нынѣ война межъ нимъ великая на обѣ стороны учинилася, уязки людей большіе, и миру де межъ нимъ вскорѣ быть не возможно для того, что великое разоренье и убытки учинилъ Цесарю, и Шпанскому Королю и Галавскимъ Статомъ, великіе города многіе повалилъ и разорилъ, такъ же де и уяды въ тѣхъ земляхъ въ конецъ разорилъ. И будетъ де Французской Король Цесарю, и Шпанскому Королю и Галавскимъ Статомъ заплатить имъ убытки, что имъ отъ него учинилося, и города Шпанского Короля, въ Нидерландской землѣ которые взялъ, отдастъ Королю Шпанскому; тогда де можетъ быть миръ между нѣмъ. А есть ли де не похочетъ Король Французской того учинять, и миру межъ нимъ не возможно быть. А посредникомъ де хочеть межъ нимъ быть Свѣйской Король; и Цесарь де за посредника его по се время еще не принялъ и впредь де егда часть ли. Да Свѣйского де Короля многіе воинскіе люди пришли Брандбургского Курфюрста въ землю, будто по знакомству стоятъ и за всякіе запасы хотять заплату впредь чинить, а нынѣ де бездѣежно все берутъ и по се время въ Брандбургой землѣ стоятъ. А для де того они пришли, чтобъ Брандбургской Курфюрстъ съ войскомъ своимъ отступилъ отъ Цесарского и

отъ вѣхъ Курфюрстовъ воинскихъ людей, которые стоятъ противъ Французского Короля воинскихъ людей. А Брандбургской де Курфюрстъ не отступилъ отъ туды, гдѣ Цесарское и вѣхъ Курфюрстовъ стоятъ воинскіе люди, противъ Французскихъ воинскихъ людей. Съ Полскимъ де Королемъ Цесарь въ миру, вражды ни какия съ нимъ нѣтъ, а помажетъ не будетъ Король коронованъ, до тѣхъ чѣтъ не будетъ Цесарь съ нимъ въ союзѣ вѣчнои, а нынѣ и съ прежнимъ Короли Полскимъ были Цесарь Римскіе въ дружбѣ и въ союзѣ. А резидентъ Полской нынѣ въ Цесарской землѣ есть, такъ же и Цесарской въ Полшѣ живетъ; а людей и денегъ Цесарь Королю Полскому нынѣ не давала въ помощь противъ Турского Салтана. Только де Папа Римской ему далъ прошлаго году 200000 ефимковъ и нынѣ де послалъ къ нему Папа 200000 жъ ефимковъ. И князи Римскіе осуждали жъ де Короля Полского дѣтскими, по невелику, алі наступленіа Турецкого Салтана на Польскую землю. А Брандбургской Курфюрстъ, которыхъ людей своихъ посылаетъ къ Королю Полскому на помощь, и изъ того числа воротилось ихъ не большое, только съ 400 человекъ, и шные де рабыты, а шные съ голоду померли бездѣежно; сказываютъ въ Полской землѣ скудно великия запасы. А съ Англичскимъ Королемъ у Цесаря миръ и резидентъ Цесарскіе живутъ въ Англической землѣ, а у Цесаря Англическіе резидентъ живутъ; а посылку де никакова отъ Англического Короля Цесарю нѣтъ противъ Французского Короля и ни съ кѣмъ у него войны нынѣ нѣтъ же; а

воинскіе его государстве люди, которые занимаются у Французскаго Короля похотятъ, а того де Король Англиской не возвращаетъ. А Свѣдской Король съ Цесаремъ по прежнему мирному договору и нынѣ въ миру, а хочетъ быть посредникомъ Король Свѣдской цомъ Цесаремъ и Французскимъ Кородемъ, тогда де Цесарь его за посредника себѣ совершенно не призналъ. А люди де Короля Свѣдскаго возвратіе съ 15000 стоятъ нынѣ Брандбургскаго Курфюрста въ землѣ близко Берлина, имаятъ въ трехъ, а въ четырехъ и въ пяти въ равныхъ мѣстѣхъ полками, и сперва де поворнал такъ, что хотѣли за всякіе съѣсные запасы платитъ Курфюрстовымъ людямъ, въ которыхъ селѣхъ и деревняхъ оны стояли, а нынѣ де великое разоренье чинятъ, у мужиковъ всякіе заросы безъ цѣны насильствомъ сжигаютъ и переходятъ изъ села въ село и изъ деревень въ деревню Брандбургскаго Курфюрста; а часть де того, что в Курфюрствѣ Брандбургской къ Берлину вскорѣ будетъ, а людей своихъ воинскихъ отпустилъ волонну изъ войска оберегать своей земань отъ Шведа. А и въ Цесарской де въ Шлонской землѣ шляхта и мещанины волные люди всѣ выѣхали въ города жить, опасныи приходу Шведскаго Короля воинскихъ людей. А для де того часть Шведскіе люди и вступили, пришли въ землю Брандбургскаго Курфюрста, чтобъ Курфюрствѣ Брандбургской ототупилъ съ войскомъ своимъ отъ Цесарскаго войска, которое стоитъ противъ Французскаго Короля воинскихъ людей. Съ Галанцами Статы Цесарь нынѣ въ миру и въ

союзѣ вѣчаютъ, кто будетъ другъ Цесарю, тотъ и Галанцомъ, а кто вдругъ Цесарю тотъ и Галанцомъ вдругъ же. И противъ Французскаго Короля стоятъ нынѣ за одно съ Цесаремъ и часть де Цесарь отъ нихъ себѣ великаго вспоможенія, потому, что для оныхъ Галанцовъ великіе себѣ Цесарь убытки учинилъ и много людей слынивалъ стубилъ; и въ которыхъ краѣхъ нынѣ войско Цесарское стоитъ, и тѣ де мѣста въ пошецъ разорены. Да оны жъ Галанцы Свѣдскаго Короля послы его, который былъ у нихъ, нынѣ стовѣдъ учинили такую: будетъ наступитъ оны войною на Цесаря, или на котораго Курфюрста или Князя Римскаго, которые въ соединеніи и въ союзѣ съ Цесаремъ, и съ Шпанскимъ Кородемъ и съ ними Галанцы; и оны де Галанцы вѣнъ всѣмъ будутъ помогать сколько ихъ мочи будетъ, и противъ Короля Свѣдскаго крѣпко за Цесаря а за Курфюрствѣхъ хотятъ стоять и мирно де воинскіе корабли вѣзетовлены у нихъ на Швецкаго Короля и судамъ путоцъ воинскіе люди. Съ Виницѣвныи у Цес. Велика миръ и послы Цесарскіе живутъ и нынѣ въ Виницѣхъ, а у Цесаря Виницѣвскіе послы и нынѣ живутъ; а никакой де помощи отъ нихъ Цесарю противъ Французскаго Короля вѣтъ и впередъ нечаятъ, а для де того, что Виницѣвныи Королю Французскому навпаче добра хотятъ, нежели Цесарю. Да премъ де сего войною великою Салтанъ Турецкой наступалъ на Цесаря, тому назалъ 12 лѣтъ, и въ то де время Цесарь посылалъ къ нимъ, Виницѣвномъ, чтобъ ему помощи учинили и за одно съ нимъ противъ

Турка стояли; и она де Винацѣяне въ то время немочи никакой Цесарю не подали, а училили съ Турскимъ Салтаномъ миръ на урочные лѣта. И какъ де Господь Богъ Цесаря отъ наступленія Салтана Турецкаго свободилъ и Турка Цесарь побилъ и на 20 лѣтъ помириса Турокъ съ Цесаремъ; и послѣ того Салтанъ Турецкой миръ съ Винацѣяны розорвалъ и на нихъ великою войною наступалъ. И Винацѣяны де присылали къ Цесарю, чтобъ противъ Турка помочь имъ учинилъ. И Цесарь де имъ сказалъ, что у него миръ съ Турскимъ учиненъ, и посланку имъ никакова не учинилъ. И послѣ де того вскорѣ и Канцлю Турокъ у нихъ всталъ. Съ Салтаномъ Турецкимъ у Цесаря нынѣ миръ по прежнему договору, каковъ у нихъ послѣ войны учиненъ миръ на 20 лѣтъ, и тому де ихъ миру 10 лѣтъ мнѣло, и резидентъ Цес. Вел-ва живеть нынѣ у Салтана Турецкаго. Да въ нынѣшнемъ во 183 году, Ноября въ 1 числѣхъ, приходилъ отъ Турскаго Салтана посланникъ къ Цес. Вел-ву въ Вѣну для того, что де Цесарскіе люди, которые по блиску границы Турецкой живутъ, и пришии тѣ Цес. Вел-ва люди, тайнымъ обычаемъ, подъ городокъ Турецкой и привели пѣхоту, поставили блиско того городка, а конныхъ людей подослали къ тому городку и велѣли де стадо отогнать. И свидѣавъ про то, того городка Турецкіе люди, почали гонять за тѣми Цесарскими людьми, которые у нихъ стада отогнали. И въ то время Цесарскіе люди, которые стояли, укрылся, въ тотъ городокъ вошли и людей въ томъ городкѣ высѣкли и выжгли. И для де того тотъ Турецкой посланникъ и приходилъ,

чтобъ о томъ учинить розыскъ. И отвѣдалъ де ему такую дали, что отъ нихъ задоръ и ссора чинятся, что приходятъ изъ-за рубежа Турецкаго въ Цесарскую землю измѣнники, Венгерскіе земли люди, которые измѣнили Цес. Вел-ву и перешли за рубежъ, и въстѣ съ Турецкими людьми приходятъ въ Цесарскую землю и разоренье великое чинятъ, людей побиваютъ и дома разоряютъ и грабятъ. И буде тѣ измѣнники, измѣнили которые Цес. Вел-ву, съ Турецкими людьми небудутъ приходятъ въ Цесарскую землю и разоренья чинитъ Цесарскимъ людямъ, такъ же де Цесарскіе люди не будутъ Турецкихъ людей воевать.

И посланники у него пристава спрашивали: какъ они чають запискѣ (sic) причина, что межъ Цесарскими и межъ Турскими людьми чинятся на границѣ такіе ссоры великіе, нечестны за такіе причины тому миру, что учиненъ у Цес. Вел-ва съ Салтаномъ Турецкимъ на 20 лѣтъ, розорется. И приставъ говорилъ: у Турецкаго де Салтана обычай такой, до тѣхъ мѣсть миръ крѣпко держитъ съ кѣмъ ибуди, пока мѣсть ему время не дойдетъ; а какъ де онъ узнаеть, что можетъ надъ которымъ Государемъ пошекъ какой учинить, тотчасъ миръ разореть. А нынѣ де отъ Турка Цес. Вел-ву какова добра чаять, въ Венгерахъ (sic) у Цесаря нынѣ великое нестроенье. Да приставъ же посланникомъ сказывалъ, что передъ поѣздомъ де ихъ посланниковъ изъ Вѣны, писалъ тотъ резидентъ къ Цес. Вел-ву, что Турецкой Салтанъ сбываетъ войско великое и ко воѣмъ овиимъ пашавъ и намѣстникомъ во всея свои государ-

ствы писалъ, чтобъ собирали войска|ско посылаетъ противъ Персико-
сколю возможно будетъ кому со-|го Шаха подъ Вавилонъ съ вези-
брать. А готовить де войска на двое,|ремъ своимъ и чаать де то войско
однихъ съ собою, на Короля Пол-|вскорѣ и пойдетъ подъ Вавилонъ.
ского болшую часть, а другое вой-

Подлинникъ писанъ разными почерками на 355 листкахъ въ четверку. Сія посольская книга сохранилась весьма хорошо; она переплетена въ юфть и имѣетъ надпись назадъ: Цесарск. двора 1674—1675, № 22.

Подлинникъ Стат. списка писанъ разными современными почерками, на 109 листахъ, въ 8^ю и сохранился весьма хорошо; переплетенъ кникою въ юфть, съ надписью назадъ: Цес. двора 1674—1675, № 21.

ПРИМЪЧАНІЯ.

Въ составъ IV тома Памятниковъ Дипломатическихъ Сношеній древней Россіи съ Римскою Имперією, вошли дѣла, хранящіяся въ столбцахъ и книгахъ въ Московскомъ главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, съ 7169 — 1661 по 7182—1674 годъ.—Изъ прежнихъ переписанныхъ книгъ Посольскаго приказа, встрѣчаются указанія на хранившіяся тамъ дѣла, относящіяся къ сей эпохѣ времени, въ книгѣ 1673 года.

Въ ней между дѣлами, переплетенными въ книги, изчисляются слѣдующія:

«Тетради расходные Государевѣ казнѣ, каковы подалъ Иванъ Желябужскій, какъ онъ посыланъ былъ въ Италію, въ 170 году.

Тетради, а въ нихъ статейный списокъ посланниковъ, столника Ивана Коробьина да дьяка Ивана Макулина, какъ посыланы они къ Леополдусу Цесарю Римскому, въ 171 году.

П. Д. С. т. IV

Тетради расходные Государевѣ соболиной казны ихъ же посланниковъ, столника Ивана да дьяка Ивана жъ, той же ихъ посылки.

Другіе тетради расходные ефимкамъ, которые даны имъ были на корабельной наемъ.

Статейной списокъ, въ тетрадехъ, посланниковъ Ивана Желябужского, да дьяка Тимофея Кузмина, какъ они посылаемы были къ Леополдусу Цесарю Римскому во 175 году.

Тетради расходные Государевѣ соболиной казнѣ, той же ихъ посланничьи посылки».

Въ числѣ *столбцовъ* упоминаются слѣдующіе:

«Столицъ 169 году: пріѣздъ къ В. Г-рю къ Москвѣ Цесарскихъ пословъ Августина фонъ Маерна да Го-рацуса Вилгелма.

Столицъ 169 году: отпущкъ къ Цесарю Римскому дьяка Еенма Прокоѣева.

Столицъ 169 году: пріѣздъ къ Москвѣ Цесарскихъ пословъ Августина

43

фонъ Маерна да Горацыуша Вилгелма, въ другой.

Столицъ 170 году, Цесарскихъ по словъ Августина фонъ Маерна да Горацыуша Вилгелма, и отпускъ ихъ съ Москвы въ Смоленскъ и изъ Смоленска къ Цесарю.

Списокъ В. Г-ря съ грамоты, какова послана къ Цесарю Римскому Фердинандусу съ послы его съ Августинномъ фонъ Маерномъ да съ Горацыушемъ Вилгелмомъ, въ 170 году.

Выписка изъ посольствъ Цесарскихъ прошлыхъ лѣтъ.

Столицъ, а въ немъ отпускъ къ Цесарю Римскому посланниковъ Ивана Коробяина да дьяка Ивана Микулина, 171 году.

Столицъ, а въ немъ отпускъ къ Цесарю Римскому посланниковъ Ивана Желябужского да дьяка Тимофея Кузмина, 175 году.

Столицъ невеликъ, а въ немъ отпускъ къ Виницѣйскому князю Московского торгового иноземца Томаса Келдермана, 176 году; испода вѣтъ».

Наконецъ, въ послѣднемъ раздѣлѣ сей описной книги, въ числѣ грамотъ указаны:

«Грамота, писалъ В. Г-рю Леополдусъ Цесарь о пропускѣ чрезъ Московское государство въ Китайское государство Езуитовъ, прислано чрезъ почту въ 172 году.

Другая грамота къ В. Г-рю, писалъ Леополдусъ Цесарь съ посланники съ Иваномъ Коробяинымъ да съ дьякомъ съ Иваномъ Микулинымъ, въ томъ же году.

Грамота къ В. Г-рю, писалъ Леополдусъ Цесарь о радости своей, прислалъ чрезъ почту Курлянской князь, въ 175 году.

Грамота къ В. Г-рю Леополдуса Цесаря Римского, съ посланники съ Иваномъ Желябужскимъ да съ дьякомъ Тимофеемъ Кузминымъ, 176 году.

Грамота къ В. Г-рю, писалъ Леополдусъ Цесарь въ 177 году о переводчикѣ объ Леонтеѣ Гросѣ; подаль въ Посольскомъ приказѣ Леонтеѣ Гросѣ.

Грамота къ В. Г-рю, а въ ней положены 3 листка на Полскомъ языкѣ, да листокъ на Нѣмецкомъ языкѣ; подаль на дворѣ боярину князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому шляхтичъ Мартинъ Залѣской, въ 177 году.

Въ оберткѣ 8 листковъ Цесарского писма.

Въ оберткѣ жъ 23 листка писанныхъ и печатныхъ на Цесарскомъ языкѣ.

Въ оберткѣ же 10 листковъ Цесарского писма».

Сей томъ слѣдовало бы начать посольствомъ гонца Ефима Прокофьева къ Римскому Императору; но какъ это посольство не состоялось, — Прокофьевъ доѣхалъ только до Поль-

ши (1), — и притомъ самое дѣло о немъ сохранилось въ отрывкѣ и рукопись весьма пострадала отъ времени; потому редакция помещаетъ оную въ примѣчаніяхъ.

(1) П. Д. С. т. IV стр. 177.

«Божією милостію отъ В. Г-ря, Царя и В. Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя и Обладателя, отъ нашего Цар. Вел-ва, брата нашего высвѣйшаго и В. Г-ря Яна Казимера, Божією милостію Короля Полскаго и иныхъ, Е. Кор. Вел-ва, ясневелможнымъ и шляхетнымъ уроженнымъ гетманомъ, в полковникомъ, и ротмистромъ и всякимъ начальнымъ людямъ, кому гдѣ вѣдати належитъ. По нашему Цар. Вел-ва указу посланъ къ брату нашему, къ В. Г-рю Леополду, Цесарю Римскому, къ Е. Цес. Вел-ву, о нашихъ государскихъ великихъ дѣлѣхъ, которые належатъ межъ нами обими Великими Государя, къ братцкой дружбѣ и любви и межъ брата нашего В. Г-ря Яна Казимера Короля Полскаго, Е. Кор. Вел-ва, обими нашими великими государствами къ покою и къ тишинѣ, дьякъ Ефимъ Прокофьевъ; а съ нимъ отпущенъ съ Москвы Цес. Вел-ва отъ пословъ гонецъ Еновеггеръ. И какъ имъ лучится быти Кор. Вел-ва у которыхъ гетмановъ въ войскахъ ихъ, и Кор. Вел-ва гетманомъ и полковникомъ и всякимъ начальнымъ людямъ ихъ черезъ Кор. Вел-ва землю и назавдъ до нашего Цар. Вел-ва пропускати вездѣ, со всѣми и людьми, безъ задержанья и зацѣпки, со всякимъ помогателствомъ. А которымъ Кор. Вел-ва посланникомъ и гонцомъ лучится ѣхати къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, и тѣмъ посланникомъ и гонцомъ нашего Цар. Вел-ва съ войскахъ потомужъ проѣздъ будетъ волвой, безо всякого задержавья и зацѣпокъ. Писанъ

въ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ создавіа міру 7169, мѣсяца Мая 31 дня.

Подлинникъ писанъ на листъ бумаги, съ знакомъ бывшей красной восковой печати снизу; на оборотѣ отмычка: въ сей свясѣ къ В. Г-рю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичю всеа Руси Полскаго Владислава Короля дали . . . проѣзжей подвождія Смоленскаго Яна Миловскаго купцомъ Ивануку Гульеву да Бориску Ханову, да тѣмъ купцомъ о челобитьѣ ихъ Королевской ма 147 году.

Бога Всемогущаго и во всѣхъ вѣсическая дѣйствующаго, вездѣсущаго и вся исполняющаго, и утѣшенія благая всѣмъ человекомъ дарующаго, Того въ Троицѣ славимаго Бога нашего силою, и дѣйствомъ, и властію, и хотѣніемъ и благоволеніемъ, утвердившаго насъ держати избранный скипетръ въ православіи въ осмотрѣніе и во обдержаніе Великаго Російскаго Царствія и многихъ новоприбылыхъ государствъ и съ Божією помощію, соблюдати мирно и безмятежно на вѣки, Мы, В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Каванскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Вольнскій, Подолскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резавскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій,

Вьлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Ковдинскій, Витебскій, Мстиславскій и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ и земель, восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ Отчичь, и Дядичь, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Пресвѣтлѣйшему и В. Г-рю брату нашему дражайшему и любезнѣйшему Леополдусу, Божіею милостию избранному Цесарю Римскому, всегда Прибавителю государства въ Нѣмецкой земли, Венгерскому, Ческому, Долмацкому, Кроацкому и Шлявонскому и иныхъ Королю, арццарцуху Аустрѣйскому, арццуху Бургунскому, Брабанскому, Стеэрскому, Крантенскому, Крайнскому, Людцебургскому, Вуртенберскому, вышней и нижней Шловскому, князю Швабскому, марграфу Римского государства, Бургавскому, Меренскому, вышней и нижей земли Лазуницкому, княжскому графу Аппенцурскому, Тиролскому, Фертскому, Кибурскому и Гортскому, Лявтграфу Эласскому, Государю Виндемарскому, Портенавскому и Сарлинскому (sic) любительное поздравленіе. Въ прошломъ во 168 году писали къ намъ, В. Г-рю, къ нашему Цар. Вел-ву, вы, братъ нашъ, В. Г., ваше Цес. Вел-во, въ грамотѣ своей съ пашими Цар. Вел-ва посланники, съ столникомъ съ Яковомъ Дихаревымъ да съ дялкомъ съ Иваномъ Песковымъ, объявляя намъ, В. Г-рю, нашему Цар. Вел-ву, что вы, братъ нашъ, В. Г., ваше Цес. Вел-во, изволеніемъ Божіимъ и избраніемъ государства Римского соединенныхъ Курфюрствоу къ достоянію Римского государства возвысился, и чтобъ мы.

В. Г., наше Цар. Вел-во, съ вами, братомъ нашимъ, съ В. Г-ремъ, съ вашими Цес. Вел-вомъ, были въ братской дружбѣ и любви, такъ же какъ предки наши, В. Г-ри Цари и Великіе Князи Російскіе, съ предки нашими, Цесари Римскими, были въ братской дружбѣ и любви. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, слыша что вы, братъ нашъ, В. Г., ваше Цес. Вел-во, къ достоянію Римского государства возвысился и отца своего, высокославные памяти В. Г-ря Фердинанда Третьего, Цесаря Римского, престолъ наслѣдствовал; о семъ вашемъ Цес. Вел-ва достоинствѣмъ возвышеніи объявленіе радостно воспріали и желаемъ вамъ, брату нашему, В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, на великихъ и преславныхъ Божіею милостию возвышенныхъ государствованияхъ Римскихъ благого, и долгоденственного, и счастливого пребыванья и надъ неприятели всегда слышати одолителя. Да въ нынѣшнемъ во 169 году прислали къ намъ, В. Г-рис, къ нашему Цар. Вел-ву, вы, братъ нашъ, В. Г., ваше Цес. Вел-во, пословъ своихъ думныхъ людей Августина Фойъ Маериа да Гораццуса Вилгелма Калиццуса. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, тѣхъ вашихъ, брата нашего В. Г-ря нашего Цес. Вел-ва, пословъ велѣли принять чество и вслѣдья имъ видѣти наши Цар. Вел-ва, очи вскорѣ в вашу, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва грамоту привали и выслушали любительно. И въ той вашей, брата нашего В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва, грамотѣ написано: вручили вы, братъ нашъ, В. Г., тѣмъ своего Цес. Вел-ва вышенименованнымъ посломъ, чтобъ они напередъ насъ В. Г-ря, наше Цар. Вел-во, вашихъ брата нашего В. Г-ря, вашего Цес.

Вел-ва, постояннымъ желательнымъ дружнымъ братскимъ пріятствомъ во всемъ, что къ содержанію и къ размноженію бывшей доброй дружбѣ и въ сосѣдствѣ и къ добрымъ ссылкамъ межъ насъ, В. Г-ря, и васъ, брата нашего, В. Г-ря, наележитъ, обнадежили. А потомъ нѣкоторые вамъ, брату нашему, В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, и посполитому пребыванію подлинныя належащія дѣла донесли; и что они послы учнутъ говорить и предлагать, я въ томъ бы имъ вѣрить. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, у вашихъ, брата нашего В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва, пословъ тѣхъ дѣлъ, о чемъ съ ними наказано, велѣли выслушать нашимъ Цар. Вел-ва бояромъ и думнымъ людямъ, ближнему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексію Никитичю Трубетцкому съ товарищи. И будучи съ нашими Цар. Вел-ва бояры и думными людьми вашими, Цес. Вел-ва, послы говорили и вашими, В. Г-ря, имавемъ объявляли: какъ напередъ сего съ нами В. Г-ремъ, съ нашимъ Цар. Вел-вомъ, братъ нашъ, а вашего Цес. Вел-ва отецъ, высокочлавыя памяти В. Г. Фердинандусъ Третій, Цесарь Римскій, братцкую дружбу и любовь имѣлъ и желалъ межъ нами, В. Г-ремъ, нашимъ Цар. Вел-вомъ, и Яномъ Казимиромъ Королемъ Полскимъ, Е. Кор. Вел-вомъ, войну успокоитъ своимъ посредствомъ;—да и вы В. Г., ваше Цес. Вел-во, нынѣ чрезъ ихъ пословъ своихъ того жъ ищите и желаніе свое имѣете и внимаетея въ то дѣло отъ своего желанія для покою христіанского, а къ Полскому Яну Казмиру Королю отъ вашего Цес. Вел-ва посланъ о томъ жъ посредствѣ особой вашъ, Цес.

Вел-ва, посолъ. И чаете вы, братъ нашъ, В. Г. что по вашей Цес. Вел-ва присылкѣ и Полской Янъ Казимиръ Король къ миру склонность свою покажетъ и оттого миру отступенъ не будетъ. И мы, В. Г., наше Цар. Вел-во, вамъ, брату нашему В. Г-рю, нашему Цес. Вел-ву, объявляемъ: какъ мы, В. Г., наше Цар. Вел-во напередъ сего съ братомъ нашимъ, а вашего Цес. Вел-ва съ отцемъ, высокочлавыя памяти съ В. Г-ремъ съ Фердинандомъ Третімъ, Цесаремъ Римскимъ, были въ братцкой дружбѣ и любви, такъ жъ и съ нами, братомъ нашимъ, съ В. Г-ремъ, съ нашимъ Цес. Вел-вомъ, братцкую дружбу и любовь имѣти хотимъ, и доброхотной вашъ Цес. Вел-ва совѣтъ и посредство принимаемъ въ любовь и для вашей, брата нашего, В. Г-ря, вашего Цес. Вел-ва, братцкіе дружбы и любви съ Полскимъ Яномъ Казимиромъ Королемъ, съ Е. Кор. Вел-вомъ, на миръ изволимъ. Да будучи ваши Цес. Вел-ва послы съ нашими Цар. Вел-ва бояры и думными людьми въ отѣтъ, объявили вашу Цес. Вел-ва грамоту, какова ихъ отъ васъ, В. Г-ря, дана на посредство полная мочь; и наши Цар. Вел-ва бояре и думные люди тое вашу Цес. Вел-ва тѣхъ вашихъ Цес. Вел-ва пословъ полномочную грамоту до насъ, В. Г-ря, донесли. И мы, В. Г. тое, вашу Цес. Вел-ва грамоту выслушали любительно и вашихъ Цес. Вел-ва пословъ въ посредство принимаемъ; и вамъ бы, брату нашему, В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, къ Полскому Яну Казмиру Королю велѣтъ писать, чтобъ онъ Янъ Казимиръ Король и вся Рѣчь Посполитая по вашей Цес. Вел-ва присылкѣ склонность свою къ миру показали и ис-

твными намѣреніемъ и для дого-
вору мирного поставленія пословъ
своихъ слалъ на сѣздъ. А наши
В. Г-ря, нашего Цар. Вел-ва, вели-
кіе послы на сѣздъ высланы бу-
дутъ же. А для посолскихъ сѣз-
довъ и безмятежныхъ и постоян-
ныхъ о вѣчномъ миру и между ве-
ликими государствами о христіян-
скомъ покоѣ договоровъ, учинитѣсь
съ нами, В. Г-ремъ, съ нашимъ
Цар. Вел-вомъ, Кор. Вел-ву напе-
передъ перемирье, чтобъ въ то
время, какъ обои послы сѣзжзатся
и о добрыхъ дѣлѣхъ говорить уч-
нутъ, войны и кроворазлитія ни
съ которую сторону и посолскимъ
договоромъ помѣшки не было.
А гдѣ обоимъ великимъ посломъ
такъ жъ и вашего Цес. Вел-ва по-
средникомъ сѣзжзатся, и то мѣсто
вашимъ Цес. Вел-ва посломъ по
нашему Цар. Вел-ва указу объяв-
лено. А съ сею нашею Цар. Вел-ва
грамотою послали мы, В. Г., къ
вамѣ, брату нашему, В. Г-рю, къ ва-
шему Цес. Вел-ву, въ говцѣхъ на-
шего Цар. Вел-ва дѣла Ефима Про-
кофьева. И вамъ бы, брату нашему
В. Г-рю, вашему Цес. Вел-ву, ве-
дѣти его къ намъ В. Г-рю отпу-
стить незадержавъ. Писанъ въ го-
сударствіи нашего дворѣ въ цар-
ствующемъ градѣ Москвѣ, гдѣ отъ
созданія міру 7169. мѣсяца Іюня
1 дня.

*Отпусти писанъ столбцомъ, на
11 листкахъ.*

Лѣта 7169, Мая въ . . . день В. Г.
Ц. и В. Кн. Алексѣй Михайловичъ,
всѣа Великія и Малыя и Бѣлыя Ро-
сіи Самодержецъ, указалъ послать
на свою Государеву службу съ сво-
ими, В. Г-ря, грамоты къ Лео-

полдусу, Цесарю Римскому, дѣла
Ефима Прокофьева. У руки В.
Г-ря былъ онъ, Ефимъ, Мая въ
28 день. Съ Москвы поѣхалъ
Іюня во 2 день, ночевалъ на Ва-
земѣ, отъ Москвы 30 верстъ. Іюня
въ 3 день ночевалъ въ Можайскѣ.
Іюня въ 4 день ночевалъ въ Ца-
ревѣ-Займицѣ. Іюня въ 5 день но-
чевалъ въ Вязмѣ. Іюня въ 6 день
ночевалъ въ Болдинѣ монастырѣ.
Іюня въ 7 день ночевалъ, за Доро-
гобужемъ, въ селѣ Пнегѣ. Іюня
въ 8 день ночевалъ въ Смоленску, за
отпускомъ и за вожатыми
въ Смоленску.
.
.
.
. Іюня въ 16 день, вы-
ѣхавъ изъ Досугова, ночевалъ въ
Малыхъ Горкахъ. Іюня въ 17 день
изъ Горокъ пріѣхалъ подъ Шкловъ,
и не дошедъ Шклова за трѣ вер-
сты ночевалъ въ деревнѣ Захо-
дахъ, и за пріемомъ за границу
прожилъ день.

Іюня 29 день Шкловской камен-
дантъ Гукель велѣлъ его, Ефима,
принять ода въ городъ, пе-
рevesъ за рѣку за — . . . прѣ; и
смотря В. Г-ря проѣзжихъ грамотъ,
далъ ему прѣстава драгунского не-
рутчика Яна Кондратовича да дра-
гуновъ 4 человекъ, велѣлъ его Еф-
ма проводить подъ Дисну въ обозъ
къ ковалеру Юдичкоу. А къ
Менску его Ефима проводить не ве-
лѣлъ для того, что въ то время за
Березною и къ Менску Полокихъ
полковъ не было и отдать было его,
Ефима, некому. Отъ Шклова отъ-
ѣхавъ, ночевалъ въ деревнѣ Ста-
роселье, отъ Шклова 4 миль. Іюня
въ 20 день ночевалъ въ Толочинѣ,
Іюня въ 21 день ночевалъ въ селѣ

Лономлѣ. Юня въ 22 день почевалъ въ селѣ во, отъ Лукомля 40 верстѣ. Юня въ 23 день почевалъ въ селѣ ничахъ, отъ Ворони 5 миль.

Юня въ 24 день привели подъ городъ Дис. . ., а ковалеръ Юдичкой въ то время былъ въ Диснѣ; и не пушай его, Ефима, въ городъ, велѣлъ его отвести въ обозъ—, а обозъ ковалеровъ въ то время былъ отъ Дюны въ двадцати въ пяти верстахъ по Глубо дорогѣ; и въ обозѣ его Ефима дер 4 дни. И Юня въ 28 день велѣлъ его Ефима отпустить и проводить до гетмана до Павла Соцѣга, гдѣ его гетмана и давъ прис. хоронгѣ три чел. зенкѣвича ков. отъѣхавъ почевали в.

Юня въ 29 день почевали въ селѣ, отъѣхавъ отъ Дохшичь пять миль. И Юня въ 30 день изъ села Долгнновъ, почевали въ селѣ Будкахъ отъ Долги отъѣхавъ семь миль. Юля въ 1 день почевали въ селѣ Волнѣ отъѣхавъ отъ Будокъ 4 миль. Юля во 2 день почевали въ слободкѣ Пешанкѣ, отъѣхавъ отъ Будокъ 8 миль. Юля въ 3 день почевали въ малыхъ Полонкахъ, отъѣхавъ отъ Пешанки 7 миль. Юля въ 4 день почевали въ Болшихъ Полонкахъ, отъѣхавъ отъ малыхъ Полонокъ 7 миль. Юля въ 5 день почевали въ деревнѣ Деревячичахъ, отъ болшихъ Полонокъ отъѣхавъ 5 миль. Юля въ 6 день почевали въ селѣ Белавичахъ, отъѣхавъ отъ Деревячичъ 7 миль. Юля въ до Сугоши из и шине . . . прожилъ Ю потому, что было въ горы и в Шклова пройти неслѣ

Юля въ 7 день почевали въ селѣ Воилевѣ, отъѣхавъ отъ Белавичъ 8 миль. Юля въ 8 день почевали въ мѣстечкѣ Каменцѣ, отъѣхавъ отъ Воилева 6 миль. Юля въ 9 день почевали въ деревнѣ во Пчевѣ, отъ Каменца отъѣхавъ 7 миль. Юля въ 10 день почевали въ деревнѣ Пѣх . . ., отъѣхавъ ото Пчева 5 миль.

Юля въ 11 день прѣѣхалъ въ мѣстечко . . . тычи къ гетману къ Павлу Соцѣгѣ, и ге Павелъ Соцѣга, смотря государевыхъ проѣзжихъ грамотъ говорилъ: естли у него Ефима отъ В. Г-ря, отъ Е. Цар. Вел-ва, къ Кор. Вел-ву особая грамота. И Ефимъ гетману говорилъ: отъ В. Г-ря къ Королю особые грамоты съ нимъ нѣтъ; а есть у него В. Г-ря проѣзжіе грамоты по государствамъ и черезъ ихъ Полскіе и Литовскіе войска, чтобъ онъ, гетманъ, велѣлъ его п, до Варшавы. И гет его, Ефима, пров ѣмъ жъ приставомъ. А съ великимъ береженьемъ, чтобъ онъ къ Москвѣ не ушелъ.

.
.
И того жъ числа ѣхали отъ Шемьты, почевали въ селѣ Могилницѣхъ. Юля въ 13 день почевали въ деревнѣ Лонской, отъѣхавъ отъ Могилницъ 4 мили. Юля въ 14 день почевали въ селѣ Минскѣ, отъѣхавъ отъ деревни Лонской 5 миль. Юля въ 15 день почевали въ селѣ Яновкахъ, отъѣхавъ отъ Минска 4 мили. Юля въ 16 день прѣѣхали въ мѣстечко Окунев доѣхавъ Варшавы трехъ миль.

Того жъ числа изъ Варшавы въ село Окунено прѣѣхали королев-

скіе гайдуки, человекъ съ двадцать и держали его, Ефима, за карауломъ, Юля съ 16 числа Юля жъ по 23 число. И Юля жъ въ 23 день изъ Варшавы пріѣхалъ Корунного Канцлера Миколая Пражмовского писарь Алексѣй Эдлецкій нянь и говорилъ, пріѣхавъ на дворъ, тутъ ли тотъ воръ и злодѣй; и безчестя всяко за Вар взявъ отвезъ въ Варшевъ на прса на Прагу и держали зав дни и двѣ ночи И Юля жъ въ 25 день онъ же, Алексѣй, пріѣхавъ взявъ его Ефим за Вислу на Варшевскую ст предмѣстье на Солду и отдалъ кой караулъ, хлѣба и харчей ку не дали и голодомъ морили двѣ недѣли Ефима онъ, Эдлецкой велъ съ Солц ковское предмѣстье, и бдучи говорилъ Полякомъ многимъ людямъ и мѣщаномъ а то есть воры и шнеки Королевскому честву, а пойманы они на дорогѣ, ѣхали шпекомъ до Цесаря Римского для всякихъ злыхъ дѣлъ. И привезши на Прагу войгове дворѣ дворѣ за караулъ. имя въ Тико и ими ниши съ товары лкъ котинской подстаростье Каземръ Гор взявъ его Ефима совѣсьми людьми, посадили въ замкъ въ глухую непокрытую башню за караулъ; а лошади и ружье и сѣдлы и узды и муштуки поймавъ къ себѣ; и въ башнѣ держалъ ихъ 35 недѣль, всякую бѣдность и тѣсноту терпѣлъ. А коли имъ лучится купить хлѣба или соли за свои деньги, и то купили черезъ караулъ,

утаясь. А которой хлѣбъ въ то время у нихъ покупали въ 6 денегъ, а они драгуны и тотъ хлѣбъ купили въ гривну и въ четыре алтына. И приходя къ нимъ драгуны въ башню, для своихъ корыстей бивали ихъ пиками и палками, и они имъ отъ тѣхъ побой и отъ великой тѣсноты давали многіе окупы. стрѣльцовъ товарищи И того жъ числа до вечера ча пришли къ нему, Ефиму, онъ же да Королевской кознодѣи два ксензы да писарь рады ему Ефиму съ великимъ п кто ты и отъ кого и до кого ѣхалъ и ка человекъ и гдѣ тебя взяли и есть съ тобою В. Г-ря къ Королю особая грамота? И Ефимъ кознодѣю и ксензамъ и писарю рилъ: Царя и Великого лови всеа ыномъ тѣ Цесаревы послы и съ Великимъ Государемъ у Цесаря ссы ненія о войнѣ на коруну и на Лето княжество. А будетъ онъ, Ефимъ, вѣдая что за Москвѣ, не скажетъ, и ему Ефиму и сыну его и подъяч и толмачю бытьпытаннымъ на крѣпко и разстрѣлянымъ. И Ефимъ ксензамъ сказалъ: сверхъ В. Г-ря грамотъ и наказу съ нимъ, Ефимомъ, В. Г-ря отъ ближнихъ людей къ Цесаревымъ думнымъ никакова прик нѣтъ. А о в лик Г-ря въ грамотахъ В. Г-ря дать. И онъ го Г-ря отъ его Вал-ва

..... Государевою да ..
 его государствовавіи поз-
 дра овъ Ефимъ. А для про-
 ѣзду ы послы послали
 отъ себя овъ ихъ гон-
 цомъ до Варшавы ѣхалъ вмѣстѣ,
 для того Цес. Вел-ва въ селѣ Изо-
 лѣ. А которые Цес. Вел-ва послы
 у Цар. Величе слы
 за то имались, что ему Кор.
 Вел-ва ѣя никакова не буд
 ское бы Вел-во ...
 честву волѣлъ его Е. Цар.
 Величе вскому Величе
 есть съ нимъ Великого .
 Вел-ва грамота проѣзжая ..

*Подлинникъ писанъ столбцомъ, на
 11 листкахъ.*

7170—1662.

..... В. Кн. Алексѣю Ми-
 хайловичю Великія в Ма-
 сіи Самодержцу, мы, холопи твои,

изъ Смоленска отпустили Сентяб-
 ря въ 2 день, а велѣли имъ ѣхать
 наспѣхъ, днемъ и ночью. А при-
 ѣхавъ подъ Москву въ село Вязему,
 дья в Бѣлыя Росіи жду
 холопъ твой Никитка Оло
 Прозоровскіи, Алмазко
 Михайловъ челомъ бьютъ ..
 Государь во 170 го-
 лу Августа пріѣхали въ
 Смоленскъ съ послан стол-
 никомъ съ Офонасьемъ Нестеро-
 вымъ, дьякомъ съ Иваномъ Михай-
 ловымъ дьякъ Ефимъ Прокофьевъ,
 который посланъ былъ съ ва-
 шею В. Г-ря грамотою къ Цесарю
 Римскому, а съ нимъ сынъ его Ва-
 силей, да толмачъ Алексѣи Плет-
 никовъ; и его Ефима и сына его и
 толмача къ тебѣ, В. Г-рю Царю и
 В. Князю Алексѣю Михайловичю,
 всеа Великія и Малыя в Бѣлыя Ро-
 сіи велѣли дожидатся твоего В. Г-ря
 указу, а безъ твоего В. Г-ря указу,
 съ Вяземы къ Москвѣ ѣздить не
 велѣли

(Конецъ не достаетъ.)

*Подлинное дѣло объ отправленіи въ Вѣну Ефима Прокофьева писано
 столбцомъ, на 24 листкахъ; весьма ветхо и истлѣло отъ сырости; хра-
 нится въ Архивѣ между Австрійскихъ дѣлъ 1651 г., № 3, св. 5.*

Къ стр. 753.

Въ семь отдѣлѣ соединены: дѣло о отправленіи посланника Павла Менезіуса съ его статейнымъ спискомъ, какъ и постоянно соединяла редакція дѣла, относящіяся къ одному и тому же посольству, въ одинъ общій отдѣлъ. Въ этомъ случаѣ одна-коже она считаетъ нужнымъ замѣтить, что посланникъ называется въ дѣлѣ о его отправленіи Миниусомъ, а самъ себя называютъ въ Статейномъ спискѣ—Менезіусомъ, между тѣмъ какъ это одно и то же лице, что доказывается самъ же дѣломъ.

Къ стр. 1085.

Въ семь отдѣлѣ соединены два дѣла о посольствѣ посланника, сохранившіяся въ столбцахъ. Одно начинается распоряженіями объ отправленіи посольства и продолжается приказомъ, даннымъ посланникамъ, которые и напечатаны на стр. 1085—1153. Въ слѣдъ за ними документами въ томъ же дѣлѣ находится переводъ съ грамоты Императора Леопольда къ Царю Алексію Михайловичу, привезенной Потемкинымъ, уже по возвращеніи въ Россію, списки съ двухъ отвѣтныхъ писемъ, данныхъ ему Австрійскимъ правительствомъ и выписки для справки изъ его Статейнаго списка. Прежде сихъ документовъ, редакція сочла нужнымъ помѣстить второе дѣло, въ которомъ заключался статейный списокъ дѣйствій посольства за границею стр. 1153—1301 и въ слѣдъ за нимъ уже помѣщены сіи документы стр. 1301—1319.

При второмъ дѣлѣ, находились на особыхъ лсткахъ, извѣстія привезенныя тоже Потемкинымъ изъ - за границы, которыя и помѣщены въ концѣ отдѣла, стр. 1319—1338.

УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Аббасъ, Шахъ Персидкой, 119.
 Аввия, гор., 1146.
 Аверстеръ, аберстеть бурхъ графъ,
 1180, 1181, 1182, 1183.
 Азовъ, гор., 890.
 Авальдероде, Иоаннъ, секретарь
 Цес., см. Вальдероде.
 Августъ, князь бискупъ Магдеб. и
 Гальскій, 971, 977, 1172.
 Августъ, князь, 1066.
 Августинъ Фонъ Маернъ, посолъ,
 см. Маернъ.
 Авольнъ, деревня, 517.
 Аворшпернъ, фюрстъ, 608.
 Аврамовъ, Мишка, 54.
 Австрийская граница (Аустрвй-
 скія владѣнія), 181, 187, 191, 196,
 589, 591, 592, 593, 594, 618, 619.
 Агамьюсь-Боркъ, воевода, 955.
 Аглицкая земля, 124, 682, 810, 811,
 824, 825, 826, 827, 860, 863, 904,
 925.
 Агличане, 892.
 Агавля р., 1157.
 Агоряне, 714.
 Адамовъ, Иванъ, переводчикъ, 681,
 683.
 Адамъ Рабистой Мансторфъ, мор-
 шалокъ, 473.
 Адамъ, см. Эйсъ.
 Адлеръ, Филать, толмачъ, 92, 93,
 97, 261, 269.
 Азанчевъ, Василей, Смоленской
 шляхтичь, 350, 351.
 Азія, 259.

А.

Азовъ, гор., 60.
 Акенъ, (Ахенъ) гор., 929.
 Акинфовъ, Иванъ, 321, 441, 444,
 491; Иванъ Павловичъ, стольникъ,
 727.
 Акишевъ, Федоръ, подъячей, 860.
 Альбертусъ, князь, 972.
 — — см. Петерсонъ, 1167.
 Альбрехъ Шинперъ, приставъ, 474.
 Александръ Алексѣевъ, дьякъ, 353.
 — — — рудознатный мастеръ,
 1076.
 — — — четвертый, Папа, 1042,
 1051.
 Алексѣевъ, Осипъ, боярскій сынъ,
 356.
 — — — Кирилль, подъячей,
 426, 430.
 Алексѣй Алексѣевичъ, Царевичъ,
 111, 195, 306, 356, 581, 662, 666,
 733.
 Алексѣй Михайловичъ, Царь, XXI—
 XXVII.
 — — князь, сынъ Курляндска-
 го князя, 951, 953, 1070.
 — — Ивановичъ, князь, столь-
 никъ, 111, 112, 305.
 Аллегрето де Аллегрети (Алгареть
 де Аллегретусъ), 27, 40, 51, 77,
 78, 127, 128, 129, 130, 135, 137,
 138, 139, 153, 250, 293, 323.
 Али-Паша, 260.
 Алмазь Ивановъ, думной дьякъ, 29,
 30, 33, 34, 39, 46, 47, 48, 56, 61,
 63, 69, 70, 101, 102, 103, 114,

- 115, 116, 118, 119, 120, 121, 186, 191, 202, 208, 218, 222, 235, 236, 243, 246, 263, 269, 270, 272, 275, 310, 325, 346, 347, 349, 350, 368, 374, 382, 388, 401, 402, 404, 411, 414, 426, 430, 431, 435, 439, 440, 489, 547.
- Алмазовъ, Семенъ Ерофеевичъ, стряпчей, 6, 7, 9, 11, 14, 15, 24, 26, 859, 1127, 1151.**
- Алтерій, кардиналь, 1027, 1034, 1035, 1036, 1037, 1038, 1040, 1041, 1042, 1046, 1049, 1051, 1059.**
- Алымовъ, Лазарь, 53.**
- Алтамъ, графъ фонъ, 1191.**
- Алыста, р., 30.**
- Амбургъ, Амбуркъ, Анбурокъ, Анбурхъ, Гамбурхъ, гор., 457, 463, 464, 465, 466, 518, 519, 520, 521, 525, 527, 531, 889, 906, 930, 931, 932, 946, 1158, 1165, 1166, 1167, 1168, 1169, 1170. Амбургская граница, 527. Амбургская земля, 463, 463.**
- Амзвондикъ, Анзбондикъ, 466.**
- Амстердамъ, 939, 940, 941, 942, 943.**
- Англерь, Тимофей, дворянинъ, 460, 473, 476, 516, 519, 520, 545—547; генераль, 457, 458, 459, 462, 465, 467, 468, 469, 545, 546.**
- Аглинская земля, см. Аглицкая земля.**
- Андріанополь, Адринополь, гор., 262, 759.**
- Аничковъ, Григорій Михайловичъ, думный дворянинъ, 423, 424.**
- Анконій, гор., 1030.**
- Анциъ Бранлеръ, 531.**
- Носавскій поваръ, 26.
- Шлерь, поваръ, 26.
- Апорта, Иона Освпъ, графъ, 1011.**
- Ардынъ-Нашокинъ, Ордынъ-Нашокинъ, Леонасіи Лаврентьевичъ, 1—9, 11, 14, 15, 151, 165, 203, 277, 279, 283, 339, 343, 346—349, 368, 374, 382, 388, 403, 402, 404, 411, 414, 435, 540, 547, 614, 631, 633, 654, 694, 710, 725, 746.**
- Араманъ, гор., 1028.**
- Артемонъ Сергѣевичъ, см. Матвѣевъ.**
- Архангельской, гор., 86, 272, 464, 688, 689, 710, 826, 943.**
- Асава, гор., 259.**
- Астрахань, гор., 242.**
- Астраханское государство, 242.**
- Астафьевъ, Андрей Власьевичъ, голова, 429.**
- — — Савка, 332.
- Атманъ, державецъ, 1175, 1176.**
- Аусикъ, гор., 990.**
- Аустрійская земля, Эустрейское владѣніе, 36, 108, 664, 669.**
- Ахвинъ, Ягавъ, пристава, 474, 528,**
- Аѳонасьевъ, Якушка, стрѣлецъ, 946.**
- Ацивусъ, Вильгельмъ, посолъ, 49.**

Б.

- Бава, гор., 900, 906.**
- Бававъ, Борнъ, 413.**
- Бавушкинъ, Матвей, 200, 201, 202.**
- Бажановъ, Ивашко, стрѣлецъ, 429.**
- Баклановской, Боклановской, Иванъ Ивановичъ, дворянинъ, 681, 702, 785, 944, 1001, 1002, 1110, 1134, 1198, 1199, 1269.**

Б.

- Банберхъ, деревня, 467.**
- Барахъ (фонъ), маршалъ Цес., 996.**
- Барбаринъ, Францъжко, кардиналь, 1026, 1027, 1035, 1040, 1042, 1047, 1056, 1057.**
- Басенборхъ, мѣстечко, 1181.**
- Баторій, Стефанъ, 157.**

- БАТУРИНЪ, Иванъ, жилецъ, 670.
 — — Иванъ Самойловичъ, дворянинъ, 1095.
 — — Степанъ Самсоновичъ, дворянинъ, 652, 1095.
 БАУШЪ, Боушъ, Василей, переводчикъ, 132, 154, 155, 394, 395, 398.
 БАШКОВСКОЙ, Игнатій, жилецъ, 564, 565, 566, 623, 649, 651, 668, 670.
 — — — Игнатій Васильевичъ, дворянинъ, 1095.
 БАШМАКОВЪ, Дементей, дьякъ, 68, 548.
 БЕВАРЪ, *см.* Беверъ.
 БЕВЕРЪ, Христофоръ, Беваръ, Бейеръ, Баверъ, 944, 945, 1000, 1218, 1223, 1225—1227, 1230, 1240, 1241, 1244, 1246, 1250, 1254, 1255, 1262, 1267, 1269, 1277.
 БЕЗКУНИКОВЪ, Семенъ, 199, 200.
 БЕЗОВЪ, Трофимъ, 859.
 БЕЙЕРЪ, *см.* Беверъ.
 БЕЛЕШТИИЪ, Августякъ, графъ, 1197.
 БЕЛЛЕРЪ, Христофоръ, 731.
 БЕМШЕНБРОДЕ, городокъ, 474.
 БЕНЕВСКОЙ, 563.
 БЕНЧИКЪ, Еуфимъ, моршалокъ, 521, 527.
 БЕРБЕРКЪ, гор., 467.
 БЕРДОРФЪ, гор., 466, 1170.
 БЕРЛИНЪ, гор., 893, 959, 960, 1067, 1076.
 БЕРНАВСКОЙ, графъ, 594, 595.
 БЕРНАДУСЪ, Гасконій, посланникъ, 1006.
 БЕРНАРДЪ Рабенъ, Мартынецъ Давантъ, аурграфъ, 473.
 БЕРИГАРДЪ, Дацило, посольской челоукакъ, 26.
 БЕРНОВЪ, Бернъ, гор., 588, 590, 591—593, 618.
 БЕРСТЕНЬ, комендантъ, 960.
 БЕРТАЦЫУСЪ, Бертицыусъ, *см.* Бертуцыусъ Валерій.
 БЕРТУЦЫУСЪ Валерій, Венеційскій князь, 695, 696, 698, 705, 707, 708, 716, 717, 742, 794, 796.
 БИЛФЕЛЬТЪ гор., 894, 960—963.
 БИСЛЯРЪ, Лукасъ, посольской челоукакъ, 26.
 БИТЪ, гор., 1068.
 БИШОВЪ, Тихонъ, подьячій, 575, 584, 686, 859, 1090.
 — — Бишевъ, Федоръ, подьяч., 455, 456, 479.
 БЛАВИКИНЪ, Себастьянъ, пасторъ, 26.
 БЛИЗНЕЦОВЪ, Иванъ, поручникъ, *392—394.
 БЛИНОВЪ, Климъ, рейтаръ, 725, 726.
 БЛЮМЕНДАЛЬ, ближней челоукакъ Курфирста Бранденб., 966, 967.
 БОВЫНИНЪ, Василей, дьякъ, 1091, 1092, 1095, 1141, 1144, 1149.
 БОВМАНЪ, Николай, генералъ, 203.
 БОГУСЛАВЪ, князь, *см.* Радивилъ, 540, 1068, 1069.
 БОГДАНОВЪ, толмачъ, 875.
 — — — Григорей, 352, 365, 367—370, 388, 415, 827, 890, 893.
 Григорей, приставъ, 372—374.
 — — — Григорей, думный дьякъ, 53, 76, 80, 82, 92, 93, 98, 99, 204, 268—270, 272, 273, 401, 406, 415, 654, 797, 851, 858, 863, 864, 866—870, 876, 884, 887, 902, 928, 932, 936, 943, 1091, 1134, 1141, 1148, 1269.
 — — — Григорей Андреевъ, жилецъ, 333, 337, 340, 344, 345, 347, 351, 355, 356, 361—363.
 — — — Гришко, 346—349.
 — — — Иванъ, шляхтичъ, 363.
 БОЙ, Юрій, майоръ, 903.

Болвановъ, Иванъ, подьячей, 859.
 Бомдинъ, гор., 471, 472.
 Бонлевнъ, Лукашъ, гонецъ, 391.
 Бораново, село, 583, 584.
 Борнско Григорьевъ, ярыжко, 222, 223.
 Борисовъ, гор., 60, 173, 563, 568, 569, 661, 723, 726, 734.
 Борисоглявовъ, гор., 277, 447, 285.
 Борисъ Ѳедоровичъ, Царь, 152, 162, 193, 325, 504.
 — — подьячей, см. Корълевнъ, 872, 877.
 Борна, Борнъ, гор., 1177.
 Борць, гор., 468.
 Борятинской, Иванъ Петровичъ, князь, 545.
 — — Станиславъ, подстаростье, 565—567.
 Ботвицы, мѣстечко, 517.
 Браванская земля, 666, 932.
 Бранденбургская земля, 773, 800, 801, 884, 958, 960, 1074, 1158.
 Брандесъ, Данило, 883.
 Брандесъ, графъ фонъ, 1191.
 Брандынской замокъ, 165.
 Брестовской, 563.
 Брестъ Литовской, гор., 20.
 Бреховъ, Василій, 337.

Бронзверхъ, гор., 958.
 Броуръ, Николай, секретарь, 458.
 Брукъ, гор., 740.
 Брюховитцкой, Иванъ, 257, 757, 758, 767, 804, 910.
 Брянскъ, мѣстечко, 573.
 — — гор., 661.
 Булверн, 523.
 Буйносовъ Ростовской, Алексѣй Ивановичъ, князь, стольникъ, 78, 110, 195, 305.
 Буковъ, Яганъ, 1185.
 Булгаковъ, Дмитрій Кузмичъ, 62.,
 Бунъ, Самойло, капитанъ, 522, 523.
 — Самвенъ, капитанъ, 532.
 Бурцовъ, Ѳедотко, 60.
 — — Микифоръ, капитанъ, 414.
 Буссий, Иоаннъ, прелатъ, 1030.
 Бутвицы, мѣсто, 474.
 Бутурлинъ, Иванъ Ѳедоровичъ, 856.
 — — Григорей Ѳедоровичъ, стольникъ, 67.
 Бушъ, Борисъ, обозной, 874.
 Быковъ, 332.
 Быховъ, гор., 365, 400, 416.
 Бѣлая Росія, 364.
 Бѣлгородъ, Грецкой гор., 260.
 Бѣлскъ, мѣстечко, 573.
 Бѣляниновъ, Панѣлка, 686, 690.
 Бѣникъ, гор., 1177.

В.

Вавилонъ, 1237.
 Валдердорфъ, Вандерндорфъ, Валендорфъ, Вильдрикъ, фонъ, графъ, 19, 37, 109, 480, 481, 483, 484, 486, 529, 551, 556, 731, 740, 944.
 Валдероде, Вандеродт, Вальдеродъ, Яганъ, секретарь, 19, 37, 161, 182, 486, 530, 551, 556, 994, 1000.
 Вардинъ, гор., 237, 243, 259, 260.
 Варшава, 31, 133, 148, 168, 176, 177, 183, 190, 198, 208, 209, 210, 218, 219, 220, 231, 248, 264, 265,

В.

282, 288, 289, 295, 311, 187, 390, 490, 563, 570, 573, 574, 582, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 660, 664, 666, 668, 669, 672, 723, 726, 727, 732, 734, 775, 779, 875, 882, 883, 889, 900, 901, 1116, 1121, 1122, 1149, 1150, 1205. Варшавскій повѣтъ, 198.
 Василій Ивановичъ, Царь, 153.
 Васильевъ, Терентій, боярскій сынъ, 356.
 Васильевъ, Троимъ, толмачъ, 77.

Велзая, гор. Люнбургскаго князя, 466.

Великого-Гагинъ, Данилъ Степановичъ, 78.

Вельяминовъ, Петръ Ивановичъ, стольникъ, 1089.

— — — Левъ Андреевичъ, 100, 104.

— — — Никита Андреевичъ, 100, 104.

Венгерское королевство, Венгерская земля, 37, 109, 162, 164, 165, 182, 197, 237, 238, 243, 244, 251, 258, 260, 262, 551, 731, 733, 893, 901, 907.

Венгровъ, мѣстечко, 573, 661, 667, 672.

Венскль, Данилъ, фонъ Рефертъ, 1184.

Вендонъ, гор., 741.

Вервовскій, Еронимъ, комиссаръ, 313, 442, 492.

Венеция, Венецѣя, 197, 665, 684, 685, 697, 706, 711, 721, 733, 741, 744, 793, 794, 799, 1011, 1022, 1023, 1061, 1062, 1237; Венецѣйская земля, 716, 800, 811; Венецѣйское владѣтельство, 1074; Венецѣяне, 1136; Венецѣйской рубежъ, 197, 741.

Веславскій, Самойло, посланникъ, 562, 563.

Вилна, 20, 124, 173, 537, 563, 567, 568, 570, 572, 662, 667, 668, 726, 727, 728.

Вилгелмъ - Гредаръ, секретарь, 476.

Вилдерихъ, волной господинъ, 731.

Вилдерихъ, фонъ, с.м. Вальдердорфъ.

Вилимъ Лесля, езуитъ, 1027, 1035.

Вилимъ Дромонтъ, генералъ маюръ, 400.

Вилахъ, гор., 740.

Висла, 668, 907.

Виницъ-Мидевъ, дер., 1172.

Вингилмъ Фредерикусъ, курф. Бранденбургскій, 1127.

Виниусъ, Андрей, переводчикъ, 716, 801, 803, 806, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 819, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 853, 854, 855, 856, 857, 858, 862, 863, 865, 866, 868, 871, 872, 873, 877, 878, 880, 887, 919, 920, 924, 925, 930.

Винтенвергъ, гор., 1067.

Винтерфелтъ, маршалокъ, 903.

Висларъ, гор., 574, 959.

Висмаръ, гор., 1146.

Витевскъ, 60.

Вишково, мѣстечко, 590, 619.

Вишъ, гор., 737.

Владимиръ Святославичъ, Великій князь, 755.

Владиславъ, Король Польской, 1243.

Владыкинъ, Федоръ, толмачъ, 859, 1090.

Власъевъ, Аеонасій Ивановъ, посолъ, 152, 163.

— — Герасимъ Володимировичъ, дворянинъ, 1095;

— — Трофимко, 223.

Влодекъ, Федоръ, 564, 565, 566, 567, 568, 570, 582, 583, 584.

Влодовскій, Павелъ, подстаростье, 583.

Возницынъ, Прокофей, подьячей, 685, 686, 692, 693, 737, 860; Федоръ толмачъ, 584.

Волбралинскій, Вонбралинскій, Янъ Юрій, 472, 517, 578.

Волга, р., 719, 798.

Волжинскій, Василій, полковникъ, 2, 12, 196; Алексій, маюръ, 392.

Волковъ, Федоръ, подьячей, 421.

Волцаръ, гор., 456, 523, 1157, 1172.

Володимировъ, Оска, знаменщикъ, 333.

Воложская земля, 243, 244, 892.

Волковискъ, гор., 570, 571, 572, 573.
 Волошенинъ, Григорій, толмачъ, 44.
 Волховъ, р., 49.
 Волынский, Артемій Степановъ, дворянинъ, 78.
 — — — Василіи, 99, 734, 1093.
 — — — Яковъ Семеновичъ, стольникъ, 53, 75, 76, 80, 92, 93, 98.
 Волинь, 906.
 Вомзаць, 468.
 Воркачъ, Николай, посоль, 152.
 Воровьевъ, Ермолай, дьякъ, 769, 856, 862, 871, 874.
 Воровьево, село, 1153.
 Вороновъ, боярскіи сынъ, 356.
 Вотолитъ, Никифоръ, сотникъ, 395, 396.

Врангель, Робертъ, капитанъ, 874.
 Вудомовъ, Симонъ, корабельникъ, 521.
 Вурцдубергъ, Яганъ Ядоръ, графъ, 740.
 Вѣна, 19, 57, 109, 150, 156, 159, 182, 196, 211, 237, 268, 283, 295, 298, 474, 475, 477, 499, 511, 516, 517, 518, 522, 528, 531, 551, 556, 589, 593, 595, 596, 597, 598, 599, 631, 648, 664, 665, 666, 669, 672, 705, 731, 733, 737, 740, 744, 787, 991, 992, 1011, 1063, 1064, 1189, 1193, 1243, 1244, 1261, 1264.
 Выворхъ, Христонъ Чижъ, 391.
 Выворъ, гор., 890, 1261, 1264.
 Вязма, гор., 331, 332, 333, 334, 337, 338, 361, 362, 365, 366, 367, 374, 375;—Вяземскіе стрѣльцы, 95.

Г.

Гавриели, кардиналъ, 1027.
 Гавръ, мѣстечко, 517.
 Гавренивъ, Иванко, 47.
 Гаврило Федоровъ 423.
 Гавриловъ, Ермошка, 332.
 — — Куземка, 568, 570, 582.
 — — Мишка, торговой чело-
 вѣкъ, 582.
 — — Никифоръ, сынъ бояр-
 ской, 356.
 Гага, гор., 939, 943.
 Гайки, деревушка, 1143.
 Гаксъ, Петръ, ратманъ, 463.
 Гаманди, гор., 954, 959.
 Галанская земля, 835, 846, 848, 851, 860, 861, 876, 939, 967; Галанскіе города, 876, 889; Галанскіе Статы, 86, 131, 271, 272, 499, 733, 734, 761, 804, 805, 826, 827, 830, 832, 835, 845—850, 852, 853, 856, 858, 862, 869, 870, 874, 884, 891,

Г.

892, 903—905, 908, 914, 925, 926, 932, 967, 1136, 1152, 1232, 1236.
 Головиннъ, Микита, дьякъ 692.
 Галцмъи, торговой чело-
 вѣкъ, 457.
 Галь, Гали, гор., 971, 973.
 Гамаръ, Михаилъ, секретарь, 26.
 Гансевская, Гасевская, см. Магда-
 льниа.
 Гансевской, гетманъ, 17, 20, 22, 206, 216—218, 278—283, 287, 288—290, 321, 322, 380—386, 389, 390, 397, 410—413, 441—444, 447, 491—494.
 Ганць Гресень, писарь 486.
 — — Мей, торговой чело-
 вѣкъ, 522, 526.
 Гарвичъ, гор., 926.
 Гвоздевъ, Матюшка, 332.
 Гданскъ, гор., 1, 18, 3, 147—149, 166, 196, 215, 883, 888, 889, 901, 1068.

Гей, Юрикъ, судовщикъ, 525.
 — Монсъ, посланникъ, 903, 917.
 Генва, Гейбо, м., 587, 588.
 Гейкинъ, Владимъ, шляхтичъ, 283, 285.
 Гейсъ, Фредерикъ, 524.
 Гелмфельтъ, Симонъ Грундель, генералъ, 872, 873, 875.
 Гелсдифоршъ, гор., 890.
 Генарикъ, князь, 972.
 Генликъ, графъ, 584.
 Геновогечерь, трубочей, 26.
 Георьюсъ Кенцеусъ, Калцаусъ, Канцыусъ, думной человекъ, 469—471, 518, 528.
 Герардусъ, Лаврентей, прелатъ, 1034.
 Герасимъ, дьякъ, 1092.
 Гердонъ, Давидъ, полковникъ, 728.
 Германъ фонъ Клотъ, подполковникъ, 961.
 Геронимъ Аксванъ Юствианъ, намѣстникъ, 1011.
 Гижи, кардиналъ, 1042.
 Гилкингофъ, деревня, 523.
 Гишпанская земля, Испанское государство, 239, 819, 824—827, 859, 930, 1098.
 Гюфлогинъ, Гюфлогій, приставъ, переводчикъ, 743, 744.
 Гладышевъ, Куземка, 62.
 Гливицы, 648.
 Глазовичъ, 614.
 Гнздово, дер., 649, 651.
 Гнздинскій, архидиаконъ, 906.
 Говдегльцъ Кальман Шафаръ, 273.
 Гокмонъ, Мартынъ Франтъ Цурбудницъ, 472, 528.
 Голврунъ, мѣстечко, 1187.
 Головинъ, Михайло, стрипчей, 860.
 — — Минита, дьякъ, 66, 78, 79, 100, 692.
 Голосовъ, Лукьянъ, думной дьякъ, 694, 710.
 Голстунъ, Голстусъ, Петръ, маоръ, 1158, 1159.

Голстъ Гусъ, Петръ, 456, 526.
 Гонная слобода, 80, 81.
 Гонсенъ, см. Гесенцъ.
 Гонтшторфъ, м., 1187.
 Гончаровъ, Тимошка, 332.
 Горивархъ, Горнбургъ, гор., 961, 971.
 Горяниновъ, Иванъ, дьякъ, 64.
 Госенцъ, Госенсъ, Гонсенъ, Иванъ, переводчикъ, 1090, 1092—1094, 1102, 1142, 1159, 1168, 1170, 1171, 1199, 1226, 1240, 1241, 1245, 1247—1249, 1279.
 Гостевъ, Григорій, толмачъ, 290.
 Готманъ, Мартынъ Флантъ, см. Гокмонъ.
 Гоховицъ, фюрстъ, 480.
 Горацыушъ Вилгелмъ Калюцыушъ, Гвугелмусъ, Волмъ Калуды, посоль, 18, 27, 30, 36, 51—53, 77, 80, 88, 93, 98, 101, 103, 107, 108, 110, 114, 119, 121, 133, 165, 167, 179, 181, 184, 187, 191, 195, 196, 205, 208, 246, 269, 284, 289, 290, 291, 293, 295, 296, 297, 300, 302—305, 309, 314, 316, 317, 323, 329—333, 336—339, 342, 346, 349, 356, 357, 360, 361, 375, 376, 382, 391, 396, 409, 403, 404, 415, 428, 435, 440, 446, 488, 497, 499, 502, 503, 505.
 Гренсвенъ, гор., 467.
 Грець, гор., 1112, 1203.
 Григорей Михайловичъ, думной дворянинъ, 233.
 — — Михайловичъ см. Анчковъ.
 — — дьякъ, см. Порошинъ.
 — — Третьей надесать, пана, 756, 852, 1050, 1051, 1055.
 — — дьякъ, 81—84, 86, 87, 294, 329, 334, 338, 1092.
 — — Богдановъ, 344, 345, 351, 357, 362, 363, 368, 369, 406.

Григорьевъ, 736.
 — — Микифоръ, капитанъ,
 420.
 Гришка, братъ Дорошенка, 1126.
 — — стадовой чел., 366.
 Гровинъ, Грубинъ, гор., 5, 17, 22,
 176.
 Гротовъ, Мина, дьякъ, 1103, 1141,
 1144, 1154.
 Гродно, Гродня, гор., 563, 723, 726,
 736.
 Гродня, рѣка, 722, 735.

Груви, } см. Гробинъ.
 Грувинъ }
 Грошензанць, гор., 1172.
 Грундельгелмфелтъ, Симонъ, ге-
 нераль, 857, 890.
 Грунингеръ, гор., 961.
 Гудмонъ, Симонъ, корабельщикъ,
 525, 531.
 Гунъ Брунтъ, мѣстеч., 474.
 Гуравль, графъ, 1185.
 Гушекманъ, ратманъ, 1163—1165.

Д.

Давыдовъ, Иванъ, боярскій сынъ,
 356.
 Давидъ, панъ Грець Игрень, 474.
 Данило рычертъ, 1078.
 Данилъ Принцъ, посолъ, 156.
 — — Русскій князь, 1051.
 Даниловъ, Алексѣй; голова, 54.
 — — Іевко, 332.
 Данило Крекинъ, 331.
 Дарданили, 259.
 Датская земля, 124, 841, 850, 851,
 861, 893, 903, 907, 932.
 Двина, р., 459, 587, 1161.
 Дворцы, мѣстечко, 587, 619, 669.
 Деваторъ, маркграфъ, 1029.
 Девенъ, секретарь, 1067.
 Дегаси, ландграфъ, кардиналъ, 1043.
 Де-Вльвисъ, князь, 166.
 Декамора Кресенци, мастеръ, 1059.
 Декрой, князь, намѣстникъ г. Кро-
 левца, 954, 955, 956, 1068.
 Деканъ, маршалъ, 976.
 Дельнотсонъ, Янъ, вѣмчинъ, 24.
 Делюмвресъ, Антоній, посолъ фран-
 цузскій, 1, 5, 14, 20.
 Дераталъ, думный человекъ, 1197.
 Дереховець, 1177.
 Деритеръ, адмираль, 940.
 Дершовъ, 888.
 Десятковъ, Степанъ, жидецъ, 430.

Д.

Детершторъ, фюрстъ, 671.
 Детениесъ, графъ, 1028.
 Детрей, князь, 1048.
 Джанъ-Туганъ Мурза Давровъ,
 1126.
 Дижельверти, Геронимъ, корол.
 франц. дворянинъ, 931.
 Диконтисъ, Доконтисъ, франц.
 князь, 147, 149, 166, 212, 213,
 252, 253.
 Дивоворкъ, гор., 203, 379, 409.
 Дитрихштейнъ, князь, дворецкой
 Римск. Императора, 1207, 1211;
 большой думный человекъ, 1197.
 Диркъ Горнъ, дворовый человекъ,
 529, 530.
 Дмитриевъ, Алексѣй, боярскій
 сынъ, 356.
 Дмитрий, см. Шубинъ.
 Днярь, р., 370, 371, 436, 727, 798,
 907, 1124, 1126, 1151.
 Долгово, Петръ, подъячій, 233,
 249, 265, 312, 319, 329, 388, 490.
 Долгоруково, князь Юрій Алек-
 сеевичъ, бояринъ и
 намѣстникъ Суздаль-
 скій, 78, 115, 116,
 117, 118, 121, 178,
 188, 191, 256, 266,
 309, 315, 323.

- Долгоруково, Федоръ Федоровичъ, 454.
 — — — Петръ Алексѣевичъ, 335, 341, 342, 343, 345, 349, 350, 351, 353, 3543, 60, 364—366, 370, 371, 372, 390, 392, 399, 400, 404, 414, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 430, 432, 433, 434, 446.
 Долмацкая земля, 1031.
 Должацкскроу, 523.
 Доминикусъ Контарено, 769, 781, 1018.
 Дона, графъ фонъ; 899, 1068.
 Донъ, р., 60, 256, 259, 260.
 Дороговужъ, гор., 334, 337, 338, 368, 562.
- Дорошенко, Петръ, гетманъ, 757, 758, 759, 767, 910, 1123, 1126, 1127, 1150, 1151.
 Досугово, село, 564.
 Дохтуровъ, Герасимъ, дьякъ, 684, 687, 691, 694, 710, 725, 1092.
 Дрезинъ, гор., 468, 469, 470, 471, 518, 519, 525, 528, 974, 912, 984, 990, 1173, 1174, 1175, 1177.
 Дрейщина, мѣстечко, 1177.
 Дрейскиръ, мѣстечко, 740.
 Дрекъ, Даниль фонъ, 532.
 Дубровка, гор., 614, 661.
 Дулко, Алешка, цѣловальникъ, 414.
 Дунай, 244, 598, 664, 666, 906.
 Дуровъ, Александръ, дьякъ, 73, 98, 120, 201.
 Духовская волость, 414.
 Дыминъ бродъ, мѣстечко, 474.

Е.

Е.

- Евстафьевъ, Иванъ, дьякъ, 797, 797, 803, 809, 827, 851, 852, 854, 858, 860, 861, 864, 865, 868, 871, 874, 876, 879, 884, 887, 890, 893, 902, 908, 913, 930, 932, 936, 943, 1087, 1141, 1144, 1148, 1091, 1092, 1095, 1097, 1098.
 Евтихьевъ, Юдка, пушкарь, 879.
 Евгений IV, папа, 1038.
 Еганъ Георгиусъ, князь, 469, 470, 518.
 Ейсъ, Адамъ, Любчинъ, 527, 528.
 Екимовъ, Ивашка, 332.
 Елага, татарскій воевода, 258.
 Елецъ, Елецъ, Максимъ, шляхтичъ, 258, 582, 583, 669.
 Елизаровъ, Дмитрій Кузмичъ, 72.
 — — Федоръ Кузмичъ, 67.
- Елмштетъ, гор., 467.
 Елшинъ, Элшинъ, гор., 466, 1172.
 Енова, егеръ, 184.
 Енакъ, Иванъ, толмачъ, 859.
 Ендрикъ, графъ, 593, 619.
 Епифаній, старецъ, 154, 155.
 Ермолаевъ, Левъ, 689, 690, 835, 856.
 Еремьевъ, Фомка, 332.
 Ерунимисъ Петерсокъ, 466.
 Есиповъ, Никита, рейтаръ, 30, 32.
 Еуропа, Еуропа, 259, 262.
 Ефлешторфъ, село, 595.
 Ефимъ, дьякъ, см. Прокофьевъ.
 Ефимьевъ, Никифоръ, стрѣлецъ, 725.
 Ехонвентстей, маршалокъ, 460, 463.

- Эвершиатъ, Адольфъ, 828 913—916.
 Эверсесь, мѣстечко, 1185.
 Эблеръ Дирикъ, корабельщикъ, 524, 526.
 Эвленкъ, гор., 149; 150.
 Эглинъ, Яковъ, толмачъ, 835, 856, 858, 859, 860, 861, 862, 1090, 1092, 1903, 1096, 1102, 1154, 1155, 1156, 1157, 1160, 1162, 1166, 1169, 1170, 1173, 1174, 1175, 1177, 1178, 1179, 1180, 1188, 1240, 1247, 1279.
 Эйделовъ, Ейловъ, гор., 474, 517, 528.
 Эйгенбергъ, гор., 958.
 Эва, Эва, р., 518, 519, 525, 531, 925, 1170.
 Эмстетъ, гор., 467.
 Эвинъ, гор., 887.
 Эмерцъ, Христофоръ, дворецкій, 26.
 Эфендаль, Венедиктъ, переводчикъ, 1158, 1159.
 Эшницъ, капитанъ, 391.
 Энбленскъ, гор., 32.
 Энглингъ, гор., 959.
 Эрнестъ, архикнязь, 156.
 Эрнриадъ, Эрриадъ съ Минцовичъ, 156, 160, 161, 517.

Ж.

Ж.

- Жарковъ, Василии, боярскій сынъ, 356.
 Жеглинскіе горы, 584, 648.
 Желявужской, Иванъ Аеонасьевичъ, 10, 13, 24, 29, 30, 32, 38, 43, 47, 48, 49, 55, 56, 57, 59, 63, 65, 66, 69, 71, 74, 76, 79, 81, 83, 91, 92, 93, 96, 183, 194, 196, 202, 203, 204, 205, 206, 218, 219, 220, 221, 222, 233, 234, 235, 236, 249, 267, 561, 607, 644, 645, 646, 668, 670, 671, 672, 673, 686, 713, 777, 858, 936, 944, 945, 1003, 1004, 1005, 1086, 1089, 1090, 1095, 1097, 1143.
 Жигизмундо Хижи, кардиналъ легатъ, 1023.
 Жмоцкое княжество, 614.

З.

З.

- Заворовскій, Семень дьякъ, 387, 703.
 Завиша, Станиславъ, шляхтичъ, 570, 571, 572, 573, 668.
 Загряской, Яковъ Ивановичъ, 40, 42, 268, 273, 274.
 Залеской, Мартынъ, шляхтичъ, 728.
 Замятня-Леонтьевъ, стольникъ, 175, 198, 208, 209, 210, 218, 220, 232, 248, 264.
 Запороги, 256, 257.
 Захарьяшъ, Нѣчминъ, писарь, 593, 669.
 Зацьселъ, гор., 741.
 Зверовичи, село, 661, 662.
 Зезендорфъ, Юріусъ Людовикусъ, 222, 233, 234, 235, 236, 249, 267, 561, 607, 644, 645, 646, 668, 670, 671, 672, 673, 686, 713, 777, 858, 936, 944, 945, 1003, 1004, 1005, 1086, 1089, 1090, 1095, 1097, 1143.
 Зизендорфъ, графъ, 480, 529, 608, 1197.
 Зилборскій, староста, 215.
 Земвоцкой, комендантъ, 563.
 Зизендорфъ, см. Зензендорфъ.
 Зикмонъ, Фредерикъ, 472.
 Зиновьевъ, Иванъ, дьякъ, 33, 35.
 Зихелсамъ, фанъ, Петеръ, 458.
 Знаймъ, гор., 1185, 1186, 1187.
 Зуватовъ, Аеонасій, Псковичъ, 55.
 Зузинъ, Никита Алексѣевичъ, воевода, 33, 35.
 Зукстонъ, дер., 472.
 Зыковъ, Аеонасей, дьякъ, 90, 337.
 Зюзи, генералъ, 1185.

ИВАНОВЪ, Алмазь, см. Алмазь Ива-
новъ.
— — Алешка, Тверской пу-
шкарь, 55.
— — Дорошка, 332.
— — Дементей, подъячей, 767.
— — Ларіонъ, подъячей, 199,
210.
— — Марко, 332.
— — Пимень, толмачъ, 222, 269.
ИВАНЪ (Іоаннъ) Васильевичъ (IV),
Царь, 137, 152, 153, 755,
756, 852, 981, 984, 1050,
1051, 1056.
— — Алексѣевичъ, Царевичъ,
1212, 1277.
— — дякъ, см. Михайловъ.
— — дякъ, см. Чистой.
ИВАНЕГОРОДСКОЙ ПОСАДЪ, 874.
ИВЕРСКІЙ МОНАСТЫРЬ, 47, 48, 55.
ИВСКІЙ, Федоръ, 454, 468, 469.
ИГЛЫ, гор., 1185.
ИГНАТИОСЪ Мартыничъ, графъ,
1180, 1181, 1182.
ИГНАТЬЕВЪ, Федоровъ, боярскій
сынъ, 356.
ИВЛЕВЪ, Обросимъ, боярскій сынъ,
356.
ИЖЕРСКАЯ ЗЕМЛЯ, 828, 838, 840,
913, 1146.
ИЗВОРСКЪ, гор., 455.

ИЗВЕЛЬ, Цесарева, 1244.
ИЗОЛА, Изоля, де Изолія, Лавола,
Цесарскій посолъ, 126, 133, 144,
170, 176, 209, 210, 211, 212, 213,
233, 248, 249, 253, 264, 265, 288,
289, 298, 299, 311, 318, 329, 380,
384, 385, 386, 410, 490.
ИНГЕЛГАРТЪ, Андрей, докторъ,
154.
ИНДЕЯ, восточная, 904, 905.
ИНОЦЕНТЕЙ IV, Папа, 1051.
ІОАННЪ Георгій II, курфюртъ
Саксонскій, см. Яганъ.
— — Адолфъ, князь, 972,
— — князь, сынъ Саксонскаго
курфюрста, 983, 986.
ІОСИФЪ, Цареградскій патриархъ,
1038.
ИСИДАНКОВЪ Шриникъ, ратманъ,
1168, 1169.
ИСЛЕНЬЕВЪ, Иванъ Стенановичъ,
дворянинъ, 360, 361, 362, 363,
364, 372, 415.
ИСПАГАНЪ, гор., 719.
ИСТЕРЛЕ, графъ, 484, 515, 528, 530.
ИСТОМИНЪ, Томило, дякъ, 73, 98,
120, 201.
ИШПАНСКАЯ ЗЕМЛЯ, Ишпанъ, 124,
1244.
ІЮДИНЪ, Иванъ, боярскій сынъ,
356.

К.

К.

КАВАНЪ, аббатъ, 1035, 1041.
КАВАРДИНСКАЯ ЗЕМЛЯ, 1200.
КАЗАНЕЦЪ, Семень, подъячей, 735.
КАЗАНСКОЕ ГОСУДАРСТВО, 242.
КАЛИНСЪ, Самойло, дохтуръ, 154.
КАЛИСЪ, гор., 929, 931, 946.
КАЛЮЩЕНКО, Богданъ, посланецъ, 34.
КАМЕНЕЦЪ-ПОДОЛЬСКЪ, гор., 578, 760,
883, 901, 907, 910, 921, 1115, 1122,
1123, 1150, 1204.

КАМЕНСКЪ, м. 651, 672.
КАМЕРЪ Президентъ, 623.
КАНДЕУШЪ, Кондей.
КАНДІЯ, Кандійской островъ, 259,
710, 731, 665, 963; Новая
Кандія, 731.
— — гор., 781—733.
КАНИАНЪ, Лаврентей, скатертникъ,
26.
КАИЦЫ, 890.

КАРАМЗИНЪ, Прокофей, стрѣльцомъ
 сотникъ, 436, 437.
КАРАНДЕВЪ, Александръ, полупол-
 ковникъ, 734.
КАРАЧЕВЪ, Перекобской, 257.
КАРГАМЦЪ, Микита, сынъ бояр-
 скій, 201.
КАРКОВСКОЙ, Данила, комендантъ,
 723, 724, 726, 736.
КАРЛУСА, княжна Радзивиль, 958.
 — — Людовика, княжна, 1068.
КАРЛУСЪ, Король Англической, 761,
 805, 807, 809—814, 819, 881, 913,
 919, 925, 930.
КАРЛУСЪ, Король Свѣйской, 299,
 835, 836, 838, 840, 1129.
 — — Цесарь, 1244.
КАРОЛЮСЪ, Король Гиспанской,
 810, 819, 821, 827.
 — — Король, 1159.
 — — графъ Торень, 1157.
 — — Емиліусъ, сынъ Курф.
 Бранденбургскаго, 969.
КАРОЛЬ, Юрій, комисарь, 614.
КАРПАТСКІЯ горы, 244.
КАРНИЙ, кардиналь, 1043.
КАРПОВЪ, Григорей, дьякъ, 204.
 — — Ивашко, цѣловальникъ,
 367, 397, 399, 417, 418,
 421—423, 425, 426, 429.
КАСПЕРЪ фанъ Горець, 587.
КАШИЦОВЪ, Микита, прикащикъ,
 365, 366, 373—376.
КАШПЕРЪ, Кашпиръ Борконтъ, сек-
 ретарь штаць, 466, 527.
КВАРВЕКЪ, дер., 1172.
КВАШИЦЪ, Федоръ Андреевичъ,
 воевода, 46, 54, 63, 64, 68.
КВЕТКОВСКОЙ, москаль, 727.
КВИЦЪ Кашпиръ, рейтаръ, 527.
КЕЛДЕРМАНЪ, Томасъ Андреевичъ,
 иноземець, 681, 683—685, 687,
 689, 691—699, 700—711, 720, 721,
 723—725, 731, 735, 737—746, 860.
КЕЛХРЕТЪ, графъ, 590, 591, 619.
КЕМНИЦЪ, городокъ, 1177.

КЕНДЕУШЪ с.м. Кондей.
КЕНЕКСЪ, графъ, намѣстникъ, 600,
 606—608, 611, 623, 669, 670.
КЕНИГСЕКЪ, Кнингсекъ, Леопольдъ
 Вилгелмъ, графъ, 945, 993, 994,
 996, 999, 1000, 1006, 1198, 1199,
 1201, 1206, 1207, 1210, 1218, 1228.
КЕРТЕРЕТЪ, Яганъ, поручикъ,
 1157.
КЕТЕВЪ, Левъ, жмлець, 1094—1096,
 1102, 1144, 1279.
КИНЕЦЪ, Адамъ, приставъ, 471.
КИНИХЛИХИ - Стаць - Цнамъ, Ста-
 цынъ, гор., 474, 528.
КИНСКІЙ, графъ, 727.
КИНЪ-Тротъ-Албрехтъ, 518.
 — — Лоренць, рейтаръ, 527.
КИСТРЫНЪ, гор., 1068.
КИСТЫРЪ, гор., 959.
КИШЛИРТНЪ, Федоръ, подьячей,
 47.
КИЕВЪ, гор., 727.
КИЕВЪ, Любимъ, сынъ боярскаго, 356.
КЛАУДИЯ Цесарева, Клаудія Арцы-
 лусеса Цесарева, 1112, 1114, 1148,
 1194, 1195, 1203, 1207—1212,
 1243, 1277.
КЛЕВСКАЯ земля, 540, 897.
КЛЕМЕНТЕЙ, с.м. Климентъ.
КЛИМЕНТЬ десятой, папа, 755, 769,
 781, 788—793, 870, 1043, 1044.
КЛИМЪ Матвѣевъ, 364.
КЛИНЪ, гор., 29, 65.
КЛОЧКОВЪ, Ермола, дьякъ, 7.
КЛЮЧАРЕВЪ, Иванъ, подьячей, 205.
КНИКНИСЪ, Кникнасъ, деревня, 471.
КНИТАЛФЕЛЪ, мѣстечко, 740.
КОВАЛЕВСКОЙ, Александръ, 564,
 566—570, 573, 574, 668.
КОВЕЦКОЙ, Станиславъ, подстаро-
 сть, 649—651, 672.
КОЗЛОВСКОЙ, Григорей, князь, 321,
 441, 444, 491.
КОЗЬИ ГОЛОВЫ, м., 649, 651, 672.
КОКОШКИНЪ, Родионъ, Псковитинъ, •
 38, 39.

Колашъ, графъ, 1183.
 Колвецъ, дер., 1172.
 Колесная слобода, 96.
 Колинъ, гор., 517, 908, 1185.
 Колодня, р., 349, 366, 374, 375.
 Комода, гор., 1178, 1181.
 Конарской, дворянской, 958.
 — — Васка, 397.
 Кондей, Кондеушъ, Кандеушъ, Кендеушъ, Французской князь, 284, 285, 291, 580, 662, 663, 726, 941.
 Конieno, гор., 741.
 Конзакъ, Конзана, графъ, фюрстъ, 608, 610, 611, 618, 623, 626, 670.
 Коноплякъ, полдеревни, 583.
 Константинъ, Царь, 1242.
 Ковтарено, Доминкусъ, князь, 766.
 — — Петръ, 1062.
 Контрврасъ, Францискусъ, комисарь, 1182.
 Контин, кардиналъ, 1030.
 Контолинской, Фредрикъ, Цесарской подданной, 584.
 Копенгагенъ, Копнегавъ, гор., 901, 908, 938, 939.
 Коптевъ, Прокофей, дякъ, 43, 52, 199, 423, 424.
 Копьевъ, Александръ, 769.
 Копытенская башня, 392, 393.
 Корельевъ, см. Курельевъ.
 Кореновской, Никита, казначей, 1279.
 Корнилюсъ де Гейденъ, 939.
 Короватъ, графъ, 1183.
 Коровинъ, Иванъ, стольникъ, 453—455, 475, 476, 482, 524, 526, 532, 537, 544, 554, 596, 597, 615, 621, 622, 628, 944, 1085, 1087, 1134, 1143, 1269.
 Королевицъ, Кролевецъ, гор., 539, 540, 887, 954, 1068.
 Кортрей, гор., 946.
 Корсиюсъ, Якъ, прелатъ, 1028.
 Корьлкинъ, Борисъ, подьячей, 872, 874, 877.
 Корьльевъ, см. Курельевъ.

Коспотъ, Коспость, комерной съ ключемъ, 975; ближней человекъ Курфюрстра Саксонского, 1065.
 Костко, см. Щербатой.
 Котовичъ, Александръ, писарь, 655, 672.
 Кракниъ, Данила, толмачъ, 72.
 Краковское воеводство, 734.
 Краковъ, гор., 2, 177, 209, 573, 574, 576, 577, 583, 889, 901, 1121.
 Крамеръ, Президентъ, 608, 670.
 Красной, 391, 436, 437, 441.
 Крескинский, мастеръ церемоній, 1042, 1044.
 Крестина, Королева, 891, 1040, 1047.
 — — Клякна, 972.
 Крестьянгусъ, Курфюрстръ Саксонской, 467.
 Крепы, гор., 1062, 1063.
 Криштопъ Паеръ, секретарь, 635, 637.
 — — трубачъ, 591 — 593, 618.
 Крой, Арцухъ, 887.
 Кромвель, 12, 904.
 Кромоловской, Семешъ, приставъ, 474, 517, 528.
 Кропонстинъ, мѣсто, 467.
 Крымъ, Крымскіе Улусы, Юрты, Крымское государство 60, 242, 256, 257, 666, 714, 1121, 1124, 1149, 1151.
 Крюковъ, Васлей, подьячей, 734.
 Кувенское, 365, 374, 375.
 Кудрей, Федоръ, сержантъ, 728.
 Кузминъ, Артамонъ, 332.
 — — Тимошей, дякъ, 561, 605, 607, 644—646, 667, 668, 678, 674, 683, 686, 856, 936, 944, 945, 1003, 1004, 1009, 1086, 1087, 1089, 1090, 1143.
 Кузничъ, Прокофой, думной дворянинъ, 234.

Куранинъ, Григорей Семеновичъ,
князь, 5, 12, 34, 49, 78, 96.
— — Оедоръ, 47.
Курельевъ; Корельевъ, Коръльевъ,
Лаврентей, Лоренцъ, Корличъ,
475, 476, 477, 479, 484, 501, 509,
512, 516—518, 530, 531, 595,
598—600, 603, 605, 608—610,
620, 624—626, 628, 643, 645, 671,
737, 991, 1063, 1065, 1186, 1187,

1189, 1190, 1191, 1193—1195,
1214, 1216, 1217, 1226, 1227,
1241, 1246, 1254, 1250—1269,
1273, 1276, 1278, 1280.
Курляндя, Курлянская земля, сто-
рона, 2, 10, 126, 173, 176, 196,
203, 206, 236, 379, 409, 548, 770,
1072, 1104, 1158, 1161; Курлян-
ской рубежь, 217, 770.

Л.

Лаврецкій, Семень, переводчикъ,
1416, 1205.
Лаврентей, см. Корельевъ.
Лазарь, переводчикъ, 75.
Ламбергъ, Ланбергъ, Лантбергъ,
графъ, 480, 513, 529, 605, 623,
641, 670, 740, 996, 1197.
Ламифа, мѣстечко, 1061.
Лангенъ-Эйзерсторфъ, мѣстечко,
1187.
Ланцверхъ, гор., 467.
Лантъ-Эйлстестатъ, мѣстечко,
474.
Лансовъ, Андрей, пятидесятникъ,
396.
Ларионко, полячей, 63.
Лакманъ, Петръ, ратманъ, 1163,
1164, 1165.
Лаузицкая земля, 779, 784, 909,
1201.
Лвовъ, Матвей, дякъ, 1093.
— — городъ, 662, 882, 901;
Лвовское воеводство, 734.
Левонтей, Фридрихъ, поваръ, 26.
Левонтьевъ, см. Замятня-Ле-
вонтьевъ.
Ледневъ, Лука, толмачъ, 66.
Лейпцихъ, Лейпецъ, Лепсикъ,
467, 468, 524, 525, 971, 973, 974,
1172, 1173, 1175, 1176, 1177.
Леквичъ, Локовичъ, фюрстъ фонъ,
594, 605, 623, 635, 641, 670, 996.

Л.

Ленкино, Ленскина, дер., 1173,
1176, 1177.
Левонтьевъ, Юна, жалець, 859.
Леонардусъ Эмусъ, сенаторъ,
1016.
— — Романусъ, дворянинъ,
1012, 1022.
Леополдусъ, 1052.
Лесли, Лесль, Лесля, Аврамъ, ге-
нераль, 392, 393.
— — Иванъ, полуполковникъ,
392.
— — графъ, 1035, 1039.
Ливонская земля, 1146.
Лигнеръ, Яганъ, мастеръ церемо-
ний, 890.
Линкентаренъ, гор. курф. Саксон-
скаго, 467.
Линской, Ягъ, 473.
Липштатъ, гор., 961.
Лисоля, см. Изоля.
Литва, 158, 198, 282, 290, 291, 384,
386, 538, 544, 572, 662, 694, 711,
723, 724, 725, 734, 736, 888, 1158;
Литовская земля, 580, 656, 672;
Литовская сторона, 694, 724; Ли-
товской рубежь, 283, 564, 692,
722; Литовскіе городаы, 145, 174,
322, 340, 377, 405, 407; Литов-
ское княжество, 22, 149, 158, 166,
181, 390, 538, 553, 555, 573, 575,
576, 662, 696, 713, 718, 728, 734,

1116, 1120, 1124, 1125, 1130, 1149, 1205, 1233.
Леолянская земля, 283, 285;
Леолянское великое княжество, 158; **Леолянская граница**, 148, 1236.
Лихаревъ, Яковъ, стольникъ, 135, 138, 140, 153, 192, 193, 194, 324, 325, 326, 439, 487, 502, 503, 504, 944, 1097, 1269.
Лихачевъ, Василій Богдановичъ, приставъ, 356, 357—364, 370, 371, 376, 380, 381, 383, 395, 400, 401, 402, 403, 406, 410, 412, 415, 416, 419, 420, 427, 428, 446.
Личфинусъ, Левъ, докторъ, 154.
Ловозицъ, мѣстечко, 472, 518, 525, 531.
Ловковичъ, князь, 1196.
Лодвихъ, король Французскій, 761, 803, 810, 816, 817, 818.
Лоднеръ, казначей, 1241.
Лонимъ, гор., 740.
Локовичъ, фонъ, князь, 740, 1004, 1063.
Ломовецъ, гор., 588.
Лонвресъ, де, Антоній, посолъ, 281.

Лондонъ, 811, 812, 925—927, 930.
Лопухинъ, Ларионъ, лумной дьякъ, 275, 283, 300, 301, 303, 304, 310, 315, 333, 341, 432, 440, 489, 1146, 1181, 1182.
Лоренцъ, см. Корельевъ.
Лорета, гор., 1030, 1031.
Лукашъ Богленнъ, гонецъ, 384.
Луцинь, гор., 283.
Любокъ, вольный гор., 106, 215, 463, 464, 520, 521, 522, 524, 525, 527, 531, 532, 906, 1158, 1161, 1162, 1163, 1164, 1165, 1166.
Люблинецъ, мѣстечко, 582, 583.
Люблинское воеводство, 734.
Любомірскій, Юрій, князь, 548, 549, 649, 664.
Люмберсъ, де, Французскій посолъ, 151, 165.
Людвикусъ Скиманусъ, прелатъ, 1033.
Люнембургъ, Люноборкъ, 466, 524, 525, 527, 1170, 1171, 1172; **Люноборская граница**, 466.
Люсоф, Андрей, денщикъ, 413, 725.
Ляксонбургъ, гор., 938.

М.

Магдалена Гансевская, 22, 23; **княгиня**, 972.
Магдебургъ, гор., 961.
Магнусъ Христофоровъ, 338, 339.
 — — **Гей**, 844.
 — — **Павлусъ, гонецъ**, 136.
Магметъ Гирей, 86, 272.
Маернъ, Меернъ, Августинъ фонъ, посолъ, 26, 27, 30, 36, 40, 43, 44, 45, 49, 51, 52, 53, 56, 71, 77, 80, 88, 89, 93, 101, 102, 103, 107, 108, 110, 113, 114, 119, 121, 133, 134, 165, 167, 179, 181, 184, 187,

М.

191, 195, 203—208, 246, 269, 284—289, 290, 293, 295, 296, 300, 302, 303, 305, 309, 314, 316, 317, 323, 329, 330—333, 335—337, 339, 342, 346, 349, 356, 357, 360, 361, 375, 376, 382, 391, 395, 396, 400, 403, 404, 411, 412, 415, 416, 428, 429, 430, 435, 449, 456, 480, 486, 488, 497, 499, 502—509, 612.
Максимовъ, Стенка, стрѣлецъ, 946.
Малборкъ, гор., 283, 284, 285.
Малгорнъ, Иванъ, переводчикъ,

588, 589, 590, 591, 593, 594, 595,
623, 670, 671, 683, 1090.
МАНСИИ, кардиналъ, 1043.
МАРВИЦЪ, комендантъ, 959.
МАРИА Ильинична, Царица, 416,
644, 645.
МАРКУТЪ Букъ, ратманъ, 1168,
1169.
МАРКОВЪ, Тимошея, 62, 72.
МАРСЕЛЕСЪ, Леонтей Петровичъ,
548, 549.
 — — — Петръ, посланникъ,
537, 538—540, 545—
549, 550—556, 613,
932, 946.
МАРСОВЪ, Иванъ, новомецъ, 694,
723.
МАРТЫНЕЦЪ, Бернардусъ Игна-
тиусъ, 984, 990.
МАРЬЕНБУРХЪ, гор., 888, 1177.
МАРЬЕНВЕРДЕРЪ, гор., 958, 959.
МАРЦЕЛО, Фредерикъ, 741.
МАСРАТИ, гор., 1032.
МАСТРИХТЪ, гор., 942.
МАТВѢЕВЪ, Артемонъ Сергѣевичъ,
797, 801, 827, 851, 852,
854, 858, 868, 870, 876,
884, 887, 890, 894, 902,
908, 930, 932, 936, 943,
1087, 1091, 1148, 1195.
 — — — Петрушка, козакъ, 566.
 — — — Климъ, подъячій, 361,
362, 364, 367, 415.
МАТЬЯШЪ, 703.
МАТЮШКИНЪ, Аеонасей, столь-
никъ и ловчій, 62, 72, 366.
МАЧЕХИНЪ, Константинъ, жалець,
804.
МЕВА, мѣстечко, 888.
МЕДВЕДЕВЪ, Михайло, подъячій,
763, 766.
МВЙСЪ, Христофоръ, 524.
МЕМИА, гор., 954, 1069.
МЕНЕЗИУСЪ, Мниусъ, Павелъ, ма-
еоръ, 62, 72, 754, 762, 768—801,
835, 853—858, 862, 867—873,

877—878, 885, 887, 893—895,
898—902, 909—912, 932, 933, 936,
945, 946, 952, 956, 959, 1115,
1116, 1128, 1132, 1148, 1152, 1204,
1220, 1231, 1232.
МЕНЕИНЪ, мѣстечко, 946.
МЕНЦЪ, Индрикъ, 525.
МЕРЕЖВРУДЪ, гор., 1185.
МЕРЕНСКАЯ граница, 593.
МЕРНИЪ, 736.
МИГЕРЪ, Геронимъ, дворянинъ,
1012, 1022.
МИЗГИРЕВЪ, Аеонасий, прапор-
щикъ, 56.
МИКИФОРЪ Сергѣевичъ, 726.
МИКВТА, дякъ, 329.
МИКИТИНЪ, Гришка, 332.
МИКУЛИНЪ, Иванъ, дякъ, 397,
453, 475, 476, 482, 524, 526, 532,
544, 554, 596, 597, 615, 621, 622,
628, 944, 1073, 1085, 1087, 1103,
1134, 1141, 1143, 1144, 1154,
1269.
МИЛДА, р., 468.
МИЛОСЛАВСКИЙ, Иванъ Михайло-
вичъ, окольникъ,
101, 102, 113.
 — — — Илья Даниловичъ,
боляринъ, 100.
МИНДЕНЪ, гор., 961, 970.
МИНИУСЪ, см. Менезиусъ.
МИНКОВЪ, дворянинъ, 960.
МИНКОВИЧЪ, бургъ, 160.
МИНСКЪ, Мясскъ, гор., 569, 661,
727, 734.
МИНСТОРСКОЙ бискупъ, 889.
МИРОНОВЪ, Якушко, стрѣлецъ, 397.
МИРОШКО, стадной человекъ, 366.
МИТАВА, Нитава, гор., 18, 541, 547,
948, 1069, 1072, 1076.
МИХАЙЛОВЪ, Иванъ, дякъ, 208,
232, 248, 278, 447,
702, 785, 944, 1001,
1002, 1110, 1134,
1198, 1199, 1269.
 — — — Василій, дякъ, 40.

МИХАЙЛОВЪ, Федоръ, дьякъ, 99,
100, 368, 374, 388,
400, 401, 402, 404,
414, 420, 426, 430,
435.

МИХАИЛЪ Феодоровичъ, Царь, 702,
755, 756, 784, 764, 766,
797, 799, 803, 822, 829,
851, 1101—1105, 1110,
1112, 1115, 1198, 1242,
1252.

— — Король Польскій, 882,
899, 900, 910, 1074,
1123, 1150, 1202, 1204.

МОГИЛЕВЪ, гор., 60, 563, 564, 566,
567, 722, 723, 724—727.

МОЖАЕСКЪ, гор., 337, 365, 366,
374, 375.

МОЗОВША, 734.

МОЛДАВСКАЯ ЗЕМЛЯ, 243.

МОЛЧАНОВЪ, Тимошей, подьячій, 563, 593, 604, 686.

МОНГОУЗИНЪ, гор., 958.

МОНЛЯРЪ, графъ фонъ, 1191.

МОНОМАХЪ, Владиміръ Всеволодо-
вичъ, 755.

МОНТЕКУКУЛИ, Мантекукулюсь,
графъ, 238, 992, 1197.

МОНТИКОТИНЪ, губернаторъ, 1033.

МОНТЫКОВАЛО, 1035.

МОРАВСКАЯ ЗЕМЛЯ, 585, 587, 589,
619, 664, 669, 1184, 1185.

МОРЕНЦУХЪ, Герцогъ Саксонскій,
467.

МОРОЗНИИ, Алузинвусъ, 1013, 1014,
1017.

МОРИНВОРОКЪ, 277.

МОСКВА, р., 91.

МОСКВА, гор., 7, 9—14, 17, 29, 30,
32, 33, 34, 40, 43, 45, 46, 48, 49,
50—56, 62, 63, 66—70, 73, 75—79,

80, 81, 89, 90—94, 96, 97, 116, 133,
134, 148, 164, 169, 184, 185, 199,
201, 204, 208, 212, 222, 232, 234,
260, 277, 279, 288, 296, 314—317,
319, 330—333, 337—340, 342, 343,
345, 346, 349, 351, 355, 365, 366,
368, 370, 373, 374—379, 382,
384—388, 402—411, 427, 428, 430,
445, 453, 494, 499, 506, 537, 545,
546, 547, 549, 561, 562, 568, 580,
582, 622, 650, 691—693, 695, 710,
711, 719, 720, 722, 725, 734, 758,
762, 765, 767, 801, 802, 807—810,
827—828, 831, 832, 835, 837, 848,
855, 856, 858, 862, 865, 868, 869,
870, 871, 874, 878, 895, 901, 914,
923, 936, 946, 1073—1077, 1089,
1093, 1094, 1153, 1096, 1100,
1101, 1102, 1140, 1141, 1142, 1145,
1147.

МОСКВОТИНОВЪ, Павелъ, десятникъ,
396.

МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО, 106, 113,
147, 148, 150, 166, 307, 457, 508,
511, 713, 717, 719, 720, 721, 827,
1140.

МОЦЕНИГО, ковалеръ, посолъ Вене-
ціанской, 1048.

МОЧИ, мѣстечко, 1032.

МУРВЪ, Девлетшъ, мурза Шира-
скій, 257.

МУРАВЕЙНА, рубежь, 873.

МУСТИАСЪ, Иосифъ, прелать, 1032.

МУТЯНСКАЯ ЗЕМЛЯ, 244.

МЯРГЕФОРЪ, Леонардъ Фридрихъ,
поварь, 204.

МЯРЕНСКІЕ КНЯЖЕСТВА, 244.

МЫСКИНЪ, гор., 468.

МЯСНОЙ, Лукьянъ, посланникъ, 690,
700, 782, 1108, 1135.

НАГАЙСКІВ улусы, орды, 256, 257, 918.
 НАГНАДГАРСАНЪ, 893.
 НАГИНЪ, Фодотъ, исковтинъ, 338.
 НАЗАРЕТЬ, 1031.
 НАМЕРИНИ, гор., 1032.
 НАРДАНЪ, гор., 153.
 НАТАЛЯ Кирилловна, Царяца, 823, 824, 928, 1113, 1114, 1195, 1209, 1210, 1212, 1277.
 НАТОРЪ, Андрей, гонецъ, 153.
 НАЩОКИНЪ, см. Ардынъ Нащокинъ.
 НАЩОКИНЪ, Григорій, 280, 281, 458.
 НЕВЕЙМЕЙЦЪ, дер., 523.
 НЕВЪРОВСКОЙ, Степанъ, полковникъ, 391.
 НЕДЕРЛЯНТЫ, 832, 847, 942; Недерлянскіе города, 876; Недерлянокіе, Недерланскіе Статы, 86, 94, 826.
 НЕДОРОФЪ, дер., 468, 469.
 НЕЙМАРКЪ, гор., 740.
 НЕЙШТАТЪ, гор., 740, 991.
 НЕЛГОВО, дер., 523.
 НЕМИЧЕВЪ, Филиппъ, толмачъ, 12.
 НЕРАН, кардиналъ, 1054.
 НЕУПОКОЙ Полозовъ, стремяной конюхъ, 27.
 НИГЕРЪ, Анпастій, лекаръ, 26.
 НИЗОВСКАЯ земля, 1200.
 НАКОЛСЪ Боркъ, гор., 737.
 НИКИТИНЪ, Еуфимъ, болгарскій сынъ, 356.

НИКОЛСКОЕ, село, 67, 68, 71, 72, 79, 80, 91, 92.
 НИКОТИНЪ, гор., 275.
 НИРМБЕРКЪ, гор., 106.
 НИРНИ, Норни, гор., 1034, 1035.
 НИТАВА, см. Мятава.
 НИТАРАН, кардиналъ, 1048.
 НОВГОРОДЪ великій, 5—9, 11—13, 15, 29, 34 35, 37—40, 42, 43, 46, 49, 56, 63, 65, 69, 70, 96, 97, 338, 339, 453, 546—549, 682, 769, 810, 835, 836, 856, 857, 858, 859, 860, 862, 865, 868, 869, 870—874, 946, 1073, 1055, 1089, 1094, 1096, 1102, 1141, 1142, 1153, 1154, 1156.
 НОВГОРОДОКЪ Свейской, 455, 456, 532, 568, 569, 570, 880, 886, 947, 1155, 1157.
 — — — Цесарскій, 499, 500, 522, 524.
 НОВЕНБОРХЪ, гор., 467.
 НОВОДЪВИЧЕВЪ монастырь, 68.
 НОВОСЛАЦОВЪ, Григорій Владимировичъ, 100, 104.
 НОЛДЪ, полковникъ, 1069.
 НОСОВЪ, Яковъ, 26.
 НОСТИЦЪ, графъ, 480, 486, 529, 1197, 1218, 1228.
 НЪМЕЦКАЯ земля, 17, 483, 537, 545, 1200.
 НЪМЧИНЪ Пражской, 317, 393—395.
 НУРАДИНЪ, Султанъ Крымскій, 875.

О.

ОВЕРЕХТЪ, Алоерій, 741.
 ОВЛАЗА, посоль, 1051.
 ОВОСТЕРЪ Бекартъ, бургграфъ, 472 741.
 ОВСЯНОЙ, шляхтичъ, 572.
 ОДОУРОВЪ, Богданъ, новгородецъ, 40.
 ОДОВСКИЙ, князь Никита Ивановичъ, намѣстникъ Астраханскій,

О.

НИКИТА, 297, 304, 313, 317, 320, 339, 342, 343, 344—349, 350, 351, 353—357, 364, 367, 368, 369, 371, 374, 376, 382, 388, 390—392, 394, 396—400, 401—404, 413, 414, 417—422, 424—426, 428—430, 432, 433, 435, 442, 446, 492.
 ОКСЕНШТЕРНЪ, Бенедиктъ, 455, 456.
 — — — Густавъ, графъ, 1129.

ОКСИНЫНА, дер., 67.
 ОКУНЕВО, село, 573.
 ОЛАДЫНЪ, Потапка Ивановъ. пяти-
 десятникъ, 332.
 ОЛЕНА, гор., 1, 149.
 ОЛМОВЕЦЪ, гор., 587—589, 648.
 ОЛОКСИХЪ Молинь, посоль, 732.
 ОМЗАЦЪ, мѣстечко, 468.
 ОНАРИАНОПОЛЬ, гор., 1237.
 ОНИЧКОВЪ, Григоріи Михайловичъ,
 думный дворянинъ, 43, 52.
 ОРАЦИУШЪ Вильгельмъ Калудіусъ,
 26, 40, 43—45.
 ОРЕФЬЕВЪ, Богданъ, дьякъ, 79.
 ОРДИНЪ - Нащокинъ, см. Ардинъ
 Нащокинъ.
 ОРДОВСКІЙ, Уленва Улезонъ, порут-
 чикъ, 880.
 ОРЛИНЪ, дер., 874.
 ОРСИНО, кардиналь, 1042.

ОРТЕМЬЕВЪ Федосейко, новгород-
 ской стрѣлецъ, 47, 48.
 ОРША, гор., 434, 436, 437, 561,
 563—568, 571, 572, 694, 695, 696,
 722—724.
 ОРШАВА, см. Варшава.
 ОСИПОВЪ, Матюшка, десятникъ, 332.
 ОСКА, знаменщикъ, 333.
 ОСТАФЬЕВЪ, Андрей, голова стрѣ-
 лцкой, 352, 359, 371,
 397, 417, 422.
 ОСТАФЬЕВЪ, Василій, толмачъ, 80.
 — — Петръ, полуголова, 366.
 ОСТАХОВЪ, Василій, толмачъ, 98.
 ОТАДОРИНЪ, Стефанъ, болгарскій
 сынъ, 356.
 ОФМАНОВЪ, гонецъ, 775.
 ОСТРОЖСКІЙ князь, 906.
 ОХОРЪ, канцлеръ, 197.

П.

ПАВЛОВЪ, Ивашка, цѣловальникъ,
 367, 397, 399, 417, 418, 421, 422,
 423, 425, 426, 429.
 — — Мангусъ, гонецъ, 153.
 ПАЭРЪ, Христофоръ, секретарь,
 1228.
 ПАЛОПАРЪ, 1146.
 ПАЛУДА-МНОТИЦКОЙ, 259.
 ПАНТОВІЯ, мѣстечко, 741.
 ПАПІНЫ области, 788.
 ПАРАВИЦЫНЪ, Паравиценъ, Ни-
 колай, комнатный Цесарской, 478,
 479, 484, 512, 529, 530, 604, 608,
 640, 645, 669, 671, 996, 1063,
 1195, 1196, 1213, 1273, 1274,
 1276, 1277.
 ПАРЕНВЕРХЪ, крѣпость, 898.
 ПАРІЖЪ, гор., 929, 931.
 ПАТРИКУСЪ Гордонъ, 682.
 ПАТРИКЪЕВЪ, Иванъ, дьякъ, 78,
 79.
 ПАЦЪ, канцлеръ и гетманъ Литов-

П.

скій, 1, 2, 15, 568, 570, 573,
 575—577, 651—653, 655, 656, 659,
 660, 667, 668, 672, 728.
 ПАШИНЪ, Васька, 332.
 — — Лаврентій, дьякъ, 2, 12.
 ПЛЮСОВЪ, Прокофій, болгарскій
 сынъ, 199, 201, 202.
 ПЕЗЕРЪ, гор., 1028.
 ПЕРЕЯСЛАВЪ, гор., 258.
 ПЕРЛЕЦЪ, мѣстечко, 591.
 ПЕРСИЦКАЯ ЗЕМЛЯ, 719.
 ПЕСКОВЪ, Иванъ, дьякъ, 138, 153,
 192, 324, 439, 482, 487, 502, 503,
 944, 1097, 1134, 1269.
 ПЕТИНЪ, графъ, 1196.
 ПЕТРОВЪ, Сенька, 568.
 ПЕТЕРСЕНЪ, Еронимъ, ратманъ,
 466, 519, 520, 527.
 — — Албертусъ, бурмистръ,
 1167, 1168, 1170.
 — — Гандъ, приставъ, 531.
 ПЕТЕРСВАЛТЪ, дер., 471, 990, 1065.

ПЕТРЪ Алексѣевичъ, Царевичъ, 1212, 1277.
 ПЕСАРСКИЙ УСТИЖЪ, гор., 471.
 ПЕЧЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ, 455, 456, 532, 1154, 1155.
 ПИЛЦЫ, гор., 177, 178.
 ПИМЕНЪ Ивановъ, толмачъ, 361, 363, 364, 415.
 ПЛЕТНИКОВЪ, ПЛОТНИКОВЪ, Алексѣй, толмачъ, 53, 73, 84, 93.
 ПЛОИЦЪ, Фредерикъ, 461.
 ПОДОВЪДОВЪ, Гришка, стрѣлецъ, 346, 346.
 ПОДОЛЬЕ, 734, 902, 906.
 ПОВАШИНЪ, Яковъ, дякъ, 66, 797, 799, 803, 827, 851, 858, 867, 868, 873, 876, 884, 887, 890, 833, 902, 908, 930, 932, 936, 943, 1091, 1092, 1093, 1102—1108, 1111, 1114, 1117, 1118, 1120, 1141, 1148.
 ПОКРОВСКОЕ, село, 67.
 ПОЛША, 4, 58, 59, 133, 144—147, 148, 150, 152, 157, 158, 166—169, 177, 190, 206, 207, 218, 220, 231, 241, 247, 264, 275, 276, 280—282, 284, 285, 291, 292, 298, 311, 318, 379, 384, 386, 409, 490, 511, 538, 572, 580, 581, 656, 637, 662, 663, 664, 711, 723, 724, 728, 730, 732, 875, 882, 888, 892, 875, 900, 906, 907, 922, 924, 1087, 1116, 1120, 1122, 1128, 1148, 1150, 1158, 1202, 1205, 1232, 1235; Польское владѣнье, 539, 580; Польская граница, 212, 216, 473, 648, 649, 651, 664, 666, 672, 1233; Польское государство, королевство, 59, 150, 158, 159, 213, 219, 220, 253, 279, 284, 285, 286, 292, 311, 340, 538, 553, 580, 581, 662, 713, 715, 718, 720, 753, 852, 892, 896, 900, 910, 918, 922, 987, 1115, 1116, 1120, 1122, 1123, 1127, 1128, 1130, 1148, 1150, 1204, 1205, 1232, 1233, 1235, 1238; Польская земля, 31, 124, 210, 211, 241, 247, 248,

264, 287, 291, 292, 297, 430, 431, 432, 445, 580, 581, 656, 663, 666, 672, 683, 710, 731, 889, 959, 1158, 1160; Польскіе мѣсты, города, 145, 174, 292, 377, 406, 407, 431—433; Польскіе уѣзды, 148.
 Польская сторона, 404, 406, 411, 412.
 ПОЛОТСКЪ, гор., 60, 173, 174, 183, 198, 199, 981, 984.
 ПОМЕРСКАЯ ЗЕМЛЯ, Поморская, 284, 285, 883.
 ПОМОРЬЕ, 523.
 ПОМПУСЪ Рочи, дворцкой, 1041.
 ПОРЕЦКАЯ ВОЛОСТЬ, 414.
 ПОРТУГАЛЬСКАЯ ЗЕМЛЯ, 501.
 ПОРТУСЪ Пуариусъ, гор., 1012.
 ПОРОШИНЪ, Григорей, дякъ, 689, 690, 855, 856.
 ПОСОВИНЪ, Иоаннъ, посланникъ, 1050—1051.
 ПОСПОЛИТА Рагужская, 1052.
 ПОСУДЕВСКОЙ, Александръ, посланецъ, 383, 391, 407, 413.
 ПОТАПОВЪ, Данилъ, толмачъ, 46.
 — — Терешка, 332.
 ПОТЕМКИНЪ, Петръ Ивановичъ, стольникъ, 822, 859, 1085, 1086, 1089, 1090, 1092, 1094, 1095, 1096, 1097, 1100, 1101—1102, 1103—1108, 1111, 1113—1114, 1117, 1118, 1120, 1128—1129, 1133, 1135, 1137—1148, 1153—1156, 1157, 1159—1162, 1063, 1165, 1168, 1171, 1174—1177, 1178—1181, 1183, 1186, 1189, 1198, 1200, 1201, 1202, 1203, 1206, 1208—1211, 1219, 1228, 1275, 1278, 1279.
 — — Степанъ, стольникъ, 1278.
 ПОТЕМКА, Мартынъ, комисаръ, 585, 586, 669.
 ПОТЮЦКОЙ, воевода, 875.
 ПОУЛИЦЪ, дер., 1185.
 ПРАГА, гор., 210, 474, 517, 518, 522,

528, 596, 597, 984, 990, 1065,
1178—1185.
ПРЕЙСЪ-ГОЛАНТЪ, гор., 1068.
ПРЕОБРАЖЕНСКОЕ СЕЛО, 852.
ПРЕЙРУСЪ, дер., 592.
ПРИМНЪ, гор., 737.
ПРОЗНЕЦА, дер. 737.
ПРОВОРОВСКОЙ, Иванъ Семеновичъ,
бояринъ и князь, 78, 339, 343,
346,—349, 368, 374, 382, 388, 401,
402, 404, 414, 426, 430, 435.
— — — Петръ Семеновичъ,
князь, 78, 458, 563,
564, 568, 682, 726.
ПРОНСКОЙ, Иванъ Петровичъ, князь,
835, 856, 862, 869, 871, 872, 873,
874.
ПРОЦЧИЩЕВЪ, Иванъ Аонасье-
вичъ, дворянинъ, 691.
ПРОКОФЬЕВЪ, Ефимъ, дьякъ, 183,
190, 210, 211, 213, 218, 231, 241,
247, 248, 264, 265, 267, 275, 282,
289, 311, 318, 327, 329, 379, 380,
381, 385, 397, 409—411, 447, 490,
856, 1134, 1269.
ПРОКОФЬЕВЪ, Мишка, дьякъ, 769,
868, 877.

ПРОТАСЬЕВЪ, Федоръ, 1143.
ПРОТИНЪ, Андрей, сынъ боярской,
356.
ПРОТОПОПОВЪ, Епифанъ, подъя-
чей, 329, 1092, 1093, 1094, 1102,
1142, 1179, 1180,
1279.
— — — Иванъ, 1292.
— — — Макарь, подъячей,
1090.
ПРОСТОВО, мѣстечко, 589.
ПРУСЯ, Прусская земля, 106, 126,
149, 174, 539, 540, 849, 888, 899,
900, 954, 1158, 1160, 1161.
ПСКОВЪ, гор., 5—12, 29, 33, 37—
39, 42, 69, 70, 453, 455, 456, 524,
526, 539—541, 545—549, 769, 810,
857, 858, 868, 871, 872, 873, 877—
879, 946, 947, 1073, 1089, 1094,
1096, 1102, 1103, 1141, 1142, 1144,
1146, 1147, 1154.
ПУДННЪ, гор., 528.
ПУДНЪ, мѣстечко, 518.
ПУКОЙ, графъ фонъ, 1191.
ПУШКИНЪ, Матвей Степановъ, 78.
— — Петръ Михайловъ, 78
ПЪЛЗНЪ, гор., 163.

Р.

РАВЕНКАШТЕ, канцлеръ, 960.
РАВЕННА, гор., 1026, 1027.
РАГОВНИНЪ, Иванъ, дьякъ, 1092.
РАДА, гор., 258.
РАДЬВСКОЙ, см. Радѣвской.
РАДИГАСТЪ, мѣстечко, 1172, 1173.
РАДѢВСКОЙ, Радѣвской, посолъ,
578, 663.
РАДИВИЛЪ, Родивилъ Богуславъ,
князь, 540, 955, 958.
РАЙБУРЪ, гор., 959.
РАКОЦА, 31, 197.
РАМНО, село, 652.
РАТИСВОНЪ, Ратиспонъ, гор., 157,
162.

П. Д. С. т. IV.

Р.

РАЧИВОВЪ, 648.
РЕЗИЦА, гор., 283.
РЕЗИЦКОЙ уѣздъ, 283.
РЕНГУВЕРІЙ, Ларионъ, секретарь,
947.
РЕПННЪ, Борисъ, 221.
— — Иванъ Борисовичъ, князь,
97, 339, 693—695, 722—
724.
РЕТКЕРТЪ Брынкъ, поручикъ,
1155.
РИГА, гор., 215, 453—459, 522—
527, 532, 541, 545, 769, 770, 810,
811, 868, 877—881, 884, 886, 887,
946—948, 1069, 1072, 1073, 1076—

1078, 1102—1104, 1141, 1145—1147, 1154—1161.
 Ризеборхъ, гор., 959.
 Риманъ, Алберхъ, ратманъ, 1158, 1159.
 Римское королевство, 162, 163, 165, 440, 551, 731; кесарство, 327;
 Римское государство, 37, 109, 182, 244, 245, 327, 439, 481, 482, 486—488, 509, 511, 513—515, 529, 610, 611, 623, 635, 642, 645, 774, 779, 784, 786, 787, 849, 895, 897, 899; 905, 909, 911, 1187, 1188, 1195, 1197—1199, 1201, 1207, 1210—1212, 1218, 1228, 1244, 1246, 1256, 1257, 1268, 1273, 1276, 1277.
 Римъ, гор., 753, 769, 786, 793, 797, 800, 801, 852, 853; 862, 904, 1006, 1023, 1026, 1027, 1034, 1035, 1059—1061, 1066, 1072, 1073, 1076, 1242.
 Рипа, Викторіянь Августинусъ, прелатъ, 1032.
 Ровелгй, Исокъ, 470.
 Родивилъ, см. Радивилъ.
 Родюнъ Матвѣевичъ, околичей, 278.
 Розенбергъ, см. Роземборхъ.
 Роземборхъ, Борисъ Ягановъ сынъ, иноземець, 684, 694, 723.
 Розенгофъ, мыза, 1156, 1157.
 Розмель, бояринъ Курлянской, 949.
 Розомысъ-Сауль, см. Сауль-Розомысъ.
 Романъ Якобъ, дворянинъ, 723.
 Ромодановскій, князь Юрій Ивановичъ, 203.

Ромодановскій, кн. Григорей Григорьевичъ, 1124, 1126.
 — — — кн. Василей Григорьевичъ 546—548.
 Ропоскроу, 523.
 Роспилюзи, 1042.
 Російское государство, 496, 668, 722, 799; царствіе, 763, 814, 819, 822, 839, 843, 847, 850, 1106, 1110, 1201, 1209.
 Росія, 713, 718.
 Ротердамъ, гор., 942.
 Ротонъ, графъ фонъ, 480.
 Роукъ, 523.
 Ртищевъ, Федоръ Михайловичъ, околичей, 43, 52, 190, 423, 424.
 Ругодизъ, гор., 835, 836, 874—876, 884, 890, 1103, 1104.
 Рудельъ, см. Рудольфъ.
 Рудольфъ, Рудельъ, второй, Цесарь, 136, 140, 152—154, 159, 162, 164, 193, 194, 325, 326, 503, 504, 510, 514, 627, 704.
 Румянцевъ, Семёнъ, дьякъ, 822, 859, 1092.
 Руская земля, 532.
 Рускіе городаы, 545.
 Русь, 281.
 Руце, мѣсто, 1069.
 Руцкая волость, 414.
 Рыдванской, Адамъ, шляхтичъ, 652, 653, 658, 660, 661.
 Рюрихъ, Великій Князь, 755.
 Рязинскъ, Андрей, сынъ боярский, 356.
 Ряской уѣздъ, 1143.

Савайтъянъ, пшежской сепре-
 тарь, 1059.
 Савезской, Собеской, гетманъ,
 882, 883, 875, 889, 906 1116, 1120,
 1121, 1148, 1149, 1150, 1158, 1205)
 Савинъ, Степанъ, дьякъ, 1093.
 Савельевъ, Евдокимка, 332.
 Савойская земля, 733.
 Савляковъ Денисъ, дьякъ, 333.
 Савостьяновъ, Яковъ, поручикъ,
 91.
 Савостьянъ, переводчикъ, попь,
 501, 530, 598, 599, 624, 671.
 Сагетъ, Пауль Петеръ, фонтъ, ко-
 мисарь, 1184.
 Сакинъ, корнетъ, 391.
 Саксонская земля, 516, 600, 801,
 1074.
 Самойловичъ, Иванъ, гетманъ,
 1124, 1126.
 Самвицкскъ, капитанъ, 456, 526.
 Самко, Якимъ, наказной гетманъ,
 258.
 Сангвельс, ан, князь, 149
 Санговицкору, дер., 523.
 Санктъ-Фейтъ, гор., 740.
 Саница, дер., 1157.
 Сандимонъ, Римскій дворянинъ,
 1035, 1041.
 Сауль-Розомысь, дер., 523.
 Свѣя, Свѣя, 4, 148, 458, 841, 851,
 859, 907; Свейская земля, 861, 669;
 Свейская сторона, 454, 886; Свей-
 скіе города, 453, 835; Свейской
 рубежъ, 454, 856, 857, 867—874,
 877—880, 947, 1089, 1094, 1096,
 1141, 1145.
 Сандирскій, Павелъ, Полскій ре-
 зидентъ, 1112, 1124, 1202.
 Свиридовъ, Иванъ, толмачъ, 66,
 74.
 Седмограцкая земля, 125, 131,
 216, 243, 244, 259, 260, 263, 273.
 Селинъ, Андрей, дьякъ, 43, 52,
 199, 423, 424.
 Селомірскае воеводство, 734.

Сензидорфъ, фонтъ, графъ, 1181.
 Сеногалия, гор., 1029;
 Сеферша, Мурза Маасуровъ, 257.
 Сигилданъ, Павелъ, капитанъ,
 24.
 Сипьянъ, Андрей, шляхтичъ, 574—
 577, 668.
 Скотчевъ, Яковъ Дмитриевъ, пол-
 ковникъ, 436.
 Скригля, Кривля, мѣстечко, 740.
 Слезвицкія княжества, 244.
 Слизеръ, гор., 960.
 Слещенбахъ, графъ, посолъ Свей-
 ской, 147, 148.
 Слонимъ, гор., 570—572, 661, 668,
 735.
 Смидль, дворянинъ, 990.
 Смилой, дер., 1172.
 Смоленскъ, гор., 198, 199, 279,
 280, 287, 288, 290, 295—299,
 304, 313, 314, 317, 318, 320, 321,
 322, 327, 328, 330—338, 340—
 356, 358, 362, 363, 365, 366, 368,
 369, 370—377, 381, 383, 386, 388,
 391, 396, 399, 401—407, 411—
 414, 416, 419, 423, 424, 427, 428,
 430—437, 442—446, 493—495,
 537, 561—564, 568, 683, 686,
 692—696, 722, 724—726, 735, 859,
 860, 886, 867, 912, 1090; Смолен-
 ской уѣздъ, 354, 372, 413, 661,
 662, 672.
 Сомля, гор., 157.
 Сопъга Павелъ, гетманъ, 174, 178,
 232.
 Софія, княгиня, 972.
 Сочава, гор., 901.
 Спарынверхъ, замокъ, 961.
 Сполета, гор., 1033.
 Снофариусъ, Николай, 893.
 Стаммейстерскъ, дер., 523.
 Статкевичъ, полковникъ, 434.
 Свеймарнъ, земля, 740.
 Стекинъ, мѣстечко, 1185.
 Стеколно, гор., 841, 875, 890—893,
 903.

- Стембелка да Гундигерни, думной
человѣкъ, 148.
- Степановъ, Еремка, десятникъ, 94,
95.
- — Иванъ, дьякъ, 692,
1102, 1142, 1153, 1154.
- — Костка, 332.
- — Лука, толмачъ, 91.
- — Степанъ, Михайло Самойловичъ, дворянинъ,
1094, 1095, 1096, 1102,
1144, 1279.
- Степанъ, столникъ, Потемкинъ,
1096—1098, 1102, 1106, 1211,
1278.
- Степинъ, см. Степановъ Михайло.
- Статкѣвичъ, Христофъ, полковникъ,
435.
- СТИРЯ, 1112, 1203.
- СТРАНЗЕНКРОУ, 523.
- СТОЛСНИКЕРЪ, мѣстечко, 1170.
- СТРѢШНЕВЪ, Родионъ Матвѣевичъ,
окольничей, 45, 72, 98, 201, 689,
690, 855.
- СТОРМЪ, Яганъ, посольскій чело-
вѣкъ, 26.
- СТОКОРОСЪ, мѣстечко, 517.
- СѢВЕРСКІЕ СТРАНЫ, 267.

Т.

- ТАРАСОВЪ, Михайло, подъячей, 769,
858, 860, 862, 873, 945.
- ТАРАСЪ, толмачъ, 35.
- ТАЛЫЗИНЪ, Иванъ, 566, 573.
- ТАТАРЫ, 517, 875, 918.
- ТВЕРЬ, гор., 27, 29, 33—36, 37, 43,
46, 55, 63—66, 68, 69, 74, 94, 96,
338; Тверской кружечной дворъ,
54; Тверская сторона, 35.
- ТВЕРЦА, р., 66.
- ТВИЛИНЪ, Лукашъ, портной, 26.
- ТЕРНИ, гор., 1034.
- ТЕЛЕСОВЪ, Максимка, 332.
- ТЕРНАВСКІЕ ГОРЫ, 583, 585, 586,
591, 592, 608, 648.
- ТЕТАРШТЕРНЪ, графъ, 608.
- ТИКОТИНЪ, гор., 311, 379, 386, 387,
409.
- ТИМАСЪ, 732—736.
- ТИМСЕФОРЪ, 260.
- ТИМОШЕННО, пустошь, 68.
- ТИМОШЕЙ Васильевъ, подъячей, 859.
- — дьякъ, 62, 72, 565.
- ТИТОВЪ, Сергѣй, боярской сынъ,
356.
- ТИШКЕВИЧЪ, 391.
- ТИХОНЪ Бишовъ, 584.

Т.

- ТОКМАЧЕВЪ, Петръ, 15, 16.
- ТОЛВА, Вильмъ Фридрихъ, кнѣ-
зья, 207, 277.
- ТОЛЕНТИНО, гор., 1032.
- ТОЛМАЧОВЪ, Тимошей, подъячей,
1090.
- ТОМАСЪ Вашеръ, поваръ, 26.
- ТОМИЛО ИСТОМИНЪ, 45.
- ТОРЖОКЪ, гор., 27, 29, 33, 34, 43,
46, 47, 49, 55, 60, 61, 65, 338, 546.
- ТОРНАВСКІЕ ГОРЫ, 669.
- ТРАВНА, р., 459.
- ТРАВЛЯ, р., 1162.
- ТРАВАКЪ, Матвей, подполковникъ,
277, 285, 447.
- ТРАВМЕНЪ, гор., 1162.
- ТРАВМЕНТЬ, гор., 459, 460, 521, 522.
- ТРЕВИЗЪ, Трефиза, гор., 741.
- ТРЕТЬЯКОВЪ, Илейко, разсылачикъ,
66.
- — Федоръ, боярской сынъ,
356.
- ТРИЗНА, шляхтичъ, 572.
- ТРИЪСТИ, гор., 1062, 1063.
- ТРОФИМКО, толмачъ, 23.
- ТРУВЕЦКОЙ, Алексѣй Никитичъ, на-
мѣстникъ Кавказской, 47, 78,

115—121, 132, 134, 165, 167, 180, 186, 191, 246, 284, 300, 309, 315, 323, 329, 440, 489.

Трумпъ, адмиралъ, 940.

Турень, генералъ, 942, 1171, 1185.

Турка, народъ, 1237, 1238.

Турская земля, 581, 663, 900; турецкое владѣнье, 244, 245; турецкіе границы, 522, 617, 1122, 1244;

турскіе мѣста, 1124, 1151; турецкой рубежъ, 197; турецкая сторона, 1122, 1150.

Тычинской, Ортемей, рейтаръ. 564, 725, 726.

Тютчевъ, Федоръ, трубачъ, 1279.

Тяпкинь, Василій, полковникъ, 735, 1116, 1149, 1205, 1279.

У.

Углинъ, Яковъ, толмачъ, 1279.

Углецкій, Семень, 546.

Угорское королевство, 480.

Удинкатъ, дер., 523.

Украина, 578, 579, 581, 734, 757, 763, 875, 876, 889; украинные города, 256, 257, 902, 907, 910.

Украинцовъ, Емельянъ, подъячей, 801, 827, 829, 830, 831, 832, 834, 835—851, 853—858, 861, 862, 868—874, 890, 902, 903, 914, 917, 918, 938, 967.

Улдерикусъ, канцлеръ, 513.

У.

Улимъ, гор., 737.

Уловъ, Яковъ, переводчикъ, 83.

Уловъ, пустошь, 562.

Унгератенъ Мелхертъ, портной, 26.

Урванъ осмой, папа, 1042, 1052.

Устигъ гор., 472.

Устинка, караущикъ, 393, 394.

Утрехтъ, гор., 941.

Утинъ, гор., 1011.

Утрикуль, гор., 1034, 1035.

Ушakovъ, Василій, дякъ, 78, 99, 703.

Ф.

Фаворовъ, Петръ, поручикъ, 77, 92.

Факинетти, кардиналъ, 1028, 1033, 1034.

Фалендорфъ, Андермаусъ, графъ, 608, 669.

Фалентинъ, Фалонтъ Шеферъ, комисаръ, 977, 1177.

Фанзуровъ, Зикмонъ Фредерикъ, графъ, 472.

Фаворина, папской секретаръ, 1055.

Февей, архиепискупъ, 1036.

Февверъ, мастеръ церемоніи, 1042.

Фелксъ, 531.

Фентуровъ, Ефимъ, переводчикъ, 879.

Ф.

Ферари, гор., 1023, 1026, 1038, 1060.

Ферзенъ, Фабианъ, фонъ, генералъ губернаторъ, 878, 879, 881.

— — поручикъ, 1146.

Фердинандусъ третій, Римскій Императоръ, 106, 122, 123, 130, 143, 187, 188, 211, 230, 250, 310, 311, 326, 328, 439, 482, 483, 488, 496, 497, 514, 612, 702, 785, 1001, 1002, 1051, 1110, 1198, 1199, 1206, 1233,

1243, 1256, 1269, 1275.
ФЕРАННАДУСЪ, сынъ Курлянскаго князя, 951, 953.
 — — — фонъ Порція, князь, 479, 480, 513, 529.
ФЕРПОРТЕНЪ, Филиппъ, торгової человекъ, 931, 946.
ФИЛАРЕТЪ, Архіепископъ Смоленской и Дорогобужской, 355.
ФИЛАТЪ, толмачъ, 83, 184.
ФИЛАТЬЕВЪ, Евдокимъ, боярской сынъ, 2, 3.
ФИЛИЧЕКЪ, Яганъ, 1182, 1184.
ФИНДРИХЪ Вилимъ, капитанъ, 285.
ФИНСКАЯ земля, 828, 836, 838, 840, 875, 890, 913, 1146.
ФИРСОВЪ, Федоръ, польичей, 685, 686, 687, 692, 693, 742, 860.
ФИРСЪ, фонъ, генералъ губернаторъ, 1159, 1160.
ФИРШЕРЪ, Мартынъ, ратманъ, 1178.
ФИРШТИВЕРХЪ, графъ, 1274, 1275.
ФЛАНДЕРСКАЯ земля, Фландрія, 905, 931, 932, 946.
ФЛЕСКУЛО, Яковъ, прелатъ, 1030.
ФОЛБОРЕНТИНЪ, Якимъ, посланникъ, 775.

ФОНСВЕЛТЪ; мѣстечко, 486.
ФОНЦЪ Игоревъ, 528.
ФОРОТЪ, Андрей, полковникъ, 682.
ФРАКШТЕЙНЪ, Хриштогъ, посланникъ, 135, 138, 139, 140, 153, 192, 324, 326.
ФРАНЦУЗСКАЯ земля, 124, 816, 824, 826, 827, 859, 863, 893, 904, 930, 1098; Французское государство, 219, 239, 819, 883.
ФРАНЦЪ, Яганъ, нѣмчинъ, 587, 588, 589, 590.
ФРАНЧИСКУСЪ, Контрерацъ, комисаръ, 1180.
ФРЕДЕРИКЪ Вилгелмъ, маркграфъ Бранденбургскій, 773, 774, 849, 895, 899, 955, 964.
ФРИДЕРИКУСЪ, Казимиръ, гонецъ, 951.
 — — — Яганъ, графъ, 1191, 1192.
ФРИЛЕРХЪ, фонъ Гедець, староста, 954.
ФРИСЪ, Карлъ, ближній человекъ Саксонскаго Курфюрста, 978.
ФРИСЛИАНТСКАЯ провинція, 942.
ФРОЛОВЪ, Кузма, рейтарского строю, 26, 27.
ФУКСЪ, секретарь, 961.
ФУЛИНЪ, гор., 1033.

Ф.

ФЛИВА, замокъ, 259.
ФЕДОРОВЪ, Федотъ, толмачъ, 810, 858, 860, 862, 863, 880.
 — — — Гаврило, подъячей, 859.
 — — — Олаусъ, переводчикъ, 890.
ФЕДОРЪ Михайловъ, дьякъ, 233, 339, 343, 347, 348, 349.
ФЕДОСОВЪ, Ивашко, сержантъ, 277.

Ф.

ФЕДОТОВЪ, Андрей, боярский сынъ, 356.
ФЕДОДОРЪ Алексѣевичъ, Царевичъ, 195, 302, 307, 1212, 1277, 1277.
 — — Ивановичъ, Царь, 152, 160, 193, 325, 504, 704, 755.
ФЕОДОСИЯ Алексѣевна, Царевна, 416.

Ханенко, гетманъ, 876.
 Хвалынское море, 719.
 Хилковъ, Иванъ Андреевичъ, князь,
 1103, 1141, 1144, 1145,
 1146, 1154.
 — — Андрей Ивановичъ, князь
 99, 100.
 — — Василій Ивановичъ, князь,
 100.
 Хиньриковъ, Индрикъ, приставъ,
 532.
 Хинка, р., 68.
 Хитрово, Богданъ Матвѣевичъ,
 окольникъ и намѣстникъ Ржев-
 ский, 78, 115, 116, 118, 121, 186,
 191, 310, 315, 323, 440, 489.
 Хлестова; дер., 1185.
 Хлестъ, конюшій, 1069.
 Хмость, р., 370.
 — — подхожей станъ, 347,
 348.

Хованскій, Иванъ Андреевичъ,
 князь, 37, 545, 692.
 — — — Петръ Ивановичъ,
 стольникъ, князь,
 321, 387, 442, 444,
 491, 492.
 Хривецкой, Венсинъ, ковалеръ,
 1181.
 Христианусъ, Датскій король, 831,
 835, 840—843, 917, 919.
 Христианусовичъ, Юрій, князь,
 904.
 Христоръ, секретарь, см. Бе-
 веръ.
 Холынка, р., 67, 68.
 Холоховъ, Ивашко; новгородецъ,
 96, 97.
 Хомутовъ, Иванъ, 1144.
 Хондоръ, Францъ, ковалеръ, 40.
 Хотимъ, гор., 1125.
 Хупта, р., 1143.

Ц.

Царевичевъ Дмитріевъ гор., 1,
 2, 4, 5, 7—17, 24—26, 32, 33, 35,
 42, 196.
 Царево Займище; гор., 365, 374,
 375.
 Царь-городъ, гор., 258, 259, 260.
 Цесарская земля, 74, 197, 212,
 220, 291, 470, 471, 497, 499, 528,
 662, 664—666, 686, 733, 734, 801,
 929, 1074, 1090, 1094, 1096, 1097,
 1136, 1137, 1139, 1140, 1142,

Ц.

1144; Цесарская Область, 497,
 500, 516, 528, 696, 697, 780, 1158;
 Цесарская граница, 87, 459, 462,
 465, 466, 470, 471, 473, 582, 583,
 652, 664, 669, 696, 884, 1106,
 1158, 1162, 1165, 1170, 1171,
 1173; Цесарскій рубежъ, 197, 654.
 Цувирликров, 523.
 Цыкарево, мѣстечко, 651.
 Цымермановъ, Лазарь, перевол-
 чекъ, 25, 70, 73—76, 651.

Ч.

Чевотаревъ, Васка, 332.
 Чемолановъ, Иванъ, посланникъ,
 717.
 Черкасскій, Яковъ Куденетовичъ,
 князь, 67, 100, 725.
 Черкасскіе города, 256, 257, 728.
 Черкасы Запорожскіе, 242.

Ч.

Черкизово, село, 33, 47, 48, 63, 64,
 66, 69, 73—76, 79.
 Чернавской, 283.
 Чернецкой, Степанъ, воевода, 174,
 178, 232.
 Черное море, 244, 259, 798.
 Черцовъ, Яковъ, дьякъ, 1085

1087—1090, 1092—1094, 1100—1102, 1112, 1141—1143, 1145, 1147, 1148, 1153, 1154, 1155, 1157, 1159, 1160, 1161,—1163, 1165, 1166, 1168, 1171, 1174—1181, 1183, 1189, 1201, 1203, 1205, 1207, 1211, 1219, 1229, 1275, 1279.

Чесловль, гор., 1185.

Чеслово, мѣстечко, 474.

Честохово, мѣстечко, 582, 583, 650, 651.

Ческая земля, 522, 525, 531, 1184.

Ческое королевство, государство, 37, 109, 162, 164, 165, 182, 480, 484, 486, 515, 551, 526, 731, 1184, 1197, 1218, 1228.

Чеусы, 400.

Чириковъ, Михайло, дьякъ, 62, 72.

Чистой, Иванъ, дьякъ, 565, 692.

Чтокрауль, мѣстечко, 1187.

Ш.

Шаблецкой, баронъ, 1183, 1184.

Шайдуровъ, Давыдъ, толмачъ, 331.

Шапкинъ, Иванъ, подъячей, 1090, 1091, 1094, 1102, 1153, 1154, 1196, 1275, 1276, 1279.

Шваръ, Петръ, посоль, 939.

Шварценбергъ, графъ, президентъ, 608, 1197.

Шверинъ, Отто ди, ближній чело-вѣкъ бранденбургскаго Курфюрста, 963, 965, 966, 969.

Шеверъ, Шеферъ, комисаръ, 1065, 1175, 1176, 1177.

Шейделихъ, Габриель, посольскій чело-вѣкъ, 26.

Шелковскій, Александръ, шлях-тичъ, 660, 661.

Шепелевъ, Савва, стряпчій, 415.

— — — Козмитинъ, Иванъ Ива-новичъ, дворянинъ, 1095.

Шереметевъ, Никита Ивановичъ, 100, 104.

Петръ Васильевичъ, стольникъ, 78, 1102, 1142, 1153, 1154.

Шинперъ, Албрехтъ, 528.

Ш.

Ширмовъ, Иванъ, толмачъ, 49, 66.

Шкловъ, гор., 178, 279, 352, 386, 387.

Шкулпанъ, Николай, полковникъ, 391.

Шкултенъ, Яковъ, 1151.

Шланъ, гор., 1182.

Шлемсъ, Якубъ, ратманъ, 464.

Шленское мѣстечко, 737.

Шленская земля, Шлонская, 550, 552, 582, 583, 585, 587, 664, 669, 1236; Шлонская граница, 694, 724, 1231, 1232, 1236.

Шляковский, князь, 34, 42, 53, 62, 77.

Шляковъ, князь, 32, 83, 206.

Шмитъ, Карлусъ, комисаръ, 1180.

Шпанская земля, 863.

Штирмъ, Отто фонъ, воевода, 940.

Штенбергъ, графъ, 604, 641, 643.

Шторенбергъ, графъ, 513, 529, 604.

Шторкъ-Рауль, см. Чтокъ-Рауль.

Шувинъ, Дмитрей, дьякъ, 28, 30, 44, 46, 52, 54, 68, 72—74, 76, 80, 92, 96, 98, 113, 115, 120, 195, 199, 204, 206, 283, 342.

Щербатой, Щербатово, князь Константинъ Осиповичъ, 769, 810, 868, 871, 877, 878.	Щербатой, князь Тимошей Ивановичъ, 6.
— — князь Осипъ Ивановичъ, воевода, 321, 322, 441, 444, 491, 944.	— — Семеновъ, стольникъ, 321, 441, 444, 491.
	Щарецкой, Станавъ, 155.
	Щуининъ, см. Шубинъ.

Ю.

Ю.

Юдинъ, Никита, дьякъ, 329.	684, 687, 692, 693, 695,
Юрасви-Детора-Ферма, Леонардусъ Эмусъ, 1015.	710, 711, 716, 720, 723, 725, 856.
Юрикъ Гей, судовщикъ, 531.	Юрьевъ, Федка, стрѣлецъ, 725, 726.
Юрій Глѣбовичъ, комисарь, 407.	— — Ливонской, гор., 3, 5, 7—12, 880, 886, 947.
Юрьевъ, Ефимъ, дьякъ, 432, 683,	

Я.

Я.

Яворской, 900.	1129, 1133, 1137—1140, см. Черниковъ.
Яганъ Валдеродъ, 515.	Яковъ, стольникъ, 81—84, 86, 87.
— — Георгіусъ, Курфирсть Саксонскій, 777, 778, 779, 909, 912, 1172, 1173, 1175, 1176, 1179.	— — Ивановичъ, 269, 270, 272, 273.
— — Дитрихъ фонъ Лорбахъ, посоль, 40, 293.	Яковъ, дьякъ см. Черниковъ.
— — дохтуръ, 694.	Яковъ, см. Эглинъ.
— — Матвѣевъ, ратманъ, 528.	Якубусъ, Курляндскій князь, 1, 4, 5, 14—19, 768, 770, 771—773, 881, 885, 948—951.
— — Матъе фонцъ, ратманъ, 774.	Якувъ, полковникъ, 549.
— — Папгистъ фанъ Кундъ, 592.	Якушко Мионовъ, стрѣлецъ, 417, 422.
— — Ренцъ, фурманъ, 526.	Ямская слобода, 42.
— — фонъ Горнъ, 460, 461.	Янка, 394.
Яковдаль, 891.	Януше, Томанъ, мастеръ живописецъ, 333.
Яковсъ, Романъ, дворянинъ, 694.	Янъ Казимиръ, Король Польскій, 142, 143, 144, 174, 187, 188, 189, 208, 230, 232, 247, 249, 250, 263, 265, 310—314, 316—318, 320, 377,
Яковлевъ, Андреянъ, дьякъ, 1092.	
Яковъ, см. Якубусъ.	
Яковъ, думный человекъ, 1128,	

408, 441—445, 490—495, 497—	Янъ Жембачкой, капитанъ,
499, 542, 544, 545, 553, 565, 607,	508.
608, 612, 613, 614, 618, 718, 756,	Ярыгинъ, Илья, сержантъ, 356,
798, 889, 893.	392, 393.
Янъ Кобензель де Протекъ, думной	Ясы, гор., 892.
человѣкъ, 156.	Яшъ, Захаръ, писарь, 504.

ОГЛАВЛЕНИЕ

IV тома памятниковъ дипломатическихъ сношеній.

I.

XXI. Сношенія Царя Алексѣя Михайловича съ Императоромъ Леопольдомъ I-мъ, въ 1661 году.

Стр.	Стр.	
Донесеніе пограничныхъ воеводъ о прибытіи Цесарскихъ пословъ, Августина фонъ Матерна и Горациа Калюциуса. Распоряженія о принятіи ихъ въ Царевичевъ Дмитріевъ городкѣ. Распоряженія о встрѣчѣ пословъ въ Москвѣ, сношенія съ воеводами Псковскимъ и Новгородскимъ о походѣ пословъ	1—35.	
Переводъ проѣзжей грамоты пословъ, докладъ Посольскаго приказа о назначеніи корма посламъ и распоряженія о встрѣчѣ ихъ въ Москвѣ, донесенія прѣстава Желябужскаго. Наказъ о встрѣчѣ пословъ въ Москвѣ.	36—98.	
Пріемъ пословъ Ц. Алексѣемъ Михайловичемъ, переводы съ Цесарскихъ грамотъ, угощеніе пословъ столомъ, переговоры съ боярами	99—152.	
Выписки изъ Цесарскихъ грамотъ о титулахъ, продолженіе переговоровъ съ посла-	ми, угощеніе пословъ по случаю рожденія Царевича Теодора Алексѣевича и переговоры	153—224.
	Принятіе пословъ посредниками при заключеніи мира съ Польшею, и отправленіе ихъ писемъ къ Цесарскому посланнику въ Варшаву, переговоры Думного дьяка Алмазова и бояръ съ послами	225—267.
	Назначеніе новыхъ приставовъ къ посламъ и наказъ имъ. Извѣстіе о задержаніи Поляками гонца Прокофьева, переговоры пословъ съ гетманомъ Гонсевскимъ и съ боярами	268—301.
	Распоряженіе объ отпускѣ пословъ, угощеніе пословъ, отпускъ, Царская грамота къ Цесарю, отвѣтныя письма бояръ, дары посламъ.	292—332.
	Наказъ жидцу Богданову, назначенному дорожнымъ приставомъ при послахъ до Смоленска. О кормѣ посламъ на дорогѣ, распоряженія о встрѣчѣ и помѣ-	

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
щеніи пословъ въ Смоленскѣ	333—374.	сольскихъ людей съ русскими въ Смоленскѣ. Предписаніе объ отпускѣ пословъ. Царская грамота къ Цесарю	375—446.
Переписка пословъ изъ Смоленска съ Польскими комиссарами и Гонсевскимъ. Ссоры по-			

XXII. Сношенія Царя Алексѣя Михайловича съ Императоромъ Леопольдомъ въ 1663 году.

Стр.

Статейный списокъ посланниковъ стольника Коробьина и дьяка Микулина	443—532.

XXIII. Сношенія Царя Алексѣя Михайловича съ Императоромъ Леопольдомъ въ 1665 году.

Стр.

Стр.

Отправленіе Петра Марселиса съ грамотами къ Римскому Императору, Датскому Королю	и Курфюрсту Бранденбургскому. Грамоты къ Императору, и отъ него къ Царю	537—556.

XXIV. Сношенія Царя Алексѣя Михайловича съ Императоромъ Леопольдомъ въ 1667 году.

Стр.

Статейный списокъ посланниковъ дворянина Желябужскаго и дьяка Кузмина	561—674.

XXV. Сношенія Царя Алексѣя Михайловича съ Императоромъ Германскимъ Леопольдомъ I въ 1668 г.

Стр.

Стр.

Отправленіе торговаго иноземца Томаса Кельдермана и подьячаго Возницына посланниками въ Венецію. Переписка о жалованьи и челобитныхъ Кельдермана и другихъ лицъ,	назначенныхъ въ посольство. Распоряженія о кормахъ и поводахъ	680—695.
	Наказъ Кельдерману. Грамоты Царя Алексѣя Михайловича къ Цесарю, къ Дожу Ве-	

неціанскому и проѣзжая для посланниковъ 695—722.

Донесеніе Кельдермана Царю изъ Варшавы. Донесеніе Смоленскихъ воеводъ, посланниковъ; приложенія къ этому донесенію. Отрывокъ другаго

Стр.

донесенія Кельдермана Царю изъ Варшавы 722—728.

Переводъ съ грамоты Императора Леопольда къ Царю. Записка о вѣстахъ. Статейный списокъ Кельдермана . . 729—746.

Стр.

XXVI. Посольство Царя Алексѣя Михайловича къ Императору Германскому, къ Курфирстамъ Бранденбургскому и Саксонскому, въ Римъ и въ Венецію 1673 г.

Стр.

Отправленіе посланника Майора Павла Менезіуса. Грамоты Царя къ Папѣ, къ Императору Германскому, къ Дожу Венеціанскому, къ Курфирсту Бранденбургскому и Саксонскому и къ Герцогу Курляндскому 753—769.

Наказъ Менезіусу. Память о наймѣ трубачей и рудознатныхъ мастеровъ 769—803.

Грамоты, посланныя съ переводчикомъ Андреемъ Виніусомъ къ Королямъ Французскому, Испанскому и Англійскому. Наказъ Виніусу . . 803—827.

Грамоты, посланныя съ подъячимъ Емельномъ Украинцовымъ къ Королю Шведскому и др. Наказъ Украинцову. 827—852.

Доклады о посольствѣ въ Римъ и о жалованьи посланникамъ Менезіусу, Виніусу и Украинцову. Челобитныя и распоряженія объ отъѣздѣ посланниковъ 852—870.

Дополненіе къ наказу Менезіусу. Отписки воеводъ о про-

Стр.

ѣздѣ посланниковъ. Донесеніе Украинцова Царю. Отписки воеводъ. Донесеніе Виніуса и память ему. Второе его донесеніе и другихъ посланниковъ. Донесеніе Менезіуса съ переводами съ листа Курфирста Бранденбургскаго къ Царю, съ грамоты Польскаго Короля къ тому же Курфирсту, и съ грамотки къ кастеляну Черниговскому. Другія донесенія Менезіуса и Украинцова съ грамотою Императора къ Царю 870—912.

Память о жалованьи Менезіуса. Переводъ съ грамотъ къ Царю Королей Шведскаго и Англійскаго 912—925.

Донесенія посланниковъ Виніуса и Менезіуса. Переводъ съ грамоты Императора къ Царю. Донесеніе Украинцова. Переводъ съ свидѣтельства, даннаго Менезіусу при Цесарскомъ Дворѣ. Донесеніе Виніуса 925—946.

Статейный списокъ посланника Павла Менезіуса . . 945—1078.

XXVII. Сношенія Царя Алексѣя Михайловича съ Императоромъ Леопольдомъ I-мъ, въ 1674 году.

	<i>Стр.</i>	<i>Стр.</i>
Отправленіе къ Императору посланниковъ стольника Потемкина и дьяка Чернцова. Переписка о жалованьи ихъ. Грамота Царя къ Императору и прошшая Царская грамота посланникамъ	— 1101.	Переводъ съ грамоты Императора къ Царю и съ листовъ, данныхъ посланникамъ Потемкину и Чернцову при Цесарскомъ Дворѣ. Выписки изъ статей того снисна Потемкина и Чернцова и замѣтки ихъ въ-стакъ
Наказъ посланникамъ Потемкину и Чернцову	1102—1153.	1301—1338.
Отчетъ посланниковъ Потемкина и Чернцова	1153—1301.	
Примѣчанія		1339—1368.
Указатель		1369—1428.

